ИСТОРІЯ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА ДВѢСТИ ЛѢТЪ

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ИСТОРІЯ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА ДВѢСТИ ЛѢТЪ

1711—1911 гг.

ТОМЪ ВТОРОЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1911

Библиотека "Руниверс"

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СЕНАТЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЯ

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

и

ПЕТРА ѲЕОДОРОВИЧА.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Елисавет

Тип Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. 1865. Экспедиционная 11.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ВСТУПЛЕНІЕ.

Восшествіе на престолъ Императрицы Елисаветы. Программа новаго царствованія. Организація верховнаго управленія. Генералитетское и министерское собраніе. „Возстановленіе“ Сената. Основныя черты Елисаветинской политики. Вопросы государственнаго преобразованія. Конференція при Дворѣ Ея Величества. Итоги Елисаветинской эпохи.

Царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны составляетъ въ исторіи Сената особый періодъ, относительно законченный въ основныхъ чертахъ. На положеніи и дѣятельности высшаго органа государственнаго управленія не могли не отразиться характерныя особенности царствованія, въ началѣ котораго видимъ дворцовый переворотъ, устранившій прежнее правительство и передавшій власть въ руки новаго, проникнутаго стремленіемъ порвать связь съ традиціями своихъ непосредственныхъ предшественниковъ; а въ концѣ—новый разрывъ традиціи съ переходомъ власти къ Самодержцу, столь чуждому настроеніямъ Елисаветинской эпохи, какъ Императоръ Петръ III.

Въ ночь съ 24 на 25 ноября 1741 г. дочь Петра Великаго, съ помощью гвардейскихъ солдатъ, арестовала членовъ того правительства, которое она считала узурпаторомъ своихъ правъ на великое наслѣдство. Манифестомъ 25 ноября объявлено во всенародное извѣстіе, что Императрица Елисавета воспріяла отеческій престолъ по законному праву, по близости крови къ Самодержавнымъ своимъ родителямъ; второй Манифестъ—отъ

Библиотека "Руниверс"

28 ноября—дополнилъ это заявленіе ссылкой на завѣщаніе Императрицы Екатерины Алексѣевны, согласно которому, по толкованію манифеста, Елисавета Петровна была единственною законною наслѣдницею престола уже по смерти Петра II-го. Такая конструкція правъ Елисаветы Петровны на престолъ ставила на очередь два вопроса, имѣвшихъ существенное значеніе для дальнѣйшихъ дѣйствій новаго правительства: о правахъ сына Анны Петровны, Голштинскаго принца Карла-Ульриха, которыя въ завѣщаніи Екатерины I поставлены были впереди правъ Елисаветы, если только онъ приметъ православіе, и объ отношеніи къ государственнымъ актамъ Анны Іоанновны и регентствъ, правившихъ именемъ Іоанна Антоновича, какъ правительствъ незаконныхъ. Оба вопроса были разрѣшены не безъ нѣкоторыхъ колебаній. Стремленіе упрочить результаты совершоннаго переворота побудило Императрицу Елисавету немедля послать за племянникомъ, намѣченнымъ въ наслѣдники престола. Но лишь черезъ годъ, 7 ноября 1742 г., вышелъ Манифестъ, объявившій наслѣдникомъ Императрицы Великаго Князя Петра Ѳеодоровича. Императрица, признавшая его права въ манифестѣ о восшествіи на престолъ, осуществила ихъ актомъ своей самодержавной воли, утвердившись въ обладаніи властью: Манифестъ 7 ноября, объявляя Великаго Князя Петра наслѣдникомъ престола, уже не содержитъ ссылки на завѣщаніе Императрицы Екатерины I. Такъ былъ разрѣшенъ династическій вопросъ. Въ правахъ на престолъ возстановлена линія Петра Великаго: въ церквахъ поминали послѣ Императрицы „наслѣдника Ея, внука Петра Перваго, благовѣрнаго Государя Великаго Князя Петра Ѳеодоровича“.

Дочь Петра Великаго возстановила свои права и права своего племянника. Главнымъ виновникомъ ихъ нарушенія былъ признанъ баронъ А. И. Остерманъ, который и подвергся карѣ. Правленія Анны Іоанновны и Іоанна Антоновича объявлены незаконными, безправной узурпаціей власти. Въ какой же мѣрѣ могутъ сохранить законную силу правительственные акты истекшаго десятилѣтія? Вопросъ этотъ былъ не только поставленъ новымъ правительствомъ, но, благодаря, прежде всего, личному настроенію Императрицы Елисаветы—расширенъ. Елисавета Петровна поняла основную задачу своей власти, какъ реставрацію дѣлъ Петра Великаго, и тѣмъ установила точку зрѣнія, съ которой

Библиотека "Руниверс"

для пресѣченія всѣхъ тѣхъ прошедшихъ
и впредь опасаемыхъ безпокойствъ нѣ-
порядковъ. яко по порядку ближнея отеческій
нашъ престолъ всемилостивѣйше восприя-
соизволили, и потомъ нашего законно
правъ полнозости преемъ самодержавны
наши вседражайшимъ родителемъ бгдр
императоръ петръ великомъ. и бгдрне
императрице екатерине алексѣев-
ноихъ. всеподданнѣйшемъ нашихъ
вѣрныхъ единогласномъ прошенкъ
тотъ нашъ отеческій всероссійскій
престолъ всемилостивѣйше воспріять
соизволили: очесъ всѣмъ впредь сообстоя
тельствомъ издовольнымъ изъясненіе
манифестъ выданъ будетъ, нынѣ
повсеусердномъ всѣхъ нашихъ вѣрно
подданныхъ. желаніе. всемилостивѣйше
соизволяемъ втомъ учинить намъ
торжественное присяги: Елисавет

Манифестъ 25-го ноября 1741 г. о вступленіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны.

(Послѣдняя страница).

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

подлежало пересмотру все, что было содѣяно въ государственномъ управленіи съ 1725 г. Даже въ международныхъ отношеніяхъ руководители русской дипломатіи начали съ отрицанія силы договоровъ, которые не были заново подтверждены Императрицей. Въ дѣлахъ внутреннихъ рѣшительному отрицанію подверглось царствованіе малолѣтняго Императора Іоанна Антоновича. При неизбѣжныхъ ссылкахъ на указы этого времени постановлено употреблять формулу: „въ правленіе бывшаго герцога Курляндскаго“ и „въ правленіе принцессы Анны Брауншвейгъ-Люнебургской“. Повелѣно присяжные листы на имя „принца Іоанна“ собрать въ Сенатѣ и публично сжечь на площади при барабанномъ боѣ; монеты съ его изображеніемъ изъять изъ обращенія, вымѣнивая ихъ для перечеканки; книги церковныя и гражданскія съ его титуломъ представлять въ типографіи, гдѣ онѣ печатались, „для надлежащаго въ титулахъ переправливанія“. Манифесты, печатные указы и регламенты, паспорты и патенты, печатанные съ титуломъ „принца Іоанна“, присылать въ Сенатъ, замѣняя документы, еще сохранившіе практическое значеніе (квитанціи, выписи и т. п.), копіями со старой датой, но безъ прежнихъ титуловъ, а всѣ отобранные — хранить за печатями въ Тайной канцеляріи и Сенатскомъ архивѣ, распечатывая для выписокъ, если понадобятся справки, и вновь запечатывать. Указы, настойчиво подтверждавшіе исполненіе всѣхъ этихъ распоряженій, повторялись въ теченіе всего царствованія Императрицы Елисаветы. Но, по необходимости, дѣло свелось къ борьбѣ противъ формы и титулатуры. Попытка кассировать всѣ награжденія чинами, орденами и денежными дачами, произведенныя въ бывшее правленіе, по крайней мѣрѣ до разсмотрѣнія ихъ Императрицей, была отмѣнена указомъ 8 января 1742 г., и всѣ эти награжденія подтверждены съ тѣмъ, чтобы патенты были переписаны именемъ новой Государыни; но дарованныя въ тѣ годы пенсіи и увеличенныя жалованія, сверхъ оклада, подлежали прекращенію, какъ и грамоты на деревни и дворы—отобранію безъ замѣны ихъ другими. Нормальные акты управленія были признаны сохранившими силу, отвергалась лишь форма ихъ публикаціи. Тѣмъ болѣе естественно и неизбѣжно было признать царствованіе Императрицы Анны Іоанновны: длительный моментъ государственной жизни съ его сложнымъ содержаніемъ не поддавался изъятію изъ исторической традиціи.

Библиотека "Руниверс"

Свое отношеніе къ правительственнымъ дѣйствіямъ предшественниковъ Императрица Елисавета Петровна облекла въ слѣдующую формулу, которую находимъ въ указѣ отъ 12 декабря 1741 г. и которая должна была, въ Ея сознаніи, выразить основную идею новаго царствованія. Стремясь возстановить прежній порядокъ государственнаго управленія, какъ онъ былъ установленъ Петромъ Великимъ, Императрица говоритъ въ этомъ указѣ: „повелѣваемъ всѣ Его Величества указы и регламенты наикрѣпчайше содержать и по нихъ неотмѣнно поступать во всемъ и во всѣхъ правительствахъ государства Нашего, яко коллегіяхъ, духовной и въ прочихъ во всѣхъ, въ канцеляріяхъ, конторахъ, губерніяхъ, провинціяхъ и въ прочихъ мѣстахъ, какого бъ оныя званія гдѣ ни были, ибо въ оныхъ Его Величества указахъ и прежніе указы и Уложеніе дѣда нашего, Государя Царя Алексѣя Михайловича, упомянуты, кромѣ тѣхъ, которые учинены о дѣлахъ, кои уже были въ теченіи тогда и окончались; не отрѣшаемъ же и по кончинѣ Его Величества состоявшихся указовъ, яко при Ея Величествѣ Государынѣ, матери Нашей, и по ней отъ владѣющихъ Всероссійскимъ престоломъ прежде Насъ, изъемля тѣ, которые съ состояніемъ сего настоящаго времени несходны и пользѣ государственной противны“.

Императрица ставила своему правительству опредѣленную задачу. Она склонна смотрѣть на все, что происходило въ Имперіи послѣ кончины Петра Великаго, какъ на уклоненіе отъ великихъ завѣтовъ Преобразователя, но готова признать, что не все тутъ подлежитъ отмѣнѣ, какъ противное государственной пользѣ. Необходимъ систематическій пересмотръ всѣхъ узаконеній и правительственныхъ распоряженій съ оцѣнкой по отношенію къ „состоянію настоящаго времени“ всѣхъ ихъ отступленій отъ установленнаго Петромъ Великимъ и съ докладомъ Государынѣ, „для чего имѣютъ быть отставлены“ или сохранены въ силѣ.

Новое правительство брало въ руки власть, проникнутое стремленіемъ идти по пути реставраціи дѣлъ и традицій Петра Великаго. Въ первыхъ-же его дѣйствіяхъ много отрицательнаго, даже враждебнаго отношенія къ непосредственнымъ предшественникамъ. Пало не только регенство, исчезла не только эфемерная власть Императора-ребенка, пріостановилась и дѣятельность высшаго государственнаго учрежденія, всесильнаго Каби-

Библиотека "Руниверс"

нета, объединявшаго руководство всѣми дѣлами правленія. Съ перваго дня новаго царствованія власть переходитъ въ руки новыхъ людей. Прежніе вершители дѣлъ государственныхъ пали. Кто ихъ замѣнитъ? Фактическій отвѣтъ на этотъ вопросъ такъ же предопредѣлялся характеромъ переворота, какъ и пониманіе правительствомъ Елисаветы Петровны своей основной государственной задачи. Движеніе, вознесшее Ее на престолъ, носило, въ чувствахъ и настроеніяхъ ея сторонниковъ, печать національнаго протеста противъ иноземцевъ, захватившихъ въ свои руки правленіе государствомъ. Въ манифестахъ о восшествіи на престолъ Императрицы Елисаветы находимъ, рядомъ съ изъясненіемъ Ея законныхъ правъ, указаніе на то, что Она приняла престолъ по единогласному прошенію вѣрныхъ подданныхъ, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго чиновъ; „а наипаче и особливо", добавила Императрица своею рукой въ проектѣ манифеста, „лейбъ-гвардіи Нашей полковъ". Елисавета Петровна чувствовала себя представительницей того сильнаго недовольства правящей средой временъ Бирона и Анны Леопольдовны, которое создало ея популярность въ противовѣсъ правителямъ-иностранцамъ. Современники отмѣчаютъ не только ея враждебность къ лицамъ, стоявшимъ у власти наканунѣ ея восшествія на престолъ, но также сдержанное и недовѣрчивое отношеніе къ тѣмъ опытнымъ въ дѣлахъ и вліятельнымъ сановникамъ, услугами которыхъ она не могла не воспользоваться. Она вѣрила за то въ свою популярность среди солдатъ и простонародья и умѣла питать и развивать ее, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ своемъ окруженіи. Гренадерская рота Преображенскаго полка, главная сила переворота, стала лейбъ-кампаніей, которой капитаномъ провозгласила себя, по просьбѣ гренадеровъ, сама Императрица; ея унтеръ-офицеры, капралы и рядовые получили потомственное дворянство и надѣлены имѣніями изъ конфискованныхъ имуществъ

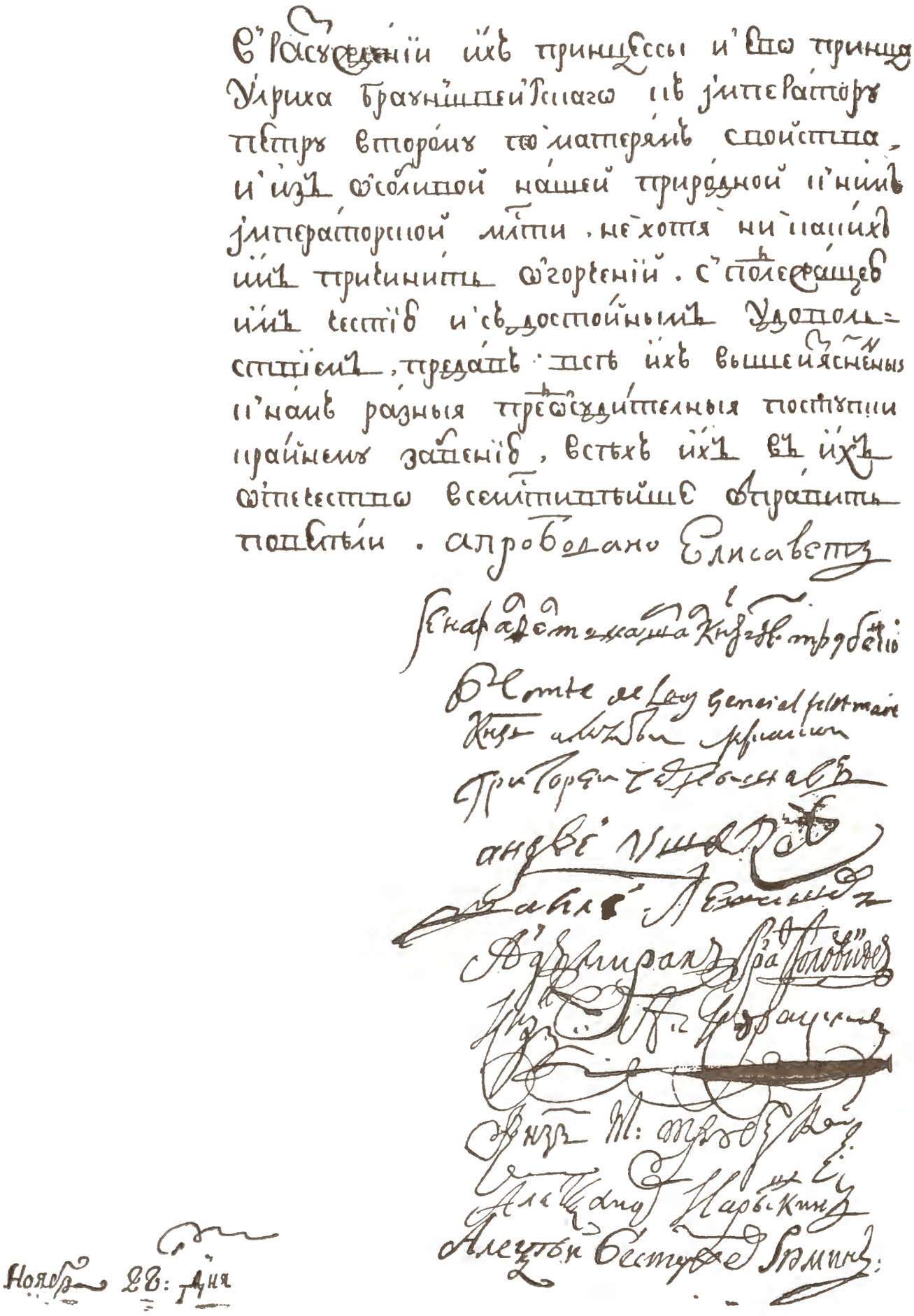
Образецъ герба лейбъ-кампанцамъ, апробованный Императрицей Елисаветой.

Библиотека "Руниверс"

опальныхъ вельможъ, жертвъ переворота; между офицерами и солдатами гвардіи распредѣлены денежныя награды. Милостивое и внимательное отношеніе къ солдатамъ и дворцовому штату слугъ всегда отличало Императрицу, искавшую въ этой средѣ личной преданности себѣ. Отсюда въ низшіе слои населенія столицы шли слухи о набожной и любящей все русское, расположенной къ простому народу Цесаревнѣ. Съ восшествіемъ Ея на престолъ въ народѣ соединилось представленіе о паденіи господства иноземцевъ, даже о предстоящемъ изгнаніи ихъ изъ Россіи. Въ первое время царствованія опасались безпорядковъ, направленныхъ противъ иностранцевъ-офицеровъ и вообще иностранной колоніи въ столицѣ. Бывали столкновенія между солдатами и нѣмцами или шведами-офицерами; на улицахъ слышались крики, что „надобно иноземцевъ всѣхъ уходить". Удалось подавить слишкомъ буйные порывы. Но современники видѣли въ нихъ грубое и крайнее проявленіе дѣйствительной тенденціи свести на нѣтъ значеніе иностранцевъ въ русскихъ дѣлахъ. Враги Россіи радовались этому. Французская дипломатія мечтала о возвращеніи Россіи ко временамъ допетровскимъ, къ возрожденію стараго московскаго уклада жизни и политики, къ устраненію Россіи отъ европейскихъ дѣлъ. Нуждавшіеся въ русской силѣ были встревожены мыслью, что національная реакція, устранивъ такихъ опытныхъ государственныхъ дѣятелей, какъ Остерманъ и Минихъ, не сумѣетъ замѣнить ихъ никѣмъ подходящимъ, ожидали разстройства всего государственнаго управленія и недоумѣвали, что станется съ русской арміей безъ нѣмецкихъ офицеровъ. Опасенія однихъ и надежды другихъ не оправдались. Сошли со сцены наиболѣе видные изъ прежнихъ дѣятелей-иностранцевъ, пріостановилась работа прежней высшей власти. Но правительственная машина продолжала дѣйствовать, пріобрѣтя новый центръ.

На первыхъ порахъ этимъ центромъ было учрежденіе временное и чрезвычайное: „собраніе г.г. министровъ и генералитета", какъ обозначали его въ дѣлопроизводствѣ, „высокій совѣтъ" или „совѣтъ одиннадцати", какъ называли его иностранцы-дипломаты въ своихъ донесеніяхъ. Въ 1741 г. съ 25 ноября по 12 декабря, по день учрежденія Елисаветинскаго Сената, ежедневно присутствовали въ собраніи въ домѣ Ея Императорскаго Величества 11 персонъ: два генералъ-фельдмаршала: кн. Ив. Юр. Трубецкой и гр. Лесси, государственный

Библиотека "Руниверс"

Ноября 28: дня

Манифестъ Императрицы Елисаветы Петровны 28-го ноября 1741 г. о правахъ Ея на престолъ и о намѣреніяхъ Ея относительно Брауншвейгской фамиліи.

Т. II. (Послѣдняя страница).

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

канцлеръ князь А. М. Черкасскій, генералы Г. П. Чернышевъ, А. И. Ушаковъ и В. Я. Левашовъ, адмиралъ гр. Н. Ѳ. Головинъ, оберъ-шталмейстеръ кн. А. Б. Куракинъ, д. т. с. А. П. Бестужевъ-Рюминъ, генералъ-прокуроръ кн. Н. Ю. Трубецкой и д. т. с. А. Л. Нарышкинъ. Изъ этого собранія вышли оба манифеста о восшествіи Императрицы на престолъ, и оно же вѣдало въ дни своего существованія текущія государственныя дѣла [1]). Тутъ слушали доклады генералъ-фельдмаршала Лесси и дѣлали распоряженія о передвиженіи войскъ и снабженіи арміи фуражомъ и провіантомъ, отсюда шли къ Императрицѣ представленія о назначеніяхъ на военныя и гражданскія должности, тутъ разрѣшался рядъ частныхъ вопросовъ. На „собраніе г.г. министровъ и генералитета“ легла и обязанность организовать слѣдствіе надъ опальными представителями низвергнутаго правительства; оно играло роль слѣдственной комиссіи, посылая допрашивать арестованныхъ и составляя пункты допроса, распоряжаясь розыскомъ и конфискаціей ихъ имущества, пока не создало, съ разрѣшенія Государыни, двухъ комиссій—слѣдственной и описи пожитковъ заарестованныхъ лицъ. Сюда сообщались разными лицами Высочайшія повелѣнія, и отсюда исходили распоряженія по ихъ выполненію. Правительствующій Сенатъ—въ прежнемъ составѣ—дѣйствуетъ по „сообщеніямъ“ изъ „учрежденнаго при дворѣ Ея Величества министерскаго и генералитетскаго собранія“, въ которомъ докладчикомъ отъ Сената выступаетъ оберъ-секретарь В. И. Демидовъ, передающій Сенату „словесныя распоряженія собранія“ [2]).

Такъ возникъ временный, чрезвычайный органъ верховнаго управленія, поддержавшій непрерывность теченія дѣлъ въ переходный моментъ организаціи новаго правительства. Ему привелось заново завязать оборванныя переворотомъ нити дѣлопроизводства. 2-го декабря 1741 г. собраніе обсуждало представленіе генералъ-прокурора о дальнѣйшей судьбѣ дѣлъ, начатыхъ въ „бывшее послѣднее правленіе“, но еще не законченныхъ. Рѣшено было подвергнуть ихъ пересмотру, составя въ Сенатѣ особый реестръ съ экстрактами ихъ изложенія, и продолжать производство, устранивъ прежнюю титу-

---

[1]) „Журналъ и протокольная записка“ собранія, веденіе которыхъ поручено было секретарю Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Михаилу Петрову, напечатаны въ сборникѣ „Сенатскій Архивъ“, т. V, стр. 301—320.

[2]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. № 2199; Арх. Сен. Высоч. указы и повел., кн. 138.

Библиотека "Руниверс"

латуру; разсмотрѣніе менѣе важныхъ дѣлъ поручено Сенату, однако, съ докладомъ заключеній въ собраніе, а болѣе важныя велѣно представлять на докладъ Императрицѣ. На вопросъ: „о которыхъ дѣлахъ прежде доклады подавались въ Кабинетъ, нынѣ куда подавать?“ установленъ отвѣтъ: „подавать на имя Ея Величества“. „Собранія г.г. министровъ и генералитета“ происходили „въ домѣ Ея Императорскаго Величества“, въ непосредственной близости къ носительницѣ Верховной власти. Роль канцеляріи собранія игралъ Кабинетъ, т. е. Собственная канцелярія Императрицы, порученная И. А. Черкасову. Собраніе носитъ характеръ чрезвычайнаго совѣта при особѣ Государыни,— и на этотъ совѣтъ возложила Императрица обсужденіе и подготовку первыхъ учредительныхъ своихъ дѣйствій. 2-го декабря генералъ-прокуроръ кн. Н. Ю. Трубецкой объявилъ собранію именной словесный указъ Государыни, „чтобы имѣть разсужденіе: есть ли нужда быть впредь Кабинету или нѣтъ“, причемъ сообщено было и собственное „Высочайшее намѣреніе“ Императрицы, „что не лучше ли, чтобъ правительство возобновить на томъ фундаментѣ, какъ оное было при жизни блаженной и вѣчно достойной памяти Государя, родителя Ея Величества, Петра Великаго, и для того бы Сенату быть въ такой силѣ, какъ оный въ то время былъ, и понеже Ея Императорское Величество въ томъ Сенатѣ сама своею Высочайшею особою присутствовать намѣреніе имѣть изволитъ, для того за потребно же соизволитъ разсуждать, чтобъ такому сенатскому засѣданію и быть всегда во дворцѣ“ [1]). Въ силу этого повелѣнія собраніе разсуждало о томъ, „быть ли впредь Кабинету или Сенату“, а на слѣдующій день заслушало и подписало „о семъ дѣлѣ сочиненный и отъ генералъ-прокурора предъявленный докладъ“. Вопросъ былъ, по существу, предрѣшенъ, и есть полное основаніе предположить, что докладъ Н. Ю. Трубецкаго не былъ составленъ въ короткій промежутокъ между двумя засѣданіями собранія 2-го и 3-го декабря, а послужилъ предварительно для оріентировки въ этомъ вопросѣ самой Императрицы, опредѣленное намѣреніе которой генералъ-прокуроръ и сообщилъ собранію вмѣстѣ съ повелѣніемъ заняться даннымъ учредительнымъ

---

[1]) „Сен. Архивъ“, т. V, стр. 318—319. Ср. А. Н. Филиппова: „Докладъ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ о возстановленіи власти Правительствующаго Сената“, Журн. Мин. Н. Пр., 1897 г., февраль.

Библиотека "Руниверс"

вопросомъ. При такихъ условіяхъ докладъ не требовалъ сложнаго и продолжительнаго разсмотрѣнія: собраніе заслушало его и подписало въ ряду другихъ дѣлъ, предлагая въ немъ учредить Сенатъ во всемъ на прежнихъ основаніяхъ, установленныхъ Петромъ Великимъ, а для этого составить „обстоятельную сенатскую должность", пополнивъ „сенатскую должность" 1722 г. дополненіями и измѣненіями, внесенными въ нее позднѣйшими указами. 12 декабря 1741 г. д. с. с. Ив. Ант. Черкасовъ, кабинетъ-секретарь Императрицы, принесъ въ собраніе подписанный Ея Величествомъ указъ о бытіи Сенату попрежнему и о личномъ составѣ этого новаго Сената. Выслушавъ указъ, собраніе постановило: созвать во дворецъ къ 5 часамъ пополудни какъ прежнихъ сенаторовъ, такъ и поименованныхъ въ указѣ. Когда приглашенныя лица собрались, то имъ, послѣ нѣсколькихъ вводныхъ словъ генералъ-прокурора, былъ прочитанъ знаменательный указъ.

Указъ этотъ (кромѣ отмѣченной выше общей мысли, предназначенной стать руководящей идеей всего царствованія,— что порядокъ правленія государственнаго во всемъ отличенъ отъ того, какой былъ при Петрѣ Великомъ и въ первый годъ царствованія Екатерины I, до учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта, и требуетъ возстановленія на прежнихъ основаніяхъ), содержитъ установленіе четырехъ учрежденій: 1) Правительствующаго Сената, который долженъ получить „преждебывшую свою силу и власть въ правленіи внутреннихъ всякаго званія государственныхъ дѣлъ" на основаніи указовъ Петра Великаго, причемъ сенаторами назначены: генералъ-фельдмаршалъ кн. И. Ю. Трубецкой, великій канцлеръ кн. А. М. Черкасскій, оберъ-гофмейстеръ гр. С. А. Салтыковъ, генералы Г. П. Чернышевъ и А. И. Ушаковъ, адмиралъ гр. Н. Ѳ. Головинъ, оберъ-шталмейстеръ кн. А. Б. Куракинъ, д. т. с. А. П. Бестужевъ-Рюминъ и А. Л. Нарышкинъ, ген.-лейт. кн. М. М. Голицынъ, кн. Г. А. Урусовъ, И. И. Бахметевъ, т. с. В. Я. Новосильцевъ и д. с. с. кн. А. Д. Голицынъ; 2) Прокуратуры, съ утвержденіемъ въ должностяхъ генералъ-прокурора кн. Н. Ю. Трубецкаго и оберъ-прокурора И. Он. Брылкина и повелѣніемъ „учредить прокуроровъ съ ихъ прежнею должностью", гдѣ прежде были,—въ коллегіи, канцеляріи и конторы, какъ въ центрѣ, такъ и въ губерніяхъ; 3) Управленіе иностранныхъ дѣлъ поручено канцлеру кн. А. М. Черкасскому и вице-канцлеру А. П. Бестужеву-Рюмину съ т. с.

Библиотека "Руниверс"

Карломъ фонъ-Бреверномъ, а въ конференціяхъ по важнымъ дѣламъ велѣно присутствовать съ ними гр. Н. Ѳ. Головину и кн. А. Б. Куракину, и 4) по упраздненіи бывшаго Кабинета учрежденъ при дворѣ Кабинетъ „въ такой силѣ", какъ былъ при Петрѣ Великомъ, причемъ завѣдываніе имъ возложено на И. А. Черкасова, состоявшаго съ первыхъ дней новаго царствованія личнымъ секретаремъ Императрицы, у ея „комнатныхъ письменныхъ дѣлъ" [1]).

„И по выслушаніи онаго прежде бывшіе сенаторы, кои по вышеобъявленному Ея Императорскаго Величества указу въ Правительствующій Сенатъ въ присутствіи не опредѣлены [2]), изъ собранія выступили". Тогда началось первое засѣданіе новаго, Елисаветинскаго Сената, постановившаго указъ, 12 декабря напечатавъ, разослать и публиковать, а сенатскую канцелярію перевесть въ домъ Ея Императорскаго Величества, въ назначенные апартаменты [3]).

Создавая опредѣленныя формы органовъ Верховной власти по дѣламъ управленія, указъ 12 декабря 1741 г. тѣмъ самымъ упразднялъ „собраніе г.г. министровъ и генералитета". Его личный составъ почти полностью вошелъ въ Сенатъ: 8 сенаторовъ изъ 14 были изъ членовъ собранія, не считая кн. Н. Ю. Трубецкого, генералъ-прокурора; лишь двое осталось внѣ Сената, занятые иными обязанностями—генералъ-фельдмаршалъ Лесси и президентъ Военной коллегіи ген. Левашовъ, вскорѣ назначенный въ дѣйствующую армію. Не даромъ въ указѣ 12 декабря докладъ собранія о возстановленіи власти Сената названъ докладомъ Сената. Собраніе и прекратило свое существованіе, исчерпавъ вызвавшую его къ жизни временную задачу.

По всѣмъ даннымъ, главная роль въ этой работѣ переходнаго времени принадлежала кн. Н. Ю. Трубецкому. Сохранивъ должность генералъ-прокурора, на которую онъ былъ назначенъ

---

[1]) П. С. З., т. XI, № 4480; Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 66, л. 5.

[2]) Изъ нихъ присутствовали въ этомъ собраніи П. М. Шиповъ и кн. Я. П. Шаховской. Изъ сенаторовъ, произведенныхъ въ это званіе „при принцессѣ", сохранилъ его одинъ кн. А. Д. Голицынъ; остальные—за исключеніемъ В. И. Стрѣшнева, постигнутаго опалой, получили иныя назначенія (гр. П. С. Салтыковъ, А. М. Пушкинъ и кн. Я. П. Шаховской); изъ сенаторовъ временъ Анны Іоанновны не вошли въ Елисаветинскій Сенатъ: кн. Б. Гр. Юсуповъ (назначенъ въ Сенатъ въ 1750 г.), М. И. Философовъ, П. М. Шиповъ, Н. И. Румянцевъ, М. С. Хрущевъ, замѣшанный въ дѣло опальныхъ, какъ и гр. П. И. Мусинъ-Пушкинъ.

[3]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2199, л. 125—126.

Библиотека "Руниверс"

еще въ царствованіи Анны Іоанновны, кн. Трубецкой естественно выступилъ въ эту пору представителемъ дѣловой традиціи, сосредоточенной въ канцеляріи Сената.

Есть опредѣленное указаніе, что именно его настояніями вызвана отмѣна указа, кассировавшаго всѣ награжденія и повышенія

Кн. Н. Ю. Трубецкой.

въ чинахъ предыдущаго царствованія; по его докладу возобновлено производство по дѣламъ, начатымъ и незаконченнымъ; имъ составленъ докладъ о новомъ учрежденіи Сената. Генералъ-прокуроръ съумѣлъ проникнуться настроеніемъ Императрицы и облечь его въ форму законодательнаго акта [1]). Возвышеніе государственной роли Сената отвѣчало и личному честолюбію кн. Трубецкого:

[1]) Впрочемъ, указъ 12 декабря 1741 г., окончательная редакція котораго выработана И. А. Черкасовымъ, далеко не вполнѣ осуществилъ планы кн. Трубецкаго. Кн. Н. Юр. предназначалъ себѣ роль и въ дѣлахъ иностранныхъ, какъ члену совѣта изъ шести лицъ, „обще“ докладывающихъ по нимъ Императрицѣ, какъ и по внутреннимъ дѣламъ тотъ же совѣтъ шести долженъ былъ докладывать Ей „съ сенаторами такожъ обще“ (см. Гос. Арх., разр. XVI, № 105).

Библиотека "Руниверс"

оно ставило его на первое мѣсто въ дѣлахъ внутренняго управленія. Не обладая крупными дарованіями и широкимъ кругозоромъ, кн. Никита Юрьевичъ, по условіямъ момента и служебнаго положенія своего, играетъ видную государственную роль въ первые годы царствованія Императрицы Елисаветы Петровны. Въ сороковыхъ годахъ его считаютъ всесильнымъ; по свойству съ великимъ канцлеромъ и умѣнью поддерживать отношенія, онъ силенъ придворными связями. Лишь постепенно падаетъ его вліяніе, по мѣрѣ того, какъ восходитъ звѣзда гр. П. И. Шувалова. Но въ первое время у него нѣтъ сильныхъ соперниковъ. Его главный противникъ, гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ, поглощенъ иностранными дѣлами, ведя въ этой области упорную борьбу противъ французско-голштинскихъ вліяній на Императрицу.

Въ дѣлахъ внѣшней политики, государственный переворотъ 1741 г. привелъ, какъ могло казаться, къ разрыву традиціи, еще болѣе коренному и глубокому, чѣмъ въ сферѣ внутренняго управленія. Если тутъ дѣло свелось, на первыхъ порахъ, къ смѣнѣ лицъ и формъ управленія, безъ явной и содержательной смѣны программъ и задачъ правительственной дѣятельности, то въ отношеніяхъ международныхъ ожидалось крушеніе прежней Остермановской системы. Иностранныя государства, наиболѣе враждебныя прежнему правительству, Швеція и Франція, привѣтствовали восшествіе на престолъ Елисаветы Петровны и хвалились своимъ содѣйствіемъ этому событію. Швеція находилась въ войнѣ съ Россіей, объявивъ своей цѣлью помочь русскому народу избавиться отъ тираніи иноземцевъ и установить у себя законное національное правительство, т. е. содѣйствовать переходу Императорской власти къ Елисаветѣ Петровнѣ. Французское и шведское правительства готовы были содѣйствовать государственному перевороту въ Россіи, видя въ этомъ средство ее ослабить и устранить ея вліяніе въ европейскихъ дѣлахъ. Представители обѣихъ державъ —Шетарди и Нолькенъ —завязали отношенія съ Цесаревной Елисаветой и близкими ей людьми, разсчитывая заранѣе обязать ее признательностью. Съ другой стороны, державы, союзныя съ Россіей, какъ Австрія и Англія, и ихъ петербургскіе представители выступали силами, враждебными будущей Императрицѣ. Хотя Елисавета Петровна уклонилась отъ какихъ-либо конкретныхъ обя-

Библиотека "Руниверс"

зательствъ по отношенію къ Швеціи, хотя переворотъ, создавшій національное правительство въ Россіи, совершился безъ сколько нибудь замѣтнаго вліянія иноземной интриги, но то, что можно назвать его международной обстановкой, сильно осложняло, въ первые моменты новаго царствованія, возможность установить опредѣленную и согласную съ государственными интересами Россіи программу внѣшней политики. Личныя симпатіи и антипатіи Императрицы, вскормленныя всѣмъ пережитымъ до переворота, шли въ разрѣзъ съ такой программой, противорѣчили Ея собственному сознанію національнаго и государственнаго достоинства Россіи. Казалось, что въ Петербургѣ, при новомъ Дворѣ, наиболѣе прочнымъ будетъ вліяніе Франціи и Пруссіи. Франція была соперницей русской политики въ Турціи, Польшѣ и Швеціи и союзницею нашего шведскаго врага, требовавшаго „благодарности“ и вознагражденія за неудачную войну, начатую будто бы въ пользу Елисаветы. Пруссія же являлась новой силою, опасной для русскихъ интересовъ въ Польшѣ, Курляндіи и Остзейскомъ краѣ. Казалось, эти два вліянія опредѣлятъ теченіе русской внѣшней политики въ направленіи, противоположномъ прежнему. Но прирожденный тактъ Елисаветы Петровны, умѣвшей, въ большинствѣ случаевъ, отдѣлять личныя пристрастія и антипатіи отъ пониманія основныхъ задачъ правленія, и усвоенное Ею твердое представленіе о необходимости слѣдовать завѣтамъ Петра Великаго, какъ они понимались Ея эпохой, помогли новому правительству преодолѣть временныя колебанія и выйти на путь послѣдовательнаго развитія русскихъ международныхъ отношеній въ направленіи, предуказанномъ для русскихъ государственныхъ интересовъ ходомъ общеевропейскаго историческаго процесса въ предыдущія десятилѣтія. Національный характеръ движенія, вознесшаго на престолъ Елисавету, самъ по себѣ предопредѣлялъ стремленіе вести дѣла государственныя въ духѣ сложившейся традиціи, которой наиболѣе мощнымъ представителемъ являлся для дочери Петра и Ея сотрудниковъ Ея великій отецъ. А Петръ оставилъ послѣ себя цѣлую школу дѣятелей на поприщѣ дипломатіи и внѣшней политики, во главѣ которой, въ теченіе ряда лѣтъ, стоялъ баронъ А. И. Остерманъ. Паденіе этого министра, лично многимъ ненавистнаго, не преломило традиціонныхъ линій политической работы, которую онъ велъ, считая свою дѣятельность продол-

Библиотека "Руниверс"

женіемъ и развитіемъ „системы Петра Великаго“. Наслѣдіе Остермана перешло въ руки дѣятеля, выдвинутаго судьбой ему въ соперники, а затѣмъ и преемники—А. П. Бестужева.

Возвращенный изъ ссылки, куда его увлекло паденіе Бирона, Бестужевъ съ первыхъ дней царствованія Елисаветы стоитъ въ ряду наиболѣе вліятельныхъ вельможъ. Сперва въ должности

Гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ.

вице-канцлера онъ борется за торжество своей политической системы противъ враждебныхъ вліяній, затѣмъ, уже канцлеромъ, онъ играетъ роль вершителя международныхъ дѣлъ до своего паденія въ 1758 г., обусловленнаго не столько случайнымъ сплетеніемъ придворныхъ отношеній, послужившимъ къ тому поводомъ, сколько растерянностью дипломата-догматика, строителя „системы“, передъ неожиданной и коренной перемѣной въ общемъ укладѣ международныхъ отношеній западной Европы.

Библиотека "Руниверс"

Державы, заинтересованныя въ устраненіи Россіи отъ вліятельной роли въ европейскихъ дѣлахъ, ожидали отъ національнаго правительства отказа отъ этой роли, который рисовали себѣ въ фантастической формѣ возврата къ московской, допетровской старинѣ, будто бы отличавшейся китайской замкнутостью въ мѣстныхъ интересахъ; расчитывали на соотвѣтственное настроеніе нѣкоторыхъ общественныхъ круговъ, въ которыхъ распространено мнѣніе, что русскіе національные интересы отнюдь не связаны съ какими-либо широкими задачами въ области внѣшней политики. На дѣлѣ Елисаветинское время скорѣе заслужило бы упрекъ, высказанный Н. И. Панинымъ, что „внутреннее государства состояніе насильствовано и жертвовано для внѣшнихъ политическихъ дѣлъ“, если бы подобныя укоризны были, вообще, исторически допустимы. Внутреннее состояніе государства требовало энергичнаго продолженія великой работы надъ развитіемъ культурныхъ и экономическихъ силъ страны, начатой Петромъ и неразрывно связанной, какъ и въ дѣятельности Преобразователя, съ участіемъ Россіи въ политической жизни Европы. Внѣшняя торговля играла слишкомъ крупную роль въ русскомъ экономическомъ быту, а ея интересы слишкомъ тѣсно сплетались съ международными политическими отношеніями, чтобы воздержаніе отъ дѣятельной внѣшней политики могло стоять въ соотвѣтствіи съ потребностями государства. Связь съ общеевропейской жизнью, рѣшительно развернутая Петромъ, питала и матеріальныя, и культурныя силы Россіи. страдавшей отъ недостаточнаго ихъ развитія. И защита внѣшняго дѣла Великаго Государя, возведшаго Россію въ рангъ первоклассной европейской державы, примѣнительно къ новымъ условіямъ международнаго положенія, должна была, естественно, войти одной изъ основныхъ задачъ въ программу правительства Его дочери.

Напряженная дѣятельность во внѣшней политикѣ стала, дѣйствительно, одной изъ существенныхъ чертъ правительственной работы въ теченіе всего царствованія Елисаветы Петровны и тяжело отзывалась на государственномъ хозяйствѣ и на общихъ условіяхъ внутренней жизни государства. Постоянныя финансовыя затрудненія и тревожные поиски выхода изъ нихъ составляютъ, можно сказать, основной фонъ, на которомъ развивалась правительственная дѣятельность этого царствованія, въ

Библиотека "Руниверс"

частности, и прежде всего —дѣятельность Правительствующаго Сената.

Вся энергія Елисаветинскаго правительства въ дѣлахъ международныхъ была направлена на защиту того положенія, какое заняла Россія въ сѣверной Европѣ, на берегахъ Балтійскаго моря. Въ началѣ царствованія оно подверглось видимой опасности отъ шведскихъ притязаній, за которыми стояла французская поддержка. Войну, какъ бы терявшую смыслъ съ восшествіемъ на престолъ Елисаветы, пришлось продолжать, такъ какъ на дѣлѣ смѣна правительства ничего не мѣняла въ существѣ вызвавшаго ее международнаго антагонизма. Разгромъ шведскихъ силъ, занятіе русскими войсками Финляндіи, конгрессъ въ Або и миръ 1743 г., купленный шведами цѣной территоріальной уступки части финскихъ областей и признанія Адольфа-Фридриха, дяди герцога Голштинскаго, русскаго наслѣдника, наслѣдникомъ шведскаго престола, все это было побѣдой, имѣвшей болѣе широкое значеніе, чѣмъ непосредственныя конкретныя выгоды. Ею похоронена мечта французской дипломатіи—„обрѣзать Россіи крылья, чтобы она не вмѣшивалась въ чужія дѣла“. Вся дипломатическая борьба, связанная со шведскими дѣлами, ясно вскрыла истинное положеніе Россіи въ ряду другихъ державъ. Франція, будучи противницей русскихъ интересовъ на всѣхъ театрахъ дипломатическихъ дѣйствій, не имѣла средствъ непосредственно грозить имъ. Шведская сила, сломленная Петромъ, оказалась ничтожной при первомъ испытаніи. Но на сценѣ европейской политики выступаетъ быстро растущая сила Пруссіи, опасная близкимъ сосѣдствомъ, стремленіемъ къ территоріальному расширенію за счетъ Польши, вліяніемъ на судьбы Курляндіи, пріобрѣтеніе которой должно было завершить начатое Петромъ разрѣшеніе Балтійскаго вопроса въ пользу Россіи, наконецъ, какъ думали русскіе политики, грозная, если не остановить ея развитія, и для прочности русскихъ владѣній въ Остзейскомъ краѣ. Личные противники, соперники во вліяніи на государственныя дѣла—кн. Трубецкой и кн. Черкасскій, съ одной стороны, и братья Бестужевы, съ другой,—сходились въ одной мысли о необходимости для Россіи противодѣйствовать росту прусской силы и, слѣдовательно, поддержать Австрію въ ея борьбѣ съ Фридрихомъ Великимъ, заключивъ союзъ съ морскими державами, Англіей и Голландіей.

Библиотека "Руниверс"

Главнымъ носителемъ этой антипрусской политики былъ гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ, ставшій послѣ кончины кн. Черкасскаго руководителемъ иностранныхъ дѣлъ. Чтобы провести въ жизнь свою „систему“, ему пришлось преодолѣть рядъ придворныхъ вліяній на Императрицу, не только противодѣйствіе орудій французской политической интриги, какъ маркизъ Шетарди и придворный врачъ Императрицы Лестокъ, но и происки голштинскаго двора Великаго Князя Петра Ѳедоровича, за которыми стояло прусское вліяніе, и, наконецъ, мнѣніе тѣхъ, кто, подобно вице-канцлеру М. Ил. Воронцову, съ горечью спрашивалъ: „состояніе имперіи позволяетъ-ли такую трату людей и денегъ?“ Эта послѣдняя точка зрѣнія, враждебная, вообще, рѣшительному напряженію русскихъ силъ для внѣшнихъ дѣлъ, была, повидимому, весьма популярна въ кругу сенаторовъ и среди представителей центральной администраціи.

Война за Австрійское наслѣдство прошла безъ участія Россіи. Но нападеніе Фридриха-Великаго на Саксонію въ 1745 г. вызвало Россію на вооруженіе. Значительный корпусъ былъ сосредоточенъ въ Лифляндіи и Эстляндіи и частью выдвинутъ въ Курляндію. Это движеніе лишь ускорило разгромъ Саксоніи и заключеніе Дрезденскаго мира: Фридрихъ спѣшилъ кончить войну, чтобы не допустить вмѣшательства Россіи. Но Россія продолжала вооружаться и въ маѣ 1746 г. заключила союзный договоръ съ Австріей. 1748 годъ отмѣченъ движеніемъ русскаго тридцатитысячнаго вспомогательнаго корпуса на помощь союзникамъ, морскимъ державамъ, противъ Франціи, и на этотъ разъ выступленіе русскихъ войскъ лишь содѣйствовало ускоренію переговоровъ о мирѣ, который и былъ заключенъ въ Ахенѣ, безо всякаго участія Россіи. Эти выступленія Россіи на аренѣ европейской борьбы не потребовали значительнаго напряженія финансовыхъ средствъ: расходы покрывались англійскими субсидіями. Но какъ русская, такъ и европейская дипломатія видѣли въ нихъ лишь первые, подготовительные шаги къ болѣе широкому вмѣшательству Россіи въ судьбы „европейскаго политическаго равновѣсія“. Бестужевъ, почуявъ подъ ногами твердую почву, развивалъ въ рядѣ докладныхъ записокъ передъ Императрицей свой планъ „укрощенія“ прусской силы путемъ защиты Австріи, съ цѣлью вернуть ей Силезію, поддержки короля Англійскаго, какъ курфюрста Ганноверскаго, континентальнымъ

Библиотека "Руниверс"

владѣніямъ котораго угрожалъ прусскій сосѣдъ, и Саксонскаго короля, занимавшаго польскій престолъ, съ цѣлью усилить русское вліяніе въ Польшѣ и разрѣшить по-своему курляндскій вопросъ. Необходимость считаться съ Россіей, несомнѣнно, усложняла европейскія отношенія, и Бестужевъ съ гордостью указывалъ, что этому обстоятельству „приписывать надобно дарованную на время Европѣ тишину и покой, въ которомъ король прусскій самъ остался и своихъ сосѣдей оставилъ". Покой не былъ спокойнымъ. Обѣ стороны работали надъ развитіемъ военныхъ силъ и укрѣпленіемъ необходимыхъ союзовъ; готовились къ новой борьбѣ. И съ этими приготовленіями для Бестужева связались сложные организаціонные вопросы общегосударственнаго характера.

Бестужевъ мечталъ объ энергичной внѣшней политикѣ въ духѣ Петра Великаго. Но Петръ держалъ въ могучей самодержавной рукѣ своей всѣ силы и средства Россіи, осуществляя въ полной мѣрѣ единство распоряженія ими. При Елисаветѣ Петровнѣ строй центральнаго управленія былъ далекъ отъ такого единства. Указъ 12 декабря 1741 г. возстановилъ „прежде бывшую силу и власть" Сената въ управленіи всѣми государственными дѣлами, поставивъ, однако, рядомъ съ нимъ министерство иностранныхъ дѣлъ, съ канцлеромъ во главѣ. По идеѣ организація военныхъ силъ и финансовыхъ средствъ должна была находиться подъ вѣдѣніемъ Сената. Объединеніе же всѣхъ дѣйствій верховнаго управленія, согласованіе программы внѣшней политики съ соотвѣтственными мѣропріятіями въ области государственнаго хозяйства и военнаго управленія не имѣло иного органа, кромѣ личной дѣятельности носительницы Верховной власти. Личная роль Государыни предполагалась въ новой организаціи управленія весьма значительной. „Сессіи имѣть", говорилось въ упомянутомъ указѣ, „какъ Сенату, такъ и министрамъ иностранныхъ дѣлъ, въ Нашемъ Императорскомъ домѣ въ особливыхъ апартаментахъ, гдѣ мы, по временамъ пристойнымъ и потребѣ дѣлъ, Сами присутствовать будемъ". Соотвѣтственно этому, и прежній Кабинетъ, игравшій слишкомъ высокую и самостоятельную роль въ верховномъ руководствѣ управленіемъ, замѣняя личность Государыни, превратился въ канцелярію Императрицы, органъ Ея личныхъ распоряженій, какъ было при Петрѣ Великомъ. Но Императрица Елисавета не была въ силахъ

Библиотека "Руниверс"

активно руководить всѣми дѣлами государственнаго управленія, подобно своему отцу. Судьбы дѣлъ государственныхъ стали зависѣть отъ борьбы близкихъ ко двору лицъ, кружковъ и партій за вліяніе на Императрицу. Не полагаясь ни на себя, ни на отдѣльныхъ совѣтниковъ, Императрица, для обсужденія и рѣшенія важнѣйшихъ задачъ, особенно по дѣламъ внѣшней политики, вопросамъ войны, мира и международныхъ договоровъ, созываетъ по временамъ чрезвычайные совѣты „г.г. министровъ и генералитета", расширяя установленныя указомъ 12 декабря 1741 г. конференціи по иностраннымъ дѣламъ приглашеніемъ бо̀льшаго числа свѣдущихъ лицъ. Такія совѣщанія носили, обычно, характеръ опроса мнѣній по данному вопросу; каждый изъ участниковъ подавалъ письменно изложеніе своего взгляда; записки эти читались и обсуждались въ собраніи, и затѣмъ Императрица формулировала свое заключеніе, получавшее силу Именного указа или Высочайшей инструкціи министрамъ. Чисто совѣщательный характеръ этихъ „тайныхъ совѣтовъ" (участники подписывали въ важныхъ случаяхъ особую присягу о храненіи секрета) придавалъ имъ значеніе обмѣна мнѣніями передъ Императрицей, ради Ея освѣдомленія и содѣйствія Ей въ выработкѣ своего опредѣленнаго сужденія. Вліянія на осуществленіе принятыхъ заключеній и даже на ихъ устойчивость въ принципѣ—эти совѣщанія имѣть, конечно, не могли. Во всякомъ случаѣ, единства исполненія принятаго плана дѣйствій они не обезпечивали, какъ не достигалось оно и личной послѣдовательной энергіей Императорской власти, какъ было при Петрѣ Великомъ. Вопросъ о бо̀льшемъ объединеніи верховнаго управленія поднимался неоднократно съ самаго начала царствованія Императрицы Елисаветы. Партіи, боровшіяся за вліяніе на теченіе государственныхъ дѣлъ, искали способа укрѣпить направленіе ихъ по опредѣленному плану съ помощью преобразованій учредительнаго характера. Императрицу упрекали въ бездѣятельности, въ томъ, что она предоставляетъ отдѣльнымъ лицамъ и учрежденіямъ вести безконтрольно порученныя имъ дѣла, что создаетъ разноголосицу вѣдомствъ и несогласованность общаго хода правительственной машины. Уничтоженіе прежняго Кабинета министровъ безъ замѣны его другимъ учрежденіемъ, которое взяло бы на себя общее высшее руководство и внѣшней, и внутренней политикой, встрѣчало критику съ разныхъ сторонъ. Иностранные дипломаты

Библиотека "Руниверс"

сообщаютъ слухъ, что Лестокъ и голштинецъ Брюммеръ составили уже въ 1742 г. проектъ учрежденія, подобнаго Верховному Тайному Совѣту, которому одинаково были бы подчинены и Сенатъ, и Коллегія иностранныхъ дѣлъ. Другіе толковали о личномъ совѣтѣ изъ 3—4 лицъ, съ помощью котораго Императрица вела бы все управленіе черезъ статсъ-секретарей, поставленныхъ во главѣ отдѣльныхъ департаментовъ [1]). И Бестужевъ, съ своей стороны, представлялъ Государынѣ мнѣніе, „что какъ для облегченія Ея Императорскому Величеству государственнаго правленія рѣшеніемъ спорныхъ въ Сенатѣ и иныхъ коллегіяхъ случающихся дѣлъ, такъ и для пользы Самодержавной Имперіи не безполезно было бы Кабинетъ изъ вѣрныхъ и надежныхъ подданныхъ сочинить“ [2]). Какую бы роль въ построеніи подобныхъ плановъ ни играли личныя честолюбія и партійные происки, основной мотивъ лежалъ внѣ ихъ: тяготились раздробленіемъ власти, недостаткомъ планомѣрности управленія. Дѣятели, поглощенные „дѣлами политическими“, какъ въ XVIII в. называли область международныхъ отношеній, разумѣли притомъ подъ этой планомѣрностью подчиненіе мѣропріятій по внутреннему управленію цѣлямъ внѣшняго могущества государства. На русской почвѣ эти тенденціи были, однако, скомпрометированы захватомъ власти со стороны такихъ учрежденій, какъ Верховный Тайный Совѣтъ или Кабинетъ министровъ; на представленіе о „Тайномъ Совѣтѣ“, объединителѣ верховнаго управленія въ абсолютной монархіи, легла тѣнь униженія державной власти зависимостью ея отъ всесильныхъ временщиковъ. Однако, и русскіе, и иностранные политики Елисаветинскаго времени мыслили иначе: они упрекали сложившійся строй управленія въ ослабленіи верховной власти и, вообще, русской государственной силы. Самостоятельность, предоставленная Императрицей Правительствующему Сенату въ дѣлахъ внутренняго управленія, отмѣчалась иностранными дипломатами, какъ явленіе, которое, если продолжится, сведетъ на нѣтъ дѣйствительную силу самодержавія. „Какъ Ваше Величество, такъ и Швеція“, писалъ Фридриху Великому шведскій министръ Руденшильдъ, „должны радоваться, что правленіе Россіи въ рукахъ Сената, а у мини-

---

[1]) Сб. И. Р. И. Общ., т. VI, стр. 457 (Пецольдъ), т. C, стр. 483 (Д'Алліонъ).

[2]) С. М. Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. V, стр. 449—450.

Библиотека "Руниверс"

стерства руки связаны, чего прежде не было при Кабинетѣ, который давалъ большую силу самодержавію". Стремленіе органа высшаго управленія по дѣламъ внутреннимъ беречь силы страны отмѣчается Руденшильдомъ, какъ причина, ослаблявшая внѣшнюю энергію Россіи. Сенаторы—противники траты этихъ силъ на энергичную внѣшнюю политику; ихъ главная цѣль „состоитъ въ томъ, чтобъ ни въ какія чужія ссоры не вмѣшиваться, не играть въ Европѣ никакой роли, однимъ словомъ, жить, какъ жилось до Петра Великаго; эта цѣль, по мнѣнію шведскаго министра, можетъ быть достигнута, потому что Императрица не слѣдуетъ примѣру своего отца, котораго правиломъ было царствовать съ жестокостью и изнуреніемъ народа: Императрица, относительно народа, оказываетъ большую умѣренность" [1]). Русскій канцлеръ раздѣлялъ это мнѣніе, считая, однако, что не „жестокость и изнуреніе народа" были „правиломъ" Петра Великаго, а необходимое напряженіе государственныхъ силъ для достиженія крупныхъ національныхъ выгодъ, что требовало неизбѣжныхъ жертвъ. Къ 1756 году долгая борьба за проведеніе въ жизнь плановъ энергичной внѣшней политики казалась законченной. Россія готова была принять участіе въ Семилѣтней войнѣ противъ Фридриха Великаго, и Бестужевъ возвращается къ любимой идеѣ о необходимой концентраціи правительственной власти. 19 января 1756 года онъ высказалъ Императрицѣ въ докладной запискѣ мнѣніе, что управленіе дѣйствіями русскаго корпуса, который приметъ участіе въ войнѣ, какъ и всѣмъ, относящимся къ этому участію Россіи въ великой европейской борьбѣ, должно быть поручено „такой комиссіи, которая бы изъ такихъ и столькихъ людей составлена была, какихъ Ея Императорское Величество сама избрать изволитъ, и которые бы наипаче Ея Высочайшую довѣренность къ себѣ имѣли и, имѣя свое собраніе и засѣданіе при дворѣ, могли тотчасъ на все получить монаршія Ея Императорскаго Величества резолюціи и повелѣнія и потому съ потребною скоростью и силою управлять и двигать такую великую махину, какова есть отправленіе корпуса 55,000 человѣкъ моремъ и сухимъ путемъ, удовольствительное онаго тамо содержаніе, предпріемлемыя имъ операціи и множество сопряженныхъ съ тѣмъ околичностей". Созданіе такого чрезвычайнаго исполнительнаго органа Вер-

[1]) С. М. Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. V, стр. 426.

Библиотека "Руниверс"

ховной власти, сильнаго близостью къ Императрицѣ, необходимо ради опредѣленности и единства дѣйствій, полномочій и отвѣтственности, ради устраненія „долгихъ и излишнихъ между коллегіями переписокъ“, вредныхъ для дѣла разнорѣчій и пререканій между должностными лицами и учрежденіями. Безъ подобной полномочной комиссіи не достижимы, по мнѣнію канцлера, единство и увѣренность въ веденіи войны: главнокомандующій долженъ будетъ считаться съ указами и Сената, и Военной коллегіи, и Коллегіи иностранной, а флотъ останется въ обособленной зависимости отъ Коллегіи адмиралтейской; такъ и въ дѣлѣ подготовки военныхъ средствъ „сіи мѣста, вмѣсто согласнаго вспоможенія, будутъ только письменно переспариваться и, протягивая время, вину одинъ на другого сваливать“. Въ началѣ марта канцлеръ сдѣлалъ дальнѣйшій шагъ, войдя къ Императрицѣ съ представленіемъ объ учрежденіи не комиссіи, а тайнаго военнаго совѣта, изъ довѣренныхъ лицъ, притомъ „не только для нынѣшняго времени, но и навсегда“, сообщивъ ему самой формой его установленія публичнымъ манифестомъ „особливую знатность“, какъ носителю полнѣйшаго довѣрія Государыни и широкихъ полномочій, заключающихъ въ себѣ „почти генерально всю политическую систему“. Наряду съ руководствомъ всѣми международными сношеніями и военнымъ управленіемъ, на тотъ же совѣтъ предполагалось, согласно приложенному къ запискѣ канцлера проекту указа-инструкціи, возложить общую заботу объ устраненіи недостатковъ, какіе могутъ оказаться въ „главныхъ государства потребностяхъ, а, именно, въ доходахъ и въ воинскихъ, сухопутныхъ и морскихъ силахъ“. Для этой цѣли необходимо, чтобы, по требованіямъ и указамъ военнаго совѣта во всей Имперіи, „немедленное исполненіе чинено было“, и проектъ манифеста, предназначеннаго для публикаціи, гласилъ: „понеже Мы заблагоразсудили для пользы Нашей службы и всего государства учредить при Дворѣ Нашемъ тайный военный совѣтъ . . . . ., которому Мы поручили, подъ единственнымъ Нашимъ руководствомъ и повелѣніями, о всемъ томъ свѣдѣніе и попеченіе имѣть, что къ безопасности и благополучію Нашихъ государствъ, къ Нашей и Нашей имперіи славѣ принадлежитъ и принадлежать можетъ, то Мы симъ объявляемъ, хощемъ и повелѣваемъ, чтобы по опредѣленіямъ сего Нашего тайнаго военнаго совѣта неотмѣнно исполняемо и поступаемо было,

Библиотека "Руниверс"

предписывая симъ, что помянутый Нашъ Тайный военный совѣтъ о потребномъ сноситься имѣетъ съ Нашимъ Синодомъ и Сенатомъ вѣдѣніями, по которымъ, однакоже, сіи мѣста, тѣмъ не меньше, скорое и немедленное исполненіе чинить должны, а во всѣ прочія мѣста безъ изъятія и къ каждому, кто бы какого чина и званія ни былъ, Нашими указами" [1]).

Повидимому, тѣнь Верховнаго тайнаго Совѣта помѣшала осуществленію, по крайней мѣрѣ торжественно-формальному, этихъ проектовъ. Манифестъ не былъ опубликованъ, тайный военный совѣтъ не былъ учрежденъ; но идея Бестужева вошла въ жизнь, хотя въ нерѣшительной и уклончивой формѣ. Императрица отнеслась къ ней весьма сдержанно и осторожно. 14 марта 1756 г. созвана была при Дворѣ Конференція изъ 10 лицъ: гр. А. П. Бестужева-Рюмина, гр. М. П. Бестужева-Рюмина, кн. Н. Ю. Трубецкого, А. Б. Бутурлина, гр. М. И. Воронцова, кн. М. М. Голицына, гр. С. Ѳ. Апраксина, гр. А. И. и П. И. Шуваловыхъ; по настоянію Великаго Князя Петра Ѳеодоровича, и онъ былъ введенъ въ число членовъ совѣщанія. Въ протоколѣ этой конференціи записано, что Императрица, лично присутствовавшая, „объявить и указать соизволила, чтобы, для произведенія съ лучшимъ успѣхомъ и порядкомъ предложенныхъ въ оной весьма важныхъ дѣлъ и для скорѣйшаго исполненія объявленной Ея Монаршей воли и повелѣній, собираться нижеподписавшимся въ каждой недѣлѣ по два раза, а, именно, по понедѣльникамъ и по четвергамъ на конференцію при Дворѣ". Протоколъ [2]) скрѣпленъ членами конференціи, но Императрица утвердила его резолюціей: „быть по сему", превративъ его въ своего рода учредительный актъ. Изъ отдѣльныхъ „конференцій, держанныхъ при Дворѣ Ея Императорскаго Величества", при опредѣленіи личнаго ихъ состава, правильномъ теченіи засѣданій и дѣлопроизводства, образованіи особой канцеляріи, возникла „Конференція, учрежденная при Дворѣ Ея Величества". Возникъ совѣтъ при особѣ Государыни для руководства дѣлами войны и внѣшней политики, учрежденіе, которое пріобрѣло огромное вліяніе въ дѣлахъ государственнаго правленія и пережило, хоть не надолго, саму Императрицу. Но кругъ его полно-

---

[1]) „Архивъ князя Воронцова", кн. III, стр. 356—367.

[2]) Протоколы конференціи въ Моск. Гл. Арх. М. Ин. Дѣлъ, кн. I, № 1.

Библиотека "Руниверс"

мочій и его положеніе, въ ряду другихъ государственныхъ учрежденій, не былъ опредѣленъ какимъ-либо законодательнымъ актомъ. Видимо, это представлялось излишнимъ и даже неумѣстнымъ, такъ какъ Конференція формально должна была служить органомъ непосредственныхъ распоряженій Императрицы, безъ самостоятельной компетенціи. Со всѣми должностными лицами и учрежденіями ей предоставлено было сноситься „рескриптами“ отъ имени самой Государыни [1]), хотя и безъ ея подписи, а за скрѣпой, „по именному Ея Императорскаго Величества указу“, членовъ Конференціи. Указъ о формѣ этихъ сношеній, данный Императрицей 5 октября 1756 г., опредѣлилъ, чтобы изъ Конференціи „о пріемлемыхъ въ оной резолюціяхъ, когда оныя куда ко исполненію даваемы быть имѣютъ, писано было въ Правительствующій Сенатъ, въ Святѣйшій Синодъ и въ Сенатскую и въ Синодальную конторы экстрактами изъ протокола Конференціи, а во всѣ прочія мѣста, куда потребно будетъ . . . , рескриптами; того ради на присылаемые экстракты изъ протоколовъ Конференціи отвѣтствовать и объ исполненіи по онымъ сообщать такими же экстрактами, а на рескрипты доносить и рапортовать реляціями на Всевысочайшее Ея Императорскаго Величества имя, адресуя къ поданію въ учрежденную при Дворѣ Ея Величества Конференцію“ [2]). Этотъ указъ, хотя и исходящій изъ предположенія, что резолюціи, принятыя въ Конференціи, сообщаются не только въ „прочія мѣста“, но и въ Сенатъ или Синодъ „ко исполненію“, уклонился отъ прямого указанія, намѣченнаго въ первоначальномъ проектѣ манифеста объ учрежденіи тайнаго совѣта, что, несмотря на вѣжливую форму сношеній, свидѣтельствующую о равенствѣ его съ Сенатомъ и Синодомъ, „однакожъ, сіи мѣста, тѣмъ не меньше, скорое и немедленное исполненіе чинить должны“ по требованіямъ Конференціи. Все это ставило отношенія новаго учрежденія къ Сенату и Синоду на скользкую почву большой неопредѣленности. Конференція, вѣрная своей основной идеѣ, естественно склонялась къ пониманію указа 5 октября 1756 года, какъ „генеральнаго указа: все то, что̀ изъ учрежденной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Конференціи происходитъ, за именные Ея Импера-

[1]) Подъ „особливой кабинетной печатью“, „абдрукъ“ которой—образецъ для рѣзчика см. въ „Протоколахъ Конференціи“, подъ 9 октября 1756 г.

[2]) П. С. З. т. XIV, № 10.621.

Библиотека "Руниверс"

торскаго Величества указы признавать и немедленно исполнять“ [1]), и не придавала, въ этомъ смыслѣ, принципіальнаго значенія формѣ сношеній съ Сенатомъ и Синодомъ экстрактами изъ протоколовъ, а лишь съ остальными учрежденіями рескриптами, имѣвшими форму Высочайшихъ повелѣній. Но на такія притязанія Конференція, нерѣдко, встрѣчала отпоръ, тратя время и силы на вызванныя ими пререканія, хотя притязанія эти фактически больше соотвѣтствовали дѣйствительному положенію дѣлъ, чѣмъ формально-правильныя возраженія противъ нихъ.

Учрежденіе Конференціи было лебединой пѣснью канцлера гр. А. П. Бестужева-Рюмина. Оно произошло въ тотъ моментъ, когда европейскія событія привели къ неожиданному крушенію его „систему Петра Великаго“, покоившуюся на союзѣ Россіи съ морскими державами, прежде всего съ Англіей. Союзъ этотъ казался Бестужеву необходимой опорой въ борьбѣ съ Пруссіей и столь же естественнымъ, какъ антагонизмъ между Россіей и Франціей, прусской союзницей. Но канунъ Семилѣтней войны поставилъ русскую дипломатію передъ инымъ соотношеніемъ силъ и интересовъ. Правительству Франціи пришлось придти къ выводу, что вѣковая традиція борьбы съ Габсбургами — изжита, что опасность европейскому вліянію Франціи грозитъ, прежде всего, со стороны молодого государства Фридриха Великаго. Сближеніе Франціи и Австріи вело къ замѣнѣ русско-французской вражды—тройственнымъ союзомъ противъ Пруссіи. Съ другой стороны, морская война Англіи противъ французовъ отталкивала ее отъ прежнихъ союзниковъ и привела, вмѣстѣ съ заботой объ обезпеченіи Ганноверскихъ владѣній Англійскаго короля, къ заключенію союзнаго договора съ Пруссіей. А русскій канцлеръ только что (и притомъ въ такую пору, когда неизбѣжный переломъ всего строя международныхъ отношеній былъ уже ясенъ), добился, упорными настояніями передъ Императри-

---

[1]) М. Арх. М. Ин. Дѣлъ, „Протоколы Конференціи“, кн. 5 (майская треть 1758 г.), № 341. Ср. отвѣтъ Синода, что подобнаго „генеральнаго указа. . . ниоткуда въ Св. Синодъ въ присылкѣ. не было, а равно и въ. . . вѣдѣніяхъ сенатскихъ (при сообщеніи указа 5 окт. 1746 г. и подтвержденіи о скорѣйшемъ исполненіи по рескриптамъ изъ Конференціи отъ 30 апр. 1757 г.) ничего подобнаго не объявлено“ (дѣло Синод. Арх. № 28, іюль 1758 г.). Однако, и Панинъ, въ докладѣ Екатеринѣ II объ учрежденіи Императорскаго совѣта, представляетъ дѣло такъ, что члены Конференціи, „схватя у Государя законъ, чтобъ по рескриптамъ за подписаніемъ Конференціи вездѣ исполняли, отлучили его отъ всѣхъ дѣлъ“ (Сб. И. Р. И. Общ., т. VII, стр. 200).

Библиотека "Руниверс"

цей, ратификаціи „субсиднаго договора“ съ Англіей, и пробовалъ доказать, что англо-прусское соглашеніе не уничтожаетъ смысла этого договора, хотя главное, даже единственное назначеніе англійской субсидіи было и для него въ увеличеніи средствъ, нужныхъ Россіи для разрушенія прусскаго могущества. Созданіемъ Конференціи канцлеръ думалъ укрѣпить „систему“ русской политики, обезпечить послѣдовательное и энергичное проведеніе ея въ жизнь. Однако, самъ онъ не съумѣлъ во-время овладѣть новыми основаніями, на которыхъ неизбѣжно пере-

Гр. М. И. Воронцовъ.

страивалась вся „политическая система“. И погасъ ореолъ необычайной дипломатической приницательности, заставлявшій дорожить имъ, несмотря на личную антипатію Императрицы и происки многочисленныхъ вліятельныхъ противниковъ. Запутавшись въ придворныхъ интригахъ, связанныхъ съ вопросомъ о престолонаслѣдіи, пережившій свою славу, престарѣлый канцлеръ палъ, сойдя надолго съ исторической сцены въ 1758 г. Его созданіе—Конференція осталась и дала Императрицѣ возможность замѣнить Бестужева, обойтись безъ него, хотя не нашлось равнаго ему по силамъ преемника. Передъ новымъ канцлеромъ, гр. М. Ил. Воронцовымъ, стояла выясненная задача борьбы съ

Библиотека "Руниверс"

Пруссіей въ союзѣ съ Австріей и Франціей, а его личная роль тонула въ коллективномъ значеніи Конференціи.

Послѣдніе годы царствованія Императрицы Елисаветы Петровны поглощены участіемъ Россіи въ Семилѣтней войнѣ. Нужды военнаго времени приводили въ сильное напряженіе весь государственный организмъ Имперіи. Борьба съ финансовыми затрудненіями, все нараставшими, настоятельная потребность въ развитіи военныхъ силъ, какъ въ количественномъ отношеніи, такъ и въ вопросахъ вооруженія и обезпеченнаго содержанія арміи, поглощали бо̀льшую часть правительственной энергіи. Война подвергла тяжкому испытанію состояніе внутреннихъ средствъ Имперіи. Какъ во времена Петра Великаго, такъ и теперь, признаніе необходимости энергичнаго внѣшняго выступленія обостряло вниманіе не только къ эксплоатаціи силъ страны на государственную потребу, но и къ задачѣ ихъ развитія. Россія болѣла исконной бѣдой: несоотвѣтствіемъ матеріальныхъ и культурныхъ средствъ быстрому росту потребностей огромнаго государства. Съ начала царствованія заботы объ упорядоченіи государственныхъ финансовъ, объ увеличеніи доходовъ и экономіи въ расходахъ занимаютъ первое мѣсто въ ряду задачъ управленія, достигая, нерѣдко, гнетущей напряженности. Неопреодолимыя затрудненія, встрѣченныя правительствомъ въ этой области, толкали на усиленіе активной роли правительственной власти въ развитіи народнаго хозяйства. Покровительство промышленности, начиная съ элементарной формы—прямого вмѣшательства въ постановку производства путемъ казеннаго созданія и веденія предпріятій, детальной регламентаціи и фактическаго руководства предпріятіями частныхъ лицъ, предназначенныхъ, прежде всего, для удовлетворенія потребностей арміи и, вообще, казенныхъ нуждъ, разросталось въ сложную систему государственной опеки надъ русской промышленностью и торговлей. Эта опека дѣйствовала средствами таможенной политики, казенныхъ субсидій, правительственныхъ и частныхъ монополій, предоставленія тѣмъ или инымъ предпріятіямъ необходимыхъ рабочихъ рукъ въ формѣ принудительнаго наряда на работу, съ установленіемъ обязательныхъ нормъ вознагражденія и уголовныхъ каръ за нарушеніе договора. Напряженность и искусственность привычныхъ пріемовъ экономической политики тяготили, однако, своей дороговизной, крайней хлопотливостью

Библиотека "Руниверс"

и оказывались, въ концѣ концовъ, мало плодотворными. Стремленіе вызвать, продолжая труды Петра Великаго, продуктивное оживленіе русской торгово-промышленной жизни заставляло правительство прибѣгать къ мѣропріятіямъ, облегчавшимъ свободное теченіе экономической жизни страны: уничтожить внутреннія таможни, создать упорядоченныя и болѣе доступныя формы кредита, поощрять, по мѣрѣ возможности, значеніе вольно-

Гр. П. И. Шуваловъ.

наемнаго труда какъ въ производствѣ казенныхъ работъ, такъ и въ частныхъ предпріятіяхъ. Экономическая политика Елисаветинскаго времени становится болѣе широкой и сложной, чѣмъ въ годы, протекшіе съ кончины Петра Великаго.

Въ этой области, со второй половины сороковыхъ годовъ, выдвигается на первый планъ гр. П. И. Шуваловъ. Стремленіе къ личному обогащенію вдохновляло его предпріимчивость и сдѣлало его крупнымъ представителемъ привилегированной про-

Библиотека "Руниверс"

мышленности, откупщикомъ, заводчикомъ и монополистомъ обширнаго морского промысла; но, въ то же время, выдающаяся изобрѣтательность въ вопросахъ государственнаго хозяйства и финансовыхъ операцій, военнаго дѣла и даже артиллерійской техники дала гр. П. И. Шувалову возможность выступить въ 40-хъ и 50-хъ годахъ съ рядомъ проектовъ, частичное осуществленіе которыхъ придало ему значеніе наиболѣе вліятельнаго дѣятеля въ сферѣ внутренняго управленія. Тщетны были попытки кн. Н. Ю. Трубецкого соперничать на этомъ поприщѣ съ Шуваловымъ: его творческой изобрѣтательности хватало лишь на второстепенные проекты. Тщетной оказалась и оппозиція, встрѣченная въ средѣ сенаторовъ предложеніями Шувалова, особенно тѣми, которыя касались увеличенія дохода отъ казенной продажи соли и вина и противорѣчили, по существу, тенденціи самой Императрицы „относительно народа оказывать большую умѣренность".

Предложенія Шувалова касались назрѣвшихъ нуждъ, были тщательно обдуманы и точно расчитаны, указывали выходъ изъ тѣхъ затрудненій, съ которыми правительство иначе справиться не находило способовъ. Это обезпечивало имъ успѣхъ, а ихъ автору—все возраставшее вліяніе.

Гр. Шуваловъ, дѣятельный, предпріимчивый и властный, относился съ неменьшимъ раздраженіемъ, чѣмъ А. П. Бестужевъ-Рюминъ, къ необходимости проводить свои мнѣнія, свою „систему" черезъ подводные камни противорѣчивыхъ мнѣній и медленной работы коллегіальныхъ учрежденій. Въ близости ко двору въ эпоху „фавора" Ивана Ивановича Шувалова и при значеніи Конференціи, какъ учрежденія, въ которомъ онъ игралъ видную роль, особенно послѣ паденія Бестужева, гр. Петръ Ивановичъ находитъ опору для проведенія нѣкоторыхъ изъ своихъ проектовъ въ жизнь чрезвычайнымъ порядкомъ предварительнаго непосредственнаго доклада Императрицѣ и личнаго порученія ихъ исполненія самому автору съ соотвѣтственными полномочіями. Дѣятельность гр. П. И. Шувалова была тѣмъ основнымъ примѣромъ, который имѣлъ въ виду гр. Н. И. Панинъ, утверждая, что въ Елисаветинское время дѣйствовала въ дѣлахъ правленія не „власть мѣстъ государственныхъ", а „сила персонъ". Но Панинъ, порицая Конференцію за ея государственно-правовую безформенность, за то, что въ ней „ничего не было

Библиотека "Руниверс"

учрежденнаго", и осуждая общій складъ правительственныхъ отношеній того времени —за чрезмѣрное вліяніе „большихъ и случайныхъ господъ", повидимому, не зналъ насколько тенденціи, создавшія оба эти явленія, были первоначально близки его любимой идеѣ о необходимости учредить при особѣ носителя Верховной власти, для „ главнаго, истиннаго и общаго о всемъ государствѣ попеченія", особый совѣтъ, составленный изъ небольшого числа лицъ, „избранныхъ къ тому единственно". Эта идея объ организаціи „тайнаго совѣта" для планомѣрной работы Верховной власти надъ общими вопросами государственнаго правленія, требующими творчества и энергіи, руководила и гр. Бестужевымъ-Рюминымъ въ его первоначальномъ, болѣе широкомъ планѣ возстановленія Кабинета. Она не была осуществлена въ учрежденіи Конференціи въ силу того, что этотъ совѣтъ получилъ лишь спеціальное, а не общегосударственное назначеніе.

Но близость Конференціи къ Императрицѣ, ея характеръ совѣта при особѣ Государыни, ея составъ изъ вліятельнѣйшихъ сановниковъ обусловили ея постепенную эволюцію, однако, никогда не достигшую полной законченности въ направленіи первоначальнаго Бестужевскаго замысла. Съ одной стороны, на Конференцію, какъ органъ, который стоитъ въ непосредственной близости къ Государынѣ, падаетъ сообщеніе другимъ учрежденіямъ Высочайшихъ повелѣній разнообразнаго содержанія; иногда, притомъ, Императрица требуетъ отъ совѣтниковъ своихъ заключенія по тому или иному вопросу, не имѣющему никакого отношенія къ ея спеціальному назначенію. Съ другой—Конференція, особенно въ послѣдніе годы царствованія и въ связи съ дѣятельностью гр. П. И. Шувалова, стремится, въ рядѣ случаевъ, къ расширенію своей задачи—заботиться о подготовкѣ всего, что связано съ потребностями военнаго времени и международными отношеніями. Въ частности, вопросы государственнаго хозяйства и финансовъ, естественно, втягиваются въ кругъ ея интересовъ, ибо „деньги суть артеріей войны". Финансовые проекты Шувалова, по связи ихъ съ нуждами войны, проходятъ въ эту эпоху на докладъ Императрицѣ черезъ Конференцію, какъ въ кругъ ея вѣдѣнія попадаетъ и дѣятельность его по исполненію этихъ проектовъ и порученное ему управленіе монетной экспедиціей. Далѣе руководство иностранными дѣлами, тѣсно связанное съ заботой о развитіи внѣшней торговли, заставляетъ

Библиотека "Руниверс"

Конференцію поднимать въ своихъ собраніяхъ рядъ вопросовъ, относящихся къ этому дѣлу. Отъ послѣдняго года жизни и царствованія Императрицы Елисаветы Петровны сохранился проектъ, писанный рукой конференцъ-секретаря Д. В. Волкова, не получившій движенія, даже не законченный, но характерный для отмѣченной эволюціи Конференціи [1]). Основное содержаніе проекта —предположеніе о рядѣ мѣропріятій для развитія торговли и промышленности, цѣлая программа дѣятельной экономической политики. Изложенъ онъ въ формѣ „экстракта“ изъ протоколовъ Конференціи, предназначеннаго для сообщенія Сенату. Вмѣшательство Конференціи въ эту область проектъ обосновываетъ ссылкою на тѣсную связь вопросовъ, касающихся комерціи, особенно внѣшней, съ дѣлами иностранными, такъ что всякое установленіе, ея касающееся, можетъ быть полезно лишь въ томъ случаѣ, если согласовано „съ политическими знаніями и уваженіями“. Но эта мотивировка лишь робкій приступъ къ мысли болѣе широкой и рѣшительной. Основная идея проекта —все та же необходимость для Россіи учрежденія, которое содержало бы въ своихъ полномочіяхъ, по выраженію Бестужева, „почти генерально всю политическую систему“, со введеніемъ въ нее и руководства внутренней политикой. Общая задача преобразованія центральнаго управленія ясно намѣчена въ проектѣ: „главное дѣло въ томъ состоитъ, разсуждаетъ его авторъ, чтобы всѣ государственныя дѣла между собою согласовались и всѣ къ одному стремленію, то есть къ общей пользѣ и славѣ всея Имперіи такимъ образомъ текли, чтобъ каждое дѣло другому и всѣмъ подкрѣпленіемъ и споспѣшествованіемъ служило, и того отнюдь не случилось, чтобъ одно дѣло, будучи само по себѣ весьма полезное и похвальное, разрушало однакожъ другія не меньше полезныя дѣла, а сіе несходство почти избѣгаемо быть не можетъ, естьли всѣ новыя дѣла будутъ происходить изъ разныхъ мѣстъ“. Для достиженія желательной планомѣрности и согласованности правительственныхъ дѣйствій въ творческой, органической работѣ -проектъ предлагаетъ особый порядокъ для разсмотрѣнія и рѣшенія „всѣхъ государственныхъ важныхъ и нѣкоторую новость или новое учрежденіе

[1]) Моск. Арх. М. Ин. Дѣлъ, „Протоколы Конференціи“ за январьскую треть 1761 г., кн. 22, января 5.

Библиотека "Руниверс"

въ себѣ замыкающихъ дѣлъ". Первоначальная разработка должна быть возложена на соотвѣтственную коллегію, которая представляетъ затѣмъ свое „мнѣніе къ рѣшенію" на разсмотрѣніе Сената; Сенатъ, выработавъ свое заключеніе, передаетъ его Конференціи. Авторъ проекта колебался въ опредѣленіи взаимоотношенія этихъ двухъ высшихъ учрежденій. Сперва онъ предполагалъ, что дѣло, разсмотрѣнное ими сообща, „смотря по важности", либо будетъ внесено на конфирмацію Государыни, либо получитъ „рѣшительное утвержденіе" отъ Конференціи „обще съ Сенатомъ". Но, затѣмъ, оставивъ въ силѣ совмѣстное обсужденіе, онъ ввелъ, со ссылкой на намѣреніе Императрицы возможно часто присутствовать въ Конференціи, повелѣніе, чтобы „генерально по всему, что изъ Конференціи писано будетъ, строгое и неотмѣнное исполненіе дѣлать" [1]).

Проектъ этотъ показываетъ, что въ нѣдрахъ Конференціи не умирала, а развивалась тенденція превратить ее въ правительство Ея Величества, въ органъ общегосударственнаго верховнаго управленія. Характерно его содержаніе и тѣмъ, что главнымъ мотивомъ выдвинута потребность въ дѣятельной и планомѣрной экономической политикѣ. Финансовыя затрудненія выдвигали на первый планъ вопросы государственнаго хозяйства и обезпеченія базы, на которой оно покоилось, усиленной разработкой матеріальныхъ средствъ страны: въ развитіи промышленности и торговли Россія должна была выйти на новые пути экономической силы. Правящую среду охватила своего рода промышленная горячка. Это сказалось не только въ стремленіи къ интенсивной экономической политикѣ, но и въ томъ, что рядъ лицъ изъ вельможной среды, переплетая личные интересы съ государственными планами, вступилъ на поприще промышленной дѣятельности. Не только гр. П. И. Шувалова, но и его брата гр. Александра Ивановича, и гр. М. Ил. Воронцова, гр. И. Г. Чернышева, гр. К. Е. Сиверса, гр. С. П. Ягужинскаго, оберъ-прокурора А. И. Глѣбова и другихъ чиновныхъ и сановныхъ лицъ—встрѣчаемъ на этомъ поприщѣ арендаторами казенныхъ и владѣльцами собственныхъ, вотчинныхъ заводовъ, „держателями" крупныхъ промысловъ и откуповъ, организаторами

[1]) Моск. Арх. М. Ин. Дѣлъ, „Протоколы Конференціи", 1761 г., январская треть, между №№ 11 и 12.

Библиотека "Руниверс"

торговыхъ компаній. Крупнѣйшіе изъ нихъ обезпечивали свои предпріятія монополіями и государственной поддержкой. И это смѣшеніе личнаго предпринимательства съ государственной дѣятельностью вызвало въ концѣ царствованія Елисаветы Петровны протесты и возраженія, выразителемъ которыхъ явился новый генералъ-прокуроръ, кн. Я. П. Шаховской, смѣнившій кн. Трубецкого въ 1760 году. Его справедливая борьба противъ подобныхъ злоупотребленій правительственнымъ вліяніемъ ради личныхъ интересовъ, компрометировавшихъ, въ его глазахъ, происхожденіе даже наиболѣе удачныхъ и содержательныхъ мѣропріятій, связанныхъ съ именемъ гр. П. И. Шувалова, соединилась съ противодѣйствіемъ росту притязаній Конференціи въ защиту независимости и самостоятельности Правительствующаго Сената. На Конференцію, не ставшую тѣмъ государственнымъ учрежденіемъ, въ какое она должна была вырости по мысли ея сторонниковъ, легла печать орудія интриги, личныхъ происковъ и вліянія временщиковъ, а на порядки верховнаго управленія въ царствованіе Елисаветы Петровны—пали тѣ укоризны, которыя такъ рѣшительно и рѣзко выразили Императрица Екатерина Вторая и гр. Н. И. Панинъ въ своихъ отзывахъ объ этой эпохѣ. Но отзывы эти, сколько-бы ни было для нихъ очевидныхъ основаній, страдали односторонностью и, взятые въ цѣломъ, едва-ли справедливы. Въ общей исторической оцѣнкѣ Елисаветинскаго времени выступаютъ положительныя черты содержательной и живой эпохи подъема русскихъ національныхъ силъ. Дѣятельная внѣшняя политика, возстановившая высокое европейское значеніе Россійской Имперіи, тѣсно связана, какъ съ повышеніемъ русскаго военнаго могущества, когда войска наши, въ борьбѣ съ Фридрихомъ Великимъ, возобновили ту школу военнаго дѣла, въ которую повелъ ихъ Петръ Великій къ „учителямъ“ своимъ—Шведамъ, такъ и съ общимъ углубленіемъ культурныхъ связей Россіи съ Западной Европой. Внутри страны это напряженіе государственной силы сопровождалось не однимъ „изнуреніемъ народа“, но и значительными признаками несомнѣннаго и крупнаго прогресса въ различныхъ сторонахъ ея жизни. Расширеніе и укрѣпленіе связей, соединявшихъ русскую экономическую жизнь съ міровымъ рынкомъ, значительное развитіе внѣшней торговли въ западномъ и восточномъ направленіяхъ, ростъ русской промышленности свидѣтельствовали о всхожести того посѣва, надъ которымъ столь

Библиотека "Руниверс"

усердно трудился отецъ Елисаветы. Народное хозяйство „распеленывается“, по выраженію С. М. Соловьева, уничтоженіемъ внутреннихъ таможенъ и организаціей земельнаго и торговаго кредита; въ экономической политикѣ мелькаютъ признаки поворота къ ослабленію еще царящей системы государственной опеки. И въ духовной жизни Россіи результаты Петровскаго преобразованія даютъ теперь первые плоды высокой цѣнности. Елисаветинское время — время возникновенія новой самостоятельной русской литературы и науки, великая эпоха въ развитіи нашего литературнаго языка и нашей образованности, получившей опору въ старѣйшемъ изъ русскихъ университетовъ. Это эпоха первыхъ шаговъ, твердыхъ и плодотворныхъ, къ серьезной художественной культурѣ, создавшая Академію Художествъ и русскій театръ, эпоха новаго посѣва въ вспаханныя Петромъ борозды русской жизни. Она воспитала цѣлое поколѣніе, силами котораго питалось блестящее время Екатерины Второй. Несомнѣнно, что общее усложненіе русской жизни ставило и болѣе сложныя задачи государственному управленію. Царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны не создало чего-либо значительнаго и устойчиваго въ области преобразованія строя этого управленія. Оно, въ данномъ отношеніи, осталось до конца консервативнымъ, не измѣняя, несмотря на рядъ вполнѣ назрѣвшихъ новыхъ потребностей, принципу, заявленному Императрицей въ самомъ началѣ его: слѣдовать порядку, установленному Петромъ Великимъ. Въ центрѣ нормальнаго порядка государственнаго управленія оставался Правительствующій Сенатъ.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА I.

Правительствующій Сенатъ въ отношеніи къ Верховной власти и другимъ высшимъ учрежденіямъ.

Личная роль Императрицы Елисаветы въ дѣлахъ правленія. Вопросъ объ именныхъ указахъ. Всеподданнѣйшіе доклады Сената. Участіе Верховной власти въ дѣятельности Сената. Отношеніе Императрицы къ Сенату. Учрежденія, независимыя отъ Сената. Три первыя коллегіи. Роль Императорскаго Кабинета. Сенатъ и Конференція. Сенатъ и Синодъ.

Возстановляя „преждебывшую силу и власть“ Сената „въ правленіи внутреннихъ всякаго званія государственныхъ дѣлъ“, Императрица Елисавета Петровна имѣла намѣреніе „въ томъ Сенатѣ своею Высочайшею особою присутствовать“. Ея цѣлью было возстановить прежній порядокъ правленія, установленный Петромъ Великимъ и „отмѣненный во всемъ“ сперва „вновь изобрѣтеннымъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ“, а затѣмъ „сочиненіемъ Кабинета въ равной силѣ, какъ былъ Верховный Тайный Совѣтъ“. Учрежденія эти, похитители личной власти Самодержца, осуждались за то, что подъ ихъ властвованіемъ произошло „многое упущеніе“ во внутреннихъ дѣлахъ государства, а правосудіе „весьма въ слабость пришло“. Политическій идеалъ, противопоставленный этому осужденному порядку, требовалъ дѣятельнаго и непосредственнаго участія въ дѣлахъ правленія личной государевой власти, какъ носительницы истиннаго попеченія о благѣ страны и верховной справедливости. Органы высшаго центральнаго управленія должны, поэтому,

Библиотека "Руниверс"

стоять въ непосредственной близости къ лицу носителя державной власти и дѣйствовать не только его именемъ, но подъ постояннымъ и сознательнымъ его руководствомъ. Императрица выразила эту мысль въ первомъ же крупномъ учредительномъ актѣ своемъ—практически, требуя, чтобы Сенатъ и министры иностранныхъ дѣлъ „сессіи имѣли“ въ апартаментахъ дворца, гдѣ Императрица получила бы возможность постоянно, по мѣрѣ надобности, принимать личное участіе въ ихъ работѣ. Доклады на Высочайшее имя, поступавшіе прежде въ Кабинетъ, велѣно подавать самой Государынѣ. Истиннымъ центромъ всего верховнаго управленія должна была стать личность самодержавной Императрицы, и лишь въ облегченіе Ея труда и какъ полномочные исполнители Ея предначертаній создавались совѣты по внутреннимъ и внѣшнимъ дѣламъ—Сенатъ и „министерство“. При такой постановкѣ дѣла Императрицѣ была особенно необходима личная канцелярія: она и была организована подъ вѣдѣніемъ И. А. Черкасова, личнаго секретаря Государыни. Осуществленіе намѣреній, начертанныхъ въ указѣ 12 декабря 1741 года, возложило бы на Елисавету Петровну огромную личную работу. Не только ни одно сколько-нибудь крупное дѣло, но также множество вопросовъ, по существу, весьма незначительныхъ, не могли быть правильно разрѣшены безъ личной резолюціи Государыни. Почти вся масса дѣлъ, которая при Аннѣ Іоанновнѣ и въ эпоху регенствъ разрѣшалась Кабинетъ-министрами, переносилась теперь въ личный кабинетъ Елисаветы Петровны. Не только дѣла важныя: особенно по Иностранной коллегіи, Императрица лично подписываетъ даже сравнительно мелкія—въ двѣ, три сотни рублей—ассигнованія на сверхштатные расходы, на отправку курьера за границу или прогоны вновь назначенному „дворянину“ при посольствѣ и т. д. Тѣмъ болѣе многочисленны должны были быть доклады Государынѣ и Ея резолюціи по вопросамъ менѣе шаблоннаго значенія. Ставя себѣ задачей возстановить порядокъ управленія, дѣйствовавшій при Петрѣ Великомъ, и ту степень личнаго участія самодержавной власти въ руководствѣ имъ, какая тогда существовала, Императрица возлагала на себя иго неудобоносимое. Не только личныя Ея свойства и настроенія, но и Ея положеніе въ средѣ сотрудниковъ и совѣтниковъ служили неодолимымъ препятствіемъ къ осуществленію такихъ намѣреній. Предыдущая

Библиотека "Руниверс"

жизнь мало подготовила Елисавету Петровну къ сложнымъ дѣламъ государственнаго правленія. Одаренная отъ природы недюжиннымъ умомъ, серьезно и вдумчиво настроенная къ своему призванію, Императрица не могла, однако, пріобрѣсти въ условіяхъ замкнутой домашней жизни, какую Ей пришлось вести слишкомъ долго, необходимую въ Ея новомъ положеніи широту умственнаго кругозора и то знаніе людей и жизни, особенно жизни государственной, которое обезпечило бы Ей возможность интенсивнаго самостоятельнаго дѣйствія въ руководствѣ судьбами государства. Она вступила на престолъ человѣкомъ вполнѣ сложившимся: 18 февраля 1741 года Ей исполнилось 32 года; но Ея характеръ образовался въ условіяхъ уединенной жизни маленькаго двора, полной хозяйственныхъ заботъ и мелкихъ домашнихъ интересовъ. Навыки этой жизни Елисавета Петровна сохранила и на престолѣ. Она сама управляла своимъ дворцомъ, внимательно входя въ положеніе многолюднаго штата своихъ слугъ, которыхъ сама заботливо выбирала, и въ нужды ихъ семей, освобождая ихъ отъ повинностей, осыпая ихъ милостями и льготами, даже награждая наиболѣе угодившихъ чинами, дворянствомъ и земельными пожалованіями. Въ такой обстановкѣ наиболѣе пищи для развитія получили именно тѣ черты натуры Елисаветы Петровны, которыя влекли Ее къ жизни въ сравнительно узкой дворцовой средѣ, къ быту частнаго типа. Въ Ея характерѣ, при всей устойчивости Ея представленій о высокомъ значеніи данной Ей судьбою власти, было мало дѣятельной энергіи и совсѣмъ не было способности къ напряженной, стремительной работѣ на широкомъ поприщѣ государственнаго правленія, отличавшей Ея образецъ—Петра Великаго. Внѣ круга личной дворцовой жизни Она любила торжественныя, праздничныя выступленія, отдавалась имъ съ увлеченіемъ, съ усердной и веселой заботливостью. Но методичная, непрерывная работа въ области дѣловыхъ задачъ управленія была чужда Ея натурѣ. Проявляя личную иниціативу въ нѣкоторыхъ государственныхъ вопросахъ, связанныхъ съ общей тенденціей продолжить, по мѣрѣ силъ, дѣла Петра Великаго, и съ искреннимъ желаніемъ вліять на водвореніе добраго порядка, человѣколюбія и справедливости, Императрица по временамъ, ставила своему правительству рѣшительныя требованія, диктовала свою волю, призывала къ отвѣтственности и

Библиотека "Руниверс"

полезной работѣ, но не имѣла силъ и средствъ конкретно руководить осуществленіемъ этихъ требованій и предначертаній. Лишь заинтересовавшись лично тѣмъ или инымъ частнымъ случаемъ или вопросомъ, Она охотно брала на личное свое разсмотрѣніе тѣ или иныя дѣла, предрѣшала ихъ направленіе сама, или поручала ихъ разсмотрѣніе и рѣшеніе, внѣ обычнаго порядка, кому-либо изъ довѣренныхъ лицъ. Можно догадываться, что Императрица въ глубокомъ преклоненіи передъ дѣлами великаго отца своего, представляла себѣ Его работу надъ государственнымъ строительствомъ настолько совершенной и законченной, что одного послѣдовательнаго и добросовѣстнаго проведенія въ жизнь Его узаконеній достаточно для полнаго благоденствія государства [1]). Дѣло правительства Его дочери — дѣло реставраціи, а не творчества.

Конечно, все усложнявшееся теченіе жизни страны и государства не могло не подорвать, съ первыхъ же шаговъ, этого воззрѣнія. Задачи правленія оказывались сложнѣе и обгоняли нѣсколько пассивную точку зрѣнія Императрицы. Ея сотрудникамъ приходилось, при томъ, бороться съ недовѣріемъ Государыни, которая расходилась со многими изъ нихъ въ воззрѣніи на значеніе того что совершилось въ годы, протекшіе между кончиной Петра Великаго и Ея воцареніемъ, и которая съ осторожной сдержанностью относилась къ ихъ суетливой и порывистой борьбѣ между собой за вліяніе на дѣла правленія, за проведеніе въ жизнь тѣхъ или иныхъ плановъ. Возлѣ Нея не было лицъ, которыя бы пользовались Ея обшимъ и полнымъ довѣріемъ, не только въ началѣ, но, въ сущности, и въ теченіе всего царствованія. Императрица предпочитала уравновѣшивать вліяніе однихъ вельможъ признаніемъ значенія ихъ соперниковъ и противниковъ, поддерживая положеніе тѣхъ или иныхъ сотрудниковъ своихъ въ довѣренныхъ имъ областяхъ дѣйствія и выслушивая разнорѣчивыя сужденія. Единства и солидарности въ работѣ Елисаветинской правящей среды было всегда мало, — обстоятельство, которое далеко недостаточно сглаживалось личнымъ участіемъ Императрицы въ дѣлахъ правленія, болѣе спорадическимъ, чѣмъ постояннымъ и послѣдовательнымъ.

[1]) Ср. любопытный отзывъ секретаря саксонскаго посольства Пецольда, что Императрица „ihre Regierung als eine sich selbst treibende Maschine tractire". Сб. И. Р. Ист. Общ., т. VI.

Библиотека "Руниверс"

Дѣятельность по верховному управленію осталась неорганизованной. Въ указѣ 12 декабря 1741 года предполагалось, что личное присутствіе Императрицы въ собраніяхъ Сената и министровъ иностранныхъ дѣлъ получитъ существенное значеніе въ трудахъ этихъ органовъ Верховной власти. Собранія, въ которыхъ присутствовала сама Государыня, естественно превращались въ коллективный докладъ Императрицѣ по дѣламъ, подготовленнымъ на Ея разрѣшеніе, служили Ей случаемъ непосредственно ознакомиться съ сужденіями по вопросамъ, стоявшимъ на очереди и высказать свое мнѣніе, давая, тѣмъ самымъ, предначертанія для дальнѣйшей работы. Однако, засѣданія Сената въ Высочайшемъ присутствіи были довольно рѣдки и въ первые годы, а затѣмъ и вовсе прекратились. Въ первый годъ дѣятельности ,,возстановленнаго" Сената Императрица семь разъ участвовала въ его собраніяхъ, во второй всего четыре, какъ и въ 1744 г., а затѣмъ Сенатъ видѣлъ Ее въ своей средѣ только одинъ разъ въ 1753 г. и дважды въ 1754 г. Не иначе сложились отношенія и въ занятіяхъ Императрицы съ министрами по дѣламъ иностраннымъ; Она присутствовала иногда въ чрезвычайныхъ собраніяхъ ,,г.г. министровъ и генералитета", созываемыхъ на конференціи по особо важнымъ вопросамъ, но регулярныхъ засѣданій въ присутствіи Государыни руководители иностранной коллегіи не имѣли. А между тѣмъ и личныхъ докладовъ, какъ по дѣламъ Сената, такъ и по дѣламъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, установлено не было. Императрица не назначила часовъ и дней для пріема генералъ-прокурора или канцлера, вообще не связывала себя точнымъ распредѣленіемъ времени, и необходимые доклады на Высочайшее имя оказались въ условіяхъ, крайне неблагопріятныхъ: для нихъ приходилось ловить случайныя минуты, свободныя отъ личныхъ и придворныхъ занятій Государыни. Это было болѣе доступно тѣмъ, кто ближе стоялъ къ дворцовому обиходу, чѣмъ канцлеръ или генералъ-прокуроръ. Таковы бытовыя обстоятельства, въ которыхъ выросло особое значеніе Кабинета Императрицы въ дѣлахъ государственнаго правленія. Завѣдывавшій имъ И. А. Черкасовъ (съ мая 1742 г. баронъ Черкасовъ) сталъ посредникомъ между Императрицей и органами Ея верховнаго управленія. Представлять Государынѣ доклады приходилось путемъ частныхъ соглашеній съ Черкасовымъ, возлагая на него роль докладчика по самымъ

Библиотека "Руниверс"

разнообразнымъ вопросамъ. Въ архивахъ сохранилась обширная переписка Черкасова съ генералъ-прокуроромъ и канцлеромъ, иллюстрирующая эти отношенія [1]). То А. П. Бестужевъ-Рюминъ пишетъ Черкасову, что докладывалъ Императрицѣ при выходѣ изъ Сената о накопленіи неотложныхъ дѣлъ: повелѣно представить ихъ послѣ обѣда, но малое число, потому что надо быть у всенощной; поѣхали во дворецъ отъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ съ однимъ только указомъ на Абовскій мирный конгрессъ, подписи котораго курьеръ два дня дожидается, но не дождались пріема: указъ поручается Черкасову для представленія къ подписи при удобномъ случаѣ. То самый докладъ облекается въ форму письма къ тому же Черкасову, съ просьбой донести Ея Величеству о „важныхъ вѣдомостяхъ“ и сообщить отзывъ Императрицы, а Черкасовъ помѣчаетъ: „сіе письмо изволила Ея Величество читать“ тогда-то. Дѣла вообще сообщаются И. А. Черкасову для доклада „при удобномъ случаѣ“, указы для представленія къ подписи, съ просьбою „удобнаго времени не упустить“. Черкасовъ даже переселился во дворецъ, чтобы не терять ни одной удачной минуты. Стоило ему захворать, какъ возникали новыя затрудненія. Въ такихъ случаяхъ искали другихъ „каналовъ“. По дѣламъ иностраннымъ такой замѣной Черкасова служилъ канцлеру, по нуждѣ, гр. М. Ил. Воронцовъ, женатый на двоюродной сестрѣ Императрицы, А. К. Скавронской, и потому принадлежавшій къ болѣе тѣсному придворному кругу. Такое же значеніе, въ силу тѣхъ же условій, пріобрѣли и дежурные при Императрицѣ генералъ-адъютанты, служившіе Ей исполнителями разнообразныхъ порученій, далеко не по однимъ только дѣламъ военнаго управленія; изъ нихъ А. Б. Бутурлинъ и гр. П. И. Шуваловъ особенно часто выступаютъ съ сообщеніями Высочайшихъ повелѣній и прямымъ исполненіемъ Высочайшихъ порученій по дѣламъ гражданскимъ. Въ той же роли посредниковъ между Государыней и государственными учрежденіями встрѣчаемъ отдѣльныхъ сенаторовъ, не нуждавшихся, по своему положенію при Дворѣ, въ посредничествѣ генералъ-прокурора.

По неизбѣжному значенію докладчика въ освѣщеніи вопроса, лица, имѣвшія болѣе легкій доступъ къ Императрицѣ,

[1]) Переписка барона И. А. Черкасова съ гр. А. П. Бестужевымъ-Рюминымъ отчасти собрана въ дѣлѣ № 234, X!-го разряда Госуд. Архива. Переписка его съ ген.-прок. кн. Н. Ю. Трубецкимъ разсѣяна въ Сенатскихъ дѣлахъ Моск. Арх. М. Юст. и Архива Сен.

Библиотека "Руниверс"

или тѣ, кто умѣлъ и могъ пользоваться ими, какъ орудіемъ вліянія, естественно расширяли свое значеніе, не оставаясь только механическими подателями докладовъ и предположеній. Отъ барона Черкасова Императрица нерѣдко требовала дополтельныхъ свѣдѣній и разъясненій по представляемымъ докладамъ. Кабинетъ-секретарь обращается за матеріалами въ соотвѣтственныя учрежденія, требуетъ справокъ, документовъ, свѣдѣній, входитъ въ существо дѣлъ, изучаетъ очередные вопросы. Онъ дѣйствуетъ въ этомъ отношеніи то оффиціально, по Высочайшимъ повелѣніямъ, объявляя ихъ въ „вѣдѣніяхъ“ изъ Кабинета, то путемъ личной переписки. Въ канцелярію Кабинета поступаютъ протоколы и доклады конференцій по иностраннымъ дѣламъ и Правительствующаго Сената „съ приложеніями“, съ документами по важнымъ вопросамъ; генералъ-прокуроръ и канцлеръ лично выясняютъ Черкасову суть дѣла и желательное его направленіе. Отъ завѣдующаго Кабинетомъ получаютъ они не только оффиціальныя сообщенія о состоявшихся Высочайшихъ повелѣніяхъ и резолюціяхъ, но и неоффиціальныя разъясненія намѣреній и указаній Императрицы. Такъ, по выраженію гр. Н. И. Панина, возникъ „интервалъ между Государя и правительства“ въ видѣ „домоваго кабинета“, участіе котораго въ работѣ по управленію государствомъ было весьма существенно, оставаясь какъ-бы неоффиціальнымъ, „безгласнымъ“ и безотвѣтственнымъ. Это „домашнее мѣсто“, до учрежденія Конференціи въ 1756 г., служило главнымъ органомъ проявленій личной власти Государыни. Изъ Кабинета, съ которымъ, въ этомъ отношеніи, конкуррировали распоряженія „по дежурству отъ генералъ-адъютанства“, выходило, въ первую половину царствованія, множество Высочайшихъ повелѣній, при томъ не только вызванныхъ докладами Сената или другихъ высшихъ учрежденій, но и такихъ, которыя возникали, по крайней мѣрѣ формально, по собственной иниціативѣ Императрицы. Въ формѣ именныхъ указовъ, то „за подписаніемъ Ея Величества собственныя руки“, то объявляемыхъ „изъ Кабинета“ за подписью бар. Черкасова, то изустныхъ, сообщенныхъ Сенату и другимъ учрежденіямъ разными лицами, записанныхъ съ ихъ словъ и за ихъ подписью, появлялись распоряженія Верховной власти по разнообразнѣйшимъ вопросамъ, крупнымъ и мелкимъ, общимъ и частнымъ. Лица, имѣвшія доступъ къ Императрицѣ, докладывали Ей свои

Библиотека "Руниверс"

мнѣнія, свои ходатайства, получали устныя повелѣнія и спѣшили облечь ихъ въ форму „объявленнаго“, куда надлежало, Высочайшаго повелѣнія. Тѣмъ же путемъ доводились до Государыни различныя свѣдѣнія, иногда вызывавшія Ея повелѣнія съ мотивировкой: „Ея Величеству извѣстно, что“... и т. д. Не мало подавалось Императрицѣ и челобитныхъ по дѣламъ судебнаго характера и инымъ, выходившихъ, затѣмъ, изъ Кабинета либо съ готовой резолюціей —къ исполненію, либо съ повелѣніемъ разсмотрѣть и рѣшить по закону или, по разсмотрѣніи, доложить „со мнѣніемъ“ на конфирмацію Ея Величества.

Вся эта дѣятельность Верховной власти, сосредоточенная — за первую половину царствованія преимущественно въ Кабинетѣ Ея Величества, имѣла весьма широкое значеніе въ Елисаветинскую эпоху. Въ этой формѣ осуществлялись контроль Верховной власти надъ работой высшихъ правительственныхъ учрежденій и руководство ею, такъ же какъ вмѣшательство Государыни въ рѣшеніе отдѣльныхъ вопросовъ и частныхъ случаевъ, направляемыхъ верховной волей въ чрезвычайномъ порядкѣ Высочайшаго усмотрѣнія, особой милости или справедливости, не стѣсненной строгимъ формализмомъ примѣненія дѣйствующихъ законовъ.

Широкое развитіе практики „именныхъ указовъ“, по существу, было тѣсно связано съ стремленіемъ возстановить основныя черты правительственной дѣятельности, какъ она сложилась во времена Петра Великаго, когда личность носителя Верховной власти имѣла столь активное вліяніе на ходъ всего государственнаго правленія. Но различіе условій привело къ тому, что въ царствованіе Елисаветы Петровны неоднократно возникало сознаніе необходимости поставить опредѣленныя рамки указанной практикѣ, чтобы обезпечить Императрицу отъ злоупотребленія Ея именемъ со стороны приближенныхъ къ ней лицъ. 10 января 1743 г. Сенатъ получилъ Именной указъ слѣдующаго содержанія: „отъ сего времени въ Сенатъ никакихъ предложеній, о чемъ бы они и отъ кого бы ни были, ни письменныхъ, ни словесныхъ, безъ письменныхъ Нашихъ указовъ за Нашею рукою —въ дѣйство не производить“ [1]). Однако, указъ этотъ остался безъ всякаго дѣйствія. Высочайшія повелѣнія, объявленныя разными лицами или сообщенныя вѣдѣніями изъ Кабинета,

[1]) П. С. З., т. XI, № 8694.

Библиотека "Руниверс"

встрѣчаются въ томъ же 1743 году и въ слѣдующихъ, сохраняя силу и значеніе именныхъ указовъ. Иначе едва-ли и могло быть, въ виду большого числа и крайняго разнообразія распоряженій, исходившихъ непосредственно отъ Императрицы. Вопросъ этотъ поднялся снова въ послѣдніе годы царствованія, когда личный Кабинетъ Императрицы въ значительной степени отступилъ на второй планъ передъ новымъ и все разроставшимся значеніемъ учрежденной при Дворѣ Конференціи. Этому учрежденію, какъ уже было отмѣчено выше, предоставлено было право сноситься съ другими учрежденіями —рескриптами, имѣвшими форму и силу именныхъ указовъ; оно имѣло тенденцію, не лишенную вѣсскихъ основаній, толковать въ томъ же духѣ и силу тѣхъ „экстрактовъ изъ протоколовъ", какими сносилось съ Сенатомъ и Синодомъ; наконецъ, сама Государыня и Ея приближенные нерѣдко пользовались Конференціей для объявленія Высочайшихъ повелѣній такимъ порядкомъ, что „именные Ея Императорскаго Величества словесные указы" записывались въ протоколахъ Конференціи и сообщались, затѣмъ, Сенату въ „экстрактахъ". Въ концѣ 1760 г. Сенатъ былъ дважды поставленъ въ большое затрудненіе установившимся обычаемъ сообщенія ему Высочайшихъ повелѣній разнообразными путями. Въ одномъ случаѣ, дѣло, представленное на обсужденіе Сената по повелѣнію, сообщенному генералъ-адъютантомъ и сенаторомъ А. Б. Бутурлинымъ, оказалось, когда Сенатъ составилъ докладъ о невозможности исполнить предположеніе Императрицы, уже рѣшеннымъ и притомъ въ противоположномъ смыслѣ, по именному указу, объявленному изъ Конференціи; въ другомъ по сообщенію изъ Кабинета, состоялись Высочайшія резолюціи на прошеніяхъ по дѣламъ, которыя въ Сенатѣ были уже рѣшены и „исполнены самымъ дѣйствомъ". Казусы эти побудили Сенатъ войти къ Императрицѣ съ докладомъ, въ которомъ изъяснялось противорѣчіе между практикой, при которой „въ Правительствующемъ Сенатѣ чрезъ разныхъ персонъ записываются и письменно сообщаются изустныя Ея Императорскаго Величества повелѣнія ко исполненію, такожъ изъ Конференціи въ экстрактахъ о разныхъ дѣлахъ сообщаютъ ко исполненію имянные Ея Императорскаго Величества словесные указы, во оной записанные", и постановленіями какъ Генеральнаго Регламента, такъ и позднѣйшихъ указовъ, запрещающими „таковые въ дѣйство

Библиотека "Руниверс"

производить . . . . безъ особливаго за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки указу". [1]) Сенатъ просилъ разрѣшить недоумѣніе и опредѣлить указомъ Императрицы „за собственноручнымъ подписаніемъ", какъ ему впредь поступать. Проектъ такого указа былъ составленъ въ канцеляріи Конференціи и его содержаніе имѣетъ свою цѣну, освѣщая воззрѣнія и черты практики по данному существенному вопросу. Оно сводится къ двумъ пунктамъ, такъ какъ проектъ предлагаетъ особое толкованіе указа 1743 г. и, въ то же время, стремится опредѣлить точнѣе особое положеніе Конференціи. Силу указа 1743 г. предположено ограничить въ духѣ „толкованія", присоединеннаго къ четвертой главѣ Генеральнаго Регламента, а именно въ томъ смыслѣ, что запретъ касается только такихъ повелѣній, которыя нарушали бы прежніе письменные указы и, слѣдовательно, были бы или „въ противность законамъ", или „новый законъ установляли": такія повелѣнія слѣдуетъ Сенату, хотя и принимать, но не исполнять, а докладывать о нихъ Государынѣ „съ надлежащимъ объясненіемъ"; напротивъ, другіе словесные указы, кѣмъ бы изъ сенаторовъ или генералъ-адъютантовъ они ни были объявлены, которые касались бы только разсмотрѣнія какого либо дѣла согласно съ законами, ускоренія производства или собранія нужныхъ Государынѣ свѣдѣній и т. п., безъ отступленія отъ закона и безъ ущерба казнѣ, — надлежитъ принимать къ исполненію, такъ же какъ сообщеніе „апробацій" на сенатскіе доклады. Что же до Конференціи, то проектъ полагалъ нужнымъ разъяснить, что это „такой совѣтъ, которому весьма часто словесные (Высочайшіе) указы объявляются и объявляемы быть имѣютъ не токмо по политическимъ и военнымъ дѣламъ, но и по другимъ, сопряженнымъ съ оными", и потому установить, чтобы именныя повелѣнія, сообщаемыя изъ Конференціи за подписью ея членовъ, исполнялись Сенатомъ такъ, какъ указы собственноручно подписанные Императрицей [2]). Указъ этотъ не состоялся, да, очевидно, не могъ бы устранить основныхъ затрудненій, вытекавшихъ, главнымъ образомъ, изъ такой группы Высочайшихъ повелѣній, которую онъ вовсе въ виду не имѣетъ: повелѣній, именемъ Верховной власти, вмѣши-

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3302, л.л. 127—128 и 317.
[2]) Арх. Сен., дѣла секретной экспедиціи, № 1537.

Библиотека "Руниверс"

вавшихся не формально, а матеріально въ теченіе судопроизводства и администраціи. Все дѣло осталось постарому, а въ самомъ концѣ царствованія, въ декабрѣ 1761 г., —указъ 1743 г. былъ востребованъ изъ Сената въ Кабинетъ [1]), что означало отмѣну его дѣйствія, но новаго законодательнаго опредѣленія о порядкѣ объявленія Высочайшихъ повелѣній не состоялось.

При такихъ условіяхъ, Правительствующій Сенатъ не могъ занять того положенія совѣта при особѣ Государыни „въ правленіи внутреннихъ всякаго званія государственныхъ дѣлъ", какое ему предназначалось учредительнымъ указомъ 12 декабря 1741 г. Его участіе въ опредѣленіи верховной монаршей воли по дѣламъ внутренняго управленія оказалось далеко не столь непосредственнымъ и основнымъ, какъ вытекало бы изъ первоначальнаго замысла „возстановленной" его „силы и власти". Эта воля доходила до Сената, сплошь и рядомъ, уже преломленная въ иныхъ вліяніяхъ; ея велѣнія сообщались Сенату весьма часто уже готовыми, выработанными въ обсужденіяхъ внѣ высшаго органа внутренней политики. Сенатъ получалъ ихъ „къ исполненію", если только къ нему не обращались заранѣе съ требованіемъ представить въ Кабинетъ свѣдѣнія и матеріалы для разработки того или иного вопроса или не запрашивали сенатскаго мнѣнія, которое, однако, служило лишь одной изъ данныхъ наряду съ другими, для выработки Высочайшей резолюціи. Обстоятельства такъ сложились, что между Императрицей и Сенатомъ выросъ „интервалъ" въ значеніи Кабинета и Конференціи, во вліяніи отдѣльныхъ государственныхъ дѣятелей и близкихъ ко Двору лицъ. И это явленіе имѣло неисчислимыя послѣдствія для развитія дѣятельности Елисаветинскаго Сената и самой его компетенціи, для общаго его положенія въ системѣ государственнаго правленія.

Въ одномъ изъ набросковъ къ проекту указа о порядкѣ объявленія и исполненія Высочайшихъ повелѣній, о которомъ рѣчь была выше, проскользнуло, въ попыткѣ обосновать и утвердить чрезвычайныя полномочія Конференціи, указаніе на бытовую причину, вызвавшую развитіе при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ „интервала между Государя и правительства", именно, на невозможность для Императрицы проявлять столь напряжен-

[1]) П. С. З., т. XV, № 11369 (указъ 29 ноября, слушанъ въ Сенатѣ 3 декабря).

Библиотека "Руниверс"

ную и непрерывную дѣятельность, какая требовалась бы полнымъ осуществленіемъ личнаго правленія въ духѣ Петра Великаго; вполнѣ подтверждая недопустимость исполненія словесныхъ повелѣній, сообщенныхъ черезъ третьихъ лицъ, набросокъ этотъ ставитъ оговорку: „но понеже и напротиву того не всегда съ такою скоростью указы къ подписанію нашему подносимы и подписываемы быть могутъ, какой случающіяся дѣла и соизволенія наши, всегда ко пользѣ государства и подданныхъ касающіяся, иногда требуютъ“, [1]) то и неизбѣжно-де признать особыя полномочія Конференціи по проведенію въ жизнь Высочайшихъ повелѣній и предначертаній. Медлительность въ дѣйствіяхъ Верховной власти была, дѣйствительно, однимъ изъ обстоятельствъ, съ которымъ приходилось постоянно считаться высшимъ учрежденіямъ въ Елисаветинскую эпоху. И объясненіе ея лежитъ лишь отчасти въ личныхъ свойствахъ носительницы Верховной власти, такъ какъ не меньшее, быть можетъ, значеніе имѣло тутъ и самое отдаленіе Ея отъ прямого участія въ трудахъ этихъ учрежденій, создававшее вокругъ трона борьбу разнородныхъ вліяній, нерѣдко личныхъ и случайныхъ, что несомнѣнно затрудняло быструю формулировку опредѣленнаго рѣшенія въ сколько-нибудь сложныхъ вопросахъ. Сенатскіе доклады подолгу задерживались въ канцеляріи Императорскаго Кабинета. Значительное ихъ количество, не получивъ никакого движенія, такъ и осталось на храненіи въ Государственномъ архивѣ въ составѣ дѣлъ Елисаветинскаго кабинета. Нерѣдко причина задержки была внѣшняя и, по отношенію къ сути дѣла, случайная: недостатокъ времени и удобнаго случая для доклада, недостаточность и личныхъ силъ канцеляріи для чрезмѣрнаго количества накоплявшихся дѣлъ, медленность сношеній между учрежденіями; но иногда причины лежали глубже, въ колебаніяхъ передъ необходимостью разрѣшить вопросъ, спорный въ правительственной средѣ. Генералъ-прокуроръ прибѣгалъ къ содѣйствію барона Черкасова, прося его исходатайствовать и препроводить въ Сенатъ резолюціи на поданные доклады, „ибо оныя дѣла, какъ и сами изволите видѣть, зѣло нужны“; и самъ Сенатъ, иногда постановлялъ подать доклады вторично или просить у Ея Величества указы „на прежденоданные всеподданнѣйшіе доклады“.

---

[1]) Арх. Сен., дѣла секретной экспедиціи, № 1537.

Библиотека "Руниверс"

Чтобы избѣжать неудобныхъ послѣдствій такихъ замедленій, Сенатъ неоднократно поднималъ вопросъ о расширеніи своихъ полномочій по разрѣшенію дѣлъ шаблоннаго характера, по примѣру отдѣльнаго казуса, представляемаго въ данномъ докладѣ на Высочайшее усмотрѣніе. Такъ, напримѣръ, въ 1742 г. Сенатъ ходатайствовалъ, представляя о выдачѣ бывшему Новгородскому губернатору кн. Гагарину неполученнаго имъ жалованья за прошлые годы, чтобы на будущее время ему было предоставлено разрѣшать такія выдачи безъ доклада. Такъ въ 1754 г. Сенатъ, разсматривая дѣло о возвращеніи неправильно отписаннаго имѣнія, просилъ соизволенія впредь возвращать имѣнія, незаконно попавшія въ отписку или конфискацію, не утруждая Государыни. Въ обоихъ случаяхъ послѣдовало согласіе [1]). Однако, Императрица давала утвердительный отвѣтъ на подобные запросы Сената съ большою осторожностью и нерѣдко разрѣшала своей резолюціей лишь данный конкретный случай, воздерживаясь отъ обобщенія, какъ только, по существу дѣла и сложившейся практикѣ, представлялось нужнымъ входить въ индивидуальныя обстоятельства, а не примѣнять формальный шаблонъ. Такъ, напримѣръ, по докладу Сената объ отпускѣ за границу профессоровъ Крафта и Генизіуса, согласно отзыву Академіи Наукъ, что „за отпускомъ оныхъ.... науки не мало не остановятся“, Императрица оставила безъ отвѣта вопросъ, отпускать ли и впредь профессоровъ и адъюнктовъ по ихъ прошенію и представленію Академіи Наукъ, а разрѣшила лишь отпускъ двухъ упомянутыхъ ученыхъ [2]). Значительнѣе былъ другой вопросъ, вызывавшій на практикѣ большія затрудненія, именно о назначеніи на должности въ связи съ производствомъ въ чины. Недостаточность личныхъ силъ была вообще постоянной бѣдой администраціи XVIII в., а продолжительная вакантность многихъ должностей до крайности усугубляла ее. Въ эпоху Семилѣтней войны Конференція получила право самостоятельнаго производства по арміи до бригадирскаго чина. Теченіе дѣлъ и по гражданскому управленію сильно страдало „отъ неполнаго числа присутствующихъ“ въ учрежденіяхъ. Однако, ходатайства Конференціи о предоставленіи ей производства штатскихъ чиновъ, до

[1]) П. С. З., т. XI, № 8542; Арх. Сен., Высоч. указы и повел. кн. 82, л. 189; кн. 85, л. 318, и П. С. З., т. XIV, № 10.238.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 72, л. 73.

Библиотека "Руниверс"

статскаго совѣтника включительно, и просьбы Сената о разрѣшеніи ему заполнять вакансіи въ канцеляріяхъ, коллегіяхъ и губерніяхъ, а представлять „къ Высочайшей конфирмаціи“ только президентовъ и губернаторовъ, не получили санкціи [1]); списки кандидатовъ на должности прокуроровъ, совѣтниковъ, воеводъ — представлялись на утвержденіе Государыни въ теченіе всего царствованія. Эти примѣры показываютъ, какъ Императрица дорожила принципіальнымъ сохраненіемъ полноты личнаго участія Государя въ дѣлахъ управленія, хотя бы на дѣлѣ Ей и было трудно осуществлять его съ достаточной энергіей.

Въ вопросахъ иного рода замедленіе въ ихъ очередномъ разрѣшеніи происходило отъ другихъ причинъ. Императрица нерѣдко подолгу оставляла безъ категорическаго рѣшенія тѣ или иныя дѣла, въ виду вызванныхъ ими разногласій какъ между своими сотрудниками, такъ и между личнымъ Ея мнѣніемъ, съ одной, и сужденіемъ Правительствующаго Сената, съ другой стороны. Особенно яркій и характерный примѣръ послѣдняго рода представляетъ судьба вопроса о смертной казни. Императрица была рѣшительной ея противницей. Преданіе приписывало твердость Ея настроенія въ данномъ отношеніи обѣту, который Она дала, когда отважилась на государственный переворотъ. Какъ бы то ни было, рѣшеніе это не было осуществлено въ формѣ отмѣны смертной казни законодательнымъ порядкомъ. Какъ уголовное наказаніе, приговоры преступниковъ къ лишенію жизни сохранили свое мѣсто въ законѣ и въ судебной практикѣ. Можно даже указать два именныхъ указа, опредѣленно подтверждающихъ это значеніе смертной казни въ дѣйствовавшемъ правѣ: 15 декабря 1741 года отмѣненъ былъ указъ правительницы Анны о нечиненіи смертной казни иновѣрцамъ, виновнымъ въ совершеніи убійства, если они примутъ православіе, и повелѣно поступать съ ними „по Уложенію и по указамъ“; 13 марта 1742 г. повелѣно публиковать въ Финляндіи, занятой русскими войсками, что всякій перебѣжчикъ на шведскую сторону „безъ всякаго упущенія смертью казненъ быть имѣетъ“ [2]). Однако, именно въ связи съ примѣненіемъ смертной казни въ условіяхъ военнаго времени на театрѣ военныхъ дѣй-

[1]) Моск. Арх. М. Ин. дѣлъ, „Протоколы Конференціи“, 1759 г., 30 марта; М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3303, л. 454 (28 декабря 1760 г.).

[2]) П. С. З., т. XI, №№ 8482 и 8526.

Библиотека "Руниверс"

ствій, начала Императрица осуществлять свое намѣреніе. Генералъ-фельдмаршалу Лесси велѣно было не приводить приговоровъ въ исполненіе, а такъ какъ на очереди стоялъ вопросъ объ удовлетвореніи шведскаго правительства по дѣлу объ убійствѣ и грабежѣ шведскихъ подданныхъ русскими солдатами, то Императрица 2 августа 1743 г. предписала фельдмаршалу разъяснить шведскимъ властямъ, что освобожденіе виновныхъ отъ казни отнюдь не означаетъ поблажки имъ, но вызвано тѣмъ, что Она постановила карать „всякія смертныя преступленія не натуральною, но политическою смертью".

Общая форма, въ какую Императрица облекла выраженіе своей воли въ этомъ указѣ, не была достаточной, чтобы придать ему силу закона, отмѣняющаго смертную казнь, но послужила источникомъ, изъ котораго Сенатъ долженъ былъ „совершенно вѣдать соизволеніе" Государыни по этому вопросу. Это вызвало Сенатъ на всеподданнѣйшій докладъ отъ 10 мая 1744 г. по поводу затребованныхъ имъ изъ Сыскного приказа и губернскихъ канцелярій „экстрактовъ" изъ всѣхъ дѣлъ объ осужденныхъ къ смертной казни. При томъ Сенатъ излагалъ, что доселѣ экзекуція выполнялась по губернаторской инструкціи 1728 г. безъ доклада въ Сенатъ, но при Императрицѣ Екатеринѣ I, по Ея указу отъ 8 октября 1826 г., повелѣно было представлять всѣ приговоры къ смертной казни или политической смерти на докладъ Государынѣ. Мнѣніе Сената состояло въ томъ, что приговоры должны быть приведены въ исполненіе, но Императрица Елисавета нашла нужнымъ возстановить порядокъ, дѣйствовавшій при Ея матери, и положила резолюцію на соотвѣтственномъ мѣстѣ доклада: „такимъ образомъ и нынѣ повелѣваю чинить Сенату и получа мнѣ объявить" [1]). Резолюція эта, не отмѣняя смертной казни, отдавала исполненіе состоявшихся приговоровъ на усмотрѣніе Государыни; но, кромѣ того, она значительно расширяла вопросъ, сравнительно съ Именнымъ указомъ 1743 г., такъ какъ пріостанавливала, до Высочайшей конфирмаціи, исполненіе приговоровъ не только къ натуральной, но и къ политической смерти. Такое расширеніе обезпокоило Сенатъ, и въ присутствіи Императрицы 11 мая 1744 г. онъ докладывалъ Ея Величеству, что отъ такой мѣры получится рядъ неудобствъ,

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. CXII, л. 31.

Библиотека "Руниверс"

долговременное содержаніе въ тюрьмахъ множества колодниковъ, побѣги, усиленіе преступности, и просилъ о соизволеніи, по крайней мѣрѣ относительно присуждаемыхъ къ политической смерти, „поступать по государственнымъ правамъ и указамъ, не отписываясь въ Сенатъ". Но Императрица остановилась передъ неопредѣленностью понятія „политическая смерть" и повелѣла предварительно доложить Ей, „за какія вины политическая смерть и какая именно по указамъ положена", а пока одобрила рѣшеніе Сената послать указы во всѣ коллегіи и канцеляріи, губерніи и провинціи и воинскія команды о представленіи въ Сенатъ всѣхъ приговоровъ къ смерти натуральной или политической съ пріостановкой ихъ исполненія до полученія на то новыхъ указовъ [1]). При томъ Сенатъ убѣдилъ Императрицу, что пока не слѣдуетъ объявлять въ общее свѣдѣніе Ея резолюцію на докладѣ 10 мая 1744 г. [2]). Сенатскій указъ на нее и не ссылается, а, умалчивая не только объ отмѣнѣ смертной казни, но даже и о повелѣніи представлять приговоры на Высочайшее усмотрѣніе, приводитъ искусственную причину своего распоряженія: Сенатъ требуетъ къ себѣ приговоры, дѣйствуя въ ревизіонномъ порядкѣ, „для лучшаго о томъ усмотрѣнія", подъ тѣмъ предлогомъ, что подвѣдомственныя ему учрежденія „смертныя казни и политическую смерть чинятъ не по надлежащимъ винамъ, а другимъ и безвинно". Исполненіе приговоровъ было, такимъ образомъ, остановлено, но шли года, а ни утвержденія ихъ, ни замѣны смертной казни и политической смерти другимъ видомъ наказанія не послѣдовало.

Использовать ту замѣну смертной казни, какую указала сама Императрица въ указѣ фельдмаршалу Лесси 1743 г., а именно: „отсѣчь по правой рукѣ и, вырѣзавъ ноздри, ссылать въ вѣчную работу", оказывалось невозможнымъ по внутренней противорѣчивости подобнаго предписанія. А, между тѣмъ, учрежденія, на отвѣтственности которыхъ подолгу оставались колодники, крайне тяготились этой все возраставшей обузой, не имѣя ни мѣста, ни средствъ для ихъ содержанія, ни стражи для наблюденія за ними. Сенатъ по одному частному случаю получилъ еще въ 1743 г. Высочайшую резолюцію, на которую могъ опереться, какъ на прецедентъ, въ поискахъ выхода изъ создавшагося затруднительнаго поло-

---

[1]) Сен. Арх., т. VI, стр. 62—63.
[2]) Тамъ же, стр. 342.

Библиотека "Руниверс"

женія: по дѣлу о безпорядкахъ въ ландмилиціи, Императрица повелѣла, согласно сенатскому докладу, „осужденныхъ на смерть, бивъ кнутомъ и вырѣзавъ ноздри, сослать въ вѣчную работу на серебряные заводы, а назначенныхъ на политическую смерть - послать въ Сибирь въ ссылку вѣчно“ [1]). Но требовалось общее опредѣленіе высшей уголовной кары, причемъ возникъ и вопросъ о выясненіи, что, собственно, разумѣть подъ „политическою смертью“. Въ 1744 г., какъ мы видѣли, Императрица потребовала, по поводу замѣны Ею смерти натуральной, доклада, въ чемъ она состоитъ и за какія полагается преступленія? Оказалось, что „за какія вины политическая смерть и какая именно положена, точныхъ указовъ не имѣется“; но Сенатъ, опираясь на рядъ примѣровъ ея примѣненія при Петрѣ Великомъ, предлагалъ именовать политическою смертью, „ежели кто положенъ будетъ на плаху или возведенъ будетъ на висѣлицу, а потомъ наказанъ будетъ кнутомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей или хотя и безъ всякаго наказанія, токмо къ вѣчной ссылкѣ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Сенатъ полагалъ, что примѣненіе наказанія кнутомъ, вырѣзанія ноздрей и вѣчной ссылки къ ворамъ и разбойникамъ „слѣдуетъ почитать наказаніемъ, а не политической смертью“, чтобы приговоры исполнять, „не отписываясь въ Сенатъ... токмо со апробаціи губернаторской“ [2]). Ограничивъ, такимъ образомъ, кругъ дѣлъ, которыя должны были поступать на резолюцію Высшей власти, Сенатъ представлялъ Императрицѣ о крайнемъ неудобствѣ докладывать Ея Величеству каждый приговоръ къ смертной казни или политической смерти, на что „никакъ время доставать не будетъ, а колодники часъ отъ часу умножаться будутъ“, и просилъ Государыню „свой указъ единожды пожаловать, какое вышеозначеннымъ колодникамъ наказаніе чинить“. Сенатъ предлагалъ установить двѣ категоріи наказаній: для осужденныхъ на смерть - клейменіе, жестокое наказаніе кнутомъ съ вырѣзкой ноздрей и ссылкой на вѣчную тяжелую и всегдашнюю работу въ ножныхъ кандалахъ; для присужденныхъ къ смерти политической -обычную каторгу по наказаніи кнутомъ съ вырѣзкой ноздрей [3]). Такіе доклады по-

---

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 71, л. 119.

[2]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2229 (2 іюля 1744 г.); докладъ былъ поданъ 7 іюля 1744 г.

[3]) Сенатскій Архивъ, т. VI, стр. 641—643.

Библиотека "Руниверс"

давались и въ 1746 и въ 1750 г. г.; но никакой резолюціи не послѣдовало. Тогда Сенатъ рѣшился предписать своею властью, чтобы преступники, осужденные на смертную казнь, политическую смерть или вѣчную ссылку отсылались „до будущаго о нихъ разсмотрѣнія“ на тягчайшія казенныя работы въ Сибирской, Оренбургской и Астраханской губерніяхъ на мѣстахъ, а изъ остальныхъ губерній въ Рогервикскій портъ; женщинъ преступницъ опредѣлилъ отправлять на поселеніе въ Сибирь [1]). Императрицѣ онъ опять представилъ докладъ, прося санкціи своихъ распоряженій и предлагая установить этотъ порядокъ, какъ общее правило [2]). Но резолюціи и теперь не послѣдовало, хотя Императрица косвенно подтвердила мѣропріятія Сената, предписавъ Именнымъ указомъ отъ 23 февраля 1752 года сослать на работу въ Рогервикъ присужденныхъ къ смертной казни по громкому въ то время дѣлу о фальшивыхъ векселяхъ [3]). Однако, все это, разрѣшая практическія затрудненія, не подвигало впередъ общаго законодательнаго вопроса. Сенатъ получилъ возможность поставить его снова передъ Государыней притомъ непосредственно: воспользовавшись рѣдкимъ случаемъ Ея личнаго присутствія въ засѣданіи 29 марта 1753 г., онъ повторилъ свой докладъ 1746 г. и получилъ, на этотъ разъ, резолюцію „о именованіи и чиненіи политической смерти быть по сему“, чѣмъ вопросъ дѣйствительно разрѣшался, въ виду повелѣнія 1743 г., „всякія смертныя преступленія не натуральною, но политическою смертью наказывать“. Резолюція эта разработана въ примѣненіи къ практикѣ нѣсколькими сенатскими указами 1753 и 1754 гг. [4]). Этимъ вопросъ былъ, на дѣлѣ, исчерпанъ: смертная казнь осталась формально неотмѣненной, но въ исполненіи приговоровъ была замѣнена другимъ видомъ тяжкаго наказанія. Завершить реформу предстояло новому уложенію. Въ тѣ годы, когда разрѣшался этотъ вопросъ между Императрицей и Сенатомъ, подготовлялась работа надъ составленіемъ

[1]) П. С. З., т. XIII, 9871, 9875, 9879, 9911.

[2]) 23 февраля 1752 г.: Арх. Сен., дѣла секретной экспедиціи, № 1465.

[3]) П. С. З., т. XIII, № 9943.

[4]) Доклады, Высочайше утвержденные: П. С. З., т. XIII, №№ 10.086 и 10.087; сенатскіе указы: т. XIII, №№ 10.101; 10.113; т. XIV, №№ 10.305 и 10.306. Примѣненіе того же порядка въ Остзейскихъ провинціяхъ—П. С. З., т. XII № 9.312; въ завоеванной Пруссіи, Моск. Арх. М. И. Дѣлъ, „Прот. Конф.“, 4 окт. 1761 г.; Арх. Сен., кн. 100, л. 125; М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3361 (сент. 1761 г.).

Библиотека "Руниверс"

новаго уложенія, плодомъ которой былъ, между прочимъ, проектъ уложенія „о разыскныхъ дѣлахъ и какія за разныя злодѣйства и преступленія казни, наказанія и штрафы положены", съ его щедрымъ и разнообразнымъ въ мучительныхъ варьянтахъ примѣненіемъ смертной казни [1]). Въ 1761 г., при возвращеніи представленныхъ Императрицѣ еще въ 1755 г. частей проекта уложенія для пересмотра, кабинетъ-секретарь Олсуфьевъ сообщилъ Законодательной комиссіи Сената устное Высочайшее повелѣніе „во ономъ новосочиняемомъ уложеніи за подлежащія вины смертныя казни не писать" [2]). Но комиссія уже не успѣла осуществить такую переработку уложенія о наказаніяхъ, явно противорѣчившую ея воззрѣніямъ, какъ и мнѣнію Сената.

Правительствующій Сенатъ началъ свое участіе въ этомъ дѣлѣ докладомъ о необходимости приводить смертные приговоры въ исполненіе, а затѣмъ, „вѣдая совершенно Высочайшее соизволеніе", истолковалъ его, какъ замѣну на дѣлѣ натуральной смерти политической, безъ принципіальнаго исключенія первой изъ русскаго уголовнаго права. И вся проблема оставалась въ теченіе ряда лѣтъ въ неопредѣленномъ положеніи, вслѣдствіе слишкомъ долгаго неполученія Сенатомъ Высочайшихъ резолюцій на доклады. Практическая невозможность тянуть эту неопредѣленность побудила Сенатъ прибѣгнуть къ пріему, который не разъ примѣнялся и въ вопросахъ менѣе важныхъ. Сенатъ приводитъ въ исполненіе мѣропріятія, предложенныя имъ Государынѣ, временно, „до будущаго разсмотрѣнія", подъ условіемъ послѣдующаго одобренія со стороны Верховной власти и, стало быть, возможной отвѣтственности передъ нею. Какъ Сенатъ, такъ и Конференція дѣлали, напримѣръ, постановленія объ удовлетвореніи частныхъ ходатайствъ о возвращеніи конфискованныхъ имѣній, о дачѣ въ арендное держаніе казенныхъ мызъ въ Лифляндіи семьямъ погибшихъ на войнѣ или заслуженнымъ воинамъ „до указу", представляя одновременно доклады на Высочайшее имя съ просьбой объ „апробаціи" сдѣланнаго распоряженія или объ укрѣпленіи дачи въ пожизненное владѣніе; иногда Сенатъ беретъ на себя личныя назначенія, даже расширеніе полномочій должностныхъ лицъ или созданіе новыхъ въ

[1]) „Проекты уголовнаго уложенія 1754—1766 г.г." подъ ред. А. А. Востокова, Спб., 1882 г.

[2]) В. Н. Латкинъ, Законодат. комиссіи, стр. 95.

Библиотека "Руниверс"

видѣ экстренной мѣры, до будущаго рѣшенія Императрицы, какъ, напримѣръ, поручилъ онъ генералу Стрѣшневу временно вѣдать отношенія на польской и турецко-татарской границахъ, въ виду частыхъ столкновеній изъ за своевольства запорожцевъ и новопоселенныхъ сербскихъ полковъ, войдя, въ то же время, къ Императрицѣ съ представленіемъ объ учрежденіи Кіевскаго генералъ-губернаторства съ полномочіемъ вѣдать „всѣ тамошнія границы и заграничную корреспонденцію“ [1]). И болѣе, чѣмъ часто, различныя временныя распоряженія такого типа оставались въ силѣ, безъ всякаго отклика со стороны Верховной власти. Такимъ путемъ возникало фактическое расширеніе полномочій подчиненныхъ органовъ этой власти, по существу, однако, мнимое и условное. Это явленіе было однимъ изъ слѣдствій той медлительности и относительной пассивности въ дѣйствіяхъ Верховной власти въ Елисаветинскую эпоху, на которую мы слышимъ такъ много жалобъ и нареканій отъ современниковъ, русскихъ и иностранцевъ. Тѣ же условія вели къ замѣнѣ личной энергіи Императрицы дѣятельностью лицъ, стоявшихъ къ Ней близко и имѣвшихъ возможность пользоваться своимъ вліяніемъ, чтобы вызывать именные указы желательнаго содержанія. Выдѣлить изъ сферы актовъ такого рода, что́ слѣдуетъ приписать собственному почину Императрицы Елисаветы Петровны, а что́ Ея зависимости отъ „случайныхъ и припадочныхъ“ людей, въ большинствѣ случаевъ, весьма не легко. Съ точки зрѣнія формальной, всѣ они осуществляли иниціативу Верховной власти. Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что рядомъ вопросовъ Императрица была лично заинтересована и проявляла въ нихъ личную иниціативу, внося въ ихъ направленіе и разрѣшеніе свое особое настроеніе.

Съ точки зрѣнія активнаго воздѣйствія Верховной власти на работу Правительствующаго Сената можно различать два ряда явленій. Императрица разсматривала Сенатъ, съ одной стороны, какъ исполнительный органъ, вооруженный средствами, полномочіями и технически приспособленный для исполненія разнообразныхъ Ея порученій и повелѣній. А съ другой Сенатъ являлся передъ Нею учрежденіемъ, на которое возложено, подъ

---

[1]) Арх. Сен., Выс. указы и повел., кн. 85, л. 113; кн. 90, л. 70; кн. 99, л. 120, л. 129, и др.; М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 8139, № 186.

Библиотека "Руниверс"

полной отвѣтственностью за общее состояніе государства, руководство всѣми дѣлами внутренняго управленія. Эти двѣ точки зрѣнія, трудно согласимыя, перекрещивались и переплетались, своеобразно вліяя на взаимныя отношенія Сената и Верховной власти. Императрица предъявляла Сенату требованія весьма значительныя, возлагала на него не мало отдѣльныхъ и случайныхъ порученій, давала рядъ предписаній, осуществленіе которыхъ требовало изысканія матеріальныхъ средствъ, вопреки непрерывному разстройству финансовъ, призывала его къ напряженной дѣятельности въ области упорядоченія законодательства, суда и администраціи, подчасъ сурово и строго выражая ему свое недовольство недостаточностью полученныхъ результатовъ. На Сенатъ, наряду съ разнообразной и хлопотливой работой надъ множествомъ текущихъ дѣлъ, возлагалась обязанность изыскивать способы для коренного улучшенія государственнаго и народнаго хозяйства, права и порядковъ управленія.

Весьма значительно было руководящее и контролирующее участіе Верховной власти въ многообразной дѣятельности Сената. Поставивъ своему правительству въ учредительномъ актѣ 1741 г. опредѣленную задачу—возстановить, по возможности, строй государственнаго управленія и практическую силу указовъ и регламентовъ Петра Великаго, Императрица потребовала отъ Сената большой работы въ указанномъ направленіи. За возстановленіемъ „преждебывшаго“ значенія и устройства Правительствующаго Сената должно было послѣдовать, трудами этого учрежденія, обновленіе Петровскихъ порядковъ въ коллежскомъ и областномъ управленіи, въ судопроизводствѣ и всѣхъ частяхъ государственной администраціи. Пересмотръ всѣхъ узаконеній и распоряженій Верховной власти со времени кончины Петра имѣлъ назначеніе устранить искаженія, внесенныя въ Его наслѣдіе послѣдующими правительствами, со времени учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта. Въ оговоркѣ указа 12 декабря 1741 г., что не отрѣшаются и позднѣйшіе указы, если они окажутся полезными по „состоянію настоящаго времени“,—естественно видѣть уступку практической необходимости и настояніямъ совѣтниковъ. Императрица требовала ревизіи накопившагося съ кончины Петра законодательнаго матеріала, путемъ его сравненія съ узаконеніями Ея отца и соображенія съ потребностями жизни. Текущая дѣятельность

Библиотека "Руниверс"

Сената сильно затянула эту работу, которой Государыня придавала большое значеніе. Сенатъ приступилъ къ ней въ октябрѣ и ноябрѣ 1743 г., получивъ два подтвердительныхъ указа, понуждавшихъ дѣла не откладывать [1]).

Но шло оно медленно къ 1750-му году Сенатъ успѣлъ разсмотрѣть указы всего за 4 года по 1729-й, а дойдя въ слѣдующіе три года до іюля 1731 г., пришелъ къ выводу о крайней непроизводительности всего затрачиваемаго труда. Въ засѣданіи 11 марта 1754 г., при обсужденіи, въ присутствіи Императрицы, мѣръ для сокращенія судебной волокиты, гр. П. И. Шуваловъ доложилъ Ея Величеству, что производимый Сенатомъ, по Ея велѣнію, разборъ указовъ не можетъ привести къ желанной цѣли устраненія всѣхъ недостатковъ законодательства, препятствующихъ правильному теченію дѣлъ суда и управленія, и предложилъ свой планъ систематической работы надъ составленіемъ новаго уложенія. Императрица, разсуждая объ этомъ, „изъявить соизволила: 1) о преимуществѣ передъ прочими дѣлами сочинить ясные законы и въ томъ начало положить; 2) о временахъ и въ нихъ премѣненія людей въ обычаяхъ и нравахъ, по которымъ необходимо и премѣна законовъ быть должна; 3) въ разсужденіи, что никто одинъ есть таковъ, дабы всѣхъ департаментовъ гласящіе на нихъ указы такъ тонко, что всѣ излишки отвратить, недостатки дополнить, въ состояніи былъ, развѣ быть человѣку ангельскаго понятія“. Выразивъ эти мысли, Императрица покинула засѣданіе, а слова Ея, занесенныя въ протоколъ въ приведенной формѣ [2]), получили силу конфирмаціи предложенія гр. П. И. Шувалова о „сочиненіи явныхъ и понятныхъ законовъ, дабы недостатки дополнить, а излишки исключить, по которымъ бы всякъ въ своей справедливости настоящее удовольствіе безъ продолженія времени получить могъ и прежде начатія дѣла правость или винность свою чрезъ ясность законовъ усмотрѣть могъ“: такъ формулировалъ Сенатъ, уже безъ Императрицы, суть дѣла. Работа получила новое направленіе. Реставрація Петровскихъ узаконеній смѣнялась болѣе широкой задачей созданія новаго уложенія. Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, видимо, не легко было

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 6902, № 9.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 85, л. 37, М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2898, л. 315.

Библиотека "Руниверс"

отрѣшиться отъ первоначальной излюбленной мысли: и черезъ нѣсколько лѣтъ 8 января 1759 г. Сенатъ слушалъ запросъ изъ Кабинета, по Высочайшему повелѣнію, о томъ, по всѣмъ ли указамъ и регламентамъ Петра Великаго точное и неотмѣнное исполненіе чинится, законченъ ли имъ реестръ съ указаніемъ, какіе изъ нихъ подлежатъ отмѣнѣ, и для чего онъ еще не поданъ Ея Величеству? Сенатъ отвѣтилъ ссылкой на Высочайшую конфирмацію Шуваловскаго доклада и отчетомъ о трудахъ по составленію новаго уложенія [1]). Но это не удовлетворило Елисавету Петровну; въ слѣдующемъ году, новый генералъ-прокуроръ, кн. Я. П. Шаховской, получилъ, вскорѣ по вступленіи въ должность, повелѣніе составить реестръ указамъ Петра Великаго и Его преемниковъ „по матеріямъ, показавъ прежде о указахъ Государя Императора Петра Великаго, а противу тѣхъ, какія потомъ въ отмѣну оныхъ или въ пополненіе состоялись, и подъ каждою въ тѣхъ матеріею господамъ сенаторамъ о лутчемъ оныхъ нынѣ содержаніи объявить свое мнѣніе и поднести къ Высочайшему Ея Императорскаго Величества разсмотрѣнію“ [2]). Дважды заслушавъ это повелѣніе, Сенатъ усомнился, донесено-ль Ея Величеству о его прошлогоднемъ „всеподданнѣйшемъ рапортѣ“, и рѣшилъ вторично доложить Государынѣ, что онъ не можетъ приступить къ разбору и разсмотрѣнію указовъ, въ виду учрежденія съ 1754 г., по изустному Высочайшему повелѣнію, особой законодательной комиссіи, и полагаетъ, что это и есть наилучшій путь къ достиженію желанія Ея Величества увеличить блаженство обитающихъ въ Ея державѣ сочиненіемъ законовъ ясныхъ и достаточныхъ для отвращенія всякаго вреда. Для ускоренія же дѣла и лучшаго его успѣха Сенатъ постановилъ назначить въ комиссію двухъ сенаторовъ [3]). На томъ и кончилось своеобразное разногласіе между Императрицей и Сенатомъ въ пониманіи задачъ работы надъ законодательствомъ. Императрица Елисавета Петровна неохотно примирилась съ новой постановкой дѣла, считая ее, повидимому, слишкомъ затяжной и сложной. „Съ немалымъ сожалѣніемъ“ разсуждала Она въ засѣданіи Сената „о вѣрноподданныхъ своихъ,

---

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3221; Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 93, л. 3.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 94, л. 86 (14 сент. 1760 г.) и М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3300, л. 680.

[3]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3300, л. 680.

Библиотека "Руниверс"

имѣя матернее попеченіе къ покойству и тишинѣ всего своего народа, которые отъ разныхъ ябедническихъ вымысловъ иногда многи претерпѣваютъ бѣдствіи“ [1]). На ябедничество и волокиту, на медленность судопроизводства, недостаточность и запутанность законовъ и процессуальныхъ формъ доходили къ Ней частыя и докучливыя жалобы.

По исконному воззрѣнію на Монарха, какъ на верховнаго блюстителя правды и справедливости, кто только могъ, тянулся съ прошеніями на Высочайшее имя, надѣясь вызвать Верховную власть на вмѣшательство въ свое дѣло, либо слишкомъ затянувшееся въ безконечномъ производствѣ, либо подлежавшее, по закону, такому рѣшенію, которое не соотвѣтствовало интересамъ даннаго лица и его понятію о бытовой справедливости. Императрица Елисавета Петровна, по личному настроенію, имѣла не малую склонность входить въ разбирательство частныхъ дѣлъ. Но обиліе челобитныхъ, которыя подавались при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, вызвало необходимость ограничить ихъ пріемъ. Именнымъ указомъ отъ 13 января 1742 г. разрѣшено подавать челобитныя на Высочайшее имя „токмо каждой недѣли во вторникъ“ [2]). Но вскорѣ Императрица пришла къ выводу, что свобода въ подачѣ челобитныхъ мало служитъ Ея намѣренію „видѣть подлинно настоящую нужду подданныхъ или имъ чинимыя утѣсненія отвратить“; значительное количество челобитныхъ неосновательныхъ, ходатайствъ о рѣшеніи дѣлъ помимо установленныхъ на то учрежденій и по разнымъ притязаніямъ, за которыми нѣтъ „ни мало законной причины“, побудило Государыню предписать, чтобы подданные били челомъ о своихъ обидахъ и всякихъ дѣлахъ въ надлежащихъ мѣстахъ, на неправыя рѣшенія низшихъ инстанцій приносили жалобы высшимъ, а самой Императрицѣ „мимо надлежащихъ мѣстъ и учрежденныхъ правительствъ никому ни о какихъ дѣлахъ отнюдь челобитенъ не подавать“ [3]); лишь жалобы на дѣйствія Сената допускались, какъ законный поводъ обращенія къ Верховной власти. Возстановивъ, и въ этомъ отношеніи, порядокъ, утвержденный Петромъ Великимъ, Императрица не разъ его подтверждала, въ борьбѣ съ обычаемъ, часто его нарушав-

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2900, л. 637.
[2]) П. С. З., т. XI, № 8497.
[3]) П. С. З., т. XI, № 8558 (28 мая 1742 г.).

Библиотека "Руниверс"

шимъ, несмотря на угрозу суровой карой лишенія чиновъ для знатныхъ особъ, публичнаго наказанія и ссылки въ каторжную работу для прочихъ [1]). Челобитныя подавались лично Государынѣ на Ея выходахъ, походахъ и на куртагахъ, или въ Кабинетъ Ея Величества. И не мудрено: несмотря на суровые запреты, прошенія принимались и разсматривались; Кабинетъ не оставлялъ безъ разсмотрѣнія неправильно поданныхъ, а давалъ имъ надлежащее направленіе, препровождая ихъ черезъ Сенатъ „для рѣшенія въ тѣ мѣста, куда принадлежатъ“, или сообщая Сенату Высочайшее повелѣніе о немедленномъ рѣшеніи по закону. Притомъ, въ большинствѣ случаевъ, передача прошеній Сенату сопровождалась требованіемъ, „какое по челобитнымъ рѣшеніе будетъ учинено, о томъ въ Кабинетъ сообщить“, или: „для доклада Ея Величеству въ Кабинетъ сообщить“. Такимъ образомъ, жалобы на волокиту и несправедливость, поданныя съ рискомъ навлечь на себя суровую кару, все таки ставили теченіе дѣла подъ особое наблюденіе Императорскаго Кабинета, а черезъ него самой Императрицы. Что до наказанія за подачу челобитныхъ „вопреки указамъ“, то, повидимому, оно рѣдко примѣнялось, и то лишь въ исключительныхъ случаяхъ явно неосновательнаго сутяжническаго ходатайства, въ которомъ усматривалось оскорбленіе правительственныхъ учрежденій; препровождая въ Сенатъ челобитчиковъ съ ихъ прошеніями, Кабинетъ иногда прямо сообщалъ и повелѣніе Императрицы дѣло разсмотрѣть, а просителей карѣ не подвергать, хотя и съ подтвержденіемъ общаго запрещенія утруждать Ея Величество безъ достаточныхъ основаній. Эта практика, отступавшая отъ строгой буквы указовъ, была санкціонирована указомъ 8 августа 1759 г., который опубликованъ Сенатомъ вслѣдствіе сообщенія изъ Кабинета о новомъ повелѣніи Императрицы. Указъ этотъ подтверждаетъ прежнее запрещеніе „съ тѣмъ, однакожъ точнымъ изъясненіемъ, чтобы токмо тѣ, кои въ учрежденныхъ судебныхъ мѣстахъ и командахъ по какимъ-либо умышленнымъ происками, нападкамъ и притѣсненіямъ, или по пристрастію свойствъ, дружбы, лакомства и злобы или по какой подлой отъ сильныхъ лицъ трусости и боязни, въ правыхъ дѣлахъ своихъ, и въ претерпѣваемыхъ обидахъ и волокитахъ надлежащаго правосудія, съ зако-

[1]) П. С. З., т. XIII, №№ 9612, 9951, 10136.

Библиотека "Руниверс"

нами сходнаго рѣшенія, защиты и обороны получить нигдѣ не могутъ, и тѣмъ, слѣдовательно, уже къ Ея Императорскому Величеству самой прибѣгнуть принуждены, подавали въ такомъ крайнемъ случаѣ челобитныя свои въ кабинетъ Ея Императорскаго Величества". Сенатъ, пояснивъ, чтобы, въ силу такого Высочайшаго повелѣнія, челобитныя подавались въ Кабинетъ для доклада Ея Величеству только въ томъ случаѣ, „ежели кто въ учрежденныхъ судахъ и по порядку въ апелляціяхъ надлежащаго правосудія... получить нигдѣ не могутъ", но это поясненіе, формально правильное, не устраняло, однако, на дѣлѣ заявленной съ высоты престола терпимости къ ходатайствамъ, предвосхищавшимъ свой законный срокъ, который могъ наступить лишь, когда исчерпаны всѣ мытарства долгаго странствія по инстанціямъ [1]). Невозможность получить „надлежащее правосудіе" могла выясниться раньше этого момента, и возникавшія такимъ путемъ преждевременныя ходатайства принимались Кабинетомъ и Государыней со вниманіемъ. Прошенія поступали въ Сенатъ съ предписаніемъ озаботиться „скорымъ", „безволокитнымъ" рѣшеніемъ, причемъ, какія изъ нихъ „подлежатъ Сенату", предрѣшалось въ Кабинетѣ, именемъ Государыни или Ея собственноручной резолюціей: „разсматрить и решить въ сенате". Жалобы на медленность судопроизводства, на безконечную „волокиту", вызывавшія неудовольствіе Императрицы, привели къ постановкѣ въ общемъ видѣ вопроса о преобразованіи порядковъ дѣлопроизводства „къ уменьшенію челобитческихъ дѣлъ, къ прекращенію волокиты и скорѣйшему оныхъ рѣшенію" вопроса, служившаго неоднократно предметомъ занятій Правительствующаго Сената. Отдѣльныя ходатайства, привлекавшія вниманіе Императрицы, вызывали Верховную власть на разсмотрѣніе дѣлъ по существу, внѣ обычнаго порядка, или на иниціативу въ развитіи и дополненіи существующихъ узаконеній. Дѣла по наслѣдству, повидимому, особенно интересовали Императрицу. Отчасти, это можетъ быть объяснено личнымъ Ея настроеніемъ, привлекавшимъ Ее къ разбору имущественныхъ отношеній среди родственниковъ; не рѣдки случаи, когда Ея резолюціи и самая редакція запросовъ, обращенныхъ къ Сенату, носятъ явную печать заботы о судьбѣ и положеніи той или иной заинтересованной стороны; вмѣша-

[1]) П. С. З., т. XV, № 10980.

Библиотека "Руниверс"

тельство въ дѣло Императрицы принимаетъ характеръ опеки, стремящейся, однако, сохранить безпристрастіе и внимательно считаться съ точнымъ смысломъ законовъ. Выступая на защиту потерпѣвшихъ, Императрица предписываетъ Сенату, по разсмотрѣніи дѣла, привести рѣшеніе въ исполненіе, буде оно состоится въ ихъ пользу, или представить на Высочайшее разсмотрѣніе подробное изложеніе мотивовъ и основаній приговора, если онъ будетъ противъ челобитчиковъ. Но въ рядѣ случаевъ Императрица Елисавета Петровна этимъ не ограничивалась. Извѣстны примѣры перерѣшенія процессовъ и окончательнаго ихъ разрѣшенія указами Императрицы „по собственному разсмотрѣнію“ [1]), съ повелѣніемъ донести въ Кабинетъ, для доклада, что будетъ учинено по исполненію. Дѣла по завѣщанію, по раздѣлу наслѣдства или по спору о правахъ на него встрѣчали внимательное отношеніе Императрицы и часто шли на Высочайшее усмотрѣніе, въ виду запутанности и противорѣчивости законодательныхъ опредѣленій въ этой области, вызывавшей не малыя разногласія по толкованію и примѣненію законовъ въ коллегіяхъ и самомъ Сенатѣ. Случалось, что завѣщатели прямо ходатайствовали о принятіи самой Императрицей на себя заботы о судьбѣ ихъ имущества и наслѣдниковъ, какъ поступилъ въ 1742 году бригадиръ Алмазовъ, просившій въ своей челобитной, чтобы Императрица приняла все его движимое и недвижимое имѣніе и разсудила сама, чѣмъ пожаловать его жену, помимо законнаго наслѣдника, двоюроднаго племянника: и по смерти его Государыня дѣлитъ, по своему усмотрѣнію, наслѣдство между претендентами [2]). Непосредственное вмѣшательство Верховной власти въ судьбу наслѣдствъ принимало, въ другихъ случаяхъ, форму порученія довѣреннымъ лицамъ произвести раздѣлъ, для прекращенія запутанныхъ споровъ о законности завѣщанія и спорныхъ правахъ. Особенно характерны два дѣла по наслѣдству Акинфія Демидова и барона А. Гр. Строганова. Демидовъ оставилъ завѣщаніе въ пользу младшаго сына безъ равнаго надѣленія его братьевъ; споръ противъ этого завѣщанія былъ возмо-

[1]) Напр., П. С. З., т. XII, № 9217; Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 66, л. 181; кн. 77, л. 119 и др.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел. кн. 77, л. 117; ср. кн. 94, л. 96: назначеніе наслѣдницы путемъ доклада кабинетъ-секретаря А. В. Олсуфьева Императрицѣ въ присутствіи генералъ-прокурора.

Библиотека "Руниверс"

женъ, въ виду указа Императрицы Екатерины I, 1726 г., объ исполненіи лишь того, что въ завѣщаніяхъ написано „по силѣ Уложенія и указовъ", но затруднителенъ по неразработанности наслѣдственнаго права на имущества, состоявшія изъ заводскихъ и фабричныхъ предпріятій. Императрица, принявшая еще въ 1744 г. всѣ дѣла А. Демидова „въ собственную протекцію и защищеніе" [1]), стала на точку зрѣнія не формальной законности, а государственной цѣлесообразности и, „какъ ихъ имѣніе все суть государственная польза и дабы оное между дѣтьми его въ спорахъ и тяжбахъ не пропало", объявила, что „о томъ ихъ раздѣлѣ собственною своею персоною Всемилостивѣйше разсмотрѣть намѣрена". А. Б. Бутурлину было поручено выработать при участіи трехъ братьевъ-наслѣдниковъ „уравнительный полюбовный раздѣлъ" и, по утвержденіи его Императрицей, осуществить его на дѣлѣ, сообщивъ: въ Бергъ-коллегію „о росписаніи заводовъ и размежеваніи горы съ рудами" между наслѣдниками, въ Вотчинную „объ отказѣ за ними крѣпостныхъ деревень" и въ Камеръ-коллегію о количествѣ душъ, какое имѣетъ числиться за каждымъ изъ нихъ по сбору подушной подати. Сенату исходъ дѣла былъ сообщенъ только „для подтвержденія въ поименованныя мѣста ко исполненію того Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія" [2]). На этотъ разъ принципіальная сторона вопроса осталась въ тѣни. Она выступила въ полной мѣрѣ по дѣлу о Строгановскомъ наслѣдствѣ. И это дѣло было первоначально поручено Бутурлину, затѣмъ князю Я. П. Шаховскому. Разногласія между ихъ докладами вызвало повелѣніе Императрицы: „разсмотрѣніе и на основаніи законовъ опредѣленіе учинить въ Конференціи". Въ Конференціи состоялось опредѣленіе общаго характера: крестьянъ, деревни и земли, приписанныя къ заводамъ или принадлежащія заводчикамъ, дѣлить между наслѣдниками по указамъ о недвижимомъ имѣніи; заводы, т. е. всякое строеніе, матеріалы и инструменты, дѣлить по указамъ объ имѣніи движимомъ; но, при томъ, во избѣжаніе чрезмѣрнаго дробленія, которое грозило бы упадкомъ производства, сохранять цѣлость отдѣльныхъ заводовъ, замѣняя доли ихъ денежной выдачей по оцѣнкѣ, а если все наслѣдство со-

---

[1]) П. С. З., т. XII, № 8998.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел. кн. 89, л.л. 71, 73.

Библиотека "Руниверс"

стоитъ изъ одного завода, то предоставить одному изъ наслѣдниковъ вступить во владѣніе имъ, удовлетворивъ остальныхъ деньгами [1]). Опредѣленіе это было сообщено Сенату „для дальнѣйшаго надлежащаго исполненія", но исполнено не было, а подверглось пересмотру въ слѣдующее царствованіе, вызвавъ новое законодательное постановленіе [2]). Такъ изъ разбора частныхъ случаевъ выростала потребность пополненія узаконеній. Присутствуя въ Сенатѣ при слушаніи одного судебнаго дѣла въ 1743 г., Императрица замѣтила, что происходятъ значительныя разногласія въ толкованіи законовъ, касающихся до наслѣдства и до выкупа заложенныхъ и проданныхъ деревень, такъ что дѣла рѣшаются противорѣчиво, и повелѣла Сенату, „сочиня о томъ къ законному положенію ясный указъ, какъ въ томъ поступать, къ Высочайшей апробаціи представить немедленно" [3]).

Доклады по прошеніямъ разнообразнаго содержанія ставили Елисавету Петровну лицомъ къ лицу съ житейской дѣйствительностью въ разныхъ ея сторонахъ. Жалобы на притѣсненія и несправедливости, на трудность добиться правды и защиты раскрывали передъ Нею неустройства русской жизни. Резолюціи Императрицы, обращенныя къ Сенату, звучали иногда очень выразительно. „Производимое въ Москвѣ, читалъ Сенатъ въ одной изъ нихъ, въ Юстицъ-коллегіи слѣдствіе, которое, какъ извѣстно, чинится съ крайнимъ къ нему (просителю) притѣсненіемъ, взять въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ по указамъ справедливое разсмотрѣніе и немедленное рѣшеніе учинить, и когда, по разсмотрѣнію, виновные окажутся судьи, то съ ними поступить по указамъ и что учинено будетъ Ея Императорскому Величеству доложить" [4]). По другому дѣлу, гдѣ одна изъ сторонъ нашла себѣ сильнаго покровителя, Сенатъ получаетъ приказъ провѣрить и дополнить слѣдствіе, разсмотрѣть весь матеріалъ, отчасти собранный Кабинетомъ, „по сущей правдѣ и по присяжной должности, какъ указы повелѣваютъ, не взирая ни на ка-

---

[1]) М. Арх. М. Ин. Дѣлъ, „Протоколы конференціи" 1761 г., 29 ноября; Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 100, л. 137.

[2]) П. С. З., т. XV, № 11511.

[3]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2221 (14 ноября 1743 г.).

[4]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 92, л. 20. Цифрами арабскими обозначены книги Высоч. указовъ и повелѣній, данныхъ Сенату; римскими цифрами обозначены хранящіяся въ томъ же архивѣ „Книги Именныхъ Высочайшихъ повелѣній, возвращенныхъ изъ упраздненныхъ учрежденій".

Библиотека "Руниверс"

кую персону“ и о томъ, что по слѣдствію явится, „съ прописаніемъ указовъ и съ приложеніемъ своего мнѣнія“ доложить Государынѣ [1]). Случалось, что Императрица вмѣшивалась въ ходъ судебнаго дѣла, предписывая измѣнить личный составъ судей, по заявленнымъ на нихъ подозрѣніямъ, или поставить на допросѣ дополнительные вопросы [2]), и т. п. Извѣстія о злоупотребленіяхъ администраціи вызывали рѣзкія указанія Императрицы. Такъ, получивъ въ 1760 г. представленіе къ наградѣ, въ ряду другихъ, двухъ губернаторовъ, воронежскаго Пушкина и бѣлогородскаго Салтыкова, Императрица отвѣтила, что „будучи

Съ грав. Махаева.

Зданіе коллегій въ царствованіе Елисаветы Петровны.

извѣстна, что они свои губерніи раззорили или разграбили, по тому ожидала, что они давно изслѣдованы и къ справедливому наказанію, а не награжденію представлены будутъ“. Сенатъ получилъ изъ Конференціи сообщеніе, что Государыня, которой „къ крайнему гнѣву и неудовольствію“ извѣстно о лихоимствѣ и грабительствѣ этихъ губернаторовъ, „повелѣваетъ строжайше о томъ изслѣдовать“ [3]). Производство слѣдствія по дѣламъ, привлекшимъ вниманіе Императрицы, не всегда предоставлялось Сенату. Для разслѣдованія злоупотребленій по управленію баш-

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 75, л. 14.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 76, л. 61; кн. 87, л. 13.

[3]) М. Арх. М. Ин. Дѣлъ, Протоколы Конференціи 1760 г., 17 августа; Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 99, л. 183.

Библиотека "Руниверс"

кирскимъ народомъ Императрица учредила особую комиссію при Дворѣ своемъ, подъ руководствомъ генералъ-прокурора кн. Н. Ю. Трубецкого, изъ членовъ, списокъ которыхъ составленъ Ею собственноручно; дѣло о подложныхъ векселяхъ, долго и безплодно тянувшееся въ комиссіи, учрежденной при Сенатѣ, Императрица передала генералъ-полицеймейстеру Татищеву для завершенія, изъявъ его изъ вѣдѣнія Правительствующаго Сената [1]); и это не единственные случаи такого рода. Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы показать, какъ часто Елисавета Петровна лично входила въ разсмотрѣніе дѣлъ разнообразнаго характера. Не подлежитъ сомнѣнію, что общій выводъ относительно господствующихъ въ Имперіи порядковъ, къ какому Государыню вели получаемыя впечатлѣнія, былъ крайне неблагопріятнымъ. Знаменитый указъ 16 августа 1760 г. подготовлялся этими впечатлѣніями постепенно, въ теченіе всего царствованія. Императрица выразила въ немъ свое прискорбіе, что „установленные многіе законы... своего исполненія не имѣютъ“, что „вкореняющееся также зло пресѣченія не имѣетъ“. Законы, установленные „для блаженства и благосостоянія государства“, таково, повидимому, Ея умоначертаніе, были бы достаточны, если бы исполнялись, согласно съ завѣтами Ея отца. Но вся бѣда „отъ внутреннихъ общихъ непріятелей, которые свою беззаконную прибыль присягѣ, долгу и чести предпочитаютъ“. Недобросовѣстность и бездѣятельность должностныхъ лицъ и учрежденій главная, если не единственная причина сокрушающихъ Государыню житейскихъ неправдъ и непорядковъ. „Несытая алчба корысти“, превратившая мѣста, учрежденныя для правосудія, въ торжища; лихоимство и пристрастіе судей, потворство беззаконникамъ со стороны высшихъ органовъ власти, „продолженіе судовъ“ и безконечныя слѣдствія, расхищеніе казеннаго интереса и „воровство въ продажѣ соли, при наборѣ рекрутъ и при всякомъ на народъ налогѣ“ такова картина, рисующаяся передъ Императрицей въ этомъ указѣ. Отвѣтственность падаетъ, прежде всего, на Правительствующій Сенатъ, какъ на „первое государственное мѣсто“, которому „по своей должности и по данной власти давно бъ надлежало истребить многіе по подчиненнымъ ему мѣстамъ непорядки, безъ всякаго помѣшатель-

[1]) П. С. З., № 9227; Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 73, л. 80; кн. 77, л. 95.

Библиотека "Руниверс"

ства умножающіяся, къ великому вреду государства". На него возложена обязанность „всѣ свои силы и старанія употребить къ возстановленію желаннаго народнаго благосостоянія". По убѣжденію Императрицы средства для того предуказаны въ законахъ „Ея любезнѣйшаго родителя, которыя Она во всемъ своими почитаетъ" [1]). Такова общая точка зрѣнія, объясняющая, въ значительной степени, преобладаніе у Елисаветы Петровны интереса и вниманія къ частнымъ вопросамъ, почти не поднимавшагося до сознанія потребности въ мѣропріятіяхъ общаго характера, а тѣмъ болѣе преобразовательнаго направленія. Императрица исходила изъ конкретныхъ фактовъ и отношеній, а не изъ общихъ идей, міръ которыхъ не былъ Ей знакомъ и близокъ. Ея сочувствіе встрѣчали такія практическія задачи, какъ упорядоченіе и сокращеніе дѣлопроизводства, устраненіе въ законахъ всякихъ неясностей и противорѣчій и строгій контроль надъ точнымъ и добросовѣстнымъ ихъ исполненіемъ. Дальше къ какимъ-либо творческимъ задачамъ Ея требованія не простирались. Когда государственная жизнь ставила болѣе сложныя и новыя задачи, Императрица Елисавета встрѣчала ихъ сдержанно и недовѣрчиво и, уступая необходимости и настояніямъ сотрудниковъ, сама отступала на второй планъ. Поэтому иниціатива Верховной власти могла проявляться въ цѣляхъ упорядоченія государственнаго быта, а не его преобразованія. Что же до глубокихъ соціальныхъ основъ, на почвѣ которыхъ произрастали возмущавшія Императрицу явленія, то онѣ лежали, по существу, внѣ Ея кругозора. Конечно, отголоски, и подчасъ весьма громкіе, тяжелыхъ условій, въ какихъ протекала жизнь закрѣпощенной народной массы, доходили и до престола. Императорскій дворецъ видывалъ ходоковъ отъ крестьянъ, несшихъ Царицѣ ихъ жалобы и просьбы. Императрица приказываетъ дежурному генералъ-адъютанту отправить ихъ въ Сенатъ съ тѣмъ, чтобы разспросили, держа подъ карауломъ, но не пытали и не наказывали, а, изслѣдовавъ ихъ жалобы на мучительства и разоренія, доложили Ей, что окажется; извѣстенъ рядъ случаевъ наложенія опеки на помѣщиковъ за разореніе крестьянъ и „худое обращеніе" съ ними. Но за частными случаями не поднимался общій вопросъ о положеніи крестьянства, а крестьянскіе

[1]) П. С. З., № 11.092.

Библиотека "Руниверс"

бунты лишь раздражали власть, и по поводу крупнаго возстанія крестьянъ Демидовскихъ заводовъ Военная коллегія получила Именной указъ о принятіи самыхъ суровыхъ мѣръ, до полнаго уничтоженія селеній [1]). Только частыя жалобы монастырскихъ крестьянъ вызвали Высочайшее повелѣніе Сенату, разсмотрѣвъ ихъ челобитныя, по соглашенію съ Синодомъ, „единожды на основаніи указовъ такое опредѣленіе учинить, чтобъ впредь какъ монастырскія власти, управители и служители крестьянъ не могли обижать и разорять, такъ и крестьяне не имѣли бы причины въ томъ на нихъ бить челомъ и утруждать Ея Императорское Величество прошеніями своими" [2]). Но и въ данномъ случаѣ требованіе Верховной власти не шло дальше неразрѣшимой задачи устранить злоупотребленія владѣльческой власти „на основаніи указовъ", т. е. безъ измѣненія самыхъ правовыхъ основаній положенія, ихъ создававшаго.

Обиліе жалобъ на всякаго рода обиды, притѣсненія и непорядки объяснялось, по мнѣнію Императрицы, неудовлетворительною дѣятельностью администраціи, съ Правительствующимъ Сенатомъ во главѣ. Воздѣйствіе на Сенатъ и черезъ него на всю административную систему въ смыслѣ усиленія ея работоспособности и добросовѣстности выступало, какъ одна изъ существеннѣйшихъ заботъ Верховной власти. Возстановивъ прокурорскій надзоръ, Императрица тѣмъ самымъ возлагала на генералъ-прокурора и Сенатъ наблюденіе за дѣятельностью коллегій и другихъ учрежденій. Контроль надъ работой Правительствующаго Сената Верховная власть производила при посредствѣ генералъ-прокурорскихъ „репортовъ", поступавшихъ для доклада Государынѣ въ императорскій Кабинетъ. Эти рапорты разнаго типа. Одни періодически-еженедѣльно представляли отчетъ о томъ, что учинено Сенатомъ въ исполненіе Высочайшихъ указовъ; другіе —наряду съ общимъ отчетомъ о количествѣ рѣшенныхъ и находящихся въ производствѣ дѣлъ— давали свѣдѣнія „о присутствіи сенаторовъ въ Сенатѣ при дѣлахъ", тщательно отмѣчая въ особой таблицѣ, со дня на день, когда кто изъ се-

---

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. CIII, л. 38 и 35; ср. обширное „дѣло объ усмиреніи крестьянъ с.с. Демидова и мастеровыхъ фабрикъ Гончарова и купца Лучинина и о производствѣ по сему предмету слѣдствія"—Арх. Сен., дѣла секретной экспедиціи, № 1562.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 93, л. 68.

Библиотека "Руниверс"

наторовъ прибылъ, когда вышелъ изъ присутствія, по какой причинѣ не присутствовалъ. Внѣшнее усердіе г.г. сенаторовъ находилось на строгомъ учетѣ. Если рапорты запаздывали, изъ Кабинета шли напоминанія объ ихъ представленіи, „дабы могла Ея Императорское Величество вѣдать, какъ оные прилежно съѣзжаются". Эта внѣшняя форма наблюденія примѣнялась и къ коллегіямъ, конторамъ, канцеляріямъ—въ нѣсколько упрощенной формѣ – и, притомъ, генералъ-прокурорскіе рапорты объ ихъ дѣятельности представлялись въ Кабинетъ, судя по сохранившемуся матеріалу, менѣе аккуратно; Императрица съ помощью своего Кабинета слѣдила за работой Сената, возлагая на него отвѣтственный надзоръ за другими учрежденіями [1]). И его работой Она не всегда была довольна, ни по количеству, ни по качеству. Правда, случаевъ выраженія Высочайшаго неудовольствія на частое отсутствіе сенаторовъ въ засѣданіяхъ почти не встрѣчаемъ [2]), но по отдѣльнымъ дѣламъ Императрица не разъ ставила Сенату на видъ продолжительное неисполненіе Ея указовъ и резолюцій.

Медленность производства дѣлъ въ Сенатѣ вызывала суровыя нареканія. Послѣ ряда отдѣльныхъ указаній Императрица, лично присутствуя въ засѣданіи Сената 29 марта 1753 г., дала повелѣніе, чтобы дѣла въ Сенатѣ не затягивались изъ-за разногласія его членовъ, а заканчивались бы непремѣнно въ двухнедѣльный срокъ [3]). И въ концѣ царствованія, въ 1761 г., 29 ноября, Сенату пришлось выслушать тотъ же упрекъ: Императрица прислала своего кабинетъ-секретаря А. В. Олсуфьева „Сенату объявить свой гнѣвъ за то, что какъ вообще въ дѣлахъ, такъ при томъ и во исполненіи по именнымъ указамъ происходятъ излишніе споры и въ рѣшеніяхъ медлительство, знатно отъ того, что не хотятъ или дѣлъ рѣшить не знаютъ" [4]); выговоръ сопровождался указаніемъ на нѣсколько задержанныхъ въ Сенатѣ дѣлъ. Одной изъ причинъ сенатской волокиты было, по мнѣнію Государыни, то обстоятельство, что самъ Сенатъ нарушаетъ правильное теченіе судебныхъ дѣлъ по инстан-

---

[1]) Всеподданнѣйшіе рапорты генералъ-прокурора въ Гос. Арх., разрядъ XVI, № 168, ч. I; № 169 ч.ч. 3, 4 и 5.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 95, л. 49: „Ея Императорскому Величеству извѣстно, что изъ сенаторовъ къ присутствію не всѣ ѣздятъ, иные рѣдко, а другіе почти и вовсе не ѣздятъ... о тѣхъ доносить Ея Величеству" (29 ноября 1761 г.).

[3]) П. С. З., № 10089.

[4]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 95, л. 49.

Библиотека "Руниверс"

ціямъ. Мнѣніе это вызвало указъ 5 декабря 1744 г., упрекавшій Сенатъ въ забвеніи „должности", которую „всегда въ свѣжей памяти имѣть должно", -за то, что онъ, въ противность указамъ, забираетъ къ своему разсмотрѣнію и рѣшенію „невершенныя дѣла" изъ коллегій и другихъ судебныхъ мѣстъ [1]). Нетрудно было Сенату оправдаться. Докладъ отъ 18 марта 1745 г., въ исполненіе предписанія представить вѣдомость всѣмъ забраннымъ въ Сенатъ нерѣшеннымъ дѣламъ, доводилъ до свѣдѣнія Ея Величества, что такихъ не оказалось, такъ какъ поступаютъ только дѣла по челобитьямъ на состоявшіяся рѣшенія, если не считать двухъ: одного, поступившаго въ Сенатъ для разрѣшенія вопроса о подсудности и формѣ производства, и другого -переданнаго Сенату еще по указу Петра Великаго въ 1722 г. и заглохшаго по отсутствію ходатаевъ [2]). Тогда явленіе, противъ котораго рѣшила бороться Верховная власть, освѣтилось иначе: причина выяснилась въ томъ, что „многіе люди бьютъ челомъ въ Сенатъ на неправыя коллежскія рѣшенія о взятьи дѣлъ, не для чего иного, чтобъ имѣніемъ (т. е. спорнымъ) владѣть, а тѣ бъ люди, коимъ то имѣніе въ коллегіяхъ уже присуждено, владѣнія лишены были" [3]); а для пресѣченія такихъ ябедническихъ жалобъ потребовалась сложная работа по пересмотру порядковъ судопроизводства, системы доказательствъ и самыхъ узаконеній о правѣ собственности. Дѣло усложнялось и затягивалось, поставленное въ неизбѣжную связь съ выработкой новаго уложенія. Императрица, не вполнѣ сочувствовавшая, какъ была о томъ рѣчь выше, такой постановкѣ всей проблемы, осталась неудовлетворенною и сохранила неудовольствіе противъ Сената. Оно усиливалось жалобами на долговременныя проволочки въ исполненіи уже состоявшихся сенатскихъ рѣшеній [4]) и, особенно частыми случаями переноса дѣлъ на разрѣшеніе Императрицы, по докладу генералъ-прокурора о несогласіи сенаторовъ въ мнѣніяхъ, или такими, гдѣ Верховной власти приходилось указывать Сенату юридическія ошибки въ его постановленіяхъ и предписывать, чтобы „Сенатъ крайне наблюдалъ, дабы впредь дѣла рѣшены были въ силѣ указовъ, чего ради со всякою осторожностью

---

[1]) П. С. З., т. XII, № 9083.

[2]) Гос. Арх., Р. XVI, № 169, ч. 2.

[3]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 82, л. 96.

[4]) Напримѣръ, Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 82, л. 165.

Библиотека "Руниверс"

въ томъ поступать Ея Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣваетъ“ [1]).

„Интервалъ“, возникшій между Елисаветой Петровной и Правительствующимъ Сенатомъ, возымѣлъ свои психологическія послѣдствія. Императрица винила Сенатъ за общіе недостатки организаціи и хода дѣлъ государственныхъ и не питала твердаго довѣрія къ личному его составу. Еще въ первые годы Ея царствованія разыгралось дѣло, свидѣтельствовавшее о подобномъ настроеніи Государыни. Произошло это въ 1744 г., когда правительство было сильно обезпокоено враждебными дѣйствіями на азіатской границѣ Джунгарскаго хана. До свѣдѣнія Императрицы дошло, что все это дѣло, во всѣхъ подробностяхъ относительно силъ непріятеля и мобилизованныхъ русскихъ войскъ, стало извѣстно чужестраннымъ министрамъ. Не допуская мысли, чтобы виновныхъ въ столь „явномъ и злѣйшемъ предательствѣ государства нашего“ можно было искать въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Императрица возложила отвѣтственность на Сенатъ, такъ какъ „дѣло о Зенгорскомъ владѣльцѣ“ производилось въ его секретной экспедиціи. „Чего Мы отъ Нашихъ сенаторовъ, генерала и оберъ-прокуроровъ никогда не ожидали“, писала Государыня, и предписывала слѣдить за канцелярскими служителями, приставленными къ дѣламъ секретнымъ, чтобы они не имѣли сношеній съ иностранными министрами или ихъ людьми, запретила вообще личному составу Сената „приватное обхожденіе и партикулярныя свиданія“ съ этими иностранцами, какъ лицамъ, „неупотребленнымъ къ дѣламъ съ оными министрами“. Рѣзкій указъ этотъ былъ данъ въ большомъ секретѣ, съ предписаніемъ никому кромѣ сенаторовъ и прокуроровъ его не объявлять и „по прочтеніи содержать за печатями всѣхъ“. Указъ былъ прочитанъ въ полномъ собраніи Сената, причемъ оберъ-секретари, секретари и прочіе канцелярскіе служители были удалены подъ вымышленнымъ предлогомъ, а затѣмъ, когда съ нимъ ознакомились всѣ сенаторы — запечатанъ. Сенаторы отвѣтили рапортомъ, что приняли указъ „съ подрожаніемъ раболѣпнѣйшимъ и съ великимъ, глубочайшимъ сожалѣніемъ и съ внутреннимъ трепетаніемъ сердецъ“, и, увѣряя Императрицу въ своей невинности, заявили, что дознаться, чья вина,—невоз-

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 80, л. 106.

Библиотека "Руниверс"

вѣтьмъ нашедомъ, такъ генералъ добѣ проихро
рамъ овъ являе что впредь съ иностранными
Министрами, яко неупотребленныя онаеъ
кѣтьламъ сообными Министрами, никакого
приватного обхожденія и партикулярныхъ
свиданіе и разговоро наодинѣ никако шептая
[кромѣ устнаго охожденія какъ придворъ
нашемъ такъ и въ протчихъ публичныхъ мѣстахъ
бываемаго церемоніалныхъ публичныхъ
визитъ] никто не чинилъ и отого всякъ себя
воздерживалъ, о происходящихъ вѣнатѣ
секретныхъ дѣлахъ ни отъ кого иностранныхъ и своихъ
ному отъ вѣдать не надлежитъ ноя и своими
домашними и самыми близкими породе тъ
разговоро не имѣть. но вѣ секретное. вѣтьмъ
нашедомъ особливо вторичное поуказно от
присяге содержа вѣдомо чинимъ, якоже и сей нашъ
указъ подтверждае содержа выше секрете
канцелярскихъ служителемъ не объявя. но потро
стныя содержа запрещаемъ вѣтьхъ, аще ли кто
противъ сего нашего указа явится в преступникъ
и томъ обличенъ будетъ. то хто онъ ни былъ
наказанъ будетъ по генералному регламенту. не
смотря ни на какія ничьи заслуги. Если же
содержанія сего указа будя вѣдомо кому и ному
кромѣ доного сие касаетъ. [сто онаеъ никакъ
утаія неможе] тому убо никакого в томъ
подозрѣнія имѣть не будетъ какъ нетъ доного сие
касаетъ. о полнѣніи сего указа писмянно рапортовъ
самъ къ намъ подать повелѣваемъ намъ самимъ

Елисавет

Вложенъ в тот домъ
октября въ 27-мъ дне
1744

Указъ Императрицы Елисаветы Петровны сенаторамъ о строжайшемъ храненіи служебныхъ тайнъ отъ 27-го октября 1744 г.

(Послѣдняя страница).

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

можно, а, впрочемъ, секретныя дѣла не въ ихъ непосредственномъ вѣдѣніи, но лежатъ на отвѣтственности генерала- и оберъ-прокуроровъ. Эти послѣдніе, кн. Н. Ю. Трубецкой и И. О. Брылкинъ, также представили оправдательный рапортъ, собственноручно составленный Трубецкимъ, удостовѣряя, что вина не можетъ лежать ни на нихъ, ни на испытанномъ и поставленномъ подъ строжайшій надзоръ составѣ секретной экспедиціи. Эпизодъ этотъ, самъ по себѣ случайный, характеренъ по тону и долженъ былъ имѣть свое значеніе въ походѣ канцлера А. П. Бестужева-Рюмина противъ участія Правительствующаго Сената въ управленіи дѣлами, связанными съ внѣшней политикой. Ударъ былъ явно направленъ противъ кн. Н. Ю. Трубецкого. Но самая возможность подобнаго указа не можетъ не свидѣтельствовать о замѣтномъ отчужденіи Императрицы отъ Правительствующаго Сената, которому Она въ томъ же документѣ сдѣлала общій упрекъ, что, какъ Она и прежде замѣчала, опредѣленія, постановляемыя въ личномъ присутствіи Ея въ Сенатѣ, становятся извѣстны иностраннымъ министрамъ раньше ихъ публикаціи.

При всей обширности своихъ полномочій, Сенатъ, въ теченіе всего царствованія Императрицы Елисаветы Петровны, не стоялъ близко къ престолу и не былъ довѣреннымъ учрежденіемъ Императрицы. Вліятельные вельможи стремились въ важнѣйшихъ вопросахъ дѣйствовать внѣ и помимо него, черезъ Кабинетъ или путемъ личныхъ докладовъ, а затѣмъ, черезъ совѣтъ по вопросамъ высшей политики - Конференцію. Все это ослабляло Сенатъ и содѣйствовало укрѣпленію въ настроеніяхъ Государыни недовольства его дѣятельностью, нашедшаго столь краснорѣчивое выраженіе въ указѣ отъ 16 августа 1760 г. Указъ этотъ былъ неразрывно связанъ съ попыткой обновленія Правительствующаго Сената и всей администраціи вообще. Требовалось заполнить накопившіяся вакансіи, освѣжить личный составъ учрежденій. Въ этомъ дѣлѣ Императрица обратилась не къ Сенату, а къ Конференціи съ повелѣніемъ „представить кандидатовъ къ наполненію порожнихъ мѣстъ, какъ по разнымъ коллегіямъ, такъ и по другимъ нужнымъ правленіямъ“. Конференція, исполняя это порученіе „со столь большимъ усердіемъ, что совершенно чувствуетъ, какъ важно для службы Ея Императорскаго Величества и всего государства, дабы всѣ мѣста полнымъ числомъ способныхъ и достойныхъ людей управляемы

Библиотека "Руниверс"

были", составила докладъ, въ которомъ намѣтила кандидатовъ не только на должности президентовъ, вице-президентовъ и совѣтниковъ коллегій, конторъ и канцелярій, губернаторовъ и вице-губернаторовъ, но и для усиленія личнаго состава своего и сенатскаго. Принявъ самое себя „въ первое разсужденіе", какъ учрежденіе, удостоенное особой довѣренностью Государыни и вѣдающее „строжайшія и важнѣйшія дѣла", Конференція предложила въ конференцъ-министры гр. А. К. Разумовскаго и И. И. Шувалова; въ сенаторы, „по великому множеству дѣлъ, какъ внутренняго государственнаго распорядка, такъ —не меньше нужнаго къ благосостоянію государства правосудія", представлены были семь лицъ (гр. А. И. Шуваловъ, И. И. Неплюевъ, гр. И. Гр. Чернышевъ, кн. Я. П. Шаховской, гр. Р. Ил. Воронцовъ, П. И. Костюринъ и кн. М. И. Шаховской) [1]. Однако, Императрица значительно измѣнила назначенія, введя въ составъ Конференціи, вмѣсто предложенныхъ лицъ, кн. Я. П. Шаховского и И. И. Неплюева и назначивъ при томъ Шаховского —генералъ-прокуроромъ, а гр. Чернышева оберъ-прокуроромъ Сената; составъ Сената былъ пополненъ, вмѣсто нихъ и вмѣстѣ съ пятью, предложенными отъ Конференціи, еще тремя лицами: А. Гр. Жеребцовымъ, В. И. Суворовымъ и Я. Л. Хитрово. Указъ о новыхъ назначеніяхъ, составленный въ канцеляріи Конференціи и подписанный Императрицей, Сенатъ получилъ одновременно съ тѣмъ, въ которомъ читалъ осужденіе своей бездѣятельности —16 августа 1760 г. [2]), причемъ ему поручалось „прочія нижнія порожнія мѣста частію наполнить достойными и способными людьми, частію къ наполненію намъ представить, наблюдая прямое достоинство и заслуги, а не старшинство, такимъ образомъ, дабы по представляемымъ Намъ Мы и о прочихъ судить могли". Эта попытка Верховной власти обновить составъ Сената и всей администраціи, развить ихъ силы и оживить ихъ дѣятельность не дала Императрицѣ сознанія достигнутой цѣли. Сенатъ обновленнаго состава слушалъ горькіе упреки Государыни 29 ноября 1761 г.; къ нему относились рѣзкія слова, переданныя кабинетъ-секретаремъ о томъ, что г.г. сенаторы, видно, не хотятъ или не умѣютъ рѣшать дѣла и мало посѣщаютъ засѣданія.

---

[1]) Гос. Арх., разрядъ XVI, № 108.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 94, л. 72.

Библиотека "Руниверс"

Приходилось задуматься надъ болѣе глубокими причинами, связывавшими интенсивность сенатской работы, и ближайшіе совѣтники Императрицы подняли въ Конференціи вопросъ о преобразованіи Сената. Ихъ вниманіе сосредоточилось на двойственности задачъ этого учрежденія, которая отмѣчена уже въ докладѣ 1760 г.: Сенатъ подавленъ множествомъ дѣлъ по внутреннему государственному распорядку, а въ то же время онъ высшее учрежденіе въ отправленіи правосудія. Конференція и разсуждала 6 апрѣля 1761 г. передъ Ея Величествомъ, что Сенатъ „столько отягощенъ текущими и времени не терпящими дѣлами“, что ему затруднительно вѣдать „челобитческія апелляціонныя дѣла“; челобитчики сильно терпятъ „отъ продолженія времени“, а также отъ того, что центръ судопроизводства –въ Москвѣ, гдѣ находятся и Вотчинная и Юстицъ-коллегіи: необходимость ѣхать въ Петербургъ для веденія дѣла въ Сенатѣ крайне стѣснительна. Выходъ указывался въ превращеніи Московской Сенатской конторы въ высшую апелляціонную инстанцію, для чего надлежало бы ее „снабдить нѣсколькими сенаторами и другими достойными присутствующими и уполномочить рѣшать апелляціонныя челобитчиковы дѣла“. Выслушавъ эти предположенія, намѣчавшія раздѣленіе Сената на судебный и правительствующій, „Ея Императорское Величество, будучи отъ того не удалена, отозваться изволила, чтобъ Сенату о томъ разсмотрѣть и, разсмотря, представить мнѣніе“. Экстрактъ изъ протокола Конференціи отъ 9 іюля 1761 г. сообщалъ этотъ проектъ Сенату, указывая его цѣль - „дабы государственныя дѣла могли съ меньшимъ затрудненіемъ отправляться и нужное для благосостоянія областей и подданныхъ правосудіе не подвергалось ни малѣйшимъ медлительствамъ“ — и требуя, именемъ Императрицы, сенатскаго мнѣнія, „какъ о семъ самомъ уполномоченіи сенатской конторы къ рѣшенію апелляціонныхъ челобитчиковыхъ дѣлъ, такъ на какомъ основаніи тому быть и кому присутствовать“ [1]). Продолженіе свое, въ измѣненномъ видѣ, это дѣло получило при Петрѣ III, въ учрежденіи апелляціоннаго департамента Сената [2]). Такъ постепенно, въ борьбѣ съ практическими затрудненіями, выяснялась потребность пре-

[1]) М. Арх. М. Ин. Дѣлъ, Протоколы Конференціи, 1761 г., апрѣля 6, и Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 100, л. 108.

[2]) П. С. З., № 11422.

Библиотека "Руниверс"

образованій въ области судопроизводства и законодательства, администраціи и строя центральныхъ учрежденій; но плоды этого жизненнаго опыта созрѣли позднѣе, какъ наслѣдіе Елисаветинской эпохи слѣдующему поколѣнію государственныхъ дѣятелей.

Императрица видѣла причину недостатковъ неудовлетворявшей Ее дѣятельности Сената въ нерадивости его личнаго состава и неумѣніи возстановить плодотворную силу узаконеній Петра Великаго, Конференція—въ несоотвѣтствіи его организаціи и наличныхъ силъ множеству лежавшихъ на немъ трудовъ. Она видѣла, что время и силы Сената слишкомъ поглощены „великимъ множествомъ дѣлъ по внутреннему государственному распорядку", дѣлъ финансовыхъ и административныхъ, чтобы онъ могъ отдаваться въ должной мѣрѣ осуществленію правосудія и, тѣмъ болѣе, творческой работѣ надъ законодательствомъ и высшими вопросами государственнаго правленія. Необходимо раздѣлить эти функціи, —таково направленіе, въ какомъ пошла мысль многихъ дѣятелей XVIII вѣка, готовыхъ, притомъ, признать распорядительную, административную дѣятельность основной задачей Правительствующаго Сената. Эта точка зрѣнія на Сенатъ выступаетъ весьма явственно въ отношеніяхъ между нимъ и Верховной властью въ Елисаветинскую эпоху. Выше уже было отмѣчено, что Императрица, наряду съ воззрѣніемъ на Сенатъ, какъ на высшее учрежденіе, на отвѣтственности котораго лежитъ все внутреннее управленіе, разсматривала и трактовала его, какъ исполнительный органъ по весьма разнообразнымъ дѣламъ, поручаемымъ ему Верховною властью. Императрица, дѣйствительно, весьма часто усложняла работу Сената неожиданными порученіями, требуя немедленнаго и заботливаго исполненія. Порученія эти бывали, иной разъ, весьма мелкаго характера, не выключая даже распоряженій по дворцовому хозяйству. Сенату приходилось заботиться объ организаціи доставки фруктовъ изъ Астрахани ко двору, о составленіи программы „фигуръ и историческихъ изображеній" на тканыхъ шпалерахъ для отдѣлки новаго дворца, разсматривать и утверждать ее, постановлять о приглашеніи изъ Франціи „весьма искуснаго дессиниста, который тѣхъ шпалеръ историческое изображеніе могъ лучше по своему искусству расположить", заказывать гр. Растрелли архитектору —проектъ дворцовой галлереи, для пред-

Библиотека "Руниверс"

ставленія его на сенатское разсмотрѣніе [1]) и т. п. Сенату надлежало дѣлать распоряженія о припискѣ къ дворцовымъ вотчинамъ и передачѣ въ управленіе Собственной Ея Величества Вотчинной канцеляріи вновь пріобрѣтенныхъ съ публичнаго торга или по Высочайшему повелѣнію имѣній и ассигновывать деньги на уплату за нихъ [2]). Случаи личнаго вмѣшательства Императрицы въ семейные раздоры и имущественныя отношенія извѣстныхъ Ей фамилій создавали порученія Сенату, вызывая причастныхъ къ дѣлу лицъ, обязывать ихъ къ исполненію Высочайшихъ указаній и повелѣній, требовать отъ нихъ свѣдѣній и объясненій, слѣдить за исполненіемъ Высочайшихъ рѣшеній и принимать мѣры къ ихъ осуществленію [3]). Въ интересахъ близкихъ ко Двору лицъ, Государыня нерѣдко поручала Сенату распоряженія по ихъ дѣламъ, которымъ, по существу, не зачѣмъ было-бы восходить до столь высокой инстанціи. Каждая поѣздка Императрицы изъ Петербурга въ Москву или иная требовала сенатскихъ распоряженій о починкѣ дорогъ и мостовъ, заготовкѣ лошадей и подводъ, ремонтѣ путевыхъ дворцовъ и т. п. Съ другой стороны, каждое Высочайшее распоряженіе, требовавшее справокъ и, предварительной разработки, могло поступить и часто поступало на обсужденіе Сената, какъ, напримѣръ, борьба Императрицы Елисаветы Петровны противъ излишней роскоши, къ тому же нарушавшей „отличность“ нечиновныхъ людей отъ знатныхъ особъ, вызвала порученіе Сенату „имѣть разсужденіе, начавъ отъ нижнихъ чиновъ до штатскихъ, какой кому, по достоинству каждаго чина, экипажъ, также и на людяхъ ливрею имѣть должно“ для доклада Ея Величеству [4]). При награжденіи кого-либо дворянскимъ достоинствомъ на обязанности Сената лежало озаботиться сочиненіемъ герба и диплома, и, по утвержденіи ихъ, представлять Государынѣ; при пожалованіи населенныхъ земель —пріискать соотвѣтственное имѣніе. Исчерпать пеструю массу случаевъ и поводовъ, гдѣ Сенатъ выступалъ въ роли распорядительнаго органа, подготовляющаго и осуществляющаго выполненіе Высочайшихъ распоряженій разнообразнаго характера, нѣтъ ни возмож-

[1]) П. С. З., № 8598; Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 66, л. 377; кн. 87, л. 22; кн. 93, л. 24, кн. 95, л. 41.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 79, л. 101; кн. 87, л. 128; кн. 92, л. 30.

[3]) Арх. Сен., Выс. указы и повел., кн. 85, л. 93; кн. 86, л. 108; кн. 87, л. 53; кн. 86, л. 86; кн. 75, л. 102 и др.

[4]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 85, л. 25.

Библиотека "Руниверс"

ности, ни особой надобности, тѣмъ болѣе, что съ точки зрѣнія той эпохи едва ли возможно провести, съ достаточной опредѣленностью, грань между „особыми порученіями“ и сообщеніемъ Сенату „къ исполненію“ Высочайшихъ повелѣній въ силу того, что мѣры по ихъ осуществленію „принадлежатъ до Сената“. Существенно для выясненія отношенія, въ какомъ стоялъ Правительствующій Сенатъ къ Верховной власти въ Елисаветинскую эпоху, общее его значеніе распорядительнаго органа по исполненію велѣній Императрицы.

Многообразная дѣятельность такого рода не рѣдко доставляла Сенату большія затрудненія финансоваго характера. Отвѣтственный и полномочный управитель государственныхъ финансовъ—Сенатъ постоянно встрѣчался со множествомъ непредвидѣнныхъ расходовъ, вызываемыхъ распоряженіями Верховной власти. Значительныя ассигнованія на ремонтъ и возведеніе новыхъ дворцовыхъ строеній, повелѣнія о выдачѣ суммъ, въ видѣ награды или заимообразно отдѣльнымъ лицамъ, уплата за дорогія покупки, произведенныя Императрицей, и т. п. являлись сплошь и рядомъ неожиданнымъ осложненіемъ въ государственномъ хозяйствѣ Сената, тѣмъ болѣе, что именные указы о выдачѣ денегъ иногда обращались непосредственно къ Штатсъ-конторѣ, помимо него. Изыскивать средства на экстренные расходы приходилось не рѣдко собирая деньги по частямъ изъ разныхъ учрежденій или обращая на нихъ суммы, предназначенныя на расходы нормальные, что создавало хлопотливую задачу пополненія этихъ послѣднихъ. Непреодолимыя финансовыя затрудненія заставляли Штатсъ-контору иногда подолгу оставлять Высочайшія повелѣнія безъ исполненія; въ такихъ случаяхъ она спѣшила сложить съ себя отвѣтственность и обращалась къ Сенату съ доношеніями о недостаткѣ средствъ и требованіемъ указа, откуда ихъ взять; задача и для Сената бывала неразрѣшимой, а его всеподданнѣйшіе доклады и сообщенія въ Кабинетъ о такихъ обстоятельствахъ не могли не усиливать неудовольствіе Монархини на его слабое усердіе и недостаточно изобрѣтательную исполнительность.

Указанныя на предыдущихъ страницахъ черты отношеній Елисаветы Петровны къ Сенату получали еще болѣе глубокое значеніе, когда переносились на учрежденія, стоявшія ближе него къ престолу и имѣвшія возможность обращать къ

Библиотека "Руниверс"

нему свои требованія отъ Высочайшаго имени. Въ такомъ положеніи по отношенію къ Сенату были не только Императорскій кабинетъ и, затѣмъ, Конференція. Съ самаго начала царствованія Коллегія иностранныхъ дѣлъ была также поставлена въ болѣе непосредственныя отношенія къ Верховной власти, въ силу указа 12 декабря 1761 г., поручившаго управленіе иностранными дѣлами канцлеру и вице-канцлеру съ совѣтниками, при чемъ „сессіи“ этихъ „министровъ иностранныхъ дѣлъ“, предполагались, наравнѣ съ сенатскими, въ „Императорскомъ домѣ“. Особое, по отношенію къ Сенату, положеніе управленія иностранными дѣлами, сложившееся въ предыдущія царствованія, начиная со временъ Петра Великаго, сохранилось въ полной мѣрѣ и при Елисаветѣ Петровнѣ. Однако, отграниченіе „правленія внутреннихъ всякаго званія государственныхъ дѣлъ“ отъ управленія „дѣлами политическими“, или иностранными, не было проведено со строгою послѣдовательностью; оставалась неразграниченной область, гдѣ скрещивались обѣ компетенціи,—охрана безопасности границъ Имперіи. Наблюденіе за всѣмъ, что могло ей угрожать изъ-за границы, лежало на мѣстныхъ губернаторахъ и воеводахъ пограничной полосы, и Сенатъ, подъ прямымъ вѣдѣніемъ котораго они состояли, требовалъ сообщенія всѣхъ секретныхъ вѣстей въ свою канцелярію для своевременнаго принятія мѣръ. Сенатъ опирался на 3-й пунктъ указа о „должности Сената“ 1722 года, сила котораго возстановлена Елисаветой Петровной въ 1741 г.: въ сенатскую канцелярію всѣ губернаторы и воеводы должны были „писать о тѣхъ дѣлахъ, которыя не принадлежатъ къ коллегіямъ, яко о начатіи какой войны, мора, и какого замѣшанія или какихъ припадковъ“. Но въ 1742 г. Кіевскій губернаторъ Леонтьевъ, и затѣмъ въ 1745 г. Астраханскій—Татищевъ и командовавшій корпусомъ войскъ на Персидской границѣ генералъ-лейтенантъ Еропкинъ получили Именные указы, собственноручно подписанные Императрицей, о томъ, чтобы „о получаемыхъ изъ-за границы секретныхъ вѣдомостяхъ, до Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и до вѣдомства и разсмотрѣнія оной прямо принадлежащихъ, впредь токмо во оную коллегію, а не въ другіе департаменты писано было“. Получивъ доношеніе отъ Коллегій иностранныхъ дѣлъ и военной, и отъ ген. Леонтьева о такомъ повелѣніи, Сенатъ рѣшилъ представить Императрицѣ докладъ о противорѣчіи его третьему пункту се-

Библиотека "Руниверс"

натской „должности“ и пользѣ дѣла, когда Государыня будетъ лично присутствовать въ засѣданіи [1]). Но вопросъ пришлось оставить безъ разрѣшенія въ общемъ видѣ, какъ и само распоряженіе, вызвавшее протестъ Сената, не носило общаго характера. Занятая преимущественно западными дѣлами и участіемъ Россійской Имперіи въ общеевропейскихъ дѣлахъ, Иностранная коллегія не настаивала на полномъ разграниченіи „дѣлъ политическихъ“ отъ вѣдомства сенатскаго, поскольку рѣчь шла о пограничныхъ столкновеніяхъ на польской, турецкой и восточной границахъ и о мѣропріятіяхъ, связанныхъ съ охраной границъ. Въ этой области роль Сената осталась значительной и онъ дѣйствовалъ иногда черезъ коллегію, посылая ей указы о доставленіи необходимыхъ свѣдѣній и возбужденіи черезъ посольства передъ иностранными правительствами тѣхъ или иныхъ вопросовъ, связанныхъ съ пограничными столкновеніями и недоразумѣніями. Однако, уже приведенный эпизодъ указываетъ на нѣкоторую неопредѣленность взаимныхъ отношеній между „министерствомъ“ по дѣламъ иностраннымъ и Правительствующимъ Сенатомъ. Коллегія иностранныхъ дѣлъ, какъ коллегія, сносилась съ Сенатомъ доношеніями, получая отъ него указы. И эта внѣшняя форма выражала опредѣленное іерархическое представленіе. Но во главѣ коллегіи стоялъ канцлеръ-сенаторъ, а не президентъ, и „министерство“ не поглощалось коллегіей, а управляло ею съ полномочіями, которыя ставили его рядомъ съ Сенатомъ, въ своеобразномъ и сложномъ отношеніи къ нему. Прежде всего, всѣ сверхштатныя денежныя требованія Коллегіи иностранныхъ дѣлъ сообщались Сенату и Штатсъ-конторѣ въ формѣ именныхъ указовъ, за собственноручнымъ подписаніемъ Ея Величества, или по резолюціямъ Императрицы на всеподданнѣйшихъ докладахъ коллегіи. Назначеніе ассигнованій нерѣдко означено глухо: „для нѣкоторой дачи“, „для нѣкотораго употребленія“ по Высочайшему повелѣнію. Назначенія и производства по вѣдомству иностранныхъ дѣлъ были точно также выдѣлены изъ круга вѣдѣнія Сената и исходили непосредственно отъ Верховной власти по прямымъ докладамъ отъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

---

[1]) Арх. Сен., дѣло секретной экспедиціи, № 124; Сен. Архивъ, т. V, стр. 521, 584—585; т. VI, стр. 744—745.

Библиотека "Руниверс"

Занявъ особое и вполнѣ независимое отъ Сената положеніе, „министерство“ иностранныхъ дѣлъ, въ то же время, по существу своей дѣятельности, имѣло ближайшій интересъ къ нѣкоторымъ сторонамъ государственнаго управленія, лежавшимъ въ значительной мѣрѣ на Правительствующемъ Сенатѣ. Зависимость успѣшныхъ дѣйствій въ области внѣшней политики отъ состоянія военныхъ силъ, сухопутныхъ и морскихъ, а также финансовыхъ средствъ государства, заставляла руководителей международныхъ отношеній Имперіи слѣдить съ тревожнымъ и недовѣрчивымъ настроеніемъ за дѣятельностью Сената въ этихъ областяхъ. По ихъ представленію она должна была служить надежной опорой для широкихъ плановъ энергичнаго и послѣдовательнаго выступленія Россіи въ дѣлахъ европейскихъ: подчиненіе задачъ внутренней политики цѣлямъ внѣшняго могущества было живой традиціей у дѣятелей такого типа, какъ гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ. Сенатъ съ этой точки зрѣнія разсматривался, прежде всего, какъ органъ государственнаго управленія, на обязанности котораго лежитъ неукоснительный трудъ по подготовкѣ силъ и средствъ для проявленій государственной силы въ дѣлахъ международныхъ. Первое испытаніе —во время шведской войны начала царствованія не было благопріятно для оцѣнки подобнаго значенія Сената. И приближеніе новаго и несравненно болѣе значительнаго момента русской внѣшней политики —участія въ коалиціи противъ Пруссіи— вызвало Верховную власть на рядъ указовъ, знаменательно опредѣлявшихъ положеніе Сената по отношенію къ военнымъ и финансовымъ потребностямъ военнаго времени. 5 августа 1747 г. послѣдовалъ Именной указъ Военной и Адмиралтейской коллегіямъ, повелѣвавшій, въ виду объявленной мобилизаціи арміи и флота, чтобы указы, относящіеся къ этой мобилизаціи и получаемые воинскими коллегіями непосредственно отъ Императрицы, содержались „въ крайнемъ секретѣ“, а для того „онымъ коллегіямъ накрѣпко повелѣвается со оныхъ указовъ, кромѣ тѣмъ коллегіямъ подчиненныхъ мѣстъ, до которыхъ о нарядѣ войскъ или отправленіи воинскихъ аммуниціи и припасовъ и протчаго касаться будетъ, какъ въ Нашъ Сенатъ, такъ и въ протчіе мѣста, куда ненадлежитъ, съ тѣхъ указовъ копій, что доселѣ чинилось, отнюдь не сообщать“. Если же представится необходимость обратиться къ Сенату или другимъ учрежденіямъ по

Библиотека "Руниверс"

дѣламъ, касающимся „до какихъ внутрь Нашей Имперіи нарядовъ и исправленій, а особливо какъ сборовъ рекрутъ, лошадей, денегъ и протчаго, о томъ представлять и сообщать, исключая дальнѣйшій секретъ; а Сенату, или другому мѣсту, до котораго что принадлежать будетъ, по тѣмъ представленіямъ тотъ часъ немедленно исполненіе чинить безъ упущенія времени, подъ опасеніемъ Нашего гнѣва“ [1]). Къ Сенату Императрица обратилась лишь 4 декабря того же года Именнымъ указомъ, звучавшимъ, какъ выговоръ и строгое напоминаніе. Указъ сообщаетъ Сенату, что о предстоящей мобилизаціи войскъ Военная коллегія снабжена особливымъ секретнымъ указомъ, а Сенату сообщается это для того, чтобы съ его стороны не было никакой остановки въ исполненіи повелѣній, данныхъ коллегіи. „Повелѣваемъ, такъ гласитъ указъ далѣе, какъ при нынѣшнихъ случаяхъ, такъ и впредь, во всемъ томъ, что къ снабденію и удовольствованію нашихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ, также и флота принадлежитъ, и о чемъ для того когда оному Нашему Сенату Военная и Адмиралтейская коллегіи представлять и требовать будутъ, тотчасъ всякія наилутче возможные къ тому способы и вспоможеніе подавать, и такія требованія стараться удовольствовать и оныя же въ самомъ дѣлѣ исполнять велѣть, не отлагая изо дня въ день или время отъ времени, какъ-то напередъ сего въ минувшую шведскую войну происходило, что въ нужныхъ по воинскимъ дѣламъ требованіяхъ резолюціи медленно даваны и отъ того остановки въ тѣхъ дѣлахъ были“. Напоминая Сенату долгъ ревностнаго попеченія объ отечествѣ, Императрица предписываетъ ему впредь по требованіямъ воинскихъ коллегій „немедленное исполненіе чинить“, а „кромѣ того... ни въ какія далѣе до нихъ принадлежащія воинскія дѣла не вступаться“, такъ какъ „всѣ воинскія дѣла... единственно къ вѣдѣнію и должности оныхъ принадлежатъ“, а „Сенату Нашему и безъ того къ управленію врученныхъ ему внутреннихъ дѣлъ довольно есть“. Сената касаются и въ данной области только „внутреннія дѣла, то-есть сборы рекрутъ, лошадей, денегъ и протчаго“ по требованію коллегій, и если онъ проявитъ медлительность или создастъ какія-либо затрудненія, то на него падетъ строгая отвѣтственность передъ Го-

[1]) Гос. Арх., р. XX, № 177, кн. I.

Библиотека "Руниверс"

сударыней [1]). Черезъ годъ, 7 декабря 1748 г. Императрица Елисавета Петровна нашла нужнымъ еще разъ „въ запасъ наикрѣпчайше и точно“ подтвердить этотъ указъ [2]). Сенату предписывалась, такимъ образомъ, безусловная исполнительность по требованіямъ воинскихъ коллегій, съ запретомъ утруждать ихъ „излишними запросами“ объ общемъ планѣ и ходѣ предпринятой мобилизаціи или военныхъ дѣйствій. Не сознательное и вліятельное участіе въ веденіи всего дѣла предназначалось ему, а усердное и немедленное осуществленіе дѣйствій, указанныхъ компетентными военными властями.

Воинскія коллегіи—Военная и Адмиралтейская—стремились въ дальнѣйшей практикѣ истолковать указы 1747 - 1748 г.г. возможно шире, отстаивая свою независимость отъ Сената въ принятіи тѣхъ или иныхъ мѣръ для своихъ цѣлей. Такъ, напримѣръ, когда Сенатъ, вслѣдствіе донесенія Смоленской губернской канцеляріи, запросилъ Канцелярію главной артиллеріи и фортификаціи на какомъ основаніи и для какихъ резоновъ распорядилась она снести въ Смоленскѣ обывательскіе дворы и всякія постройки на разстояніи 130 саженъ отъ крѣпости, то Военная коллегія, ссылаясь на указъ 4 декабря 1747 г., отвѣтила, что подобныхъ объясненій она Сенату давать не обязана [3]). Принципіальный вопросъ о силѣ этого указа поднялся по поводу столкновенія между Сенатомъ и Военной коллегіей въ 1753 г.. Споръ возникъ изъ-за того, что Военная коллегія, получивъ сенатскій указъ о командированіи для производства слѣдствія полковника Беклемишева, самовольно замѣнила его другимъ лицомъ, а на вторичный указъ Сената отвѣтила ссылкой на Именные указы 1747 и 1748 г.г., „по которымъ Сенату ни въ какія воинскія дѣла вступаться не велѣно, по чему и командированія воинскихъ чиновъ заключаются“. Сенатъ воспользовался личнымъ присутствіемъ Императрицы въ его засѣданіи 29 марта 1753 года, чтобы принести Ей жалобу на такое непослушаніе коллегіи, позволившей себѣ отвѣтить на сенатскій указъ укоризной въ незаконности его дѣйствій. Вопреки мнѣнію трехъ своихъ членовъ, полагавшихъ, что Военная коллегія права въ своемъ тол-

[1]) Общій Арх. М. Имп. Двора, опись 352/1343, д. № 15, л. 333; Гос. Арх., р. XX, № 177, кн. III.

[2]) Тамъ-же, л. 337.

[3]) М. А. М. Юст., по Сенату, кн. 2278, л. 775 (іюль 1748 г.).

Библиотека "Руниверс"

кованіи спорныхъ указовъ, Сенатъ настаивалъ, что подчиненіе этой коллегіи Сенату ими не устранено и что сами они имѣли лишь временное значеніе: „а чтобъ Военная коллегія, говорилось въ сенатскомъ докладѣ, не подъ властью и не подъ указами Сената и особымъ бы правленіемъ быть могла, такого указа отъ Ея Императорскаго Величества никогда выдано не было, и въ помянутыхъ, какъ данныхъ Военной коллегіи, такъ и Сенату секретныхъ указахъ того ни мало не изображено, а учинены оные о бывшихъ воинскихъ операціяхъ и движеніяхъ войскъ на одно тогдашнее время, что точно въ нихъ и написано". Императрица согласилась съ мнѣніемъ Сената и повелѣла затребовать отъ Военной коллегіи объясненій о „непослушаніи и порицаніи Сената", а указы 5 августа, 4 и 7 декабря 1747 года взять въ Кабинетъ, что имѣло значеніе ихъ отмѣны, до новаго повелѣнія. По существу, вопросъ былъ этимъ исчерпанъ, и Военная коллегія, представивъ свои объясненія въ рапортѣ Сенату, гдѣ доказывала, что считала долгомъ держаться указовъ, такъ какъ не видѣла въ нихъ указанія на временную только ихъ силу, и въ докладѣ Императрицѣ, гдѣ просила защиты отъ нареканій Сената и указа о томъ „впредь о соблюденіи воинскихъ людей какъ поступать?" —только раздражила Сенатъ, настаивавшій, впрочемъ безрезультатно, на ея „штрафованіи" за такое упорство [1]). Подготовка и наступленіе новаго періода военныхъ дѣйствій прусской войны — привело опять къ опредѣленію этихъ отношеній въ духѣ указовъ 1747 —1748 годовъ, въ связи съ учрежденіемъ Конференціи, непосредственная власть которой надъ тремя „первыми государственными коллегіями" снова поставила воинскія коллегіи въ такую же независимость отъ Сената, какой непрерывно пользовалась Коллегія иностранная. Особое положеніе по отношенію къ Сенату заняло и почтовое управленіе, порученное указомъ отъ 19 марта 1742 года вице-канцлеру А. П. Бестужеву-Рюмину [2]). Вопросъ о степени зависимости „почтовыхъ дѣлъ" отъ Сената возникъ въ 1743 г. по тому поводу, что Сенатъ потребовалъ отъ генеральнаго почтамта „для отпуску къ адмиралтейству о имѣющихся въ почтовыхъ конторахъ наличныхъ деньгахъ вѣдомостей съ росписа-

[1]) Гос. Арх., р. XVI, № 169, ч. 6; р. XXII, № 150; Сенатскій Архивъ, т. IX, стр. 47—8; Чтеніе Моск. Общ. Ист. и Древ., 1865 г., кн. I.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 66, л. 235.

Библиотека "Руниверс"

ніемъ, на какіе расходы въ тѣхъ конторахъ оныя деньги употребляются". На это почтъ-директоръ Фридрихъ Ашъ отвѣчалъ, что наличныя деньги почтовыя, накопившіяся до 1741г., „болѣе не въ диспозиціи почтъ-конторы, ниже генеральнаго почтамта", такъ какъ „зависятъ" исключительно отъ Императрицы, которой и вѣдомость о нихъ, какъ вообще о приходѣ и расходѣ подана [1]), такъ что Сенату не можетъ быть представлена безъ Именного указа. Относительно послѣднихъ двухъ лѣтъ почтъ-директоръ докладывалъ, что „за неокончаніемъ съ прусскимъ почтамтомъ счета донести не въ состояніи". Сенатъ усмотрѣлъ въ этомъ отвѣтѣ поводъ къ докладу Государынѣ съ просьбой о Высочайшемъ разъясненіи, повелѣно-ль будетъ требовать въ Сенатъ отчеты о наличныхъ деньгахъ и расходахъ почтоваго управленія, при чемъ ссылался на указъ о возстановленіи власти своей и на то, что „такого указа, чтобы почтовымъ конторамъ въ вѣдѣніи сенатскомъ не быть, не имѣетъ" [2]). Резолюціи, видимо, не послѣдовало, но какъ разрѣшился вопросъ на дѣлѣ, видно изъ разъясненія, даннаго генералъ-прокуроромъ Московской Сенатской конторѣ въ 1760 г., что съ московскаго почтамта не слѣдуетъ, наравнѣ съ дворцовыми учрежденіями, полицеймейстерской, медицинской, иностранной и воинскими конторами, требовать въ Сенатъ вѣдомостей объ исполненныхъ и неисполненныхъ указахъ [3]).

Отстаивая свое первенствующее положеніе въ ряду государственныхъ учрежденій, Правительствующій Сенатъ вынужденъ былъ считаться съ стремленіемъ иныхъ органовъ Верховной власти ставить рядъ дѣлъ въ непосредственную зависимость отъ нея, обезпечивая себѣ, такимъ образомъ, значительную самостоятельность дѣйствій. Императорскій Кабинетъ не былъ только посредникомъ между Императрицей и высшими учрежденіями Ея правленія. Въ немъ сосредоточивались дѣйствія Верховной власти по управленію дѣлами, взятыми въ ея непосредственное завѣдываніе. Какъ „домашнее мѣсто", по выраженію гр. Н. И. Панина, „домовый кабинетъ" вѣдалъ разныя дѣла, связанныя съ дворцовымъ бытомъ и дворцовымъ хозяйствомъ;

[1]) По распоряженію „генералитетскаго и министерскаго собранія", см. Сенатскій Архивъ, т. V, стр. 303 и 314—315.

[2]) Гос. Арх., Р. XVI, № 169, ч. II.

[3]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 6432.

Библиотека "Руниверс"

какъ личная канцелярія Ея Величества, онъ былъ органомъ личной Императорской власти, кругъ дѣйствія которой могъ расширяться или съуживаться подъ вліяніемъ весьма разнообразныхъ мотивовъ и условій. Формально Кабинетъ не имѣлъ мѣста въ ряду высшихъ административныхъ учрежденій и по отношенію къ низшимъ инстанціямъ дѣйствовалъ, когда была на то надобность, черезъ Сенатъ. Его обращенія къ Сенату имѣли скромную форму передачи Высочайшихъ повелѣній; самостоятельно Кабинетъ выступалъ вообще рѣдко и для учрежденій, подчиненныхъ вѣдѣнію Сената, нормальнымъ путемъ сообщенія имъ распоряженій Верховной власти были сенатскіе указы. Однако, въ 1743 г. Сенату „учинилось извѣстно, что изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества о разныхъ дѣлахъ въ губерніи и провинціи посылаются указы, о которыхъ въ Сенатѣ неизвѣстно“ и онъ распорядился, чтобы по Императорскимъ указамъ, присылаемымъ изъ Кабинета, чинилось немедленное исполненіе, но сообщались бы въ Сенатъ точныя копіи съ нихъ, „дабы, за неизвѣстіемъ, на одно дѣло не воспослѣдовало-бы разныхъ резолюцій“ [1]). Непосредственныя распоряженія Кабинета, по крайней мѣрѣ тѣ, которыя не имѣли опоры въ ссылкѣ на именной указъ, вызывали, тѣмъ не менѣе, недоразумѣнія. Такъ въ 1758 г. Астраханская губернская канцелярія, получивъ предписаніе Кабинета о выдачѣ дополнительнаго жалованья прапорщику, завѣдывавшему отправкой ко Двору фруктовъ, обратилась въ Сенатъ съ просьбой объ указѣ, слѣдуетъ ли исполнить это требованіе, „да и впредь ежели изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества какія присылаемы будутъ сообщенія и повелѣнія, то по онымъ исполненіе чинить ли?“ По жалобѣ Кабинета на дерзновенное ослушаніе губернской канцеляріи, Императрица повелѣла послать ей „жестокой репримандъ“ и отъ Кабинета, и отъ Сената [2]). „Указъ съ репримандомъ“ былъ, конечно, посланъ, хотя Сенатъ едва-ли самостоятельно призналъ бы дѣйствіе Астраханской губернской власти неправильнымъ по существу, тѣмъ болѣе, что рѣчь шла о расходованіи казенныхъ денегъ по сверхштатному ассигнованію. И, повидимому, Кабинетъ дѣйствовалъ тутъ, опираясь на бывшіе ранѣе прецеденты.

---

[1]) П. С. З., т. XI, № 8806.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 93, л. 5.

Библиотека "Руниверс"

Какъ учрежденіе, „никакого —по отзыву современника—образа государственнаго не имѣющее“, онъ не былъ предназначенъ для самостоятельной, съ особымъ кругомъ вѣдѣнія, роли въ ряду правительственныхъ учрежденій. Однако, какъ органъ личной Императорской власти, онъ выступалъ дѣйствующей силой всякій разъ, какъ эта власть брала какую-либо группу дѣлъ въ свое непосредственное распоряженіе. А такихъ группъ было не мало. Помимо отдѣльныхъ, частныхъ вопросовъ, поступавшихъ тѣмъ или инымъ путемъ на Высочайшее разсмотрѣніе, Елисавета Петровна ставила въ прямую связь съ личной своей властью, внѣ вѣдѣнія сенатскаго, управленіе различными дѣлами и учрежденіями. Таковы, прежде всего, учрежденія дворцоваго вѣдомства: Главная дворцовая канцелярія, Собственная Ея Величества вотчинная канцелярія, Конюшенная канцелярія, Канцелярія отъ строеній. Все, что ихъ касалось, ограждено отъ сторонняго вмѣшательства своего рода иммунитетомъ. Оберъгофмейстеръ Минихъ получилъ однажды выговоръ за то, что объявилъ Сенату копію съ Именного указа, имъ полученнаго, „ибо Сенатъ учрежденъ для расправы дѣлъ государственныхъ, а до Нашего Двора—писала Императрица—и всѣхъ онаго служителей и обрядовъ власть, данная Сенату, не распространяется“ [1]). Ихъ дѣлопроизводство и отчетность стояли внѣ сенатскаго контроля. При разборѣ ходатайствъ о возвращеніи неправильно отписанныхъ и конфискованныхъ имѣній Сенатъ воздерживался отъ опредѣленія въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ земли оказывались приписанными къ дворцовымъ или собственнымъ Ея Величества волостямъ, хотя такія опредѣленія и безъ того поступали на Высочайшее утвержденіе (по крайней мѣрѣ до 1754 г.); Сенату строго предписано было „о дачѣ изъ дворцовыхъ деревень никому въ награжденіе докладовъ не взносить“, дѣла о возвращеніи бѣглыхъ, зачисленныхъ въ дворцовыя волости, получали особое направленіе, черезъ Кабинетъ, а если поступали на рѣшеніе Сената, то по особому Высочайшему повелѣнію [2]). Сенатъ лишь регистрировалъ и приводилъ въ исполненіе своими указами перечисленіе имѣній и крестьянъ въ вѣдомство Дворцовой или Собственной вотчинной канцелярій, иногда изыски-

---

[1]) П. С. З., т. XI, № 8747.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 93, л., 30; кн. 80, л. 166 и др.

Библиотека "Руниверс"

валъ средства для вознагражденія прежнихъ владѣльцевъ, а въ эпоху производства ревизіи организовывалъ отсылку гуляющихъ людей „не помнящихъ родства и помѣщиковъ“ для заселенія Императорскихъ вотчинъ, ассигновывалъ деньги на производство строительныхъ и ремонтныхъ работъ въ дворцовыхъ зданіяхъ и т. п. Не имѣя вліянія на веденіе всего этого обширнаго хозяйства, ни возможности согласовать его требованія съ общимъ состояніемъ бюджета и общегосударственными соображеніями въ области распоряженія земельными фондами и рабочею силой, Сенатъ являлся исполнителемъ этихъ требованій, обращенныхъ къ нему въ категорической формѣ именныхъ указовъ. Не Сенатъ, а Кабинетъ былъ учрежденіемъ, черезъ которое дѣйствовала Верховная власть въ данной сферѣ. Но и внѣ ея, въ завѣдываніи Кабинета состояли нѣкоторыя предпріятія, какъ напр. Колывано-Воскресенскіе заводы, а также нѣкоторыя имущества, суммы и государственные доходы, состоявшіе въ непосредственномъ распоряженіи Императрицы.

Взятые „на Государыню“ по Именному указу 1747 г. [1]), изъ наслѣдства Акинфія Демидова, Колывано-Воскресенскій, Барнаульскій и Тульбинскій заводы были оставлены въ особомъ управленіи, подъ руководствомъ кабинетъ-секретарей, бар. И. А. Черкасова и его преемника, А. В. Олсуфьева. Они заняли исключительное положеніе относительно общей администраціи, подвѣдомственной Сенату. Такъ, когда недостатокъ военныхъ силъ для обороны Сибирской границы вызвалъ къ жизни проектъ образованія изъ мѣстныхъ государственныхъ крестьянъ нерегулярнаго ополченія, которымъ можно было бы воспользоваться въ случаѣ крайней необходимости, то распространеніе этой организаціи на крестьянъ, приписанныхъ къ Колывано-Воскресенскимъ заводамъ, встрѣтило рѣшительное возраженіе Кабинета. Баронъ Черкасовъ потребовалъ отъ Сената отмѣны сдѣланныхъ распоряженій и посылки генералъ-маіору Киндерману, вѣдавшему все дѣло, указа, „чтобы онъ, генералъ-маіоръ, впредь въ заводскомъ вѣдомствѣ распоряженія не чинилъ и ни до чего не касался и не вступалъ“, а оказывалъ бы по силѣ именныхъ указовъ, „всякое потребное вспоможеніе“ развитію заводовъ, оставивъ

[1]) П. С. З., № 9403.

Библиотека "Руниверс"

„тому подобные, слѣдующіе къ остановкѣ заводовъ поступки“ [1]). Сенату пришлось отступить. Мимо этихъ заводовъ шли и мѣропріятія Сената, на „лучшее и порядочное установленіе“ горнаго дѣла въ Сибири, и даже въ производствѣ разслѣдованій по доносамъ о злоупотребленіяхъ онъ былъ связанъ ихъ независимостью [2]). Но требованія заводскаго управленія и Кабинета о содѣйствіи дѣятельности заводовъ подлежали неукоснительному исполненію со стороны Сената и подвѣдомственной ему общей администраціи; въ 1761 г. рядъ Высочайшихъ повелѣній по управленію Колывано-Воскресенскими заводами завершился, по поводу обширнаго проекта А. В. Олсуфьева о мѣрахъ къ ихъ „распространенію“, Именнымъ указомъ: „повелѣваемъ Сенату по всѣмъ онаго доклада пунктамъ, касающимся до Сената, не токмо учинить непремѣнное и неукоснительное исполненіе, но и впредь, по требованіямъ Кабинета Нашего, для пользы и приращенія помянутыхъ заводовъ, чинить безъ отлагательства всякое возможное вспоможеніе и защищеніе“ [3]).

Нѣкоторые источники дохода были изъяты изъ общаго порядка не по управленію ими, а лишь по способу расходованія фондовъ. На первомъ мѣстѣ стоитъ тутъ „соляная сумма“, которая противополагается „государственной суммѣ“, какъ предназначенная Императрицей „для собственныхъ расходовъ“ и расходуемая не иначе, какъ по Именнымъ указамъ [4]), а послѣ преобразованія соляной казенной монополіи по проекту гр. П. И. Шувалова, обратившаяся въ „заповѣдный милліонъ“, находившійся въ личномъ распоряженіи Императрицы, „на комнатные и прочіе Ея Императорскаго Величества расходы“. Рядомъ съ этой основной суммой, неоднократно налагалось запрещеніе расходовать тѣ или иныя средства изъ денегъ, сосредоточенныхъ въ Канцеляріи конфискаціи, или „новоприбылыхъ“ доходовъ, обращаемыхъ на экстренныя нужды. Вся эта практика сосредоточенія въ распоряженіи Императрицы извѣстныхъ средствъ, шедшихъ въ большей части на нужды общегосударственныя, но въ особомъ порядкѣ ассигнованія, давала нѣкоторую, хотя и недостаточную, матеріальную опору тому личному правленію, какое Императрица Елисавета осуществляла

---

[1]) Сенатскій Архивъ, т. VIII, стр. 297 – 300.
[2]) Тамъ-же, т. IX, стр. 462, 490, 146 –152.
[3]) П. С. З., г. XV, № 11185.
[4]) См., напр., П. С. З., № 9386, 9500.

Библиотека "Руниверс"

черезъ свой Кабинетъ. Врѣзываясь исключительной мѣрой въ веденіе Сенатомъ общаго государственнаго хозяйства, эта практика являетъ собою лишнюю черту въ той общей картинѣ недовольства Императрицы Елисаветы Петровны дѣятельностью Сената, которая была набросана выше. Въ непрерывной борьбѣ съ чрезвычайными финансовыми затрудненіями Правительствующій Сенатъ то и дѣло оказывался не въ состояніи удовлетворять предъявляемыя къ нему требованія; напримѣръ, даже и въ выдѣленіи „чрезвычайнаго милліона“ изъ общихъ государственныхъ средствъ оказывалась недоимка на половину, а то и на всю сумму полностью, такъ что за 10 лѣтъ, съ 1751 по 1761, накопилось ея 3.362.352 р. 19½ к. [1]). А при попыткѣ Верховной власти войти въ разсмотрѣніе общаго состоянія финансовъ получились результаты, весьма неблагопріятные для оцѣнки порядковъ веденія государственнаго хозяйства.

Еще въ 1745 г., по поводу жалобъ Канцелярій отъ строеній и придворной конюшенной—на задержку по выдачѣ имъ суммъ изъ Штатсъ-конторы, Императрица повелѣла Сенату подать вѣдомость, „какіе именно по званіямъ окладные и неокладные доходы въ Штатсъ-контору подлежатъ, и всѣ-ль дѣйствительно ежегодно въ приходѣ бываютъ, и изъ того куда и по какимъ указамъ въ расходъ употребляютъ“ [2])? Сенатъ оказался не въ состояніи дать достаточныя свѣдѣнія, а въ 1747 г., когда правительство стало готовиться къ войнѣ съ Пруссіей, Императрица поручила разсмотрѣніе „всего государства приходовъ и расходовъ“ особой комиссіи, учрежденной при Дворѣ. Матеріалы, доставленные ей изъ Сената и Штатсъ-конторы, вызывали большое недоумѣніе: комиссія „изобрѣла между вѣдомостями, взятыми изъ Штатсъ-конторы и изъ Сената великое несходство, а именно по сенатскимъ вѣдомостямъ является дѣйствительно взятыхъ всякаго званія доходовъ и съ остаточными отъ четырехъ до пяти милліоновъ въ годъ, а по вѣдомостямъ Штатсъ-конторы расходу во всемъ государствѣ на всѣ и всякаго званія дачи только отъ трехъ милліоновъ пяти тысячъ до трехъ милліоновъ девяти сотъ тысячъ въ годъ; и тако недостаетъ расходу противъ приходу по милліону и больше и меньше въ трехъ годахъ,

---

[1]) М. А. М. Юст., по Сенату, кн. 6434, № 99.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 73, л. 40.

Библиотека "Руниверс"

1742-мъ, 1743-мъ, 1744-мъ годахъ". Ввиду явной несообразности такого результата съ дѣйствительностью, Императрица повелѣла Сенату „оное разсмотрѣть и отъ чего такое между вѣдомостями великое несходство, такожъ и что̀ дѣйствительно приходу и расходу отъ 1742-го по сей 1747 годъ было, такожъ и что̀ нынѣ дѣйствительно состоитъ какихъ приходовъ и расходовъ, кромѣ подушныхъ, подать Намъ вѣдомость, дабы Мы могли по онымъ вѣдомостямъ видѣть обстоятельно всѣ и всякаго званія приходы и расходы, и потому взять мѣры, что въ приходѣ прибавить и что изъ расходу убавить" [1]). Однако, предписаніе, которое надлежало „со всякимъ прилежаніемъ исполнять немедленно", еженедѣльно рапортуя Государынѣ о ходѣ работы, возложило на Сенатъ задачу неразрѣшимую. Въ канцеляріи его не оказалось данныхъ для возстановленія финансовой дѣйствительности въ прошломъ и настоящемъ. 27 января 1747 г. послѣдовалъ сенатскій указъ, предписывавшій коллегіямъ, канцеляріямъ и конторамъ доставить требуемыя вѣдомости въ двухнедѣльный срокъ, для чего держать секретарей и подъячихъ при дѣлѣ „безъ выпуска", а членамъ присутствій съѣзжаться, кромѣ обычнаго времени, также послѣ обѣда, въ три часа и работать до семи [2]). Прошло три года, и это повелѣніе Императрицы значится въ „реестрѣ Именнымъ указамъ, состоявшимся ноября съ 25 числа 1741 года генваря по 1 число 1749 года, по которымъ дѣйствительнаго исполненія не учинено" [3]). Главное затрудненіе было съ отчетностью Камеръ-коллегіи по неокладнымъ сборамъ, такъ какъ она означала приходъ по нимъ, такъ же какъ по поступленію недоимокъ, въ своихъ годовыхъ рапортахъ Сенату „только одними валовыми перечнями, а не подробно", почему „какихъ оные сборовъ и какой именно расходъ и куда тѣ деньги въ отсылку принадлежатъ, познать невозможно"; а болѣе ясныя вѣдомости она къ 1750 г. успѣла представить лишь за два года, 1742 и 1743-й. При такихъ условіяхъ бюджетная комиссія, возникшая было при Императорскомъ Дворѣ, не получила возможности исполнить свою задачу.

Въ ряду учрежденій, поставленныхъ внѣ зависимости отъ Сената, подъ непосредственнымъ руководствомъ Верховной власти,

---

[1]) Арх. Сен. Высоч. указы и повел., кн. CXII, л. 104.

[2]) П. С. З., т. XII, № 9369.

[3]) М. А. М. Ю., дѣла генералъ-прокурорскія, кн. 6402, № 9.

Библиотека "Руниверс"

видимъ и Главную полицеймейстерскую канцелярію. Указъ Сенату о должности генералъ-полицеймейстера, данный Императрицей Елисаветой Петровной въ 1746 г., имѣлъ цѣлью возстановить отношенія Петровскаго времени, согласно которымъ „правленіе генерала-полицеймейстера отъ единой Высокомонаршеской власти зависитъ и никому въ дѣло его вступать и помѣшательства чинить не надлежитъ“. Указъ разъяснялъ, что подчиненіе

Гр. А. И. Шуваловъ.

полицеймейстерскихъ дѣлъ Сенату въ прежнее время привело ихъ „во многое упущеніе и непорядки“, и предписывалъ „генералу-полицеймейстеру въ правленіи должности своей и въ силѣ быть“ такъ, какъ установлено Петромъ Великимъ, въ прямой зависимости отъ Верховной власти и подъ отвѣтственностью исключительно передъ нею. „А Сенату повелѣваемъ, гласилъ Именной указъ, по требованіямъ его, что къ должности его принадлежитъ, чинить всякое вспоможеніе, какъ вышеупомянутымъ 1718 года указомъ повелѣно; повелительныхъ указовъ къ нему

Библиотека "Руниверс"

не посылать, кромѣ того, что будетъ принадлежать для вѣдома“ [1]). Столь же независимой отъ Сената была и Тайная канцелярія, состоявшая въ вѣдѣніи графа А. И. Шувалова. 29 ноября 1743 г. Императрица Елисавета Петровна указать соизволила: „отнынѣ впредь ни о какихъ, имѣющихся въ Тайной канцеляріи и той канцеляріи въ конторѣ, дѣлахъ извѣстій и справокъ, какъ въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества, такъ въ Святѣйшій Синодъ и въ Правительствующій Сенатъ и ни въ какія мѣста, безъ именного Ея Императорскаго Величества за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки указа, не давать“ [2]). Сенатъ совершенно не вступается въ дѣла, производимыя въ Тайной канцеляріи; его отношеніе къ ней сводится къ содѣйствію указами объ исполненіи ея требованій низшими властями [3]) или доставленіемъ нужныхъ ей свѣдѣній. Всѣ розыски по „слову и дѣлу“ вѣдались Тайной канцеляріей; преслѣдованіе воровства и разбоевъ въ Петербургѣ съ его губерніей было возложено на генералъ-полиціймейстера, для чего при полиціи учреждена особая экспедиція [4]) съ назначеніемъ въ нее совѣтника и асессоровъ по всеподданнѣйшему представленію генералъ-полицеймейстера и предписаніемъ „къ содержанію колодниковъ и для искорененія воровства драгунъ и солдатъ, сколько надобно, требовать отъ Сената“ [5]). Какъ всѣ эти слѣдственныя дѣла, такъ и тѣ, которыя поручались Императрицей особымъ комиссіямъ производились и вершились внѣ всякаго, кромѣ содѣйствія „поскольку его касаться будетъ“, участія и контроля Правительствующаго Сената. Наконецъ, 6 декабря 1748 г. послѣдовалъ Именной указъ: „первому лейбъ-медикусу и главному директору надъ Медицинскою канцеляріею и всѣмъ медицинскимъ факультетомъ Герману Кау-Бургаву состоять въ единственномъ Ея Императорскаго Величества вѣдѣніи и прямо отъ Ея Императорскаго Величества повелѣній онъ зависѣть имѣетъ“ [6]).

Приведенный перечень дѣлъ и учрежденій, поставленныхъ Императрицей Елисаветой Петровной въ непосредственную зави-

---

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 74, л. 19; кн. XLII, л. 7, по докладу ген.-полиц. Татищева; П. С. З., № 9283.

[2]) П. С. З., № 8825; ср. № 8806.

[3]) П. С. З., №№ 9034, 9128.

[4]) П. С. З., № 9284.

[5]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. XLII, л. 7.

[6]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2742, л. 571.

Библиотека "Руниверс"

симость отъ Верховной власти, показываетъ, какъ сравнительно широко развито было дѣйствіе этой власти черезъ особые органы, возникавшіе и стоявшіе внѣ зависимости отъ Сената. Всѣ эти органы дѣйствовали по полномочіямъ, полученнымъ отъ Императрицы; а тамъ, гдѣ кругъ ихъ вѣдѣнія соприкасался такъ или иначе съ областью сенатскаго управленія, и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ предоставленныхъ имъ силъ и средствъ не доставало для достиженія намѣченныхъ цѣлей,—они имѣли право предъявлять свои требованія Правительствующему Сенату, разсчитывая на немедленное и полное его содѣйствіе. Разсмотрѣнія Сенатомъ по существу основательности и необходимости этихъ требованій не предполагалось; ему оставлена въ данномъ кругѣ отношеній лишь исполнительная роль. И такое значеніе Сената по отношенію къ Верховной власти и ея органамъ, пользовавшимся независимостью отъ „перваго государственнаго мѣста“, получило особое развитіе со времени учрежденія при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Конференціи. По сути дѣла, Конференція была дѣйствительно тѣмъ тайнымъ военнымъ совѣтомъ, какой проектировалъ А. П. Бестужевъ-Рюминъ, органомъ Верховной власти по руководству военными и дипломатическими дѣйствіями и по распоряженію боевой силой и финансовыми средствами страны. Въ тяжелыхъ условіяхъ военнаго времени неизбѣжно было подчиненіе его нуждамъ всего внутренняго управленія, а, стало быть, тѣсная зависимость дѣйствій администраціи, во главѣ которой стоялъ Правительствующій Сенатъ, отъ указаній и требованій Конференціи. Но своеобразныя особенности учрежденія Конференціи, не получившей надлежащей государственно-правовой отчетливости, привели къ тому, что формальный строй ея отношеній къ Сенату не соотвѣтствовалъ дѣйствительному ихъ характеру.

Выше уже приходилось касаться этой черты, столь затрудняющей простое и точное опредѣленіе сравнительнаго значенія Конференціи и Правительствующаго Сената въ общей системѣ центральнаго управленія Имперіи за послѣднія шесть лѣтъ Елисаветинскаго царствованія. Императрица не нашла возможнымъ создать изъ Конференціи новый Верховный Тайный Совѣтъ, которому были бы подчинены, въ одинаковой степени, какъ Сенатъ, такъ и три государственныя коллегіи—Иностранная и объ воинскія.

Библиотека "Руниверс"

Форма сношеній между Конференціей и Сенатомъ была такъ опредѣлена, что въ ней выражалось ихъ іерархическое равенство. И Сенатъ, насколько было возможно, держался принципіальнаго смысла этой формы. Нельзя, однако, отрицать, что въ ней была извѣстная двусмысленность. Во-первыхъ, самъ указъ 5-го октября 1756 г. предполагаетъ, что содержаніемъ „экстрактовъ изъ протокола Конференціи", сообщаемыхъ въ Сенатъ, будутъ служить ея резолюціи, даваемыя „ко исполненію". Во-вторыхъ, Конференція, отправляя по одному и тому же дѣлу „экстрактъ" въ Сенатъ и „рескриптъ" въ какую-либо коллегію, писала, напримѣръ, Сенату, что сообщается ему данное опредѣленіе, дабы Сенатъ не оставилъ приложить стараніе къ его осуществленію, или – „на его разсмотрѣніе и дальнѣйшее опредѣленіе"; а коллегіи заявлялось отъ имени Императрицы: „Мы Нашему Сенату повелѣли" и т. п. Такимъ образомъ, одинъ и тотъ же актъ оказывался для Сената исходящимъ отъ Конференціи, а передъ другими учрежденіями освѣщался, какъ Высочайшее повелѣніе. Послѣднее ставило „экстракты" на одну доску съ „рескриптами", подлежавшими безспорному исполненію, наравнѣ съ именными указами. Всѣ учрежденія и должностныя лица обязаны были подчиняться распоряженіямъ Конференціи; посредствующая роль Сената между ними и Верховной властью могла быть, въ случаѣ надобности, устранена, какъ излишняя задержка. Сенатскій указъ 15 апрѣля 1757 г., разосланный по всѣмъ коллегіямъ, канцеляріямъ и конторамъ, губерніямъ, провинціямъ и городамъ, разъяснялъ и подтверждалъ, чтобы всѣми властями „по насланнымъ и насылаемымъ изъ учрежденной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Конференціи рескриптамъ какъ наискорѣе исполняемо и о исполненіи рапортовано было, безъ всякаго упущенія и замедленія, подъ опасеніемъ за нескорое исполненіе и нерапортованіе неупустительнаго штрафа по указамъ" [1]). Указъ былъ вызванъ жалобой Конференціи, что „изъ разныхъ мѣстъ, несмотря на то, что о весьма нужныхъ и знатныхъ дѣлахъ повелѣніе дано было, донынѣ о исполненіи никакого рапорта нѣтъ". Но указъ 5-го октября 1756 г. не только упоминалъ о сообщеніи резолюцій Конференціи Сенату „ко исполненію": онъ установилъ, что и сенатскіе

[1]) П. С. З., № 10.720.

Библиотека "Руниверс"

„экстракты“ будутъ сообщать Конференціи „о исполненіи по онымъ“. Фактическія отношенія такъ сложились, что тонкій оттѣнокъ въ канцелярской ихъ формѣ мало скрывалъ реальную зависимость Сената отъ рѣшеній Конференціи и его служебную роль во всемъ, что касалось сферы ея полномочій. А полномочія эти опредѣлялись возложенной на Конференцію задачей „скорѣйшаго исполненія объявленной Монаршей воли“, а именно, „чтобъ короля прусскаго до пріобрѣтенія новой знатности не допустить, но паче силы его въ умѣренныя привести, и, однимъ словомъ, неопаснымъ уже его для здѣшней Имперіи сдѣлать“. Согласно указамъ 1747—48 г.г., въ нуждахъ военнаго времени на Правительствующемъ Сенатѣ лежала забота о „внутреннихъ дѣлахъ, т. е. сборахъ рекрутъ, лошадей, денегъ и прочего“ и вообще о всякихъ „внутрь Имперіи нарядахъ и исправленіяхъ“. Указы эти были взяты обратно Верховною властью въ 1753 г.: Сенату удалось отстоять ихъ толкованіе, какъ временныхъ. Но учрежденіе Конференціи, съ ея непосредственной и нераздѣльной властью надъ Иностранной коллегіей и надъ двумя воинскими—Военной и Адмиралтейской—возстановило въ усиленной степени ту же независимость ихъ отъ Правительствующаго Сената, такъ же какъ и его роль исполнителя разнообразныхъ требованій военнаго вѣдомства, безъ права, съ своей стороны, какъ-либо вмѣшиваться въ его дѣйствія. И болѣе того: теперь эти требованія имѣли высокую опору въ полномочномъ учрежденіи, стоящемъ близко къ Императорской власти и дѣйствующемъ отъ Ея имени. Конференція не только ставитъ Сенату непрерывный рядъ различныхъ задачъ; она все глубже входитъ, по мѣрѣ развитія своей дѣятельности, въ ихъ разрѣшеніе, руководя дѣйствіями Сената и занимая, по отношенію къ нему, во многихъ случаяхъ, положеніе высшей инстанціи, болѣе компетентной и вооруженной болѣе широкими полномочіями.

Выступленіе Россіи на сцену европейской международной борьбы вызывало необходимость большого напряженія государственныхъ силъ и средствъ. Снабдивъ Военную коллегію соотвѣтственными предписаніями „во исполненіе Высочайшихъ именныхъ Ея Императорскаго Величества въ Конференціи пространнѣе извѣстныхъ повелѣній“, новый полномочный совѣтъ предупредилъ Сенатъ, что исполненіе намѣреній Императрицы

Библиотека "Руниверс"

потребуетъ немалыхъ чрезвычайныхъ издержекъ, а такъ какъ „опредѣленіе (т. е. ассигнованіе) оныхъ принадлежитъ до Правительствующаго Сената, то оному симъ экстрактомъ, въ согласное вышеупомянутымъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества повелѣніямъ исполненіе, для того сообщается, дабы Военной коллегіи по всѣмъ ея представленіямъ и требованіямъ скорое и удовлетворительное вспоможеніе показуемо было“ [1]). Тѣмъ болѣе это требовалось по „экстрактамъ изъ протоколовъ“ самой Конференціи. Ея обращенія къ Сенату звучали властно, подъ принятой формой „сообщеній“. Они касались того, что „принадлежало до опредѣленія“ Правительствующаго Сената или до его „разсмотрѣнія“, то-есть такихъ мѣропріятій, осуществленіе которыхъ требовало предписаній Сената подвѣдомственнымъ учрежденіямъ объ исполненіи соотвѣтственныхъ дѣйствій или разработки въ Сенатѣ подробностей и дальнѣйшаго направленія даннаго дѣла. Резолюціи Конференціи передавались Сенату „къ исполненію“, для надлежащаго „опредѣленія“ причастныхъ къ дѣлу учрежденій сенатскими указами, на „дальнѣйшее немедленное распоряженіе“ къ „дѣйствительному исполненію“, по разсмотрѣнію и опредѣленію Сената, или въ цѣломъ, или „сколько до онаго иногда принадлежать можетъ“; болѣе настоятельныя требованія выражались словами „Сенату рекомендуется“ или „наисильнѣйше рекомендуется“, „какъ наискоряе“, „какъ только можно скорѣе“ исполнить. Конференція иногда сѣтовала на медленность сенатскаго дѣлопроизводства и писала о спѣшномъ дѣлѣ, что „исполненіемъ по сему ни мало медлить невозможно, а особливо, что и такъ уже много умедлено“, и т. п. Во множествѣ случаевъ дѣйствія Сената вполнѣ предопредѣлялись резолюціями Конференціи, такъ что ему оставалось лишь механическое исполненіе: разсылка или публикація указовъ, сама редакція которыхъ была уже готова въ полученномъ „экстрактѣ“. Въ протоколахъ Конференціи и ея „экстрактахъ“ Сенату это обстоятельство нашло характерное выраженіе въ такихъ оборотахъ рѣчи, какъ „разсуждено въ Конференціи отъ Правительствующаго Сената учинить такое опредѣленіе, дабы“... или — выдать „по опредѣленію Правительствующаго Сената“ столько-то... Посылая свои „рескрипты“ непосредственно раз-

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. CXXVIII, л. 9.

Библиотека "Руниверс"

личнымъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ, Конференція, въ то же время, постоянно пользовалась Сенатомъ, для упрощенія своей переписки, но чаще по иному основанію: для сохраненія установленнаго порядка подвѣдомственности.

Важнѣе была другая область этихъ отношеній та, гдѣ Сенатъ являлся активнымъ исполнителемъ порученій и требованій Конференціи. Она была обширна и разнообразна и имѣла тенденцію къ постепенному расширенію. Ближайшимъ образомъ, содержаніе этихъ отношеній составляли дѣла военныя, нужды арміи и заботы о финансовыхъ средствахъ, необходимыхъ для веденія войны. Весьма значительна была роль Сената въ комплектованіи арміи. Организація рекрутскихъ наборовъ, наблюденіе за ихъ ходомъ и успѣшнымъ исходомъ лежали на немъ. Но въ этомъ дѣлѣ Правительствующему Сенату, естественно, оставалась по отношенію къ Конференціи только хлопотливая роль исполнителя. Сенатъ доставлялъ Конференціи нужныя для опредѣленія набора разсчеты и цифровыя данныя, „опредѣлялъ“ и предписывалъ исполненіе по „экстрактамъ“ отъ Конференціи. Отвѣтственный за успѣшное достиженіе намѣченныхъ Верховною властью результатовъ, онъ былъ заинтересованъ въ своевременномъ полученіи нужныхъ указаній и поэтому бралъ на себя иногда починъ въ ихъ выясненіи. „Имѣя разсужденіе, чтобы армія Ея Величества всегда была въ надлежащемъ комплектѣ“ Сенатъ требуетъ отъ Военной и Адмиралтейской коллегій свѣдѣній о томъ, „всѣ ли армейскіе полки, гарнизоны и артиллерія нынѣ въ комплектѣ, а особливо въ заграничной артиллеріи“, а также о состояніи флотскаго экипажа, „и буде не въ комплектѣ, то сколько въ комплектъ потребно“. По полученнымъ вѣдомостямъ, Сенатъ обращается къ Конференціи съ запросомъ, какія предстоятъ требованія относительно дополнительнаго набора рекрутъ, и получаетъ отъ нея указанія, какія „немедленно распоряженія сдѣлать“ [1]). Но творческая роль, вопросы о нововведеніяхъ въ данной области принадлежитъ не ему. Сознаніе необходимости преобразовать рекрутскую повинность вызывалось соображеніями о томъ, что въ данномъ видѣ они осуществляются крайне медленно и неполно, съ большимъ запозданіемъ и многими недоим-

---

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату кн. 3302 (22 ноября 1760 г.), кн. 3303 (7 декабря 1760 г.); М. Гл. Арх. М. Ин. Дѣлъ, „Протоколы Конференціи“, 4 декабря 1760 г.

Библиотека "Руниверс"

ками въ поставкѣ рекрутъ, и въ то же время оказываются крайне тягостными для населенія. Конференція занялась этимъ вопросомъ въ 1757 г. и приняла два предложенія кн. Н. Ю. Трубецкого: одно—о разрѣшеніи желающимъ избѣжать „излишняго вдругъ отягощенія“ ставить рекрутъ изъ годныхъ въ службу людей постепенно, во всякое время, съ зачетомъ ихъ при общемъ наборѣ, и другое—о назначеніи денежной награды за поимку бѣглыхъ драгунъ и солдатъ, матросовъ и рекрутъ. Оба рѣшенія Конференціи были сообщены Сенату Именными указами—къ публикаціи и исполненію [1]). Однако, это было лишь „изряднымъ началомъ“, весьма, впрочемъ, незначительнымъ, преобразованія рекрутчины. Въ декабрѣ 1757 г. гр. П. И. Шуваловъ предложилъ въ Конференціи такіе способы къ „совершенному отвращенію великихъ затрудненій“, что она „неминуемо ожидая изъ того желаннаго плода, поднесла оные на Всевысочайшую апробацію“, по полученіи которой проектъ Шувалова былъ переданъ Сенату для того, чтобы тотъ, во-первыхъ, примѣнилъ, что возможно, изъ мѣръ, указанныхъ въ проектѣ, къ очередному набору, а, во-вторыхъ, подготовилъ полное осуществленіе реформы въ дальнѣйшемъ. Такъ какъ суть ея сводилась къ сбору ежегодно рекрутъ, „на пятый годъ“ съ каждой изъ опредѣленныхъ частей государства, то Сенату предстояло „опредѣленіе сдѣлать о росписаніи онаго на части“, согласно „Генеральному учрежденію о ежегодномъ сборѣ съ государства рекрутъ“, составленному гр. Шуваловымъ и уже получившему утвержденіе Императрицы [2]). Въ разработкѣ вопросовъ, требовавшихъ новаго законодательнаго постановленія, Конференція обращалась къ Сенату лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчала затрудненіе по собиранію и изученію матеріала. Такъ, въ томъ же 1757 году, возникъ вопросъ объ усиленіи повинностей на военныя нужды Имперіи съ привилегированныхъ областей—княжествъ Лифляндскаго, Эстляндскаго и Финляндскаго. Конференція, не предполагая нарушать ихъ привилегіи, поручила Сенату „немедленно разсмотрѣть, какія напередъ сего въ мирное и военное время помянутыя три княжества несли тягости, когда были подъ шведскимъ владѣніемъ и что напротивъ того нынѣ съ оныхъ полу-

[1]) П. С. З., № 10736 и 10737.

[2]) П. С. З., №№ 10785 и 10786; Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 90, л. 402, 404.

Библиотека "Руниверс"

чается", и представить Конференціи свое мнѣніе со всѣми данными по этому вопросу. Разсмотрѣніе сенатское сильно затянулось; еще въ 1760 г. Сенатъ слушаетъ предложеніе гр. Р. И. Воронцова объ облегченіи повинностей великорусскаго населенія и уравненія съ ними повинностей Лифляндіи, Эстляндіи, Финляндіи и Малороссіи и, найдя его недоработаннымъ, рѣшаетъ, „выправясь обстоятельно" заслушать новый докладъ по этому дѣлу; но такого доклада оно дождалось только въ 1775 году [1]).

Управленіе иррегулярными военными силами и мобилизація ихъ находились, по установившемуся порядку, въ вѣдѣніи Сената по лежавшей на немъ заботѣ объ охранѣ границъ государства. Необходимость использовать часть этихъ силъ для нуждъ войны вызывала рядъ обращеній Конференціи къ Сенату о „нарядѣ и выводѣ" на Украйну, въ Лифляндію и т. д.—отрядовъ башкиръ и мещеряковъ, конныхъ казанскихъ татаръ и малороссійскихъ казаковъ [2]), такъ какъ „сіе надлежитъ до опредѣленія Правительствующаго Сената". Сенату поручаются и распоряженія по передвиженію войскъ на восточной границѣ на замѣну взятыхъ въ дѣйствующую армію отрядовъ, и для обороны безпокойной окраины, а также избраніе по соглашенію съ Военной коллегіей, „главнаго командира" Сибирскихъ войскъ для представленія въ Конференцію на конфирмацію Ея Величества [3]). Въ Конференцію представляетъ Сенатъ свой планъ устройства ландмиліціи на южной границѣ, разсмотрѣнный совмѣстно съ Коллегіями военной и иностранныхъ дѣлъ, и получаетъ порученіе озаботиться составленіемъ карты поселеній, расположенныхъ „за украинскою линіей" [4]). Вся дѣятельность Сената по управленію южными пограничными дѣлами принимаетъ характеръ исполненія указаній и требованій Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, которая сообщаетъ ему о необходимости послать во всѣ пограничныя съ Турціей мѣста указы о приведеніи границы въ надлежащую безопасность на случай неожиданнаго нападенія, или подымаетъ вопросъ о назначеніи въ Кіевъ генералъ-губернатора съ широкими полно-

---

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. CXXVIII, л. 147; Арх. Сен., дѣла секретной экспедиціи, № 1471.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел. кн. CXXVIII, гл. 9, 26, 27; кн. 99, л. 4 и др.

[3]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. CXXIX, л. 401.

[4]) М. А. М. Ю., по Сенату, вязка № 8134, № 83.

Библиотека "Руниверс"

мочіями по разрѣшенію пограничныхъ недоразумѣній и пресѣченію своевольствъ казаковъ и сербскихъ военныхъ поселенцевъ[1]), и т. д. По требованію Конференціи Сенатъ распоряжается отправленіемъ малороссійскаго гетмана въ Украйну и предписываетъ какъ ему, такъ и Малороссійской войсковой канцеляріи „чинить во всемъ скорое и неотложное исполненіе“ по требованіямъ, какія могутъ быть получены ими непосредственно отъ генералъ-фельдмаршала Апраксина[2]). Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ Правительствующій Сенатъ руководится опредѣленными указаніями, какъ исполнительный органъ Верховной власти, воля которой выражена въ сообщеніяхъ изъ Конференціи, независимо отъ того, заключаютъ ли они ссылку на Именной указъ Императрицы или нѣтъ.

Имѣя полную возможность пользоваться силою Сената для своихъ задачъ, Конференція, однако, нѣкоторыя дѣла, изъ той „внутренней“ области, какая составляла кругъ вѣдѣнія сенатскаго, предпочитала иногда вести въ иномъ, особомъ порядкѣ. Такъ лишь въ самомъ началѣ своей дѣятельности удовлетворяется она работой Сената надъ увеличеніемъ состава боевыхъ силъ Имперіи. Въ 1756 г. организація новыхъ боевыхъ единицъ—дѣло Сената. По его докладамъ и его распоряженіями формируются новые полки конницы и пѣхоты, также какъ вводится и вооруженіе русской артиллеріи новоизобрѣтенными гаубицами[3]). Но въ дальнѣйшемъ Верховная власть—черезъ Конференцію поручаетъ подобную организаціонную работу отдѣльнымъ лицамъ изъ генералитета, съ второстепеннымъ и подчиненнымъ участіемъ Правительствующаго Сената. Въ 1758 г. генералы А. Б. Бутурлинъ и гр. А. И. Шуваловъ получили Высочайшее повелѣніе о порученіи имъ, подъ наблюденіемъ Конференціи, укомплектовать неполные баталіоны и эскадроны, не захваченные первой мобилизаціей; а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и Сенату „наиприлежнѣйше рекомендовано, не только чинить имъ всѣ тѣ вспоможенія, кои имъ нужны и коихъ они въ томъ требовать будутъ, но и во всѣ мѣста указами подтвердить, дабы по ихъ требованіямъ наискорѣйшее и точнѣйшее исполненіе чинено было“. Еще ранѣе, въ 1756 г., этотъ же пріемъ

[1]) Тамъ же, № 121; кн. 8139, № 186.
[2]) Арх. Сен. Высоч. указы и повел., кн. CXXVIII, л. 31.
[3]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. CXXIX, л. 382, 383.

Библиотека "Руниверс"

былъ примѣненъ при порученіи гр. П. И. Шувалову сформировать 30-титысячный запасный обсерваціонный корпусъ, причемъ значительность этого порученія сильно возрасла отъ особыхъ условій предложеннаго гр. Шуваловымъ выполненія и въ связи съ спеціальной финансовой операціей, имъ изобрѣтенной.

Въ засѣданіи Конференціи 26 сентября 1756 г., въ присутствіи самой Императрицы, гр. П. И. Шуваловъ предложилъ сформировать корпусъ отъ 20 до 30 тысячъ человѣкъ, по возможности не прибѣгая къ рекрутскому набору, но пополнивъ этотъ кадръ вербовкою свободныхъ людей, и только въ случаѣ крайности—набрать нѣсколько тысячъ въ Малороссіи. Императрица повелѣла поручить все дѣло „въ полную диспозицію и управленіе“ гр. Шувалова. Въ слѣдующемъ собраніи Конференціи Шуваловъ дополнилъ свой проектъ, доложивъ, что въ виду надобности для устройства новаго запаснаго корпуса „весьма знатной суммы“, онъ изобрѣлъ способъ обойтись „безъ взаимства изъ казенныхъ мѣстъ денегъ и избѣжать всякаго роду накладокъ“. Способъ этотъ состоялъ въ созданіи особаго капитала, путемъ передѣла въ деньги всей мѣди, какая окажется на лицо —въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ „во всякихъ орудіяхъ, кромѣ достопамятныхъ вещей“, на казенныхъ и частныхъ заводахъ, съ запрещеніемъ „для умноженія мѣдной монеты“ не только продавать мѣдь съ заводовъ какъ внутри государства, такъ и заграницу, но и употреблять ее въ какія либо подѣлки, пока она не передѣлана въ копѣйки. Шуваловъ предлагалъ разрѣшить безпошлинный вывозъ изъ Россіи мѣди только въ видѣ мѣдныхъ денегъ, и внутри страны обязательно „употреблять на дѣло всякой мѣдной посуды, литье колоколовъ, пушекъ, на дѣло зеленой мѣди, однимъ словомъ, на всѣ случающіяся нужды, какого бы онѣ званія ни были,—копѣйки“, а иностранную конкурренцію русской мѣди устранить или полнымъ запретомъ ввоза изъ за границы мѣдныхъ издѣлій или наложеніемъ на нихъ столь тяжелой пошлины, чтобы „привозить было не изъ чего“. Конференція приняла этотъ проектъ, согласившись съ мнѣніемъ его автора, что „сіе учрежденіе не только необходимо по такъ великой надобности нынѣшняго обстоятельства“, т. е. на расходы по новому корпусу, но будетъ полезно тѣмъ, что возстановитъ слишкомъ упавшую цѣну на мѣдь и придастъ ей устойчивость, „такъ что государственный

Библиотека "Руниверс"

капиталъ прибавленіемъ мѣдныхъ заводовъ и мѣди возрастать, а не умаляться уменьшеніемъ цѣны имѣетъ“ [1]).

Получивъ Именной указъ о порученіи гр. Шувалову формированія запаснаго корпуса войскъ, Сенатъ вслѣдъ за тѣмъ получилъ и другой „экстрактъ изъ протокола“ Конференціи, гдѣ весь Шуваловскій планъ относительно мѣдныхъ денегъ представленъ былъ, какъ простое развитіе подробностей того же порученія, и сообщался Сенату „для надлежащаго исполненія“. Однако, самъ проектъ не несъ на себѣ печати Высочайшаго утвержденія, да и предоставлялъ Сенату—въ вопросѣ о формѣ борьбы противъ ввоза иностранныхъ мѣдныхъ издѣлій—нѣкоторый выборъ въ окончательномъ опредѣленіи предполагаемой мѣры. Сенатъ вошелъ въ разсмотрѣніе проекта по существу, отнесся критически къ нѣкоторымъ его пунктамъ, не спѣшилъ съ исполненіемъ и не разумѣлъ дѣла о мѣдныхъ деньгахъ такъ, что и оно цѣликомъ поручено гр. Шувалову, внѣ сенатскаго вѣдѣнія [2]). Сенатскій указъ 3 октября 1756 г. сводилъ полномочія гр. Шувалова къ формированію корпуса [3]). Однако, Конференція не замедлила отозваться на позицію, занятую Сенатомъ, новымъ „экстрактомъ“, въ которомъ, ссылаясь на Высочайшее повелѣніе отъ 27 сентября 1756 г. о порученіи „въ полное управленіе и диспозицію“ гр. Шувалова всего дѣла о запасномъ корпусѣ, писала: „о дѣланіи, по учиненному отъ его-же сіятельства въ Конференціи предложенію, мѣдной монеты на содержаніе сего корпуса не упомянуто, правда, что и сей передѣлъ и все къ тому принадлежащее поручено его-же сіятельству, генералу-фельдцехмейстеру и кавалеру, въ полное управленіе и диспозицію, да сіе опредѣленіе будучи натурально слѣдствіемъ помянутаго его сіятельству порученнаго формированія и принадлежа къ оному, можно бы за излишно почесть повтореніе, что и въ семъ весьма важномъ пунктѣ по требованіямъ его сіятельства, откуда надлежитъ, не меньше скорое и достаточное вспоможеніе и удовольствіе чинено быть имѣетъ, —то однакожъ разсуждено Правительствующему Сенату чрезъ сіе сообщить, что какъ его сіятельство, генералъ фельдцехмейстеръ и кавалеръ, во всемъ, что до сего формированія принадлежитъ, и съ симъ самымъ форми-

[1]) М. Арх. М. Ин. Дѣлъ, Протоколы Конференціи, 26 и 28 сентября 1756 г.
[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. CXXVIII, л. 32; кн. 90, л. 8.
[3]) П. С. З. № 10607.

Библиотека "Руниверс"

руемымъ корпусомъ имѣетъ находиться единственно подъ вѣдѣніемъ учрежденной при Дворѣ Ея Величества Конференціи, такъ, напротиву того, управленіе онаго корпуса и принадлежащій къ тому передѣлъ мѣдныхъ денегъ порученъ въ полное вѣдомство его сіятельству, съ единственнымъ подтвержденіемъ, чтобы во всемъ, что до сего дѣла касается, откуда надлежитъ, по его требованіямъ скорое вспоможеніе и удовольствіе чинено было" [1]). Сенату оставалось „чинить вспоможеніе и удовольствіе". Онъ отвѣтилъ, что указы о томъ, что гр. Шуваловъ со своимъ корпусомъ будетъ состоять въ вѣдѣніи Конференціи и что ему „въ полное вѣдомство" порученъ „мѣдный передѣлъ",—разосланы [2]). Этотъ указъ [3]) сообщалъ, что для „произведенія въ дѣйствіе" порученной гр. Шувалову операціи учреждается особая Монетная экспедиція, по требованіямъ которой всѣ „мѣста" обязаны чинить „немедленныя исполненія и удовольствія безъ всякихъ отрицаній". Но проектъ гр. Шувалова все-таки подвергся нѣкоторому видоизмѣненію. Сенатъ сообщилъ Конференціи, что имъ постановлено пунктъ этого проекта, касающійся запрещенія употреблять въ какія либо подѣлки мѣдь, не передѣланную въ копѣйки, „исполненіемъ оставить до того времени, какъ отъ него, господина генерала-фельдцехмейстера и кавалера, представлено будетъ". Съ исключеніемъ этого пункта, съ нѣкоторыми дополненіями и редакціонными измѣненіями состоялся въ тотъ же день сенатскій указъ, вводившій въ жизнь проектъ гр. Шувалова [4]). Такъ возникло сложное порученіе, въ выполненіи обѣихъ сторонъ котораго Правительствующему Сенату пришлось принять дѣятельное участіе, по требованіямъ гр. П. И. Шувалова и Конференціи.

Образованіе запаснаго корпуса было задумано внѣ обычнаго порядка комплектованія рекрутскими наборами. По указанію Конференціи Сенатъ дѣлаетъ распоряженія объ отправкѣ къ корпусу нарядовъ изъ казанскихъ татаръ, башкирцевъ, мещеряковъ, изъ украинскихъ и донскихъ казаковъ, изъ состава Новосербскаго гусарскаго полка. Ему же приходится изыскивать и назначать средства на ихъ содержаніе до прибытія къ

---

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. CXXVIII, л. 55, 7 окт. 1756 г.

[2]) М. А. М. Ю., по Сенату, вязка 8134, № 1.

[3]) П. С. З., № 10623.

[4]) М. А. М. Ю., по Сенату, вязка 8134, № 1; П. С. З, № 10624.

Библиотека "Руниверс"

корпусу. Сюда же отправляются дворянскіе недоросли, явившіеся въ герольдмейстерскую контору для опредѣленія на службу. Сенатъ принимаетъ мѣры для обезпеченія корпуса лекарской командой и полковыми священниками. Предписавъ подвѣдомственнымъ учрежденіямъ исполнять требованія гр. Шувалова „безъ резолюцій отъ своихъ главныхъ командъ", Сенатъ только приказалъ имъ о ходѣ дѣла рапортовать по начальству, а отъ „главныхъ командъ" себѣ—ежемѣсячными вѣдомостями [1]). Сформированный корпусъ долженъ былъ выступить черезъ Польшу на театръ военныхъ дѣйствій. Командованіе имъ было возложено на генералъ-аншефа гр. П. С. Салтыкова, „однакожъ въ разсужденіи что оной стараніемъ и трудами его сіятельства генерала-фельдцехмейстера и кавалера гр. П. И. Шувалова учрежденъ и содержится на другомъ основаніи и, кромѣ чрезвычайныхъ теперь расходовъ, на особливой, имъ изобрѣтенной, суммѣ, всѣмъ тѣмъ, что до снабженія принадлежитъ, оставленъ на попеченіи его же сіятельства". Кромѣ дополнительныхъ ассигнованій, „частью съ возвратомъ изъ передѣлу мѣдныхъ денегъ, когда можно будетъ управиться, частью въ чрезвычайный расходъ", Сенатъ испытывалъ немало затрудненій по реализаціи „мѣдной" Шуваловской суммы: онъ долженъ былъ, принимая ее отъ Монетной экспедиціи, замѣнять мѣдь серебряной монетой и пересылать серебромъ или иностранными деньгами къ корпусу за-границу. Пересылки запаздывали, и отъ Конференціи шли „вторичныя" и „третичныя" требованія съ напоминаніемъ, дабы впредь отпускъ серебра на корпусъ производился безъ замедленія [2]). Впрочемъ, хлопоты Сената по снабженію Шуваловскаго корпуса деньгами въ соотвѣтственной монетѣ, а также провіантомъ и фуражемъ, не были связаны съ особымъ положеніемъ этого корпуса: Сенатъ принималъ дѣятельное участіе вообще въ трудахъ по снабженію всѣмъ потребнымъ заграничной арміи и ея резервовъ, являясь и въ этомъ отношеніи исполнителемъ требованій и распоряженій Конференціи -то какъ посредникъ между нею и тѣми или иными цен-

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. CXXVIII, л. 94, 98, 102, 103, 61, 85, 90, 354; М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3037, октябрь 1756 г. Арх. Сен., дѣла секретной экспедиціи, № 1537: „дѣло о сформированіи обсерваціоннаго корпуса".

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. CXXIX, л. 1 и слѣд.; 379; кн. CXXVIII, л. III—117; кн. 91, л. 70; кн. 98, л. 140.

Библиотека "Руниверс"

тральными и областными учрежденіями, то какъ непосредственный распорядитель даннаго дѣла или его организаторъ.

Конференція прибѣгала къ содѣйствію Сената при всякомъ встрѣчавшемся затрудненіи. „Исправленіе сего“, писала она, напримѣръ, въ 1758 г. по поводу недостатка въ арміи запасной обуви, „хотя имѣло бы принадлежать Главному кригсъ-комиссаріату, но какъ оной до нынѣ не могъ еще и штатное число въ полки сполна поставить, то Правительствующему Сенату особенно черезъ сіе поручается сіе чрезвычайное заготовленіе здѣсь и въ Москвѣ и, однимъ словомъ, какъ только можно скорѣе исправить“ [1]). Поручается Сенату принять надлежащія мѣры въ случаѣ неисправности поставщиковъ на армію, чтобы она не терпѣла недостатка; озаботиться заготовкой для арміи бараньихъ шубъ и шапокъ; распорядиться черезъ главную полицію и магистратъ пріисканіемъ мастеровъ для заготовленія на армію мундировъ и плащей; распорядиться закупкой въ Малороссіи воловъ и доставкой ихъ къ арміи. На Сенатѣ, словомъ, лежало не мало отвѣтственныхъ заботъ о снабженіи арміи провіантомъ и фуражемъ и т. п. [2]). Его обязанностью было поддерживать правильныя и возможно быстрыя сношенія съ арміей, для своевременнаго полученія извѣстій и посылки курьеровъ [3]), для доставки назначаемыхъ въ армію лицъ, рекрутъ, провіанта, денегъ. Особый и весьма хлопотливый кругъ заботъ сенатскихъ составляло снабженіе арміи деньгами въ соотвѣтственной монетѣ — частью русской, частью иностранной, которую закупали, преимущественно, въ Голландіи [4]). Этотъ перечень, далеко неполный, можно было бы значительно увеличить. Конференція была права, разсуждая, что Сенатъ слишкомъ „отягощенъ текущими и времени не терпящими дѣлами“. Сама она нерѣдко обременяла Правительствующій Сенатъ крайне мелочными заботами: напримѣръ, призвать въ свои засѣданія подрядчиковъ, чтобы уговорить ихъ согласиться на предложенныя казной условія поставки и разсчета, или: „тотчасъ закупить 100 извощичьихъ

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 91, л. 5.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 90, л. 251; кн. CXXVIII, л. 138; кн. 98, л. 9; кн. CXXVIII, л. 14, 88, 127, 128, 129, 134, 163, и др.; л. 12, 90; кн. CXXIX, л. 462; кн. CXXX, л. 7, 22.

[3]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 90, л. 331; кн. 98, л. 158.

[4]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. CXXVIII, л. 28, 68, 69, 91, 108, 163; кн. CXXIX, л. 377, 441.

Библиотека "Руниверс"

лошадей, нанявъ къ нимъ на каждый десятокъ по одному проворному и хорошему извощику", или: „пріискать хорошій соболій мѣхъ для посылки отъ Конференціи австрійскому генералу Дауну" [1]) и т. п. Очевидно, что въ подобныхъ случаяхъ время высшаго государственнаго учрежденія и его канцеляріи тратилось безъ всякой экономіи, а само это учрежденіе оказывалось, относительно Конференціи, въ такомъ же положеніи исполнителя отдѣльныхъ, случайныхъ и мелкихъ порученій, въ какое его не разъ ставила и сама Императрица.

Между тѣмъ, напряженіе военнаго времени возложило на Сенатъ, прежде всего, огромное и трудное дѣло изысканія средствъ на веденіе войны. Именными указами и „экстрактами" Конференціи предписывалась Сенату выдача денегъ на всевозможныя потребности Иностранной коллегіи и арміи, „понеже выдача сихъ денегъ принадлежитъ до опредѣленія Правительствующаго Сената", его дѣло указать, „откуда надлежитъ" ихъ выдать, и распорядиться отпускомъ суммъ „изъ Статсъ-конторы или изъ другого мѣста, гдѣ есть деньги", лишь бы ассигнованія производились и осуществлялись на дѣлѣ „безъ всякаго замедленія". Финансы Имперіи, а съ ними и Правительствующій Сенатъ, совершенно изнемогали подъ давленіемъ все нароставшихъ требованій. Уже въ началѣ 1757 г. Сенатъ писалъ Конференціи о своемъ опредѣленіи относительно отпуска „на заграничное провіанта и фуража на цѣлый годъ приготовленіе" 4.905.393 р. 30 к., „съ такимъ изъясненіемъ, что въ вышеупомянутые для арміи Ея Императорскаго Величества опредѣленные отпуски уже всѣ доходы, какіе въ тѣ суммы употреблены быть могли, не токмо безъ остатку донынѣ росписаны, но изъ Монетной канцеляріи наличное золото и вступающія иностранныя монеты безъ возврату въ капиталъ, также и здѣшняго таможеннаго сбору ефимки, кои, по передѣлкѣ въ россійскую монету, на штатс-конторскіе окладные и чрезвычайные расходы употреблялись, въ тотъ же отпускъ назначены, отчего и въ тѣхъ штатс-конторскихъ расходахъ недостатокъ оказаться можетъ" [2]). Положеніе было, несомнѣнно, грознымъ, въ виду поглощенія насущными расходами не только текущихъ доходовъ, но и запаснаго капи-

[1]) М. Арх. М. Ин. Дѣлъ, Протоколы Конференціи, 1760 г., 21 іюля; Арх. Сен., кн. 99, л. 100; л. 131.

[2]) М. А. М. Ю., по Сенату, вязка 8134, № 22.

Библиотека "Руниверс"

тала Монетной канцеляріи и даже находившейся въ личномъ распоряженіи Императирцы „особо отложенной въ Монетной канцеляріи милліонной суммы“. Въ прежнее время разработка способовъ выйти изъ затрудненія была бы прямой задачей Сената, и ея результаты поступили бы на докладъ Императрицѣ отъ него. Съ учрежденіемъ Конференціи сталъ возможенъ иной путь, казавшійся болѣе прямымъ и скорымъ. Свой проектъ новаго выпуска мѣдной монеты, вдвое болѣе легкой [1]), гр. П. И. Шуваловъ представилъ не въ Сенатъ, а въ Конференцію. Послѣдняя усмотрѣла въ немъ способъ „шесть милліоновъ рублевъ получить не только не отягощая государство, но паче облегчая въ немъ циркуляцію денегъ“, и доложила Императрицѣ, что рѣшилась на такое „всеподданнѣйшее представленіе“ не только въ виду „великой надобности теперь въ деньгахъ“, но, главнымъ образомъ, признавая „существительную онаго и для всякаго другого времени пользу“. Получивъ Высочайшую апробацію проекта, Конференція препроводила его Сенату, „рекомендуя, дабы къ точнѣйшему и наилучшему всего того исполненію обще съ его сіятельствомъ, генераломъ-фельдцехмейстеромъ, яко изобрѣтателемъ сея государственныя пользы и надобности, надлежащее, какъ наискоряе распоряжено и опредѣленіе учинено было, о чемъ и его сіятельству указъ Ея Величества данъ“ [2]). Самый указъ о новой операціи съ мѣдными деньгами былъ сочиненъ Шуваловымъ и отъ Конференціи сообщенъ Сенату для обнародованія „печатными листами“. Однако, полученное облегченіе было и незначительно, и временно. Въ іюлѣ 1758 года Сенатъ сообщалъ Конференціи, „сколько настоящей провіантской суммы, такожъ изъ собираемыхъ новоположенныхъ на вино и соль денегъ и, по самой необходимости, изъ другихъ суммъ опредѣлено и отправлено“ на заграничное заготовленіе провіанта и фуража, и предупреждалъ, что „болѣе того, по крайнему статскихъ доходовъ за многими отъ Конференціи же опредѣляемыми и по Именнымъ указамъ слѣдуемыми чрезвычайными расходами недостатку, нынѣ вдругъ до окончанія года вся сумма (нужная для обезпеченія арміи) доставлена быть не можетъ“. Сенатъ указывалъ три источника

[1]) П. С. З., № 10717.

[2]) М. Арх. М. Ин. Дѣлъ, Протоколы конференціи, 16 января 1757 г.; Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. CXXVIII, л. 70 и слѣд.; П. С. З., № 10717.

Библиотека "Руниверс"

для пополненія недостающихъ средствъ: взять съ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ заимообразно 30 пудовъ золота и 200 пудовъ серебра, „которое подъ Именными Ея Императорскаго Величества указами состоитъ"; обратить на содержаніе арміи контрибуцію, взятую съ завоеванныхъ прусскихъ земель, и взять заимообразно 350 тысячъ изъ денежной казны синодальнаго вѣдомства и Новгородскаго архіерейскаго дома. На эти свои предположенія Сенатъ „требуетъ изъ учрежденной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Конференціи опредѣленія" [1]; выражая надежду, что его разсужденіе будетъ конфирмовано Императрицей, онъ, однако, не къ Ней обращается съ докладомъ, а къ Конференціи. И Конференція, дѣйствительно, по своему использовала эти предложенія Сената, притомъ лишь по первому изъ нихъ о Колывано-Воскресенскомъ золотѣ и серебрѣ-- нашла нужнымъ взнести докладъ къ Императрицѣ. Остальные два вопроса она признала лежащими, болѣе или менѣе, въ предѣлахъ своихъ полномочій.

Согласившись съ Сенатомъ относительно займа изъ синодальныхъ суммъ, она обратилась въ Синодъ съ требованіемъ, чтобы назначенная сумма была немедленно выслана въ Сенатъ, который возвратитъ долгъ „изъ первыхъ же поступленій"; въ то же время Сенату было поручено, принявъ синодальныя деньги, отослать ихъ къ арміи и озаботиться уплатою долга при первой возможности. Выше приходилось упоминать о конфликтѣ, происшедшемъ по этому поводу между Синодомъ и Конференціей, при чемъ послѣдняя сдѣлала попытку отстоять равносильное Именнымъ указамъ значеніе своихъ „экстрактовъ" [2]. Синодъ отстранилъ это притязаніе, не имѣвшее за собой достаточныхъ формальныхъ основаній; и сама Конференція, очевидно, сознавала, что позиція Синода неуязвима. Одновременно съ обращеніемъ къ Синоду, она представила Императрицѣ „во извѣстіе" записку о рѣшеніи, которое приняла по соглашенію съ Сенатомъ „въ надеждѣ Всевысочайшей апробаціи". Синоду удалось удержать занятое въ этомъ дѣлѣ положеніе, но по существу пришлось уступить, и деньги въ указанномъ размѣрѣ

---

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, вязка 8134, № 104; „Сенатскій Архивъ", т. X, стр. 475—476.

[2]) См. выше, стр. 27, пр. 1. М. Арх. М. Ин. Дѣлъ, Протоколы Конференціи, 1758 г., 9 іюля.

Библиотека "Руниверс"

были взяты изъ различныхъ церковныхъ учрежденій [1]). Другими указанными въ сенатскомъ предложеніи чрезвычайными источниками Конференція также воспользовалась, но удалось это ей нѣсколько позднѣе. Именно, докладывая Императрицѣ въ мартѣ 1759 г. „сочиненный вновь рѣшительный планъ операціямъ на будущую компанію", она указывала на необходимость имѣть на его исполненіе „тотчасъ знатную сумму денегъ", не ожидая медленнаго и постепеннаго поступленія текущихъ доходовъ, а потому просила Императрицу „пожаловать въ диспозицію Конференціи привезенное съ Колывано-Воскресенскихъ и Нерчинскихъ заводовъ золото и серебро" на сумму 1.631.556 руб. съ обязательствомъ возвратить его тѣми же драгоцѣнными металлами. При томъ Конференція настаивала на „скорой резолюціи", чтобы имѣть время на перечеканку металла въ денежные знаки. Но лишь въ декабрѣ 1760 г. Сенатъ получилъ повелѣніе принять изъ Кабинета 1000 пудовъ колыванскаго серебра для передѣлки его въ монету на содержаніе арміи [2]). Въ томъ же 1760 году, Конференція рѣшила, по новому представленію Сената, предоставить ему съ будущаго 1761 года, „совсѣмъ въ диспозицію" доходы королевства Прусскаго для того, чтобы „исчисленіе потребныхъ на армію суммъ было въ одномъ мѣстѣ и тѣмъ аккуратнѣе", однако съ тѣмъ, чтобы 200.000 рублей ежегодно отчислялись заранѣе на чрезвычайные расходы „въ особливую диспозицію Конференціи" [3]).

Значительность суммъ, находившихся внѣ вѣдѣнія Сената, ставила его въ большое затрудненіе, такъ какъ онъ не зналъ, чѣмъ можно было располагать для огромныхъ и все возраставшихъ расходовъ. Безсильный удовлетворить обращаемыя къ нему требованія Сенатъ передаетъ ихъ Конференціи, какъ учрежденію, которое своими распоряженіями разрушало всѣ установленные Сенатомъ финансовые распорядки. Комиссаріатъ— читала Конференція въ сенатскихъ экстрактахъ требуетъ денегъ; но суммы, назначенныя для Комиссаріата, употреблены, по опредѣленію Конференціи, на другіе расходы, почему Сенатъ „требуе-

---

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, вязка 8134: „экстракты" Сената въ Конференцію отъ 18 и 22 іюля 1758 года.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 94, л. 89.

[3]) Арх., Сен., Высоч. указы и повел., кн. 99, л. 249.

Библиотека "Руниверс"

маго вспоможенія тому Комиссаріату сыскать не можетъ и тѣ его представленія предаетъ въ разсмотрѣніе Конференціи“ [1]). Невозможность держать въ своихъ рукахъ соотвѣтствіе расходованія по отдѣльнымъ статьямъ съ общимъ строемъ „всей суммы, куда на военные расходы на (данный) нынѣшній годъ отпустить положено“, заставляетъ Сенатъ представить въ Конференцію общую вѣдомость этой суммы „для наилучшаго усмотрѣнія“, съ поясненіемъ, что экстренныя ассигнованія Конференціи приходится поневолѣ удовлетворять „изъ такихъ мѣстъ, гдѣ и кромѣ онаго отпуску, на пріуготовленіе къ удовольствію заграничной арміи провіанта и фуража и на другіе настоящіе неминуемые расходы крайняя въ денежной казнѣ состоитъ нужда“, въ которой за такими „многими чрезвычайными расходами по крайнему статскихъ доходовъ недостатку, исправиться невозможно“ [2]). Не разъ случалось Сенату отвѣчать на требованія Конференціи, что денегъ „за неимѣніемъ въ Штатсъ-конторѣ въ наличности“ выдать неоткуда, ибо всюду крайній недостатокъ, такъ что „многіе повелѣнные деньгамъ отпуски понынѣ не исполнены, а статскимъ чинамъ и за прошедшій годъ жалованье не выплачено“. Иногда къ такимъ сообщеніямъ присоединялось и заявленіе, что Сенатъ „передаетъ на общее разсужденіе Конференціи“, откуда взять требуемыя суммы, и предупреждаетъ, что „ежели при такихъ въ денежной казнѣ крайнихъ недостаткахъ разсмотрѣнія и способовъ употреблено не будетъ“,— то наростаніе чрезвычайныхъ расходовъ остановитъ вовсе удовлетвореніе „самонужнѣйшихъ“ [3]). Отсутствіе единства и планомѣрности въ распоряженіи наличными государственными средствами давало себя чувствовать въ крайней степени, и Сенатъ, поставленный въ полную зависимость отъ распоряженій Конференціи, слагалъ съ себя иниціативу и отвѣтственность по разрѣшенію трудностей, представлявшихся безъисходными.

Такія отношенія не могли не вліять на взаимное положеніе обоихъ учрежденій. Тенденція, коренившаяся въ самомъ исходномъ замыслѣ, котораго уклончивымъ и неполнымъ осуществленіемъ была Конференція, къ превращенію ея въ Тайный

---

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, вязка 8134, л. 126.

[2]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 8139, № 5.

[3]) Тамъ же, №№ 15, 33, 36, 61, 159; М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3303, 7 декабря 1760 года.

Библиотека "Руниверс"

Императорскій Совѣтъ, общій и полномочный органъ верховнаго управленія, получала въ нихъ новую и существенную опору. Конференція самымъ ходомъ дѣлъ втягивалась въ болѣе глубокое и обстоятельное руководство той ихъ стороной, которая находилась въ вѣдѣніи Сената. Получая почти непрерывно заявленія о „недосылкѣ“ суммъ въ армію и на содержаніе посольствъ при иностранныхъ дворахъ, какъ и о пріостановкѣ штатныхъ расходовъ по внутреннему управленію, она видѣла передъ собой тревожные симптомы разстройства государственной

Съ грав. Махаева.

Дворецъ гр. А. П. Бестужева въ Елисаветинское время.

машины. Основное требованіе, съ которымъ она обращалась къ Сенату,—обезпечить армію—не могло быть исполнено съ надлежащей твердостью. „Правительствующій Сенатъ“, — писала Конференція, препровождая ему разработанный по представленію генерала-фельдмаршала гр. А. Б. Бутурлина планъ организаціи содержанія заграничной арміи и снабженія ея необходимымъ провіантомъ и деньгами,—„по своему усердію, конечно, не оставитъ сей важный экономическій пунктъ въ тонкость разсмотрѣть и такое учрежденіе сдѣлать, которое бы прочно было, и отнюдь не могло при первомъ его началѣ въ разстройку притти“ [1]). Но

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. CXXX, л. 183.

Библиотека "Руниверс"

„разстройка“ возникала снова и снова, при чемъ Конференціи приходилось входить въ разсмотрѣніе подробностей исполненія общаго плана снабженія арміи, указывая Сенату сдѣланные промахи и новые пріемы выхода изъ создавшихся затрудненій. Изъ сенатскаго экстракта (пишетъ, напримѣръ, Конференція) усмотрѣно, что для довольствія арміи заготовлено и подряжено провіанта „съ такимъ противу требуемаго числа излишествомъ, что хотя бы вся на сей годъ къ тому ассигнованная сумма денегъ сполна собрана была, въ платежъ за то не достанетъ 1.327.734 рублей“; посему Конференція и распоряжается пріостановкой дальнѣйшей поставки. Конференція, далѣе, устанавливаетъ порядокъ расчета Сената съ подрядчиками, входя въ переговоры съ этими послѣдними и руководя ими, и т. п. [1]). Такая практика давала Конференціи возможность относиться къ Сенату не какъ къ самостоятельному высшему учрежденію, а какъ къ зависимому отъ нея исполнительному органу.

Изъ-за трудностей, создаваемыхъ потребностями долгой войны, поднимались другіе вопросы, касавшіеся внутренняго состоянія государства, переживающаго тяжелое испытаніе своего строя и своихъ силъ въ великомъ напряженіи международной борьбы. Вниманіе Конференціи, по крайней мѣрѣ, въ первые годы ея дѣятельности, было всецѣло сосредоточено на внѣшнихъ дѣлахъ. Правительствующій Сенатъ, по своему значенію руководителя внутреннимъ управленіемъ, яснѣе видѣлъ и сильнѣе ощущалъ на каждомъ шагу дѣятельности своей, какъ сильно и глубоко условія военнаго времени нарушаютъ теченіе жизни страны, вскрывая съ особой остротой слабыя стороны ея государственнаго и экономическаго быта. И съ этой стороны встрѣчалъ онъ необычныя затрудненія, обращаясь, по необходимости, за ихъ разрѣшеніемъ къ той же Конференціи или проходя мимо нихъ, за множествомъ текущихъ и „времени нетерпящихъ“ дѣлъ. И отдѣльныя лица, мечтавшія о попыткахъ новаго рѣшенія болѣе широкихъ государственныхъ задачъ, тянулись къ власти, помимо Сената, черезъ Конференцію или личное вліяніе на Императрицу. Сенату не хватало силъ и средствъ даже въ элементарнѣйшихъ задачахъ управленія.

---

[1]) Арх. Сен., кн. CXXX, Высоч. указы и повел., л. 37; кн. 99, л. 157; Арх. М. Ин. Дѣлъ, Протоколы Конференціи, 21 іюля 1760 года.

Библиотека "Руниверс"

Подобно тому, какъ послѣ извѣстныхъ указовъ 1747—1748 годовъ, съ учрежденіемъ Конференціи Правительствующій Сенатъ потерялъ возможность распоряжаться военной силой и личнымъ составомъ, числившимся по военному вѣдомству, для своихъ административныхъ цѣлей. А, между тѣмъ, именно этимъ путемъ удовлетворялся рядъ потребностей гражданскаго управленія: охрана полицейскаго порядка въ областяхъ и городахъ, борьба съ разбойничествомъ и шайками грабителей, производство слѣдствій по разнаго рода преступленіямъ, исполненіе различныхъ временныхъ порученій. Безъ содѣйствія нарядовъ отъ полковъ, безъ командированія офицеровъ и солдатъ, Сенатъ, весьма часто, не имѣлъ необходимыхъ орудій для осуществленія своихъ административныхъ функцій. Рескриптомъ отъ 14 іюня 1757 г. въ Военную коллегію Конференція воспретила какія-бы то ни было командировки и расходы силъ изъ полевыхъ полковъ безъ особаго своего указа. А, между тѣмъ, невозможность отказаться отъ опоры въ военной силѣ для поддержки общественной безопасности ощущалась съ большою остротой. Гражданскія власти постоянно нуждались въ солдатахъ для борьбы съ разбоями и грабежами, для карауловъ и разъѣздовъ. Указъ о должности генералъ-полиціймейстера предписывалъ Сенату всякое содѣйствіе полиціи, а ей предоставлялъ „для содержанія колодниковъ и искорененія воровства драгунъ и солдатъ, сколько надобно, требовать отъ Сената“ [1]). Выступленіе войскъ сразу подорвало военную опору полицейской власти. Жалобы на развитіе грабежей, разбоевъ, воровства непрерывно возрастаютъ, какъ и заявленія о невозможности бороться съ этимъ ростомъ преступности. Главная полиціймейстерская канцелярія и губернскія власти ищутъ помощи Сената. Верховная власть, Именнымъ указомъ, „объявляетъ во всенародное извѣстіе“, что ей извѣстно, какъ „во многихъ провинціяхъ, и особливо въ Московской и около Новгорода, великіе разбои завелись и ужасныя грабительства, разоренія и мучительства какъ проѣзжающимъ, такъ и живущимъ по деревнямъ помѣщикамъ, чинятся“, и повелѣваетъ, „чтобъ отъ Сената немедленно надлежащія предосторожности взяты были: отправляя разныя воинскія команды, употребить всевозможное стараніе, чтобъ всѣ сіи злодѣи переловлены и искоре-

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. XLII, л. 7.

Библиотека "Руниверс"

нены были, и чтобъ толь вредительное и общенародное зло въ самомъ началѣ пресѣчено, и жителямъ въ уѣздахъ всякая безопасность доставлена быть могла“ [1]). Но средство „военныхъ командъ“ не находилось въ рукахъ Сената. На его предписанія Военная коллегія отвѣчала, что она „собою, безъ особливаго изъ учрежденной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Конференціи указа, командированія учинить не можетъ“. Правительствующему Сенату оставалось только писать по поводу настояній Главной полиціи въ Конференцію, чтобы „откуда ту полицію ради пресѣченія и искорененія такого воровства требуемою ею командою удовольствовать, объ ономъ бы соблаговолено было имѣть въ той Конференціи разсужденіе“. Для большей наглядности и убѣдительности Сенатъ представляетъ Конференціи „вѣдомость о чинимыхъ ворами и разбойниками въ Московской и Новгородской губерніяхъ въ 1758 и 1759 годахъ разбояхъ, грабительствахъ, людямъ мучительствахъ и убійствахъ и домамъ пожегахъ“, вмѣстѣ съ отчетомъ о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ имъ для искорененія „воровскихъ и разбойническихъ станицъ“. Мѣры недостаточны, и Сенатъ требуетъ „общаго опредѣленія и разсужденія Конференціи“ о способахъ, какими „безопасность возстановлена быть могла“ [2]). Октябрскій указъ 1759 г. былъ отвѣтомъ на представленія Сената, но имъ не устранялись ни предъявленное Сенату требованіе, „чтобъ крайнее стараніе приложено было, сколько можно расходы воинскихъ людей для штатскихъ дѣлъ сократить“ [3]), ни отсутствіе у Сената самостоятельныхъ и достаточныхъ средствъ дѣйствія. Во время войны Военная коллегія, а съ нею и Конференція, не могли легко исполнять немалыя требованія гражданскихъ властей на воинскія команды, тѣмъ болѣе не могли предоставить Сенату полновластно распоряжаться воинской силой. Заявленія Сената поступали на разсмотрѣніе Конференціи, но рѣдки примѣры, когда она отвѣчала, что „драгунскій полкъ для искорененія появившихся воровъ и разбойниковъ командировать можно“, отдавая приказъ о предоставленіи полка въ распоряженіе гражданской власти [4]). Назрѣвшая потребность

[1]) П. С. З., № 11.001 (22 октября 1759 г.).
[2]) М. А. М. Ю., по Сенату, вязка 8134, № 102, № 38; кн. 8139, № 56.
[3]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 91, л. 11—12.
[4]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 100, л. 95 (1761 г.).

Библиотека "Руниверс"

преобразованія областного управленія, чтобы придать ему больше самостоятельной силы и окончательно освободить его отъ необходимости пользоваться чрезвычайными средствами военныхъ командъ, не привлекла къ себѣ вниманія Конференціи, а Елисаветинскій Сенатъ не нашелъ путей для ея удовлетворенія. Елисаветинская эпоха лишь подготовила сознаніе этой потребности, намѣтивъ нѣкоторыя средства ея возможнаго разрѣшенія. Война, поглотившая все вниманіе правительства, не давала достаточного простора для органической государственной работы.

Еще настойчивѣе и яснѣе сознавалась необходимость такой работы въ вопросахъ экономическаго быта. Непрерывныя финансовыя затрудненія заставляли усиленно думать о развитіи матеріальныхъ средствъ, а, стало быть, платежныхъ силъ страны. Вниманіе нашихъ экономистовъ XVIII вѣка привлекала, главнымъ образомъ, внѣшняя торговля — „торгъ, называемый государственной комерціей, который производится съ другими государствами“: только его готовы они были признать „существительно прибыточнымъ“ [1]). Конференція, вѣдая иностранныя дѣла, естественно считала развитіе этой торговли „знатной частью министерской должности“ — областью, въ которой весьма трудно было ей разграничиться съ Сенатомъ: оба учрежденія дѣйствовали тутъ совмѣстно. Проекты торговыхъ договоровъ съ иностранными государствами препровождаются на разсмотрѣніе Сената [2]); съ другой стороны, онъ является исполнителемъ рѣшеній, принятыхъ въ Конференціи по тѣмъ или инымъ вопросамъ, касающимся международной торговли. Такъ, Конференція сообщаетъ Сенату Высочайшій указъ о сохраненіи въ силѣ стараго договора съ Англіей, по истеченіи его срока, впредь до заключенія новаго, и указываетъ мѣры, какія слѣдуетъ принять по счетамъ таможенныхъ сборовъ, въ виду возникшихъ недоумѣній, или требуетъ содѣйствія Сената для побужденія купечества принять участіе въ попыткѣ возстановить торговлю съ Испаніей посылкой туда товаровъ на льготныхъ условіяхъ [3]) и т. п. Кон-

---

[1]) См. проектъ, упоминавшійся выше на стр. 33.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. CXXX, л. 96 –97; М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 8139, №№ 117 и 128.

[3]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 98, л. 196; кн. 99, л. 151; М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 8139, № 109.

Библиотека "Руниверс"

ференція не упускала изъ виду, что „настоящая весьма иждивительная война есть новымъ еще побужденіемъ помышлять о комерціи". Вопросы торговой и таможенной политики стояли, въ сущности, внѣ круга порученныхъ ей задачъ. Но, въ связи съ общимъ планомъ дѣйствій, намѣченнымъ въ 1756 г., тогда же -и именно въ Конференціи -поставлена была задача „стараться о умноженіи торговли въ Ригѣ, привлекая туда польскую, нынѣ черезъ Пруссію производимую такъ, чтобъ умноженіемъ россійской прусскую убавить". Императрица утвердила планъ, и данный его пунктъ былъ сообщенъ, по принадлежности, Сенату. Вскорѣ пришлось, однако, убѣдиться, что мнѣніе, будто „главная прусская торговля отправляется въ Кенигсбергѣ" — ошибочно, что „польскій торгъ черезъ Кенигсбергъ весьма не великъ", а главная его артерія —Висла, и отвлечь торговое движеніе отъ нея на Ригу невозможно [1]); даже завоеваніе Восточной Пруссіи не дало въ этомъ отношеніи ничего существеннаго. Но эта неудача первой мысли послужила лишь новымъ толчкомъ къ поискамъ путей для развитія внѣшней торговли русской. Чѣмъ далѣе развертывались военныя дѣйствія, чѣмъ больше страдала отъ войны эта торговля, тѣмъ настоятельнѣе возникали вопросы торговой политики, въ связи съ сознаніемъ недостатка въ необходимыхъ средствахъ. Въ первые годы указанія на эти тягостныя явленія исходятъ, преимущественно, отъ Сената, а Конференція ищетъ способовъ смягчить ихъ дѣйствіе. Такъ, въ 1758 г. заявленіе Сената, что убытки города Ревеля будутъ слишкомъ велики при разрѣшеніи на 12 лѣтъ безпошлиннаго вывоза хлѣба, пеньки и льна изъ русскихъ портовъ въ Швецію, вызвало отвѣтъ Конференціи, что, при всей основательности сенатскаго мнѣнія, „важнѣйшія обстоятельства" не позволяютъ считаться съ нимъ при заключеніи русско-шведскаго договора, и Сенату „остается токмо попеченіе приложить, дабы претерпѣвающіе отъ того города вспомоществованы были"; притомъ, Конференція опредѣляетъ и самое „вспомоществованіе" Ревелю: сложеніе части сбора на фортификаціонныя работы съ принятіемъ ихъ на счетъ казны [2]). Общія ограниченія и пріостановка вывоза хлѣба изъ Балтій-

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. CXXVIII, л. 1; М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 8139, № 13.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. CXXIX, л. 389.

Библиотека "Руниверс"

скихъ портовъ, въ виду нуждъ военнаго времени и борьбы противъ доставки провіанта изъ Россіи противнику, производились Конференціей, но съ предварительнымъ запросомъ заключенія Сената, имѣвшаго для нея цѣнность источника болѣе полныхъ свѣдѣній и матеріаловъ для рѣшенія вопроса [1]). Но постепенно Конференція начинаетъ все глубже входить въ задачи экономической политики, принимая на себя иниціативу, которой, по мнѣнію ея членовъ, не доставало у Сената. Отъ нея исходятъ предложенія и прямыя распоряженія по покровительству торговлѣ и промышленности, по нѣкоторымъ финансовымъ мѣропріятіямъ, по частнымъ вопросамъ, изъ такихъ областей, администрація которыхъ, несомнѣнно, входила въ кругъ вѣдѣнія Правительствующаго Сената.

3 января 1761 г. Конференція слушала докладъ о причинахъ упадка русской торговли пенькой, лучшіе сорта которой почти вытѣснены за границей получистою пенькой польской, и постановила обратиться къ Сенату съ „экстрактомъ", въ которомъ, признавая, что „сіе точно принадлежитъ до Комерцъ-коллегіи и Правительствующаго Сената", считаетъ, однако, своей должностью „Правительствующему Сенату объявить мнѣніе, что крайняя нужда настоитъ кредитъ здѣшней пеньки возстановить". Экстрактъ предлагаетъ Сенату упорядочить контроль надъ качествомъ отправляемаго за границу товара, такъ какъ главная причина упадка пеньковаго торга въ томъ, видимо, что браковщики „не исполняютъ своей должности или весьма плутуютъ", а назначаются въ эту должность „такіе люди, которые отягощены многими другими дѣлами, а не добровольнымъ купечества выборомъ" [2]). Это постановленіе было первымъ шагомъ къ попыткѣ нѣкоторыхъ дѣятелей Конференціи направить ее на путь энергичнаго участія въ работѣ надъ возрожденіемъ русской отпускной торговли, памятникомъ которой остался вышеупомянутый проектъ „экстракта", отъ 5 января 1761 г., сохранившійся въ ея протоколахъ. Перебравъ рядъ вопросовъ экономической политики, проектъ заключаетъ этотъ отдѣлъ свой словами: „если къ симъ и другимъ подобнымъ нуж-

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 90, л. 5, 7; кн. CXXIX, л. 390, 391, 491; кн. CXXX, л. 75.

[2]) М. Арх. М. Ин. Дѣлъ, Протоколы Конференціи 1761 г., 3 января; П. С. З., № 11.180; Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 100, л. 21.

Библиотека "Руниверс"

нымъ дѣламъ еще потребны будутъ какія объясненія по имѣющимся въ Конференціи свѣдѣніямъ, оная всегда охотно будетъ содѣйствовать славѣ Ея Императорскаго Величества, пользѣ отечества и похвальнымъ стараніямъ Правительствующаго Сената". „Экстрактъ" не состоялся, потому что, вопреки скромному тону данной цитаты и иныхъ его мѣстъ, заключалъ, какъ выше было уже упомянуто, мысль о такомъ расширеніи значенія и компетенціи Конференціи, которое было ранѣе отвергнуто Императрицею Елисаветой Петровной и не имѣло шансовъ получить Ея апробацію. Но онъ имѣетъ свою историческую цѣну, какъ свидѣтельство о живучей тенденціи, проявлявшейся, кромѣ того, и въ рядѣ отдѣльныхъ дѣйствій этого учрежденія.

Вопросы хлѣбной торговли и обезпеченія арміи продовольствіемъ привели Конференцію къ слѣдующему постановленію: „Справедливая государственная экономія и порядокъ необходимо требуютъ, чтобъ всегда имѣть подлинное знаніе объ урожаѣ какъ хлѣба, такъ и другихъ продуктовъ во всѣхъ провинціяхъ и уѣздахъ, а нынѣ еще больше, нежели когда-либо; сего ради Правительствующему Сенату прилежнѣйше чрезъ сіе рекомендуется отправить какъ наискорѣе нарочныхъ для полученія точныхъ свѣдѣній объ урожаѣ хлѣба и между тѣмъ и такое навсегда распоряженіе сдѣлать, чтобъ сіи нужныя извѣстія всегда и въ свое время здѣсь имѣть можно было" [1]). Единовременная мѣра подобнаго рода была невыполнима, но экстрактъ Конференціи, переданный въ сенатскую комиссію о комерціи, далъ толчекъ разработкѣ поставленнаго вопроса, которая вызвала докладъ предсѣдателя комиссіи, гр. И. Г. Чернышева, о необходимости имѣть свѣдѣнія „сколько во всей Имперіи какого хлѣба и протчего въ посѣвѣ десятинъ бываетъ, дабы чрезъ то знать было можно, что, по выпускѣ изъ оныхъ нѣкоторой части въ заморскій отпускъ, внутри государства какъ на пропитаніе народа, такъ и на содержаніе въ Россіи фабрикъ бываетъ". Гр. Чернышевъ предлагалъ, видимо возражая на предложеніе Конференціи, не посылать нарочныхъ, „чтобы отъ оного притѣсненія поселянамъ не было", а требовать подачи свѣдѣній

[1]) М. Арх. М. Ин. Дѣлъ, Протоколы Конференціи 1760 г., 9 августа; Арх. Сен., кн. 99, л. 168.

Библиотека "Руниверс"

при уплатѣ очередной трети подушныхъ денегъ. Въ этомъ смыслѣ и состоялся сенатскій указъ 3 декабря 1760 г. [1]).

Къ тому же времени относится попытка Конференціи возбудить дѣло о возстановленіи цеховой организаціи ремеслъ, въ связи съ выпиской изъ за границы мастеровъ и промышленниковъ. Мысль о привлеченіи въ Россію иностранныхъ фабрикантовъ и мастеровыхъ людей весьма занимала русское правительство, особенно во время Семилѣтней войны. И дѣло это неизбѣжно затрагивало Конференцію, какъ связанное съ иностранными сношеніями и производимое при посредствѣ русскихъ посольствъ. Притомъ Конференція не ставила себя и органы русской дипломатіи въ положеніе исполнителей сенатскихъ порученій: она дѣйствовала по своему почину, предлагая на заключеніе Сената разсмотрѣніе „кондицій", намѣченныхъ по соглашенію съ иностранными фабрикантами, съ тѣмъ, чтобы его мнѣніе было подано въ Конференцію [2]). Участіе Конференціи въ такого рода дѣлахъ было, тѣмъ болѣе, естественно, что иностранцы, пребывавшіе въ Россіи, находились, отчасти, подъ ея смотрѣніемъ. Сенатъ неоднократно обращался къ ней въ разнаго рода вопросахъ, возникавшихъ по ихъ поводу, „потому какъ о иностранныхъ дѣлахъ къ настоящимъ конъюктурамъ болѣе свѣдомо есть въ оной Конференціи" [3]).

Послѣ занятія Восточной Пруссіи русскими войсками стремленіе привлечь иностранныя силы къ развитію нашей промышленности особенно оживилось. Въ Кенигсбергъ былъ командированъ сенатскій секретарь Ѳедоръ Сукинъ для подробнаго описанія тамошней торговли и для попытки „приласкиваніемъ тамошнихъ фабрикантовъ и мастеровыхъ людей перевести въ Россію". И приласкиваніе это осуществляется резолюціями Конференціи, назначающей выдачу, „по опредѣленію Правительствующаго Сената", награжденій выходцамъ изъ Пруссіи, „какъ желать надобно, чтобы и болѣе полезныхъ государству ремесленниковъ сюда выходило" [4]). Однако, желательный притокъ иностранцевъ-мастеровыхъ развивался слабо, и Конференція объясняла это плохой организа-

---

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3302; П. С. З., №. 11153.

[2]) См., напр., Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 91, л. 130 –131.

[3]) М. А. М. Ю., по Сенату, вяз. 8134, № 39; Арх. Сен., кн. 99, л. 159–160; М. Арх. М. Ин. Дѣлъ, Протоколы Конференціи 1760 г., 31 іюля; 1761 г., 12 февраля.

[4]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 8139, л. 13; Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 99, л. 10

Библиотека "Руниверс"

ціей ремесленныхъ цеховъ. Вопросъ этотъ привлекъ ея вниманіе также другой своей стороной: неудовлетворительнымъ состояніемъ русскаго ремесла, вообще, что сильно сказалось при выполненіи казенныхъ заказовъ на армію. 20 ноября 1760 г. Конференція рѣшила обратиться къ Сенату съ указаніемъ, что „теперь настояло бы самое удобное время, по причинѣ распространившихся почти по всей Европѣ военныхъ замѣшательствъ, получить въ здѣшнюю Имперію хорошихъ всякаго званія ремесленниковъ"; но всякія старанія въ этомъ направленіи останутся безплодными, „сколь долго ни одинъ цехъ въ надлежащую силу и состояніе приведенъ не будетъ, но всѣ въ нынѣшней ихъ разстроицѣ останутся". Двумя примѣрами поясняетъ Конференція свое мнѣніе объ этой „разстроицѣ" и ея послѣдствіяхъ. „Великое, напримѣръ (пишетъ она), есть число здѣсь портныхъ для вредной государству роскоши, но искусство показало, что едва только нужда потребовала построить въ скорости на армію мундиры, то въ цѣлой Москвѣ нашлось записныхъ (въ цехъ) такъ мало, что о томъ упоминать стыдно". А во-вторыхъ, „лучшимъ государство изобилуетъ желѣзомъ, и къ большему еще стыду признаться надобно, что когда чрезвычайныя случились для арміи подѣлки, то лучшимъ желѣзомъ окованныя повозки рѣдко доходили до своего мѣста". Рекомендуя Сенату „особливо скорое и прочное возстановленіе нужныхъ цеховъ", Конференція, въ то же время, обратилась съ указомъ по формѣ Именнымъ, за подписаніемъ членовъ Конференціи къ Главной магистратской конторѣ о необходимости принять мѣры „въ пользу здѣшняго купечества и подкрѣпленія подрывающихъ оное торговъ", т. е. противъ незаконной торговли иностранцевъ, торгующихъ на дому, не содержа лавокъ, и свободныхъ отъ повинностей при пользованіи „мѣщанскими привилегіями". Сообщая копію этого своего указа Сенату, Конференція писала, что „видится необходимо нужно, чтобъ согласно тому отъ Правительствующаго Сената и въ Москвѣ исполненіе сдѣлано было", и притомъ поясняетъ, что данный вопросъ лишь частность въ общей задачѣ устранить препятствія къ успѣшному развитію русской торговли: „во многія пространныя объясненія" она не считаетъ нужнымъ вступать, въ виду того, что разъ при Сенатѣ учреждена особая комиссія о комерціи, то „не остается сумнѣнія, что стараніе о томъ приложено будетъ—о приведеніи купечества въ

Библиотека "Руниверс"

такое состояніе, чтобы съ ожидаемою пользою комерцію производить". Сенатъ передалъ вопросъ „о содержаніи цеховъ и о имѣніи купечеству торговъ по силѣ указовъ" въ комиссію о комерціи для „надлежащаго разсмотрѣнія", а Главному магистрату подтвердилъ своимъ указомъ объ исполненіи повелѣній Конференціи. „Что же принадлежитъ, отвѣтилъ онъ въ то же время, Конференціи до выписыванія для самонужнѣйшей, по нынѣшнему военному обстоятельству, надобности потребныхъ всякаго званія ремесленниковъ, въ томъ бы Правительствующій Сенатъ попеченіе имѣть не оставилъ, ежелибъ нынѣ крайняго въ деньгахъ недостатка не состояло", но при данномъ положеніи „къ выписыванію тѣхъ ремесленниковъ опредѣленія учинить не можетъ" [1]).

Существеннѣйшимъ мотивомъ, побуждавшимъ Конференцію къ настояніямъ на покровительствѣ развитію торговли и промышленности, было соображеніе, что „продолжающаяся война весьма истощила не казну только, но и государство деньгами". Помимо общихъ воззрѣній меркантилистическаго характера, вниманіе Конференціи направлялось на это обстоятельство крайней нуждой въ ходячей монетѣ. Шуваловская операція съ мѣдными деньгами ставила на очередь задачу облегчить ихъ обращеніе, затрудненное громоздкостью мѣднаго капитала. Вопросъ этотъ входилъ въ составъ даннаго гр. Шувалову чрезвычайнаго порученія только отчасти: параллельно шелъ выпускъ мѣдныхъ денегъ новаго типа, по его проекту 1757 г. Вмѣстѣ съ этимъ проектомъ гр. Шуваловъ представилъ въ Конференцію предложеніе о способахъ удержать въ казнѣ возможно больше серебряной монеты, развивъ обращеніе внутри государства мѣдныхъ денегъ. Гр. Шуваловъ предполагалъ соединить съ этой операціей такія установленія, съ помощью которыхъ „комерція весьма облегчена" была бы, а купечество, пользуясь „вѣрнымъ казеннымъ кредитомъ, по приводѣ вексельнаго производства въ народный обычай", избавилось отъ потерь и опасностей при провозѣ денегъ изъ однихъ городовъ въ другіе натурою. Приложенное къ „предложенію" „сочиненіе о развозкѣ по внутреннимъ городамъ мѣдной монеты, для размѣна и черезъ другіе способы обращенія оной въ народѣ", излагало планъ развозки

---

[1]) М. Арх. М. Ин. Дѣлъ, Протоколы Конференціи, 1760 г., 20 ноября; Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 94, л. 241—243; М. А. М. Ю., кн. 3302, ноября 22.

Библиотека "Руниверс"

новой монеты по городамъ для раздачи ея въ магистраты на размѣнъ серебряной монеты, которую, затѣмъ, надлежало „въ казнѣ соблюдать"; вмѣстѣ съ тѣмъ—разрѣшить мѣстному дворянству, купцамъ и фабрикантамъ производить платежи на Петербургъ и изъ Петербурга, внося ихъ серебромъ при выдачѣ на мѣстѣ мѣдью, а также „позволить раздавать на векселя" эти деньги за небольшой процентъ, который окупилъ бы расходы по перевозу монеты, при обязательствѣ же, что возвратъ долга будетъ произведенъ серебряной монетой, давать для денежной циркуляціи деньги на векселя на самый краткій срокъ и безъ процента. „Все сего дѣла производство и переводные векселя потребно", полагалъ гр. Шуваловъ, „для наилучшаго и скорѣйшаго порядка, чинить отъ лица соляныхъ конторъ, подъ смотрѣніемъ и резолюціями Монетной экспедиціи", т. е. подъ исключительнымъ руководствомъ его, гр. П. И. Шувалова. Предложеніе это въ Конференціи „разсматривано было со всякимъ прилежаніемъ и, какъ дѣйствительно найдено, что изъ того и казенная и государственная польза конечно быть имѣетъ, то опредѣлено рекомендовать Правительствующему Сенату, дабы исполненіе по тому, что скорѣе, то лучше, учинено было", съ назначеніемъ къ этому дѣлу тѣхъ лицъ, какихъ представитъ гр. Шуваловъ, и съ уплатой имъ жалованья, согласно указаніямъ проекта. Конференція измѣнила лишь одну частность проекта, увеличивъ срокъ, на какой допускалась выдача ссудъ [1]). Новое учрежденіе вошло въ силу Именнымъ указомъ изъ Конференціи гр. П. И. Шувалову: Сенатъ такого указа не получилъ, принужденный удовольствоваться „рекомендаціей" исполненія по экстракту изъ протокола Конференціи. Въ слѣдующемъ (1758 году) это дѣло получило дальнѣйшее развитіе, точнѣе, новую форму, взамѣнъ прежней, не получившей осуществленія. Конференція объявила Высочайшую конфирмацію новаго проекта гр. Шувалова объ обращеніи суммы, назначенной было для развоза по городамъ, въ капиталъ учреждаемаго въ Петербургѣ и Москвѣ „непремѣннаго банка", „подъ особливымъ вѣдомствомъ Монетной экспедиціи". Сенатъ получилъ копію съ Шуваловскаго проекта, „дабы по тому немедленное исполненіе учинено было,

---

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 90, л. 361 — 376; П. С. З. № 10777.

Библиотека "Руниверс"

о чемъ и его сіятельству указъ данъ“ [1]). И дальнѣйшее управленіе новоучрежденнымъ Мѣднымъ банкомъ и его операціями осталось „въ полной диспозиціи“ гр. П. И. Шувалова, подъ вѣдѣніемъ Конференціи, сообщавшей ему свои резолюціи на его доклады рескриптами, имѣвшими форму и силу именныхъ указовъ [2]).

Далѣе можно привести рядъ случаевъ, когда Конференція вступала въ разсмотрѣніе и вліяла на разрѣшеніе отдѣльныхъ вопросовъ, не связанныхъ никакою прямою связью съ основными задачами ея дѣятельности. Съ ея особымъ интересомъ къ вопросамъ нашей торгово-промышленной жизни согласовалось то вниманіе, съ какимъ она встрѣтила ходатайство таможеннаго оберъ-инспектора Н. Т. Шемякина о разрѣшеніи ему ввозить безпошлинно шелкъ, золото и серебро для снабженія ими русскихъ шелковыхъ и позументныхъ фабрикъ. Конференція писала по этому поводу Сенату: „точное сего дѣла разсмотрѣніе и окончаніе принадлежитъ подлинно Правительствующему Сенату, однакожъ, въ учрежденной при Дворѣ Ея Величества Конференціи опредѣлено, при посылкѣ сего доношенія Правительствующему Сенату, во-первыхъ, сообщить, что представленныя имъ, Шемякинымъ, причины худому донынѣ состоянію здѣшнихъ шелковыхъ фабрикъ находятся совершенно основательными, а способы къ отвращенію того надежны и видимы“, а, во-вторыхъ, что „скорое въ томъ сдѣлать поправленіе никогда такъ нужно не было, какъ при нынѣшнихъ во всей Европѣ замѣшательствахъ“, почему Конференція „прилежно рекомендуетъ“ Сенату возможно скорѣе разрѣшить вопросъ, чтобы Шемякинъ могъ немедленно приступить къ осуществленію своего предпріятія. Сенатъ, принявъ во вниманіе возраженія нѣкоторыхъ фабрикантовъ, разрѣшилъ Шемякину безпошлинный ввозъ шелку, но не золота и серебра, притомъ наравнѣ съ другими владѣльцами фабрикъ [3]). Точно такъ же на челобитную купца Суслова объ отдачѣ ему съ компаніей на откупъ продажи игральныхъ картъ, русскихъ и иностранныхъ, съ платою въ казну по 60 тысячъ р. въ годъ, Конференція отозвалась „экстрактомъ“ Сенату, предрѣшавшимъ вопросъ по существу:

---

[1]) П. С. З., № 10.863; Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 91, л. 109—110.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. II; М. А. М. Ю., по Сенату, вязка 8134, № 105; Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 91, л. 257.

[3]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн., 98 л. 227—228; М. А. М. Ю., кн. 8139, № 64.

Библиотека "Руниверс"

„хотя сія новая и нарочитая казнѣ прибыль, никому, однакожъ, въ тягость быть не могущая, не долженствуетъ много разсматривана быть, паче же заслуживаетъ скораго рѣшенія, но какъ, однакоже, опредѣленіе о томъ сдѣлать принадлежитъ Правительствующему Сенату, то оному для того чрезъ сіе и рекомендуется“ [1]). Характерны, въ этомъ отношеніи, резолюціи Конференціи по такимъ дѣламъ, какъ разрѣшеніе кн. П. Н. Трубецкому устройства „по большимъ почтовымъ дорогамъ публичныхъ домовъ на подобіе герберговъ“ или порученіе полковнику Жедерасу работъ по чисткѣ пороговъ на рѣкѣ Волховѣ съ ассигнованіемъ ежегодно 3.000 р., и т. п., гдѣ Сенату „рекомендуется“ сдѣлать немедленно „опредѣленія“ по тѣмъ или инымъ административнымъ вопросамъ [2]). Заключеніемъ дѣлопроизводства служатъ сенатскіе указы, данные вслѣдствіе экстрактовъ изъ протокола Конференціи.

Такъ складывались на практикѣ отношенія между двумя высшими государственными учрежденіями, недостаточно твердо и отчетливо опредѣленныя закономъ. Формально равныя другъ другу, они на дѣлѣ находились въ слишкомъ различномъ положеніи по степени близости къ Верховной власти, чтобы Конференція не пріобрѣла, въ общемъ, характера инстанціи, болѣе полномочной и высокой, чѣмъ Правительствующій Сенатъ. Этотъ послѣдній могъ не приписывать „экстрактамъ изъ протокола“ Конференціи той силы, какую имѣли ея рескрипты для подвѣдомственныхъ ему учрежденій. На дѣлѣ ему оставалось „чинить исполненіе“, не углубляясь въ существо вопроса, если сама Конференція его на то не вызывала. Такъ было въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, составлявшихъ непрерывную и живую цѣпь сношеній Конференціи съ Сенатомъ. И тѣ изъ нихъ, гдѣ возраженія Сената останавливали или измѣняли теченіе дѣла, мало нарушаютъ единообразіе этихъ отношеній. Для ихъ характеристики и оцѣнки существенъ слѣдующій примѣръ. Въ концѣ 1759 г. Конференція препроводила Сенату проектъ учрежденія государственной лотереи, поданный двумя французами, Сенъ-Мартеномъ и Мортемаромъ, съ заключеніемъ, „что буде по оному наилучше распоряжено будетъ, то изъ сего

---

[1]) М. Арх. М. Ин. Дѣлъ, Протоколы Конференціи, 1760 г., 2 апрѣля; Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 99, л. 102.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 99, л. 78; л. 84; П. С. З., № 11.052.

Библиотека "Руниверс"

учрежденія не малая государству и казнѣ Ея Величества прибыль доставлена быть можетъ", почему планъ этотъ и препровождается, „для дальнѣйшаго разсмотрѣнія", въ Правительствующій Сенатъ. Сенатъ отнесся къ проекту отрицательно, опасаясь, какъ бы его выполненіе не принесло, вмѣсто ожидаемой пользы, „безкредитства и безславія", и находя, что принять всѣ необходимыя при такомъ дѣлѣ предосторожности можно не иначе, какъ „отваживая знатный казенный капиталъ". Но когда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Конференція, разсмотрѣвъ новый проектъ барона Лефорта, убѣдилась, что его автору удалось устранить указанныя Сенатомъ опасности, она сама, не обращаясь къ Сенату, опредѣлила учредить государственную лотерею, согласно новому проекту, а генералъ-директоромъ ея быть барону Лефорту, подъ смотрѣніемъ Правительствующаго Сената, о чемъ и сообщила Сенату, указывая ему, что важность и новость такого дѣла „всемѣрно заслуживаютъ, чтобы Правительствующій Сенатъ потребныя по сему указы какъ наискоряе далъ и чтобъ всегда на будущія иногда по сему дѣлу справедливыя и нужныя отъ генералъ-директора представленія скорыми снабдѣвалъ резолюціями" [1]). Въ конечномъ счетѣ, отъ Конференціи зависѣло, въ весьма значительной степени, опредѣленіе степени собственнаго участія въ томъ или иномъ занявшемъ ея вниманіе дѣлѣ, какъ и той роли, какая выпадетъ на долю Правительствующаго Сената. Когда всеподданнѣйшіе доклады отъ Сената происходили въ Конференціи, когда ей и черезъ нее сообщались Сенату Высочайшія резолюціи, когда Сенатъ къ ней обращался за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній и затрудненій, а Конференція давала иногда свое толкованіе закона въ примѣненіи къ частному случаю, не предусмотрѣнное Сенатомъ [2]); когда, съ другой стороны, Императрица назначала по докладу Конференціи жалованье генералъ-прокурору [3]), по ея представленію пополняла личный составъ Сената и съ нею обсуждала вопросъ о его преобразованіи, то значеніе Конференціи, какъ учрежденія, ставшаго выше Сената въ общемъ строѣ государственнаго управленія, выступало съ особой очевидностью. Но значеніе это не

[1]) М. Арх. М. Ин. Дѣлъ, Протоколы Конференціи, 1759 г., 23 октября; 1760 г., 25 мая; Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. CXXX, л. 38 и слѣд.; л. 76 и слѣд.

[2]) Напр., Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 98, л. 206.

[3]) М. Арх. М. Ин. Дѣлъ, Протоколы Конференціи 1760 г., № 414.

Библиотека "Руниверс"

получило правового опредѣленія: фактическое соотношеніе Конференціи и Правительствующаго Сената осталось въ противорѣчіи съ формальнымъ его построеніемъ. И Сенатъ имѣлъ полное основаніе заявить, по поводу требованія, чтобы онъ, разсмотрѣвъ вопросъ о повинностяхъ, лежавшихъ на привилегированныхъ провинціяхъ Имперіи, и „положа мнѣніе", представилъ его въ Конференцію,—что „Правительствующій Сенатъ, въ силу должности сенатской и Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества 1741 декабря 12 и 1760 года августа 16 указовъ, какъ первое государственное мѣсто, кромѣ Ея Императорскаго Величества, не обязанъ никому своего мнѣнія подавать". Правъ онъ былъ и въ указаніи, что „то дѣло, яко государственное, надлежитъ рѣшить всему Правительствующему Сенату въ полномъ собраніи, какъ о томъ и точно должность Сената 1722 года повелѣваетъ, дѣла государственныя, которыя имѣютъ быть рѣшены въ Сенатѣ, подъ оными сентенціи закрѣплять всему Сенату" [1]). Но „преждебывшая сила и власть въ правленіи внутреннихъ всякаго званія государственныхъ дѣлъ" была расшатана въ Сенатѣ, какъ поясняетъ все то же сенатское опредѣленіе, „за неполнымъ въ Сенатѣ г.г. сенаторовъ собраніемъ", за тѣмъ, что „г.г. конференцъ-министры всѣ, сами присутствующіе въ Сенатѣ", въ Сенатѣ не бываютъ, предпочитая пользоваться имъ, какъ орудіемъ подготовки и исполненія своихъ дѣйствій въ Конференціи, и тѣмъ фактически уничтожаютъ значеніе „полныхъ собраній" Сената. Этотъ протестъ, довольно неожиданно возникшій въ Сенатѣ, при новомъ, незадолго передъ тѣмъ вступившемъ въ должность генералъ-прокурорѣ кн. Я. П. Шаховскомъ, хорошо освѣщаетъ двойственность положенія Сената по отношенію къ Конференціи, ту несогласованность закона и дѣйствительности, какая характеризуетъ, вообще, взаимоотношеніе этихъ учрежденій. Правда, новому генералъ-прокурору, бывшему, въ то же время, членомъ Конференціи, удалось достигнуть нѣкоторыхъ результатовъ въ борьбѣ противъ захватовъ Конференціи въ области сенатской компетенціи. Такъ, по поводу соглашенія генералъ кригсъ-комиссара съ англійскими купцами о переводѣ черезъ нихъ за границу денегъ для арміи, съ тѣмъ, что эти купцы будутъ сами принимать подушные денежные сборы внутри Россіи „во всѣхъ

[1]) Сенатскій Архивъ, т. XI, стр. 481—482.

Библиотека "Руниверс"

городахъ и мѣстахъ“ въ уплату по переводнымъ векселямъ, кн. Шаховской выступалъ съ заявленіемъ, что „оное, яко внутреннее дѣло, до разсмотрѣнія и рѣшенія министерской Конференціи не принадлежитъ“ и, несмотря на общее одобреніе проекта „ото всѣхъ министровъ“, „домогся, что оное отослали къ разсмотрѣнію въ Сенатъ“; такъ и новый финансовый проектъ гр. Шувалова о новомъ передѣлѣ мѣдныхъ денегъ въ еще болѣе легкія и дальнѣйшемъ развитіи операцій „мѣднаго банка“ не пошелъ уже мимо Сената, а тутъ былъ остановленъ возраженіями генералъ-прокурора [1]). Но этотъ поворотъ, относясь къ 1761г., проявился въ послѣдніе моменты Елисаветинскаго царствованія и самаго существованія Конференціи, такъ что не успѣлъ принести какихъ-либо прочныхъ и опредѣленныхъ плодовъ.

Печать такой же двойственности, такой же неполной опредѣленности лежитъ и на взаимныхъ отношеніяхъ Правительствующаго Сената и Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Отношенія эти полны колебаній, ведущихъ къ столкновеніямъ, за которыми стоитъ основной не разрѣшенный въ Елисаветинскую эпоху, вопросъ о положеніи церкви въ государствѣ. Какъ органъ государственной власти, Синодъ стоялъ наравнѣ съ Сенатомъ, въ непосредственномъ подчиненіи Императрицѣ, представляя Ей свои доклады и получая Именные указы, подобно Сенату. Сносились они между собою „вѣдѣніями“, а Синодъ съ Конференціей „экстрактами изъ протоколовъ“. Святѣйшій Синодъ тщательно оберегалъ свое положеніе непосредственно „подъ Именными Ея Величества указами“ отъ проявленія со стороны свѣтскихъ учрежденій Правительствующаго Сената или учрежденной при Дворѣ Конференціи какой либо власти въ дѣлахъ синодальнаго вѣдомства. Вопросы, въ которыхъ государственные интересы и связанныя съ ними мѣропріятія свѣтской власти захватывали кругъ отношеній, подвѣдомственныхъ синодальному управленію, подлежали обсужденію и разрѣшенію Сената и Синода совмѣстно. Формой этой совмѣстной дѣятельности обоихъ учрежденій служили, въ менѣе важныхъ и сложныхъ дѣлахъ, обмѣнъ вѣдѣніями при взаимномъ обсужденіи принятыхъ резолюцій; въ болѣе значительныхъ

[1]) Записки кн. Я. П. Шаховского, стр. 162, 146 -151.

Библиотека "Руниверс"

соединенныя засѣданія. „Дѣла, подлежащія до конференціи Правительствующаго Сената съ Святѣйшимъ Синодомъ“, касались, въ большинствѣ случаевъ, соотношенія интересовъ церковнаго вѣдомства съ общегосударственными. Но иногда участіе Святѣйшаго Синода признавалось необходимымъ для разрѣшенія нѣкоторыхъ проблемъ свѣтскаго законодательства. Такъ, въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны возникъ вопросъ о болѣе точномъ опредѣленіи „малолѣтства“ и вытекавшихъ изъ этого понятія юридическихъ послѣдствій. По дѣлу объ убійствѣ, совершенномъ четырнадцатилѣтней дѣвочкой, Сенатъ нашелъ, что „въ Уложеніи и въ указахъ точно не изображено“, „до которыхъ лѣтъ малолѣтные, явившіеся въ такихъ важныхъ винахъ, отъ пытки и смертной казни увольняются“, а потому, дѣйствуя на основаніи указа Петра Великаго отъ 17 апрѣля 1722 г. о порядкѣ рѣшенія вопросовъ, не предусмотрѣнныхъ закономъ, собралъ президентовъ и вице-президентовъ коллегій и выработалъ, вмѣстѣ съ ними, проектъ законодательнаго опредѣленія о томъ, что „малолѣтныхъ, какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ, считать отъ рожденія до 17 лѣтъ“ и о томъ, какія примѣнять къ такимъ малолѣтнимъ, провинившимся въ тяжкихъ преступленіяхъ, пріемы розыска и наказанія [1]). Однако, когда это опредѣленіе было представлено на утвержденіе Императрицѣ въ засѣданіи Сената 15 октября 1742 г., Она повелѣла „оное дѣло отослать къ разсужденію въ Синодъ и то разсужденіе для докладу сообщить въ Сенатъ“. Но дальнѣйшее обсужденіе состоялось въ формѣ не запроса синодскаго мнѣнія и новаго доклада Государынѣ въ Сенатѣ, а особой конференціи Сената съ Синодомъ въ общемъ ихъ собраніи, гдѣ „имѣли по тому дѣлу довольное разсужденіе, толкуя при томъ учиненную въ Синодѣ съ Кормчею книгою справку“; не найдя и тутъ опредѣленнаго отвѣта, вопросъ разрѣшили согласно отзыву Синода, что „лѣтъ такимъ злодѣямъ изъ написаннаго во мнѣніи Правительствующаго Сената числа можно убавить“, такъ какъ и въ бракъ позволено вступать раньше 17 лѣтъ и къ присягѣ приводятъ съ 12 лѣтъ. Состоявшійся „согласный приговоръ“ Сената и Синода о признаніи малолѣтними „такихъ, коимъ отъ рожденія еще 12 лѣтъ не исполнилось“, и о нормѣ наказанія малолѣтнихъ преступни-

[1]) П. С. З., № 8601 (не „сенатскій указъ“, а только протоколъ).

Библиотека "Руниверс"

ковъ, былъ представленъ на утвержденіе Императрицы въ докладѣ отъ Сената [1]), гдѣ этотъ послѣдній переработалъ свое первоначальное мнѣніе сообразно указаніямъ Синода. Въ данномъ случаѣ, Синодъ былъ призванъ къ участію въ разрѣшеніи законодательнаго вопроса, по указанію Верховной власти, какъ компетентное учрежденіе: черезъ него свѣтская власть искала опоры въ данныхъ каноническаго права при встрѣтившемся затрудненіи. Явленіе для данной эпохи не типичное, а исключительное. Обычная сфера сношеній Сената и Синода иная. Въ ней можно различать три основныхъ момента. Наименѣе значительный изъ нихъ составляютъ обращенія Синода къ Сенату за содѣйствіемъ свѣтскихъ властей осуществленію тѣхъ или иныхъ мѣропріятій, по требованію власти церковной и въ ея цѣляхъ. Такъ, Синодъ требовалъ, напримѣръ, въ 1748 г. „о подтвержденіи указами объ обученіи малолѣтнихъ дѣтей букварю и катехизису, и ежели кто въ назначенное время явится букваря и катехизиса въ толкованіи, а не въ изустномъ на память чтеніи, неискусенъ, таковыхъ бы до того времени, пока обучится, ни въ какіе чины не повышать“ [2]), или о понужденіи смоленской шляхты отдавать дѣтей въ устроенныя по указу 1728 г. школы и запрещеніи ей обучать дѣтей дома учителями, „не свидѣтельствованными отъ его преосвященства“, епископа смоленскаго [3]), объ организаціи надзора за иконописцами и запрещеніи торговать „неискусно-писанными иконами“ [4]), и т. п. Сенатъ, въ такихъ случаяхъ, предписывалъ и подтверждалъ „чинить исполненіе по указамъ“. Когда же дѣла, возникавшія въ Синодѣ, требовали обращенія къ содѣйствію Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, онъ сносился съ нею непосредственно или путемъ доклада на Высочайшее имя, либо „экстракта“ въ Конференцію. Дѣла иностранныя касались иногда Синода по его отношеніямъ къ западно-русской православной церкви. Изъ-за польско-литовской границы шли къ нему жалобы православнаго духовенства, черезъ кіевскаго митрополита или непосредственно, на притѣсненія католическихъ властей, „въ противность консти-

---

[1]) П. С. З., № 8996 (протоколъ); всеподданнѣйшій докладъ Сената—Г. Арх., р. XVI, № 169, ч. 6.

[2]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2282, л. 242.

[3]) Тамъ-же, л. 266.

[4]) Тамъ же, кн. 3226, 3 іюня 1759 г.

Библиотека "Руниверс"

туціямъ Речи Посполитой", съ просьбой о защитѣ „по силѣ трактатовъ". Такія жалобы и просьбы Синодъ направлялъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ и придворную Конференцію, представляя с посылкѣ соотвѣтственныхъ грамотъ польскому правительству [1]).

Несравненно важнѣе были другія двѣ стороны отношеній Сената къ Синоду, именно тѣ, гдѣ Сенатъ являлся представителемъ требованій, предъявляемыхъ синодальному вѣдомству государственною властью. Эти требованія касались, во-первыхъ, удовлетворенія нѣкоторыхъ нуждъ государственныхъ за счетъ церковныхъ имуществъ, а во-вторыхъ, осуществленія контроля свѣтской власти надъ исполненіемъ узаконеній, нормировавшихъ мірскія отношенія русской церкви.

Именнымъ указомъ 15 іюля 1744 г. Елисавета Петровна повелѣла: „Коллегію экономіи отставить и всѣ доходы синодальныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, и прочіе, что было въ вѣдомствѣ той коллегіи, отдать въ вѣдомство и управленіе Святѣйшаго Синода по прежнему, со всѣми расходы, на что было положено и употреблялось изъ тѣхъ доходовъ при вселюбезнѣйшемъ нашемъ родителѣ, Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ" [2]). Вопросъ о „расходахъ, на что было положено и употреблялось", вызвалъ рядъ столкновеній между Синодомъ и Сенатомъ. Указъ 1744 г. сохранялъ въ силѣ обязанность, возложенную на монастыри Петромъ Великимъ, содержать отставныхъ воиновъ, не имѣющихъ пропитанія. Установленный имъ порядокъ требовалъ распредѣленія отставныхъ по монастырямъ, „гдѣ нѣтъ полнаго указнаго числа монаховъ", хотя допускалъ, по мѣрѣ надобности, отступленіе отъ этой нормы если не хватитъ свободныхъ монашескихъ „порцій". Такая зависимость этой повинности отъ неопредѣленнаго и случайнаго условія „вакансій" создавала почву для постоянныхъ недоразумѣній. Въ началѣ 1747 г. Военная коллегія донесла Сенату, что отставные, посланные въ Синодъ для распредѣленія по монастырямъ, не были приняты, потому что, по заявленію Синода, „убылыхъ монашескихъ порцій" въ монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ не оказалось. Передъ Сенатомъ стало затрудненіе, которое могла разрѣшить только Верховная власть. Императрицѣ былъ немедленно

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 8139, № 160.
[2]) П. С. З., № 8993.

Библиотека "Руниверс"

поданъ докладъ съ подробнымъ изложеніемъ Петровскаго законодательства по данному вопросу и просьбой Высочайшаго указа о порядкѣ опредѣленія отставныхъ на пропитаніе. Черезъ годъ — новый отказъ Синода принять для содержанія въ монастырь двухъ душевнобольныхъ гренадеровъ: Синодъ не видѣлъ основанія исполнять подобныя требованія Сената безъ особаго Высочайшаго повелѣнія [1]). Сенатъ отвергалъ основную ссылку Синода, утверждая, что „во всѣхъ епархіяхъ и монастыряхъ убылыхъ порцій уповательно быть не мало“, и настаивалъ на повелѣніи Синоду принимать и устраивать отставныхъ, согласно съ указами Петра Великаго. Однако, Императрица обратила вниманіе на этотъ вопросъ только въ маѣ 1753 г., когда поручила Сенату разсмотрѣть его и представить соображенія о замѣнѣ содержанія отставныхъ офицеровъ и рядовыхъ помѣщеніемъ ихъ въ особыхъ инвалидныхъ домахъ, какіе предполагалось построить въ Петербургѣ и въ Москвѣ [2]). Сенатъ постановилъ выяснить штатное и дѣйствительное количество монашескихъ порцій, съ какимъ въ существующей практикѣ приходилось считаться, и обратился, въ силу Именного указа, къ Синоду съ требованіемъ свѣдѣній о томъ, „сколько во всѣхъ епархіяхъ и монастыряхъ отъ наличныхъ монаховъ оставшихъ порцій находится“. Не получая отвѣта въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, Сенатъ обжаловалъ дѣйствія Синода черезъ генералъ-прокурора и получилъ, черезъ него же, повелѣніе подтвердить Синоду о присылкѣ вѣдомостей. Сенатъ писалъ, на этотъ разъ, „съ такимъ подтвержденіемъ, что ежели оныя вѣдомости вскорѣ присланы не будутъ, то для забранія оныхъ въ епархіи мимо Святѣйшаго Синода отправлены будутъ нарочные“. Но изъ Синода прислано было неожиданное „вѣдѣніе“, что помянутыя вѣдомости „по особливому Ея Величества Высочайшему соизволенію отъ Св. Синода... требуются въ Кабинетъ“, куда и будутъ представлены, когда закончится ихъ составленіе. И хотя Сенатъ отвѣчалъ новыми настояніями и повтореніемъ своей угрозы собрать вѣдомости помимо Синода, дѣло снова заглохло на нѣсколько лѣтъ, причемъ содержаніе отставныхъ по монастырямъ фактически упразднилось. Только Конференція подняла

[1]) Г. Арх., р. XVI, № 169, ч. 6: всеподданнѣйшіе доклады Сената отъ 1 апрѣля 1747 г. и 27 сентября 1748.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 82, л. 146.

Библиотека "Руниверс"

его снова и сдѣлала попытку осуществить мысль объ инвалидныхъ домахъ. Въ началѣ 1757 г. Сенатъ и Синодъ еще получили Высочайшее повелѣніе, данное Военной коллегіи, а имъ сообщенное „къ надлежащему по этому исполненію“, которымъ подтверждался прежній порядокъ — отставныхъ изъ Военной коллегіи „отсылать прямо въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, оному ихъ по монастырямъ отсылать съ наикрѣпчайшими о добропорядочномъ ихъ содержаніи подтвержденіями“. Но уже въ мотивахъ этого указа замѣтно сознаніе, что обезпеченіе инвалидовъ было неудовлетворительно не только потому, что церковныя власти то и дѣло отсылали ихъ обратно, но и „по утѣсненію и неудовольствію отъ монастырскихъ властей“ [1]). И въ октябрѣ 1757 г. Императрица „присутствуя Высочайшей своей особой въ Конференціи, по собственному своему монаршему благоизобрѣтенію и просвѣщенной прозорливости“, объявила свое повелѣніе объ учрежденіи инвалидныхъ домовъ. Сенату поручено было выработать и подать въ Конференцію „особливое учрежденіе“ объ инвалидныхъ домахъ [2]); а 10 января 1758 г. генералъ-адъютантъ А. Б. Бутурлинъ объявилъ Сенату Именной указъ Императрицы о немедленномъ устройствѣ такого дома или двухъ въ Казани, съ тѣмъ, чтобы содержать ихъ „на такомъ порядкѣ, какъ въ европейскихъ государствахъ состоятъ, а наипаче примѣняясь, какъ въ Парижѣ таковые содержатся“, а „какъ учредится, то уже къ монастырямъ не опредѣлять отставныхъ“ [3]). Острый для Синода вопросъ снимался этимъ только отчасти, такъ какъ положено было на содержаніе инвалидовъ собирать сполна, „сколько при которомъ монастырѣ положено было на ихъ содержаніе какъ денежнаго, такъ и хлѣбнаго жалованья“, а за всѣ тѣ годы, что Синодъ уклонялся отъ содержанія отставныхъ, „взять съ тѣхъ монастырей тѣ порціи деньгами“, употребивъ ихъ на устройство инвалидныхъ домовъ съ обращеніемъ остатка въ запасный капиталъ. Что касается остальныхъ доходовъ съ архіерейскихъ и монастырскихъ деревень, то Императрица повелѣла, передавъ управленіе этими деревнями

---

[1]) Рапортъ Военной коллегіи Сенату отъ 30 января 1757 г., Арх. Сен., Высоч. указы и повел., книга 170.

[2]) М. Арх. М. Ин. Дѣлъ, Протоколы Конференціи, 30 сентября 1757 г.; П. С. З., № 10.765.

[3]) П. С. З., № 10.790.

Библиотека "Руниверс"

изъ рукъ монастырскихъ служекъ отставнымъ штабъ- и оберъ-офицерамъ, собирать съ нихъ доходъ по „помѣщичьимъ окладамъ“ и, расходуя не болѣе, чѣмъ положено по штатамъ, остальное хранить „ни на что безъ Именного Ея Величества указа неупотребляемою суммою“. Чтобы провести въ жизнь всю эту реформу, Синоду было предписано представить въ Конференцію штаты всѣхъ монастырей и архіерейскихъ домовъ, вѣдомость о ихъ доходахъ и земельныхъ имуществахъ, а также о томъ, по скольку при которомъ монастырѣ отставныхъ содержать положено [1]). На этотъ разъ Конференція обратилась съ требованіемъ необходимыхъ свѣдѣній непосредственно къ Синоду; такое же требованіе вѣдомости всѣмъ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ съ приписными къ нимъ деревнями, обращенное ею въ 1756 г. къ Сенату, какъ „принадлежащее до распоряженія Правительствующаго Сената“ [2]), осталось безъ исполненія: Святѣйшій Синодъ относился весьма несочувственно къ попыткамъ свѣтской власти имѣть на учетѣ церковныя имущества и разсматривать ихъ, какъ часть имуществъ государственныхъ, получившую особое спеціальное назначеніе лишь въ опредѣленномъ, „штатномъ“ размѣрѣ. Такое столкновеніе воззрѣній на имущества, капиталы и доходы синодальнаго вѣдомства сказалось и въ перепискѣ, возникшей между Сенатомъ и Синодомъ по поводу упоминавшагося выше Высочайшаго повелѣнія, полученнаго Правительствующимъ Сенатомъ, о присылкѣ въ финансовую комиссію, учрежденную при Дворѣ, вѣдомостей всѣмъ государственнымъ доходамъ и расходамъ за 1742—1747 года. Предписывая ихъ срочное составленіе всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, Сенатъ послалъ указъ о томъ и въ экономическую синодальнаго правленія канцелярію, и только потомъ, не получивъ отвѣта, обратился къ Синоду съ требованіемъ указовъ изъ Синода о представленіи вѣдомостей отъ экономической канцеляріи и другихъ учрежденій синодальнаго вѣдомства. Синодъ не замедлилъ поставить Сенату на видъ, что, во-первыхъ, ему „требовать того мимо Святѣйшаго Синода отъ подчинной экономической канцеляріи не надлежало“, а во-вторыхъ, что и вообще Святѣйшему Синоду требовать подобныя вѣдо-

---

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 90, л. 380.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. CXXVIII, л. 24.

Библиотека "Руниверс"

мости отъ подчиненныхъ ему мѣстъ и отсылать ихъ въ Правительствующій Сенатъ не слѣдуетъ, такъ какъ въ Высочайшемъ повелѣніи, на основаніи котораго тутъ дѣйствуетъ Сенатъ, о томъ, чтобы оно касалось синодальнаго вѣдомства, „отнюдь не изображено", а, сверхъ того, указомъ 1744 г. Коллегія экономіи отставлена, всѣ доходы возвращены въ управленіе Синода и употребляются „на надлежащіе расходы, которые до церкви святой касаются, по разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода". Получивъ такую отповѣдь, Сенатъ повторилъ свое требованіе, чтобы вѣдомости „соблаговолено было сообщить немедленно", и поспѣшилъ разъяснить, что „тѣ вѣдомости о приходѣ и расходѣ требуются не для какого свидѣтельства и не къ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, но для одной подачи, съ протчими всего государства приходами и расходами, Ея Величеству, по силѣ Именного Ея Величества указу". Но Синодъ не раздѣлялъ сенатской точки зрѣнія, что его доходы входятъ въ составъ „всего государства приходовъ", и снова сообщилъ Сенату, что „остается при прежнемъ своемъ опредѣленіи" [1]). Сенату оставалось постановить, чтобы при составленіи „генеральной вѣдомости обо всѣхъ приходахъ и расходахъ во всемъ государствѣ" было пояснено, почему въ ней нѣтъ данныхъ по вѣдомству Синода. Въ дѣлѣ о пополненіи средствъ, не достаточныхъ на содержаніе арміи, займомъ 350 тысячъ изъ капиталовъ синодальнаго вѣдомства, о которомъ рѣчь была уже выше, Сенату пришлось, по свѣдѣніямъ московской конторы, самому выяснять источники, откуда могли быть почерпнуты составныя части требуемой суммы, такъ какъ Синодъ настаивалъ на томъ, что ея въ наличности не имѣется.

Другую область отношеній двухъ высшихъ учрежденій, свѣтскаго и церковнаго, создавали заботы Сената о сохраненіи для государства плательщиковъ подати. Вопросъ о зачисленіи въ подушный окладъ тѣхъ или иныхъ разрядовъ населенія, тянувшихъ къ церковнымъ учрежденіямъ, сталъ особенно остро въ связи съ производствомъ новой ревизіи. Разсужденія „о церковникахъ всего государства, не состоящихъ въ подушномъ окладѣ", происходившія въ конференціяхъ Сената съ Синодомъ въ 40-хъ годахъ, не привели къ опредѣленному результату [2]).

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2273, 4 февраля 1748 г., и 2281, 6 октября 1748 г.
[2]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 6404, № 2.

Библиотека "Руниверс"

Только въ общемъ ихъ засѣданіи 23 декабря 1754 г. состоялось рѣшеніе о разсылкѣ указовъ отъ Сената губернаторамъ и воеводамъ, а отъ Синода—епархіальнымъ архіереямъ съ повелѣніемъ „всѣхъ, какъ дѣйствительно, такъ и недѣйствительно служащихъ священно-и церковнослужителей, не положенныхъ въ подушный окладъ, и ихъ дѣтей—губернаторамъ и воеводамъ, обще съ епархіальными архіереями... разобрать и распредѣлить къ церквамъ въ указное, объявленное въ инструкціи о ревизіи число сполна", а „излишнихъ протопоповскихъ, поповскихъ и дьяконскихъ дѣтей и самихъ церковниковъ и ихъ дѣтей по желаніямъ ихъ писать въ службу, въ посады, въ цехи, на фабрики и къ помѣщикамъ, кто ихъ изъ подушнаго оклада взять пожелаетъ"[1]). Однако и этотъ „согласный приговоръ" не устранилъ дальнѣйшихъ разногласій. Сенатъ, вооруженный Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 28 августа 1756 г. о томъ, чтобы „при архіереяхъ и монастыряхъ, противъ сдѣланнаго для нихъ штата ничего излишняго, не токмо при нихъ, но и церковниковъ и другихъ причетниковъ при церквахъ не было", —разработалъ этотъ вопросъ, вызывавшій не мало недоразумѣній, о которыхъ „по нынѣшнему священно-и церковнослужителей разбору" писалъ ему какъ Синодъ въ рядѣ „вѣдѣній", такъ и мѣстныя свѣтскія власти или ревизоры въ своихъ „отношеніяхъ". Опредѣленіе Сената предписывало строго соблюдать церковный штатъ, установленный при Петрѣ Великомъ и подтвержденный Елисаветой въ инструкціи о ревизіи; заполнивъ штатъ существующихъ церквей, воспретить строеніе „сверхъ указныхъ приходовъ излишнихъ церквей", съ исключеніемъ лишь для тѣхъ общинъ, которыя пожелаютъ строить церкви, не имѣя прихода ближе 20 верстъ и обязуясь содержать ихъ отъ себя; всѣхъ излишнихъ, сверхъ полнаго штата, церковниковъ и священнослужительскихъ взрослыхъ дѣтей распредѣлять въ службу или подушный окладъ по ихъ желанію, а если въ теченіе трехъ мѣсяцевъ „того желанія не объявятъ, то за отбывательство отъ службы и отъ написанія въ подушный окладъ писать и распредѣлять и безъ желанія ихъ"[2]). Синодъ откликнулся на это постановленіе „вѣдѣніемъ", въ которомъ рѣшительно оспаривалъ его

---

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2907, 23 декабря 1754 г.
[2]) П. С. З., № 10.665.

Библиотека "Руниверс"

правильность, и требовалъ, чтобы „Правительствующій Сенатъ соблаговолилъ опредѣленіе свое отмѣнить". Синодъ, именно, настаивалъ, чтобы разрѣшеніе постройки новыхъ церквей было оставлено „на разсмотрѣніе епархіальныхъ архіереевъ", а также на сохраненіи разряда „недѣйствительнослужащихъ церковнослужителей", какъ контингента, необходимаго для заполненія открывающихся священническихъ вакансій и, особенно, для назначеній на должности полковыхъ священниковъ. Сенатъ отстаивалъ свою точку зрѣнія, кромѣ ея законности, также соображеніями практическими: „уравнительное разстояніе" между церквами выработано бытомъ старинныхъ погостовъ, а для заполненія новыхъ церковно-и священнослужительскихъ мѣстъ достаточно будетъ потомства дѣйствительнослужащихъ, и, во всякомъ случаѣ, настаивалъ, чтобы отъ Синода были посланы строгіе указы, чтобы „разборъ и распредѣленіе тѣхъ церковниковъ окончаны были безъ всякаго медленія" [1]).

Въ данномъ вопросѣ государственная точка зрѣнія Сената встрѣчалась съ стремленіемъ Синода отстаивать сословные интересы „духовнаго чина". Въ дѣлахъ, касавшихся земледѣльческаго населенія церковныхъ земель, та же точка зрѣнія сталкивалась съ частновладѣльческими имущественными интересами церкви. Созданное Петровской реформой воззрѣніе на церковное управленіе съ Синодомъ во главѣ, какъ на вѣтвь управленія государственнаго, неизбѣжно вело къ такой же двойственности въ представленіи о церковномъ землевладѣніи и крестьянахъ церковныхъ имѣній, какое сказывалось по отношенію къ доходамъ и капиталамъ синодальнаго вѣдомства вообще. Духовныя власти смотрѣли на нихъ, какъ на вотчинное имущество церкви; свѣтскія все болѣе усваивали воззрѣніе, что тутъ налицо имущество государственное, получившее, по узаконеніямъ свѣтской власти, свое спеціальное назначеніе. Столкновеніе этихъ противоположныхъ тенденцій нашло свое характерное выраженіе во время производства новой ревизіи, особенно, на сѣверѣ. Провѣрка наличнаго состава крестьянства на церковныхъ земляхъ по Вятской епархіи привела къ выводу съ нихъ на прежнія мѣста бѣглыхъ помѣщичьихъ крестьянъ, пріютившихся въ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ. Но примѣнить ту

---

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3098, 21 августа 1757 г.

Библиотека "Руниверс"

же мѣру къ вышедшимъ въ тѣ же вотчины черносошнымъ крестьянамъ провинціальныя власти не рѣшились, „дабы подушный съ нихъ сборъ не запустить въ доимку". Правда, Канцелярія генеральной ревизіи опредѣлила было въ 1744 г. такихъ „черносошныхъ крестьянъ писать въ подушный окладъ въ прежнихъ ихъ жилищахъ, буде же имъ тамъ поселиться будетъ негдѣ, писать ихъ въ другихъ черносошныхъ государственныхъ волостяхъ, гдѣ они пожелаютъ". Но Сенатъ, по представленію производившаго ревизію бригадира Бардасевича, распорядился, указомъ отъ 2 октября 1745 г., оставить ихъ на архіерейскихъ и монастырскихъ земляхъ, однако, „особо отъ прочихъ крестьянъ, съ отдачею имъ тѣхъ земель во владѣніе и со взысканіемъ съ нихъ подушныхъ семи - и четырехгривенныхъ денегъ, но безъ взиманія платежа за землю и другихъ доходовъ въ пользу архіерейскаго дома и монастырей". Это значило признать и земли и крестьянъ государственными, и Вятская провинціальная канцелярія вполнѣ послѣдовательно назначила въ монастырскія вотчины своего управителя, объявивъ крестьянамъ, чтобы они монастыря ни въ чемъ не слушали. Въ этомъ шагѣ не остановилъ ее уклончивый и противорѣчивый указъ Сената, на ходатайство игумена Успенскаго Трифонова монастыря, о вотчинахъ котораго главнымъ образомъ и шло дѣло, „жалованныхъ земель отъ монастыря не отнимать и въ особое черносошнымъ крестьянамъ владѣніе не отдавать, и быть имъ, крестьянамъ, впредь до особаго о нихъ рѣшенія, въ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ по прежнему, токмо съ платежомъ семи - и четырегривенныхъ денегъ и безъ сбора какихъ-либо доходовъ на архіерейскій домъ и монастыри". Вопросъ осложнялся до крайности заявленіями крестьянъ, что они ни быть за монастырями, ни сойти съ земли не хотятъ и отрицаютъ права церковныхъ властей на эти земли [1]). Дѣло дошло до крестьянскихъ волненій, усмиренныхъ военной силой. Крестьяне церковныхъ имѣній неоднократно волновались, добиваясь освобожденія отъ ихъ властей и перехода на положеніе крестьянъ государственныхъ. Такъ, въ 1760 г. ходоки отъ монастырскихъ крестьянъ „отважились съ великимъ

---

[1]) Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Пр. Синода, т. XXXI (1751 г.).

Библиотека "Руниверс"

крикомъ самой Ея Величеству подать челобитныя“ о томъ, что они 22 года жалуются на притѣсненія своихъ управителей и нигдѣ управы получить не могутъ, и просятъ, чтобы имъ платить „по плакату, какъ государственные и прочіе крестьяне платятъ по сороку копеекъ съ души въ годъ“, а съ нынѣшними управителями уже никакого дѣла не имѣть [1]). На встрѣчу этой тенденціи шло стремленіе мѣстныхъ гражданскихъ властей привлекать тѣ или иные элементы крестьянскаго населенія церковныхъ земель къ уплатѣ не только семигривенныхъ подушныхъ денегъ, платимыхъ частновладѣльческими крѣпостными, но и того сорокаалтыннаго сбора, который „велѣно брать только съ однихъ государственныхъ крестьянъ и прочихъ имъ подобныхъ, которые себѣ помѣщиковъ и никакихъ владѣльцевъ, кромѣ Императорскаго Величества, не имѣютъ“ [2]). Частыя волненія монастырскихъ крестьянъ, постоянныя ихъ жалобы на притѣсненія и мучительства, борьба администраціи противъ перехода на церковныя земли крестьянъ государственныхъ -наконецъ, общее, все укрѣплявшееся въ XVIII в. воззрѣніе на церковь, какъ учрежденіе государственное, подготовляли реформу всего ея имущественнаго положенія и свидѣтельствовали о томъ, насколько назрѣла ея необходимость. Но ни указъ Императрицы, данный въ 1757 г., о передачѣ управленія монастырскими имѣніями въ руки отставныхъ штабъ - и оберъ-офицеровъ, ни Ея повелѣніе, полученное Сенатомъ въ 1759 г., „единожды на основаніи указовъ такое опредѣленіе учинить, чтобъ впредь какъ монастырскія власти, управители и служители крестьянъ не могли обижать и разорять, такъ и крестьяне не имѣли бы причины въ томъ на нихъ бить челомъ и утруждать Ея Величество прошеніями своими“ [3]), не стали даже исходной точкой такого преобразованія. Церковныя настроенія Елисаветы Петровны ограничивали, въ весьма значительной степени, возможность дальнѣйшаго развитія тѣхъ началъ, на которыхъ строились отношенія русской церкви къ государству въ реформѣ Петра Великаго. Повелѣвая указомъ 1757 г. отстранить монастырскихъ служекъ отъ управленія монастырскими вотчинами, ограничивая штатной суммой расходованіе доходовъ съ церков-

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 94, л. 38.
[2]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2543, 21 іюля 1749 г.
[3]) П. С. З., № 10.795; Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 93, л. 68.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ имѣній, Императрица, однако, опредѣляла назначеніе остальной суммы, „не употребляемой ни на что“ безъ именныхъ указовъ, какъ фонда, изъ котораго Она могла бы, по своему усмотрѣнію, „раздавать на строеніе монастырей“. Зависимость синодальнаго правленія отъ государственной власти имѣла характеръ личной власти Императрицы въ дѣлахъ Синода, которому Она часто сообщала именныя повелѣнія непосредственно, черезъ духовника своего, протоіерея Ѳ. Я. Дубянскаго. Святѣйшій Правительствующій Синодъ стоялъ въ системѣ государственнаго строя рядомъ съ Правительствующимъ Сенатомъ и даже въ эпоху Конференціи отстаивалъ свою независимость отъ нея—въ общемъ, болѣе успѣшно, чѣмъ Сенатъ. А органъ контроля и руководства Верховной власти въ дѣлахъ синодальнаго управленія, оберъ-прокуроръ, далеко не достигъ въ XVIII в., несмотря на настойчивость и методичность князя Я. П. Шаховского, того значенія и той самостоятельной силы, какая выпала этой должности позднѣе.

А, между тѣмъ, первоначальная мысль князя Н. Ю. Трубецкого, главнаго дѣятеля по организаціи новаго, Елисаветинскаго Сената, была въ томъ, чтобы поставить синодальнаго оберъ-прокурора въ болѣе тѣсную зависимость отъ генералъ-прокурора, подъ его, какъ выражается кн. Шаховской въ своихъ запискахъ, „властолюбивое наблюдательство, чтобъ всегда имѣть его подъ своимъ руководствомъ“. Шаховской, при вступленіи въ должность, получилъ инструкцію, утвержденную еще Петромъ Великимъ, чѣмъ возстановлялся и тотъ порядокъ, что оберъ-прокуроръ представлялъ свои рапорты и донесенія на Высочайшее имя черезъ генералъ-прокурора. Генералъ-прокурору доставлялъ онъ, наравнѣ со всѣми прочими прокурорами, еженедѣльные рапорты „о вступленіи и рѣшеніи дѣлъ и о присутствіи членовъ“, которые затѣмъ шли къ Императрицѣ за подписью генералъ-прокурора вмѣстѣ съ его рапортами по Сенату [1]).

Но этотъ порядокъ сношеній не сохранился до конца царствованія. При замѣнѣ кн. Шаховского въ 1753 г. А. И. Львовымъ, прежняя оберъ-прокурорская инструкція была взята обратно къ генералъ-прокурору, „а на мѣсто оной, разсказываетъ кн. Шаховской, прислана другая, уже безъ включенія

[1]) Г. Арх., р. XVI, 169, № 3.

Библиотека "Руниверс"

той рѣчи, чтобъ дѣла, принадлежащія къ свѣдѣнію Ея Императорскаго Величества, доносить черезъ генералъ-прокурора". Такое измѣненіе инструкціи отражало дѣйствительную независимость синодальнаго вѣдомства отъ сенатскаго и генералъ-прокурорскаго надзора, и закрѣпляло практику, сложившуюся уже ранѣе. Не только черезъ духовныхъ членовъ Синода входила Императрица въ непосредственныя отношенія къ нему, но и оберъ-прокуроръ кн. Шаховской добился возможности представлять Ея Величеству личные доклады и, получая указы и устныя повелѣнія, касающіяся Синода, объявлять ихъ въ Синодѣ самостоятельно. Шаховской искалъ этимъ путемъ усиленія своего значенія въ Синодѣ опорой довѣрія Императрицы. Но по отношенію къ генералъ-прокурору его тактика совпадала съ тенденціями Синода, который стремился отстоять передъ нимъ независимость своихъ распоряженій по синодской канцеляріи. Такъ, напримѣръ, Синодъ отказывалъ въ зачисленіи въ свою канцелярію „юнкеровъ" для изученія канцелярскаго дѣла по опредѣленію Сената и предложеніямъ генералъ-прокурора, а въ то же время принималъ своихъ кандидатовъ, дѣтей служащихъ по синодальному вѣдомству, сообщая о томъ въ Сенатъ „во извѣстіе". Генералъ-прокуроръ доложилъ Сенату, что, по указамъ, юнкера опредѣляются „по усмотрѣнію сенатскому", тѣмъ болѣе, что, согласно указу отъ 11 декабря 1742 г., постановлено „изъ недорослей всякихъ чиновъ служилыхъ людей ни въ какую службу мимо Сената и сенатской конторы никого не опредѣлять". Сенатъ постановилъ быть въ канцеляріяхъ Сената и Синода по 12 человѣкъ юнкеровъ, а кандидатовъ „распредѣлить г. генералъ-прокурору по своему разсмотрѣнію" и сообщить о томъ вѣдѣніемъ Синоду [1]). Но такъ какъ зачисленія въ синодскую канцелярію производились по опредѣленію Синода, вслѣдствіе предложеній оберъ-прокурора, то провести такое требованіе на практикѣ бывало затруднительно, если Синодъ почему либо имѣлъ при томъ свои намѣренія. Стремленіе Синода устранить зависимость своей канцеляріи отъ генералъ-прокурора соотвѣтствовало общей его тенденціи выдѣлять свое вѣдомство изъ системы государственнаго управленія. Правительствующій Сенатъ выступалъ, по отношенію къ Си-

[1]) М. А. М. Ю., дѣла генералъ-прокурорскія, кн. 6404.

Библиотека "Руниверс"

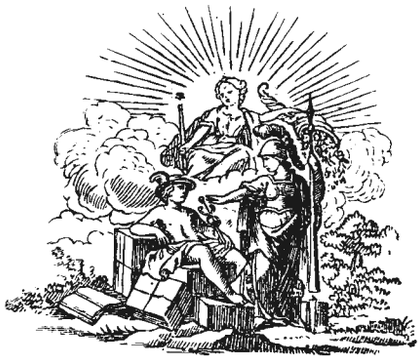
ноду, представителемъ интересовъ и требованій свѣтской власти, но и въ этомъ онъ дѣйствовалъ путемъ непосредственныхъ сношеній съ Синодомъ, не опираясь на оберъ-прокурора и не пользуясь имъ. Что же касается отдѣльныхъ случаевъ своего участія въ дѣлахъ, находившихся въ вѣдѣніи Синода, то тутъ Сенатъ только исполнитель особыхъ Высочайшихъ порученій. Характерные примѣры этого даютъ нѣкоторые судебные процессы. Въ 1742 г. Кіево-Межигорскій монастырь билъ челомъ Государынѣ черезъ Собственный Ея Величества Кабинетъ на Кіево-Печерскую Лавру, обвиняя ее въ захватѣ своихъ рыбныхъ ловель. Челобитье это отправлено было для разслѣдованія и резолюціи въ Синодъ, который подалъ свое заключеніе въ Кабинетъ, но дѣло исполненіемъ задержалось, а по новому ходатайству Кіево-Межигорскаго монастыря, просившаго о рѣшеніи дѣла „по синодскому мнѣнію“, Императрица нашла нужнымъ, вмѣсто того, передать его для разсмотрѣнія заново, по крѣпостямъ и древнимъ жалованнымъ грамотамъ, „по сущей справедливости“, въ Сенатъ, чтобы тамъ „учинено было, какъ указы повелѣваютъ“, доложивъ о результатахъ Ея Величеству [1]). Въ 1757 г. Сенатъ получилъ повелѣніе назначить „свѣтскую достойную персону“ для наблюденія за разслѣдованіемъ обвиненій, предъявленныхъ по доносамъ на черниговскаго епископа Ираклія; но само слѣдствіе поручено „духовной персонѣ“, какую назначитъ Синодъ; на него же возложено и „разсмотрѣніе по правамъ“ всего дѣла съ подачей своего заключенія на докладъ Императрицѣ [2]). Встрѣчается и третій варьянтъ участія Сената въ слѣдственныхъ и судебныхъ дѣлахъ, касающихся духовенства. Препровождая въ 1745 г. въ Сенатъ изъ Кабинета прошенія выборныхъ отъ всѣхъ чувашскихъ деревень Курмышскаго уѣзда съ жалобой на насильственное крещеніе и обиды со стороны мѣстнаго духовенства, бар. Черкасовъ сообщилъ Сенату Высочайшее повелѣніе „о томъ съ Правительствующимъ Синодомъ разсмотрѣніе и рѣшеніе учинить по указамъ, и что учинено будетъ, о томъ Ея Императорскому Величеству доносить“ [3]).

---

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 72, л. 102.
[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 89, л. 4.
[3]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 73, л. 17.

Библиотека "Руниверс"

Значительное развитіе личнаго правленія носительницы Императорской власти было, такимъ образомъ, основною причиною, обусловившей невозможность для Правительствующаго Сената занять въ полной мѣрѣ то положеніе высшаго центральнаго органа по управленію внутренними дѣлами государства и столь цѣльно сосредоточить въ себѣ общее руководство ими, какъ это преполагалось учредительнымъ указомъ 12 декабря 1741 года.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА II.

Устройство и дѣлопроизводство Правительствующаго Сената.

I. Внутренній строй Сената. Личный составъ. Собранія Сената, полныя и неполныя. Прокуратура. Канцелярія. Герольдмейстерская и рекетмейстерская конторы. Особыя комиссіи. Сенатская контора. Юнкерская школа. Управленіе личнымъ составомъ. Низшіе служителя Сената. Сенатское хозяйство. II. Дѣлопроизводство Сената. Генералъ-прокурорскія расписанія Доклады. Журналы и протоколы. Реестры. Порядокъ засѣданій. Расширенныя собранія Сената. Сенатскіе указы. Регистратура.

I.

Идея реставраціи порядковъ, установленныхъ Петромъ Великимъ, руководившая Императрицей Елисаветой Петровной при Ея вступленіи на престолъ и не оставленная Ею, несмотря на рядъ необходимыхъ уступокъ, до конца жизни и царствованія, требовала возстановленія Сената въ той силѣ и въ той формѣ, какія онъ имѣлъ при своемъ Учредителѣ. Отношеніе новаго Правительства къ эпохѣ, непосредственно предшествующей, заставило-бы ожидать, съ другой стороны, значительнаго измѣненія личнаго состава Сената. Переходъ Верховной власти къ дочери Петра Великаго, дѣйствительно, не замедлилъ отразиться на Правительствующемъ Сенатѣ, при томъ, не только на его общемъ положеніи въ государствѣ, но также на его внутреннемъ строѣ и личномъ составѣ. Послѣднее, впрочемъ, въ меньшей

Библиотека "Руниверс"

степени, чѣмъ казалось, предвѣщали условія государственнаго переворота. Указъ 12 декабря 1741 г. перечислялъ 14 особъ, которымъ повелѣно „сенаторами быть“. Двое изъ нихъ бывшіе кабинетъ-министры, канцлеръ кн. Алексѣй Михайловичъ Черкасскій и вице-канцлеръ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ. Уничтоженіе Кабинета министровъ естественно вводило этихъ руководителей иностранными дѣлами въ составъ Сената, гдѣ кн. Черкасскій засѣдалъ и ранѣе, съ 1726 г. до образованія Кабинета. Десять сенаторовъ присутствовали въ Сенатѣ наканунѣ переворота, получивъ это званіе отъ предшественниковъ Императрицы Елисаветы Петровны. Василій Яковлевичъ Новосильцевъ непрерывно работалъ въ Сенатѣ съ 1726 г., графы Андрей Ивановичъ Ушаковъ и Семенъ Андреевичъ Салтыковъ, назначенные въ Сенатъ Императрицей Екатериной I въ томъ же году, возвращены ему по нѣкоторомъ перерывѣ, со вступленіемъ на престолъ Анны Іоанновны. Кн. Михаилъ Михайловичъ Голицынъ (младшій) былъ сенаторомъ при Петрѣ II и вернулся въ Сенатъ въ эпоху „принца Іоанна“ (въ 1741 г.). Кн. Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, гр. Григорій Петровичъ Чернышевъ, кн. Григорій Алексѣевичъ Урусовъ, Александръ Львовичъ Нарышкинъ и Иванъ Ивановичъ Бахметевъ - сенаторы, назначенные Императрицей Анной. Наконецъ, кн. Алексѣй Дмитріевичъ Голицынъ вступилъ въ Сенатъ при „принцѣ Іоаннѣ“ и, несмотря на это, подобно кн. Михаилу Голицыну, остался въ его составѣ. Только двое адмиралъ гр. Николай Ѳедоровичъ Головинъ и оберъ-шталмейстеръ кн. Александръ Борисовичъ Куракинъ были совсѣмъ новые люди въ Сенатѣ. Кн. Куракина привели въ Сенатъ его придворныя отношенія, а гр. Головинъ былъ необходимъ въ составѣ „возстановленнаго“ Сената, какъ президентъ Адмиралтейской коллегіи. Къ тому же оба они были опредѣлены „присутствовать въ конференціяхъ по иностраннымъ дѣламъ“. Президентъ Военной коллегіи, В. Я. Левашевъ не былъ назначенъ въ число сенаторовъ: предстояла его замѣна другимъ лицомъ, такъ какъ ген. Левашевъ предназначался для дѣйствующей арміи; но въ декабрѣ 1744 г. состоялся указъ „Левашеву присутствовать въ Сенатѣ и быть въ остающейся въ Москвѣ Сенатской конторѣ членомъ“ [1]). 15 декабря состоялся

[1]) Г. Арх., разр. XVI, № 168, ч. 1.

Библиотека "Руниверс"

указъ о назначеніи президентомъ Военной коллегіи бывшаго фельдмаршала, крестнаго отца Императрицы, кн. Василія Владимировича Долгорукаго, возвращеннаго изъ постигшей его ссылки; притомъ кн. Долгорукому было возвращено и званіе сенатора, полученное имъ въ 1730 г. по уничтоженіи Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Таковъ былъ первый личный составъ Елисаветинскаго Сената. Онъ вызывалъ критику, записанную въ донесеніяхъ Шетарди: „князь Долгоруковъ, такъ же какъ пять старшихъ сенаторовъ и Нарышкинъ обязаны мѣстомъ, какое занимаютъ, скорѣе возрасту и именамъ, чѣмъ талантамъ". Объ остальныхъ маркизъ слыхалъ лучшіе отзывы: „всѣ они люди съ заслугами и умомъ и тѣмъ болѣе способны къ дѣламъ, что нѣкоторые изъ нихъ соединяютъ съ опытностью въ дѣлахъ внутреннихъ ту, что пріобрѣли службой по иностраннымъ дѣламъ" [1]). Возрастъ и утомленіе долгимъ жизненнымъ путемъ, дѣйствительно, не замедлили чувствительно измѣнить составъ Правительствующаго Сената. 2 ноября 1742 г. скончался кн. А. М. Черкасскій; въ октябрѣ того же года — гр. С. А. Салтыковъ; въ апрѣлѣ 1743 г. — кн. Г. А. Урусовъ. Съ начала 1743 г. гр. Н. Ѳ. Головинъ и В. Я. Новосильцевъ не бываютъ въ Сенатѣ по болѣзни, а затѣмъ умираютъ: Новосильцевъ въ томъ же году, Головинъ, долго хворавшій, — лѣтомъ 1745 г., почти одновременно съ гр. Г. П. Чернышевымъ. Начало 1746 г. вырвало изъ Сената кн. В. В. Долгорукаго и А. Л. Нарышкина; мартъ 1747-го А. И. Ушакова; въ концѣ 1749 г. умеръ кн. Куракинъ, въ январѣ 1750 г. — кн. И. Ю. Трубецкой, въ апрѣлѣ 1751 г. — В. Я. Левашевъ. Такимъ образомъ къ серединѣ царствованія составъ Сената обновился почти полностью: изъ первоначальнаго его состава только трое — гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ, И. И. Бахметевъ и кн. А. Д. Голицынъ - пережили самое Императрицу, но только двое, въ виду опалы, постигшей Бестужева въ 1758 г., оставались сенаторами въ теченіе всего царствованія (кн. Голицынъ, впрочемъ, съ перерывомъ, такъ какъ въ 1745 г. онъ ѣздилъ посломъ въ Персію). Рѣдѣющіе ряды сенаторовъ постепенно пополнялись новыми лицами. Въ 1744 г., Именнымъ указомъ отъ 27 іюля [2]), назначены въ Сенатъ гр. А. И. Румян-

---

[1]) Сб. И. Р. И. Общ., т. 100; ср. Г. Арх., р. XVI, № 105.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 72, л. 280.

Библиотека "Руниверс"

цевъ, пробывшій въ званіи сенатора менѣе пяти лѣтъ (умеръ 4 марта 1749 г.), А. Б. Бутурлинъ и П. И. Шуваловъ. Въ 1746 г. вступаетъ въ Сенатъ кн. И. В. Одоевскій, изъ Московской Сенатской конторы. Въ 1748 г. сталъ сенаторомъ кн. И. А. Щербатовъ, бывшій русскій посолъ при англійскомъ королевскомъ дворѣ (и оставался въ составѣ Сената до кончины своей въ ноябрѣ 1761 г.); въ 1750 г. кн. Б. Гр. Юсуповъ, бывшій президентъ Комерцъ-коллегіи, назначенный въ то же время директоромъ Кадетскаго корпуса (умеръ въ 1759 г.). Въ 1758 г. гр. М. И. Воронцовъ замѣнилъ опальнаго гр. Бестужева-Рюмина въ званіи канцлера и сенатора [1]). Наконецъ, знаменательный въ исторіи Сената 1760 годъ принесъ рядъ новыхъ назначеній: изъ генералъ-прокуроровъ сталъ сенаторомъ и президентомъ Военной коллегіи кн. Н. Ю. Трубецкой; въ составъ Сената вошли: гр. А. И. Шуваловъ; И. И. Неплюевъ, выдающійся администраторъ Оренбургскаго края, вернувшійся на службу сенаторомъ изъ отставки, куда его удалили разстроенное здоровье и преклонный возрастъ; генералъ-поручикъ А. Г. Жеребцовъ; гр. Р. И. Воронцовъ; оберъ-комендантъ гор. Петербурга И. И. Костюринъ, бывшій кіевскій губернаторъ; ген. В. И. Суворовъ, оставленный, впрочемъ, при арміи и въ томъ же году назначенный губернаторомъ завоеванной Пруссіи; президенты: Вотчинной коллегіи Я. Л. Хитрово и Камеръ-коллегіи кн. Мих. Ив. Шаховской. Къ этимъ сенаторамъ, которые, по выраженію кн. Я. И. Шаховскаго были „на лучшее правосудіе въ Сенатъ опредѣлены“, присоединился въ слѣдующемъ мѣсяцѣ гр. Петръ Гр. Чернышевъ [2]).

Такимъ образомъ, число сенаторовъ колебалось отъ 9 до 16, а до попытки его усиленія въ 1760 г. отъ 9 до 12. Но активное участіе въ сенатской работѣ не могло распредѣляться между ними равномѣрно. Часть сенаторовъ была непрерывно занята другими обязанностями, отдавая Сенату лишь остатки своего времени и силъ своихъ. Таковы, прежде всего, „г.г. сенаторы, кои особливо присутствуютъ въ коллегіяхъ“, то-есть канцлеръ и президенты двухъ воинскихъ коллегій, Военной и Адмиралтейской. Ихъ присутствіе въ Сенатѣ считалось необходимымъ,

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 72, л. 280; кн. 74, л. 52; кн. 76, л. 35; кн. 78, л. 17 -18; кн. 93, л. 11.—Г. Арх., Р. XVI, т. 169.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 99, л. 66, кн. 99, л. 206.

Библиотека "Руниверс"

согласно установленіямъ Петра Великаго, только при разсмотрѣніи „государственныхъ“ дѣлъ. Въ силу этого, 23 декабря 1741 г. состоялсь постановленіе Сената о назначеніи особыхъ дней среды и четверга, когда имъ имѣть съѣздъ въ Сенатѣ „для слушанія самонужнѣйшихъ дѣлъ“. [1]) По смерти кн. А. И. Черкасскаго Императрица долго медлила съ назначеніемъ ему преемника, оставивъ во главѣ управленія иностранными дѣлами А. П. Бестужева-Рюмина въ званіи вице-канцлера. Поэтому потребовалось новое опредѣленіе Сената о томъ, что хотя въ указѣ отъ 12 января 1722 г. и не изображено, чтобы вице-канцлеру присутствовать въ Сенатѣ только для нужнѣйшихъ дѣлъ, но такъ какъ нынѣ великаго канцлера нѣтъ, то и вице-канцлеру опредѣляется присутствовать только въ тѣ дни, какіе назначены для пріѣзда въ Сенатъ президентовъ воинскихъ коллегій. Журналы и протоколы Сената, гдѣ записаны опредѣленія, состоявшіяся въ отсутствіе названныхъ сановниковъ, могли получить силу и быть направлены къ исполненію безъ ихъ подписи; такіе журналы и протоколы опредѣлено имъ къ подписанію не посылать. Однако, по особо важнымъ дѣламъ, „требующимъ общаго всѣхъ разсужденія и рѣшенія“, признавалось необходимымъ слушать доклады въ ихъ присутствіи, пользуясь назначенными для того днями (четвергъ и пятница), и только въ крайнемъ случаѣ, если придется такія дѣла разсмотрѣть спѣшно, посылать къ нимъ на домъ экстракты изъ дѣлъ и протоколовъ „для разсужденія“, „и по такимъ нужнымъ дѣламъ, также и по имяннымъ Ея Императорскаго Величества указамъ журналы и протоколы подписывать имъ обще съ прочими г. г. сенаторами“ [2]). Но и помимо лицъ, стоявшихъ во главѣ трехъ первыхъ государственныхъ коллегій, многіе сенаторы, занятые другими дѣлами, не всегда имѣли возможность неукоснительно исполнять свои сенаторскія обязанности. Въ генералъ-прокурорскихъ всеподданнѣйшихъ рапортахъ — на ряду съ помѣтами: А. П. Бестужевъ-Рюминъ „не былъ за иностранными дѣлами“, „объявилъ, если иностранныя дѣла не задержатъ, будетъ, и не бывалъ“ и т. п. — не мало такихъ же отмѣтокъ, относительно шталмейстера кн. А. Б. Куракина („объявилъ, якобы

[1]) Г. Арх., разр. XVI, № 168, ч. 1.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 142, 29 января 1743 г.; П. С. З., т. XI, № 8697.

Библиотека "Руниверс"

за конюшенными дѣлами быть не можетъ“) и особенно относительно генералъ-адъютантовъ Императрицы: гр. А. Б. Бутурлинъ и гр. П. И. Шуваловъ нерѣдко значатся „на дежурствѣ“ или „въ походѣ“. Этотъ вынужденный совмѣщеніемъ должностей абсентеизмъ сенаторовъ естественно усилился во вторую половину царствованія съ учрежденіемъ Конференціи. Сенаторы - конференцъ-министры то и дѣло значатся „при Дворѣ въ собраніи“, и Сенатъ имѣлъ основаніе заявлять, что важныя государственныя дѣла остаются безъ рѣшенія „за неполнымъ въ Сенатѣ г.г. сенаторовъ собраніемъ“, когда рѣшеніе надлежало постановить „всему Правительствующему Сенату въ полномъ собраніи“ при участіи г. г. конференцъ-министровъ, которые „всѣ сами присутствующіе въ Сенатѣ“ [1]).

Требованіе „сенатской должности“ 1722 г. [2]) о рѣшеніи дѣлъ съ согласія „всего Сената“ и закрѣпленіи сентенцій, особенно по дѣламъ государственнымъ, „всему Сенату“ выдвигали значеніе „полныхъ собраній“. Только такія собранія были въ полной мѣрѣ полномочными. Практика смягчала строгость требованій закона: понятіе „дѣлъ государственныхъ“ замѣнялось представленіемъ о „самонужнѣйшихъ дѣлахъ“; даже опредѣленія Сената по именнымъ указамъ, которыхъ, какъ мы выше видѣли, было такъ много и, притомъ, часто по вопросамъ мало значительнаго содержанія, -далеко не всегда требовали, на дѣлѣ, полноты присутствія. Но вопросъ о взаимоотношеніи „полныхъ“ и „неполныхъ“ собраній не терялъ, тѣмъ не менѣе, своего глубокаго значенія. Помимо формальной стороны, представлявшей крайнія затрудненія при невозможности достигнуть своевременно требуемой закономъ полноты присутствія, его значеніе для Елисаветинскаго Сената повышалось еще тѣмъ, что сложившіяся отношенія удаляли отъ сенатской работы какъ разъ наиболѣе авторитетныя и вліятельныя силы. Иногда Сенатъ отлагалъ разсмотрѣніе того или иного дѣла до тѣхъ поръ, пока будетъ присутствовать, напримѣръ, гр. П. И. Шуваловъ или гр. А. Б. Бутурлинъ. Такова могла быть иногда практическая подкладка опредѣленій: „доложить въ полное собраніе“. Но ихъ юридическое основаніе иное; оно въ указанномъ значеніи „полныхъ

[1]) Г. Арх., разр. XVI. № 169, ч. 3 и 4; Сенатскій Архивъ, т. XI, стр. 482.
[2]) Указъ „О должности Сената“ 27 апрѣля 1722 г., П. С. З., № 3978.

Библиотека "Руниверс"

собраній", какъ носителей сенатскихъ полномочій. Протоколы Правительствующаго Сената постоянно отмѣчаютъ „полныя" собранія, на которыя были особыя повѣстки: „повѣщено г.г. сенаторамъ быть въ полномъ собраніи". Но наблюденія надъ составомъ засѣданій не позволяютъ установить какой либо нормы для того, чтобы они состоялись. Встрѣчаются „полныя собранія" изъ 3-4 лицъ на ряду съ другими, гдѣ тѣ же сенаторы отлагаютъ дѣло до „полнаго собранія". При множествѣ дѣлъ, скоплявшихся въ Сенатѣ, при крайне рѣдкихъ случаяхъ дѣйствительной полноты присутствія строгая норма закона оказывалась неосуществимой. Практика давно сломила ея дѣйствительную силу, не замѣнивъ ея сколько-нибудь прочнымъ новымъ установленіемъ. Ригористическое заявленіе въ только-что приведенной жалобѣ Сената относится къ 1760 г. и объясняется особыми обстоятельствами: Сенатъ, подъ руководствомъ новаго генералъ-прокурора кн. Я. П. Шаховского, защищался отъ упрека въ бездѣятельности и отстаивалъ свое значеніе отъ покушеній Конференціи. И это, повидимому, единственное указаніе на принципіальную сторону вопроса за все царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны: оно — случайно и осталось безъ послѣдствій.

Попытка Императрицы Анны Іоанновны упорядочить работу Сената, раздѣливъ его на пять департаментовъ, для подготовки дѣлъ къ докладу на рѣшеніе общаго собранія и наблюденія за исполненіемъ состоявшихся рѣшеній, не только не получила дальнѣйшаго развитія, которое могло бы поставить на болѣе опредѣленную и твердую почву вопросъ о взаимоотношеніи „полныхъ" и „неполныхъ" собраній, но совершенно отпала въ самомъ началѣ царствованія Императрицы Елисаветы Петровны съ возстановленіемъ силы законовъ Петра Великаго. Въ 1750 г. Сенатъ, занимаясь разсмотрѣніемъ узаконеній, изданныхъ послѣ кончины Петра Великаго, отмѣтилъ въ своемъ опредѣленіи: „Іюня 1 дня 1730 года о раздѣленіи по департаментамъ въ Сенатѣ дѣлъ указъ отставить, а поступать по должностямъ, учиненнымъ и подписаннымъ собственными руками Государемъ Императоромъ Петромъ Великимъ и Государыней Императрицей Екатериной Алексѣевной, даннымъ Сенату и генералу прокурору, которые и указомъ Ея Императорскаго Величества декабря 12 дня 1741 году повелѣно накрѣпко содержать и по нихъ не-

Библиотека "Руниверс"

отмѣнно поступать“ [1]). Это опредѣленіе только констатировало post factum ту отмѣну даннаго нововведенія, какая произошла съ первыхъ дней существованія Елисаветинскаго Сената въ концѣ 1741 года. Цитируемый протоколъ представляетъ еще тотъ интересъ, что въ немъ отмѣненный указъ 1730 г. сопоставленъ съ указомъ Петра Великаго отъ 16 апрѣля 1714 года, коимъ установлено было помѣсячное ежедневное дежурство сенаторовъ для подготовки къ докладу вновь поступающихъ дѣлъ и наблюденія за исполненіемъ состоявшихся рѣшеній: Сенатъ, отмѣтивъ отмѣну указа 1730 г., обошелъ указъ 1714 г. молчаніемъ, найдя неудобнымъ его отмѣнять и, въ то же время, невозможнымъ поставить въ своемъ опредѣленіи, какъ обычно дѣлалъ при возвращеніи къ Петровскимъ порядкамъ, формулу: „быть въ своей силѣ“. Въ данномъ случаѣ указъ Петра Великаго столь же далекъ былъ отъ установившейся практики, какъ и указъ о раздѣленіи дѣлъ по департаментамъ. Сенаторы, въ общемъ строѣ Елисаветинскаго Сената, имѣли исключительно значеніе членовъ собранія, которое въ законѣ предполагалось всегда полнымъ. Протоколы всегда отмѣчаютъ всѣхъ отсутствовавшихъ съ указаніемъ причинъ отсутствія. „Неполное г.г. сенаторовъ собраніе“ бытовое явленіе, не нашедшее себѣ опредѣленія. На дѣлѣ такія собранія весьма часто вершили дѣла, по необходимости, отлагая лишь особо значительные вопросы до „полнаго“ собранія. Законное ограниченіе общаго требованія, чтобы дѣйствовалъ Сенатъ всегда „весь“, было опредѣлено указомъ 1722 г., въ видѣ необходимой уступки: „ежели жъ бы иногда кто за болѣзнію или нѣкоторой крайней ради нужды не въ присутствіи былъ, того для дѣламъ оставленнымъ быть не надобно“, но съ оговоркой: „однако о важныхъ дѣлахъ и отсутствующимъ подобаетъ прежде вершенія всякому освѣдомлену быть“. Такъ намѣченъ былъ, на ряду съ указаніемъ на законныя причины, при которыхъ отсутствіе нѣкоторыхъ сенаторовъ не должно стѣснять дѣятельности Сената, своего рода суррогатъ полноты присутствія въ сношеніи Сената съ отсутствующими и полученіи отъ нихъ письменныхъ „мнѣній“. И то, и другое было широко использовано Елисаветинскимъ Сенатомъ. Дѣла „челобитчиковы“ могли, по силѣ указа 12 января 1722 г., разсматриваться и рѣшаться безъ участія

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2614, л. 683.

Библиотека "Руниверс"

канцлера и президентовъ воинскихъ коллегій; въ то же положеніе былъ поставленъ особымъ Именнымъ указомъ генералъ-фельдцехмейстеръ гр. П. И. Шуваловъ. Что до дѣлъ „государственныхъ", то и ихъ нерѣдко приходилось разсматривать, не отлагая, въ наличномъ составѣ. Но журналы съ изложеніемъ дѣла и принятою резолюціей посылались отсутствующимъ на домъ для подписанія (или заявленія особаго мнѣнія). Требовалось особое постановленіе Сената, чтобы „чинить исполненіе" по тѣмъ или инымъ журналамъ „безъ подписанія" сенатора больного, отбывшаго въ другой городъ, занятаго „порученной ему комиссіей" или уѣхавшаго въ отпускъ. О невозможности участвовать въ сенатской работѣ въ виду полученныхъ отъ Государыни иныхъ порученій, либо отъѣзда съ Высочайшаго соизволенія въ отпускъ, сенаторы сообщали письмомъ или лично генералъ-прокурору; о болѣзни своей — иногда черезъ сенатскихъ секретарей, съ просьбой чинить исполненіе по журналамъ безъ ихъ подписи. Сообщеніе докладывалось Сенату и вызывало соотвѣтственное опредѣленіе. Этимъ путемъ спасалась возможность имѣть „полныя" собранія, или по крайней мѣрѣ опредѣленія, закрѣпленныя подписаніемъ „всего Правительствующаго Сената", при отсутствіи нѣсколькихъ сенаторовъ и ихъ подписей. Иногда — въ дни неприсутственные — опредѣленія Сената по неотложнымъ дѣламъ возникали, за невозможностью созвать собраніе, путемъ доклада сенаторамъ на дому: „докладывано въ домѣхъ" помѣчаетъ журналъ. Случалось, что дѣла по исполненію Высочайшихъ повелѣній докладывались сенаторамъ во дворцѣ, въ виду вызова туда г.г. сенаторовъ, упразднявшаго засѣданіе Сената.

Слушаніе дѣлъ, ихъ дальнѣйшее направленіе и рѣшеніе въ засѣданіяхъ Правительствующаго Сената было важнѣйшимъ, основнымъ моментомъ сенатской работы. Но ходъ ея всецѣло зависѣлъ отъ дѣятельности канцеляріи Сената, подготовлявшей и докладывавшей дѣла, вѣдавшей регистрацію и осуществленіе опредѣленій собранія. И въ этой дѣятельности личный составъ Сената, въ царствованіе Императрицы Елисаветы, не принимаетъ никакого прямого участія. Порядокъ, какой пытался установить указъ Петра Великаго отъ 16 апрѣля 1714 г., не возродился, а пребразованіе, введенное, было, указомъ Анны Іоанновны отъ 1 іюня 1730 г., отпало, не получивъ дальнѣйшаго

Библиотека "Руниверс"

развитія. Неудача этихъ попытокъ ввести сенаторовъ въ непосредственное руководство работой канцеляріи сохраняла исключительную зависимость этой послѣдней отъ генералъ-прокурора. „Понеже въ сенатской канцеляріи президенту быть невозможно, того для оной въ дирекціи быть у генералъ-прокурора“ гласилъ указъ Петра Великаго „о должности Сената“; и въ этомъ отношеніи Елисаветинскій Сенатъ всецѣло сохранилъ порядокъ, установленный Петромъ Великимъ, не отразивъ въ своей жизни попытокъ къ развитію внутреннихъ отношеній „перваго государственнаго мѣста“ въ иномъ направленіи, намѣченномъ помянутыми указами о постоянномъ участіи самихъ сенаторовъ въ руководствѣ канцеляріей Сената. Она осталась въ нераздѣльной власти генералъ-прокурора.

Въ теченіе царствованія Елисаветы Петровны во главѣ сенатской канцеляріи стояли генералъ-прокуроры: князь Никита Юрьевичъ Трубецкой, утвержденный въ должности, какъ мы видѣли, указомъ 12 декабря 1741 г., до назначенія его указами 16 августа 1760 г. на должность президента Военной коллегіи съ присутствованіемъ въ Сенатѣ,— и князь Яковъ Петровичъ Шаховской съ того же числа и до конца царствованія. Помощникомъ и замѣстителемъ генералъ-прокурора былъ оберъ-прокуроръ Сената. Въ этой должности былъ утвержденъ, одновременно съ кн. Н. Ю. Трубецкимъ, Ив. Онуф. Брылкинъ, занимавшій ее съ 17 сентября 1741 г. (стало быть, со временъ „принца Іоанна“). По назначеніи его, въ сентябрѣ 1745 г., астраханскимъ губернаторомъ, оберъ-прокуроромъ сталъ, изъ сенатскихъ экзекуторовъ, Ник. Григ. Жеребцовъ, котораго, по назначеніи его въ Москву вице-губернаторомъ, замѣнилъ въ декабрѣ 1755 г. оберъ-секретарь Сената А. И. Глѣбовъ. Въ 1760 г. смѣна Трубецкого Шаховскимъ сопровождалась и замѣной, въ должности оберъ-прокурора, Глѣбова (получившаго новое назначеніе въ генералъ-кригсъ-комиссары) камергеромъ гр. Ив. Гр. Чернышевымъ, который, впрочемъ, въ слѣдующемъ году отбылъ въ командировку на Аугсбургскій конгрессъ, и оберъ-прокуратура оказалась фактически незамѣщенной. Генералъ-прокуроръ съ помощникомъ своимъ выступаютъ въ дѣлахъ нераздѣльно, какъ „генералъ и оберъ-прокуроры“, причемъ оберъ-прокуроръ въ отсутствіи своего шефа вступаетъ во всѣ его права и обязанности. Уѣзжая въ отпускъ, генералъ-прокуроръ поручалъ оберъ-

Библиотека "Руниверс"

прокурору „надлежащее о происходимыхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣлахъ, по данной генералъ-прокурору должности смотрѣніе имѣть и Ея Величеству рапорты подавать за своею рукою“ [1]). Организація всей работы сенатской канцеляріи и руководство ею были совмѣстною ихъ обязанностью.

По учредительному указу 12 декабря 1741 г. предполагалось, что Елисаветинскій Сенатъ получитъ организацію „во всемъ на прежнихъ основаніяхъ“, данныхъ Петромъ Великимъ. Докладъ „генералитетскаго и министерскаго собранія“, составленный кн. Трубецкимъ, предполагалъ, что основанія эти необходимо заново кодифицировать, сочинивъ изъ указовъ Петра „обстоятельную сенатскую должность“ „понеже тогда отъ Его Величества подлежащіе къ должности Сената указы положены посль сочиненной въ 1722 году сенатской должности въ разныя числа и многіе, которымъ въ должности сенатской быть надлежитъ, въ оную не внесены“ [2]). Подготовка этой работы была начата въ сенатской канцеляріи: слѣдъ ея остался въ копіи съ „должности Сената 27 апрѣля 1722 г.“, гдѣ при каждомъ изъ ея пунктовъ указаны дополненія послѣдующихъ указовъ [3]). Но на томъ дѣло и остановилось — едва-ли случайно, такъ какъ составленіе „обстоятельной должности“ не могло свестись къ механической сводкѣ узаконеній, а потребовало-бы неизбѣжной переработки отдѣльныхъ положеній для ихъ согласованія, что̀ противорѣчило, по существу, исходной реставраціонной точкѣ зрѣнія. Елисаветинскій Сенатъ остался безъ новой, систематической и цѣльной „должности“ и разрабатывалъ свою организацію отдѣльными постановленіями, по предложеніямъ генералъ-прокурора. По отношенію къ сенатской канцеляріи состоялось въ 1742 г. (16 марта, когда Сенатъ находился въ Москвѣ) опредѣленіе, установившее основную черту строенія ея въ царствованіе Елисаветы Петровны. Выслушавъ предложеніе генералъ-прокурора, Сенатъ приказалъ: „для представленныхъ въ томъ предложеніи резоновъ, до будущаго разсмотрѣнія, нынѣ въ Сенатѣ быть тремъ оберъ-секретарямъ, и для того оберъ-секретаря Невѣжина въ Санктпетербургъ не высылать, а остаться ему для управленія дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, а с. с. Ва-

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 73, л. 52; кн. 74, л. 13; кн. 94, л. 66.
[2]) Ст. А. Н. Филиппова въ „Жур. М. Н. Пр.“, 1897 г., февраль.
[3]) Гос. Арх., р. XVI, № 168, ч. 1.

Библиотека "Руниверс"

силія Демидова, который въ Сенатѣ былъ въ оберъ-секретарской должности, опредѣлить по рангу его къ другимъ дѣламъ и изъ штата сенатскаго выключить, а въ Сенатской конторѣ въ Санктпетербургѣ въ канцелярскихъ дѣлахъ исправляться оставшими двумя секретарями" [1]). Три оберъ-секретарскія экспедиціи [2]) составляли ядро сенатской канцеляріи. Обозначаются онѣ, обыкновенно, по фамиліи: „экспедиція сберъ-секретаря такого-то", или же „первая", „вторая", „третья". 19 марта 1742 г. послѣдовало, за подписью г.г. генерала- и оберъ-прокуроровъ, „росписаніе о экспедиціяхъ", то-есть о порядкѣ какъ „въ Правительствующемъ Сенатѣ отнынѣ дѣла исправлять по экспедиціямъ". Дѣло въ томъ, что ни одна изъ оберъ-секретарскихъ экспедицій не имѣла своего опредѣленнаго круга дѣлъ: они распредѣлялись между оберъ-секретарями „по препорціи", соотвѣтственно количеству работы, по мѣнявшимся время отъ времени генералъ-прокурорскимъ расписаніямъ. Случалось, что оберъ-секретари возражали на расписанія и ходатайствовали о перераспредѣленіи канцелярскаго бремени, причемъ, повидимому, ихъ просьба обычно исполнялась. Составивъ „о оберъ-секретарскихъ экспедиціяхъ росписаніе", генералъ- и оберъ-прокуроры приказывали оберъ-секретарямъ „секретарей и приказныхъ служителей въ свои экспедиціи росписать по препорціи дѣлъ и, кто куда росписаны будутъ, подать росписаніе". Такое дальнѣйшее распредѣленіе по оберъ-секретарскимъ экспедиціямъ и внутри ихъ рабочихъ силъ и дѣлъ организовывало новыя экспедиціи секретарскія и, далѣе, повытья. Слово „экспедиція" имѣло, такимъ образомъ, одновременно два значенія: отдѣленія сенатской канцеляріи, подвѣдомственнаго оберъ-секретарю, и меньшей единицы, входившей въ составъ такого отдѣленія и порученной секретарю. Въ первые годы Елисаветинскаго Сената на оберъ-секретарскую экспедицію приходилось по двѣ секретарскихъ, позднѣе бывало и по три.

Для характеристики распредѣленія дѣлъ по экспедиціямъ приведемъ расписаніе 1742 года. Группы дѣлъ обозначены преимущественно по тѣмъ учрежденіямъ, какихъ касались. Къ

---

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2202 16 марта 1742 г.

[2]) Изрѣдка канцелярскія помѣты на дѣлахъ именуютъ ихъ „департаментами"; напримѣръ: „подлинный указъ и по немъ производимое дѣло отдано въ 3-й Сената департаментъ". Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. CXIII, л. 36.

Библиотека "Руниверс"

первой оберъ-секретарской экспедиціи (об.-секр. Козьмина) отнесены по экспедиціи секретаря Навроцкаго дѣла по Военной коллегіи и Комиссаріату, по провіантмейстерской канцеляріи, полкамъ гвардіи, артиллеріи, оружейной конторѣ и кадетскому корпусу, Адмиралтейской коллегіи и нерегулярнымъ войскамъ, по поселенію отставныхъ, по управленію Украинской, Царицынской и Закамской линіями; только дѣла по герольдмейстерской конторѣ отчасти нарушаютъ общій „воинскій“ характеръ этой экспедиціи (какъ ее иногда и называли); по экспедиціи секретаря Орлова, дѣла по коллегіямъ Вотчинной и Юстицъ съ подчиненными имъ мѣстами, по Иностранной коллегіи, по Тайной канцеляріи (съ протчими секретными) по Ратушѣ, Сибирскому приказу, Монетной канцеляріи; эту экспедицію обычно называли „секретной“, хотя далеко не всѣ ея дѣла оправдывали такое наименованіе. Ко второй экспедиціи (об.-секр. Невѣжина) отнесены: по экспедиціи секретаря Ѳедорова, дѣла по Камеръ-коллегіи, Соляной конторѣ, строенію дорогъ и каналовъ, Штатсъ-конторѣ и Ревизіонъ-коллегіи, а по экспедиціи секретаря Суровцова: дѣла по Комерцъ-, Бергъ- и Мануфактуръ коллегіямъ, по камчатской экспедиціи, по полиціи и медицинской канцеляріи; сюда-же отнесены приказный столъ [1]) и регистратура сенатскія. Третья экспедиція (об.-секр. Севергина) вѣдала, по экспедиціи секретаря Замятнина: дѣла по Святѣйшему Синоду и коллегіи Экономіи, по раскольнической конторѣ, по оренбургской экспедиціи и Академіи Наукъ, а также дѣла Лифляндскія и Эстляндскія, дѣла по Выборгской и Нарвской провинціямъ, а по экспедиціи секретаря Новоторжцева дѣла по Малороссіи и канцеляріи слободскихъ полковъ, о грузинцахъ, по канцеляріямъ: конфискаціи, дворцовой, конюшенной, мастерской, оружейной, отъ строеній и ямской.

Это распредѣленіе дѣлъ довольно типично, хотя измѣненія и колебанія бывали весьма значительны, въ зависимости, отъ перемѣнъ „въ препорціи дѣлъ“. Для сравненія возьмемъ первое расписаніе, составленное новыми генералъ- и оберъ-прокурорами, кн. Я. П. Шаховскимъ и гр. И. Г. Чернышевымъ. Собственно, ими распредѣлены группы дѣлъ между оберъ-секретарями, а каждый изъ этихъ послѣднихъ распредѣлялъ ихъ между секре-

[1]) „Приказный столъ“ составлялъ, первоначально, особую „экспедицію“, но потомъ „за неимѣніемъ въ той экспедиціи секретаря дѣла той экспедиціи раздѣлены другимъ секретарямъ“. М. А. М. Ю., по Сенату, вязка 6398, кн. II.

Библиотека "Руниверс"

тарями, причемъ въ 1760 г. двѣ экспедиціи имѣютъ уже по 3 секретаря. Такимъ путемъ, по первой экспедиціи оберъ-секретаря Козлова, назначены для экспедиціи секретаря Кошкильта дѣла по Юстицъ- и Вотчинной коллегіи, по Судному, Сыскному и Сибирскому приказамъ, по Дворянскому банку и, кромѣ того, на Кошкильта возложены были особыя обязанности: секретарскія — по экспедиціи объ осужденныхъ къ смертной казни колодникахъ и оберъ-секретарскія — по комиссіи о сочиненіи новаго уложенія и разобранію указовъ; но, какъ докладывалъ генералъ-прокуроръ Сенату въ 1761 г., эти послѣднія обязанности слишкомъ отвлекали Кошкильта, „отчего по его экспедиціи бываетъ промедленіе въ дѣлахъ“, и его рѣшено было отчислить отъ канцеляріи, замѣнивъ его, для экспедиціи, особымъ секретаремъ [1]). По той же оберъ-секретарской экспедиціи назначены въ экспедицію секретаря Алфимова дѣла Лифляндскія и Эстляндскія, по Выборгской губерніи и Эзельской провинціи и „нѣмецкія дѣла“ по г. Нарвѣ, а также дѣла по герольдіи и о смоленской шляхтѣ и тамошнихъ форпостахъ; наконецъ, третья секретарская экспедиція секретаря Сукина вѣдала дѣла по Комерцъ-, Бергъ- и Мануфактуръ коллегіямъ, по Главному магистрату, Купеческому банку, по Монетной канцеляріи; сюда же отнесены дѣла по сенатской комиссіи о пошлинахъ. Вторая оберъ-секретарская экспедиція (об.-секр. Ермолаева) имѣла также три экспедиціи секретарскихъ. По одной изъ нихъ, секретаря Арбузова, значатся дѣла по Камеръ- и Ревизіонъ коллегіямъ, по Штатсъ- и Соляной конторамъ, о Ладожскомъ каналѣ, Боровицкихъ и Волховскихъ порогахъ, „перспективная дорога и исправленіе по протчимъ дорогамъ“, по корчемной канцеляріи съ ея конторами, по генеральному межеванію; другая, секретаря Пуговишникова, вѣдаетъ одни дѣла по Малороссіи и называется экспедиціей малороссійской: она учреждена въ силу Именного указа отъ 17 января 1750 г. [2]); третья, порученная „въ должности секретарской Сената протоколисту Борису Сахарову“, вѣдала секретныя дѣла, а также дѣла по Иностранной коллегіи, по пограничнымъ комиссіямъ и Тайной канцеляріи. Наконецъ, третья оберъ-секретарская экспедиція (об.-секр. Гурьева) состояла изъ двухъ экспеди-

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 6434, № 63.
[2]) П. С. З., № 10498 и 10506.

Библиотека "Руниверс"

ціи секретарскихъ: одна, секретаря Дурасова, вѣдала дѣла по Святѣйшему Синоду съ подчиненными ему мѣстами, по канцеляріямъ дворцовой, конюшенной, егермейстерской, конфискаціи, по конторамъ придворной, придворной-конюшенной, раскольнической, мастерской и оружейной палатѣ; сюда же отнесенъ приказный столъ Сената; другая, секретаря Донского, вѣдала дѣла по Военной и Адмиралтейской коллегіямъ съ подчиненными имъ мѣстами, „дѣла по ревизіи свидѣтельства душъ", по канцеляріямъ артиллерійской, оружейной, провіантской, медицинской, по Академіи Наукъ, комиссаріату, кадетскому корпусу, полкамъ гвардіи и по лейбъ-кампаніи, а также дѣла о Кронштадтскомъ каналѣ и Рогервикской гавани.

Таковы эти „росписанія объ экспедиціяхъ" [1]). Систематичность въ группировкѣ дѣлъ еле замѣтна: раздѣленіе ихъ „по препорціи" преобладаетъ надъ связью по содержанію; устойчивости въ распредѣленіи не много, кругъ вѣдѣнія оберъ-секретарскихъ отдѣленій и секретарскихъ экспедицій слагается то такъ, то иначе, и перекраивается отъ времени до времени. Кромѣ количественной „препорціи" тутъ, конечно, могла имѣть значеніе и личность того или иного оберъ-секретаря; наименованіе экспедицій по оберъ- и секретарскимъ фамиліямъ даетъ имъ характерную печать личнаго порученія. Не только дѣла, но и канцелярскія силы распредѣлялись генералъ- и оберъ-прокурорами между оберъ-секретарями, а этими послѣдними по секретарскимъ экспедиціямъ. „Вслѣдствіе росписанія канцеляріи Правительствующаго Сената", утвержденной первыми, оберъ-секретари составляли такія же „росписанія", каждый по своей экспедиціи, распредѣляя работу между канцеляристами „по повытьямъ", которыя означались либо по спеціальности повытье синодское, комерческое и т. д., либо по фамиліи канцеляриста повытье Гридякина, Зиновьева и пр. Нѣкоторая расплывчатость канцелярской терминологіи отраженіе свойствъ самой организаціи позволяла и къ этимъ меньшимъ единицамъ примѣнять слово „экспедиція": копіи съ журналовъ и протоколовъ Сената, реестры и другіе документы раздавались, для дальнѣйшаго производства, по повытьямъ или по экспедиціямъ воинской, камеръ-коллеж-

[1]) М. А. М. Ю., дѣла генералъ-прокурорскія, № 6398 (I и II), 6413, 6432; Сен. Арх., Высоч. указы и повел., кн. 142.

Библиотека "Руниверс"

ской, адмиралтейской, малороссійской, монетной, иностранной, или просто по комерціи, по герольдіи, по Сибирскому приказу и т. д., или же, наконецъ, и это всего чаще канцеляристамъ поименно. Таковы помѣтки на оригиналахъ, съ которыхъ даны въ повытья копіи, на документахъ, приложенія къ которымъ взяты для производства канцеляристами, и т. п. По нимъ судя, „экспедицій“ оказывалось много больше, чѣмъ было ихъ у секретарей, именно потому, что каждая группа дѣлъ, входившихъ въ кругъ вѣдѣнія данной секретарской экспедиціи, могла быть, въ свою очередь, обозначена этимъ терминомъ. Документы сенатскаго дѣлопроизводства знаютъ „экспедиціи“ канцеляристовъ-повытчиковъ, какъ части экспедицій секретарскихъ. Къ каждой изъ нихъ причислены канцелярскія руки изъ числа сенатскихъ подканцеляристовъ, копіистовъ и коллегіи-юнкеровъ, которыхъ разбираютъ между собой канцеляристы, подъ контролемъ и съ разрѣшенія секретарей, подавая заявленія (на общемъ спискѣ), что такому-то канцелярскому служителю быть при такомъ-то канцеляристѣ или въ такомъ-то повытьи, что иной изъ нихъ „ненадобенъ, но ежели другихъ не будетъ опредѣлено, то потребенъ“ и т. п.

Такъ слагалось, постоянно перестраиваясь, основное ядро канцеляріи Правительствующаго Сената. Къ нему примыкали, въ составѣ той же канцеляріи, но внѣ „экспедицій“ нѣсколько особыхъ отдѣленій, съ „генералъ-прокурорскими“ или „прокурорскими дѣлами“ во главѣ. „У прокурорскихъ дѣлъ“ иногда означавшихся „генералъ-прокурорскимъ департаментомъ“ т. е. въ личной канцеляріи генералъ-прокурора и его помощника, оберъ-прокурора, состоялъ особый секретарь, съ двумя канцеляристами и низшими канцелярскими служителями. Веденіе журналовъ и протоколовъ Правительствующаго Сената возлагалось, подъ наблюденіемъ одного изъ оберъ-секретарей, на канцелярскихъ служителей, состоящихъ „у протоколу“: двухъ протоколистовъ съ канцеляристомъ и нѣсколькими копіистами. „У экзекуторскихъ дѣлъ“ при экзекуторѣ состояли особо: одинъ канцеляристъ и три копіиста. „У архива“ числилось всего 2 канцелярскихъ служителя, въ вѣдѣніи особаго секретаря. Взятый въ цѣломъ, составъ сенатской канцеляріи нельзя назвать особенно многолюднымъ. Въ 1743 г. числилось: 7 секретарей (не считая завѣдывавшаго архивомъ секретаря Александрова и двухъ, находившихся „У сочиненія окладной книги“), 2 протоколиста, 1 регистраторъ,

Библиотека "Руниверс"

15 канцеляристовъ, 7 подканцеляристовъ и 38 копіистовъ, всего 70 человѣкъ, при чемъ оберъ-секретари указывали на недостатокъ 6 канцелярскихъ служителей. Къ концу царствованія Императрицы Елисаветы штатъ этотъ увеличился лишь въ самой незначительной степени, несмотря даже на зачисленіе въ составъ канцеляріи Сената 10 12 коллегіи-юнкеровъ, практиковавшихся въ канцелярскомъ дѣлопроизводствѣ. Пользованіе этими наличными силами всецѣло зависѣло, какъ мы видѣли, отъ генералъ-прокурорскаго расписанія. Но видоизмѣненія въ общей организаціи экспедицій и повытій, требовавшія новыхъ ассигнованій, вызывали докладъ генералъ-прокурора Сенату; напримѣръ, при началѣ новой ревизіи, „о бытіи въ Сенатѣ у ревизорскихъ дѣлъ особливому повытью канцеляриста съ двумя копіисты“; или, при наплывѣ въ Сенатъ докладовъ о приговорахъ къ смертной казни и политической смерти, объ учрежденіи для ихъ разсмотрѣнія и представленія на Высочайшую конфирмацію „особливой экспедиціи подъ смотрѣніемъ сенатскихъ оберъ-секретарей, до которыхъ по расписанію коллегій какое дѣло касаться будетъ и во оную опредѣлить секретаря“; или въ 1761 г. для „разсмотрѣнія вѣдомостей о содержащихся въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ колодникахъ“ [1]). Канцелярскіе служителя Сенатскаго архива числятся въ „росписаніи канцеляріи“, но секретарь, вѣдавшій архивъ, въ немъ не упомянутъ и стоитъ особо; хотя и онъ относился къ составу канцеляріи, но распредѣленіе дѣлъ по секретарскимъ экспедиціямъ его не касалось. Подъ вѣдѣніемъ того же секретаря состояли: Сенатская типографія, о силѣ которой можно судить по количеству типографскихъ служителей (два наборщика съ тремя учениками, два тередорщика съ двумя учениками и одинъ батыйщикъ съ ученикомъ), и печатная контора, со своими двумя канцеляристами и двумя копіистами. Состоялъ при сенатской канцеляріи переплетчикъ съ помощникомъ ученикомъ [2]). Внѣ „росписанія“ особая контора изъ двухъ секретарскихъ экспедицій для „сочиненія окладной книги по Камеръ-коллегіи“, учрежденная еще въ 1740 г.

Отдѣльно отъ канцеляріи стояли двѣ конторы герольдмейстерская и рекетмейстерская. Должность генералъ-рекетмейстера

---

[1]) П. С. З., № 8931; М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2227, л. 58 (май 1744 г.) и 2228, л. 542 (іюнь 1744 г.); П. С. З., № 11266.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 142.

Библиотека "Руниверс"

занималъ въ теченіе всего царствованія Ив. Ив. Дивовъ, назначенный 31 декабря 1741 г. изъ совѣтниковъ счетной конторы Военной коллегіи. Герольдмейстеромъ до 1753 г. оставался Никита Мих. Желябужскій, получившій это назначеніе еще во времена „принца Іоанна“; въ 1753 г. онъ перешелъ на должность президента Юстицъ-коллегіи, а въ Сенатѣ былъ замѣненъ герольдмейстерскихъ дѣлъ совѣтникомъ Вас. Евд. Ададуровымъ, бывшимъ адъюнктомъ Академіи Наукъ, ученикомъ проф. Миллера. Когда же Ададуровъ въ 1759 г. перешелъ на должность губернаторскаго товарища въ Оренбургъ, его замѣнилъ въ слѣдующемъ году бывшій совѣтникомъ Вотчинной коллегіи Ѳед. Петр. Квашнинъ-Самаринъ [1]). Совѣтниками Рекетмейстерской конторы были В. Е. Ададуровъ, затѣмъ Алексѣй Александровичъ Яковлевъ. Контора генералъ-рекетмейстера состояла изъ секретаря, трехъ канцеляристовъ, двухъ подканцеляристовъ и трехъ копіистовъ; Герольдмейстерская - изъ двухъ секретарей, трехъ канцеляристовъ, двухъ подканцеляристовъ и шести копіистовъ [2]).

Далѣе, Сенатъ охотно пользовался, учрежденіемъ особыхъ комиссій для разработки сложныхъ вопросовъ и исполненія дѣлъ, занятіе которыми слишкомъ обременило бы его наличныя силы, отвлекая ихъ отъ многочисленныхъ постоянныхъ обязанностей, или же требовало спеціальныхъ познаній. Комиссіи отличались личнымъ составомъ, взятымъ извнѣ, не изъ состава сенатскаго, хотя бы и при участіи лицъ изъ этого послѣдняго. Такова знаменитая Комиссія о составленіи уложенія, возникшая въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 11 марта 1754 г. Опредѣленіемъ отъ 27 28 іюля Сенатъ приказалъ: „для лучшаго и скорѣйшаго разсмотрѣнія уложенія и указовъ, по которымъ бы сумнительства пресѣчены, недостатки дополнены, а излишки исключены были, учредить при Сенатѣ комиссію, а въ оной засѣдать генералъ-маіору и генералъ-рекетмейстеру Дивову, Юстицъ коллегіи ст. д. сов. Эмме, с. с. Безобразову, ст. же сов. Юшкову, кол. асс. Ляпунову, Де-сіансъ Академіи проф. Штрубе и магистратскому бургомистру Вихляеву“. На нихъ возлагалось „разсужденіе о подлежащихъ дѣлахъ до Юстицъ и Вотчинной коллегіи, до Суднаго и Сыскного приказовъ и до порядочнаго

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 66, л. 98; кн. 82; л. 52; кн. CXIII, л. 134; кн. 94, л. 66.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 142.

Библиотека "Руниверс"

производженія въ судахъ магистратскихъ", при чемъ предписано немедленно представить на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената планъ, „какимъ образомъ они объ оныхъ матеріяхъ имѣютъ сочинять расположеніе и въ какомъ раздѣленіи частей и главъ", стараясь „сколько возможно порядочное сдѣлать оглавленіе въ разныхъ случаяхъ на всѣ вышеупомянутыя матеріи"; а „при дѣйствительномъ оныхъ сочиненіи", если что будетъ касаться духовенства, „тогда ко общему положенію требовать отъ Синода духовныхъ персонъ" [1]). „У сочиненія Уложенія" состоялъ особый секретарь, и попытка соединить его обязанности съ завѣдываніемъ одной изъ экспедицій оказалась, мы видѣли, невозможной; при немъ была небольшая канцелярія [2]). Въ 1760 г. Сенатъ разсудилъ, для лучшаго и беззамедлительнаго хода работы, по примѣру того, какъ было при Петрѣ Великомъ, „присутствовать въ учрежденной комиссіи, сверхъ опредѣленныхъ персонъ, изъ сенаторовъ двумъ персонамъ", гр. Р. Ил. Воронцову и кн. М. И. Шаховскому [3]). Въ то же время ген.-рекетмейстеръ Дивовъ былъ освобожденъ отъ присутствія въ комиссіи „за многотрудною по его чину должностью" и замѣненъ совѣтникомъ Рекетмейстерской конторы А. А. Яковлевымъ [4]). Эта сенатская комиссія стояла во главѣ сложной организаціи работъ, хотя частныя комиссіи „подчинены" были ей лишь позднѣе. На всѣ коллегіи и канцеляріи была возложена обязанность разсмотрѣть узаконенія, касающіяся ихъ вѣдомства, „изыскивая, отъ чего, по обстоятельствамъ нынѣшняго времени въ теченіи дѣлъ происходитъ продолженіе, отъ недостатковъ или излишковъ", и составить мотивированные проекты указовъ—„на всякую матерію одинъ указъ въ пунктахъ", а „чтобы то предпринятое дѣло, весьма важное и всему государству полезное, скорѣйшій успѣхъ имѣло, а и въ текущихъ дѣлахъ по коллегіямъ и канцеляріямъ не было бъ остановки, того для имѣть разсужденіе и сочинять матеріямъ пункты – назначаемымъ особливымъ персонамъ, по разсмотрѣнію Правительствующаго Сената". Составивъ росписаніе, кому въ каждомъ учрежденіи работать надъ даннымъ порученіемъ, Сенатъ предписалъ „всѣмъ вышеписаннымъ назна-

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 85, л. 45.
[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 142; М. А. М. Ю., кн. 6434, № 63.
[3]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3300, л. 680.
[4]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3301, 20 октября 1760 г.

Библиотека "Руниверс"

ченнымъ персонамъ для разсужденія и сочиненія по разнымъ матеріямъ пунктовъ дать канцелярскихъ служителей достойныхъ потребное число отъ тѣхъ же коллегій, о которыхъ они сочинять будутъ пункты, и быть тѣмъ назначеннымъ персонамъ при тѣхъ же коллегіяхъ въ особливыхъ апартаментахъ, а на бумагу, чернила, сургучъ и на дрова и свѣчи отпускать, что надлежитъ, изъ Статсъ-конторы". Для разсмотрѣнія проекта Лифляндскаго уложенія, сочиненнаго особой комиссіей при Юстицъ-коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ, Сенатъ по ходатайству Комиссіи объ уложеніи, назначилъ въ 1760 г. ей въ помощь полк. Квашнина-Самарина, асес. Дена, ландрата Сиверса и н. с. Еропкина.

Въ послѣдній годъ жизни и царствованія Императрицы Елисаветы Петровны дѣло разработки проекта новаго уложенія должно было получить новое направленіе и еще болѣе широкую постановку. То, что было сдѣлано выработанныя и представленныя на Высочайшую конфирмацію двѣ первыя части, „судная" и „криминальная", уже пять лѣтъ оставалось безъ утвержденія, а составъ Сената былъ сильно измѣненъ въ 1760 г. Введя въ составъ комиссіи, приговоромъ отъ 29 сентября 1760 г., двухъ сенаторовъ, Правительствующій Сенатъ постановилъ, что ,,опредѣленные въ Правительствующій Сенатъ члены должны будутъ третей и четвертой части уложенія подписать, а во оныхъ ссылки на первыя двѣ во многихъ главахъ послѣдуютъ, почему и надлежитъ вновь обще-подписанныя двѣ части для конфирмаціи Ея Императорскаго Величества слушать и къ конфирмаціи подписать, которое учиня, всеподданнѣйше вновь поднесено и будетъ " [1]). Въ силу этого сенатскаго опредѣленія, комиссія обратилась въ Императорскій Кабинетъ съ требованіемъ возврата поданныхъ Императрицѣ частей уложенія. Въ то же время Сенатъ обратилъ вниманіе на силы комиссіи, затребовавъ отъ нея выписку о томъ, „сколько въ означенной комиссіи членовъ было опредѣлено и изъ нихъ куды кто послѣ къ другимъ дѣламъ назначенъ и кто-жъ изъ членовъ по матеріямъ сочинять опредѣлены и откуда оныхъ не прислано". Все это дало толчекъ пересмотру общей постановки дѣла, плодомъ которой былъ докладъ комиссіи Сенату отъ 1 марта 1761 г., излагавшій вы-

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3300, л. 680.

Библиотека "Руниверс"

воды, къ какимъ привело ее разсмотрѣніе „присланныхъ къ сочиненію Уложенія“ указовъ 22 октября 1722 г., 9 ноября 1726 г., 14 мая и 12 іюня 1728 г. Ссылаясь на первый, Петровскій указъ, по которому „къ сочиненію того Уложенія велѣно опредѣлить штабъ и оберъ-офицеровъ дворянъ“, и имѣя въ виду расширеніе этого общественнаго элемента въ указѣ 1726 г., комиссія признала, что „по тому узаконенію, а паче и по примѣру прежде сочиненнаго въ 157 г. Уложенія, при которомъ, какъ Правительствующему Сенату извѣстно, находилось множественно число, слѣдственно и во оной комиссіи при сочиненіи новаго Уложенія отставнымъ отъ службъ штабъ и оберъ-офицерамъ и дворянамъ, не меньше жъ того и духовнымъ персонамъ и изъ купечества, противъ находившихся при прежнемъ сочиненіи Уложенія людей со уменьшеніемъ, а быть до окончанія онаго Уложенія надлежитъ“. Найдя законное основаніе для своего требованія въ ссылкѣ на указы Царя Алексѣя и Петра Великаго, подсказанное прежними указами, „присланными“ ей — по всей вѣроятности отъ генералъ-прокурора, комиссія докладывала Сенату, „чтобъ для общаго съ комиссіей вторичнаго разсмотрѣнія и основательнаго уложенія постановленія, послѣ чего оное къ разсмотрѣнію въ Правительствующій Сенатъ внесено будетъ, выслать въ комиссію изъ всѣхъ губерній и провинцій (кромѣ новозавоеванныхъ, такожъ Сибирской, Астраханской и Кіевской) изъ всякой провинціи штабъ и оберъ-офицеровъ и дворянъ, не выключая изъ того и вѣчно отставныхъ отъ всѣхъ дѣлъ, токмо къ тому дѣлу достойныхъ, по одному человѣку изъ каждой провинціи за выборомъ всего тѣхъ городовъ шляхетства“, разрѣшая избирать и состоящихъ на службѣ въ Петербургѣ; далѣе „по томужъ и купцовъ, за такимъ же отъ купечества выборомъ изъ однѣхъ губерній по два человѣка выслать же“,— „а что надлежитъ до духовныхъ персонъ, то не соизволитъ ли Правительствующій Сенатъ о выборѣ и присылкѣ ихъ въ комиссію сообщить Святѣйшему Правительствующему Синоду“ [1]). По этому представленію послѣдовалъ сенатскій указъ 29 сентября 1761 г., назначившій срокъ прибытія выборныхъ въ Петербургъ на 1 января 1762 г. [2]). Елисаветинское царствованіе

---

[1]) В. Н. Латкинъ, Законодательныя комиссіи, стр. 93—94.

[2]) П. С. З., № 11335.

Библиотека "Руниверс"

уже не увидало крушенія этой попытки развить сенатскую комиссію въ собраніе съ участіемъ представителей дворянства и купечества.

Получивъ 20 декабря 1753 г. Высочайшее утвержденіе своего доклада объ уничтоженіи внутреннихъ таможенъ и замѣнѣ ихъ сборовъ взиманіемъ въ портовыхъ и пограничныхъ таможняхъ по 13 к. съ рубля стоимости привозныхъ и отпускныхъ товаровъ, Сенатъ постановилъ „для всего того разсмотрѣнія и учрежденія быть при Сенатѣ коммисіи и въ оной присутствовать Камеръ-коллегіи президенту князю М. Шаховскому, той же коллегіи асессору Лобкову, Комерцъ-коллегіи президенту Якову Евреинову, ибо онъ въ Москвѣ, Главнаго магистрата оберъ-президенту Степану Зиновьеву, президенту Ив. Исаеву, Сибирскаго приказа совѣтнику Коротневу, коллежскимъ асессорамъ Афанасію Гончарову, Козьмѣ Матвѣеву, да изъ купечества московскаго — Ивану Баташеву, изъ тульскаго Ларіону Лучинину". Сенатъ спѣшилъ и приказывалъ немедленно призвать назначенныхъ лицъ и объявить имъ о возложенномъ на нихъ дѣлѣ, а если кого изъ нихъ въ Москвѣ не окажется, то отправить о высылкѣ ихъ въ Москву указы въ тѣ мѣста, гдѣ они находятся, съ нарочными курьерами на почтовыхъ подводахъ [1]). Такъ возникла при Сенатѣ „комиссія о пошлинахъ", представившая рапортъ, что она уже 24 декабря „въ повелѣнное ей дѣло вступила" и постановила съѣзжаться два раза въ недѣлю. По опредѣленію Сената для нея былъ отведенъ особый покой при Сенатѣ, а секретари и приказные служители набраны изъ Камеръ-коллегіи и другихъ учрежденій. Предположеніе о засѣданіи по два раза въ недѣлю—не удовлетворило Сенатъ и онъ предписалъ комиссіи „съѣзжаться, кромѣ воскресныхъ, праздничныхъ и субботнихъ дней, во всѣ дни", а чтобы это было возможно, замѣнилъ Зиновьева, освободивъ его для дѣлъ Главнаго магистрата, бургомистромъ Ив. Вихляевымъ, а кн. Шаховскому, и безъ того занятому два дня въ недѣлю при сочиненіи межевой инструкціи, разрѣшилъ бывать въ комиссіи только 3 раза въ недѣлю, а въ Камеръ-коллегію отлучаться „для самыхъ нужнѣйшихъ дѣлъ, при которыхъ ему, президенту, необходимо быть должно", съ тѣмъ, чтобы текущія дѣла въ кол-

[1]) П. С. З., № 10165.

Библиотека "Руниверс"

легіи рѣшались безъ него вице-президентомъ и остальными чинами. Работа комиссіи была поставлена въ постоянную связь съ дѣятельностью Сената, такъ какъ ей было предписано, не дожидаясь завершенія всей работы, представлять „ко апробаціи“ Сенату, „какъ скоро по которому пункту разсмотрѣно и на мѣрѣ поставлено будетъ“. Члены комиссіи призывались въ засѣданія Сената для доклада и полученія разъясненій и указаній, вносили на разрѣшеніе его свои разногласія и недоумѣнія. Съ другой стороны, комиссія сама возбуждала вопросы, косвенно вытекавшіе изъ ея основной задачи, предлагая Сенату новый порядокъ полученія свѣдѣній о хлѣбныхъ цѣнахъ черезъ магистраты и ратуши, такъ какъ прежній, когда ихъ собирали по извѣстіямъ отъ внутреннихъ таможенъ, отпалъ, или новую организацію содержанія мостовъ, перевозовъ и прорубей, обезпеченнаго прежде отмѣняемыми нынѣ сборами и т. п. [1]).

Въ 1758 году комиссія о пошлинахъ почти закончила свою спеціальную задачу, и гр. П. Ив. Шуваловъ представилъ Сенату докладъ объ ея закрытіи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, предлагалъ замѣнить ее другой, съ болѣе широкими задачами, комиссіей о комерціи. Составленная изъ лицъ, „коихъ бы знаніе комерческихъ дѣлъ, сопряженное со знаніемъ же принадлежащихъ къ сему обстоятельствъ, благонадежными дѣлало“, она должна была „разсуждать, какимъ образомъ съ казенною и общею пользою комерцію россійскаго купечества распространить въ чужестранныя области, напримѣръ: на какомъ основаніи учредить конторы при главныхъ нашихъ портахъ особливо всякаго продукта, какъ раздѣлить россійскихъ купцовъ компаніями, какъ ихъ привлечь къ произведенію дѣйствительнаго торга выпискою черезъ конторы на свои имена изъ другихъ областей товаровъ, какія взять потребно предосторожности отъ конторъ иностранныхъ и отъ ихъ комиссіонеровъ, чтобы оные помѣшательства и подрыву въ торгахъ не учинили и какъ пріохотить иностранное купечество, чтобы болѣе торгу съ нами производили“. Гр. Шуваловъ предлагалъ передать комиссіи матеріалы, относящіеся къ „распространенію комерціи“, изъ дѣлъ бывшей комиссіи о комерціи и Комерцъ-коллегіи; онъ ожидалъ отъ нея пересмотра

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2830, 20 дек. 1753 г.; кн. 2896, 3 и 27 янв., 3 дек. и др. чиселъ того же мѣсяца 1754 г.

Библиотека "Руниверс"

вопроса о казенныхъ монополіяхъ („казеннымъ товарамъ остаться ли въ казенномъ содержаніи или въ вольной продажѣ"), упорядоченія комерческаго флота, организаціи консульствъ, посылки заграницу „купеческихъ дѣтей" для изученія комерческихъ дѣлъ и установленія отношеній и связей съ европейскимъ комерческимъ міромъ, разсмотрѣнія положенія русской промышленности о фабрикахъ, „какія нужны для государства и вновь о заводѣ", развитія торговли Петербургскаго порта и т. п. Мысль автора этого предложенія была направлена на созданіе при Сенатѣ особаго учрежденія, котораго задачей была бы выработка цѣльнаго плана торгово - промышленной политики: комиссія, какъ только учредится, обязана, по его предположенію, сочинить и представить на утвержденіе Правительствующаго Сената подробный планъ своихъ занятій, съ опредѣленіемъ „о чемъ послѣ чего разсуждать надобно"; затѣмъ разработать рядъ мѣропріятій для развитія русской торговли и промышленности. Отъ успѣшнаго проведенія въ жизнь этихъ мѣропріятій гр. Шуваловъ ожидалъ „при умноженіи государственнаго дохода сохраненія народа отъ тягостей", стремясь по мѣрѣ роста косвенныхъ доходовъ, замѣнять ими сборъ подушной подати: „когда, съ помощью Божьею комерція поправлена и въ лучшее состояніе приведена будетъ, тогда всю противъ нынѣшняго дохода получаемую прибыльную сумму каждый годъ отдавать въ комиссаріатъ для замѣны подушнаго сбора, а комиссаріату, сколько оной суммы получитъ, разчисля складывать, по чему придетъ, съ души и съ подушнаго оклада, черезъ что бы народъ въ такое состояніе приводился, какъ польза государственная, сопряженная съ его пользою, того требуетъ". Предложеніе гр. П. И. Шувалова было заслушано Сенатомъ 5 мая 1758 г. и тогда же состоялось опредѣленіе учинить во всемъ по этому представленію [1]). Но учреждена была комиссія о комерціи на самомъ дѣлѣ только въ 1760 г. уже при новомъ генералъ-прокурорѣ, кн. Я. П. Шаховскомъ, сенатскимъ указомъ отъ 9 октября [2]). Комиссія эта была отдана „въ главную дирекцію" оберъ-прокурора гр. И. Гр. Чернышева, котораго Сенатъ призналъ „къ тому за способнаго, по извѣстной ревности", а присутствовать

---

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3155, 5 мая 1758 г.
[2]) П. С. З., № 11117.

Библиотека "Руниверс"

въ ней былъ назначенъ одинъ только президентъ Комерцъ-коллегіи Евреиновъ, съ тѣмъ, чтобы прочими членами были опредѣлены тѣ, „кого за способнаго онъ, оберъ-прокуроръ и кавалеръ, усмотритъ", по его требованію; „такожъ секретарей и канцелярскихъ служителей, рѣшилъ Сенатъ, откуда бъ кого ни потребовалъ, отпускать и надлежащія по требованіямъ той комиссіи справки и дѣла отсылать безъ удержанія". Въ руководство комиссіи было дано „предложеніе" гр. Шувалова, причемъ имѣлось въ виду, что все, „что тою комиссіею по разсужденіи дѣлъ и прожектовъ разсуждено быть имѣетъ, то должнымъ порядкомъ въ дѣйство Правительствующимъ Сенатомъ произведено будетъ".

Дѣятельность названныхъ комиссій при Сенатѣ не замыкалась исключительно въ рамкамъ, очерченныхъ ихъ основными задачами. Такъ Комиссія о сочиненіи новаго уложенія не была на дѣлѣ только кодификаціонной, какъ предполагалось мотивами ея учрежденія и какъ она поняла свое дѣло, вырабатывая отдѣльныя главы проекта будущаго уложенія. Помимо усложненія ея работы требованіями, углублявшими смыслъ основной ея задачи, напримѣръ предписаніемъ переработать Уголовное Уложеніе исключеніемъ изъ него смертной казни или „имѣть разсужденіе, какимъ бы образомъ изобрѣсть средство къ уменьшенію челобитческихъ дѣлъ, къ прекращенію волокиты и скорѣйшему оныхъ рѣшенію" [1]), Сенатъ поручалъ ей разсмотрѣть то сочиненный совѣтникомъ Козловымъ полицейскій регламентъ, то „какимъ образомъ дороги исправлять на Лифляндскомъ основаніи", и т. п.

Въ связи съ Комиссіей о составленіи уложенія возникла особая комиссія объ однодворцахъ. Распредѣляя работу между представителями разныхъ учрежденій, Сенатъ постановилъ: „объ однодворцахъ и ландмиліціи какимъ образомъ порядокъ правленія надъ ними сдѣлать и о протчемъ, что къ пользѣ тѣхъ однодворцевъ слѣдовать можетъ, учредить особливую комиссію при Сенатѣ", поручивъ ей же „разсужденіе и о государственныхъ черносошныхъ крестьянахъ." Эта комиссія не замедлила получить значеніе административнаго органа по управленію однодворцами, наблюдая за пополненіемъ ландмилицкихъ полковъ и занимаясь другими текущими дѣлами [2]).

---

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3301, л. 571.

[2]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 6422, № 80; кн. 3099, 15 сент. 1757 г., кн. 3151.

Библиотека "Руниверс"

„Комиссія о пошлинахъ“ занималась, напр., разсмотрѣніемъ сибирскаго тарифа или вопросомъ, „какую отпускнымъ за море россійскимъ товаромъ, т. е. мѣди, желѣзу, юфти, паруснымъ и другимъ полотнамъ, и прочимъ фабричнымъ товарамъ, кои на здѣшнихъ заводахъ и фабрикахъ дѣлаются, для размноженія ихъ цѣну положить“, —возбуждая, какъ упоминалось выше, и по собственному почину рядъ вопросовъ, лишь косвенно связанныхъ съ основной ея задачей „учрежденія и разсмотрѣнія о сборѣ внутреннихъ пошлинъ при портахъ и пограничныхъ таможняхъ распорядка“. На комиссію о комерціи также неоднократно падали задачи, стоявшія внѣ общаго плана ея работы, какъ разсмотрѣніе, по порученію Сената, новыхъ торговыхъ договоровъ съ Англіей и Франціей и отдѣльныхъ очередныхъ вопросовъ— о возстановленіи ремесленныхъ цеховъ, о прекращеніи незаконной торговли иноземцевъ, „объ учрежденіи въ россійскихъ городахъ для пріѣзжающихъ купцовъ торговыхъ конторъ“, о ходатайствахъ объ устройствѣ новыхъ заводовъ и т. п. [1]). Сенатъ обращался къ комиссіямъ для разработки поступавшихъ на его рѣшеніе текущихъ, очередныхъ вопросовъ, пользуясь компетентностью ихъ личнаго состава и внося, тѣмъ самымъ, случайность и непослѣдовательность въ ходъ ихъ занятій.

Приступъ къ „генеральному межеванію“ вызвалъ учрежденіе при Сенатѣ „главной межевой канцеляріи“. Первоначально, организація всего дѣла была возложена на Сенатъ; предполагалось, что руководить имъ будетъ сенатская „экспедиція по генеральному межеванію“, для того созданная, съ особымъ оберъ-секретаремъ, А. И. Глѣбовымъ, во главѣ. Но сложность дѣла вскорѣ привела къ сознанію, что необходимо болѣе сложное устройство управленія имъ, и по Высочайше утвержденному докладу Сената повелѣно было „въ главной межевой канцеляріи, которая имѣетъ быть при Правительствующемъ Сенатѣ“, присутствовать г.-л. Фермору, полк. Зыбину и об.-секр. Глѣбову, въ должности ея совѣтника. Сенатскій указъ 5 февраля 1755 г. намѣтилъ всю организацію „межевого правленія“, но вся его постановка круто измѣнилась съ назначеніемъ гр. П. И. Шувалова „надъ тѣмъ межеваніемъ государ-

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3232, л. 249; кн. 2896. 27 января 1547 г. Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. CXXX, л. 96—97; кн. 99, л. 241, 243, М. А. М. Ю., кн. 3302, 22 нояб., 1760 г.; кн. 3161, л. 248.

Библиотека "Руниверс"

ственнымъ межевщикомъ и главнымъ въ присутствіе въ межевой канцеляріи". Назначеніе это, произведенное Именнымъ указомъ и оповѣщенное указами сенатскими „для вѣдома и исполненія" всѣмъ учрежденіямъ Имперіи, придало главной межевой канцеляріи столь самостоятельное значеніе, что она перестаетъ быть учрежденіемъ „при Сенатѣ". Гр. Шуваловъ ведетъ дѣло самостоятельно, опираясь на полномочія, данныя ему Верховной властью [1]). Вмѣстѣ съ началомъ генеральнаго межеванія въ Московской губерніи онъ получаетъ отъ Императрицы порученіе „разсмотрѣть" землевладѣніе въ Ингерманландіи, гдѣ поземельныя отношенія были крайне запутаны, благодаря многимъ пожалованіямъ и захватамъ. Въ межевую канцелярію переданы были изъ Сената всѣ документы, относящіеся къ этому вопросу, а, сверхъ того, вообще всѣ дѣла по земельнымъ имуществамъ въ Ингерманландіи. Шуваловъ возражалъ, что спорныя дѣла о наслѣдствахъ, о выкупѣ родовыхъ вотчинъ, по купчимъ и закладнымъ, по раздачѣ имѣній въ силу Высочайшихъ указовъ и т. п. его не касаются, и добился сенатскаго опредѣленія— „оставить въ главной межевой канцеляріи одни тѣ дѣла, кои слѣдуютъ единственно до размежеванія земель" [2]). Этимъ Шуваловъ отграничилъ кругъ своего вѣдѣнія отъ сенатскаго. И его межевая канцелярія обращалась къ Правительствующему Сенату, какъ къ высшей инстанціи, лишь за разъясненіями недоумѣній, вызванныхъ примѣненіемъ на дѣлѣ межевой инструкціи, а также за дополненіями къ ней по ряду техническихъ и юридическихъ вопросовъ, и предлагала свое разрѣшеніе всѣхъ возникавшихъ вопросовъ Сенату, въ виду того, что „вышнее о семъ подтвержденіе зависитъ отъ Правительствующаго Сената" [3]). Но въ предѣлахъ установленныхъ правилъ дѣятельность главной межевой канцеляріи, которая теперь именуется „генеральной канцеляріей межеваго правленія", не стоитъ подъ постояннымъ руководствомъ и наблюденіемъ Правительствующаго Сената. Сенатскій указъ отъ 11 декабря 1756 г., разъяснявшій порядокъ подачи жалобъ не неправое межеваніе, не предвидитъ возможности апеллировать на главную межевую канцелярію въ

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 85, л. 24 и 50; П. С. З., № 10352; тамъ-же, № 10392.

[2]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3228, л. 171.

[3]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3032, л. 4; кн. 3099; кн. 3226, л. 269, 271.

Библиотека "Руниверс"

Сенатъ, признавая ее высшей инстанціей для спорныхъ межевыхъ дѣлъ [1]). Главная межевая канцелярія не представляла Сенату срочныхъ рапортовъ о ходѣ своей работы, а въ 1760 г. генералъ-прокуроръ прямо разъяснилъ, на запросъ изъ Московской Сенатской конторы, что московскій ея органъ — губернская межевая канцелярія — принадлежитъ къ учрежденіямъ, съ которыхъ требовать въ Сенатъ вѣдомостей „указамъ, по которымъ исполненіе учинено и по которымъ исполненія не учинено и для чего", не слѣдуетъ [2]).

Возникали при Сенатѣ особыя комиссіи и для производства слѣдствій по сложнымъ, запутаннымъ и затянувшимся дѣламъ о разнаго рода преступленіяхъ. Такъ въ 1743 г. Сенатъ подалъ Императрицѣ докладъ по дѣлу о клейменіи товаровъ въ Петербургской таможнѣ поддѣльнымъ клеймомъ, слѣдствіе по которому безплодно тянулось сперва въ портовой таможнѣ, затѣмъ въ губернской канцеляріи и Комерцъ-коллегіи. Сенатъ предлагалъ „для скорѣйшаго приведенія того дѣла къ окончанію" — „учредить подъ особою дирекціею Сената комиссію" и представилъ списокъ кандидатовъ въ ея члены, изъ которыхъ Государыня указала ген.-лейт. кн. В. А. Репнина, с. с. П. Т. Квашнина-Самарина, флота капитана Арт. Толбухина, кн. М. А. Бѣлосельскаго и гвардіи капитана Майкова. Подобныя комиссіи возникали по дѣламъ, привлекавшимъ особое вниманіе правительства, какъ дѣло 1743 г. о безпорядкахъ въ ландмилиціи, дѣло 1749 г. о подложныхъ векселяхъ, о преступленіяхъ отдѣльныхъ должностныхъ лицъ и др. [3]). На практикѣ эти комиссіи мало приносили пользы „скорѣйшему приведенію къ окончанію" порученныхъ дѣлъ; такъ напримѣръ, комиссія по слѣдствію о подложныхъ векселяхъ, о чемъ выше уже было упомянуто, вызвала Высочайшее повелѣніе о передачѣ всего дѣла генералу-полиціймейстеру, ибо комиссія, учрежденная отъ Сената „долговременно не открывалась, и дѣла злодѣевъ во обличеніе не пришли". Такъ какъ подобныя слѣдственныя комиссіи, съ одной стороны, часто возникали по поводу доносовъ, а, съ другой, сами оказывались безсильными передъ возможностью безконечной

[1]) П. С. З., № 10669.

[2]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 6432.

[3]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 71, л. 11 л. 119; кн. 77, л. 95, М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3356, л. 16.

Библиотека "Руниверс"

волокиты, создаваемой правилами стараго судопроизводства, то гр. П. И. Шуваловъ въ 1753 г. возбудилъ передъ Сенатомъ общій вопросъ объ ихъ безплодности. Онъ указывалъ въ своемъ докладѣ, что подобныя комиссіи длятся безъ конца, обращаясь, сплошь и рядомъ, въ орудіе сутяжничества, такъ какъ доносители сперва прибѣгаютъ къ ложнымъ доносамъ, избѣгая предстоящаго имъ самимъ наказанія, а затѣмъ, разсчитываютъ на „безконечное продолженіе отъ подаваемыхъ подозрѣній на опредѣляемыхъ къ присутствію", и предлагалъ собрать данныя о томъ, „сколько со вступленія благополучно государствующей Ея Императорскаго Величества комиссій учреждено и сколько изъ нихъ ко окончанію приведено, а которыя длятся, въ такихъ сколько о подозрѣніяхъ на судей слѣдовать опредѣлено, и черезъ то слѣдствія настоящія безъ окончанія имѣются" [1]). Эта справка должна была дать матеріалъ для выясненія причинъ волокиты и принятія мѣръ къ ея искорененію. Дѣйствительно, помянутыя комиссіи въ общемъ итогѣ не столько облегчали работу Сената, сколько обременяли его необходимостью непосредственно разбираться въ слѣдственныхъ дѣлахъ или нести отвѣтственность за безуспѣшность ихъ веденія. Шуваловское „предложеніе", въ концѣ концовъ, касалось, по поводу данной частности, обширной проблемы преобразованія судопроизводства и судоустройства, назрѣвшей въ Елисаветинскую эпоху, не разъ поднимавшейся въ Сенатѣ, но не дождавшейся разрѣшенія.

Правительствующій Сенатъ, какъ высшее государственное учрежденіе, былъ, по мѣсту пребыванія своего, неразрывно связанъ съ резиденціей Императрицы. Несмотря на то, что на самомъ дѣлѣ въ царствованіе Елисаветы Петровны далеко не осуществилась та близость его къ носительницѣ Верховной власти, какая предполагалась при его возстановленіи въ прежде-бывшей силѣ,- онъ по всему строю своихъ отношеній къ этой власти долженъ былъ находиться тамъ, гдѣ былъ ея высшій центръ. Особенно въ первые годы, когда Императрица подолгу живала въ Москвѣ, которая оказывалась какъ бы постоянной соперницей Петербургу въ значеніи Императорской резиденціи, и Правительствующій Сенатъ слѣдовалъ за Государыней, переѣзжая изъ Петербурга въ Москву и обратно. Старшая столица—

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2821, 10 марта 1753 г.

Библиотека "Руниверс"

центръ русской національной жизни не потеряла еще въ эту эпоху значенія центра государственнаго управленія, раздѣляя его съ Петербургомъ. Распредѣленіе между ними центральныхъ учрежденій показывало даже, насколько Москва оставалась болѣе удобнымъ пунктомъ для управленія внутренними дѣлами государства. Высочайшимъ повелѣніемъ 11 декабря 1742 г. опредѣлено коллегіямъ Иностранной и воинскимъ съ Главнымъ комиссаріатомъ и канцеляріей главной артиллеріи и фортификаціи, такъ же какъ Штатсъ-коллегіи (конторѣ) и Комерцъ-коллегіи ѣхать въ Петербургъ, оставивъ свои конторы въ Москвѣ, а коллегіямъ Камеръ-, Юстицъ-, Вотчинной, Ревизіонной, Бергъ-, Мануфактуръ, какъ и приказамъ Судному, Сыскному и Сибирскому, канцеляріямъ Соляной и Конфискаціи быть въ Москвѣ, имѣя въ Петербургѣ (кромѣ приказовъ) только конторы [1]). Медленность и дороговизна сношеній съ далекой новой столицей сохраняли за Москвой значеніе средоточія центральнаго управленія по дѣламъ, касавшимся широкихъ круговъ населенія Имперіи. Это государственное значеніе Москвы вызывало необходимость для высшихъ учрежденій, связанныхъ съ Петербургомъ, имѣть въ ней свои отдѣленія. И прежде всего Правительствующій Сенатъ настоятельно нуждался въ постоянномъ органѣ своей власти, который, будучи въ Москвѣ, стоялъ бы близко къ учрежденіямъ, которыхъ главная работа протекала именно здѣсь. Таково и было назначеніе Сенатской конторы, созданной Петромъ Великимъ. Конечно, потребность въ ней исчезала, когда Сенатъ находился въ Москвѣ, и возрождалась въ моментъ его возвращенія на берега Невы; и обратно: отъѣздъ изъ Петербурга требовалъ оставленія тамъ органа сенатскаго правленія. Переѣздамъ Сената изъ одной столицы въ другую соотвѣтствовало чередованіе дѣятельности и самаго существованія его Петербургской и Московской конторъ. Первая изъ нихъ была явленіемъ временнымъ и преходящимъ, вторая, естественно, должна была получить болѣе устойчивое и крупное значеніе, въ виду укрѣпленія связи постоянной резиденціи Императрицы и Сената съ Петербургомъ.

Начало царствованія Императрицы Елисаветы застало Московскую Сенатскую контору въ старомъ составѣ: во главѣ ея стоитъ

---

[1]) Гос. Арх. С. XVI, ч. 6 „докладъ о коллегіяхъ".

Библиотека "Руниверс"

Н. П. Салтыковъ; при немъ совѣтникъ, исполняющій обязанности рекетмейстера, Сем. Молчановъ, бывшій секретарь Сената, и экзекуторъ Мих. Богдановъ, наконецъ, еще два совѣтника — одинъ по Московской печатной конторѣ, другой — по герольдмейстерской. Прибытіе Сената въ Москву вслѣдъ за Императрицей, пріѣхавшей для коронаціи, упразднило эту контору, и она возрождается въ концѣ 1742 г. въ новомъ составѣ. 15 октября 1742 г. состоялся въ собраніи Правительствующаго Сената указъ, которымъ опредѣлено: „Которыя коллегіи и канцеляріи и конторы при жизни блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго были въ Санктпетербургѣ, тѣмъ всѣмъ изъ Москвы и съ дѣлами итти по зимнему пути въ Санктпетербургъ, а въ Москвѣ отъ тѣхъ коллегій и канцелярій оставить конторы и въ нихъ по одному совѣтнику и одному ассесору, а приказныхъ служителей, сколько потребно по разсмотрѣнію тѣхъ мѣстъ, а надъ ними для смотрѣнія и управленія дѣлъ быть Сенатской конторѣ и въ ней одному сенатскому члену и при немъ двумъ ассесорамъ, прокурору и экспедитору, а приказныхъ служителей, что надлежитъ“ [1]).

Императрица повелѣла Именнымъ указомъ отъ 12 декабря 1742г. ген. А. Б. Бутурлину принять команду надъ войсками, расположенными въ Москвѣ и вокругъ нея, а также присутствовать въ Московской Сенатской конторѣ съ асессорами при немъ: д. с. с. Ил. Гавр. Воронцовымъ и с. с. Ст. Ст. Зиновьевымъ (оба изъ отставныхъ) [2]). Назначеніе Бутурлина типично: когда черезъ годъ Императрица возвращается въ Москву, то повелѣваетъ „графу Лесси въ Санктпетербургѣ по Нашемъ отбытіи остаться главнымъ командиромъ надъ всѣми дѣлами и присутствовать въ Сенатской конторѣ“, а „для вспоможенія ему быть генералъ-поручику князю Василію Репнину“ [3]). Покидая одну изъ столицъ, Императрица оставляетъ во главѣ военнаго и гражданскаго управленія полномочное лицо и поручаетъ ему органъ верховнаго управленія, замѣняющій Сенатъ,—его контору. Двѣ эти функціи могли и не совпасть, когда отъѣздъ Императрицы не вызывалъ отъѣзда Сената. Такъ, собираясь въ 1746 г. отбыть въ Ревель, Императрица дала ген. А. И. Ушакову слѣдующій

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 6398, ч. I.
[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 66, л. 665.
[3]) П. С. З., № 9798.

Библиотека "Руниверс"

указъ: „понеже Мы нынѣ по Нашему намѣренію отъѣзжаемъ въ Ревель, того ради повелѣваемъ вамъ до возвращенія Нашего имѣть команду здѣсь надъ гвардіей, полевыми и гарнизонными полками, и при томъ поступать по регуламъ и указамъ Нашимъ непремѣнно; въ протчемъ же, ежели что усмотрите новое и чрезвычайное, или отъ кого какіе бы не случились въ какомъ бы ни было мѣстѣ непорядки, о томъ Намъ со обстоятельствомъ доносить немедленно“ [1]). Отличіе порученія, даннаго Ушакову отъ назначенія гр. Лесси „главнымъ командиромъ надъ всѣми дѣлами“ естественно объясняется тѣмъ, что Сенату предстояло остаться въ Петербургѣ. Но на ген. Ушакова возлагалась, вмѣстѣ съ командой надъ военными силами, задача охраны порядка и спокойствія съ полномочіемъ слѣдить за тѣмъ, чтобы никакихъ „непорядковъ“ не возникало ни въ какомъ учрежденіи. Получивъ этотъ Именной указъ отъ Ушакова съ требованіемъ „во извѣстіе и по оному о исполненіи куда надлежитъ предложить“, Сенатъ опредѣлилъ послать указы о исполненіи только въ Военную коллегію и полковыя канцеляріи лейбъ-гвардіи, но и въ нихъ не прописывать второй части Высочайшаго повелѣнія, полагая, что ея формула не содержитъ никакихъ общихъ полномочій ген. Ушакову, а „исполненіемъ принадлежитъ токмо до одной персоны его, г. генерала гр. Ушакова“. Но Ушаковъ, подписавшій было, какъ сенаторъ, состоявшееся опредѣленіе, обратился затѣмъ къ Сенату черезъ генералъ-прокурора и путемъ личнаго доклада, отъ своего имени, генералъ-кригсъ-комиссара С. Ѳ. Апраксина съ просьбой, чтобы сенатскіе указы были посланы во всѣ Петербургскія коллегіи, канцеляріи и конторы съ точнымъ прописаніемъ всего Именного указа полностью, и Сенатъ исполнилъ это требованіе [2]). Сопоставленіе этого эпизода съ формулами назначеній Бутурлина и Лесси даетъ надлежащее освѣщеніе этимъ послѣднимъ: если Сенатская контора замѣняла Правительствующій Сенатъ на время его отсутствія, то лицо, поставленное во главѣ ея и въ то же время соединявшее въ своихъ рукахъ иныя значительныя полномочія, замѣняло въ военной командѣ и наблюденіи за общимъ теченіемъ управленія самое Императрицу. Притомъ, въ случаѣ графа Лесси, собственно

---

[1]) Арх. Сен., дѣла секретной экспедиціи, № 127.

[2]) Сенатскій Архивъ, т. VI, стр. 695.

Библиотека "Руниверс"

руководство Сенатской конторой было возложено на ген.-лейт. кн. В. Ан. Репнина, а когда въ іюлѣ 1744 г. другія обязанности вызвали его отъѣздъ изъ Петербурга, то его замѣнилъ оберъ-комендантъ Петербурга, г.-л. Ст. Лук. Игнатьевъ, а съ нимъ назначены къ присутствію въ конторѣ: президентъ Комерцъ-коллегіи кн. Б. Гр. Юсуповъ и Юстицъ-коллегіи совѣтникъ Петръ Тим. Квашнинъ-Самаринъ; притомъ повелѣно: такъ какъ и гр. Лесси отбылъ къ арміи, то „главную команду въ Петербургѣ управлять г.-л. Игнатьеву, а когда ему, какъ оберъ-коменданту, отъ крѣпости нельзя будетъ отлучиться, то князю Юсупову“ [1]).

Но такъ было только въ первые годы царствованія. Въ эту пору Сенатскія конторы носятъ всецѣло характеръ временныхъ учрежденій, дѣйствующихъ въ отсутствіи Сената изъ данной столицы. Ихъ личный составъ не принадлежитъ къ составу Правительствующаго Сената. Назначеніе къ присутствію въ Сенатской конторѣ не дѣлаетъ сенаторомъ; чаще назначаемы были лица со стороны, рѣже (въ Петербургѣ) сенаторы. Ни гр. Лесси, ни ген. Игнатьевъ, ни кн. Репнинъ не были сенаторами, не говоря объ остальныхъ лицахъ. А назначеніе въ Сенатъ А. Б. Бутурлина и кн. Б. Г. Юсупова состоялось позднѣе въ силу особыхъ Высочайшихъ повелѣній [2]). Такимъ образомъ, по отношенію къ Сенатской конторѣ не былъ возстановленъ Петровскій порядокъ, предполагавшій во главѣ Московской Сенатской конторы „члена Сената“, а самую эту контору—учрежденіемъ постояннымъ. Лишь постепенно приходитъ Сенатская контора къ Петровскимъ формамъ и то не вполнѣ. При отъѣздѣ Императрицы и Сената изъ Москвы въ концѣ 1744 г., присутствіе Московской Сенатской конторы было составлено изъ ген. В. А. Левашева, президента Бергъ-коллегіи А. Ѳ. Томилова и президента Вотчинной коллегіи кн. И. В. Одоевскаго, причемъ на ген. Левашева возложено и командованіе московскими войсками [3]). Указы объ этомъ назначеніи ничѣмъ не отличаются отъ предыдущихъ, кромѣ того, что полномочія Левашева опредѣлены двумя актами. Но въ „генералъ-прокурорскихъ дѣлахъ“ сохранилась исправленная редакція только перваго изъ нихъ, гдѣ читаемъ: „Левашеву присутствовать въ Сенатѣ и быть въ остаю-

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 72, л. 113.
[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 12, л. 280, 1744 г.; кн. 78, л. 17, 1750 г.
[3]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 72, л. 330, 332.

Библиотека "Руниверс"

щейся въ Москвѣ Сенатской конторѣ членомъ" (вмѣсто первоначальной формулы: „Левашеву присутствовать въ Москвѣ въ Сенатской конторѣ") [1]; и эта поправка соотвѣтствовала дѣйствительности, такъ какъ В. А. Левашевъ подписываетъ сенатскія опредѣленія въ ряду сенаторовъ, хотя о такомъ его назначеніи не послѣдовало новаго указа. Изъ сотрудниковъ его—А. Ѳ. Томиловъ никогда сенаторомъ не былъ, а кн. Одоевскій опредѣленъ въ Сенатъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 19 сентября 1746 г. Съ назначеніемъ даннаго состава Московской Сенатской конторы оказался связанъ, въ дальнѣйшемъ, и другой вопросъ о длительности полномочій ея членовъ и, тѣмъ самымъ, о ея значеніи, какъ учрежденія постояннаго. Дѣятельность Сенатской конторы, оставленной въ Москвѣ въ концѣ 1744 г., оборвалась съ прибытіемъ Императрицы и Сената въ концѣ 1748 г. Покидая Петербургъ, Императрица Именнымъ указомъ отъ 7 декабря повелѣла присутствовать въ оставляемой Сенатской конторѣ, какъ главному присутствующему, кн. Б. Г. Юсупову, вмѣстѣ съ оберъ-комендантомъ Петербурга ген. Ѳ. В. Мещерскимъ и г.-м. Я. Л. Хитрово, отдѣливъ командованіе гвардіей, порученное г.-м. Гамфу [2]. Черезъ годъ возникъ вопросъ о новой организаціи Сенатской конторы въ Москвѣ и генералъ-прокуроръ кн. Н. Ю. Трубецкой черезъ графа П. И. Шувалова обратился къ Императрицѣ съ докладомъ: „кому изволитъ указать быть въ Москвѣ въ присутствіи въ конторѣ?". Генералъ-прокуроръ, согласно установившейся практикѣ, полагалъ, что Сенатская контора прекратила свое существованіе и должна быть создана заново Именнымъ указомъ. Но Императрица отвѣтила: „Я объ отрѣшеніи бывшихъ не приказывала, то имъ и быть надо", и повелѣла Шувалову передать это Трубецкому. Гр. Шуваловъ, сообщая Высочайшую резолюцію генералъ-прокурору, предлагалъ ему немедленно писать о томъ В. Я. Левашеву съ тѣмъ, что когда состоится собраніе Сената въ Петербургѣ, то ему останется сдѣлать „опредѣленіе въ силѣ Высочайшаго повелѣнія". Получивъ письмо гр. Шувалова, кн. Трубецкой спѣшно отправилъ курьера въ Москву къ генералъ-аншефу и сенатору В. Я. Левашеву, предлагая ему, въ виду разъясненія, даннаго

---

[1]) Гос. Арх., С. XVI, № 168, ч. I.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 76, л. 89.

Библиотека "Руниверс"

Императрицей, „присутствіе начать". Характерно, что Сенатъ, все-таки, оформилъ затѣмъ это дѣло, какъ новое назначеніе состава Московской Сенатской конторы: сообщилъ Левашеву Именной указъ о повелѣніи ему быть членомъ въ Москвѣ въ Сенатской конторѣ съ Томиловымъ, съ тѣмъ, чтобы они, „будучи въ томъ правленіи", поступали и впредь по силѣ Именного указа отъ 15 декабря 1744 г. [1]). Левашевъ, заново вступивъ въ должность, объявилъ Именной указъ Томилову и разослалъ копіи съ него въ другія учрежденія. (Кн. Одоевскій въ это время уже выбылъ изъ состава Московской Сенатской конторы, ставъ сенаторомъ).

Отвѣтъ Императрицы на докладъ гр. Шувалова имѣлъ, несомнѣнно, болѣе глубокое значеніе и болѣе принципіальныя послѣдствія, чѣмъ простое назначеніе на данный случай личнаго состава Московской Сенатской конторы. Императрица, вопреки толкованію, какое придалъ Ея повелѣнію Сенатъ, вовсе не дѣлала такого назначенія, а разъяснила, что, по Ея волѣ, полномочія Сенатской конторы не прерываются прибытіемъ въ Москву Сената, хотя бы и пріостанавливалось на дѣлѣ ихъ осуществленіе. И дѣйствительно, съ этихъ поръ Московская Сенатская контора пріобрѣтаетъ ту устойчивость своего состава и дѣятельности, какихъ не могла получить контора Петербургская -явленіе временное и случайное. Съ этой послѣдней мы еще разъ встрѣчаемся въ 1752 г., когда, за отъѣздомъ Императрицы и Сената, управленіе гражданскими и воинскими дѣлами въ Петербургѣ поручено адмиралу и сенатору кн. М. М. Голицыну, поставленному во главѣ Сенатской конторы съ присутствующими въ ней совѣтникомъ Адмиралтейской коллегіи г.-л. И. Л. Талызинымъ и вице-президентомъ Юстицъ-коллегіи Ѳ. И. Эмме [2]). Московская контора функціонируетъ непрерывно, потерявъ связь съ чрезвычайными полномочіями лица, которому поручалось въ Москвѣ высшая военная и гражданская команда. Въ 1751 г. по смерти А. Ѳ. Томилова и во время послѣдней болѣзни В. А. Левашева Сенатская контора такъ опустѣла, что „присутствовалъ" и „вершилъ" одинъ прокуроръ Щербининъ [3]). Во главѣ ея съ 11 апрѣля этого года становится главный судья сибир-

---

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, вязка 8126 (письма гр. Шувалова кн. Трубецкому и кн. Трубецкого Левашову); Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 157 (29 декабря 1749 г.).

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 80, л. 174.

[3]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 6406, № 129.

Библиотека "Руниверс"

скаго приказа Н. П. Салтыковъ, занимавшій это положеніе еще при „принцѣ Іоаннѣ“ и въ первое время по вступленіи на престолъ Елисаветы Петровны [1]), но не сенаторъ. Такъ Левашевъ остался единственнымъ примѣромъ сенатора, стоявшаго во главѣ Московской Сенатской конторы. Ея значеніе и дѣеспособность, несомнѣнно, ослаблялись тѣмъ, что поручалась она лицамъ, занимавшимъ другія должности, обремененнымъ иными обязанностями. А, между тѣмъ, параллель съ Петербургской конторой, отражавшая представленіе о ней, какъ учрежденіи, лишенномъ самостоятельнаго значенія, не соотвѣтствовала дѣйствительной потребности и фактическому ея положенію. Петербургская контора временно замѣняла Сенатъ для мѣстныхъ дѣлъ и непрерывности дѣлопроизводства, поддерживаемаго остававшейся въ Петербургѣ частью Сенатской канцеляріи. Московская Сенатская контора не могла обойтись безъ отдѣльной канцеляріи и сложилась въ особое организованное учрежденіе. Въ первые годы Елисаветинскаго царствованія и на эту канцелярію распространялась точка зрѣнія, что Сенатская контора въ Москвѣ – только отдѣленіе Сената, временно оставленное для производства дѣлъ во второй столицѣ. Отъѣзжая съ канцеляріей Сената въ Петербургъ, генералъ-прокуроръ давалъ „росписаніе“, кому ѣхать, а кому оставаться, предписывая „въ Москвѣ при конторѣ сенатской для исправленія дѣлъ, какъ секретарей, такъ и канцелярскихъ служителей оставить только тѣхъ, которые по отмѣткамъ его на реестрѣ назначены“, и указывая, какіе матеріалы изъ дѣлъ канцелярскихъ слѣдуетъ оставить въ Москвѣ (только „принадлежащія къ исправленію той конторы указовъ“) [2]). Но А. Б. Бутурлинъ, вступивъ въ управленіе Сенатской конторы въ концѣ 1742 г., не замедлилъ поднять вопросъ о приданіи ей большей самостоятельности и о лучшей ея организаціи. Ознакомившись съ положеніемъ, онъ убѣдился, что Сенатская контора при новомъ режимѣ подверглась значительному умаленію своихъ силъ и полномочій, и пришелъ къ тому выводу, что при такихъ условіяхъ контора не въ состояніи выполнять свое назначеніе.

Возвращеніе къ указу 1722 г. „о должности“ сенатскаго члена въ Москвѣ — было несомнѣннымъ шагомъ назадъ въ развитіи

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 79, л. 26.
[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 142 (1742 г.).

Библиотека "Руниверс"

Сенатской конторы. За время, протекшее съ кончины Петра Великаго, ея составъ и дѣятельность усложнились и выросли. Теперь предстояла обратная эволюція. Въ доношеніи Правительствующему Сенату отъ 21 декабря 1742 г. Бутурлинъ заявилъ, что онъ и товарищи его вступили въ должность, но точнаго указа о своихъ полномочіяхъ не получили, имѣя только копію съ Именного указа объ ихъ назначеніи; правда, имъ указано, что надлежитъ руководствоваться инструкціей 1722 г., но вмѣстѣ съ тѣмъ въ помянутой копіи находится оговорка, что апелляція надъ коллегіями принадлежитъ не Сенатской конторѣ, а самому Правительствующему Сенату. Усматривая въ этомъ противорѣчіе инструкціи, которая, по его мнѣнію, не отрѣшаетъ его отъ „дирекціи надъ коллегіями", Бутурлинъ настаивалъ на нецѣлесообразности такого ограниченія, такъ какъ, при подобномъ „воспрещеніи" и „непорученіи", Сенатской конторѣ невозможно наблюдать за дѣйствіями коллегій, исправлять замѣченныя неправильности и принимать какія-либо резолюціи, „когда что въ слабость и небреженіе придетъ". Бутурлину представляется необходимымъ усилить значеніе Сенатской конторы, какъ апелляціонной инстанціи, поручивъ ей, даже въ томъ случаѣ, если апелляція надъ коллегіями останется въ Сенатѣ, предварительное разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ, неправильно рѣшенныхъ московскими учрежденіями, съ тѣмъ, чтобы либо всѣ заключенія ея представлять на утвержденіе Сената, либо—и это Бутурлинъ находитъ болѣе раціональнымъ—только дѣла „весьма сумнительныя" посылать къ „общему разсужденію" въ Сенатъ. Необходимость ѣхать изъ-за всякаго апелляціоннаго дѣла въ Петербургъ столь несносна для людей небогатыхъ, что иные изъ за этого вынуждены отступаться и отъ правыхъ дѣлъ,— таковъ бытовой мотивъ, подсказанный самой жизнью, которымъ Бутурлинъ подкрѣплялъ свою мысль о предоставленіи Московской Сенатской конторѣ бо́льшихъ полномочій. Въ то-же время онъ настаивалъ на усиленіи состава канцеляріи конторы, на учрежденіи при ней особой „герольдмейстерской экспедиціи" для веденія списковъ отставныхъ, для назначенія разныхъ командировокъ и нарядовъ и для производства смотровъ недорослей, мѣстомъ которыхъ, по указу 11 декабря 1742 г., назначена Москва [1]), на-

[1]) Гос. Арх., разр. XVI, № 169, ч. 6.

Библиотека "Руниверс"

конецъ, на опредѣленіи въ нее экзекутора. Разсмотрѣвъ предложенія и требованія Бутурлина, Сенатъ или, точнѣе, генералъ-прокуроръ не далъ имъ хода. Въ канцеляріи Сената составили опроверженіе его замѣчаній, указывая на возстановленіе въ силѣ Петровскихъ узаконеній и на апелляціонный порядокъ, установленный 4 пунктомъ указа „о должности Сената", которымъ „апелляцію надъ коллегіями и неподчиненными коллегіямъ канцеляріями велѣно имѣть въ Сенатѣ, а не въ Сенатской конторѣ", и отвергая противорѣчіе между этимъ правиломъ и инструкціей сенатскому члену въ Москвѣ. Излишнее притязаніе на расширеніе компетенціи Сенатской конторы усмотрѣлъ Сенатъ и въ разсужденіи Бутурлинскаго доклада о герольдмейстерской части. Постановивъ, чтобы для смотра недорослей была организована при ней „отъ герольдіи экспедиція" съ отдѣльнымъ секретаремъ, Сенатъ нашелъ, однако, нужнымъ разъяснить, что никакихъ назначеній изъ числа свободныхъ отъ службы лицъ Московская контора производить не должна, такъ какъ всѣ такія назначенія производятся по именнымъ указамъ и сенатскимъ приговорамъ. Отвергъ Сенатъ и общее требованіе Бутурлина объ увеличеніи состава канцеляріи конторы, въ виду того, что нынѣшній ея составъ и такъ больше, чѣмъ положено по штату 1724 г., „дѣлъ же нынѣ въ Сенатской конторѣ противъ прежней имѣетъ быть гораздо меньше, понеже надъ коллегіями апелляцію по силѣ Всемилостивѣйшаго Ея Величества указу велѣно имѣть въ Сенатѣ, къ тому же надъ губерніями и провинціями та контора имѣть будетъ токмо понужденіе по указамъ сенатскимъ въ исполненіи, какъ о томъ въ данной въ 1722 году должности изображено". Согласился Сенатъ только на назначеніе экзекутора, опредѣливъ на эту должность Н. Г. Жеребцова. Судьбы Московской канцеляріи выяснены справкой, приложенной къ дѣлу. Изъ нея видно, что при Московской Сенатской конторѣ въ 1734 г. состояли оберъ-секретарь, 2 секретаря, 1 протоколистъ, 1 регистраторъ, 9 канцеляристовъ, 13 копіистовъ и 2 сторожа; а нынѣ, по расписанію, утвержденному генералъ-прокуроромъ, положено: 2 секретаря, 1 протоколистъ, 5 канцеляристовъ, 10 копіистовъ и 2 сторожа. Оберъ-секретарь, отнятый у Московской конторы, взятъ въ Сенатъ. И эти свои распоряженія генералъ-прокуроръ подтверждалъ ссылкой на штатъ 1724 г., противъ котораго его расписаніе и такъ увеличило составъ этой канцеляріи вдвое, а

Библиотека "Руниверс"

ея расходы на 660 р., не считая 5-ти канцелярскихъ служителей при архивѣ и 4-хъ при герольдмейстерской экспедиціи. „А оберъ-секретарь,—разъяснялось при этомъ,—и прибавочныхъ служителей сумма Сенатской конторѣ опредѣлены были по приговору сенатскому, понеже тогда апелляцію надъ бывшими въ Москвѣ коллегіями имѣла Сенатская контора; такожде по приговору сенатскому же велѣно было изъ губерній о всѣхъ дѣлахъ писать и указу требовать отъ сенатской конторы, что тогда Сенатъ сдѣлалъ для одного своего облегченія, собою, а указу на то не имѣется; нынѣ же, по Именному Ея Величества указу, состоявшемуся 12 декабря 1742 г., велѣно Сенатской конторѣ поступать по данной оставшемуся въ Москвѣ сенатскому члену должности, а надъ коллегіями апелляцію имѣть въ Сенатъ; и тако такого умноженія (дѣлъ) въ Сенатской конторѣ не будетъ“ [1]).

Отголоскомъ того же разногласія въ воззрѣніяхъ на роль Сенатской конторы былъ въ слѣдующемъ 1743 году споръ ея съ состоявшимъ при ней прокуроромъ А. Г. Щербининымъ. Этотъ послѣдній, какъ органъ генералъ-прокурорскаго надзора, протестовалъ противъ переноса дѣлъ по апелляціи изъ Главной дворцовой канцеляріи въ Сенатскую контору, настаивая на томъ, что „оная главная дворцовая канцелярія такъ здѣсь въ Москвѣ оставлена и состоитъ, точно какъ и коллегіи, и подъ одною апелляціею Правительствующаго Сената, и сношенія съ коллегіями имѣетъ промеморіями, и къ тому же оная главная дворцовая канцелярія имѣетъ въ Санктпетербургѣ свою контору, и потому мнится, что оную канцелярію надлежитъ признавать какъ и протчія коллегіи“ [2]). Въ данномъ случаѣ, Щербининъ тѣмъ болѣе долженъ былъ выиграть дѣло, что рѣчь шла о дворцовомъ учрежденіи, контроль надъ которымъ самого Сената былъ крайне ограниченъ. Вѣроятно, почину Бутурлина, вступившаго въ 1744 г. въ составъ Сената, слѣдуетъ приписать представленіе Императрицѣ доклада о томъ, чтобы Сенатская контора была усилена увеличеніемъ числа асессоровъ съ 2-хъ до 4-хъ и назначеніемъ оберъ-секретаря, съ тѣмъ, чтобы въ ней сосредоточить апелляцію на коллегіи по дѣламъ челобитчиковымъ. Но проектъ этотъ не получилъ утвержденія [3]). Такъ Московская Сенатская контора, въ теченіе всего

[1]) Гос. Арх., р. XVI, № 169, ч. 6.
[2]) Тамъ-же, ч. 2 (29 іюля 1743 г.).
[3]) Тамъ же, ч. 6 („докладъ о коллегіяхъ“).

Библиотека "Руниверс"

царствованія Елисаветы Петровны, и не выросла до значенія, сказать по позднѣйшему, Московскаго департамента Сената, потерявъ все, что пріобрѣла въ этомъ направленіи въ предыдущую эпоху. Она осталась только исполнительницей сенатскихъ порученій, органомъ сенатскаго надзора и „понужденія“ подчиненныхъ учрежденій къ исполненію сенатскихъ указовъ. Попытка Бутурлина добиться болѣе широкаго развитія ея роли и полномочій не удалась, но она опиралась на предшествовавшемъ опытѣ и на требованіяхъ жизни. Мысль эта не умирала въ теченіе всего царствованія Императрицы Елисаветы, какъ показываетъ упоминавшееся выше предположеніе Конференціи относительно „уполномоченія Сенатской конторы къ рѣшенію апелляціонныхъ челобитчиковыхъ дѣлъ“, съ назначеніемъ въ нее „нѣсколькихъ сенаторовъ и достойныхъ присутствующихъ“.

Но мысль эта не осуществилась и Сенатская контора не выросла въ учрежденіе съ самостоятельной компетенціей. Даже исполнительнаго органа собственнаго по дѣламъ, рѣшеніе которыхъ было ей поручено, она первоначально не имѣла. По докладу генералъ-рекетмейстера о томъ, что „по рѣшеніямъ сенатской конторы указовъ въ надлежащія мѣста не послано: оное исполненіе кому исправлять повелѣно будетъ“, Сенатъ въ 1742 г. рѣшилъ: „по тѣмъ опредѣленіямъ указы отправлять изъ Правительствующаго Сената ему, генералу-рекетмейстеру, объявляя въ тѣхъ указахъ именно, что по приговорамъ Сенатской конторы“ [1]) рекетмейстерскія обязанности, исполнявшіяся ранѣе совѣтникомъ Сенатской конторы, отпали. Но такой порядокъ былъ возможенъ только на время присутствія Сената въ Москвѣ. Въ узкой сферѣ своей дѣятельности Сенатская контора имѣла въ другое время свой кругъ отношеній, посылая указы въ силу своихъ и сенатскихъ опредѣленій учрежденіямъ, ниже ея поставленнымъ въ общей іерархіи административнаго строя, промеморіи и вѣдѣнія —равнымъ и независимымъ. Въ Москвѣ Сенатская контора была не единственнымъ учрежденіемъ, непосредственно состоявшимъ при Сенатѣ: „сенатскими“ считались двѣ конторы раскольническая и Московская печатная.

Подъ вѣдѣніемъ Сената и подъ постояннымъ наблюденіемъ и руководствомъ генералъ-прокурора состояла и школа, учрежден-

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2202, л. 100.

Библиотека "Руниверс"

ная при Сенатѣ для обученія коллегіи-юнкеровъ и дворянъ, готовившихся къ гражданской службѣ. Организація этого дѣла осталась въ данную эпоху безъ измѣненій. Школа находилась въ Москвѣ, при Сенатской конторѣ, подъ прямымъ надзоромъ ея прокурора. Преподавателями въ школѣ состояли офицеры-геодезисты: 2 капитана (одинъ какъ руководитель всей школы, другой - въ должности экзекутора), 1 подпоручикъ и 3 прапорщика. Учащимися были молодые люди, дворянскіе недоросли, распредѣляемые по канцеляріямъ разныхъ учрежденій для навыка въ канцелярской работѣ. Опредѣлялись они нерѣдко по собственному ходатайству, подавая въ Сенатъ прошеніе на Высочайшее имя, которое разрѣшалось, по наведеніи справокъ о степени подготовки кандидата, о его происхожденіи („изъ какихъ чиновъ“) и состояніи („которое число за нимъ душъ“), генералъ- и оберъ-прокурорами. При удовлетворительности справокъ, они приказывали кандидату „быть дворяниномъ“ и „отправить его въ Москву, для назначенія на вакансіи при тамошнихъ конторахъ и канцеляріяхъ, гдѣ его обучать приказнымъ дѣламъ, ариѳметикѣ и протчимъ указнымъ наукамъ въ находящейся при Сенатской конторѣ для обученія тѣхъ дворянъ школѣ“. Осуществлялось опредѣленіе ордеромъ прокурору Московской Сенатской конторы, и копіей съ него —капитану, завѣдывавшему школой. Такая же школа состояла и въ Петербургѣ при Правительствующемъ Сенатѣ. Постановка дѣла въ этихъ школахъ сильно страдала отъ двойственнаго положенія учащихся: не то они были канцелярскіе служители, не то ученики школы. Геодезисты, завѣдывавшіе школой, доносили Сенату, что „коллегіи-юнкеры и дворяне въ опредѣленные для наукъ дни въ той школѣ не бываютъ, а объявляютъ, что тѣ числа бываютъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они при дѣлахъ находятся, на дневаньи“, на что Сенатъ отвѣчалъ подтвержденіемъ, чтобы имъ „въ опредѣленные для наукъ дни быть въ учрежденной при Правительствующемъ Сенатѣ школѣ всегда неотлучно“, а потому ихъ по мѣсту службы „дневаньемъ съ прочими приказными служителями, дабы они какими отъ опредѣленной школы отлучками наукъ своихъ не забывали, не обязывать“ [1]). Но руководители школы встрѣчали рядъ другихъ затрудненій, о которыхъ геодезистъ Сомовъ пред-

[1]) П. С. З., № 9798.

Библиотека "Руниверс"

ставилъ генералъ-прокурору рапортъ въ 1747 г. Дворяне, заявлялъ онъ, обучаются всего два дня въ недѣлю, по средамъ и субботамъ, а потому „ото дня до дня“ забываютъ пройденное, и просилъ о назначеніи впредь трехъ учебныхъ дней въ недѣлю подъ рядъ. Генералъ-прокуроръ не рѣшился на такую мѣру, „дабы оные что принадлежитъ до приказныхъ дѣлъ того не позабывали и къ тому прилежность письма“, а распорядился обучать дворянъ по пятницамъ пополудни и по субботамъ до обѣда и послѣ обѣда. Жаловался геодезистъ и на то, „что повелѣно ему дворянъ обучать, а какъ поступать съ нерадивыми и отъ продерзостей и непристойныхъ поступковъ удерживать“, инструкціи не дано. Генералъ-прокуроръ разъяснилъ, что онъ самъ слѣдитъ за успѣхами и прилежаніемъ дворянъ по еженедѣльнымъ рапортамъ отъ школы и предписалъ „о штрафованіи“ ихъ докладывать ему или оберъ-прокурору. И, дѣйствительно, нерадивыхъ и провинившихся генералъ-прокуроръ, резолюціями на этихъ рапортахъ, приказываетъ представить себѣ на смотръ, опредѣляя имъ то наказаніе розгами, то содержаніе подъ карауломъ. Случалось, что болѣе серьезныя провинности вызывали докладъ Сенату и назначеніе наказаній его опредѣленіями. Составъ этихъ учащихся дворянъ былъ весьма разнообразенъ отъ 13 до 25 л., при чемъ имъ назначалось содержаніе по канцелярскому труду отъ 14 до 60 р. въ годъ. Геодезистъ Сомовъ просилъ, чтобы жалованье назначалось по успѣхамъ въ наукахъ: но судьба дворянъ, получавшихъ повышеніе въ „коллегіи-юнкера“ и исполнявшихъ обязанности канцелярскихъ служителей, зависѣла гораздо больше отъ успѣховъ въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ отъ отзывовъ школы. Послѣдніе содержали указанія на ходъ занятій, отмѣчая о каждомъ, чему кто обученъ, и чему обучается: „выучилъ ариѳметику и геометрію, обучаетъ тригонометрію“ или „обучилъ ариѳметику и геометрію въ чертежахъ, обучаетъ въ числахъ“ и т. п. Тѣ же рапорты отмѣчаютъ, какъ обученіе прекращалось съ порученіемъ отвѣтственной должности: „исправляетъ при Сенатской конторѣ должность протоколиста и за тѣмъ къ обученію не ходитъ“. За канцелярскими занятіями дворянъ и коллежскихъ юнкеровъ генералъ-прокуроръ слѣдилъ по отзывамъ учрежденій, гдѣ они состояли при дѣлахъ. Постоянный недостатокъ въ сколько-нибудь подготовленныхъ канцелярскихъ силахъ заставлялъ дорожить этой молодежью, и генералъ-

Библиотека "Руниверс"

прокурорскія расписанія конца Елисаветинскаго царствованія вводятъ коллегіи-юнкеровъ въ составъ канцелярскихъ служителей, между которыми распредѣлены постоянныя занятія по повытьямъ, что естественно не могло содѣйствовать ихъ свободѣ для школьныхъ занятій. Впрочемъ, попытка расширить кругъ ихъ обученія была сдѣлана въ 1755 г., по представленію Комерцъ-коллегіи, что ея юнкерамъ „необходимо потребно знать иностранные, нѣмецкій и французскій, языки“. Коллегія ходатайствовала, чтобы этимъ юнкерамъ опредѣлено было обучаться, какъ языкамъ, также исторіи и географіи, и прочимъ наукамъ при Академіи Наукъ или Кадетскомъ корпусѣ. Сенатъ нашелъ возможнымъ предоставить юнкерамъ занятія языками при Академіи Наукъ пополудни въ тѣ дни, когда они не заняты въ Сенатской школѣ [1]). Въ Москвѣ, по учрежденіи Университета, Сенатъ постановилъ посылать туда юнкеровъ для обученія языкамъ, насколько позволитъ время. И тутъ первоначальная мысль была шире. По опредѣленію Сената предполагалось разрѣшить вообще „недорослямъ изъ шляхетства“, которые уже числятся въ дѣйствительной службѣ, воинской и гражданской, „а лѣта и склонности ихъ дозволяютъ обучаться имъ наукамъ“, обучаться въ Университетѣ до 20 лѣтъ, не теряя правъ по службѣ и старшинства въ производствѣ. Генералъ-и оберъ-прокуроры распорядились объявить юнкерамъ, состоящимъ въ московской школѣ, „не пожелаетъ ли кто изъ нихъ иностраннымъ языкамъ и протчимъ нужнымъ шляхетству наукамъ въ Московскомъ Университетѣ обучаться“ и представить списокъ желающихъ, а съ Университетомъ снестись о назначеніи для ихъ обученія времени въ любые дни послѣ полудня, чтобы они „до полудня были бы при своихъ должностяхъ, дабы и приказныхъ дѣлъ и опредѣленныхъ въ школѣ наукъ по тому же далѣ училися“. Желающихъ учиться нашлось 16 человѣкъ, но оказалось, что „въ университетскихъ гимназіяхъ послѣ полуденъ языкамъ не обучаются“; тогда генералъ-прокуроръ назначилъ юнкерамъ три дня въ недѣлю до полудня для посѣщенія гимназій [2]). Оказавшимся непригодными къ занятію науками и канцелярской работой дворянамъ и юнкерамъ грозила отсылка въ Военную коллегію для отдачи въ солдаты.

[1]) П. С. З., № 10389.

[2]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 6423, № 35.

Библиотека "Руниверс"

Сенатская школа и все, связанное съ нею, обученіе коллегіи-юнкеровъ были средствомъ хоть въ нѣкоторой мѣрѣ смягчить постоянное затрудненіе, какое испытывали наши государственныя учрежденія XVIII в. отъ недостатка въ сколько-нибудь подготовленномъ личномъ составѣ своихъ канцелярій. Явленіе это, обусловленное общимъ культурнымъ состояніемъ страны, сказывалось повсюду въ русской жизни XVIII вѣка. Недостаточность рабочихъ силъ, какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніи, была больнымъ мѣстомъ всего административнаго строя Имперіи, начиная Правительствующимъ Сенатомъ и кончая захолустной провинціальной канцеляріей. Административная переписка данной эпохи полна указаній на переобремененіе учрежденій работой, съ которой они не въ состояніи справляться по недостатку силъ и средствъ. Не составлялъ исключенія и Правительствующій Сенатъ съ своей канцеляріей и конторами.

Мы видѣли, какъ Императрица Елисавета Петровна была въ теченіе всего царствованія недовольна его дѣятельностью и пыталась въ 1760 г., обновляя наличный составъ, усилить его работоспособность. Если сама Императрица объясняла неудовлетворительность результатовъ дѣятельности Сената недостаточною преданностью сенаторовъ долгу и благу страны, то Конференція, состоявшая изъ лицъ, участвовавшихъ въ трудахъ сенатскаго правленія, видѣла иную причину—чрезмѣрное отягощеніе Сената „текущими и времени нетерпящими дѣлами". Въ поискахъ лучшаго, Конференція выдвигала вопросъ о реорганизаціи самой работы, о преобразованіи строя учрежденій, Императрица объ измѣненіи и усиленіи ихъ личнаго состава.

Выборъ и назначеніе лицъ считала Она одной изъ существеннѣйшихъ задачъ Верховной власти. Мы видѣли, что Императрица не согласилась расширить полномочія Сената по замѣщенію второстепенныхъ должностей. Составъ самого Сената опредѣлялся актомъ Верховной власти. Формально не было при назначеніяхъ въ Сенатъ предложенія кѣмъ-либо кандидатовъ. Случай 1760 г. былъ необычнымъ: Императрица поручила Конференціи представить соображенія о пополненіи личнаго состава различныхъ учрежденій, при чемъ не утвердила его, а частью значительно измѣнила поднесенныя Ей предположенія, частью перенесла порученіе на обновленный Сенатъ. Сенаторовъ избирала сама Императрица, какъ и генералъ-прокурора, какъ бы

Библиотека "Руниверс"

на дѣлѣ ни опредѣлялась Ея воля совѣтами довѣренныхъ лицъ. Единственнымъ примѣромъ назначенія генералъ-прокурора въ Ея царствованіе было избраніе на эту должность кн. Я. П. Шаховского, завоевавшаго личное довѣріе Императрицы исполненіемъ обязанностей синодскаго оберъ-прокурора. На должность оберъ-прокурора Жеребцовъ и Глѣбовъ были назначены по указанію кн. Н. Ю. Трубецкого; но представленіе генералъ-прокурора не было необходимо для ея замѣщенія: гр. Чернышевъ, предложенный Конференціей въ сенаторы, сталъ оберъ-прокуроромъ по волѣ Императрицы помимо генералъ-прокурора, и кн. Шаховскому оставалось только увѣрять его, что если бы „повелѣно было ему въ кандидаты въ оберъ-прокуроры назначать, то бы онъ во первыхъ его представилъ“ [1]). Представленіе кандидатовъ на оберъ-прокурорскую должность Сенатомъ и генералъ-прокуроромъ требовало особаго Высочайшаго повелѣнія о томъ: такъ было въ 1753 г., когда, по назначеніи кн. Шаховского генералъ-кригсъ-комиссаромъ, въ оберъ-прокуроры Синода былъ назначенъ А. И. Львовъ по докладу Сената, вслѣдствіе представленія генералъ-прокурора, и въ 1758 г., когда Львова, тѣмъ же порядкомъ, замѣнилъ кн. А. С. Козловскій. По Именному указу генералъ-прокуроръ намѣчалъ трехъ кандидатовъ, которые, по утвержденіи Сенатомъ, представлялись Государынѣ для избранія одного изъ нихъ по Высочайшему усмотрѣнію [2]). Прокуроръ Сенатской конторы назначался, какъ прокуроры вообще, Высочайше утвержденнымъ докладомъ (реестромъ) генералъ-прокурора, какъ по такимъ же докладамъ опредѣлялись сенатскіе оберъ-секретари [3]). Для назначенія секретарей достаточно было опредѣленія Правительствующаго Сената по предложенію генералъ-прокурора; остальной же составъ канцеляріи былъ въ полномъ вѣдѣніи этого послѣдняго и его помощника, сенатскаго оберъ-прокурора. Назначеніе канцелярскихъ служителей, производство копіистовъ въ канцеляристы Сената или коллегій и т. п. производилось приказами генералъ- и оберъ-прокуроровъ въ формѣ „журнала“ ихъ опредѣленія. Служба по канцеляріи

[1]) Записки кн. Я. П. Шаховского, стр. 123.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 82, л. 221; кн. 92, л. 27; дѣла секретной экспедиціи, № 107.

[3]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 66, л. 94; М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 6426, № 53; Арх. Сен., дѣла секретной экспедиціи, № 107.

Библиотека "Руниверс"

Сената настолько была цѣнной, что кандидатамъ случалось, за неимѣніемъ вакансій, просить о разрѣшеніи „до будущихъ вакансій“ въ канцеляріи быть на своемъ содержаніи [1]). „Отрѣшеніе отъ дѣлъ“ канцелярскихъ служителей производилось тѣмъ же порядкомъ. Отъ времени до времени генералъ-прокуроръ приказывалъ секретарямъ Сенатской канцеляріи и состоящихъ при немъ конторъ „всѣхъ обрѣтающихся въ канцеляріи Правительствующаго Сената съ подчиненными ему конторами регистраторовъ, канцеляристовъ и копіистовъ по сущей справедливости безпристрастно разобрать“, отмѣтивъ по каждой экспедиціи исправныхъ и тѣхъ, „кто явятся неприлежные и гуляки“, чтобы послѣднихъ „болѣе не держать“. Получивъ требуемыя вѣдомости, генералъ-и оберъ-прокуроры негодныхъ приказывали отослать въ герольдмейстерскую канцелярію для опредѣленія къ другимъ дѣламъ; но вообще относились къ такой рѣшительной мѣрѣ весьма осторожно, указывая, напримѣръ, что тѣхъ, кто оказался „ненадобнымъ“ по старости, болѣзни или малолѣтству, „отрѣшать и тѣмъ пропитанія лишать не надлежитъ“, лишь бы старались работать по мѣрѣ силъ, или назначали такимъ, кто хоть и плохо аттестованъ, но состоитъ у важныхъ дѣлъ и по недостатку канцелярскихъ силъ нуженъ, „содержаніе подъ неисходнымъ карауломъ“ на срокъ, иной разъ, до двухъ мѣсяцевъ, оставляя ихъ, однако, на службѣ „до усмотрѣнія“ [2]). Такая сдержанность и осторожность въ „отрѣшеніи отъ дѣлъ“ была часто неизбѣжна, въ виду трудности замѣны забракованныхъ канцелярскихъ служителей другими. Состояніе рабочихъ силъ Сенатской канцеляріи переживало иногда такіе кризисы, что генералъ-прокурору приходилось даже по оберъ-секретарской части рисовать во всеподданнѣйшемъ докладѣ такую картину: изъ трехъ оберъ-секретарей одинъ выбылъ, получивъ повышеніе; другой боленъ, должности не исправляетъ и нѣтъ, по его старости, надежды на выздоровленіе, такъ что остается у дѣлъ только одинъ оберъ-секретарь; оставалось назначать временно кого-либо изъ секретарей къ исполненію оберъ-секретарскихъ обязанностей, въ виду медленной процедуры замѣщенія должности, требовавшаго Высочайшаго утвержденія [3]). Канцелярія Правительствующаго Сената

---

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 6399; кн. 6401.

[2]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 6419, № 54.

[3]) Арх. Сен., дѣла секретной экспедиціи, № 107; М. А. М. Ю., по Сенату, вязка 6398, кн. II.

Библиотека "Руниверс"

была, несомнѣнно, перегружена работой, при недостаточности личнаго состава. Для выполненія спѣшной переписки приходилось иногда прибѣгать къ помощи коллегій, возлагая на нихъ безотлагательную работу. Генералъ-прокуроръ запрещалъ секретарямъ требовать, безъ своего вѣдома, въ канцелярію Сената приказныхъ служителей „для письма", чтобы ограничить эту практику только случаями крайней необходимости [1]). Организація Правительствующаго Сената въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны была слишкомъ элементарна и недостаточна для огромной роли этого высшаго учрежденія. Назрѣвала задача коренной административнои реформы. Но даже болѣе внѣшняя задача—выработка новаго сенатскаго штата осталась неразрѣшенной. Дѣйствующимъ считался штатъ 1724 г., но онъ настолько устарѣлъ, что не было возможности имъ руководиться.

Составъ Правительствующаго Сената опредѣлялся Высочайшими назначеніями, безъ общаго плана; составъ его канцеляріи — столь же разрозненными опредѣленіями самого Сената. И матеріальная сторона его устройства обезпечивалась столь же казуистически. Оклады генералъ-прокурору и сенаторамъ назначались именными указами, каждому особо. Кн. Н. Ю. Трубецкой получалъ, „по особому указу" 3.600 р.; при назначеніи кн. Я. П. Шаховского, Конференція представила на усмотрѣніе Императрицы слѣдующія цифры: кн. Шаховской по прежней должности (генералъ-кригсъ-комиссара) получалъ 2.865 р., какъ полный генералъ получалъ бы 4.204 р., по окладу военному, но, согласно правилу Петра вознаграждать штатскую службу въ половину противъ военной, ему, „по статскому окладу", полагается 2.102 р.; Конференція предлагала, если не оставить за Шаховскимъ полнаго генеральскаго жалованья, то дать ему то, что получалъ кн. Трубецкой. Императрица повелѣла выдавать ему полный генеральскій окладъ [2]). Столь же разнообразно было вознагражденіе сенаторовъ: одни получали полный окладъ, другіе „статскую" его половину, по чину, если цифра не видоизмѣнялась по усмотрѣнію Императрицы. Тѣмъ же путемъ по „статскому окладу" въ соотвѣтствіи съ чиномъ опредѣлялось жалованье генералъ-рекетмейстера, герольдмейстера, экзекутора,

---

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 142.

[2]) М. Ар. М. Ин. Дѣлъ, Протоколы Конференціи за майскую треть 1760 г., № 414.

Библиотека "Руниверс"

И. И. Дивову, по производствѣ его въ генералъ-маіоры въ 1748 г. было назначено 2.000 р., тогда какъ его предшественникъ кн. Щербатовъ получалъ всего 680 р. [1]).

Въ ноябрѣ 1748 г. сенатскій экзекуторъ Дурново билъ челомъ Правительствующему Сенату, „чтобъ за показанную въ томъ его прошеніи продолжительную службу и для крайняго убожѣства пожаловать его при той же экзекуторской должности полковникомъ съ жалованьемъ противъ армейскаго полковника съ раціонами и денщичьимъ", то-есть не по „статскому", а по „воинскому" окладу. Исполнить такую просьбу нельзя было иначе, какъ войдя съ докладомъ къ Императрицѣ; Сенатъ, наведя справку, въ какихъ рангахъ прежде бывали экзекуторы при Сенатѣ и какое жалованье получали, не нашелъ возможнымъ поднимать этотъ вопросъ передъ Государыней [2]).

Вознагражденіе остального личнаго состава канцеляріи осталось въ крайне недостаточныхъ рамкахъ штата 1724 г.; но въ отношеніи численности его пришлось отступить, усиливая канцелярію по опредѣленіямъ Правительствующаго Сената. На переѣзды въ Москву выдавалось оберъ-секретарямъ, секретарямъ и канцелярскимъ служителямъ пособіе, не въ зачетъ жалованья, общей суммой до 3.000 р. [3]). Общій вопросъ о томъ, что „всѣ штатскіе чины" имѣютъ „недостатки къ содержанію своему отъ малаго жалованья", поднялъ генералъ-прокуроръ кн. Я. П. Шаховской только въ 1761 г., и Сенатъ получилъ повелѣніе доложить Императрицѣ „о прибавкѣ, кому сколько штатскимъ чинамъ и изъ какихъ суммъ за потребно изобрѣтетъ". Но Елисаветинское царствованіе уже не дождалось такого пересмотра штатовъ [4]).

Личный составъ низшихъ канцелярскихъ служителей бывалъ не высокаго уровня. Возможны были случаи прогула и даже буйства, вродѣ слѣдующаго эпизода: при неявкѣ на службу копіиста, къ нему на домъ посылали сенатскаго лекаря (эту должность до 1752 г. занималъ Іоганнъ Вейге, затѣмъ Вейраухъ), или унтеръ-офицеровъ сенатской роты для выясненія причинъ манкировки; не заставъ копіиста дома, лекарь отправляетъ солдата сенатской роты на поиски; эти поиски приводятъ солдата въ

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 76, л. 75; Гос. Арх., р. XVI, № 168, ч. I.
[2]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2282 (2 ноября 1748 г.).
[3]) Арх. Сен. Высоч. указы и повел., кн. 66, л. 473.
[4]) Арх. Сен. Высоч. указы и повел., кн. 95, л. 28.

Библиотека "Руниверс"

кабакъ, гдѣ его бьютъ копіистъ съ пріятелями; исходъ подобной исторіи—наказаніе, по приказу генералъ-прокурора, розгами и росписка „въ исправномъ хожденіи на службу“ [1]). Мѣры же для понужденія канцеляріи къ работѣ примѣнялись въ Сенатѣ обычныя для того времени: „секретарей и канцелярскихъ служителей, приказывалъ генералъ-прокуроръ экзекутору, собрать въ Сенатъ и содержать подъ карауломъ, пока обще исправятъ вѣдомости (такія-то), которыя уже давно сочинить велѣно, только оныя и поднесь не сочинены; а какъ оныя сочинятъ, то таки оныхъ вышеписанныхъ канцелярскихъ служителей безъ приказу генералъ-прокурора не выпускать изъ-подъ караулу“.

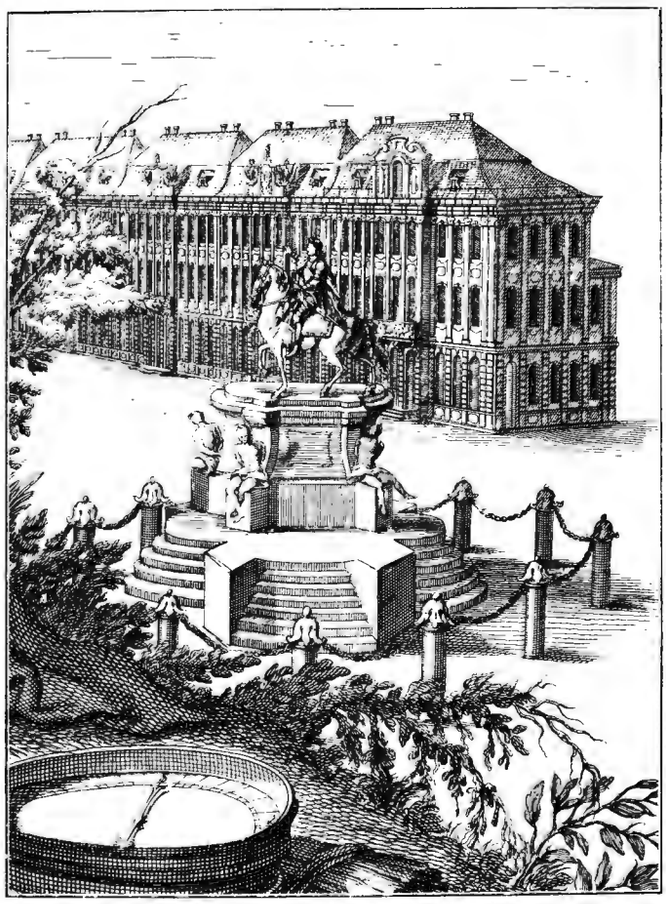
Манкировки безъ уважительной причины и опаздываніе на службу карались вычетомъ изъ жалованья: за день—недѣлю, за часъ -сутки [2]). Кромѣ этихъ карательныхъ и принудительныхъ мѣръ, въ концѣ царствованія Императрицы Елисаветы, Сенатъ сдѣлалъ попытку поднять усердіе и достоинство служащихъ по канцеляріи инымъ способомъ. 5 декабря 1761 г. состоялся сенатскій указъ о томъ, чтобы „Правительствующаго Сената и его конторы канцеляристамъ, какъ нынѣ находящимся, такъ и впредь опредѣляемымъ, яко главнаго въ государствѣ Правительства служителямъ, дабы они отъ нижнихъ присутственныхъ мѣстъ канцелярскихъ служителей по знатности мѣста отличными были и въ службѣ Ея Императорскаго Величества, видя такую себѣ отъ протчихъ отличность, прилежнѣе и внимательнѣе поступали,—велѣть носить шпаги“ [3]).

Впрочемъ, манкировки служащихъ зависѣли иногда отъ причинъ неодолимыхъ, когда ледоходъ, при отсутствіи мостовъ на Невѣ, прерывалъ сообщеніе между частями Петербурга. „Сенатскіе апартаменты“ находились на Васильевскомъ Островѣ; послѣ скораго крушенія первоначальной мысли о пребываніи Сената и его канцеляріи въ „домѣ Ея Величества“, послѣдняя помѣщается въ „коллежскихъ апартаментахъ“. Весенней порой, чтобы избѣжать затрудненій, Сенатъ перебирался на Адмиралтейскую сторону, нанимая помѣщенія для своей канцеляріи, по 100 р. въ мѣсяцъ, гдѣ-нибудь на Морской или на Адмиралтейской набережной. Тогда генералъ-прокуроръ приказывалъ всѣмъ

[1]) М. А. М. Ю. по Сенату, кн. 6401.
[2]) М. А. М. Ю. по Сенату, вязка 6398, кн. I, л. 14.
[3]) М. А. М. Ю. по Сенату, кн. 6434, № 90.

Библиотека "Руниверс"

секретарямъ и канцелярскимъ служителямъ, живущимъ на Васильевскомъ Островѣ, „переѣхать на Адмиралтейскую сторону до вскрытія рѣки“; въ маѣ они перебирались обратно. Для канцеляріи, архива и служащихъ подобные переѣзды представляли, конечно, немалое обремененіе. Но несравненно больше расхо-

Съ рис. Махаева, чертилъ Трускотъ.
Видъ зданія коллегій съ проектомъ памятника Петру I Растрелли.

довъ, траты силъ и времени, остановки въ дѣлахъ вызывали „походы“ Сената, вслѣдъ за Императрицей, изъ одной столицы въ другую. Въ силу именного указа о такомъ переѣздѣ, генералъ-прокуроръ, на обязанности котораго лежало вообще распоряженіе всей подготовкой путешествія Императрицы, Ея двора и сопровождавшихъ Ее учрежденій, приказывалъ „всѣ имѣющіяся въ канцеляріи Правительствующаго Сената дѣла, также въ

Библиотека "Руниверс"

архивѣ и при сочиненіи окладной книги и уложенья, дѣла же и указныя книги, къ тому отправленію подлежащія, убрать въ сундуки и ящики немедленно, по надлежащему, и запечатавъ всѣ сундуки и ящики канцелярскою печатью, оберъ-секретарямъ ѣхать, а секретарей и канцелярскихъ служителей отправлять съ дѣлами въ самой скорости по новгородской дорогѣ". Съ дѣлами ѣхали экзекуторъ и конвой сенатской роты [1]).

Сенатская рота, упраздненная Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ въ 1726 г., была возстановлена въ 1742 г., сенатскимъ указомъ отъ 15 января, которымъ, въ силу именного указа о возстановленіи Сената на учиненныхъ Петромъ Великимъ основаніяхъ, по предложенію генералъ- и оберъ-прокуроровъ, опредѣлено: „при Правительствующемъ Сенатѣ быть по прежнему пѣхотной ротѣ съ полнымъ числомъ оберъ- и унтеръ-офицеровъ, такожъ и куріеровъ и прочихъ, что по 1725 года штату положено", съ тѣмъ, чтобы изъ рядовыхъ половина, а по крайней мѣрѣ, треть была грамотна, а изъ курьеровъ „хотя половина изъ шляхетства была". Въ ротѣ сенатской состояло два оберъ-офицера, 2 сержанта, 1 каптенармусъ, 1 подпрапорщикъ, 4 капрала, писарь, цирюльникъ, два барабанщика, 108 рядовыхъ пѣшихъ, да конныхъ: 2 вахмистра, 13 курьеровъ и 4 рядовыхъ, „ѣздовыхъ солдатъ". Она состояла въ полномъ вѣдѣніи Сената; производство простыхъ рядовыхъ „на порожнія вахтмистерскія, курьерскія, унтеръ-офицерскія, капральскія и ѣздовыхъ солдатъ вакансіи" происходило по представленію сенатскаго экзекутора, причемъ соблюдалось, по возможности, правило—производить лишь тѣхъ, кто „изъ шляхетства". 28 іюня 1761 г. состоялось опредѣленіе Сената „о бытіи при Сенатѣ курьерамъ первымъ десяти въ сержантскихъ, а другимъ въ каптенармусскихъ чинахъ" [2]). Дѣло въ томъ, что эта отборная часть сенатской роты, служившая „для повѣстокъ и разсылокъ", получала иногда отвѣтственныя порученія по производству разслѣдованій, арестовъ, исполненію сенатскихъ распоряженій, требовавшихъ посылки „нарочныхъ" и т. п.

Кромѣ того, при Сенатѣ состояла геодезическая команда изъ 12—15 офицеровъ-геодезистовъ, командируемыхъ для произ-

[1]) М. А. М. Ю. по Сенату, вязка 6398, кн. I и II; Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 142.
[2]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3358.

Библиотека "Руниверс"

водства межеваній и выдѣлявшихъ изъ своей среды преподавателей сенатской школы.

Пѣхотные солдаты содержали посты въ „сенатскихъ апартаментахъ“ при канцеляріи, караулы при арестантахъ, въ юнкерской школѣ [1]), конвоировали сенатскій обозъ при поѣздкахъ въ Москву.

Сторожей при канцеляріи Сената состояло пять человѣкъ. И ихъ вознагражденіе было крайне ничтожно—12 р. въ годъ. „1753 г., мая 7 дня, собранію Правительствующаго Сената г. генералъ-прокуроръ словесно предлагалъ, что по опредѣленію Правительствующаго Сената въ 1750 г. сенатскимъ сторожамъ, за мало производимымъ имъ жалованьемъ и что они ходятъ въ шубахъ овчинныхъ непокрытыхъ и ветхихъ кафтанахъ, сдѣланы были кафтаны, камзолы и штаны изъ казны, чему минуло уже три года, и означенное платье они уже износили“. Сенатъ опредѣлилъ одѣть сторожей „на счетъ Штатсъ-конторы отъ расходу Правительствующаго Сената“ [2]).

Общій „расходъ Правительствующаго Сената“ не былъ въ вѣдѣніи какой-либо постоянной „экспедиціи“. Въ Елисаветинское время продолжалъ дѣйствовать указъ отъ 22 января 1714 г., предписавшій „въ канцеляріяхъ и въ приказахъ у приходу и расходу быть канцелярскимъ служителямъ и считать ихъ погодно“. Такимъ образомъ ежегодно назначались, приказомъ генералъ- и оберъ-прокуроровъ, канцеляристъ-расходчикъ и секретарь, имѣвшій надъ нимъ „въ приходѣ и расходѣ смотрѣніе“. Для соблюденія очереди генералъ-прокуроръ требовалъ справки, кто изъ служащихъ по канцеляріи уже отправлялъ эту обязанность, и назначалъ кого-либо изъ тѣхъ, кто черезъ нее еще не прошелъ. По истеченіи срока поручалось „прежняго расходчика счесть“, обыкновенно, секретарю печатной конторы, „и тотъ счетъ по силѣ указовъ отослать въ Ревизіонъ-коллегію“. При переводѣ секретарей и, особенно, канцеляристовъ на новыя должности, обращено было особое вниманіе на то, были-ли они „у приходу и расходу“, „считаны“ ли и нѣтъ ли на нихъ начетовъ [3]), какъ это было общимъ правиломъ при всѣхъ назначеніяхъ на гражданскія должности.

---

[1]) П. С. З., № 8499; М. А. М. Ю., по Сенату, вязка 6398, кн. I и II; кн. 6401.

[2]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 6409, л. 489.

[3]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 6399.

Библиотека "Руниверс"

II.

Въ теченіе почти всего царствованія Императрицы Елисаветы Петровны должность генералъ-прокурора, этой центральной фигуры во всемъ производствѣ дѣлъ Правительствующаго Сената, занималъ кн. Н. Ю. Трубецкой. Полтора года прошло со вступленія его въ должность до восшествія на престолъ Императрицы Елисаветы. Правила сенатскаго дѣлопроизводства и порядка Сенатской канцеляріи, разработанныя въ его приказахъ „обрѣтающимся въ Правительствующемъ Сенатѣ господамъ оберъ-секретарямъ, секретарямъ и канцелярскимъ служителямъ“ 1740 г., сохраняли свою силу, подтверждались имъ и находили дальнѣйшее развитіе въ новыхъ генералъ-прокурорскихъ распоряженіяхъ. Руководящую нить для этой распорядительной дѣятельности генералъ-прокурора давало возстановленіе въ прежней силѣ Петровскихъ узаконеній. Формы сенатскаго дѣлопроизводства должны были получить строгую нормировку на основаніяхъ, установленныхъ Петромъ Великимъ. Практика, конечно, создавала уклоненія отъ этой общей нормы въ подробностяхъ, вела къ упрощенію слишкомъ сложныхъ и громоздкихъ правилъ канцелярскаго дѣла. Но, въ общемъ, его теченіе шло по старому руслу.

Главнымъ моментомъ всей дѣятельности Правительствующаго Сената были, какъ само собой разумѣется, его собранія, результаты которыхъ находили себѣ выраженіе въ журналахъ и протоколахъ. Дни, назначенные для засѣданій Сената, опредѣлялись постановленіемъ его собранія, но, въ сущности, были предопредѣлены Петровскимъ установленіемъ пяти (кромѣ субботы) присутственныхъ дней въ недѣлю. Предметы занятій собранія распредѣлялись по днямъ генералъ-прокурорскимъ расписаніемъ о томъ, въ какіе дни отъ какихъ оберъ-секретарскихъ экспедицій докладывать Сенату секретарямъ, а также „изъ коллегій, канцелярій и конторъ присутствующимъ съ доношеніями и докладами приходить“. По такимъ „росписаніямъ“ 40-хъ го-

Библиотека "Руниверс"

довъ среда была отведена на доклады Рекетмейстерской и Герольдмейстерской конторъ, понедѣльникъ, вторникъ и четвергъ на доклады по тремъ оберъ-секретарскимъ экспедиціямъ, а пятница—для разсужденія „о разныхъ государственныхъ дѣлахъ", съ тѣмъ, чтобы „изъ коллегій, канцелярій и конторъ въ тотъ день ни съ какими доношеніями и докладами не ходить, развѣ такія дѣла случатся, которыя никакого времени терпѣть не могутъ" [1]). Выдержать на дѣлѣ подобное расписаніе можно было, однако, лишь весьма относительно. Откладывать доклады по именнымъ указамъ и кабинетнымъ сообщеніямъ до того дня, какой назначенъ по расписанію на соотвѣтственную экспедицію, было такъ же неудобно, какъ связывать расписаніемъ слушаніе иныхъ „нужныхъ государственныхъ дѣлъ". О такихъ дѣлахъ, по предварительному сообщенію о нихъ генералъ-прокурору, оберъ-секретари докладывали въ началѣ каждаго засѣданія, а затѣмъ только входилъ секретарь „чей день", и докладывалъ очередныя дѣла по реестру, заранѣе утвержденному генералъ-прокуроромъ. Эта практика нарушала стройность генералъ-прокурорскаго расписанія докладовъ, съ его попыткой сосредоточить слушаніе важнѣйшихъ дѣлъ на пятницы. Съ другой стороны, не согласовалась она съ правиломъ, что „г.г. сенаторы, кои особливо присутствуютъ въ коллегіяхъ", бываютъ въ Сенатѣ только два раза въ недѣлю „для слушанія самонужнѣйшихъ дѣлъ", тѣмъ болѣе, что занятія этихъ сенаторовъ и другихъ лицъ, отвлеченныхъ отъ сенатской работы иными обязанностями, иногда разбивали возможность устроить „полное" собраніе даже въ очередной день, для нихъ назначенный. Если пріѣзжало менѣе трехъ сенаторовъ, засѣданіе отмѣнялось. Но и помимо такихъ крайнихъ случаевъ, приходилось нерѣдко слушать въ неполномъ составѣ обычнаго рабочаго дня дѣла, „требующія общаго всѣхъ разсужденія и рѣшенія", и отлагать ихъ „до полнаго Сената собранія", а, съ другой стороны, принимать мѣры къ достиженію такихъ собраній разсылкой особыхъ оповѣщеній, и, наконецъ, считать „полнымъ" собраніе, далеко не соотвѣтствующее такому понятію по дѣйствительному составу присутствующихъ, разсылая затѣмъ „экстракты" и протоколы „къ

[1]) М. А. М. Ю., дѣла генералъ-прокурорскія, вязка 6398, кн. I; Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 142.

Библиотека "Руниверс"

разсужденію и подписи“ остальныхъ г.г. сенаторовъ „въ домѣхъ“. На доклады по важнѣйшимъ государственнымъ дѣламъ не хватало времени, тѣмъ болѣе на такую, напримѣръ, коллективную работу, какъ слушаніе указовъ, состоявшихся послѣ кончины Петра Великаго съ опредѣленіемъ по каждому,—быть-ли ему въ силѣ, или онъ подлежитъ отмѣнѣ, и по какимъ мотивамъ. Въ ноябрѣ 1743 г. генералъ-прокуроръ докладывалъ Сенату, что „понеже какъ для разсмотрѣнія о тѣхъ состоявшихся послѣ кончины Императора Петра Великаго указѣхъ, какъ и о другихъ государственныхъ дѣлахъ, Правительствующаго Сената собраніемъ назначенъ въ каждой недѣлѣ только одинъ день, въ пятницу, да и то не всегда—по другимъ нужнѣйшимъ и до полнаго собранія касающимся государственнымъ дѣламъ—случается, чтобы только одни тѣ указы разсматривать допущено было, а протчіе дни оставлены для другихъ текущихъ въ Правительствующемъ Сенатѣ интересныхъ и челобитчиковыхъ дѣлъ, и тако къ разсужденію объ оныхъ указѣхъ время достаетъ весьма мало“. Генералъ-прокуроръ предлагалъ назначить время для этого дѣла внѣ обычныхъ часовъ сенатскаго присутствія, ссылаясь на указы Петра Великаго отъ 5 февраля 1722 г. и Анны Іоанновны отъ 29 мая 1739 г., а именно—съѣзжаться хотя два раза въ недѣлю послѣ полудня. Но ни эта попытка, ни другая, сдѣланная генералъ-прокуроромъ въ слѣдующемъ году,—отнести „разсмотрѣніе указовъ“ на субботы—не удались: это дѣло продолжало лишь урывками пробивать себѣ дорогу въ множествѣ „государственныхъ“ дѣлъ, назначенныхъ на пятничныя засѣданія Сената [1]). По субботамъ бывали иногда, въ видѣ рѣдкаго исключенія, экстренныя засѣданія Сената, созываемыя по особымъ повѣсткамъ „г.г. сенаторамъ быть въ полномъ собраніи“.

По регламенту сенаторы должны были съѣзжаться въ засѣданіе къ 8 ч. утра. Частыя опаздыванія, а тѣмъ болѣе манкировки вызывали неудовольствіе Императрицы. Такъ, присутствуя въ Сенатѣ 29 марта 1753 г. Она поставила сенаторамъ на видъ ихъ „поздній въ присутствіе пріѣздъ“ и повелѣла „дабы не позже осьмаго часа пріѣзжать“; въ исполненіе Высочайшаго

---

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2221 (14 ноября 1743 г.); вязка 6398, кн. I (генералъ-прокурорскія расписанія 12 іюня и 11 ноября 1744 г.).

Библиотека "Руниверс"

повелѣнія Сенатъ „пріѣздъ г.г. сенаторамъ въ присутствіе положили имѣть, какъ въ регламентѣ опредѣлено“ [1]). А въ засѣданіе 29 ноября 1761 г. явился отъ имени Государыни Ея кабинетъ-секретарь А. В. Олсуфьевъ и заявилъ, что „Ея Императорскому Величеству извѣстно, что изъ сенаторовъ къ присутствію не всѣ ѣздятъ, иные рѣдко, а другіе почти и вовсе не ѣздятъ, и оттого въ теченіи дѣлъ остановка бываетъ, и для того ко удовольствію челобитчиковъ, такъ какъ и для исправленія прочихъ дѣлъ, имѣть пріѣзды безъ отлагательства и стараться о рѣшеніи дѣлъ, а если кто ѣздить не будетъ, о тѣхъ доносить Ея Величеству“ [2]). Продолжительность „присутствія“ бывала различна, обыкновенно—до часу пополудни. Собранія Сената во вторую половину дня не входили въ обычный порядокъ, но назначались по мѣрѣ надобности. Для охраны внѣшняго порядка во время засѣданій, генералъ-прокуроръ подтвердилъ „накрѣпко“ въ 1749 г., съ ссылкой на первый пунктъ указа 1722 г. „о должности Сената“, свое распоряженіе 1740 г. о томъ, чтобы никто изъ секретарей и другихъ должностныхъ лицъ не входилъ „въ судейскую комнату“ въ иные дни, кромѣ назначенныхъ имъ для доклада [3]). Каждое засѣданіе полагалось начинать слушаніемъ журнала и протоколовъ предыдущаго дня, въ чтеніи протоколиста, и подписаніемъ ихъ. На дѣлѣ не всегда такъ бывало. Генералъ-прокуроръ требовалъ, чтобы канцелярія работала въ зимнее время съ пяти часовъ утра (собираться было велѣно канцелярскимъ служителямъ въ 4½ ч., секретарямъ, протоколистамъ и экзекутору въ 5, а оберъ-секретарямъ въ 5½ ч.) и до окончанія присутствія членовъ Сената, а затѣмъ собиралась въ 4 ч. и до восьмого часа заготовляла въ тотъ же день журналы сенатскаго засѣданія, чтобы они на слѣдующій день могли быть поданы къ подписи присутствующихъ. Для лѣтняго времени начало занятій, утромъ и пополудни, назначалось на часъ позднѣе. Но въ 1746 г. генералъ-прокуроръ нашелъ нужнымъ, „ибо усмотрѣно, что журналы сочиненіемъ многое время въ экспедиціяхъ продолжаются“, предписать, чтобы „когда по какому дѣлу дана будетъ отъ Правительствующаго Сената резолюція и какъ скоро отдано оное будетъ отъ протоколу къ

---

[1]) П. С. З., № 10.085.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 95, л. 49.

[3]) М. А. М. Ю., по Сенату, вязка 6398, кн. II.

Библиотека "Руниверс"

сочиненію журнала въ экспедицію, то того же время о томъ краткую записку для понужденія къ сочиненію бѣлаго журнала или протокола давать и ко экзекуторскимъ дѣламъ". „Бѣлые журналы" и протоколы, дѣйствительно, не поспѣвали къ слѣдующему дню, и сенаторы подписывали ихъ спустя нѣкоторое время. „Бѣлые журналы" — „генеральные" составлялись по записи протоколиста о предметахъ доклада и резолюціяхъ по пунктамъ и отражали обыкновенно все содержаніе даннаго засѣданія. Кн. Трубецкой предписывалъ соблюдать установленную ихъ форму, гдѣ полагалось, въ особыхъ графахъ, отмѣчать дату, когда по каждому пункту журнала подписанъ былъ особый протоколъ (если таковой составлялся) и когда отправлены, куда надлежитъ, указы объ исполненіи сенатскаго опредѣленія. На дѣлѣ такія помѣтки дѣлались весьма рѣдко и обыкновенно соотвѣтственныя графы „генеральныхъ журналовъ" — пусты, если только вовсе не исчезаютъ. Кромѣ „генеральныхъ" составлялись по нѣкоторымъ опредѣленіямъ Сената „особые журналы": въ самихъ генеральныхъ журналахъ помѣчалось, что по такому-то пункту приказано составить „особый журналъ" или „протоколъ" — „со обстоятельствомъ", то-есть съ изложеніемъ дѣла болѣе подробнымъ и мотивировкой сенатскаго опредѣленія справками въ законахъ или разъясненіемъ цѣли принятой резолюціи. Такъ изложенныя и закрѣпленныя подписями сенатскія опредѣленія направлялись къ исполненію путемъ выдачи по экспедиціямъ и повытьямъ копій съ пунктовъ генеральнаго журнала или съ журналовъ особыхъ и протоколовъ. Въ полученіи такихъ копій секретари и канцелярскіе служители расписывались на оригиналѣ и заготовляли, руководясь ими, сенатскіе указы и вѣдѣнія, наводили дополнительныя справки, если дѣло требовало дальнѣйшей разработки, составляли новые доклады. За своевременнымъ „безъ упущенія" исполненіемъ долженъ былъ слѣдить и понуждать къ нему экзекуторъ, которому предписывалось, какъ орудію генералъ-прокурорской „инстигаціи", „о исполненіи, какъ по канцеляріи Правительствующаго Сената о посылкѣ по учиненнымъ опредѣленіямъ указовъ, такъ и по преждепосланнымъ и нынѣ посылаемымъ изъ Правительствующаго Сената въ коллегіи, канцеляріи и прочія мѣста указамъ надлежащее взысканіе имѣть безъ всякаго упущенія и времени продолженія". За исправность канцелярской работы по существу отвѣчали оберъ-секретари и

Библиотека "Руниверс"

секретари, безъ „закрѣпы“ которыхъ запрещено было представлять журналы и протоколы „ко апробаціи генералъ-прокурора и Правительствующему Сенату къ подписанію“; за этимъ обязаны были слѣдить протоколисты подъ опасеніемъ „лишенія чина и тѣлеснаго наказанія“.

Что до подготовки дѣлъ къ докладу и вообще ихъ движенія въ Сенатѣ, то генералъ-прокуроръ принималъ рядъ мѣръ приказами изъ канцеляріи, объявлявшимися ея личному составу съ распиской объ исполненіи, противъ задержки вновь поступающихъ и накопленія нерѣшенныхъ. Для пріема первыхъ дежурные по канцеляріи „дневальные секретари“ обязаны были неотлучно находиться въ Сенатѣ. Они распечатывали всѣ пакеты, кромѣ секретныхъ, разбирали входящія бумаги и обязаны были раздать ихъ „въ скорости“ по экспедиціямъ. Приказомъ отъ 29 сентября 1743 г. генералъ-прокуроръ предписалъ этимъ дежурнымъ „сочинять краткіе реестры доношеніямъ и рапортамъ по дѣламъ, которыя къ докладу Правительствующаго Сената принадлежатъ“, съ указаніемъ ихъ содержанія и отмѣткой, кому изъ секретарей они отданы, и подавать эти реестры генералъ-или оберъ-прокурору „за своими руками“ „конечно на другой день“ по полученіи бумагъ и внесеніи ихъ въ „тетради записныя входящимъ“, особо по „интереснымъ“ и особо по „челобитчиковымъ“ дѣламъ. Пакеты о секретныхъ дѣлахъ дежурные, не распечатывая, обязаны были представлять оберъ-секретарю, вѣдавшему секретную экспедицію, а Высочайшіе указы –генералъ-прокурору въ тотъ же день, посылая на домъ, если пакеты получены въ неприсутственное время. Кромѣ того, всей канцеляріи, какъ и состоящимъ при Сенатѣ конторамъ, предписано было, „подъ опасеніемъ неупустительнаго по Генеральному регламенту и указамъ взысканія“, немедленно объявлять генералъ-или оберъ-прокурору о полученіи доношеній или рапортовъ „по нужнѣйшимъ дѣламъ“. Повидимому, ближайшій толчекъ къ этимъ мѣропріятіямъ дало дѣло о пропускѣ, съ разрѣшенія Сената, въ Россію, подъ именемъ рудокопнаго мастера, шведскаго камергера Норденфлихта. Инкогнито его было раскрыто, и Сенатъ получилъ запросъ отъ Императрицы, почему онъ, вопреки указамъ и безъ Высочайшаго соизволенія, разрѣшилъ въѣздъ въ Россію подданному враждебной державы? Оказалось, что секретарь, докладывавшій ходатайство шведа, упустилъ изъ виду Высочайшее

Библиотека "Руниверс"

повелѣніе отъ 14 августа 1741 г., „чтобы съ шведскими подданными коммуникацій и пересылокъ не имѣть“. Оберъ-секретарь и секретарь подали Сенату „допросы за руками“, объясняя, что они объ этомъ указѣ „за многодѣліемъ запамятовали“ [1]), видимо не рѣшаясь сослаться на то, что повелѣніе исходило отъ „принца Іоанна“.

Главнымъ средствомъ наблюденія за дальнѣйшимъ теченіемъ поступавшихъ въ Сенатъ дѣлъ были такъ называемые „генеральные реестры“. Въ мартѣ 1743 г., по возвращеніи Сената въ Петербургъ, генералъ-прокуроръ занялся разборкой накопившихся въ Сенатѣ дѣлъ и приказалъ „поданные нынѣ канцеляріи Правительствующаго Сената изъ экспедицій о нерѣшенныхъ дѣлахъ реестры разсмотрѣть по канцеляріи сенатской г.г. оберъ-секретарямъ, а по рекетмейстерской и герольдмейстерской конторамъ г.г. генералу-рекетмейстеру и герольдмейстеру конечно къ 20 сего марта, и которыя дѣла изъ тѣхъ реестровъ по усмотрѣнію ихъ къ рѣшенію Правительствующаго Сената не принадлежатъ, оные въ тѣхъ реестрахъ отмѣтить, которые же принадлежатъ къ рѣшенію Правительствующаго Сената, онымъ сдѣлать генеральные два реестра первый интереснымъ, другой челобитчиковымъ дѣламъ, въ которые тѣ дѣла вносить по порядку вступленія ихъ по нумерамъ, съ отмѣткой въ особой графѣ, у кого изъ секретарей и повытчиковъ они находятся“. Эти генеральные реестры должны были всегда находиться на генералъ-прокурорскомъ столѣ, съ тѣмъ, чтобы каждый секретарь по своей экспедиціи отмѣчалъ въ соотвѣтственной графѣ, „не запуская вдаль“, когда состоялось рѣшеніе, отправлены указы, получены въ отвѣтъ рапорты объ исполненіи или какія извѣстія. Каждый секретарь долженъ былъ имѣть такіе же два реестра по своей экспедиціи и дѣлать въ нихъ тѣ же отмѣтки. Постоянное пополненіе генеральныхъ реестровъ внесеніемъ въ нихъ черезъ каждую недѣлю всѣхъ вновь вступившихъ дѣлъ лежало на обязанности регистратора, который для того велъ особую вѣдомость дѣлъ, поступавшихъ въ сенатскую канцелярію и конторы рекетмейстера и герольдмейстера. „Форма реестра“ устанавливала пять графъ: „у кого повытчиковъ“, „у кого секретарей“, „годъ и мѣсяцъ“, „какого числа слушаны и рѣшены“, „когда указы

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел.. кн. XL, л. 5; кн. 71, л. 109 и 183; кн. 142.

Библиотека "Руниверс"

отправлены“ или „учинено исполненіе“. Къ концу іюля 1743 г. генеральные реестры были составлены по первое іюня и отданы по повытьямъ для отмѣтки о рѣшеніи и исполненіи, но отмѣтка эта затянулась. И въ дальнѣйшемъ дѣло шло съ большими пробѣлами, несмотря на повторные приказы генералъ-прокурора, назначавшаго сроки для заполненія реестровъ заднимъ числомъ подъ страхомъ „задержанія“. Секретари и повытчики „за многодѣліемъ“ часто упускали дѣлать помѣтки, имѣвшія чисто контрольное значеніе или дѣлали ихъ неполно и небрежно.

Отъ времени до времени генералъ-прокуроръ приказывалъ составлять спеціальные реестры „нерѣшеннымъ дѣламъ“ вообще и, въ частности, „росписанія именнымъ указамъ, по которымъ дѣйствительнаго исполненія не учинено“. Разсматривая ихъ, генералъ-прокуроръ тутъ же отмѣчалъ: „доложить немедленно“, „ускорить“, „ко окончательному Правительствующаго Сената разсмотрѣнію предложить немедленно“ и т. п., или вообще предписывалъ „учинить исполненіе въ самой скорости“, причемъ „приказныхъ служителей, у кого тѣ дѣла въ повытьяхъ, докамѣстъ исполнено будетъ, держать въ канцеляріи неисходно“.

Не лишено значенія, для характеристики сенатскаго дѣлопроизводства, что приказы генералъ-прокурора говорятъ только о реестрахъ для двухъ группъ дѣлъ „интересныхъ“ и „челобитчиковыхъ“. Для дѣлъ „государственныхъ“ генеральныхъ реестровъ, въ точномъ смыслѣ слова, не было. Отчасти ихъ замѣняли „записныя книги“ именнымъ указамъ, состоявшимся въ Высочайшемъ присутствіи въ Сенатѣ, или объявленнымъ отъ разныхъ персонъ, и вытѣснившія ихъ позднѣе книги именныхъ указовъ, состоявшихся за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ и изустно данныхъ, и кабинетныхъ сообщеній, къ которымъ присоединились еще книги экстрактовъ изъ протокола учрежденной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Конференціи. Книги эти составлялись изъ подлинныхъ документовъ, переплетаемыхъ погодно въ томы; а роль „генеральныхъ“ реестровъ по дѣламъ государственнымъ должны были играть реестры-оглавленія подобныхъ томовъ (снабженные особыми графами: для нумераціи указовъ, означенія ихъ даты, помѣтъ о состоявшихся „по онымъ во исполненіе“ сенатскихъ опредѣленіяхъ и разсылкѣ соотвѣтственныхъ сенатскихъ указовъ; наконецъ, о томъ, въ какой экспедиціи находится данное

Библиотека "Руниверс"

дѣлопроизводство). Но такая размѣтка дѣлалась рѣдко, спорадически, и самыя графы реестровъ оставались часто пустыми или вовсе исчезали. Реестры, видимо, почти никогда не велись постепенно, а составлялись въ концѣ года, къ сложившемуся „наряду“ документовъ, пріобрѣтая совершенно иной смыслъ и назначеніе. Это отсутствіе особыхъ „генеральныхъ“ реестровъ для „государственныхъ“ дѣлъ объясняется, прежде всего, тѣмъ, что дѣла по именнымъ указамъ и кабинетнымъ сообщеніямъ, такъ же, какъ важнѣйшія государственныя дѣла, докладывались оберъ-секретарями и секретарями „не взирая въ реестръ“, слушались часто по „предложеніямъ“ генералъ-прокурора или отдѣльныхъ сенаторовъ, шли вообще внѣ общаго порядка, тогда какъ дѣла челобитчиковы и прочія „менѣе нужныя“ слушались „по реестру“, то-есть по мѣрѣ и въ порядкѣ поступленія. Составъ очередного доклада представлялся отъ экспедицій генералъ-прокурору въ особомъ „учиненномъ къ докладу реестрѣ“, на которомъ генералъ-прокуроръ дѣлалъ свои „размѣтки“, иногда указывавшія направленіе дѣла: „для подтвержденія предложить Сенату“, „доложить во извѣстіе“ и т. п. На обязанности секретарскихъ экспедицій лежала подготовка дѣлъ къ докладу. Ея главное значеніе состояло въ тщательномъ подборѣ всѣхъ данныхъ, какія могли найтись въ сенатскомъ дѣлопроизводствѣ, по вопросамъ, возникавшимъ не вполнѣ заново, и, особенно, въ выпискѣ соотвѣтственныхъ узаконеній. Генералъ-прокурорскіе приказы подтверждали, чтобы, согласно съ Именнымъ указомъ 2-го іюля 1730 г. и сенатскимъ приговоромъ 1 февраля 1731 г., „секретари въ выпискахъ подписью удостовѣряли, что выписаны всѣ приличные указы и иныхъ приличныхъ нѣтъ“. Бдительность секретарей должна была обезпечивать Сенатъ отъ повторенія исторій, подобныхъ дѣлу Норденфлихта. Случалось, что Сенатъ находилъ докладываемое дѣло недостаточно разработаннымъ и возвращалъ въ канцелярію съ предписаніемъ „выспрaвясь обстоятельно доложить вновь“ или „справясь по экспедиціи, какое по тому въ Правительствующемъ Сенатѣ произвожденіе было, выписать въ докладъ“ и т. п. Въ 1753 г. гр. П. И. Шуваловъ обратилъ вниманіе Сената, по поводу одного судебнаго дѣла, что „оное къ точному рѣшенію сенатскому недостаточно, но потребно нѣкоторое произвожденіе“, а потому предложилъ, не изволитъ-ли Сенатъ „впредь по взятымъ къ

Библиотека "Руниверс"

разсмотрѣнію въ Правительствующій Сенатъ дѣламъ, какъ скоро оныя въ Сенатъ войдутъ, во-первыхъ оныя въ экспедиціяхъ высматривать", и, если выяснится недостаточность такихъ данныхъ, „безъ чего Правительствующему Сенату точнаго рѣшенія учинить неможно", то докладывать „только то одно, чего къ рѣшенію недостаетъ", чтобы Сенатъ могъ, не теряя безполезно времени, опредѣлить о представленіи, кому надлежитъ, дополнительныхъ матеріаловъ. Сенатъ принялъ предложеніе гр. Шувалова и приказалъ дать копію съ своего опредѣленія „къ генералъ-прокурорскимъ дѣламъ для исполненія". Этимъ наглядно характеризуется зависимость Сената отъ канцеляріи, въ рукахъ которой были не только всѣ нужныя ему свѣдѣнія и матеріалы, но которая разрабатывала и уясняла въ своихъ докладахъ юридическую сторону дѣлъ, играя роль своего рода юрисконсультской части. Непосредственное ознакомленіе сенаторовъ съ дѣлами происходило въ формѣ ихъ слушанія только по дѣламъ апелляціоннымъ, въ судебныхъ его засѣданіяхъ. Въ остальныхъ- основою сенатскихъ опредѣленій служили секретарскіе доклады съ ихъ „справками". Впрочемъ, весьма значительнымъ коррективомъ къ такому порядку служили личные доклады передъ собраніемъ Правительствующаго Сената президентовъ и членовъ коллегій, вообще должностныхъ лицъ отъ разныхъ учрежденій, о которыхъ часто упоминаютъ сенатскіе журналы, что они были „впущены" и доложили Сенату свое дѣло, за чѣмъ и слѣдовало такое-то сенатское опредѣленіе, нерѣдко тутъ же устно имъ сообщенное. И частному лицу, при извѣстной настойчивости, не такъ уже трудно было предстать передъ высокимъ собраніемъ, если возможенъ былъ случай, что кузнецъ Александро-Невскаго монастыря пришелъ въ Сенатъ, чтобы принести жалобу на монаховъ, препятствующихъ ему строить perpetuum mobile, и не только былъ выслушанъ, но получилъ, по опредѣленію Правительствующаго Сената, помѣщеніе, инструменты, матеріалы и даже кормовыя деньги для осуществленія своей идеи. Нерѣдко Сенатъ и самъ вызывалъ отдѣльныхъ лицъ для непосредственнаго объясненія съ ними, какъ напримѣръ, откупщиковъ и подрядчиковъ „для увѣщанія" согласиться на предлагаемыя условія, сбавить цѣну и т. п. Съ другой стороны, вѣдѣнія и доношенія разныхъ учрежденій Правительствующій Сенатъ обыкновенно слушалъ подлинныя, и только въ справкахъ о „приличныхъ" къ дѣлу уза-

Библиотека "Руниверс"

коненіяхъ и свѣдѣніяхъ изъ прежняго дѣлопроизводства по данному вопросу или аналогичнымъ съ нимъ сказывалось участіе секретарскихъ экспедицій [1]).

При слушаніи въ Правительствующемъ Сенатѣ „спорныхъ челобитчиковыхъ дѣлъ“ присутствіе „апелляцію взявшихъ челобитчиковъ“ или ихъ повѣренныхъ было необходимо. Поэтому въ 1742 г. по докладу генералъ-рекетмейстера возникъ такой вопросъ: „въ Сенатской конторѣ опредѣлено у челобитчиковъ, которые просятъ на неправыя рѣшенія, брать росписку, что они будутъ имѣть хожденіе за тѣми дѣлами и съ Москвы безъ указа не съѣдутъ, а въ Правительствующемъ Сенатѣ такихъ росписокъ не берутъ“; генералъ-рекетмейстеръ спрашивалъ: какъ поступать? По опредѣленію Сената рѣшено требовать ихъ, какъ положено по Уложенію и указу „о формѣ суда“ [2]). Ходатаевъ спрашивали передъ слушаніемъ дѣла, „не имѣютъ-ли на кого подозрѣнія?“ и если такія „подозрѣнія“ заявлялись противъ секретаря или кого-либо изъ сенаторовъ, это могло повліять на передачу дѣлопроизводства въ другія руки и измѣненіе состава сенатскаго присутствія. Затѣмъ, если челобитчики заявляли, что ни на кого подозрѣнія не имѣютъ, то дѣло слушалось при нихъ, а, по выслушаніи, ихъ опрашивали: „все-ли дѣло чтено и они довольны-ли“, причемъ ихъ отвѣтъ записывался въ журналъ. Тогда только сенаторы, подписавъ присягу, что имъ данное дѣло „рѣшить самою истиною, по регламентамъ и указамъ, по присягѣ, по злобѣ не посягая и по дружбѣ и свойству не маня, какъ о томъ въ должности Сената написано и какъ имъ суще Господь Богъ да поможетъ“, приступали къ обсужденію и составленію опредѣленія. Случаи, что челобитчики, послѣ рѣшенія дѣла и подписанія по нему журнала и опредѣленія, приносили жалобы на секретарей, „объявляя, якобы не все то обстоятельство, что въ дѣлѣ есть, читано, и нѣкоторыхъ документовъ не изъяснено“, побудили Сенатъ въ 1760 г. установить „для убѣжанія впредь отъ челобитчиковъ напрасныхъ нареканій“, чтобы они, кромѣ устнаго заявленія, давали подписку, „что никакого подозрѣнія не имѣютъ и дѣло чтено все,

---

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, вязка 6398, кн. I и II; 6396; 6409, № 4; 6414; Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 142, 145 и др.; Журналы и протоколы Правит. Сената въ М. А. М. Ю., passim.

[2]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2202, л. 100.

Библиотека "Руниверс"

а какія обстоятельства и документы есть—оные безъ проронки изъяснены, и тѣмъ всѣмъ они довольны“ [1]).

О ходѣ обыкновенныхъ засѣданій Сената, порядкѣ преній, подачѣ голосовъ документы Елисаветинскаго времени не даютъ никакихъ свѣдѣній. „Генеральные“ журналы лишь кратко резюмируютъ дѣла и рѣшенія; „особые“ журналы и протоколы нѣсколько подробнѣе; но и тѣ и другіе имѣютъ назначеніе служить исходнымъ пунктомъ для исполненія опредѣленій Сената и дальнѣйшаго производства дѣлъ, не отражая процесса образованія сенатскихъ рѣшеній. Мнѣнія и разсужденія отдѣльныхъ участниковъ засѣданій сохранились для потомства лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда разногласія не удавалось свести къ единству въ опредѣленіи, скрѣпленномъ подписями всѣхъ сенаторовъ, а также тогда, когда происходили соединенныя засѣданія сенаторовъ со „всѣми коллегіями“ для обсужденія вопросовъ законодательнаго характера. Какъ извѣстно, дѣла рѣшались по большинству голосовъ въ томъ смыслѣ, что оставшіеся въ меньшинствѣ обязаны были скрѣпить своею подписью общее опредѣленіе. „Чинить исполненіе“ по опредѣленіямъ, подписаннымъ не всѣми сенаторами, можно было лишь при особыхъ обстоятельствахъ, установленныхъ либо именнымъ указомъ, либо постановленіемъ Сената. Отказъ кого-либо изъ сенаторовъ подписать журналъ, или заявленіе (даже послѣ подписанія) о несогласіи съ состоявшимся рѣшеніемъ останавливали дальнѣйшее движеніе дѣла. На обязанности генералъ-прокурора лежало сдѣлать все возможное, чтобы Сенатъ „согласное опредѣленіе учинилъ“. Съ этою цѣлью онъ словесными и письменными „предложеніями“ настаивалъ, чтобы сенаторы пришли къ соглашенію, хотя бы формальному, чтобы меньшинство утвердило опредѣленіе большинства, какъ общее. „Воздержаться отъ голосованія“ было недопустимо. И когда, однажды, гр. П. И. Шуваловъ отказался подписать сенатское опредѣленіе по дѣлу, при обсужденіи котораго онъ ранѣе высказалъ сомнѣніе въ правильности мнѣнія остальныхъ сенаторовъ, и просилъ Сенатъ „чинить исполненіе“ безъ его подписи, ввиду его болѣзни и увольненія, по Высочайшему повелѣнію, отъ работы въ Сенатѣ, —то Сенатъ приказалъ вторично послать протоколиста съ журналомъ къ гр. Шувалову, такъ какъ

---

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 6431, № 44.

Библиотека "Руниверс"

его подпись необходима именно ввиду того, что рѣшеніе было задержано по его несогласію съ большинствомъ [1]). Предложенія генералъ-прокурора о „согласномъ опредѣленіи“ не всегда, конечно, приводили къ желанному результату. Тогда „утверждавшееся въ прежнемъ мнѣніи“ меньшинство обязано было представить его въ письменномъ изложеніи за своею подписью, а прокуратура (генералъ- и оберъ-прокуроры) высказывала свое мнѣніе о томъ, какое изъ разнорѣчащихъ сужденій согласно съ закономъ, и снова настаивала, устно или въ новомъ „предложеніи“, на завершеніи дѣла общимъ опредѣленіемъ „по силѣ указовъ“. Безуспѣшность этихъ настояній вела къ „протесту“ генералъ-прокурора, которымъ дѣло „останавливалось“ и переходило на разрѣшеніе Императрицы. Генералъ- и оберъ-прокуроры представляли Ей всеподданнѣйшее „доношеніе“, съ приложеніемъ копій съ „рѣшительнаго сенатскаго опредѣленія“, несогласнаго съ нимъ особаго мнѣнія и своего „предложенія“ Сенату, а также „экстракта“ изъ дѣла. Эти „протесты“ подавались въ Кабинетъ, отъ котораго и докладывались Государынѣ, разрѣшавшей подобныя дѣла своей резолюціей. Но иногда мотивы, по которымъ генералъ-прокуроръ останавливалъ исполненіе сенатскаго опредѣленія, бывали другіе: получивъ новыя данныя, онъ предлагалъ Сенату пересмотрѣть рѣшеніе и постановить его заново [2]).

Засѣданія Сената вмѣстѣ съ президентами и вице-президентами, главными судьями и членами коллегій и равныхъ имъ учрежденій—созывались по силѣ указа Петра Великаго отъ 17 апрѣля 1722 г., опредѣлившаго порядокъ разработки вопросовъ, непредусмотрѣнныхъ въ дѣйствующихъ законахъ, для представленія проекта ихъ рѣшенія на утвержденіе Верховной власти. Генералъ-прокуроръ докладывалъ Сенату въ 1749 году, что „въ Правительствующемъ Сенатѣ имѣются взнесенные еще въ 1732 г. изъ Вотчинной коллегіи пункты и прочія тому подобныя дѣла, по которымъ опредѣленіями Правительствующаго Сената и велѣно къ слушанію тѣхъ дѣлъ собрать коллежскихъ президентовъ и членовъ и имѣть разсужденіе“, чтобы выяснить неясные пункты узаконеній и „положа на примѣръ свое мнѣніе“ представить на апробацію Ея Величеству; „но токмо по онымъ

[1]) М. А. М. Ю., кн. 2540, л. 82.

[2]) Гос. Арх., р. XVI, № 169, ч. 6; М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 6396.

Библиотека "Руниверс"

дѣламъ президентовъ еще не собирано". Сенатъ опредѣлилъ „для слушанія и разсужденія по объявленнымъ сумнительнымъ дѣламъ, назнача особливый къ тому день, призывать коллежскихъ и канцелярскихъ президентовъ съ членами" [1]). Однако, примѣненіе этой практики въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ оказалось крайне затруднительнымъ. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ призывалъ Сенатъ въ свое засѣданіе „коллегій, канцелярій и приказовъ президентовъ, вице-президентовъ, главныхъ судей и членовъ" и слушалъ „въ общемъ съ ними присутствіи" изложеніе очередного вопроса и относящіеся къ нему указы. Изложивъ „собраннымъ персонамъ" то „сумнительное дѣло, которое слѣдуетъ къ законному положенію", и предложивъ имъ подписать, вмѣстѣ съ сенаторами, присягу о томъ, что „разсуждать имъ по самой истинѣ и чистой совѣсти, какъ передъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ отвѣтъ дать могутъ", генералъ-прокуроръ давалъ опредѣленное время „на разсужденіе"—часъ или болѣе—по песочнымъ часамъ, стоявшимъ на его столѣ. Въ это время участники собранія, вставъ съ мѣстъ, обсуждали дѣло между собою, группами, а затѣмъ, „по довольномъ разсужденіи"—„объявляли свои голосы". Голоса, т. е. мнѣнія, собирались „съ нижняго классу". Собственно, мнѣнія собирались только „за несогласіемъ", но въ сложныхъ вопросахъ, служившихъ предметомъ обсужденія въ подобныхъ засѣданіяхъ, трудно и ожидать примѣровъ полнаго единодушія. Возможны были притомъ случаи, когда „собранныя персоны" заявляли, что дѣло слишкомъ сложно для немедленной формулировки мнѣнія и „собранія Правительствующаго Сената просили, чтобы имъ о томъ подумать дать время на три дни". Тогда они подавали „за своими руками мнѣнія" въ слѣдующемъ засѣданіи, день котораго назначался Сенатомъ при согласіи на отсрочку, „и тѣ мнѣнія при вышеобъявленныхъ присутствующихъ собраніемъ слушались". Въ разработанныхъ „мнѣніяхъ" и заключался существенный результатъ такихъ засѣданій. Они, по крайней мѣрѣ въ Елисаветинскую эпоху, не создавали законченныхъ законопроектовъ, и представлять Императрицѣ приходилось не „поставленное на мѣрѣ" сужденіе, которое могло бы, получивъ Высочайшую „апробацію", войти въ силу закона, а рядъ „голосовъ", не сведенныхъ къ единству.

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2541 (19 мая 1749 г.).

Библиотека "Руниверс"

Съ учрежденіемъ Комиссіи для составленія проекта новаго уложенія, труды подобныхъ засѣданій вошли въ составъ матеріаловъ ея работы; изрѣдка служили они толчкомъ для отдѣльныхъ опредѣленій Сената; но сами по себѣ были въ данную эпоху явленіемъ, постепенно терявшимъ практическое значеніе [1]).

Рядъ спеціальныхъ вопросовъ Сенатъ обсуждалъ „обще“ съ коллегіями—Военной, Адмиралтейской и Иностранныхъ дѣлъ, представляя Императрицѣ докладъ о результатѣ совѣщанія на утвержденіе [2]). Совершенно исключительный характеръ имѣли засѣданія, гдѣ Сенатъ являлся составною частью чрезвычайнаго „генеральнаго суда“ по политическимъ дѣламъ, какъ дѣло Остермана или Лопухиныхъ [3]): тутъ засѣдали „по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ и прочіе въ учрежденномъ генеральномъ судѣ присутствующіе военный и статскій генералитетъ“, причемъ указы давались „Сенату и генеральнаго суда собранію“.

Основной формой „исполненія“ по опредѣленіямъ Правительствующаго Сената была разсылка его указовъ. Это дѣло лежало на экзекуторѣ, обязанностью котораго было слѣдить и за своевременнымъ поступленіемъ рапортовъ подчиненныхъ Сенату учрежденій о полученіи указовъ, доношеній объ исполненіи по нимъ, срочныхъ рапортовъ о присутствіи членовъ и рѣшеніи дѣлъ, различныхъ требуемыхъ Сенатомъ вѣдомостей, свѣдѣній и отвѣтовъ. Запаздывавшихъ надлежало „инстиговать отъ экзекуторскихъ дѣлъ“ или письменно, или лично, путемъ посѣщенія экзекуторомъ коллегій и канцелярій для напоминанія, или путемъ вызова изъ нихъ секретарей и прокуроровъ въ Сенатъ для объявленія имъ „съ росписко̀ю“ о незамедлительномъ представленіи требуемаго. Наряду съ собственными своими указами Правительствующій Сенатъ разсылалъ указы вслѣдствіе именныхъ, или по экстрактамъ изъ учрежденной при дворѣ Конференціи, публиковалъ манифесты и именные указы, печатая ихъ въ своей типографіи отдѣльными листами (какъ и тѣ свои указы, которые подлежали такой публикаціи во всенародное извѣстіе). Пред-

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2203, л. 85; 2898 (марта 4 и 11); Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 85, л. 37.

[2]) П. С. З., № 8515; Арх. Сен., кн. 66, л. 171; кн. CIII, л. 113; М. А. М. Ю., кн. 2239, л. 79.

[3]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. CXI, № 1; М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2200 (14 и 17 янв. 1742 г.); Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 71, л. 223.

Библиотека "Руниверс"

ставляя Императрицѣ доклады, утвержденіе которыхъ должно было вызвать появленіе „публичнаго указа“, Сенатъ представлялъ при нихъ „формуляръ“ такого указа за своимъ подписаніемъ. Съ другой стороны, всѣ именные указы и Высочайшія сообщенія, получаемыя другими учрежденіями непосредственно, въ какой бы то ни было формѣ, „за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ“, или объявленныя изъ Кабинета и отдѣльными лицами,—должны были сообщаться Сенату въ „точныхъ копіяхъ“. Получивъ такую копію, Сенатъ опредѣлялъ „сообщить къ таковымъ же съ Именныхъ указовъ копіямъ, а въ экспедицію съ онаго для вѣдома дать копію“.

Высочайшія повелѣнія, полученныя Сенатомъ, какъ и сообщенныя ему въ копіяхъ изъ другихъ учрежденій, подобранныя въ два особыхъ „наряда“ въ хронологическомъ порядкѣ, переплетенными томами съ реестрами ихъ содержанія сдавались въ архивъ. Генералъ-прокуроръ слѣдилъ за тѣмъ, чтобы это дѣлалось безъ упущенія и задержки, приказывая, отъ времени до времени, „къ генералъ-прокурорскимъ дѣламъ канцеляріи Правительствующаго Сената отъ регистратуры подъ симъ подписать немедленно: именные Ея Императорскаго Величества указы, также и сообщенныя въ Правительствующій Сенатъ изъ разныхъ судебныхъ мѣстъ съ тѣхъ указовъ копіи прошлыхъ лѣтъ всѣ-ли переплетены и въ сенатскій архивъ отданы?“ [1]). На обязанности архива лежало не одно только храненіе этихъ указовъ: 13 октября 1743 г. послѣдовалъ „приказъ обрѣтающемуся при архивѣ Правительствующаго Сената г. секретарю Александрову“, въ которомъ генералъ-прокуроръ, ссылаясь на указъ Петра Великаго отъ 29 апрѣля 1720 г. о разобраніи всѣхъ именныхъ указовъ на двое, —„временныхъ“ особо, а „которые въ постановленіе какого дѣла“ особо, чтобы ихъ „припечатывать“, къ Генеральному регламенту или къ регламентамъ коллегій, указывалъ, что въ силу этого повелѣнія указы съ 1714 по 1730 годъ разосланы и напечатаны въ 2-хъ книгахъ [2]), „а выданныхъ въ вѣчное опредѣленіе отъ того 1730 года по нынѣшній 1743 годъ

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 6422, № 4.

[2]) 1) „Указы Государя Императора Петра Великаго, Самодержца Всероссійскаго, состоявшіеся съ 1714 г. по кончину Его Императорскаго Величества, генваря по 28 число 1725 году“. СПБ. 1739 г. и 2) „Указы блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великой Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны и Государя Императора Петра Втораго, состоявшіеся съ 1725 генваря съ 28 числа по 1730 годъ“. СПБ. 1743 г.

Библиотека "Руниверс"

указовъ еще не разбирано и не напечатано, въ чемъ не малая нужда находится". Поэтому на секретаря Александрова возлагалось порученіе отобрать указы „подлежащіе до вѣчности" изъ Высочайшихъ повелѣній Императрицы Анны Іоанновны (съ 1730 г. по 17 окт. 1740 г.), а также Императрицы Елисаветы Петровны (съ 25 ноября 1741 г.), и, сочинивъ имъ обстоятельные реестры по годамъ, представить генералъ-прокурору. А впредь, съ 1743 г. и далѣе „состоявшіеся въ вѣчное опредѣленіе указы разбирать и къ напечатанію порядочные реестры сочинять и въ печать тѣ указы погодно отдавать ему-же и по немъ будущимъ при архивѣ Правительствующаго Сената секретарямъ, не упуская, изъ году въ годъ неотмѣнно". Но упущено было много и трудно было наверстывать секретарю Александрову съ его двумя канцелярскими служителями. Въ 1747 г. онъ доносилъ генералъ-прокурору, что снятіе копій съ указовъ за время съ 1730 по 1741 г. закончено, но съ пробѣлами, потому что рядъ указовъ разныхъ лѣтъ взятъ былъ въ Императорскій Кабинетъ и въ архивъ не возвращенъ. Оберъ-прокуроръ предписалъ розыскать отсутствующее, а все, что переписано для печатанія, провѣрить секретарю Невѣжину. На томъ дѣло, повидимому, и остановилось; до изданія, во всякомъ случаѣ, дѣло не дошло.

Работа эта шла настолько медленно, что не могла имѣть практическаго значенія для канцеляріи Сената. Поэтому генералъ-прокуроръ, одновременно съ нею, предписалъ, приказомъ отъ 29 ноября 1743 г.,—исполнить другое дѣло, имѣвшее цѣлью дать секретарямъ въ руки необходимый матеріалъ для справокъ. Въ архивѣ Правительствующаго Сената, говоритъ этотъ приказъ, находятся „указныя книги", въ которыхъ выписаны указы, „принадлежащіе по должности каждой коллегіи"; такимъ книгамъ надлежало бы быть въ экспедиціяхъ, такъ какъ и между ними дѣла распредѣлены „по коллегіямъ"; поэтому генералъ-прокуроръ распорядился роздать эти книги по секретарскимъ экспедиціямъ для снятія копій, распредѣливъ матеріалъ „по нынѣшнему о экспедиціяхъ росписанію", и закрѣпивъ тѣ копіи по листамъ, имѣть тѣ копіи каждому секретарю по своей экспедиціи, „чтобы по каждой экспедиціи всѣ принадлежащіе указы были въ одной книгѣ", оригинальныя же указныя книги возвратить въ архивъ. Но изъ этого ничего не вышло. Въ 1745 г. генералъ-прокуроръ убѣдился, что „копій не списано и понынѣ", и, подтвер-

Библиотека "Руниверс"

ждая приказъ объ ихъ изготовленіи съ оставленіемъ въ концѣ книгъ бѣлыхъ листовъ для дополненій за дальнѣйшіе годы, распорядился: собрать хотя бы печатные листы указовъ, переплетая ихъ погодно съ реестромъ, а для этого обязательно раздавать такіе листы по экспедиціямъ и два экземпляра представлять къ генералъ-прокурорскимъ дѣламъ, также составляя изъ нихъ переплетенные томы по годамъ, „съ которыми ежегодно сличать собранные по экспедиціямъ“ [1]). Составлять сборники указовъ въ формѣ печатныхъ листовъ оказалось настолько удобнѣе, что въ 1761 г. Правительствующій Сенатъ рѣшилъ „случающіеся впредь публичные и протчіе указы, кромѣ тѣхъ, кои публиковать надобно, для лучшаго собиранія и содержанія въ книги по прошествіи каждаго года печатать такъ, какъ и протчія указныя книги напечатаны“ [2]). Незначительность рабочихъ силъ канцеляріи Сената дѣлала неосуществимой мысль о постоянной сортировкѣ и группировкѣ указнаго матеріала съ составленіемъ изъ него настольныхъ справочныхъ книгъ по экспедиціямъ. Пришлось на дѣлѣ удовлетвориться снятіемъ копій съ книгъ именныхъ указовъ и Высочайшихъ повелѣній безъ предварительнаго разбора этихъ документовъ, въ томъ хронологическомъ порядкѣ, въ какомъ они располагались по томамъ, сдававшимся въ архивъ. Канцелярія чувствовала недостатокъ даже въ печатныхъ изданіяхъ законодательныхъ памятниковъ. Въ томъ же 1743 г. генералъ-прокурору пришлось особымъ приказомъ запретить секретарямъ и канцелярскимъ служителямъ брать печатныя книги, какъ Уложеніе, регламенты „и протчіе государственные уставы“, которые лежатъ на генералъ-прокурорскомъ столѣ, приказывая имъ пользоваться тѣми экземплярами, которые должны быть у регистратора; если же что „изъ таковыхъ печатныхъ указныхъ книгъ“ не достаетъ у регистратуры, то купить. Тогда отъ регистратуры обратились въ Академію Наукъ съ требованіемъ прислать слѣдующія книги: 1) Духовный регламентъ, 2) Регламенты коллегій Адмиралтейской и Воинской, 3) Морской уставъ, 4) Морской пошлинный уставъ и 5) Табель

---

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 142; М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 6399 и вязка 6398, кн. I, л. 45 и 90.

[2]) „Генеральный журналъ“ 2 апрѣля 1761 г., вплетенный въ опись № 52 (по Сенату) М. А. М. Ю.

Библиотека "Руниверс"

о рангахъ, при чемъ ни перваго, ни послѣдней въ Академіи не оказалось [1]).

Сдачѣ въ архивъ подлежали также журналы и протоколы Сената и всѣ рѣшенныя дѣла. Относительно первыхъ возстановленъ былъ ранѣе существовавшій порядокъ, отмѣненный было „новоучиненными въ Сенатской канцеляріи обрядами“ 1737 года. Въ началѣ 1742 г. протоколисты докладывали, что реформа, установленная этими „обрядами“, замѣна „реестровъ“ ежемѣсячными „алфабетами“ крайне неудобна. „Въ алфабетъ по большей части случающихся по сенатской канцеляріи генеральныхъ государственныхъ дѣлъ каждое подъ одну литеру прибирать не можно; но развѣ одинъ протоколъ въ десяти и болѣе литерахъ писать, и потому такихъ генеральныхъ дѣлъ вскорѣ по литерамъ познать и пріискать, не пройдя всего того алфабета, не можно, оной же алфабетъ столь на многой бумагѣ будетъ, едва не столько же, сколько и протоколовъ, ибо для каждой литеры потребно цѣлой листъ, которыхъ имѣетъ быть по тридцати, а много будетъ того, что на цѣломъ листу одно дѣло упомянется, почему и въ пріискѣ трудняе реестровъ; къ дѣланію же оныхъ алфабетовъ весьма много трудности требуетъ, а у протоколу, какъ сочиненіемъ журналовъ, протоколовъ и съ оныхъ въ отправленіе копій, также и въ дѣлѣ реестровъ, однихъ у протоколу, другихъ для отдачи экзекутору, особливо же въ подписаніи у господъ сенаторовъ и во всегдашнемъ всего осмотрѣніи—и безъ того съ великою трудностью исправляются, о чемъ г.г. оберъ-секретари и протчіи засвидѣтельствовать могутъ; а такихъ алфабетовъ протоколамъ прежде никогда не бывало, и въ архивѣ имѣются все въ переплетѣ съ реестрами. И того ради дабы повелѣно было оные переплетать попрежнему съ реестрами“. Отвѣтомъ на это представленіе былъ приказъ оберъ-секретарей, отъ 2 февраля 1742 г.: „всѣ помянутые протоколы переплесть въ книги помѣсячно съ реестрами, противъ прежняго, и по переплетѣ отдать въ архивъ“ [2]). Такой порядокъ остался и на будущее время: „крѣпленые журналы“ сдавались въ архивъ „отъ протоколу“ съ реестрами и въ переплетахъ—погодно. Въ маѣ 1743 г. оберъ-секретари распорядились, чтобы всѣ накопившіяся

---

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 142.

[2]) Тамъ-же.

Библиотека "Руниверс"

за прошлые годы рѣшенныя дѣла были собраны секретарями, каждымъ по своей экспедиціи, переплетены съ реестромъ и сданы въ архивъ. Общимъ правиломъ установлена была позднѣе (въ 1757 г.) сдача законченныхъ дѣлъ, какъ Сенатской канцеляріей, такъ и подчиненными Сенату конторами, черезъ каждые три года [1]).

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 142; М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 6422, № 4.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА III.

Кругъ вѣдомства Правительствующаго Сената.

Сенатъ, какъ „первое государственное мѣсто“. Участіе его въ законодательствѣ и верховномъ управленіи. Разъясненіе и толкованіе законовъ. Законодательный починъ. Управленіе и надзоръ за подчиненными учрежденіями. Военное управленіе. Привилегированныя провинціи. Финансовое управленіе. Государственное хозяйство и экономическая политика. Полиція безопасности. Продовольственное дѣло. Судебная дѣятельность Сената.

Законодательство Императрицы Елисаветы Петровны не содержитъ какой-либо попытки дать общее опредѣленіе компетенціи Сената. Очертить кругъ его вѣдомства отчетливыми чертами, вскрыть основной принципъ его разнообразныхъ полномочій было бы задачей не только слишкомъ отвлеченною для правового творчества эпохи, вообще чуждавшагося широкихъ обобщеній, но также и не отвѣчавшею современному сознанію государственной потребности, еслибы ея разрѣшеніе свелось къ одному осмысленію дѣйствовавшей практики. Опытъ государственной жизни неуклонно велъ къ мысли о необходимости преобразованія центральнаго управленія и, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мысль государственныхъ дѣятелей середины XVIII вѣка останавливалась на вопросѣ о функціяхъ Сената и соотвѣтственномъ его устройствѣ, поднималась проблема не болѣе точнаго и яснаго ихъ опредѣленія, а ихъ болѣе или менѣе коренного преобразованія. Но мысль самой Императрицы шла въ иномъ направленіи: къ сохраненію традиціи, завѣщанной Петромъ Великимъ,—и потому традиція,

Библиотека "Руниверс"

созданная отдѣльными указами и сложившейся практикой, опредѣляла кругъ дѣятельности Сената въ Елисаветинское время традиція, видоизмѣненная однако всѣмъ пережитымъ въ послѣпетровскія десятилѣтія, измѣняемая неизбѣжно и тѣмъ, что переживалось во внутреннихъ отношеніяхъ Имперіи за данную эпоху.

Правительствующій Сенатъ Императрицы Елисаветы Петровны долженъ былъ быть тѣмъ, чѣмъ былъ онъ при Ея отцѣ, воплощая въ себѣ то представленіе о Петровскомъ Сенатѣ, какое сложилось у людей новаго поколѣнія. Правительствующій Сенатъ — „первое государственное мѣсто", онъ „правительство, которое главнымъ всего государства почитается". Возстановивъ „прежде бывшую его силу и власть въ правленіи внутреннихъ всякаго званія государственныхъ дѣлъ", Императрица Елисавета выразила свое представленіе о его назначеніи въ указѣ 1760 года такими предначертаніями: „Повелѣваемъ симъ Нашему Сенату, какъ истиннымъ дѣтямъ отечества, воображая долгъ Богу, Государству и законамъ Государя Императора, Нашего любезнѣйшаго родителя, которые Мы во всемъ своими почитаемъ, всѣ свои силы и старанія употребить къ возстановленію желаннаго народнаго благосостоянія; хотя нѣтъ челобитенъ и доносовъ, но по самымъ обстоятельствамъ, Сенату извѣстнымъ, зло прекращать и искоренять; всякій сенаторъ, по своей чистой совѣсти, долженъ представить о происходящемъ вредѣ въ государствѣ и о беззаконникахъ ему извѣстныхъ, безъ всякаго пристрастія, дабы тѣмъ злымъ пощады, а невиннымъ напрасной обиды не принесть, но какъ истинному сыну своего отечества, памятуя страхъ Божій и свою должность, и зная, что людямъ, возведеннымъ быть судьями другихъ, надлежитъ почитать свое отечество родствомъ, а честность дружбою, которыя представленія уважать, заблужденія въ мѣстахъ исправлять, подозрительныхъ судей смѣнять и слѣдовать, и паче всего изыскивать причины къ достиженію правды, а не къ продолженію времени". Указавъ на „многія вредныя обстоятельства" въ злоупотребленіяхъ судебныхъ учрежденій и администраціи, которыя „у всѣхъ передъ глазами", Императрица повторяетъ свое повелѣніе Сенату, „дабы, принявъ во уваженіе состояніе многихъ дѣлъ въ государствѣ, которыя сильнаго и скораго поправленія требуютъ, со всякою ревностью стараться достигнуть успѣха Ея

Библиотека "Руниверс"

желанія, который въ благополучіи Ея подданныхъ состоитъ, и принятыя мѣры и слѣдствія по онымъ Ей доносить, и что будетъ надобно, для Ея конфирмаціи о томъ докладывать", выражая надежду, что Ея „повѣренные Сената члены" „употребятъ всѣ способы къ возстановленію вездѣ надлежащаго порядка, правосудія, благосостоянія и общаго добра" [1]).

Этотъ призывъ къ энергичной работѣ мудрено признать за опредѣленіе „круга вѣдомства" сенатскаго. Но онъ наглядно отражаетъ представленіе Верховной власти о сенаторахъ, какъ ея „повѣренныхъ" въ дѣлѣ постояннаго наблюденія за ходомъ управленія, борьбы со всевозможными злоупотребленіями и положительной задачи—установленія „надлежащаго порядка, правосудія, благосостоянія и общаго добра". Каждый отдѣльный сенаторъ и Сенатъ въ цѣломъ обязаны не только откликаться на вопросы, возникавшіе изъ практики подчиненныхъ должностныхъ лицъ и учрежденій, а—по основному мотиву указа - дѣятельно изучать положеніе государственнаго управленія и состояніе страны, для „сильнаго и скораго" поправленія ихъ. Отношеніе дѣятельности Правительствующаго Сената къ Верховной власти двояко: эта власть требуетъ для себя возможности слѣдить за всей сенатской работой по доношеніямъ Сената о „принятыхъ мѣрахъ и слѣдствіяхъ", и готова ей содѣйствовать, проявляя свою силу и волю въ „конфирмаціи" сенатскихъ докладовъ. Указъ данъ въ знаменательный моментъ смѣны генералъ-прокурора и оберъ-прокуроровъ, при обновленіи личнаго состава сенаторовъ „на лучшее правосудіе", и выразилъ причины недовольства Императрицы дѣятельностью стараго Сената, Ея требованія отъ Сената обновленнаго. Правительствующій Сенатъ—высшій органъ Верховной власти по всѣмъ дѣламъ внутренняго управленія и по руководству всею дѣятельностью подчиненныхъ органовъ этого управленія, всею жизнью страны, поскольку она требовала правительственнаго воздѣйствія. Таково наиболѣе общее представленіе Елисаветинской эпохи о значеніи Сената, объясняющее то крайнее разнообразіе, доходящее до чрезвычайной пестроты, какое характеризуетъ кругъ явленій государственной и народной жизни, дававшихъ матеріалъ для сенатской работы. Столь же широкъ

---

[1]) П. С. З. № 11092, № 8480, № 10498.

Библиотека "Руниверс"

и сложенъ кругъ функцій государственной власти, для осуществленія которыхъ Сенатъ былъ основнымъ центральнымъ органомъ. Законодательная дѣятельность Верховной власти, проведеніе нормъ закона въ жизнь, всѣ стороны управленія административнаго, въ широкомъ значеніи слова, наконецъ, судебное дѣло—все соединялось въ Правительствующемъ Сенатѣ, какъ центральномъ учрежденіи внутренняго правленія государствомъ. „Внутреннія всякаго званія государственныя дѣла"—вотъ „кругъ вѣдѣнія" сенатскаго, по представленію именныхъ указовъ, сенатской практики и общества того времени.

Но изъ очерка взаимныхъ отношеній Верховной власти и Сената въ Елисаветинскую эпоху мы уже знаемъ, насколько многообразію дѣятельности Правительствующаго Сената не соотвѣтствовало дѣйствительное объединеніе въ ней всего правленія внутренними дѣлами государства. Въ этой области у Сената были могучіе соперники—личная правительственная дѣятельность Императрицы, избиравшей столь часто особые, независимые отъ Сената пути, рядъ учрежденій, постоянныхъ и временныхъ, не состоящихъ „подъ указами Правительствующаго Сената", вліяніе близкихъ къ престолу вельможъ, получавшихъ именные указы и значительныя полномочія безъ вниманія къ компетенціи „перваго государственнаго мѣста", наконецъ, Конференція съ ея постояннымъ стремленіемъ вырасти до значенія тайнаго Императорскаго совѣта. Извѣстное сужденіе Императрицы Екатерины II о всесильномъ Елисаветинскомъ Сенатѣ заключаетъ въ себѣ не мало преувеличеній. Въ Ея глазахъ этотъ Сенатъ былъ воплощеніемъ политики, какая вскормлена „неприлежаніемъ къ дѣламъ „Ея нѣкоторыхъ предковъ", а болѣе случайныхъ при нихъ людей пристрастіями"; онъ захватилъ всю власть, „выдавалъ законы, раздавалъ чины, достоинства, деньги, деревни, однимъ словомъ, почти все, и утѣснялъ прочія судебныя мѣста въ ихъ законахъ и преимуществахъ". Императрица Екатерина отождествляла дѣятельность Елисаветинскаго Сената съ дѣйствіями вельможъ-временщиковъ, утѣснявшими, на самомъ дѣлѣ, его самого въ его „законахъ и преимуществахъ": такъ, Она утверждаетъ, „что щедрость Сената тогда доходила то того, что мѣднаго банка трехмилліонный капиталъ почти весь розданъ заводчикамъ", хотя операціи этого банка не только не направлялись опредѣленіями Сената, но и не

Библиотека "Руниверс"

находились подъ его контролемъ... Къ тому же, критика Императрицы Екатерины исходила изъ иныхъ представленій о томъ, чѣмъ долженъ быть Сенатъ, въ силу тѣхъ же Петровскихъ традицій, передъ которыми преклонялась, по своему, и Императрица Елисавета. „Въ законѣ Государя Петра Великаго—пишетъ Императрица Екатерина— написано, что въ Сенатѣ дѣлъ никакихъ нѣтъ, Сенату иного не предписано, какъ только смотрѣть, исполненъ ли законъ или нѣтъ; онъ высшая для того апелляція, чтобъ смотрѣть, нижнія мѣста исполняютъ ли законъ", и Ей кажется, что учрежденіе это „вышло изъ основаній своихъ", такъ какъ, не ограничиваясь ролью „хранилища закона", активно вмѣшивалось въ дѣла управленія. Въ годы царствованія Императрицы Елисаветы, напротивъ, Верховная власть и ея сотрудники постоянно требовали отъ Сената дѣятельной административной работы; требовала того и сама жизнь, по отсутствію иныхъ постоянныхъ органовъ центральнаго управленія, которые стояли бы рядомъ съ Сенатомъ, избавляя его отъ всѣхъ распорядительныхъ дѣйствій. Только три коллегіи, Иностранная и двѣ воинскихъ, дворцовыя учрежденія, столичная полиція да администрація по нѣкоторымъ дѣламъ, болѣе или менѣе случайнаго состава,—выдѣлялись, постепенно и неполно, своими функціями изъ круга сенатскаго вѣдѣнія.

Отсутствіе общихъ опредѣленій сенатской компетенціи въ законодательствѣ Елисаветинской эпохи вызываетъ необходимость характеристики круга его вѣдѣнія на основаніи его дѣлопроизводства. Было бы большой ошибкой положить въ основу этой характеристики отзывъ „компетентной современницы". Конкретныя данныя исторіи Елисаветинскаго Сената приводятъ къ инымъ заключеніямъ.

Начнемъ съ разсмотрѣнія роли Правительствующаго Сената въ законодательной дѣятельности Верховной власти и въ области „верховнаго управленія". Въ теченіе всего царствованія Сенатъ оставался главнымъ органомъ законодательной дѣятельности Императорской власти. Выше, по другому поводу, уже приходилось говорить о первомъ крупномъ порученіи, возложенномъ на Правительствующій Сенатъ Императрицей Елисаветой Петровной въ этой области, указомъ отъ 12 декабря 1741 года. Рѣчь шла о ревизіи всѣхъ актовъ Верховной власти,

Библиотека "Руниверс"

начиная съ года кончины Петра Великаго, съ цѣлью опредѣлить, какіе изъ нихъ должны остаться въ силѣ, а какіе „съ состояніемъ настоящаго времени несходны и пользѣ государственной противны“, а потому должны быть отмѣнены. Руководящая мысль этой ревизіи состояла въ томъ, чтобы очистить дѣйствующее право и „порядокъ въ дѣлахъ правленія государственныхъ“ отъ отступленій, исказившихъ систему узаконеній, созданныхъ верховной волей Царя Алексѣя Михайловича и Императора Петра Великаго. Законы отца своего Императрица „во всемъ своими почитала“, видя въ нихъ притомъ завершеніе законодательной работы, начатой Уложеніемъ 1649 г., такъ какъ въ нихъ „и прежніе указы и Уложеніе Государя Царя Алексѣя Михайловича упомянуты“. Возстановленіе этихъ законовъ, „установленныхъ для блаженства и благосостоянія государства“, въ прежней ихъ силѣ и строгое ихъ соблюденіе -таковъ идеалъ дочери Петра Великаго. Ея согласіе „не отрѣшать“ указовъ, состоявшихся по Его кончинѣ, естественно разсматривать, какъ уступку настояніямъ совѣтниковъ, и, какъ мы видѣли, прежде всего, кн. Н. Ю. Трубецкого: не даромъ, немедленно за его смѣной новымъ генералъ-прокуроромъ, послѣдовала попытка вернуться къ первоначальной идеѣ. Указы Петра Великаго и должны были служить своего рода критеріемъ для предположенной ревизіи всего позднѣйшаго законодательства. Въ 1760 г. указъ Императрицы ту же задачу опредѣляетъ, какъ пересмотръ „по матеріямъ“ всѣхъ узаконеній Петра Великаго и Его преемниковъ, „показавъ—въ ихъ спискѣ-реестрѣ—прежде о указахъ Государя Императора Петра Великаго, а противу тѣхъ, какіе потомъ въ отмѣну оныхъ или въ пополненіе состоялись“. Сопоставленіе Петровскихъ указовъ, конечно, тѣхъ, которые имѣли общее значеніе, а не только „учинены о дѣлахъ, кои были въ теченіи тогда, и окончались“, —должно было выяснить, какія установленія слѣдуетъ впредь считать дѣйствующими. Указъ 1741 г. ставилъ вопросъ такъ, что цѣлью всей работы должно было быть составленіе реестра всѣмъ послѣ-петровскимъ указамъ, подлежащимъ отмѣнѣ для возстановленія установленнаго Петромъ, съ изъясненіемъ относительно каждаго изъ нихъ, „для чего имѣютъ быть отставлены“. Указъ 1760 г. предписывалъ, по составленіи реестра, сопоставляющаго узаконенія Петра Великаго съ позднѣйшими, подъ каждымъ пунк-

Библиотека "Руниверс"

томъ особаго содержанія („подъ каждою въ тѣхъ указахъ матеріею“) „г.г. сенаторамъ о лучшемъ оныхъ нынѣ содержаніи свое мнѣніе“ подписать. Конечнымъ моментомъ законченной работы должно было быть представленіе ея результатовъ и выводовъ „къ Высочайшему Ея Императорскаго Величества разсмотрѣнію“ [1]): Высочайшая „конфирмація“ дала бы, въ такомъ случаѣ, законную силу итогамъ всей ревизіи указовъ. Нельзя, впрочемъ, не отмѣтить одной своеобразной черты постановки этого дѣла. Указъ 12 декабря 1741 г. не только устанавливалъ презумпцію въ пользу узаконеній Петра Великаго. Онъ, въ то же время, подтверждалъ ихъ цѣликомъ, повелѣвая „всѣ Его Величества указы и регламенты наикрѣпчайше содержать и по нимъ неотмѣнно поступать во всемъ и во всѣхъ правительствахъ государства“. Въ силу этого общаго положенія возстановленіе отдѣльныхъ узаконеній Петра и отмѣна позднѣйшихъ нововведеній происходили независимо отъ общей ревизіи указовъ, предвосхищая ея результаты и лишая ее практическаго значенія. Точно такъ и сохраненіе отступленій отъ Петровскихъ установленій по отдѣльнымъ вопросамъ опредѣлялось нерѣдко фактически, соблюденіемъ ихъ на практикѣ, или резолюціями Сената, истолковывавшими ихъ, не какъ „отмѣну“, а лишь какъ развитіе указовъ Петра, а также Высочайшими резолюціями на докладахъ Сената. Но вопросы этого рода возникали иногда по поводу ревизіи указовъ: пересматривая сгруппированный для нея матеріалъ, Сенатъ опредѣлялъ, въ рядѣ случаевъ, подвергнуть тотъ или иной вопросъ пересмотру, представить Императрицѣ по нему докладъ, собрать недостающіе для его изученія матеріалы и т. п.

Сама работа надъ ревизіей этихъ указовъ приняла форму слушанія въ засѣданіяхъ Сената составленныхъ канцеляріей „реестровъ указамъ, состоявшимся по кончинѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго къ разсмотрѣнію, по силѣ Ея Императорскаго Величества Именного указу, состоявшагося декабря 12 дня 1741 году, чему изъ нихъ, по состоянію нынѣшняго времени, въ своемъ дѣйствіи быть, и что, за несходствіемъ съ тѣмъ, надлежитъ отмѣ-

---

[1]) П. С. З., № 8480; № 11092; Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 94, л. 86.

Библиотека "Руниверс"

нить или пополнить". Реестръ перечислялъ указы въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ февраля 1725 г., и при каждомъ приводилъ какъ позднѣйшія постановленія Верховной власти и Правительствующаго Сената по тому же вопросу, такъ и соотвѣтственныя узаконенія Петра Великаго. Прослушавъ этотъ матеріалъ, Сенатъ устанавливалъ по каждому указу или группѣ указовъ свое опредѣленіе. Журналы такихъ засѣданій раздѣлялись на два столбца: въ первый вносился докладываемый реестръ, второй озаглавленъ былъ: „слушавъ оныхъ указовъ, приказали", и содержалъ сенатскія опредѣленія.

Въ первомъ засѣданіи, посвященномъ такому „разсмотрѣнію указовъ", 7 октября 1743 г. успѣли разсмотрѣть ихъ 7. По первому, отъ 8 февраля 1725 г., о сбавкѣ подушнаго сбора съ 74 коп. на 70 к. опредѣлили: „оному указу до новой ревизіи быть въ своей силѣ". Сходное постановленіе состоялось по поводу сенатскаго указа отъ 23 февраля 1725 г. о пошлинахъ въ Петербургѣ и Кронштадтѣ со съѣстныхъ припасовъ: „оному указу до будущаго разсмотрѣнія быть въ своей силѣ",—на этотъ разъ, однако, со ссылкой, что „оной учиненъ въ исполненіе Его Величества Именного указа, состоявшагося 1724 года, ноября 23 дня, для довольствія обывателей". Отложено было разрѣшеніе еще двухъ вопросовъ: о „должности" генерала- и оберъ-фискаловъ 1725 г. и объ опредѣленіи отставныхъ въ монастыри. По первому опредѣлено: „доложить впредь при разсужденіи о фискалахъ", то-есть до разсмотрѣнія указа 1729 года объ отмѣнѣ этого учрежденія. А по второму рѣшено „имѣть впредь со Святѣйшимъ Синодомъ разсужденіе, понеже нынѣ постриженіе паки позволено"; но вопросъ этотъ пошелъ, какъ выше было изложено, инымъ путемъ. Остальные три указа дали поводъ для болѣе опредѣленныхъ постановленій. Заслушавъ указы 1725 - 1729 г.г., касавшіеся подсудности дворцовыхъ крестьянъ, а также управителей и служителей дворцовыхъ имѣній, Сенатъ опредѣлилъ „изъ оныхъ шести указовъ сочинить нынѣ одинъ", содержаніе котораго по пунктамъ намѣчено въ томъ же журналѣ, и поднести на утвержденіе Императрицы „формуляръ" именного указа, который долженъ былъ замѣнить прежнія разрозненныя узаконенія, сводя ихъ воедино. Но такого указа не послѣдовало: можно предполагать, что дѣло остановилось, въ виду выяснившейся въ томъ же году точки зрѣнія Императрицы,

Библиотека "Руниверс"

что „Сенатъ учрежденъ для расправы дѣлъ государственныхъ, и до Ея Двора и всѣхъ оного служителей и обрядовъ власть, данная Сенату, не распространяется“ [1]). Сопоставленіе двухъ указовъ, касавшихся половниковъ, 1725 г. (11 января и 22 февраля), съ указомъ 23 октября 1723 г. вызвало слѣдующее опредѣленіе: „онымъ указамъ до будущаго впредь разсмотрѣнія быть въ своей силѣ, а къ губернаторамъ и воеводамъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ оные половники есть, послать указы, велѣть прислать вѣдомости: обрѣтающіеся въ тѣхъ городахъ купецкіе люди и разночинцы землями, на которыхъ тѣ половники поселены, по какимъ дачамъ и указамъ или крѣпостямъ владѣютъ, а половники съ такимъ ли объявленіемъ и порядкомъ, какъ оный 1725 года указъ повелѣваетъ, за ними живутъ“. Этимъ положено было начало разработкѣ вопроса о „деревенскихъ владѣльцахъ“ и половникахъ Сѣверной Россіи. Наконецъ, въ ту же очередь попало и сенатское разъясненіе отъ 3 декабря 1725 года по поводу Петровскаго указа о формѣ суда. Оно устанавливало различіе порядка производства дѣлъ, касавшихся убійцъ, разбойниковъ и татей, пойманныхъ на мѣстѣ преступленія или захваченныхъ съ поличнымъ, съ одной, и обвиняемыхъ въ кражѣ или хищеніи по доносамъ, съ другой стороны; только послѣднія дѣла надлежало, по этому разъясненію, производить по „формѣ суда“, первыхъ же „разспрашивать, какъ злодѣевъ“. Правительствующій Сенатъ постановилъ „приполнить“ къ тому „разсужденію“, что дѣла о преступленіяхъ должностныхъ лицъ „государственныхъ раззорителей“, виновныхъ въ вымогательствахъ и притѣсненіяхъ при сборѣ казенныхъ платежей и повинностей, производить надлежитъ также „слѣдствіемъ, а не судомъ“ [2]).

На этомъ примѣрѣ уже видно, что Сенатъ понялъ свою задачу едва ли вполнѣ согласно съ точкой зрѣнія Императрицы. Не принимая слишкомъ буквально общаго возстановленія силы Петровскихъ узаконеній, Сенатъ, останавливаясь на каждомъ указѣ и разсматривая его по существу, то отлагалъ рѣшеніе вопроса и оставлялъ указъ въ силѣ „до будущаго разсмотрѣнія“ (причемъ намѣчалъ ходъ дальнѣйшей разработки его со-

---

[1]) Ср. указъ 11 іюня 1743 г., П. С. З., № 8747.

[2]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2220, л. 183.

Библиотека "Руниверс"

держанія или предписывалъ приступить къ ней), то формулировалъ и подготовлялъ желательныя измѣненія и дополненія къ закону, приступалъ къ кодификаціонному объединенію разрозненныхъ узаконеній или давалъ имъ толкованіе, если въ предыдущей практикѣ ихъ пониманіе вызывало противорѣчія и недоумѣнія. И сама Императрица ожидала отъ этой работы упорядоченія законодательства, опредѣленія „ясныхъ и понятныхъ“ законовъ. Такъ, 9 ноября 1743 г., присутствуя въ засѣданіи Сената при слушаніи одного судебнаго дѣла, Государыня указала, чтобы Сенатъ не медлилъ съ „особливымъ разсужденіемъ“ объ указахъ, состоявшихся послѣ кончины Петра Великаго, но прежде всего приступилъ бы къ разсмотрѣнію узаконеній, „касающихся до наслѣдства и до выкупа заложенныхъ и проданныхъ деревень, ибо о томъ разныя, отъ неяснаго въ Уложеніи положенія и отъ послѣ состоявшихся въ 1714 и въ 1731 и, наконецъ, въ 1737-мъ годахъ, особливо о закладныхъ, указовъ, толкованія, слѣдовательно и неравное же рѣшеніе дѣлъ происходитъ“. Императрица повелѣла, „сочиня о томъ къ законному положенію ясный указъ, какъ въ томъ поступать, къ Высочайшей апробаціи представить Ея Императорскому Величеству немедленно“ [1]). Высочайшее повелѣніе это знаменательно, между прочимъ, потому, что дано по поводу слушанія судебнаго дѣла, оказавшагося „сомнительнымъ“ по неясности и несогласованности существующихъ узаконеній. Указъ Петра Великаго, отъ 17 апрѣля 1722 г., установилъ для выработки проекта законодательнаго разрѣшенія подобныхъ вопросовъ обсужденіе ихъ въ собраніи Сената со „всѣми коллегіями“, и мы знаемъ, что генералъ-прокуроръ кн. Трубецкой стремился возродить эту практику, не разъ примѣнявшуюся и въ Елисаветинское время. Но личное повелѣніе Императрицы указало, въ данномъ случаѣ, иной путь, вытѣснившій въ концѣ-концовъ громоздкій пріемъ расширенныхъ приглашеніемъ президентовъ и членовъ коллегій засѣданій Сената: обсужденіе вопроса самимъ Сенатомъ.

Этимъ Сенатъ и занялся въ собраніи 3 декабря 1743 г., посвятивъ его цѣликомъ, въ формѣ слушанія „реєстра указамъ“, закону 1737 года, 1 августа, о продажѣ, закладѣ и выкупѣ недвижимыхъ и закладѣ движимыхъ имуществъ. Разсматривая этотъ

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2221 (9 и 14 ноября 1743 г.).

Библиотека "Руниверс"

указъ по пунктамъ, Сенатъ отмѣтилъ всѣ противорѣчія его Уложенію 1649 г. и приговорилъ „указъ 1737 году отставить", ввиду повелѣнія Петра Великаго всякія дѣла вершить по Уложенію, опираясь на „новоуказныя статьи и сепаратные указы" только въ такихъ вопросахъ, „о которыхъ въ Уложеніи ни мало не упомянуто" и „отставивъ" всѣ узаконенія, которыя „учинены противно Уложенію", а также „смотрѣть того накрѣпко, дабы на одно дѣло двухъ указовъ не было" [1]). Однако, утверждая въ общемъ возвращеніе къ Уложенію, Сенатъ въ 4-хъ вопросахъ высказался за уклоненіе отъ него или пополненіе его узаконеній „изъясненіемъ". Такъ, правило Уложенія, что просрочка срочнаго заклада передаетъ залогодержателю полное право распоряженія имуществомъ [2]), Сенатъ нашелъ нужнымъ ограничить изъясненіемъ, что разъ дѣло будетъ касаться имуществъ, подлежащихъ выкупу, то заимодавецъ, хотя и вступаетъ во владѣніе ими по истеченіи срока закладной, но не можетъ ихъ отчуждать въ теченіе года, чтобы дать возможность родственникамъ закладчика произвести выкупъ по цѣнѣ залога; по истеченіи года — отчужденіе разрѣшить съ тѣмъ, чтобы выкупъ производился по цѣнѣ новыхъ сдѣлокъ, если такія будутъ совершены. По вопросу о срокѣ, въ теченіе котораго допускать выкупъ, Сенатъ нашелъ сорокалѣтнюю норму Уложенія чрезмѣрной и вредной въ экономическомъ отношеніи, а трехлѣтнюю указа 1737 г. слишкомъ краткой, ввиду необходимости заготовить деньги для выкупа и собраться на поѣздку въ Москву, а потому предлагалъ установить срокъ пятилѣтній. О требованіи письменныхъ довѣренностей („повѣренныхъ писемъ") при покупкѣ недвижимыхъ имѣній на чужое имя надлежитъ, по мнѣнію Сената, „быть особливому указу", формуляръ котораго тутъ же вписанъ въ журналъ. Наконецъ, Сенатъ разработалъ пунктъ о томъ, „кого къ выкупу заложенныхъ и проданныхъ деревень припускать", предполагая, что правоспособный выкупщикъ долженъ быть „не ниже пятнадцати лѣтъ возраста своего". На журналѣ этомъ Императрица положила резолюцію: „выкупу быть въ три года, и въ тѣ годы наслѣдникамъ выкупать, кто какихъ лѣтъ и возраста ни будетъ, а въ протчемъ быть по сенатскому раз-

---

[1]) Указы Петра Великаго отъ 19 іюня 1714 г. и 6 ноября 1723 г.

[2]) Уложеніе, гл. X, п. 196.

Библиотека "Руниверс"

сужденію“ [1]). Этимъ созданы указы отъ 11 мая 1744 года - одинъ въ отмѣну указа 1737 г., другой - „крѣпостныхъ дѣлъ надсмотрщикамъ“ о „повѣренныхъ письмахъ“ [2]), составленные по сенатскому журналу съ тѣми двумя отмѣнами, какія внесены резолюціей Императрицы. Къ вопросу о „должности фискальской“, отложенному, какъ мы видѣли, на неопредѣленное время, Сенатъ вернулся только въ 1746 г., признавъ „въ силѣ“ инструкцію 1725 г., „понеже оная учинена противъ должности 1714 года съ пополненіемъ“, но, въ то же время, счелъ себя въ правѣ пояснить, чтобы „вмѣсто того, что написано въ должности 1725 году въ 8-мъ пунктѣ: фискаламъ и генералу-фискалу съ товарищи въ самыхъ нужныхъ и важныхъ дѣлахъ доносить въ Сенатъ, а ежели въ Сенатѣ о тѣхъ важныхъ дѣлахъ рѣшенія учинено не будетъ, то о томъ доносить и самой Ея Императорскому Величеству, поступать по должности генералъ-прокурора по 7-му пункту“. Это превращало фискаловъ—съ оберъ-фискаломъ во главѣ – въ орудіе генералъ-прокурорскаго надзора, внѣ прямого отношенія къ Правительствующему Сенату и Верховной власти [3]). Оговорка того-же сенатскаго опредѣленія, что „о самыхъ нужныхъ и важныхъ дѣлахъ“ могутъ генералъ- и оберъ-фискалы доносить самой Императрицѣ, — содержавшая какъ-бы уступку п. 8-му „должности“ ихъ 1725 года,—не измѣнила положенія пришедшаго въ упадокъ учрежденія, тѣмъ болѣе, что возстановленіе „генералъ-фискала“, какъ бы предполагаемое въ этомъ опредѣленіи, осталось лишь на бумагѣ.

Въ такомъ духѣ шла эта работа и дальше, поскольку Сенатъ находилъ время ею заняться. Сенатъ разсматривалъ не только узаконенія, исходившія отъ Верховной власти, но и прежніе сенатскіе указы и опредѣленія, переходя отъ одного вопроса къ другому, безъ иной системы, кромѣ хронологическаго порядка. Выводы, къ которымъ онъ приходилъ, бывали разнообразны. То онъ останавливался на сохраненіи послѣ-петровскаго узаконенія—по его цѣлесообразности или потому, что оно учинено „не въ отмѣну, но въ пополненіе“ соотвѣтственнаго указа Петра Великаго или Уложенія; то признавалъ ихъ потерявшими силу - какъ „учиненныя на одно тогдашнее время“ и неподлежащія

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 72, л. 63.
[2]) П. С. З., №№ 8936 и 8938.
[3]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2251, л. 252.

Библиотека "Руниверс"

возобновленію или отмѣненными позднѣйшими указами. Иногда оставалось только отмѣтить, что такой-то указъ подтвержденъ вновь именнымъ повелѣніемъ Императрицы, или что вопросъ получилъ уже новое рѣшеніе Ея властью, или поставленъ на очередь всеподданнѣйшимъ докладомъ Сената, на который и слѣдуетъ ожидать резолюціи, или-же подлежитъ выясненію и пересмотру, по измѣнившимся обстоятельствамъ. Такимъ образомъ, самый характеръ, какой приняла вся работа по ревизіи указовъ, уничтожалъ, въ сущности, ея значеніе, какъ самостоятельной задачи. Аналогичные вопросы возникали, независимо отъ нея, на каждомъ шагу дѣятельности Правительствующаго Сената, вызываемые запросами подчиненныхъ учрежденій или обстоятельствами очередныхъ дѣлъ. Ни къ какому цѣльному, серьезному результату эта ревизія и не могла привести, разбиваясь на рядъ разрозненныхъ „опредѣленій“ по отдѣльнымъ вопросамъ, вполнѣ сходнымъ съ другими сенатскими опредѣленіями, въ которыхъ выражалась текущая его дѣятельность. И Сенатъ, видимо, смотрѣлъ на слушаніе „реестровъ указамъ“, какъ на дѣло, отвлекавшее его отъ неотложныхъ очередныхъ задачъ, и удѣлялъ ему лишь случайные и незначительные урывки своего вниманія. Дѣло, какъ мы видѣли, подвигалось крайне медленно; въ иной годъ Сенатъ вовсе не удосуживался имъ заняться; въ другіе года встрѣчаемъ одно, два, много – три засѣданія, посвященныя „разсмотрѣнію указовъ“ [1]). Мечта Императрицы Елисаветы получить такимъ путемъ систему узаконеній, „которые бы не токмо были ясны, но и достаточны частью отвратить вредъ, донынѣ продолжающійся, а частью и вовсе оной истребить, яко то неповинное пролитіе крови, продолжающіяся тяжбы, равно какъ и продолженіе дѣлъ въ рѣшеніи, безбожныя ябеды и т. под.“,—оказалась неосуществимой. Помянутое выше Высочайшее повелѣніе 1760 года, пытавшееся возродить ревизію Петровскихъ и послѣ-петровскихъ указовъ, слишкомъ поздно намѣтило иной планъ работы: предварительное „разобраніе“ ихъ „по матеріямъ“, разсмотрѣніе узаконеній не въ случайномъ, хронологи-

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2220, л. 183; кн. 2221, 9 и 14 ноября; Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 72, л. 63; М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2251, л. 252; 2253, л. 425; кн. 2279, л. 449; 2614, л. 683; 2672, л. 212; 2676, л. 458; 2677, л. 339; 2742, л. 571; л. 2829, 12 ноября. Ср. кн. 6402, № 9.

Библиотека "Руниверс"

ческомъ, а въ систематическомъ, по ихъ содержанію, порядкѣ. Въ это время, съ 1754 г. дѣло систематической обработки дѣйствующаго законодательства съ цѣлью „сочинить ясные и понятные законы“ уже получило новую постановку въ организаціи, по плану гр. П. И. Шувалова, Комиссіи о составленіи новаго уложенія.

Участіе Правительствующаго Сената въ трудахъ этой комиссіи сводилось къ ея организаціи и провѣркѣ выполненныхъ ею частей задачи. Сенатъ опредѣлилъ составъ комиссіи и пополнялъ его; Сенатъ назначилъ частныя комиссіи при различныхъ учрежденіяхъ для работы по отдѣльнымъ вопросамъ и затѣмъ — въ ноябрѣ 1760 г. подчинилъ этихъ „сочинителей по матеріямъ каждаго присутственнаго мѣста проектовъ“ главной комиссіи, „дабы оная могла знать, какъ производятся всюду работы“, наконецъ, по представленію комиссіи, опиравшемуся на указы 1722 и 1726 годовъ, предписалъ вызвать для слушанія и обсужденія законченныхъ частей Уложенія выборныхъ отъ дворянства и купечества. Самую задачу выработки проекта новаго Уложенія Сенатъ понималъ, какъ „разсмотрѣніе Уложенія и указовъ, по которымъ сумнительства пресѣчены, недостатки дополнены, а излишки исключены были бы“, и возлагалъ это дѣло на компетентность служащихъ въ различныхъ учрежденіяхъ, „которые по безпрерывному теченію однѣхъ матерій и до нихъ касающихся излишки и недостатки въ указахъ лучше знать могутъ“, а потому, разсуждая „по тѣмъ однимъ дѣламъ, которыя до нихъ касаются“, должны „изыскать, отъ чего по обстоятельствамъ нынѣшняго времени въ теченіи оныхъ происходитъ продолженіе, отъ недостатковъ или излишковъ, и обо всемъ томъ съ яснымъ описаніемъ довольныхъ резоновъ сочинить на всякую матерію одинъ указъ въ пунктахъ“.

Въ видѣ общей руководящей нити для этой кодификаціонной работы Сенатъ утвердилъ представленный ему комиссіей планъ расположенія матеріала въ предположенномъ сводѣ, то-есть „раздѣленіе частей и главъ“ съ „порядочнымъ оглавленіемъ въ разныхъ случаяхъ на всѣ вышеупомянутыя матеріи“ [1]). Въ общемъ цѣль всего предпріятія опредѣлялась потребностью имѣть

---

[1]) П. С. З., № 10283.

Библиотека "Руниверс"

удобный для практики сводъ дѣйствующаго права, причемъ однако, комиссіи особо рекомендовалось „имѣть разсужденіе, какимъ бы образомъ изобрѣсть средство къ уменьшенію челобитческихъ дѣлъ, къ прекращенію волокиты и скорѣйшему оныхъ рѣшенію“. Такое указаніе, какъ и общее требованіе устранить „недостатки и излишки“ въ существующихъ узаконеніяхъ, открывало комиссіи возможность выйти далеко за предѣлы кодификаціонной работы и внести въ проектъ новаго Уложенія предположенія объ измѣненіи законовъ, —путь, которымъ она и пошла въ значительной мѣрѣ. Заготовленныя ею части уложенія вносились „для разсмотрѣнія и конфирмаціи“ въ Сенатъ. Первыя двѣ, „судная“ и „криминальная“, были представлены уже въ апрѣлѣ 1755 г. Изъ нихъ первая глава первой части (11 статей) „о разныхъ правительствахъ и какія до каждаго правительства дѣла надлежатъ“ была возвращена въ комиссію для новой обработки; остальныя ея статьи „апробованы“ [1]). Изъ второй, „криминальной“ части исправленія потребовали главы 15—19 (о церковно-религіозныхъ преступленіяхъ) по указаніямъ Синода, а также главы 41 („о безчестьяхъ“) и 60 („о карточной и прочей игрѣ“). Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ дѣло шло о внесеніи въ Уложеніе установленій, измѣнявшихъ дѣйствующее право. Сенатъ поручилъ комиссіи выработать особое „положеніе о безчестьяхъ духовнымъ персонамъ“, ввиду разногласія по сему вопросу между членами комиссіи. 4 іюля члены ея докладывали свой проектъ въ засѣданіи Сената, который „ихъ слушалъ и апробовалъ“, постановивъ, притомъ, слѣдующее опредѣленіе: „за безчестье сенаторовъ и первыхъ четырехъ классовъ вмѣсто назначеннаго въ сочиненной того новаго Уложенья о безчестьяхъ 41-й главѣ положенія деньгами, назначить за то безчестье арестъ и вычетъ изъ жалованья на гошпитали такъ, какъ и духовнымъ положено, а за безчестье сенаторовъ и перваго класса, то-есть фельдмаршаловъ и состоящихъ въ оныхъ рангахъ, арестъ такъ, какъ и синодальнымъ членамъ положено, увеличить; прочимъ же свѣтскимъ персонамъ, отъ 4-го класса и ниже за безчестье деньгами быть такъ, какъ въ вышеобъявленной 41 главѣ положено, чего ради, какъ оную 41 главу о безчестьяхъ, такъ и

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2954, л. 322.

Библиотека "Руниверс"

означенное о безчестьяхъ же духовнымъ персонамъ положеніе для переправки и соглашенія отдать въ ту комиссію“ [1]). По поводу главы „о картежникахъ“ Сенатъ поставилъ комиссіи на видъ, что проектъ, ею представленный, не дѣлаетъ различія между азартными играми и такими, „которыя для забавы въ знатныхъ домахъ употребляются“, и предписалъ исправить соотвѣтственные пункты 60-й главы [2]). Комиссія руководилась Именнымъ указомъ отъ 9 іюня 1743 г., гласившимъ просто, „дабы всякаго чина люди въ партикулярныхъ и вольныхъ домахъ ни въ какую игру на деньги, на пожитки и ни на какія вещи отнюдь не играли“, но, по приказанію Сената, выработала постановленіе, теперь проводившее указанное различіе между запретными азартными играми и дозволенными „умѣренными“, чтобы эти послѣднія „изъ употребленія при всегдашнемъ политическомъ обращеніи исключены не были“. Это постановленіе вошло въ силу — въ нѣсколько измѣненномъ видѣ — указомъ отъ 16 іюня 1761 г., опубликованнымъ отъ Сената во исполненіе полученнаго имъ Высочайшаго повелѣнія [3]). Незначительность этихъ откликовъ на работу комиссіи въ журналахъ Сената объясняется скорѣе всего тѣмъ, что онъ не имѣлъ ни времени, ни возможности углубиться во всѣ пункты представленныхъ проектовъ. Протоколовъ ихъ подробнаго разсмотрѣнія не существуетъ; уже 25 іюля того же года обѣ части поднесены для конфирмаціи Императрицѣ, въ кабинетѣ которой пролежали безъ всякаго движенія до 1761 г., когда возвращены, по требованію комиссіи, дѣйствовавшей, какъ мы видѣли, по предписанію Сената, для новаго разсмотрѣнія. Предполагалось провести все Уложеніе черезъ обсужденіе собранія депутатовъ отъ дворянства и купечества, призванныхъ къ участію въ трудахъ комиссіи, а затѣмъ черезъ „апробацію“ Правительствующаго Сената обновленнаго состава. Но для Елисаветинскаго царствованія на томъ дѣло и стало.

Исходнымъ пунктомъ всей этой работы надъ законодательствомъ съ цѣлью его пересмотра и систематизаціи — какъ реви-

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2957. Въ исправленную редакцію этой 41 главы включено и положеніе о безчестьяхъ духовнымъ персонамъ — п. 44 и слѣд. См. „Проекты уголовнаго уложенія 1754—1766 годовъ“ Спб. 1882.

[2]) Тамъ-же.

[3]) П. С. З., № 9380; Проектъ уголовнаго уложенія въ указ. изд., стр. 202; П. С. З., № 11.275.

Библиотека "Руниверс"

зіи указовъ, такъ и составленія проекта новаго Уложенія были именные указы Императрицы. Но если въ первой стадіи инціатива дѣйствительно принадлежала Верховной власти, то измѣненіе всей постановки дѣла и его задачи въ 1754 г. явилось результатомъ полученнаго у Государыни въ засѣданіи Сената согласія на предложеніе гр. П. И. Шувалова. Послѣднее упразднило первоначальную точку Ея зрѣнія и оставило въ Ней несомнѣнное недовольство, сказавшееся въ извѣстныхъ попыткахъ 1759 и 1760 г.г. добиться выполненія первоначальнаго плана. Оба эти фактора въ развитіи законодательства инціатива, шедшая отъ престола, и починъ, возникавшій изъ Сената, играютъ въ царствованіе Елисаветы Петровны далеко не равную роль. Мы видѣли, въ предыдущемъ изложеніи, нѣсколько примѣровъ первой. По повелѣнію Императрицы Сенатъ разсматриваетъ законы о закладѣ и выкупѣ имуществъ, Конференція создаетъ формулу новаго узаконенія о наслѣдованіи фабрикъ и заводовъ, не успѣвшую, впрочемъ, получить окончательнаго утвержденія, судя по дальнѣйшей судьбѣ этого вопроса, быть можетъ, ввиду несогласія Сената съ постановкой, приданной ему въ опредѣленіи Конференціи. Императрица предписываетъ Сенату „имѣть разсужденіе и представить Ея Величеству „на раскольниковъ какой окладъ положенъ и сколько ихъ всѣхъ и впредь съ ними какимъ образомъ поступать надлежитъ“.... [1]). Сенатъ получаетъ, далѣе, порученія, выработать, „на основаніи указовъ“, опредѣленіе о порядкѣ управленія церковными имѣніями, которое обезпечило бы крестьянъ отъ обидъ и раззоренія, или новое „особливое учрежденіе“ объ инвалидныхъ домахъ и т. п. Все это вопросы, возникшіе изъ затрудненій, встрѣченныхъ Верховной властью въ ея правительственной дѣятельности на практикѣ, по конкретнымъ поводамъ. На Сенатъ возлагалась обязанность разрѣшить ихъ въ общемъ видѣ, чтобы устранить подобныя затрудненія на будущее время. Если само разрѣшеніе (какъ въ случаяхъ дѣла о наслѣдованіи заводскихъ имуществъ или обезпеченія инвалидовъ) указывалось Сенату со стороны, то такъ бывало въ силу недовольства Императрицы недостаточно плодотворной его дѣятельностью. Нормальнымъ представлялось въ данную эпоху, чтобы именно Сенатъ былъ учрежденіемъ,

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 82, л. 82.

Библиотека "Руниверс"

вырабатывавшимъ, по повелѣнію Верховной власти, проекты новыхъ узаконеній, измѣненія и дополненія прежнихъ, представляя ихъ на утвержденіе Государыни. Стоя въ центрѣ всего управленія, Правительствующій Сенатъ долженъ былъ выяснять, что̀ въ дѣлахъ государственныхъ требуетъ „сильнаго и скораго“ поправленія, представляя Императрицѣ доклады о необходимости постановленій, которыя онъ ввести въ законную силу „собою“ не имѣлъ достаточныхъ полномочій. Высочайше утвержденные доклады Сената наиболѣе естественная, по общему значенію „перваго государственнаго мѣста“, форма дѣятельности Верховной власти въ области законодательства и верховнаго управленія въ Елисаветинскую эпоху.

Общее повелѣніе Императрицы возстановить силу указовъ и регламентовъ Петра Великаго поставило передъ Правительствующимъ Сенатомъ, наряду съ ревизіей послѣ-петровскихъ указовъ, задачу пересмотра отступленій, произведенныхъ послѣдующей эпохой въ строѣ государственныхъ учрежденій и порядковъ управленія. Сенатъ, черезъ генералъ-прокурора, немедленно приступилъ къ собиранію „обстоятельныхъ вѣдомостей“ о штатахъ и личномъ составѣ всѣхъ учрежденій „отъ самого Сената даже до послѣдняго мѣста“ [1]). Рѣшено было приступить къ сочиненію новыхъ штатовъ; но не дожидаясь ихъ „чиненія и апробаціи“, Сенатъ представилъ въ сентябрѣ 1742 г. докладъ, къ которомъ доводилъ до свѣдѣнія Императрицы, что „изъ объявленной отъ д. т. с. генералъ-прокурора вѣдомости усмотрѣно, что въ нѣкоторыхъ коллегіяхъ противъ положеній указовъ 1717 и 1726 г.г. имѣются члены излишніе, а въ другихъ состоитъ недостатокъ“, и предлагалъ немедленно вернуться къ тому составу коллегій, какой былъ установленъ — въ уменьшенномъ противъ Петровскихъ временъ размѣрѣ — указомъ Императрицы Екатерины I отъ 1 іюля 1726 г., намѣтивъ также временные штаты канцелярій, приказовъ и конторъ.

Резолюція „быть по сему“ ввела въ законную силу и въ жизнь это представленіе Сената, которое вмѣсто реставраціи Петровскихъ порядковъ предпочло „до будущаго впредь опредѣленія“ удержать штаты, усѣченные Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ [2]). И это временное положеніе осталось на все цар-

[1]) Гос. Арх., р. XVI, № 168, ч. 1.
[2]) П. С. З., № 8617.

Библиотека "Руниверс"

ствованіе Императрицы Елисаветы, такъ какъ Сенатъ „сочиненія новыхъ штатовъ“ не довелъ до конца, несмотря на частыя заявленія коллегій, что за недостаткомъ рабочихъ силъ происходитъ „въ исполненіи крайняя сстановка“. Въ коллежскомъ правленіи произошло лишь два существенныхъ измѣненія. Одно касалось возстановленія, по докладу Сената, Высочайше утвержденному, вмѣсто Генералъ-бергъ-директоріума, Бергъ- и Мануфактуръ-коллегій, которымъ опредѣлено было быть „каждой особо, во всемъ на такомъ основаніи“, какъ онѣ были учреждены Петромъ Великимъ [1]). Другое касалось новаго распредѣленія коллегій и ихъ конторъ между обѣими столицами. Указанное Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 11 декабря 1742 г., при отъѣздѣ Императрицы въ Петербургъ, распредѣленіе можно было разсматривать, какъ временное. Поэтому, при отбытіи Государыни и Сената послѣ новаго ихъ пребыванія въ Москвѣ, въ концѣ 1744 г. Императрицѣ былъ представленъ докладъ объ утвержденіи распредѣленія учрежденій между столицами, какое было указано въ 1742 г., на будущія времена, такъ какъ оно представляетъ значительныя преимущества, по бо̀льшей близости Москвы для массы челобитчиковъ и для управленія внутренними областями Государства [2]). Докладъ этотъ, видимо, не вызвалъ особаго именного указа: повелѣніе 1742 г. осталось въ силѣ, получивъ значеніе общаго распоряженія Верховной власти.

Одновременно съ вопросами, касавшимися центральныхъ учрежденій, Правительствующій Сенатъ занялся разсмотрѣніемъ положенія областного управленія. Результаты этого разсмотрѣнія, намѣченные въ засѣданіи 6 апрѣля 1744 г., изложены въ докладѣ, подписанномъ 5 мая. Описавъ учрежденія, созданныя Петромъ Великимъ, „для порядочнаго во всей Россійской Имперіи управленія“, докладъ продолжаетъ: „Но по кончинѣ Его Императорскаго Величества Петра Великаго тотъ порядокъ отмѣненъ и надворные суды отставлены, также камерирамъ и земскимъ комиссарамъ всѣмъ, а рентмейстерамъ кромѣ Санктпетербурга, Москвы и Тобольска быть не велѣно, и во всѣхъ городахъ и пригородкахъ опредѣлены воеводы, на которыхъ не токмо весь судъ и расправа, но и всѣ сборы и отпуски въ над-

---

[1]) П. С. З., № 8543.

[2]) Гос. Ах., р. XVI, № 169, ч. 6.

Библиотека "Руниверс"

лежащія мѣста денежной казны и всякое исправленіе по присылаемымъ какъ изъ Сената, такъ и изъ всѣхъ коллегій и канцелярій указамъ положены, и велѣно тѣмъ воеводамъ быть съ перемѣною по два года, отчего такая конфузія произошла, что какъ губернаторы, такъ и воеводы, будучи всѣми вышеописанными дѣлами отягощены, ни того ни другого дѣла порядочно исправлять не могутъ, за которое неисправленіе отъ всѣхъ коллегій налагаются на нихъ штрафы, да и воеводы, вѣдая себѣ частую перемѣну, ибо оныхъ особливо состоявшимся въ 1730 г. указомъ черезъ два года смѣнять велѣно, и въ дѣлахъ не такъ прилежность имѣютъ". Осуждая, такимъ образомъ, отступленія отъ Петровской административной системы, произведенныя Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ и правительствомъ Анны Іоанновны, Сенатъ, опираясь на повелѣніе Императрицы Елисаветы соблюдать указы и регламенты Петра Великаго, предложилъ Государынѣ свой планъ устройства областного управленія. „Губерніямъ и въ нихъ генераламъ-губернаторамъ, губернаторамъ и вице-губернаторамъ быть такъ, какъ при жизни блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго было", —таковъ исходный пунктъ всего плана, при развитіи котораго Сенатъ, однако, указываетъ на нѣкоторыя необходимыя отступленія отъ порядковъ, сложившихся при Петрѣ. Въ Петербургѣ —„для резиденціи" предположено быть генералъ-губернатору и при немъ вице-губернатору, а вѣдомство ихъ расширить не только на уѣзды, ближайшіе къ Петербургу (при Петрѣ ими управлялъ особый воевода), но и на провинціи, составлявшія Новгородскую губернію: провинціи Новгородскую, Псковскую, Великолуцкую, Тверскую и Бѣлозерскую—„писать Санктпетербургской губерніи". Лифляндской и Эстляндской губерніямъ и Эзельской провинціи —„быть такъ, какъ оныя нынѣ состоятъ", а губерніи Выборгской —согласно выработанной Сенатомъ и получившей Высочайшее утвержденіе организаціи [1]). Въ Москвѣ—„для знатности того мѣста"—быть губернатору и вице-губернатору; въ Кіевѣ—„для пограничности того города"—быть генералъ-губернатору, а особую Бѣлогородскую губернію сохранить, „какъ понынѣ съ провинціями состояла" [2]); сохра-

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 79, л. 2; П. С. З., № 8856.
[2]) Т. е. съ 1732 г.; П. С. З., № 6233.

Библиотека "Руниверс"

нить и переносъ центра управленія Азовской губерніи въ Воронежъ съ соотвѣтственнымъ переименованіемъ самой губерніи, какъ установлено въ 1725 г. [1]); подчинить иркутскаго вице-губернатора тобольскому губернатору (въ отмѣну указа 1736 г.) [2]); остальныя три губерніи Казанскую, Нижегородскую и Астраханскую оставить по старому. Къ этимъ губерніямъ съ начала 1744 г. прибавилась новая Оренбургская, учрежденная „собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ на учиненномъ отъ Правительствующаго Сената докладѣ“ [3]) (15 марта). Во всѣхъ губернскихъ городахъ надлежитъ быть, по мнѣнію Сената, надворнымъ судамъ, въ которыхъ президентами быть генералъ-губернатору (въ Петербургѣ) и губернаторамъ; но „понеже въ Москвѣ какъ шляхетства пріѣзжихъ изъ другихъ губерній и провинцій, такъ и протчихъ чиновъ людей завсегда бываетъ многое число, по которому многолюдству судными и розыскными дѣлами въ одномъ мѣстѣ исправиться не можно, того ради, для лучшаго удовольствія челобитчиковъ и чтобъ по розыскнымъ дѣламъ колодники долговременно держаны не были, въ томъ надворномъ судѣ быть двумъ экспедиціямъ, изъ которыхъ въ одной суднымъ, а въ другой розыскнымъ дѣламъ, и въ нихъ по одному вице-президенту и протчимъ членамъ; а надъ ними въ обѣихъ экспедиціяхъ президентомъ быть московскому губернатору, а нынѣшній Судный и Сыскной приказы отставить“. Стоящимъ во главѣ губернскаго управленія генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ „силу и власть имѣть прежнюю такъ, какъ при жизни Государя Императора Петра Великаго было, и состоять онымъ подъ вѣдѣніемъ и подъ указами Правительствующаго Сената“. Зависимость ихъ отъ коллегій докладъ опредѣляетъ такъ, что коллегіи и канцеляріи имѣютъ право посылать губернаторамъ указы по дѣламъ своего вѣдомства, но „штрафовать“ ихъ не могутъ „безъ указу изъ Сената“, а должны, если тѣ „явятся по тѣмъ указамъ въ какомъ неисправленіи“ — доносить о томъ Сенату. Въ провинціяхъ быть попрежнему воеводамъ „непремѣннымъ“ и провинціальнымъ судьямъ и „писать имъ о всемъ и указу требовать отъ своихъ губернаторовъ“, а прямо въ Сенатъ донося, съ одновременнымъ сообщеніемъ гу-

[1]) П. С. З., № 4700.
[2]) П. С. З., № 6876.
[3]) П. С. З., № 8901.

Библиотека "Руниверс"

бернатору, лишь по дѣламъ исключительной важности и спѣшности, какъ означено въ 3-мъ пунктѣ „должности“ Сената. Въ городахъ для суда быть отъ Юстицъ-коллегіи оберъ-ландрихтерамъ, ландрихтерамъ и судьямъ, а въ мѣстностяхъ, отстоящихъ отъ города на 200 и болѣе верстъ, комиссарамъ (согласно указу 1722 г.) для суда на сумму не свыше 50 руб.; „крѣпостныя дѣла“ снова сосредоточить при Юстицъ-коллегіи, возстановить по губерніямъ и провинціямъ камерировъ, по городамъ комиссаровъ отъ Камеръ-коллегіи, рентмейстеровъ отъ Штатсъ-конторы.

Такова общая схема предположенной Сенатомъ административной реформы, имѣвшей цѣлью вернуть областное управленіе къ началамъ, установленнымъ въ указахъ Петра Великаго. Инструкціи Камеръ-коллегіи 1731 г., губернаторамъ и воеводамъ 1728 г. Сенатъ предполагалъ пересмотрѣть вновь для переработки ихъ въ духѣ своего доклада. Но судьба этого послѣдняго оказалась весьма неожиданной. Поданный въ Кабинетъ, онъ былъ возвращенъ канцеляріи Сената съ указаніемъ, что въ немъ не изъяснено относительно преобразованій послѣ Петра Великаго, „для какихъ резоновъ та отмѣна учинена“; а представленный вновь 12 марта 1746 года онъ не только не удостоился Высочайшаго утвержденія, но былъ снова возвращенъ и „положено разсуждать вновь“. Къ сожалѣнію, сохранившіеся матеріалы сенатскаго дѣлопроизводства не даютъ указаній на мотивы, парализовавшіе попытку Сената вернуться къ началамъ Петровскаго административнаго строя; можно лишь отмѣтить, что сомнѣнія вызывала, въ частности, предположенная Сенатомъ „непремѣнность“ воеводъ: въ 1745 г. Сенатъ получилъ повелѣніе, черезъ кн. Долгорукаго, особо обсудить этотъ вопросъ.

Проектъ Сената былъ столь рѣшительно отвергнутъ, что онъ, передавая въ 1754 г. въ Комиссію о сочиненіи уложенія, „для надлежащаго, по силѣ означеннаго Правительствующаго Сената опредѣленія, разсмотрѣнія и положенія“, всѣ собранные его канцеляріей выписки изъ указовъ „о учрежденіи въ нѣкоторыхъ губерніяхъ генералъ-губернаторовъ, надворныхъ судовъ и прочихъ чиновъ“ приказалъ: „токмо какія о томъ въ Сенатѣ разсужденія были, со оныхъ копій и что о томъ происходило, ничего во оную комиссію не отдавать“. Дѣло пересмотра

Библиотека "Руниверс"

строя всего управленія, какъ и сочиненіе новыхъ штатовъ было въ 1754 г. начато заново [1]). 11 апрѣля 1755 г. Сенатъ слушалъ докладъ Комиссіи о сочиненіи новаго уложенія, предполагавшій рядъ существенныхъ измѣненій въ строѣ центральныхъ учрежденій, какъ напримѣръ, замѣна Ревизіонъ-коллегіи—счетными экспедиціями при Сенатѣ и Сенатской конторѣ, а Мануфактуръ-коллегіи — экспедиціей при главномъ магистратѣ, сліяніе Штатсъ-конторы съ Камеръ-коллегіей и передача той же коллегіи дѣлъ раскольнической конторы, упраздненіе Сибирскаго приказа съ распредѣленіемъ его дѣлъ между другими учрежденіями. Въ то же время гр. П. И. Шуваловъ поднялъ рядъ вопросовъ, касавшихся преобразованія областного управленія, представивъ Сенату въ 1754 г. обширный проектъ, „касающійся до разныхъ государственныхъ полезностей"; содержаніе его распадалось на 6 пунктовъ, направленныхъ, по мысли автора, на общую цѣль: приведеніе въ лучшее состояніе „главной силы государственной, то-есть народа, положеннаго въ подушный окладъ". Гр. Шуваловъ предлагалъ учредить при Сенатѣ изъ нѣсколькихъ персонъ „извѣстнаго состоянія" „контору государственной экономіи", поставленную во главѣ сложной организаціи. Она имѣла бы цѣлью заботиться о „сохраненіи народа", съ одной стороны, систематической работой надъ обезпеченіемъ народнаго продовольствія, согласуя его потребности со снабженіемъ арміи продовольствіемъ и съ развитіемъ заграничной вывозной торговли хлѣбомъ, а, съ другой,—защитой населенія отъ притѣсненія и раззоренія и постояннымъ вниманіемъ къ его нуждамъ. Контора эта, состоящая либо подъ вѣдѣніемъ Сената, либо порученная „особливой изъ г.г. сенаторовъ персонѣ", для достиженія первой изъ указанныхъ цѣлей должна получать со всего государства въ концѣ каждаго года свѣдѣнія объ урожаѣ, умолотѣ и торговыхъ цѣнахъ хлѣба, причемъ, руководясь этими данными, распоряжается закупкой хлѣба въ государственные хлѣбные магазины, устанавливая на каждый уѣздъ такую цѣну, „которая-бъ могла крестьянству съ пользою быть". Магазины эти трехъ типовъ: одни назначены „для удовольствія полковъ"; другіе —капитальные — „для балансу въ цѣнѣ на хлѣбъ внутри государства"; третьи —

[1]) Гос. Арх., р. XVI, № 169, ч. 2; М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2249 (12 марта 1746 г.); кн. 2672 (10 мая 1751); П. С. З., № 10274.

Библиотека "Руниверс"

генеральные или запасные при портахъ, какъ „надежный ресурсъ“ для безнужнаго пропитанія народа въ случаяхъ хлѣбнаго недорода и „вспомоществованія поселянамъ во время великаго урожая возвышеніемъ цѣны“. Поддерживая цѣну на хлѣбъ „въ равновѣсіи“, то выпускомъ его на внутренній рынокъ изъ капитальныхъ магазиновъ, то перечисленіемъ его въ запасъ, контора можетъ допустить „повольную продажу“ хлѣба, имѣя, помимо принужденія, достаточную силу для вліянія на хлѣбный рынокъ, а „заморскій отпускъ“ держать будетъ въ своихъ рукахъ, назначая количество подлежащаго выпуска хлѣба съ утвержденія Сената. Для второй цѣли контора, ввиду пользы „отъ общества свободное познавать мнѣніе“, должна принимать отъ всякаго званія людей проекты „о внутреннихъ государственныхъ пользахъ и выдуманныхъ удобнѣйшихъ способахъ“, разсматривать ихъ, признанные заслуживающими вниманія представлять съ своимъ заключеніемъ въ Сенатъ, а забракованные сдавать въ архивъ. Далѣе, органами конторы государственной экономіи, какъ въ ея экономической политикѣ, такъ и въ дѣлѣ защиты населенія отъ притѣсненій и раззоренія, являются назначаемые Сенатомъ губернскіе генералъ-комиссары и оберъ-комиссары, а въ провинціяхъ и „приписныхъ городахъ“ провинціальные и уѣздные земскіе комиссары. Эти послѣдніе опредѣляются на 3 года изъ мѣстнаго лучшаго дворянства „за выборами тѣхъ провинцій и уѣздовъ всѣхъ дворянъ“, какъ и „вальдмейстеры“, также подчиненные генералъ-комиссарамъ. Функціи этихъ мѣстныхъ выборныхъ властей очерчиваются въ Шуваловскомъ проектѣ весьма широко. Завѣдуя постройкой магазиновъ, закупкой для нихъ хлѣбныхъ запасовъ, отпускомъ его на полки и пополненіемъ, по указамъ конторы экономіи, капитальныхъ и запасныхъ магазиновъ, они въ то же время несутъ много обязанностей по мѣстному управленію. На земскихъ комиссарахъ лежитъ защита обывателей отъ всякихъ обидъ,—поэтому они выступаютъ посредниками между населеніемъ и властями. Имъ, черезъ генералъ-комиссаровъ, должна Военная коллегія заранѣе сообщать о передвиженіи войскъ, чтобы они могли распорядиться нарядами на починку мостовъ и перевозовъ, подготовкой довольствія воинскихъ частей, которымъ и вѣдаютъ, сопровождая войска для наблюденія, чтобы „обывателямъ обидъ не было“, отводятъ мѣста для лагерей и т. п. Земскіе комиссары защищаютъ на-

Библиотека "Руниверс"

селеніе отъ обидъ со стороны ревизоровъ, переписчиковъ, межевщиковъ и т. д., слѣдя за исправной платой по положенію подводныхъ и работныхъ денегъ при требованіи подводъ и людей на казенныя надобности. На нихъ возлагалъ проектъ и постройку при городахъ предположенныхъ гр. Шуваловымъ солдатскихъ слободъ, для поселенія въ нихъ солдатскихъ женъ и дѣтей. На комиссарахъ, далѣе, лежала-бы и забота о полицейскомъ порядкѣ, безопасности и благосостояніи населенія вообще. По требованіямъ генералъ-комиссаровъ Военная коллегія должна посылать сыщиковъ, такъ какъ они вѣдаютъ „все, что принадлежитъ до искорененія и сыску воровъ и разбойниковъ". Комиссары принимаютъ отъ помѣщиковъ и крестьянъ жалобы на обиды и ссоры, „чинятъ обиженнымъ удовольствія", разбирая дѣла, кромѣ татинныхъ и разбойныхъ, цѣною иска не свыше 30 руб. Въ ихъ вѣдѣніи вопросы землевладѣнія, какъ наблюденіе, „чтобы выморочными деревнями и излишними, сверхъ пожалованныхъ, крестьянами и землями никто не владѣлъ", также забота о порядочномъ содержаніи дорогъ и мостовъ, наблюденіе, чтобы населеніе вело добродѣтельное житіе, воспитывало дѣтей въ страхѣ Божіемъ, правдѣ и вѣрности и, сколько можно, обучало ихъ чтенію и письму.

Вводя, такимъ образомъ, общественный-дворянскій элементъ въ мѣстное управленіе, проектъ Шувалова, въ то же время, предлагалъ „учрежденіе потребнаго порядка о губернаторахъ и воеводахъ съ товарищи", обращая особое вниманіе Сената на улучшеніе личнаго состава администраціи упорядоченіемъ штатовъ и порядка назначенія на должности, „довольнымъ жалованьемъ", строгостью наказаній за преступленія по должности, „безсмѣнностью" губернаторовъ и воеводъ съ увольненіемъ ихъ не иначе какъ по суду за преступленія, и лучшей подготовкой служащихъ вообще, съ учрежденіемъ по губерніямъ обученія „юнкеровъ изъ дворянства", помимо которыхъ никого въ секретари губернскихъ и провинціальныхъ учрежденій не назначать [1]). Правительствующій Сенатъ 1 февраля 1755 г., „слушавъ оныхъ предложеніевъ и прожектовъ, имѣя довольное разсужденіе, приказали": разсмотрѣть ихъ въ Комиссіи о сочиненіи новаго уложенія, въ случаѣ надобности „обще съ другими мѣстами".

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2905, л. 97 –167 и кн. 2952, л. 27.

Библиотека "Руниверс"

Такъ въ годы выработки новаго уложенія поднимались вопросы преобразованія центральныхъ учрежденій и перестройки порядковъ управленія областного, и разсмотрѣніе ихъ возлагалось на комиссію, которая создана была, первоначально, для кодификаціонной работы. Задача была ей не по силамъ, и этимъ, надо полагать, объясняется крайняя безсодержательность той главы „о разныхъ въ нашемъ государствѣ правительствахъ и какія до котораго правительства дѣла надлежатъ", которая была представлена въ составѣ „судной" главы на утвержденіе Императрицы [1]). Въ ней ничѣмъ не отразились не только Шуваловскіе проекты, но и докладъ самой комиссіи о преобразованіи коллегій.

Общій пересмотръ административнаго строя удался такъ же мало, какъ такой же пересмотръ законодательства. Но значеніе Сената, какъ главнаго органа законодательной Императорской власти, выступаетъ достаточно ясно и на этихъ примѣрахъ. Разработать въ примѣненіи къ дѣйствительнымъ условіямъ практики ея общія предначертанія было прямымъ его дѣломъ. А чѣмъ неопредѣленнѣе они были, вродѣ повелѣнія „возстановить вездѣ надлежащій порядокъ, правосудіе, благосостояніе и общее добро", тѣмъ шире становилось призваніе Сената. Результаты его работы надъ тѣмъ или инымъ вопросомъ всеподданнѣйшіе доклады могли не получить Высочайшей „конфирмаціи" или „апробаціи", могли быть возвращены для новаго пересмотра или остаться мертвымъ капиталомъ въ дѣлахъ Императорскаго Кабинета. Мы знаемъ, какъ часто парализовалось то или иное дѣло такимъ образомъ, въ силу отчужденія Императрицы отъ Сената и возникшаго между ними „интервала". Отношенія Верховной власти къ Правительствующему Сенату, съ одной стороны, и недостатки самой организаціи сенатской работы, съ другой, сильно ослабляли энергію законодательнаго и учредительнаго творчества, и, тѣмъ не менѣе, Сенатъ оставался въ теченіе всего царствованія единственнымъ нормальнымъ его органомъ, такъ какъ иного, болѣе близкаго къ престолу и лучше организованнаго, не возникло.

Для характеристики этого значенія Сената существенно не упускать изъ виду первоначальной точки зрѣнія на его положе-

[1]) В. Н. Латкинъ, Законодательныя комиссіи, стр. 143—144.

Библиотека "Руниверс"

ніе по отношенію къ Государынѣ, какую находимъ въ указѣ отъ 12 декабря 1741 г.: „сессіи имѣть Сенату (такъ устанавливала въ немъ Императрица) въ Нашемъ Императорскомъ домѣ въ особливыхъ аппартаментахъ, гдѣ Мы, по временамъ пристойнымъ и по требѣ дѣлъ, сами присутствовать будемъ". Получи это намѣреніе Императрицы сколько-нибудь значительное развитіе, Сенатъ имѣлъ бы возможность, путемъ личныхъ коллективныхъ докладовъ, выяснять свою программу и получать соотвѣтственныя указанія носительницы Верховной власти. Таково и было значеніе тѣхъ засѣданій, въ которыхъ Императрица Елисавета Петровна лично участвовала. Въ такихъ случаяхъ путь возникновенія законодательнаго акта распадался на три момента: Императрица, лично присутствуя въ засѣданіи Сената, изустно повелѣвала составить такое-то узаконеніе; затѣмъ Сенатъ разрабатывалъ его, во исполненіе полученнаго повелѣнія, представляя Ея Величеству либо докладъ, либо формуляръ именного указа, а Высочайшая подпись или „конфирмація" завершала дѣло, причемъ послѣдній актъ иногда совершался также въ засѣданіи Сената. Такъ, 11 декабря 1742 года, „по указу Ея Императорскаго Величества, состоявшемуся въ присутствіи Ея Величества въ Москвѣ въ Сенатѣ повелѣно объ учрежденіи Главнаго магистрата Правительствующему Сенату имѣть разсужденіе и оной по силѣ прежнихъ указовъ немедленно учредить". Составленный, во исполненіе этого повелѣнія, сенатскій докладъ приводитъ указъ Петра Великаго, отъ 13 февраля 1720 г., о бытіи надъ всѣми магистратами оберъ-президенту, а его товарищу, президенту, надъ Петербургскимъ магистратомъ, потомъ регламентъ 1721 г. далѣе ссылается на отмѣну магистратовъ въ 1727 г., на указъ 11 декабря 1742 г. и затѣмъ „всеподданнѣйше представляетъ", что, по силѣ послѣдняго указа, „въ Санктпетербургѣ Главному магистрату, такожъ и въ прочихъ городахъ магистратамъ быть надлежитъ попрежнему и на прежнемъ основаніи, какъ оные были", поименовывая трехъ кандидатовъ въ оберъ-президенты и прося о томъ Всемилостивѣйшаго указа. 21 мая 1743 г. послѣдовала резолюція: „магистратамъ быть, и оберъ-президентомъ опредѣлить камергера князя Василья Хованскаго" (избраннаго Императрицей не изъ числа сенатскихъ кандидатовъ) [1]. Выше мы

[1]) П. С. З., № 8734.

Библиотека "Руниверс"

встрѣтили другой примѣръ закона, возникшаго тѣмъ же порядкомъ, въ указѣ 1744 г. о выкупѣ проданныхъ и заложенныхъ имѣній. Такъ же возникъ и общій указъ 13 мая 1754 г. о возвращеніи бѣглыхъ ихъ прежнимъ владѣльцамъ и объ отвѣтственности укрывателей. [1]) Во время присутствія Императрицы въ Сенатѣ, „при собраніи всѣхъ коллегій и канцелярій президентовъ и членовъ", обсуждавшихъ разныя „сумнительства, встрѣчающіяся къ скорому произвожденію и рѣшенію судныхъ дѣлъ", главный судья Суднаго приказа Юшковъ доложилъ, что существующій порядокъ споровъ о бѣглыхъ крестьянахъ ведетъ къ непреодолимымъ затрудненіямъ и создаетъ возможность безконечнаго сутяжничества и подлоговъ. Докладъ этотъ вызвалъ особое разсужденіе Сената о пересмотрѣ основаній, на какихъ надлежитъ разрѣшать подобныя дѣла, и протоколъ этого разсужденія легъ въ основу помянутаго указа.

Но такой порядокъ совмѣстной работы Императрицы и Правительствующаго Сената, хотя и наиболѣе соотвѣтствовалъ духу учредительнаго указа 1741 г., на дѣлѣ вскорѣ сталъ большою рѣдкостью, а затѣмъ и вовсе упразднился, такъ какъ Императрица перестала присутствовать въ Сенатѣ. Иной формы личныхъ докладовъ отъ Сената установлено не было, и сношенія его съ Государыней свелись къ представленію письменныхъ докладовъ. Законодательная иниціатива Верховной власти, несомнѣнно, ослабѣла, не находя пищи въ общеніи съ Сенатомъ и рѣдко встрѣчая мотивы для постановки общихъ вопросовъ въ томъ кругѣ дѣлъ, какія привлекали личное вниманіе Императрицы. Роль, которую въ постановкѣ вопросовъ, требовавшихъ законодательнаго разрѣшенія, играли въ началѣ царствованія личные доклады Сената во время присутствія въ немъ Императрицы, всецѣло перешла къ его всеподданѣйшимъ докладамъ, подаваемымъ черезъ Императорскій Кабинетъ. Крупнѣйшіе правительственные акты Елисаветинскаго царствованія возникли путемъ Высочайшаго утвержденія сенатскихъ докладовъ. Такъ, въ 1742 г. Сенатъ вошелъ къ Императрицѣ съ представленіемъ о необходимости произвести новую ревизію „для удовольствія всѣхъ помѣщиковъ и пресѣченія до нынѣ происходимыхъ непорядковъ и въ платежѣ отбывательства и запущенія впредь

[1]) П. С. З., № 10233.

Библиотека "Руниверс"

доимокъ, а паче, чтобъ подушныя деньги на содержаніе арміи и гарнизоновъ всегда исправно доходили", предлагая „впредь ту ревизію производить черезъ пятнадцать лѣтъ, чѣмъ всѣ произведенные донынѣ непорядки, а особливо держаніе бѣглыхъ и своевольные переводы пресѣкутся, и бѣдные и неимущіе помѣщики, кои сами и жены и дѣти въ доимкахъ подъ карауломъ содержатся и помираютъ, отъ такового бѣдствія свободятся" [1]). Елисаветинскій Сенатъ поставилъ новую ревизію на очередь въ самомъ началѣ своей дѣятельности. Она была ему необходима, какъ высшему правительственному учрежденію, не только для цѣлей обложенія, но и для выясненія соціальнаго состава населенія и опредѣленія государственно-правового положенія и повинностей отдѣльныхъ его группъ, возникшихъ, особенно на окраинахъ, въ новыхъ бытовыхъ условіяхъ и не укладывавшихся въ прежнія рамки, наконецъ, для борьбы съ перехожими и бѣглыми людьми, ускользавшими отъ подушнаго оклада и нарушавшими права владѣльцевъ „крещеной" собственности. Именнымъ указомъ 5 февраля 1743 г. повелѣно было, въ теченіе 1743 г., всѣмъ тѣмъ, за кѣмъ бѣглые люди и крестьяне живутъ, „оныхъ всѣхъ съ ихъ крестьянскими животы и съ хлѣбомъ отвесть на прежнія жилища на своихъ подводахъ", причемъ такіе держатели бѣглыхъ освобождаются отъ штрафовъ и наказаній, если исполнятъ повелѣніе въ срокъ, а если, затѣмъ, у кого при ревизіи найдутся бѣглые, то взысканы будутъ штрафы и пожилое, помимо высылки на мѣсто прежняго жительства „на ихъ же коштѣ" такихъ людей и крестьянъ [2]). Инструкція „опредѣленнымъ къ той ревизіи генералитету, штабъ- и оберъ-офицерамъ" указывала, „ежели же имъ, генералитету, при дѣйствительномъ помянутой ревизіи произвожденіи случится такое дѣло, на что точнаго въ сей инструкціи повелѣнія не изъяснено, и они собою того дѣла, за неимѣніемъ точнаго въ сей инструкціи о томъ указа, учинить не могутъ, о томъ имъ, съ показаніемъ всѣхъ того дѣла обстоятельствъ и съ приложеніемъ своего мнѣнія, представлять въ Правительствующій Сенатъ" [3]). Разъясненіе недоумѣній по вопросамъ, возникавшимъ изъ встрѣчи правилъ ревизіи съ разнообразными явленіями народной жизни, составило значительную

[1]) П. С. З., № 8619.
[2]) П. С. З., № 8699.
[3]) Тамъ же, № 8836, п. 29.

Библиотека "Руниверс"

страницу въ дѣятельности Сената и давало поводъ для его представленій Императрицѣ, когда встрѣчались проблемы, не разрѣшимыя на основаніи дѣйствующихъ узаконеній или требовавшія, въ силу практическихъ соображеній, отступленія отъ нихъ.

Тѣмъ же путемъ Высочайше утвержденнымъ докладомъ Сената произошли отмѣна внутреннихъ таможенъ и организація дѣла генеральнаго межеванія. Общія основанія крупныхъ правительственныхъ начинаній, получивъ Высочайшее утвержденіе, подлежали разработкѣ и ссуществленію трудами Сената. На немъ лежало разъясненіе возникавшихъ вопросовъ; его дѣломъ было опредѣлить, въ чемъ можетъ онъ поступать „собою", съ чѣмъ долженъ восходить къ Верховной власти за новыми повелѣніями. Подзаконность всего управленія, стало быть, и всей дѣятельности Правительствующаго Сената состояла въ томъ, чтобы оно протекало согласно съ „указами и регламентами". Поэтому и критеріемъ для помянутаго различенія вопросовъ, превышавшихъ компетенцію Сената, отъ тѣхъ, которые онъ могъ самъ разрѣшить, служила прежде всего наличность относящихся къ нимъ повелѣній Верховной власти, данныхъ ли „въ вѣчность" или по поводу частнаго случая. Въ прежнихъ именныхъ указахъ Сенатъ могь встрѣтить предѣлъ своихъ полномочій даже въ такихъ вопросахъ, которые безъ того онъ бы не затруднился разрѣшить „собою". На это основаніе ссылаются сенатскіе доклады одинаково, какъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ рѣчь идетъ объ отмѣнѣ или видоизмѣненіи установленнаго Верховной властью общаго узаконенія или отдѣльнаго ея распоряженія. Такъ, напримѣръ, при назначеніи рекрутскаго набора въ 1748 г., выяснилось неудобство распространенія его на мастеровыхъ и работныхъ людей фабрикъ и заводовъ, и Сенатъ писалъ Императрицѣ: „а Сенату о невзятьи съ таковыхъ заводскихъ и фабричныхъ мастеровыхъ и работныхъ людей рекрутъ опредѣленія безъ докладу Вашему Императорскому Величеству учинить собою не можно, потому что, хотя оные по прежнимъ Государя Императора Петра Великаго привилегіямъ и указамъ въ ревизію въ подушный окладъ положены не были, по чему и рекрутъ съ нихъ не собиралось", но по указу отъ 17 сентября 1742 г. и инструкціи о ревизіи 1743 г. (п. 5) велѣно всѣхъ такихъ людей на казенныхъ и партикулярныхъ фабрикахъ и заводахъ переписать и ввести въ подушный окладъ, вслѣдствіе чего они

Библиотека "Руниверс"

подлежали-бы и рекрутскому набору. Поэтому Сенатъ, опасаясь вреда для хода работъ отъ побѣговъ и набора въ рекруты необходимыхъ рабочихъ, предлагалъ предоставить фабрикантамъ и заводчикамъ льготы, которыя и были установлены Именнымъ указомъ о рекрутскомъ наборѣ отъ 14 декабря 1748 г. [1]). Такъ, примѣненіе на дѣлѣ десятаго пункта инструкціи о ревизіи, подтверждавшаго порядокъ возвращенія бѣглыхъ прежнимъ владѣльцамъ и на прежнія мѣста жительства, установленный вышеупомянутымъ указомъ отъ 5 февраля 1743 г., а также указы Петра Великаго (15 марта и 4 апрѣля 1722 г.) о высылкѣ „непомнящихъ родства и помѣщиковъ“ въ Петербургъ для поселенія на собственныхъ Ея Величества земляхъ, вызвало новые вопросы, за разрѣшеніемъ которыхъ Сенату оставалось обращаться къ Верховной власти. Возстановленіе частновладѣльческихъ правъ на людей, перешедшихъ изъ крестьянства въ иные разряды населенія, становилось нерѣдко въ разрѣзъ съ интересами экономической политики правительства. И Сенатъ, ища опоры въ ссылкѣ на заботливыя льготы, какими Петръ Великій поддерживалъ развитіе промышленныхъ предпріятій, и на указъ Императрицы Анны 1736 г., разрѣшившій оставить на семи „главныхъ“ фабрикахъ всѣхъ обученныхъ дѣлу мастеровыхъ, „чьи бъ они ни были“, за фабрикантами „вѣчно, чтобъ тѣ фабрики отъ разобранія мастеровыхъ и работныхъ людей въ упадокъ и въ раззореніе не пришли“, докладываетъ Императрицѣ, что, какъ имъ усмотрѣно, на 10 фабрикахъ, и въ томъ числѣ на пяти суконныхъ (особенно цѣнныхъ для снабженія арміи сукнами), всѣ мастеровые изъ посадскихъ, дворовыхъ, монастырскихъ и помѣщиковыхъ людей и крестьянъ и разночинцевъ, положенныхъ и не положенныхъ въ подушный окладъ, и высылкою ихъ на прежнія мѣста ихъ жительства могутъ всѣ тѣ фабрики „въ совершенное раззореніе и запустѣніе приведены быть“. Правительствующій Сенатъ безъ доклада Ея Величества до сего допустить не рѣшается, а, предлагая оставить тѣхъ бѣглыхъ при фабрикахъ, „требуетъ Высочайшаго указу“ [2]). Этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ пунктами 23—26 Именного указа 13 мая 1754 г., возникшаго въ силу выработаннаго по

---

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 76, л. 105, 115; П. С. З., № 9562.
[2]) Гос. Арх., р. XVI, № 169, ч. 6.

Библиотека "Руниверс"

Высочайшему повелѣнію общаго узаконенія о возвращеніи бѣглыхъ и отвѣтственности ихъ держателей [1]). Не мало затрудненій встрѣтилось и при попыткѣ повсемѣстно раскассировать разрядъ „сходцевъ“ разнообразнаго происхожденія изъ однѣхъ мѣстностей въ другія, среди которыхъ было много бѣглыхъ, отказывавшихся, даже подъ плетьми, указать свое прежнее жительство, родство или владѣльцевъ. Ихъ полагалось высылать въ Петербургъ, затѣмъ въ Оренбургъ на казенные заводы и работы; но Астраханская губернская канцелярія доносила, что такого пришлаго люда въ Астрахани много и „почти повседневно прибываетъ, а онъ и необходимъ, какъ рабочая сила на рыбныхъ промыслахъ и на судахъ, такъ какъ мѣстнымъ купцамъ и судохозяевамъ покупать людей, хоть имъ это и разрѣшено, негдѣ, а наемные изъ верховыхъ городовъ со срочными паспортами, какъ люди перехожіе, и дѣлу обучиться не успѣваютъ“. Сенатъ пріостановилъ высылку „сходцевъ“ изъ Астрахани и разрѣшилъ выдавать имъ „печатные пашпорты съ прописаніемъ, чтобы имъ до указу никуда изъ Астрахани не отлучаться“, а затѣмъ вызвалъ своимъ докладомъ Именной указъ 19 марта 1745 г., которымъ разрѣшено изъ Астрахани людей, подлежащихъ высылкѣ, не высылать, а дѣло объ ихъ положеніи разсмотрѣть, не будетъ-ли потребнѣе поселить ихъ на мѣстѣ, по Волгѣ. Въ исполненіе этого указа Сенатъ предписалъ ихъ „не вывозить и не высылать и учинить ихъ свободныхъ, и дать имъ отъ Астраханской губернской канцеляріи указные пашпорты для найма къ работамъ добровольной цѣной“ [2]).

Такъ долженъ былъ поступать Правительствующій Сенатъ и въ дѣлахъ малой важности, не имѣющихъ общаго значенія, разъ по нимъ состоялся ранѣе именной указъ. Такъ, напримѣръ, получивъ доношеніе о неосуществимости Камчатской экспедиціи, вслѣдствіе постигшаго Иркутскую провинцію неурожая, Сенатъ представляетъ Императрицѣ докладъ, заявляя, что „понеже оные офицеры съ данными инструкціями въ ту экспедицію отправлены по именному Императрицы Анны Іоанновны указу, затѣмъ о удержаніи до будущаго указу той экспедиціи оныхъ офицеровъ такими указами опредѣлить Правительствующій Се-

[1]) П. С. З., № 10233.

[2]) П. С. З., № 9125; М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2225, л. 212; кн. 8223, л. 209; кн. 2251, л. 85.

Библиотека "Руниверс"

натъ безъ указу Ея Императорскаго Величества не можетъ", хотя „оное учинить нынѣ въ скорости и надлежитъ" [1]). Или, докладывая Императрицѣ о крайней стѣснительности для купечества требованія ѣздить съ товарами изъ Сибири одною только дорогой, на Верхотурье, и о необходимости открыть другую - черезъ Исетскую провинцію и Оренбургскую губернію,— Сенатъ пишетъ, что онъ, ввиду указа Императрицы Анны Іоанновны, установившаго въ 1739 г. помянутое требованіе, „той дороги объ отвореніи собою опредѣленія учинить не можетъ" [2]). Таковъ общій принципъ, часто упоминаемый въ сенатскихъ докладахъ.

Эта грань между дѣлами, подлежавшими вѣдѣнію и рѣшенію Сената въ силу его собственныхъ полномочій, и такими, которыя должны восходить на Высочайшее усмотрѣніе, постоянно колебалась и видоизмѣнялась, такъ какъ не была твердо установлена на какихъ-либо общихъ основаніяхъ, а опредѣлялась такимъ внѣшнимъ, формальнымъ признакомъ, какъ наличность именного указа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Верховная власть, какъ мы видѣли выше, брала, отъ времени до времени, въ свое непосредственное вѣдѣніе рядъ дѣлъ и учрежденій, изъемля ихъ изъ-подъ власти, предоставленной Сенату. Кругъ такихъ явленій возникалъ и расширялся особыми распоряженіями Императрицы. Но значеніе подобныхъ распоряженій бывало различно. Иногда ихъ смыслъ только въ томъ, что извѣстныя дѣйствія и рѣшенія не могутъ быть осуществлены Сенатомъ безъ всеподданнѣйшаго доклада; иногда Сенатъ теряетъ вовсе право вмѣшиваться въ дѣла, порученныя другимъ органамъ Верховной власти. Примѣръ перваго рода даетъ, хотя бы, Именной указъ 1747 г. впредь безъ Высочайшаго повелѣнія „никакихъ деревень, вступившихъ въ конфискацію, не продавать и никому не раздавать, а которыя подлежать будутъ по какимъ резонамъ кому къ отдачѣ, объ оныхъ присылать обстоятельные и краткіе экстракты со мнѣніемъ и съ прописаніемъ принадлежащихъ къ тому указовъ для конфирмаціи", правило, ограниченное въ 1754 г. разрѣшеніемъ Сенату возвращать неправильно отобранныя имѣнія ихъ владѣльцамъ безъ особаго доклада [3]). (Примѣры второго рода

---

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. CXII, л. 7.

[2]) Гос. Арх., р. XVI, № 169. ч. 6.

[3]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 153, 3 апрѣля 1747 г., и П. С. З., № 10238.

Библиотека "Руниверс"

собраны выше). Но и по дѣламъ, обязательно требовавшимъ Высочайшаго соизволенія и зависѣвшимъ исключительно отъ усмотрѣнія Императрицы, Сенатъ нерѣдко дѣлалъ свои представленія. Таковы, напримѣръ, награды за служебныя заслуги, внѣ обычнаго порядка, вопросъ о которыхъ возникалъ передъ Сенатомъ по поводу частныхъ ходатайствъ. Такъ, Сенатъ доносилъ Императрицѣ, что опредѣлилъ наградить поручика Абрамова „за воспріятіе вѣры греческаго исповѣданія“ однимъ рангомъ, но „о награжденіи же его, Абрамова, для пропитанія, въ вѣчное содержаніе деревнями, Сенату рѣшенія учинить не можно, понеже оное состоитъ во Всевысочайшемъ Вашего Императорскаго Величества соизволеніи“ [1]—тѣмъ самымъ Сенатъ передавалъ челобитную на разрѣшеніе Императрицы. Но подобныя представленія не всегда дѣлались столь уклончиво: Сенатъ неоднократно докладывалъ о награжденіи заслуженныхъ лицъ землями, особенно въ Лифляндіи, „въ вѣчное содержаніе“. И Императрица, только въ одномъ отношеніи, ограничила возможность подобныхъ представленій, приказавъ однажды возвратить Сенату поданный докладъ—о награжденіи семьи умершаго генерала Матюшкина „изъ состоящихъ въ вѣдомствѣ Главной дворцовой канцеляріи Ладожскихъ волостей деревнями“, съ повелѣніемъ для того „пріискать изъ отписныхъ или конфискованныхъ, гдѣ есть, деревень, кромѣ дворцовыхъ, и впредь о дачѣ изъ дворцовыхъ деревень никому въ награжденіе докладовъ не взносить“ [2]. Такія пожалованія, если происходили, то „не въ примѣръ прочимъ“, по особой милости Государыни. Такъ смотрѣла Императрица и на награжденіе орденами и, получивъ докладъ Сената о пожалованіи артиллеріи генералъ-маіору Глѣбову „кавалеріи св. Анны“, приказала вернуть его и переписать, выключа изъ него этотъ пунктъ, „понеже оное отъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія зависитъ“ [3]. Далѣе „въ собственномъ Ея Величества соизволеніи“ состояло назначеніе на высшія должности сенаторовъ, генералъ- и оберъ-прокуроровъ, президентовъ коллегій (а для „первыхъ трехъ“ и присутствующихъ въ нихъ), также губернаторовъ. Въ президенты и губернаторы Сенатъ представлялъ кандидатовъ, вызванный

[1]) Гос. Арх., р. XVI, № 169, ч. 6.
[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 93, л. 30.
[3]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. CIII, л. 63.

Библиотека "Руниверс"

на то особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, притомъ, обычно, троихъ, изъ которыхъ Императрица выбирала одного, если не считала нужнымъ, какъ иногда бывало, назначить иное лицо; на должности коллежскихъ вице-президентовъ и совѣтниковъ, прокуроровъ и воеводъ генералъ-прокуроръ представлялъ Императрицѣ кандидатовъ, опредѣленныхъ отъ Сената, по герольдмейстерскому докладу и генералъ-прокурорскимъ „реестрамъ". „Полное число присутствующихъ" въ учрежденіяхъ лежало на отвѣтственности Сената, но его наблюденіе за этой полнотой и надежностью силъ администраціи давало плоды въ зависимости отъ „конфирмаціи" Верховной властью его представленій, тѣмъ болѣе, что производство въ ранги, выше подполковника, и назначеніе оклада по чину превышало его полномочія.

Съ такими вопросами, за разрѣшеніемъ которыхъ надлежало восходить съ докладами къ Верховной власти, Правительствующій Сенатъ неизбѣжно встрѣчался на всѣхъ поприщахъ своей дѣятельности, какъ въ дѣлахъ, которыми самъ былъ занятъ, такъ и въ доношеніяхъ, поступавшихъ изъ коллегій. То Военная коллегія, приступивъ, по Высочайшему повелѣнію, къ разсмотрѣнію воинскихъ штатовъ всей арміи, „на основаніи прежняго положенія, какъ при жизни Петра Великаго было", а, въ частности, устройства и содержанія ландмилицкихъ полковъ, доноситъ Сенату, что „въ скорости того разсмотрѣнія окончать не уповательно", а, между тѣмъ, ландмилиція можетъ „остаться въ провіантѣ безъ удовольствія и понести крайнее отъ недостатка изнеможеніе". Коллегія предлагаетъ свое мнѣніе о томъ, „на какомъ основаніи до разсмотрѣнія воинскихъ штатовъ помянутый украинскій ландмилицкій корпусъ содержать и какимъ образомъ однодворцевъ (на которыхъ падала вся тяжесть комплектованія и содержанія ландмилицкихъ полковъ) отъ отягощенія избавить". Сенатъ, представляя проектъ Военной коллегіи со своими поправками на Высочайшее усмотрѣніе, получаетъ конфирмацію: „быть по сему" [1]). То Камеръ-коллегія ходатайствуетъ о разрѣшеніи отдавать таможенные, кабацкіе и канцелярскіе сборы на откупъ, безъ взысканія съ откупщиковъ „четвертныхъ пошлинъ", какъ слѣдовало бы „по указамъ", и Сенатъ, соглашаясь съ „представленными во мнѣніи Камеръ-

[1]) П. С. З., № 8787.

Библиотека "Руниверс"

коллегіи резонами", но отвергая ея же представленіе объ отмѣнѣ также печатныхъ и крѣпостныхъ пошлинъ, положенныхъ съ тѣхъ же откуповъ, испрашиваетъ апробацію Императрицы [1]). Такихъ и тому подобныхъ сенатскихъ докладовъ возникало весьма много, и попытка ихъ сколько-нибудь подробнаго пересмотра была бы безплодна для общей характеристики этой формы дѣятельности Сената. Всюду, гдѣ Правительствующій Сенатъ встрѣчалъ уважительные „резоны" для отступленія отъ существующихъ узаконеній, онъ имѣлъ не только право, но и обязанность докладывать о нихъ Императрицѣ, вызывая Ее на повелѣнія, опредѣлявшія, согласно съ выяснившейся потребностью, новыя нормы для тѣхъ или иныхъ правительственныхъ дѣйствій или новыя рѣшенія тѣхъ или иныхъ правовыхъ и административныхъ вопросовъ. Отъ Сената должны были идти импульсы, вызывавшіе акты Верховной власти, необходимые для „скораго и сильнаго" поправленія внутреннихъ дѣлъ государства.

Но Правительствующій Сенатъ, какъ „первое государственное мѣсто", на отвѣтственности котораго лежало все состояніе государственнаго управленія и „внутреннихъ разнаго званія государственныхъ дѣлъ", находился часто въ большомъ затрудненіи, когда приходилось цѣлыми годами ожидать Высочайшихъ резолюцій по дѣламъ, требовавшимъ разрѣшенія „безъ упущенія времени".

Это явленіе, столь часто встрѣчаемое въ лѣтописи Елисаветинскаго царствованія, обусловило, съ одной стороны, приведеніе въ исполненіе такихъ опредѣленій Сената, которымъ онъ „собою" придать окончательной законной силы не могъ, но осуществлялъ временно, „до указу", „до будущаго разсмотрѣнія", „до воспослѣдованія Ея Императорскаго Величества конфирмаціи"; съ другой развитіе тенденціи путемъ толкованія существующихъ указовъ находить, хотя бы не безъ искусственной изобрѣтательности, основанія для правительственныхъ дѣйствій, представлявшихся неотложными, безъ обращенія къ Верховной власти. Примѣры перваго рода были уже приведены выше. Пополнимъ ихъ еще однимъ, быть можетъ, особенно характернымъ. Однимъ изъ пунктовъ указа 12 декабря 1741 г. повелѣно было возстановить прокуратуру: „въ коллегіи, канцеляріи, конторы, какъ

[2]) П. С. З., № 8791.

Библиотека "Руниверс"

въ резиденціяхъ Нашихъ, такъ и въ губерніяхъ, гдѣ прежде были, повелѣваемъ учредить прокуроровъ съ ихъ прежнею должностью, писала Императрица, а кого куды въ прокуроры опредѣлить, онымъ реестръ и ихъ самихъ, кои здѣсь есть, представить Намъ". Реестръ былъ представленъ генералъ-прокуроромъ и получилъ Высочайшее утвержденіе 31 декабря 1741 г. [1]). Но въ дальнѣйшемъ измѣненія личнаго состава прокуратуры, требовавшія Высочайшаго утвержденія, претерпѣвали крайнія затрудненія. Такъ, въ 1749 г. генералъ-прокуроръ докладывалъ Государынѣ, что „нынѣ въ нѣкоторыхъ коллегіяхъ и канцеляріяхъ прокуроровъ нѣтъ", и представилъ „реестръ къ опредѣленію въ прокуроры въ коллегіи и канцеляріи изъ губернскихъ", съ замѣщеніемъ этихъ послѣднихъ другими лицами; но утвержденія „реестра" не послѣдовало. Еще острѣе сталъ этотъ вопросъ въ 50-хъ годахъ. Въ декабрѣ 1755 г. Императрицѣ былъ поданъ „реестръ" прокуроровъ, подлежавшихъ назначенію въ другія мѣста съ повышеніемъ или отставкѣ по болѣзни, и кандидатовъ на ихъ вакансіи; но ни это представленіе, ни вторично поданный въ апрѣлѣ 1756 г. реестръ не достигли цѣли. Положеніе оставалось временнымъ до конца 1758 г., когда генералъ-прокуроръ снова докладывалъ Сенату „списокъ прокуроровъ, кто куда изъ нихъ и на ихъ мѣста представляются". Правительствующій Сенатъ приказали: „1-е, о произведеніи вновь въ коллежскіе прокуроры Ея Императорскому Величеству къ Высочайшей конфирмаціи поднесть докладъ отъ него, г. генералъ-прокурора; 2-е, представленныхъ какъ изъ коллежскихъ, такъ изъ губернскихъ прокуроровъ вовсе въ отставку отъ всѣхъ дѣлъ отставить и, давъ пашпорты, отпустить въ домы ихъ и о награжденіи ихъ при той отставкѣ рангами внесть съ того списка въ подаваемой отъ Сената Ея Императорскому Величеству докладъ; 3-е, представленныхъ же въ поданномъ отъ Сената докладѣ къ произвожденію въ статскіе совѣтники коллежскимъ прокурорамъ Самарину, Николаеву и Философову для опредѣленія къ другимъ дѣламъ явиться въ герольдію, а Ревизіонъ-коллегіи прокурору, Афанасію Афросимову, переименовавъ его чиномъ коллежскаго совѣтника, присутствовать въ Московской межевой канцеляріи членомъ, а на ихъ мѣста назначеннымъ въ коллежскіе проку-

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 66, л. 94; Гос. Арх., р. XVI, № 168, ч. I.

Библиотека "Руниверс"

роры до воспослѣдованія Ея Императорскаго Величества конфирмаціи изъ губернскихъ въ правленіе должностей нынѣ дѣйствительно вступить и о высылкѣ ихъ въ тѣ мѣста послать указы; 4-е, представленныхъ же по тому же списку къ опредѣленію въ губерніи въ прокуроры изъ асессоровъ и протчихъ чиновъ, понеже по указу 1722 году въ прокуроры велѣно выбирать изъ всякихъ чиновъ и прежде изъ такихъ чиновъ опредѣляемы были, быть въ тѣхъ губерніяхъ, какъ въ томъ спискѣ назначено, губернскими, а въ главномъ магистратѣ въ такомъ рангѣ, какъ указомъ положено, прокурорами". Таковъ выходъ, найденный Сенатомъ. Суть его въ отдѣленіи вступленія въ должность отъ производства въ соотвѣтственные чины и повышенія оклада, что Сенатъ могъ выполнить только относительно губернскихъ прокуроровъ и прокурора Главнаго магистрата, такъ какъ могъ производить „не выше подполковника". Черезъ нѣсколько дней Сенатъ дополнилъ свое постановленіе, приказавъ прокурору Сибирской губерніи „быть въ правленіи прокурорской должности" въ Главной провіантской канцеляріи, „а о произвожденіи его въ коллежскіе прокуроры Ея Императорскому Величеству къ Высочайшей конфирмаціи поднесть докладъ". Генералъ-прокуроръ сообщилъ ему ордеръ о вступленіи въ должность, не ожидая „воспослѣдованія Ея Императорскаго Величества на поднесенный о дѣйствительномъ его въ полковничій рангъ, въ каковомъ въ коллегіяхъ прокуроры состоятъ, произведеніи докладъ Высочайшей конфирмаціи" [1]).

Аналогичный, но болѣе сложный вопросъ возникъ относительно назначенія воеводъ. Положеніе этой должности оставалось крайне неопредѣленнымъ въ теченіе всего царствованія Императрицы Елисаветы Петровны. По вступленіи на престолъ, Императрица предполагала, что Верховной власти надлежитъ принять непосредственное участіе въ ихъ выборѣ и назначеніи. Сенатъ получилъ повелѣніе „опредѣляемыхъ въ города воеводъ и къ разнымъ дѣламъ въ секретари представлять въ кабинетѣ Нашемъ". Но практическая трудность такого порядка побудила Императрицу, въ январѣ 1744 г., передать Сенату назначеніе воеводъ и секретарей [2]). Однако относительно воеводъ полномочіе это не по-

---

[1]) Гос. Арх., р. XVI, № 168, ч. I; М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 6429, № 53.
[2]) П. С. З., № 8865.

Библиотека "Руниверс"

лучило общаго значенія, такъ какъ 11 декабря 1744 г. Императрица „указала назначенныхъ въ городы воеводами къ будущему году представить съ реестромъ Ея Императорскому Величеству". Ввиду срочности воеводскихъ полномочій, возстановленной указомъ Анны Іоанновны 1730 года, на 1745 и 1746-й годы падалъ общій ихъ пересмотръ. Сенатъ представилъ Ея Величеству списокъ 8 воеводъ, назначенныхъ имъ въ 1744 г. на мѣста умершихъ и больныхъ, 56, опредѣленныхъ къ 1745 г., и 19, назначенныхъ „со смотру Правительствующаго Сената" къ 1746 г., но еще не опредѣленныхъ рѣшительнымъ постановленіемъ [1]). Въ то же время, какъ эти назначенія ожидали Высочайшей конфирмаціи, возникъ, какъ мы видѣли, и общій вопросъ объ отмѣнѣ срочности воеводскихъ полномочій и бытіи воеводамъ „непремѣнными, пока кто умретъ или впадетъ въ подозрѣніе". Но на доклады Сената „о распорядкахъ государственныхъ" 1744 и 1746 годовъ „указа не послѣдовало", какъ и на представленіе о назначеніи новыхъ воеводъ. Кандидаты, назначенные въ воеводы на смѣну прежнихъ къ 1745 1746 г.г., собранные въ Петербургѣ на сенатскій смотръ, отпущены были по домамъ въ ожиданіи резолюціи, и Сенатъ рѣшилъ ихъ пока ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять. Но шли года, а дѣло не подвигалось. Наконецъ, въ 1760 году Правительствующій Сенатъ вернулся къ нему, разсуждая въ засѣданіи 27 сентября, что воеводы остаются безъ смѣны „и тако одни изъ тѣхъ уже многіе годы отдалясь отъ своихъ домовъ и деревень, лишаются своей экономіи, а другіе, въ молодыхъ лѣтахъ сыскавъ отъ военныхъ и статскихъ службъ отставку, въ воеводахъ для своихъ выгодъ продолжаются, и на многихъ жалобы и по тѣмъ слѣдствія происходятъ". Пересмотръ личнаго состава воеводъ представлялся Сенату неотложнымъ, и онъ „за потребно разсудилъ": „пока о лучшемъ губерній и провинцій управленіи разсмотрѣніе и опредѣленіе учинено будетъ, всѣхъ тѣхъ воеводъ, которые болѣе пяти лѣтъ находятся, и, окромѣ тѣхъ, за коими подозрѣнія окажутся, и прежде смѣнить, а на ихъ мѣста бывшихъ въ прошедшихъ, а особливо въ нынѣшней войнѣ, за ранами и за болѣзньми отставленныхъ, а никакихъ подозрѣній о себѣ не имѣющихъ, по разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, опредѣлить,

[1]) Гос. Арх., р. XVI. № 169, ч. 2.

Библиотека "Руниверс"

и впредь быть имъ по пяти лѣтъ". Ища правового основанія для своего рѣшенія по вопросу, относительно котораго такъ долго и тщетно ожидалось Высочайшее повелѣніе, Сенатъ сослался на повелѣніе указа 16 августа 1760 г.: „хотя нѣтъ челобитенъ и доносовъ, но по самымъ обстоятельствамъ, Сенату извѣстнымъ, зло прекращать и искоренять" и „паче всего изыскивать причины къ достиженію правды, а не къ продолженію времени". Въ силу такого постановленія, состоялся сенатскій указъ отъ 26 октября 1760 г., объявленный „во всенародное извѣстіе" [1]). Тѣмъ же указомъ Сенатъ разрѣшалъ помѣщикамъ и горожанамъ, которые пожелаютъ, чтобы воеводы ихъ уѣздовъ оставались на болѣе долгій срокъ, „о такихъ воеводахъ въ послѣднемъ, пятомъ году въ первой половинѣ года присылать въ Правительствующій Сенатъ къ герольдмейстерскимъ дѣламъ желательныя, съ удостовѣреніемъ о ихъ добропорядочныхъ поступкахъ, челобитныя", обѣщая, что „по должномъ разсмотрѣніи еще имъ быть тамъ опредѣляемо будетъ". Это было какъ бы подготовительнымъ шагомъ къ реформѣ, которую Сенатъ намѣтилъ въ слѣдующемъ году: „впредь съ сего времени въ воеводы опредѣлять такихъ, которые въ томъ городѣ имѣютъ свои деревни, и притомъ по выбору тутошнихъ помѣщиковъ, для того, чтобы они себя могли содержать отъ своихъ деревень" [2]); но это опредѣленіе, разработать которое въ „обстоятельный приговоръ" поручено было Герольдмейстерской конторѣ, состоялось въ собраніи всего трехъ сенаторовъ и генералъ-прокурора, а доклада въ „полное" собраніе Сената не дождалось.

Разрубая октябрьскимъ постановленіемъ 1760 г. запутавшійся узелъ вопроса о воеводскомъ управленіи, Сенатъ создавалъ временное, по существу, положеніе, такъ какъ на очередь былъ поставленъ, въ связи съ составленіемъ новаго уложенія, общій пересмотръ заново всего административнаго строя. Сознаніе необходимости административной реформы, броженіе преобразовательныхъ замысловъ, нараставшая популярность идеи о введеніи выборнаго начала въ строй областного управленія—оста-

---

[1]) П. С. З., № 11.131.

[2]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3358, 5 іюня 1761 г. Перемѣну въ воззрѣніяхъ Сената на воеводскую должность въ постановленіяхъ 1760—1761 г. г., сравнительно съ докладами 1740-хъ годовъ, естественно связать со смѣной генералъ-прокуроровъ и, вообще, обновленіемъ его состава.

Библиотека "Руниверс"

навливали въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, Елисаветинское правительство на порогѣ реформъ, на твердую постановку которыхъ оно не имѣло достаточно организаторской энергіи, удовлетворяясь частичными дѣйствіями, а еще болѣе — отсрочкой очередныхъ задачъ на неопредѣленное время. Сенатъ, какъ учрежденіе, вѣдавшее общую администрацію, не могъ ждать безъ конца, и въ данномъ случаѣ нашелъ возможнымъ ввести въ кругъ своей компетенціи дѣло, которое, восходя къ Верховной власти, слишкомъ долго оставалось безъ разрѣшенія. И въ этомъ духѣ Елисаветинскій Сенатъ дѣйствовалъ неоднократно, не дожидаясь, особенно въ вопросахъ меньшей важности, даже такого толчка, какъ выяснившаяся необходимость немедленнаго рѣшенія при невозможности получить требуемыя указанія отъ Императрицы.

Зерцало Елисаветинскаго времени.

Какъ высшій органъ Императорской власти по дѣламъ внутренняго управленія, Правительствующій Сенатъ, получая Высочайшіе указы и предначертанія, обязанъ былъ вырабатывать, „во исполненіе“ ихъ, свои опредѣленія о способахъ ввести ихъ въ жизнь. Какъ бы ни возникли эти проявленія верховной Монаршей воли, -по почину ли Сената, вызвавшаго ихъ всеподданнѣйшими докладами, или по собственной иниціативѣ Государыни, опредѣленной Ея воззрѣніями или довѣріемъ къ вліятельнымъ вельможамъ, —ихъ осуществленіе требовало соотвѣтственныхъ дѣйствій Правительствующаго Сената. Эти дѣйствія, смотря по характеру задачи, могли быть весьма просты или отличаться

Библиотека "Руниверс"

большою сложностью, могли сводиться къ простой исполнительности, или требовать творчества въ развитіи и толкованіи содержанія полученныхъ указовъ. И Сенатъ Елисаветинскаго времени, въ силу указанныхъ общихъ условій его дѣятельности, весьма широко понималъ и примѣнялъ свое право и свою обязанность развитія и толкованія дѣйствующихъ узаконеній и именныхъ повелѣній Императрицы. При данныхъ условіяхъ это силою вещей вытекало изъ предъявляемыхъ ему Верховною властью требованій. Вѣдь на немъ лежала обязанность обнародованія законовъ и указовъ, наблюденіе и руководство въ ихъ исполненіи, разъясненіе ихъ дѣйствительнаго смысла и установленіе правильнаго ихъ пониманія подчиненными органами управленія, устраненіе затрудненій, встрѣчавшихся при ихъ примѣненіи къ конкретнымъ условіямъ жизни.

Публикація тѣхъ манифестовъ и указовъ, которые объявлялись „во всенародное извѣстіе“, сообщеніе правительственнымъ учрежденіямъ Высочайшихъ повелѣній всякаго рода „въ исполненіе“ или „для вѣдома“ и „во извѣстіе“—было, какъ и прежде, дѣломъ Сената. Онъ осуществлялъ это, либо разсылая отпечатанные листы указовъ для объявленія ихъ установленнымъ порядкомъ „во всенародное извѣстіе“, либо препровождая копіи съ нихъ при „вѣдѣніяхъ“ Синоду и своей конторѣ, при указахъ объ исполненіи учрежденіямъ подчиненнымъ, наконецъ, въ видѣ сенатскихъ указовъ въ силу полученныхъ Сенатомъ именныхъ. „Опредѣленіе“ Правительствующаго Сената объ исполненіи именныхъ указовъ и разсылка о томъ указовъ сенатскихъ было настолько существеннымъ моментомъ дѣлопроизводства, что, съ одной стороны, подвѣдомственныя Сенату учрежденія, получивъ Высочайшее повелѣніе инымъ путемъ, обращались за разрѣшеніемъ его исполнить къ Сенату, съ другой - сама Верховная власть, давъ такое повелѣніе, иногда требовала сенатскихъ указовъ о его исполненіи. Примѣръ перваго рода даетъ хотя-бы обращеніе въ 1744 г. вотчинной канцеляріи къ Сенату съ доношеніемъ, что по ея докладу состоялся указъ Императрицы о передачѣ двухъ селъ изъ вѣдѣнія полицеймейстерской канцеляріи въ ея вѣдомство, съ тѣмъ, чтобы ей „и полицейскую должность исполнять“. Канцелярія заканчиваетъ свое доношеніе вопросомъ: „и Правительствующій Сенатъ о томъ, что

Библиотека "Руниверс"

повелитъ?“ [1]). Но и сама Императрица, назначивъ, напримѣръ, особую слѣдственную комиссію „о сибирскихъ и камчатскихъ дѣлахъ“, съ полковникомъ Вульфомъ во главѣ, и предписавъ, чтобы всѣ присутственныя мѣста исполняли требованія этой комиссіи, даетъ, въ то же время, повелѣніе Сенату, въ коемъ говоритъ, что „хотя ему, полковнику Вульфу, послушной Нашъ указъ съ прочетомъ за подписаніемъ Нашей руки данъ, однакожъ надлежитъ изъ Нашего Сената послать для вѣдома во всѣ губерніи и провинціи указы“ [2]). Формально, ни въ томъ, ни въ другомъ надобности не было; именные указы, конечно, подлежали исполненію и помимо сенатскаго о томъ распоряженія, какъ и „посылаемые изъ кабинета Ея Императорскаго Величества указы“, что Сенатъ и разъяснилъ въ 1743 г. [3]). Но значеніе Сената, какъ высшаго учрежденія, объединявшаго теченіе всѣхъ дѣлъ внутренняго управленія, требовало, чтобы всѣ акты Верховной власти были ему вѣдомы, и чтобы онъ могъ, дѣйствительно, слѣдить и направлять ихъ осуществленіе „самымъ дѣломъ“. Развитіе личнаго начала въ правленіи государственномъ создало рядъ явленій, сильно затруднявшихъ осуществленіе этой объединительной функціи Сената, и онъ „по силѣ прежнихъ указовъ“ принималъ только мѣры, чтобы распоряженія, шедшія отъ имени Императрицы помимо него, были ему извѣстны. Онъ предписывалъ представлять себѣ копіи именныхъ указовъ, разсылаемыхъ не только за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, но и за рукою барона Черкасова, а также вообще съ указовъ, посылаемыхъ изъ Кабинета, „дабы, за неизвѣстіемъ, на одно дѣло не воспослѣдовало бы разныхъ резолюцій“ [4]). Освѣдомленность относительно всѣхъ распоряженій Верховной власти была необходима Сенату, такъ какъ къ нему обращались всѣ правительственныя учрежденія, центральныя и областныя, за разрѣшеніемъ недоумѣній, встрѣчаемыхъ на пути ихъ дѣятельности.

Разъясняя имъ смыслъ дѣйствующихъ узаконеній и указывая способы ихъ примѣненія, въ случаѣ практическихъ затрудненій, Сенатъ строго требовалъ, чтобы подобныя обращенія бывали лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда возникавшіе вопросы

---

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 147, л. 213.
[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 77, л. 32.
[3]) П. С. З., № 8806.
[4]) П. С. З., №№ 8584 и 8806.

Библиотека "Руниверс"

оказывались дѣйствительно неразрѣшимыми на основаніи данныхъ и полномочій, какими располагали учрежденія подчиненныя. Въ противномъ случаѣ ихъ ожидали выговоръ или „штрафованіе по указамъ“. Такъ, на представленіе Воронежской губернской канцеляріи, что при сочиненіи по ревизіи переписныхъ книгъ оказалось во многихъ сказкахъ о ревизскихъ душахъ немалое число слѣпыхъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ, а въ инструкціи о составленіи именныхъ книгъ не разъяснено, писать ли ихъ въ окладъ, и хотя генералъ-ревизіи-канцелярія приказала писать, но губернскія власти сомнѣваются, „дабы отъ таковыхъ увѣчныхъ и неимущихъ впредь подушной доимки не умножилось“, Сенатъ отвѣчаетъ, что о томъ губернской канцеляріи „и писать не надлежало“: вопросъ рѣшенъ инструкціей о ревизіи, и не губернскимъ властямъ провѣрять дѣйствія „генералитета съ командами“, которымъ ревизія поручена. Но притомъ Сенатъ, все таки, разъясняетъ, что доимки быть не должно, такъ какъ и помѣщиковы и государственные крестьяне повинны платить подушный окладъ цѣлыми селами и деревнями, бездоимочно, располагая его между собой „со всего написаннаго по ревизіи числа душъ“, а, въ заключеніе, ставитъ на видъ губернской канцеляріи, что только по великодушію своему на этотъ разъ не подвергаетъ ее заслуженному штрафу, и подтверждаетъ, чтобы она впредь не чинила „таковыхъ неосновательныхъ и недѣльныхъ представленій“ [1]). Точно также, на недоумѣніе Главнаго магистрата по поводу 38 пункта вексельнаго устава, который разрѣшалъ вексельныя обязательства съ купечествомъ „разночинцевъ, а именно военныхъ, статскихъ, духовныхъ и иныхъ чиновъ людей“, но, по мнѣнію магистрата, не говорилъ о томъ, „чтобъ людямъ боярскимъ, крестьянамъ и ямщикамъ съ купечествомъ обязываться векселями“, а между тѣмъ и такіе векселя предъявляются къ протесту, Сенатъ разъяснилъ, что означенный пунктъ устава ясно говоритъ о вексельныхъ сдѣлкахъ съ купечествомъ „какъ военныхъ, статскихъ, духовныхъ, такъ и иныхъ чиновъ людей“, и ставилъ магистрату на видъ, что ему „инымъ образомъ толковать и Правительствующему Сенату представлять и указъ на указъ требовать не надлежало“ [2]). Даже отвергая основательность за-

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2263, 25 мая 1747 г.

[2]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2539, 14 марта 1749 г.

Библиотека "Руниверс"

проса, Сенатъ, обычно, всетаки, давалъ требуемое разъясненіе. Тѣмъ болѣе внимательно вникалъ онъ въ доношенія, ставившія передъ нимъ вопросъ, подъ какое узаконеніе должно быть подведено то или иное явленіе, непосредственно закономъ не предусмотрѣнное, или-же оно, дѣйствительно, требуетъ новаго законодательнаго опредѣленія. Подобные вопросы возникали неоднократно, напримѣръ, по поводу производившейся новой ревизіи податного населенія. Ей случалось открывать, въ той или иной мѣстности, группы населенія, не подходившія, на первый взглядъ, подъ соціальныя категоріи, предусмотрѣнныя инструкціей. Такъ, въ Казани оказалось 419 душъ „городовыхъ бобылей", записанныхъ въ подушный окладъ между „разночинцами"; ревизоры доложили о нихъ Сенату, такъ какъ „о таковыхъ чинахъ въ инструкціи и въ указахъ нигдѣ не упомянуто", причемъ указывали, что среди этихъ бобылей немало „сходцевъ", перемѣнившихъ имя, записавшись подъ прозвище кого-либо изъ умершихъ прежнихъ бобылей; Сенатъ приказалъ тѣхъ, кто выяснится, какъ бѣглый, вернуть въ прежнее состояніе, а остальныхъ распредѣлить, по желанію ихъ, въ посады и цехи или отдать за помѣщиковъ и на фабрики „изъ платежа подушнаго оклада", словомъ, подвелъ ихъ подъ 16 п. инструкціи о ревизіи, говорившій о разнаго рода гулящихъ людяхъ, мотивируя свое рѣшеніе тѣмъ соображеніемъ, „дабы оные за неимѣніемъ надъ ними никакой команды разбрестись и по разнымъ мѣстамъ шататься не могли" [1]). Въ Новгородской губерніи канцелярія ревизіи остановилась съ недоумѣніемъ передъ группой „верхотяглыхъ" людей, заявлявшихъ о себѣ, что часть ихъ выходцы съ Новгородскаго посада, признанные неподлежащими возвращенію туда, такъ какъ кормятся земледѣліемъ, а торгу не имѣютъ, а часть выходцы изъ-за рубежа, и живутъ они на помѣщиковыхъ земляхъ, одни подъ владѣльческой властью, другіе „сами собой", уплачивая помѣщикамъ за поселеніе на ихъ земляхъ деньги по договору. Сенатъ, затребовавъ болѣе подробныя и провѣренныя свѣдѣнія, порѣшилъ относительно выходцевъ съ посада имѣющихъ торги и промыслы зачислить, по желанію ихъ, въ посады и цехи, „кого магистраты и ратуши примутъ", а остальныхъ — перевести въ крестьянство собственныхъ Ея Ве-

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2231, л. 532.

Библиотека "Руниверс"

личества вотчинъ; когда же оказалось, что всѣхъ послѣднихъ, по недостатку земли, въ Императорскія вотчины не принимаютъ, то Сенатъ предписалъ поступить съ ними по п. 16 инструкціи о ревизіи, какъ съ разночинцами. Что же до выходцевъ изъ-за рубежа, то Сенатъ сперва примѣнилъ къ нимъ указъ Петра Великаго 1722 г. и велѣлъ ихъ писать за помѣщиками, но, затѣмъ, по представленію ревизора, что это будетъ убыточно, такъ какъ они теперь платятъ не только семигривенный окладъ, какъ помѣщичьи крестьяне, но и сорокаалтынный, какъ крестьяне государственные, приравнялъ и эту группу къ первой, то-есть къ выходцамъ изъ посадовъ [1]). Въ данномъ случаѣ Сенатъ, руководясь практическими соображеніями, примѣняетъ къ „верхотяглымъ“ то 10-й, то 16 пунктъ инструкціи о ревизіи, то указъ Петра о выходцахъ изъ-за рубежа, поселившихся на владѣльческихъ земляхъ. Мотивъ колебаній лежалъ не въ формальной правильности, а въ цѣлесообразности примѣненія къ данному вопросу того или иного узаконенія.

Тѣ же соображенія побуждали иногда Сенатъ отступать отъ буквы именныхъ указовъ, не испрашивая на то новаго Высочайшаго соизволенія. Такъ, убѣдясь изъ сношеній съ собственной Ея Величества вотчинной канцеляріей, что мѣста для поселенія въ Императорскихъ вотчинахъ всѣхъ „непомнящихъ родства и помѣщиковъ“ нѣтъ, настолько, что въ нѣкоторыхъ дворцовыхъ волостяхъ и безъ того чувствуется значительное „въ землѣ утѣсненіе“, и дворцовые крестьяне „исправляются пахотою у разныхъ помѣщиковъ изъ пятаго снопа“, Сенатъ назначаетъ имъ иныя мѣста для поселенія по „новой московской дорогѣ“ (въ Оренбургской губ.) и при казенныхъ заводахъ [2]). Но когда встрѣчался вопросъ, желательное разрѣшеніе котораго, по мнѣнію Сената, требовало принципіальнаго измѣненія существующихъ законодательныхъ нормъ, онъ представлялъ Императрицѣ всеподданнѣйшій докладъ. Таковъ, напримѣръ, вопросъ о записавшихся въ купечество дворцовыхъ, церковныхъ и помѣщиковыхъ крестьянахъ. „По указамъ“ переписчики должны были выдавать о нихъ властямъ и владѣльцамъ вѣдомости для взысканія съ нихъ доходовъ либо непосредственно, либо черезъ магистраты и ра-

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2228, л. 526; кн. 2247, л. 697; кн. 2255, л. 69; кн. 2270, 2 дек. 1747 г.

[2]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2276, л. 19.

Библиотека "Руниверс"

туши. Но Сенатъ докладываетъ, что это не достигаетъ цѣли за дальностью разстояній и волокитой, и предлагаетъ выключить ихъ изъ крестьянскихъ общинъ и вовсе зачислить съ купечествомъ наравнѣ, а „вмѣсто платежа положенныхъ помѣщиковыхъ ежегодныхъ доходовъ, которые не всѣ доходятъ, единожды имъ заплату учинить и тѣмъ . . . . вовсе освободиться", по таксѣ за одинокаго 500 р., а за каждаго члена семьи по 150 р. добавочныхъ, предоставивъ то же право выкупа изъ крестьянства въ купечество и государственнымъ крестьянамъ [1]). Административная дѣятельность Сената давала постоянно поводы для разъясненія и толкованія законовъ и указовъ, постановленій о порядкѣ ихъ примѣненія и т. п.

Толкованіе законовъ Сенатомъ неизбѣжно входило, кромѣ того, въ составъ его дѣятельности, какъ высшаго судебнаго учрежденія. Вопросы, касавшіеся наслѣдованія недвижимыхъ имуществъ, а также примѣненія тѣхъ или иныхъ процессуальныхъ формъ, вызывали особенно часто недоумѣнія въ коллегіяхъ и приказахъ, и, по разногласію ихъ членовъ, восходили на разсмотрѣніе Сената. То поднимался споръ о правахъ на наслѣдованіе вотчины двоюродными братьями и племянниками—въ силу перваго пункта 17-й главы Уложенія, дѣлить ли вотчину между двоюродными братьями поровну, или по „жеребьямъ" ихъ отцовъ-дядей, хотя и скончавшихся ранѣе открытія наслѣдства; то возникали разногласія объ опредѣленіи доли наслѣдницы-сестры, въ виду различія относящихся къ ней нормъ Уложенія и „пунктовъ 1714 г.", и т. п. [2]). Немало разногласій вызывали также мѣропріятія Петра Великаго по преобразованію русскаго процесса. Правительствующій Сенатъ уже при „разсмотрѣніи" послѣ-петровскихъ указовъ остановился на знаменитомъ указѣ „о формѣ суда", находя необходимымъ развить и пополнить его содержаніе, точнѣе опредѣливъ кругъ дѣлъ, подлежавшихъ не „суду", а „слѣдствію". Отчасти недостаточная ясность, отчасти неудовлетворительность намѣченнаго въ законодательствѣ разграниченія сферы двухъ процессуальныхъ порядковъ, не разъ заставляли Сенатъ останавливать на немъ свое вниманіе. Приведемъ, для примѣра, дѣло Зотовой, обвиненной

---

[1]) Гос. Арх., р. XVI, № 169, ч. 6, № 17; докладъ остался безъ резолюціи.

[2]) Гос. Арх., р. XVI, № 169, ч. 6; М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 6396, № 1.

Библиотека "Руниверс"

падчерицами въ подмѣнѣ, ради сохраненія мужнина наслѣдства, мертворожденной дочери чужимъ младенцемъ мужского пола; Судный приказъ опредѣлилъ имъ вѣдаться съ Зотовой „судомъ", но прокуроръ и одинъ изъ совѣтниковъ приказа возражали, что дѣло это „ближе стоитъ къ розыску, нежели къ суду". Въ Сенатѣ мнѣнія также раздѣлились: сенаторы Шуваловъ и Чернышевъ настаивали на невозможности производить дѣло „слѣдствіемъ", въ виду уничтоженія указомъ „о формѣ суда" значенія различія между „судомъ" и „розыскомъ" и предписанія всѣ дѣла, кромѣ измѣны, злодѣйства и словъ на Императорское Величество, вести состязательнымъ порядкомъ. Генералъ-прокуроръ отстаивалъ мнѣніе остального состава Сената, что дѣло подлежитъ розыску, такъ какъ въ немъ несомнѣненъ элементъ „злодѣйства", и оно подходитъ подъ указъ отъ 22 января 1724 г., согласно которому, если обвиняемое истцомъ лицо „по инымъ окрестностямъ будетъ подозрительно, такихъ дѣлъ въ коллегіяхъ отнюдь не вершить, но доносить въ Сенатъ и подозрѣнія описать, сколько могутъ", а въ данномъ случаѣ „явились довольныя подозрѣнія", чтобы дѣло „причесть къ злодѣйству" и подвести его подъ указъ 1725 г. о разспрашиваніи разбойниковъ и татей, пойманныхъ съ поличнымъ, „какъ злодѣевъ", тѣмъ болѣе, что, по мнѣнію генералъ-прокурора, показанія повивальной бабки могутъ быть признаны „за самое изображенное въ оном 1725 г. указѣ поличное" [1]). Частные вопросы о судьбѣ даннаго дѣла, возникавшіе по поводу отдѣльныхъ процессовъ, выясняли недостатки законодательства, создавая трудности въ примѣненіи статей Уложенія, новоуказныхъ статей и указовъ Петра Великаго. При „согласномъ опредѣленіи" Сената принятое имъ толкованіе закона разрѣшало спорный вопросъ, при разногласіи, когда одинъ или нѣсколько сенаторовъ оставались „при своемъ мнѣніи", отказываясь подписать опредѣленіе, дѣло съ изложеніемъ всѣхъ высказанныхъ мнѣній и заключеніемъ генералъ- и оберъ-прокуроровъ подносилось на усмотрѣніе Государыни. Противорѣчія разновременныхъ дѣйствующихъ узаконеній, ихъ неполнота и недостаточная отчетливость постоянно наталкивали Сенатъ на общіе вопросы, для разрѣшенія которыхъ необходимъ былъ актъ Верховной власти. Широко примѣняя толкованіе за-

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 6396, № 3; ср. кн. 6402, № 21 и др.

Библиотека "Руниверс"

коновъ, Сенатъ искалъ и часто находилъ, хотя бы нѣсколько искусственный, выходъ изъ тѣхъ или иныхъ конкретныхъ затрудненій. Но эта его работа чѣмъ дальше, тѣмъ острѣе выясняла потребность въ общемъ пересмотрѣ законодательства, въ систематической кодификаціонной и законодательной работѣ. Задача эта была поставлена, но не дали плода ни „разсмотрѣніе указовъ", ни подготовка новаго уложенія. И отдѣльныя проблемы, возносимыя на Высочайшее разрѣшеніе, также слишкомъ часто на этой стадіи и замирали. Сенатъ, какъ Правительствующій, работалъ силою наличныхъ указовъ, толкуя ихъ и развивая, частью отступая отъ нихъ, по необходимости, временными постановленіями „до будущаго разсмотрѣнія", а то и прямыми „рѣшительными опредѣленіями". На немъ лежало „управленіе подчиненныхъ мѣстъ и должностей", и это маховое колесо всего государственнаго управленія не могло черезъ мѣру задерживать свой ходъ.

Мы видѣли, что попытка пересмотра всего строя администраціи, руководимая сперва идеей возстановленія Петровскихъ порядковъ, примѣнительно къ „состоянію настоящаго времени", затѣмъ исканіемъ началъ назрѣвавшей реформы, не дала въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны практическихъ результатовъ. Сенатъ работалъ со старой и нѣсколько расшатанной административной машиной, наблюдая за ней, подправляя и упорядочивая ея мелкія детали, по мѣрѣ надобности. Установленные Высочайше утвержденнымъ 17 сентября 1742 г. докладомъ Сената штаты [1]) были весьма недостаточны; они считались временными, но такое положеніе тянулось во все царствованіе. На заявленія коллегій, что безъ „удовольствія ихъ приказными" онѣ встрѣчаютъ неодолимыя „къ исполненію невозможности", хотя наличный составъ „содержится безысходно", Сенату обычно приходилось отвѣчать указами о немедленномъ исполненіи предписанной работы безъ отговорокъ, подъ страхомъ „штрафованія по указамъ". Но иногда оказывалось по существу дѣла невозможнымъ ограничиться такой формальной отпиской. Такъ, на заявленіе оберъ-президента князя Хованскаго, что возстановленному Главному магистрату предстоитъ „въ купечествѣ и въ цехахъ ко общей государственной пользѣ

[1]) П. С. З., № 8617.

Библиотека "Руниверс"

многія установленія и распорядки учредить", а текущихъ дѣлъ такъ много, что канцелярскихъ силъ не хватаетъ, Сенатъ опредѣлилъ: „до будущаго впредь о числѣ въ томъ магистратѣ канцелярскихъ служителей штата" усилить его составъ однимъ секретаремъ и двумя канцеляристами. Частичныя измѣненія штатовъ производились и въ другихъ случаяхъ, въ связи съ общей заботой Сената о „полномъ числѣ присутствующихъ" и достаточности рабочихъ силъ [1]). Отступленія отъ принятыхъ штатовъ были, конечно, рѣдкимъ исключеніемъ и мѣрой временной „до будущаго чиненія и апробаціи сочиняемыхъ въ Сенатѣ новыхъ штатовъ". Но даже заполненіе положеннаго штата представляло нерѣдко, особенно въ учрежденіяхъ провинціальныхъ, значительныя затрудненія, тѣмъ болѣе, что мѣстныя власти не пользовались въ этомъ отношеніи ни довѣріемъ, ни полномочіями. Разрѣшеніе вопроса о воеводской должности превышало компетенцію Сената, и лишь въ самомъ концѣ царствованія рѣшился онъ на приведенное выше постановленіе о порядкѣ ея замѣщенія и длительности воеводскихъ полномочій.

Но назначеніе секретарей въ областныя учрежденія было въ его рукахъ: по отношенію къ нимъ январскій указъ 1744 о назначеніи воеводъ и секретарей отъ Сената „по-прежнему", не представляя въ Императорскій Кабинетъ,—остался въ силѣ [2]). А еще въ 1742 г. генералъ-прокуроръ докладывалъ Сенату, что „во многихъ губерніяхъ и провинціяхъ губернаторы и воеводы, не представляя въ Правительствующій Сенатъ, изъ городовыхъ подъячихъ къ секретарской должности, кого хотятъ, опредѣляютъ, именовавъ оныхъ за секретаря, и всю должность секретаря, которыхъ какъ по регламенту, такъ и по 1737 года указу повелено Правительствующему Сенату съ надлежащей экзаминаціей достойныхъ къ тому производить, собою поручаютъ". Онъ предлагалъ подобное назначеніе „за секретарей" запретить, а также предписать, „чтобъ и опредѣленныхъ отъ Правительствующаго Сената секретарей безъ ясныхъ винъ и преступленій собою, безъ указа Правительствующаго Сената, не отрѣшали, а ежели отъ которыхъ будутъ происходить какіе непорядочные поступки, о томъ бы въ Правительствующій Сенатъ безъ всякой утайки

---

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2226, л. 241; кн. 6421, № 7; кн. 6408, мартъ 1752 г.
[2]) П. С. З., № 8865.

Библиотека "Руниверс"

праведно представляли". Въ этомъ смыслѣ и состоялся Сенатскій указъ отъ 3 мая 1742 г. [1]). Губернскія власти откликнулись доношеніями не только о томъ, что, при соблюденіи предписанія отрѣшить всѣхъ „за секретарей", останутся безъ канцелярскихъ силъ, но и указаніемъ на неопредѣленность „штата", съ просьбой сообщить, „сколько въ губерніи положено по штату секретарей" [2]), такъ какъ прежняя практика была довольно разнообразна. Общее рѣшеніе было неотдѣлимо отъ общаго пересмотра штатовъ, который такъ и не состоялся. Что до порядка производства въ секретари, то Сенатъ считалъ нужнымъ удержать его централизацію въ Герольдмейстерской конторѣ, какъ для контроля надъ уровнемъ ихъ пригодности, такъ и для соблюденія общей линіи производства „по старшинству и заслугамъ", согласно Именному указу отъ 15 февраля 1742 г., подтвержденному сенатскимъ 1745 года [3]). Въ концѣ царствованія, въ 1761 г., Сенатъ остановился съ особымъ вниманіемъ на этомъ порядкѣ, не согласованномъ, по его мнѣнію, съ правилами о прохожденіи гражданской службы чиновниками изъ дворянъ. Засѣданіе 23 января 1761 г. было посвящено „разсужденію о производимыхъ не изъ дворянъ въ секретари и изъ нихъ въ коллежскіе ассесоры и изъ присылаемыхъ изъ дѣйствительно-военнослужащихъ по отставкѣ ихъ къ статскимъ дѣламъ". Сенатъ разсмотрѣлъ узаконенія, сюда относящіяся: 36-ю главу Генеральчаго регламента (о допущеніи изъ шляхетства къ канцелярской службѣ, чего „фамиліямъ знатнымъ и шляхетскимъ въ укоризну не ставить"), Табель о рангахъ (ея п. 13 о томъ, „дабы впредь на ваканціи не со стороны хватать, но порядкомъ, какъ въ воинскихъ чинахъ производятся", начиная съ коллегіи-юнкеровъ), указъ 31 января 1724 г. (о томъ, чтобы въ „секретари не изъ шляхетства не опредѣлять, дабы потомъ могли въ ассесоры, совѣтники и выше происходить", а „изъ подъяческаго чина" производить лишь за „знатныя заслуги", и разъ такое лицо попадетъ въ секретари, то „давать шляхетство, какъ и въ воинской службѣ, кто въ прапорщики пожалованъ") и, наконецъ, указъ Императрицы Анны, отъ 21 октября 1737 г. Послѣднимъ указомъ было дозволено производить въ секретари изъ сенатскихъ,

[1]) П. С. З., № 8550.
[2]) Арх. Сен., дѣла секретной экспедиціи, № 77.
[3]) П. С. З., №№ 8516 и 9177.

Библиотека "Руниверс"

синодскихъ и коллежскихъ канцеляристовъ „со свидѣтельства Сената“, уже не въ видѣ исключенія, а по общему правилу, такъ что такіе секретари затѣмъ „доходятъ и до ассесорскихъ, а потому и выше чиновъ“ по старшинству, исчисляемому вмѣстѣ для нихъ и для секретарей, произведенныхъ изъ дворянъ. Сенатъ разсуждалъ, что при такомъ порядкѣ страдаютъ интересы вступившихъ въ секретарскій чинъ изъ шляхетства, которые „и окромѣ тѣхъ чиновъ издревле, по заслугамъ государству предковъ ихъ, дворянскимъ правомъ предпочтены“, а между тѣмъ, по мнѣнію Сената, „другіе, не будучи дворянами и получа вновь чинъ, равнаго съ ними преимущества имѣть не должны“, тѣмъ болѣе, что и указъ Императрицы Анны не содержитъ „точнаго повелѣнія“ о дальнѣйшемъ производствѣ секретарей, „кои не изъ дворянъ“, а понимать его надо такъ, что „дозволено въ ассесоры, совѣтники и выше производить однихъ тѣхъ, кои вступили въ секретари изъ шляхетства“. Кромѣ того, Сенатъ усмотрѣлъ „не меньшее препятствіе дворянамъ въ производствѣ ихъ на вакансіи въ чины“ также въ томъ, что много присылается отставныхъ изъ военнослужащихъ для опредѣленія къ гражданскимъ дѣламъ, и они, занимая вакансіи, перебиваютъ линію производства „по старшинству и заслугамъ“. Исходя изъ такихъ положеній, Сенатъ пришелъ къ выводу, что впредь слѣдуетъ во всѣхъ центральныхъ учрежденіяхъ „въ надлежащіе по старшинству и достоинству чины“ производить „не со стороны, но самыхъ тѣхъ дворянъ, кои съ самыхъ нижнихъ чиновъ происходили службою по штатской линіи“, допуская назначеніе изъ отставныхъ или изъ „приказнаго чина“ только въ случаѣ недостатка въ кандидатахъ дворянахъ; отставныхъ изъ военной службы опредѣлять въ губерніи, провинціи и города, а „чтобы приказный чинъ имѣлъ свою линію“, производить изъ сенатскихъ или синодскихъ канцеляристовъ и коллежскихъ регистраторовъ въ провинціальные секретари, а изъ сенатскихъ регистраторовъ, коллежскихъ протоколистовъ и провинціальныхъ секретарей въ губернскіе секретари, изъ этихъ же послѣднихъ въ секретари коллежскіе. „И всѣмъ такимъ, заключаетъ Сенатъ, не изъ дворянъ отъ сего времени, произведеннымъ въ секретари, дворянскимъ правомъ не пользоваться и деревень не покупать, такъ и старшинствомъ ихъ съ секретарями же изъ дворянъ не считать“, чтобы они заурядной службой не

Библиотека "Руниверс"

получали асессорскаго чина, то-есть потомственнаго дворянства, тогда какъ „дворянское достоинство и наданіе герба за явныя службы, какъ именно той же Табели о рангахъ въ 16-мъ пунктѣ напечатано, зависитъ отъ Высочайшей Ея Императорскаго Величества власти". Поэтому и въ тѣхъ случаяхъ, когда кто изъ секретарей, не дворянъ, будетъ произведенъ Сенатомъ, по вышеписанному порядку, въ асессоры или сенатскіе секретари, то, все-таки, это не должно давать имъ права пользоваться дворянскимъ достоинствомъ, до тѣхъ поръ, „доколѣ по поданнымъ отъ Сената докладамъ отъ Ея Императорскаго Величества Высочайшая конфирмація воспослѣдуетъ" [1]). Все это опредѣлено было изложить во всеподданнѣйшемъ докладѣ съ просьбой о Высочайшемъ указѣ. Такого указа не состоялось, но сенатская практика настолько держалась указа 1724, а не 1737 года, что, послѣ грамоты Петра III о вольности дворянства, оказался нужнымъ особый Высочайше утвержденный докладъ Сената, чтобы „въ секретари производженіе чинить изъ приказныхъ чиновъ, кои не изъ дворянъ" [2]). Такъ и въ этомъ отношеніи, въ порядкѣ опредѣленія на службу и ея прохожденія—для Елисаветинскаго времени характерны отсутствіе точно опредѣленныхъ нормъ, безплодныя попытки ихъ выработать и установить.

Порядокъ увольненія отъ службы въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны не получилъ какого-либо новаго опредѣленія. Относительно воинскихъ чиновъ Она, іюльскимъ указомъ 1742 г., остановила „всѣ отставки изъ воинской службы дѣйствительно служащимъ въ войскѣ и во флотѣ всякаго чину и достоинства для продолжающейся еще войны" и повелѣла „присланныхъ къ отставкѣ отправить обратно къ ихъ командамъ" [3]), а затѣмъ возстановила правила отпуска „для домовыхъ нуждъ" и увольненія въ отставку, установленныя указами Петра Великаго [4]). Къ послѣднему Императрица, впрочемъ, пришла не сразу, повелѣвъ только въ 1760 г. „отнынѣ, не представляя Намъ, отставки дѣлать такъ, какъ прежними Государя Родителя Нашего указами узаконено". Въ первые годы царствованія увольненія отъ службы, какъ военной, такъ и гражданской, со-

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3353, л. 484.
[2]) П. С. З., № 11.510.
[3]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 66, л. 375.
[4]) П. С. З., №№ 8642 и 11063.

Библиотека "Руниверс"

средоточены были въ Сенатѣ, согласно указу Императрицы Анны Іоанновны отъ 7 апрѣля 1740 г. [1]), причемъ Сенатъ представлялъ Императрицѣ списки отставляемыхъ и доклады о награжденіи ихъ чинами, тщательно выдѣляя тѣ разряды служащихъ, отставка которыхъ невозможна безъ именного указа (о чемъ, однако, „опредѣлялъ", только отмѣчая въ докладѣ, напримѣръ, что онъ „по силѣ адмиралтейскаго регламента 58-го артикула морскихъ и адмиралтейскихъ офицеровъ безъ именного указа отъ службы отпускать не можетъ"), и представляя на Высочайшее усмотрѣніе награжденія при отставкѣ, превосходящія его полномочія (какъ производство „выше подполковника", „въ морскіе капитаны" и пр.) [2]). Съ конца 40-хъ годовъ, по мѣрѣ выдѣленія воинскихъ коллегій изъ состоянія „подъ указами Правительствующаго Сената", увольненіе отъ воинской службы сосредоточивается въ этихъ коллегіяхъ, а Сенату препровождаются отставные, для назначенія ихъ къ гражданскимъ дѣламъ, или требованія объ обезпеченіи неимущихъ инвалидовъ. Увольненіе отъ службы гражданской продолжалось въ установившихся формахъ, попрежнему. Сенатъ долженъ былъ наблюдать за всѣмъ составомъ служебныхъ силъ, производя смотры и ведя черезъ Герольдмейстерскую контору списки поспѣвшей въ службу дворянской молодежи [3]), а также и всѣхъ, состоявшихъ по тѣмъ или инымъ причинамъ не у дѣлъ, опредѣляя къ дѣламъ недорослей и отставныхъ изъ службы военной. Сенатъ бралъ на себя инціативу для облегченія участи малолѣтнихъ недорослей нѣтчиковъ и назначенія ихъ не въ матросскую службу, а „въ школы и куда способны" [4]); Сенатъ использовалъ новую ревизію для провѣрки полноты своихъ герольдмейстерскихъ списковъ [5]), а также для „освидѣтельствованія у всѣхъ отставныхъ отъ службы данныхъ имъ апшитовъ и пашпортовъ", чтобы розыскать „отлучныхъ отъ службы и праздноживущихъ въ домѣхъ своихъ", подъ видомъ отставныхъ, и обязать ихъ явиться въ Герольдмейстерскую контору для опредѣленія къ дѣламъ [6]). Словомъ, Правительствующій Сенатъ проявлялъ дѣятельную заботу о сохра-

[1]) П. С. З., № 8195.
[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 72, л. 183.
[3]) П. С. З., № 8683.
[4]) П. С. З., № 9909.
[5]) П. 21 инструкціи о ревизіи П. С. З., № 8836.
[6]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2255, л. 67.

Библиотека "Руниверс"

неніи нужныхъ государству служилыхъ дворянскихъ силъ, недостаточность которыхъ столь часто имъ ощущалась.

Заботясь о поддержаніи всѣхъ учрежденій въ должномъ составѣ, обезпечивающемъ ихъ работоспособность, Сенатъ въ то же время слѣдилъ за ихъ дѣятельностью, встрѣчая нерѣдко надобность вмѣшательства въ ихъ внутренніе распорядки и дѣлопроизводство. Случалось Сенату ставить на видъ коллегіямъ, что въ ихъ средѣ возникаютъ излишніе споры и разногласія по такимъ дѣламъ, которыя надлежало рѣшить по „точнымъ указамъ", а „разныя мнѣнія писать весьма не подлежало" [1]). Или усмотрѣвъ изъ взносимыхъ ему дѣлъ, что члены коллегій не исполняютъ правила о подписываніи журналовъ и опредѣленій „руками присутствующихъ", а оберъ-секретари и секретари не скрѣпляютъ ихъ по листамъ, Сенатъ разсылаетъ „подтвердительные указы, приложивъ формы, какимъ порядкомъ тѣ журнальныя записки имѣть надлежитъ" [2]). Чаще всего вопросы о неправильныхъ дѣйствіяхъ подвѣдомственныхъ Сенату учрежденій возникали, естественно, вслѣдствіе доношеній и протестовъ прокуроровъ и доклада о нихъ генералъ-прокурора. Борьба съ волокитой и „промедленіемъ времени" заставляла настаивать на строгомъ соблюденіи требованія, чтобы каждое обсужденіе дѣла завершалось опредѣленнымъ постановленіемъ, а, въ случаѣ разногласія, подачею особыхъ мнѣній. На случаи, когда члены коллегій, не желая подписать общаго рѣшенія, въ то же время медлили подачей мнѣній, прокуроры приносили жалобы въ Сенатъ, къ генералъ-прокурорскимъ дѣламъ, и отвѣтомъ на такія жалобы являлись „указы Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената", назначавшіе срокъ окончательной формулировки рѣшенія или подачи особаго „голоса" несогласными—„по полученіи указа конечно въ первое собраніе". Соотвѣтственныя внушенія дѣлались Сенатомъ и непосредственно, когда онъ допускалъ въ свое засѣданіе прокурора и представителя коллегіи, обвиненнаго первымъ въ неправильныхъ дѣйствіяхъ, выслушивалъ ихъ объясненія и объявлялъ свое заключеніе. Вообще прокуроры иногда лично являлись въ Сенатъ съ жалобами на коллегіи и приказы, при которыхъ со-

---

[1]) Гос. Арх., р. XVI. № 169, ч. 6.

[2]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2322, 29 апрѣля 1753 г.

Библиотека "Руниверс"

стояли. Такъ, однажды, напримѣръ, явился прокуроръ Сыскного приказа въ десятомъ часу съ заявленіемъ, что до сихъ поръ члены въ присутствіе не прибыли, и что они вообще „рѣдко и поздно ѣздятъ“, а Сенатъ приказалъ ихъ немедленно сыскать и предписать, чтобы имъ „надлежащіе часы, что они такимъ позднимъ пріѣздомъ не досидѣли, досидѣть безысходно“, подтвердивъ о томъ же во всѣ учрежденія „наикрѣпчайшими указами“ [1]). Иногда Сенатъ назначалъ слѣдствіе надъ коллегіей, виновной въ многократныхъ нарушеніяхъ порядковъ дѣлопроизводства, волокитѣ и неисполненіи прокурорскихъ „инстигацій“, поручая, напримѣръ, Сенатской конторѣ затребовать отъ коллегіи отвѣта по жалобамъ прокурора и „разсмотря, сообщить въ Сенатъ“, а также „изслѣдовать немедленно“ о „непорядкахъ и непослушаніи, происходящихъ отъ секретарей“, и представить виновныхъ къ наказанію. Основнымъ дисциплинарнымъ взысканіемъ служили вычеты изъ жалованья, „штрафованіе по указамъ“ [2]), размѣръ котораго опредѣлялся каждый разъ Правительствующимъ Сенатомъ. Отрѣшеніе отъ должности лицъ, назначеніе которыхъ требовало Высочайшей конфирмаціи, требовало именного указа; но и тутъ Сенату иногда приходилось предупреждать волю Императрицы, какъ въ дѣлѣ бѣлогородскаго вице-губернатора Пассека, надъ дѣйствіями котораго Сенатъ назначилъ слѣдствіе, представивъ Императрицѣ докладъ объ его отрѣшеніи отъ дѣлъ, но затѣмъ, не получая резолюціи, самъ принялъ соотвѣтственное рѣшеніе, докладывая Императрицѣ, что сдѣлалъ это ввиду раскрывшихся за Пассекомъ тяжкихъ „подозрѣній“ [3]), не допускавшихъ дальнѣйшаго промедленія.

Постоянное наблюденіе Сената черезъ прокуратуру за дѣйствіями подвѣдомственныхъ ему учрежденій и значительная дисциплинарная власть надъ ними есть необходимое слѣдствіе его значенія, какъ руководителя всей администраціи, отвѣтственнаго за весь ходъ государственнаго управленія. Это сенатское руководство далеко не сводилось въ Елисаветинскую эпоху къ контролю и общей нормировкѣ дѣятельности подчиненныхъ учрежденій и къ рѣшенію, въ высшей инстанціи, вопросовъ, превы-

---

[1]) М. Ар. М. Ю., по Сенату, кн. 6400, № 11 и др.; кн. 6421, № 10.

[2]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 6421, № 10; кн. 6405.

[3]) Гос. Арх., р. XVI, № 169, ч. 6 (докладъ, подписанный 12 августа 1748 г., а поданный 22 іюля 1749 г.!).

Библиотека "Руниверс"

шавшихъ ихъ компетенцію. Елисаветинскій Сенатъ активно участвовалъ въ разрѣшеніи множества конкретныхъ вопросовъ во всѣхъ областяхъ государственнаго управленія, будучи весьма далекъ отъ того, какимъ долженъ былъ быть этотъ „Петровскій“ Сенатъ, по мнѣнію Императрицы Екатерины Второй, учрежденіемъ, въ которомъ „дѣлъ никакихъ нѣтъ“, и которое должно только „смотрѣть, нижнія мѣста исполняютъ ли законъ“.

Въ началѣ царствованія Императрицы Елисаветы въ кругъ вѣдѣнія сенатскаго входили дѣла военнаго управленія во всей ихъ совокупности. Въ эпоху шведской войны Сенатъ былъ высшей инстанціей и совѣтомъ Императрицы по такимъ мѣропріятіямъ въ данной отрасли управленія, которыя потомъ отошли отъ него. Доклады генералъ-фельдмаршала Лесси и президента Военной коллегіи кн. В. В. Долгорукаго передаются Императрицей на разсмотрѣніе и заключеніе Сената. Такъ Сенатъ, заслушавъ представленіе гр. Лесси, шедшее навстрѣчу настроеніямъ Государыни, о возвращеніи въ военномъ дѣлѣ къ установленіямъ Петра Великаго, опредѣляетъ: „О содержаніи въ арміи во всемъ порядка экзерциціи, какъ при жизни Петра Великаго было, и о произвожденіи оной экзерциціи токмо кратко и одинако во всѣхъ полкахъ, а не разно, какъ нынѣ оное чинится, доложить Ея Императорскому Величеству, что Сенатъ съ представленіемъ его, генерала-фельдмаршала, согласенъ и притомъ представить, что и барабанный бой надлежитъ имѣть противъ прежняго-жъ“. Затѣмъ, получивъ сообщеніе кн. Долгорукаго, что по его докладу Императрица повелѣла военныя экзерциціи и барабанный бой возстановить попрежнему, Сенатъ о томъ посылаетъ указъ въ Военную коллегію [1]). Правительствующій Сенатъ разсматриваетъ и представляетъ „со мнѣніемъ“ на утвержденіе Императрицы росписанія о распредѣленіи генералитета по командамъ, составленныя гр. Лесси и кн. Долгорукимъ [2]), также доклады генералъ-фельдмаршала о расположеніи полковъ на зимнее время; по сенатскимъ докладамъ опредѣляется Высочайшей резолюціей мобилизація флота [3]) и т. п. Сенатъ принимаетъ дѣятельное участіе въ осуществленіи плана военныхъ дѣйствій, тѣмъ болѣе, что на первыхъ порахъ „министерскія и генералитетскія собранія“,

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2200, 11 и 15 января 1742 г.

[2]) П. С. З., № 8798, Арх. Сен. Высоч. указы, и повел., кн. CXI, л. 51 и др.

[3]) Ар. Сен., Высоч. указы и повел., кн. CXI, л. 43, 44.

Библиотека "Руниверс"

созываемыя для выработки этого плана, происходили въ Сенатѣ, и протоколы ихъ велись секретной экспедиціей его канцеляріи. Высочайше утвержденныя „разсужденія“, учиненныя въ такомъ „консиліумѣ“, слушались Сенатомъ и вызывали его на рядъ распоряженій по передвиженію войскъ, ихъ мобилизаціи, снабженію всѣмъ нужнымъ для похода и т. д. [1]). Эта сторона дѣятельности Сената подверглась по окончаніи шведской войны, какъ мы выше видѣли, значительному умаленію, по мѣрѣ пріобрѣтенія военнымъ вѣдомствомъ все большей независимости отъ „перваго государственнаго мѣста“, которое сохранило, однако, весьма крупную и отвѣтственную обязанность „исполненіе чинить безъ упущенія времени“ во всемъ, „что касаться будетъ до какихъ внутрь Имперіи нарядовъ и исправленій, а особливо какъ сбсровъ рекрутъ, лошадей, денегъ и прочаго“... Эта обширная сторона дѣятельности Сената была уже охарактеризована выше, какъ и оставшаяся въ его рукахъ задача организаціи нерегулярныхъ войскъ на южной и восточной границахъ. Съ охраной этихъ границъ связано было участіе Сената въ восточныхъ дипломатическихъ сношеніяхъ. „Курьеры“ къ восточнымъ владѣльцамъ посылались иногда „съ обыкновенными грамотами“ отъ Сената, отъ котораго получали и „потребныя наставленія“. Черезъ мѣстныя власти Сенатъ слѣдилъ за безпокойными сосѣдями, завязывалъ съ ними сношенія, принималъ мѣры къ усиленію военной охраны пограничныхъ областей, заботился о развитіи торговыхъ сношеній и т. п. [2]).

Но, какъ ни много времени и силъ брали у Правительствующаго Сената всѣ эти дѣла, ихъ кругъ не стоялъ въ центрѣ его вѣдѣнія. Сенатъ прежде всего—„вышнее правительство“ для управленія „внутренними разнаго званія государственными дѣлами“—дѣлами гражданскими. „Сила и власть“ въ правленіи дѣлъ этихъ, принадлежащая Сенату, распространялась на всѣ области Имперіи, но дѣйствовать ему приходилось не вездѣ на одинаковыхъ основаніяхъ. Привилегированныя провинціи—Эстляндія, Лифляндія, завоеванная часть Финляндіи—управлялись на особыхъ основаніяхъ, ограничивавшихъ обще-

[1]) Сенатскій Архивъ, протоколы Сената по секретной экспедиціи, т. V, стр. 326 и слѣд.

[2]) Обширный матеріалъ для изученія всей этой дѣятельности Сената см. Сенатскій Архивъ, т.т. V—XII.

Библиотека "Руниверс"

имперскія распоряженія Верховной власти и Правительствующаго Сената. Положеніе въ составѣ Имперіи Малороссіи пережило рядъ колебаній въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны. До 1747 г. порядокъ управленія ею оставался прежній, учрежденный послѣ уничтоженія гетманства, подъ „главной командой“ ген.-лейт. Ив. Ив. Бибикова. Послѣ его смерти, въ 1745 г., Разумовскіе провели мысль о возстановленіи особаго гетманскаго правленія: еще въ 1744 г., во время поѣздки Императрицы на Украйну, били Ей о томъ челомъ „тамошняя старшина и обыватели именемъ всего малороссійскаго народа“. 5 мая 1747 г. Сенатъ получилъ Именной указъ объ учрежденіи въ Малороссіи гетмана „по прежнимъ тамошнимъ правамъ и обыкновеніямъ“; Сенату предписывалось, такъ какъ „въ ономъ всѣ тамошнія малороссійскія дѣла нынѣ вѣдомы“, „для такого учрежденія и опредѣленія въ Малой Россіи новаго гетмана немедленно потребныя распоряженія учинить и во всемъ, что къ тому принадлежитъ, по тому примѣру поступить и исполненіе учинить, какъ при опредѣленіи гетмана Скоропадскаго поступлено было“ [1]). На основаніи сенатскаго доклада отъ 12 мая 1747 г., указомъ отъ 16 октября назначены были выборы гетмана, и, въ то же время, „понеже оныя дѣла о гетманахъ прежде всегда были въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, откуда и въ Сенатъ взяты“, повелѣно „какъ о выборѣ гетмановъ, такъ и всѣ прочія малороссійскія дѣла отдать изъ Сената въ оную коллегію попрежнему“, въ которой Малую Россію по всѣмъ дѣламъ и вѣдать [2]). Такъ на нѣкоторое время Малороссія была изъята изъ непосредственнаго вѣдѣнія Сената. Но рядъ правительственныхъ дѣйствій, исходившихъ отъ Сената или черезъ него, касался и ея, несмотря на ревнивое отношеніе новаго гетмана къ вмѣшательству общеимперской администраціи въ его управленіе. Таковы были дѣла по устройству ландмилицкихъ полковъ на южной границѣ, военныхъ поселеній сербовъ-выходцевъ изъ Австріи, мѣропріятія по охранѣ южныхъ границъ, регламентація торговаго обмѣна между Малой и Великой Россіей и др. Сильный ударъ обособленію Малороссіи нанесло въ 1754 г. уничтоженіе внутреннихъ таможенъ, такъ какъ „для уравненія

[1]) П. С. З., № 9400.

[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 77, л. 101; кн. 83, л. 3; П. С. З., № 9676.

Библиотека "Руниверс"

такою свободностью и малороссійскаго, равно подданнаго-жъ Ея Императорскаго Величества народа“ они были упразднены и по отношенію къ Малороссіи. Это мѣропріятіе Сенату пришлось защищать отъ заявленій гетмана гр. К. Г. Разумовскаго, что такая реформа будетъ „въ отмѣну и въ нарушеніе малороссійскихъ правъ, вольностей и обыкновеній“; Императрица утвердила докладъ Сената [1]). Проведеніе въ жизнь этой реформы вело къ послѣдствіямъ, усиливавшимъ и углублявшимъ вмѣшательство центральной администраціи во внутреннія дѣла Малороссіи. Нѣкоторыя изъ нихъ не замедлили стать на очередь въ дѣятельности Правительствующаго Сената, особенно послѣ того, какъ гетманъ —по личнымъ мотивамъ и едва-ли сознательно — пошелъ на встрѣчу объединительной тенденціи своимъ ходатайствомъ о передачѣ малороссійскихъ дѣлъ отъ Иностранной коллегіи обратно въ вѣдѣніе Сената. 17 января 1756 г. послѣдовалъ Именной указъ „всѣ дѣла малороссійскія перенести изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ Правительствующій Сенатъ и учредить тамъ особую при Сенатѣ экспедицію“ [2]). Секретарская экспедиція, занятая дѣлами по Малороссіи въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, перешла, съ личнымъ составомъ и дѣлами, въ вѣдѣніе Сената и въ составъ его канцеляріи; неудобство малороссійской обособленности для цѣлей общеимперской администраціи стали для Сената тѣмъ ощутительнѣе; столкновенія его компетенціи съ привилегіями Малороссіи подготовляли позднѣйшее, окончательное упраздненіе гетманства.

Вотъ примѣры такихъ столкновеній. Еще въ 1754 г. возникъ вопросъ о введеніи въ Кіевѣ и другихъ малороссійскихъ городахъ словесныхъ судовъ для разбора дѣлъ по торговымъ обязательствамъ и нотаріусовъ для протеста векселей; хлопотали о томъ великорусскіе купцы, имѣвшіе торговыя дѣла въ Малороссіи и тяготившіеся волокитой „письменныхъ“ судовъ по правамъ малороссійскимъ. Главный магистратъ назначилъ судей изъ купцовъ великороссовъ и публичнаго нотаріуса; но, по протесту гетмана, нашедшему поддержку въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Сенату пришлось отмѣнить это распоряженіе. Однако въ 1758 г. онъ возобновилъ попытку ввести на Украйнѣ словесные суды и

[1]) П. С. З., № 10236.
[2]) П. С. З., № 10498.

Библиотека "Руниверс"

снова встрѣтилъ возраженія гетмана. Гр. К. Разумовскій писалъ, что „часъ отъ часу темнота ему и затрудненіе рождается въ правленіи дѣлъ малороссійскихъ“ отъ допускаемаго Сенатомъ „неточнаго толкованія“ тѣхъ основаній, на какихъ утверждено положеніе Малороссіи при возстановленіи гетманства, именно тѣхъ „постановленій о малороссійскомъ народѣ, на которыхъ гетманъ Богданъ Хмѣльницкій приступилъ подъ державу Всероссійскую“; такъ и теперь грамота сенатская опредѣляетъ „надъ малороссійскими обывателями быть судамъ, гетману невѣдомымъ и неподвластнымъ“, и притомъ ищетъ опоры для правомѣрности подобнаго установленія не въ „рѣшительныхъ статьяхъ“, Царями утвержденныхъ, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ переговоровъ объ условіяхъ присоединенія Малороссіи, которые утвержденія не получили, а только „яко словесныя рѣчи записаны и при дѣлѣ оставлены“. Сенатъ, дѣйствительно, пытался подкрѣпить свое распоряженіе ссылкой на то, что оно нисколько не противорѣчитъ малороссійскимъ привилегіямъ и тѣмъ далъ гетману поводъ къ формально-правильнымъ возраженіямъ. Но, настаивая на исполненіи своего опредѣленія, Сенатъ приводилъ и подлинное его основаніе въ соображеніяхъ цѣлесообразности и узаконеніяхъ общеимперскихъ. Онъ разъяснялъ гетману, что разъ таможни между Великой и Малой Россіей уничтожены, то „необходимо между купечествомъ словеснымъ судамъ и вексельному уставу быть должно“, тѣмъ болѣе, что, съ одной стороны, этимъ судамъ строго воспрещено вступаться „кромѣ того, что̀ до купеческихъ торговъ принадлежитъ, въ другія слѣдующія по малороссійскимъ правамъ тяжебныя и процесныя дѣла“, а, съ другой, по именнымъ указамъ, Уложенію, регламенту Главнаго магистрата и вексельному уставу, недопустима подсудность купцовъ по торговымъ и вексельнымъ дѣламъ въ общихъ судахъ, во избѣжаніе „несноснаго потерянія времени и поврежденія купечества“ [1]). Не менѣе острый для Сената вопросъ составляло согласованіе отмѣны таможенныхъ заставъ между Великой и Малой Россіей съ интересами соляной и винной казенныхъ монополій, не распространявшихся на Малороссію. Разсмотрѣвъ малороссійскія привилегіи, Сенатъ нашелъ, что „чтобы тамъ изъ казны соли не продавать, того въ оныхъ пунктахъ не зна-

[1]) П. С. З., № 10905.

Библиотека "Руниверс"

чится“ и что „привозъ и запрещеніе изъ-за границы товаровъ, въ томъ числѣ и соли, тѣмъ ихъ правамъ ни къ какому нарушенію не касается“, и опредѣлилъ: запретивъ ввозъ соли изъза границы въ Малороссію и слободскіе полки, ввести тамъ съ 1761 г. соляную продажу „во всемъ на такомъ основаніи, какъ и въ великороссійскихъ городахъ и мѣстахъ продается одною равною цѣною“ [1]). Вопросъ о такомъ же введеніи винной монополіи былъ гораздо сложнѣе, и Сенатъ остановился на порогѣ этой мѣры, хотя и тяготился необходимостью столь же хлопотливой и расходной, какъ и въ значительной мѣрѣ безрезультатной, бороться со ввозомъ „неуказной водки и вина„ изъ Малороссіи въ великороссійскіе города. Подъ конецъ царствованія поднятъ былъ вопросъ о пересмотрѣ малороссійскихъ привилегій, также какъ и привилегій прибалтійскихъ провинцій, ради уравненія, по мѣрѣ возможности, ихъ государственныхъ повинностей съ тѣми, какія падали на населеніе коренной Россіи.

Правительствующій Сенатъ, въ своей роли объединителя управленія всей Имперіей, не могъ не стремиться къ объединенію распоряженія ея силами и средствами, недостаточность которыхъ для цѣлей государственныхъ была непрерывной и тяжкой его заботой. Учетъ этихъ силъ, ихъ организація и развитіе, ихъ привлеченіе къ удовлетворенію государственныхъ потребностей и расходованіе „по указамъ“ составляли наиболѣе напряженную сторону дѣятельности Елисаветинскаго Сената. Новая ревизія, произведенная по его иниціативѣ, имѣла цѣлью не только выяснить наличный составъ податного населенія. Она стала орудіемъ пересмотра всего населенія Имперіи съ цѣлью принятія рѣшительныхъ мѣръ противъ „отбывающихъ“ не только отъ подушнаго оклада, но и отъ службы. Мы видѣли, какъ Сенатъ использовалъ ревизію для розыска „отлучныхъ отъ службы“, какъ онъ заботливо распредѣлялъ по разнымъ податнымъ группамъ выбивавшихся изъ тѣсныхъ рамокъ указнаго соціальнаго строя „разночинцевъ“, „сходцевъ“ и т. п. Елисаветинское правительство послѣдовательно стремилось къ тому, чтобы не было „выбылыхъ“ отъ повинностей государственныхъ. Оно рѣшительно ограничивало, съ этой точки зрѣнія, волю помѣщиковъ объ

[1]) П. С. З., № 11013.

Библиотека "Руниверс"

увольненіи отъ крѣпостной зависимости ихъ дворовыхъ людей, приказывая давать такимъ людямъ только право выбора вступить „къ кому въ услуженіе сами пожелаютъ“, съ платежомъ подушнаго оклада, „а на волѣ имъ, по силѣ прежнихъ указовъ, не быть, дабы подушный окладъ не пропадалъ“ [1]). И Сенатъ, въ своихъ разъясненіяхъ и указаніяхъ ревизорамъ, непрерывно борется съ выходомъ какихъ либо элементовъ населенія изъ закономъ установленныхъ рамокъ податного и служилаго строя, зачисляя вышедшихъ изъ оклада въ тѣ или иныя податныя группы, по ихъ выбору или и безъ него, а „неположенныхъ въ подушный окладъ“ —въ военную службу, особенно, въ нерегулярныя войска [2]). Имъ разъяснялось, гдѣ кто долженъ быть записанъ въ окладъ и его вносить, и въ какомъ размѣрѣ, разъ по такимъ вопросамъ возникали споры и недоумѣнія. Освобожденіе отъ оклада, какъ и отъ тѣсно съ нимъ связанной рекрутской повинности, напримѣръ, мастеровыхъ фабричныхъ людей, также разрѣшалось Сенатомъ, вызывая его иногда, какъ мы видѣли, на особые всеподданнѣйшіе доклады, если дѣло было не въ обложеніи „въ противность указамъ“.

Руководя ходомъ ревизіи, Сенатъ, не дожидаясь ея окончанія, слѣдилъ за постепенно выяснявшимися ея результатами. 21 января 1745 г. сенатскій указъ предписалъ „всѣмъ опредѣленнымъ къ ревизіи генералитету“ представить отчетъ и впредь черезъ каждые три мѣсяца присылать рапорты о томъ, „коликое въ которой губерніи мужеска пола душъ число обревизовано и изъ прежней переписи убыло и прибыло и съ какимъ успѣхомъ та ревизія происходитъ“ [3]). Слѣдила за этимъ и Императрица, требуя отъ Сената свѣдѣній о томъ, что „по ревизіи произошло“, и Сенатъ представлялъ Ей по отдѣльнымъ губерніямъ вѣдомости, „коликое число мужеска полу душъ обревизовано и что по нынѣшней ревизіи противъ прежней переписи явилось прибыли и убыло“, указывая въ нихъ, сравнительно

---

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 77, л. 117 и 133.

[2]) См., напр., опредѣленіе Сената „о дѣтяхъ тобольскихъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые служатъ съ денежнаго жалованья, а за хлѣбъ имѣютъ пашенныя земли“, что ихъ, согласно Именному указу отъ 24 сентября 1744 г. объ умноженіи нерегулярныхъ войскъ во всѣхъ сибирскихъ городахъ—Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. CXII, л. 94, надлежитъ переписать „для извѣстія“ и зачислить въ эти войска. М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2231, л. 160.

[3]) П. С. З., № 9101.

Библиотека "Руниверс"

съ числомъ душъ первой ревизіи, сколько изъ преждечислившихся убыло, сколько — за вычетомъ ихъ и прибавкою „прибылыхъ“ — оказывается наличныхъ, какой общій результатъ (прибыль или убыль), и сколько остается въ данной губерніи душъ необревизованныхъ [1]). Правительство спѣшило использовать результаты новой ревизіи для своихъ нуждъ. Армія должна была подвергнуться значительному увеличенію: ея боевой составъ не превышалъ 200 тысячъ, а прусскій король, спѣшно увеличивая свои силы, довелъ численность своихъ войскъ уже до 150 тысячъ и „толь наиболѣе опаснѣйшимъ есть“ [2]). Надо заготовлять и людей и деньги. Сенатъ спѣшилъ собрать въ свое распоряженіе доходы, поступавшіе во время ревизіи, сборъ штрафовъ „за прописныя души“ [3]). Въ 1747 г. 27 января послѣдовали, вслѣдствіе сенатскаго доклада, по предложенію гр. П. И. Шувалова, Именные указы о сборѣ рекрутъ и подушныхъ денегъ съ городовъ, селъ и деревень, которыя обревизованы, по новымъ даннымъ, а „которые еще не доревизованы“ съ тѣхъ по прежней переписи, но вводя немедленно подушный сборъ по новому окладу, какъ только гдѣ ревизія его выяснитъ [4]). Использовать поступавшія въ Сенатъ свѣдѣнія о ревизіи было не такъ легко. Сенатъ требовалъ спѣшнаго представленія „краткихъ вѣдомостей“, хотя бы и не вполнѣ точныхъ [5]), и получалъ данныя противорѣчивыя. Такъ онъ докладывалъ Императрицѣ, что по „росписанію“, учиненному въ его канцеляріи на основаніи ревизорскихъ вѣдомостей, получается ревизскихъ душъ 6.147.390, за вычетомъ изъ общей ихъ суммы (6.580.715 д.) 433.325 д. однодворцевъ, не подлежащихъ набору, такъ какъ ими комплектуется ландмилиція; но вѣдомости, представленныя изъ Главнаго комиссаріата, даютъ общую цифру 6.555.510 душъ, не показывая, сколько въ томъ числѣ однодворцевъ, а по провинціальнымъ вѣдомостямъ показано, безъ однодворцевъ, 6.091.867 д. Сенатъ устанавливаетъ, на основаніи этихъ данныхъ, приблизительный расчетъ возможнаго и достаточнаго для нуждъ укомплектованія полковъ

---

[1]) Гос. Арх. р. XVI, № 169, ч. 2.
[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. CXII, л. 104.
[3]) П. С. З., № 9281.
[4]) П. С. З., №№ 9366 и 9368.
[5]) П. С. З., № 9373.

Библиотека "Руниверс"

набора по рекруту со 190 душъ, и сбора денегъ „въ складку“ по 32 к. съ души, „чтобы каждый рекрутъ свыше 60 р. 80 к. цѣною не превосходилъ“ [1]). Стремленіе использовать данныя новой ревизіи, хотя бы и не достаточно провѣренныя, вызывалось значительнымъ перевѣсомъ „прибыли“ надъ „убылью“. Раскладка по нимъ рекрутскаго набора облегчала его для населенія, а подушныхъ денегъ увеличивала доходъ казны. Въ послѣднемъ была крайняя нужда, такъ какъ недостатокъ средствъ часто и остро ощущался по отношенію не только экстренныхъ, но и текущихъ расходовъ. Вся тяжесть вытекавшихъ изъ такого положенія затрудненій падала на Правительствующій Сенатъ, такъ какъ сосредоточеніе въ немъ управленія всѣми доходами и расходами, создавшееся въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны съ умаленіемъ самостоятельной компетенціи коллегій, осталось въ силѣ. При Елисаветѣ Петровнѣ отъ Сената исходятъ всѣ распоряженія по финансовому управленію, часто по сравнительно весьма незначительнымъ вопросамъ, обременявшимъ и безъ того заваленное работой „первое государственное мѣсто“. Финансовыя затрудненія одинъ изъ основныхъ и непрерывныхъ мотивовъ дѣловой переписки Сената въ теченіе всего царствованія Императрицы Елисаветы, съ самаго его начала, когда, напримѣръ, пришлось, для пополненія казны, прибѣгнуть къ такой, предусмотрѣнной указомъ Петра Великаго отъ 9 февраля 1723 г., чрезвычайной мѣрѣ, какъ вычетъ у всѣхъ получающихъ жалованье духовныхъ и свѣтскихъ лицъ 5—20 к. съ рубля, соотвѣтственно рангу, на расходы, по указамъ Сената, „смотря по нуждѣ всякаго мѣста“ [2]). На именные и сенатскіе указы, на требованія разныхъ учрежденій Штатсъ-конторa весьма часто вынуждена была отвѣчать доношеніями въ Сенатъ, что ей денегъ „отпустить всеконечно не изъ чего“, и требованіемъ указа, „откуда повелѣно будетъ отпустить“. Сенату приходилось слѣдить за движеніемъ и наличностью суммъ, требуя отъ коллегій, канцелярій и конторъ вѣдомости „о наличной денежной казнѣ“, и по нимъ разыскивать источники для той или иной выдачи, не обращая вниманія на то, что этимъ нарушается прямое назначеніе суммъ на опредѣленные кре-

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 76, л. 105, 115; П. С. З., № 9562.
[2]) П. С. З., № 8687; Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 66, л. 623.

Библиотека "Руниверс"

диты, а затѣмъ возмѣщать истраченное, по мѣрѣ возможности, изъ новыхъ поступленій и распутывать сложные счета по долгамъ однихъ учрежденій другимъ. Такая практика, сильно усложнявшая и запутывавшая какъ отчетность, такъ и возможность яснаго представленія о наличныхъ средствахъ, являлась прискорбнымъ слѣдствіемъ почти хроническаго недостатка денегъ на удовлетвореніе, а тѣмъ болѣе своевременное, не терпѣвшихъ отлагательства расходовъ. Выводы новой ревизіи считались сравнительно благопріятными. Но Сенатъ представилъ Императрицѣ въ 1749 г. слѣдующій расчетъ: 1) „по новой ревизіи явилось къ положенію въ подушный окладъ", по всѣмъ тремъ окладамъ, сорокаалтынному, четыре- и семигривенному — 6.519.622 души, а сборъ съ нихъ предстоитъ 5.234.635 р. 90 к., 2) Военная коллегія „ежегодный воинскій расходъ" исчисляетъ въ 5.428.108 р. 57 к., но вводитъ въ него суммы, не подлежащія ежегодному ассигнованію, такъ что сумма эта можетъ быть уменьшена до 5.070.300 р. 76¼ к., 3) Оданко полученный перевѣсъ подушнаго дохода надъ воинскимъ расходомъ мнимый, такъ какъ не приняты во вниманіе „новоприбылые полки", на содержаніе которыхъ требуется 626.050 р. 21½ к., и еще 50 тысячъ на сверхштатный генералитетъ и на „недопоступленіе" подушнаго сбора. Въ итогѣ выясняется болѣе полумилліона недостачи, „которою суммою повсегодно изъ штатскихъ доходовъ, за совершеннымъ оныхъ недостаткомъ, за многими изъ оныхъ окладными и неокладными и чрезвычайными расходы, и удовольствовать не можно" [1]). Не видя иного выхода, Сенатъ проситъ Высочайшей конфирмаціи „на прежденоданные объ изысканіи къ пополненію государственныхъ доходовъ разныхъ способовъ".

Изысканіе „способовъ" къ увеличенію доходовъ было для Сената прямой обязанностью и, въ то же время, непрерывно-давящей необходимостью. Силою обстоятельствъ, созданныхъ общей финансовой нуждой, воскрешены были традиціи Петровскихъ „прибыльщиковъ" въ средѣ Елисаветинскаго Сената, а первое мѣсто на этомъ поприщѣ занялъ гр. П. И. Шуваловъ. Его предложенія „о способахъ умноженія доходу казеннаго" имѣли цѣлью, во-первыхъ, найти источники новыхъ средствъ,

[1]) Гос. Арх., р. XVI, № 169, ч. 6—докладъ отъ 29 сентября 1749 г.

Библиотека "Руниверс"

„дабы въ повсягодныхъ расходахъ недостатку не было“, а, во-вторыхъ, сдѣлать это „безъ народнаго отягощенія“. Руководящей мыслью его „изобрѣтеній“ было стремленіе уменьшить, по мѣрѣ возможности, тяготу подушной подати, для приведенія, „въ лучшее состояніе“ народа, этой „главной силы государственной“, замѣняя доходъ отъ обложенія земли и земледѣльца государственными сборами и доходами иного характера. Въ предложеніяхъ, касавшихся развитія торговли и промышленности, гр. Шуваловъ выражалъ надежду, что ростъ косвенныхъ налоговъ въ связи съ „поправленіемъ комерціи“ дастъ казнѣ такую „прибыльную сумму“, что явится возможность замѣнить ею, въ значительной мѣрѣ, сборъ подушнаго оклада. Такъ рисовались ему дальнѣйшія перспективы. Но финансовыя нужды не позволяли дожидаться ихъ осуществленія, и гр. Шуваловъ сосредоточилъ, съ середины 40-хъ годовъ, свое вниманіе на соляной и винной монополіяхъ, а также на перечеканкѣ денегъ, какъ источникахъ дохода, могущихъ дать необходимое его увеличеніе немедленно и послужить суррогатомъ ожидаемаго естественнаго усиленія источниковъ косвеннаго обложенія. Вопросы эти входили въ кругъ сенатскаго вѣдѣнія, и Сенату представлялъ свои проекты гр. П. И. Шуваловъ.

Отношеніе Сената и Верховной власти къ эксплоатаціи казенной продажи соли опредѣлилось не сразу [1]). Въ декабрѣ 1744 г. онъ поднялъ вопросъ о мѣрахъ къ развитію добычи самосадочной соли соляныхъ озеръ, чтобы уменьшить потребность въ соли выварочной, такъ какъ соляные заводы истребляютъ лѣса, „въ которыхъ состоитъ государственная нужда“, и въ то же время поручилъ соляной конторѣ разработать вопросъ о разрѣшеніи свободной продажи соли, на такомъ однако основаніи, чтобы „нынѣшняя отъ всѣхъ солей въ казну прибыль ежегодно приходила“. Проектъ, представленный соляной конторой въ отвѣтъ на этотъ запросъ, привелъ Сенатъ къ заключенію, что отказъ отъ соляной монополіи грозитъ большими убытками, которыхъ не возмѣститъ предположенная пошлина. Въ 1745 г. Сенатъ принялъ предложеніе гр. П. И. Шувалова объ уравненіи цѣны, по которой продается соль изъ казны въ разныхъ

[1]) Ср. А. Р. Свирщевскаго, Матеріалы къ исторіи обложенія соли въ Россіи, („Юрид. Записки“, изд. Демид. Юрид. Лицеемъ, 1908 г., вып. I).

Библиотека "Руниверс"

мѣстностяхъ Имперіи, назначивъ общую цѣну въ 30—35 к. съ пуда. По расчету Сената въ докладѣ, поданномъ Императрицѣ, средняя цѣна соли для всей Имперіи („истинная“ цѣна съ прибавкою стоимости провоза и казенной прибыли) 21¼ к., но продажныя цѣны весьма разнообразны —отъ 3¼ к. до 40 и 50 к. Докладъ предлагалъ установить одну цѣну —35 к., что дало бы прибыли 1.028.815 р. 85½ к., или, еслибы Государыня нашла такую цѣну слишкомъ высокой, то 30 к.—съ прибылью въ 655.111 р. 92 к., „которая сумма не малое къ нынѣшнимъ недостаткамъ вспоможеніе учинитъ“. Предложеніе это встрѣтило, однако, возраженіе въ самомъ Сенатѣ, и Императрицѣ было представлено, вмѣстѣ съ Шуваловскимъ проектомъ, особое мнѣніе кн. В. В. Долгорукаго, замѣчанія котораго, повидимому, и повліяли на то, что проектъ не удостоился утвержденія. Однако, гр. Шуваловъ вернулся къ этому проекту въ 1747 г., настаивая на необходимости установить повышенную противъ прежней средней и равную для всѣхъ мѣстностей Имперіи цѣну на соль, а также на вино; во-первыхъ, для крайне нужнаго усиленія средствъ казны, а, во-вторыхъ, для того, чтобы сборъ государственнаго дохода шелъ не съ однихъ положенныхъ въ подушный окладъ, а со всѣхъ разрядовъ населенія и осуществлялся „нечувствительно“, самъ собою, безъ доимокъ и правежа. Этотъ сборъ, по мысли гр. Шувалова, долженъ былъ въ дальнѣйшемъ развитіи (путемъ новаго, въ случаѣ надобности, повышенія цѣнъ) дать „народу, въ оклады положенному, замѣну“, такъ какъ за счетъ роста прибыли отъ монополій можно „изъ подушнаго оклада выключать до такой препорціи платежа подушныхъ денегъ, елико заблагоразсудится“. Предполагаемая значительная прибыль должна была служить, во-первыхъ, на увеличеніе до милліона дохода Ея Величества, „который не всегда и до 80 тысячъ доходитъ“, а, затѣмъ, на то, чтобы остальная сумма, смотря по обстоятельствамъ, либо передавалась соляной конторой въ комиссаріатъ для зачета въ подушную подать, съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ ея по расчету, сколько придется на ревизскую душу, либо —если того потребуютъ государственные расходы—въ Сенатъ на усиленіе общихъ средствъ казны. Сенатъ согласился съ аргументаціей Шувалова и опредѣлилъ, послѣ обсужденія всего проекта въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ, продавать вино съ 1749 г. во всемъ государствѣ (кромѣ Сибири, а также такихъ

Библиотека "Руниверс"

привилегированныхъ областей, какъ Лифляндія и Эстляндія, Малороссія и Слободская Украйна) одною равною цѣною, сложенной изъ истинной стоимости, указной прибыли и прибавочныхъ 50 к. на ведро, а на соль назначить цѣну въ 35 к. за пудъ, исключивъ изъ уравненія, въ интересахъ рыбнаго промысла, Астрахань и Красный Яръ (тутъ продавать соль по 17½ к.). Вошелъ Сенатъ и въ дальнѣйшія соображенія гр. Шувалова, разсуждая о реформѣ соляной монополіи, что, „когда усмотрится изъ сего учрежденія продажи соляной польза народная, тогда годъ отъ году на соль накладывать, а толикое число изъ подушнаго окладу выключать, до такой препорціи платежа подушныхъ денегъ, какъ разсуждено будетъ“ [1]). Но увлекла Сенатъ къ Шуваловскимъ проектамъ, надо полагать, прежде всего, возможность выхода изъ чрезвычайныхъ финансовыхъ затрудненій: вѣдь Шуваловъ разъяснялъ, что по уравненіи цѣнъ на вино и соль, „когда потребна будетъ сумма денегъ, въ которой нужда-бъ состояла, то тогда, разложа на вино и по препорціи на соль, токмо останется повелѣть указомъ, по чему продавать, и съ того извѣстная и потребная сумма дѣйствительно входить въ казну станетъ бездоимочно“.

На этотъ разъ Императрица утвердила принятыя Сенатомъ предположенія Шувалова, и реформа казенной продажи соли и вина вошла въ силу съ 1750 г. [2]). Императрица уступила настояніямъ Сената, докладывавшаго, что если Государыня не утвердитъ новыхъ способовъ къ пополненію государственныхъ доходовъ, то Сенатъ другихъ путей къ удовлетворенію нужныхъ расходовъ не усматриваетъ. Возраженія сенатора кн. И. В. Одоевскаго не были приняты: онъ опасался, что реформа разобьется о сопротивленіе магистратовъ и откупщиковъ. И дѣйствительно Сенату тѣ и другіе надѣлали не мало хлопотъ. Ему пришлось настойчиво и бдительно слѣдить за ходомъ новаго дѣла, посылая нарочныхъ для наблюденія за исполненіемъ на мѣстахъ новыхъ правилъ казенной продажи вина и соли. Приходилось дѣлать уступки и поправки къ первоначальнымъ распоряженіямъ: напримѣръ, по представленію московской питейныхъ сборовъ компанейской конторы, сбавить по 15 к. съ цѣны ведра, пе-

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 77, л. 167; М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 6396; кн. 2270, л. 612.

[2]) П. С. З., №№ 9696 и 9711.

Библиотека "Руниверс"

ренеся это „сбавочное число“ на повышеніе цѣнъ при продажѣ вина чарочной и кружечной, хотя этимъ нарушался высказанный въ проектѣ принципъ равенства всего населенія въ обложеніи расходомъ по монополіи, такъ какъ „изъ ведерныхъ палатъ“ вино по уменьшенной цѣнѣ покупали „купцы и прочихъ чиновъ люди, которые имѣютъ домы свои“, а „въ чарки и въ прочія мѣры—большею частью подлые люди, которые уже ведра купить не въ состояніи“ [1]). Сенатъ входилъ въ детали дѣла, слѣдя за ними по „полугодичнымъ вѣдомостямъ“ и регулируя ихъ своими указами [2]). Борьба съ „корчемствами“ при продажѣ соли и вина вызывала непрерывный рядъ сенатскихъ распоряженій, свидѣтельствовавшихъ о той напряженности, съ какой приходилось отстаивать въ этой области „казенный интересъ“ [3]). Организація доставки и перевозки соли въ казенные магазины [4]), развитіе и регулировка ея добыванія требовали постоянной рабсты и заботы Сената. Послѣднее дѣло находилось въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны въ состояніи остраго кризиса. Возрастающая дороговизна топлива, по мѣрѣ уничтоженія лѣсовъ, близкихъ къ солеваренным заводамъ, дороговизна и недостатокъ рабочихъ рукъ, вызывали постоянныя жалобы заводчиковъ, заявленія о невозможности выполнить контракты, заключенные съ казной, ходатайства о принятіи заводовъ въ казну. Сенатъ настаивалъ на выполненіи обязательствъ, боролся съ домогательствами заводчиковъ объ измѣненіи условій, но не могъ не видѣть, что нужны болѣе радикальныя мѣры для обезпеченія самого фундамента соляной монополіи. Онъ принялъ, какъ это отчасти было уже упомянуто, на себя починъ въ развитіи добычи самосадочной соли изъ соляныхъ озеръ, командировавъ подполк. Чемодурова и подпор. Родіонова для осмотра и описанія Эльтонскаго озера, затребовалъ отзыва медицинской канцеляріи о пригодности озерной соли „къ человѣческому употребленію“ и создалъ затѣмъ цѣлую новую отрасль соляной промышленности, которая, въ дальнѣйшемъ, взяла верхъ надъ производствомъ соли выварочной [5]).

---

[1]) П. С. З., № 9735.

[2]) П. С. З., № 9774, 9827, 9829.

[3]) П. С. З., №№ 9310, 9397, 9982, 10010, 10351 и др.

[4]) П. С. З., № 11212.

[5]) С. П. Вознесенскій, Эльтонская солепромышленность въ историко-статистическомъ отношеніи, Казань, 1857.—Н. Д. Чечулинъ. Очерки по исторіи русскихъ финансовъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, СПБ.,—1906 г.; А. Р. Свирщевскій, указ. соч.

Библиотека "Руниверс"

Что касается до казенной продажи вина, то съ управленіемъ этой монополіей связана была, кромѣ хлопотливой борьбы съ корчемствомъ, регламентація частнаго винокуренія. Оно имѣло тѣмъ большее значеніе, что содержаніе казенныхъ винокуренныхъ заводовъ признано было невыгоднымъ. На запросъ Сената Камеръ-коллегія отвѣтила въ 1755 г., что не находитъ „никакой надобности“ имѣть въ казенномъ содержаніи низовые винокуренные заводы, такъ какъ исчисленная въ отчетныхъ вѣдомостяхъ прибыль отъ нихъ оказывается, по существу, мнимой, —и Сенатъ рѣшилъ ихъ уничтожить [1]). Да и помимо того, на казенныхъ заводахъ выкуривалась лишь весьма незначительная часть вина, поступавшаго въ казенную продажу. Главная масса шла съ помѣщичьихъ и купеческихъ заводовъ. Организація сбора пошлинъ съ этихъ заводовъ и особенно наблюденіе за размѣрами ихъ производства, чтобы оно не служило цѣлямъ корчемства и „неуказной продажи“, —были дѣломъ труднымъ и сложнымъ [2]). Въ 1754 г. выяснилось слѣдующее: ежегодно выкуривалось вина на помѣщичьихъ, купеческихъ и казенныхъ заводахъ, вмѣстѣ взятыхъ, 3.969.471 ведро, причемъ на однихъ купеческихъ заводахъ -до 1.723.500 ведеръ, а въ подряды на казенную продажу шло менѣе двухъ милліоновъ ведеръ. Сенатъ вывелъ отсюда „большое сумнительство“, что купцы употребляютъ значительную часть вина на корчемную продажу и на свои домовые расходы, что имъ также „по указамъ“ воспрещено. Передъ Сенатомъ стала задача ввести размѣры винокуренія въ рамки, опредѣляемыя потребностью казенныхъ подрядовъ плюсъ нѣкоторое количество „на домовыя нужды“ помѣщиковъ, пользовавшихся такой привилегіей. Обратившись къ Петровскимъ узаконеніямъ, Сенатъ нашелъ въ нихъ основаніе для отрицанія законности существованія купеческихъ винокуренныхъ заводовъ, истолковавъ въ этомъ смыслѣ умолчаніе о нихъ въ указѣ отъ 28 января 1716 г. о клейменіи кубовъ и казановъ, „который указъ (заключалъ отсюда и пояснялъ Сенатъ) ясно гласитъ, что то винное куреніе какъ про себя, такъ и на подрядъ, на однихъ помѣщиковъ, и тако, въ силѣ того указа, подрядъ и поставка на кабаки вина слѣдуетъ для пользы

[1]) П. С. З., № 10356.
[2]) П. С. З., №№ 9022, 9470, 9928.

Библиотека "Руниверс"

одного дворянства, а не купечества, а купцы должны вступать въ торги и распространять комерцію и отъ того получать свои прибытки". Исходя изъ такого толкованія указа 1716 г., Сенатъ, не представляя доклада Императрицѣ, опредѣлилъ съ 1755 г. для поставки вина на казенную продажу „подряжать и къ подрядамъ допускать однихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ", а имъ особой публикаціей внушить, чтобы они „въ размноженіи своихъ винокуренныхъ заводовъ къ поставкѣ на кабаки вина крайнее стараніе прилагали, дабы полное число, что на продажу изъ казны будетъ потребно, было всегда безъ недостатку". По свѣдѣніямъ Сената, надобность въ винѣ можно опредѣлить въ 2 милліона ведеръ, а производство помѣщичьихъ и казенныхъ заводовъ на казенныя поставки вмѣстѣ не превышаетъ 1.534.832 ведеръ; поэтому Сенатъ разрѣшилъ, временно, пока „помѣщики и вотчинники винокуренные свои заводы размножатъ", допускать къ подряду, въ размѣрѣ недостающаго количества ведеръ, купцовъ, имѣющихъ заводы въ уѣздахъ, перечисленныхъ сенатскимъ опредѣленіемъ, а всѣ остальные купеческіе заводы распорядился запечатать съ тѣмъ, чтобы они были проданы сохранившимъ право винокуренія и чтобы впредь не давать купцамъ разрѣшенія открывать такіе заводы. „Когда же, заключалъ Сенатъ, впредь помѣщики и вотчинники свои заводы размножатъ,.... тогда Камеръ-коллегіи и изъ вышеписанныхъ оставленныхъ до указу винныхъ изъ купечества подрядчиковъ, по препорціи того объявленнаго отъ помѣщиковъ сверхъ надлежащей подрядной суммы излишняго вина, по разсмотрѣнію своему исключать же и тѣ ихъ купеческіе винокуренные заводы запечатать", дозволивъ, какъ сказано, ихъ продажу. Въ этомъ смыслѣ состоялся сенатскій указъ отъ 19 іюля 1754 г. Подробнѣе разработанъ онъ указомъ отъ 19 сентября 1755 г., устанавливавшимъ правила отдачи поставки вина помѣщиками и общія правила винокуренія [1]). Тутъ Сенатъ подробнѣе пояснялъ и руководящіе мотивы своего распоряженія: оно должно привести къ „конечному пресѣченію корчемства", оно увеличитъ государственный доходъ, обратитъ выгоды отъ винныхъ подрядовъ на пользу дворянства, „которому оное и принадлежитъ", усилитъ развитіе комерціи, отнявъ у купечества возможность употреблять капиталы „въ тѣ

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2898, л., 283, 14 января 1754 г.; П. С. З., № 10. 261 и 10.466.

Библиотека "Руниверс"

дѣла, которыя въ пользу дворянства принадлежатъ", и, наконецъ, уменьшитъ расходъ хлѣба на винокуреніе. Кромѣ того Сенатъ имѣлъ въ виду и экономію въ расходѣ топлива и лѣсныхъ матеріаловъ, особенно вблизи крупныхъ центровъ, разрѣшая временное сохраненіе купеческихъ заводовъ только такихъ, которые „отъ Москвы въ отдаленныхъ мѣстахъ". Онъ приказывалъ, „для сохраненія лѣсовъ, какъ для Москвы, такъ и строенія къ отпуску въ Санктпетербургъ съ хлѣбомъ и товары барокъ, ибо уже въ лѣсахъ крайняя нужда состоитъ и годнаго почти мало остается" „генерально уничтожить" винные и другіе заводы на 200 верстъ кругомъ Москвы [1]).

На „нужное употребленіе какъ военныхъ, такъ и штатскихъ государственныхъ потребностей по обстоятельствамъ расходовъ" предназначался, собственно, доходъ изъ винной продажи, такъ какъ „прибавочную на соляную продажу цѣну" Императрица повелѣла съ 1751 г. зачитать въ подушный окладъ, „чего ради съ положенныхъ въ подушный окладъ того числа уже тогда и не собирать" [2]). Такіе зачеты, съ уменьшеніемъ подушнаго оклада, дѣйствительно производились изъ году въ годъ въ 1751 1755 г.г., по 3, 3¼, 5 и 6 коп. на ревизскую душу [3]). Но съ 1756 г. нужды военнаго времени заставили, увеличивъ цѣну соли до 50 к., направить весь доходъ отъ соляной продажи на военные расходы. По докладу Сената состоялся Именной указъ отъ 12 сентября 1756 г., устанавливавшій эту мѣру и пояснявшій ея необходимость, подчеркивая, притомъ, что „прежде въ такихъ случаяхъ накладки чинены были на подушный сборъ", а нынѣ „не одинъ токмо народъ сему платежу подвергнутъ будетъ, но всякъ, находящійся въ государствѣ" [4]).

Мѣропріятія эти, несомнѣнно, нѣсколько облегчили трудности финансоваго положенія, не разрѣшая ихъ однако кореннымъ образомъ. „Прибавочный" доходъ, какой они сулили, оказался на дѣлѣ меньше, чѣмъ ожидалось; повышеніе цѣнъ вызывало ограниченіе потребленія, [5]) накладные расходы по управленію

[1]) П. С. З., № 10.285.

[2]) П. С. З., №№ 9711 и 9712.

[3]) П. С. З., №№ 9858, 10.010, 10.102, 10.260, 10.441.

[4]) П. С. З., № 10.606.

[5]) См. указ. соч. А. Р. Свирщевскаго; болѣе оптимистическая оцѣнка результатовъ соляной реформы у Н. Д. Чечулина. Очерки по исторіи русскихъ финансовъ въ царств. Екатерины II.

Библиотека "Руниверс"

монополіями были весьма значительны, и оно не осталось свободнымъ отъ злоупотребленій. Современники смотрѣли на монополіи, какъ на пріемъ, вызванный крайней финансовой нуждой, и самъ гр. П. И. Шуваловъ, несмотря на весьма оптимистическую оцѣнку ихъ послѣдствій, не былъ, повидимому, ихъ фанатикомъ; по крайней мѣрѣ, въ предложеніи Сенату объ учрежденіи Комиссіи о комерціи онъ еще въ 1758 г. поставилъ въ рядъ ея задачъ разсмотрѣніе вопроса: „казеннымъ товарамъ остаться-ль въ казенномъ содержаніи или въ вольной продажѣ быть". Къ концу царствованія оппозиція противъ системы монополій усилилась, и на его исходѣ, 16 декабря 1761 г., кабинетъ-секретарь А. В. Олсуфьевъ сообщилъ Высочайшее повелѣніе, „чтобъ Правительствующій Сенатъ съ прилежаніемъ и немедленно изыскалъ способъ, коимъ бы можно замѣнить соляной доходъ, ибо оный происходитъ съ весьма великимъ раззореніемъ народнымъ и опредѣленные къ тому люди не поступаютъ прямо по должности своей, что многія дѣла и время доказываютъ" [1]).

Не менѣе спорной была, также связанная съ именемъ гр. П. И. Шувалова, политика Елисаветинскаго правительства въ области монетнаго дѣла, входившая цѣликомъ, за тѣми исключеніями, какія создались въ эпоху Конференціи и чрезвычайныхъ полномочій генералъ-фельдцейхмейстера и директора монетной экспедиціи, въ кругъ вѣдѣнія сенатскаго. Въ 1744 г. Сенатъ представилъ Государынѣ докладъ по вопросу о мѣдныхъ пятикопеечникахъ, которыхъ по его счету, въ обращеніи было милліона на три „безъ мала". Признавая, что „оные не токмо комерціи и государственной пользѣ сами собою вредительны, но наипаче къ дѣланію воровскихъ въ Россіи и заграницею и ввозу оныхъ въ Россію, за великою имъ цѣною, главный поводъ дали", такъ какъ ихъ дѣлано по 40 р. изъ пуда, при цѣнѣ пуда мѣди 8 р., и разсмотрѣвъ рядъ проектовъ денежной реформы, Сенатъ не нашелъ иного способа „къ пресѣченію той вредительной государству монеты" кромѣ „тѣмъ пятикопеечникамъ погодной въ цѣнѣ убавки", предлагая сбавлять въ ихъ цѣнѣ, съ 1745 г., ежегодно по копейкѣ, а когда они „за копейку уже ходить будутъ", ихъ въ копейки и перечеканить [2]).

---

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 95, л. 51.

[2]) П. С. З., № 8940.

Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе это вызвало возраженія В. И. Демидова, состоявшаго при Императорскомъ Кабинетѣ, черезъ который Сенатъ представилъ свой докладъ на Высочайшую конфирмацію, и отвѣтъ на нихъ Сената. Императрица рѣшила: „быть по сенатскому разсужденію". Операція была выполнена въ трехъ стадіяхъ: указами, отъ 11 мая 1744 г., 20 іюня 1745 г. и 28 августа 1746 г., пятикопеечники были сведены до цѣны въ 2 коп. и стали ходить наравнѣ съ грошевиками [1]). Но отъ дальнѣйшаго пониженія воздержались. Результаты предыдущихъ пониженій сказались въ уменьшеніи запаса размѣнной монеты; изъ губерній поступали жалобы на „умаленіе въ государствѣ мелкихъ денегъ" и затрудненія въ уплатѣ подушной подати.

Сенатъ призналъ, что если „тѣ грошевики въ копейки отливать, то всякой, сколько оныхъ имѣетъ, цѣлую половину капитала своего потеряетъ, отчего какъ въ комерціи и купечеству не безъ вреда, такъ особливо народу, въ подушномъ окладѣ состоящему и токмо на платежъ податей тѣхъ грошевиковъ имѣющему, наитягчайшій вредъ предъ прежними сбавками" произойдетъ. Но операція не только остановилась на нѣсколько лѣтъ, а уступила въ 1755 г. мѣсто новой, предложенной гр. П. И. Шуваловымъ. Его докладъ, представленный Сенату, предлагалъ новый выпускъ мѣдныхъ копеекъ, считая по 8 р., изъ пуда (при цѣнѣ мѣди въ 6 р. пудъ), на 3.000.000 р. для вымѣна ими грошевиковъ „копейка за копейку" и 500.000 р. на экстренные расходы, что дало бы, за вычетомъ расходовъ, 125 тысячъ прибыли. Сенатъ призналъ это предложеніе „за полезное къ сохраненію императорскаго интереса, такъ и къ неотягощенію народа", и докладъ его получилъ Высочайшее утвержденіе [2]). Въ 1756 г. съ этимъ дѣломъ переплелся другой выпускъ мѣдныхъ денегъ въ связи съ порученной Шувалову организаціей особаго запаснаго корпуса, о чемъ рѣчь была выше. Выпускъ легковѣсной мѣдной монеты, какъ источникъ средствъ на пополненіе недостающихъ на военныя нужды средствъ, оказался слишкомъ соблазнительнымъ, и въ 1757 г.

---

[1]) П. С. З., № 8948. Именной указъ, напечатанный подъ № 8939, отъ 11 мая 1744 г., о назначеніи цѣны пятикопеечникамъ въ 4 к., съ 1 августа того же года внесъ измѣненіе въ сенатскій докладъ, предлагавшій иной срокъ—1 января 1745 г.; №№ 9185 и 9297.

[2]) П. С. З., № 10370; сенатскій указъ о вымѣнѣ грошевиковъ—№ 10374.

Библиотека "Руниверс"

послѣдовала замѣна мѣдныхъ копеекъ новыми, по 16 р. изъ пуда мѣди, съ превращеніемъ копеекъ выпуска 1755 г. снова въ грошевики. Но это дѣло пошло уже мимо Сената, черезъ Конференцію [1]). Кн. Шаховскому удалось лишь отстоять принципъ, что „внутреннія государственныя дѣла до разсмотрѣнія и рѣшенія министерской конференціи не принадлежатъ", такъ что дальнѣйшій проектъ гр. Шувалова о новомъ передѣлѣ мѣдныхъ денегъ, по 32 р. на пудъ мѣди, поступилъ на разсмотрѣніе Сената и, бывъ тутъ остановленъ возраженіями генералъ-прокурора, осуществился однако въ царствованіе Петра III.

Одновременно съ вопросомъ о мѣдныхъ пятикопеечникахъ Сенатъ занялся въ 1744 г. и мелкой серебряной монетой, низкопробной и легковѣсной, которой, по расчету монетной конторы, находилось въ оборотѣ свыше 17 милліоновъ, несмотря на начатый еще въ 30-хъ годахъ ихъ „вымѣнъ". Сенатъ представилъ Императрицѣ докладъ о продленіи срока, назначеннаго на прекращеніе ихъ обращенія, и о средствахъ болѣе успѣшной ихъ ликвидаціи, предлагая эти „мелкія серебряныя деньги передѣлывать въ гривенники, а не въ рублевую монету, дабы въ размѣнахъ въ народѣ въ мелкой монетѣ, которой нынѣ недовольно находится, недостатка не было, а рублевую монету дѣлать изъ ефимковъ и изъ покупного серебра" [2]). При слабомъ развитіи русской добычи драгоцѣнныхъ металловъ, на Сенатѣ лежала забота о пріобрѣтеніи и перечеканкѣ иностранной монеты, а также о покупкѣ золота и серебра послѣднихъ особенно отъ азіатскихъ нашихъ сосѣдей [3]). Сенатъ входилъ во всѣ детали этого дѣла, слѣдилъ за качествомъ пріобрѣтаемыхъ монетъ и слитковъ, опредѣлялъ или утверждалъ цѣну при каждой сдѣлкѣ, разъ обычныя условія измѣнялись. Ту же цѣль привлеченія въ руки казны иностранной золотой и серебряной монеты преслѣдовалъ Сенатъ въ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ развитію

---

[1]) П. С. З., № 10717 и 10777; Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. CXXVIII, л. 70—81; кн. 90, л. 361—376; кн. 89, л. 99; Ср. Брикнера, Матеріалы для исторіи финансовъ въ Россіи. Пятикопеечники 1723—1756 г.г., Спб., 1867. Н. Бржескій, Государственный долгъ Россіи, Спб., 1884 г.

[2]) П. С. З., № 8948. Сенатъ тутъ принялъ поправку В. И. Демидова къ своему первоначальному докладу о передѣлѣ мелкихъ серебряныхъ денегъ въ рублевую монету.

[3]) П. С. З., № 8898; Сенатскій Архивъ, т.т. V—XII: напечатанные здѣсь протоколы по секретной экспедиціи содержатъ множество указаній на эту сторону дѣятельности Сената (см. по указателю).

Библиотека "Руниверс"

и поддержкѣ торговли ревенемъ, составлявшей строго охраняемую монополію казны. Особая агентура на нашей сибирской границѣ —„комиссія казенной ревенной покупки“ вѣдала пріобрѣтеніе этого драгоцѣннаго товара, подъ руководствомъ Сената, входившаго и тутъ въ подробности его закупки, качества, способовъ храненія и перевозки, продажи внутри страны и сбыта за море, на западъ [1]). Но это дѣло постепенно замирало, не выдерживая конкуренціи съ морской доставкой ревеня изъ Кантона. Прибыль отъ этой торговли была существенна и сама по себѣ, но Сенатъ особенно стремился использовать ее въ формѣ пріобрѣтенія цѣнной монеты. Рядомъ съ этимъ стоятъ запрещеніе вывоза за границу драгоцѣнныхъ металловъ въ издѣліяхъ и монетѣ, ограниченіе ихъ употребленія на выдѣлку предметовъ роскоши,—мѣры, основы которыхъ утверждались Верховною властью [2]), а осуществленіе стояло подъ бдительнымъ, не чуждавшимся мелочныхъ деталей, наблюденіемъ и руководствомъ Правительствующаго Сената.

Видное мѣсто въ дѣятельности Сената занимали вопросы, касавшіеся русской промышленности и торговли. Елисаветинскій Сенатъ подходилъ къ нимъ, прежде всего, съ точки зрѣнія фискальнаго и вообще казеннаго интереса. Увеличеніе казенныхъ сборовъ и настоятельная потребность обезпечить армію всѣмъ необходимымъ, по возможности сокращая или устраняя выписку произведеній промышленности заграничной, — постоянно повторяющійся мотивъ въ сенатскихъ разсужденіяхъ о положеніи фабрикъ и заводовъ. Въ годы мобилизаціи арміи и военныхъ дѣйствій дезорганизованное мелкое ремесло оказалось совсѣмъ безсильнымъ удовлетворять надобности поставокъ на армію. Крупные заказы были ему не по плечу, а качество его продуктовъ вызывало заслуженныя жалобы. Но и крупная промышленность, насколько она существовала, не удовлетворяла запросамъ правительства. И въ стремленіи Сената, путемъ покровительства, опеки, регламентаціи и надзора, поддержать и укрѣпить русскую промышленность, первое мѣсто за-

[1]) Сенатскій Архивъ, по указателю, подъ словомъ „ревень“: т. V, стр. 464—инструкція комиссару Симону Свиньину; стр. 534—условія сдачи продажи ревеня въ Голландіи на комиссію; стр. 666—попытка создать русскую агентуру въ Голландіи; расчеты прибыли т. VI, стр. 564, 673, 676; попытка установить сбытъ въ Англіи—т. VII, стр. 140—142; упадокъ этой торговли—т. VII, стр. 164—165, 364—374.

[2]) П. С. З. №№ 8680, 8940, 9044.

Библиотека "Руниверс"

нимали, естественно, тѣ ея отрасли, которыя отвѣчали потребностямъ казенныхъ заказовъ и поставокъ. Конечно, этимъ мотивомъ, какъ и въ экономической политикѣ Петра Великаго, не исчерпывались основанія покровительства. Елисаветинское правительство развивало его, по мѣрѣ силъ и умѣнья, по отношенію ко всѣмъ существовавшимъ и возникавшимъ видамъ промышленныхъ предпріятій. Завѣты Петра были, по крайней мѣрѣ въ теоріи, хорошо усвоены. Общая задача возможно большаго развитія производительности народнаго труда связывалась, какъ мы видѣли, съ надеждой, что ея разрѣшеніе постепенно создастъ такую „прибыльную сумму“ косвенныхъ налоговъ, которая ляжетъ въ основу прочной финансовой системы. Управленіе промышленной жизнью страны было въ рукахъ Правительствующаго Сената, оставлявшаго весьма мало самостоятельности Мануфактуръ-коллегіи. На немъ лежала отвѣтственность за удовлетвореніе нуждъ государственныхъ, и ему приходилось входить во всѣ разнообразныя подробности мѣропріятій, направленныхъ къ ихъ обезпеченію. При недостаткѣ денежныхъ средствъ, силъ и организаціи подчиненныхъ органовъ, Сенатъ какъ-бы самъ собой втягивался нерѣдко въ эти детали: приходилось же ему замѣнять комиссаріатъ въ пріисканіи портныхъ для шитья мундировъ или сапожниковъ для поставки обуви на армію!

Верховная власть ожидала отъ Сената „способовъ“ для прочной постановки и широкаго развитія русской промышленности. Силы и средства этой промышленности должны быть у него на учетѣ для „скораго и сильнаго“ поправленія, если состояніе ихъ неудовлетворительно. „О содержаніи мануфактуръ и фабрикъ (приказывала Императрица Сенату) разсмотрѣть, всѣ-ль оныя дѣйствительно происходятъ, какъ въ добротѣ товару, такъ и въ распространеніи оныхъ, дабы можно было видѣть, кто въ томъ прилежность имѣетъ и кои токмо подъ видомъ фабрику или мануфактуру имѣютъ, и отъ такого несмотрѣнія и неприлежности здѣшнія фабрики и мануфактуры въ слабое состояніе приходятъ[1])“. И качество, и размѣры производства должны быть постоянно не подъ смотрѣніемъ только, но подъ руковод-

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 80, л. 90 (Высоч. повелѣніе, данное при личномъ присутствіи Императрицы въ засѣданіи Сената 29 марта 1753 г.).

Библиотека "Руниверс"

ствомъ и опекой Правительствующаго Сената. Сенатъ непосредственно разсматривалъ иногда образцы русскихъ произведеній, опредѣляя, напримѣръ, по поводу представленныхъ Афанасіемъ Гончаровымъ образцовъ бумаги, что она добротой сходственна съ заграничной, и такъ какъ сбыта у него мало, то слѣдуетъ, согласно указу отъ 6 ноября 1723 г., причислить бумагу къ товарамъ, „кои по особливымъ сенатскимъ указамъ для размноженія россійскихъ фабрикъ изъ-за моря вывозить запрещено“ [1]). Сенатъ предписывалъ Мануфактуръ-коллегіи „имѣть попеченіе о дѣланіи на россійскихъ фабрикахъ бархатовъ и штофовъ и протчихъ матерій въ лучшей добротѣ“ [2]) и т. п. Въ 1750 г. Сенатъ затребовалъ, по Высочайшему повелѣнію, отъ фабрикантовъ свѣдѣній о производствѣ шелковыхъ матерій, а также золотыхъ и серебряныхъ галуновъ, „могутъ ли они довольное число сдѣлать на своихъ фабрикахъ и безъ вывозу иностранныхъ удовольствовать“. Императрица поручала Сенату, разсмотря собранныя вѣдомости, представить „о невывозѣ изъ другихъ государствъ тѣхъ вещей, о которыхъ покажутъ, что для продажи довольное число сдѣлать на россійскихъ фабрикахъ возмогутъ“. Фабриканты, по большей части, отвѣчали уклончиво и условно, указывая, что не всѣ сорта товара въ Россіи выдѣлываются, и, притомъ, количество ихъ различно, и ходатайствовали, чтобы, для желательнаго развитія производства, правительство взяло на себя обезпеченіе шелковыхъ фабрикъ чистымъ сырцомъ и организовало его ввозъ въ Императорскихъ китайскихъ караванахъ и продажу на мануфактуры „по настоящей цѣнѣ“, а позументщикамъ отпускало бы съ монетнаго двора больше серебра, чѣмъ установлено. Сенатъ опредѣлилъ предписать Сибирскому приказу при отправленіи въ Китай казеннаго каравана привозить шелкъ-сырецъ, опредѣливъ, по сношеніи съ Мануфактуръ-коллегіей, сколько на фабрики его требуется, и отдавать имъ, „приложа къ настоящей цѣнѣ путевые и протчіе расходы съ надлежащею казенною прибылью“, а золото и серебро отпускать „по надобности“. Императрицѣ онъ представилъ докладъ о постепенномъ наложеніи запретительныхъ пошлинъ, по мѣрѣ достаточнаго развитія русскаго про-

---

[1]) Архивъ кн. Воронцова, т. IV, докладъ 1750 г., 5 ноября, о тарифѣ.

[2]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2224, л. 25.

Библиотека "Руниверс"

изводства отдѣльныхъ сортовъ даннаго товара [1]). Стремленіе оградить русскую промышленность отъ иностранной конкуренціи отразилось въ значительномъ повышеніи пошлинъ при изданіи новаго тарифа, „сочиненнаго вновь“ въ 1757 г. на смѣну тарифа 1731 г. Ставки этого тарифа вообще очень высоки, отъ 12 до 33% стоимости для тѣхъ товаровъ, которые не требовали особаго покровительства, но рядомъ съ этимъ онъ устанавливалъ и прямыя покровительственныя пошлины въ 60% и болѣе, для нѣкоторыхъ товаровъ даже свыше 100% ихъ стоимости [2]). Если первыя преслѣдовали чисто фискальную цѣль увеличенія таможенныхъ сборовъ, то вторыя имѣли въ виду обезпечить сбытъ русскимъ произведеніямъ. Однако, стремленіе пользоваться исключительно послѣдними трудно было выдержать на дѣлѣ. Особенно озабочивало Сенатъ, какъ и въ прежнія времена, обезпеченіе арміи доброкачественнымъ сукномъ. Въ 1742 г. онъ разсматриваетъ различные образцы сукна, представленные ему при общемъ докладѣ Военной и Мануфактуръ-коллегій, Главнаго комиссаріата и комерцъ-конторы объ условіяхъ поставки и пріема сукна на армію. Сенатъ, „по довольномъ разсужденіи и смотря всѣхъ тѣхъ образцовъ съ вышеобъявленнымъ представленіемъ и мнѣніемъ согласился“, но такъ какъ „того собою учинить“ не могъ, то испросилъ утвержденіе своего опредѣленія отъ Императрицы [3]). Но эти „апробованные отъ Ея Императорскаго Величества суконные образцы“ оказались не по средствамъ нашихъ фабрикъ. Сенатъ въ слѣдующемъ году разсматривалъ пробу ихъ работы, оказавшейся „въ удѣлкѣ не хуже“, но грубѣе по матеріалу, „за грубостью россійскихъ шерстей“, какъ поясняли фабриканты, тогда какъ „оные удостоенные образцы, по усмотрѣнію ихъ, дѣланы съ примѣшаніемъ знатно многаго числа иностранныхъ шерстей [4])“. Сенатъ ходатайствовалъ передъ Императрицей, согласно представленію Военной коллегіи, о разрѣшеніи принять сукно по русскимъ образцамъ, „дабы въ Россіи не мало заведенныя суконныя фабрики не могли остаться въ запущеніи, но по силѣ указовъ Петра Великаго въ боль-

---

[1]) Гос. Арх., р. XVI, № 169, ч. 6—докладъ отъ 9 апрѣля 1750 г., съ приложеніемъ образцовъ и вѣдомостей.

[2]) П. С. З., № 10.722 и „Книга Тарифовъ“.

[3]) П. С. З., № 8684.

[4]) П. С. З., № 8741.

Библиотека "Руниверс"

шее размноженіе и доброе состояніе ихъ привесть", съ тѣмъ, чтобы фабриканты впредь всемѣрно старались качество суконъ улучшить: „и въ томъ, за тѣми фабриканты смотрѣть и накрѣпко наблюдать" Мануфактуръ-коллегіи, вмѣстѣ съ Военной коллегіей, разсматривая образцы ихъ издѣлій. Неоднократно указывалъ Сенатъ Мануфактуръ-коллегіи „тщиться пріумножать и въ лучшую доброту приводить" производство сукна, шелковыхъ и иныхъ матерій, „дабы со временемъ впредь заморскихъ не вывозить, а можно бъ было довольствоваться своими безъ нужды [1])". По этому поводу Сенатъ приказывалъ, призвавъ въ Сенатскую контору президента и членовъ коллегіи, учинять имъ репримандъ за весьма слабое смотрѣніе, какъ въ 1745 г., когда собраніемъ Сената, которому Главный комиссаріатъ представилъ образцы поступившихъ въ поставку суконъ, „усмотрѣны тѣ сукна весьма плохи и иныя не довалены и шишковаты", хоть принять ихъ пришлось „по самой необходимой нуждѣ [2])". Фабрикантамъ Сенатъ грозилъ за несоблюденіе образцовъ не только штрафами, но и „неотмѣннымъ наказаніемъ". И по качеству, и по количеству производство русскихъ фабрикъ не удовлетворяло потребностямъ. Приходилось заключать контракты на поставку для арміи англійскихъ суконъ „въ прибавокъ къ россійскимъ", при чемъ это и обходилось дешевле, по 56½ к. аршинъ, тогда какъ русскіе фабриканты получали 58 к., хотя съ поставщиковъ англичанъ взыскивали ввозную пошлину [3]).

Борьба съ препятствіями, стоявшими на пути болѣе успѣшнаго развитія русской промышленности, была одной изъ существенныхъ сторонъ дѣятельности Правительствующаго Сената. Недостатокъ рабочихъ рукъ, низкій уровень техники и техническихъ знаній, слабость русскаго капитала и необезпеченность сбыта –со всѣми этими явленіями долженъ былъ онъ считаться, изыскивая „способы" поддерживать и двигать дѣло, завѣщанное потомству Петромъ Великимъ. Въ 1744 г., по поводу ходатайства купца Гребенщикова о разрѣшеніи ему купить „для содержанія и размноженія заведенной имъ ценинной фабрики" въ вѣчное владѣніе деревню до 50 дворовъ съ людьми, крестьянами и землями, Сенатъ представилъ всеподданнѣйшій докладъ, пред-

[1]) П. С. З., № 8895.
[2]) П. С. З., № 9168.
[3]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2281, л. 14.

Библиотека "Руниверс"

лагая, согласно съ повелѣніемъ объ исполненіи Петровскихъ указовъ и отмѣной тѣхъ изъ послѣдующихъ, которые „съ состояніемъ сего настоящаго времени не сходны“, возстановить право фабрикантовъ покупать деревни къ ихъ фабрикамъ, предоставленное имъ по инструкціи Мануфактуръ-коллегіи 1723 г. и замѣненное правомъ покупать только людей безъ земли по указу 1736 г. Изъ такой покупки людей безъ земли, разсуждалъ Сенатъ, никакой пользы послѣдовать не можетъ, такъ какъ купленные люди „на прежнія свои жилища, не радя о фабричныхъ работахъ, учнутъ бѣгать“, да и фабрикантамъ ихъ „содержать будетъ не на чемъ“ [1]). Императрица утвердила докладъ, но Сенату вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось, чтобы къ фабрикамъ покупались деревни, сколько къ содержанію ихъ требуется, безъ излишества, и чтобы этимъ правомъ пользовались только дѣйствительныя фабрики, а не мнимыя, заводимыя лишь какъ предлогъ для покупки деревень [2]). Другой путь къ обезпеченію фабрикъ и заводовъ рабочими руками состоялъ въ припискѣ къ нимъ государственныхъ черносошныхъ крестьянъ. Блюдя казенный интересъ, Сенатъ слѣдилъ, притомъ, чтобы такіе приписные крестьяне не переводились владѣльцами въ разрядъ мастеровыхъ людей, поселенныхъ при фабрикѣ, такъ какъ эти послѣдніе, по указу 1736 г., были признаны въ „вѣчной“ принадлежности къ фабрикамъ и заводамъ, а черносошныя деревни къ частнымъ заводамъ приписывались „на время, а не вѣчно [3])“. Онѣ несли казенныя повинности въ прежнемъ размѣрѣ [4]), тогда какъ мастеровымъ людямъ предоставлены были нѣкоторыя льготы [5]), какъ исключеніе изъ подушнаго оклада и освобожденіе отъ рекрутскаго набора. Сенатъ тщательно регламентируетъ вопросъ о правѣ фабрикантовъ и заводчиковъ имѣть „покупныя деревни“ въ указномъ числѣ дворовъ [6]), и, съ другой стороны, разрѣшая иногда, въ видѣ исключенія, переводъ изъ крестьянъ въ мастеровые, настоятельно рекомендуетъ владѣльцамъ, особенно владѣльцамъ изъ дворянъ, „обучать и употреблять на тѣхъ заводахъ

---

[1]) П. С. З., № 9004.
[2]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел. кн. 79, л. 26; кн. 80, л. 6; кн. 82, л. 90.
[3]) П. С. З., № 10087.
[4]) П. С. З., №№ 8620, 9409; о казенныхъ заводахъ: № 10435.
[5]) П. С. З., №№ 8969, 9409, 10326.
[6]) П. С. З., №№ 9954 и 10147.

Библиотека "Руниверс"

своихъ собственныхъ крѣпостныхъ людей", а не приписныхъ [1]), пополняя этотъ разрядъ зачисленіемъ въ него „бродящихъ людей" изъ разночинцевъ, негодныхъ въ военную службу, но еще способныхъ къ работѣ [2]).

Что до вызова изъ-за границы инструкторовъ, то Сенатъ, отклонившій, по недостатку средствъ, предложеніе Конференціи о выпискѣ искусныхъ ремесленниковъ, пытался внушить русскимъ предпринимателямъ, насколько такіе люди „для собственной ихъ пользы потребны", и предлагалъ содѣйствіе черезъ Мануфактуръ-коллегію и русскихъ дипломатическихъ агентовъ въ приглашеніи мастеровъ „на ихъ фабрикантскомъ коштѣ", или рекомендовалъ выписывать ихъ черезъ особыхъ знающихъ дѣло повѣренныхъ. Отъ мысли о командировкѣ за границу, для изученія разнаго мастерства, молодыхъ людей на казенный счетъ пришлось отказаться по тому же недостатку средствъ [3]). Та же причина парализовала сенатскую щедрость и въ выдачѣ фабрикантамъ и заводчикамъ пособій, хотя бы въ ссуду на льготныхъ условіяхъ; на это Сенатъ шелъ рѣдко, и то либо въ силу особыхъ Высочайшихъ повелѣній, либо въ формѣ выдачи трети денегъ впередъ подъ поставку заказаннаго казной товара (напримѣръ сукна) съ вычетомъ при расчетѣ ежегодно, въ рѣдкихъ случаяхъ съ разсрочкой на пять лѣтъ [4]). Большая часть подобныхъ ссудъ и пособій производилась изъ неподвѣдомственныхъ Сенату спеціальныхъ средствъ Шуваловскаго „мѣднаго банка" и монетной канцеляріи [5]). Зато Сенатъ охотно прибѣгалъ къ пріему предоставленія на извѣстный срокъ или въ извѣстномъ раіонѣ - монополіи на производство опредѣленныхъ издѣлій той или иной фирмѣ [6]), устраняя, въ то же время, вообще конкуренцію „безуказныхъ фабрикъ", возникшихъ безъ разрѣшенія Мануфактуръ-коллегіи [7]). Но при томъ, Сенатъ, по предло-

---

[1]) П. С. З., № 11.087.

[2]) Испрошенное Сенатомъ Высочайшее повелѣніе 29 марта 1753 г.—П. С. З., № 10.095.

[3]) П. С. З., №№ 10.129, 11.379.

[4]) Напр., Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 85, л. 413; М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2898, л. 148.

[5]) Арх. Сен., кн. II (полученные въ монетную канцелярію Высочайшіе рескрипты 1758—1761 г.).

[6]) П. С. З., №№ 9467, 10.045, 10.144, 10376, 10759, 11080, 11630 (п. 15).

[7]) П. С. З., № 9889.

Библиотека "Руниверс"

женію генералъ-прокурора, пытался точно опредѣлить грань между крупнымъ и мелкимъ производствомъ, между фабриками и мануфактурами съ одной, рукодѣліемъ и мастерствомъ, съ другой стороны, чтобы привилегіями фабрикантовъ „у мастеровыхъ людей пропитаніе отъемлемо не было“: производство, кормившее „ремесло подлыхъ людей“, признано запретнымъ для фабрикъ [1]).

Всѣ эти покровительственныя мѣры давали мало плодовъ. Общимъ состояніемъ русской промышленности правящія сферы были крайне недовольны. Въ средѣ, проникнутой сословно-дворянскими тенденціями, стала въ ту же пору распространяться мысль, что купеческаго капитала еле хватаетъ на развитіе торговли русской, и отвлеченіе его къ фабричному и заводскому дѣлу нежелательно. Съ другой стороны, лица изъ высшаго дворянскаго слоя, владѣвшія значительными средствами, тянутся къ ихъ помѣщенію въ промышленныя предпріятія. Аргументы, приведшіе Правительствующій Сенатъ къ признанію эксплоатаціи винокуренныхъ заводовъ не купеческимъ, а дворянскимъ дѣломъ, получили болѣе широкое значеніе въ его экономической политикѣ, отразившись на новой практикѣ раздачи содержанія фабрикъ и заводовъ въ руки частныхъ лицъ. Казенная эксплоатація промышленныхъ предпріятій была не по силамъ правительству, переживавшему непрерывно острыя финансовыя затрудненія [2]). Принятіе, по необходимости, въ казну тѣхъ или иныхъ изъ нихъ допускалось, какъ временная мѣра, „пока въ содержаніе охочимъ къ тому надежнымъ людямъ съ приращеніемъ казенной прибыли отданы будутъ“ [3]). Въ 50-хъ годахъ эта „отдача въ содержаніе“, производимая Сенатомъ, направлена преимущественно на крупныхъ вельможъ землевладѣльцевъ, обычно ходатайствовавшихъ объ укрѣпленіи ея Высочайшей конфирмаціей и выдачей имъ особой привилегіи на это держаніе. Въ 1754 г. гр. П. И. Шуваловъ взялъ „въ содержаніе“ Гороблагодатскіе желѣзные заводы съ обязательствомъ по „кондиціямъ“, заключеннымъ въ Бергъ-коллегіи, увеличить производство „къ приращенію Ея Императорскаго Величества казенной прибыли“ вдвое; онъ получилъ и право по-

[1]) П. С. З., № 10.910.
[2]) Ср. М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3155, 19 мая 1758 г.
[3]) П. С. З., № 8571.

Библиотека "Руниверс"

стройки новыхъ заводовъ. Въ 1761 г. онъ подалъ Императрицѣ челобитную, „чтобъ желѣзные заводы, состоящіе за нимъ со всѣми къ нимъ по даннымъ указамъ принадлежностями Всемилостивѣйше конфирмовать и быть за нимъ и наслѣдниками его“, съ платой въ казну по 186 тысячъ въ годъ, согласно опредѣленію Сената; притомъ гр. Шуваловъ просилъ „приписныхъ крестьянъ по числу доменъ и молотовъ утвердить же къ тѣмъ заводамъ неотмѣнно, дабы, по разсмотрѣнію его, оныхъ по способности къ заводамъ переселять“. Именной указъ осуществилъ его ходатайство [1]). Въ томъ же 1754 г. кн. Б. Гр. Юсуповъ просилъ отдать ему Ряшковскую суконную фабрику въ Прилуцкомъ уѣздѣ, которая осталась на казенномъ содержаніи, потому что по публикаціямъ не явилось никого желающихъ ее взять, съ уплатой сукномъ на армію, какъ за матеріалъ, такъ и за ссуду на заведеніе красильни и выписку голландскихъ овецъ. Сенатъ опредѣлилъ: „дать для вѣчнаго и потомственнаго тою фабрикою со всѣми къ ней принадлежностями владѣнія привилегію за подписаніемъ Правительствующаго Сената“ [2]) на предложенныхъ имъ кондиціяхъ. Въ „вѣчное и потомственное владѣніе“ получилъ въ 1751 г. гр. А. И. Шуваловъ Истицкіе и Угоцкіе желѣзные заводы, но, повидимому, помимо Сената [3]), который позднѣе назначаетъ ему безпроцентную ссуду на „возобновленіе заводовъ“ [4]). Тѣмъ же путемъ Именного указа получаетъ въ 1757 г. гр. И. Г. Чернышевъ въ содержаніе казенные мѣдные Юговскіе заводы [5]), а въ 1759 г. гр. М. Ил. Воронцовъ четыре мѣдныхъ завода въ Пермской губерніи „съ ежегоднымъ платежемъ за оные въ казну денегъ“ [6]). Эта практика, вызвавшая строгое осужденіе Императрицы Екатерины II за то, что заводы отдавались „безъ конкурса“, развивалась отчасти помимо Сената, отчасти же имъ примѣнялась въ виду явной или выяснившейся безнадеж-

---

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3099, л. 11; Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 86, л. 23; кн. 95, л. 17; М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3355, л. 350.

[2]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2898, л. 162.

[3]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел. кн. 79, л. 10.

[4]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2898, л. 479.

[5]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 89, л. 8.

[6]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 93, л. 65; объ отдачѣ заводовъ Репнину, см. М. А. М. Ю., по Сенату кн. 2899, л. 308; гр. П. И. Шувалову Ахтырскаго табачнаго завода, кн. 3097, л. 1.

Библиотека "Руниверс"

ности публикацій о конкурсѣ. Однако, подавляемый значеніемъ сильныхъ придворнымъ вліяніемъ вельможъ, онъ не могъ, въ достаточной мѣрѣ, удержать это дѣло подъ своимъ руководствомъ.

Вопросы торговой политики входили въ кругъ вѣдѣнія сенатскаго, какъ существенная часть его заботъ въ области государственнаго хозяйства. И тутъ Сенатъ не ограничивался наблюденіемъ и подтвержденіемъ, чтобы торговля происходила „согласно указамъ и регламентамъ", а принималъ мѣры къ поддержанію установленныхъ правилъ и распорядковъ, ихъ толкованію и приспособленію къ измѣняющимся потребностямъ жизни. На него падала и болѣе активная роль изысканіе и осуществленіе способовъ къ расширенію торговыхъ сношеній, какъ средства развить матеріальныя силы страны и увеличить доходъ государственный. Сенатъ принимаетъ рядъ мѣръ къ оживленію торговыхъ сношеній съ азіатскими сосѣдями, по сибирской и оренбургской границамъ, черезъ Каспійское море —съ Персіей. Получивъ, въ числѣ нерѣшенныхъ дѣлъ, перешедшихъ къ нему изъ бывшаго Кабинета, проектъ 1741 г. „объ учрежденіи для свободнаго купечества черезъ Черное море къ Архипелагусу и Средиземному морю въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ былъ Азовъ и Таганрогъ по Дону и Днѣпру рѣкамъ россійскаго порта", онъ вступаетъ въ сношенія съ посломъ нашимъ въ Константинополѣ Нелидовымъ по вопросу объ установленіи торговли черезъ Черное море съ Венеціей и Генуей [1]). Но западныя отношенія сосредоточены въ рукахъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и новой силы Конференціи. Въ большей степени предоставленъ бдительности и почину Сената Востокъ. И Сенатъ борется съ попыткой Персіи создать свой флотъ на Каспіи, строго воспрещая доставку туда заповѣдныхъ товаровъ, принимаетъ мѣры противъ попытокъ персіянъ завязать транзитную торговлю черезъ Россію съ Западомъ, заставляя московскихъ купцовъ скупать товары у шахскаго эмиссара и т. п. [2]). Каспійская торговля требовала большого вниманія, въ виду внутреннихъ замѣшательствъ въ Пер-

---

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату. кн. 2543, іюль 1749 г.; Сенатскій Архивъ, т. VII, стр. 481 и др.

[2]) Дѣла по торговлѣ велись въ секретной экспедиціи, и матеріалы по этой дѣятельности Сената разсѣяны по его протоколамъ, напечатаннымъ въ изданіи Сенатскій Архивъ, т.т. V—XII (подъ словомъ „торговля").

Библиотека "Руниверс"

сіи, ее подрывавшихъ, и неудовольствія правительства шаха русской политикой, стѣснявшей персидскій активный торгъ. Съ другой стороны, въ 1759 г. возникла мысль о возстановленіи заглохшихъ торговыхъ сношеній черезъ восточные берега Каспійскаго моря съ Бухарой, Хивой и туркменами. Гр. Воронцовъ просилъ въ 1759 г. о разрѣшеніи ему построить на собственный счетъ мореходныя суда для такого торга по берегамъ Каспія съ монополіей на 30 лѣтъ. Разсмотрѣвъ его докладную записку и опредѣливъ правила отпуска нѣкоторыхъ товаровъ и вообще дозволенныхъ Воронцову операцій, Сенатъ опредѣлилъ: именовать сей торгъ „комерчествующею въ Бухару и Хиву компаніею“ и разрѣшилъ гр. Воронцову принять въ товарищество кн. Б. А. Куракина и другихъ лицъ, которыя пожелаютъ вложить въ дѣло свой капиталъ [1]).

Преобладающій интересъ къ „государственному торгу“, то есть торговлѣ иностранной, приводилъ иногда къ нежелательнымъ результатамъ. Предоставленіе по Именному указу въ 1748 г. сѣверныхъ морскихъ промысловъ въ содержаніе гр. П. И. Шувалову съ женой и наслѣдниками на 20 лѣтъ [2]) вызывало жалобы и нареканія за умаленіе доставки и сильный ростъ цѣнъ на треску и другіе продукты для внутренняго рынка. Въ 1758 г. Сенатъ разрѣшилъ гр. Шувалову на 20 лѣтъ монопольный вывозъ изъ Архангельскаго порта „соленыхъ мясъ“, въ расчетѣ на улучшеніе и расширеніе производства, пришедшаго въ большой упадокъ, и на открытіе сбыта этого товара за границу, въ виду того, что доставка его во Францію изъ Англіи прервана англо-французской войной. Но въ 1761 г. Шуваловъ отказался отъ этого дѣла, потерпѣвъ значительные убытки [3]), и Сенатъ опредѣлилъ вернуться къ тому порядку, какой существовалъ до установленія Шуваловской монополіи.

Сторонники энергичной и послѣдовательной экономической политики находили дѣятельность Сената въ этой области вялой и безплодной. Она давала имъ лишній поводъ утверждать, что онъ слишкомъ занятъ множествомъ текущихъ дѣлъ, чтобы успѣшно осуществлять свое призваніе во всѣхъ его сторонахъ.

---

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3224, 26 марта и 28 апрѣля 1759 г., 3230, 20 октября 1759 г., и 3331, 20 декабря 1759 г.

[2]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2821, л. 152.

[3]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3360, 3 августа 1761 г.

Библиотека "Руниверс"

И въ дѣлахъ секретной экспедиціи сохранился проектъ указа Сенату, выражающій сожалѣніе, что многія „начатыя или вознамѣренныя“ Петромъ Великимъ дѣла „не только не довершены, но въ нѣкоторомъ и молчаніи оставлены“; въ проектѣ намѣчалась цѣлая программа разнообразныхъ мѣропріятій къ оживленію торговли и промышленности, а въ частности предлагалось „всякіе до комерціи принадлежащіе и въ отягощеніе ей служащіе откупа или монополіи строго и немедленно разсмотрѣть и всѣ тѣ отрѣшить, кои распространенію торговъ вредны“, и новыхъ впредь отнюдь безъ Высочайшей конфирмаціи не создавать; проектъ упрекалъ Сенатъ за „весьма далекое распространеніе и во зло употребленіе“ указа о приписк къ заводамъ государственныхъ крестьянъ, приказывая „болѣе въ такую провинку не впадать“ [1]). И въ этой области, какъ и въ другихъ, ощущалась и сознавалась потребность порвать съ устарѣлыми и искаженными на практикѣ пріемами управленія, перейти на новые пути лучше организованной государственной работы, вдохновляемой болѣе широкими задачами. Отвѣтственность за недостатки современнаго хода дѣлъ люди, сильные вліяніемъ, охотно возлагали на Сенатъ, хотя, какъ мы видѣли, назрѣло сознаніе, что самъ онъ нуждается въ реорганизаціи. Требуя отъ своего Сената „возстановленія вездѣ надлежащаго порядка, правосудія, благосостоянія и общаго добра“ и т. п., Елисавета Петровна возлагала на него задачу, далеко не соотвѣтствовавшую тѣмъ силамъ и средствамъ, какими располагало это „высшее правительство“. На Правительствующемъ Сенатѣ лежала забота объ охранѣ и развитіи благоустройства и благосостоянія страны дѣйствительность заставляла говорить объ ихъ „возстановленіи“. Положенія вопроса объ охранѣ внѣшней и внутренней безопасности приходилось уже касаться выше. Сенатъ, въ этой области, соприкасался своими дѣйствіями съ кругомъ вѣдѣнія Коллегій иностранныхъ дѣлъ и Военной, постепенно вышедшихъ совсѣмъ изъ-подъ его власти. Сохраненіе спокойствія и мира въ пограничныхъ областяхъ, требовавшее не мало усилій со стороны Сената, было недостижимо безъ прочнаго обезпеченія внутренняго гражданскаго порядка. А слабость органовъ мѣстнаго управленія, ихъ несостоятельность въ дѣлѣ установленія безопасности и элементарнаго упорядоченія условій

[1]) Арх. Сен., дѣла секретной экспедиціи, № 1537, проектъ 5-й.

Библиотека "Руниверс"

провинціальной жизни была однимъ изъ самыхъ больныхъ мѣстъ русскаго быта той эпохи. Это безсиліе вызвало въ Елисаветинскую эпоху возстановленіе „сыщиковъ добрыхъ изъ штабъ-офицеровъ съ командами изъ состоящихъ въ близости къ тѣмъ мѣстамъ полевыхъ полковъ“, такъ какъ губернаторы и воеводы къ искорененію разбоевъ „никакихъ способовъ не употребляютъ“. Но хотя эти сыщики инструкціей были снабжены отъ Сената, подвѣдомственны и подсудны они были не ему, а Военной коллегіи, и часто настолько мало удовлетворяли своему назначенію, что Сенату приходилось защищать населеніе отъ превышенія ими данной власти и ихъ притѣсненій[1]). Попытка реорганизаціи всего дѣла подчиненіемъ этихъ сыскныхъ командъ назначеннымъ отъ Сената главнымъ сыщикамъ [2]), которые состояли бы „подъ особливымъ вѣдомствомъ Правительствующаго Сената“ и сносились бы прямо съ нимъ, требуя непосредственно отъ него резолюцій „о чемъ надлежитъ“, не дала особыхъ результатовъ. Сила этой полицейской организаціи опиралась на военныя команды, а рѣзкое сокращеніе ихъ расходованія на потребности гражданскаго управленія при выступленіи арміи на войну привело къ разливу широкой волны разбоевъ и грабежей, передъ которой Сенатъ, какъ мы видѣли, оказался вовсе безпомощнымъ.

Жизнь толкала на путь реформы мѣстнаго управленія съ привлеченіемъ къ нему мѣстныхъ общественныхъ силъ, такъ какъ иного средства выйти изъ невыносимаго положенія у правительства не было. Мысль о такой реформѣ наростала и нашла себѣ выраженіе въ разныхъ предположеніяхъ и проектахъ, но ея осуществленіе осталось дѣломъ будущаго. Елисаветинскій Сенатъ продолжалъ бороться съ наиболѣе тяжелыми проявленіями неустройства народной жизни тѣми пріемами, какіе были подъ рукою, не только установленіемъ общихъ предписаній подчиненнымъ органамъ: онъ весьма часто входитъ во всѣ подробности, даетъ весьма обстоятельныя наставленія, посылаетъ строгіе указы и нарочныхъ для провѣрки ихъ исполненія и т. п. Такія бѣдствія, какъ частые пожары, притомъ нерѣдко злонамѣренные, съ цѣлью грабежа, повальныя болѣзни, гибель урожаевъ отъ саранчи, голодовка въ неурожайные годы то и дѣло ставили

---

[1]) П. С. З., №№ 9020, 9027, 9181, 9801.
[2]) П. С. З., № 10650.

Библиотека "Руниверс"

передъ Сенатомъ вопросы о „сохраненіи населенія“, вызывая его на рядъ весьма энергичныхъ мѣропріятій. Не говоря уже объ охранѣ отъ пожаровъ обѣихъ столицъ, чѣмъ была постоянно озабочена и сама Императрица, Сенатъ сдѣлалъ въ эту эпоху не мало усилій, чтобы поднять пожарное дѣло и въ провинціи. Онъ требовалъ немедленныхъ доношеній обо всѣхъ крупныхъ пожарахъ въ городахъ, посылая, съ своей стороны, лейбъ-гвардіи офицеровъ по губерніямъ и провинціямъ для разслѣдованія ихъ причинъ. Обязанностью этихъ „нарочныхъ“ было, кромѣ того, провѣрять, соблюдаются ли предосторожности, установленныя еще воеводской инструкціей 1728 г., и имѣются ли налицо нужные инструменты, а также разыскивать о „зажигателяхъ“, если окажутся улики, что пожары не случайны [1]). Рядъ сенатскихъ указовъ подтверждалъ и развивалъ эти предписанія о предосторожностяхъ отъ пожара [2]). Въ Сенатъ, въ силу третьяго пункта указа 1722 г. о его „должности“, поступали доношенія о всякой опасности отъ морового повѣтрія или иныхъ заразныхъ болѣзней. Бдительно слѣдилъ онъ за появленіемъ эпидемій въ сосѣднихъ странахъ —Персіи и Турціи или за польской границей,— по доношеніямъ пограничныхъ властей, посылавшихъ, по его предписаніямъ, нарочныхъ на развѣдки; малѣйшая тревога, слухъ о появившейся болѣзни —доносились Сенату, вызывая его указы о выясненіи дѣла и принятіи соотвѣтственныхъ мѣръ. Сенатъ устанавливалъ карантины или разрѣшалъ ихъ снять, опредѣлялъ устройство карантинныхъ домовъ и организацію медицинскаго надзора за ними [3]). Столь же непосредственно входилъ онъ и въ дѣло борьбы со скотскими падежами. При появленіи саранчи, Сенатъ дѣятельно разсылаетъ указы объ ея истребленіи указанными способами, а на слѣдующій годъ предписываетъ губернскимъ канцеляріямъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ была саранча, взявъ землю съ саранчею или ея сѣменемъ, держать въ тепломъ мѣстѣ, наблюдать, не отродится ли она, и „что по тому свидѣтельству явится, о томъ въ Правительствующій Сенатъ рапортовать немедленно“, принимая,

---

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2279, л. 464; ср. кн. 2281, л. 303.

[2]) П. С. З., №№ 8504, п. 3; 8602, Именной; №№ 9183, 9505, 9526, Именной; №№ 9535, 960, 9981, 9990, 9999, 10106, 10135, 11040.

[3]) П. С. З., № 10365; см. въ изд. Сенатскій Архивъ—passim (подъ словами карантинъ, моровая язва).

Библиотека "Руниверс"

въ то же время, мѣры къ ея уничтоженію „по прежде посланнымъ изъ Сената указамъ“ [1]).

Непосредственно распоряжался Правительствующій Сенатъ и продовольственнымъ дѣломъ въ неурожайные годы. Существенно новаго онъ въ эту область не внесъ ничего, дѣйствуя сперва по указу Петра Великаго 1723 года и придя, въ концѣ царствованія, къ той точкѣ зрѣнія, какую развивали указы Императрицы Анны. Но въ указныхъ формахъ Сенатъ проявлялъ значительную настойчивость. Онъ останавливалъ, временно, вывозъ хлѣба заграницу, когда его не хватало на обезпеченіе внутренняго рынка, ограничивалъ или пріостанавливалъ винокуреніе въ тѣхъ мѣстностяхъ, хлѣбные запасы которыхъ могли обезпечить пораженныя недородомъ области. Основнымъ пріемомъ продовольственной компаніи была командировка нарочныхъ для описи всего хлѣба, имѣющагося въ данной мѣстности у помѣщиковъ, въ дворцовыхъ, синодальныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ и у всѣхъ, кто только деревни имѣетъ, по „сказкамъ“ владѣльцевъ и управителей „подъ смертною казнью, безъ утайки“; затѣмъ составленіе „смѣты, сколько кому въ годъ хлѣба надобно“, чтобы остальной, „излишній“ хлѣбъ раздавать взаймы „до новаго хлѣба“ неимущимъ, которые крестьянъ прокормить не могутъ. Если результаты описи показывали, что общее количество недостаточно, то ссуда производилась изъ казенныхъ магазиновъ, гдѣ предписывалось имѣть нѣкоторый излишекъ „сверхъ положеннаго на довольство тамошнихъ воинскихъ командъ числа провіанта“ для продажи неимущимъ въ годину неурожая по заготовочной цѣнѣ или, въ крайнемъ случаѣ, раздачи въ ссуду съ возвратомъ, по урожаѣ, деньгами или натурою.

Наконецъ, когда всѣ эти средства измѣняли, Сенатъ разрѣшалъ покупку хлѣба для раздачи неимущимъ „изъ подлежащихъ до Штатсъ-конторы доходовъ“. За всѣми этими операціями Сенатъ стремился слѣдить съ большимъ вниманіемъ, требуя немедленныхъ рапортовъ о результатахъ описи хлѣба, о количествѣ провіантскихъ запасовъ, о числѣ „неимущихъ“, и частыми „подтвердительными“ указами торопилъ и направлялъ дѣйствія мѣстной администраціи, стараясь „тѣхъ уѣздовъ обы-

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2540, л.л. 20, 156, 218, 329; кн. 2827, л.л. 148, 496, 567.

Библиотека "Руниверс"

вателей до урожая новаго хлѣба прокормить безъ нужды, не распуская ихъ въ другіе уѣзды", а, тѣмъ болѣе, удержать крестьянъ отъ побѣговъ за польскій рубежъ [1]). Въ то же время, Сенатъ настойчиво предписывалъ требовать отъ землевладѣльцевъ и ихъ управителей, „чтобъ они каждой крестьянъ и людей своихъ въ такое нужное время кормили готовымъ своимъ хлѣбомъ, и привозя изъ другихъ хлѣбныхъ мѣстъ или покупнымъ хлѣбомъ, и по міру для милостыни ходить отнюдь же не допускали, какъ о томъ въ 1734 году во всемъ государствѣ изъ Сената печатными указами публиковано", грозя за допущеніе крестьянъ до разоренія и оставленіе земель ихъ безъ посѣва „за недачею на сѣмена" немалыми штрафами [2]). Наконецъ, въ 1761 г., генералъ-прокуроръ, кн. Я. П. Шаховской вошелъ въ Сенатъ съ предложеніемъ отъ своего и оберъ-прокурора гр. И. Г. Чернышева имени, въ которомъ отзывался о прежнемъ порядкѣ обезпеченія народнаго продовольствія, какъ не дающемъ ни гарантіи исправности и добросовѣстности, ни желательныхъ результатовъ, и проектировалъ обязать землевладѣльцевъ въ урожайные годы откладывать запасъ, достаточный на прокормленіе ихъ крестьянъ и засѣвъ полей въ теченіе одного или двухъ лѣтъ, съ тѣмъ, что раздача хлѣбныхъ ссудъ будетъ прекращена. Въ этомъ смыслѣ и состоялся сенатскій указъ отъ 14 февраля 1761 г. [3]).

На этихъ примѣрахъ ясно видна общая черта административной дѣятельности Правительствующаго Сената въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны: крайняя дробность его функцій, результатъ крайней централизаціи управленія, съ роковой неизбѣжностью, вытекавшей изъ безсилія мѣстнаго управленія, плохо организованнаго, лишеннаго, и средствъ и полномочій, чтобы принять на себя рядъ обязанностей, которыя разгрузили бы центральныя учрежденія, освободивъ ихъ для болѣе органической и содержательной работы.

Въ частности, Конференція была безусловно права въ своемъ сужденіи, что „Сенатъ столько отягощенъ текущими и времени

---

[1]) П. С. З., №№ 8580, 9590, 9615, 9652, 9709, 10299; М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 2598, л. 103; 2539, л. 354, 655; 2540, л. 7, 19; 2541, л. 194, 218, 427; 2543, л. 288; 2546, л. 227; 2617, л. 450.

[2]) П. С. З., №№ 9668, 9709, 10299.

[3]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3355, л. 137; П. С. З., № 11203.

Библиотека "Руниверс"

не терпящими дѣлами", что челобитчики по апелляціоннымъ дѣламъ сильно „претерпѣваютъ" отъ „продолженія времени". А, между тѣмъ, дѣятельность Сената, какъ высшаго судебнаго мѣста и высшей апелляціонной инстанціи была одной изъ существеннѣйшихъ частей круга его вѣдѣнія.

Но вся постановка этой дѣятельности заставляла желать многаго. Съ одной стороны, Верховная власть, какъ мы уже видѣли, весьма многія дѣла брала на свое разсмотрѣніе по челобитьямъ, шедшимъ къ Императрицѣ помимо Сената, и затѣмъ возлагала на него порученія по рѣшенію ихъ съ докладомъ Ея Величеству сенатскаго „мнѣнія" или по приведенію въ исполненіе состоявшихся Высочайшихъ приговоровъ. Съ другой Сенату приходилось бороться съ тенденціей подчиненныхъ учрежденій представлять ему дѣла, „не принадлежащія до сенатскаго рѣшенія", вмѣсто того, чтобы закончить ихъ „по указамъ" въ силу собственной компетенціи [1]), или минуя инстанціи промежуточныя [2]). Состояніе законодательства, не приведеннаго въ систему, наличность по однимъ и тѣмъ же вопросамъ разнорѣчащихъ указовъ вызывали въ судебныхъ учрежденіяхъ безконечные споры, волокиту, которая завершалась въ Сенатѣ, куда дѣла переходили по протестамъ прокуроровъ или разногласію коллежскихъ членовъ. И послѣдній актъ этой волокиты разсмотрѣніе дѣла Сенатомъ, слишкомъ часто лишь умножалъ ее, по разногласію сенаторовъ и недостатку, за многими безотлагательными дѣлами, времени для судебныхъ его засѣданій. Наконецъ, порядки судопроизводства, устарѣлость которыхъ сильно чувствовалась и сознавалась какъ въ коллегіяхъ, такъ и въ Сенатѣ, давали широкую возможность развитію сутяжничества со стороны самихъ челобитчиковъ. Разсматривая отдѣльныя дѣла, Сенатъ то и дѣло оказывался лицомъ къ лицу съ задачей, такъ и не разрѣшенной въ Елисаветинскую эпоху, созданія новой системы узаконеній, не только кодифицирующей, но и преобразующей дѣйствующее право, и, особенно, реформы процессуальныхъ порядковъ. И въ этой области, какъ во многихъ другихъ, потребности жизни подсказывали необходимость творческой работы, на которую, однако,

[1]) П. С. З., № 9150.
[2]) П. С. З., №№ 9685, 10007.

Библиотека "Руниверс"

силъ не хватало. Новаго въ данную сферу своей дѣятельности Елисаветинскій Сенатъ, сравнительно съ предшествующей эпохой, не внесъ ничего. Но возстановленіе прокуратуры, какъ органа сенатскаго надзора за дѣятельностью низшихъ инстанцій, усилило его освѣдомленность въ недостаткахъ ихъ работы и, несомнѣнно, увеличило количество дѣлъ, переходившихъ въ Сенатъ, въ порядкѣ ревизіонномъ, а равно и такихъ, которыя создавались протестами прокуроровъ противъ формальныхъ неправильностей дѣлопроизводства коллегій, канцелярій и приказовъ.

Сравнительно рѣже выступалъ Сенатъ въ роли первой инстанціи: кромѣ дѣлъ, спеціально порученныхъ ему Императрицей, это имѣло мѣсто, главнымъ образомъ, при разслѣдованіи должностныхъ преступленій или такихъ крупныхъ уголовныхъ дѣлъ, которыя, по сложности и особому значенію съ точки зрѣнія правительства, велись чрезвычайнымъ порядкомъ, путемъ назначенія при Сенатѣ особыхъ слѣдственныхъ комиссій, коихъ заключенія служили матеріаломъ для сенатскаго рѣшенія. Обычно приговоры по наиболѣе громкимъ дѣламъ поступали на утвержденіе Императрицы. Но въ принципіальномъ опредѣленіи значенія сенатскихъ приговоровъ, какъ приговоровъ высшей судебной инстанціи, оставалось не мало неяснаго. Такъ въ 1760 г. Императрица повелѣла своему Кабинету препроводить въ Сенатъ „челобитныя на сенатскія рѣшенія и по инымъ на Сенатъ неудовольствіямъ“ —„съ такимъ Ея Императорскаго Величества Высочайшимъ повелѣніемъ, чтобы по онымъ новоопредѣленнымъ (по указу 16 августа 1760 г.) господамъ сенаторамъ обще съ господами генераломъ и оберъ-прокурорами (тоже новоопредѣленными), и по тѣмъ, кои понынѣ еще не рѣшены, всему Сенату -справедливое разсмотрѣніе и надлежащія въ силу указовъ рѣшенія учинить“. Однако столь опредѣленное Высочайшее повелѣніе, примѣнявшее небывалый въ сенатской практикѣ пріемъ — передачу уже рѣшенныхъ дѣлъ на пересмотръ новому составу сенаторовъ,—осталось неисполненнымъ: Сенатъ доложилъ, что рядъ дѣлъ этихъ не только рѣшенъ, но приговоры приведены въ исполненіе „самымъ дѣйствомъ“; приписавъ затрудненіе, въ какое его ставило полученное повелѣніе, тому, что именные указы сообщаются разными путями, Сенатъ поднялъ передъ Императрицей вопросъ объ обязательности для него только

Библиотека "Руниверс"

тѣхъ изъ нихъ, которые состоялись за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ. Такого указа не послѣдовало, и обжалованные сенатскіе приговоры остались въ силѣ [1]). И тутъ — рядъ открытыхъ вопросовъ, недостаточность общихъ законодательныхъ опредѣленій. Неблагопріятное сужденіе Конференціи о судебной дѣятельности Сената совпадало съ мнѣніемъ самой Императрицы. Судебныя функціи Сената были настолько заслонены его правительственной ролью, административной и финансовой, что считалось возможнымъ отдѣлить ихъ въ пользу Сенатской конторы въ Москвѣ.

[1]) М. А. М. Ю., по Сенату, кн. 3302 л. 260 и 317.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА IV.

Общій характеръ дѣятельности Правительствующаго Сената въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны.

Подведемъ нѣкоторый итогъ очерку дѣятельности Елисаветинскаго Сената. Въ глазахъ русскаго общества и всего населенія, какъ и въ сужденіяхъ потомства, Правительствующій Сенатъ того времени представлялся всесильнымъ центромъ всего государственнаго управленія, учрежденіемъ, которое по широтѣ полномочій и способу пользоваться ими можетъ быть поставлено наравнѣ съ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ и съ Кабинетомъ временъ Анны Іоанновны. Этому воззрѣнію на Елисаветинскій Сенатъ отвѣчаетъ и содержаніе основныхъ для опредѣленія его полномочій Высочайшихъ указовъ отъ 12 декабря 1741-го и 16 августа 1760 г.г. Поддерживаетъ его и наблюденіе, какъ часто Сенатъ „собою“ вводитъ въ жизнь, хотя бы временно „до указу“, мѣропріятія, подлежавшія, по существу, Высочайшей конфирмаціи, какъ широко и свободно пользуется онъ пріемомъ толкованія законовъ для обоснованія своихъ опредѣленій, или даже измѣняетъ существующія узаконенія, опираясь на общее содержаніе своихъ полномочій (какъ они охарактеризованы въ знаменитомъ указѣ 1760 г.) или ссылаясь на то, что докладъ Императрицѣ поданъ. И, тѣмъ не менѣе, при ближайшемъ изученіи Елисаветинскаго Сената, обликъ властнаго учрежденія—тускнѣетъ. На первый планъ выступаютъ иныя черты его положенія и роли: глубокая его зависимость отъ разнообразныхъ проявленій

Библиотека "Руниверс"

личнаго начала въ государственномъ управленіи, какъ въ формѣ личныхъ дѣйствій носительницы Верховной власти, такъ и въ видѣ порученій и полномочій, какія получали отъ Нея отдѣльныя довѣренныя лица и учрежденія. Рядъ вопросовъ государственнаго правленія выходилъ этимъ путемъ изъ подъ руководства и контроля сенатскаго. Рядомъ съ нимъ выростали иные органы Верховной власти, болѣе заставлявшіе Сенатъ считаться съ собою, чѣмъ считавшіеся съ нимъ. Далѣе, сама организація управленія, во главѣ котораго стоялъ Сенатъ, была такова, что, возлагая на него множество разнороднѣйшихъ обязанностей, размѣнивала и истощала его силу. Всѣми сколько-нибудь существенными дѣлами, удовлетвореніемъ основныхъ, элементарныхъ потребностей управленія, Сенатъ занимался непосредственно самъ, не говоря уже о множествѣ мелочей, какими его засыпали Верховная власть, военное вѣдомство, Конференція. Можно сказать, что Сенатъ занятъ былъ весьма многимъ изъ того, что относилось къ кругу обязанностей низшихъ органовъ, не довѣряя имъ и принимая, тѣмъ самымъ, на себя отвѣтственность за весь ходъ государственнаго управленія до послѣднихъ мелочей его, какую возлагала на него и Верховная власть. Императрица Екатерина II осуждала Елисаветинскій Сенатъ за то, что онъ все на себя бралъ и „утѣснялъ прочія судебныя мѣста въ ихъ законахъ и преимуществахъ“. И въ отношеніи его къ Сенатской конторѣ и коллегіямъ не мало чертъ, подтверждающихъ упрекъ въ утрировкѣ централизаціи власти. Но явленія этого рода возникали на почвѣ плохой организаціи и слабости рабочихъ силъ подчиненныхъ учрежденій скорѣе, чѣмъ въ силу опредѣленной тенденціи. Обратной ихъ стороной была фактическая слабость сенатскаго надзора и руководства, освѣдомленность котораго въ состояніи государственныхъ расходовъ и доходовъ характеризуется оперированіемъ при помощи приблизительныхъ расчетовъ изъ противорѣчивыхъ и неполныхъ данныхъ разныхъ вѣдомостей, а административная сила необходимостью посылать нарочныхъ для полученія нужныхъ свѣдѣній или провѣрки на мѣстахъ исполненія указовъ. Внутренняя организація самого Сената слагала всю работу по изученію и подготовкѣ дѣлъ на канцелярію, отъ дѣятельности и компетентности которой, въ конечномъ итогѣ, зависѣлъ весь матеріалъ, представляемый на разрѣшеніе Сената, постановка и освѣщеніе вопроса, законодательная мотивировка рѣшенія.

Библиотека "Руниверс"

Зависимость Сената отъ канцеляріи создавала во всей его дѣятельности доминирующее значеніе генералъ-прокурора, и смѣна лицъ, занимавшихъ эту должность, несомнѣнно, отражалась на измѣненіи политики Сената въ тѣхъ или иныхъ отношеніяхъ. Притомъ, значеніе Сената ослаблялось отчужденіемъ отъ него Императрицы, не проведшей въ жизнь мысли о близкомъ отношеніи между нимъ и Верховной властью. Только въ рѣдкихъ случаяхъ Высочайшаго присутствія въ засѣданіяхъ Сената онъ, дѣйствительно, выступаетъ въ роли совѣта при особѣ Государыни по дѣламъ внутренняго управленія. Такіе моменты—исключеніе; общее же правило –господство между ними „интервала", подавлявшаго энергію Сената, парализовавшаго рядъ его дѣйствій и попытокъ поднять общіе вопросы. Путь реформъ, хотя бы такихъ, настоятельность которыхъ ясно ощущалась и сознавалась, былъ въ этихъ условіяхъ невозможенъ.

Во вторую половину царствованія все наростаетъ общее недовольство, какъ самой Императрицы, такъ и Ея сотрудниковъ и общества русскаго, положеніемъ дѣлъ управленія, государственнаго хозяйства, законодательства. Но вся организація государственнаго властвованія въ эту пору такова, что не возникаетъ центра для творческаго подъема, который разрѣшилъ бы сложные и большіе вопросы. Наиболѣе содержательные акты сенатскаго управленія въ эту пору носятъ,—чѣмъ ближе къ концу царствованія, тѣмъ опредѣленнѣе, печать особой тенденціи. Сенатъ становится проводникомъ сословнаго самосознанія дворянства. Интересы этого класса руководятъ имъ въ мѣропріятіяхъ, касающихся вопросовъ землевладѣнія и владѣнія крѣпостными, развитія промышленности, улучшенія личнаго состава гражданскихъ учрежденій, назначенія на должности и движенія по службѣ. Не упуская изъ виду сословной принадлежности состава Сената, необходимо, однако, отмѣтить въ этомъ направленіи его политики иной мотивъ стремленіе опереться на силу господствующаго сословія, въ виду слабости правительственныхъ средствъ. Въ рядахъ дворянства ищетъ Сенатъ матеріалъ для повышенія культурнаго уровня служащихъ въ центральныхъ и областныхъ учрежденіяхъ; въ его высшихъ, экономически болѣе сильныхъ, слояхъ капитала и образованности, нужныхъ для развитія промышленности; въ укрѣпленіи его землевладѣльческихъ правъ опоры для обезпеченія податной исправности крестьянскаго на-

Библиотека "Руниверс"

селенія, полицейскаго порядка въ деревнѣ, продовольственнаго дѣла. Назрѣваетъ мысль о передачѣ въ руки помѣстнаго дворянства бо́льшаго вліянія въ дѣлахъ мѣстнаго управленія, съ предоставленіемъ ему выбора воеводъ и контроля надъ ними.

Общимъ историческимъ итогомъ Елисаветинской эпохи можно признать сознаніе острой потребности преобразованія всего государственнаго управленія, центральнаго и областного, причемъ опредѣленно намѣчались основные принципы этого преобразованія: дифференціація функцій высшихъ учрежденій и децентрализація мѣстнаго управленія.

Ковчегъ печати Елисаветинской эпохи.

Библиотека "Руниверс"

Петръ.

Тип Р. ГОППКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ. Вознесенскій пр. 11.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Сенатъ въ Царствованіе Императора Петра Ѳеодоровича.

Уничтоженіе Конференціи; образованіе Совѣта; Сенатъ занимаетъ второстепенное положеніе. — Замѣна генералъ-прокурора кн. Я. П. Шаховского А. И. Глѣбовымъ. — Обзоръ дѣятельности Сената.

Въ кратковременное царствованіе Петра Ѳеодоровича состоялось нѣсколько указовъ, которые затрагивали положеніе Сената довольно существенно, хотя и не отличались опредѣленностью.

28 января 1762 г. Сенату данъ былъ Именной указъ, въ которомъ сказано: „Даннымъ Иностранной коллегіи за подписаніемъ собственной Нашей руки сего же генваря отъ 20 дня указомъ между прочимъ Высочайшее Наше соизволеніе объявлено, что отнынѣ никакого особливаго Совѣта или Конференціи не будетъ, но каждая коллегія свои дѣла отправлять имѣетъ; вслѣдствіе чего всѣ находящіяся въ Конференціи донынѣ дѣла принять въ Сенатъ и въ Иностранную коллегію, что до котораго департамента принадлежитъ. Сенатъ имѣетъ о семъ вѣдать и, куда надлежитъ, послать вѣдѣнія и указы“ [1]). По буквальному своему смыслу этотъ короткій указъ содержалъ и нѣкоторое обѣщаніе на будущее время; въ моментъ же своего изданія онъ, во всякомъ случаѣ, возвращалъ Сенату его прежнее положеніе, ибо, уничтоживъ стоявшую выше Сената Конференцію, онъ не опредѣлялъ для дѣятельности Сената какихъ либо новыхъ основаній или границъ; слѣдовательно, Сенатъ

[1]) П. С. З., № 11418. Отмѣтимъ здѣсь употребленіе слова „департаментъ“ для обозначенія и Сената и Коллегіи иностранныхъ дѣлъ; примѣры подобной своеобразности въ терминологіи мы будемъ встрѣчать и далѣе.

Библиотека "Руниверс"

долженъ былъ дѣйствовать такъ, какъ дѣйствовалъ онъ до учрежденія Конференціи.

Но такое положеніе продолжалось менѣе четырехъ мѣсяцевъ. 18 мая 1762 г. Именнымъ указомъ было объявлено Сенату, что для того, „чтобы многія къ пользѣ и славѣ Имперіи и къ благополучію вѣрныхъ подданныхъ принятыя намѣренія наилучше и скорѣе въ дѣйство произведены быть могли“ Императоръ „избралъ трудиться подъ собственнымъ своимъ руководительствомъ и призрѣніемъ“ герцога голштинскаго Георга Людвига, принца Голштейнъ-Бекскаго, фельдмаршаловъ гр. Миниха и кн. Н. Ю. Трубецкого, графа М. И. Воронцова, генераловъ Вильбоа, кн. М. Н. Волконскаго и А. П. Мельгунова и т. с. Волкова, „о усердіи и вѣрности которыхъ—продолжается въ указѣ—удостовѣрительные имѣемъ Мы опыты и которыхъ снабдили Мы особливыми постановленіями, несмотря на то, что и Сами всегда собственнымъ Нашимъ примѣромъ и трудами ихъ единодушныя старанія подкрѣплять станемъ.“ Новому совѣту повелѣно собираться ежедневно при Дворѣ, въ апартаментахъ Государя. „Исходящіе изъ сего мѣста указы — сказано далѣе — будемъ Мы подписывать Нашею рукою, но о дѣлахъ меньшей важности будутъ и они одни подписывать отъ Нашего имени во всѣ мѣста, по чему исполнять какъ по Нашимъ собственнымъ указамъ“ [1]).

Новый Совѣтъ немедленно же занялъ по отношенію къ Сенату положеніе учрежденія высшаго и выразилъ это съ такою опредѣленностью, почти рѣзкостью, съ какою не высказывала своего господствующаго положенія Конференція. 23 мая въ Сенатѣ были получены два краткіе указа за собственноручнымъ подписаніемъ Императора, которыми Сенату предписано было доставить точныя свѣдѣнія о положеніи государственныхъ финансовъ [2]); оба они начинались формулою, опредѣленною указомъ 26 декабря 1761 г. для „грамотъ внутри государства“ [3]); а 1 іюня полученъ былъ указъ, начинавшійся

---

[1]) П. С. З., № 11538. Любопытно, что этотъ указъ ускользнулъ отъ вниманія Соловьева: онъ цитируетъ его по сенатскому журналу 20 мая и существованіе Совѣта уже 18 мая доказываетъ другими документами. См. Исторія Россіи, изд. Обществ. пользы, т. XXV, стр. 1245 и 1537.

[2]) Арх. Сен., Именн. Выс. указы и повел., кн. 96, л.л. 298, 299.

[3]) П. С. З., № 11392, п. 2.

Библиотека "Руниверс"

Благородное россійское дворянство, съ вѣстью и
толиція наши Книмъ, и потомнымъ ихъ щедро
посвоей имъ всеподданнической вѣрности
усердію побуждены будутъ, не далятца, ниже от
ватца отслужбы, норевностію и желаніемъ воину
вступать, честнымъ и незазорнымъ образомъ
онную поранней возможности продолжать.
неменше дѣтей своихъ спрілѣжностію и раз
ніемъ обучать благопристойнымъ наукамъ,
ибо все то, кой нинапой иницдъ службы неимѣ
нотолко какъ сами вѣности и праздности
все время препровождать будутъ, такъ дѣтей
своихъ вползъ отечества своего Никакіе поль
ные Науки неупотребятъ, нтъхъ Мы. такъ
сыще нерадивыхъ одобре общемъ презиратъ
и уничтожать. всемъ нашимъ вѣрноподданны
истинным сынамъ отечества повелѣваемъ,
и ниже Кодворъ Нашемъ пріездъ, или Опъбличныхъ
собраніяхъ употребленіе терпимы будутъ.
данъ в[еликаго] Б[ожіею] м[илостію] Февраля. 1762. Года.

Петръ.

Манифестъ 18-го февраля 1762 г. о вольности дворянства.

(Послѣдняя страница).

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

тою же самою титулатурою, но подписанный уже не Императоромъ, а только членами Совѣта — по смыслу указа 18 мая это былъ, слѣдовательно, указъ по дѣлу „меньшей важности". Между тѣмъ въ указѣ этомъ читается: „Высочайше повелѣваемъ, чтобы отнынѣ Сенатъ отнюдь не издавалъ въ публику такихъ указовъ, кои въ нѣкоторый законъ или хотя въ подтвержденіе прежнихъ служатъ, не представивъ напередъ Намъ и не получа на то апробаціи" [1]). Совѣтъ, какъ видимъ, прямо ставилъ себя выше Сената; вскорѣ онъ обратился къ Сенату съ своего рода выговоромъ. 17 іюня Сенату былъ данъ указъ, тоже за подписью только членовъ Совѣта, такого содержанія: „Поданный Намъ при рапортѣ отъ Сената проектъ публикуемаго во всемъ государствѣ указа для пресѣченія происшедшихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ослушаній Мы разсматривали и тѣмъ прилежнѣе, что содержаніемъ онаго желается истребить такое зло, которое по общему мнѣнію отъ того и произошло, что содержаніе публикованнаго не такъ, какъ Мы велѣли, указа о монастырскихъ вотчинахъ не въ прямомъ его разумѣ принято. Но Мы находимъ, что сей новый проектъ подверженъ еще больше худымъ истолкованіямъ, а потому еще больше вмѣсто пользы вредъ произвести можетъ. Въ подробное всѣхъ пассажей истолкованіе Мы входить не хотимъ. Но Сенатъ, сличая приложенный при семъ съ тѣмъ, который отъ него Намъ поднесенъ, удобно примѣтитъ сдѣланныя ошибки" [2]). Къ этому указу присоединенъ текстъ документа, содержащаго повелѣніе всѣмъ и каждому оставаться спокойно въ своемъ состояніи, обѣщаніе прощенія тѣмъ, кто скорѣе раскается и придетъ въ повиновеніе, и угрозы непослушнымъ; этотъ текстъ былъ публикованъ подъ именемъ манифеста [3]).

Приведенными фактами исчерпывается то, что документально извѣстно объ отношеніяхъ Императора Петра Ѳеодоровича къ Сенату и о положеніи Сената между другими высшими учрежденіями за время отъ кончины Императрицы Елисаветы до воцаренія Екатерины II. Отношенія обрисовываются не вполнѣ

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Выс. указы и повел. кн. 96, л. 318. Текстъ указа написанъ писарскою рукою; послѣ даты, но выше подписи членовъ Совѣта, приписано рукою Волкова; „По именному Е. И. В. указу"; въ П. С. З. указъ этотъ не вошелъ.

[2]) Арх. Сен., Имен. Выс. указы и повел., кн. 96, л. 347.

[3]) П. С. З., № 11579, 20 іюня 1762.

Библиотека "Руниверс"

ясно и при извѣстномъ непостоянствѣ рѣшеній Императора Петра Ѳеодоровича трудно высказать сколько нибудь обоснованное предположеніе о томъ, въ какомъ направленіи развивались бы они далѣе. Одно несомнѣнно: Сенатъ былъ снова отодвинутъ на второй планъ; въ лицѣ новообразованнаго около Государя Совѣта явилось учрежденіе, котораго функціи и степень власти были опредѣлены столь же мало, какъ и правила дѣйствій Конференціи; если этотъ Совѣтъ успѣлъ себя въ чемъ нибудь проявить, то именно только въ довольно явной готовности своей относиться къ Сенату, какъ къ учрежденію, прямо подчиненному. Н. И. Панинъ, критикуя въ началѣ царствованія Екатерины Елисаветинскую Конференцію, ни словомъ не упоминаетъ объ этомъ Совѣтѣ, совершенно какъ бы не знаетъ его существованія. Это объясняется, конечно, стремленіемъ Екатерины и ея сотрудниковъ игнорировать царствованіе Петра Ѳеодоровича, которое они обыкновенно и именуютъ просто „бывшимъ правленіемъ“.

Указомъ 29 января 1762 г. введены были нѣкоторыя измѣненія въ организаціи Сената. Въ виду того, что „въ Сенатѣ, въ Юстицъ и Вотчинной коллегіяхъ и въ Судномъ приказѣ апелляціонныхъ и другихъ челобитчиковыхъ нерѣшенныхъ дѣлъ умножилось, а къ тому еще время отъ времени оныя прибавляются“, Высочайше повелѣно было учредить въ Сенатѣ и въ Юстицъ-коллегіи по особому департаменту, а въ Вотчинной коллегіи и Судномъ приказѣ по три департамента, „для разсмотрѣнія и рѣшенія юстицкихъ, вотчинныхъ и всякихъ однихъ апелляціонныхъ дѣлъ“; въ каждомъ департаментѣ должно быть по три или по четыре члена, въ сенатскомъ — изъ сенаторовъ, въ остальныхъ изъ членовъ соотвѣтственныхъ учрежденій; дѣла должны были распредѣляться между департаментами по губерніямъ, на основаніи особаго росписанія. Въ указѣ установленъ способъ разсмотрѣнія дѣлъ: „рѣшенія въ оныхъ департаментахъ“ должны были „силу свою имѣть равно такъ, какъ въ Сенатѣ всѣмъ собраніемъ и въ объявленныхъ мѣстахъ присутствіемъ таковыя дѣла рѣшатся“, — т. е. дѣла должны были рѣшаться по ранѣе установленному порядку; введенъ переносъ дѣла въ общее собраніе: „когда онымъ департаментамъ изъ положенныхъ на нихъ дѣлъ чего-либо, за какимъ сомнительствомъ, рѣшить будетъ собою не можно“; „государственныя дѣла“ могутъ

Библиотека "Руниверс"

быть разсматриваемы и рѣшаемы только „общимъ собраніемъ". 7 февраля того же года „Его Императорское Величество, присутствуя въ Правительствующемъ Сенатѣ, Высочайше указать соизволилъ: сенаторамъ всѣмъ, кромѣ президентовъ первыхъ трехъ коллегій, присутствовать по всѣмъ дѣламъ въ Правительствующемъ Сенатѣ" [1]). Этотъ послѣдній указъ, не совсѣмъ ясный въ его редакціи, повидимому, надо понимать какъ предписаніе

А. И. Глѣбовъ.

всѣмъ сенаторамъ, кромѣ президентовъ трехъ первыхъ коллегій, являться не только къ присутствію въ департаментахъ, а и въ Общее собраніе Сената.

Въ личномъ составѣ Сената произведена была весьма важная по своему значенію перемѣна. Указомъ, подписаннымъ въ самый день кончины Императрицы Елисаветы, генералъ-прокуроръ, кн. Я. П. Шаховской, дѣятель опытный, человѣкъ прямой и безусловно честный, былъ уволенъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ генералъ-квартирмейстеръ генералъ-маіоръ

[1]) П. С. З., №№ 11422 и 11437.

Библиотека "Руниверс"

А. И. Глѣбовъ [1]). Глѣбовъ занялъ совершенно особое положеніе между Сенатомъ и Государемъ. Чуть не всѣ резолюціи на докладахъ Сената, если только онѣ не ограничивались однимъ утвержденіемъ представленнаго доклада, а содержали и какія либо указанія, только подписаны Государемъ, а написаны всѣ рукою Глѣбова. Глѣбовъ получалъ утвержденіе Петра Ѳеодоровича на доклады такого содержанія, что навѣрно, ни кн. Шаховской, ни кн. Вяземскій не представили бы ихъ Государю. Такъ въ мартѣ Петръ Ѳеодоровичъ утвердилъ докладъ Сената о томъ, чтобы купцамъ было выдано изъ казны пособіе въ размѣрѣ половины убытковъ, понесенныхъ ими отъ сильнаго пожара, случившагося въ Петербургѣ въ іюнѣ 1761 г.; размѣръ убытковъ былъ опредѣленъ почти въ милліонъ—сумма, по тому времени, громадная; въ докладѣ глухо говорилось, что „по извѣстнымъ Сенату резонамъ признается за неполезное“ оказать купцамъ поддержку сложеніемъ съ нихъ на нѣсколько лѣтъ разныхъ платимыхъ ими сборовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ докладѣ не было ничего сказано о томъ, когда и какъ произвести выдачу всей суммы, а сказано только, что „о способахъ тогда представится, когда докладъ будетъ утвержденъ“ [2]). Отъ Императора получено было, такимъ образомъ, повелѣніе произвести затрату, равную почти четыремъ процентамъ всего государственнаго бюджета, безъ всякихъ указаній, какъ будетъ она произведена. Зная характеръ Глѣбова и его поведеніе въ другихъ денежныхъ дѣлахъ, раскрывшееся при Екатеринѣ, нельзя сомнѣваться, что докладъ этотъ провелъ именно онъ и въ значительной степени—преслѣдуя свои личныя цѣли. Рядомъ съ вліяніемъ Глѣбова замѣтно усилилось въ Сенатѣ вліяніе гр. Р. Ил. Воронцова, который былъ однимъ изъ виднѣйшихъ членовъ Сената и въ первые годы Екатерининскаго царствованія.

---

[1]) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XXV, стр. 1244.—Записки кн. Я. П. Шаховского Спб. 1872, стр. 178. Императрица Екатерина дала такую характеристику этихъ двухъ генералъ-прокуроровъ: „У Глѣбова очень большія способности, соединенныя съ равнымъ прилежаніемъ; это олицетворенная находчивость, но онъ плутъ и мошенникъ“; „кн. Шаховской—оракулъ во всемъ, что касается внутренней формы, установленной законами, и чтобы распутывать ябеду и плутни; но онъ ненавидитъ новизны и особенно ту, какой его умъ, мало развитой, не можетъ постичь; но хороша ли, дурна ли вещь, какъ только её предлагаетъ Глѣбовъ, предметъ его ненависти, онъ забываетъ свою честность по истинѣ римскую, только для того, чтобы ему противорѣчить“. Записки Императрицы Екатерины II. Спб. 1907, стр. 710.

[2]) Арх. Сен., Имен. Выс. указы и повел. кн. 96, л.л. 143—146.

Библиотека "Руниверс"

На внутреннемъ управленіи и въ частности на работѣ Сената перемѣна на престолѣ отразилась далеко не такъ рѣзко, какъ на внѣшней политикѣ государства. Прекратить безъ всякихъ выгодъ побѣдоносную войну, стоившую огромныхъ жертвъ людьми и деньгами, и начать приготовленія къ новой войнѣ, ни малѣйшимъ образомъ не вызываемой интересами Россіи, —это было возможно сдѣлать однимъ прямымъ распоряженіемъ и, къ сожалѣнію, это

Гр. Р. И. Воронцовъ.

было сдѣлано. Но измѣнить внутреннюю политику, придать иное направленіе дѣятельности высшихъ органовъ государственнаго управленія было не такъ легко; подобное дѣло требовало несравненно болѣе энергіи, постоянства и умѣнья, чѣмъ былъ способенъ проявить Петръ Ѳеодоровичъ. Царствованіе началось изданіемъ нѣсколькихъ актовъ, имѣвшихъ большое значеніе— таковы Манифестъ о вольности дворянства, уничтоженіе Тайной канцеляріи, облегченіе положенія раскольниковъ, отобраніе монастырскихъ имуществъ. Но эти распоряженія явились совершенно

Библиотека "Руниверс"

безсистемными, очевидно не были связаны никакою общею идеею и потому не внушали никакой увѣренности въ томъ, что разъ намѣченное направленіе будетъ сохранено; напротивъ, они создавали атмосферу безпокойства и неудовольствія. Уничтоженіе Тайной канцеляріи въ значительной степени теряло свое значеніе, когда было очевидно, что нѣтъ ни малѣйшаго желанія ослабить жестокость наказаній, когда дворянству дарована была свобода не служить, но ничего не сказано объ избавленіи его отъ тѣлесныхъ наказаній; тѣ, кто живо принимали къ сердцу вопросы церковнаго устройства, конечно, были крайне раздражены тѣмъ, что наряду съ милостями раскольникамъ Императоръ явно выражалъ нерасположеніе къ господствующей религіи и приказалъ запечатать всѣ домовыя церкви въ Петербургѣ [1]). Если уничтоженіе лейбъ-кампаніи, занимавшей совершенно привилегированное положеніе, было способно кого-либо удовлетворить, то исключительное вниманіе къ голштинскимъ войскамъ въ Россіи, конечно, возбуждало сильное неудовольствіе.

Въ такой атмосферѣ общаго недовольства, неувѣренности въ ближайшемъ будущемъ долженъ былъ работать Сенатъ и совершенно естественно, что въ дѣятельности его за это время не было ничего выдающагося, крупнаго, значительнаго. Сенатъ исполнялъ текущія дѣла, частью вступившія еще до перемѣны на престолѣ, частью вступавшія уже послѣ кончины Елисаветы Петровны. Онъ получалъ именные указы объ учрежденіи особыхъ комиссій, онъ публиковалъ новые законы, дѣлалъ второстепенныя по значенію перемѣны въ правительственныхъ учрежденіяхъ [2]) иногда такія распоряженія исходили и отъ Государя; Сенатъ наполнялъ служащими присутственныя мѣста, слѣдилъ за законностью дѣйствій представителей администраціи тѣми средствами и мѣрами, какія были въ его распоряженіи и ранѣе. Сенатъ принималъ мѣры по финансовому управленію: заботился о сборѣ подушныхъ, ассигновалъ суммы на разные расходы, принималъ мѣры къ передѣлкѣ монеты на болѣе легковѣсную, что повелѣно было ему привести въ исполненіе

---

[1]) П. С. З., № 11460, 5 марта 1762 г.—запрещеніе строить вновь домовыя церкви; указъ 15 іюля того же года—П. С. З., № 11612—говоритъ о распечатаніи домовыхъ церквей, запечатанныхъ въ бывшее правительство.

[2]) См. напр. П. С. З., №№ 11399, 11409, 11425, 11426, 11442, 11448, 11457, 11469, 11476, 11486, 11494, 11527, 11528, 11537, 11544, 11561, 11563, 11571.

Библиотека "Руниверс"

Божіею милостію мы Петръ третій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая и прочая и прочая.

Нашему сенату.

Всепысочайше повелѣваемъ, чтобъ данные сенату доклады неизданныя въ публикѣ такихъ Указовъ, или въ которой законъ или хотя въ подтвержденіе прежнихъ служатъ непредставляя напередъ намъ и не получа нашего апробованія. дань Санктпетербургъ. іюня 1". дня 1762. Подпись.

По имянному Его Императорскаго Величества Указу

George Lindsey

Принцъ Георгій Голштинскій

Князь Н. Трубецкой

Графъ Михаилъ Воронцовъ

Александръ Шуваловъ,

Князь Мѣщерскій

Андрей Разумовскій

Графъ Петръ Волковъ

Върно съ подлиннымъ

Подп. 3. Іюня 1762.

Указъ Сенату отъ 1-го іюня 1762 г. изъ Совѣта, учрежденнаго Императоромъ Петромъ III.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Именнымъ указомъ [1]). Въ царствованіе Петра Ѳеодоровича прошли въ обычномъ порядкѣ черезъ Сенатъ нѣсколько дѣлъ уголовныхъ, касавшихся дворянъ, нѣсколько дѣлъ по преступленіямъ по должности; они разрѣшены были обычнымъ порядкомъ и въ духѣ и направленіи сенатскихъ рѣшеній по нимъ ничего нельзя отмѣтить сколько нибудь новаго, развѣ только указать тотъ фактъ, что Императоръ не смягчалъ сенатскихъ сентенцій, тогда какъ Екатерина почти неизмѣнно умѣряла строгость предложенныхъ наказаній; впрочемъ, дѣлъ было слишкомъ мало, чтобы вывести заключеніе съ полною увѣренностью [2]). Сенатъ вѣдалъ рекрутскій наборъ, опредѣлялъ право высшихъ чиновъ военнаго управленія производить въ офицерскіе чины [3]); Сенатъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи вопросы городского благоустройства, казенныя постройки, пути сообщенія [4]).

Крупнѣйшіе акты царствованія прошли безъ участія Сената. Такъ, отдача на откупъ всѣхъ таможенныхъ сборовъ Шемякину и Яковлеву была объявлена Сенату Именнымъ указомъ; Сенату впослѣдствіи пришлось сдѣлать рядъ распоряженій въ дополненіе и разъясненіе общихъ постановленій помянутаго указа [5]). О намѣреніи своемъ даровать милости и льготы дворянству Императоръ заявилъ, лично присутствуя въ Сенатѣ 17 января 1762 г.; но при этомъ Сенату не было дано порученія заняться этимъ вопросомъ, самый манифестъ явился только черезъ мѣсяцъ и былъ составленъ безъ всякаго участія Сената; поэтому въ немъ и не сказано ничего о такихъ льготахъ, которыми особенно интересовались представители дворянства, занимавшіе высшія мѣста въ правительственной іерархіи: объ избавленіи дворянъ отъ тѣлесныхъ наказаній и о внесеніи какихъ либо послабленій въ строгія постановленія о конфискаціи имѣній за преступленія государственныя [6]). Въ перемѣнѣ, произведенной въ положеніи монастырскихъ имуществъ, Сенату пришлось принять болѣе близкое участіе. 6 февраля 1762 г. Сенату былъ данъ Именной указъ о томъ, „чтобы отнынѣ, какъ

[1]) П. С. З., №№ 11404, 11405, 11407, 11417, 11424, 11429, 11432, 11433, 11443, 11449, 11463, 11479, 11504, 11532, 11534, 11542, 11549, 11553, 11559.

[2]) См. напр. П. С. З., №№ 11436, 11447, 11450, 11482, 11505, 11514, 11539, 11567.

[3]) П. С. З., №№ 11412, 11413, 11415, 11464, 11471, 11491, 11497.

[4]) П. С. З., №№ 11445, 11484, 11495, 11500, 11501, 11520, 11522.

[5]) П. С. З., № 11489, 28 марта 1762 г. и № 11546, 22 мая 1762 г.

[6]) Соловьевъ, Исторія Россіи т. XXV, 1247—1251; П. С. З. № 11444.

Библиотека "Руниверс"

наискорѣе, безъ всякаго изъятія самымъ дѣломъ въ дѣйство произведено было и непремѣнно навсегда исполняемо было“ по отношенію къ монастырскимъ вотчинамъ Высочайшее повелѣніе, объявленное Императрицею Елисаветою въ засѣданіи Конференціи 30 сентября 1757 г. [1]). Но „наискорѣе“ исполнить по этому Высочайшему повелѣнію было очень нелегко, потому что повелѣніе это содержало только заявленіе Высочайшей воли объ отобраніи отъ монастырей недвижимыхъ имуществъ съ нѣкоторыми условіями, которыя предстояло еще выработать; предстояло выработать и штаты на содержаніе монастырей, упомянутые въ повелѣніи Императрицы Елисаветы. Теперь, не ожидая ничего этого, Именнымъ указомъ 21 марта было предписано взять всѣ монастырскія имущества въ казенное управленіе. Столь радикальное разрѣшеніе вопроса, крайне труднаго, сопровождалось весьма поверхностнымъ, не разработаннымъ отвѣтомъ на множество вопросовъ, которые неизбѣжно должны были возникнуть при такой сложной операціи. Черезъ двѣ недѣли, 6 апрѣля, Сенатъ издалъ обширныя дополненія и разъясненія касательно новаго устройства управленія монастырскими имѣніями [2]). Но было невозможно исправить частичными измѣненіями въ конецъ испорченное дѣло; Императрица Екатерина немедленно по воцареніи вернула имущества монастырямъ и затѣмъ снова взяла ихъ въ казенное управленіе черезъ два года, послѣ того какъ вопросъ объ этомъ былъ детально разработанъ особою комиссіею и для управленія бывшими церковными имѣніями образовано было особое учрежденіе Коллегія экономіи.

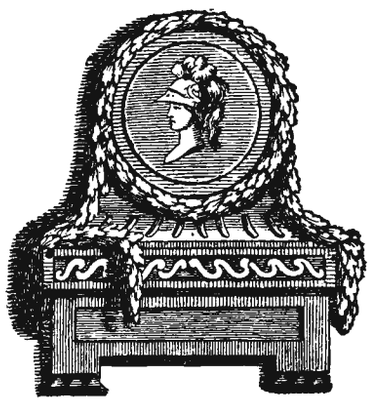
Точно такъ же безъ участія Сената былъ разработанъ и планъ Государственнаго банка и введенія въ Россіи бумажныхъ денегъ [3]). Именнымъ указомъ повелѣно было „надѣлать какъ наискорѣе банковыхъ билетовъ на пять милліоновъ рублей“; Императоръ „хотѣлъ и черезъ сіе повелѣвалъ, чтобъ сіи билеты и въ самомъ дѣлѣ за наличную монету ходили“; казалось авторамъ этого повелѣнія, что довѣріе къ билетамъ должно быть абсолютное по одному о немъ повелѣнію. Какъ нѣчто уже не необходимое, объявлялось учрежденіе банка, въ который должно

[1]) П. С. З., № 11441, 16 февраля 1762 г.; № 10751, 6 октября 1757 г.
[2]) П. С. З., №№ 11481 и 11493.
[3]) П. С. З., № 11550, 25 мая 1762 г.

Библиотека "Руниверс"

было быть положено два милліона рублей монетою, обезпечивающихъ выпускаемые пять милліоновъ рублей билетами; было дано обѣщаніе, что въ теченіе трехъ лѣтъ капиталъ банка въ монетѣ доведенъ будетъ до пяти милліоновъ.

Этихъ распоряженій уже не пришлось осуществить; раньше, чѣмъ начался выпускъ бумажныхъ денегъ, произошла новая перемѣна на престолѣ. Характерно, что въ послѣднемъ указѣ, данномъ Сенату именемъ Императора изъ Совѣта, было сказано, что учрежденные въ столицахъ банки „имѣли служить для вспоможенія всему обществу, но слѣдствіе весьма мало соотвѣтствовало намѣренію, и банковыя деньги остались по большей части въ однѣхъ тѣхъ рукахъ, въ кои розданы съ самаго начала“ [1]). Это было совершенно вѣрно; нужно только добавить, что деньги оказались въ рукахъ ближайшихъ къ Императору лицъ—Глѣбова, Шуваловыхъ, Воронцовыхъ. На невозможность продолженія такого порядка вещей было обращено вниманіе, но уже слишкомъ поздно. Царствованіе Петра Ѳеодоровича прекратилось и на престолъ вступила Императрица Екатерина II.

[1]) П. С. З., № 11581.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СЕНАТЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Екатерина.

Тип Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ. Заневскій пр. 11.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ВСТУПЛЕНІЕ.

сторія Сената за послѣднія 40 лѣтъ XVIII в. не богата крупными, выдающимися фактами. Въ теченіе этого времени не было создано рядомъ съ Сенатомъ такого учрежденія, какъ Верховный Тайный Совѣтъ, или Кабинетъ, или, наконецъ, Конференція при Высочайшемъ Дворѣ, и положеніе Сената въ общей системѣ правительственныхъ учрежденій Россіи не измѣнилось; не было произведено и во внутренней его организаціи такихъ реформъ, которыя бы коснулись въ самомъ корнѣ установившихся порядковъ сенатской дѣятельности, и дали бы ему новое значеніе или поставили ему новыя задачи. Единственная крупная реформа въ устройствѣ Сената, произведенная въ царствованіе Екатерины—образованіе въ Сенатѣ департаментовъ—внесла значительныя улучшенія въ работу Сената, но принциповъ его дѣятельности и даже устройства она не затронула. Но отъ этого исторія Сената въ ту эпоху, къ изученію которой мы теперь обращаемся, не стала менѣе интересной и значительной,—скорѣе наоборотъ. Въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ Сенатъ работалъ равномѣрно, въ разъ опредѣленныхъ предѣлахъ; его дѣятельность не испытывала тѣхъ временныхъ замѣшательствъ или замедленій, безъ которыхъ едва ли можетъ быть проведена коренная передѣлка какого нибудь крупнаго учрежденія. Въ царствованіе Екатерины II Сенатъ такъ или иначе коснулся всѣхъ сторонъ тогдашней жизни, всѣхъ сколько нибудь

Библиотека "Руниверс"

значительныхъ явленій; Сенатъ работалъ много и результаты его работы были гораздо замѣтнѣе, чѣмъ казались они прежде, пока дѣятельность Сената не была изучена болѣе или менѣе обстоятельно въ ея цѣломъ. Если исторія Сената разсматриваемой эпохи представляетъ нѣсколько менѣе интереса въ смыслѣ историко-юридическомъ, то столько же выигрываетъ она въ интересѣ общеисторическомъ; едва ли будетъ преувеличеніемъ сказать, что въ исторіи Россіи за царствованіе Екатерины II исторія Сената занимаетъ очень выдающееся положеніе; и въ томъ, что Сенатъ сдѣлалъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда ему не удалось достичь намѣченныхъ цѣлей, наконецъ, въ пріемахъ сенатской работы, въ самомъ ея духѣ, —съ полною ясностью выразились взгляды и понятія эпохи, обнаружилось, къ какимъ результатамъ могли прійти тогдашніе люди въ такомъ дѣлѣ, какъ управленіе великимъ государствомъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Христиносъ свѣтъ провозгласилъ
Заповѣдь новую: любите, самъ
Онъ злодѣевъ ощадилъ чудесъ
ставшихъ Его совершилось по-
работителя и между людьми
внутренній порядокъ совер-
лялся Его [нашей] благодатью
[нашего] Совѣта непосредственно.
Моего рода чувствуя будемъ
всѣхъ нашихъ Евреевъ [подда-
нныхъ] Англіи о порученіи
нашемъ для Пулавы
Бога и Его Правосудія себѣ
въ помощь, [illegible] и особ-
ливо внушивъ имъ дѣла-
тія всѣхъ нашихъ [верноподдан-
ныхъ] Наши и милостивое,
вступили на престолъ нашъ
[illegible] самодержавно
въ Царствѣ и всѣ наши вѣрно
подданные Пресвѣтлѣ нашей

Библиотека "Руниверс"

Милостивейшая Государыня.

Екатерина.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА I.

Отношеніе Сената къ Верховной власти и къ другимъ высшимъ учрежденіямъ.

I. Отношенія Императрицы Екатерины и Сената.—Проекты реформы Сената.—II. Отношенія Сената къ Совѣту при Высочайшемъ Дворѣ и къ Святѣйшему Правительствующему Синоду. Отношенія Сената и губернаторовъ.—III. Развитіе власти и значенія генералъ-прокурора.

I. Отношенія Императрицы Екатерины и Сената.—Проекты реформы Сената.

оложеніе Сената по отношенію къ Верховной власти и къ правительственнымъ учрежденіямъ въ царствованіе Екатерины II de jure оставалось прежнимъ; никакимъ законодательнымъ актомъ въ эту эпоху не были измѣнены существовавшія отношенія; Сенатъ по прежнему оставался верховнымъ правительственнымъ мѣстомъ Имперіи, первымъ и ближайшимъ пособникомъ Верховной власти въ управленіи страною. Но въ такомъ вопросѣ, какъ вопросъ объ отношеніяхъ высшихъ учрежденій, важны и интересны отношенія, не только юридически опредѣленныя, но и сложившіяся фактически,—и на изученіи ихъ необходимо остановиться.

Въ самыя первыя, критическія минуты своего воцаренія Императрица Екатерина обращалась прямо и только къ Сенату. Было ли это заранѣе обдуманнымъ пріемомъ, дѣйствовала ли

Библиотека "Руниверс"

Императрица просто, такъ сказать, по первому впечатлѣнію, не имѣвъ возможности заблаговременно обсудить всѣ подробности внезапно наступившаго рѣшительнаго момента—въ Ея поведеніи выразилась вѣрная государственная мысль: Она обращалась прямо къ высшему въ Имперіи учрежденію, Она стремилась опереться на ту власть, которая и должна была явиться во главѣ государства въ минуты вакантности или колебанія престола. „Господа сенаторы! Я теперь выхожу съ войскомъ, чтобы укрѣпить и обнадежить престолъ, оставя вамъ, яко верховному Моему правительству, съ полною довѣренностью подъ стражу отечество, народъ и сына Моего. Графамъ Скавронскому, Шереметеву, генералъ-аншефу Корфу и подполковнику Ушакову присутствовать съ вами и имъ такъ, какъ и д. т. с. Неплюеву, жить во дворцѣ при Моемъ сынѣ“ [1]—вотъ первый указъ, подписанный Екатериною при воцареніи. Императрица не назначила въ столицѣ никакого лица, облеченнаго чрезвычайнымъ довѣріемъ и чрезвычайною властью; здѣсь засѣдалъ Сенатъ, который почти непрерывно въ теченіе сутокъ дѣлалъ свои распоряженія и отправлялъ Императрицѣ донесенія. Сенату затѣмъ представлено было и „объявленіе о бывшемъ происшествіи въ Петергофѣ и о раскаяніи бывшаго Императора“—и объявленіе это Сенатъ „съ несказанною радостью и съ крайнимъ восхищеніемъ получить удостоился“ [2]). Если Императрица Екатерина старалась связать со своимъ дѣломъ виднѣйшихъ представителей власти, чтобы до извѣстной степени обезпечить себѣ ихъ содѣйствіе опасеніемъ общей отвѣтственности въ случаѣ какой либо неудачи, то отъ этого Ея поступокъ былъ не менѣе рискованнымъ, а удача—стала болѣе полною.

Какъ только возстановился нормальный порядокъ и на престолѣ была по прежнему самодержавная Государыня, власть которой, можно сказать, уже не оспаривалась, такое исключительное положеніе Сената какъ бы само собою прекратилось; власть всею полнотою снова въ рукахъ Государя, Сенатъ—опять послушный помощникъ Его, дѣйствующій лишь въ предѣлахъ предоставленной ему Государемъ власти и дѣйствующій, притомъ, подъ постояннымъ и внимательнымъ наблюденіемъ Императрицы.

---

[1]) Осмнадцатый Вѣкъ, сборникъ, изданный П. Бартеневымъ, 1869, т. IV, 206; Сенатскій Архивъ, 1907, т. XII, 178.

[2]) Осмнадцатый Вѣкъ, т. IV, 207—212; Сенатскій Архивъ, т. XII, 178—180.

Библиотека "Руниверс"

1

Года сенаторы я теперь выхожу своисъ
чтобъ утвердить и отнадежить
престолъ оставля Вамъ яко Верхов-
ному моему правительству полного
довренность подъ стражу отечест
во народъ и сына моего. Прибомъ
сиа вроненному шереметеву генера
анщевту корфу и подполковнику ушако
ву присудствовать своисъ и имъ
тайъ паи и действителному тайно
му советнику неплюеву фитъ вдоро-
же примаемъ сынъ.

Катерина.

Собственноручный указъ Императрицы Екатерины II
отъ 28-го іюня 1762 г.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Вспоминая лѣтъ черезъ 20 послѣ вступленія на престолъ [1]) свое участіе въ работахъ Сената за первые мѣсяцы царствованія, Екатерина говоритъ о тогдашнемъ Сенатѣ тономъ снисхожденія къ чему то слабому, пожалуй даже не серьезному. Сенатъ—по словамъ Ея—не зналъ тогда числа городовъ Имперіи, не имѣлъ даже карты Россіи, такъ что сама Императрица, присутствуя на одномъ засѣданіи, послала въ Академію Наукъ купить эту карту и подарила ее Сенату [2]); Сенатъ не зналъ ни суммы, ни титуловъ государственныхъ доходовъ; Сенатъ длинный рядъ засѣданій, цѣлыя шесть недѣль, посвящалъ разсмотрѣнію одного совершенно второстепеннаго дѣла; сенаторы горячились и спорили подолгу изъ-за совершенно пустыхъ вопросовъ и не могли сами найти рѣшенія, а Императрица легко имъ его подсказала,—вотъ суть и тонъ воспоминаній Екатерины о первыхъ соприкосновеніяхъ Ея съ Сенатомъ. И, кажется, дѣйствительно таковы были Ея впечатлѣнія, ибо и нѣсколько обращеній Ея къ Сенату въ самое первое время царствованія совершенно соотвѣтствуютъ тому отношенію, которое видимъ мы въ приведенныхъ сейчасъ словахъ. Уже 16 сентября 1762 г. въ Сенатѣ полученъ былъ краткій Именной указъ: „Господамъ сенаторамъ быть въ Сенатѣ отъ полдевятаго часа до половины перваго и постороннихъ рѣчей отнюдь не говорить“ [3])—указъ, напоминающій иные Петровскіе; и если въ октябрѣ 1762 г. Екатерина согласилась принять отъ ген. Веймарна докладъ о состояніи Сибири какъ бы тайкомъ отъ Сената, съ тѣмъ чтобы Сенату Веймарнъ подалъ „такой письменный рапортъ, сколько тамо вѣдать надлежитъ“ [4]), то Она, повидимому, просто уступила представленіямъ графа А. П. Бестужева-Рюмина, который рекомендовалъ Ей такъ поступить съ докладомъ, интересовавшимъ, по словамъ Бестужева, и Сенатъ: Екатеринѣ столько разъ приходилось за это время отказывать престарѣлому канцлеру, съ которымъ Она была такъ давно и тѣсно связана, что

---

[1]) Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., т. X, 380—381 и т. XXVII, 170—175.

[2]) Фактъ этотъ не представляетъ собою чего либо мало вѣроятнаго. Въ царствованіе Анны Іоанновны въ Кабинетѣ министровъ было получено одно представленіе Комерцъ-коллегіи, въ которомъ упомянутъ былъ Гапсаль. Оказалось, что въ Кабинетѣ „о томъ гавенѣ (гавани) и когда корабли туда ходить зачали.... и откуда какое (тамъ) купечество“—никакихъ свѣдѣній не имѣлось. Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., т. CXXVI, 579.

[3]) П. С. З., № 11.665.

[4]) Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., т. VII, 168—169.

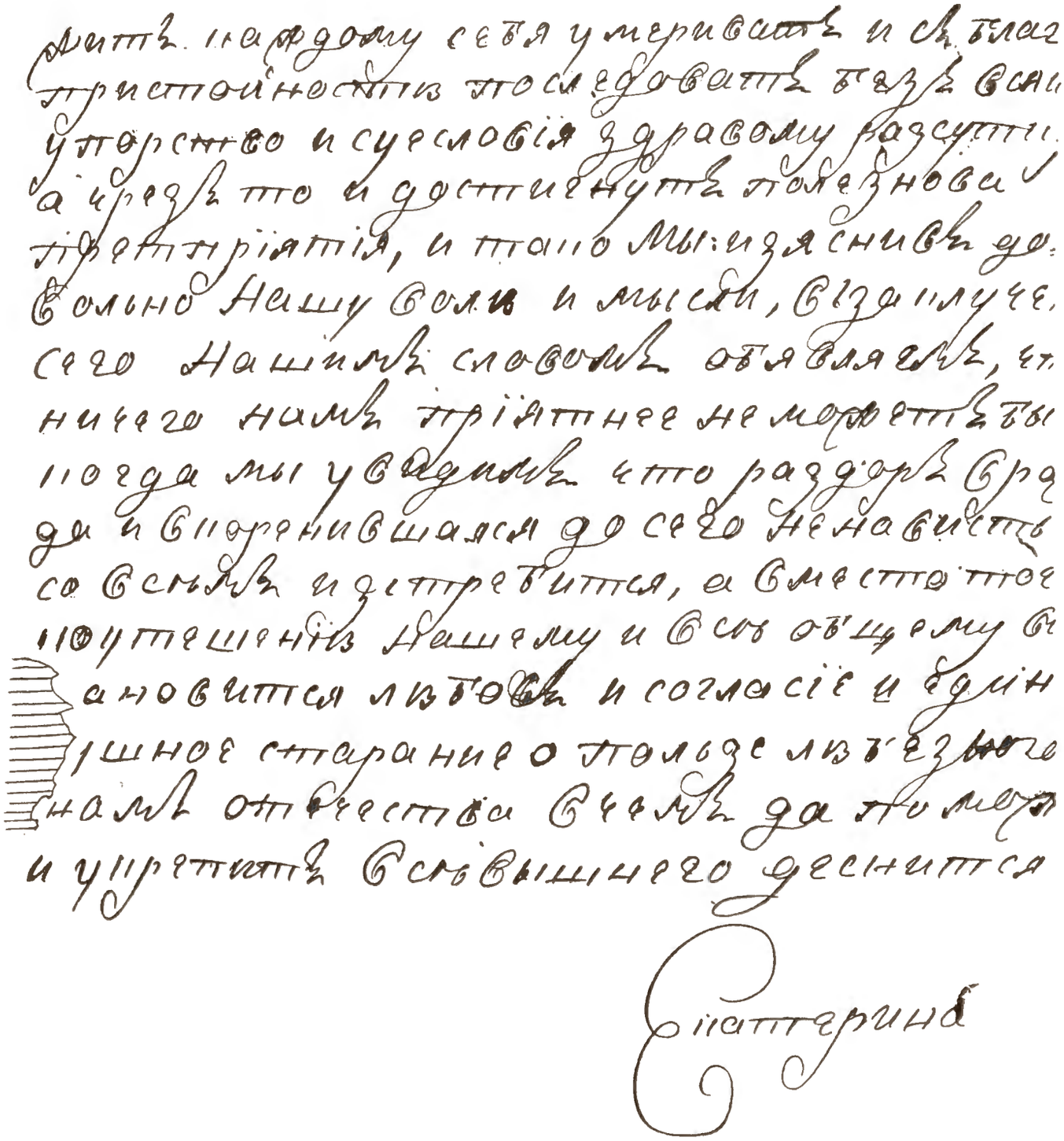
Библиотека "Руниверс"

Она воспользовалась случаемъ принять его совѣтъ хоть въ дѣлѣ совершенно незначительномъ. Никакой боязни предъ Сенатомъ у Екатерины невозможно предполагать, ознакомившись съ нѣкоторыми непосредственными Ея обращеніями къ Сенату въ слѣдующемъ же году, такъ какъ изъ нихъ совершенно очевидно, что Императрица и считала возможнымъ говорить, и говорила Сенату прямо то, что̀ находила нужнымъ сказать.

6 іюня 1763 г. данъ былъ Сенату знаменательный указъ; онъ написанъ цѣликомъ рукою Императрицы и мы приводимъ его здѣсь полностію.

„Господа сенаторы! Я не могу сказать, чтобы вы не имѣли патріотическаго попеченія о пользѣ Моей и пользѣ общей, но съ соболѣзнованіемъ должна вамъ сказать и то, что не съ такимъ успѣхомъ дѣла къ концу своему приходятъ, съ какимъ желательно, въ доказательство сему довольно и одного сей день трактованнаго въ Сенатѣ дѣла о воеводѣ Мясоѣдовѣ, не упоминая о многихъ, гдѣ интересы Наши и польза общая терпитъ. Но какая бъ тому причина была—Мы побуждены были изыскивать и наконецъ нашли, и по истинѣ сказать, нашли тѣ причины, но къ крайнему своему прискорбію и огорченію тѣмъ, что оныя единственно въ томъ только и состоятъ, что присутствующіе въ Сенатѣ имѣютъ междуусобное несогласіе, вражду и ненависть и одинъ другого дѣлъ не терпитъ, а потому и раздѣляются на партіи и стараются изыскать одинъ другому причины огорчительныя, словомъ сказать, производятъ совсѣмъ благоразумнымъ, почтеннымъ и доброжелательнымъ людямъ дѣла несвойственныя. Что-жъ отъ того рождается? Одна только безпредѣльная злоба и раздоръ, а тѣмъ самымъ ни интересамъ Нашимъ, ниже подданнымъ желаемой пользы не приходитъ. Я думаю, что всякъ, кто только незазорную свою совѣсть поставитъ надъ собою судьею, тотъ безпрекословно признаться долженъ, что примѣчаніе Наше о семъ праведно есть. Богъ единъ сердцевѣдецъ вѣдаетъ, сколь Мы прилежимъ о благополучіи Нашего любезнаго отечества и по истинѣ сказать, ничто Насъ столь не утѣшаетъ, какъ цвѣтущее благосостояніе онаго, такъ что въ вашемъ благоденствіи и всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ поставляемъ Мы собственное Наше благоденствіе, а прямое Наше удовольствіе въ праведномъ и нелицемѣрномъ отъ васъ происходящемъ судѣ, въ тишинѣ и въ спокойствіи отъ того Нашихъ

Библиотека "Руниверс"

Собственноручный указъ Императрицы Екатерины II Сенату
отъ 6-го іюня 1763 г.

(Послѣдняя страница).

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

подданныхъ. Вы сами довольно знаете, сколь полезно не только между первыми членами въ государствѣ, но между средними и самыми малыми людьми къ правленію дѣлъ доброе согласіе, столь, напротиву того, вредно и разорительно государству раздоръ, вражда и несогласіе —о семъ излишне приводить на память многія доказательства, но всякій благоразумный можетъ видѣть почти безчисленные примѣры въ древней и новой исторіяхъ, какія отъ того происходили вредныя слѣдствія, а наипаче у грековъ. А наконецъ, можно и сіе упомянуть, что раздоръ и несогласіе между первѣйшими людьми ежечасно, сколь-бы терпѣливъ и милосердъ государь ни былъ, подвигнутъ его на гнѣвъ. Ваши жъ несогласія наносятъ многимъ безпокойство и тягость; не послѣдняя причина и сія къ несогласію, что нѣкоторые порочатъ дѣла другихъ, хотя бъ они полезны были, для того только, что не ими сдѣланы, хотя сами, однакожъ, ихъ никогда не сильны сдѣлать. Но въ такомъ случаѣ здраво разсудить должно, что не всѣ люди равные таланты имѣютъ, одинъ одаренъ натурою больше, а другой несравненно меньше, и для того при всякомъ обстоятельствѣ надлежитъ каждому себя умѣривать и съ благопристойностью послѣдовать безъ всякаго упорства и тщеславія здравому разсудку, а чрезъ то и достигнуть полезнаго предпріятія. И тако Мы, изъяснивъ довольно Нашу волю и мысли, въ заключеніе сего Нашимъ словомъ объявляемъ, что ничего Намъ пріятнѣе не можетъ быть, когда Мы увидимъ, что раздоръ, вражда и вкоренившаяся до сего ненависть совсѣмъ истребится, а вмѣсто того, ко утѣшенію Нашему и всеобщему, возстановится любовь и согласіе и единодушное стараніе о пользѣ любезнаго Намъ отечества, въ чемъ да поможетъ и укрѣпитъ Всевышняго десница“ [1]).

Этотъ указъ не нуждается, думаемъ мы, въ большихъ комментаріяхъ; по существу и по тону онъ представляетъ собою то же, что иные указы Петра Великаго, только выраженъ въ болѣе литературной формѣ. Императрица не остановилась на однихъ указаніяхъ и разъясненіяхъ, хотя и достаточно прямыхъ: 18 августа того же года Она обратилась къ „Господамъ Сенату“ съ новымъ Именнымъ указомъ, въ которомъ ставила на видъ, что не исполнены многіе изъ указовъ собственноручныхъ или объявленныхъ

[1]) Арх. Сен., Имен. Выс. указы и повел., кн. 106, л. 446 –447, и П. С. З., № 11845.

Библиотека "Руниверс"

Императрицею изустно въ Сенатѣ, причемъ иныя изъ такихъ повелѣній вовсе еще не разсматривались, а по другимъ посланы указы, и затѣмъ не обращается уже никакого вниманія, исполнено по этимъ указамъ, или нѣтъ. „Желая, чтобы собственные Наши о пользѣ государства и безостановочномъ правосудія теченіи труды не оставались безъ желаемаго Нами успѣха,—продолжала Императрица—повелѣваемъ вамъ, исключая только свободные отъ занятій дни, съѣзжаться пополудни по трижды въ недѣлю до тѣхъ поръ, пока по онымъ Именнымъ указамъ Нашимъ надлежащимъ порученныхъ дѣлъ разсмотрѣніемъ и рѣшительнымъ опредѣленіемъ или же представленіемъ Намъ совершенно исполнено будетъ"; такого же содержанія указъ данъ былъ и Сенатской конторѣ [1]). На слѣдующій же день, 19 августа, назначенъ былъ въ Сенатъ камеръ-юнкеръ графъ Ѳед. Гр. Орловъ, членъ семьи, пользовавшейся полнымъ довѣріемъ Императрицы; ему повелѣно было: „быть безпрерывно въ Сенатѣ при текущихъ дѣлахъ, а особливо при собраніяхъ, и мѣсто свое имѣть за генералъ-прокурорскимъ столомъ, дабы онъ, слушаніемъ дѣлъ и разсужденій сенаторскихъ, такожъ чтеніемъ и собственнымъ иногда сочиненіемъ текущихъ резолюцій и всего того, что для лучшаго пріобрѣтенія себѣ знанія дѣлъ за потребное найдетъ, и для того навыкалъ бы быть искуснымъ и способнымъ впредь къ службѣ Нашей по сему мѣсту" [2]). 25 августа того же года, былъ назначенъ, другимъ указомъ, почти въ такихъ же выраженіяхъ, камеръ-юнкеръ В. Всеволожскій къ генералъ-рекетмейстерскимъ дѣламъ [3]). Эти назначенія были, очевидно, своеобразною мѣрою усиленнаго контроля надъ Сенатомъ. Оба введенные теперь въ Сенатъ человѣка заняли исключительное, хотя и не совсѣмъ опредѣленное положеніе: въ началѣ 1764 г. оба они были сдѣланы оберъ-прокурорами разныхъ департаментовъ и затѣмъ, до конца 1766 г., доклады о назначеніи прокуроровъ въ коллегіи и оберъ-секретарей въ Сенатъ, а въ одномъ случаѣ и докладъ объ увольненіи оберъ-секретаря, шли къ Императрицѣ всегда за подписью не одного генералъ-прокурора,

---

[1]) Сенатскій Архивъ, т. XIII, стр. 214, № 150; тутъ же въ приложеніи къ этому указу, стр. 215—249—перечислено 148 дѣлъ, по которымъ не было вынесено рѣшеній, несмотря на именные по нимъ указы.

[2]) Сенатскій Архивъ, т. XIII, стр. 250, № 152.

[3]) Тамъ же, стр. 253, № 158.

Библиотека "Руниверс"

а генералъ-прокурора, графа Ѳ. Орлова и В. Всеволожскаго [1]),— впослѣдствіи такіе доклады представлялъ постоянно одинъ Вяземскій. Если это объяснять тѣмъ, что до 24 іюля 1767 г. князь Вяземскій только исправлялъ должность генералъ-прокурора, то всетаки положеніе графа Орлова и Всеволожскаго остается особеннымъ, такъ какъ въ законѣ ничего не говорилось объ участіи оберъ-прокуроровъ вмѣстѣ съ генералъ-прокуроромъ въ выборѣ низшихъ чиновъ прокуратуры; и когда мы видимъ, что такое участіе было предоставлено не всѣмъ оберъ-прокурорамъ, а именно тѣмъ двумъ, которые были введены въ Сенатъ непосредственно послѣ двухъ выговоровъ Сенату, то приходится заключить, что они назначены были въ Сенатъ болѣе чѣмъ къ простому исполненію обязанностей оберъ-прокуроровъ. Въ октябрѣ того же 1763 г. Императрица опять выразила Сенату свое неудовольствіе слѣдующей собственноручной запиской: „Съ удивленіемъ усмотрѣла Я, что дѣло между рижскими и смоленскими купцами до днесь еще Сенатомъ не рѣшено, хотя Мною и повелѣно немедленно къ сему дѣлу приступить. Итакъ Сенатъ имѣетъ черезъ три дня рапортовать, что́ по оному дѣлу господа сенаторы положили на мѣру. А Я уже болѣе нареканья отъ тамошнихъ жителей на медлительный судъ слышать не хочу“ [2]); въ ноябрѣ опять Императрица въ запискѣ къ генералъ-прокурору Глѣбову съ неудовольствіемъ говоритъ объ „ужасной медлительности въ Сенатѣ всѣхъ дѣлъ“ [3]).

Приведенныя обращенія Императрицы къ Сенату не были выраженіемъ отдѣльныхъ, случайныхъ вспышекъ Ея неудовольствія: Императрица вела систематическую борьбу съ медленностію рѣшенія дѣлъ въ Сенатѣ, медленностью иногда, быть можетъ, и умышленною—по крайней мѣрѣ въ то время, когда генералъ-прокуроромъ былъ А. И. Глѣбовъ. Характерный эпизодъ произошелъ въ 1763 г.; 18 іюля Императрица собственноручною запискою приказала Глѣбову, чтобы дѣло нѣкоего Гостева было рѣшено непремѣнно въ недѣлю; ровно черезъ недѣлю Императрица напомнила объ этомъ требованіи и повторила его,—

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Выс. указы и повел., кн. 113, лл. 37, 38, кн. 115, л. 52, 53; кн. 120, л. 309, 343.

[2]) Сенатскій Архивъ, т. XIII, 370; послѣдняя фраза приписана послѣ подписи „Екатерина“.

[3]) Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., т. VII, 324.

Библиотека "Руниверс"

дѣло же разсмотрѣно было только черезъ мѣсяцъ послѣ этого вторичнаго напоминанія [1]), между тѣмъ дѣло было вовсе несложное, но, впрочемъ, касалось значительной по тому времени суммы денегъ. Если не исполнялись столь прямыя повелѣнія Императрицы,— значитъ, была рѣшимость попробовать ихъ не исполнить, или хотя бы оттянуть исполненіе: Сенату объ записки были доложены немедленно. Но если Императрица такъ настаивала, то нельзя сомнѣваться, что Она находила совершенно возможнымъ требовать отъ Сената того, чего хотѣла, не смотря и на пассивное сопротивленіе; и мы видимъ, что Она достигала своего. Къ концу 1763 г. Императрицѣ совершенно уяснилось дѣло иркутскаго слѣдователя Крылова, дѣло по истинѣ возмутительное и своими подробностями, и особенно тѣмъ, что Крыловъ несомнѣнно пользовался поддержкою и покровительствомъ генералъ-прокурора Глѣбова. Тогда Императрица немедленно уволила Глѣбова, хотя Она отлично знала, что онъ былъ тѣсно связанъ съ Шуваловыми, такъ недавно еще игравшими безусловно первенствующую роль въ петербургскихъ высшихъ сферахъ и въ данный моментъ имѣвшими еще большія связи въ тогдашнихъ правящихъ кругахъ [2])...

Незадолго до этого указа Сенатъ постановилъ соорудить монументъ въ честь Императрицы. 17 іюля 1762 г. въ засѣданіе Сената былъ призванъ ген.-пор. И. И. Бецкій и ему было объявлено: „такъ какъ Ея Императорское Величество принятіемъ Императорскаго престола толико изліяла всѣмъ Ея вѣрноподданнымъ матернихъ щедротъ, что оныя до позднихъ временъ въ сердцахъ искреннихъ сыновъ отечества въ незабвенной памяти остаться долженствуютъ, то Сенатъ за рабскую должность признаваетъ въ безсмертную Ея Императорскаго Ве-

---

[1]) Сенатскій Архивъ, т. XIII, стр. 161, и Арх. Сен., Имен. Высоч. указы, кн. 107, лл. 158, 191, 301—302.

[2]) Бумаги о Крыловѣ напечатаны въ Сборникѣ Имп. Русс. Ист. Общ. т. I, 215–252; тутъ на стр. 242–243 перепечатана изъ Чтеній Моск. Общ. Ист. и Древ., за 1858 г.„ Рѣчь, произнесенная Имп. Екатериною II въ Сенатѣ“ по поводу Крылова. Въ протоколахъ Сената намъ эта рѣчь не встрѣтилась; это не доказываетъ еще ея апокрифичности, потому что не всѣ протоколы сохранились; но достовѣрность этой рѣчи сомнительна какъ по общему ея построенію и тону, такъ и по нѣкоторымъ подробностямъ: о Глѣбовѣ тутъ сказано— „ему отнынѣ симъ чиномъ (генералъ-прокурора) не писаться“; по контексту очевидно, что рѣчь почти одновременна съ отставкою Глѣбова; отставка его послѣдовала въ февралѣ 1764 г., а въ декабрѣ 1764 г. Глѣбовъ еще несомнѣнно писался генералъ-прокуроромъ. Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 112, л. 295.

Библиотека "Руниверс"

Всепресветлѣйшей державнѣйшей великой
Государыне Императрице Самодержице
Всероссійской.

Ея Обер-егер-мейстера генерал=
аншефа действительного камер-гера
и разныхъ Ординовъ кавалера

Всеподданнѣйшій доклад.

Сим докладом
тыв. побуждена
имѣть почтеніе
о своем веселье
что не часто
бываетъ Сенату
отдать на разсуж-
деніе. Возлѣ
ченіе отно=
тых в привиле
гій Самоѣдских
помытчиков
и прочіе пред=
ставленіи
Обер егермей
стера, призна
ясь что всемъ
случаи да при
страстье мѣ
сама не разма
триваю, при=
толѣ же на по
липается

Ежелибъ тѣзъ единомое ревностное усердіе возможно было приобрѣсть всѣ надобности, для птичьей охоты; тобы я вашемуИмператорскомуВеличеству могъ всеподданнѣйше донесть, чтобъ оная охота была достойна ваше Императорское Величество забавлять. Но безъ милосердаго вашего Императорскаго Величества призрѣнія нельзя оною охоты привесть в желаемой порядокъ: за нѣкоторыми недостаткми. Изъ важнѣйшихъ суть нижеслѣдующія.

Помытчики пришли в такую слѣпость, что не только подлежащаго, ной прежняго числа птицъ ездокъ имѣть не можетъ купить приносы. А в прошедшія времяна не много было оныхъ и требовано, по тому, что с самого начала Царствованія Императрицы Анны Іоанновны птичья охота почти у всѣхъ временъ весма ретко бывала во употребленій. А нынѣ оная охота возобновилась по вашего Императорскаго Величества соизволенію оною веселится, то для того и потребно имѣть птицъ со удобностьми передпрежними: особливо ваше Императорское Величество всевысочайше изволилися еще в Москвѣ, что желаете имѣть весною рано выѣзды со птицами, а у насъ в такихъ временахъ птицъ ни подъ какъ не готовятъ: и для сего я тогдажъ, еще отправилъ того числа изъ лѣтнихъ пристанищъ Ямпола ларіонова наслѣдствіемъ оной ранней выдержке в вену: где и мнѣ случилось самому видѣть Цесарскихъ птицъ доставаемыхъ в самой началѣ весны. Которой хотѣлъ отъ него недавно Императорскій отъѣхалъ, сожалѣлъ что только поздно; Засимъ нетаятельно чтобы нынѣшнею весною можно было удержать птицъ рано, а найпаче что за маленіемъ оныхъ с наличности. А по спаніи того ларіонова, содержится такъ слишкомъ по сто птицъ, только нѣкоторыхъ противъ Россійскихъ, такъ и самой Фалконіры Цесарскіе всѣ признаются, имѣющихъ противъ весма престарелой фалконіей всѣмъ подтверждаетъ, что онъ былъ самый лучшій птахъ птицъ, которымъ Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ присылалъ с себя в подарокъ Леопольдъ Цесарю, злато города Архангелскаго, будучи уже тамо резидентомъ. 180

Этотъ графа Скаворонскаго, Петра Ивановича Панинъ да князь Назаровскаго да подозрительныхъ не допустить всѣмъ дворомъ.

Резолюція Императрицы Екатерины II на докладѣ оберъ-егермейстера марта 1765 г.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

личества славу сдѣлать монументъ, къ чему вы по вашему довольному къ подобнымъ занятіямъ искусству избраны, и потому Сенатъ на ваше разсужденіе предаетъ, какой вы за приличное столь славнымъ дѣламъ Ея Императорскаго Величества монументъ сдѣлать найдете, о томъ бы Сенату свое мнѣніе съ планами статуямъ, обелискамъ и медалямъ подали". Бецкій отвѣтилъ, что онъ „порученіе ему столь великаго дѣла признаетъ за особливое для себя счастье, и хотя онъ къ исполненію того находитъ себя недостаточнымъ, однакожъ, по долговременной своей бытности въ чужихъ краяхъ и получа тамъ знакомство съ многими учеными и искусными людьми, надѣется съ помощью ихъ сіе къ удовольствію Правительствующаго Сената исполнить". Дѣло о памятникѣ поручено было затѣмъ Академіи Наукъ; въ теченіе двухъ лѣтъ къ нему и не приступали [1]); Сенатъ освѣдомлялся о немъ, но затѣмъ дѣло это совершенно заглохло. Не лишено значенія, что Императрица Екатерина не выказывала рѣшительно никакого вниманія къ этому предположенію ни тогда, когда оно возникало, ни тогда, когда оно было оставлено.

Черезъ какой нибудь годъ послѣ приведенныхъ замѣчаній Сенату и знаковъ недовольства имъ, Императрица Екатерина обратилась къ Сенату, пересылая ему докладъ по егермейстерской части, въ формѣ не только простой, но даже шутливой [2]). Она, очевидно, не чувствовала Себя ничѣмъ стѣсненной въ своихъ отношеніяхъ къ Сенату и съ полною свободою обращалась къ нему такъ, какъ въ каждомъ данномъ случаѣ считала подходящимъ. Въ іюнѣ 1765 г. послѣдовалъ указъ Сенату по поводу одного дѣла, тянувшагося свыше 10 лѣтъ и однажды уже въ Сенатѣ рѣшеннаго. Ознакомившись съ дѣломъ по жалобѣ одной изъ сторонъ, Императрица поручила произвести новое разслѣдованіе, изъ доклада о немъ усмотрѣла неправоту прежняго рѣшенія, постановила новое и повелѣла Сенату наложить взысканіе на

---

[1]) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XXV, 1358 г. т. XXVI, 1.

[2]) „Симъ докладомъ бывъ побуждена—писала Императрица—имѣть попеченіе о своемъ весельи, что не часто бываетъ. Сенату отдаю на разсужденіе возобновленіе отнятыхъ привилегій сокольихъ помытчиковъ и прочія представленія оберъ-егермейстера; признаюсь, что въ семъ случаѣ за пристрастіемъ сама не разсматривала, притомъ же напоминается, чтобы гр. Скавронскаго, П. И. Панина да кн. Козловскаго за подозрительныхъ не считать въ семъ дѣлѣ" (Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 114, л. 81), Императрица шутитъ по поводу названныхъ лицъ, извѣстныхъ какъ страстные охотники.

Библиотека "Руниверс"

всѣхъ, принимавшихъ участіе въ прежнемъ производствѣ дѣла. Что касается самого Сената, то Императрица рѣшила такъ: „хотя присутствовавшіе въ Сенатѣ при разсмотрѣніи этого дѣла и заслуживали бы Наше неудовольствіе, но какъ оное учинено до восшествія Нашего, то о семъ болѣе и упоминать не желаемъ въ надеждѣ той, что обыкновенная Сената ревность къ справедливости и къ сохраненію Нашихъ законовъ, какъ и ежедневные опыты доказываютъ, что Мы отъ него впредь подобныхъ поступокъ въ рѣшеніи сему никогда надѣяться не можемъ“ [1]). 18 ноября 1766 г. Императрица написала на одномъ докладѣ по винной продажѣ: „Быть по сему; и усмотря изъ сего стараніе и усердіе Сената въ пользу казны, не могу оставить, чтобы не показать оному симъ Моего за то удовольствія“ [2]), а въ августѣ 1767 г. опять генералъ-прокуроръ объявилъ слѣдующій Именной указъ: „Ея Императорское Величество, увѣдомясь, что какъ Правительствующаго Сената, такъ и прочихъ присутственныхъ мѣстъ г.г. члены съѣзжаются къ своимъ должностямъ поздно, Высочайше указать соизволила, дабы пріѣздъ имѣли въ указанное время, въ противномъ же случаѣ о таковыхъ докладывать Ея Величеству“ [3]). 21 ноября 1768 г. Сенатъ постановилъ предстать вмѣстѣ съ представителями другихъ высшихъ правительственныхъ учрежденій и съ депутатами Комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія предъ Императрицей и принести Ей благодарность за то, что Она показала „великодушный примѣръ“ своею рѣшимостью подвергнуть себя и сына-наслѣдника опыту оспопрививанія. Этотъ случай послужилъ поводомъ для выраженій наилучшихъ чувствъ съ той и другой стороны. Сенатъ установилъ и на будущее время торжественное празднованіе дня 21 ноября и говорилъ въ указѣ по этому поводу: „Не прошло еще семи лѣтъ, какъ Всевышній Промыслъ, благословляя Россію, благоволилъ скипетръ ея правленія вручить Великой Екатеринѣ, а уже отечество наше на такой степень блаженства возведено, какого и во многіе годы ожидать намъ едва было возможно .... Въ толь краткое премудраго Ея правленія время юношество отъ всѣхъ съ ихъ лѣтами неразлучныхъ поползновеній предохранено добрымъ воспитаніемъ, мужскій возрастъ отъ всѣхъ рокомъ и зло-

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 114, л. 269—270, 6 іюня 1765 г.
[2]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 120, л. 122.
[3]) П. С. З., № 12961, 17 авг. 1767 г.

Библиотека "Руниверс"

№ 238.

485

13204

Ответъ Сенату

Удовольствіемъ принимаю я поздравленіе Сената имѣемъ всея Имперіи. Я знаю, что Сенатъ ни единаго не упустилъ случая, чтобъ не оказать своего усердія, ревности и любви ко мнѣ и ко отечеству, слѣдовательно не сумнѣваюсь и о ихъ участіи, что бы мнѣ изъявляете, въ выздоровленіи Божіею помощію, моемъ, и Сына моего отъ привитія оспы. Мой предмѣтъ былъ, своимъ примѣромъ спасти отъ смерти многочисленныя моихъ сограждданъ, кои незная пользы сего прививанія, опасно страшася, оставалися въ опасности. Я симъ исполнила часть долга званія моего. что

273 слушано 26. ноября 1768.

Собственноручное изложеніе Императрицею Екатериною II Ея отвѣта на поздравленіе отъ Сената по случаю выздоровленія послѣ прививія оспы, принесенное 21-го ноября 1768 г.

Библиотека "Руниверс"

по слову Евангельскому: добрый пастух
полагает душу свою за овцы. Вы
можете уверены быть, что ныне и
паче услышите буду Мои старания
и попечения о благополучии всех
моих верноподданных во общее
и каждого особо. Сим вдумчивым
приятнейший дать знак моего
благоволения.

Библиотека "Руниверс"

стію наносимыхъ бѣдствій защищенъ премудрымъ въ правительствахъ распоряженіемъ, обремененная службою и тягостію лѣтъ старость достойнымъ воздаяніемъ награждена, почтена и успокоена". Упомянувъ затѣмъ въ восторженныхъ словахъ о Наказѣ и о Комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія, сенатскій указъ говоритъ о самомъ подвигѣ Императрицы, которымъ Она оказала „чаяніе смертныхъ превосходящую милость", когда, „несмотря на зрѣлость лѣтъ своихъ и несравненно большую противъ младенчества опасность, изъ любви къ отечеству предприняла не только собственную свою особу опыту новоизобрѣтеннаго прививанія оспы мужественно вдать, но симъ своимъ великодушнымъ примѣромъ возбудить и ободрить соизволила и вселюбезнѣйшаго сына своего и наслѣдника на то же поступить, чѣмъ и рѣшила бывшія до сихъ поръ вообще подданныхъ Ея сомнѣнія, обрадовавъ изумленную Россію совершеннымъ выздоровленіемъ обѣихъ сихъ вседражайшихъ для нея особъ". Представленіе состоялось 22 ноября, и Императрица отвѣтила Сенату слѣдующими высокомилостивыми словами: „Съ удовольствіемъ принимаю Я поздравленіе Сената именемъ всея Имперіи. Я знаю, что Сенатъ ни единаго не пропускаетъ случая, чтобы не оказать своего усердія, ревности и любви ко Мнѣ и къ Отечеству, слѣдовательно, не сомнѣваюсь о искреннемъ участіи, кое вы Мнѣ изъявляете, въ выздоровленіи, Божіею помощью, Моемъ и сына Моего отъ прививной оспы. Мой предметъ былъ своимъ примѣромъ спасти отъ смерти многочисленныхъ Моихъ вѣрноподданныхъ, кои, не знавъ пользы сего способа, онаго страшась, оставалися въ опасности. Я симъ исполнила часть долга званія Моего, ибо, по слову Евангельскому, добрый пастырь полагаетъ душу свою за овцы. Вы можете увѣрены быть, что нынѣ и паче усугублять буду Мои старанія и попеченія о благополучіи всѣхъ Моихъ вѣрноподданныхъ вообще и каждаго особо. Симъ думаю вамъ пріятнѣйшій дать знакъ Моего благоволенія" [1]). Черезъ годъ, 1 декабря 1769 г., Сенатъ опять получилъ какъ бы выговоръ отъ Императрицы: на одномъ докладѣ по уголовному дѣлу Она написала: „замѣня ему (обвиненному) девятилѣтнее его содержаніе въ тюрьмѣ, освободить, а Сенату разсмотрѣть, по ка-

[1]) П. С. З., № 13204; рѣчь Сенату напечатана и въ Сбор. Русс. Имп. Ист. Общ., X, стр. 305, съ незначительными отличіями въ словахъ.

Библиотека "Руниверс"

кой причинѣ такого состоянія дѣло толь долгое время рѣшено не было и впредь Нашему Сенату недреманнымъ окомъ смотрѣть, чтобы дѣла, правосудія требующія, толь долго безъ рѣшенія не оставались“ [1]).

Въ теченіе восьмидесятыхъ годовъ Сенатъ особенно часто выражалъ Императрицѣ благодарность и благопожеланія. 10 января 1780 г. состоялось постановленіе Общаго собранія принести Государынѣ черезъ генералъ-прокурора благодарность за неусыпные труды Ея на пользу отечества; генералъ-прокуроръ въ тотъ же день и представилъ Императрицѣ это постановленіе [2]). По поводу Манифеста 29 іюня 1782 г., даровавшаго нѣкоторыя льготы и милости, Сенатъ благодарилъ Императрицу черезъ генералъ-прокурора и черезъ него же получилъ отвѣтную благодарность Императрицы. 1 января 1784 г. Сенатъ опять приносилъ торжественное благодареніе Императрицѣ, испросивъ на это разрѣшеніе черезъ генералъ-прокурора. Почти тотчасъ по изданіи грамотъ дворянству и городамъ, Сенатъ снова испрашивалъ разрѣшенія предстать для благодарности -на этотъ разъ, черезъ генералъ-прокурора, срокъ для этого принесенія благодарности былъ назначенъ болѣе чѣмъ черезъ полгода, на 1 января 1786 г. [3]),—едва ли это не свидѣтельствуетъ, что столь частыя благодаренія Сената потеряли въ глазахъ Императрицы часть своей цѣны. Представленіе Сената на этотъ разъ такъ и не состоялось: сначала по причинѣ нездоровья Императрицы оно было отложено на 1 января 1787 г., а затѣмъ Императрица отправилась въ путешествіе на югъ Россіи. Привѣтствіе Сената было отправлено уже на письмѣ и на письмѣ же сообщено было въ Сенатъ, что благодареніе принято было „съ отличнымъ удовольствіемъ“; когда въ 1790 г. Сенатъ снова желалъ представиться съ благодарностью за труды, черезъ князя Вяземскаго была выражена благодарность Императрицы, срокъ же обѣщано было назначить впослѣдствіи [4]). Въ 80-хъ годахъ Императрица была не особенно довольна составомъ Сената; въ одномъ письмѣ къ Потемкину отъ 19 октября 1783 г. Она говоритъ: „въ Се-

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 128, л. 797.

[2]) Тамъ же, кн. 144, л.л. 189—190.

[3]) Тамъ же, кн. 144, л.л. 189, 190; кн. 149, л. 347; кн. 156, л. 413; кн. 158, л. 10.

[4]) Тамъ же, кн. 161, л. 403; кн. 163; л. 183; кн. 170, л. 68.

Библиотека "Руниверс"

натѣ паки по департаментамъ пусто становится; не знаю, за кого взяться; армейскихъ требовать не смѣть, по губерніямъ — или молоды, или трогать не смѣть же; заглянула въ придворныхъ, прошу смотрѣть, кому по старшинству слѣдуетъ въ тайные совѣтники—право, тутъ выбирать не много; знаю, что въ Сенатѣ иногда bouche trou съ именемъ быть могутъ, но признаюсь, что дѣльныхъ людей лучше бы хотѣла". Въ 1788 г. только что Императрица, въ мартѣ мѣсяцѣ, объявила Сенату черезъ генералъ-прокурора свое удовольствіе за рѣшеніе II департамента засѣдать ежедневно, сверхъ утреннихъ часовъ, еще и отъ 5 до 7 для ускоренія накопившихся дѣлъ [1]), какъ 7 апрѣля генералъ-прокурору данъ былъ указъ, который является строгимъ выговоромъ Сенату. Дѣло было въ слѣдующемъ: оберъ-прокуроръ Сухаревъ и оберъ-секретарь Полѣновъ по одному серьезному дѣлу допустили довольно существенную оплошность; отъ Сената было затребовано объясненіе; никакого злого умысла у виноватыхъ признано не было, но объясненія Сената Императрица нашла совершенно неудовлетворительными и „лишь оказывающими разстроенность въ производствѣ". Находя, что постановлены были по одному и тому же дѣлу прямо противоположныя рѣшенія, Императрица спрашиваетъ: „справки и выписки были ли собраны и представлены, либо въ присутствіи были ли прочтены, или же засѣдающіе оныхъ слушали ли?". Далѣе Императрица, говоря уже не о данномъ дѣлѣ, вообще „обращаетъ вниманіе свое на предупрежденіе подобнаго неустройства въ произвожденіи дѣлъ въ Сенатѣ" и для того повелѣваетъ: „сенатской канцеляріи твердо и точно держаться законами предписаннаго обряда при докладѣ присутствующимъ о дѣлахъ, присутствующимъ же съѣзжаться въ установленное время и, не выѣзжая прежде положеннаго часа, выслушивая справки и выписки, основывать свои опредѣленія вездѣ и во всѣхъ дѣлахъ на изданныхъ законахъ"; рескриптъ этотъ было предписано генералъ-прокурору „объявить Сенату, дабы оному извѣстно было подтвержденіе Наше" [2]). Въ послѣдніе годы царствованія Екатерина II находила особенно часто поводы быть недовольною Сенатомъ и высказывала ему это. 28 мая 1792 г. Императрица, по

[1]) Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., т. XVVII, 288; Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 164, л. 523.

[2]) П. С. З., № 16642.

Библиотека "Руниверс"

прошенію ген.-пор. Якоби, Высочайше повелѣла рѣшить дѣло его немедленно и объявила Сенату, что до рѣшенія его Сенатъ не получитъ обыкновеннаго увольненія лѣтомъ отъ дѣлъ на мѣсяцъ [1]); такъ же лишенъ былъ лѣтнихъ каникулъ II департаментъ Сената въ 1794 г. [2]). Въ томъ же году Сенатъ получилъ замѣчаніе по поводу того, что въ Общее собраніе московскихъ департаментовъ явился только одинъ сенаторъ

Съ акватинты Шёнберга.

Видъ сенатской площади въ Екатерининское время.

М. П. Ржевскій: „Ея Императорское Величество на будущее время примѣровъ таковаго случая болѣе не надѣется", говорится въ указѣ [3]).

Но въ особенно сильной формѣ выразила Императрица свое недовольство Сенатомъ въ октябрѣ 1791 г. и въ декабрѣ 1793. Въ числѣ собственноручныхъ бумагъ Императрицы имѣется слѣдующій отрывокъ, относящійся къ октябрю 1791 г.: „Господа оберъ-прокуроры московскихъ сенатскихъ департаментовъ! Слышу я, что много непорядковъ въ московскихъ Сената департаментахъ завелось, что оные департаменты мѣша-

[1]) .... „Вопреки же тому Сенатъ въ наступающее вакантное время не получитъ обыкновеннаго своего отъ дѣлъ увольненія"—Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 172, л. 270.

[2]) П. С. З. № 17210, 2 іюня 1794 г.

[3]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 179, л. 498.

Библиотека "Руниверс"

ются въ дѣла, въ нижнихъ мѣстахъ не рѣшенныя, хватаютъ дѣла и вступаютъ сами собою въ изслѣдованія и въ рѣшенія, Сенату совсѣмъ неприличныя. А въ законѣ Государя Петра Великаго написано, что въ Сенатѣ дѣлъ никакихъ нѣтъ, Сенату иного не предписано, какъ только смотрѣть, исполненъ ли законъ, или нѣтъ. Онъ высшая для того апелляція, чтобъ смотрѣть, нижнія мѣста исполняютъ ли законъ, а у васъ Сенатъ изъ своего установленія выходитъ, отъ чего великій вредъ можетъ происходить, а кредитъ сенатскихъ департаментовъ совсѣмъ упадаетъ, понеже публика, видя, что онъ изъ своего установленія вышелъ, не можетъ уже ожидать надлежащаго порядка, который рушенъ въ первомъ своемъ основаніи, а Я должна единственно на васъ взыскать, понеже окромѣ Меня никому до васъ дѣла нѣтъ. У васъ способовъ, законами вамъ предписанныхъ, довольно въ рукахъ совершенно содержать узаконенный порядокъ; вамъ при всякомъ случаѣ смотрѣть должно, исполненъ ли законъ. Слышу Я, что по три опредѣленія пишутъ и подписываютъ объ одномъ дѣлѣ,—которое ни есть изъ нихъ несомнѣнно не по законамъ,—а иногда и по два и по три дѣла мѣшаютъ въ одно опредѣленіе. Какимъ же образомъ вы поступаете, что вы о семъ сенаторамъ не представите прежде словесно, а потомъ какъ вамъ предписано.... Я съ прискорбіемъ вижу, что всѣ просители сюда обращаются, и весьма желаю, чтобы вы сіи непорядки поправили и вводили Сенатъ паки на законномъ предписанную дорогу, чего Я послѣ сего увѣщеванія и ожидаю, и приписываю болѣе недоразумѣнію должности вашей, нежели какой ни-на есть страсти. Я все сія пишу къ вамъ безъ гнѣва, надѣюсь, что вы стараться будете заслужить милость Мою“ [1]). Второй изъ упомянутыхъ выше указовъ относится къ знаменитому дѣлу Якоби; изъ него интересно привести довольно обширныя извлеченія, потому что Императрица тутъ не только даетъ рѣшеніе по одному конкретному случаю, но высказываетъ и свои общія наблюденія надъ дѣятельностью Сената и свои впечатлѣнія отъ этихъ наблюденій. „Читаны были предъ Нами—такъ начинается этотъ указъ—нѣсколько тысячъ листовъ подъ названіемъ Иркутскаго дѣла, по разногласію Сената Нашего II департамента и Общаго собранія, при докладѣ оберъ-

[1]) Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., т. XIII, стр. 460—461.

Библиотека "Руниверс"

прокурора [1]) внесенныхъ. Мы бы не жалѣли ни времени, ни трудовъ Нашихъ, на разсмотрѣніе сего дѣла употребленныхъ, если бы въ такомъ множествѣ нашли что либо, къ пользѣ службы Нашей или ко правосудію относящееся; но къ крайнему сожалѣнію Нашему не видимъ ничего, съ одной стороны кромѣ сущихъ сплетень, съ другой же—кромѣ несогласія и въ самыхъ мелочахъ канцелярскихъ, по II Сената департаменту безпорядковъ, излишностей и упущеній, а также и самыхъ нѣкоторыхъ г.г. сенаторовъ сужденій, а оберъ-прокурорскихъ заключеній, несообразныхъ ни съ справедливостію, ни съ приличными законами, ниже съ правилами, отъ Насъ учрежденными". Положивъ, затѣмъ, резолюцію по отдѣльнымъ пунктамъ этого обширнаго дѣла, Императрица заканчиваетъ указъ такими словами: „долгомъ неусыпнаго Нашего бдѣнія о сохраненіи законовъ и отправленіи нелицепріятнаго правосудія побуждаемся подтвердить Сенату прилежно и безпристрастно разбирать дѣла, искать въ нихъ истины, а не праваго виновнымъ, или виновнаго правымъ дѣлать, либо отягощать присужденіемъ наказанія паче мѣры преступленій или погрѣшности; смотрѣть, чтобы теченіе дѣлъ происходило по точности регламентовъ и другихъ узаконеній о порядкѣ канцелярскомъ и производствѣ дѣлъ; предупреждать распространеніе всякихъ злоупотребленій немедленными приговорами и самымъ наблюденіемъ въ исполненіи ихъ, не такъ, какъ по симъ дѣламъ открывается, что касательно незаконной торговли Бурцова черезъ три года указы по опредѣленію Сената не посланы были; въ случаѣ надобности, по сумнѣніямъ или для разности голосовъ, доклады, Намъ подаваемые, составлять ясно, не упуская въ нихъ, съ одной стороны, ничего важнаго, требующаго разрѣшенія Нашего, а съ другой, не наполнять ихъ къ дѣлу непринадлежащими и излишними обстоятельствами и, наконецъ, имѣя совѣсть и истину предъ глазами, помня долгъ и держася силы и словъ законовъ, стараться единодушно и единогласно рѣшить дѣла, избѣгая разногласія, которое, затрудняя Насъ, отъемлетъ время, для блага государственнаго нужное, и даетъ поводъ къ заключеніямъ предосудительнымъ для тѣхъ, кои въ мнѣніяхъ ихъ отдаляются отъ прямого смысла и словъ закона" [2]).

---

[1]) Колокольцова, который велъ дѣло по порученію генералъ-прокурора кн. Вяземскаго.

[2]) П. С. З., № 17166, 9 дек. 1793 г.

Библиотека "Руниверс"

Приведенныя обращенія Императрицы Екатерины къ Сенату и Ея отзывы имѣютъ большую историческую цѣну: они представляютъ яркую и авторитетную характеристику, хотя и въ общихъ чертахъ, дѣятельности Сената и не оставляютъ, на нашъ взглядъ, сомнѣній въ характерѣ взаимныхъ отношеній Императрицы и Сената. Мы видимъ, что Императрица, вполнѣ сохраняя за Сенатомъ его значеніе высшаго правительственнаго мѣста въ Имперіи и требуя отъ Сената исполненія имъ своихъ обязанностей во всей ихъ полнотѣ, Сама по отношенію къ Сенату держалась всегда, какъ Государыня, такъ же неограниченная относительно Сената, какъ и относительно всякаго другого учрежденія въ Имперіи: когда Она была довольна работою Сената—Она хвалила его и благодарила; когда находила умѣстнымъ обращалась къ нему съ шутливыми фразами; когда встрѣчала въ дѣятельности Сената явленія, признаваемыя Ею за нежелательныя—высказывала Сенату упреки, дѣлала выговоры и даже налагала на Сенатъ своего рода дисциплинарныя взысканія, въ видѣ лишенія права на лѣтній отдыхъ. Ни въ какомъ обращеніи своемъ къ Сенату Императрица не была чѣмъ либо особеннымъ, спеціальнымъ, ограничена. Сенатъ же со своей стороны, сохраняя полностію первенствующее положеніе относительно всѣхъ другихъ учрежденій Имперіи, по отношенію къ Императрицѣ ни однимъ словомъ, ни одною фразою не показалъ, чтобы онъ почиталъ себя имѣющимъ какія либо исключительныя права. Сенатъ въ царствованіе Екатерины II былъ высшимъ учрежденіемъ Имперіи и обладалъ самою широкою компетенціею въ сферѣ высшаго управленія, но не только не имѣлъ по отношенію къ Верховной власти никакихъ исключительныхъ правъ, но не занималъ и исключительнаго положенія.

Въ русской исторической литературѣ высказывалось иногда мнѣніе о какомъ то недовѣріи Императрицы къ Сенату, о какихъ то попыткахъ Ея бороться съ политическимъ его значеніемъ и съ его внутреннею сплоченностью, благодаря которой Сенатъ, будто бы, проводилъ иногда свою собственную политику, несогласную съ видами Императрицы. Взглядъ этотъ представляется намъ основаннымъ на недоразумѣніи. Нельзя указать причинъ, въ силу которыхъ относительно Сената Императрица была бы болѣе затруднена и стѣснена, чѣмъ относительно другихъ правительственныхъ учрежденій и общественныхъ группъ: Импе-

Библиотека "Руниверс"

ратрица Екатерина могла чувствовать себя стѣсненною предъ Сенатомъ ничуть не болѣе, чѣмъ предъ графомъ П. А. Румянцевымъ, стоявшимъ во главѣ сильнаго корпуса войскъ заграницей, или предъ гетманомъ въ Малороссіи, или, наконецъ, предъ оберъ-егермейстеромъ Разумовскимъ въ петербургскихъ высшихъ кругахъ. Въ началѣ царствованія у Екатерины были, безспорно, разныя опасенія—но они исчезли довольно скоро и вмѣстѣ съ ними, если только не скорѣе другихъ, исчезли и всякія опасенія предъ Сенатомъ. Въ самомъ дѣлѣ, не было ни какихъ либо гарантій, предоставленныхъ Сенату, даже обѣщаній, данныхъ ему, не было и такой связи Сената съ другими органами управленія, изъ-за которой перемѣна въ Сенатѣ была бы болѣе затруднительна, чѣмъ перемѣна въ любомъ другомъ учрежденіи. Если Екатерина I, Анна Іоанновна и Елисавета Петровна могли безъ всякихъ затрудненій создать учрежденія высшія, чѣмъ Сенатъ, или захватившія надъ нимъ первенство, если Петръ Ѳеодоровичъ совершенно легко и просто однимъ короткимъ указомъ уничтожилъ Конференцію при Высочайшемъ Дворѣ, то, конечно, и Екатерина II не была какъ либо особенно стѣснена по отношенію къ Сенату, тѣмъ болѣе, что и до Нея три изъ четырехъ перемѣнъ на престолѣ произошли при условіяхъ довольно близкихъ къ тѣмъ, при какихъ воцарилась Екатерина II. Если бы Императрица нашла, что Сенатъ склоненъ принимать неугодныя Ей рѣшенія или вести свою политику, то Она имѣла способы легко и съ полнымъ успѣхомъ противъ этого бороться. Въ каждую данную минуту, безъ малѣйшаго нарушенія какихъ либо законовъ или даже установившихся правилъ, Государыня могла пополнить Сенатъ любымъ числомъ людей, которые были бы вполнѣ готовы дѣйствовать согласно Ея видамъ; любого сенатора могла Она отстранить отъ участія въ работахъ Сената подъ совершенно благовиднымъ предлогомъ—отправивъ куда нибудь съ почетнымъ порученіемъ, назначивъ посланникомъ, губернаторомъ и т. п.; наконецъ, Императрица любой вопросъ могла передать на обсужденіе въ спеціально учрежденную комиссію и ея рѣшеніе утвердить прямо собственною властью. Однимъ словомъ, у Императрицы было множество способовъ совершенно незамѣтно, безъ всякой борьбы и съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ формъ обезопасить Себѣ полную готовность Сената сообразоваться съ Ея желаніями, даже полную подчиненность Сената. Могла, конечно,

Библиотека "Руниверс"

Императрица относиться съ бóльшимъ или меньшимъ довѣріемъ, съ бо̀льшею или меньшею симпатіею къ отдѣльнымъ сенаторамъ, но не къ Сенату, какъ къ цѣлому, не къ Сенату, какъ учрежденію. Однако, даже и со стороны отдѣльныхъ сенаторовъ не могла Она встрѣтить сопротивленія или противодѣйствія сколько нибудь значительнаго. Въ моментъ воцаренія Екатерины II членами Сената были: кн. Н. Ю. Трубецкой, гр. А. И. Шуваловъ, Н. И. Панинъ, гр. М. И. Воронцовъ, гр. Р. И. Воронцовъ, гр. А. Б. Бутурлинъ, гр. З. Г. Чернышевъ, В. И. Суворовъ, кн. И. А. Щербатовъ, П. С. Сумароковъ, И. И. Неплюевъ, кн. А. М. Голицынъ, кн. И. В. Одоевскій, А. Жеребцовъ, И. Костюринъ, И. Брылкинъ—и нѣсколько еще совершенно незначительныхъ лицъ, числившихся по Московской конторѣ Сената; въ первый же день царствованія въ Сенатъ введены были гр. Н. П. Шереметевъ, бар. Н. А. Корфъ, гр. М. К. Скавронскій и А. И. Ушаковъ, люди, вполнѣ преданные новой Императрицѣ. Представители стараго Сената не блистали ни энергіей, ни дарованіями, ни заслугами; только относительно четырехъ первыхъ могло возникать хоть какое либо опасеніе, только они еще играли при Елисаветѣ Петровнѣ роли болѣе или менѣе видныя и, пожалуй, могли бы явиться представителями какой либо оппозиціи. Но и изъ нихъ князь Трубецкой своимъ поведеніемъ въ царствованіе Петра Ѳеодоровича доказалъ, что не обладаетъ ни въ какой степени мужествомъ и энергіей; графъ А. И. Шуваловъ послѣ смерти гр. П. И. Шувалова не пользовался уже никакимъ значеніемъ и Екатерина, конечно, лучше чѣмъ кто-либо, знала его некрупный характеръ —онъ много лѣтъ состоялъ при молодомъ дворѣ. Что касается Н. И. Панина, имя котораго иногда связывается—и совершенно неосновательно—съ какими то планами ограниченія власти Екатерины, то въ это время онъ былъ еще совершеннымъ homo novus въ петербургскихъ кругахъ; если кто и зналъ его дарованія, умъ и работоспособность, то только Императрица Екатерина; въ широкихъ кругахъ онъ не имѣлъ еще ни малѣйшаго вліянія. Наконецъ, братья Воронцовы были совершенно подавлены катастрофою съ Петромъ Ѳеодоровичемъ и, никогда не отличаясь и прежде энергіей, теперь покорно удалились съ перваго плана. Если же нѣтъ основаній, по которымъ Императрица Екатерина должна была бы опасаться унаслѣдованнаго Ею состава Сената, то

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ менѣе могла Она опасаться тѣхъ, кого Сама сенаторами сдѣлала. Сенатъ, какъ цѣлое, никакимъ образомъ вступать въ борьбу съ Императрицею не могъ, и Екатерина знала это очень хорошо и по личнымъ наблюденіямъ за послѣдніе годы Елисаветинскаго царствованія, и по запискѣ Панина, поданной Ей въ первый годъ по Ея воцареніи.

Но нельзя не признать, что мысль о какой то скрытой борьбѣ Императрицы и Сената, мысль по существу невѣрная, могла возникнуть довольно естественно на основаніи одного документа, ближайшимъ образомъ относящагося къ Сенату и исходящаго непосредственно отъ Екатерины, именно на основаніи знаменитаго „Секретнѣйшаго наставленія князю Александру Вяземскому“ [1]). Разсмотримъ же этотъ любопытный документъ съ тѣмъ вниманіемъ, какого онъ заслуживаетъ.

„Секретнѣйшее наставленіе“ дано было князю А. А. Вяземскому при назначеніи его исполнять должность генералъ-прокурора вмѣсто А. И. Глѣбова, отстраненнаго отъ этого мѣста, и начинается оно объясненіемъ причинъ, принудившихъ Императрицу дать Глѣбову отставку. Причины эти — „прежнее худое поведеніе, корыстолюбіе, лихоимство и худая вслѣдствіе сихъ свойствъ репутація, недовольно чистосердечія и искренности“ Глѣбова по отношенію къ Императрицѣ, его склонность, „болѣе къ темнымъ, нежели къ яснымъ дѣламъ“ (пунктъ 1). Затѣмъ (пунктъ 2) Императрица говоритъ Вяземскому: „Вамъ должно знать, съ кѣмъ вы дѣло имѣть будете“ — и даетъ характеристику самой себя: „ежедневные случаи будутъ васъ ко Мнѣ предводительствовать“, говоритъ Она и убѣждаетъ Вяземскаго, что онъ найдетъ у Нея постоянную и надежную поддержку, если только будетъ вѣренъ, прилеженъ и прямодушенъ, такъ какъ Она любитъ правду и охотно выслушиваетъ возраженія, не желая никакой лести. Пункты 3-й и 4-й, говорящіе о Сенатѣ, мы приводимъ здѣсь цѣликомъ. (Пунктъ 3-й). „Въ Сенатѣ найдете вы двѣ партіи, но здравая политика съ Моей стороны требуетъ оныя отнюдь не уважать, дабы имъ чрезъ то не подать твердости и онѣ бы скорѣе тѣмъ исчезли, а только смотрѣла Я за ними недреманнымъ окомъ, людей же употребляла по ихъ способности

[1]) Напечатано впервые въ Чтеніяхъ Имп. Моск. Общ. ист. и древ. за 1859 г. кн. I, 101—104, затѣмъ въ Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., т. VII, 345—348; въ приложеніяхъ мы помѣщаемъ факсимиле и полный текстъ этого документа.

Библиотека "Руниверс"

къ тому или другому дѣлу. Обѣ партіи стараться будутъ нынѣ васъ уловить въ свою сторону. Вы въ одной найдете людей честныхъ нравовъ, хотя и недальновидныхъ разумовъ; въ другой, думаю, что виды далѣе простираются, но не ясно, всегда ли оные полезны. Иной думаетъ, для того, что онъ долго былъ въ той или другой землѣ, то вездѣ по политикѣ той его любимой земли все учреждать должно, а все другое безъ изъятія заслуживаетъ его критику, несмотря на то, что вездѣ внутреннія распоряженія на нравахъ націи основываются. Вамъ не должно уважать ни ту, ни другую сторону, обходиться должно учтиво и безпристрастно, выслушивать всякаго, имѣя только единственно пользу отечества и справедливость въ виду, и твердыми шагами идти кратчайшимъ путемъ къ истинѣ. Въ чемъ вы будете сумнительны, спроситесь со Мной и совершенно надѣйтеся на Бога и на Меня, а Я, видя такое ваше угодное Мнѣ поведеніе, васъ не выдамъ; вы же чрезъ вышеписанныя принципіи заслужите почтеніе у тѣхъ и у другихъ, бездѣльникамъ будете въ страхъ, а честнымъ людямъ — въ покровительство". (Пунктъ 4-й). „Всѣ мѣста и самый Сенатъ вышли изъ своихъ основаній разными случаями, какъ неприлежаніемъ къ дѣламъ Моихъ нѣкоторыхъ предковъ, а болѣе случайныхъ при нихъ людей пристрастіями. Сенатъ установленъ для исполненія законовъ, ему предписанныхъ, а онъ часто выдавалъ законы, раздавалъ чины, достоинства, деньги, деревни, однимъ словомъ почти все, и утѣснялъ прочія судебныя мѣста въ ихъ законахъ и преимуществахъ, такъ что Мнѣ случилось слышать въ Сенатѣ, что одной коллегіи хотѣли сдѣлать выговоръ за то только, что она свое мнѣніе осмѣлилась въ Сенатѣ представить, до чего однако-жъ Я тогда не допустила, но говорила господамъ присутствующимъ, что сему радоваться надлежитъ, что законъ исполняютъ. Черезъ такія гоненія нижнихъ мѣстъ они пришли въ толь великій упадокъ, что и Регламентъ вовсе позабыли, которымъ повелѣвается противъ сенатскихъ указовъ, ежели оные не въ силѣ законовъ, представлять въ Сенатъ, а напослѣдокъ и ко Мнѣ. Раболѣпство персонъ, въ сихъ мѣстахъ находящихся, неописанное, и добра ожидать не можно, пока сей вредъ не пресѣчется. Одна форма лишь канцелярская исполняется, а думать еще иные и нынѣ прямо не смѣютъ, хотя въ томъ и интересъ государственный страждетъ. Сенатъ же, вышедъ единожды

Библиотека "Руниверс"

изъ границъ, и нынѣ съ трудомъ привыкаетъ къ порядку, въ которомъ ему быть надлежитъ. Можетъ быть, что и для любочестія инымъ членамъ прежніе примѣры прелестны, однако-жъ, покамѣстъ Я жива, то останемся, какъ долгъ велитъ. Россійская имперія есть столь обширна, что кромѣ самодержавнаго Государя всякая другая форма правленія вредна ей, ибо все прочія медлительнѣе въ исполненіяхъ и многое множество страстей разныхъ въ себѣ имѣетъ, которыя всѣ къ раздробленію власти и силы влекутъ, нежели одного Государя, имѣющаго всѣ способы къ пресѣченію всякаго вреда и почитая общее добро своимъ собственнымъ, а другіе всѣ, по слову Евангельскому, наемники суть". Въ п. 5-мъ говорится о денежныхъ затрудненіяхъ въ государствѣ и оканчивается онъ слѣдующими словами: „Все сіе пишу, чтобъ васъ ввести въ наисекретнѣйшія матеріи, дабы вы въ семъ при вступленіи въ дѣла не новы были и могли сами разбирать, которыя дѣйствительно полезны или только оными быть кажутся". Въ п. 6-мъ Императрица обращаетъ вниманіе Вяземскаго на то, что иногда большія затрудненія можетъ создать канцелярія, и предлагаетъ „перемѣнить всѣхъ сумнительныхъ и подозрительныхъ безъ пощады". Пунктъ 7-й содержанія общаго, мы приводимъ здѣсь цѣликомъ: „Законы наши требуютъ поправленія; первое —чтобы все ввести въ одну систему, которой и держаться; другое —чтобы отрѣшить тѣ, которые оной прекословятъ; третье — чтобъ раздѣлить временные и на персонъ данные отъ вѣчныхъ и непремѣнныхъ, о чемъ уже было помышляемо, но короткость времени Меня къ произведенію сего въ дѣйство еще не допустила". Пунктъ 8-й говоритъ о затрудненіяхъ для казны и тягостяхъ для населенія, происходящихъ при собираніи питейнаго и соляного доходовъ, и наконецъ пунктъ 9-й, послѣдній, говоритъ о присоединенныхъ провинціяхъ —мы тоже приведемъ его полностію: „Малая Россія, Лифляндія и Финляндія суть провинціи, которыя правятся конфирмованными имъ привилегіями; нарушить оныя отрѣшеніемъ всѣхъ вдругъ весьма непристойно бъ было, однакожъ и называть ихъ чужестранными и обходиться съ ними на такомъ же основаніи есть больше, нежели ошибка, а можно назвать съ достовѣрностью глупостью. Сіи провинціи, также и Смоленскую, надлежитъ легчайшими способами привести къ тому, чтобъ онѣ обрусѣли и перестали бы глядѣть какъ волки къ лѣсу. Къ тому

Библиотека "Руниверс"

приступъ весьма легкій, если разумные люди избраны будутъ начальниками въ тѣхъ провинціяхъ; когда же въ Малороссіи гетмана не будетъ, то должно стараться, чтобъ въ вѣкъ и имя гетмановъ исчезло, не токмо бъ персона какая была произведена въ оное достоинство".

Вотъ все существенное изъ этого знаменитаго, многократно цитированнаго документа; пункты 4-й и особенно 3-й этой инструкціи и послужили главнымъ основаніемъ того взгляда на отношенія Сената и Императрицы, который можно назвать господствующимъ, хотя по нашему мнѣнію онъ невѣренъ.

Въ самомъ дѣлѣ: пунктъ 4-й говоритъ о дѣятельности Сената безъ какихъ либо объясненій ея политикою, безъ малѣйшихъ даже намековъ на политику; тутъ указано общее неустройство Сената прежде всего въ томъ отношеніи, что въ Сенатѣ смѣшаны три власти—законодательная, судебная и административная, раздѣленіе которыхъ въ XVIII стол. почиталось совершенно необходимымъ; мѣстами въ этомъ пунктѣ слышатся довольно ясные отзвуки доклада, который въ концѣ 1762 года былъ поданъ Императрицѣ Н. И. Панинымъ и затѣмъ положенъ былъ въ основу при раздѣленіи Сената на департаменты; въ концѣ 4-го пункта видны ясные слѣды тѣхъ мнѣній, которыя впослѣдствіи Императрица изложила во II главѣ своего Наказа [1]). Пунктъ 3-й наставленія, дѣйствительно, требуетъ толкованій и даетъ для нихъ просторъ, но обыкновенныя его толкованія намъ представляются неправильными. Въ немъ, правда, говорится о партіяхъ; но вѣдь ни слова не сказано о партіяхъ политическихъ, сказано, что есть партіи—и только; а партіи въ какомъ нибудь собраніи не непремѣнно политическія. Въ слова Императрицы не надо вкладывать того, чего Она не говорила, тѣмъ болѣе, что именно въ данномъ случаѣ Императрица должна была говорить совершенно прямо, безъ какихъ либо умолчаній и недомолвокъ: Она настойчиво требовала отъ Вяземскаго прямоты и откровенности и могла ли, въ это самое время, по пункту особенно щекотливому, Сама говорить ему такъ неясно, не называя прямо самаго главнаго? Какъ могъ быть прямъ и откровененъ Вяземскій, если надо было бы еще угадывать, о чемъ его спрашиваютъ, о чемъ съ нимъ говорятъ? Обычное толкова-

[1]) Ср. Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ. VII, стр. 202—203 и 347; Наказъ, ст. 8—11.

Библиотека "Руниверс"

ніе словъ Императрицы о партіяхъ, на нашъ взглядъ, невѣрно и въ немъ вовсе нѣтъ надобности; Императрица не вкладывала въ свои слова никакого затаеннаго смысла, Она говорила, что въ данную минуту въ Сенатѣ нѣтъ согласія, и есть партійность—и только. Совершенно то же рисуется и въ обращеніи Императрицы къ Сенату, которое приводили мы выше: „одинъ другого дѣлъ не терпитъ, а потому и раздѣляются на партіи и стараются изыскать одинъ другому причины огорчительныя“ и т. д. это есть именно партійность; о ней говоритъ Императрица и здѣсь. Эти несогласія, внутренніе раздоры разыгрывались по тѣмъ дѣламъ, которыя стояли тогда въ Сенатѣ на очереди, послужили поводомъ къ замѣнѣ прежняго генералъ-прокурора новымъ и они, естественно, должны были прежде всего занять вниманіе новаго генералъ-прокурора; дѣла же эти были вовсе не политическія, а финансовыя и даже частью прямо денежныя. Было, конечно, совершенно естественно высказаться о дѣлахъ ближайшихъ, съ которыми прежде всего долженъ былъ столкнуться новый генералъ-прокуроръ; это соображеніе Императрица и имѣла въ виду. Новый генералъ-прокуроръ былъ человѣкъ, весьма способный вести дѣла текущаго управленія и мало склонный поднимать какіе либо принципіальные вопросы; онъ и довѣріе Императрицы пріобрѣлъ благодаря тому, что отлично разобралъ и упорядочилъ чрезвычайно запутанныя отношенія на Уральскихъ заводахъ; и впослѣдствіи, въ теченіе почти 30-лѣтняго исполненія обязанностей генералъ-прокурора, князь А. А. Вяземскій тоже не охотно брался за широкія, принципіальныя задачи, а работалъ со всѣмъ вниманіемъ и съ большою дѣловитостью надъ тѣми дѣлами, которыя выдвигала жизнь—въ этомъ была и слабая, и сильная сторона его дѣятельности. Именно такой человѣкъ и нуженъ былъ въ Сенатѣ въ тотъ моментъ, когда Императрица призвала Вяземскаго, оцѣнивъ его способности съ никогда не обманывавшею Ее проницательностью. Дѣла въ Сенатѣ скопились, дѣйствительно, сложныя и именно такого рода, что относительно ихъ особенно легко могли быть приняты рѣшенія съ „видами дальновидными“, но „неясно—полезными-ли“. Первое мѣсто среди нихъ занимало дѣло Гома, англійскаго купца, которому графъ П. И. Шуваловъ передалъ право эксплоатаціи казенныхъ лѣсовъ на Сѣверѣ, испрошенное имъ у Императрицы Елисаветы на условіяхъ, для казны чрезвычайно невыгодныхъ; дѣло гро-

Библиотека "Руниверс"

зило колоссальными потерями для казны; изучить это дѣло и представить докладъ о его ликвидаціи было поручено П. И. Панину; его безпристрастіе и честность были внѣ подозрѣній, но были поводы опасаться, что въ Сенатѣ—а особенно при генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ —рѣшеніе можетъ быть не безпристрастно. Затѣмъ, страшно запутаны были дѣла такъ называемаго „Мѣднаго банка“ [1]): въ 1758 г. опредѣлено было, для распространенія въ странѣ денегъ, раздать дворянамъ и купечеству свыше двухъ милліоновъ рублей за проценты; въ числѣ должниковъ банка были четыре лица, взявшія каждый свыше 200.000 р.— а именно графъ М. И. Воронцовъ, графъ П. И. Шуваловъ, графъ Ягужинскій и генералъ-прокуроръ А. И. Глѣбовъ; кромѣ того Гомъ былъ долженъ свыше 350.000 р.; эти пять человѣкъ забрали почти три четверти всего количества денегъ, опредѣленныхъ на указанную операцію,— и почти не вносили процентовъ [2]). Въ это же время обсуждался вопросъ о реорганизаціи питейныхъ сборовъ—а въ нихъ были заинтересованы на огромныя суммы генералъ-прокуроръ А. И. Глѣбовъ, сенаторъ П. С. Сумароковъ, а въ большей или меньшей степени—и Воронцовы, и Шуваловы, и члены чуть не всѣхъ виднѣйшихъ русскихъ фамилій того времени [3]); Сумарокову Императрица имѣла уже случай выразить свое неудовольствіе за его отношеніе именно къ этимъ дѣламъ [4]). Наконецъ, въ это же время разыгрывался финалъ дѣла Крылова, и Императрица видѣла, что во многихъ его беззаконіяхъ замѣшанъ—опять таки по корыстнымъ побужденіямъ—тотъ же Глѣбовъ [5]). Вотъ по этимъ то дѣламъ и были партіи въ Сенатѣ, партіи, ничего общаго не имѣвшія съ политикою; припомнимъ, что въ 5 пунктѣ наставленія Императрица называетъ „наисекретнѣйшими матеріями“ именно вопросы финансовые; около нихъ вращается и все „секретнѣйшее наставленіе“ Ея Вяземскому.

Остановимся, наконецъ, и на проектахъ реформъ Сената, которые возникали за время царствованія Екатерины. Проекты эти представляютъ и сами по себѣ интересъ для исторіи учрежденія, а кромѣ того содѣйствуютъ уясненію истинныхъ отно-

[1]) Такъ назывались сокращенно „Банковыя конторы вексельнаго производства для обращенія внутри государства мѣдныхъ денегъ“, учрежденныя въ 1758 г.

[2]) Сенатскій Архивъ, т. XII, 512—661.

[3]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 118, л. 81—91.

[4]) Сборникъ Имп. Русс. Ист. Общ., т. VII, 235—237.

[5]) Тамъ же, I, 243.

Библиотека "Руниверс"

шеній Сената къ Верховной власти, такъ какъ изъ нихъ можно видѣть, что̀ почиталось нужнымъ измѣнить въ существовавшемъ на дѣлѣ устройствѣ Сената.

Все царствованіе Екатерины Сенатъ функціонировалъ въ томъ видѣ, какой былъ приданъ ему реформою 15 декабря 1763 г., которую мы въ своемъ мѣстѣ подробно изложимъ; проектовъ же реформъ Сената за Екатерининское время извѣстно три: одинъ былъ предложенъ Десницкимъ, профессоромъ Московскаго университета, только что возвратившимся изъ Англіи, гдѣ онъ заканчивалъ свое образованіе; два другіе были набросаны самою Императрицею.

Десницкій подъ именемъ Сената предлагалъ учредить не что иное, какъ органъ народнаго представительства [1]). По его плану Сенатъ долженъ былъ состоять изъ 600 или даже 800 членовъ, избираемыхъ „изъ земельныхъ владѣльцевъ въ губерніяхъ и провинціяхъ, сверхъ сего изъ купеческихъ и художественныхъ людей и, наконецъ, изъ духовныхъ и училищныхъ мѣстъ, такъ чтобы всякая губернія, провинція и корпусы имѣли своего въ законодательной власти представителя, заступника и ходатая, которому бы своихъ согражданъ, соподданныхъ и сосѣдовъ обстоятельства и жалобы всегда извѣстны были и черезъ него всему государственному правленію въ Сенатѣ на разсмотрѣніе представляемы были". Этотъ Сенатъ предполагался именно какъ законодательное учрежденіе, съ правомъ вводить, увеличивать и облегчать налоги и даже рѣшать вопросы о войнѣ и мирѣ. Очевидно, что съ Сенатомъ, существовавшимъ тогда и впослѣдствіи, учрежденіе, предложенное Десницкимъ, общаго имѣло только имя; поэтому о проектѣ Десницкаго мы можемъ ограничиться сказаннымъ.

Два проекта, составленные Императрицею, относятся къ 1788 и 1794 годамъ [2]). По существу они сходны и—кромѣ незначительныхъ редакціонныхъ отличій—различаются только тѣмъ,

---

[1]) Проектъ Десницкаго носитъ названіе: „Представленіе о учрежденіи законодательной, судительной и наказательной власти въ Россійской Имперіи". Напечатанъ впервые въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ, по Историко-филологическому отдѣленію, т. VII, № 4. Спб. 1905 г.

[2]) Они изданы Н. М. Коркуновымъ: „Два проекта преобразованія Сената 1788 и 1794 г."—Журналъ Министерства Юстиціи, май 1899 г. и отдѣльно, Спб. 1899. Дата перваго проекта устанавливается упоминаніемъ объ исполнившихся 26 годахъ царствованія, дата второго отмѣчена на рукописи.

Библиотека "Руниверс"

что во второмъ находится проектъ „генеральнаго суда“, а въ первомъ судъ этотъ былъ только предположенъ, но не разработанъ [1]), да еще тѣмъ, что по второму проекту въ составѣ каждаго департамента предполагается образованіе трехъ особыхъ присутствій. Между департаментами дѣла по обоимъ проектамъ распредѣляются по различію рода дѣлъ, какъ это было установлено въ 1763 г., между присутствіями же—на основаніи принципа географическаго: одно присутствіе должно было вѣдать дѣла сѣверной полосы Россіи, другое—средней и третье—южной. За указанными особенностями оба проекта совершенно сходны. По сравненію съ тѣмъ устройствомъ Сената, какое онъ получилъ 15 декабря 1763 г., существенно новаго оба проекта не представляютъ. Сохранены были въ томъ и въ другомъ и принципъ дѣленія по департаментамъ, и единогласіе рѣшеній, и переносъ дѣлъ изъ департаментовъ въ общее собраніе въ тѣхъ самыхъ случаяхъ, когда примѣнялся онъ и по закону 1763 г. Чуть не въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, какъ въ Манифестѣ 1763 г., говорится и тутъ о рѣшеніи Сенатомъ такихъ дѣлъ, для которыхъ не имѣлось достаточнаго закона. Сохранена со всѣми прежними правами и обязанностями и прокуратура. Нѣсколько различается дѣленіе дѣлъ по департаментамъ, но различіе это вовсе не принципіальное: Первый департаментъ по проектамъ сохранялъ ту самую компетенцію, которая опредѣлена была ему въ 1763 г.; затѣмъ, по проектамъ, Второй и Третій департаменты были судебные. Второй получалъ „дѣла уголовныя и слѣдственныя по преступленію должности“, Третій—„апелляціи на коллегіи или палаты касательно гражданскаго суда“. Но и по существовавшему устройству было два судебныхъ департамента, II-й въ Петербургѣ и VI-й въ Москвѣ, и распредѣленіе между ними судебныхъ дѣлъ нѣсколько иначе не представляло чего либо существенно важнаго. Четвертый—послѣдній по проектамъ—департаментъ получалъ тѣ дѣла, которыя вѣдали въ Петербургѣ департаменты III-й и IV-й и въ Москвѣ V-й; но такъ какъ Пятый, московскій, департаментъ всегда имѣлъ чрезвычайно мало дѣлъ, то, въ сущности, если бы и осуществилась реформа,—въ томъ, что касается дѣленія дѣлъ по департаментамъ, она свелась бы къ передачѣ въ одинъ департаментъ дѣлъ,

[1]) Коркуновъ, Два проекта, срав. стр. 4, ст. 5, п. 3 и стр. 26 и далѣе.

Библиотека "Руниверс"

прежде вѣдавшихся двумя. Проекты явно отмѣчены стремленіемъ согласовать дѣятельность Сената съ дѣятельностью введенныхъ въ 1775 г. губернскихъ учрежденій, но согласованіе это является совершенно внѣшнимъ. Въ законѣ 1763 г., вышедшемъ до новаго Учрежденія о губерніяхъ, естественно, не могло быть прямыхъ указаній относительно многочисленныхъ случаевъ, въ которыхъ новыми учрежденіями предоставлялось Сенату участіе въ дѣлахъ управленія: тамъ ничего не говорилось, что Сенатъ выбираетъ на такія-то и такія-то должности по губернскому управленію, такъ-то и такъ-то принимаетъ апелляціи на новыя учрежденія. Никакихъ замѣшательствъ отъ этого не происходило и Сенатъ безъ затрудненій исполнялъ это дѣло. Но Императрица Екатерина, очень дорожившая Учрежденіемъ о губерніяхъ, желала, очевидно, устранить и это, чисто внѣшнее, отсутствіе связи и единства между новыми учрежденіями и Сенатомъ: въ проекты реформъ и введены постановленія, соотвѣтствующія тѣмъ, которыя въ Учрежденіи о губерніяхъ говорили объ обязанности Сената назначать на опредѣленныя мѣста въ провинціальной администраціи, принимать на разсмотрѣніе только тѣ дѣла, которыя уже прошли указанный въ Учрежденіи путь и т. д. Есть и еще одно постановленіе, подобное порядкамъ Учрежденія: какъ, по Учрежденію, при переносѣ дѣла въ высшую инстанцію были опредѣлены денежные взносы, поступавшіе на дѣла благотворительности въ случаѣ неосновательности переноса, такъ предположено установить взысканіе по 5 руб. съ каждаго сенатора въ тѣхъ случаяхъ, когда они не могли придти къ единогласію, хотя и не находили, что нѣтъ достаточнаго закона. Не внося ничего новаго по существу, проектъ 1788 г. представлялъ даже новую опасность замедленія въ дѣлопроизводствѣ, потому что давалъ возможность разбирать дѣла одновременно не въ шести, какъ было, а только въ четырехъ департаментахъ. Это было замѣчено—и главное отличіе проекта 1794 г. отъ предыдущаго состояло въ томъ, что увеличивалось число одновременно дѣйствующихъ отдѣловъ Сената: по послѣднему проекту въ каждомъ изъ четырехъ департаментовъ предполагалось образовать по три присутствія, такъ что дѣла одновременно разсматривались бы двѣнадцатью коллегіями сенаторовъ.

Ни тотъ, ни другой проектъ не получили осуществленія. Сколько можно судить о дѣятельности Сената за послѣдніе

Библиотека "Руниверс"

годы царствованія Екатерины, нѣтъ основаній думать, чтобы проектированныя измѣненія въ организаціи Сената повели къ существеннымъ улучшеніямъ. Устранить недостатки, съ которыми тщетно боролась Императрица, можно было только мѣрами болѣе широкими, захватывающими не одни только сенатскіе верхи тогдашней администраціи, но и все общество, отъ низшихъ слоевъ его. Безъ многихъ крупныхъ реформъ никакія передѣлки въ одномъ Сенатѣ не могли принести значительныхъ перемѣнъ къ лучшему. Но въ разсмотрѣнныхъ проектахъ во всякомъ случаѣ важно то, что Императрица предполагала измѣнить лишь второстепенныя частности сенатскаго устройства: это есть, конечно, молчаливое признаніе, что вообще Сенатъ Её удовлетворялъ, и ужъ во всякомъ случаѣ, не былъ въ Ея глазахъ опаснымъ въ политическомъ смыслѣ. То обстоятельство, что, не вводя никакихъ существенныхъ измѣненій, Императрица предполагала утвердить за Сенатомъ широкія полномочія въ назначеніи представителей провинціальной администраціи, еще разъ подтверждаетъ, что у Екатерины не было недовѣрія къ Сенату или опасеній передъ нимъ.

II. Отношенія Сената къ Совѣту при Высочайшемъ Дворѣ и къ Святѣйшему Правительствующему Синоду. Отношеніе Сената и губернаторовъ.

Разсмотримъ теперь отношенія Сената къ другимъ учрежденіямъ Имперіи — прежде всего къ Совѣту при Высочайшемъ Дворѣ.

Совѣтъ при Высочайшемъ Дворѣ имѣлъ свое первое собраніе 4 ноября 1768 г., непосредственно вслѣдъ за полученіемъ въ Петербургѣ извѣстія о началѣ военныхъ дѣйствіяхъ Портою [1]). Онъ дѣйствовалъ уже болѣе двухъ мѣсяцевъ и только тогда, 17 января 1769 г., былъ данъ Сенату Именной указъ объ учрежденіи Совѣта и сообщенъ краткій наказъ ему [2]). Получивъ

[1]) Архивъ Государственнаго Совѣта, Спб. 1869, I, стр. 1; Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., т. X, 302—305.

[2]) П. С. З., №№ 13232 и 13233.

Библиотека "Руниверс"

этотъ указъ, Сенатъ постановилъ: „для свѣдѣнія о семъ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества учрежденіи, такожъ и о томъ, чтобы въ случаѣ получаемыхъ въ которомъ мѣстѣ отъ правителя канцеляріи Совѣта какихъ либо справокъ или запросовъ, въ силѣ даннаго отъ Ея Величества оному Совѣту наказа 7-й статьи, немедленно исполненіе чинено было, послать во всѣ присутственныя мѣста, такожъ въ губерніи, а изъ оныхъ въ провинціи и города, указы, въ московскіе же Сената департаменты и въ Св. Синодъ сообщить вѣдѣнія". Учрежденный первоначально на время войны, Совѣтъ остался впослѣдствіи и во все царствованіе Екатерины II, но въ рядъ учрежденій государственныхъ онъ вступилъ, строго говоря, только тогда, когда при Александрѣ I былъ преобразованъ въ Государственный Совѣтъ, до того же времени онъ былъ именно совѣтомъ при особѣ Монарха. Въ упомянутомъ уже указѣ 17 января 1769 г. сказано, что Совѣтъ учреждается „при Дворѣ и въ присутствіи" Императрицы и что изъ него „выходить не будетъ ничего иначе, какъ за подписаніемъ руки Ея Величества". Этимъ вновь учрежденный Совѣтъ не только отличенъ былъ отъ Кабинета Анны Іоанновны и отъ Совѣта, учрежденнаго Петромъ Ѳеодоровичемъ, въ которыхъ подпись всѣхъ членовъ замѣняла вполнѣ подпись самихъ представителей Верховной власти, но лишенъ былъ права и даже возможности въ какомъ либо случаѣ выступать самостоятельно, отъ своего собственнаго имени. Всѣ постановленія и дѣйствія Совѣта получали силу только послѣ подписи ихъ Императрицею и выражали только Ея волю, основанную, можетъ быть, на представленіяхъ или доводахъ Совѣта, но объявляемую всегда только отъ Ея имени. Правда, по наказу Совѣту правитель его канцеляріи имѣлъ право „въ случаѣ какихъ-либо справокъ или запросовъ оные требовать", но, очевидно, не для того, чтобы Совѣтъ могъ на основаніи полученныхъ имъ данныхъ дѣлать какія либо постановленія, а только для того, чтобы члены Совѣта могли подавать Императрицѣ свои мнѣнія, будучи возможно лучше освѣдомлены. Характерно и то, что въ офиціальныхъ адресъ-календаряхъ Совѣтъ стоялъ совершенно особо: составъ его перечислялся раньше всего, впереди Собственнаго Ея Величества штата, такъ что за нимъ уже перечислялись придворные чины, затѣмъ полки гвардіи—и только потомъ уже Сенатъ, Синодъ, коллегіи и т. д.

Библиотека "Руниверс"

У Сената почти не было прямыхъ, непосредственныхъ сношеній съ Совѣтомъ: въ дѣлопроизводствѣ Сената Совѣтъ упоминается чрезвычайно рѣдко—только въ вышеупомянутомъ указѣ и при извѣщеніяхъ Сената о новыхъ членахъ Совѣта, получая которыя Сенатъ дѣлалъ постановленія привести вновь назначенныхъ къ присягѣ. Въ дѣлопроизводствѣ Совѣта Сенатъ упоминается

Князь А. А. Безбородко.

чрезвычайно часто и тутъ вполнѣ подтверждается то положеніе, которое мы только что высказали: непосредственно, Сенатъ и Совѣтъ въ прямыя сношенія не вступаютъ. На разсмотрѣніи Совѣта были очень многіе документы, которые шли отъ Сената къ Императрицѣ и отъ Императрицы къ Сенату, по самымъ различнымъ дѣламъ,—и совершенно очевидно, что не всѣ сношенія Сената съ Императрицей шли черезъ Совѣтъ; совершенно очевидно даже, что не было ни одного рода дѣлъ, по которому бы Импе-

Библиотека "Руниверс"

ратрица сносилась съ Сенатомъ непремѣнно черезъ Совѣтъ. Мы имѣемъ, конечно, не менѣе тысячи докладовъ Сената Императрицѣ и сотни именныхъ Ея указовъ Сенату, которые въ бумагахъ Совѣта не упомянуты и несомнѣнно черезъ Совѣтъ не проходили —и рядомъ же встрѣчаемъ доклады Сената и указы ему по совершенно однороднымъ дѣламъ, обсуждавшіеся въ Совѣтѣ. Это потому, что Совѣтъ не имѣлъ спеціально порученной ему отрасли государственнаго управленія, а лишь разсматривалъ то, что поручала ему Императрица, относительно чего желала Она знать мнѣніе тѣхъ лицъ, которыя засѣдали въ Ея Совѣтѣ. И мнѣнія свои Совѣтъ сообщалъ не какому либо учрежденію, а только лично Императрицѣ, въ помощь Ей, для отысканія наилучшихъ рѣшеній. Въ Совѣтѣ „были читаны“ сотни докладовъ, поданныхъ Императрицѣ отъ Сената, и Совѣтъ сообщалъ Императрицѣ свое мнѣніе о нихъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ Совѣтъ соглашался съ Сенатомъ [1]), иногда предлагалъ внести какія нибудь измѣненія въ намѣченныя Сенатомъ рѣшенія, иногда даже считалъ полезнѣе ихъ отклонить или отсрочить [2]). Императрица, принимая то или другое рѣшеніе, полагала на докладахъ соотвѣтственную резолюцію, но всегда прямо отъ своего имени, ни словомъ не упоминая о Совѣтѣ. Равнымъ образомъ Совѣту поручалось часто обсудить указы, съ которыми Императрица предполагала обратиться къ Сенату; обыкновенно Совѣтъ „не находилъ ничего прибавить или измѣнить въ оныхъ“, или „Ея Величество по соглашеніи Совѣта указъ апробовать изволила“ [3]). Но одинаковымъ образомъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда были приняты какія нибудь измѣненія, предложенныя Совѣтомъ, они являлись въ текстѣ указа безъ всякихъ упоминаній объ участіи Совѣта въ выработкѣ текста указовъ [4]). Иногда проекты указовъ Сенату отъ имени Импе-

---

[1]) Архивъ Госуд. Совѣта, II, 21, 44, 71, 78, 79, 98, 99, 275, 276, 283, 284, 343 и мн. др.

[2]) Тамъ же, II, 216, 223, 277, 328, 329, и мн. др.

[3]) Тамъ же, II, 3, 13, 21—23, 25, 269, 343 и мн. др.

[4]) Приведемъ два примѣра изъ множества подобныхъ случаевъ. 19 мая 1769 г. объявленъ Высочайше утвержденный докладъ о порядкѣ сбора подушныхъ. По протоколамъ Совѣта видно, что сроки установлены Совѣтомъ съ отступленіями отъ предложенныхъ Сенатомъ,—изъ утвержденнаго текста доклада не видно, что въ немъ были произведены какія либо перемѣны,—ср. П. С. З., № 13300, и Архивъ Гос. Сов. II, 279. Изъ протоколовъ Совѣта видно, что въ Жалованную грамоту Войску черноморскому—П. С. З., № 17058, іюнь 1792—запрещеніе держать бѣглыхъ включено по представленію Совѣта—ср. Архивъ Гос. Сов. II, 224—изъ текста грамоты этого не видно.

Библиотека "Руниверс"

ратрицы вносились въ Совѣтъ не кѣмъ другимъ, какъ генералъ-прокуроромъ кн. Вяземскимъ, который съ самаго учрежденія Совѣта былъ его членомъ [1]). Совѣтъ разсматривалъ по порученію Императрицы и отдѣльные казусы, восходившіе до Императрицы —напримѣръ; жалобу ген. Броуна на Сенатъ, который сдѣлалъ ему, по мнѣнію жалобщика неосновательно, выговоръ, или случаи передачи нѣкоторыхъ дѣлъ изъ одного намѣстничества въ другое, за что чины сенатской прокуратуры, допустившіе это, получили строгій выговоръ [2])—и во всѣхъ обращеніяхъ къ Сенату по этимъ дѣламъ ни словомъ не упомянуто о Совѣтѣ, хотя Императрица и дѣйствовала прямо по пути, предложенному Совѣтомъ. Въ одномъ случаѣ изъ протоколовъ Совѣта узнаѣмъ, что когда обсуждался въ Совѣтѣ вопросъ о болѣе быстромъ окончаніи въ Сенатѣ дѣлъ по казеннымъ взысканіямъ, то въ обсужденіи этомъ приняли участіе „генералъ-прокуроръ и члены Совѣта, присутствующіе въ Сенатѣ“; они и рѣшили, что для облегченія Перваго департамента, въ которомъ дѣлъ столько, что „нѣтъ физической возможности очистить разсмотрѣніемъ годъ отъ году входящія дѣла“, „можно бы изъ сего департамента часть таковыхъ дѣлъ отдѣлить на разсмотрѣніе Четвертому, никакъ не обремененному“ [3]). Мы видимъ здѣсь, что въ сужденіяхъ о внутреннемъ распорядкѣ Сената и его работѣ принимаютъ участіе не всѣ члены Совѣта, а лишь тѣ изъ нихъ, которые одновременно были и сенаторами; это очень характерно: Совѣтъ, видимо, не считалъ себя въ правѣ безъ прямого порученія отъ Императрицы высказывать какія либо рѣшенія относительно дѣятельности Сената. Такое положеніе всегда сохранялось между Совѣтомъ и Сенатомъ. Совѣтъ былъ ближе къ Императрицѣ, но онъ не стоялъ выше Сената, Сенатъ во все царствованіе Екатерины сохранялъ свое прежнее первенствующее мѣсто между всѣми учрежденіями Имперіи и это особенно подчеркивается отношеніями между нимъ и Совѣтомъ при Высочайшемъ Дворѣ.

Изъ учрежденій Имперіи всегда считался равнымъ Сенату Синодъ; съ нимъ однимъ, какъ извѣстно, сносился Сенатъ „вѣдѣніями“, тогда какъ во всѣ другія учрежденія посылалъ „указы“,

---

[1]) Архивъ Госуд. Сов., II, 22—23, 270—272, 414—415 и др.

[2]) Тамъ же, II, 213—214; 738—742.

[3]) Тамъ же, II, стр. 4, 15 мая 1788 г.

Библиотека "Руниверс"

а изъ нихъ получалъ рапорты и доношенія. По закону такія отношенія сохранились; но на практикѣ нельзя не замѣтить нѣкотораго преобладанія Сената. Въ согласіи съ общимъ духомъ времени всѣ тѣ случаи, гдѣ представлялась возможность опредѣлить степень участія Синода и Сената въ какомъ либо общемъ дѣлѣ такъ или иначе, рѣшались въ смыслѣ признанія преобладающаго вліянія свѣтской власти. Мы не говоримъ уже о томъ, что домовыя церкви, запечатанныя по повелѣнію Петра Ѳеодоровича, распечатаны были по указу не Синода, а Сената [1]): ниже мы увидимъ, что въ данномъ случаѣ Сенатъ выполнялъ одно общее порученіе, спеціально на него возложенное; не говоримъ и о томъ, что всякія рѣшенія относительно лицъ инославныхъ исповѣданій принималъ исключительно Сенатъ, безъ всякихъ сношеній съ Синодомъ. Наше вниманіе останавливаютъ только такіе факты: размѣръ вознагражденія за разныя церковныя требы былъ опредѣленъ Высочайше учрежденною комиссіею о церковныхъ имуществахъ, а распубликованъ, по утвержденіи Императрицею, прямо отъ Сената. Всѣ прежніе сборы, при поставленіи въ духовные чины частью Синодомъ утвержденные,—уничтожены были по докладу той же комиссіи [2]); сенатскимъ указомъ, послѣдовавшимъ согласно именному, уничтожены были вѣнечныя памяти [3]). Наконецъ Сенатъ же представилъ Императрицѣ докладъ о томъ, какія и какъ налагать наказанія за небытіе у исповѣди, причемъ именно настаивалъ, что духовныя власти только представляютъ свѣтскимъ соотвѣтственныя доношенія, а опредѣленіе наказанія и примѣненіе его зависятъ уже отъ гражданскихъ властей [4]). Сенатъ собственною властію, безъ сношеній съ Синодомъ, опредѣлялъ взаимныя отношенія мѣстъ, подвѣдомственныхъ Синоду, съ гражданскими правительственными властями и рѣшительно отказалъ въ признаніи за однимъ канцеляристомъ чина, на который онъ претендовалъ на томъ основаніи, что архіерей, возвелъ его въ званіе коллежскаго архиваріуса; Сенатъ заявилъ Синоду прямо, что указовъ о пожалованіи въ чины архіереями нѣтъ [5]). Нако-

---

[1]) П. С. З., № 11612, 15 іюля 1762 г.
[2]) П. С. З., №№ 12378, 12379, 18 апр. 1765 г.
[3]) П. С. З., № 12433, 14 іюля 1765 г.
[4]) П. С. З., № 12433 30 сент. 1765 г., № 14240, 30 янв. 1775 г.
[5]) П. С. З., № 13246, 30 янв. 1769 г.; № 13986, 25 мая 1773 г.

Библиотека "Руниверс"

нецъ, Сенатъ самъ постановлялъ окончательныя рѣшенія безъ сношеній съ Синодомъ и прямо давалъ мѣстнымъ органамъ предписанія осуществлять выработанныя имъ мѣры и по такому вопросу, глубоко касавшемуся всей массы духовенства, какъ запись, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, лицъ, происходившихъ изъ духовнаго званія, въ крестьянство и въ подушный окладъ [1]).

Отношенія Сената къ коллегіямъ и другимъ центральнымъ учрежденіямъ остались безъ измѣненій; намъ придется, однако, нѣсколько остановиться на нихъ въ отдѣлѣ, посвященномъ вопросу о компетенціи Сената, при разсмотрѣніи вопроса: какимъ образомъ въ дѣлахъ, общихъ Сенату и коллегіямъ, разграничивалась сфера ихъ дѣятельности.

При Екатеринѣ II были заново опредѣлены отношенія между Сенатомъ и губернаторами въ изданномъ 21 апрѣля 1764 г. „Наставленіи губернаторамъ“ [2]). Императрица говоритъ въ этомъ актѣ, что надѣется со временемъ исправить положеніе губерній, которыя Она признаетъ „главными частями, составляющими цѣлое отечество“, такъ какъ „всегдашнія и неусыпныя попеченія въ изобрѣтеніи средствъ къ приращенію благоденствія подданнымъ и къ приведенію Имперіи въ желанное благополучіе“ открыли Ей „неоспоримую истину, что все цѣлое не можетъ быть отнюдь совершенно, если части его въ непорядкѣ и неустройствѣ пребудутъ“. Ст. 1 „Наставленія“ гласитъ: „Губернаторъ, какъ повѣренная отъ Насъ особа и какъ глава и хозяинъ всей врученной въ смотрѣніе его губерніи, состоять имѣетъ подъ собственнымъ Нашимъ и Сената Нашего вѣдѣніемъ, почему и указы только отъ Насъ и Сената Нашего пріемлетъ“. Въ ст. 2 говорится, что коллегіи, „увидя неисправность“ какой либо губернской канцеляріи или самого губернатора, „накладываютъ штрафъ по указамъ на одну только канцелярію, а о губернаторахъ представляютъ Сенату“ (этимъ отмѣнялось прежнее право каждой коллегіи штрафовать и губернаторовъ за неисполненіе ихъ требованій); въ этой же статьѣ власть губернатора уподобляется власти президента коллегій. Въ ст. 3 говорится, что правительства, недовольныя какимъ либо губернскимъ присутственнымъ мѣстомъ, должны жаловаться на него губернатору, а если и со

---

[1]) П. С. З., № 16293, 29 ноября 1785 г.

[2]) П. С. З., № 12137.

Библиотека "Руниверс"

стороны губернатора не встрѣтятъ удовлетворенія своимъ законнымъ просьбамъ, то въ такомъ случаѣ правительственныя мѣста должны „просить на него безпосредственно въ Сенатѣ Нашемъ, который, кому надлежитъ, изслѣдовать его поступки и дѣла препоручаетъ, а потомъ о преступленіяхъ его со мнѣніемъ своимъ въ докладъ взноситъ"; также имѣютъ поступать и частныя лица, обиженныя губернаторомъ. Губернаторъ можетъ отрѣшать отъ должности всякаго служащаго въ его губерніи, но долженъ представить въ Сенатъ причины, побудившія его къ этому, и просить у Сената объ опредѣленіи новаго служащаго взамѣнъ уволеннаго; уволенный, въ свою очередь, если почитаетъ себя обиженнымъ, можетъ жаловаться въ Сенатъ, а Сенатъ по такой жалобѣ докладываетъ Императрицѣ. Вотъ статьи „Наставленія", касающіяся взаимныхъ отношеній Сената и губернаторовъ; остальныя говорятъ о власти и обязанностяхъ губернаторовъ по отношенію къ губерніямъ. Отношенія Сената и губернаторовъ обрисовываются совершенно опредѣленно. Губернаторы поставлены, очевидно, нѣсколько выше, чѣмъ коллегіи; они, какъ коллегіи, принимаютъ указы только отъ Императрицы и отъ Сената, но губернатору Сенатъ не имѣетъ права сдѣлать какого либо выговора или замѣчанія, тѣмъ болѣе наложить на него какое либо взысканіе. Это видно изъ того, что во всѣхъ случаяхъ, когда возникаетъ какой либо вопросъ о закономѣрности дѣйствій губернатора, Сенатъ не рѣшаетъ самъ, а всегда докладываетъ Императрицѣ; распоряженія же Сената, въ предѣлахъ закона, для губернатора обязательны—онъ состоитъ подъ указами Сената. Эти отношенія и сохранились во все царствованіе Екатерины II.

III. Развитіе власти и значенія генералъ-прокурора.

Въ разсматриваемый нами періодъ исторіи Сената значительно измѣнились взаимныя отношенія Сената и генералъ-прокурора, такъ что въ концѣ концовъ послѣдній обратился въ самостоятельный, отдѣльный отъ Сената органъ власти.

Кругъ дѣятельности генералъ-прокурора и кругъ дѣятельности Сената первоначально совпадали; генералъ-прокуроръ

Библиотека "Руниверс"

имѣлъ ближайшее отношеніе ко всѣмъ вопросамъ и дѣламъ, подлежавшимъ вѣдѣнію и рѣшенію Сената, и не было ни одного рода дѣлъ, порученныхъ генералъ-прокурору, которыя не входили бы въ то же время и въ кругъ вѣдомства Сената. Генералъ-прокуроръ наблюдалъ за правильнымъ примѣненіемъ законовъ, за исполненіемъ сенатскихъ рѣшеній, онъ же предлагалъ на обсужденіе Сенату новыя дѣла и въ качествѣ представителя личнаго элемента весьма удачно дополнялъ Сенатъ, учрежденіе коллегіальное; возможная основательность, разносторонность и безпристрастіе рѣшеній обезпечивались коллегіальностью обсужденія дѣлъ, необходимая быстрота и энергія въ исполненіи значительно выигрывали отъ того, что исполнителемъ являлось одно лицо. Должность генералъ-прокурора необходимо должна была постепенно усиливаться въ своемъ значеніи; съ одной стороны большое количество и важность дѣлъ, которыя неизбѣжно проходили при участіи генералъ-прокурора, давали лицу, занимавшему это мѣсто, исключительное положеніе среди другихъ высшихъ представителей администраціи; съ другой—должность требовала непремѣнно человѣка крупныхъ дарованій, и личное вліяніе такого человѣка не могло не усиливать значенія и его должности. Такой результатъ и сказался совершенно ясно въ царствованіе Екатерины II.

Генералъ-прокуроры и Сенатъ дѣйствовали безъ замѣтныхъ треній, и при реформѣ Сената въ 1763 г. прежнія отношенія ихъ не подверглись никакимъ измѣненіямъ, генералъ-прокурору не было дано никакихъ новыхъ инструкцій, никакого новаго опредѣленія его должности не было сдѣлано. Такъ какъ при этой реформѣ учреждено было въ Сенатѣ шесть департаментовъ, т. е. одновременно дѣйствующихъ присутствій, то введены были въ Сенатѣ и четыре новыхъ должности оберъ-прокуроровъ, въ прибавку къ одной существовавшей, такъ что теперь было по одному оберъ-прокурору въ каждомъ департаментѣ кромѣ Перваго, при которомъ оставался самъ генералъ-прокуроръ. Оберъ-прокуроры въ отношеніи къ своимъ департаментамъ исполняли тѣ же самыя функціи, какія прежде лежали на генералъ-прокурорѣ по отношенію къ всему Сенату, и вмѣстѣ съ тѣмъ стояли ниже генералъ-прокурора. Генералъ-прокуроръ, оказавшійся теперь во главѣ цѣлой, такъ сказать, коллегіи прокуроровъ, естественно уже однимъ этимъ нѣсколько возвысился

Библиотека "Руниверс"

въ своемъ значеніи, тѣмъ болѣе, что въ цѣляхъ объединенія дѣятельности прокуратуры и самый выборъ оберъ-прокуроровъ былъ предоставленъ генералъ-прокурору. Это не было утверждено никакимъ спеціальнымъ закономъ, но на практикѣ такъ дѣлалось почти безъ исключеній [1]). Согласно инструкціи 1733 г. и всѣ другіе прокуроры были подвѣдомы генералъ-прокурору и были признаны его „окомъ“ въ губерніи [2]). Въ 1771 г. въ виду того, что прокуроры „состоятъ единственно въ командѣ генералъ-прокурора“, губернаторамъ запрещено было не только переводить прокуроровъ на другія мѣста, но даже представлять ихъ къ назначенію на какія либо другія должности; еще ранѣе запрещено было назначать къ другимъ дѣламъ даже тѣхъ изъ канцелярскихъ служителей, которые состояли при прокурорскихъ дѣлахъ; въ 1782 г. подтверждено, чтобы прокуроръ въ случаѣ неисполненія какого либо законнаго его требованія немедленно доносилъ генералъ-прокурору, „ибо во всѣхъ дѣлахъ губернскій прокуроръ есть око генералъ-прокурора“ [3]). Такія права генералъ-прокурора не только возвысили значеніе его должности, но вели къ тому, что должность эта стала пріобрѣтать особый характеръ: съ переходомъ къ генералъ-прокурору права выбирать значительное число должностныхъ лицъ, пра̀ва, прежде принадлежавшаго одному Сенату, генералъ-прокуроръ началъ дѣлаться какъ бы самостоятельнымъ органомъ власти, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ равнымъ Сенату. Въ скоромъ времени должность генералъ-прокурора получила новое приращеніе: стало очевиднымъ, что въ Сенатѣ для генералъ-прокурора слишкомъ много работы по общему руководительству прокуратурою и по тѣмъ дѣламъ, которыя восходили къ Императрицѣ; поэтому въ 1774 г. [4]) была учреждена должность оберъ-прокурора и при I департаментѣ, генералъ-прокурору же оставлено лишь общее наблюденіе за всѣми дѣлами, нѣсколько опредѣленныхъ группъ важнѣйшихъ дѣлъ и

---

[1]) Въ одномъ Именномъ указѣ 15 декабря 1763 г. между прочимъ сказано: „Въ прокуроры-жъ, какъ по штатамъ положено, имѣетъ представить намъ ген.-прокуроръ честныхъ и способныхъ людей къ той должности“. Сенатскій Архивъ, т. XIII, стр. 453. По точному смыслу указа мы имѣемъ повелѣніе на одинъ этотъ разъ, но, повидимому этотъ указъ былъ признанъ имѣющимъ силу и впредь.

[2]) П. С. З., № 6475, 3 сентября 1733 г.

[3]) П. С. З., № 13708, 26 ноября 1771 г.; № 12565, 8 февраля 1766 г.; № 15568, 5 ноября 1782 г.

[4]) П. С. З., № 14192, 19 сентября 1774 г.

Библиотека "Руниверс"

право въ любомъ департаментѣ любое дѣло взять подъ свое собственное руководство или поручить кому либо изъ оберъ-прокуроровъ по своему выбору. Это измѣненіе произведено было простымъ, короткимъ указомъ, изъ котораго нельзя не видѣть, что никакого принципіальнаго значенія этой реформѣ не придавалось, а просто учреждалась одна новая должность по образцу существовавшихъ пяти, на совершенно тѣхъ же основаніяхъ и ничѣмъ не измѣнявшая юридически положенія генералъ-прокурора, который оставался и теперь въ той же роли и съ тѣмъ же самымъ значеніемъ, какъ и прежде; еще въ 1767 г. князю Вяземскому, въ виду множества работы по Комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, разрѣшено было поручать кому либо изъ оберъ-прокуроровъ тѣ части своей работы по Сенату, какія онъ найдетъ возможнымъ [1]). Мы считаемъ необходимымъ нѣсколько оттѣнить это положеніе, потому что былъ высказанъ взглядъ, будто генералъ-прокуроръ былъ сохраненъ при Первомъ департаментѣ по особымъ соображеніямъ, именно въ виду того, что дѣла этого департамента были особенно важны, и Императрица не рѣшалась поручить наблюденіе за Сенатомъ по отношенію къ этимъ дѣламъ кому либо, кромѣ человѣка, которому Она особенно довѣряла [2]). Императрица, конечно, тщательно избирала человѣка, подходящаго для того дѣла, какое лежало на генералъ-прокурорѣ, но не по недовѣрію къ Сенату, а по высокой оцѣнкѣ государственнаго значенія этой должности. Если бы въ самомъ дѣлѣ Императрица придавала особенное значеніе сохраненію при Первомъ департаментѣ генералъ-прокурора, то предоставленіе его прежняго мѣста другому лицу, простому оберъ-прокурору, или знаменовало бы перемѣну мыслей Императрицы объ этомъ предметѣ, или требовало бы какой либо, такъ сказать, компенсаціи для генералъ-прокурора; но ни того, ни другого въ дѣйствительности не наблюдалось и единственное объясненіе, почему съ такою простотою и легкостью измѣнены были отношенія, которыя на взглядъ иныхъ изслѣдователей представлялись сложными и тонкими, находится въ томъ, что отношеніямъ этимъ въ дѣйствительности вовсе не придавалось такого значенія и смысла.

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 123, л. 87.

[2]) А. Градовскій, Высшая администрація въ Россіи XVIII ст. и генералъ-прокуроры СПБ., 1866 г., 207—209, 217.

Библиотека "Руниверс"

Настоятельными нуждами администраціи того времени обусловлены были и дальнѣйшія измѣненія, происшедшія съ должностью генералъ-прокурора; большое значеніе имѣла въ этомъ отношеніи губернская реформа.

Съ введеніемъ новаго губернскаго управленія провинціальныя учрежденія получили новыхъ представителей прокуратуры въ качествѣ весьма активныхъ и видныхъ своихъ членовъ, причемъ всѣ прокуроры были назначаемы генералъ-прокуроромъ и единственно отъ него зависѣли; со своими доношеніями прокуроры должны были обращаться только къ генералъ-губернатору, какъ Государеву намѣстнику, и къ генералъ-прокурору, отъ котораго и получали въ затруднительныхъ случаяхъ объясненія законовъ, „дабы повсюду одинакое понятіе принимали объ общихъ установленіяхъ“ [1]). Очевидно, что право опредѣлять на мѣста многихъ представителей провинціальной администраціи, особенно въ связи съ правомъ распространять свое пониманіе общихъ установленій, весьма существенно усилило значеніе должности генералъ-прокурора. Оно возрастало и далѣе, потому что губернскіе прокуроры сообщали генералъ-прокурору множество свѣдѣній о самыхъ разныхъ фактахъ провинціальной жизни. Этими отношеніями съ губернскими прокурорами князь А. А. Вяземскій очень дорожилъ и справедливо придавалъ имъ большое значеніе. Его переписка съ прокурорами чрезвычайно обширна и касается самыхъ различныхъ вопросовъ. Прокуроры писали ему и о необыкновенныхъ физическихъ явленіяхъ природы, о необычайно сильной грозѣ, объ исключительно крупномъ градѣ, и о состояніи хлѣбовъ и травъ, и о пожарахъ, и о частныхъ дѣлахъ разныхъ лицъ, не говоря уже о томъ, что сообщали всякаго рода свѣдѣнія о рекрутскихъ наборахъ, о ходѣ соляной и винной торговли и, особенно, о разныхъ проступкахъ представителей власти. Безспорно, очень часто губернскіе прокуроры оказывались сами ничуть не лучше тѣхъ, чьи дѣйствія они критиковали, подчасъ, довольно, серьезно; нерѣдко, сообщая о вещахъ совсѣмъ незначительныхъ, они замалчивали факты болѣе важные и, донося о непорядкахъ, сами иногда допускали еще худшіе. Но тѣмъ не менѣе въ теченіе 80-хъ годовъ XVIII в. никто изъ лицъ, стоявшихъ у власти, не

[1]) Учрежденіе о губерніяхъ, ст. 405, п. 6.

Библиотека "Руниверс"

зналъ такъ обстоятельно, какъ генералъ-прокуроръ, всего, что совершалось въ провинціи, и всѣхъ, кто тамъ служилъ; это тоже усиливало значеніе генералъ-прокурора.

Учрежденіе о губерніяхъ вызываетъ у многихъ изслѣдователей самую высокую оцѣнку, какъ замѣчательный актъ, полный государственной мудрости и практическаго значенія. Въ общемъ эта оцѣнка вѣрна; большого и плодотворнаго вліянія губернской реформы на всю внутреннюю исторію Россіи отрицать нельзя; но въ Учрежденіи было нѣсколько пробѣловъ, которые создали послѣдствія, совершенно не предвидѣнныя Императрицей. Увлекшись мыслію децентрализировать управленіе, перенести нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ учрежденій въ провинцію, привлечь въ нихъ мѣстное населеніе и приблизить управленіе къ управляемымъ, Императрица не позаботилась о томъ, чтобы примѣнить къ новому областному управленію и управленіе центральное, и оставила безъ вниманія, что необходимо установить, какъ же будутъ теперь обсуждаться и рѣшаться тѣ общіе вопросы, которые въ каждой отдѣльной мѣстности выясняются только частями, для отдѣльныхъ мѣстностей часто не представляются даже и важными, тогда какъ серьезные интересы государства требуютъ, чтобы они были непремѣнно разрѣшены въ цѣломъ. Прежде работу надъ ними исполняли Сенатъ, коллегіи и канцеляріи; худо ли, хорошо ли дѣйствовали эти органы высшаго управленія, но они дѣйствовали; они чаще дѣйствовали худо, чѣмъ хорошо, и, конечно, нуждались въ реформахъ; но реформы центральнаго управленія произведено не было, а просто были уничтожены почти всѣ его органы, и ихъ дѣла переданы въ новыя провинціальныя учрежденія. Только невозможность раздробить между 40 казенными палатами управленіе государственными финансами была понята, и въ 1780 г. учреждена была Экспедиція о государственныхъ доходахъ, ввѣренная прямо управленію генералъ-прокурора [1]). Что-нибудь подобное необходимо было учредить и для другихъ отраслей государственнаго управленія, но сдѣлано этого не было; Императрица предполагала дать рядъ узаконеній — о финансахъ, торговлѣ, полиціи и пр. [2]), но не очень торопилась съ этимъ дѣломъ: Она, повидимому, не замѣчала предстоящихъ трудностей

---

[1]) П. С. З., № 15076, 24 октября 1780 г.

[2]) Письмо къ Вольтеру, 20 сентября 1777 г., Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., т. XXVII, 136.

Библиотека "Руниверс"

и искренно думала, что изъ 40 намѣстничествъ дѣла будутъ восходить въ Сенатъ совершенно такъ же, какъ восходили они прежде черезъ коллегіи, и такъ же какъ прежде будутъ тамъ разрѣшаться.

Но дѣло обстояло вовсе не такъ просто. Прежде Сенатъ принимался за разсмотрѣніе какого либо вопроса лишь тогда, когда къ нему обращалось то или другое центральное учрежденіе со своими недоразумѣніями, запросами или жалобами. Почиталось, что всѣ отрасли внутренняго управленія распредѣлены между коллегіями. Коллегіи должны были разрѣшать всѣ вопросы, и Сенатъ помогалъ имъ только въ случаяхъ, когда онѣ или встрѣчали затрудненія по недостатку закона, или когда предстояло точно опредѣлить долю и степень участія въ какомъ либо дѣлѣ между нѣсколькими, заинтересованными въ немъ центральными учрежденіями; тогда коллегіи обращались въ Сенатъ, а Сенатъ разсматривалъ ихъ представленія и рѣшалъ дѣло самъ или же входилъ съ соотвѣтствующимъ докладомъ къ Императрицѣ. Такой же порядокъ оставался единственно возможнымъ и впредь; онъ не былъ отмѣненъ, и другого пути для разрѣшенія множества дѣлъ не могло быть безъ коренныхъ реформъ въ центральномъ управленіи. Сенатъ и теперь оставался попрежнему верховнымъ въ Имперіи мѣстомъ суда, надзора и управленія и къ нему обращались попрежнему съ самыми различными запросами разныя не только центральныя, но и провинціальныя административныя учрежденія, и отъ него ожидали указаній и рѣшеній. Въ Сенатъ вступали теперь разныя заявленія и запросы, касавшіеся обыкновенно одного какого нибудь конкретнаго случая, или, по крайней мѣрѣ, случаевъ, происшедшихъ лишь въ данномъ намѣстничествѣ. Губернскія власти не имѣли и поводовъ поднимать вопросы общіе и предлагать общія рѣшенія: онѣ вовсе не были къ этому призваны и даже болѣе—онѣ обязаны были строго держаться всякаго вопроса лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ возникъ онъ въ данномъ намѣстничествѣ: Учрежденіе о губерніяхъ строго запрещало всѣмъ учрежденіямъ одного намѣстничества въ чемъ либо вступаться въ дѣла другихъ намѣстничествъ. Поэтому теперь запросы поступали въ Сенатъ менѣе подготовленные и разработанные, чѣмъ прежде, такъ какъ прежде они предварительно проходили черезъ коллегіи, которыя обязаны были принять во

Библиотека "Руниверс"

вниманіе все, что могло быть полезно при обсужденіи какого либо дѣла. Но когда въ Сенатѣ скоплялись подобнаго рода заявленія, то кто нибудь долженъ былъ ими заниматься уже для одного того, чтобы направить дѣло въ надлежащій департаментъ; затѣмъ представлялось вполнѣ естественнымъ и иногда даже необходимымъ соединять нѣсколько представленій, близкихъ по существу, въ одно и предлагать Сенату одинъ вопросъ въ болѣе общей формѣ вмѣсто нѣсколькихъ вопросовъ частныхъ. Только генералъ-прокуроръ былъ тѣмъ лицомъ, которое могло все это исполнять; вступавшія въ Сенатъ дѣла не должны были миновать его уже по одному тому, что онъ былъ начальникомъ сенатской канцеляріи, да многое и направлялось прокурорами непосредственно къ нему.

Благодаря всему этому, съ упраздненіемъ центральныхъ учрежденій, дѣятельность генералъ-прокурора получила весьма значительное развитіе и значеніе его должности очень возросло. Генералъ-прокуроръ получилъ, какъ мы уже сказали, въ свое управленіе Экспедицію о государственныхъ доходахъ и всѣ денежныя ассигнованія шли теперь черезъ него [1]), —ясно, какое вліяніе онъ пріобрѣталъ, благодаря этому, на разработку цѣлаго ряда мѣръ государственнаго значенія. Еще ранѣе ему поручено было завѣдываніе и всѣми денежными дѣлами государства заграницей, всякіе переводы денегъ заграницу могли быть дѣлаемы не иначе, какъ черезъ него [2]); въ его вѣдѣніе порученъ Ассигнаціонный банкъ, и мало по малу у него сосредоточился цѣлый рядъ порученій, сравнительно второстепенныхъ, но все болѣе и болѣе выдвигавшихъ генералъ-прокурора какъ лицо, которое самостоятельно, единолично завѣдуетъ цѣлыми отраслями государственныхъ дѣлъ. Межеваніе шло подъ ближайшимъ наблюденіемъ Вяземскаго; осушеніе болотъ подъ Петербургомъ съ 1772 г. было поручено кн. Вяземскому вмѣстѣ съ Мордвиновымъ [3]); умеръ ген. Бауръ, вѣдавшій много крупныхъ построекъ и сооруженій—его дѣла всѣ переданы кн. Вяземскому; удалился отъ дѣлъ кн. Г. Г. Орловъ—опекунство надъ иностранными переселенцами тоже ввѣрено кн. Вяземскому [4]); развивалось

[1]) П. С. З., № 16745, 29 января 1789 г.

[2]) П. С. З., № 15007, 27 апрѣля 1780 г.

[3]) П. С. З., № 13869, 24 сентября 1772 г.

[4]) П. С. З., № 15668, 21 февраля 1783 г.; Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 137, л. 128.

Библиотека "Руниверс"

почтовое дѣло —оно тоже поручается Вяземскому [1]). Ранѣе, когда выдвигались жизнію дѣла, которыя, строго говоря, не относились ни къ какому изъ существовавшихъ учрежденій, для нихъ образовывали новое —такъ возникли, напримѣръ, Канцелярія опекунства иностранныхъ, Комиссія о строеніи государственныхъ дорогъ и т. п.; теперь всѣ такія дѣла поступаютъ въ управленіе генералъ-прокурора. Съ середины 80-хъ годовъ кн. А. А. Вяземскій оставался уже чуть не единственнымъ изъ числа тѣхъ, съ кѣмъ Екатерина начала царствовать, и во всякомъ случаѣ, онъ былъ самымъ близкимъ къ Государынѣ человѣкомъ изъ занявшихъ видное положеніе уже съ начала Ея царствованія.

Такимъ образомъ, генералъ-прокуроръ оказался во главѣ цѣлаго ряда отдѣльныхъ отраслей управленія; постепенно генералъ-губернаторы, президенты еще не закрытыхъ коллегій и другіе представители власти начинаютъ обращаться по дѣламъ прямо къ Вяземскому, ибо если не отъ него зависѣло рѣшеніе по какому либо дѣлу, то онъ по нему докладывалъ Сенату —и все чаще и чаще отъ генералъ-прокурора поступаютъ въ Сенатъ представленія по самымъ разнымъ вопросамъ съ предложеніемъ и соотвѣтственныхъ мѣръ по нимъ. Все чаще и чаще выполняетъ генералъ-прокуроръ подготовительную работу, которую прежде дѣлали разныя коллегіи и канцеляріи, и, очевидно, все болѣе и болѣе налагаетъ онъ на дѣла отпечатокъ своихъ личныхъ взглядовъ. Огромное количество сенатскихъ распоряженій съ конца 70-хъ годовъ и до кончины Императрицы издано по предложеніямъ генералъ-прокурора и согласно съ ними. Все рѣже и рѣже встрѣчаемъ мы на сенатскихъ докладахъ собственноручныя резолюціи Императрицы: обыкновенно Ея рѣшенія сообщаетъ теперь Сенату особыми записками генералъ-прокуроръ. Генералъ-прокуроръ, можно сказать, выдѣлился изъ Сената и сталъ рядомъ съ нимъ, но ближе къ Императрицѣ. Впрочемъ эта перемѣна была чисто фактическая; юридически ничего не измѣнилось. Вяземскій занялъ такое положеніе въ силу того, что ходъ дѣлъ требовалъ выдѣленія власти, подобной той, какую онъ сосредоточилъ въ своемъ лицѣ, а Императрица ему безусловно довѣряла и Сама вручала эту власть по частямъ. Впрочемъ, Вяземскій ни лично, ни тѣмъ менѣе по должности генералъ-прокурора не получилъ воз-

[1]) П. С. З., №№ 15344, 15705 и др.

Библиотека "Руниверс"

можности и права принимать единоличныя рѣшенія; вліяніе его было велико, но оно не было преобладающимъ. Финансовая реформа 1786 г. была проведена противъ его желанія и несмотря на его упорное сопротивленіе; Императрица въ этомъ случаѣ склонилась на доводы графа А. П. Шувалова и А. А. Безбородко [1]). Существуетъ мнѣніе, будто Императрица усиливала значеніе

Князь А. А. Вяземскій.

генералъ-прокурора для борьбы съ Сенатомъ, но въ отношеніяхъ Государыни съ Сенатомъ нельзя указать ничего—по яркости, очевидности и, скажемъ, упорству—подобнаго той борьбѣ, какую въ данномъ случаѣ вела Екатерина съ этимъ самымъ генералъ-прокуроромъ; борьба эта окончилась тѣмъ, что Императрица поступила такъ, какъ Сама желала, и это можетъ быть еще новымъ доказательствомъ того, что Императрица всегда могла заставить Сенатъ согласоваться со своими видами.

[1]) Ср. Чечулинъ, Очерки по исторіи русс. финансовъ въ царствованіе Екатерины II, Спб., 1906, 334—346.

Библиотека "Руниверс"

Итакъ, во вторую половину царствованія Екатерины генералъ-прокуроръ является совершенно самостоятельнымъ органомъ высшаго управленія, дѣйствуетъ не какъ часть Сената, а рядомъ съ нимъ. Исключительно онъ вѣдаетъ финансы государства, онъ въ значительной степени вліяетъ на весь составъ губернской администраціи, онъ принимаетъ большое участіе въ судебныхъ дѣлахъ и въ разныхъ мѣрахъ, касающихся отправленія юстиціи [1]),—однимъ словомъ, является въ значительной степени съ характеромъ министра и даже управляющаго тремя министерствами—финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и юстиціи. Лицо, которое занимало такое положеніе, должно было обладать исключительными способностями, и кн. Вяземскій былъ человѣкомъ, вполнѣ подходящимъ для должности генералъ-прокурора. Генералъ-прокурорскія дѣла, хранящіяся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, поражаютъ своими размѣрами, а переписка Вяземскаго съ прокурорами, входящая въ ихъ составъ—своею интенсивностью. Вяземскій внимательно слѣдилъ, чтобы запрашиваемыя имъ свѣдѣнія доставлялись ему въ непродолжительный срокъ, отвѣчалъ на поступавшія къ нему письма безъ замедленія, рѣдко оставляя долѣе 3—4 дней безъ соотвѣтственнаго распоряженія запросы, съ какими къ нему обращались разныя лица. Императрица Екатерина поручала Вяземскому самыя разнообразныя дѣла не столько потому, что хотѣла поручить ихъ генералъ-прокурору, сколько потому, что генералъ-прокуроромъ былъ князь Вяземскій, Ея ученикъ по Ея словамъ, человѣкъ, съ которымъ Она работала съ первыхъ лѣтъ царствованія, которому довѣряла безусловно, способности котораго отлично понимала, высоко цѣнила и умѣла прилагать къ дѣлу. Князь Вяземскій былъ человѣкъ безукоризненной честности, никогда не искавшій придворнаго фавора и не уступавшій вліянію фаворитовъ, человѣкъ огромной трудоспособности, трезваго и практичнаго ума, словомъ, наиболѣе подходящій, какъ исполнитель точно и опредѣленно порученнаго ему дѣла; онъ не принадлежалъ къ творческимъ умамъ, но онъ никогда и не стремился творить, и если не внесъ

---

[1]) Генералъ-прокуроръ весьма часто принималъ участіе въ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ и, между прочимъ, множества дѣлъ о наслѣдствахъ—см. ниже, стр. 525 и сл.; по его представленіямъ измѣнены были въ нѣкоторыхъ частяхъ порядки судопроизводства въ Малороссіи и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ—П. С. З., №№ 15643 и 15873, 19 января 1783 г. и 14 ноября 1783 г.

Библиотека "Руниверс"

своею дѣятельностью крупныхъ новыхъ мыслей и идей, то не внесъ путаницы и затрудненій, какія почти неизбѣжно являются, когда люди берутся за задачи, далеко превосходящія ихъ силы и способности. Двадцать лѣтъ управлялось обширное государство почти безъ другихъ центральныхъ учрежденій, кромѣ Сената, такъ что областныя учрежденія непосредственно слѣдовали за высшимъ мѣстомъ Имперіи; въ это время велись войны, дѣлались огромныя затраты,—и если за такой опытъ пришлось платиться не чѣмъ либо болѣе существеннымъ, а только нѣкоторымъ разстройствомъ въ разныхъ частяхъ управленія, то въ значительной степени благодаря тому, что главнымъ помощникомъ Императрицы былъ въ это время князь А. А. Вяземскій. Этотъ опытъ доказалъ, что задача, падавшая при такомъ устройствѣ на одного человѣка,—для одного человѣка совершенно непосильна, и что на смѣну уничтоженныхъ коллегіальныхъ учрежденій необходимо поставить новыя. Послѣ того, какъ оставлены были системы приказная и коллегіальная, должны были, очевидно, явиться учрежденія министерскія.

Прибавимъ здѣсь нѣсколько данныхъ о службѣ князя Вяземскаго, какъ генералъ-прокурора.

Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій родившійся въ 1727 г., занималъ должность генералъ-квартирмейстера, когда былъ призванъ къ отправленію обязанностей генералъ-прокурора. Онъ вступилъ въ должность 4 февраля 1764 г. [1]), утвержденъ же въ должности былъ 24-го іюля 1767 года, т. е. предъ самымъ открытіемъ засѣданій Комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія, слѣдующимъ указомъ Сенату: „Правящій генералъ-прокурорскую должность генералъ-квартирмейстеръ князь Вяземскій черезъ трехлѣтнее правленіе оной всегда доказывалъ Намъ въ своемъ поведеніи честность свою, прилежаніе, вѣрность и усердіе, чего ради Мы Всемилостивѣйше жалуемъ его нынѣ въ

---

[1]) Послѣдняя помѣта Глѣбова, какъ генералъ-прокурора—30 января 1764 г.; можетъ быть, впрочемъ, онъ же надписывалъ еще одну бумагу 2 февраля 1764 г.; почеркъ этой надписи, однако, сомнителенъ—Арх. Сен. Имен. Высоч. указы и повел., кн. 109 л. 105—106. Указа объ увольненіи Глѣбова отъ должности намъ не встрѣтилось; существуетъ апокрифическій, по нашему убѣжденію, текстъ рѣчи Императрицы къ Сенату. Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ. п. I, 243. Въ ней говорится, что впредь Глѣбову генералъ-прокуроромъ не именоваться,—но существуютъ бумаги по разсчетамъ за Семилѣтнюю войну съ подписью Глѣбова, какъ генералъ-прокурора, еще отъ 15 декабря 1764 г.—Арх. Сен., Имен. Выс. указы и повел., кн. 112, л. 295. Слѣдовательно, онъ пользовался этимъ титуломъ и послѣ назначенія князя Вяземскаго къ исполненію обязанностей генералъ-прокурора—вѣроятно, до утвержденія послѣдняго генералъ-прокуроромъ.

Библиотека "Руниверс"

генералъ-прокуроры“ [1]). Уволенъ былъ князь Вяземскій, не оправившійся послѣ продолжительной болѣзни, 17 сентября 1792 г. съ милостивымъ рескриптомъ и такимъ указомъ Сенату: „Снисходя на многократныя прошенія Нашего д. т. с. и генералъ-прокурора князя Вяземскаго и уважая тяжкую болѣзнь, коею онъ толь долгое время одержимъ, Всемилостивѣйше увольняемъ его

Гр. А. Н. Самойловъ.

отъ всѣхъ дѣлъ. Во изъявленіе же Монаршаго благоволенія Нашего къ отличной его къ Намъ вѣрности, усердію и заслугамъ въ отправленіи всѣхъ тѣхъ важныхъ должностей, которыя онъ въ теченіе толь многихъ лѣтъ на себѣ носилъ и которыя преходилъ съ толикою вѣрностью, искусствомъ и неусыпнымъ прилежаніемъ ко всегдашней пользѣ государственной и особливой благоугодности Нашей, повелѣваемъ сохранить ему всѣ получаемыя имъ до сихъ поръ годовыя отъ Насъ жалованья. Должность генералъ-про-

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 123, л. 50.

Библиотека "Руниверс"

курора препоручаемъ генералъ-поручику Самойлову на краткое время, дондеже послѣдуетъ другое отъ Насъ въ сію должность опредѣленіе и впредь до указа“ [1]). Князь Вяземскій умеръ 8 января 1793 г.

Процессъ перемѣнъ, совершившихся съ должностью генералъ-прокурора, почти такъ же, какъ у насъ, изложенъ уже А. Д. Градовскимъ въ его извѣстномъ трудѣ „Высшая администрація Россіи XVIII ст. и генералъ-прокуроры“ (С.-Петербургъ, 1866). Но у насъ совершенно различны объясненія причинъ и значенія этой перемѣны. Градовскій видѣлъ въ ней результатъ планомѣрныхъ дѣйствій Императрицы, которой онъ приписываетъ сознательное стремленіе въ борьбѣ съ Сенатомъ усилить единоличный, министерскій характеръ должности генералъ-прокурора. Въ дѣйствительности же было не такъ. Указанная перемѣна явилась результатомъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ фактовъ и—главнымъ образомъ—ряда попытокъ ослабить вредныя послѣдствія недостатковъ губернской реформы, когда съ созданіемъ въ провинціи 40 центровъ административной дѣятельности—что̀ было полезно,—между этими сорока центрами раздроблены были и всѣ вопросы общегосударственнаго значенія, что̀ было уже совсѣмъ не полезно. Ошибочность прежняго объясненія раскрывается многими доказательствами.

Въ изложеніи Градовскаго, очень стройномъ, есть нѣсколько положеній, тѣсно связанныхъ съ его выводомъ, можно сказать даже являющихся его основаніями, и вмѣстѣ съ тѣмъ, положеній совершенно невѣрныхъ. Правда, въ то время, когда писалъ Градовскій, русская исторія XVIII вѣка была разработана еще такъ мало, что ошибки были совершенно неизбѣжны, но теперь онѣ вполнѣ очевидны. Градовскій, напримѣръ, говоритъ, что введеніе губернскихъ учрежденій „прошло мимо Сената“, что „онъ не имѣлъ дѣйствительнаго участія ни въ образованіи губерній, ни въ образованіи и распредѣленіи городовъ“, что къ концу царствованія „административный элементъ въ дѣятельности Сената все болѣе и болѣе сводится къ механической, поверхностной дѣятельности“; по его мнѣнію, послѣ реформы губернскихъ учрежденій „ни генералъ-прокуроръ, ни Сенатъ, не могли уже имѣть

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и псвел., кн. 172, л. 153. П. Ивановъ, Опытъ біографій генералъ-прокуроровъ и министровъ юстиціи. СПБ. 1863.

Библиотека "Руниверс"

дѣла съ жизненными вопросами страны, вліять на самую жизнь учрежденій [1]). Всѣ эти положенія существенно важны въ его объясненіи перемѣнъ, происшедшихъ съ должностью генералъ-прокурора, а между тѣмъ, какъ показано ниже, ни одно изъ нихъ не можетъ быть принято цѣликомъ, а нѣкоторыя совершенно невѣрны. Желая доказать, что министерскій характеръ должности генералъ-прокурора возникъ по замыслу Императрицы, Градовскій говоритъ, что если генералъ-прокуроръ „былъ министромъ съ обширнѣйшимъ количествомъ вѣдомствъ, то онъ не былъ единственнымъ министромъ: вмѣстѣ съ нимъ образуется уже около Императрицы кружокъ людей, имѣющихъ свои отдѣльныя вѣдомства; рядомъ съ его должностью имѣлись въ администраціи лица, которыя соединяли подъ своимъ управленіемъ не только одно, но подобно генералъ-прокурору, нѣсколько вѣдомствъ“ [2]) и указываетъ на Безбородко и Зубова. Тутъ опять фактическая ошибка: съ самаго начала царствованія у Екатерины были приближенные, которые вѣдали отдѣльные роды дѣлъ и докладывали Императрицѣ; таковы были Елагинъ, Бецкій, Минихъ-сынъ; что же касается Зубова, то положеніе его всего менѣе объясняется какими либо государственными соображеніями, и, во всякомъ случаѣ Императрица гораздо ранѣе совѣтовалась обо всемъ съ Потемкинымъ. Наконецъ, въ построеніи Градовскаго не малую роль играетъ особое объясненіе должности генералъ-губернаторовъ, какъ дѣятельныхъ представителей „охранительной власти, принявшей новый и энергичный характеръ“ [3]). И это толкованіе не можетъ быть признано вѣрнымъ; на самомъ дѣлѣ генералъ-губернаторы играли въ провинціи вовсе не такую значительную роль, какая рисовалась Градовскому на основаніи того, что говорится о генералъ-губернаторахъ въ Учрежденіи о губерніяхъ, да и дѣйствовали разные генералъ-губернаторы совершенно въ разномъ духѣ.

Все это заставляетъ насъ прійти къ заключенію, что Градовскій неправильно оцѣнилъ представившіеся ему факты и увлекся кажущеюся стройностью разсужденій и выводовъ, которые во многомъ построилъ онъ на невѣрныхъ основаніяхъ. Той планомѣрности дѣйствій, которую Градовскій приписывалъ Ека-

[1]) Градовскій, Высшая администрація, стр. 237, 238, 233.
[2]) Тамъ же, 253.
[3]) Тамъ же, 228—230.

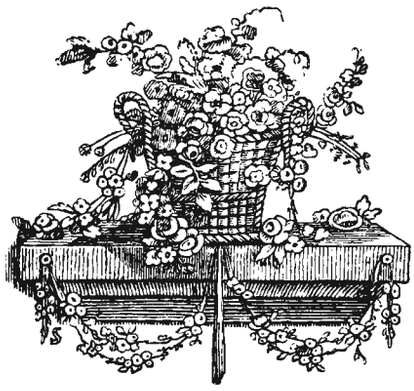
Библиотека "Руниверс"

теринѣ, не было въ отношеніяхъ Ея къ Сенату и къ генералъ-прокурору; Императрица вовсе не продумывала всѣхъ своихъ мѣръ такъ глубоко, какъ это представляетъ Градовскій; уничтоженіе коллегій безъ какихъ либо мѣропріятій, способныхъ поддержать правильное теченіе государственнаго управленія,— явное тому доказательство въ глазахъ всякаго, кто не будетъ вкладывать въ историческія данныя того, чего въ нихъ нѣтъ. Императрица не только ничего не сдѣлала по этому важному вопросу, но несомнѣнно, и не подготовляла по нему ничего обширнаго и стройнаго. Задумывая какую нибудь реформу, Екатерина исходила изъ общихъ положеній и не упускала случая ихъ высказать: надо ли напоминать обстоятельства, сопровождавшія предпріятіе Императрицы по улучшенію законодательства? Губернскія учрежденія тоже были оповѣщены манифестомъ, въ которомъ не только выяснялись общія основанія этой реформы, но высказывались и общіе политическіе и государственные взгляды. Злополучная реформа въ экономической политикѣ, произведенная въ 1786 г., была оповѣщена манифестомъ, въ которомъ тоже развиты общія разсужденія, правда, по существу ошибочныя. Даже такія мѣры, какъ основаніе Воспитательнаго дома, изданіе новаго положенія о кадетскихъ корпусахъ, образованіе Горнаго училища и т. п.,- всѣ сопровождались обращеніями Императрицы къ народу, въ которыхъ Она объясняла, почему данный вопросъ рѣшенъ Ею такъ, а не иначе. Но никогда Императрица ничего такого не объявляла по вопросу о необходимой реформѣ центральнаго управленія послѣ уничтоженія коллегій,—конечно, потому что самая эта необходимость не представлялась Ей ясною, ни тѣмъ болѣе настоятельною.

Совершенно расходясь съ Градовскимъ, мы не безъ сожалѣнія отказываемся отъ его теоріи, стройной и цѣльной; но ошибочность ея теперь слишкомъ очевидна. Нельзя, впрочемъ, не признать, что ошибки Градовскаго не могутъ быть поставлены въ упрекъ этому замѣчательному ученому, человѣку широкаго взгляда, ставившему себѣ всегда крупныя и важныя задачи; его ошибки принадлежатъ къ числу тѣхъ, которыя вполнѣ естественны, неизбѣжны. Когда предъ изслѣдователемъ раскрывается въ прошломъ явленіе большого значенія, не соединенное ясною и очевидною связью съ какими либо другими фактами эпохи, -умъ человѣческій склоненъ признать это явленіе созда-

Библиотека "Руниверс"

ніемъ одной силы, одного человѣка, результатомъ творческой мысли одного дѣятеля; такое признаніе даетъ впечатлѣніе ясности, открывая притомъ возможность объяснять, какъ сознательныя или безсознательныя отступленія, и то, что̀ оказывается противорѣчащимъ общей идеѣ даннаго явленія, какъ она понимается. Но съ дальнѣйшимъ, болѣе обстоятельнымъ и полнымъ изученіемъ вопроса, послѣ разъясненія разныхъ побочныхъ, второстепенныхъ обстоятельствъ, часто раскрывается, что фактъ, казавшійся созданіемъ единой воли, возникъ, какъ результатъ множества отдѣльныхъ явленій и многихъ различныхъ причинъ.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА II.

Устройство Сената.

I. Учрежденіе департаментовъ въ Сенатѣ. Перемѣны въ распредѣленіи дѣлъ по департаментамъ. Межевой департаментъ. II. Положеніе о должности сенатскихъ оберъ-секретарей. Учрежденіе должности оберъ-прокурора въ I департаментѣ. III. Генералъ-рекетмейстеръ, герольдмейстеръ и другія учрежденія при Сенатѣ. IV. Личный составъ Сената.

I. Учрежденіе департаментовъ въ Сенатѣ. Перемѣны въ распредѣленіи дѣлъ по департаментамъ. Межевой департаментъ.

ъ организаціи Сената за время Екатерины II произведена была одна весьма важная реформа: именно, онъ былъ раздѣленъ на департаменты. Всѣ послѣдовавшія затѣмъ измѣненія имѣли значеніе уже совершенно второстепенное и явились—не исключая и важнѣйшаго изъ нихъ, усиленія власти и значенія генералъ-прокурора—не столько въ полномъ смыслѣ слова реформами, сколько постепеннымъ примѣненіемъ къ новымъ условіямъ дѣятельности высшаго въ Имперіи учрежденія. Иныя изъ этихъ перемѣнъ не были даже введены какимъ либо однимъ государственнымъ актомъ, а явились постепенно, въ результатѣ нѣсколькихъ довольно сложныхъ и иногда почти незамѣтныхъ процессовъ.

Библиотека "Руниверс"

Вопросъ о преобразованіи высшаго управленія Имперіи, и прежде всего Сената, былъ поставленъ на очередь, можно сказать, съ момента вступленія Екатерины на престолъ. Еще за нѣсколько лѣтъ до кончины Императрицы Елисаветы Петровны Екатерина поняла, что Ей предстоитъ играть въ близкомъ будущемъ большую, пожалуй даже первую, роль. Она начала готовиться къ этой роли и приготовилась къ ней вполнѣ хорошо, соотвѣтственно тогдашнимъ представленіямъ о теоретическомъ ознакомленіи съ государственною дѣятельностью, тогдашнимъ требованіямъ отъ изученія того или другого вопроса. Она основательно ознакомилась съ ученіями корифеевъ политической мысли своего времени и усвоила ихъ взгляды. Необходимость раздѣленія трехъ властей—законодательной, административной и судебной—была общимъ неоспариваемымъ положеніемъ у всѣхъ мыслителей и просвѣщенныхъ дѣятелей XVIII в.; мысль эта стала краеугольнымъ камнемъ въ политическихъ сужденіяхъ и Екатерины. Въ намѣреніи преобразовать Сенатъ новую Императрицу укрѣпило и зрѣлище внутренняго положенія Россіи и работы Сената за послѣдніе годы Елисаветинскаго царствованія, когда управленіе оказывалось явно неудовлетворительно. Екатерина думала о необходимости перемѣнъ въ Сенатѣ — въ полномъ смыслѣ слова съ первыхъ дней своего царствованія.

Уже въ Манифестѣ 6 іюля 1762 [1]) заявлено о намѣреніи Императрицы „узаконить такія государственныя установленія, по которымъ бы правительство любезнаго Нашего отечества въ своей силѣ и принадлежащихъ границахъ теченіе имѣло такъ, чтобы и въ потомки каждое государственное мѣсто имѣло свои предѣлы и законы къ соблюденію добраго во всемъ порядка“ [2]). Уже въ теченіе іюля и августа 1762 г. Н. И. Панинъ работалъ по порученію Императрицы надъ проектомъ Императорскаго Совѣта и реформы Сената [3]); записка, при которой представилъ Панинъ Императрицѣ составленный имъ проектъ, содержитъ много любопытнаго и чрезвычайно цѣннаго для исторіи Сената.

---

[1]) Въ Полное Собр. Законовъ онъ не вошелъ; перепечатанъ съ рѣдкаго печатнаго экземпляра XVIII в. въ IV томѣ Сборника Осмнадцатый Вѣкъ, М. 1869, изд. П. Бартенева, стр. 216—223, и съ оригинала изданъ въ Сенатскомъ Архивѣ, т. IX, 197—202. Спб. 1904.

[2]) Слова эти, прямо со ссылкою на Манифестъ 6 іюля 1762 г., повторены въ Манифестѣ 14 декабря 1766 г. о созывѣ Комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія—П. С. З., № 12801.

[3]) Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., т. VII, 143—145, 201.

Библиотека "Руниверс"

Сенатъ, по словамъ Панина, есть „яко центръ, у котораго все стекается“; но онъ „не можетъ имѣть права законодавца, а управляетъ по предписаннымъ законамъ и уставамъ“. Существующіе въ Россіи законы Панинъ находитъ весьма неудовлетворительными: въ однихъ случаяхъ они недостаточны, въ другихъ—противорѣчатъ одинъ другому. Произошло это, по мнѣнію Панина, потому, что большинство законовъ издано во времена, для такого дѣла „наивредительнѣйшія“—тогда, когда представлялась крайняя нужда немедленно принять какое нибудь рѣшеніе: издавая новый законъ подъ давленіемъ необходимости, часто не обращали достаточнаго вниманія на то, чтобы согласовать его съ прежними, и случалось, что новое узаконеніе противорѣчило какимъ нибудь старымъ, дѣлало имъ въ чемъ нибудь „подрывы“. Устранить недостатки законодательства Сенатъ совершенно не въ силахъ —отчасти потому, что его „первое правило слѣдить за непремѣннымъ исполненіемъ законовъ“, отчасти и потому, что „невозможно трактовать о законоданіи“ въ такомъ многолюдномъ собраніи: если допустить это, то „теченіе дѣлъ въ правленіи государственномъ часто будетъ останавливаться и вмѣсто скорыхъ резолюцій будутъ нескончаемые разсужденія и споры о новыхъ законахъ“. Всѣ нежелательныя послѣдствія существующаго положенія дѣлъ особенно усилились, по словамъ Панина, въ концѣ царствованія Елисаветы Петровны, когда не было уже такихъ учрежденій, какъ Кабинетъ или Верховный Тайный Совѣтъ, которые до извѣстной степени начали пріобрѣтать характеръ и очертанія учрежденій государственныхъ, и когда ихъ мѣсто заняла Конференція, этотъ „монстръ ни на что не похожій“: она представлялась Панину монстромъ, потому что не имѣла сколько нибудь удовлетворительной организаціи, вслѣдствіе чего очень скоро и стала просто „игралищемъ“ въ рукахъ фаворитовъ. Панинъ яркими красками рисуетъ результаты такого положенія дѣлъ; совершенно согласуется съ его изложеніемъ и слѣдующій отзывъ, который мы имѣемъ отъ новой Императрицы въ одномъ Ея правительственномъ актѣ, изданномъ черезъ годъ съ небольшимъ: „многія до сего для пользы народныя и правосудія установляемы были разныя государственныя и судебныя мѣста; однако жъ оныя, по состоянію нынѣшняго времени, въ какомъ положеніи Имперія находится, весьма недостаточны, что

Библиотека "Руниверс"

можно наиболѣе всего усмотрѣть въ Сенатѣ, въ который не только апелляціонныя, но и всякаго роду дѣла изо всего государства съ требованіемъ резолюціи вступаютъ и который столь отягченъ множественнымъ числомъ оныхъ, что превосходитъ силы человѣческія всѣ оныя дѣла рѣшить въ надлежащее время“ [1]). Панинъ находитъ нужнымъ строго выдѣлить дѣло законоданія и поручить его особому высшему учрежденію, которое онъ и проектируетъ, въ составѣ 8 членовъ, подъ именемъ Императорскаго Совѣта; улучшить же судъ и администрацію онъ предполагалъ количественнымъ усиліемъ Сената и созданіемъ въ немъ самостоятельныхъ присутствій, департаментовъ. Панинъ говоритъ, что этимъ не только будетъ достигнуто ускореніе дѣлъ, но создастся и нѣкоторый оплотъ противъ тѣхъ „революцій на престолѣ“, какъ онъ выражается, въ которыхъ „мы обращаемся уже свыше 30 лѣтъ“; эту послѣднюю мысль, впрочемъ, Панинъ только бросилъ, а не развилъ и не обосновалъ. Никакихъ гарантій, которыми бы онъ полагалъ снабдить Сенатъ и сенаторовъ, гарантій, которыя могли бы усилить уваженіе къ Сенату, онъ не намѣтилъ и вовсе не разъяснилъ того, почему увеличилось бы уваженіе къ Сенату, когда число сенаторовъ было бы поднято съ 15—20 до 25 приблизительно.

За общими разсужденіями въ запискѣ Панина слѣдуетъ и проектъ манифеста объ учрежденіи Императорскаго Совѣта и о раздѣленіи Сената на департаменты. Проектъ этотъ былъ переписанъ на-бѣло и подписанъ Императрицею съ датою 28 декабря 1762 г., но силы закона не получилъ. Около предположеній, изложенныхъ Панинымъ, разыгралась какая-то борьба и проектированный Совѣтъ учрежденъ не былъ; новое же устройство Сената было въ апрѣлѣ 1763 г. разсмотрѣно особою, такъ сказать, комиссіею въ составѣ именно тѣхъ лицъ, которыя предназначались въ члены проектированнаго Совѣта [2]). Оно и было обнародовано Манифестомъ 15 декабря 1763 г.; при этомъ объявлена была реформа не одного только Сената, а почти всѣхъ центральныхъ учрежденій: были усилены штаты коллегій и канцелярій

---

[1]) П. С. З., № 11989—Манифестъ 15 декабря 1763 г.; Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., т. XXVII, 165.

[2]) Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., т. VII, 279. — Н. Чечулинъ, Проектъ Императорскаго Совѣта въ первый годъ царствованія Екатерины II, въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, 1894, мартъ.

Библиотека "Руниверс"

и —что особенно важно—всѣмъ штатнымъ служащимъ было назначено жалованье отъ казны.

Это было мѣрою очень крупнаго значенія: помимо того, что она устраняла, наконецъ, въ русскомъ законодательствѣ принципъ кормленія отъ дѣлъ и, уничтожая неестественное и вредное смѣшеніе обязанностей съ правами, обращала служебныя обязанности именно въ обязанности, законно вознаграждаемыя. Реформа эта имѣла для своего времени и крупное финансовое значеніе: благодаря ей на администрацію теперь отпускалось на 620.000 руб. въ годъ больше чѣмъ прежде; эта сумма составляла почти 5% всего тогдашняго бюджета, такъ что потребовалось ввести рядъ новыхъ сборовъ и усилить нѣкоторые прежніе, главнымъ образомъ актовые, чтобы добыть эти средства [1]). Императрица съ особымъ вниманіемъ отнеслась къ вопросу о назначеніи служащихъ на вновь учреждаемыя должности. Въ день подписанія манифеста особымъ указомъ Сенату повелѣно было „всѣ присутственныя мѣста наполнить такими членами, кои-бъ знаніемъ своимъ и честнымъ поведеніемъ соотвѣтствовать могли Нашему Монаршему о вѣрноподданныхъ Нашихъ попеченію и потому о зависящихъ отъ Нашей конфирмаціи представить Намъ, а о прочихъ имѣетъ опредѣленіе учинить Сенатъ въ полномъ собраніи". Для этого приказано было сенаторамъ съѣзжаться три раза въ недѣлю и послѣ утренняго засѣданія, пока порученіе не будетъ исполнено. 19 декабря 1763 г. Императрица прислала въ Сенатъ собственноручно писанный Ею указъ слѣдующаго содержанія: „Господа Сенаторы. Я указомъ Моимъ повелѣла, чтобъ вы, въ общемъ собраніи немедленно разсмотрѣли по штатамъ, всѣ присутственныя мѣста наполнили членами честными и достойными, но разсудила для лучшаго Мнѣ разсмотрѣнія, чтобъ каждый изъ васъ подалъ, запечатавъ, свое мнѣніе ко Мнѣ, объявя о состояніи всякаго. И для того повелѣваю всякому сенатору, не сообщаясь отнюдь однимъ съ другимъ, но всякому особо, по чистой совѣсти и по присяжной должности,

[1]) См. Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., т. V, 224—226. — Сохранилась собственноручная записка Екатерины, помѣченная 23 сентября 1763 г., въ которой Императрица просила сенаторовъ обсудить, какъ наилегчайшимъ способомъ разложить новоналагаемые сборы; „Мы на будущей недѣлѣ намѣрены къ конфирмованію штатовъ приступить"— прибавляетъ Императрица. Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 107, л. 437.

Библиотека "Руниверс"

означить подъ именемъ каждаго свое разсужденіе“ [1]). Мы не встрѣтили, однако, документовъ, которые должны были быть поданы согласно этому повелѣнію.

Манифестомъ 15 декабря 1763 г. Сенату дано было слѣдующее устройство.

Прежде существовали Сенатъ и его контора и между ними распредѣлялись всѣ дѣла, восходившія на разсмотрѣніе или санкцію Сената, причемъ Сенатъ вѣдалъ однѣ губерніи, а контора его — другія; теперь Сенатская контора была уничтожена, а вмѣсто того въ Сенатѣ образовано шесть департаментовъ; четыре первые были въ Петербургѣ, Пятый и Шестой въ Москвѣ. Каждому департаменту поручена опредѣленная часть дѣлъ изъ числа восходившихъ до Сената. Первому департаменту были поручены „всѣ государственныя и политическія дѣла“, а именно: всякія „государственныя вѣдомости о числѣ народа“, всякія дѣла по ревизіямъ, всѣ финансовыя дѣла, дѣла, касающіяся Синода съ подчиненными ему мѣстами, дѣла по Камеръ-коллегіи, Ревизіонъ-коллегіи, Бергъ-коллегіи, Мануфактуръ - коллегіи, Комерцъ-коллегіи, дѣла по Штатсъ-конторѣ, Соляной конторѣ, Банковой конторѣ, по бывшей тайной экспедиціи, по Монетному департаменту, Канцеляріи конфискаціи, всѣ сношенія по Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, поскольку они касались внутренняго управленія. Второму департаменту были поручены дѣла судебныя —по Юстицъ-коллегіи, Вотчинной коллегіи, Судному приказу, по экспедиціи о колодникахъ и дѣла по межеванію. Третій департаментъ вѣдалъ, во-первыхъ, всѣ дѣла по провинціямъ и областямъ, которыя вошли въ составъ Россіи, но управлялись еще на основаніи особыхъ законовъ, т. е. дѣла по Малороссіи, Лифляндіи и Эстляндіи, по Нарвѣ и по Выборгской губерніи, во-вторыхъ—предметы, такъ сказать, спеціальныхъ вѣдомствъ, а именно: пути сообщенія, строенія, дѣла по Академіи Наукъ, по Университету, Академіи Художествъ, Медицинской коллегіи и по полиціи. Четвертому департаменту поручены были дѣла, касающіяся арміи и флота, инженернаго управленія и артиллеріи, дѣла по шляхетскимъ корпусамъ и по Новой Сербіи, какъ области, имѣвшей особое, военное, устройство. Въ Москвѣ V-й вѣдалъ тѣ дѣла, какія въ Петербургѣ вѣдались

[1]) Сенатскій Архивъ, т. XIII, стр. 453 и 462.

Библиотека "Руниверс"

департаментами I-мъ, III-мъ и IV-мъ, а VI-й департаментъ имѣлъ ту же самую компетенцію, что̀ II-й въ Петербургѣ. Дѣленіе губерній на подсудныя Сенату и подсудныя его конторѣ было сохранено, причемъ департаментамъ V-му и VI-му были поручены тѣ губерніи, которыя прежде вѣдались Сенатскою конторой.

Съ распредѣленіемъ дѣлъ по разнымъ департаментамъ установленъ былъ и новый порядокъ ихъ разрѣшенія.

Прежде всѣ дѣла рѣшались одинаково въ общемъ собраніи всѣхъ сенаторовъ; теперь установленъ былъ, въ зависимости отъ рода дѣлъ, двоякій способъ ихъ разрѣшенія. Обыкновенныя текущія дѣла, восходившія до Сената, могли быть окончательно разрѣшаемы въ томъ или другомъ департаментѣ по принадлежности; для этого только необходимо было, чтобы состоялось „единогласное всѣхъ членовъ департамента рѣшеніе по точному разуму закона". Такое единогласное рѣшеніе департамента почиталось окончательнымъ рѣшеніемъ Сената и отъ имени его издавался департаментомъ соотвѣтствующій указъ [1]); апеллировать на такое рѣшеніе можно было только къ Императрицѣ. Дѣла, по которымъ въ департаментѣ не состоялось единогласія, и дѣла, требовавшія новыхъ узаконеній, разрѣшались иначе, именно слѣдующимъ порядкомъ: дѣла, требовавшія новыхъ узаконеній, поступали въ назначенный для нихъ департаментъ, тамъ обсуждались, и затѣмъ, хотя бы всѣ сенаторы были согласнаго мнѣнія, передавались на обсужденіе въ Общее собраніе всѣхъ департаментовъ—въ Петербургѣ петербургскихъ, въ Москвѣ московскихъ—и на этомъ собраніи дѣлалось „точное положеніе къ докладу" Императрицѣ [2]). Въ Общее же собраніе переносились всѣ дѣла, по которымъ въ департаментахъ не состоялось единогласнаго рѣшенія. Если въ Общемъ собраніи генералъ-прокурору удавалось согласить разнорѣчивыя мнѣнія, и соста-

---

[1]) Не только каждый петербургскій департаментъ говорилъ отъ имени всего Сената, но и московскіе писали, напр., такъ: „Правительствующій Сенатъ, слушавъ вѣдѣніе с.-петербургскихъ Сената департаментовъ, приказали ....." и т. д.,— такъ начинается указъ объ открытіи въ Москвѣ правительственныхъ учрежденій, „остановленныхъ" на время моровой язвы—П. С. З., № 13913, 30 ноября 1772 г.; такихъ примѣровъ множество. Мы взяли указъ московскихъ департаментовъ, потому что они, какъ увидимъ ниже, не пользовались со всею полнотою правами, данными Общему собранію петербургскихъ департаментовъ.

[2]) Манифестъ 15 декабря 1763 г., пунктъ 2.

Библиотека "Руниверс"

влялось единогласное постановленіе—дѣло считалось рѣшеннымъ; если единогласія по какому либо дѣлу достигнуть не удавалось—дѣло взносилось на рѣшеніе Императрицы.

Въ текстѣ закона нѣтъ прямого и опредѣленнаго отвѣта на вопросъ, естественно возникающій: было ли правомъ Сената постановлять рѣшенія, разъ по данному дѣлу всѣ сенаторы приходили къ единогласному рѣшенію, или сенаторы были обязаны рѣшить указанныя имъ дѣла, а слѣдовательно, и прійти къ единогласію, такъ какъ рѣшеніемъ Сената было только единогласное рѣшеніе; но совершенно опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ можно найти во многихъ резолюціяхъ Императрицы. Съ первыхъ лѣтъ и до конца царствованія Императрица Екатерина считала, что разъ есть достаточный законъ—Сенатъ обязанъ дать рѣшеніе, сенаторы обязаны прійти къ единогласію. Вотъ факты, подтверждающіе это. 21 марта 1768 г. Императрица писала генералъ-прокурору, что взнесенныя имъ къ Ней, за разногласіемъ сенаторовъ, апелляціонныя дѣла „суть такой величины, что ни время, ни возможности не имѣю оныя прочесть“ за множествомъ другихъ, болѣе важныхъ дѣлъ; Императрица поручала кн. Вяземскому объявить сенаторамъ, „чтобы они изволили взять трудъ на себя согласиться между собою, окончить дѣла по законамъ и по справедливости“ [1]). Въ январѣ 1771 г. генералъ-прокуроръ вошелъ къ Императрицѣ съ докладомъ по поводу нѣсколькихъ дѣлъ, не получившихъ единогласія; кн. Вяземскій упоминалъ въ докладѣ, что, склоняя сенаторовъ къ соглашенію, онъ напоминалъ имъ, но тщетно, и указъ 21 марта 1768 г.—только что нами приведенный. Императрица положила резолюцію: „Малороссійскія права ясны; опредѣленіе сенатское 24 сентября 1767 г. еще яснѣе, Мой указъ 21 марта 1768 г. весьма же не теменъ, и Мое о сей матеріи мнѣніе довольно извѣстно Сенату, соглашать же спорящихъ по законамъ есть дѣло генералъ-прокурора. Итакъ Я, потерявъ цѣлое утро, котораго каждая минута для Меня дорога, на такое дѣло, кое и безъ Меня по законамъ рѣшить можно было, отсылаю оное обратно, дабы Сенатъ окончалъ оное по вышеписанному, безъ Меня же“ [2]).

---

[1]) П. С. З., № 13083, 21 марта 1768 г.

[2]) П. С. З., № 13555, 1 января 1771 г.; Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., X, 444—съ датою 12 января 1771 г.

Библиотека "Руниверс"

Послѣ этого отвѣта Императрицы генералъ-прокуроръ, стараясь привести къ одному рѣшенію несоглашавшихся между собою сенаторовъ, всегда напоминалъ имъ оба только что приведенные нами указа, понимая эти указы, очевидно, какъ требованіе приходить къ единогласію, прямо предъявленное сенаторамъ Императрицею [1]). Императрица, съ своей стороны, твердо придерживалась однажды выраженнаго Ею взгляда; 3 ноября 1772 г., напримѣръ, Императрица вернула Сенату его докладъ съ такою резолюціей: „Рѣшить оное дѣло по точной силѣ закона, а если законы не ясны, то представить Намъ, въ чемъ неясность оныхъ состоитъ“ [2]). Императрица и тутъ приказываетъ Сенату рѣшить—т. е., значитъ, прійти къ единогласію, потому что рѣшалъ Сенатъ только единогласно. 5 августа 1774 г. Императрица вернула генералъ-прокурору докладъ его со слѣдующею резолюціею: „Прочитавъ сіе дѣло и разные по оному голоса господъ присутствующихъ въ Сенатѣ, не нашли Мы того, чтобы Сенатъ просилъ отъ Насъ или новаго закона, или изъясненія стараго, для того посылаемъ оное обратно для рѣшенія по точной силѣ законовъ“ [3]). 18 декабря 1782 г. въ журналѣ Общаго собранія записано, что генералъ-прокуроръ сообщилъ Сенату неудовольствіе Ея Императорскаго Величества по поводу того, что сенаторы допускаютъ несогласія, несмотря на ясные законы [4]). Случай возвращенія Сенату его докладовъ, съ предписаніемъ рѣшить дѣло единогласно, мы встрѣчаемъ еще и въ 1792 г. [5]). 7 апрѣля 1788 г., въ рескриптѣ кн. Вяземскому, по поводу служебныхъ провинностей оберъ-прокурора Сухарева и оберъ-секретаря Полѣнова, Императрица говоритъ, что сенаторы обязаны „основывать свои опредѣленія вездѣ и во всѣхъ дѣлахъ на изданныхъ законахъ, уставахъ и предписанныхъ правилахъ, не перемѣняя ни единой литеры не доложася Намъ, и въ случаѣ недостатка въ узаконеніяхъ, по зрѣлому уваженію государственной пользы, доносить Нашему Императорскому Величеству. Не можемъ еще оставить безъ напоминанія о прежнихъ указахъ Нашихъ 1768 и 1771 г. по причинѣ разногласныхъ

---

[1]) Напр., П. С. З. № 13998, 10 мая 1773 г.
[2]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 133, л. 209.
[3]) Тамъ же, кн. 136, л. 313.
[4]) Тамъ же, кн. 162, л. 274.
[5]) Тамъ же, кн. 174 л. 394.

Библиотека "Руниверс"

мнѣній присутствующихъ въ Нашемъ Сенатѣ, тѣмъ болѣе, что когда на всякій случай есть ясный и точный законъ, то какое можетъ настоять разногласіе тамъ, гдѣ судящіе руководствоваться должны вѣрностію Намъ, ревностію къ пользѣ государства и безпристрастіемъ?“ [1]). Сенатъ послѣ такихъ внушеній, повидимому, приходилъ къ единогласію; мы услѣдили только одинъ случай, когда дѣло, однажды возвращенное Импе-

Съ грав. Набольца 1791 г.
Памятникъ Петру I и зданіе Сената—бывшій дворецъ Бестужева.

ратрицею, не получило, какъ кажется, единогласнаго рѣшенія и при вторичномъ разсмотрѣніи: по крайней мѣрѣ оно рѣшено было уже Императрицею [2]).

Ближайшее участіе въ разрѣшеніи всѣхъ дѣлъ, подлежавшихъ сужденію Сената, принимали представители прокуратуры, получившей по Манифесту 15 декабря 1763 г. значительное развитіе.

Рядомъ съ генералъ-прокуроромъ, который остался теперь при I-мъ департаментѣ и вѣдалъ прежде всего дѣла этого департамента,

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 165, л.л. 21—22.
[2]) Тамъ же, кн. 169, л.л. 157 и 245.

Библиотека "Руниверс"

сохраняя общее наблюденіе за всѣми другими, теперь введено было въ Сенатъ еще пять оберъ-прокуроровъ, по одному на каждый департаментъ; прежде же генералъ-прокуроръ имѣлъ помощникомъ только одного оберъ-прокурора. Оберъ-прокуроръ каждаго департамента слѣдилъ за рѣшеніемъ дѣлъ въ своемъ департаментѣ и докладывалъ генералъ-прокурору, когда по мнѣнію департамента дѣло требовало новаго закона, или когда сенаторы не приходили къ единогласному рѣшенію, или, наконецъ, если онъ самъ былъ „сомнителенъ“ относительно принятаго рѣшенія. Получивъ подобнаго рода докладъ отъ оберъ-прокурора или усмотрѣвъ что либо такое самъ въ дѣятельности I-го департамента, генералъ-прокуроръ бралъ дѣло къ себѣ, изучалъ его, затѣмъ предлагалъ спорное дѣло на новое разсмотрѣніе Общему собранію и старался привести сенаторовъ къ единогласному рѣшенію. Если и тутъ не удавалось этого достигнуть или если дѣло было такого рода, что требовался новый законъ, то генералъ-прокуроръ взносилъ дѣло къ Императрицѣ со своимъ „разсужденіемъ“, прилагая и „голоса“ или „мнѣнія“ сенаторовъ, если дѣло восходило до Императрицы изъ-за разногласія. Когда подобный случай возникалъ въ московскихъ департаментахъ, то дѣло обсуждалось въ ихъ соединенномъ собраніи и, если оказывалась необходимость довести его до Государыни, то для дальнѣйшаго направленія представлялъ его генералъ-прокурору оберъ-прокуроръ того департамента, по которому дѣло шло. Болѣе точнаго опредѣленія взаимныхъ отношеній генералъ-прокурора и оберъ-прокуроровъ дано не было, но очевидно, что отношенія эти остались прежними, т. е., что оберъ-прокуроры являлись простыми помощниками генералъ-прокурора и не могли самостоятельно принимать какихъ либо дѣйствій въ Сенатѣ, а обязаны были исполнять только вышеуказанныя функціи. Разъ не было дано новыхъ указаній о должности оберъ-прокурора,—очевидно, должно было сохраняться прежнее о ней положеніе, установленное еще при Петрѣ Великомъ; когда же—при учрежденіи должности оберъ-прокурора и въ I-мъ департаментѣ — въ законѣ дано было опредѣленіе отношеній генералъ-прокурора и оберъ-прокуроровъ, оно по существу вполнѣ подтвердило то, что существовало со времени Петра Великаго.

Всѣ департаменты считались между собою равными и самое распредѣленіе дѣлъ между ними не было „непоколебимымъ или

Библиотека "Руниверс"

непремѣннымъ": Сенату позволено было „оное перемѣнять по временамъ", только докладывая объ этомъ Императрицѣ. По отношенію къ другимъ учрежденіямъ Сенатъ сохранялъ цѣликомъ свое прежнее положеніе; подтверждено было и прежнее правило, что коллегіи или канцеляріи, не получивъ отъ Сената резолюціи на свое троекратное представленіе, имѣли право прямо обратиться къ Государю. Новостью было постановленіе, что Ревизіонъ-коллегія должна быть поручаема „въ особую дирекцію одному изъ господъ сенаторовъ, съ перемѣною погодно", по избранію Императрицы; сенаторъ этотъ по прошествіи года долженъ былъ представлять Императрицѣ „обстоятельный рапортъ, сколько счетовъ обревизовано и на какую сумму и какое взысканіе учинено"; въ теченіе же года своей дирекціи онъ „въ Сенатѣ ни о какихъ денежныхъ выдачахъ опредѣленій подписывать не долженъ".

Этимъ же манифестомъ уничтожена существовавшая при Сенатѣ школа титулярныхъ юнкеровъ: признано было, что обучавшіеся въ ней молодые люди, занимаясь преимущественно канцелярскою работою, никогда не успѣвали „пристойныхъ имъ наукъ совершенно обучить". Находившихся въ данный моментъ на лицо юнкеровъ предписано было размѣстить въ кадетскіе корпуса и въ Московскій университетъ. Въ эти учебныя заведенія Сенатъ долженъ былъ впредь сообщать, сколько нужно ему будетъ людей на приказныя должности, и для подготовки ихъ должны были быть учреждены въ университетѣ и кадетскихъ корпусахъ „классы россійской юриспруденціи". Для приготовленія исправныхъ писцовъ и копіистовъ учреждено было 180 казенныхъ вакансій въ Петербургѣ при Академіи Наукъ и въ Москвѣ и Казани при гимназіяхъ.

Одновременно съ разсмотрѣнною реформою былъ изданъ и новый штатъ для Сената и его канцеляріи. Число сенаторовъ было опредѣлено: пять въ I департаментѣ, во всѣхъ остальныхъ „отъ 3 до 5"; въ каждомъ изъ департаментовъ кромѣ Перваго по одному оберъ-прокурору; генералъ-прокуроръ былъ одинъ. Оберъ-секретарей было положено 7: два въ Первомъ департаментѣ и по одному въ каждомъ изъ остальныхъ; секретарей было 16: въ I-мъ департаментѣ 4, въ двухъ судебныхъ (Второмъ и Шестомъ) по 3, въ остальныхъ трехъ департа-

Библиотека "Руниверс"

ментахъ по 2. Канцеляристовъ, подканцеляристовъ и копіистовъ, считая ихъ всѣхъ вмѣстѣ, положено было въ I департаментѣ 29 чел., въ двухъ судебныхъ—по 28, въ остальныхъ—по 22 чел.; въ I департаментѣ было 2 регистратора, во всѣхъ остальныхъ по одному; въ каждомъ департаментѣ былъ одинъ экзекуторъ и одинъ переводчикъ. Общій составъ канцелярій департаментовъ петербургскихъ и московскихъ, считая и оберъ-секретарей и секретарей, заключалъ 193 чел. При Сенатѣ же были генералъ-рекетмейстеръ и герольдмейстеръ со своими канцеляріями. У генералъ-рекетмейстера былъ товарищъ и канцелярія, въ которой считалось 11 чел.: 2 секретаря, 2 протоколиста, 2 канцеляриста, 2 подканцеляриста и 2 копіиста—по одному въ Петербургѣ и Москвѣ—и 1 регистраторъ въ Петербургѣ. При герольдмейстерѣ въ Петербургѣ и „при герольдмейстерскихъ дѣлахъ“ въ Москвѣ была канцелярія, въ которой состояло—въ обѣихъ столицахъ—22 человѣка, въ томъ числѣ 2 секретаря, 2 протоколиста, 1 регистраторъ, 1 переводчикъ и 16 канцеляристовъ, подканцеляристовъ и копіистовъ. Сенаторамъ и генералъ-прокурору жалованье штатами опредѣлено не было; оно опредѣлялось имъ по особому Высочайшему повелѣнію [1]). Всѣмъ остальнымъ чинамъ было опредѣлено жалованье, причемъ различались московскіе и петербургскіе оклады; послѣдніе были выше, потому что отдаленность столицы отъ болѣе населенныхъ и хлѣбородныхъ областей создавала почти для всѣхъ служащихъ въ Петербургѣ невозможность пользоваться продуктами собственныхъ хозяйствъ и чрезвычайно удорожала всякія сношенія съ имѣніями. Оберъ-прокуроры получали въ Петербургѣ по 2000 р., въ Москвѣ—по 1500 р., оберъ-секретари—соотвѣтственно 1500 и 1200 р., секретари—750 и 600 р., канцеляристы—300 и 250, подканцеляристы 200 и 170, копіисты—150 и 130 р. Всего на содержаніе Сената, не считая содержанія сенаторовъ и генералъ-прокурора, назначено было по штату 103.939 р. 52 к., въ томъ числѣ на I-й департаментъ 17.798 р., на II—13.548 р., на III—11.468 р., на IV—11.499 р., на V— 9.340 р., на VI 11.040 р.; (замѣтимъ, что въ штатахъ II-й и VI-й департаменты названы апелляціонными). На содержаніе рекетмейстера съ товарищемъ и на всю

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 132, л. 92.

Библиотека "Руниверс"

его канцелярію назначено 4.234 р.; герольдмейстеру и на его канцелярію—9.754 р.; на Сенатскій и разрядный архивы—3.317 р. (въ штатахъ Сенатскій архивъ названъ государственнымъ). Сенатской типографіи положено довольствоваться своими доходами. На канцелярскіе расходы назначено: петербургскимъ департаментамъ всѣмъ 6.000 р., двумъ московскимъ—2.000 р., надзирателямъ за сенатскими зданіями, сенатскимъ геодезистамъ, архитекторамъ и лекарямъ всего ихъ было 22 чел., назначено всѣмъ 4.005 р. 52 к.

Штаты эти въ отношеніи окладовъ оставались неизмѣненными въ теченіе всего царствованія Екатерины; количество же служащихъ постепенно увеличивалось, но не особенно значительно. Къ концу царствованія Екатерины въ канцеляріи Сената считалось не 193 человѣка, какъ въ началѣ, а уже 274 чел. Наибольшее увеличеніе послѣдовало вслѣдствіе того, что въ составъ сенатской канцеляріи включена была канцелярія Межевого департамента, въ которой были: одинъ оберъ-секретарь, два секретаря и 29 чел. низшихъ служащихъ, всего 32 чел. Канцелярія I-го департамента заключала къ концу царствованія на 17 чел. болѣе, чѣмъ въ началѣ: прибавлена одна должность протоколиста и 16 чел. „при генералъ-прокурорскихъ дѣлахъ“— въ томъ числѣ 1 секретарь, 3 письмоводителя, по 2 протоколиста и канцеляриста и по 4 подканцеляриста и копіиста. Должность протоколиста включена въ штатъ и всѣхъ другихъ департаментовъ. Канцеляріи IV-го, V-го и VI-го департаментовъ никакихъ другихъ увеличеній не получили; въ канцеляріи II-го прибавлено 10 низшихъ служащихъ; въ канцеляріи III-го департамента послѣ пріобрѣтеній отъ Польши къ существовавшей должности секретаря прибавлено еще два секретарскихъ мѣста, вмѣсто одного переводчика назначено ихъ 3 и вмѣсто прежнихъ 22 канцеляристовъ и т. д. —33. Трудно установить съ полною несомнѣнностью, всегда ли подобныя усиленія штата происходили по Высочайше утвержденному докладу или въ силу именного указа, или же иная второстепенная должность въ сенатской канцеляріи возникала въ силу и не столь полномочнаго рѣшенія. Новыя должности, какъ установленіе, требующее ежегоднаго новаго расхода, въ обычномъ порядкѣ возникали не иначе, какъ въ силу особаго Высочайшаго повелѣнія; но подобные указы для должностей второстепенныхъ встрѣчаются

Библиотека "Руниверс"

очень рѣдко; иногда генералъ-прокурору давалось, такъ сказать, глухое предписаніе—снабдить то или другое учрежденіе довольнымъ числомъ низшихъ служащихъ [1]). Намъ кажется болѣе вѣроятнымъ, что усиленіе штатовъ канцеляріи происходило чаще путемъ именно такихъ распоряженій или путемъ назначеній, съ Высочайшаго соизволенія, новыхъ секретарей сверхъ штатнаго числа ихъ. Весь штатъ служащихъ при генералъ-прокурорскихъ дѣлахъ содержался на остатки отъ штатныхъ по Сенату суммъ и вполнѣ возможно, что эти должности возникли и безъ спеціальныхъ Высочайшихъ указовъ.

Раздѣленіе Сената на департаменты по Манифесту 15 декабря 1763 г. во всемъ существенномъ сходно съ тѣмъ, какое было предложено Панинымъ въ 1762 г.; въ манифестѣ проектъ Панина частями повторенъ дословно, и различія вообще лишь второстепенныя [2]). Компетенція Сената, способъ разсмотрѣнія дѣлъ, участіе и роль прокуратуры вполнѣ тождественны въ проектѣ Панина и въ устройствѣ осуществленномъ; въ проектѣ число сенаторовъ каждаго департамента опредѣлено minimum въ 5 чел., по штатамъ 15 декабря 1763 г. число пять принято за maximum, minimum опредѣленъ въ три человѣка; на дѣлѣ до этого minimum'а число сенаторовъ какого либо департамента опускалось рѣдко. Распредѣленіе дѣлъ по департаментамъ у Панина нѣсколько иное — главнымъ образомъ потому, что онъ предполагалъ сверхъ образованія шести департаментовъ сохранить еще и Сенатскую контору, которой должна была быть предоставлена та роль, какую играли впослѣдствіи V-й и VI-й департаменты; такъ какъ, благодаря этому, приходилось распредѣлять дѣла не между четырьмя, а между шестью департаментами, то распредѣленіе выходило у Панина болѣе дробнымъ. Первый департаментъ и по проекту и по манифесту имѣлъ почти совершенно одинаковую компетенцію; одинаково поручались военныя дѣла особому департаменту—у Панина пятому; дѣла судебныя Панинъ предполагалъ поручить двумъ департаментамъ (второму и четвертому), при чемъ одинъ долженъ былъ вѣдать дѣла апелляціонныя, а другой „слѣдственныя и по Юстицъ и Вотчинной коллегіямъ". Особому (III) департаменту полагалъ

[1]) Напримѣръ, такъ рѣшено было при учрежденіи Межевой экспедиціи—П. С. З., № 12488, 8 октября 1765 г.

[2]) Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., VII, 214—216.

Библиотека "Руниверс"

Панинъ поручить дѣла, которыя мы назвали дѣлами по спеціальнымъ вѣдомствамъ, и особому (VI) —дѣла по присоединеннымъ провинціямъ, т. е. тѣ, которыя по манифесту соединены были въ III-мъ департаментѣ.

Манифестъ 15 декабря 1763 г. является важнѣйшимъ актомъ въ исторіи Сената за царствованіе Екатерины II; имъ опредѣлена была компетенція Сената, которую онъ и сохранялъ неизмѣнно вплоть до реформы Императора Александра I; установленные манифестомъ порядки въ дѣятельности Сената испытали затѣмъ лишь совершенно второстепенныя измѣненія. Сенатъ согласно этому акту явился высшимъ органомъ управленія; участія въ законодательствѣ ему, строго говоря, предоставлено не было. Взглядъ на Сенатъ, главнымъ образомъ какъ на органъ управленія и контроля, былъ обоснованъ еще въ запискѣ Панина; Манифестомъ 15 декабря онъ былъ возведенъ въ законъ и законъ этотъ соблюдался Екатериною постоянно и неуклонно. Ни одно изъ начинаній Екатерины, имѣвшихъ широкій законодательный характеръ, не было обсуждаемо и подготовляемо въ Сенатѣ; лишь нѣсколько узаконеній въ области уголовнаго права подготовлено было въ Сенатѣ, о чемъ будетъ сказано ниже. Императрица твердо держалась принципа раздѣленія властей и, вручивъ Сенату обширныя полномочія въ области администраціи, Она подготовлять и разрабатывать законодательные акты въ началѣ царствованія поручала разнымъ спеціальнымъ комиссіямъ, какъ то воинской, комиссіи о комерціи, комиссіи о церковныхъ имуществахъ, а затѣмъ сосредоточила обсужденіе и отчасти обработку законодательныхъ предположеній въ Совѣтѣ, образованномъ при Высочайшемъ Дворѣ. То, что Сенатъ не могъ даже единогласно сдѣлать постановленія по какому либо вопросу, имѣющему законодательное значеніе, было однимъ изъ важнѣйшихъ и существеннѣйшихъ признаковъ, характеризующихъ дѣятельность Сената въ царствованіе Екатерины II. Каждый разъ когда Сенатъ встрѣчался въ своей практикѣ съ вопросомъ, требовавшимъ новаго узаконенія, онъ входилъ съ представленіемъ къ Императрицѣ, прямо на то и ссылаясь, что не можетъ принять въ данномъ случаѣ рѣшенія, такъ какъ оно явилось бы новымъ закономъ. Изъ множества примѣровъ этого рода ограничимся однимъ. Въ ноябрѣ 1764 года IV-й департаментъ разсматривалъ выработанное Воинской комиссіею положеніе о

Библиотека "Руниверс"

рекрутскихъ наборахъ; департаментъ единогласно одобрилъ проектъ и предложилъ лишь нѣсколько измѣненій, совершенно незначительныхъ по сравненію съ тѣми, какія Сенатъ дѣлалъ во многихъ другихъ случаяхъ. Но такъ какъ предлагалось установленіе въ общемъ новое, то тутъ же департаментъ и постановилъ: „о семъ, яко о государственномъ вновь учрежденіи, доложить въ общемъ всѣхъ департаментовъ собраній“ [1]), а оттуда, какъ уже сказано, такіе вопросы шли на благовоззрѣніе Императрицы. Роли Сената, какъ органа административнаго и наблюдающаго, Манифестъ 15 декабря не коснулся, и въ этихъ областяхъ Сенатъ дѣйствовалъ по ранѣе выработаннымъ нормамъ. Обозрѣніе этой стороны его дѣятельности займетъ ниже соотственное мѣсто.

Принципъ предметнаго распредѣленія дѣлъ по департаментамъ Сената сохранился въ полной силѣ съ установленія его до нашихъ дней; но въ частностяхъ распредѣленіе дѣлъ по отдѣльнымъ департаментамъ не оставалось неизмѣннымъ; возможность перемѣнъ допускалъ и самый Манифестъ 15 декабря.

Черезъ годъ съ небольшимъ было замѣчено, что на департаменты выпадало слишкомъ неравное количество работы, и рѣшено было часть дѣлъ II-го департамента распредѣлить по другимъ департаментамъ: 29 января 1764 г. послѣдовалъ Именной указъ, чтобы всякимъ слѣдственнымъ дѣламъ быть не только во II департаментѣ, а и „въ прочихъ петербургскихъ департаментахъ Сената, что по существу дѣлъ до котораго департамента принадлежать будетъ“ [2]). Въ силу этого распоряженія, впредь судебныя дѣла, возникавшія, напримѣръ, по откупу, подлежали разсмотрѣнію въ I-мъ департаментѣ, дѣла по поставкѣ провіанта или фуража для войска въ III-мъ, дѣла по столкновеніямъ, возникавшимъ при судоходствѣ на каналахъ въ IV-мъ и т. д. 13 февраля того же 1764 г. „въ Высочайшее Ея Императорскаго Величества присутствіе въ генеральномъ Правительствующаго Сената собраніи докладывано было о апелляціонныхъ по Лифляндіи, Эстляндіи и Малороссіи дѣлахъ, въ которомъ онымъ департаментѣ быть: во II-мъ, гдѣ всѣ апелляціонныя дѣла разсматривая рѣшить велѣно, или по свойству ихъ

[1]) М. А. М. Ю., Дѣла Сената, кн. 5999, л.л. 335 -347; упомянутое учрежденіе напечатано въ П. С. З., № 12748, подъ названіемъ „Генеральное Учрежденіе“.

[2]) П. С. З., № 12024.

Библиотека "Руниверс"

въ III-мъ, на который нѣмецкія и Малороссіи дѣла положены?". Государыня указала: всѣмъ до разсмотрѣнія Сената принадлежащимъ апелляціоннымъ дѣламъ, и по Лифляндіи и Эстляндіи, и по Малороссіи, „быть, не раздѣляя, по существу дѣлъ во II-мъ департаментѣ" [1]). Ни въ прежнемъ, ни въ новомъ порядкѣ разсмотрѣнія этихъ дѣлъ нельзя видѣть какого либо принципіальнаго различія, какого-либо политическаго значенія; эти перемѣны произведены были исключительно по соображеніямъ болѣе равномѣрнаго распредѣленія работы въ департаментахъ, для болѣе быстраго ея исполненія. Въ одномъ докладѣ кн. Вяземскій высказался, напр., что дѣла Камеръ-коллегіи, собственно говоря, слѣдовало бы разсматривать въ V-мъ, московскомъ, департаментѣ, такъ какъ и самая коллегія находится въ Москвѣ, но признавалъ возможнымъ сохранить прежній порядокъ, въ силу котораго они разсматривались въ I-мъ департаментѣ [2]). И прежде, и теперь судьями въ этихъ дѣлахъ одинаково являлись правительственные чиновники, совершенно одинаковаго положенія, свободно перемѣщавшіеся одни на мѣсто другихъ; при обѣихъ этихъ перемѣнахъ никакого другого основанія, кромѣ сейчасъ указаннаго, не было. Въ одномъ случаѣ, раздавая судебныя дѣла въ тѣ департаменты, гдѣ вѣдались отрасли управленія, которыхъ дѣла эти касались, переносили рѣшеніе этихъ дѣлъ туда, гдѣ находились всѣ нужныя для производства ихъ данныя; въ другомъ, перенося апелляціонныя дѣла, возникавшія въ присоединенныхъ провинціяхъ, въ одинъ Второй департаментъ, отъ этого принципа отступали. Въ 1765 г. кн. Вяземскій представилъ Императрицѣ докладъ, въ которомъ указывалъ, что сосредоточеніе всѣхъ слѣдственныхъ дѣлъ въ петербургскихъ департаментахъ отяготительно этимъ послѣднимъ и что этимъ создается „напрасное только продолженіе и касающимся по тому людямъ иногда разореніе, въ разсужденіи дальности мѣстъ и разстоянія между С.-Петербургомъ и Москвою"; Вяземскій предлагалъ, чтобы „по тѣмъ губерніямъ, которыя московскимъ Сената департаментамъ подчинены, слѣдственныя всякія дѣла разсматривать и рѣшить въ московскихъ департаментахъ". Императрица согласилась и 15 августа положила резолюцію: „которыя слѣд-

---

[1]) П. С. З., № 12046.

[2]) П. С. З. № 13559, 13 января 1771 г.

Библиотека "Руниверс"

ствія производятся по указамъ которыхъ департаментовъ, тѣ тамъ и разсматривать" [1]). 12 февраля 1766 г. послѣдовалъ новый Именной указъ, касающійся тѣхъ же вопросовъ: снова отмѣчена была неравномѣрность работы, падающей на разные петербургскіе департаменты, и постановлено: впредь апелляціонныя дѣла, касающіяся III и IV департаментовъ, въ нихъ и разсматривать; апелляціонныя дѣла, возникающія по дѣламъ I и II департаментовъ, разсматривать только во II-мъ департаментѣ; слѣдственныя дѣла согласно Высочайшей резолюціи 15 августа 1764 г. рѣшать въ тѣхъ департаментахъ, по распоряженіямъ которыхъ они производятся; въ III департаментъ прибавить одного оберъ-секретаря, одного секретаря и достаточное число канцелярскихъ служителей [2]). 29 сентября 1768 г., согласно Высочайше утвержденному докладу Сената, уничтожена была существовавшая съ 1761 г. экспедиція о колодникахъ, и дѣла ея переданы прямо во II департаментъ, въ вѣдѣніи котораго состояла экспедиція ранѣе, а черезъ 10 лѣтъ, 10 марта 1778 г., Сенатъ согласился съ вѣдѣніемъ II департамента, чтобы преступниковъ, уже осужденныхъ и отбывающихъ наказаніе, вѣдалъ не II-й, а I-й департаментъ, потому что экспедиція наблюдала за незамедлительнымъ рѣшеніемъ такихъ дѣлъ, по которымъ содержатся заключенные, до постановленія о нихъ приговора, хозяйственныя же заботы по содержанію уже осужденныхъ въ ея задачу не входили [3]).

Достичь вполнѣ равномѣрнаго распредѣленія дѣлъ никакъ не удавалось, отчасти можетъ быть и въ силу различной работоспособности разныхъ составовъ. Въ 1771 г. Вяземскій писалъ въ одномъ докладѣ, что VI-й департаментъ гораздо болѣе обремененъ, чѣмъ V-й: помимо того, что въ данный моментъ въ VI департаментѣ было на разсмотрѣніи 977 судебныхъ, „да разныхъ текущихъ 73", въ V-мъ же было всего 37 дѣлъ, но и „самыя дѣла VI-го департамента гораздо труднѣе нежели V-го". Произвести какія-нибудь существенныя перемѣны въ кругѣ дѣлъ этихъ департаментовъ и при этихъ условіяхъ не было найдено необходимымъ, а все ограничилось тѣмъ, что Императрица повелѣла, по предложенію Вяземскаго, передать изъ VI-го департамента въ V-й всѣ

[1]) П. С. З. № 12512.
[2]) П. С. З. № 12569.
[3]) П. С. З. №№ 13170 и 14718.

Библиотека "Руниверс"

дѣла, возникшія по преступленіямъ пензенскаго воеводы Жукова, — таковыхъ было около 100 [1]); подобнымъ же образомъ въ 1791 г. по Именному повелѣнію было поручено для ускоренія дѣлъ разобрать въ IV-мъ департаментѣ всѣ дѣла по Петербургской губерніи, по которымъ содержались колодники [2]). Иногда изъ одного департамента въ другой передавалось по одному, по два дѣла; особенно участились случаи такой передачи послѣ учрежденія должности оберъ-прокурора и при I-мъ департаментѣ, когда генералъ-прокурору прямо предоставлено было право распредѣлять дѣла между оберъ-прокурорами по своему усмотрѣнію.

Раздѣленіе Сената на департаменты надо считать завершеннымъ 8 октября 1765 г., когда образована была особая Межевая Сената экспедиція [3]).

Возникновеніе и дѣятельность этого учрежденія были обусловлены тѣмъ положеніемъ, въ какомъ находился къ началу Екатерининскаго царствованія вопросъ о поземельной собственности, и вытекавшею отсюда необходимостью перейти въ дѣлѣ размежеванія къ инымъ принципамъ, сравнительно съ тѣми, какіе были положены въ основу Инструкціи межевщикамъ 1754 г.

Было много причинъ, создававшихъ къ серединѣ XVIII в. большую путаницу въ земельныхъ отношеніяхъ и дѣлавшихъ невозможнымъ разрѣшеніе ея тѣмъ путемъ, какимъ думали это сдѣлать въ царствованіе Елисаветы Петровны. За семьдесятъ лѣтъ, протекшихъ послѣ послѣдняго валового межеванія въ Московскомъ Государствѣ (1680 — 1686 гг.), многія порожжія казенныя земли подверглись захвату со стороны частныхъ владѣльцевъ. Подобный захватъ по мѣрѣ того, какъ помѣстья сравнивались съ вотчинами, а связь между землевладѣніемъ и службой государству ослабѣвала, и укрѣплялось новое понятіе личной земельной собственности, получалъ для государства особенно серьезное значеніе: изъ его распоряженія ускользало большое количество земли, и эта потеря все менѣе и менѣе возмѣщалась личною службою служилаго класса. Выяснить, какъ великъ тотъ земельный фондъ, который остается у государства, представлялось существенно важнымъ. Когда разрушилась связь между землевладѣніемъ и службою, выступили новые разряды

[1]) П. С. З. № 13559.
[2]) П. С. З. № 16949, 18 марта 1791.
[3]) П. С. З. № 12488.

Библиотека "Руниверс"

земельныхъ собственниковъ, которые попрежнему претендовали на надѣленіе ихъ земельными дачами. Таковы были служилые люди низшихъ разрядовъ—однодворцы, пахотные солдаты, засѣчные сторожа и т. п., которые, будучи записаны въ подушный окладъ, по тому самому имѣли право и на одинаковое земельное обезпеченіе, такъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ были необходимы прирѣзки имъ новыхъ надѣловъ. Таковы были, съ другой стороны, города, постепенное развитіе которыхъ выдвигало на очередь необходимость надѣленія ихъ землею какъ для выгоновъ, такъ и въ виду возможнаго дальнѣйшаго роста городского населенія. Обыкновенно у городовъ земель было или недостаточно, или онѣ были захвачены сосѣдними уѣздными владѣльцами. Съ образованіемъ послѣ 1762 г. свободнаго привилегированнаго класса землевладѣльцевъ насталъ моментъ, когда государство и частные собственники должны были окончательно размежеваться между собою. Съ 1764 года, послѣ секуляризаціи монастырскихъ имуществъ, возникала необходимость опредѣлить размѣры и тѣхъ надѣловъ, которые предполагалось отвести монастырямъ для ихъ хозяйственныхъ нуждъ. Призывъ иностранныхъ колонистовъ, въ широкихъ размѣрахъ начатый правительствомъ съ середины XVIII в., въ свою очередь создавалъ необходимость новыхъ выдачъ изъ государственнаго земельнаго фонда. Наконецъ, по мѣрѣ развитія хозяйства въ дворянскомъ привилегированномъ землевладѣніи увеличивалась возможность расширенія предѣловъ каждаго хозяйства; увеличивался спросъ на землю вообще, тѣмъ самымъ и на государственную. Для государства не только продолжала существовать необходимость раздачи своего земельнаго фонда, но и открывалась возможность обращенія его въ фондъ денежный: возникалъ вопросъ о распродажѣ казенныхъ земель —къ чему государство не прочь было прибѣгнуть и раньше [1]), —въ особенности тѣхъ разрядовъ этихъ земель, которые, въ силу измѣнившихся условій, теряли теперь свое особенное значеніе для государства. Таковы были засѣки, утратившія свое значеніе пограничныхъ линій по мѣрѣ того, какъ граница государства отодвигалась все далѣе и далѣе на югъ.

[1]) Н. П. Павловъ-Сильванскій, „Государевы служилые люди“ Спб. 1898, стр. 218. Общая характеристика земельныхъ отношеній въ первой половинѣ XVIII в. Германъ, Исторія русскаго межеванія, М., 1910 стр. 189—201.

Библиотека "Руниверс"

Не отмежевавшись отъ государства, частные земельные собственники не всегда знали, какія изъ ихъ земель составляютъ ихъ собственность, а какими они владѣютъ лишь въ силу давняго захвата. Случаи захвата чужой земли были въ XVIII в. чрезвычайно часты и распространены повсемѣстно. Владѣльцы въ большинствѣ случаевъ не знали точно, изъ какихъ отдѣльныхъ дачъ состоитъ ихъ владѣніе; государство не знало, какія изъ его дачъ сохранялись за нимъ, а какія перешли въ частныя руки; было необходимо установить границы отдѣльныхъ дачъ и выяснять, кому принадлежитъ право собственности на эти дачи. Сдѣлать это было, однако, тѣмъ труднѣе, что документы, по которымъ эти границы установлялись,—писцовыя книги, разнаго рода крѣпости, судебныя рѣшенія —были актами не межевого, но вотчиннаго и помѣстнаго права. Всякое межеваніе, разъ оно исходило изъ этихъ документовъ, превращалось неминуемо изъ размежеванія земельныхъ дачъ въ опредѣленіе вотчинныхъ правъ отдѣльныхъ лицъ, принимало ревизіонный и редукціонный характеръ, обращалось въ грандіозный земельный искъ государства къ частнымъ собственникамъ и создавало поводы къ безконечнымъ земельнымъ тяжбамъ—и въ силу этого заранѣе было обречено на неудачу.

Такая неудача и постигла, какъ извѣстно, межеваніе, предпринятое въ Елисаветинское царствованіе. Согласно Инструкціи межевщикамъ 13 мая 1754 г., на межевщиковъ возлагалась обязанность не только устанавливать межи отдѣльныхъ земельныхъ дачъ, но и провѣрять права каждаго на тѣ земли, которыми онъ владѣлъ. Всѣ земли, права на которыя не могли быть доказаны безспорно, должны были быть возвращены государству [1]). Это создало крайне несочувственное отношеніе общества къ предпринятой правительствомъ попыткѣ и сильно тормозило начатое дѣло: за одиннадцать лѣтъ, съ 1754 по 1765 г., было обмежевано всего 359 дачъ на 57.319 десятинъ, и межеваніе не вышло изъ предѣловъ Московскаго уѣзда. Для успѣшнаго осуществленія дѣла межеванія, очевидно, надо было перейти къ

[1]) Для исторіи межеванія до 1765 г. см. Малиновскій, Историческій взглядъ на межеваніе въ Россіи до 1765 г., С.-П.Б. 1844 г., П. Ивановъ, Опытъ историческаго изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи", М. 1846 г. Матерьялы для преобразованія межевой части въ Россіи, ч. I. С.-П.-Б. 1864 г. И. Е. Германъ, Исторія межевого законодательства отъ Уложенія до генеральнаго межеванія. М. 1893 г.

Библиотека "Руниверс"

новымъ принципамъ: отказаться отъ мысли о возвращеніи тѣхъ государственныхъ земель, которыя были захвачены частными собственниками, лишить межеваніе ревизіоннаго и редукціоннаго характера и поставить его внѣ всякой связи съ вопросами вотчиннаго права. Съ другой стороны, только выяснивъ размѣры наличнаго государственнаго земельнаго фонда, можно было приступить къ планомѣрному пользованію имъ; только установивъ границы отдѣльныхъ дачъ, можно было надѣяться привести къ успѣшному окончанію тѣ многочисленныя тяжбы, которыя возникали между отдѣльными владѣльцами. Наканунѣ созыва Комиссіи для составленія проекта новаго уложенія, долженствовавшей установить новыя нормы гражданскихъ отношеній и поставить на болѣе раціональныя начала государственную экономію, необходимо было привести въ извѣстность поземельныя границы. Выработать новыя начала межеванія и возложено было на учрежденную въ 1765 г. Комиссію о государственномъ межеваніи.

Къ этому времени въ постановкѣ дѣла межеванія произошли уже нѣкоторыя измѣненія, не позволявшія, однако, предугадывать еще близкой перемѣны всей системы. Въ первые годы Екатерининскаго царствованія межеваніе ставилось даже въ еще болѣе тѣсную связь съ вотчиннымъ правомъ: Елисаветинское межеваніе остановилось на Московской губерніи; центръ тяжести, поэтому, скоро началъ перемѣщаться изъ Главной межевой канцеляріи въ Московскую губернскую, и въ 1762 г. первое изъ этихъ учрежденій окончательно слилось со вторымъ, поставленнымъ теперь подъ непосредственное руководство Вотчинной коллегіи. Всѣ эти перемѣны выдвинули, повидимому, снова на очередь пересмотръ самыхъ основъ межеванія. Воспользовавшись удобнымъ моментомъ, Межевая канцелярія представила по этому поводу въ Сенатъ рядъ мнѣній, обсужденіе которыхъ вызвало голоса, говорившіе противъ существующей системы; противъ нея сдѣлалъ цѣнныя возраженія между прочимъ гр. Р. Ил. Воронцовъ. Въ результатѣ явился Высочайшій указъ Сенату 20 февраля 1765 г.

Указывая на то, что „теперь. . . неизвѣстно, полезно-ль его (межеваніе) на такомъ основаніи производить, какъ донынѣ установлено, и не нашлось ли во время теченія онаго на самой практикѣ какихъ либо неудобствъ и затрудненій, сначала иногда

Библиотека "Руниверс"

не предвидѣнныхъ", Императрица Екатерина учреждала особую комиссію, присутствовать въ которой назначались сенаторъ П. И. Панинъ, ген.-поруч. Алексѣй Мельгуновъ, сенаторъ Муравьевъ, президентъ Вотчинной коллегіи Лунинъ и генералъ-прокуроръ кн. Вяземскій. Въ эту комиссію должны были быть переданы всѣ прежнія разсужденія о межевой инструкціи, самая инструкція 1754 г., всѣ послѣдовавшія затѣмъ по межеванію указы Сената, равно какъ поданныя въ 1763 г. въ Сенатъ отъ Межевой канцеляріи мнѣнія и разсужденія Сената по поводу этихъ мнѣній. На основаніи всего этого комиссія должна была „разсмотрѣть, какъ удобнѣе и полезнѣе межеваніе производить, по состоявшейся ли въ 1754 г. межевой инструкціи, или что отъ того отмѣнить или прибавить слѣдуетъ; и ежели что къ отмѣнѣ или въ прибавку тою комиссіею назначено будетъ, то описавъ на каждый пунктъ неудобство и полезность онаго, съ яснымъ доказательствомъ представить Ея Императорскому Величеству на апробацію".

Получивъ этотъ указъ, Сенатъ 24 февраля 1765 г. постановилъ: 1) Пригласить въ свое собраніе „другихъ опредѣленныхъ въ ту комиссію персонъ" (т. е. Мельгунова и Лунина) для объявленія имъ Высочайшаго указа. 2) Именовать комиссію „Комиссіей о государственномъ межеваніи". 3) Передать въ нее все дѣлопроизводство, относящееся до межеванія, мнѣніе, поданное отъ сенатора гр. Р. Ил. Воронцова, и „генеральный планъ всѣмъ доселѣ отмежеваннымъ и къ межеванію зачатымъ въ Московскомъ уѣздѣ землямъ". 4) Назначить въ комиссію отъ II департамента оберъ-секретаря Анисима Князева „для объясненія о прежнихъ того порядкахъ . . . по извѣстному его о тѣхъ дѣлахъ свѣдѣнію, который и сначала при сочиненіи межевой инструкціи, а потомъ въ Межевой канцеляріи былъ".

Въ тотъ же день, 24-го февраля, состоялось первое собраніе комиссіи [1]). На этомъ собраніи былъ выработанъ порядокъ будущихъ работъ комиссіи. Комиссія постановила собираться три раза въ недѣлю. Президенту Вотчинной коллегіи Лунину поручено было позаботиться доставкою въ комиссію требуемыхъ дѣлъ. Пока не доставятъ дѣлъ, рѣшено было за-

[1]) Журналы собраній Государственной комиссіи о межеваніи—М. А. М. Ю., кн. 6746. Указъ Сената 5 марта 1765 г. помѣщенъ здѣсь въ болѣе полной редакціи, чѣмъ въ П. С. З.

Библиотека "Руниверс"

няться слушаніемъ и обсужденіемъ межевой инструкціи и дополнительныхъ къ ней указовъ. Въ этомъ же собраніи комиссіей были приняты слѣдующія правила, которыя должны были лечь въ основу всѣхъ ея дальнѣйшихъ работъ: 1) озаботиться, чтобы „добронамѣренные“ владѣльцы не были принуждаемы искать тѣхъ земель, о владѣніи которыми они сами не знали, и платить за тѣ, которыя государство „во владѣніи ихъ безпрекословно и съ удовольствіемъ прежде оставляло большею частью по причинѣ старанія о скорѣйшемъ заселеніи пустыхъ земель, потому что отъ того по тогдашнему состоянію государственная польза происходила“ [1]); 2) имѣть въ виду, чтобы злонамѣренные владѣльцы не могли ласкаться надеждою утвердить за собою неправо владѣемыя земли; 3) озаботиться, чтобы въ будущую межевую инструкцію было внесено „о натуральныхъ ситуаціяхъ межамъ“, а также были выработаны всѣ средства, которыя способствовали бы полюбовному размежеванію между владѣльцами. Этими правилами сразу опредѣлялось отношеніе комиссіи къ существующей системѣ межеванія.

До 7 мая комиссія занималась чтеніемъ и обсужденіемъ межевой инструкціи. Одновременно съ этимъ ею были предпринимаемы различныя мѣропріятія и по текущимъ вопросамъ межеванія. Такъ, 12 апрѣля комиссія постановила предложить Сенату, въ виду приближающагося лѣта, повелѣть Вотчинной коллегіи, чтобы межевщики продолжали свои работы и оканчивали обмежеваніе въ начатыхъ ими округахъ Московской провинціи тѣхъ дачъ, о которыхъ не было никакихъ споровъ. 14 апрѣля комиссія постановила просить Сенатъ издать указъ, опредѣляющій ширину дорогъ съ прилегающими къ нимъ полосами земли: въ 60 саженей для дороги между Москвою и Петербургомъ и въ 30 саженей для другихъ дорогъ, что и было исполнено Сенатомъ въ его указѣ отъ 17 іюня того же года.

7 мая въ комиссію были внесены составленные П. И. Панинымъ проекты: 1) всеподданнѣйшаго доклада, 2) манифеста и 3) генеральныхъ правилъ, которые и были приняты ею для поднесенія на Высочайшее разсмотрѣніе. Въ проектѣ доклада указывалось, что главною причиною медлительности прежняго межеванія было то, что въ него незамѣтно вкрались ревизія и

---

[1]) П. С. З. 12421

Библиотека "Руниверс"

редукція. Это послѣднее произошло въ свою очередь отъ того: 1) что межевщикамъ были даны власть и преимущества почти самыя тѣ же, которыя единственно по законамъ даны государственной Вотчинной коллегіи; 2) было предписано разсматривать у владѣльцевъ всѣ ихъ крѣпости даже безъ всякаго съ ихъ стороны челобитья; 3) раздѣлъ примѣрныхъ дачъ сверхъ писцовыхъ книгъ между владѣльцами производился по числу душъ, почему и выиграли только тѣ, которые, живучи безъ службы въ своихъ деревняхъ, не взирая на тѣсноту своихъ собственныхъ дачъ, старались переманить къ себѣ крестьянъ отъ своихъ сосѣдей, находившихся на службѣ въ отлучкѣ отъ своихъ деревень; 4) раздѣлъ примѣрныхъ дачъ повлекъ за собою распредѣленіе владѣльцевъ по округамъ, что въ свою очередь вызвало между ними споры и интриги; 5) все это еще болѣе увеличило число тяжебъ между владѣльцами; 6) самъ по себѣ несправедливый ревизіонный и редукціонный характеръ межеванія становился для владѣльцевъ тѣмъ болѣе тягостнымъ, что не было оговорено, что въ случаѣ споровъ не по жалобамъ, но по случайно открывающимся при межеваніи нарушеніямъ межъ владѣльцы не освобождались отъ судебныхъ издержекъ.

Докладывая объ этомъ, комиссія представляла на Высочайшее разсмотрѣніе проектъ манифеста и правилъ, съ утвержденіемъ которыхъ существующая межевая инструкція должна была быть отмѣнена. Въ основныхъ чертахъ эти правила сводились къ слѣдующему: 1) Земли межевать не къ именамъ владѣльцевъ, но къ именамъ селъ и деревень, отмѣчая только, безъ утвержденія, какія именно доли за кѣмъ изъ землевладѣльцевъ числятся (п. 2). 2) У владѣльцевъ, безспорно владѣющихъ своими дачами, не требовать къ разсмотрѣнію крѣпостей, но занести ихъ землю на планы и оставлять одинъ экземпляръ плана въ самихъ селеніяхъ, а другой направлять въ архивъ, какой будетъ назначенъ (п. 3). 3) Землемѣрамъ исключительно заниматься занесеніемъ на планы отдѣльныхъ дачъ, какъ состоящихъ въ безспорномъ владѣніи, такъ и оспариваемыхъ, съ отмѣткою относительно послѣднихъ показаній самого владѣльца (п. 5). 4) Всѣмъ заспорившимъ объявлять, чтобы они являлись для рѣшенія споровъ съ крѣпостями и всѣми нужными документами въ межевыя канцеляріи или конторы, которыя будутъ указаны; землемѣры должны въ эти споры не вмѣшиваться и,

Библиотека "Руниверс"

не останавливаясь на нихъ, должны были сочинять генеральныя карты на каждый уѣздъ (п. п. 6 и 7). 5) Межевыя канцеляріи и конторы разсматриваютъ и разрѣшаютъ споры владѣльцевъ исключительно о правильности межевыхъ границъ; утвержденіе правъ владѣнія остается за обыкновеннымъ судомъ и Вотчинною коллегіею (п. 8). 6) У владѣльцевъ, безспорно „разведшихся", земель, которыя окажутся у нихъ примѣрными по писцовымъ книгамъ, не отыскивать, и всѣ такія земли за ними утверждать въ вѣчнсе и потомственное владѣніе (п. 9). 7) Кто до генеральнаго межеванія съ сосѣдями не разведется и заведетъ споръ, у того, по справкѣ съ его крѣпостями, всю примѣрную (т. е. излишнюю) землю сверхъ тѣхъ дачъ, на которыя у него есть крѣпости, отписывать въ казну (п. 10). 8) Всѣмъ тѣмъ дачамъ, которыя до 1765 г. были уже обмежеваны, въ своихъ межахъ оставаться неизмѣнными. На такихъ же основаніяхъ производить межеваніе земель къ дворцовымъ, однодворческимъ селеніямъ, деревнямъ и слободамъ, городамъ, а также и къ фабрикамъ и заводамъ; относительно земель къ частнымъ заводамъ сноситься съ Бергъ-коллегіею. Въ каждой губерніи учреждается по одной межевой канцеляріи и на двѣ или на три провинціи по одной межевой конторѣ; тому, кто послѣ межеванія сталъ бы самовольно распространять свои владѣнія, грозили усиленныя наказанія.

Одновременно съ этимъ комиссія предлагала: 1) отмѣнить взимаемыя съ владѣльцевъ 10 коп. съ десятины за занятыя ими сверхъ примѣрныхъ свободныя государственныя земли; 2) взамѣнъ предположенной продажи съ аукціона запасныхъ земель, позволить покупать эти земли сосѣднимъ владѣльцамъ безъ аукціона, а также предложить всѣмъ владѣльцамъ пріобрѣсти по мѣстнымъ цѣнамъ тѣ земли, которыя были ими заняты сверхъ примѣрныхъ; 3) издать новое установленіе, чтобы впредь при завѣщаніи по наслѣдству и при продажѣ селенія не дробились, но передавались бы лишь цѣльными селеніями, во избѣжаніе безконечнаго дробленія земельной собственности.

Представленные на Высочайшее утвержденіе докладъ и проектъ манифеста и правилъ подверглись разсмотрѣнію внѣ комиссіи и были сообщены ей, съ примѣчаніями, 1 сентября 1765 г. На основаніи этихъ примѣчаній проектъ былъ дополненъ въ двухъ отношеніяхъ: 1) былъ болѣе детально разработанъ проектъ

Библиотека "Руниверс"

о неразведшихся и спорящихъ между собою владѣльцахъ, при чемъ редакція этого пункта была разъяснена и нѣсколько смягчена, и былъ внесенъ пунктъ о продажѣ засѣкъ безъ аукціона по мѣстнымъ цѣнамъ. Съ такими поправками эти правила и были утверждены 19 сентября 1765 г. [1]).

На основаніи этихъ правилъ комиссія представила 28 сентября всеподданнѣйшій докладъ съ присовокупленіемъ проекта Именного указа о начатіи межеванія и объ учрежденіи новыхъ

Гр. П. И. Панинъ.

межевыхъ установленій. Комиссія указывала на необходимость начать межеваніе не въ различныхъ мѣстахъ одновременно, но сперва въ одной Московской губерніи, и оттуда уже идти въ разныя стороны. Что касается всего межеванія, то комиссія находила, что оно, „по новости своей и по сопряженію со многими разныхъ состояній партикулярными противными пользами и выгодами“, требуетъ быть „безъ посредства другихъ лицъ подъ собственными Императорскаго Величества очами“; по мнѣнію комиссіи практика доказала, что „дирекція одной персоны“ не въ состояніи выполнить это дѣло. Поэтому комиссія предлагала учредить

---

[1]) Журналъ Комиссіи о межеваніи 7 мая и 1 сент. 1765 г. М. А. М. Ю., кн. 6746, № 1.

Библиотека "Руниверс"

„Правительствующаго Сената экспедицію, со всею тою властью и преимуществомъ и апелляціею по межеванію, какъ каждый департаментъ“, но съ докладомъ не въ Общее собраніе, а на Высочайшее имя, и одновременно съ этимъ учредить межевую губернскую канцелярію въ Москвѣ и подъ ея вѣдѣніемъ двѣ провинціальныя конторы. Канцелярію должны были составить двѣ персоны изъ генералитета и одна шестого класса; со своей стороны Комиссія предлагала назначить командующаго кіевскою дивизіею генералъ-поручика Штофельна и оставного генералъ-маіора Невѣдомскаго.

Докладъ комиссіи былъ Высочайше утвержденъ 8 октября 1765 года [1]). По этому указу учреждалась Межевая Сената экспедиція, которая и должна была „до самаго окончанія всего государственнаго межеванія“ сосредоточивать въ себѣ „главное правленіе и аппеляцію надъ дѣлами, единственно тому государственному межеванію подлежащими“ „со всѣми тѣми преимуществами и властью, какія опредѣлены каждому особо департаменту“, но съ правомъ доклада, въ случаѣ несогласія голосовъ, не въ Общее собраніе Сената, а прямо на Высочайшее имя. На экспедицію, къ которой переходили всѣ дѣла окончившей теперь свою задачу Комиссіи о государственномъ межеваніи, возлагалось прежде всего сочиненіе проекта межевыхъ инструкцій, „конечно прежде еще наступленія будущей весны“; съ предстоящей весны предписано начать межеваніе на новыхъ основаніяхъ въ Московской провинціи. Практика межеванія въ Московской провинціи должна была послужить своими данными для постепеннаго распространенія межеванія по той же системѣ и на сосѣднія провинціи. Въ Межевую экспедицію назначены сенаторы П. И. Панинъ, Н. Е. Муравьевъ, кн. А. С. Козловскій и генералъ-прокуроръ кн. А. А. Вяземскій; кромѣ того по выработкѣ проекта инструкцій предписывалось присутствовать въ ней президенту Вотчинной коллегіи Лунину; главными въ губернскую межевую канцелярію назначены Штофельнъ и Невѣдомскій.

[1]) П. С. З. № 12488. Журналъ Комиссіи, М. А. М. Ю., кн. 6746, № 1.

Библиотека "Руниверс"

II. Положеніе о должности сенатскихъ оберъ-секретарей.—Учрежденіе должности оберъ-прокурора въ I-мъ департаментѣ.

Внутренняя организація Сената при Екатеринѣ II закончена была изданіемъ положенія о должности оберъ-секретарей и учрежденіемъ должности оберъ-прокурора и въ I-мъ департаментѣ.

„Должность сенатскаго оберъ-секретаря“ изложена въ Именномъ указѣ 13 мая 1766 [1]). „Оберъ-секретари сенатскіе“—читаемъ въ этомъ указѣ —„донынѣ почти не имѣютъ прямой своей должности, а хотя оная имъ и предписана была въ указахъ 1718 и 1720 года, но все сіе однако же происходило до учрежденія генералъ-прокурора и его должности, слѣдственно, съ учрежденіемъ сего чина та предписанная имъ должность и миновалась“. Это замѣчаніе совершенно справедливо, потому что первый изъ указовъ, которые здѣсь упомянуты, говоритъ объ одномъ частномъ повелѣніи, касающемся только оберъ-секретаря Щукина, а второй только указываетъ оберъ-секретарямъ, какъ имъ осуществлять свою обязанность понуждать сенаторовъ къ своевременному подписанію сенатскихъ рѣшеній [2]); новымъ учрежденіемъ опредѣляются подчиненность оберъ-секретарей, кругъ ихъ обязанностей и способы исполнять эти обязанности.

Оберъ-секретари должны „состоять подъ дирекціею“ генералъ-прокурора и оберъ-прокуроровъ, „такъ какъ и прочіе канцелярскіе служители“; каждому должна быть поручена „особливая экспедиція, по количеству дѣлъ и по числу положенныхъ секретарей и прочихъ нижнихъ служителей, какъ отъ генерала-или оберъ-прокурора назначено будетъ“. Оберъ-секретарь принимаетъ всѣ поступающія въ департаментъ бумаги и подписываетъ все, изъ него исходящее; онъ принимаетъ челобитныя, если онѣ не должны идти къ генералъ-рекетмейстеру; если же

[1]) П. С. З. № 12646.

[2]) П. С. З. № 3273, 10 января 1719 г.; № 3519, 13 февраля 1720 г.

Библиотека "Руниверс"

челобитныя почему либо не должны быть приняты въ Сенатъ, то оберъ-секретарь возвращаетъ ихъ челобитчикамъ съ надписаніемъ, почему не приняты. Оберъ-секретарь долженъ распредѣлять дѣла между секретарями и канцелярскими служителями, наблюдать за ихъ работою, слѣдить, чтобы всякое дѣло было вполнѣ подготовлено къ разсмотрѣнію и рѣшенію его сенаторами, чтобы всѣ справки и выписки были сочинены „безъ малѣйшей проронки и неисправности". Болѣе важныя дѣла оберъ-секретари должны вести непосредственно сами; „напослѣдокъ долженствуютъ при слушаніи и оговариваніи всякаго дѣла подавать собранію надлежащія увѣдомленія и о нужномъ напамятовать" и, „если примѣтятъ какое о томъ сомнительство или же почтутъ несходственною съ законами резолюцію, то благопристойнымъ образомъ о томъ представлять собранію съ нужнымъ по тому дѣлу объясненіемъ и доказательствомъ". Если представленія оберъ-секретаря не будетъ принято во вниманіе, онъ немедленно докладываетъ о происшедшемъ тому изъ членовъ сенатской прокуратуры, подъ наблюденіемъ котораго дѣло шло, и „отъ него ожидаетъ въ скрѣпѣ протокола наставленія". Послѣдній, девятый пунктъ, учрежденія гласитъ: „за всякую и подчиненнаго своего неисправность, проронку или же медленность, ровно какъ и за собственную, отвѣтствуетъ на основаніи воинскаго обряда".

Этимъ учрежденіемъ оберъ-секретарю дано опредѣленное положеніе непосредственнаго начальника канцеляріи отдѣльныхъ департаментовъ. Вмѣстѣ со всѣми другими служащими въ канцеляріи и оберъ-секретарь находится въ подчиненіи у генералъ-прокурора или оберъ-прокурора смотря по департаменту, но въ отношеніи ко всѣмъ другимъ чинамъ канцеляріи департамента онъ является начальникомъ. Замѣтимъ здѣсь, что употребленное не разъ въ разсмотрѣнномъ актѣ слово „экспедиція" не получило еще строго опредѣленнаго смысла термина: оно имѣло тогда два значенія. Экспедиціями назывались нѣкоторыя особыя учрежденія, —были, напримѣръ, экспедиція о колодникахъ, Межевая Сената экспедиція; экспедиціею же иногда называлось приблизительно и то, что мы теперь назвали бы „дѣлопроизводствомъ"; иногда даже просто „производство, исполненіе" какого либо дѣла называлось тоже экспедиціею. Въ такомъ смыслѣ встрѣчается, напр., наименованіе директора экономіи „экспедито-

Библиотека "Руниверс"

ромъ“ [1]); точно такъ же и слово „департаментъ“ употреблялось иногда для обозначенія части дѣлъ, кому нибудь порученной, у кого либо находящейся: къ празднованію въ 1775 г. мира съ Турціей Императрица запрашивала Сенатъ вообще обо всѣхъ, кто улучшилъ дѣла во ввѣренныхъ имъ департаментахъ [2]). Затѣмъ, вышеприведенное постановленіе о томъ, что между оберъ-секретарями генералъ-или-оберъ-прокуроръ распредѣляетъ секретарей и служителей, выраженіе очень не точное; оберъ-секретарей во всѣхъ департаментахъ, кромѣ I-го, было по одному и, слѣдовательно, о распредѣленіи между ними секретарей не могло быть рѣчи; дальнѣйшія постановленія того же указа свидѣтельствуютъ, что на оберъ-секретаря возлагались права и обязанности по отношенію ко всей канцеляріи департамента; значитъ, внѣ зависимости отъ него не стоялъ никто изъ ея состава, кто былъ ниже его по положенію. Мы остановились на этихъ примѣрахъ недостаточно опредѣленной формулировки, потому что и впослѣдствіи встрѣтимъ такія же неточности въ офиціальномъ языкѣ того времени.

Должность оберъ-прокурора при I-мъ департаментѣ была учреждена Именнымъ указомъ 19 сентября 1774 г. [3]), въ которомъ сказано: „при раздѣленіи Сената на департаменты въ указѣ Нашемъ 15 декабря 1763 г. повелѣно: въ Первомъ департаментѣ остаться генералъ-прокурору, а во всѣхъ другихъ въ каждомъ быть по оберъ-прокурору. Нынѣ же повелѣваемъ: и въ Первомъ Сената департаментѣ быть оберъ-прокурору на такомъ же основаніи и съ такимъ же жалованьемъ, какъ и въ прочихъ здѣсь (т. е. въ Петербургѣ) Сената департаментахъ оберъ-прокуроры состоятъ“. Этими словами, собственно говоря, и ограничивается то, что сказано о новой должности оберъ-прокурора: четыре остальные пункта указа касаются уже генералъ-прокурора. Они являются весьма существенными. Генералъ-прокурору повелѣно теперь присутствовать только въ Общемъ всѣхъ департаментовъ собраніи, „оставаясь, впрочемъ, и въ ка-

---

[1]) Въ „Наставленіи о производствѣ дѣлъ въ казенныхъ палатахъ“—въ §§ 21 и 22 говорится, что вице-губернаторъ наблюдаетъ не только за экспедиціями, но и за самими экспедиторами, а §§ 24, 42 и др. говорятъ, что экспедиціи были въ управленіи: первая—директора домоводства, вторая—перваго совѣтника и т. д. П. С. З. № 15141, 24 марта 1781 г.

[2]) Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., т. XII, стр. 42.

[3]) П. С. З., № 14192.

Библиотека "Руниверс"

ждомъ департаментѣ со всею тою властію, которая ему въ инструкціи его предписана". Имѣется въ виду тутъ, конечно, Петровская инструкція [1]): никакой другой генералъ-прокурору съ тѣхъ поръ дано не было, и въ Манифестѣ 15 декабря 1763 г. тоже сказано только, что генералъ-прокуроръ при собираніи голосовъ долженъ поступать по своей инструкціи. Теперь непосредственно генералъ-прокурору поручены были „главнѣйшее смотрѣніе" въ департаментахъ по однимъ только дѣламъ „государственнымъ и интереснымъ" (т. е. финансовымъ) и всѣ дѣла по Общему собранію. За генералъ-прокуроромъ оставлены и секретныя дѣла по департаментамъ и по Общему собранію, какого бы рода они ни были; изъ дѣлъ по Общему собранію генералъ-прокуроръ любое могъ поручить какому желалъ оберъ-прокурору и вмѣстѣ съ тѣмъ могъ, „когда заблагоразсудитъ для дѣлъ важныхъ и его объясненій требующихъ, пріѣзжать въ департаменты и въ оныхъ присутствовать"; о правѣ генералъ-прокурора передавать другимъ лицамъ веденіе дѣлъ секретныхъ ничего не сказано, и надо думать, что такого права онъ не имѣлъ. Послѣдній, пятый, пунктъ разсматриваемаго указа гласитъ: „Поелику генералъ-прокуроръ есть директоръ сенатской канцеляріи, то всѣ доклады, рапорты и меморіи и словомъ все, что только къ Нашему поднесенію или докладу отъ Сената слѣдуетъ, имѣетъ быть къ Намъ препровождаемо черезъ генералъ-прокурора на прежнемъ основаніи"; такимъ „основаніемъ", если его искать въ законѣ, могло быть только неопредѣленное выраженіе Петровской инструкціи (тоже п. 5), что генералъ-прокуроръ имѣетъ „въ своей дирекціи канцелярію" Сената; здѣсь же имѣется въ виду, надо думать, просто установившійся на практикѣ ходъ дѣлъ. Уже одно созданіе такого порядка свидѣтельствовало о развитіи и усиленіи генералъ-прокурорской власти; утвержденіе же его, и въ такой категорической формѣ, есть новое и очень существенное свидѣтельство того, какое значеніе пріобрѣлъ генералъ-прокуроръ.

[1]) П. С. З. № 3979, 27 апрѣля 1722 г.

Библиотека "Руниверс"

III. Генералъ-рекетмейстеръ, герольдмейстеръ и другія учрежденія при Сенатѣ.

Для полнаго представленія объ организаціи Сената въ царствованіе Екатерины мы должны еще остановиться на нѣсколькихъ существовавшихъ при Сенатѣ учрежденіяхъ—прежде всего на положеніи при Сенатѣ генералъ-рекетмейстера и герольдмейстера съ ихъ конторами.

Должность рекетмейстера учреждена была Петромъ Великимъ [1]). Рекетмейстеру поручено было разсматривать челобитныя; по выраженію одного указа 1718 г. [2]), подданные осаждали ими Государя такъ, что не давали ему нигдѣ покоя. Первою обязанностью рекетмейстера было наблюдать, чтобы дѣла рѣшались въ установленный срокъ и чтобы не подвергались „волокитѣ". Получивъ жалобу на медленность какого либо учрежденія, рекетмейстеръ долженъ былъ, не теряя времени, лично удостовѣриться, основательна ли жалоба, и если дѣло тянулось дольше, чѣмъ по закону полагалось времени на его рѣшеніе, рекетмейстеръ обязанъ былъ доложить Сенату и требовать немедленной резолюціи. Рекетмейстеру приходилось, естественно, разсматривать иногда жалобы и на неправыя рѣшенія; въ случаѣ основательности и такихъ претензій онъ обязанъ былъ докладывать Сенату и отъ него требовать праваго рѣшенія и тоже въ законный срокъ. Если бы рекетмейстеръ встрѣтилъ со стороны Сената неисполненіе своихъ требованій, онъ имѣлъ право докладывать самому Государю. Это право рекетмейстера открывало ему дорогу къ тому, чтобы дѣлаться органомъ своего рода контроля надъ самимъ Сенатомъ. Но ясно, что создался бы совершенно ненормальный порядокъ, если бы рекетмейстеры именно такъ поняли свою должность и стали бы претендовать на роль наблюдателя по отношенію къ высшему въ Имперіи

---

[1]) Наиболѣе обстоятельный очеркъ роли генералъ-рекетмейстера у В. М. Грибовскаго, Высшій надзоръ и судъ въ Россіи XVIII в., СПБ. 1901, стр. 201—239.

[2]) П. С. З., № 3261, 22 декабря 1718 г.; № 3581, 15 мая 1720 г.; Наказъ рекетмейстеру—№ 3900, 5 февр. 1722 г.

Библиотека "Руниверс"

учрежденію,—учрежденію, имѣвшему весьма широкую компетенцію во всѣхъ отрасляхъ управленія; въ самое первое время рекетмейстеры и дѣйствовали, пожалуй, въ такомъ направленіи, но очень скоро, въ силу вещей, эту часть своихъ правъ они совершенно утратили и о какомъ-либо контролѣ ихъ надъ Сенатомъ нѣтъ уже и рѣчи. Въ царствованіе Елисаветы Петровны функціи генералъ-рекетмейстера свелись къ пріему

И. П. Елагинъ.

апелляціонныхъ прошеній, которыя онъ затѣмъ, если находилъ заслуживающими вниманія, передавалъ въ Сенатъ; по многимъ изъ этихъ прошеній въ генералъ-рекетмейстерской конторѣ составлялись и экстракты.

При Екатеринѣ должность генералъ-рекетмейстера еще нѣсколько болѣе отодвинулась въ тѣнь. Условія, которыя вызвали учрежденіе должности, не исчезли; въ дѣйствіяхъ представителей власти и въ судопроизводствѣ было много зло-

Библиотека "Руниверс"

употребленій, дававшихъ поводы къ жалобамъ, у населенія же сохранялась прежняя привычка обращаться со своими печалями непосредственно къ Монарху. Императрица и Сенатъ боролись противъ этой привычки почти безрезультатно; но Екатерина болѣе, чѣмъ предшествовавшія Ей Государыни, обнаружила готовность принимать во вниманіе прошенія, непосредственно Ей подаваемыя; въ самомъ же началѣ царствованія Она рѣшительно пошла на встрѣчу стремленію подданныхъ обращаться иногда прямо къ Государынѣ и, повторивъ въ Манифестѣ 14 іюня 1763 г. прежнія запрещенія утруждать Монарха просьбами, въ тотъ же день издала указъ о томъ, что Ею поручено тремъ лицамъ—А. В. Олсуфьеву, И. П. Елагину и Г. Н. Теплову—принимать подаваемыя на Высочайшее имя прошенія и докладывать по нимъ непосредственно Императрицѣ [1]). Въ Сенатскомъ архивѣ дѣйствительно хранится множество пересланныхъ въ Сенатъ экстрактовъ, составленныхъ изъ прошеній, поступавшихъ именно такимъ путемъ. Всѣ эти экстракты написаны въ канцеляріи, образовавшейся при упомянутыхъ выше трехъ лицахъ; всѣ были разсмотрѣны Императрицею, которая на очень многихъ положила собственноручныя резолюціи, на остальныхъ же подписала резолюціи, написанныя—конечно, по Ея повелѣнію,—Олсуфьевымъ, Елагинымъ или Тепловымъ. Такое отношеніе Императрицы къ подаваемымъ Ей просьбамъ, очевидно, захватывало до извѣстной степени кругъ вѣдомства генералъ-рекетмейстера; ничего бо̀льшаго въ данномъ случаѣ не могло ожидать населеніе отъ Государыни, и даже Она сама ничего бо̀льшаго не могла отъ себя требовать.

Съ раздѣленіемъ Сената на департаменты и съ усиленіемъ штата служащихъ въ другихъ учрежденіяхъ естественно снова выдвинулся вопросъ о положеніи и дѣятельности генералъ-рекетмейстера. Послѣ того, какъ въ силу указа 29 января 1764 г. во всѣхъ департаментахъ могли возникать судебныя дѣла, а слѣдовательно и поводы для вмѣшательства генералъ-рекетмейстера, возникалъ вопросъ: кто долженъ рѣшать, куда какую челобитную подавать: генералъ-рекетмейстеръ или кто другой? и еще вопросъ: генералъ-рекетмейстеръ-ли долженъ составлять

[1]) П. С. З. №№ 11867 и 11868.

Библиотека "Руниверс"

экстракты по тѣмъ дѣламъ, которыя онъ приметъ для передачи ихъ въ Сенатъ? Вопросъ тутъ былъ отчасти принципіальный: какъ понимать должность генералъ-рекетмейстера? — отчасти чисто практическаго характера: какъ быть съ апелляціонными челобитными теперь, когда при шести департаментахъ могло одновременно разсматриваться и шесть дѣлъ? Обѣ эти стороны вопроса переплетались весьма сложно, и при самомъ спокойномъ и добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу было очень нелегко ихъ раздѣлить. Если въ пользу одного рѣшенія говорили весьма существенныя соображенія удобства и для челобитчиковъ и, пожалуй, для самого Сената, то и противъ такого рѣшенія можно было выставить вѣское соображеніе: надо ли ограничивать и, слѣдовательно, ослаблять значеніе должности генералъ-рекетмейстера, опредѣленно указавъ ей болѣе тѣсные предѣлы, чѣмъ поставилъ Петръ Великій, учреждая эту должность? Вопросъ былъ внесенъ генералъ-рекетмейстеромъ Козловымъ на обсужденіе Сената [1]). За разногласіемъ сенаторовъ кн. Вяземскій представилъ дѣло на рѣшеніе Императрицы; съ своей стороны онъ присоединялся къ мнѣнію тѣхъ, кто полагалъ, что надо сохранить установившійся на практикѣ порядокъ, т. е. находилъ удобнымъ, чтобы генералъ-рекетмейстеръ одинъ принималъ всѣ челобитныя, составлялъ бы по нимъ экстракты и распредѣлялъ бы челобитныя по департаментамъ. Кн. Вяземскій утверждалъ, что противоположное рѣшеніе создастъ много затрудненій для челобитчиковъ, а что, вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ-рекетмейстеру придется принимать челобитныхъ сравнительно немногимъ больше, чѣмъ онъ уже принималъ и раньше. Императрица стала на точку зрѣнія практическихъ удобствъ и положила резолюцію: „генералъ-рекетмейстеру поступать по своей инструкціи, а челобитныя принимать по департаментамъ“ [2]). Въ силу такого рѣшенія впредь, когда челобитчикъ обращался въ тотъ департаментъ, въ который дѣйствительно и слѣдовало ему приносить свою жалобу, жалоба должна была быть принята оберъ-секретаремъ; если же челобитная представлена была не въ тотъ департаментъ, гдѣ она должна была быть разсмотрѣна, то оберъ-секретарь обязанъ былъ возвратить челобитную съ надписаніемъ, почему она

[1]) П. С. З. № 12023, 26 января 1764 г.

[2]) П. С. З., № 12171, 2 іюня 1764 г., Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 111, л. 85.

Библиотека "Руниверс"

не принята, и куда слѣдуетъ съ нею обратиться; генералъ-рекетмейстеру же оставлена была его первоначальная задача, т. е. обязанность наблюдать, чтобы дѣла рѣшались безъ задержекъ въ узаконенный срокъ. Императрица приняла рѣшеніе, ближайшимъ образомъ соотвѣтствовавшее главной задачѣ, которую преслѣдовала Она при реформѣ Сената, —скорѣйшему отправленію дѣлъ; ничего принципіальнаго, тѣмъ болѣе политическаго, въ рѣшеніи этомъ не было. Почти дословно то, что написала Екатерина въ своей резолюціи, уже было въ проектѣ, который Н. И. Панинъ представилъ еще въ 1762 г.: тамъ Второму департаменту предположено было отдать всякія апелляціонныя дѣла, „а генералъ-рекетмейстеру въ принятіи челобитенъ поступать по точной силѣ его инструкціи“ [1]). Значитъ, уже тогда предполагалось опредѣлить задачи рекетмейстера именно такъ, какъ сдѣлала это Императрица. Принятое Ею рѣшеніе не стояло ни въ какой связи съ преніями сенаторовъ по этому вопросу; своею резолюціею Императрица только устранила недоразумѣніе, возникшее вслѣдствіе пропуска въ Манифестѣ 1763 года, —пропуска, бывшаго, повидимому, просто редакціоннымъ недосмотромъ. Генералъ-рекетмейстеру снова поручено было наблюдать только за незамедлительностью рѣшеній; эту спеціальную задачу онъ могъ исполнять съ данными ему средствами; предоставлять же ему болѣе широкое участіе во всякихъ апелляціонныхъ челобитныхъ было-бы не совсѣмъ и цѣлесообразно уже по одному тому, что канцелярія генералъ-рекетмейстера была слишкомъ ничтожна по своему штату сравнительно съ канцеляріей Сената вообще. Она состояла, какъ мы видѣли, всего изъ 11 служащихъ, тогда какъ въ канцеляріи всѣхъ департаментовъ Сената служащихъ было до 180 чел.; если бы подъ наблюденіемъ генералъ-рекетмейстера 11 человѣкъ стали бы дѣлать то же, что остальные 180 чел., работа не была бы замѣтно ускорена; напротивъ нерѣдко могли бы возникать лишь новыя замѣшательства и задержки. Усиливъ значительно прокуратуру въ Сенатѣ и около себя создавъ особый штатъ для принятія челобитенъ, которыя почему либо просители желали довести не просто до Сената, Екатерина одну спеціальную задачу и оставила генералъ-рекетмейстеру. Дѣятельность его въ царствованіе Екатерины значи-

[1]) Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., т. VII, стр. 215.

Библиотека "Руниверс"

тельнаго развитія и не имѣла; въ 1770 году, напримѣръ, генералъ-рекетмейстеру подано было 116 челобитныхъ —онъ принялъ изъ ихъ числа 96; въ 1771 г. было подано 260, принято 116 [1]). Высшій надзоръ за законом'рнымъ теченіемъ дѣлъ лежалъ вообще на Сенатѣ, и ниже мы увидимъ, какъ много вниманія и трудовъ посвящалъ Сенатъ этой части своихъ обязанностей; генералъ-рекетмейстеру оставлена была та часть этого надзора, которая съ легкостью могла быть совершенно точно выдѣлена— наблюденіе за своевременностью рѣшеній. Такъ какъ для рѣшенія разныхъ дѣлъ существовали совершенно точно опредѣленные закономъ сроки, то—не касаясь вопроса о томъ, на сколько удовлетворительно были они установлены— въ каждомъ данномъ случаѣ можно было безошибочно рѣшить, соблюденъ законъ или нарушенъ. Жалобы на несоблюденіе сроковъ и остались въ вѣдѣніи генералъ-рекетмейстера; его функціи стали второстепенными по существу, и этимъ объясняется та легкость, съ какою должность эта сначала потеряла значеніе, а затѣмъ и уничтожилась почти незамѣтно [2]). Послѣднія 10 лѣтъ царствованія Екатерины состоялъ сначала „въ должности генералъ-рекетмейстера", а затѣмъ и генералъ-рекетмейстеромъ Арк. Ив. Терскій, который уже раньше состоялъ при Императрицѣ по принятію прошеній и сохранилъ это мѣсто и послѣ назначенія генералъ-рекетмейстеромъ. Такимъ образомъ, должность рекетмейстера при Сенатѣ фактически слилась съ должностью принимающаго для доклада Монарху прошенія, которыя подавались на Высочайшее имя, т. е. вернулась къ тому самому, изъ чего она и возникла.

Герольдмейстеръ тоже вѣдалъ нѣкоторыя дѣла, собственно говоря, входившія въ кругъ порученныхъ Сенату, но дѣла такого рода, что ихъ легко можно было выдѣлить и поручить одному лицу, чѣмъ, во всякомъ случаѣ, достигалось облегченіе сенатской канцеляріи. Герольдмейстеръ велъ списки всѣхъ дворянъ и, когда открывалась какая нибудь вакансія, представлялъ подходящихъ по чину кандидатовъ; отставные числились „при герольдіи", какъ и неслужащіе; въ герольдіи собирались всякія свѣдѣнія о проходящихъ службу, постепенно становившіяся

---

[1]) Грибовскій, Высшій надзоръ и судъ, 223.

[2]) П. С. З., № 26141, 26 февраля 1816 г.

Библиотека "Руниверс"

все подробнѣе; на обязанности герольдіи, наконецъ, лежало снабжать гербами дворянскія фамиліи, которыя пожелали бы получить таковые, а затѣмъ изготовить гербы и для всѣхъ городовъ. Исполненіе этой послѣдней задачи занимало много времени у герольдіи, и при изученіи исторіи Сената видимъ, что чаще всего герольдмейстеръ встрѣчается именно съ представленіемъ черезъ Сенатъ на утвержденіе Императрицы вновь составленныхъ гербовъ разнымъ городамъ.

При Сенатѣ состояли еще сенатская типографія, сенатскій архивъ въ Петербургѣ и разрядный въ Москвѣ, и, наконецъ, экспедиціи о передѣлѣ мѣдныхъ денегъ разновременно—то въ Петербургѣ и Москвѣ, то въ одной изъ столицъ и въ Екатеринбургѣ. Всѣ эти учрежденія были непосредственно подчинены генералъ-прокурору и имѣли спеціальныя обязанности. Сенатская типографія должна была изготовлять тѣ печатные указы, которые одни только должны были имѣть законную силу и которыхъ, поэтому, не разрѣшалось печатать ни въ какой другой типографіи, кромѣ сенатской. Въ архивахъ хранились дѣла, и, если не ошибаемся, за все царствованіе Екатерины II не было никакихъ значительныхъ узаконеній или распоряженій о нихъ. Наконецъ, экспедиціи о передѣлѣ мѣдныхъ денегъ имѣли временное и совершенно опредѣленное порученіе. Немедленно же по вступленіи на престолъ Екатерина рѣшила улучшить качество мѣдной монеты, установила чеканку изъ пуда мѣди по 16 руб. и не только держалась этой нормы въ теченіе всего своего царствованія, но стремилась привести къ единству и всю ходившую въ Имперіи мѣдную монету путемъ постепенной перечеканки ея въ 16-ти рублевую монету [1]). Перечеканка монеты болѣе полноцѣнной была, очевидно, выгодна для казны; но такая монета поступала въ казну, конечно, рѣдко, не говоря уже о томъ, что и обращалось ея вообще сравнительно немного; при перечеканкѣ же монеты легковѣсной въ полноцѣнную казна,

---

[1]) Съ начала XVIII в. до воцаренія Екатерины II мѣдная монета была выпущена въ Россіи восьми разныхъ достоинствъ, отъ 8 рублей изъ пуда мѣди до сорока рублей изъ пуда; всего за это время было вычеканено около 20.000.000 р. мѣдною монетою, изъ этого числа: достоинствомъ отъ 8 до 10 р. изъ пуда—около 400.000 р.; стоимостью отъ 20 до 32 р. изъ пуда—около 10.000.000 р. и свыше 2.300.000 р. было выпущено легковѣсной монеты, по 32 р. изъ пуда, въ царствованіе Петра Ѳеодоровича.—Шторхъ, Матеріалы для исторіи государственныхъ денежныхъ знаковъ въ Россіи въ Журн. Мин. Нар. Просв., 1868, апрѣль.

Библиотека "Руниверс"

естественно, несла потери. На покрытіе ихъ ассигновалось ежегодно по 200.000 р. — до созыва въ Москвѣ Комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія, когда эта сумма была обращена на расходы по Комиссіи; послѣ этого дѣятельность экспедицій о передѣлѣ мѣдныхъ денегъ сузилась; экспедиціи передѣлывали только небольшія количества легковѣсныхъ денегъ, которыя время отъ времени присылались въ нихъ изъ разныхъ учрежденій. Съ Сенатомъ эти экспедиціи были связаны чисто внѣшнимъ образомъ, благодаря тому, что ни къ какому другому учрежденію не представлялось болѣе удобнымъ ихъ примкнуть, оставлять же совершенно самостоятельными эти учрежденія тоже не было признано возможнымъ.

Съ 19 марта 1773 г. при Сенатѣ состояла особая Экспедиція о государственныхъ доходахъ. Экспедиція эта была образована въ силу Именного указа Сенату отъ 25 февраля того же года. Въ указѣ этомъ сказано: „Для государственнаго строительства необходимо нужно не только имѣть вѣрное и обстоятельное свѣдѣніе государственныхъ доходовъ, но и содержать оное въ такомъ исправномъ порядкѣ, чтобы во всякое время вступленіе оныхъ по мѣстамъ было извѣстно; хотя же такое свѣдѣніе положено уже имѣть въ Первомъ Сената департаментѣ, но какъ невозможно онаго инако въ порядкѣ содержать, какъ надобно, чтобы всякая вѣдомость въ точности была разсматривана, всѣ неисправности замѣчаемы, описаны и тотчасъ чрезъ новыя объясненія и выправки исправляемы были, словомъ, чтобы ничего безъ скораго исправленія оставлено не было, ибо малѣйшая проронка и невзысканіе оной можетъ не только произвесть невѣрность въ исчисленіи, но и подастъ поводъ сочинившимъ тѣ вѣдомости къ вящему нерадѣнію и ошибкамъ на будущее время, при Сенатѣ же особыхъ чиновъ на сіе не положено, а упражнены въ ономъ люди, занятые по своимъ экспедиціямъ другими дѣлами, отчего и происходитъ, что они никакъ не могутъ успѣвать оное съ тою точностію производить, какъ выше описано“. Для устраненія указанныхъ неудобствъ повелѣно: „учредить въ Сенатѣ въ Первомъ департаментѣ особую о государственныхъ доходахъ Экспедицію, опредѣляя въ оную оберъ-секретаря и секретаря съ положеннымъ по штату числомъ канцелярскихъ служителей и съ жалованьемъ по штату сенатскому“; на эту Экспедицію возлагается попеченіе о собираніи всякихъ

Библиотека "Руниверс"

вѣдомостей и обязанность немедленно представлять Сенату о всякомъ промедленіи въ присылкѣ ихъ, „Сенатъ же имѣетъ на подчиненныхъ ему мѣстахъ неупустительно взыскивать, дабы въ одномъ случаѣ не пришло паки въ прежнюю разстройку, а въ другомъ—не было послабленія". Заслушавъ этотъ указъ и разсмотрѣвъ представленныя генералъ-прокуроромъ формы, по которымъ вѣдомости „уже собираны", Сенатъ постановилъ, чтобы всѣ мѣста, „начавъ съ нынѣшняго 1773 г., присылали за каждые полгода, не продолжая далѣе двухъ мѣсяцевъ, въ Первый Сената департаментъ вѣдомости, однѣ—о доходахъ, во всемъ противу того, какъ уже донынѣ генералъ-прокуроромъ отъ нихъ требовано было, а другія о доимкахъ и казенныхъ взысканіяхъ, какія гдѣ состоятъ, съ показаніемъ, какое стараніе и успѣхъ въ возвращеніи оныхъ въ казну происходитъ" [1]).

На первый взглядъ учрежденіе Экспедиціи о государственныхъ доходахъ можетъ показаться просто усиленіемъ сенатской канцеляріи; можетъ быть, что и дѣйствительно при ея образованіи преслѣдовалась прежде всего эта цѣль; но скоро новая экспедиція развилась въ особое учрежденіе, которое не только стало самостоятельнымъ органомъ правительства, но еще и образовано было на началахъ, которыя къ организаціи другихъ государственныхъ учрежденій въ Россіи XVIII в. не примѣнялись.

Когда въ 1779 г. управленіе по новому Учрежденію введено было и въ Петербургской губерніи, Императрица обратила вниманіе на то, что „относительно высшихъ учрежденій и взаимной ихъ обязанности съ устроенными въ губерніяхъ установленія еще не послѣдовало", и въ отвращеніе неудобствъ, которыя могли возникнуть отъ этого въ финансовомъ управленіи, — а непорядки его были бы особенно чувствительны, — Императрица дала указанія относительно сдачи виннаго откупа и сдѣлала цѣлый рядъ распоряженій по вопросу, куда должны впредь поступать разные, присылаемые въ Петербургъ, согласно прежнему порядку, отчеты. Вмѣстѣ съ тѣмъ при Экспедиціи о государственныхъ доходахъ были учреждены въ Петербургѣ и Москвѣ особыя казначейства для остаточныхъ суммъ, а въ самой Экспедиціи о государственныхъ доходахъ устроена еще особая экспедиція свидѣтельство-

[1]) П. С. З., № 13962, 19 марта 1773 г.

Библиотека "Руниверс"

ванія счетовъ [1]). Эти распоряженія были дополнены 4 августа 1780 г., „Учрежденіемъ казначействъ для остаточныхъ суммъ“ и 24 октября того же года—указомъ объ учрежденіи въ Петербургѣ и Москвѣ казначействъ для штатныхъ суммъ [2]); одновременно съ послѣднимъ указомъ изданъ былъ и указъ о преобразованіи самой Экспедиціи о государственныхъ доходахъ.

Экспедиція была теперь значительно расширена: вмѣсто того, что раньше она составляла только какъ бы небольшое новое отдѣленіе канцеляріи Перваго департамента, теперь создано было цѣлое учрежденіе съ четырьмя экспедиціями; первой изъ нихъ поручены всѣ свѣдѣнія о доходахъ, второй—о расходахъ, третьей—свидѣтельствованіе и провѣрка счетовъ, и, наконецъ, четвертой поставлено обязанностью по сообщаемымъ ей отъ первыхъ экспедицій свѣдѣніямъ о доимкахъ принимать всѣ мѣры къ ихъ взысканію. Вмѣстѣ съ тѣмъ—и это особенно важно—экспедиція была совершенно отдѣлена отъ Сената. Уже раньше, начиная съ 1780 г., во всѣхъ указахъ, относящихся до Экспедиціи о государственныхъ доходахъ, говорится прямо, что экспедиція зависитъ отъ того, кто исполняетъ должность государственнаго казначея, впредь до изданія точнаго узаконенія объ этой послѣдней должности. Теперь этому начальнику экспедицій даны новыя указанія, которыя, съ одной стороны, совершенно ясно устанавливаютъ, что экспедиціи ему подчинены, съ другой — вносятъ новый и существенно важный элементъ въ устройство учрежденія, по существу своему центральнаго. Въ пунктѣ 2-мъ читаемъ: „До установленія Нашего о должности государственнаго казначея тотъ, кто должность сію по волѣ Нашей отправляетъ и отъ кого вообще сіи экспедиціи зависятъ, уполномачивается получать отъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ доходы собираются, слѣдующія вѣдомости“ — и далѣе онѣ перечисляются, а въ п. 18-мъ говорится: „четыре экспедиціи, нынѣ учрежденныя, состоя въ вѣдѣніи того, кто должность государственнаго казначея до установленія Нашего отправляетъ, отъ него получаютъ повелѣнія, а съ прочими мѣстами переписываются наравнѣ съ зависящими безпосредственно отъ Сената“; присутствующіе въ этихъ экспедиціяхъ назначались Высочайшею властію (пунктъ 19).

[1]) П. С. З., № 14957, 31 декабря 1779 г.
[2]) П. С. З., №№ 15039, 15075 и 15076.

Библиотека "Руниверс"

Эти постановленія представляются чрезвычайно важными. Совершенно независимо отъ вопроса о томъ, насколько удачно устроенъ былъ новый органъ центральнаго финансоваго управленія, каковымъ являлась теперь экспедиція, — важно то, что учрежденіе, которому указаны были крупныя задачи, которое приравнивалось къ учрежденіямъ, безпосредственно зависѣвшимъ отъ Сената, т. е. къ прежнимъ коллегіямъ и самостоятельнымъ канцеляріямъ, что такое учрежденіе было прямо подчинено одному лицу, а это лицо, въ свою очередь, получило право требовать и отъ другихъ учрежденій такія свѣдѣнія, какія прежде каждое учрежденіе могло получать отъ другого, ему равнаго, не иначе какъ черезъ посредство Сената. Мало того: согласно пункту 7 разсматриваемаго указа, если правящій должность государственнаго казначея представилъ бы Сенату о какихъ-либо замедленіяхъ или неисправностяхъ, встрѣчаемыхъ экспедиціей, то Сенатъ долженъ „чинить понужденіе и взысканіе" съ виноватыхъ. Все это уже вовсе не коллегіальное начало, господствовавшее въ центральныхъ учрежденіяхъ Россіи въ XVIII вѣкѣ; это начало новое — министеріальное. По отношенію Экспедиціи о государственныхъ доходахъ кн. Вяземскій былъ какъ бы министромъ въ своемъ вѣдомствѣ; черезъ Вяземскаго эти экспедиціи оказались, такъ сказать, въ личной уніи съ Сенатомъ, но дѣйствовалъ черезъ нихъ не Сенатъ и даже не генералъ-прокуроръ, въ силу своего положенія, а кн. А. А. Вяземскій, въ силу того, что ему, по личному довѣрію Императрицы Екатерины, поручено было исполненіе должности государственнаго казначея. Съ Сенатомъ, какъ учрежденіемъ, Экспедиція о государственныхъ доходахъ имѣла внутреннюю связь, ничуть не болѣе сильную, чѣмъ всякое другое центральное учрежденіе того времени.

IV. Личный составъ Сената.

Въ заключеніе взглянемъ, какъ и кѣмъ пополнялся Сенатъ.

Сенаторы назначались Именными Высочайшими указами, иногда по одному, иногда и по нѣскольку человѣкъ сразу. Обыкновенно немного спустя послѣ указа о назначеніи, осо-

Библиотека "Руниверс"

бымъ указомъ опредѣлялось, въ какомъ департаментѣ кому присутствовать [1]); случаи перемѣщенія изъ департамента въ департаментъ были весьма обыкновенны. Какъ общее правило всякій сенаторъ непремѣнно числился по какому нибудь департаменту; исключенія дѣлались очень рѣдко: въ 1764 г. разрѣшено было присутствовать только въ Общемъ собраніи, или когда нужда потребуетъ, графу А. П. Бестужеву-Рюмину, графу М. И. Воронцову и Н. И. Панину „за множествомъ порученныхъ имъ дѣлъ"; впослѣдствіи такое исключеніе было сдѣлано, если не ошибаемся, только для графа И. А. Остермана, замѣнившаго Панина въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и для графа Н. И. Салтыкова.

Должность сенатора допускала совмѣстительство, но только съ высшими должностями. Одни и тѣ же лица бывали одновременно и сенаторами и членами Совѣта при Высочайшемъ дворѣ, но не всѣ члены Совѣта были и сенаторами. Сенаторство было совмѣстимо съ высшими должностями по придворной службѣ; сенаторы занимали иногда должности президентовъ коллегій, причемъ если сенаторъ являлся первенствующимъ въ какой либо коллегіи кромѣ первыхъ трехъ, это разсматривалось, какъ порученіе тому или другому сенатору данной коллегіи „въ директорію". Очень частымъ случаемъ совмѣстительства было то, что сенаторами назначались генералъ-губернаторы, или при самомъ назначеніи на эту должность или съ сохраненіемъ ея; было, можно сказать, правиломъ, что генералъ-губернаторъ Москвы назначался въ то же время и сенаторомъ по Пятому департаменту. Съ другими должностями сенаторство было, повидимому, несовмѣстимо, по крайней мѣрѣ никогда не совмѣщалось. Въ первые годы царствованія Екатерины нѣсколько престарѣлыхъ сенаторовъ были по прошенію уволены отъ службы [2]), но съ половины царствованія случаевъ увольненія

---

[1]) Напр., указъ о назначеніи Обрескова въ Сенатъ, въ 1779 г. въ Арх. Сен. Имен. Высоч. указы и повел., кн. 142, л. 132, а въ департаментъ—тамъ же, л. 225; назначеніе въ Сенатъ Завадовскаго и гр. А. С. Строганова—кн. 140, л. 1, а назначеніе ихъ по департаментамъ—тамъ же, л. 19; 28 іюня 1786 г. назначены были 4 сенатора; по департаментамъ они были распредѣлены 6 іюля,—кн. 161, л. 291—294, кн. 162, л. 318.

[2]) 23 января 1764 г. уволены были по прошенію сенаторы: Костюринъ съ половиннымъ жалованьемъ, Жеребцовъ –съ производствомъ въ слѣдующій чинъ, П. Сумароковъ—вовсе отъ службы, придворной и статской (имъ Императрица была недовольна), Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., т. VII, 235—237; Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел. кн. 109, л.л. 66—68; въ 1765 г. уволенъ по болѣзни отъ всѣхъ должностей Н. А. Корфъ—тамъ же, кн. 113, л. 169, въ 1772 г.—М. М. Собакинъ, тамъ же, кн. 132.

Библиотека "Руниверс"

сенаторовъ въ отставку уже не встрѣчается, а появляются увольненія въ отпускъ до излеченія отъ болѣзни.

Никакимъ законодательнымъ актомъ не былъ точно опредѣленъ рангъ сенаторовъ по сравненію съ другими сановниками; положеніе сенатора было, во всякомъ случаѣ, очень высокимъ; выше сенаторовъ стояли, пожалуй, члены Совѣта; и если такія лица, какъ Г. Г. Орловъ, Г. А. Потемкинъ, П. А. Зубовъ, не были сенаторами, то достаточно вспомнить, что въ Сенатѣ засѣдали фельдмаршалъ гр. К. Г. Разумовскій, который пользовался самымъ искреннимъ расположеніемъ Императрицы Екатерины, графы Ферморъ, Бестужевъ - Рюминъ, Н. И. Панинъ и др., —чтобы убѣдиться, что положеніе сенатора было весьма почетнымъ и высокимъ.

Назначеніе въ Сенатъ являлось всегда знакомъ личнаго благоволенія Императрицы и разсматривалось, какъ порученіе дѣла, требующаго большой работы и большого количества времени; не мало было лицъ, къ которымъ Императрица была очень расположена, которымъ вполнѣ довѣряла, но въ Сенатъ они не были назначены—повидимому, именно потому, что они почитались особенно нужными у того дѣла, которое имъ уже было поручено. На ряду съ назначеніемъ въ Сенатъ генералъ-губернаторовъ М. Н. Кречетникова, П. Б. Пассека, Т. И. Тутолмина и нѣкоторыхъ другихъ не были сенаторами ни графъ Я. Е. Сиверсъ, ни Е. П. Кашкинъ, занимавшіе совершенно такія же должности и въ теченіе долгаго времени пользовавшіеся полнымъ довѣріемъ Государыни; не были сенаторами ни Минихъ-отецъ, ни Минихъ-сынъ, тогда какъ къ Миниху-отцу Императрица всегда относилась съ особеннымъ почтеніемъ, а бар. Фитингофъ, занимавшій такое же мѣсто, какъ Минихъ-сынъ, былъ сенаторомъ; не были сенаторами ни И. И. Бецкій, ни А. И. Бибиковъ.

За все время своего царствованія Императрица Екатерина назначила въ Сенатъ до 125 чел.; постепенно превзойдена была первоначальная норма —около 5 сенаторовъ на департаментъ— и къ концу царствованія въ Первомъ департаментѣ было отъ 10 до 12 членовъ, въ Пятомъ и Шестомъ—отъ 8 до 10 чел., въ остальныхъ отъ 6 до 8. Въ число сенаторовъ были назначены: до 35 чел. изъ числа занимавшихъ первыя мѣста въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ, и изъ числа военно-служащихъ,

Библиотека "Руниверс"

извѣстныхъ своими спеціальными техническими знаніями; 13 человѣкъ вошли въ число сенаторовъ изъ сенатскихъ оберъ-прокуроровъ, генералъ-рекетмейстеровъ и управляющихъ экспедиціями; изъ губернаторовъ—частію съ сохраненіемъ и этой должности—въ число сенаторовъ были назначены 21 чел.; изъ чиновъ придворной и дипломатической службы въ Сенатъ вошли 30 чел.; не менѣе 20 чел. сдѣлано было сенаторами такихъ лицъ, которыя занимали уже и сохранили высшія государственныя должности. Фактически, въ силу условій того времени, Сенатъ пополнялся представителями болѣе или менѣе видныхъ дворянскихъ родовъ; самыя громкія фамиліи считаютъ въ числѣ своихъ членовъ сенаторовъ этого времени, а представители родовъ, не выдвинувшихся ранѣе, встрѣчаются въ Екатерининскомъ Сенатѣ единицами [1]); Сенатъ пополнялся всего болѣе виднѣйшими представителями администраціи, что вполнѣ соотвѣтствовало его значенію, какъ высшаго административнаго и судебнаго органа Имперіи.

Ковчегъ печати Екатерининскаго времени.

[1]) Къ числу такихъ надо отнести, кажется, только слѣдующихъ сенаторовъ: Акчурина, Васильева (впослѣдствіи графъ), Деденева, Жукова, Колокольцова, Перекусихина, Рожнова.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА III.

Кругъ вѣдомства Сената.

I. Разграниченіе вѣдомства Сената и другихъ учрежденій. Сенатъ, какъ органъ, объединяющій дѣятельность другихъ органовъ правительства.—II. Пересмотръ Сенатомъ распоряженій „бывшаго правительства". III. Наказъ депутату отъ Сената въ Комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія.

I. Разграниченіе вѣдомства Сената и другихъ учрежденій. Сенатъ, какъ органъ, объединяющій дѣятельность другихъ органовъ правительства.

Указанное въ двухъ первыхъ главахъ объ устройствѣ Сената и его отношеніяхъ къ другимъ органамъ власти до извѣстной степени содержитъ отвѣтъ и на вопросъ о кругѣ вѣдомства Сената въ царствованіе Екатерины. Изъ того, что за это время не было произведено существенныхъ измѣненій въ устройствѣ Сената, можно уже заключить, что остался прежнимъ или почти прежнимъ и кругъ его вѣдомства, такъ какъ измѣненія его невозможны безъ болѣе или менѣе значительныхъ перемѣнъ и въ организаціи Сената, и особенно въ отношеніяхъ его къ другимъ правительственнымъ учрежденіямъ. Въ царствованіе Екатерины Сенатъ по прежнему оставался во главѣ государственнаго управленія. Онъ былъ высшимъ административнымъ центромъ, вѣдѣнію его подлежали и организація отдѣльныхъ органовъ управленія, и снабженіе ихъ служащими,

Библиотека "Руниверс"

управленіе регаліями, финансы, промышленность и торговля; военное дѣло, пути сообщенія, общественныя сооруженія, народное просвѣщеніе, народное здравіе, наконецъ цѣлый рядъ дѣлъ, для которыхъ не оказывалось другого, ближе касающагося ихъ, органа управленія —все это въ той или другой формѣ, въ той или другой степени, вѣдалось Сенатомъ. Сенатъ оставался также мѣстомъ высшаго надзора и суда, наконецъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, принималъ участіе и въ законодательствѣ; онъ былъ и хранилищемъ законовъ, въ обоихъ смыслахъ, въ которыхъ это слово тогда употреблялось: онъ и хранилъ государственные акты и наблюдалъ за исполненіемъ законовъ. Область, въ которой проявлялъ свою дѣятельность Сенатъ, столь обширна, что вкратцѣ невозможно даже обозрѣть всѣ вопросы, съ которыми онъ имѣлъ дѣло; ясное представленіе объ этомъ дастъ намъ возможно полный очеркъ дѣятельности Сената, который мы представимъ въ заключительной главѣ; здѣсь мы отмѣтимъ тѣ стороны государственной жизни, которыя лежали за предѣлами вѣдомства и компетенціи Сената, и укажемъ нѣсколько спеціальныхъ порученій, возложенныхъ въ царствованіе Екатерины на Сенатъ; здѣсь же постараемся мы выяснить тѣ принципы, на которыхъ основывалось участіе Сената и участіе другихъ центральныхъ учрежденій въ тѣхъ дѣлахъ, которыя были подвѣдомы и этимъ учрежденіямъ и Сенату, и наконецъ укажемъ, какъ опредѣлялъ свой кругъ вѣдомства самъ Сенатъ.

Дѣла только двухъ вѣдомствъ оставались почти внѣ связи съ Сенатомъ, но и они не были отдѣлены отъ него абсолютно — это международныя отношенія Россіи и дѣла придворнаго вѣдомства. Собственно политическіе вопросы международныхъ отношеній Россіи въ царствованіе Екатерины II не были никогда предметомъ разсмотрѣнія Сената; но въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣлію этихъ сношеній было что-либо, имѣвшее ближайшее отношеніе къ торговлѣ или къ другимъ вопросамъ внутренняго управленія, тогда въ извѣстной мѣрѣ обсуждались въ Сенатѣ и иностранныя дѣла. Такъ, Сенатъ обсуждалъ, какими мѣрами можно воспрепятствовать полякамъ задерживать тѣхъ изъ русскихъ бѣглыхъ, которые желали возвратиться въ Россію на основаніи манифестовъ, изданныхъ въ началѣ царствованія. Сенатъ рѣшилъ отправить въ польскіе предѣлы довѣренныхъ лицъ съ воин-

Библиотека "Руниверс"

скими командами, которыя бы открыто приняли подъ свое покровительство желающихъ вернуться и оказали бы имъ поддержку. Сенатъ обсуждалъ вопросъ о назначеніи консуловъ въ Польшу и въ Персію и постановилъ содержать ихъ, если купечество приметъ на себя всѣ расходы, связанные съ этимъ новымъ учрежденіемъ. Наконецъ, Сенатъ вѣдалъ сношенія со среднеазіатскими народцами—потому, вѣроятно, что эти сношенія разсматривались не какъ политическія или дипломатическія, а считались однимъ изъ вопросовъ, касающихся обезпеченія спокойствія пограничнымъ съ этими народцами русскимъ подданнымъ [1]).

Что касается придворнаго вѣдомства, то Сенату были сообщаемы производимыя въ немъ перемѣны, какъ, напримѣръ, новый штатъ Дворцовой конторы, уничтоженіе Собственной вотчинной канцеляріи, или такой указъ: „Всемилостивѣйше повелѣваемъ нашего егермейстера считать чиномъ равно съ нашимъ шталмейстеромъ“ [2]), потому что съ этими распоряженіями были связаны или распоряженія по финансовой части или дѣла геральдіи, находившейся при Сенатѣ. Но вообще по словамъ указа 7 іюня 1743 г. „Сенатъ учрежденъ для расправы дѣлъ государственныхъ и до Двора и всѣхъ онаго служителей и обрядовъ власть данная Сенату не распространяется“; въ силу этого указа, напримѣръ безъ распоряженія дворцоваго вѣдомства нельзя было принять никакихъ мѣръ для понужденія служащаго въ этомъ вѣдомствѣ лица къ уплатѣ должныхъ имъ денегъ [3]). Но и Сенатъ, со своей стороны, тоже наблюдалъ, чтобы придворное вѣдомство не касалось такихъ дѣлъ, которыя по закону подлежатъ Сенату. Такъ, въ 1762 г. въ Высочайшемъ присутствіи въ Сенатѣ было представлено Императрицѣ, что Придворная контора присылаетъ камеръ-лакеевъ, лакеевъ, кюхеншрейберовъ и другихъ по увольненіи отъ придворной службы „для награжденія за службу ихъ чинами, и награждались по опредѣленію Сената чинами: камеръ-лакеи, лакеи и кюхеншрейберы, кои изъ дворянъ—поручиками, а не изъ дворянъ—подпоручиками, лакеи и гайдуки прапорщиками“. Затѣмъ Сенатъ усмотрѣлъ, что въ числѣ такихъ при-

---

[1]) П. С. З., №№ 11807, 11849, 11894, 30 апрѣля, 6 іюня и 9 августа 1763 г.

[2]) П. С. З., № 13974, 21 апрѣля 1773 г.

[3]) П. С. З., № 8747, 11 іюня 1743 г.; М. А. М. Ю., № общій 330, части 5232, связка 13, 1785 г.

Библиотека "Руниверс"

сылаемыхъ есть выслужившіе иногда не болѣе года, такъ что по общимъ правиламъ производить ихъ въ чины нельзя; ранѣе представленныхъ Сенатъ произвелъ, но на будущее время представлялъ: „не соизволитъ ли Ея Императорское Величество, Двора Ея Величества тафельдекарей, мундшенковъ, камеръ-лакеевъ и прочихъ чиновъ, которые отъ Двора увольняемы будутъ, таковыхъ, съ награжденіемъ придворныхъ чиновъ, отпускать съ пашпортами Придворной конторѣ, не представляя Сенату къ награжденію ихъ чинами и къ опредѣленію къ статскимъ дѣламъ"?. Императрица согласилась [1]).

Обращаясь къ вопросу: въ какомъ объемѣ дѣла того или иного рода подлежали вѣдѣнію спеціально учрежденныхъ мѣстъ и Сената какъ органа, надъ ними поставленнаго,—въ равномъ или не равномъ? и если въ не равномъ, то что̀ служило основаніемъ къ разграниченію компетенціи Сената и другихъ учрежденій?—мы увидимъ, что опредѣленнаго отвѣта не было дано ни при учрежденіи Сената, ни при учрежденіи коллегій. Можно думать, что вопросы эти для дѣятелей тогдашняго времени, пожалуй, и не возникали: но намъ выясненіе ихъ существенно важно для вѣрнаго пониманія и оцѣнки всей дѣятельности Сената. Конечно, до извѣстной степени и правильно было предоставить времени и практикѣ выясненіе ихъ; но продолжительная неопредѣленность въ такихъ вопросахъ рано или поздно должна была повести къ явленіямъ вовсе нежелательнымъ. Екатерина замѣтила ихъ еще въ царствованіе Императрицы Елисаветы. Мы привели выше Ея слова въ секретнѣйшемъ наставленіи кн. Вяземскому: „Всѣ мѣста и самый Сенатъ вышли изъ своихъ основаній разными случаями; Сенатъ установленъ для исполненія законовъ, ему предписанныхъ, а онъ часто выдавалъ законы, раздавалъ чины, достоинства, деньги, деревни, однимъ словомъ—почти все и утѣснялъ прочія судебныя мѣста въ ихъ законахъ и преимуществахъ... Чрезъ такія гоненія нижнихъ мѣстъ они пришли въ столь великій упадокъ, что и Регламентъ вовсе позабыли, которымъ повелѣвается противъ сенатскихъ указовъ, если оные не въ силѣ законовъ, представлять въ Сенатъ, а напослѣдокъ и Мнѣ. Сенатъ же, вышедъ единожды изъ своихъ границъ, и нынѣ съ трудомъ привыкаетъ къ порядку, въ кото-

[1]) П. С. З., № 11621, 19 іюля 1762 г.

Библиотека "Руниверс"

ромъ ему быть надлежитъ". Въ другомъ указѣ, данномъ почти одновременно съ секретнѣйшимъ наставленіемъ, Императрица высказываетъ почти ту же самую мысль, говоря, что Коллегія экономіи приведена въ „безмолвное состояніе" „можетъ быть нѣкоторыми и неуваженіями вышняго къ ней правительства" [1]); приблизительно въ такомъ же духѣ говорилъ и Н. И. Панинъ, въ своемъ докладѣ, поданномъ Императрицѣ въ концѣ 1762 г. И Панинъ, и Императрица сознавали, насколько ненормально отсутствіе болѣе точнаго опредѣленія границъ дѣятельности Сената и другихъ учрежденій. Правительство Екатерины постаралось ненормальность эту уничтожить и разрѣшить вопросъ на основаніяхъ болѣе или менѣе общихъ.

Уже въ указѣ 30 іюля 1762 г., о правилахъ производства апелляціонныхъ дѣлъ [2]), прямо сказано, что цѣлый рядъ дѣлъ, „отъ Сената рѣшеніемъ не зависятъ и апелляціи на нихъ нѣтъ",— такъ какъ они „окончаніе свое получаютъ въ тѣхъ правительствахъ, отколь въ апелляцію вступили". Такимъ образомъ признавалось существованіе цѣлаго ряда дѣлъ и вопросовъ, по которымъ—въ порядкѣ апелляціонномъ—Сенатъ уже не пересматривалъ рѣшеній, постановленныхъ низшими присутственными мѣстами; эти дѣла оставались внѣ компетенціи Сената. Какого рода были эти дѣла,— первое ясное опредѣленіе находимъ въ указѣ объ основаніи Коллегіи экономіи. Въ Высочайше утвержденной инструкціи для этой коллегіи послѣ изложенія причинъ, вызвавшихъ ея образованіе, сказано: „Коллегія экономіи духовныхъ имѣній учреждается точно на такомъ основаніи, какъ и прочія коллегіи Наши государственныя" [3]). Это замѣчаніе очень цѣнно: изъ него мы узнаемъ, что общія основанія, указанныя вновь образуемой коллегіи, лежали въ основѣ и другихъ учрежденій, ей равныхъ; такъ какъ и другія коллегіи оказываются „точно на томъ же основаніи", какъ вновь учрежденная, то и онѣ —каждая въ своей области—должны имѣть ту же степень власти съ одной стороны, и подчиненности, съ другой, конечно, со всѣми неизбѣжными по самому свойству дѣлъ отличіями. А въ инструкціи Коллегіи экономіи сказано: „дабы точнѣе вѣдать оная коллегія могла, въ чемъ она состоитъ Синоду и Сенату подъ указами, въ чемъ сама собою власть

[1]) П. С. З., № 12118, 30 марта 1764 г.
[2]) П. С. З., № 11629.
[3]) П. С. З., № 12144, 6 іюня 1763 г.

Библиотека "Руниверс"

имѣетъ поступать, и въ какомъ случаѣ Нашего повелѣнія ожидать, то изображается въ нижеслѣдующемъ"—и далѣе указано, въ чемъ имѣетъ наблюденіе надъ коллегіею Синодъ, и въ чемъ „Коллегія экономіи сама своею властью поступать имѣетъ"; во всемъ остальномъ, сверхъ перечисленнаго въ этихъ двухъ пунктахъ, очевидно, имѣлъ надъ коллегіею апелляцію Сенатъ. Оказывается, что Синоду предоставлено наблюдать за дѣятельностью коллегіи относительно содержанія церквей и монастырскихъ зданій, содержанія въ благопристойности клира и служителей; ему же принадлежитъ надзоръ за заведеніемъ училищъ, библіотекъ, богадѣленныхъ домовъ, типографій и за печатаніемъ духовныхъ книгъ. Самой коллегіи (пунктъ 9-й инструкціи) предоставлены всѣ собственно хозяйственныя дѣла, все внутреннее управленіе вотчинъ: завѣдываніе посѣвомъ и сборомъ хлѣба, наблюденіе за отчетностью каждаго отдѣльнаго имѣнія, вѣдѣніе всякими оброчными статьями — рыбными ловлями, мельницами, соляными варницами, конскими заводами и т. д.,—наконецъ, продажа всякихъ припасовъ и продуктовъ, „не выходя однако же изъ государственныхъ общихъ на всѣ промыслы изданныхъ постановленій".

Итакъ, вотъ какъ подѣлено то, что входило въ кругъ вѣдѣнія коллегіи: въ полное завѣдываніе ея самой оставлена вся, такъ сказать, техническая, спеціальная часть; духовно-просвѣтительная дѣятельность, входившая въ кругъ обязанностей коллегіи, поставлена подъ контроль Синода; все остальное подлежало вѣдѣнію, въ порядкѣ апелляціи, Сената. Лѣтъ черезъ десять у Сената возникло сомнѣніе, можетъ ли онъ вступить въ разсмотрѣніе одного дѣла, касавшагося Коллегіи экономіи; Сенатъ при этомъ высказался, что ему слѣдуетъ принимать апелляціи отъ экономическихъ крестьянъ на Коллегію экономіи только въ слѣдующихъ случаяхъ: „1) если дѣло будетъ производиться по доносу ихъ во взяткахъ съ нихъ управителями и другими чинами; 2) въ явныхъ обидахъ и умышленномъ раззореніи и 3) въ ссылкахъ ихъ на поселеніе безъ мірского приговора...; а кромѣ сихъ дѣлъ, что касается до внутренней ихъ экономіи, яко то въ сборѣ съ крестьянъ доходовъ и въ другихъ подобныхъ тому дѣлахъ, въ томъ апелляціи быть не надлежитъ" [1]). Сенатъ ссылался при этомъ

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 135, л. 105—106, 14 марта 1773 г.

Библиотека "Руниверс"

именно на упомянутый выше указъ и, очевидно, понималъ свое положеніе относительно Коллегіи экономіи такъ, что ему совершенно не подвѣдома спеціальная техническая часть дѣла, порученнаго коллегіи, и признавалъ себя въ правѣ разсматривать только тѣ дѣйствія коллегіи, которыя стояли внѣ этой сферы, а касались вопросовъ общегосударственныхъ, къ каковымъ Сенатъ относилъ явныя преступленія должностныхъ лицъ, назначенныхъ коллегіею, измѣненіе соціальнаго положенія подвѣдомыхъ ей крестьянъ, серьезныя потрясенія благосостоянія цѣлыхъ общественныхъ группъ. Императрица положила такую резолюцію на этомъ докладѣ: „Коллегія экономіи не менѣе какъ и прочія коллегіи состоитъ подъ апелляціею Сената, законы же изъясняютъ, въ чемъ и какъ апелляція быть должна“. Намъ цѣнно въ этой не совсѣмъ опредѣленной резолюціи признаніе того, что апелляція въ Сенатъ не была, такъ сказать, неограниченной; Императрица, повидимому, признавала тоже, что она можетъ касаться только нѣкоторыхъ сторонъ дѣятельности каждаго учрежденія; законы, однако, изъясняли это очень недостаточно и неполноту объясненія предстояло устранить.

Общаго распоряженія по этому вопросу при Екатеринѣ II издано не было, но въ теченіе всего царствованія сфера дѣйствій Сената и другихъ присутственныхъ мѣстъ опредѣлялась именно на основаніи указаннаго принципа: мѣста получали въ свое завѣдываніе со всѣми правами и со всею отвѣтственностью то, что составляло спеціальную, техническую часть порученной имъ отрасли управленія, а все то, что оставалось за предѣлами этой части, было подъ апелляціею Сената. Такія разграниченія компетенціи Сената и другихъ учрежденій встрѣчаемъ въ разные моменты и въ другихъ случаяхъ, кромѣ указаннаго выше.

Въ указѣ объ учрежденіи Коллегіи медицинскаго факультета [1]) Императрица говоритъ: „Коллегія установляется съ такими преимуществами, на какихъ всѣ Наши государственныя коллегіи основаны, и имѣетъ власть дѣлать распоряженія касающіяся до врачеванія во всей Имперіи и до распространенія науки медицины, хирургіи и всѣхъ частей къ тому принадлежащихъ въ государствѣ Нашемъ“. Сенату сообщалась „для вѣдома и что принадлежитъ для исполненія“ копія съ инструкціи кол-

[1]) П. С. З., №№ 11964 и 11965, 12 ноября 1743 г.

Библиотека "Руниверс"

легіи, „а въ прочемъ оной коллегіи быть повелѣваемъ въ Нашемъ особливомъ вѣдѣніи и протекціи“. Ясно, что коллегія только въ нѣкоторыхъ частяхъ своей дѣятельности поставлена подъ вѣдѣніе Сената; въ другихъ же, именно въ спеціально медицинскихъ вопросахъ, стоитъ совершенно самостоятельно. Въ 1765 г. на сенатскомъ докладѣ объ управленіи Нерчинскими заводами, противъ того мѣста, гдѣ говорилось, что назначаемый главнымъ ко-

В. И. Суворовъ.

мандиромъ этихъ заводовъ сенаторъ В. И. Суворовъ долженъ „быть въ вѣдѣніи токмо Правительствующаго Сената и о всемъ потребномъ представленія чинить въ Правительствующій Сенатъ“,—Императрица написала: „Быть единственно подъ Сенатомъ въ чемъ до онаго касается, въ горномъ же и плавильномъ производствѣ—подъ Бергъ-коллегіею, дабы могла она давать ему подлежащія наставленія и вспоможенія къ лучшему тѣхъ работъ произведенію“ [1]). Въ томъ же году утвержденъ Императрицей до-

[1]) П. С. З., № 12075, 5 марта 1764 г.; дѣятельность В. И. Суворова по управленію Нерчинскими заводами весьма замѣчательна. Императрица Екатерина характеризовала его такъ: „Суворовъ очень мнѣ преданъ и въ высшей степени неподкупенъ; онъ безъ труда понимаетъ, когда возникаетъ какое нибудь важное дѣло въ Тайной канцеляріи; я бы желала довѣряться только ему, но должно держать въ уздѣ его суровость“. Записки Императрицы Екатерины II. С.-П.Б. 1907, стр. 711·

Библиотека "Руниверс"

кладъ по вопросу о томъ, какъ собирать десятину съ мѣдноплавильныхъ заводовъ; въ докладѣ этомъ вся техническая часть вопроса была разработана Бергъ-коллегіею, отъ которой Сенатъ затребовалъ ея мнѣнія, съ своей же стороны Сенатъ дополнилъ соображенія коллегіи своими замѣчаніями по вопросамъ административнымъ [1]). Такимъ же принципомъ Сенатъ неизмѣнно руководствовался во всѣхъ своихъ отношеніяхъ съ Главною соляною конторою. Дѣла этой конторы, въ силу общихъ условій времени, уже къ серединѣ царствованія начали приходить въ большое разстройство, и Сенатъ многократно занимался ими, но всегда строго соблюдалъ правило, что внутренніе распорядки конторы, все управленіе спеціально солянымъ дѣломъ остаются въ ея полномъ вѣдѣніи и на ея отвѣтственности. Сенатъ обсуждалъ вопросы о развитіи солеваренія, объ организаціи доставки соли въ разныя мѣста. Вопросы эти затрагивали многія стороны правительственной дѣятельности и требовали участія различныхъ вѣдомствъ, даже помимо того, что тогда передвиженіе милліоновъ пудовъ являлось вопросомъ очень важнымъ и сложнымъ. Сенатъ почиталъ своею обязанностью озаботиться, чтобы всѣ мѣстности снабжены были такимъ необходимымъ продуктомъ, какъ соль [2]); но всѣ операціи съ суммами, ассигнованными спеціально на соляное дѣло, распорядки по управленію казеннымъ запасомъ соли въ магазинахъ—все это оставалось въ завѣдываніи только Соляной конторы. Быть можетъ, вмѣшательство Сената въ эти стороны соляного управленія послужило бы къ улучшенію его, быть можетъ—и нѣтъ; мы склонны думать, что въ данномъ случаѣ вмѣшательство Сената было бы не вредно, потому что хуже, чѣмъ вела дѣло Соляная контора, вести его было невозможно; но Сенатъ не вмѣшивался, потому, конечно, что это было бы противно принципу, котораго онъ считалъ нужнымъ держаться.

Когда Сенатъ разграничивалъ такимъ образомъ свою компетенцію и обязанности другихъ учрежденій, онъ руководствовался соображеніями удобства, стремился примѣниться къ желаніямъ и взглядамъ по этому предмету Императрицы; но общаго, совершенно яснаго указа, прямо устанавливающаго такое дѣленіе,

[1]) П. С. З., № 12129, 15 апрѣля 1764 г.

[2]) Ср. Н. Д. Чечулинъ, „Очерки по исторіи русскихъ финансовъ въ царствованіе Екатерины II“, С.-Петербургъ, 1906 г., стр. 180—205.

Библиотека "Руниверс"

Сенатъ не имѣлъ и ни на какой опредѣленный актъ сослаться не могъ; это яснѣе всего изъ слѣдующаго. Въ указѣ 30 ноября 1774 года Сенатъ говоритъ, что „состоявшимися со временъ Государя Петра Великаго многими и, наконецъ, отъ Ея Императорскаго Величества въ 1766 г., іюля 31 дня, подтвердительными указами точно повелѣно въ коллегіяхъ тѣхъ только дѣлъ не рѣшить, что въ законахъ темно или на какое дѣло яснаго рѣшенія не положено; слѣдовательно, на которыя дѣла есть точные законы, то каждая коллегія по своей матеріи должна была производить и рѣшенія чинить по законамъ, не представляя Сенату. Но за всѣмъ тѣмъ нынѣ въ Сенатѣ усмотрѣно, что въ оный вступаютъ изъ коллегій такія дѣла, кои отнюдь до сенатскаго рѣшенія не слѣдуютъ, а должны рѣшены быть въ коллегіяхъ, паче же по Камеръ-коллегіи и ея конторѣ, которыхъ дѣла почти всѣ вошли въ Сенатъ и составляютъ такую экспедицію, въ коей сдѣлалось гораздо больше дѣлъ, нежели вся ея контора имѣетъ". Далѣе Сенатъ говоритъ, что Камеръ-коллегія и ея контора оставили себѣ едва ли двадцатую часть тѣхъ дѣлъ, которыя онѣ должны сами рѣшать, и что этому примѣру „не только городовыя канцеляріи слѣдуютъ, но даже до того, что и содержатели сборовъ со всякою бездѣлицею, которая бы не только въ коллегіи или ея конторѣ, но еще и въ городовой канцеляріи или губернаторомъ разсмотрѣна и рѣшена быть должна, въ Сенатъ однакожъ входятъ" [1]). Въ этомъ указѣ совершенно ясно выраженъ взглядъ Сената, что нѣкоторыя дѣла вовсе и не должны доходить до него: упреки сдѣланы здѣсь именно за представленіе въ Сенатъ дѣлъ, вовсе до Сената не принадлежащихъ, а не за представленіе въ Сенатъ дѣлъ безъ собственнаго рѣшенія ихъ, противъ чего Сенатъ боролся другими указами. Но въ данномъ случаѣ для насъ всего важнѣе вотъ что: указы Петра Великаго и указъ 31 іюля 1766 г., на которые Сенатъ ссылается, только при очень распространительномъ толкованіи могутъ быть примѣнены въ томъ смыслѣ, въ какомъ примѣняетъ ихъ Сенатъ. Указъ 31 іюля 1766 года [2]) говоритъ спеціально о штрафованіи присутственныхъ мѣстъ за неисполненіе указовъ въ узаконенные сроки и за нерапортованіе по нимъ; въ концѣ этого

[1]) П. С. З., № 14217, 30 ноября 1774 г.
[2]) П. С. З., № 12710.

Библиотека "Руниверс"

указа перечислены прежде изданныя узаконенія по тому же вопросу—тутъ и IV глава Генеральнаго регламента, и указъ 16 февраля 1721 года, и губернаторскій и воеводскій наказъ 1728 г. и др. Но справка съ текстомъ всѣхъ этихъ законовъ свидѣтельствуетъ, что и они всѣ говорятъ тоже только объ обязанности присутственныхъ мѣстъ исполнять законныя требованія въ опредѣленные сроки; объ обязанности же коллегій опредѣленныя дѣла рѣшать безъ обращеній къ Сенату ни въ одномъ изъ этихъ указовъ ничего не говорится; опираться на эти акты, какъ это сдѣлано въ вышеизложенномъ указѣ 30 ноября 1774 г., можно было только толкуя ихъ въ томъ смыслѣ, что обращеніе въ Сенатъ безъ нужды есть замедленіе дѣла, т. е., очевидно, придавая всѣмъ этимъ указамъ толкованіе весьма распространительное. И это распространительное толкованіе съ особенною ясностью свидѣтельствуетъ, что Сенатъ искалъ хоть какихъ нибудь основаній для того дѣленія, какое хотѣлъ установить, и если онъ довольствовался основаніями даже очень слабыми, то потому, конечно, что находилъ внутреннюю основательность въ томъ порядкѣ, законность котораго ему приходилось подтверждать доказательствами, съ формальной стороны очень не сильными [1]).

Раздѣляя на указанныхъ основаніяхъ съ другими центральными учрежденіями работу надъ порученными имъ отраслями управленія, Сенатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, исполнялъ еще одну функцію, ему исключительно принадлежавшую и очень существенную въ тогдашнемъ управленіи Россіи: онъ объединялъ дѣятельность отдѣльныхъ центральныхъ учрежденій. Эта совершенно оригинальная сторона дѣятельности Сената должна быть разсмотрѣна съ возможною подробностью.

Пока работа того или другого учрежденія касалась уже установленныхъ задачъ, каждое учрежденіе дѣйствовало, сносясь съ

---

[1]) Только указъ 20 декабря 1738 г. (П. С. З., № 7713) говоритъ о томъ, чтобы низшія мѣста писали въ Сенатъ помимо коллегій лишь о „тѣхъ дѣлахъ, которыя къ коллегіямъ не принадлежатъ, яко: о начатіи войны, мору или замѣшанія, или какихъ припадковъ, а о прочихъ о всѣхъ дѣлахъ писали въ тѣ коллегіи, къ которой какія дѣла принадлежатъ". Это самое подходящее къ разсматриваемому вопросу изъ всѣхъ положеній, перечисленныхъ въ указѣ 30 ноября 1774 г.; но и тутъ только повторено старое Петровское опредѣленіе компетенціи Сената. Какія дѣла въ какую коллегію должно направлять—это еще можно было рѣшить безъ особыхъ затрудненій; но какія дѣла та или другая коллегія могла возводить до Сената, какія должна была рѣшать сама—объ этомъ и тутъ нѣтъ ни слова.

Библиотека "Руниверс"

другими учрежденіями совершенно самостоятельно. Комиссаріатъ доставлялъ Военной коллегіи подушныя деньги, Штатсъ-контора ассигновывала опредѣленныя по штатамъ суммы тѣмъ или другимъ учрежденіямъ и давала предписанія, куда слѣдуетъ, объ ихъ отпускѣ, Камеръ-коллегія собирала винные доходы и тоже распредѣляла ихъ по установленнымъ правиламъ на разныя потребности, Ревизіонъ-коллегія собирала отчеты, требовала недосланные—и т. д. Но ни одно учрежденіе не могло ввести чего либо новаго, хотя бы и непосредственно, ближайшимъ образомъ связаннаго съ его обязанностями и работою. Какъ только представлялось необходимымъ исполнить какое нибудь новое дѣло, какъ только возникалъ какой нибудь новый вопросъ, касавшійся двухъ или нѣсколькихъ учрежденій,—рѣшеніе по нему должно было непремѣнно исходить отъ Сената. Участіе Сената въ этого рода дѣйствіяхъ было постоянно и нѣтъ ни возможности, ни даже необходимости перечислять всѣ случаи, въ которыхъ оно проявлялось; совершенно достаточно привести нѣсколько примѣровъ.

Военная коллегія получила Высочайшее повелѣніе „придумать способъ", чтобы въ мѣстахъ вѣчныхъ квартиръ военныхъ частей солдатскія дѣти получали необходимое обученіе. Коллегіи нужно было для исполненія этой Высочайшей воли собрать справки изъ разныхъ мѣстъ; она могла получать ихъ не иначе, какъ донеся Сенату о возложенномъ на нее дѣлѣ и испросивъ отъ него соотвѣтственные указы всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, куда приходилось ей обращаться [1]). Въ Выборгѣ нѣсколько строеній заложено было слишкомъ близко къ крѣпости. Военная коллегія видѣла все неудобство этого, но иначе какъ черезъ посредство Сената она не могла побудить губернскую канцелярію, чтобы та запретила такія постройки [2]). Передача Сестрорѣцкихъ заводовъ въ вѣдѣніе Главной артиллеріи рѣшена была не между этою послѣднею и Военною коллегіею, а по докладу Коллегіи обсуждалась Сенатомъ и имъ представлена на усмотрѣніе Императрицы [3]). Военная коллегія принимала въ службу купецкихъ людей безъ вѣдома Главнаго магистрата; послѣдній считалъ это неправильнымъ. Но онъ не могъ устранить эту не-

[1]) П. С. З., № 11816, 14 марта 1763 г.
[2]) П. С. З., № 12879, 24 апрѣля 1769 г.
[3]) П. С. З., № 11833, 28 мая 1763 г.

Библиотека "Руниверс"

правильность путемъ непосредственнаго сношенія съ коллегіей, а долженъ былъ обратиться въ Сенатъ, который и сдѣлалъ соотвѣтственное распоряженіе [1]). Особая Высочайше учрежденная Морская комиссія, получившая самыя широкія полномочія относительно реорганизаціи морского дѣла, должна была, между прочимъ, выработать правила и о комплектованіи флота наборами, „и съ Военною коллегіею конференцію имѣть, до которой таковые же распорядки о рекрутскомъ наборѣ касаются, и положа на мѣрѣ, предложить въ Сенатъ, который, чтобъ не тягостно было одной провинціи предъ другою, разсмотря и согласясь, или приложа свое мнѣніе, потомъ и Намъ для конфирмаціи представитъ“ [2]). Комиссія о комерціи, встрѣтивъ надобность въ вѣдомостяхъ о фабрикахъ и заводахъ, какія представлялись въ Сенатъ отъ Мануфактуръ и Бергъ-коллегій, должна была обратиться съ доношеніемъ по этому поводу въ Сенатъ, который уже и далъ отъ себя соотвѣтственнымъ коллегіямъ предписаніе доставлять упомянутыя вѣдомости [3]). Коллегія иностранныхъ дѣлъ не могла придти къ соглашенію прямо съ Главною таможенною канцеляріею, какъ установить взиманіе пошлинъ съ предметовъ, вывозимыхъ съ русскимъ посольствомъ въ Константинополь и затѣмъ возвращаемыхъ; вопросъ былъ рѣшенъ Сенатомъ [4]). Мы ограничиваемся этими примѣрами, но число ихъ легко увеличить.

Участіе Сената было необходимо даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда два заинтересованныя учрежденія были вполнѣ согласны между собою по какому либо вопросу, касавшемуся ихъ одинаково. Вотъ примѣры. Порядокъ поставки военныхъ снарядовъ, выработанный по соглашенію генералъ-фельдцейхмейстера и Бергъ-коллегіи, получилъ силу только по утвержденіи его Сенатомъ [5]). Когда возникъ вопросъ объ измѣненіи сроковъ для представленія отчетовъ изъ Адмиралтействъ-коллегіи въ Ревизіонъ-коллегію, – не эти два учрежденія рѣшили его между собою, а Сенатъ, въ который они вошли съ согласованнымъ предложеніемъ [6]). Въ 1765 г. Камеръ-коллегія обратилась къ Ревизіонъ-коллегіи съ просьбою нѣсколько измѣнить сроки и

[1]) П. С. З., № 14197, 14 октября 1774 г.
[2]) П. С. З., № 11970, 17 ноября 1763 г.
[3]) П. С. З., № 12592, 6 марта 1766 г.
[4]) П. С. З., № 14256, 18 февраля 1775 г.
[5]) П. С. З., № 12453, 19 августа 1765 г.
[6]) П. С. З., № 11885, 27 іюля 1763 г.; № 13471, 2 іюня 1770 г.

Библиотека "Руниверс"

для ея отчетовъ; Ревизіонъ-коллегія согласилась, но вопросъ всетаки не миновалъ Сената и окончательно рѣшенъ имъ [1]). Когда для флота потребовалось, въ измѣненномъ противъ прежняго количествѣ, желѣзо, вопросъ о количествѣ его, о времени поставки и о расплатѣ рѣшили не Адмиралтействъ-коллегія и Бергъ-коллегія по взаимному соглашенію, а Сенатъ [2]). Разсчетъ за сукно для солдатъ, которое было изготовлено Мануфактуръ-коллегіею по заказу Главнаго комиссаріата, а затѣмъ, съ заключеніемъ мира, оказалось лишнимъ, опредѣленъ былъ не по соглашенію этихъ учрежденій, а Сенатомъ по ихъ представленію. Разсчетъ долговъ Медицинской-коллегіи разнымъ учрежденіямъ также былъ установленъ не ими, а Сенатомъ [3]). Когда Коллегіи иностранныхъ дѣлъ нужно было получить отъ Ямской канцеляріи курьеровъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ обыкновенно они отпускались, предписывалъ удовлетворить коллегію Сенатъ. Когда приходилось примѣнить выработанныя тою же коллегіей мѣропріятія относительно выходцевъ изъ Польши, коллегія, имѣвшая по старымъ постановленіямъ право штрафовать въ губерніяхъ присутственныя мѣста за неисполненіе ея требованій, не могла предписать пограничнымъ губерніямъ исполнять одобренныя ею мѣры, а сдѣлалъ это Сенатъ [4]). Количество примѣровъ можно увеличить до любого числа; они встрѣчаются на каждомъ шагу исторіи сенатскаго управленія.

Эта дѣятельность Сената, на первый взглядъ какъ бы только формальная, имѣла, однако, весьма существенное значеніе. Она именно создавала Сенату то значеніе, которое Н. И. Панинъ характеризовалъ словами: „Сенатъ есть яко центръ, у котораго все стекается“. Благодаря именно этому порядку всякое мѣропріятіе администраціи, которое являлось не просто исполненіемъ ранѣе установленныхъ текущихъ дѣлъ, а хотя бы въ самой незначительной степени было распоряженіемъ новымъ, должно было проходить черезъ Сенатъ и не только дѣлалось ему извѣстнымъ, но непремѣнно должно было получить его санкцію. Всѣ другія центральныя учрежденія не могли провести

---

[1]) П. С. З., № 12520, 12 декабря 1765 г.; № 11909, 12 сентября 1763 г.

[2]) П. С. З., № 17482, 7 іюня 1796 г.

[3]) П. С. З., № 11558, 30 января 1766 г.; Арх. Сен., Имен. Выс. указы и повел., кн. 129, л. 611.

[4]) П. С. З., № 12125, 5 апрѣля 1764 г.

Библиотека "Руниверс"

никакой мѣры по взаимному соглашенію, не могли даже принять никакого общаго рѣшенія, безъ того, чтобы Сенатъ не одобрилъ ихъ предположеній. Каждое центральное учрежденіе въ предѣлахъ порученныхъ ему дѣлъ дѣйствовало самостоятельно; но какъ только представлялась по какому либо случаю необходимость соглашенія между двумя или болѣе учрежденіями, какъ только возникала, слѣдовательно, новая комбинація дѣйствій разныхъ правительственныхъ учрежденій, —участіе въ ней Сената было обязательно. Этотъ порядокъ строго соблюдался, касался ли онъ коллегій или намѣстническихъ правленій. Въ Учрежденіи о губерніяхъ строго установленъ принципъ, что одно намѣстничество не касается дѣлъ другого: взаимныя отношенія ихъ должны были идти черезъ Сенатъ; строго запрещено было безъ вѣдома Сената переводить чиновниковъ на службу изъ одного намѣстничества въ другое, до такой степени не допускались помимо участія Сената совмѣстныя дѣйствія двухъ независимыхъ учрежденій [1]). Не были изъяты изъ этого порядка, какъ мы видѣли, и особыя комиссіи, учреждавшіяся съ широкими полномочіями: выработанныя предположенія онѣ должны были передавать на заключеніе Сената; доклады Комиссіи о комерціи Императрица или пересылала на разсмотрѣніе Сената или, если утверждала ихъ прямо, то по утвержденіи сообщала Сенату [2]). Изъ коллегій не всѣ имѣли и право непосредственно обращаться къ Верховной власти; право это предоставлено было только тремъ „статскимъ“ —т. е. государственнымъ—коллегіямъ: Иностранныхъ дѣлъ, Военной и Адмиралтействъ; это же право получили президенты Канцеляріи опекунства иностранныхъ, Коллегіи медицинскаго факультета и Камеръ-коллегіи —всѣ по спеціальнымъ указамъ, въ силу особаго довѣрія къ нимъ Императрицы; остальныя коллегіи такимъ правомъ не пользовались и доклады отъ нихъ восходили къ Императрицѣ черезъ Сенатъ, по предварительномъ разсмотрѣніи въ немъ.

Съ своей стороны и Императрица обращалась иногда прямо только къ тѣмъ учрежденіямъ, которыя имѣли право непосредственно къ Ней входить съ докладами; но чаще и съ ними,— съ остальными же учрежденіями всегда,—Императрица сно-

---

[1]) П. С. З., № 16075, 3 октября 1784 г.

[2]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 132, л. 257; кн. 133, л. 74; кн. 135, л. 208; кн. 137, л. 21; кн. 141, л. 667 и др.

Библиотека "Руниверс"

силась черезъ Сенатъ. Такъ, въ 1770 г. Императрица предписала Сенату понудить Юстицъ-коллегію къ скорѣйшему рѣшенію дѣла, а не обратилась прямо къ коллегіи; въ 1771 г. Императрица дала Сенату указъ, чтобы Комерцъ-коллегія приступила къ пересмотру тарифа. Въ 1779 г. генералъ-прокуроръ сообщилъ Сенату, что „Ея Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволила, чтобъ о здѣшнемъ купцѣ Фонифантьевѣ, не въ первый уже разъ объявившемъ себя банкротомъ, безъ малѣйшаго замедленія изслѣдовать конторѣ Главнаго магистрата и по открытіи какого либо въ семъ случаѣ подлога поступить въ наказаніи его по законамъ“ [1]). Когда Императрица желала обратиться ко всѣмъ или ко многимъ учрежденіямъ, — Она дѣлала это всегда въ видѣ указа Сенату. Такъ, 30 сентября 1764 г. Именнымъ указомъ повелѣно было Сенату „публиковать по всѣмъ судебнымъ мѣстамъ“, чтобы по переводамъ денегъ векселями было уплачиваемо казною всегда безъ промедленій; 21 октября того же года указомъ Сенату объявлено было, что до свѣдѣнія Ея Величества дошло о разныхъ обидахъ, чинимыхъ на дорогахъ обывателями разнымъ казеннымъ посланцамъ; всѣмъ губернскимъ канцеляріямъ напоминалось поэтому, что онѣ должны самымъ тщательнымъ образомъ наблюдать за порядкомъ на дорогахъ, такъ какъ на ихъ обязанности лежитъ забота о сохраненіи порядка въ губерніи вообще [2]). Когда значительное число губерній было уже устроено по новымъ учрежденіямъ, Императрица повелѣла Сенату, „яко мѣсту, силу узаконеній охраняющему“, предписать всѣмъ начальствамъ точно исполнять всѣ указанныя имъ закономъ задачи, не выходя, въ то же время, за предѣлы данной имъ власти [3]). Иногда, особенно къ концу царствованія, Императрица давала нѣкоторымъ генералъ-губернаторамъ указы по такимъ дѣламъ, по которымъ прежде обращалась исключительно къ Сенату; но и въ такихъ случаяхъ распоряженіе, чтобы предписанныя мѣры примѣнялись и въ другихъ намѣстничествахъ, дѣлалось путемъ особаго указа Сенату [4]).

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 130, л. 150; кн. 131, л. 576; кн. 142, л. 428.

[2]) П. С. З., №№ 11252, 12270.

[3]) П. С. З., № 15068, 26 сентября 1780 г.

[4]) П. С. З., №№ 16357, 16358, 16359, 16363, 19—27 марта 1786 г.

Библиотека "Руниверс"

II. Пересмотръ Сенатомъ распоряженій „бывшаго правительства".

Въ самое первое время своего царствованія Императрица Екатерина поручила спеціальному вниманію Сената нѣкоторыя особыя дѣла, которыя до извѣстной степени расширяли его компетенцію. 23 іюля 1762 г. послѣдовалъ Именной указъ, въ которомъ говорилось, что „въ бывшее правительство государственная казна истощена, излишнихъ расходовъ пріумножено, отчего неисчислимыя приключаются въ государствѣ неполезности и для того надлежитъ Правительствующему Сенату стараться: 1) розданныя изъ передѣлу мѣдныхъ и изъ учрежденныхъ того жъ вѣдомства банковъ, въ займы, въ переводъ, и на размноженіе заводовъ, также и фабрикъ и въ прочія временныя ссуды выданныя деньги, съ кого сколько надлежитъ, взыскать, а выбылыя, не въ силу законовъ, государственные доходы стараться возвращать; 2) бывшія засѣки, также и еще гдѣ есть порожжія въ дачахъ не бывалыя, а дворянамъ для разширенія хлѣбопашества и прочихъ потребностей надобныя земли, съ лѣсами и прочими къ нимъ угодьи, благопристойнымъ учрежденіемъ продать, чрезъ что многимъ помѣщикамъ къ размноженію экономіи прибавятся способы, а казнѣ, при нынѣшнихъ недостаткахъ къ исправленію государственныхъ надобностей, спомоществованіе"; пункты 3 и 4 того же указа повелѣвали Сенату подготовить новые штаты для присутственныхъ мѣстъ и озаботиться наполненіемъ ихъ достойными служащими. Черезъ двѣ недѣли послѣдовалъ слѣдующій указъ: „Г.г. сенаторы! прошу для пользы обществу потрудиться и до отъѣзда въ Москву, если можно, окончить дѣла: 1) о сбавкѣ съ соли еще цѣны; 2) вмѣсто бывшихъ сыщиковъ сдѣлать въ губерніяхъ и провинціяхъ благопристойнѣйшее учрежденіе, какъ бы воровъ и разбойниковъ искоренить; 3) о мѣдныхъ легковѣсныхъ деньгахъ; 4) о таможняхъ, какъ имъ впредь полезнѣе быть" [1]). Этими указами Сенатъ былъ призванъ, вполнѣ согласно

[1]) П. С. З., №№ 11624 и 11634, 23 іюля и 7 августа 1762 г.

Библиотека "Руниверс"

съ духомъ участія его въ дѣлахъ государственныхъ, къ разработкѣ опредѣленныхъ важныхъ вопросовъ, признававшихся въ тотъ моментъ Императрицею настоятельными. Полномочіе отчудить обширныя государственныя имущества является по существу самымъ замѣчательнымъ изъ этихъ порученій. Не всѣ они были выполнены въ равной степени; когда миновало первое неспокойное время, эти вопросы утратили характеръ острыхъ, и разрѣшеніе ихъ мало по малу вошло въ обычную работу тогдашней администраціи. Но въ эти же дни получено было Сенатомъ совершенно исключительное порученіе, которое онъ и выполнилъ до конца: мы имѣемъ въ виду одинъ изъ любопытнѣйшихъ эпизодовъ исторіи Сената въ царствованіе Екатерины, а именно, порученіе Сенату ликвидировать царствованіе Петра Ѳеодоровича.

Въ присутствіи новой Императрицы въ Сенатѣ, 3 іюля 1762 г., въ ряду другихъ, объявленныхъ Ею лично указовъ, повелѣно было: „состоявшіеся при бывшемъ Императорѣ съ 25 декабря 1761 г. до восшествіи Ея Императорскаго Величества на Россійскій престолъ указы, которые даны по разнымъ дѣламъ, такожъ касающіеся до пополненія законовъ, или въ отмѣну оныхъ, Сенату, разсмотря, со мнѣніемъ представить Ея Императорскому Величеству“ [1]).

Во исполненіе таковой Высочайшей воли Сенатъ разсмотрѣлъ всѣ именные указы съ 25 декабря 1761 г. по 29 іюня 1762 г. и слѣдующіе отмѣнилъ: указъ, въ силу котораго должны были быть запечатаны всѣ домовыя церкви; указъ о назначеніи полицеймейстеровъ въ цѣлый рядъ городовъ, гдѣ ихъ раньше не было, и указъ о разрѣшеніи вербовать въ Россіи охотниковъ въ Голштинскую армію [2]). Въ непродолжительномъ времени существенно измѣнены были распоряженія Петра Ѳеодоровича о

---

[1]) Указа этого нѣтъ ни въ Полномъ Собраніи Законовъ, ни въ Архивѣ Сената; повидимому, онъ былъ изустный и просто записанъ былъ въ журналѣ Сената; журналовъ же за самые первые дни царствованія не сохранилось. Содержаніе этого повелѣнія почти дословно такъ, какъ мы выше его привели, повторено въ указѣ Сената 20 августа 1762 г. и 5 ноября 1767 г. (П. С. З., №№ 11647 и 13002); нѣсколько короче, но совершенно согласно по существу съ приведеннымъ текстомъ, передается содержаніе этого указа въ указѣ 8 августа 1762 г.: „Сенатъ, во исполненіе Вашего Императорскаго Величества іюля 3 дня Высочайшаго указа, разсматривая Именной 24 апрѣля указъ“ и т. д. (П. С. З., № 11640).

[2]) П. С. З., №№ 11587, 11612, 11628, 1, 15 и 21 іюля 1762 г.

Библиотека "Руниверс"

церковныхъ имуществахъ, пересмотрѣнъ былъ и Манифестъ о вольности дворянства: эти акты обсуждались въ особыхъ, спеціально образованныхъ комиссіяхъ. Манифестъ 18 февраля 1762 г. былъ оставленъ въ силѣ, вопросъ же о церковныхъ имуществахъ получилъ совершенно новое законодательное разрѣшеніе [1]). Въ высшей степени любопытно то, что отмѣнялъ распоряженія бывшаго Императора прямо Сенатъ, сохранялись же въ силѣ Его распоряженія не иначе, какъ съ утвержденія Императрицы, по докладѣ Ей о томъ отъ Сената. Такъ, 8, 9 и 19 августа были Высочайше утверждены доклады Сената о томъ, чтобы сохранили силу слѣдующія узаконенія, изданныя въ предыдущее царствованіе: объ установленіи особаго сбора съ извозчиковъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Кронштадтѣ; о разрѣшеніи иностраннымъ дипломатическимъ представителямъ безпошлинно ввозить съ собою вещей на опредѣленную сумму; о сохраненіи въ силѣ прежнихъ указовъ, запрещавшихъ купцамъ и фабрикантамъ покупать крестьянъ къ заводамъ; о способахъ взиманія въ пользу казны нѣкоторыхъ сборовъ съ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ, наконецъ, указы объ организаціи сухопутныхъ шляхетскихъ корпусовъ для воспитанія юношества и о храненіи дѣлъ „съ извѣстнымъ титуломъ“ — послѣдніе два съ нѣкоторыми измѣненіями, предложенными Сенатомъ [2]). Впрочемъ, мы не рѣшимся утверждать, что мы собрали всѣ свѣдѣнія о пересмотрѣ Сенатомъ распоряженій бывшаго Императора. Возможно, что иныя были отмѣнены безъ указовъ, вошедшихъ въ Полное Собраніе Законовъ; другія были пропущены при пересмотрѣ и потомъ потеряли силу сами собою, вслѣдствіе отсутствія указа о сохраненіи ихъ. Одинъ случай былъ разрѣшенъ, напримѣръ, только въ ноябрѣ 1767 г.: въ самомъ началѣ 1762 г. послѣдовалъ указъ, чтобы никто не былъ впускаемъ въ Москву безъ „пашпорта“ и безъ точной записи нѣкоторыхъ данныхъ; 7 февраля того же года распоряженіе это, въ виду большихъ неудобствъ, которыя возникали для торговли съ городомъ окрестныхъ крестьянъ, было отмѣнено изустнымъ распоряженіемъ Петра Ѳеодоровича; въ 1767 г. во время пребыванія Двора въ Москвѣ какъ то всплылъ вопросъ объ этихъ двухъ, про-

[1]) Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., т. VII, 232, 11 февраля 1763 г. П. С. З., № 11716, 29 ноября 1762 г.

[2]) П. С. З., №№ 11636, 11637, 11638, 11640, 11642, 11646, 11647.

Библиотека "Руниверс"

тиворѣчащихъ другъ другу, указахъ; было совершенно ясно, что необходимо сохранить прежній порядокъ, возстановленный указомъ 7 февраля, но Сенатъ все-таки счелъ себя обязаннымъ представить Императрицѣ, что указъ 7 февраля желательно сохранить „въ разсужденіе тѣхъ же самыхъ причинъ, кои въ немъ изображены“ [1]); Императрица согласилась.

III. Наказъ депутату отъ Сената въ Комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія.

Обратимся, наконецъ, къ чрезвычайно любопытному документу, который обрисовываетъ, какъ самъ Сенатъ смотрѣлъ на свои обязанности, что́ онъ самъ почиталъ входящимъ въ кругъ своего вѣдомства и какіе вопросы находилъ наиболѣе важными и требующими разрѣшенія. Документъ этотъ —наказъ кн. М. Н. Волконскому, избранному депутатомъ отъ Сената въ Комиссію для сочиненія проекта новаго уложенія [2]).

Прежде чѣмъ дѣлать какіе либо выводы изъ сенатскаго наказа, мы должны отвѣтить на вопросъ, неизбѣжно возникающій въ данномъ случаѣ: были ли сенаторы достаточно свободны въ выраженіи своихъ взглядовъ и можно ли считать этотъ наказъ дѣйствительнымъ выраженіемъ того, какъ относились они къ тѣмъ вопросамъ, которыхъ пришлось имъ коснуться? Доказать съ неоспоримостію, что отвѣтъ долженъ быть утвердительный, конечно нельзя, потому что и при полной возможности говорить прямо люди могутъ иногда, по причинамъ, для насъ остающимся скрытыми, этою возможностью не воспользоваться. Но безспорно во всякомъ случаѣ, что правительственныя мѣста, пославшія своихъ представителей въ комиссію, совершенно свободно выражали въ данныхъ имъ наказахъ то, что считали нужнымъ сказать. Комерцъ-

[1]) П. С. З., № 13002, 5 ноября 1767 г.

[2]) Напечатанъ въ Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., т. XLIII, 3—42. Актъ объ избраніи и присяга избиравшихъ –П. С. З., № 12833, 5 февраля 1767 г.; имени избраннаго почему-то въ этомъ актѣ не указано. Всѣ другіе наказы правительственныхъ учрежденій, которые придется намъ упоминать, напечатаны въ томъ же XLIII томѣ Сборника.

Библиотека "Руниверс"

коллегія, отправившая въ комиссію депутатомъ своего президента графа Эрн. Миниха, ограничилась указаніемъ на одинъ вопросъ; въ наказѣ же отъ Главной полиціи, обширнѣйшемъ изъ всѣхъ наказовъ отъ учрежденій, содержатся и самыя общія разсужденія, и указанія на отдаленнѣйшія цѣли, и рядъ самыхъ мелочныхъ предложеній. Наказъ Камеръ-коллегіи представляетъ широкій и замѣчательный планъ крупныхъ реформъ въ области всего государственнаго хозяйства, Главный магистратъ, Юстицъ-коллегія и Судный приказъ дали очень обстоятельный разборъ многихъ частностей тогдашняго судопроизводства и предложили рядъ мѣръ, иногда весьма существеннаго значенія,—и въ то же самое время Бергъ-коллегія, Медицинская коллегія, Комерцъ-коллегія ограничились наказами краткими, не затрагивали вопросовъ сколько нибудь глубоко. Изъ этого видно, что правительственныя мѣста выражали свое пониманіе возложенныхъ на нихъ задачъ совершенно различно—потому, конечно, что могли говорить свободно. И Сенатъ въ своемъ наказѣ могъ говорить и объ общихъ вопросахъ, и о частностяхъ, могъ быть кратокъ, и очень обстоятеленъ; его наказъ ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не явился бы чѣмъ-то особо стоящимъ въ группѣ наказовъ отъ правительственныхъ мѣстъ. Если бы Сенатъ развилъ въ своемъ наказѣ планъ широкихъ реформъ, это не могло бы казаться чѣмъ-то необычайнымъ: А. П. Мельгуновъ, представитель Камеръ-коллегіи и по всей вѣроятности авторъ ея обширнаго и содержательнаго наказа, былъ сенаторомъ и подписалъ сенатскій наказъ—и его коллегамъ, конечно, не могло быть неизвѣстно, каковы будутъ, въ общихъ чертахъ, наказы отъ другихъ учрежденій. Если же другія учрежденія не чувствовали себя ничѣмъ стѣсненными относительно текста своихъ наказовъ, то нельзя, думается, указать причинъ, въ силу которыхъ Сенатъ былъ бы стѣсненнымъ болѣе. Мы думаемъ поэтому, что наказъ Сената вѣрно рисуетъ тѣ взгляды на задачи Сената, на кругъ его обязанностей и вѣдомства, которые раздѣлялись въ то время или всѣми сенаторами, или, по крайней мѣрѣ, наиболѣе вліятельными и энергичными членами Сената.

Наказъ Сената состоитъ изъ вступленія и трехъ главъ, содержащихъ 251 статью. Вступленіе, занимающее въ печатномъ текстѣ 3 страницы, представляетъ собою панегирикъ Импера-

Библиотека "Руниверс"

трицѣ, которая восхваляется въ восторженныхъ выраженіяхъ, хотя нѣсколько тяжеловато, за спасеніе отечества изъ крайней опасности и за совершенные уже на пользу отечества труды, о которыхъ Сенатъ говоритъ такъ: „Едва сыщется ль примѣръ въ исторіи, чтобы какой Государь столько трудовъ предпринималъ для благосостоянія своего отечества, сколько времени и попеченія употребляетъ къ доставленію блаженства своимъ подданнымъ наша, и именемъ и дѣломъ Великая Самодержица; сколь въ самомъ существѣ ни кратко еще время благополучнаго Ея Государствованія, но потомкамъ нашимъ продолжительнымъ покажется по множественному числу великихъ дѣлъ Ея Величества, уже исполнившихся и блаженство наше утвердившихъ".

Глава I — „О государственныхъ нуждахъ вообще" (три печатныя страницы) содержитъ 56 статей; вотъ краткое ихъ изложеніе въ порядкѣ подлинника. Необходимо установить такой законъ, посредствомъ котораго всѣ находящіеся подъ державою русской Государыни народы „приведены были бы въ лучшее содружество, согласіе и любовь", устранить излишнее развитіе роскоши, поддержать земледѣліе и озаботиться, чтобы крестьяне не терпѣли недостатка въ землѣ (ст. 1—4). Нужно установить закономъ такое „пристанище", куда бы могли „прибѣгнуть и просить вспоможенія" „бѣдные и безгласные люди", которые терпятъ разореніе или притѣсненіе; нужно позаботиться объ умалишенныхъ, снабдить провинціи медицинскою помощью и училищами (ст. 5—8); нужно обратить вниманіе на улучшеніе дорогъ, устройство почтъ и сбереженіе лѣсовъ (ст. 9—11). Надо бороться съ совращеніемъ въ расколъ и обратить вниманіе на то, что многіе иновѣрцы крестятся только изъ соображеній выгоды; необходимо упорядочить выѣздъ изъ Россіи заграницу и въѣздъ оттуда и привлекать въ Россію переселенцевъ изъ другихъ странъ (ст. 12—15). Послѣ этого Сенатъ обращается къ финансовымъ вопросамъ и говоритъ слѣдующее (текстъ соотвѣтствующихъ пунктовъ приводимъ полностію): „Государственные доходы такъ спутаны и замѣшаны, что едва по сіе время возможно узнать о всѣхъ прямыхъ ихъ названіяхъ; къ сему доказательствомъ служитъ то, что въ Сенатѣ, какъ первѣйшемъ правительствѣ, о названіи доходовъ никакого свѣдѣнія не было, а по посыланнымъ указамъ о семъ въ Камеръ-коллегію оная объявила, что и у ней таковаго свѣдѣнія не имѣлось;

Библиотека "Руниверс"

и такъ оставались они вѣдомы только въ тѣхъ мѣстахъ, куда изъ плательщиковыхъ рукъ вступали, отъ чего и происходило, какъ нынѣ оказывается, что нѣкоторые доходы, опредѣленные еще отъ времени Государя Царя Іоанна Васильевича, никогда разсматриваны не были, а по разнымъ государственнымъ перемѣнамъ и учрежденіямъ болѣе вреда обществу, нежели государственной казнѣ прибыли приносятъ; и потому надобно, во

Екатерина II, держащая въ рукѣ Наказъ. (Статуетка изъ серебра, Императорскій Эрмитажъ).

первыхъ, сіи доходы разобрать и постановить, какимъ изъ нихъ именно быть, и какъ ихъ собирать, а притомъ сдѣлать учрежденіе о лучшемъ содержаніи приходныхъ и расходныхъ книгъ и о ревизованіи счетовъ (ст. 16). По дѣламъ извѣстно, что доимка государственныхъ сборовъ время отъ времени умножается, можетъ быть отъ послабленія къ тому опредѣленныхъ людей; а сего ради надлежитъ въ семъ случаѣ постановить такой законъ, по которому бы опасались, какъ сами платель-

Библиотека "Руниверс"

щики, такъ равно и тѣ люди, отъ кого они зависятъ, запускать доимку (ст. 17)". Далѣе Сенатъ говоритъ о необходимости обратить вниманіе на архивы, непомѣрно растущіе, о необходимости снабжать присутственныя мѣста знающими дѣло людьми, упростить и сократить порядокъ дѣлопроизводства, пересмотрѣть общія постановленія о гражданской службѣ, данныя въ Генеральномъ регламентѣ, и изыскать способы, чтобы указы лучше исполнялись, а чтобы подъ видомъ ихъ исполненія не чинилось „однѣхъ прицѣпокъ жителямъ" (ст. 18—23). Затѣмъ Сенатъ высказываетъ пожеланіе, чтобы сокращено было число праздничныхъ дней, замедляющихъ теченіе дѣлъ и развивающихъ лѣность, чтобы упорядочена была борьба съ разбоями и сдѣланы болѣе точныя и основательныя постановленія относительно тѣхъ, кто объявляетъ себя колдуномъ, и относительно тѣхъ, кто дѣйствительно причиняетъ другимъ вредъ опасными снадобьями (ст. 24—26). Слѣдующія 8 статей (27—34) говорятъ о нѣкоторыхъ подробностяхъ судопроизводства, которое Сенатъ считаетъ необходимымъ упорядочить или измѣнить; четыре статьи (35—38) посвящены вопросамъ о необходимости покровительствовать фабрикамъ и заводамъ, о денежныхъ переводахъ и взысканіяхъ и о желательномъ улучшеніи магистратовъ и ратушъ. Затѣмъ говорится о необходимости болѣе точныхъ опредѣленій дворянства, о людяхъ другихъ состояній, которые достигаютъ дворянства, о жалованныхъ грамотахъ, которыя несходны съ именными указами, на основаніи которыхъ онѣ даны, о мѣщанахъ и о необходимости наблюдать, чтобы въ государствѣ разные чины не смѣшивались (39—43), о купечествѣ и заграничной его торговлѣ (44—46). Наконецъ, послѣднія 10 статей 1-й главы сенатскаго наказа говорятъ о возможныхъ мѣрахъ борьбы съ медленностью и неисправностью судей, о наказаніи ябедниковъ (47, 48), о томъ, что „благосостояніе каждаго города требуетъ порядочнаго установленія въ оныхъ обитающихъ чиновъ, вслѣдствіе чего нужно быть видится городамъ и пригородкамъ сдѣлать особливыя учрежденія, чтобъ каждый житель вѣдалъ свою должность и опредѣленное пропитаніе" (ст. 49), о каналахъ, о вотчинныхъ дѣлахъ, о наслѣдствахъ, о таможнѣ, о сдѣлкахъ между крестьянами и дворянами и купечествомъ, о торговлѣ русскихъ купцовъ съ остзейскими провинціями, о необходимости заботиться объ умноженіи числа жителей (50—56).

Библиотека "Руниверс"

Глава II—6 печатныхъ страницъ—называется „О общихъ нуждахъ", глава III—17 страницъ—„О особыхъ нуждахъ". Изъ содержанія ихъ видно, что слово „общій" употреблено здѣсь для выраженія понятія, противоположнаго понятію „особый", „частный", "частноправовой", „гражданскій". Глава II посвящена вопросамъ, которые относятся къ области уголовнаго права, глава III—вопросамъ гражданскаго права.

Глава II содержитъ 30 пунктовъ или статей, распредѣленныхъ между семью „отдѣленіями": „о судахъ" (2 пун.), „о судныхъ обрядахъ" (15 п.п.), „о смертоубивствахъ" (2 п.п.), „о брани и безчестьи" (3 п.п.), „о кражѣ", „о продажѣ чужого имѣнія" (по 2 п.п.), „о лифляндскихъ дѣлахъ" (4 п.п.). И самый объемъ главы, и количество пунктовъ, и содержаніе незначительны; въ главѣ этой, къ тому же, затронуты не общіе вопросы, а совершенно частные; напримѣръ, указывается, что нѣтъ „точнаго объясненія": „коликихъ лѣтъ къ свидѣтельству принимать" и что нужно сдѣлать объ этомъ постановленіе; ставится вопросъ: „если малолѣтніе, которые не дошли до такого состоянія, чтобы ихъ въ суды допускать, кому какую обиду учинятъ и въ томъ на нихъ челобитье произойдетъ, то въ ономъ случаѣ какимъ образомъ поступать"; такого казуистическаго характера большинство статей. Наиболѣе любопытнымъ представляется намъ указаніе на слѣдующій недостатокъ закона: „Ежели жена мужа умертвитъ, за то по законамъ положена смертная казнь, но если мужъ жену жизни лишитъ, а законныхъ причинъ, которыя бы его до того довели, не докажетъ, то добавить надо, что и ему за то учинить" [1]).

Глава III содержитъ четыре „отдѣленія": „I. По вотчинной матеріи. II. О выкупныхъ дѣлахъ. III. По гражданскимъ дѣламъ. О векселяхъ. IV. По гражданскимъ же дѣламъ. О должностяхъ Главнаго магистрата". Эта глава является наиболѣе обширною во всемъ наказѣ; она занимаетъ 17 печатныхъ страницъ и содержитъ 165 статей, изъ всѣхъ 251, на которыя раздѣляется наказъ Сената. По внѣшности она наиболѣе обстоятельна, по существу же столь же казуистична, какъ и обѣ первыя, если только не еще болѣе. Въ отдѣлѣ первомъ (5 статей) поставлены вопросы: какъ поступать, когда наслѣдники откажутся отъ на-

[1]) Сборн. Имп. Русс. Ист. Общ. т. XLIII, 23.

Библиотека "Руниверс"

слѣдства, слишкомъ обремененнаго долгами; какъ поступать съ имѣніемъ сына, надѣленнаго отцомъ и умершаго при жизни отца; какъ поступать по смерти мужей въ тѣхъ случаяхъ, когда за принадлежавшихъ мужьямъ крестьянъ выданы были нѣкоторыя изъ женскаго полу крѣпостныхъ, принадлежавшихъ женамъ; тутъ же ставится вопросъ: „можно ли впредь дворянину на аренду свои деревни купцамъ отдавать", и указаны нѣкоторые не вполнѣ законные пріемы, какими удается иногда получить въ судахъ рѣшенія, по существу не согласныя со справедливостью —отмѣчены тутъ тѣ пути къ несправедливымъ по существу рѣшеніямъ, которые были затѣмъ преграждены сенатскимъ указомъ 11 іюня 1768 г.[1]) Отдѣленіе II „О выкупныхъ дѣлахъ" содержитъ до 135 ст., въ которыхъ поставлены вопросы по самымъ частнымъ случаямъ, могущимъ встрѣтиться въ практикѣ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, выписывая статьи цѣликомъ. „За прибылое строеніе и прочее взыскивать по сказкамъ или по оцѣнкѣ?" „Если деньги до срока принесены будутъ въ такихъ городахъ, гдѣ заимодавцевъ нѣтъ, принимать ли и заимодавцевъ сыскивать ли, или давать о томъ знать Вотчинной коллегіи и ея конторѣ?" „Если заимодавецъ, не зная о такомъ приносѣ денегъ, закладную на срокъ или послѣ срока явитъ въ Вотчинной коллегіи или ея конторѣ, то взятыя съ него пошлины возвращать ли ему?" „Когда кто одно продастъ двоимъ или больше, то по которой утвердить имѣніе: по первой или послѣдней, и преимущество давать съ написанія или съ явки крѣпостей?" „А ежели кто одно имѣніе сперва заложитъ и, не выкупя того, продастъ другому, и послѣдняя купчая въ Вотчинной коллегіи явлена будетъ иногда прежде сроку закладной, а иногда и послѣ, то по которой имѣніе утвердить?" Подобны этимъ и всѣ другіе пункты. Для исторіи русскаго гражданскаго права и процесса многіе изъ нихъ представляютъ, безспорно, не малый интересъ; но въ наказѣ отъ Сената они представляются не особенно умѣстными. Отдѣленія III и IV „О гражданскихъ дѣлахъ"—очень кратки, занимаютъ менѣе двухъ печатныхъ страницъ и говорятъ о подобныхъ же мелкихъ казусахъ, касающихся въ частности городскихъ жителей.

[1]) Объ этомъ указѣ будетъ сказано въ послѣдующей главѣ, стр. 465—466.

Библиотека "Руниверс"

Таково содержаніе сенатскаго наказа. Прибавимъ, что ни по одному вопросу Сенатъ не предлагаетъ готоваго уже рѣшенія, а всегда только отмѣчаетъ недостатки и говоритъ о необходимости ихъ исправить; впослѣдствіи, впрочемъ, нѣкоторые изъ поставленныхъ здѣсь вопросовъ разрѣшены были Сенатомъ. Рядомъ поставлены въ наказѣ вопросы общіе и широкіе—и совершенно мелкіе, второстепенные; напримѣръ, вопросъ о созданіи такихъ условій, чтобы всѣ подвластные Россіи народы составили дружную, сплоченную семью—и вопросъ о согласованіи текста жалованныхъ грамотъ съ указами, на основаніи которыхъ онѣ выданы; одинаково отмѣчены и весьма неудовлетворительное состояніе финансоваго управленія Имперіи—и отсутствіе опредѣленія, по оцѣнкѣ или по сказкѣ платить за постройки при выкупѣ заложеннаго имѣнія. Нельзя умолчать, что сенатскій наказъ является далеко не лучшимъ среди наказовъ отъ правительственныхъ мѣстъ. Наказъ Юстицъ-коллегіи, касающійся во многихъ случаяхъ тѣхъ же самыхъ вопросовъ, какъ и наказъ сенатскій, нерѣдко ставитъ вопросы въ формѣ болѣе общей, нерѣдко предлагаетъ и самыя рѣшенія ихъ [1]). Въ наказѣ Сената не встрѣчаемъ такого, напримѣръ, общаго, любопытнаго замѣчанія, какое читаемъ въ наказѣ Юстицъ-коллегіи: „дѣла содержаніе въ себѣ имѣютъ во множественныхъ разнаго рода матеріяхъ и видахъ, такъ что по инымъ дѣламъ или точнаго закона нѣтъ, или же и есть къ тому приличный, да самъ по себѣ или неясенъ, или же двоякаго разума слова въ себѣ содержащій; къ тому же оные законы столь многочисленны, что едва ли гдѣ оные въ судебныхъ мѣстахъ всѣ собраны находятся, а гдѣ буде и есть, то безъ долголѣтняго въ дѣлахъ искусства, и особливо въ правахъ науки, не всякій къ дѣлу приличнѣйшіе избрать и рѣшительную въ тѣхъ силу точно познать можетъ; а посему коллегія иногда какое либо дѣло рѣшитъ безъ всякой страсти и только соображая матерію того дѣла съ силою законовъ по точному разсужденію, поелику понятіе силы приличныхъ къ тому дѣлу законовъ постигало, и утвердитъ рѣшеніе подчиненнаго мѣста въ его силѣ; когда же то дѣло возьмется къ разсмотрѣнію въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ, по разсмотрѣніи, та же сила

[1]) Наказъ Юстицъ-коллегіи—Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ. т. XLIII, стр. 155—173; см. особ. п. п. 1, 3, 20, 23, 26, 32, 37.

Библиотека "Руниверс"

законовъ истолкуется иначе, нежели коллегія понимала, или же найдутся подобные приличные другіе законы и то коллежское рѣшеніе отставится и перевершится иначе и, въ силу предписаннаго въ 1715 году указу, коллегія подвергнется штрафу". Далѣе высчитывается, что если отмѣнено будетъ рѣшеніе по дѣлу, которое началось въ городовой канцеляріи, прошло потомъ губернскую, затѣмъ Юстицъ-коллегію и въ Сенатѣ пересматривается уже въ четвертой инстанціи, то штрафъ достигаетъ 80 к. съ рубля иска, и подчеркивается, что такое тяжелое наказаніе грозитъ не за преступленіе, а просто за разное истолкованіе законовъ [1]). Это указаніе Юстицъ-коллегіи отмѣчаетъ, дѣйствительно, существенно важный вопросъ тогдашняго дѣлопроизводства; Юстицъ-коллегія умолчала только, что эти штрафы, по закону почти обязательные, въ дѣйствительности почти никогда не налагались. Въ наказѣ Главнаго магистрата, не вдававшагося совсѣмъ въ какія либо общія разсужденія, очень обстоятельно отмѣчено весьма большое количество недостатковъ въ законахъ, подающихъ постоянно поводы къ возникновенію существенныхъ неудобствъ [2]). Эти два наказа и еще наказъ Камеръ-коллегіи представляются болѣе обработанными; они шире ставятъ вопросы, чѣмъ наказъ Сената. Но справедливость требуетъ напомнить, что дѣятельность этихъ коллегій на практикѣ была значительно менѣе удовлетворительна, чѣмъ работа Сената.

Помимо какихъ либо сравненій, въ наказѣ Сената должно отмѣтить всякое отсутствіе стремленія выдвинуть значеніе самого Сената, дать ему какую либо политическую роль, хотя бы въ томъ смыслѣ, чтобы Сенатъ коснулся многихъ сторонъ внутренняго положенія Имперіи, развилъ бы планъ какихъ нибудь реформъ. Чего либо подобнаго тщетно было бы искать въ сенатскомъ наказѣ. Наибольшее вниманіе Сенатъ отдаетъ тѣмъ вопросамъ, съ которыми сталкивался онъ, какъ верховное судебное мѣсто; своей административной дѣятельности онъ удѣляетъ вниманія уже несравненно менѣе; стремленія выдвинуться, усилить свое значеніе, совсѣмъ нѣтъ въ наказѣ Сената, какъ не было чего либо подобнаго и въ самой дѣятельности Сената.

[1]) Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., т. XLIII, стр. 172—173.

[2]) Тамъ же, 237—296.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА IV.

Дѣлопроизводство Сената.

I. Заботы объ ускореніи и упорядоченіи дѣлопроизводства. II. Дѣлопроизводство по учрежденіи департаментовъ. III. Участіе Императрицы въ разсмотрѣніи дѣлъ Сенатомъ. IV. Дни засѣданій и число засѣданій. Участіе въ работахъ Сената постороннихъ лицъ. Количество дѣлъ въ Сенатѣ.

I. Заботы объ ускореніи и упорядоченіи дѣлопроизводства.

ѣлопроизводство въ русскихъ правительственныхъ учрежденіяхъ въ теченіе всего XVIII вѣка совершалось по Генеральному регламенту, установившему общія правила и сроки подачи челобитныхъ, способы подготовленія дѣлъ къ разбирательству, веденіе журналовъ, протоколовъ и пр. Мы не будемъ повторять здѣсь его постановленій; мы отмѣтимъ въ дѣлопроизводствѣ Сената за время царствованія Екатерины II лишь измѣненія, введенныя въ это время, и разсмотримъ, какъ шла работа Сената послѣ раздѣленія его на департаменты. Нѣсколько вопросовъ, касающихся тѣхъ же сторонъ дѣятельности Сената, къ которымъ мы теперь обращаемся,—а именно перемѣны въ распредѣленіи дѣлъ по департаментамъ, разрѣшеніе вопроса, кому принимать апелляціонныя челобитныя, генералъ-рекетмейстеру или оберъ-секретарямъ, инструкція оберъ-секретарямъ—уже изложены выше при раз-

Библиотека "Руниверс"

смотрѣніи устройства Сената, гдѣ необходимо было это сдѣлать, чтобы выяснить нѣкоторые вопросы, ближайшимъ образомъ касающіеся организаціи Сената.

Въ самомъ началѣ царствованія Екатерины принятъ былъ рядъ мѣръ для ускоренія дѣлъ въ Сенатѣ. 2 іюля 1762 г. былъ данъ Сенату Именной указъ, чтобы „всѣ случающіяся дѣла, кои скораго исполненія требуютъ, а сами собою не въ перемѣну учрежденныхъ законовъ или вновь какое установленіе, но обыкновенныя текущія, по подписаніи однихъ бывшихъ въ присутствіи, однакожъ не меньше четырехъ персонъ, по онымъ тотчасъ исполненіе чинить, а по прочимъ государственнымъ важнымъ дѣламъ, равно и по апелляціоннымъ, всѣмъ подписывать, кромѣ президентовъ первыхъ трехъ коллегій, и поступать точно по должности генералъ-прокурорской". Причина, почему признано необходимымъ такое измѣненіе, указана слѣдующая: „по нынѣшнимъ новымъ обстоятельствамъ въ разсужденіи множественнаго числа въ Сенатѣ разныхъ родовъ дѣлъ большая происходить можетъ въ нужныхъ и нетерпящихъ дѣлахъ медленность и остановка", особенно въ виду того, что „Сенатъ, для лучшаго управленія государственныхъ дѣлъ... знатнымъ числомъ сенаторовъ пріумноженъ", а „по силѣ должности Сената и генералъ-прокурорской инструкціи исполненія не чинится" до подписанія протоколовъ всѣми сенаторами [1]). Тоже въ цѣляхъ ускорить дѣлопроизводство Сенатъ, съ своей стороны, черезъ три дня сдѣлалъ такое постановленіе: „генеральные журналы, каковы до сего подписываемы были г.г. сенаторами, имѣть только для порядочнаго свѣдѣнія о заслушанныхъ и разсужденныхъ дѣлахъ и состоявшихся указахъ ежедневно, за скрѣпою оберъ-секретарей и секретарей, а протоколы писать сколько можно краткіе, а если случатся дѣла небольшой важности, то и по разнымъ матеріямъ писать по пунктамъ въ одномъ журналѣ, а по обширнымъ матеріямъ или большимъ дѣламъ писать и особые протоколы для поспѣшности, по апелляціоннымъ же дѣламъ всѣ обстоятельства, указы и резоны въ протоколахъ явственно обозначать" [2]). Къ числу мѣръ того же характера должны быть отнесены Высочайшія повелѣнія 10 и 17 декабря 1762 г. и

[1]) П. С. З., № 11589.
[2]) П. С. З., № 11596, 5 іюля 1762 г.

Библиотека "Руниверс"

6 мая 1763 г. Первое изъ нихъ предписывало не приводить сенаторовъ къ присягѣ предъ слушаніемъ каждаго апелляціоннаго дѣла „въ разсужденіи, что каждый при пожалованіи въ сенаторы по особливо постановленной формѣ присягаетъ". Второе требовало, чтобы „при слушаніи въ Сенатѣ апелляціонныхъ челобитчиковыхъ дѣлъ быть изъ тѣхъ мѣстъ, изъ которыхъ оныя взяты будутъ, по одному члену, а не всѣмъ, какъ то донынѣ было, дабы за тѣмъ въ текущихъ по тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ дѣлахъ остановки быть не могло" [1]). Черезъ нѣсколько лѣтъ изъ этого распоряженія возникло затрудненіе другого рода: мѣста начали присылать въ Сенатъ не членовъ присутствія, а секретарей и даже канцелярскихъ служителей, отъ чего замедлялись объясненія и справки, нужныя Сенату; въ виду этого Сенатъ въ 1777 г. потребовалъ, чтобы являлся непремѣнно кто-нибудь изъ членовъ присутствія, а по дѣламъ важнымъ и сами президенты [2]). Третій, упомянутый нами указъ содержитъ постановленіе, чтобы по дѣламъ, единогласно въ Сенатѣ рѣшеннымъ, доклады были представляемы Императрицѣ, не ожидая даже подписанія доклада всѣми сенаторами [3]). 13 февраля 1763 г. Сенату былъ данъ Именной указъ слѣдующаго содержанія: „Часто посылается по Моему указу и изъ Сената для подтвержденія и для скорѣйшаго рѣшенія дѣлъ въ другія мѣста, но не знаю—доходитъ ли до Сената, а до Меня еще ни единаго извѣстія не пришло, что по онымъ указамъ исполняется. И тако надлежитъ подтвердить, чтобъ вездѣ исполняли по указу Государя Императора Петра Великаго отъ 19 марта 1719 г. и по сему Нашему, и рапортовали, что дѣлаютъ". Сенатъ, подписывая протоколъ по этому Именному указу, приказалъ: „при подаваемыхъ Ея Императорскому Величеству отъ генералъ-прокурора еженедѣльныхъ о рѣшенныхъ дѣлахъ рапортахъ писать именно, по которымъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества указамъ исполненіе учинено, дабы изъ того Ея Императорскому Величеству точнѣе извѣстно быть могло" [4]). 2 іюня 1763 г. черезъ генералъ-прокурора было объявлено Сенату Высочайшее Ея Величества удовольствіе за присылку о рѣшеніи

[1]) П. С. З., №№ 11722 и 11726.
[2]) П. С. З., № 14668, 20 октября 1777 г.
[3]) П. С. З., № 11808.
[4]) П. С. З., № 11763, 24 февраля 1763 г.

Библиотека "Руниверс"

дѣлъ меморій и выражено желаніе, чтобы таковыя же меморіи и впредь были подаваемы Государынѣ. 18 ноября 1763 г. Сенатъ постановилъ снимать засвидѣтельствованныя секретаремъ копіи со всѣхъ сообщаемыхъ въ Сенатъ Высочайшихъ повелѣній и резолюцій и хранить ихъ особо, въ виду того, что подлинныя требовались иногда обратно [1]).

Стремленіе новой Императрицы ускорить и улучшить рѣшеніе дѣлъ выразилось особенно ясно въ знаменитомъ указѣ 30 іюля 1762 г. о порядкахъ апелляціоннаго дѣлопроизводства [2]), изданномъ на основаніи наблюденій за теченіемъ дѣлъ въ Сенатѣ, какія были сдѣланы самою Императрицею во время Ея неоднократныхъ присутствій въ Сенатѣ. Апелляціонныя дѣла шли въ Сенатѣ крайне медленно, ибо дѣйствительно слушались какъ это отмѣтила и Екатерина въ одной изъ своихъ записокъ [3]) полностію, по всѣмъ подлиннымъ актамъ производства. Порядокъ этотъ развился изъ указа 2 іюля 1730 г., согласно которому Сенатъ долженъ былъ слушать апелляціонныя дѣла по выпискамъ, сдѣланнымъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дѣла рѣшались, не дѣлая никакихъ новыхъ выписокъ въ Сенатѣ. Очевидно, иногда на представленныя въ Сенатъ выписки положиться было совершенно невозможно, но такъ какъ составлять въ Сенатѣ какія либо новыя выписки или экстракты было запрещено, то приходилось обращаться къ подлиннымъ документамъ, а затѣмъ, мало по малу, установилась практика слушать при апелляціи все подлинное дѣлопроизводство. О неудовлетворительности такого способа, конечно, нечего распространяться, и совершенно естественно, что Императрица Екатерина сбратила на него вниманіе съ первыхъ же дней царствованія. По новому порядку, установленному указомъ 30 іюля, предписано изъ всѣхъ разсматриваемыхъ въ Сенатѣ апелляціонныхъ дѣлъ „дѣлать у рекетмейстерскихъ дѣлъ краткіе экстракты, не наполняя никаковымъ излишествомъ, но писать одну настоящую изъ всего дѣла матерію и приличные къ тому указы“. Эти экстракты должны были быть подписаны членами коллегій, разсматривавшими дѣло, и челобитчиками; если кто-либо находилъ экстрактъ въ какой либо его части неудовлетворительнымъ, то могъ оговорить это въ рукоприклад-

[1]) П. С. З., №№ 11839 и 11977.
[2]) П. С. З., № 11629.
[3]) Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., т. XXVII, 170.

Библиотека "Руниверс"

ствѣ и тогда Сенатъ долженъ былъ соотвѣтственныя части дѣлопроизводства прочитывать полностію. Для ускоренія дѣла постановлено, что тяжущіеся при самомъ объявленіи приговора могутъ ограничиться простымъ заявленіемъ о желаніи подать апелляцію; тогда мѣсто, разсматривавшее дѣло, должно не позже чѣмъ черезъ 10 дней, не ожидая подачи жалобы, отослать все производство туда, куда имѣетъ поступить жалоба; на подачу апелляціонной жалобы назначенъ годичный срокъ и дѣло должно быть разсматриваемо немедленно по полученіи жалобы. Если при объявленіи рѣшенія не будетъ заявлено намѣреніе обжаловать, то и въ такомъ случаѣ „мѣсяцъ исполненія не чинить", чтобы обвиненный несправедливо могъ подать жалобу -„сіе единственно къ удовольствію и облегченію обиженныхъ установляемъ", какъ сказано въ концѣ указа [1]). 10 февраля 1764 г. состоялось постановленіе Сената „челобитчикамъ объявлять, чтобы они неотмѣнно для бытія при слушаніи дѣлъ въ Правительствующемъ Сенатѣ являлись по вся дни, въ чемъ ихъ при рукоприкладствѣ обязывать подписками, и чье и съ кѣмъ дѣло къ слушанію назначено будетъ, о томъ за день предъ тѣмъ отъ экзекуторскихъ дѣлъ выставлять билеты, съ такимъ притомъ подтвержденіемъ: если кто изъ нихъ, челобитчиковъ, въ назначенное время не явится, то за нехожденіемъ ихъ слушаны будутъ и безъ нихъ" [2]). Изъ журналовъ II департамента Сената видно, что, дѣйствительно, челобитчики, подававшіе апелляціонныя жалобы, были призываемы въ засѣданіе, имъ „были чтены" учиненные экстракты, и когда они подписями своими удостовѣряли правильность выписокъ, то удалялись изъ присутствія, и „Сенатъ имѣли разсужденіе".

20 мая 1764 г. состоялось, по сенатскому докладу, Высочайшее повелѣніе, разъясняющее нѣкоторые пробѣлы, открывшіеся въ

---

[1]) Характерно, что предположеніе о такомъ случаѣ, какъ незаявленіе о желаніи подать апелляцію, выражено такъ: „Если же кто, паче чаянія, по рѣшеніи въ нижнемъ судебномъ мѣстѣ, по объявленіи рѣшительнаго опредѣленія и не подпишется, что возьметъ апелляцію, то однакожъ ему сего въ вину и просрочку о апелляціи не почитать". 13 января 1774 г. состоялся сенатскій указъ, что срокъ подачи апелляцій строго ограниченъ годомъ. Распоряженіе это было вызвано тѣмъ, что иногда челобитчики подавали апелляціонныя жалобы такъ составленныя, что генералъ-рекетмейстеръ принужденъ былъ жалобы эти возвращать, и явилось сомнѣніе, какъ исчислять срокъ въ подобныхъ случаяхъ. П. С. З., № 14101.

[2]) П. С. З., № 12040.

Библиотека "Руниверс"

прежнихъ постановленіяхъ о производствѣ апелляціонныхъ дѣлъ [1]). Именно приказано допускать тяжущихся къ подписанію экстрактовъ по прежде рѣшеннымъ дѣламъ, хотя бы экстракты эти и не были подписаны тѣми членами присутственныхъ мѣстъ, которые эти дѣла рѣшали: въ указѣ 30 іюля 1762 г. былъ упущенъ случай невозможности получить иногда такую подпись, напримѣръ, за смертію того или другого лица. Затѣмъ, въ ограниченіе только что приведеннаго постановленія о рѣшеніи дѣлъ и въ отсутствіе челобитчиковъ, установлено, что при неявкѣ челобитчика должны быть сдѣланы три публикаціи въ газетахъ о вызовѣ его, одна послѣ другой черезъ 2 недѣли, а рѣшеніе должно быть постановлено черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ первой публикаціи. Если же причиною неявки было „государево дѣло", т. е. исполненіе какого-либо служебнаго порученія, то рѣшеніе откладывалось до того времени, пока занятый по службѣ человѣкъ получитъ возможность заняться своимъ частнымъ дѣломъ. 9 марта 1765 г. Сенатъ почему-то нашелъ нужнымъ, несмотря на категорическія постановленія приведенныхъ выше указовъ, сдѣлать такое постановленіе: „по таковымъ, учиненнымъ изъ дѣлъ экстрактамъ, когда по публикаціямъ сроки вышли, и впредь, если сроки выдутъ, докладывать Сенату". Въ 1780 г. Сенатъ сдѣлалъ особое постановленіе, что и къ уголовнымъ дѣламъ по Малороссіи примѣняются всѣ вышеизложенныя правила [2]); 10 октября 1767 г. Сенатъ разъяснилъ, что теченіе уголовныхъ дѣлъ не должно останавливаться за нехожденіемъ челобитчиковъ или, ввиду неупотребленія ими гербовой бумаги [3]).

Въ 1768 г. Сенатъ сдѣлалъ еще одно существенное дополненіе, касающееся апелляціонныхъ процессовъ. Въ тогдашней судебной практикѣ встрѣчался такой способъ уклоненія отъ правосудія: одна сторона, чтобы оттянуть исполненіе приговора, подавала уже послѣ рѣшенія новыя челобитныя, включая въ нихъ существенно важныя обстоятельства; Юстицъ-коллегія и Вотчинная коллегія начинали тогда новый пересмотръ дѣла, возобновляя всю длинную процедуру производства. Сенатъ запретилъ низшимъ судебнымъ мѣстамъ принимать новыя челобитныя по дѣламъ уже рѣшеннымъ, основываясь на

[1]) П. С. З., № 12189; Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., т. 111, л. 54.
[2]) П. С. З., №№ 12350, 15036, 29 іюля 1780 г.
[3]) П. С. З., № 12986.

Библиотека "Руниверс"

томъ, что пересмотръ рѣшеній, постановленныхъ коллегіями, принадлежитъ только Сенату. Но изъ этого опять возникли другія злоупотребленія: нѣкоторые челобитчики начали включать въ свои прошенія данныя неточныя и даже умышленно невѣрныя, касающіяся интересовъ третьихъ лицъ: напр., совершали акты на имущества спорныя или даже и вовсе чужія, или утверждались въ правахъ наслѣдства при жизни настоящихъ владѣльцевъ, показавъ ихъ умершими, и т. п.. Благодаря крайне слабому развитію гласности, чрезвычайно малому распространенію газетъ, производившіяся, согласно закону, публикаціи по такимъ дѣламъ нерѣдко оставались совершенно незамѣченными, и процессы такого рода получали иногда свое завершеніе прежде, чѣмъ лица, имущественные интересы которыхъ затрагивались, узнавали, что шелъ процессъ, который ихъ касался. Между тѣмъ, если рѣшеніе вступало въ законную силу, то по упомянутому распоряженію Сената апелляціонныя жалобы въ низшихъ мѣстахъ уже не могли быть подаваемы и возстановить свое право потерпѣвшіе могли не иначе, какъ начавъ особый процессъ, и требовалось, естественно, очень не мало времени и усилій, чтобы распутать иное подобное дѣло, умышленно запутанное. Одинъ изъ оберъ-прокуроровъ обратилъ вниманіе на подобные факты и представилъ обстоятельный докладъ, на основаніи котораго Сенатъ разъяснилъ, что запрещеніе принимать новыя челобитныя по дѣламъ уже рѣшеннымъ касается только тяжущихся, интересы же третьихъ лицъ должны быть охраняемы возможно тщательно; поэтому жалобы третьихъ лицъ должны быть принимаемы и по рѣшеннымъ дѣламъ; всѣ челобитья, скопившіяся въ Сенатѣ по такимъ дѣламъ, приказано было собрать и, учинивъ имъ реестръ, отослать ихъ въ Вотчинную коллегію для надлежащаго разсмотрѣнія и рѣшенія [1]).

Сокращенныя формы записыванія постановленій, введенныя въ 1762 г., сохранились въ сенатскомъ дѣлопроизводствѣ очень не долго: князь А. А. Вяземскій 4 февраля 1764 г., т. е. немедленно по вступленіи своемъ въ должность генералъ-прокурора, объявилъ слѣдующій Именной указъ: „Ея Императорское Величество Высочайше указать соизволила: для лучшаго въ дѣлахъ порядка имѣть въ Сенатѣ вседневные журналы по

[1]) П. С. З., № 13130, 11 іюня 1768 г.

Библиотека "Руниверс"

прежнему такъ, какъ по указу 1737 г. повелѣно и до 4 іюля прошлаго 1762 г. происходило, но только за подписаніемъ тѣхъ господъ сенаторовъ, кто когда въ присутствіи будетъ, а указы отправлять по подписаніи протоколовъ" [1]). Отъ Императрицы ли исходила иниціатива этого Высочайшаго повелѣнія, или отъ Вяземскаго, оно все равно стоитъ въ полномъ согласіи съ тѣмъ мѣстомъ „секретнѣйшаго наставленія", гдѣ Государыня обращала особенное вниманіе генералъ-прокурора на необходимость бороться съ безпорядками канцеляріи. Конечно, было полное основаніе требовать отъ сенатской канцеляріи и нѣсколько большей работы. Болѣе полное и точное составленіе журналовъ и протоколовъ было необходимо,—иначе, открывался широкій путь для разныхъ замѣшательствъ и затрудненій, даже и безъ какой либо злой воли. Тогдашнему официальному языку были еще чужды тѣ понятія о точности, которыя установились впослѣдствіи: въ тогдашнихъ бумагахъ иногда подъ видомъ выписокъ изъ законовъ мы встрѣчаемъ вовсе не точный текстъ закона, не дословное извлеченіе, а лишь пересказъ текста, болѣе или менѣе близкій; нерѣдко также приводились законы, имѣвшіе къ данному случаю самое отдаленное, чтобы не сказать почти неуловимое, отношеніе [2]). Общая мѣра противъ возникавшихъ изъ этого неудобствъ принята была только въ 1781 г., когда петербургскій губернскій прокуроръ вошелъ къ генералъ-прокурору съ рапортомъ по этому вопросу. Сенатъ „нашелъ основательными включенныя въ этотъ рапортъ обстоятельства о неудобствахъ, могущихъ произойти" отъ сокращенныхъ записей въ разныхъ актовыхъ книгахъ и постановилъ: „въ отвращеніе и пресѣченіе могущихъ послѣдовать отъ сего противорѣчій и споровъ, а когда тѣ произойдутъ, то и къ лучшему тѣхъ въ тяжебныхъ дѣлахъ разбирательству, всѣ крѣпости и записи, какого бы званія оныя ни были, кои въ учрежденныхъ правительственныхъ мѣстахъ по прежнимъ законамъ писать велѣно и пишутся, по совершеніи ихъ въ записныя крѣпостныя книги въ тѣхъ мѣстахъ вносить подлинникомъ отъ слова до слова" [3]), а равнымъ образомъ и копіи выписывать

[1]) П. С. З., № 12036.

[2]) Примѣры сего, между прочимъ, — М. А. М. Ю. Дѣла по Сенату кн. 4050, № 28 и др.

[3]) П. С. З., №№ 15267 и 14246, 29 октября 1781 г. и 6 февр. 1775 г.

Библиотека "Руниверс"

также отъ слова до слова. Изъ отдѣльныхъ эпизодовъ борьбы Сената съ подобнаго рода неточностями въ дѣловыхъ бумагахъ приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ 1767 г. Сенатъ по одному частному случаю предписалъ, „чтобы справки впредь присылались съ лучшею исправностію и смотрѣніемъ, дабы сохранить кредитъ справокъ, ибо рѣшенія дѣлъ часто основываются на нихъ“ [1]). Въ 1776 г. произошелъ такой случай: Канцелярія опекунства иностранныхъ запросила изъ Вотчинной конторы справку объ узаконеніяхъ, касающихся до „намежеванія“ въ Ингерманландіи земли по числу душъ; изъ Вотчинной конторы сообщена была „такая справка, которая содержаніе изданныхъ о томъ положеній обращала совсѣмъ въ другой разумъ“; Сенатъ постановилъ по сему случаю: „всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ объ открывшейся въ Вотчинной конторѣ неисправности дать знать, предписавъ, чтобы случающіяся выписки по дѣламъ вездѣ производимы были съ должною вѣроятностію, а буде гдѣ откроется въ справкахъ, подобная вышеписанному неисправность, въ такомъ случаѣ оная почтется не ошибкою, но самымъ умысломъ и производители дѣлъ наказаны будутъ по законамъ безъ всякаго упущенія“ [2]). Черезъ нѣсколько лѣтъ Сенатъ ставилъ на видъ Камеръ-коллегіи, чтобы „она въ донесеніяхъ своихъ Сенату поступала осторожнѣе и о представляемыхъ Сенату дѣлахъ выправлялась обстоятельнѣе, инакоже, за подобныя сему ошибки, подвергнетъ себѣ неупустительно по законамъ штрафу“ [3]). Въ 1767 г. князь Вяземскій, лично ознакомившись съ дѣлопроизводствомъ коллегій, представилъ Сенату, что во многихъ мѣстахъ журналы „ведутся совсѣмъ противно установленному въ Сенатѣ порядку, и не записываются въ оные подлинныя, даваемыя отъ членовъ резолюціи, а только глухою рѣчью замѣчается: по таковому то выслушанному дѣлу сочинить особый протоколъ. Почему секретари сами, безъ взятья отъ протоколиста надлежащей записки данныхъ отъ присутствующихъ въ основаніе приговора резолюцій, сочиняютъ приговоры. А таковое производство и порядокъ сколько не сходственъ съ должностью протоколиста, столько и соблазнителенъ для секретарей, ибо оные, не имѣя въ обличеніе свое подписанныхъ присутствующими къ основанію сочи-

[1]) П. С. З., № 13030, 8 декабря 1767 г.
[2]) П. С. З., № 14455, 31 марта 1776 г.
[3]) П. С. З., №№ 14700 и 14752, 24 января, 23 мая 1778 г.

Библиотека "Руниверс"

няемыхъ ими приговоровъ журналовъ, могутъ иногда по какой либо страсти написать въ приговорѣ совсѣмъ противное силѣ данныхъ отъ присутствующихъ членовъ резолюцій, тѣмъ паче, что сіи послѣдніе, за множествомъ текущихъ дѣлъ, могутъ легко позабывать и самое дѣло и данныя отъ себя на оныя резолюціи". Согласно представленію по этому поводу генералъ-прокурора, Сенатъ предписалъ всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ писать журналы и протоколы обстоятельно, „силу приказанія писать именно и такъ ясно, чтобы при сочиненіи приговора оставалось сочинителю подкрѣпить только обстоятельствами дѣла и указными резонами" [1]). Совершенно естественно, что при господствѣ такихъ порядковъ, или, лучше сказать, привычекъ, князь Вяземскій не нашелъ возможнымъ въ дѣлопроизводствѣ Сената допускать тѣ упрощенія и сокращенія, которыя легко могли повести къ путаницѣ и ошибкамъ. Замѣтимъ впрочемъ, что и это явленіе такъ же находитъ себѣ историческое объясненіе, какъ объясняется развитіе взяточничества указомъ 2 іюля 1726 г. объ „акциденціяхъ отъ дѣлъ", которыми предоставлено было вознаграждать себя низшимъ служащимъ правительственныхъ учрежденій. Указомъ 7 іюня 1738 г. Юстицъ-коллегіи и другимъ присутственнымъ мѣстамъ предписано было вносить въ книги копіи съ совершаемыхъ актовъ не полностію, а съ большими сокращеніями, вписывая только самую суть акта; то неудобство, что въ случаѣ утраты или оспариванія акта возстановить его съ полною точностію было уже невозможно, ускользнуло отъ вниманія законодателя.

II. Дѣлопроизводство по учрежденіи департаментовъ.

Сдѣланный нами сейчасъ обзоръ распоряженій Сената по дѣлопроизводству исчерпываетъ собою все, что заслуживаетъ вниманія въ этомъ отношеніи, независимо отъ раздѣленія Сената на департаменты. Образованіе департаментовъ, т. е. шести одновременно и раздѣльно дѣйствующихъ присутствій, въ опредѣ-

[1]) П. С. З., № 13032, 11 декабря 1767 г.

Библиотека "Руниверс"

ленныхъ случаяхъ соединявшихся въ одно, повлекло за собою нѣкоторыя измѣненія и въ дѣлопроизводствѣ Сената. Замѣтимъ здѣсь, что I, III и IV департаменты всегда находились въ той столицѣ, гдѣ присутствовала Императрица; когда въ 1766 и въ 1774 г.г. Екатерина отправлялась на продолжительное пребываніе въ Москву, то особыми указами Сенату было повелѣно I, III и IV департаментамъ сопутствовать Государынѣ, и во время Ея пребыванія въ Москвѣ въ этой столицѣ дѣйствовали департаменты I, III, IV и VI, въ Петербургѣ же оставались II—судебный и V—административный департаменты. Въ 1766 г. при этомъ сдѣланы были небольшія перемѣны и въ составѣ дѣлъ, подвѣдомыхъ III и IV департаментамъ; въ 1774 г. этого уже не дѣлалось. Одновременно съ переѣздомъ Сената, въ Москву за Императрицею слѣдовали Синодъ, коллегіи Иностранныхъ дѣлъ и Военная и особо учрежденныя подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Императрицы комиссіи [1]).

По Манифесту 15 декабря 1763 г. департаменты были признаны вполнѣ равноправными между собою; каждый департаментъ, когда приходилъ къ единогласному рѣшенію, объявлялъ его именемъ Сената; между собою департаменты сносились вѣдѣніями; во всѣ мѣста, кромѣ Синода, каждый департаментъ посылалъ указы, а получалъ отовсюду рапорты и доношенія. Бумаги, поступавшія въ Сенатъ, или направлялись въ тотъ или другой департаментъ тѣми мѣстами, которыя посылали ихъ, или распредѣлялись уже въ самомъ Сенатѣ. Основаніемъ для распредѣленія ихъ было данное при самомъ учрежденіи департаментовъ росписаніе, какой департаментъ вѣдаетъ дѣла какихъ учрежденій, но по разнымъ дѣламъ, все-таки, многимъ учрежденіямъ, особенно провинціальнымъ, приходилось обращаться въ разные департаменты. Бумаги, направленныя въ Сенатъ безъ указанія департамента, поступали въ канцелярію и распредѣлялись I-ымъ департаментомъ: въ сенатскомъ дѣлопроизводствѣ постановленія передать то или другое дѣло въ какой либо департаментъ, кромѣ перваго, встрѣчаются нерѣдко, о передачѣ же въ I-й департаментъ никогда не говорится—потому, конечно, что I-й департаментъ и распредѣлялъ дѣла [2]). Въ 1766 г. Сенатъ приказалъ, чтобы

[1]) Арх. Сен., Имен. Выс. указы и пов., кн. 120, л. 63, кн. 136, л. 402 и 403.

[2]) Это видно, между прочимъ, и изъ разсмотрѣнія книгъ съ дѣлами I-го департамента—М. А. М. Ю. Дѣла по Сенату, кн. 4047, 4049 и др.

Библиотека "Руниверс"

отвѣты на запросъ или указъ какого либо департамента были направляемы изъ соотвѣтствующихъ мѣстъ прямо въ тѣ департаменты, отъ которыхъ полученъ запросъ или указъ [1]). Высочайшія повелѣнія и доклады съ Высочайшими резолюціями хранились особо, а по соотвѣтственнымъ департаментамъ съ нихъ давались копіи.

Поступивъ въ тотъ или другой департаментъ, всякое дѣло передавалось въ соотвѣтственную экспедицію. Экспедицію составляли группы дѣлъ, болѣе или менѣе однородныхъ по содержанію; встрѣчаемъ экспедиціи: камеръ-коллежскую, статсъ-конторскую, бергъ-коллежскую, комерческую или комерцъ-коллежскую, экспедицію по горной части или горную, экспедиціи: по ревизіи, по части о винѣ, по храненію ассигнацій, по комиссіи объ уложеніи, по архиву, по типографіи, по геодезіи, по сенатскимъ ротамъ и т. д. Всякая экспедиція находилась въ вѣдѣніи одного изъ чиновниковъ сенатской канцеляріи; одному лицу могло быть поручено и нѣсколько экспедицій. Тотъ, въ чью экспедицію поступало дѣло, изучалъ его подъ руководствомъ оберъ-секретаря и подъ наблюденіемъ оберъ-прокурора; послѣдній, въ случаяхъ затруднительныхъ, обращался за указаніями къ генералъ-прокурору.

Для сужденія о дѣлахъ Сенатъ собиралъ всякаго рода свѣдѣнія, какія только представлялись необходимыми для разрѣшенія вопроса. По существу обсужденіе въ Сенатѣ являлось формальнымъ; Сенатъ не имѣлъ часто никакой возможности постановлять свои рѣшенія по непосредственному изученію дѣла, а долженъ былъ основываться на тѣхъ письменныхъ свѣдѣніяхъ, которыя ему доставлялись; но Сенатъ, вообще говоря, очень старался обсудить дѣло всесторонне, выяснить его практическую сущность, а не формальную только сторону. Сенатъ для этого не только требовалъ новыя свѣдѣнія или объясненія, но и приглашалъ людей, могущихъ дать болѣе точныя сообщенія, наконецъ, учреждалъ своего рода комиссіи для обслѣдованія того или другого вопроса. Мы приведемъ этому три-четыре примѣра изъ многихъ подобныхъ случаевъ.

Въ 1762 г. утвержденъ былъ сенатскій докладъ о взиманіи десятины съ мѣди, добываемой на частныхъ заводахъ; выработанъ

---

[1]) П. С. З., № 12737, 4 сентября 1766 г.

Библиотека "Руниверс"

онъ былъ такъ: по порученію Сената Бергъ-коллегія вошла во всѣ детали этого вопроса; она съ особенною обстоятельностью разсмотрѣла всѣ причины остановки дѣйствія мѣдноплавильныхъ печей и однѣ причины признала законными, другія—законными не признавала; за время первыхъ не насчитывались взимаемые съ заводовъ сборы, за время вторыхъ сборы по особому расчету взыскивались. Сенатъ къ этому докладу съ своей стороны прибавилъ правила о регистраціи остановокъ и объ отвѣтственности лицъ, ложно свидѣтельствовавшихъ о причинѣ остановки; въ такомъ видѣ докладъ былъ утвержденъ Императрицей [1]). Въ 1768 г. обсуждался вопросъ о сооруженіи гавани въ Балтійскомъ портѣ. Работа эта, по тогдашнему состоянію техники весьма серьезная и трудная, шла первоначально подъ смотрѣніемъ фельдмаршала Миниха и не удавалась строителю; а расходовалось на нее до 100.000 р. въ годъ сумма по тому времени очень значительная. Когда возникъ вопросъ о дальнѣйшихъ ассигнованіяхъ, Сенатъ пригласилъ къ участію въ обсужденіи ген.-пор. Резанова, завѣдывавшаго строеніемъ порта послѣ Миниха, а отъ полковника Муравьева, наблюдавшаго за постройкою въ то время, истребовалъ обстоятельный рапортъ—и предложилъ въ докладѣ свое рѣшеніе послѣ весьма внимательнаго разсмотрѣнія всего вопроса по существу. Точно такъ же къ обсужденію вопросовъ о соляной торговлѣ приглашался директоръ Главной соляной конторы и т. д. [2]). Въ 1774 г. выгорѣлъ г. Зарайскъ и его рѣшено было возобновить по новому плану. По этому поводу Сенатъ имѣлъ переписку съ зарайскимъ воеводой и Зарайскимъ магистратомъ, съ московскимъ губернаторомъ, съ Главнымъ магистратомъ, съ Межевой конторой, съ Комиссіей о строеніи Петербурга и Москвы, съ Коллегіей экономіи; вызваны были въ Сенатъ и довѣренные отъ зарайскаго купечества, которые представили свои замѣчанія на планъ города, предложенный Московской губернской канцеляріей [3]). Обсуждая въ 1784 г., какъ организовать доставку фуража для войскъ въ Остзейскомъ краѣ, Сенатъ запросилъ мнѣнія губернаторовъ четырехъ Прибалтійскихъ губерній, принялъ въ соображеніе порядки отбыванія населеніемъ этой повинности во время шведскаго владычества и на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ

[1]) П. С. З. № 12129, 15 апрѣля 1764 г.
[2]) П. С. З. № 13200, 18 ноября 1768 г.; № 15190, 21 іюня 1781 г.
[3]) М. А. М. Ю., Дѣла по Сенату, кн. 4054, № 8.

Библиотека "Руниверс"

представилъ докладъ, „избирая посредство, чтобы обыватели были облегчены, да и казна въ своихъ доходахъ ничего не потеряла“ [1]). Въ такомъ же духѣ работалъ Сенатъ и надъ другими докладами.

Сенаторамъ предоставлялась полная возможность знакомиться съ дѣломъ въ любой его стадіи, если они считали это необходимымъ. Такъ, въ Общемъ собраніи 13 февраля 1768 г., при разсмотрѣніи дѣла, не получившаго единогласія въ Первомъ департаментѣ, нѣкоторые члены, не присутствовавшіе при разборѣ дѣла въ департаментѣ, заявили, что мнѣніе свое подадутъ послѣ, „по высмотрѣніи еще обстоятельствъ дѣла“. Рѣшеніе было отложено; въ слѣдующемъ собраніи они согласились съ предложеніемъ генералъ-прокурора и тогда составленъ былъ соотвѣтственный протоколъ [2]). Если обсужденіе дѣла длилось нѣсколько засѣданій, неприсутствовавшимъ на одномъ или нѣсколькихъ засѣданіяхъ соотвѣтственныя части дѣла особо докладывались и объяснялись секретаремъ [3]); до окончательнаго подписанія сенаторы могли и измѣнять свое мнѣніе, такъ что даже дѣло, получавшее прежде единогласіе, не рѣшалось въ департаментѣ и шло въ Общее собраніе [4]). Въ 1779 г. во II департаментѣ слушалось тяжебное дѣло Демидова съ Яковлевымъ; сенаторъ Неплюевъ въ одной части соглашался съ мнѣніемъ Комиссіи о комерціи, въ другой держался особаго мнѣнія; сенаторъ Чичеринъ заявилъ, что несогласенъ ни съ Комиссіею о комерціи, ни съ Неплюевымъ, и подастъ свое особое мнѣніе, но, не смотря на неоднократныя напоминанія секретаря, мнѣнія не подалъ и пожелалъ, чтобы дѣло было ему вновь передоложено; сенаторъ Ушаковъ былъ боленъ, дѣло доложено было ему на дому и онъ заявилъ, что не подастъ мнѣнія, пока не ознакомится съ мнѣніемъ Чичерина; дѣло это рѣшено было уже самою Императрицею [5]).

Что касается комиссій, предварительно обсуждавшихъ дѣла, то, сколько намъ извѣстно, общаго закона объ ихъ образованіи не было; онѣ создавались, повидимому, въ силу распространительнаго толкованія закона, по соображеніямъ въ родѣ того, что въ данномъ случаѣ путемъ ихъ представляется возмож-

---

[1]) П. С. З., № 15906, 17 января 1784 г.

[2]) М. А. М. Ю., Дѣла по Сенату, кн. 6290.

[3]) Тамъ же, книга 6310, л. 141.

[4]) Тамъ же, кн. 6548, №№ 7, 12.

[5]) М. А. М. Ю., Дѣла по Сенату, кн. 6497, № 35,—ср. Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 146, л. 31; сенаторовъ во II департаментѣ было въ это время пять.

Библиотека "Руниверс"

ность лучше разобрать и освѣтить дѣло, образованіе же комиссій не запрещено. Не встрѣтили мы данныхъ и о формѣ ихъ дѣлопроизводства; возможно, что иныя изъ такихъ комиссій письменнаго дѣлопроизводства и не имѣли и что работа ихъ ограничивалась болѣе детальнымъ изученіемъ имѣвшихся по данному дѣлу въ Сенатѣ документовъ и предварительнымъ обсужденіемъ мѣръ, которыя потомъ и предлагались въ сенатскомъ докладѣ. Первымъ примѣромъ образованія въ царствованіе Екатерины подобной комиссіи можно считать совѣщаніе, со-

И. И. Неплюевъ.

званное сенаторомъ Неплюевымъ, когда онъ оставался въ Петербургѣ старшимъ на время отъѣзда Императрицы въ Москву для коронаціи. 20 ноября онъ пригласилъ къ себѣ командующій генералитетъ и обсудилъ съ нимъ планъ борьбы противъ безчинствъ, начавшихся въ столицѣ; о результатахъ совѣщанія было сообщено Государынѣ и Она вполнѣ одобрила этотъ „совѣтъ, учиненный къ принятію надлежащихъ мѣръ для отвращенія безпокойства въ городѣ“ [1]). Затѣмъ подобныя комиссіи учреждались очень нерѣдко. 30 іюля 1765 г. поручено было тремъ сенаторамъ представить соображенія о причинахъ дороговизны хлѣба въ столицѣ; подобное же порученіе дано было четыремъ сенато-

[1]) П. С. З., № 11712, 26 ноября 1762 г.

Библиотека "Руниверс"

рамъ въ 1772 г. Въ Полномъ Собраніи Законовъ сказано, что положено составить „комитетъ“ изъ четырехъ сенаторовъ — это даетъ основаніе полагать, что и въ другихъ случаяхъ, когда мы встрѣчаемъ такіе указы Сенату, какъ напр., „учредить особую комиссію для изслѣдованія по доносу на воеводу гор. Дмитрова“, или „для слѣдствія о непорядкахъ при заготовленіи провіанта въ Сибирской губерніи“, или упоминаніе объ „особомъ, отдѣленномъ отъ Сената комитетѣ по дѣлу о хищеніяхъ въ комиссаріатѣ“, или по „дѣлу о безпорядкахъ при рекрутскомъ наборѣ“ и т. п.,—что въ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ какими то выдѣляемыми изъ Сената комиссіями [1]). Въ 1784 г. для разсмотрѣнія доклада, составленнаго комиссіею, изслѣдовавшею злоупотребленія въ Главной соляной конторѣ, Императрица повелѣла: „дабы разборъ онаго дѣла не послужилъ къ остановкѣ другихъ, отдѣлить для слушанія его особый комитетъ, составя оный по одной особѣ изъ присутствующихъ въ каждомъ департаментѣ, коимъ въ рѣшеніи того дѣла поступить, какъ о прочихъ Сената нашего департаментахъ установлено“ [2]). Иногда Сенатъ, образовывалъ комиссіи, въ составъ которыхъ входили и не сенаторы; такого состава были комиссіи Щербинина, разбиравшая незаконныя дѣйствія властей при винокуреніи, или Вырубова, образованная для разсмотрѣнія безпорядковъ въ Главной соляной конторѣ [3]). Эти комиссіи производили нѣкоторые расходы: сенатскій указъ 25 сентября 1765 г. говоритъ, что по Высочайшему повелѣнію „отнынѣ учреждаемыя комиссіи вмѣсто того, что прежде бывало на счетъ виноватыхъ, —содержать, покуда оныя къ окончанію не придутъ, на коштѣ тяжбу имѣющихъ“ въ виду того, что иногда ихъ затягиваютъ разными совершенно ненужными справками [4]); по комиссіи, разбиравшей неурядицы въ Орловскомъ магистратѣ, съ виновныхъ было опредѣлено взыскать свыше 4.000 р. [5]). Въ распоряженіи Сената былъ, наконецъ, и еще способъ получать нужныя ему свѣдѣнія: именно, Сенатъ могъ побуждать къ доставленію ихъ присутственныя

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 113, л. 366; кн. 132, л. 250; кн. 147, лл. 276, 386; кн. 156, л. 203, 1784 г.; кн. 163, л. 99; 1787 г. П. С. З., № 13836, 26 іюня 1772 г.

[2]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 155, л. 321, 16 марта 1784 г.

[3]) П. С. З., № 12781, 11 ноября 1766 г.; № 14785, 21 августа 1778 г.; М. А. М. Ю., Дѣла по Сенату, кн. 4073.

[4]) П. С. З., № 12480, 25 сентября 1765 г.

[5]) П. С. З., № 13101, 18 апрѣля 1768 г.

Библиотека "Руниверс"

мѣста, посылая къ нимъ своего экзекутора; изрѣдка Сенатъ прибѣгалъ и къ этому средству.

Когда были собраны всякаго рода данныя, секретари составляли доклады, которые, по исправленіи ихъ оберъ-секретарями и по утвержденіи ихъ оберъ-прокурорами, предлагались на обсужденіе сенаторамъ. При этомъ сенаторамъ читались не только докладъ, но и всякія справки, выписки изъ соотвѣтствующихъ узаконеній и пр.; секретари и оберъ-прокуроры обязаны были напоминать сенаторамъ подходящіе къ расматриваемому дѣлу законы [1]). Сенаторы, принимавшіе участіе въ обсужденіи дѣла, принимали активное участіе и въ составленіи доклада Императрицѣ, когда онъ являлся слѣдствіемъ ихъ обсужденій: они предлагали свою формулировку, указывали, что̀ именно желательно имъ оттѣнить, вносили поправки въ подготовленный уже докладъ и т. д. [2]). Различныя предложенія были соглашаемы оберъ-прокурорами, а если они не успѣвали въ этомъ, то докладывали генералъ-прокурору, который и заканчивалъ дѣло [3]). Къ концу царствованія случалось, что сенаторы постановляли по нѣкоторымъ дѣламъ „доложить Ея Величеству устно черезъ генералъ-прокурора“ [4]).

Центральныя учрежденія, входя въ Сенатъ съ какимъ либо докладомъ, должны были предложить непремѣнно свое рѣшеніе. Получивъ, напримѣръ, отъ Военной коллегіи доношеніе, съ вопросомъ: съ кого взыскать 1160 р. за провіантъ, подряженный для войска Донского, Сенатъ постановилъ: „оное доношеніе отдать обратно съ тѣмъ, чтобы оная коллегія о томъ написала свое мнѣніе и притомъ оной коллегіи подтвердить и велѣть и впредь о подобныхъ тому дѣлахъ въ Правительствующій Сенатъ представленій безъ мнѣнія отнюдь не подавать“ [5]). Въ 1774 г., давая указъ коллегіямъ, чтобы онѣ сами рѣшали дѣла, по законамъ имъ порученныя, и не направляли бы ихъ въ Сенатъ, избѣгая трудовъ и отвѣтственности, Сенатъ въ то же время напоминалъ, чтобы по дѣламъ, „кои по важности своей принадлежатъ сенатскому разсмотрѣнію и рѣшенію“, кол-

---

[1]) П. С. З., № 16642, 7 апрѣля 1788 г.; М. А. М. Ю., Дѣла по Сенату, кн. 8162, л. 339.
[2]) М. А. М. Ю., кн. 4096, № 43.
[3]) М. А. М. Ю., Дѣла по Сенату, кн. 4896, № 43.
[4]) Арх. Сен. Имен. Выс. указы и повел., кн. 161, passim.
[5]) П. С. З., № 11700, 6 ноября 1762 г.

Библиотека "Руниверс"

легіи непремѣнно представляли въ Сенатъ „съ приложеніемъ своего мнѣнія“ [1]).

Съ учрежденіемъ департаментовъ естественно возникъ вопросъ, какъ оканчивать дѣла, поступившія и начатыя разсмотрѣніемъ до реформы Сената. Рѣшено было: дѣла, разсмотрѣніемъ еще не начатыя, прямо распредѣлить по соотвѣтствующимъ департаментамъ, а изъ начатыхъ—тѣ, по которымъ согласно новому порядку рѣшеніе должно быть постановлено Общимъ собраніемъ, туда и передать, тѣ же, при разсмотрѣніи которыхъ разногласій не возникало,—тоже распредѣлить по департаментамъ [2]).

Самый порядокъ засѣданій Сената точно опредѣленъ не былъ. Предсѣдательствовать въ Сенатѣ могъ только Государь, „единая Персона Императорскаго Величества“; но такъ какъ Государи посѣщали Сенатъ довольно рѣдко, то предсѣдателя въ собраніяхъ Сената, собственно говоря, не было: „первоприсутствующаго“ не было въ Сенатѣ въ XVIII ст., какъ въ періодъ существованія лишь одного общаго собранія Сената, такъ и послѣ раздѣленія его на департаменты. Дѣла „предлагались“ генералъ-прокуроромъ или оберъ-прокурорами; имъ фактически принадлежала въ засѣданіяхъ роль, до извѣстной степени, руководящая, такъ какъ они опредѣляли, какое слушать дѣло, и могли, не соглашаясь съ ходомъ сужденій, дѣло, уже предложенное къ слушанію, взять каждый моментъ обратно, сославшись на то, что считаютъ необходимымъ дополнить его какою нибудь справкою. Что касается вопросовъ, какъ сохранять въ засѣданіи должный порядокъ въ обсужденіи, кому открывать и закрывать собраніе, назначать срокъ слѣдующаго, кому, наконецъ, наблюдать за достаточнымъ хладнокровіемъ и спокойствіемъ преній, то на всѣ эти вопросы отвѣта законъ не давалъ. Оберъ-прокурорамъ такое наблюденіе не могло было быть поручаемо, такъ какъ іерархически они стояли гораздо ниже сенаторовъ и получали званіе сенатора, какъ высокую награду за отличную службу. Фактически, однако, именно оберъ-прокуроры, повидимому, и играли первенствующую роль: по крайней мѣрѣ изъ разсказа Державина о его столкновеніи въ

---

[1]) П. С. З., № 14217, 27 ноября 1774 г.

[2]) Арх. Сен. Имен. Высоч. указы и повел. кн. 109, л. 228; кн. 111, л. 83.

Библиотека "Руниверс"

засѣданіи съ оберъ-прокуроромъ Башиловымъ выходитъ, что оберъ-прокуроръ говорилъ и дѣйствовалъ совершенно самостоятельно, стѣснялъ Державина и въ выраженіи имъ его мнѣній, и въ ознакомленіи съ бумагами, которыя Державинъ почиталъ нужными, и сенатору оставалось только одно средство—принести на дѣйствія оберъ-прокурора жалобу генералъ-прокурору, что Державинъ и сдѣлалъ [1]). Совершенно естественно, что при обсужденіи дѣлъ возникали иногда и довольно горячіе споры; въ журналахъ Сената, если не ошибаемся, они ни разу не отразились: тамъ говорится только, что такой то сенаторъ разсуждалъ то-то, такіе то —то-то и то-то; но въ дѣйствительности бывали сцены и довольно бурныя. Императрица Екатерина разъ приписала къ записочкѣ Глѣбову „Благодарствую за ваше давишнее поведеніе въ Сенатѣ"; Она вспоминала, что въ засѣданіи подъ Ея личнымъ предсѣдательствомъ „родились великіе споры", что „кн. Шаховской говорилъ разгорячась" [2]); изъ записокъ Державина знаемъ тоже о колкостяхъ и насмѣшкахъ, иногда раздававшихся въ Сенатѣ [3]). Державинъ же сообщаетъ, что сенаторъ А. В. Нарышкинъ, подавшій однажды мнѣніе, неугодное Вяземскому и вмѣстѣ съ тѣмъ написанное „по неупражненію ли въ канцелярскомъ слогѣ, или по скорости, едва вразумительно или почти непонятно", подвергся не только насмѣшкамъ, „но самому отъ Вяземскаго по канцелярскому обряду неуваженію". Въ чемъ состояло это „по канцелярскому обряду неуваженіе",—мы, къ сожалѣнію, не знаемъ; самое свидѣтельство Державина, быть можетъ, нуждается въ нѣкоторомъ ограниченіи; но нельзя сомнѣваться, что какимъ-то образомъ генералъ-прокуроръ могъ выразить и выразилъ сенатору свое неудовольствіе его мнѣніемъ по тому или другому дѣлу [4]).

Обсуждаемое въ засѣданіи заносилось въ меморіи. О ихъ содержаніи и формѣ можно судить по тому образцу, который былъ по предложенію Вяземскаго указанъ для дѣлопроизводства всѣмъ коллегіямъ; съ нимъ совершенно схожи оригинальныя меморіи,

---

[1]) Державинъ, Сочиненія, изд. Академіи Наукъ, т. VI, 34—39.

[2]) Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., VII, 120, 6 іюля 1762 г; т. XXVII; 173.

[3]) Державинъ, Сочиненія, т. VI, 641—642; въ журналахъ Сената ни о какихъ спорахъ между сенаторами въ упоминаемыхъ Державинымъ засѣданіяхъ ничего не говорится.

[4]) Державинъ, Сочиненія, т. VI, 616.

Библиотека "Руниверс"

хранящіяся въ Московскомъ архивѣ Министерства юстиціи. Послѣ даты засѣданія шелъ текстъ въ два столбца; въ лѣвомъ, подъ рубрикою „слушали", кратко излагалась сущность дѣла, писался его „сенсъ", какъ тогда говорили; въ правомъ, подъ рубрикою „разсуждено", отмѣчалось рѣшеніе — въ томъ числѣ и перемѣны, которыя предположено было внести въ какое нибудь ранѣе обсуждавшееся и заготовляемое постановленіе. Меморіи департаментовъ иногда бывали довольно обстоятельны и занимали два—три листа; меморіи Общаго собранія очень кратки и рѣшенія въ нихъ записывали такъ: „представить докладъ Ея Величеству", „отказать", „быть по его прошенію", „числить при герольдіи", „дать чинъ" и т. д.; при выборѣ кандидатовъ на какія либо должности въ рубрикѣ „разсуждено" прямо вписывались фамиліи предлагаемыхъ. Слушаніе дѣлъ сложныхъ, какъ въ департаментахъ, такъ и въ Общихъ собраніяхъ продолжалось иногда въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ; обыкновенно-же въ каждомъ засѣданіи слушалось не одно дѣло, а нѣсколько [1]).

Послѣ засѣданія составлялся его журналъ, въ которомъ отмѣчалось время прибытія каждаго изъ участвовавшихъ сенаторовъ и время окончанія засѣданія, кратко перечислялись дѣла, предложенныя къ слушанію, и принятыя по нимъ рѣшенія; затѣмъ по каждому дѣлу составлялись особые протоколы съ подробнымъ изложеніемъ дѣла и мотивированнымъ рѣшеніемъ; и журналъ засѣданія, и каждый протоколъ подписывались сенаторами. Журналы занимали, обыкновенно, листовъ 5 10, протоколы къ тому же засѣданію листовъ 40, 50, 70, даже больше. Сочиненіе протоколовъ должно было вестись по возможности безъ задержки; Сенатъ требовалъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ протоколы не оставались неизготовленными болѣе полутора мѣсяца по самымъ сложнымъ дѣламъ, но Сенатъ зналъ, что иногда протоколъ составлялся и въ теченіе полугода [2]). О рѣшенныхъ дѣлахъ еженедѣльно представлялись рапорты Императрицѣ.

Мы упоминали уже, что дѣленіе дѣлъ по департаментамъ, установленное 15 декабря 1763 г., допускало измѣненія, и отмѣтили тѣ случаи, когда были приняты рѣшенія передать цѣлыя

---

[1]) П. С. З., № 13032, 11 декабря 1767 г.; М. А. М. Ю., дѣла по Сенату, кн. 8159, 8160, 8162.

[2]) П. С. З., № 13382, 13 ноября 1769 г.

Библиотека "Руниверс"

группы дѣлъ изъ одного департамента въ другой. Съ учрежденіемъ должности оберъ-прокурора и при I департаментѣ, генералъ-прокурору предоставлено было право поручать любое дѣло любому оберъ-прокурору, что фактически вело за собою обсужденіе ихъ въ другомъ департаментѣ. Случаи такой передачи встрѣчаются довольно часто; можно указать десятки примѣровъ, когда передавались изъ департамента въ департаментъ отдѣльныя дѣла [1]); нѣсколько рѣже случаи передачи цѣлаго ряда дѣлъ — по усмотрѣнію генералъ-прокурора, или даже и оберъ-прокурора. Въ 1774 г. кн. Вяземскій далъ такое предложеніе оберъ-прокурору II департамента: „Ея Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволила, ежели въ пятомъ Сената департаментѣ не много будетъ вступающихъ дѣлъ, то по разсмотрѣнію вашему предлагать оному и дѣла изъ Второго департамента, а какія именно дѣла для Пятаго департамента назначены будутъ, меня рапортовать“ [2]). Въ 1776 г. по распоряженію Вяземскаго изъ VI въ V департаментъ были переданы апелляціонныя дѣла по Вотчинной и Юстицъ-коллегіямъ [3]). Въ 1792 г. Державинъ писалъ Вяземскому, что „въ уваженіе многовступаемыхъ во II департаментъ уголовныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ“ Императрица повелѣла „отдѣлить въ IV департаментъ нѣкоторое изъ оныхъ число и нынѣ, какъ въ 1788 и 1791 г., отдѣляемы были“ [4]). Значительно рѣже, но встрѣчаются примѣры, что Императрица передавала дѣло изъ департамента прямо на разсмотрѣніе Общаго собранія еще въ то время, когда дѣло находилось въ стадіи разсмотрѣнія [5]). Въ законѣ не было ничего сказано о соединенныхъ присутствіяхъ нѣсколькихъ департаментовъ, но иногда по волѣ Императрицы устраивались засѣданія двухъ департаментовъ вмѣстѣ: такъ, въ 1780 г. Императрица черезъ Вяземскаго передала Сенату свое желаніе, чтобы положеніе о Тульскомъ оружейномъ заводѣ было разсмотрѣно вмѣстѣ I и IV департаментами, т. е. департаментомъ, вѣдавшимъ военное дѣло, и департаментомъ, вѣдавшимъ вопросы финансовые. Въ томъ же году, по волѣ Императрицы, одно судебное дѣло разсматривалось со-

[1]) Напр. Арх. Сен., Имен. Выс. указы и пов., кн. 120, л. 314—изъ V-го въ III-й; кн. 122, л. 209—изъ I-го—въ IV-й; кн. 173, л. 117—изъ I-го во II-й и т. д.

[2]) Тамъ же, кн. 136, л. 526.

[3]) М. А. М. Ю., Дѣла по Сенату, кн. 6497, № 22.

[4]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 172, л. 56, л. 145.

[5]) Тамъ же, кн. 167, лл. 127, 136.

Библиотека "Руниверс"

вмѣстно I и II департаментами [1]). Въ 1782 г. II и III департаменты сообща обсуждали вопросъ: какое именно провинціальное присутственное мѣсто должно представлять въ Сенатъ для публикаціи свѣдѣнія о продажѣ вотчинъ [2]).

Иногда не дѣла переносились изъ одного департамента въ другой, а оберъ-прокурору какого либо департамента поручалось вести нѣкоторыя дѣла не въ томъ департаментѣ, по которому онъ состоялъ, а въ другомъ. Это случалось, прежде всего, при отсутствіи въ какомъ либо департаментѣ оберъ-прокурора — по болѣзни или какой нибудь другой подобной причинѣ, — или-же тогда, когда дѣло касалось родственниковъ оберъ-прокурора; затѣмъ, считалось неудобнымъ, чтобы оберъ-прокуроръ докладывалъ дѣла по тому учрежденію, гдѣ онъ служилъ до назначенія оберъ-прокуроромъ [3])—такъ-же, какъ считалось невозможнымъ, чтобы „приступилъ къ сужденію“ о проектѣ новыхъ правилъ для рекрутскихъ наборовъ тотъ сенаторъ, который ранѣе „въ комиссіи о томъ трактовалъ и то учрежденіе подписалъ“ [4]). Это стремленіе по возможности устранить отъ участія въ рѣшеніи дѣла того, кто ранѣе уже имѣлъ къ нему отношеніе,—характерная черта того времени. Вѣроятно, объясненіе ей надо искать въ излишней склонности тогдашнихъ людей упрямо стоять на своемъ мнѣніи; примѣры этого мы видимъ и въ запискахъ тогдашнихъ людей, и въ сценахъ, которыя разыгрывались въ Петровскомъ Сенатѣ; это отмѣчено и въ указѣ 6 іюля 1762 г. и въ секретнѣйшемъ наставленіи Императрицы Екатерины Вяземскому. Само собою разумѣется, что и сенаторы не приступали къ рѣшенію тѣхъ дѣлъ, участники которыхъ приходились имъ родственниками — въ такихъ случаяхъ по докладу Императрицѣ назначались для сужденія объ этомъ дѣлѣ сенаторы изъ другихъ департаментовъ. Такъ, въ 1765 г. во II департаментѣ отъ сужденія по одному дѣлу „отреклись“ какъ родственники, всѣ сенаторы кромѣ одного, — Императрица назначила вмѣсто нихъ на это дѣло по одному сенатору изъ I, III и IV департаментовъ [5]); въ 1775 г. Вяземскій объявилъ указъ Императрицы: „понеже изъ III департа-

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 144, л. 326, кн. 146, л. 337.
[2]) П. С. З., № 15413, 30 мая 1782 г.
[3]) М. А. М. Ю., дѣла по Сенату, кн. 6531, № 115.
[4]) Тамъ же, кн. 5999, № 115.
[5]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 113, л. 151.

Библиотека "Руниверс"

мента по разнымъ случаямъ гг. сенаторы выбыли и теперь никто на лицо не состоитъ, Ея Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволила впредь до указу присутствовать въ ономъ" —такимъ-то, по одному изъ I, IV и VI департаментовъ [1]).

Поручая какое нибудь дѣло оберъ-прокурору, кн. Вяземскій извѣщалъ его объ этомъ письмомъ, въ которомъ говорилъ, что данное дѣло поручаетъ ему „безъ замедленія представить на разсмотрѣніе гг. сенаторовъ и въ кратчайшее по возможности время испросить у нихъ согласное съ законами рѣшеніе". Иногда генералъ-прокуроръ присоединялъ и свое мнѣніе по данному вопросу, —напримѣръ, писалъ, что согласенъ на то, о чемъ представляется ходатайство, или что посылаемыя бумаги надо пріобщить къ имѣющемуся уже въ Сенатѣ дѣлу и что вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо принять мѣры, чтобы прекратить, наконецъ, давно длящееся въ городѣ несогласіе между должностными лицами [2]). Если Вяземскій находилъ, что оберъ-прокуроръ медленно или сколько нибудь нерадиво ведетъ порученное ему дѣло, онъ не стѣснялся дѣлать замѣчанія въ строгой формѣ и грозилъ взысканіями; Вяземскій ссылался при этомъ на свои предшествующія распоряженія о срокахъ для проведенія дѣлъ по разнымъ стадіямъ. Этими приказаніями генералъ-прокурора по сенатской канцеляріи всегда были назначаемы сроки болѣе краткіе, чѣмъ указаны въ общихъ распоряженіяхъ для присутственныхъ мѣстъ, изданныхъ Сенатомъ именно, онъ требовалъ составленія протокола въ недѣлю [3]).

Поставленный по закону въ положеніе директора сенатской канцеляріи, Вяземскій весьма энергично пользовался предоставленной ему властью. Избраніе оберъ-прокуроровъ онъ всецѣло держалъ въ своихъ рукахъ; когда открывалась вакансія, онъ предлагалъ Общему собранію, что занять это мѣсто почитаетъ достойнымъ такого-то; сенаторы соглашались, тогда генералъ-прокуроръ входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ о назначеніи своего кандидата и Императрица всегда утверждала докладъ [4]).

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 137, л. 37; кн. 149, л. 235.

[2]) М. А. М. Ю., дѣла по Сенату, кн. 4895, passim.

[3]) Тамъ же, кн. 6548, № 12.

[4]) См. напр. М. А. М. Ю., дѣла по Сенату, кн. 6310, засѣданіе 11 сент. 1775 г.; въ архивѣ Сената назначеній оберъ-прокуроровъ по выбору Вяземскаго множество.

Библиотека "Руниверс"

Въ самомъ началѣ дѣятельности Вяземскаго, когда вліяніе его еще не такъ утвердилось, однажды, когда онъ представилъ Общему собранію двухъ кандидатовъ на двѣ должности по сенатской канцеляріи, нѣкоторые сенаторы высказали пожеланіе, чтобы и при подобныхъ назначеніяхъ представляемы были тѣ же свѣдѣнія о предшествовавшей службѣ кандидатовъ, какія требовались при назначеніи на другія должности. Тогда Вяземскій вошелъ къ Императрицѣ съ соотвѣтственнымъ докладомъ и встрѣтилъ полнѣйшую поддержку [1]); послѣ этого уже не повторялись со стороны сенаторовъ попытки препятствовать Вяземскому въ пополненіи прокуратуры и сенатской канцеляріи его кандидатами. Такимъ же путемъ назначались и оберъ-секретари; есть случаи увольненія оберъ-секретарей по представленію одного Вяземскаго [2]). Непосредственно къ оберъ-секретарямъ генералъ-прокуроръ обращался уже рѣже; за ними наблюдали въ работѣ и ими руководили оберъ-прокуроры. Они приказывали оберъ-секретарямъ наблюдать, чтобы сенаторы безъ замедленій подписывали протоколы, и если почему либо сенаторъ не давалъ своей подписи, то оберъ-секретари должны были сообщать генералъ-прокурору [3]). Въ 1766 г. оберъ-прокуроръ VI департамента Камынинъ самовольно перераспредѣлилъ работу штатныхъ служащихъ канцеляріи этого департамента. Ссылаясь на множество дѣлъ, онъ часть обязанности секретарей возложилъ на канцеляристовъ, а обязанностей этихъ послѣднихъ поручилъ низшимъ служащимъ. Князь Вяземскій, узнавъ объ этомъ, немедленно вошелъ съ докладомъ къ Императрицѣ и высказалъ не только несогласіе свое съ Камынинымъ по существу, но отнесся съ явнымъ неодобреніемъ и вообще къ рѣшимости оберъ-прокурора измѣнять что-либо въ работахъ канцеляріи безъ вѣдома генералъ-прокурора; Императрица вполнѣ поддержала своего помощника [4]). За ходомъ дѣлъ въ канцеляріи Сената и въ департаментахъ Вяземскій слѣдилъ съ большимъ вниманіемъ: огромная переписка его съ оберъ-прокурорами содержитъ много примѣровъ этого. Въ 1781 г., напримѣръ, онъ далъ предписаніе

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Выс. указы и повел., кн. 118, л. 73—76.

[2]) Арх. Сен., Имен. Выс. указы и повел., кн. 120, л. 309; кн. 125, л. 179.

[3]) М. А. М. Ю., дѣла по Сенату, кн. 6531, № 19; кн. 4895, passim.

[4]) Арх. Сен., Имен. Выс. указы и повел., кн. 112, л. 12; Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., т. VII, 320.

Библиотека "Руниверс"

оберъ-прокурорамъ князю Куракину, Колокольцову и Беклемишеву, чтобы они послѣ подписи сенаторами какихъ либо опредѣленій представляли ихъ ему для просмотрѣнія [1]). Въ дѣлахъ, касающихся финансовъ, Вяземскій былъ еще внимательнѣе: 11 февраля 1781 г. онъ далъ слѣдующее предложеніе оберъ-прокурору князю Куракину: „Хотя уже сего января 25 дня, въ соотвѣтствіе Именного Ея Императорскаго Величества указа октября 24 1780 г. 12 пункту г.г. оберъ-секретарямъ отъ меня и дано указаніе, чтобы по вступленіи Именныхъ Ея Величества въ Правительствующій Сенатъ указовъ или же по состояніи сенатскаго приговора объ отпускѣ или ассигнованіи для выдачи какихъ суммъ, увѣдомлять о томъ прежде подписанія сенатскаго приговора Экспедицію о государственныхъ доходахъ и расходахъ, и не прежде, какъ по полученіи отъ оной точнаго назначенія, вносить оныя суммы въ приговоры сенатскіе и тогда уже отдавать оные къ подписанію; однако, для предупрежденія самыхъ малѣйшихъ ошибокъ, могущихъ какимъ-либо образомъ послѣдовать, наипаче же для точнѣйшаго поступленія въ силѣ онаго Высочайшаго указа пунктовъ 10 и 11, рекомендую Вашему Сіятельству всѣ сенатскіе приговоры, относящіеся къ ассигнованію или выдачѣ денегъ, сколь ни малы были бы сіи суммы, еще до подписанія г.г. сенаторовъ доставлять ко мнѣ на просмотрѣніе“ [2]). Документъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія потому, что упоминаемые пункты 10, 11 и 12 указа 24 октября 1780 г. вовсе не содержатъ тѣхъ точныхъ указаній, какія даетъ здѣсь Вяземскій: онъ самъ уже расширялъ обязанности, закономъ на него возложенныя [3]). Въ слѣдующемъ году произошелъ такой случай. Во II департаментѣ разсматривалось одно гражданское, довольно запутанное, дѣло; наконецъ, состоялось по немъ рѣшеніе и былъ уже заготовленъ протоколъ; но въ это время оберъ-секретарь, который велъ это дѣло, обратилъ вниманіе оберъ-прокурора, что рѣшеніе постановлено неправильно; оберъ-прокуроръ, воспользовавшись тѣмъ, что дѣло приходилось передокладывать одному изъ сенаторовъ, не присутствовавшему при первомъ слушаніи, предложилъ департаменту возникшее у него сомнѣніе; сенаторы, однако, всѣ согласились съ прежнимъ рѣшеніемъ. Это происходило въ за-

[1]) М. А. М. Ю., дѣла по Сенату, кн. 6531, № 12.
[2]) М. А. М. Ю., дѣла по Сенату, кн. 6531, № 19.
[3]) П. С. З., № 15076—объ устройствѣ Экспедиціи о госуд. доходахъ.

Библиотека "Руниверс"

сѣданіи 27 іюля. Оберъ-прокуроръ, находя рѣшеніе неправильнымъ, представилъ генералъ-прокурору доношеніе о происшедшемъ, подписанное 8 августа, а въ дѣлѣ имѣется запросъ Вяземскаго оберъ-прокурору, помѣченный 29 іюля, о томъ: дѣлалъ ли онъ представленіе сенаторамъ по возникшему у него сомнѣнію. Очевидно, Вяземскій, освѣдомившись о происшедшемъ какимъ то неофиціальнымъ путемъ, немедленно же вступилъ въ него уже официально [1]).

III. Участіе Императрицы въ разрѣшеніи дѣлъ Сенатомъ.

Дѣла административныя, не нуждавшіяся по закону въ санкціи Императрицы, и рѣшенныя въ департаментахъ единогласно, этимъ самымъ получали рѣшеніе уже окончательное; но дѣла судебныя часто въ департаментѣ не получали своего окончанія, хотя бы рѣшеніе по нимъ состоялось и единогласно: на утвержденіе Императрицы непремѣнно шли дѣла уголовныя, по которымъ обвиненный приговаривался къ опредѣленнымъ, высшимъ наказаніямъ, а въ дѣлахъ гражданскихъ нерѣдко приносили Императрицѣ жалобы на рѣшенія Сената стороны. Если претензія не представлялась явно неосновательною, Государыня предписывала Сенату пересмотрѣть рѣшеніе въ Общемъ собраніи или въ собраніи четырехъ департаментовъ, какъ иногда Она выражалась; такихъ случаевъ за царствованіе Екатерины можно насчитать отъ четырехсотъ до пятисотъ приблизительно [2]). Воля Императрицы сообщалась Сенату или въ видѣ резолюціи Ея на самой жалобѣ, или черезъ генералъ-прокурора; повелѣнія эти поступали въ I департаментъ, который дѣлалъ соотвѣтственное постановленіе и направлялъ дѣло въ тотъ департаментъ, по которому оно производилось. Иногда Императрица отсылала въ Сенатъ такія дѣла, которыя шли еще въ одномъ изъ низшихъ судебныхъ мѣстъ, если до Нея доходили жалобы на медлен-

[1]) М. А. М. Ю., дѣла по Сенату, кн. 6548, № 57.

[2]) Въ книгахъ Имен. Высоч. указовъ и повел. въ Архивѣ Сената подобныя повелѣнія встрѣчаются постоянно, напр. въ кн. 114, л.л. 95, 200, 201, 259, 269; кн. 117, л.л. 20, 141, 254; кн. 142, л.л. 459, 490, 528, 538, 553, 602, 612; кн. 144, л.л. 123, 193, 212, 275, 276 и т. д.

Библиотека "Руниверс"

ность въ ихъ производствѣ. Если по частной просьбѣ Императрица находила возможнымъ возстановить пропущенный апелляціонный срокъ, или направить дѣло быстрѣе и въ узаконенныя инстанціи, или если оказывалось, что дѣло получало такое теченіе, которое не могло привести къ скорому и законному удовлетворенію правой стороны, Государыня иногда предписывала „повелѣніемъ Правительствующаго Сената сіе дѣло привести въ законное теченіе," или „истребовать немедленно отъ кого слѣдуетъ нужныя свѣдѣнія и объясненія и поставить сіе дѣло въ такое положеніе, въ какомъ ему по законамъ быть надлежитъ" [1]). „Общему всѣхъ департаментовъ собранію" Императрица поручала разобрать такія, напримѣръ, дѣла, какъ жалоба одного изъ опекуновъ на своего товарища по опекѣ [2]). Были случаи, что Императрица полагала свою резолюцію по дѣламъ, не получившимъ единогласія въ департаментѣ, и безъ того, чтобы они разсмотрѣны были въ Общемъ собраніи [3]). Очень многія рѣшенія Императрицы, сообщаемыя Сенату, были приняты при участіи Вяземскаго: въ генералъ-прокурорскихъ дѣлахъ встрѣчаемъ много случаевъ, что Императрица передавала на предварительное заключеніе князя Вяземскаго не мало прошеній, которыя Она получала; но рѣшенія по нимъ всегда идутъ отъ имени Императрицы, безъ какого либо упоминанія о томъ, что просмотрѣны они генералъ-прокуроромъ [4]). За послѣднія 6—7 лѣтъ царствованія встрѣчаемъ много приказаній Императрицы разсмотрѣть то или другое прошеніе немедленно, не въ очередь, даже прямо первымъ; количество такихъ приказаній все увеличивается и доходитъ до 100 приблизительно въ годъ [5]). Иногда, конечно, было и не лишнимъ побудить Сенатъ поскорѣе разсмотрѣть дѣло; но слишкомъ частыя требованія рѣшить то или другое дѣло не въ очередь замедляли всѣ другія дѣла и въ общемъ или очень мало ускоряли дѣлопроизводство, или и вовсе не ускоряли; ускорить теченіе дѣлъ часто было необходимо, но достигнуть этого можно было не наруше-

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел. кн. 135, л. 485; кн. 172, л. 132; кн. 177, л. 281; кн. 179, л.л. 66, 242, 486; кн. 180, л. 52 и др.

[2]) Тамъ же, кн. 128, л. 493.

[3]) Тамъ же, кн. 155, л. 168; кн. 156, л.л. 150—151.

[4]) М. А. М. Ю., дѣла по Сенату, кн. 6550.

[5]) Арх. Сен., Имен. Выс. указы и повел., кн. 173, 174 и слѣд.; кн. 157 л. 209.

Библиотека "Руниверс"

ніемъ очереди находившихся уже въ производствѣ дѣлъ, а усиленіемъ—такъ или иначе дѣятельности департаментовъ.

Дѣла, восходившія на рѣшеніе Императрицы не вслѣдствіе разногласія, а по закону, представлялись при докладѣ, въ которомъ за подписью всѣхъ сенаторовъ соотвѣтствующаго департамента или Общаго собранія дѣло излагалось съ возможною полнотою и обстоятельностью. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ Императрица утверждала доклады Сената, случаи неутвержденія считаются единицами; обыкновенно Императрица мотивировала свой отказъ, хотя, само собою разумѣется, это не было обязательно; если Императрица не предписывала что либо предпринять по поводу доклада, Ею не утвержденнаго, то этимъ всякое производство по дѣлу прекращалось [1]).

Дѣла, не получавшія единогласнаго рѣшенія, восходили къ Императрицѣ слѣдующимъ порядкомъ. До учрежденія должности оберъ-прокурора при I департаментѣ всегда представлялъ ихъ генералъ-прокуроръ, послѣ—представляли ихъ, по порученію генералъ-прокурора, иногда и оберъ-прокуроры [2]). И въ томъ, и въ другомъ случаѣ представлявшій подносилъ Государынѣ особую записку, въ которой излагалъ кратко содержаніе дѣла, сущность разныхъ мнѣній, которыя были высказаны; указывалъ, кто изъ сенаторовъ какое мнѣніе поддерживалъ; приводилъ то „предложеніе“, которое онъ давалъ сенаторамъ, приглашая ихъ согласиться; указывалъ, какое рѣшеніе и почему казалось ему самому правильнымъ. Въ первые годы обыкновенно присоединялись въ оригиналѣ и самые „голоса“, т. е. мнѣнія сенаторовъ—большею частью они писаны кѣмъ либо изъ секретарей, сенаторами же только подписаны, но есть и собственно-

---

[1]) Напр., Императрица не утвердила доклада Сената о заселеніи Сибири, написавъ резолюцію: „Я нашла великое неудобство по разнымъ причинамъ отмѣнить теперешнее положеніе, хотя оно къ безчеловѣчнымъ злоупотребленіямъ поводъ подало, не сдѣлавъ напередъ новое и лучшее расположеніе“.—Арх. Сен., Имен. Выс. указы и повел., кн. 135, л. 203; не утвердила Императрица двухъ рѣшеній II департамента—въ одномъ случаѣ потому, что предлагаемое рѣшеніе нарушало бы пожалованіе Императрицы Елисаветы Петровны, въ другомъ—потому, что „пророненъ пунктъ 16 инструкціи Канцеляріи конфискаціи“—тамъ же, кн. 117, л. 141; кн. 138, л. 188; не утвердила однажды Императрица доклада о повышеніи наказаній за корчемство и т. д.

[2]) См. напр. Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 141, л. 766; кн. 173, л. 51; кн. 176, л. 454.

Библиотека "Руниверс"

ручные [1]). Съ 80-хъ годовъ, впрочемъ, „голосовъ“ уже почти не встрѣчаемъ, но вся остальная процедура освѣдомленія Императрицы о происшедшемъ разногласіи и испрошенія Ея резолюціи оставалась цѣликомъ прежняя. Императрица свои рѣшенія въ началѣ царствованія давала обыкновенно резолюціею на самомъ докладѣ, а впослѣдствіи все чаще и чаще Вяземскій письменно сообщалъ Сенату, что Ея Величество, разсмотрѣвъ такой-то докладъ, Высочайше соизволила приказать по немъ то-то. Когда разногласія возникали въ московскихъ департаментахъ, или въ „Московскомъ Сенатѣ“,—какъ неоднократно они именовались и въ офиціальныхъ документахъ, —то пересматривалось дѣло всегда въ петербургскихъ департаментахъ. Получивъ дѣло, Вяземскій разсматривалъ его и давалъ „предложеніе“ Общему собранію; когда петербургскіе сенаторы приходили къ какому нибудь рѣшенію, генералъ-прокуроръ предлагалъ московскимъ департаментамъ, „не соблаговолятъ ли они, принявъ въ уваженіе тѣ резоны“, которые склонили сенаторовъ къ данному рѣшенію, „къ оному приступить и согласное опредѣленіе учинить“. Если тѣ соглашались,—дѣло было рѣшено; если московскіе департаменты не соглашались, генералъ-прокуроръ представлялъ Императрицѣ, „какъ первое московскихъ Сената департаментовъ сюда вѣдѣніе, такъ и на оное отсюда въ отвѣтъ отправленное вѣдѣніе же и свое предложеніе, такъ и послѣдній оберъ-прокурора рапортъ и московскаго Сената вѣдѣніе“; тогда Императрица полагала свое рѣшеніе [2]).

Когда Императрица повелѣвала по частной жалобѣ пересмотрѣть въ Общемъ собраніи рѣшеніе какого либо одного департамента, то тотъ департаментъ, который разсматривалъ дѣло ранѣе, долженъ былъ собрать все, что представлялось нужнымъ для наиболѣе полнаго выясненія вопроса, и предлагалъ это при новомъ обсужденіи; когда въ Общемъ собраніи пересматривалось дѣло, поступившее послѣ разсмотрѣнія его въ какомъ нибудь петербургскомъ департаментѣ, московскіе департаменты не призывались къ сужденію [3]); когда же на пересмотръ

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 115, л. 302, 352; кн. 116, л.л. 53, 71, 261; кн. 120, л. 37; кн. 132, л. 44; кн. 135, л. 208, 470, 624; кн. 136, л. 127; кн. 141, л. 250 и т. д.; ср. П. С. З., № 14168.

[2]) Тамъ же, кн. 119, л. 22—см. еще кн. 132, л. 191; еще кн. 136, л. 127, 330; кн. 139, л.л. 135, 144, 253, 285; кн. 168, л. 179; кн. 180, л. 298 и др.

[3]) Тамъ же, кн. 142, л.л. 459, 490, 527, 538, 602, 612; 1779 года кн. 144, л.л. 193, 212, 275.

Библиотека "Руниверс"

вступало дѣло изъ московскихъ департаментовъ—по жалобѣ ли на какой либо изъ нихъ, или по отсутствію единогласія,—то ходъ разсмотрѣнія во второмъ случаѣ нами уже изложенъ; въ первомъ же случаѣ Вяземскій писалъ въ московскіе департаменты, чтобы они „благоволили, какое по упомянутому дѣлу производство и рѣшеніе было, оное, не исключая ничего, прислать къ разсмотрѣнію въ с.-петербургскіе Сената департаменты“ [1]). При разрѣшеніи дѣла старались получить мнѣніе по возможности всѣхъ сенаторовъ, принимавшихъ участіе въ разсмотрѣніи его, но только петербургскихъ: мнѣніе московскихъ сенаторовъ, почему-то, не считалось необходимымъ. Когда въ 1775 г. I, III, и V департаменты послѣдовали въ Москву за Императрицей, при обсужденіи въ Общемъ собраніи въ Москвѣ одного дѣла генералъ-прокуроръ сообщилъ, что отъ четырехъ сенаторовъ, оставленныхъ въ Петербургѣ, получены извѣщенія, что они согласны съ рѣшеніями, постановленными въ Москвѣ членами четырехъ департаментовъ [2]). Что же касается сенаторовъ московскихъ, то мы знаемъ, по крайней мѣрѣ, три примѣра, когда по разногласію въ московскихъ департаментахъ дѣло пересматривалось въ петербургскихъ департаментахъ, и было утверждено рѣшеніе этихъ послѣднихъ безъ переписки Вяземскаго съ московскими департаментами [3]).

Случалось, что челобитчики, подавая на Высочайшее имя противъ сенатскихъ рѣшеній, допускали укоризненныя или недостаточно почтительныя выраженія. Сенатъ, оберегая достоинство высшаго въ Имперіи учрежденія, приносилъ на это жалобы Императрицѣ и получалъ „сатисфакцію“. Такъ, въ 1764 г. Сенатъ просилъ сатисфакціи за неправильную жалобу на него со стороны нѣкоего Переверзева; Императрица положила резолюцію: „По окончаніи сего дѣла, Сенатъ будетъ удовольствованъ“; и дѣйствительно, когда дѣло было рѣшено, Переверзевъ былъ посаженъ въ крѣпость „за продерзость противу Сената“ [4]). Въ 1765 году Сенатъ жаловался Императрицѣ, что его оскорбилъ въ своей бумагѣ Хорватъ. Этотъ Хорватъ въ царствованіе Елисаветы Петровны вывелъ въ Россію изъ Австріи нѣсколько

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 149, л. 498, 1782 г.; кн. 153, л. 293, 1783 г.

[2]) М. А. М. Ю., Дѣла по Сенату, кн. 5999, л. 334; кн. 6310, л. 332.

[3]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 116, л. 61 и 281; кн. 135, л. 624.

[4]) Тамъ же, кн. 109, л. 126 и кн. 111, л. 321.

Библиотека "Руниверс"

тысячъ славянъ, былъ назначенъ начальникомъ ихъ поселеній и на этой должности совершилъ цѣлый рядъ вопіющихъ беззаконій, такъ что при Императорѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ начато было о немъ слѣдствіе. Въ первый же годъ царствованія Екатерины онъ былъ судимъ, приговоренъ къ смерти, но помилованъ и, по лишеніи чиновъ, сосланъ въ Вологду. На просьбу Сената о сатисфакціи Императрица отвѣтила, что на человѣка, находящагося въ положеніи Хорвата, „какъ на мертваго", сатисфакціи дать нельзя [1]). Въ 1765 г., при разборѣ чрезвычайно запутанныхъ распрей въ средѣ орловскаго купечества, одна сторона подала Императрицѣ жалобу, прося пересмотрѣть дѣло съ начала, такъ какъ сенаторъ Желябужскій, будто бы, неправильно составилъ экстрактъ. Императрица пересмотръ всего дѣла отвергла, экстрактъ же повелѣла сличить съ подлиннымъ дѣлопроизводствомъ и, если жалоба окажется основательной, то доложить Ей, а если неосновательной, то разрѣшила Сенату безъ всякаго доклада поступить съ жалобщиками, какъ повелѣвалъ поступать съ оскорбителями Сената законъ. Сенатъ нашелъ, что жалобщики не правы и по закону они, за оскорбленіе Сената, подлежали смертной казни; по ходатайству Сената въ этой винѣ они были прощены; однако, наказаніе они понесли по другимъ своимъ винамъ [2]). Въ 1774 г. Императрица положила резолюцію на одну жалобу: „Понеже секретарь Нефедьевъ билъ челомъ Намъ неправильно какъ на новгородскаго губернатора, такъ и на Сенатъ, того ради отсылается онъ въ Сенатъ головою съ тѣмъ, чтобы Сенатъ поступилъ съ нимъ по своему усмотрѣнію" [3]); чѣмъ наказалъ Сенатъ Нефедьева, мы не услѣдили. Въ 1766 г. нѣкій Березинъ былъ „въ сатисфакцію отданъ Сенату съ такою полною властью, что Сенатъ можетъ съ нимъ поступить, какъ самъ за благо разсудитъ". По закону Березинъ подвергъ себя, оскорбивъ Сенатъ, смертной казни; но Сенатъ, ,,подражая обыкновенному Ея Императорскаго Величества человѣколюбію и безпримѣрному ко всѣмъ вѣрноподданнымъ милосердію, со Всемилостивѣйшимъ Ея Императорскаго Величества позволеніемъ вину его, Березина, въ томъ, что онъ на Сенатъ и на оберъ-прокурора Всеволожскаго просилъ несправедливо,

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 115, л. 267.
[2]) Тамъ же, кн. 116, л. 23; кн. 125, л. 82 или 102; П. С. З , № 13101, 18 октября 1786 г.
[3]) П. С. З., № 12673, 9 іюня 1766 г.

Библиотека "Руниверс"

ему оставляетъ; а за несправедливое утружденіе Ея Императорскаго Величества, въ примѣръ другимъ, Березинъ арестованъ и посаженъ въ крѣпость, въ тюрьму на недѣлю на хлѣбъ и воду". Рѣшеніе это было распубликовано съ тѣмъ, „что, если кто дерзнетъ Ея Императорское Величество недѣльно утруждать, то съ такимъ непремѣнно будетъ поступлено по всей строгости законовъ" [1]). Въ 1767 г. Императрица, разсмотрѣвъ жалобу на рѣшеніе Сената, поданную нѣкоей Бухариной, признала рѣшеніе Сената правильнымъ и повелѣла: „учиненному Сенатомъ рѣшенію быть во всей его силѣ, апелляціонное же челобитье, яко недѣльное, Катерины Бухариной отставить и въ удовольствіе Нашего Сената отдаемъ въ полную онаго волю, и что съ нею учинить опредѣлено будетъ, о томъ Насъ рапортовать". Сенатъ, призвавъ Бухарину въ Общее собраніе, прочиталъ ей указъ, по выслушаніи котораго „она, ставъ на колѣни и признавая вину свою, со слезами, въ преступленіи просила прощенія"; потомъ Сенатъ объявилъ ей, что по законамъ она подлежала бы жестокому наказанію, но что, подражая милосердію Ея Величества и исполняя долгъ милосердія, Сенатъ прощаетъ ее, „съ тѣмъ, однакожъ, чтобъ она впредь отъ неправедныхъ прошеній и противныхъ законамъ поступковъ воздержалась". Императрицѣ обо всемъ этомъ донесено было рапортомъ, причемъ Сенатъ благодарилъ Ее „за милость, оказанную въ защищеніе отъ несправедливыхъ челобитчиковъ" [2]). Въ полную власть Сената, за неправую жалобу на него, былъ отданъ содержатель суконной фабрики Гребенщиковъ; тому же подвергся Титовъ, державшій по контракту питейные сборы въ Воронежской губерніи и неправильно жаловавшійся Государынѣ на Сенатъ. Относительно полковника Бабарыкина, который велъ себя непристойно въ Сенатѣ и побилъ канцелярскаго служителя, Государыня отмѣтила въ резолюціи, что его слѣдовало бы выдать Сенату головой, но изъ милости приказала продержать при Сенатѣ 3 сутокъ на хлѣбѣ и водѣ и выслать изъ столицы [3]). Иногда Государыня прямо предписывала неправому челобитчику просить прощенія

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 136, л. 187.

[2]) П. С. З., № 12881, 26 апрѣля 1767 г.

[3]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 144, л. 326, 1779; кн. 145, л. 377; кн. 177, л. 178, 1794 г.

Библиотека "Руниверс"

у Сената; этому подвергалась жена прапорщика Вѣра Огарева [1]). Особенно же любопытно въ ряду подобныхъ дѣлъ дѣло капитана Пушкина, которому также было повелѣно просить прощенія у Сената. Сенатъ, въ своемъ рапортѣ, принося благодарность Государынѣ за эту милсть, донесъ, что, хотя онъ и „охотно прощаетъ“ Пушкина, но обязанъ указать на то, что Пушкинъ предъ собраніемъ Сената просилъ извиненія „не съ истиннымъ, но паче съ притворнымъ и принужденнымъ признаніемъ, а при томъ и съ примѣтной непокорливостью“. Въ виду этихъ обстоятельствъ Сенатъ предлагалъ, для приведенія Пушкина въ истинное раскаяніе, посадить его въ тюрьму на хлѣбъ и воду на два мѣсяца. Государыня даже усилила наказаніе: Она повелѣла Пушкина продержать въ крѣпости 6 мѣсяцевъ и 3 дня давать хлѣбъ и воду за поданную Пушкинымъ челобитную послѣ рѣшенія о томъ же дѣлѣ [2]).

При обсужденіи въ Общемъ собраніи одного вотчиннаго дѣла въ 1766 г. возникли весьма любопытныя пренія. Гр. П. И. Панинъ высказалъ свое мнѣніе по вопросу о рѣшеніи нѣкоторыхъ вотчинныхъ дѣлъ вообще. Каково было это мнѣніе по существу, въ чемъ состояло разногласіе, это вопросъ въ данномъ случаѣ второстепенный; любопытно вотъ что: сенаторы нашли нужнымъ высказаться не по существу вопроса, а о способѣ его внесенія. И вотъ какіе „голоса“ записаны въ журналахъ 20 и 27 мая и 3 іюня 1765 г.:

1. „Князя П. Н. Трубецкого и Ѳ. С. Милославскаго что мнѣнія своего дать не могутъ, во-первыхъ для того, что оное подано поелику на случаи впредь, а къ тому и ни по какому дѣлу [3]), а во-вторыхъ, что Сенату о всемъ предлагать съ объясненіемъ законовъ должность есть генералъ-прокурора.

2. А. В. Олсуфьева когда о семъ предложено будетъ, то мнѣніе дастъ.

3. Кн. А. С. Козловскаго, что, пока оное отъ генералъ-прокурора предложено не будетъ, разсужденія своего дать не можетъ.

4. Н. Е. Муравьева и В. И. Суворова, что на мнѣніе сенаторское никакого своего разсужденія объявить не могутъ и не должны.

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 111, л. 208, 1764 г.

[2]) Тамъ же, кн. 111, л. 204, 321, 1764 г.

[3]) Такъ въ подлинникѣ.

Библиотека "Руниверс"

5. Кн. С. В. Гагарина пока отъ генералъ-прокурора предложено не будетъ, мнѣнія своего дать не можетъ.

6. Гр. Р. И. Воронцова, гр. М. К. Скавронскаго, гр. П. Б. Шереметева что еслибъ подано было такое мнѣніе, предложенное отъ сенатора П. И. Панина, черезъ генералъ-прокурора или правящаго ту должность, собранію Сената, то бы они на то мнѣніе свое дать долженствовали; но какъ оное предлагается отъ равнаго сочлена собранія, то они по сему теперь къ разсужденію не приступаютъ, пока не будетъ предложено по должности отъ генералъ-прокурора.

7. Кн. Я. П. Шаховского что по предложенному отъ П. И. Панина мнѣнію о разныхъ понятіяхъ и рѣшеніяхъ вотчинныхъ дѣлъ въ склоненіи собственнаго его разсудка и къ утвержденію мнѣнія показуется дѣло родственницы его, князя Шаховского, княжны Маріи Шаховской съ Милославскимъ, которое Ея Императорское Величество собственноручнымъ подписаніемъ утвердить соизволила, и нынѣ по подобному его родственному княгини Щербатовой съ князьями Голицыными дѣлу жъ мнѣнія иного представить не имѣетъ, какъ только послѣдуетъ той Высочайшей апробаціи.

8. Гр. В. В. Фермора — что пока оное отъ генералъ-прокурора предложено не будетъ, разсужденія своего дать не можетъ“ [1]).

Мы имѣемъ здѣсь не только любопытный эпизодъ изъ исторіи сенатскаго дѣлопроизводства. Особеннаго вниманія заслуживаетъ тотъ фактъ, что никто изъ сенаторовъ не пожелалъ воспользоваться случаемъ и не только не сдѣлалъ какой либо попытки расширить свои права и сыграть роль, которой, по ихъ представленію, законъ сенаторамъ не предоставлялъ, но, напротивъ, всѣ они какъ бы умышленно стушевывали свое значеніе, отодвигались на второй планъ. Въ этомъ отношеніи приведенные „голоса“ весьма характерны и еще разъ подтверждаютъ высказанное выше мнѣніе, что сенаторы ничуть не претендовали на какое либо исключительное положеніе или значеніе и не могли составлять оппозиціи Императрицѣ.

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 119, л.л. 133 –134.

Библиотека "Руниверс"

IV. Дни засѣданій и число засѣданій. Участіе въ работахъ Сената постороннихъ лицъ. Количество дѣлъ въ Сенатѣ.

Общія собранія Сената бывали по пятницамъ, и въ этотъ день не назначались собранія отдѣльныхъ департаментовъ. Когда обычную пятницу или двѣ-три подрядъ приходилось пропускать, что̀ случалось, напримѣръ, при переѣздахъ изъ Петербурга въ Москву и обратно, то Общія собранія назначались въ теченіе нѣкотораго времени по два раза въ недѣлю, пока опять отправленіе дѣлъ не входило въ норму, такъ что снова можно было ограничиваться однимъ собраніемъ въ недѣлю [1]). Всего чаще засѣдалъ Первый департаментъ: въ 1775 г., напримѣръ, онъ имѣлъ въ теченіе года 173 засѣданія [2]). Такъ какъ департаменты не собирались: 30 дней въ теченіе каникулярнаго мѣсяца, 14 дней —на Рождественскихъ праздникахъ и 10—на Пасхальныхъ, въ теченіе 20, приблизительно, дней праздничныхъ и табельныхъ и по воскресеньямъ и пятницамъ въ теченіе 48 рабочихъ недѣль, всего 170 дней, то для засѣданія департаментовъ можно считать свободными въ теченіе года не болѣе 200 дней. Такимъ образомъ, сенаторы I департамента имѣли въ теченіе года изъ числа присутственныхъ дней свободныхъ всего 30 дней, т. е. на каждую недѣлю одинъ день. Другіе департаменты собирались, приблизительно, по 2 раза въ недѣлю, когда же почему либо

---

[1]) Въ день подписанія Манифеста 15 декабря 1763 г., Императрица особымъ указомъ повелѣла Сенату наполнить всѣ присутственныя мѣста достойными людьми, и въ томъ же указѣ предписала: „и потомъ, для важныхъ государственныхъ дѣлъ, Общее собраніе имѣть по пятницамъ,"—Сенатскій Архивъ, т. XIII, 453. Въ бумагахъ Екатерины очень часто встрѣчаются приказанія разсмотрѣть то или другое дѣло „въ пятницу". Въ 1768 г. предстояло Сенату возвращаться въ Петербургъ изъ Москвы; въ Москвѣ Общее собраніе засѣдало 11 янв.—въ пятницу, 16—въ среду и 18—въ пятницу. Затѣмъ, вслѣдствіе переѣзда, слѣдующее засѣданіе, уже въ Петербургѣ, было 13 февр. въ среду, 15 —въ пятницу, 21—въ четвергъ и 29—въ пятницу; въ маѣ 1775 г. Общія собранія были 1, 5, 8, 15, 22 и 29 мая—пять разъ въ пятницу и одинъ разъ во вторникъ; послѣднее засѣданіе предъ каникулами было 5 іюня, а первое послѣ нихъ—3 іюля, тоже по пятницамъ. М. А. М. Ю. Дѣла по Сенату, кн. 6294, 6310, 8159.

[2]) Въ январѣ, маѣ и ноябрѣ I департаментъ имѣлъ 15 засѣданій, въ февралѣ—10, въ мартѣ, іюлѣ, сентябрѣ—по 16, въ апрѣлѣ, августѣ, декабрѣ—по 13, въ іюнѣ—17, октябрѣ—14. М. А. М. Ю. Дѣла по Сенату, кн. 4057, 4058, 4059.

Библиотека "Руниверс"

скоплялось много дѣлъ, то по повелѣнію Императрицы, или по соглашенію самихъ сенаторовъ, назначались добавочныя засѣданія —либо въ другіе дни недѣли, либо вечернія въ тѣ же дни, когда бывали собранія департамента и утромъ [1]). Сенаторы должны были являться въ департаменты на каждое засѣданіе, и по журналамъ видно, что случаи отсутствія ихъ очень не часты и объясняются какими нибудь уважительными причинами. Общія собранія посѣщались значительно менѣе, на нихъ, въ среднемъ, пріѣзжало немногимъ больше, чѣмъ половина всего числа сенаторовъ [2]); какъ исключительный фактъ, уже указанъ случай прибытія въ Москвѣ въ Общее собраніе одного только сенатора. Начинали прибывать сенаторы въ исходѣ 9-го часа; къ десяти, обыкновенно, собирались всѣ наличные члены департамента; засѣданія продолжались до половины перваго, до часу; эти сроки указаны были Именнымъ указомъ 16 сентября 1762 г.; 17 августа 1767 г. Императрица, увѣдомившись, что съѣзжаются поздно, повелѣла подтвердить о своевременномъ пріѣздѣ и объ опаздывающихъ приказала докладывать Ей [3]).

Въ Общихъ собраніяхъ неоднократно присутствовала сама Императрица; въ 1762 г. Она посѣтила Сенатъ въ Петербургѣ съ 1 іюля по 1 сентября 15 разъ; съ конца сентября 1762 г. по конецъ года Императрица присутствовала въ Сенатѣ 11 разъ; въ 1763 г. Императрица была въ Сенатѣ 21 разъ, въ 1764—4, въ 1765—3, въ 1766—1, въ 1767 2, въ 1768 -1769 ни разу; посѣщенія становились, вообще, все рѣже и рѣже [4]).

Иногда Сенатъ собирался на засѣданія по вопросамъ управленія при участіи высшихъ сановниковъ, и не состоявшихъ сенаторами: 2 мая 1765 г. было Высочайше утверждено положеніе объ отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ, выработанное Сенатомъ „по общему съ коллежскими президентами и членами соглашенію“; 28 сентября 1782 г. было засѣданіе I департамента Сената съ участіемъ президентовъ первыхъ трехъ коллегій для разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, свя-

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Выс. указы и повел., кн. 109, л. 163; кн. 164, л. 523.

[2]) Мы произвели подсчетъ для всѣхъ общихъ собраній за 1775 г.

[3]) П. С. З., № 11665, 16 сен. 1762 г.; № 12961, 17 августа 1767 г.

[4]) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XXV, стр. 1353 и 1385; о присутствіи Императрицы въ Сенатѣ всегда упоминается въ Камеръ-фурьерскомъ журналѣ. Особаго документа, въ которомъ были бы соединены всѣ свѣдѣнія о посѣщеніяхъ Императрицы, намъ не встрѣтилось.

Библиотека "Руниверс"

занныхъ съ учрежденіемъ ордена св. Владиміра; неоднократно приглашалъ Сенатъ Адмиралтействъ-коллегію на общія совѣщанія о казанскихъ татарахъ, находившихся въ вѣдѣніи коллегіи; по вопросамъ, касавшимся устройства дѣтей церковниковъ, Сенатъ имѣлъ общія засѣданія съ Синодомъ [1]). Процедура подобныхъ засѣданій ничѣмъ не отличалась отъ обыкновенныхъ, — только въ началѣ журнала отмѣчалось, что „вступили" такія то лица, подписывали они журналъ наравнѣ съ сенаторами [2]).

Въ присутствіи Сената иногда появлялись и другія лица: въ засѣданіи I департамента происходили торги на сдачу въ откупъ продажи вина въ Петербургѣ и Москвѣ, а также и на сдачу нѣкоторыхъ канцелярскихъ сборовъ; сенаторы уговаривали купцовъ сдѣлать прибавку къ откупной суммѣ и обѣщаніемъ награды, и просто указаніемъ на то, что надо позаботиться о выгодахъ казны. Торги часто не оканчивались въ одно засѣданіе, тогда принимавшіе въ нихъ участіе обязывались подпискою явиться и на слѣдующее засѣданіе [3]). Тѣ изъ торговавшихся, которые соглашались на условія для казны наиболѣе выгодныя, получали „сдѣланные на казенныя деньги серебряные ковши съ пристойною надписью" [4]). Призывались купцы въ Сенатъ и по другимъ поводамъ. Въ 1768 г. Императрица повелѣла призвать купцовъ въ Сенатъ и сдѣлать имъ выговоръ, что они позволили себѣ не явиться къ губернатору по его вызову [5]).

Генералъ-прокуроръ еженедѣльно подавалъ Императрицѣ рапорты о рѣшенныхъ дѣлахъ; кромѣ того Сенатъ, время отъ времени, подавалъ Императрицѣ рапорты—именно въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ, исполняя какое либо Высочайшее повелѣніе, находилъ нужнымъ сдѣлать какое либо дополненіе, хотя бы и вытекавшее естественно изъ Высочайшаго повелѣнія, но тѣмъ не менѣе, такъ или иначе его измѣнявшее. Такъ напримѣръ, Императрица повелѣла Сенату обсудить нѣкоторыя предположенія о поселенцахъ въ Сибири и, если найдено будетъ полезнымъ, то и осуществить ихъ. Сенатъ нашелъ ихъ полезными и испол-

---

[1]) П. С. З., № 12424, 26 іюня 1765 г., № 15494, 18 августа 1782 г., № 15524, 18 августа 1782, № 15524, 28 сентября 1782 г., Арх. Сен., Имен. Выс. указы и повел., кн. 155, л. 338.

[2]) М. А. М. Ю. Дѣла по Сенату, кн. 4918, засѣданіе 21 марта 1765 г.

[3]) М. А. М. Ю., Дѣла по Сенату, кн. 8162.

[4]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 111, л. 327; кн. 155, л. 85; П. С. З., № 11786, 4 апрѣля 1763 г.

[5]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 125, л.л. 230, 335.

Библиотека "Руниверс"

нилъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ предположилъ дать поселенцамъ еще нѣкоторыя льготы и объ этомъ донесъ Императрицѣ рапортомъ, испрашивая утвержденія принятыхъ имъ мѣръ; Императрица утвердила. Точно такъ же, организовавъ приказанный Императрицею сборъ погонщиковъ для арміи, Сенатъ долженъ былъ сдѣлать въ связи съ этимъ нѣсколько распоряженій финансоваго характера,—объ этомъ онъ тоже донесъ Императрицѣ рапортомъ. Рапортомъ донесъ Сенатъ Императрицѣ о покупкѣ у гр. Вахтмейстера маяковъ на двухъ островахъ Балтійскаго моря. Наконецъ, такъ же доносилъ онъ о закрытіи упраздняемыхъ присутственныхъ мѣстъ—повидимому и тутъ вслѣдствіе того, что при самомъ закрытіи приходилось, такъ сказать, пополнять Высочайшее повелѣніе, говорившее о закрытіи, но не предусматривавшее всѣхъ подробностей его, которыя опредѣлялъ уже собственною властью Сенатъ [1]).

Нѣсколько разъ случалось, что Сенатъ, не получая долгое время отъ Императрицы резолюціи на какой-либо свой докладъ, входилъ къ Ней съ новымъ представленіемъ по тому же поводу. Напримѣръ, въ 1768 г. Сенатъ подалъ Императрицѣ докладъ, предлагая нѣкоторыя измѣненія въ распредѣленіи уѣздовъ Новгородской губерніи; резолюціи долго никакой не было; когда же въ 1772 г. Новгородскій губернаторъ Сиверсъ подалъ въ Сенатъ представленіе, что учрежденіе нѣсколькихъ новыхъ уѣздовъ въ губерніи приноситъ очевидную пользу населенію, и просилъ еще объ устройствѣ другихъ уѣздовъ, то Сенатъ вошелъ къ Императрицѣ съ докладомъ, въ которомъ говорилъ, что „не осмѣлился бы по сему дѣлу утруждать“ Ея Величество, если бы не былъ побужденъ къ тому докладомъ Сиверса. Императрица утвердила находившійся у Нея прежній докладъ Сената. Въ 1773 г. „генералъ-прокуроръ предлагалъ, что имѣлъ онъ счастіе напомянуть Ея Императорскому Величеству о поднесенномъ отъ Сената всеподданнѣйшемъ докладѣ, чтобъ для безумныхъ... назначить въ каждой губерніи по два монастыря, одинъ мужской, другой — женскій и т. д. Императрица поручила „напередъ учрежденіе сочинить“; принялъ на себя этотъ трудъ сенаторъ Чичеринъ [2]).

---

[1]) П. С. З., № 12686, 1 іюля 1766 г.; № 12817, 17 января 1767 г.; № 15530, 2 октября 1782 г., № 16575, 13 сентября 1787 г.

[2]) П. С. З., № 13966, 21 марта 1773 г.; № 14061, 6 ноября 1773 г.

Библиотека "Руниверс"

Начиная съ 1765 г. особыми Именными указами Сенату давались ежегодно вакаціи — „для отдохновенія имѣть отъ присутствія свободу“ — сначала на двѣ недѣли второй половины іюня мѣсяца, а съ 1768 г. и на весь іюнь [1]). Это стало уже общимъ правиломъ, хотя ежегодно увольненіе давалось особымъ указомъ, и дважды Императрица грозила сенаторамъ лишеніемъ этихъ каникулъ. Первый разъ это было въ 1792 г., когда во время разсмотрѣнія знаменитаго дѣла Якоби, по его жалобѣ на медленность Сената, Сенатъ получилъ черезъ генералъ-прокурора такое сообщеніе: „Ея Императорское Величество по дошедшему отъ генералъ-поручика и кавалера Якобія прошенію, при семъ прилагаемому, Высочайше повелѣть соизволила, рѣшить дѣло его немедленно, вопреки же тому Сенатъ въ наступающее вакантное время не получитъ обыкновеннаго своего отъ дѣлъ увольненія“. Второй разъ въ 1794 г. Именнымъ указомъ генералъ-прокурору повелѣно объявить присутствующимъ, что они до окончанія дѣла нѣкоей вдовы Веймарнъ, продолжительность котораго „возбуждаетъ въ высшей степени неудовольствіе Ея Императорскаго Величества, не могутъ воспользоваться увольненіемъ на наступающую вакацію“ [2]). Московскіе департаменты увольнялись оба единовременно; въ Петербургѣ же, „во вниманіе къ тому, что по Сенату вступаютъ дѣла, требующія неукоснительнаго рѣшенія“, составлялся на время вакацій особый департаментъ, для чего оберъ-прокуроръ I департамента собиралъ свѣдѣнія по всѣмъ департаментамъ, какія въ нихъ имѣются текущія дѣла, не терпящія остановки; сенаторы же каждаго департамента избирали изъ своей среды по одному, и эти четыре сенатора, съ оберъ-прокуроромъ I департамента, отправляли въ теченіе іюня мѣсяца начатыя уже текущія дѣла и вновь вступающія, кромѣ судныхъ и апелляціонныхъ. Когда по истеченіи мѣсяца возобновлялась обычная дѣятельность всѣхъ департаментовъ, сенаторы, присутствовавшіе во временномъ департаментѣ, получали въ свою очередь увольненіе на мѣсяцъ [3]).

Обращаясь къ вопросу о количествѣ дѣлъ, проходившихъ

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел.; кн. 114, л. 304; кн. 125, л. 253.

[2]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 172, л. 270; П. С. З., № 17210, 2 окт. 1794 г.

[3]) П. С. З., № 12418, 14 іюня 1765 г.; М. А. М. Ю. дѣла по Сенату I, кн. 4896, № 50; кн. 6488.

Библиотека "Руниверс"

чрезъ Сенатъ, мы должны ограничиться только нѣсколькими общими замѣчаніями и приблизительными цифрами. Установить цифры точно мы совершенно лишены возможности. Если бы даже пересчитать всѣ дѣла, упомянутыя въ „Описяхъ" дѣламъ разныхъ департаментовъ и Общаго собранія,—а такихъ книгъ, очень объемистыхъ, 87, итоговъ же въ нихъ никакихъ не имѣется,—то и это не дало бы цифры точной, потому что и протоколы, и журналы не сохранились полностію, да, иногда, и переплетались они не совсѣмъ правильно,—намъ, по крайней мѣрѣ, попалось много журналовъ Общаго собранія въ одной книгѣ дѣлъ I департамента [1]); возможны, слѣдовательно, и другія подобныя ошибки.

Мы думаемъ, что не погрѣшимъ значительно, если примемъ, что за все царствованіе Екатерины черезъ Сенатъ прошло отъ 120.000 до 150.000 дѣлъ [2]). При такомъ общемъ количествѣ въ каждый данный моментъ должно было быть значительное число дѣлъ нерѣшенныхъ; въ цифрахъ число это опредѣляется умноженіемъ числа дѣлъ, вступавшихъ ежедневно, на число, выражающее среднюю продолжительность дѣла въ дняхъ. А извѣстно, что тогда дѣла, и помимо какихъ либо злоупотребленій, шли очень долго. При тогдашнихъ путяхъ сообщеній всякія сношенія совершались съ медленностью, которой мы теперь себѣ и не представляемъ, если не остановимъ на этомъ вопросѣ спеціально своего вниманія; между тѣмъ, Сенатъ часто долженъ былъ списываться съ тѣмъ или другимъ учрежденіемъ по нѣскольку

---

[1]) М. А. М. Ю., Дѣла по Сенату, кн. 4881.

[2]) Мы ограничились приблизительными подсчетами. Мы взяли безъ всякаго выбора 25 засѣданій Общаго собранія въ 1768, 1775 и 1790 годахъ и подсчитали въ нихъ число рѣшенныхъ дѣлъ; ихъ оказалось 920, т. е. въ среднемъ на засѣданіе 37 дѣлъ; число дѣлъ на одно засѣданіе сильно колеблется—отъ 20 до 100; вообще замѣтно увеличеніе числа дѣлъ къ концу царствованія—вслѣдствіе увеличенія производствъ, назначеній, отпусковъ и т. д., вызваннаго возникновеніемъ многихъ новыхъ должностей. Принимая среднюю цифру дѣлъ въ Общемъ собраніи 35 на одно засѣданіе и имѣя въ виду, что Общее собраніе засѣдало около 40 разъ въ годъ, мы получаемъ, что число дѣлъ, проходившихъ черезъ него, было около 1500 въ годъ. Въ разныхъ департаментахъ количество дѣлъ было различно; книгъ съ дѣлами I департамента сохранилось 1330, съ дѣлами двухъ судебныхъ департаментовъ — 538, трехъ остальныхъ—750.—Памятная книжка Моск. Арх. Мин. Юст., М. 1890, стр. 130, 131. Въ среднемъ выводѣ, по подсчету дѣлъ въ длинномъ рядѣ засѣданій I департамента, на засѣданіе приходится около 15 дѣлъ и при 170 засѣданіяхъ въ годъ департаментъ разбиралъ, вѣроятно, до 2000 дѣлъ въ годъ, остальные департаменты вмѣстѣ—приблизительно столько же; общее число дѣлъ во всѣхъ департаментахъ и по Общему собранію надо опредѣлить до 5000 въ годъ къ концу царствованія, въ началѣ—нѣсколько менѣе.

Библиотека "Руниверс"

разъ; сверхъ того, срокъ для подачи апелляціоннаго прошенія былъ опредѣленъ въ годъ. Въ моментъ кончины Екатерины II, по подсчету, произведенному по приказу Императора Павла Петровича, нерѣшенныхъ дѣлъ въ Сенатѣ оказалось 11.456. При томъ условіи, что всего прошло въ царствованіе Екатерины до 150.000 дѣлъ, вышеприведенная цифра вовсе не представляется чрезмѣрно большою [1]), и во всякомъ случаѣ—не на Сенатъ Екатерининскаго царствованія падаетъ исключительная отвѣтственность за эту цифру: вѣдь и оно, въ свою очередь, унаслѣдовало не мало нерѣшенныхъ дѣлъ. Въ 1773 г. въ VI департаментѣ было 1005 нерѣшенныхъ дѣлъ —изъ нихъ 314 за время отъ 1722 по 1761, а за 12 лѣтъ царствованія Екатерины - остальныя 690; къ 1776 г. число нерѣшенныхъ дѣлъ удалось довести до 814, т. е. сократить почти на 20% [2]). Забѣгая нѣсколько впередъ, мы скажемъ, что царствованіе Александра I унаслѣдовало отъ Павловскаго почти то же самое количество нерѣшенныхъ дѣлъ, какое Павловскому царствованію пришлось принять отъ Екатерининскаго. Между тѣмъ, при Императорѣ Павлѣ прибавлено было къ шести существовавшимъ департаментамъ еще три, число сенаторовъ увеличено очень значительно, канцелярія же Сената усилена количественно втрое — и при всемъ томъ Сенатъ только-что только справлялся съ текущими дѣлами и если рѣшалъ какія нибудь унаслѣдованныя отъ предшествовавшаго царствованія дѣла, то почти такое же количество вновь вступившихъ не успѣвалъ рѣшать. Вообще, Екатерининскій Сенатъ работалъ никакъ не хуже Павловскаго, и если въ его дѣятельности было много недостатковъ, то это —недостатки, общіе всему тогдашнему обществу, тогдашнему строю. Впрочемъ, Императрица Екатерина была совершенно права и обнаружила ясное пониманіе общаго положенія дѣлъ, когда Она говорила Вяземскому, что всего труднѣе ему будетъ управлять канцеляріею; Сенату же приходилось постоянно имѣть дѣло съ множествомъ и другихъ канцелярій, и совладать со всѣми ими князь Вяземскій, дѣйствительно, оказался не въ силахъ. Путемъ энергичной борьбы

[1]) Не претендуя на точность, можно произвести слѣдующій разсчетъ. Если за все время царствованія Екатерины въ Сенатѣ было 150.000 дѣлъ, то, въ среднемъ, на годъ это даетъ (150.000 : 34) 4500 дѣлъ; при 200 присутственныхъ дняхъ въ годъ, ежедневно должно бы вступать, въ среднемъ, 22 дѣла; если, въ среднемъ, дѣло тянулось 500 дней—а это, конечно, не далеко отъ истины и естественно по указаннымъ причинамъ—то нерѣшенныхъ дѣлъ и должно было быть около 11.000.

[2]) М. А. М. Ю., Дѣла по Сенату, кн. 6472, № 30; кн. 6497, № 22.

Библиотека "Руниверс"

Императрицѣ и Ея генералъ-прокурору удалось на время ослабить ту рутину, которая глубоко и крѣпко въѣлась въ чиновничьей средѣ; но состарѣлась и ослабѣла Государыня, сошли со сцены лучшіе Ея помощники и избранники—и въ канцелярской работѣ вновь встаютъ предъ нами тѣ же самыя нежелательныя явленія, съ которыми велась длинная борьба, и которыя казались одно время побѣжденными. Въ обращеніи Императрицы къ оберъ-прокурорамъ московскихъ департаментовъ, которое мы выше приводили, Императрица, въ 90-хъ годахъ, должна была упрекать за почти такую же неурядицу, какую изобразилъ въ 1762 г. Панинъ, рисуя безпорядки Елисаветинскаго царствованія. Корни ихъ уцѣлѣли и обнаружились, какъ только настали благопріятныя условія. Эти корни можно уничтожить только путемъ продолжительной работы, воспитаніемъ чувства долга, культивированіемъ честности; безъ того недостаточны никакія условія и никакой надзоръ, а въ 20—30 лѣтъ едва ли можно было бы достигнуть въ этомъ отношеніи вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ, если бы даже и болѣе было посвящено вниманія и силъ просвѣщенію общества, чѣмъ сдѣлано было при Екатеринѣ. Какъ только ослабѣвало энергичное наблюденіе со стороны высшихъ представителей власти, такъ и начинали выдвигаться такія явленія, которыя указывали, какъ сильны были старыя привычки. Императрица Екатерина, въ самомъ началѣ царствованія, выразила порицаніе пріему слушать дѣла по подлинному производству и ввела докладъ по экстракту, а въ концѣ 80-хъ годовъ встрѣчаемъ такой случай: Смоленская казенная палата донесла Сенату, по представленію уѣзднаго суда, что на одно имѣніе, находившееся въ управленіи Канцеляріи конфискаціи, предъявлены претензіи родственниками послѣдняго владѣльца; доношеніе палаты изложено очень неумѣло, неясно и очень длинно; оно занимаетъ 15 стр. въ листъ убористаго, мелкаго текста; и все это было заслушано въ засѣданіи I департамента полностью, полностью занесено и въ протоколъ. Департаментъ нашелъ, что доношеніе неясно, указалъ цѣлый рядъ существенныхъ нарушеній порядка дѣлопроизводства и постановилъ вернуть дѣло въ палату для дослѣдованія [1]). Рѣшеніе это совершенно логично, но дѣло въ томъ, что нѣкоторыя нарушенія законнаго хода дѣла такъ ясны,

[1]) М. А. М. Ю., Дѣла по Сенату, кн. 4069, № 22.

Библиотека "Руниверс"

что достаточно было бы въ самыхъ краткихъ словахъ указать на нихъ сенаторамъ, чтобы они не могли сдѣлать никакого другого постановленія, кромѣ того, какое сдѣлали. Слѣдовательно, небольшой болѣе внимательный трудъ одного человѣка могъ бы избавить цѣлый департаментъ отъ большой совершенно напрасной работы; этого сдѣлано не было. Другой примѣръ: 29 декабря 1774 г. гр. Чернышевъ, бѣлорусскій генералъ-губернаторъ, отправилъ въ Сенатъ прошеніе нѣкоего Лиліенталя о разрѣшеніи ему завести фабрику. Черезъ полгода, 22 іюня 1775 г., въ журналѣ Сената записано рѣшеніе: прошеніе послать въ Мануфактуръ-коллегію и ожидать ея отзыва; въ препроводительной бумагѣ, впрочемъ, объ отзывѣ ничего не упомянуто. Черезъ два мѣсяца, 19 августа, Чернышевъ донесъ Сенату, что, по справкамъ по этому дѣлу, въ Мануфактуръ-коллегіи полученъ оттуда отвѣтъ, что такъ какъ дѣло представлено было въ Сенатъ, то коллегія „въ разсмотрѣніе челобитной войдти не можетъ, а имѣетъ ожидать указа“ отъ Сената. Тогда дѣло пошло нѣсколько быстрѣе: 31 августа 1775 г. Сенатъ постановилъ потребовать мнѣнія отъ Мануфактуръ-коллегіи, 15 сентября это требованіе было послано, 6 октября 1775 г. Мануфактуръ-коллегія отвѣтила, что препятствій нѣтъ, 2 ноября 1775 г. отвѣтъ этотъ былъ заслушанъ, и 19 ноября 1775 г. посланъ объ этомъ указъ Чернышеву [1]). Это есть типичный примѣръ волокиты: Мануфактуръ-коллегія, получивъ бумагу, по существу которой совершенно очевидно, что нуженъ отвѣтъ коллегіи, отвѣта этого не даетъ, ссылаясь на то, что нѣтъ прямого требованія отвѣта; Сенатъ же, обязанный, въ силу указа 30 іюля 1766 г., самъ слѣдить за исполненіемъ посылаемыхъ указовъ и спрашивать о причинахъ неисполненія, когда не получаетъ донесенія, что указъ его исполненъ —Сенатъ и не думалъ исполнять этого повелѣнія. Характерные примѣры имѣемъ и въ слѣдующихъ случаяхъ: какъ то погибла однажды, на дорогѣ между Петербургомъ и Москвой, въ 1771 году вся почта—и это стало извѣстно совершенно случайно черезъ 10 мѣсяцевъ, а до того времени Сенатъ и не замѣтилъ, что нѣтъ никакихъ отвѣтовъ по содержанію нѣсколькихъ его указовъ разнымъ присутственнымъ мѣстамъ [2]).

[1]) М. А. М. Ю. Дѣла по Сенату, кн. 4071, № 21.
[2]) П. С. З., № 13842, 23 іюля 1772 г.

Библиотека "Руниверс"

Послѣ смерти президента Юстицъ-коллегіи Яковлева въ его бумагахъ оказался нераспечатаннымъ Именной указъ—и именно о лучшемъ и скорѣйшемъ исполненіи дѣлъ [1]). Наконецъ, тѣ самыя вѣдомости за 1766—1786 г.г., которыя Военная коллегія подавала каждые полгода въ Сенатъ по Именному повелѣнію, были найдены въ началѣ 90-хъ годовъ въ сенатскомъ погребу и только тогда переплетены [2]); въ 1794 г. раскрылось, что одно дѣло лежитъ въ Сенатѣ безъ движенія съ 1776 г. [3]). Въ полной исправности держать сенатскую канцелярію не удавалось князю Вяземскому, несмотря на его внимательность и способность именно къ такому дѣлу. И можно даже сказать, что, если бы явился дѣятель, одаренный такими способностями и такой энергіей, что онъ былъ бы способенъ привести къ отличному порядку тогдашнія канцеляріи, то такія силы слѣдовало бы направить не на это дѣло, а на какое нибудь изъ многихъ другихъ, болѣе важныхъ и крупныхъ, которыя тогда ожидали дѣятелей.

Открытіе памятника Петру I.
Съ грав. Ходовецкаго 1793 г.

[1]) П. С. З., № 15320, 10 января 1782 г.
[2]) М. А. М. Ю., Дѣла по Сенату, кн. 6005; Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., XXVII, 172.
[3]) П. С. З., № 17210, 2 іюня 1794 г.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА V.

Очеркъ дѣятельности Сената.

I. Участіе Сената въ законодательствѣ. Сенатъ, какъ хранилище законовъ. Дѣла безспорныя и сепаратные законы.—II. Публикованіе законовъ и кодификація ихъ.—III. Участіе Сената въ организаціи государственныхъ учрежденій.—IV. Надзоръ Сената за дѣятельностью правительственныхъ мѣстъ.—V. Дѣятельность Сената по финансовому управленію.—VI. Судебная дѣятельность Сената.—VII. Заботы Сената о межеваніи, ревизіи, рекрутскихъ наборахъ, путяхъ сообщенія, народномъ образованіи, народномъ здравіи.

I. Участіе Сената въ законодательствѣ. Сенатъ, какъ хранилище законовъ. Дѣла безспорныя и сепаратные законы.

Участіе Сената въ законодательствѣ было ограничено, какъ мы уже упоминали, очень тѣсными рамками; крупные законодательные акты царствованія Екатерины проведены были помимо Сената; они разрабатывались или самою Императрицею, или особо назначенными комиссіями и, если обсуждались, то обсуждались въ Совѣтѣ при Высочайшемъ Дворѣ; на долю Сената выпало, все-таки, нѣкоторое участіе и въ этой отрасли государственной работы.

Извѣстную часть законодательной работы Сенату приходилось исполнять, прежде всего, толкуя законы. Право толкованія законовъ вытекало для Сената изъ его обязанности непремѣнно рѣшить дѣло, если для даннаго случая не было недостатка въ законѣ; такъ какъ не кому либо другому, а

Библиотека "Руниверс"

именно Сенату, предоставлено было рѣшать, достаточенъ ли для даннаго случая законъ, или нѣтъ, то Сенатъ, очевидно, могъ и придавать закону то толкованіе, при которомъ онъ признавалъ данный законъ достаточнымъ, приданное же Сенатомъ толкованіе, очевидно, получало для послѣдующаго времени силу закона. Оставляя, пока, въ сторонѣ тѣ разъясненія Сената, которыя могутъ быть причисляемы къ административнымъ распоряженіямъ, мы отмѣтимъ здѣсь тѣ толкованія Сената, которыми создавались нормы гражданскаго или публичнаго права.

Въ 1777 г. Сенатъ разъяснилъ, что, по смыслу полковничьей инструкціи 8 декабря 1764 г., воинскія правленія не имѣютъ права безденежно рубить ни на какія свои потребности частновладѣльческихъ лѣсовъ, а могутъ безплатно получать только дрова, но и то съ тѣмъ, чтобы рубить ихъ по отводу владѣльцевъ и непремѣнно только тамъ, гдѣ рубятъ сами владѣльцы [1]). Въ 1778 г. Сенатъ разъяснилъ, что свидѣтельствованіе довѣренностей, которое производилось Юстицъ-коллегіей, удостовѣряетъ только подлинность документа, а не право довѣрителя на то, чего довѣренность касается [2]). Въ 1785 г. Сенатомъ былъ представленъ докладъ, затѣмъ удостоившійся Высочайшаго утвержденія, о срокѣ совершеннолѣтія въ остзейскомъ краѣ [3]). Въ 1791 г. Сенатъ, по запросу Тверской казенной палаты, разъяснилъ, что вольноотпущенные крестьяне не могутъ записываться вновь ни въ какіе разряды крестьянъ, такъ какъ въ Манифестѣ 17 марта 1775 г., по случаю мира съ Турціей, говорится о разрѣшеніи имъ записываться въ купечество и мѣщанство [4]). Сенату, вообще, приходилось довольно много толковать милостивые манифесты, данные по такимъ случаямъ, какъ заключеніе Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, открытіе памятника Петру Великому, двадцатипятилѣтіе царствованія. Послѣ изданія перваго изъ этихъ манифестовъ Сенатъ подалъ Импе-

---

[1]) П. С. З., № 14623, 18 іюня 1777 г.

[2]) П. С. З., № 14756, 30 мая 1778 г.

[3]) П. С. З., № 16300, 28 декабря 1785 г.

[4]) П. С. З., № 14275. Ст. 46 манифеста, которая здѣсь имѣется въ виду, гласитъ: „вновь отпущеннымъ отъ помѣщиковъ и отпускаемымъ на волю дозволяемъ какъ нынѣ, такъ и впредь ни за кого не записываться, а при ревизіи должны они объявить, въ какой родъ Нашей службы, или въ мѣщанское, или въ купеческое состояніе войдти желаютъ по городамъ, и какое они добровольно для себя изберутъ, по тому уже состоянію и должны они быть поверстаны поборами, или отъ оныхъ освобождены“.

Библиотека "Руниверс"

ратрицѣ докладъ, въ которомъ представлялъ, что „опытомъ прежнихъ примѣровъ, особливо же по случаю изданнаго въ 1753 г. манифеста о сложеніи внутренней пошлины, уже извѣстно, что отъ нижнихъ присутственныхъ мѣстъ такія несогласныя оказывались понятія, что едва только въ нынѣшнее время одинаковое повсюду исполненіе произведено быть могло“, и что, поэтому, необходимо болѣе полное и опредѣленное истолкованіе общихъ распоряженій манифеста; Императрица написала на докладѣ: „Соглашаюсь съ мнѣніемъ Сената“ [1]). На основаніи этого Сенатъ и издавалъ свои толкованія. Въ нихъ онъ, прежде всего, точно устанавливалъ разные сроки: напримѣръ, указалъ, что срокомъ прекращенія сложенныхъ манифестомъ сборовъ долженъ быть почитаемъ именно день подписанія манифеста, т. е. 17 марта 1775 г., такъ что не дополученныя до этого времени ставки должны быть взысканы, а изъ ставокъ, внесенныхъ впередъ, напримѣръ, по 1 января 1776 г., соотвѣтственныя части должны быть возвращены плательщикамъ. Ст. 37 манифеста гласила: „По указамъ 1727 и 1762 г.г. утверждено, чтобъ рыбнымъ ловлямъ, кои состоятъ за владѣльцами и государственными, дворцовыми и экономическими крестьянами, быть за ними вѣчно безъ перекупки; но тогда не исключены онѣ изъ оброка, который на нихъ до того состоялъ; нынѣ же Высочайше отрѣшаемъ платежъ, сборъ или оброкъ за тѣ рыбныя ловли и повелѣваемъ онаго съ нихъ не сбирать и онаго не платить“; Сенатъ разъяснилъ, что „рыбными ловлями владѣльческими, также государственныхъ, дворцовыхъ и экономическихъ крестьянъ почитаются тѣ, гдѣ воды по землѣ имъ принадлежатъ, съ коихъ по сей статьѣ и не брать никакого оброка; но съ рыбныхъ ловель, состоящихъ въ такихъ казенныхъ дачахъ, которыя ни къ какимъ селеніямъ не принадлежатъ, и потому, когда будутъ отданы на откупъ или въ содержаніе вѣрными, то сей съ нихъ доходъ собирать въ казну“ [2]). Ст. 43 манифеста гласила: „повелѣваемъ какъ по казеннымъ, такъ и по партикулярнымъ долгамъ болѣе пяти лѣтъ въ тюрьмахъ содержащихся людей, кои дѣйствительно не въ состояніи найдутся платить, освободить“; Сенатъ истолковалъ статью эту такъ, что освобожда-

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 137, л. 196.
[2]) Такъ въ подлинникѣ.

Библиотека "Руниверс"

лись „точно такіе, кои не по явнымъ подлогамъ, но дѣйствительно не въ состояніи находятся заплатить имѣющіеся на нихъ долги“, и предписалъ сообщать, кто именно освобожденъ [1]). Общій духъ сенатскихъ толкованій всѣхъ милостивыхъ манифестовъ былъ одинаковъ: всѣ финансовыя льготы, всякія сложенія разныхъ сборовъ, недоимокъ и т. п. Сенатъ всегда толковалъ, строго преслѣдуя интересы фиска [2]). Сенату приходилось толковать и нѣкоторыя постановленія указа 15 декабря 1763 г. о новыхъ актовыхъ сборахъ, опредѣленныхъ на жалованье [3]): постановленія о нихъ такъ же разнообразно понимались разными низшими правительственными мѣстами, какъ въ свое время и указъ объ уничтоженіи внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ. Еще въ 90-хъ годахъ сохранялись въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ кое какіе мелочные сборы, принадлежавшіе, несомнѣнно, къ числу отмѣненныхъ разными указами; особыми указами приходилось уничтожать ихъ [4]). Наконецъ, сама Императрица прямо требовала отъ Сената истолкованія законовъ. 14 августа 1774 г., напримѣръ, былъ данъ Именной указъ: „Присланный къ Намъ отъ Лифляндскаго гофгерихта докладъ, коимъ проситъ изъясненіе на состоявшійся въ 1725 г. декабря 15 Императрицы Екатерины Алексѣевны указъ, посылаемъ при семъ съ тѣмъ, чтобы Сенатъ, оный докладъ разсмотря, представилъ Намъ свое мнѣніе“ [5]).

Были случаи, когда Сенатъ и прямо являлся въ роли законодателя.

Значительнѣе всего было участіе Сената въ межевомъ законодательствѣ. Черезъ межевую Сената экспедицію, дѣйствовавшую, какъ мы знаемъ, на правахъ сенатскаго департамента, было издано не мало постановленій, имѣвшихъ, безспорно, силу и характеръ закона, такъ какъ ими опредѣлялись способы утвержденія земельныхъ имуществъ за тѣми или другими лицами. Укажемъ, напр., хотя бы, такія постановленія: при обмежеваніи земель такихъ владѣльцевъ, которые находятся въ другихъ государствахъ „или въ письменной корреспонденціи имѣютъ запре-

---

[1]) П. С. З., №№ 14275, 14294, 14725 и др.
[2]) П. С. З., № 15825, 28 августа 1782 г.; № 16580, 27 сентября 1787 г.
[3]) П. С. З., № 12210, 19 іюля 1764 г.
[4]) П. С. З., №№ 15251, 17100 и др.
[5]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 136, л. 343.

Библиотека "Руниверс"

щеніе", поступать, какъ относительно имѣній малолѣтнихъ; или: „на живущихъ въ однодворческихъ и прежнихъ службъ служилыхъ людей селеніяхъ, записанныхъ изъ сего званія въ купечество, земель не намѣривать" и т. д. [1]). Другихъ законодательныхъ постановленій Сената немного, и ихъ можно перечислить почти всѣ. Наиболѣе значительнымъ изъ нихъ надо признать—изданное 22 августа 1765 г. и являющееся результатомъ доклада, поднесеннаго на Высочайшую конфирмацію Сенатомъ „по общему съ коллежскими президентами и членами положенію" [2]). Это постановленіе опредѣляло, чтобы, въ случаяхъ разбоя, на удовлетвореніе пострадавшихъ обращалось только то имущество, которое будетъ найдено у самихъ виновниковъ разбоя — въ отмѣну прежняго закона, въ силу котораго къ имущественной отвѣтственности привлекались и другіе жители „того мѣстожительства, гдѣ воры и разбойники, хотя и невѣдомые имъ, пристань и жительство въ то время имѣли, въ которое они оное воровство, въ коемъ пойманы и уличены, учинили". Основаніемъ для отмѣны стараго порядка послужило то обстоятельство, что потерпѣвшіе часто очень увеличивали размѣры своего иска въ расчетѣ, что удастся получить удовлетвореніе и такой претензіи, потому что къ отвѣтственности привлекались всѣ жители цѣлой округи. Правда, и по прежнимъ законамъ, иски удовлетворялись въ размѣрѣ не высшемъ, чѣмъ признавали сами разбойники; но случалось, что подъ пыткою или даже по подкупу разбойники винились въ грабежахъ на суммы, значительно большія, чѣмъ совершили они въ дѣйствительности. Въ томъ же законѣ установлены были новыя, болѣе точныя правила о круговой отвѣтственности жителей тѣхъ мѣстностей, гдѣ проживали разбойники, правила, вообще говоря, болѣе основательныя и болѣе мягкія, чѣмъ прежнія. Ими создавалась нѣкоторая новая гарантія противъ притѣсненій жителей и противъ возможности налагать отвѣтственность и на невиноватыхъ. 15 августа 1766 г. былъ изданъ сенатскій указъ о томъ, что, за неумышленное убійство крестьянина въ дракѣ, виновная сторона должна заплатить 100 руб.; прежнее правило, что въ такомъ случаѣ пострадавшая сторона получала,

[1]) П. С. З. № 12711, іюль 1766 г.—„Наставленіе Правит. Сената изъ межевой экспедиціи землемѣрамъ", гл. V.

[2]) П. С. З., № 12455.

Библиотека "Руниверс"

по собственному выбору, любого изъ крестьянъ противной стороны, было отмѣнено. Въ данномъ случаѣ Сенатъ, несомнѣнно, издалъ новый законъ, когда собственною властью распространилъ на всѣ случаи постановленіе, которое прежде имѣло ограниченное примѣненіе [1]). Въ томъ же году утверждено было Императрицей предложеніе Сената, имѣвшее, несомнѣнно, силу и значеніе закона. Нѣкто Бѣлавинскій не подчинился требованіямъ смотрителя Вышневолоцкаго канала и не только задержалъ движеніе судовъ на довольно значительное время, но вызвалъ и непроизводительный расходъ большого количества воды. Считая нужнымъ наложить на виноватаго взысканіе, Сенатъ нашелъ однако, что „за такое преступленіе что съ виннымъ чинить, точнаго установленія нѣтъ“, и, со своей стороны, предложилъ слѣдующую мѣру, которая и была утверждена Императрицей: „впредь, когда найдется, что таковой поступокъ учиненъ умышленно, въ такомъ случаѣ за оный, какъ за дѣйствительный обществу вредъ, за первый разъ брать штрафъ по 10 р. съ барки, а въ другой разъ какъ купцовъ, такъ и служащихъ, не имѣющихъ оберъ-офицерскихъ чиновъ, помѣщиковыхъ и прочихъ такого званія людей, на томъ мѣстѣ, гдѣ преступленіе сдѣлано, при собраніи прочихъ наказывать плетьми и отпускать на суда, съ которыми они шли, а имѣющихъ оберъ-офицерскіе чины съ точными о винахъ ихъ показаніями, посылать къ командамъ, гдѣ кто вѣдомъ, гдѣ лишать ихъ чиновъ и отставлять отъ службы“ [2]). Въ 1766-же году Сенатъ, собственною властью, безъ доклада Императрицѣ, предписалъ оказавшихся въ г. Переяславлѣ Залѣсскомъ десять кликушъ „наказать плетьми и по наказаніи свободить“, причемъ предписалъ и впредь къ подобнымъ нарушеніямъ порядка примѣнять то-же наказаніе [3]). Это распоряженіе свое Сенатъ разсматривалъ, вѣроятно, какъ административное, но очевидно, что оно является закономъ, такъ какъ устанавливаетъ точно опредѣленное наказаніе за опредѣленный проступокъ. Въ 1770 г. Сенатъ вошелъ къ Императрицѣ съ докладомъ, въ которомъ представлялъ, что милостивыя постановленія о корчемствѣ, ограничивающіяся только денежными штрафами за такія преступленія, за какія прежде положены

[1]) П. С. З., №№ 12380, 12724, 18 августа 1765 г. и 15 августа 1766 г.
[2]) П. С. З., № 12656, 22 мая 1766 г.
[3]) П. С. З., № 12568, 10 февраля 1766 г.

Библиотека "Руниверс"

были тѣлесныя наказанія, не достигаютъ цѣли, и корчемство усиливается; въ виду этого, Сенатъ предлагалъ, помимо усиленія надзора за винокуреніемъ, усилить и наказанія. Докладъ этотъ не былъ, однако, утвержденъ: Императрица написала на немъ: „Какъ Я не нахожу довольной причины къ отмѣнѣ прописаннаго здѣсь устава и къ изданію новаго о семъ закона, то только почитаю за нужное напомянуть Сенату имѣть смотрѣніе объ исполненіи онаго устава“ [1]).

Отмѣтимъ еще слѣдующія постановленія Сената. Въ 1768 г. Сенатъ предписалъ, чтобы договоры между рабочими людьми и подрядчиками, при исполненіи казенныхъ и частныхъ работъ, были непремѣнно объявляемы полиціи; всѣмъ живущимъ въ Петербургѣ должна была сообщить объ этомъ, подъ расписки, полиція, а казеннымъ подрядчикамъ это сообщено было отъ Сената [2]). При началѣ турецкой войны Сенатъ испросилъ у Императрицы измѣненіе нѣкоторыхъ статей таможеннаго устава, которыя, безъ того, очень затрудняли бы офицеровъ арміи, дѣйствовавшей внѣ предѣловъ Имперіи [3]). Впрочемъ, возможно, что и эта мѣра разсматривалась не какъ сепаратный законъ, а какъ распоряженіе административное. Въ 1767 г. Сенатъ, по одному частному случаю, испросилъ утвержденіе своего доклада о томъ, чтобы, за неимѣніемъ въ Россіи устава о банкротахъ, примѣнять въ соотвѣтственныхъ случаяхъ правила амстердамскаго банкрутнаго устава, согласно которому меньшинство кредиторовъ должно было сообразоваться съ желаніями большинства, а въ 1784 г., ссылаясь на это рѣшеніе, испросилъ Высочайшее повелѣніе поступать такъ же впредь во всѣхъ случаяхъ банкрутства [4]). 11 марта 1793 г. сенатскимъ указомъ запрещено было впредь опекунамъ продавать имѣнія опекаемыхъ до достиженія ими совершеннолѣтія [5]). Въ 1768 г. князь Вяземскій передалъ Сенату повелѣніе Императрицы обсудить вопросъ о томъ, нельзя ли удовлетворить желаніе, заявленное во многихъ случаяхъ купцами, чтобы за единовременный денежный взносъ они были освобождаемы отъ подушной по-

---

[1]) П. С. З., № 13478, 13 іюля 1770 г.
[2]) П. С. З., № 13068, 28 января 1768 г.
[3]) П. С. З., №№ 13305 и 13350, 29 мая и 9 сентября 1769 г.
[4]) П. С. З., № 13001, 1 ноября 1767 г.; № 16062, 5 сентября 1784 г.
[5]) П. С. З., № 17107.

Библиотека "Руниверс"

дати. Намъ неизвѣстно участіе Сената въ разсмотрѣніи этого прошенія, но по Манифесту 17 марта 1775 г. подушная подать замѣнена для купцовъ сборами съ капитала [1]). Нѣсколько ранѣе Императрица сообщила Сенату свое мнѣніе, что не необходимъ и, во всякомъ случаѣ, не своевременъ разборъ дворянства, о которомъ поднималась рѣчь въ Комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія [2]). Встрѣчаемъ случай, когда Сенату было предоставлено такое участіе въ законодательствѣ, какое, обычно, принадлежало Совѣту при Высочайшемъ Дворѣ. Изданное 25 іюня 1782 г. „Положеніе Тульскаго оружейнаго завода" получило утвержденіе послѣ такой процедуры: состояніе завода было „розыскано особою комиссіею"; „по разсмотрѣніи всѣхъ той комиссіи представленій", Сенатомъ былъ поднесенъ „вслѣдствіе оныхъ" докладъ Императрицѣ, и тогда Императрица утвердила помянутое положеніе [3]). Законодательная дѣятельность Сената ставилась, иногда, въ извѣстную связь съ дѣятельностью Комиссіи 1767 г. Такъ, въ упомянутомъ уже случаѣ съ опредѣленіемъ наказанія переяславльскимъ кликушамъ Сенатъ, прежде, чѣмъ постановить свое рѣшеніе, бралъ „справку" въ комиссіи. Въ 1762 г. началась тяжба нѣкоего Горихвостова съ родственниками его покойной жены объ имуществѣ; оно шло въ Вотчинной коллегіи и оттуда было препровождено въ Комиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія „для мнѣнія"; въ комиссіи оно пролежало до 1793 г., когда, наконецъ, Императрица повелѣла взять его въ Сенатъ и „рѣшить по нынѣ дѣйствующимъ законамъ безъ промедленія" [4]).

Весьма любопытно одно предложеніе Сената, получившее Высочайшее утвержденіе. Когда въ 1763 г. былъ отправленъ въ Сибирь секундъ-майоръ л.-гв. Семеновскаго полка Щербачевъ (впослѣдствіи сенаторъ) съ особыми полномочіями для разслѣдованія злоупотребленій, допускавшихся при сборѣ ясака, Сенатъ предложилъ примѣнять при слѣдствіи такіе пріемы: если иновѣрцы будутъ жаловаться на взятки „рангованныхъ", т. е. имѣющихъ чины, „а они въ томъ добровольно не повинятся, иновѣрцы же со своей стороны къ изобличенію ихъ свидѣтелей и другихъ ясныхъ доказательствъ не представятъ,—комиссіи ста-

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 128, л. 297.
[2]) Тамъ же, л. 371.
[3]) П. С. З. № 15442.
[4]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 179.

Библиотека "Руниверс"

раться изыскивать истину въ разсужденіи тамошнихъ обстоятельствъ по своему благоизобрѣтенію"; если, тѣмъ не менѣе, дѣло не разъяснится, то давать крестоцѣлованіе по Уложенію; если же жалобы принесены будутъ на людей, не имѣющихъ чина и въ чемъ либо дурномъ уже замѣченныхъ, и они будутъ отпираться, жалобщики же попросятъ допросить ихъ съ пристрастіемъ, - то „ихъ спрашивать подъ битьемъ плетьми или батогами", и если они и при этомъ не сознаются, „то взысканія никакого не чинить, ясачнымъ же объявлять, что они въ удовольствіе ихъ наказаны были" [1]). И Императрица утвердила подобное представленіе! Такой фактъ не нуждается въ комментаріяхъ; онъ, самъ по себѣ, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ и о составѣ администраціи на далекихъ окраинахъ, и о правовыхъ понятіяхъ эпохи.

Приведенные факты стоятъ въ нѣкоторомъ несогласіи съ мыслями, высказанными самою Императрицею, что Сенатъ долженъ наблюдать за исполненіемъ законовъ, но никакъ не издавать законы. Въ данномъ случаѣ Императрица поступалась своими теоретическими взглядами для серьезныхъ практическихъ выгодъ: Она поручала иногда Сенату законодательствовать потому, что Сенатъ соединялъ въ себѣ наиболѣе опытныхъ и выдающихся представителей администраціи, являлся коллегіею, безспорно наиболѣе компетентною во многихъ юридическихъ вопросахъ; ни Вотчинная коллегія, ни Юстицъ-коллегія, по составу своему, не могли съ нимъ равняться. И въ Сенатѣ, и въ коллегіяхъ засѣдали люди безъ юридическаго образованія, потому что тогда въ Россіи было самое ограниченное, можно сказать, ничтожное число лицъ съ такимъ образованіемъ: не было, вѣдь, и способовъ его получить. Но, въ смыслѣ опытности своихъ членовъ и ихъ дарованій, Сенатъ далеко оставлялъ за собою всѣ коллегіи. Совѣтъ же при Высочайшемъ Дворѣ, обычный помощникъ Государыни въ дѣлѣ законодательства, въ своемъ составѣ заключалъ всегда лицъ, болѣе способныхъ судить о высшихъ вопросахъ управленія, чѣмъ разобраться въ какомъ нибудь юридическомъ вопросѣ. Оцѣнивая эти качества представителей Сената, Императрица и предполагала дать Сенату видное участіе въ утвержденіи того новаго уложенія, для составленія проекта котораго Она созвала комиссію, тѣмъ болѣе, что Совѣта при

[1]) П. С. З. № 12041, 12 февраля 1764 г.

Библиотека "Руниверс"

Императорскомъ Дворѣ тогда еще не было. Въ ст. XXIII Обряда управленія Комиссіи читаемъ „какъ Комиссія о сочиненіи проекта новаго уложенія все ей, порученное окончитъ, то доложитъ Намъ, что все окончено; и отошлется ихъ сочиненіе въ Сенатъ, который прочтетъ и, согласясь или сдѣлавъ свои примѣчанія, призоветъ всѣ коллегіи и вторично прочтетъ въ ихъ присутствіи. Потомъ, согласясь или сдѣлавъ примѣчанія, доложатъ Намъ, испрося, дабы отъ Насъ назначенъ былъ день для конфирмаціи съ комиссіею, и когда отъ Насъ означится, тогда, согласясь, комиссія по своему обряду, а Сенатъ по своему, приносятъ сочиненный проектъ, всѣми депутатами и членами присутствующими въ Сенатѣ и въ коллегіяхъ подписанный, къ Намъ и ждутъ отъ Насъ повелѣнія“ [1]). До этой стадіи уложеніе, какъ извѣстно, далеко не дошло.

Образчики законодательной дѣятельности Сената можно нѣсколько увеличить количественно, но по существу мы встрѣтимъ постановленія такого же характера, какъ выше. Мы видимъ, что въ законодательной своей дѣятельности Сенатъ не проявилъ ни особенной энергіи, ни широты взгляда. Это объясняется условіями времени вообще. Въ царствованіе Екатерины II были изданы многія важныя законоположенія въ области государственнаго права, но въ разработкѣ права уголовнаго или гражданскаго нельзя указать ничего, столь же выдающагося. Реформы въ области государственнаго права разработаны были, преимущественно, самою Императрицею, которая ими особенно интересовалась и почитала ихъ наиболѣе необходимыми; въ области права гражданскаго измѣненія не казались Ей столь необходимыми, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представлялось возможнымъ дѣйствовать тутъ мѣрами административными. Общество же, со своей стороны, почти не могло оказать Императрицѣ содѣйствія въ разработкѣ вопросовъ права. Если въ Комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія многократно указывалось на недостаточность той или другой части законодательства, то, взамѣнъ или пополненіе существующаго, не было предложено чего либо вполнѣ удовлетворительнаго; чуть не всѣ наказы просятъ льготъ, облегченій, но всегда только для своего сословія, и ни одинъ не подымается на высоту общегосударственныхъ соображеній. Достаточно напо-

[1]) П. С. З., № 12948, 30 іюля 1767 г.

Библиотека "Руниверс"

мнить это общее требованіе права на крѣпостной трудъ: дворяне стараются сохранить его единственно себѣ; купцы, мѣщане, приказные люди—всѣ просятъ распространить и на нихъ право владѣть крѣпостными. Не удивительно, поэтому, что юридическія понятія слабо и медленно проникали тогда въ массу даже просвѣщенныхъ людей. Насъ завела бы слишкомъ далеко попытка съ большею полнотою изобразить юридическія понятія и привычки дѣятелей Екатерининскаго царствованія; во всякомъ случаѣ, это выходитъ за предѣлы исторіи Сената. Но мы считаемъ не лишнимъ привести нѣсколько примѣровъ изъ этой области [1]).

Мы оставляемъ въ сторонѣ тѣ случаи, когда допускаемы были правонарушенія, которыя влекли за собою отвѣтственность для виновныхъ, т. е. разсматривались и тогда какъ преступленія; не мало истинныхъ курьезовъ, и еще болѣе курьезныхъ въ своемъ спокойствіи заявленій, мы встрѣчаемъ въ обычной дѣятельности тогдашней администраціи, среди фактовъ, представлявшихся совершенно естественными, простыми. Одинъ изъ генералъ-губернаторовъ, напримѣръ, официальною бумагою запрещалъ производить внезапныя ревизіи денежныхъ суммъ, несмотря на прямое предписаніе закона, многократно подтвержденное, производить такія ревизіи [2]). Одинъ директоръ экономіи, въ 1785 г., сдѣлалъ по своей губерніи цѣлый рядъ распоряженій, совершенно незаконныхъ, касавшихся частнаго имущества множества лицъ: онъ циркулярно приказалъ всѣмъ старостамъ въ экономическихъ селеніяхъ „раздѣлить генерально всѣмъ крестьянамъ земли въ потомственное владѣніе, не пріемля въ присвоеніи между собой земли ни закладныхъ, ни купленныхъ земель“; а черезъ 8 дней послѣ этого далъ одному старостѣ новый приказъ: „въ соотвѣтствіе просьбы крестьянина (такого-то) оставить его на купленной землѣ“, еще черезъ 2 недѣли—опять общій приказъ: „нерадивымъ, которые за лѣностію земель не имѣли, отнюдь въ поляхъ и заполкахъ въ удобренныхъ земляхъ удѣловъ не давать, а велѣть имъ про себя очищать оные“. Приказанія, однимъ словомъ, давались діаметрально противоположныя одно

---

[1]) Нѣсколько соображеній приведено у А. С. Лаппо-Данилевскаго, Собраніе и сводъ законовъ Росс. Имперіи, составленные въ царствованіе Екатерины II. СПБ., 1898, гл. I.

[2]) Сочиненія Державина. Изд. Академіи Наукъ, СПБ., т. VII, 166.

Библиотека "Руниверс"

другому на пространствѣ меньше, чѣмъ одного мѣсяца, не говоря уже о произвольности распоряженій. Тотъ же директоръ домоводства предписывалъ старостамъ осуществить нѣкоторыя его распоряженія, касавшіяся купцовъ и мѣщанъ, хотя купцы и мѣщане ему вовсе не были подчинены [1]). И такой администраторъ не только оставался на службѣ, а и прогрессировалъ въ ней. Его распоряженія вызвали большое неудовольствіе и смуту, дѣло грозило дойти до открытаго неповиновенія власти. Прибывшій на мѣсто губернаторъ успѣлъ отклонить эту крайность, но, со своей стороны, допустилъ весьма большое превышеніе власти и обнаружилъ тоже очень слабое пониманіе духа и сути законовъ. По распоряженію его нѣсколько крестьянъ были „наказаны на тѣлѣ". Повидимому, дѣйствія губернатора были болѣе энергичны, чѣмъ можетъ казаться по простому разсказу объ этомъ, разсказу, —исходящему, къ тому же, отъ самого этого губернатора. Сенатъ потребовалъ объясненія, почему было примѣнено наказаніе безъ суда. Отвѣтъ губернатора въ высшей степени характеренъ: губернаторомъ этимъ былъ Г. Р. Державинъ, вскорѣ и самъ назначенный въ Сенатъ, а впослѣдствіи бывшій и министромъ юстиціи. Онъ писалъ: „Наказаніе поселянамъ, учинившимъ буйственное непослушаніе, нижнему земскому суду предложилъ я сдѣлать всходствіе Высочайшихъ учрежденій (т. е. Учрежденія о губерніяхъ) статей 232, 237, 242 и 245, предписавъ оному произвести надлежащее смотрѣніе и допросы и, по онымъ учиня свой приговоръ, смирить ослушниковъ по мѣрѣ данной ему власти, назначая только, и то неопредѣлительно, родъ наказанія, какое они заслуживали. Слѣдовательно, наказаны они не безъ суда, но съ судомъ, понеже судъ не иное что есть, какъ дѣйствіе преступника, сравненное съ законами и выведенное изъ того заключеніе или приговоръ въ присутственномъ мѣстѣ письменнымъ порядкомъ, что съ преступникомъ чинить надлежитъ" [2]). Если мы обратимся къ Учрежденію о губерніяхъ, то увидимъ, что ни одна изъ приведенныхъ статей не даетъ права ни губернатору, ни нижнему земскому суду поступить такъ, какъ судъ, по приказанію Державина, поступилъ. Ст. 245 говоритъ: „земскій исправникъ самъ собою ни на кого не на-

[1]) Сочиненія Державина т. VII, 80—82.

[2]) Тамъ же, 85.

Библиотека "Руниверс"

лагаетъ пени или наказанія, но сіе учинить имѣетъ судъ по законамъ"; при самомъ широкомъ толкованіи правъ, даваемыхъ администраціи указанными статьями, можно вывести только право противодѣйствовать силою попыткамъ бунта. Заключительныя слова Державина о томъ, что такое есть судъ, содержатъ то самое, что читается въ ст. 152-й Наказа, но надо только удивляться, какъ на него не произвели надлежащаго впечатлѣнія статьи, ближайшія къ цитируемой имъ: въ нихъ говорится какъ-разъ о томъ, что необходимо строго придерживаться буквы закона и остерегаться всякихъ, не абсолютно необходимыхъ, толкованій. Впрочемъ, подобныхъ же поводовъ удивляться мы можемъ найти и еще немало. Напримѣръ, Адмиралтействъ-коллегія обнаруживала непониманіе разницы между письменными доказательствами, провѣренными на судѣ, и просто письменными данными: имѣя право понизить офицера въ рангѣ, по письменнымъ доказательствамъ и по суду, она примѣнила это наказаніе къ нѣсколькимъ офицерамъ безъ всякаго суда, просто на основаніи свѣдѣній, полученныхъ ею въ бумагахъ [1]). Уфимская уголовная палата не отсылала на утвержденіе намѣстника—или „относить къ нему смѣлости не имѣла", какъ она выразилась,—тѣхъ своихъ рѣшеній, по которымъ обвиненные присуждались къ наказанію плетьми: она объясняла это тѣмъ, что въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ закона употреблено выраженіе „не наказаніе, а сущая казнь", и утверждала, вопреки очевидному смыслу, что слово „казнь" непремѣнно имѣетъ въ виду наказаніе кнутомъ [2]). „Къ крайнему удивленію и еще большому неудовольствію Сената", Петербургская губернская канцелярія рѣшила однажды: „такъ святой, такъ точный и такъ ясный законъ", каковъ Именной Ея Императорскаго Величества Высочайшій указъ, отъ 10 февраля 1763 г., въ которомъ точно изображено: „всѣхъ пойманныхъ воровъ и разбойниковъ въ тюрьмахъ и острогахъ подъ карауломъ болѣе мѣсяца не держать, и для того объ оныхъ и дѣла рѣшить непремѣнно, считая отъ дня привода таковыхъ въ судебное мѣсто, въ мѣсяцъ",—истолковать столь превратнымъ образомъ, что будто бы всякаго рода колодники безъ окончательнаго объ нихъ рѣшенія могутъ быть

[1]) П. С. З., № 12886, 27 апрѣля 1765 г.
[2]) П. С. З., № 16513, 9 марта 1787 г.

Библиотека "Руниверс"

освобождаемы; и „выведя такое превратное закона истолкованіе", губернская канцелярія, отпустила одного арестованнаго; за это, впрочемъ, наложены были дисциплинарныя взысканія [1]). Въ данномъ случаѣ неправое рѣшеніе было, повидимому, сознательно; но отъ этого не менѣе поразительна рѣшимость такъ толковать совершенно ясныя постановленія закона.

Любопытный примѣръ того, какія еще сохранялись тогда узаконенія и какія возникали изъ того неясности,—видимъ изъ слѣдующаго. Въ наказѣ своему депутату въ комиссію 1767 г. Юстицъ-коллегія должна была включить пожеланіе, чтобы дано было разъясненіе на такой казусъ: по Уложенію, суда между родителями и дѣтьми давать не велѣно, дѣти наказывались прямо по жалобѣ родителей; но если родители жаловались на замужнихъ дочерей, то приходилось, хотя бы дочери были и дѣйствительно виноваты,—оставлять ихъ безъ всякаго наказанія, а родителей безъ удовлетворенія, потому что суда давать было нельзя, а безъ суда наказать тоже было нельзя, потому что замужняя женщина была уже подъ властью мужа. Такимъ образомъ узаконеніе, имѣвшее цѣлью безапелляціонно поддерживать авторитетъ родительской власти, обращалось къ умаленію ея [2]). Если имѣть въ виду такого рода факты, то станетъ понятно, что дѣятельность Сената —и какъ толкователя законовъ, и какъ творца новыхъ законовъ,—не могла быть особенно широка и плодотворна.

Сенатъ исполнялъ функціи и „хранилища законовъ". Императрица такъ высказалась объ этой роли Сената: „Надобно имѣть хранилище законовъ. Сіе хранилище индѣ не можетъ быть нигдѣ, какъ въ государственныхъ правительствахъ, которыя народу извѣщаютъ вновь сдѣланные и возобновляютъ забвенію преданные законы. Сіи правительства, принимая законы отъ Государя, разсматриваютъ оные прилежно и имѣютъ право представлять, когда въ нихъ сыщутъ, что они противны Уложенію и пр.; а если въ нихъ ничего такого не найдутъ, вносятъ оные въ число прочихъ, уже въ государствѣ утвержденныхъ, и всему народу объявляютъ во извѣстіе. Въ Россіи Сенатъ есть хранилище законовъ. Другія правительства должен-

[1]) П. С. З., № 14897, 26 іюля 1779 г.

[2]) Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ. т. XLIII, стр. 161.

Библиотека "Руниверс"

ствуютъ и могутъ представлять съ тою же силою Сенату и самому Государю, какъ выше упомянуто“ [1]). Кромѣ того Она разумѣла подъ словами „хранилище законовъ“ и „особливое наставленіе, которому послѣдуя, вышеозначенныя мѣста, учрежденныя для того, чтобъ попеченіемъ ихъ наблюдаема была воля Государева сходственно съ законами, въ основаніе положенными, и съ государственными установленіями, обязаны поступать въ отправленіи своего званія по предписанному тамо порядка образу“ [2]). Сенатъ исполнялъ роль хранилища законовъ и въ томъ и въ другомъ смыслѣ. Въ 1780 г., преподавая Сенату общія указанія относительно надзора за управленіемъ, Императрица между прочимъ, писала: „По изданіи учрежденій Нашихъ для управленія губерній Всероссійской Имперіи, когда уже съ помощію Божіей великая часть ея устроена, для достиженія блага и пользы изъ того ожидаемыхъ ничто столь не нужно, какъ точное сихъ учрежденій исполненіе. Мы потому обязанными себя почитаемъ Сенату Нашему, яко мѣсту, силу узаконеній Нашихъ охраняющему, повелѣть нынѣ, чтобы онъ, подтверждая о должномъ повиновеніи таковому Нашему соизволенію, не оставилъ предписать“ [3]) — и далѣе указывается, что именно долженъ онъ предписать.

Императрица подтвердила Сенату соблюдать и то, что по ст. 24 Наказа является однимъ изъ существенныхъ дѣйствій хранилища законовъ: Именнымъ указомъ 3 сентября 1765 года повторено требованіе Генеральнаго регламента, чтобы коллегіи, усмотрѣвъ въ указѣ Сената требованіе, противное какому либо закону, „не чиня до времени исполненія“, представляли бы объ этомъ въ Сенатъ, а если Сенатъ повторитъ свое распоряженіе, то исполняли бы, но одновременно доводили бы до свѣдѣнія Верховной власти какъ требованіе Сената, такъ и свое ему представленіе. Къ этому прибавлено было еще постановленіе, что коллегія, „усмотрѣвъ въ двухъ равныхъ дѣлахъ разныя Сената рѣшенія, не чиня исполненія, докладываться должна о сей разности Сенату и Ея Величеству, а Сенатъ имѣетъ оныя дѣла съ объясненіемъ своихъ рѣшеній къ Ея Величеству взнесть“ [4]).

---

[1]) Наказъ данный Комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія, ст. 22—27.
[2]) Наказъ, ст. 28.
[3]) П. С. З., № 15068, 26 сентября 1780 г.
[4]) П. С. З., № 12469, 9 сентября 1765 г.

Библиотека "Руниверс"

Мы упоминали уже, что, присутствуя однажды въ засѣданіи Сената, Императрица столкнулась съ подобнымъ представленіемъ коллегіи противъ сенатскаго указа, и, когда сенаторы думали дать за это коллегіи выговоръ, Императрица „до этого не допустила и объяснила, что радоваться надо тому, что законъ исполняется".

Въ прямомъ смыслѣ Сенатъ являлся хранилищемъ законовъ потому, что Сенату сообщались и, какъ общее правило, въ Сенатѣ хранились всѣ акты, получавшіе силу закона,—какъ тѣ, которые подлежали распубликованію во всеобщее свѣдѣніе, такъ и тѣ, которые являлись законами сепаратными и потому не непремѣнно должны были быть публикуемы. Сенату были возвѣщаемы учрежденія новыхъ правительственныхъ мѣстъ, именными указами, не всегда составленными въ одинаковой формѣ, а иногда различавшимися довольно значительно; перечислять здѣсь подобные указы нѣтъ никакой необходимости. Сенату сообщены были и новый таможенный уставъ, и частныя измѣненія въ таможенныхъ тарифахъ, и указъ о прекращеніи сношеній съ Франціею, и указъ о приведеніи къ присягѣ французовъ, желающихъ остаться въ Россіи; именными указами Сенату объявленъ цѣлый рядъ повышеній разныхъ сборовъ въ 1782 и 1794 г.г. [1]). Сенату объявленъ былъ и такой Именной указъ: „Всемилостивѣйше повелѣваемъ Нашего егермейстера почитать чиномъ равно съ Нашимъ шталмейстеромъ" хотя весь придворный штатъ находился подъ особымъ управленіемъ и Сенату не былъ подвѣдомъ даже въ чинопроизводствѣ [2]). Сенату же, наконецъ въ 1796 г., объявлено было и объ учрежденіи особой комиссіи для упорядоченія государственныхъ долговъ [3]). До настоящаго времени въ Сенатѣ хранятся Учрежденіе о губерніяхъ, Учрежденіе Горнаго училища и многіе другіе законы въ экземплярахъ, собственноручно Государыней подписанныхъ. Сенатъ и самъ требовалъ, чтобы сочиненное вновь Лифляндское уложеніе „для должнаго свѣдѣнія" было внесено въ Сенатъ [4]).

Впрочемъ, представленіе Сенату подлинныхъ указовъ не было непремѣннымъ условіемъ признанія ихъ законными; иногда, по повелѣнію Императрицы, Сенату сообщались только копіи. Такъ,

---

[1]) П. С. З., №№ 15721—15724, 3 мая 1782 г.; №№ 17222—17228, 23 іюня 1794 г.

[2]) П. С. З., № 13971, 21 апрѣля 1773 г.; № 11621, 19 іюня 1762 г.

[3]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 180, л. 433.

[4]) П. С. З., № 12250, 29 сентября 1764 г.

Библиотека "Руниверс"

когда гр. Э. Минихъ былъ назначенъ управлять таможнями, онъ получилъ отъ Императрицы обширную инструкцію; онъ долженъ былъ ее „объявить въ Сенатѣ, которому, списавъ съ нея копію, объ отсылкѣ въ надлежащія мѣста, равнымъ образомъ и о посылкѣ о чемъ куда надлежитъ указовъ, учинить неукоснительное опредѣленіе, а сей документъ имѣть вамъ при себѣ“ [1]). Штатъ придворной канцеляріи по утвержденіи его Императрицею былъ переданъ Елагину, и запискою князя Вяземскаго при этомъ сообщено было Сенату, что Сенатъ имѣетъ требовать отъ Елагина засвидѣтельствованной копіи, „по внесеніи же оной имѣетъ она войти въ Правительствующій Сенатъ своимъ порядкомъ особо“. Канцеляріи опекунства иностранныхъ разрѣшено было Императрицею „съ полученныхъ Нашихъ повелѣній и указовъ для вѣдома и надлежащаго исполненія отсылать въ Сенатъ копіи“ [2]).

Въ видѣ именныхъ указовъ, объявленныхъ Сенату и затѣмъ въ Сенатѣ же хранимыхъ, даровались различныя пожалованія и милости отдѣльнымъ лицамъ: возведеніе въ дворянство [3]), исключеніе изъ подушнаго оклада [4]), земельныя пожалованія [5]), причемъ 30 января 1764 г. повелѣно было докладывать Императрицѣ обо всѣхъ, ищущихъ дворянства, а 24 апрѣля 1763 г. повелѣно было непремѣнно представлять къ Высочайшему подписанію всѣ жалованныя на земли грамоты, а не только писать ихъ отъ Высочайшаго имени [6]). Такими же указами назначались денежныя выдачи, если онѣ шли не изъ Кабинета [7]), аренды мызами и гаками [8]) и т. п. Когда какое либо изъ такихъ по-

---

[1]) П. С. З., № 11975, 20 ноября 1763 г.

[2]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 136, л. 78—82; П. С. З., № 11964, 12 ноября 1763 г.

[3]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 153, л. 111; книга 166, 8—13; кн. 179, л. 185 и др.

[4]) Тамъ же, кн. 119, л. 52; кн. 120, л. 81; кн. 122, л. 10; кн. 146, л. 18 и др. Первоначально встрѣчаемъ исключеніе изъ подушнаго оклада довольно рѣдко, и въ такихъ случаяхъ, какъ для людей гр. Г. Г. Орлова, для служекъ Святотроицкой Лавры; затѣмъ эти выключенія дѣлаются массами для канцелярскихъ служащихъ, сначала въ видѣ награды, а потомъ какъ общее правило.

[5]) Тамъ же, кн. 138, и др.; кн. 179, л.л. 69—140, цѣлый рядъ—тутъ же предписанія генералъ-губернаторамъ объ отводѣ пожалованныхъ земель.

[6]) П. С. З., №№ 11800 и 12029.

[7]) Напр., Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 108, кн. 115, л. 95—96 выдачи изъ Кабинета—Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., т. VII, стр. 120 и слѣд.

[8]) Множество просьбъ объ этомъ,—Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., 112, кн. 113, кн. 135 и др.

Библиотека "Руниверс"

жалованій испрашивалось лицомъ, желавшимъ его получить, просьба обыкновенно передавалась въ Сенатъ, который или входилъ съ докладомъ къ Императрицѣ, если находилъ просьбу заслуживающею удовлетворенія, или отклонялъ её собственною властью. Такъ, имѣемъ рѣшеніе Сената отклонить прошеніе нѣкихъ Мустафиныхъ о признаніи за ними княжескаго титула [1]), доклады Сената о возстановленіи въ дворянствѣ Баташовыхъ [2]) и большое количество докладовъ о признаніи въ дворянствѣ многихъ однодворцевъ: въ своихъ исканіяхъ они опирались на нѣкоторыя выраженія Жалованной грамоты дворянству и Сенатъ находилъ ихъ подлежащими удовлетворенію [3]). Указами Сенату узаконялись незаконнорожденные [4]). Сенату же давались указы о такихъ наградахъ: „При сочиненіи жалованныхъ грамотъ, даваемыхъ разнымъ персонамъ на деревни или достоинства, кому именно отечество съ окончаніемъ на вичъ писать, и кому не писать, такъ какъ оное зависитъ отъ собственнаго Ея Величества къ тѣмъ персонамъ почтенія“ [5]). Такое отличіе было оказано гр. Орловымъ, гр. Чернышевымъ, кн. Потемкину, кн. Вяземскому и еще нѣкоторымъ лицамъ. Сенатъ же разъяснялъ какъ записывать въ дворянскія книги иностранцевъ [6]).

Въ силу Петровскихъ еще постановленій Сенатъ производилъ въ чины, назначалъ на мѣста въ центральныхъ и областныхъ учрежденіяхъ, увольнялъ въ отпуски и въ отставку, впослѣдствіи опредѣлялъ пенсіи. Съ 8 августа 1765 г. производство въ чины было опредѣлено Высочайше утвержденнымъ докладомъ Сената. По этому закону въ чинъ коллежскаго регистратора разрѣшено производить коллегіямъ и другимъ мѣстамъ, подчиненнымъ только Сенату, кандидатовъ къ производству въ секретари; протоколисты и камериры эти мѣста должны представлять Сенату; тутъ же указаны сроки производства въ чины дворянъ и не дворянъ, и вообще установлены всѣ порядки производства въ чины [7]). Въ 1775 году обязанности Сената въ этомъ отношеніи опре-

---

[1]) М. А. М. Ю., дѣла по Сенату, кн. 4871, № 93, 1780 г.

[2]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 153, л. 111, 1783 г.

[3]) Тамъ же, кн. 166, 179, 180, passim.

[4]) Тамъ же, кн. 118, л. 106; кн. 142, л. 269, 304.

[5]) П. С. З., № 12535, 22 декабря 1765 г. Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел. кн. 136, л. 8—35.

[6]) П. С. З., № 16968, 19 іюня 1791 г.

[7]) П. С. З., № 12465, 5 сентября 1765 г.

Библиотека "Руниверс"

дѣлены заново Учрежденіемъ о губерніяхъ: Сенатъ представлялъ на Высочайшее усмотрѣніе кандидатовъ на должности предсѣдателей обѣихъ палатъ и верхняго земскаго суда по два на каждое мѣсто; собственною властью назначалъ совѣтниковъ въ губернское правленіе и во всѣ палаты, и стряпчихъ уголовныхъ дѣлъ. По представленію намѣстническаго правленія Сенатъ назначалъ директора экономіи, губернскаго казначея, предсѣдателей губернскаго магистрата и верхней расправы, наконецъ городничихъ; землемѣровъ опредѣляла межевая Сената экспедиція, прокуроровъ генералъ-прокуроръ [1]). Все дѣлопроизводство по этимъ вопросамъ было сосредоточено въ петербургскихъ департаментахъ Сената въ силу Именного указа 29 января 1763 г.: „До раздѣленія дѣлъ въ Сенатѣ и въ конторѣ онаго въ департаменты какъ отъ Сената, такъ и отъ конторы онаго опредѣлялись разнаго званія люди къ дѣламъ и производились въ чины, отъ чего происходилъ нѣкоторый непорядокъ; въ отвращеніе чего Высочайше повелѣваемъ: впредь всѣхъ чиновъ, кои по установленнымъ законамъ зависятъ отъ Сената, опредѣлять въ судебныя мѣста и въ чины производить по силѣ государственныхъ установленій, единственно въ первыхъ четырехъ департаментахъ Сената, въ генеральномъ ихъ собраніи; департаменты же Сената въ Москвѣ отъ сего изъемлются“ [2]). Этотъ указъ довольно скоро получилъ распространительное толкованіе: не только производства и назначенія, но и отпуски и отставки всѣ такъ называемыя тогда безспорныя дѣла сосредоточились въ Общемъ собраніи петербургскихъ департаментовъ; мы не встрѣтили ни одного доклада по такимъ дѣламъ отъ департаментовъ московскихъ, а по петербургскимъ такихъ докладовъ множество.

24 іюля 1762 г. Сенатъ постановилъ, чтобы „во избѣжаніе излишнихъ Правительствующему Сенату затрудненій и въ нужныхъ дѣлахъ помѣшательства и остановокъ“ представленія и прошенія о награжденіи чинами собирать въ герольдмейстерской конторѣ и представлять Сенату „съ надлежащими справками и выписками“ каждый годъ въ январѣ [3]). Это правило, однако, не соблюдалось:

---

[1]) „Учрежденіе объ управ. губерній Всеросс. Имп.“, 7 ноября 1775 г., ст. 60—62, 69—71, 77, 78.

[2]) П. С. З., № 12026.

[3]) П. С. З., № 11625.

Библиотека "Руниверс"

уже въ 1764 г. встрѣчаемъ повышенія чинами въ іюнѣ безъ указанія какихъ либо особыхъ причинъ этого отступленія отъ недавно установленнаго срока [1]). Въ 1773 г. Сенатъ постановилъ: представленіе одного губернатора о награжденіи чинами нѣкоторыхъ служащихъ „разсмотрѣть при генеральномъ производствѣ по общему списку“ [2]), а въ Общемъ собраніи въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ 1775 г. было постановлено множество приговоровъ о производствѣ въ чины, какъ по представленію начальства, такъ и по прошеніямъ самихъ служащихъ: такія просьбы были въ то время довольно обычны, и нерѣдко Сенатъ отвѣчалъ на нихъ отказомъ [3]). Мѣщанъ и купцовъ Сенатъ не имѣлъ права производить въ чины: имъ чины давались только именными повелѣніями [4]).

При назначеніи на должности Сенатъ руководился либо представленіями соотвѣтственнаго начальства, либо прошеніями искавшихъ мѣста, либо бралъ кандидатовъ по спискамъ, представляемымъ герольдіею. Бывали при назначеніи должностныхъ лицъ и характерные эпизоды. Въ 1766 г. Сенатъ по просьбѣ нѣкоего фонъ-Коскима назначилъ его асессоромъ въ Лифляндскій гофгерихтъ,— и вскорѣ отъ этого гофгерихта поступилъ рапортъ, что вновь назначенный явился, а свободной вакансіи асессора въ это время еще не имѣется; и потому гофгерихтъ проситъ Сенатъ, чтобы если явятся новые просители о назначеніи на эту должность, то Сенатъ имъ отказывалъ бы. По наведенной въ Сенатѣ справкѣ оказалось, что по закону гофгерихтъ самъ избираетъ и увольняетъ своихъ членовъ; Сенатъ постановилъ тогда исполнить просьбу гофгерихта [5]).

Въ 1770 г. въ Сенатъ поступила по почтѣ челобитная отъ дворянъ и помѣщиковъ г. Оскола, въ которой просители сообщали, что „того города воевода, колл. асесс. Нелюбовъ, съ начала вступленія своего въ должность по дѣламъ ихъ никакого удовольствія не дѣлаетъ; по указу 1760 г. пятилѣтній срокъ ему минулъ, и затѣмъ они воеводою имѣть его не желаютъ“, а просятъ опредѣлить къ нимъ другое, указываемое ими лицо. Сенатъ постано-

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 111, л. 135, 150.
[2]) П. С. З., № 14040, 12 сентября 1773 г.
[3]) М. А. М. Ю., дѣла по Сенату, кн. 8159, л. 259—304.
[4]) П. С. З., №№ 16930 и 16941, 16 декабря и 3 февраля 1791 г.
[5]) П. С. З., № 12653, 19 мая 1766 г.

Библиотека "Руниверс"

вилъ запросить бѣлгородскаго губернатора, „какого тотъ воевода состоянія“, и вмѣстѣ съ тѣмъ объявить во всеобщее свѣдѣніе, что съ жалобами на воеводъ должно обращаться не въ Сенатъ, а къ губернатору [1]).

Въ отставку чиновниковъ IX класса и ниже Сенатъ увольнялъ своею властью, о служащихъ же VIII класса и выше представлялъ Императрицѣ дважды въ годъ особые списки, съ указаніемъ данныхъ о прохожденіи службы, согласно существовавшимъ правиламъ [2]). Представляя кого либо къ пенсіи, что тоже дѣлалось дважды въ годъ, Сенатъ указывалъ всегда, что пенсію предполагается дать представляемымъ согласно указамъ 18 февраля 1762 г. и 15 декабря 1763 г. [3]). На первомъ такомъ докладѣ Императрица написала: „Въ надеждѣ, что Сенатъ по безпорочности службы распредѣлилъ сіи пенсіи, быть по сему“ [4]); слѣдующіе Она просто утверждала; но слѣдила Она за такими представленіями довольно внимательно. По поводу одного доклада князь Вяземскій сообщилъ Сенату, что Императрица, разсмотрѣвъ поднесенный отъ Сената докладъ о награжденіи чиномъ надворнаго совѣтника Елагина, въ написанной собственною Ея Величества рукою особой запискѣ указать соизволила: „Сенатъ видитъ надв. сов. Елагина добропорядочную службу и отмѣнное усердіе, но какъ изъ сего доклада что, гдѣ, какъ и когда не прописано, то и откладывается награжденіе чиномъ, дондеже Сенатомъ объявлено будетъ“ [5]). На докладѣ о назначеніи пенсіи нѣкоему кол. сов. Синявину Государыня написала: „въ военной службѣ прописываютъ, что подъ судомъ и штрафомъ не бывали, то же въ 1762 г. приказано прописать и о штатскихъ; но нынѣ съ нѣкотораго времени сего для чего пропускаютъ- неизвѣстно, и для того прошу подтвердить“ [6]).

Съ введеніемъ новыхъ губернскихъ учрежденій чрезвычайно осложнилась процедура отпусковъ. Такъ какъ палаты были признаны равными прежнимъ коллегіямъ, то предсѣдатели

[1]) П. С. З., № 13467, 25 мая 1770 г.

[2]) Сенатскій Архивъ, т. XII, 479—487; въ архивѣ Сената такихъ докладовъ множество; П. С. З., №№ 12175 и 12797.

[3]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 113, л. 50—51; 129—149, 165—169 и мн. др.

[4]) Тамъ же, кн. 112, л. 79—88.

[5]) Тамъ же, кн. 168, л. 87, 1789 г.

[6]) Тамъ же, кн. 168, л. 118, 1789 г.

Библиотека "Руниверс"

ихъ почитались наравнѣ съ президентами; новаго порядка увольненія предсѣдателей въ отпускъ установлено не было и потому всѣ они обращались съ просьбами объ отпускѣ въ Сенатъ. Сенатъ же по каждому такому прошенію составлялъ опредѣленіе, что -такъ какъ предсѣдатели палатъ назначаются Высочайшею властью, и Сенатъ не можетъ даже на время уволить лицо, такъ назначенное, —то просьбу такого то представить Ея Величеству; затѣмъ князь Вяземскій письменно сообщалъ, что Ея Величество даетъ разрѣшеніе на испрашиваемый отпускъ [1]). Относительно другихъ служащихъ Сенатъ установлялъ своею властію правила объ условіяхъ и срокахъ отпуска, напр., опредѣлилъ, что отпускомъ, и то съ вычетомъ жалованья, можно пользоваться только въ теченіе 4 мѣсяцевъ, а кто желаетъ болѣе продолжительнаго увольненія отъ дѣлъ, тотъ долженъ просить объ отставкѣ [2]). Сенатъ постановилъ свидѣтельствовать черезъ врача тѣхъ, кто просрочитъ изъ отпуска и станетъ ссылаться на болѣзнь [3]). Когда до генералъ-прокурора дошли свѣдѣнія, что предсѣдатели и члены палатъ иногда увольняютъ себя въ отпускъ просто записью объ этомъ въ журналѣ засѣданія, то генералъ-прокуроръ испросилъ у Сената указъ, запрещающій это [4]). Въ 1766 г. было установлено взысканіе за самовольную отлучку отъ исполненія служебныхъ обязанностей; въ 1784 г. были подтверждены указы, запрещавшіе такія отлучки подъ страхомъ наказаній [5]). Черезъ Сенатъ же, наконецъ, шли такія награды, какъ медали за твердость, проявленную во время Пугачевскаго бунта, ковши за надбавку при винномъ откупѣ и т. п.; съ учрежденіемъ ордена св. Владиміра въ Сенатѣ разсматривались списки представляемыхъ къ ордену; съ 1787 г. къ этимъ спискамъ по требованію Сената присоединялось подробное описаніе заслугъ каждаго представляемаго [6]).

Особенный интересъ изъ числа сепаратныхъ законовъ въ дѣлопроизводствѣ Сената представляютъ утвержденія духовныхъ

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 150, л. 294, 324; кн. 153, л.л. 261, 272, 338 и мн. др.; П. С. З., № 15412, 30 мая 1782 г.

[2]) П. С. З. № 12383, 25 апрѣля 1765 г.; № 15810, 8 августа 1763 г., № 16388, 5 мая 1786 г.

[3]) П. С. З. № 15645, 23 января 1783 г.

[4]) П. С. З. № 15810, 8 августа 1783 г.

[5]) П. С. З. № 12710, п. 13, 31 іюля 1766 г.; № 16025, 25 іюня 1784 г.

[6]) П. С. З. № 15515, п. 12; 22 сентября 1782 г., № 16501, января 1787 г.; въ 1794 г. одному купцу за услуги во время войны дана Сенатомъ золотая медаль. Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 176, л. 137.

Библиотека "Руниверс"

завѣщаній и рѣшеніе вопросовъ по наслѣдствамъ. Наслѣдственное право въ XVIII в. было одною изъ наиболѣе запутанныхъ и неясныхъ частей русскаго гражданскаго законодательства. Записки современниковъ полны живыми разсказами о нескончаемыхъ спорахъ изъ-за наслѣдства, о ссорахъ изъ-за него, выражавшихся нерѣдко въ крайне рѣзкихъ формахъ; множество жалобъ на недостатки законоположеній о наслѣдствѣ встрѣчаемъ мы въ наказахъ въ Комиссіи 1767 г. Въ теченіе всего XVIII в. оставались въ силѣ два указа 19 іюля и 7 сентября 1726 г. Согласно имъ за духовными, писанными на дому и не явленными своевременно у крѣпостныхъ дѣлъ, признавалась законная сила, подъ условіемъ оплаты ихъ, при предъявленіи, соотвѣтственными гербовыми пошлинами, съ тѣмъ ограниченіемъ, что „велѣно въ дѣйство производить то, что написано съ указами согласно, а что написано указамъ въ противность, того въ дѣйство не производить, а поступать въ томъ по законамъ“ [1]). Послѣ этого создалась такая практика: завѣщатель подавалъ прошеніе на Высочайшее имя объ утвержденіи его завѣщанія и, если это утвержденіе давалось, то содержаніе духовной получало силу закона; оспариванію такая духовная не подлежала и содержаніе ея могло быть измѣнено только съ Высочайшаго соизволенія [2]). Въ архивѣ Сената хранится нѣсколько сотъ такихъ духовныхъ за время Екатерины II, составленныхъ людьми самыхъ разныхъ состояній, включительно до крестьянина [3]), утвержденныхъ собственноручнымъ надписаніемъ Императрицы „Быть по сему“. Намъ встрѣтился одинъ случай и отказа въ утвержденіи духовной на томъ основаніи, что духовная не была представлена Государынѣ при жизни завѣщательницы, „почему Ея Величество конфирмаціи на эту духовную давать не изволитъ, предоставляя разборъ ея на основаніи законовъ“ [4]): Императрица не пожелала сепаратнымъ закономъ утвердить распоряженіе даннаго лица, такъ какъ не имѣла полной увѣренности, что лицо это желало изданія такого закона, ибо при жизни его Императрицу объ этомъ не просило. Любопытенъ другой

---

[1]) П. С. З., №№ 4937 и 4953.

[2]) См. напр. Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 171, л. 264—объ отмѣнѣ завѣщанія кн. М. Долгорукова.

[3]) Тамъ же, кн. 144, л. 342, 1780 г.

[4]) Тамъ же, кн. 161, л. 164, 1786 г.

Библиотека "Руниверс"

случай. Императрица утвердила завѣщаніе Хорвата, просившаго Ее объ этомъ; послѣ его смерти вдова подала всеподданнѣйшее прошеніе, въ которомъ говорила, что обижена завѣщаніемъ мужа, который не оставилъ ей ничего. На это прошеніе Императрица дала резолюцію, чтобы завѣщанію Хорвата остаться во всемъ въ силѣ, согласно утвержденію, но чтобы вдовѣ была выдѣлена законная часть [1]); утверждая сепаратнымъ закономъ волю какого либо завѣщателя, Императрица, очевидно, не желала, чтобы этимъ причиненъ былъ ущербъ чьимъ либо законнымъ правамъ. За вторую половину царствованія Екатерины II мы встрѣчаемъ нѣсколько случаевъ, когда, предварительно утвержденія чьей либо духовной, Императрица требовала заключенія отъ генералъ-прокурора. Въ такихъ заключеніяхъ генералъ-прокуроръ, прежде всего, излагалъ вкратцѣ содержаніе завѣщанія и выяснялъ свое отношеніе къ волѣ завѣщателя; онъ основывался при этомъ не на толкованіи статей закона, допускавшихъ сомнѣніе, а высказывалъ соображенія чисто житейскаго характера. Такъ, въ одномъ случаѣ Вяземскій предлагалъ согласиться на просьбу завѣщателя, чтобы остающимся послѣ него имуществомъ владѣла пожизненно вдова; онъ при этомъ ссылался на ст. 414 и 420 Наказа, изъ которыхъ одна говоритъ, что „ожесточительно“, если человѣкъ въ послѣдніе часы жизни лишенъ власти дѣлать благодѣянія, а другая содержитъ разсужденіе, клонящееся къ тому, что завѣщаніе можно дѣлать въ пользу каждаго, кто прямымъ закономъ не лишенъ права принимать завѣщаемое имущество. Въ другомъ случаѣ, предлагая утвердить завѣщаніе, передающее имущество пожизненно вдовѣ и только послѣ ея смерти дѣтямъ, князь Вяземскій выставляетъ основаніемъ то соображеніе, что завѣщатель руководился нѣсколькими бывшими уже случаями утвержденія такихъ завѣщаній, а отъ себя прибавлялъ, что передача имущества въ пожизненное владѣніе матери можетъ служить къ укрѣпленію родственныхъ связей. Давая заключеніе по прошенію Ласунской, которая испрашивала разрѣшеніе продать имущество, оставшееся ея дѣтямъ послѣ ея мужа, для того, чтобы расплатиться съ долгами, которые лежали на имуществѣ слишкомъ тяжелымъ гнетомъ, Вяземскій нашелъ такое распоряженіе полезнымъ, успѣхъ

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 168, л. 331.

Библиотека "Руниверс"

же операціи вполнѣ обезпеченнымъ, благодаря тому, что опекунами Ласунская избирала графа П. И. Панина и князя А. С. Барятинскаго, достоинства которыхъ заставляли, по мнѣнію генералъ-прокурора, вполнѣ на нихъ полагаться; Вяземскій предложилъ, впрочемъ, разрѣшить продажу не всего имущества, а лишь части его, достаточной на заплату долговъ; Императрица утвердила предложеніе своего генералъ-прокурора [1]). Крайняя неудовлетворительность законодательства о наслѣдствахъ дѣлала необходимымъ вмѣшательство Императрицы въ многія мелкія частности. Напримѣръ, дѣти умершаго духовника Императрицы обратились къ Ней съ просьбою содѣйствовать къ расплатѣ съ кредиторами отца и заявляли, что не знаютъ ни именъ ихъ, ни суммъ, должныхъ ихъ покойнымъ отцомъ; Именнымъ указомъ Сенату повелѣно было сдѣлать публикаціями вызовъ кредиторовъ, назначивъ имъ шестимѣсячный срокъ для заявленія претензій [2]); подобнымъ же образомъ именными указами назначены были сроки для заявленія претензій заимодавцамъ Пастухова и князя Г. Г. Орлова [3]). Въ 1786 г. послѣдовалъ Именной указъ Сенату, до извѣстной степени регулировавшій раздѣлы наслѣдниковъ: повелѣно наслѣдникамъ оканчивать раздѣлъ въ теченіе двухъ лѣтъ, а если въ этотъ срокъ соглашенія не состоится, то имѣніе брать въ опеку. Въ 1793 г. Сенатъ подтвердилъ запрещеніе опекунамъ продавать недвижимое имущество опекаемыхъ безъ разрѣшенія Сената [4]). Одинъ разъ Императрица повелѣла исполнить волю покойнаго и дать отпускныя нѣкоторымъ его слугамъ, хотя въ завѣщаніи объ этомъ и не было упомянуто, на основаніи свидѣтельства духовника покойнаго о томъ, что, дѣйствительно, такова была его воля; это рѣшеніе изложено тоже въ видѣ именного указа Сенату [5]).

Интересны также указы о раздѣлѣ недвижимаго имѣнія малолѣтнихъ наслѣдниковъ къ однимъ мѣстамъ. Въ 1764 г. поступило въ Сенатъ челобитье вдовы дѣйств. ст. сов. Лобко-

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 120, л.л. 24—28; кн. 159, л.л. 213—222; кн. 163, л.л. 471—476; кн. 169, л.л. 148—159 и др.

[2]) Тамъ же, кн. 130, л.л. 38, 1770 г.

[3]) Тамъ же, кн. 144, л. 220, 1780 г.; кн. 153, л. 2 , 1783 г.

[4]) П. С. З., № 16327, 14 февраля 1786 г., № 17107, 11 марта 1793 г.; см. указы 15 октября 1742 г. и 15 апрѣля 1741 г., № 8637 и Неволинъ, Ист. гражд. законовъ, т. I, стр. 409.

[5]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 168, л. 254, 1789 г.

Библиотека "Руниверс"

вой, въ которомъ она между прочимъ просила у Сената разрѣшенія раздѣлить имѣнія, доставшіяся ея малолѣтнимъ дѣтямъ отъ ихъ отца, въ разныхъ уѣздахъ къ однимъ мѣстамъ, т. е. безъ черезполоснаго владѣнія. Сенатъ усмотрѣлъ, что по этому предмету нѣтъ точнаго закона, такъ какъ пункты 1725 г. на 2-ой докладъ говорятъ только о раздѣлѣ вотчинниковъ совершенныхъ лѣтъ и предложилъ Государынѣ проектъ общаго закона по этому предмету. Онъ предполагалъ разрѣшить такіе раздѣлы, предоставивъ производство ихъ родственникамъ, имѣющимъ смотрѣніе за малолѣтними, съ вѣдома Вотчинной коллегіи или конторы. За малолѣтними Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ сохранилъ право въ теченіе года по достиженіи ими совершеннолѣтія приносить жалобы на раздѣлъ. Государыня разрѣшила произвести просимый Лобковой раздѣлъ подъ присмотромъ Вотчинной коллегіи или конторы, а общій законъ повелѣла отложить до разсмотрѣнія сочиняемаго новаго уложенія [1]). Согласно съ этой резолюціей и позднѣйшія ходатайства этого рода представлялись Сенатомъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, на утвержденіе Государыни [2]). Впослѣдствіи Учрежденіемъ о губерніяхъ по поводу этихъ раздѣловъ въ ст. 215 (п. 12) было предписано дворянской опекѣ докладываться въ Верхній земскій судъ. По частному дѣлу во II департаментѣ въ 1784 году возникло сомнѣніе—кто же долженъ эти раздѣлы утверждать? Сенатъ въ Общемъ собраніи выработалъ снова проектъ общаго разъясненія по этому вопросу: онъ полагалъ предоставить утвержденіе раздѣловъ земскому суду съ тѣмъ, чтобы судъ сообщалъ о нихъ черезъ намѣстническое правленіе въ Сенатъ, а малолѣтнимъ предоставлено было право обжалованія раздѣла по достиженіи совершеннолѣтія. Но Государыня, утвердивъ тотъ раздѣлъ, о которомъ представлялъ Сенатъ, общій вопросъ въ резолюціи обошла молчаніемъ [3]). Повидимому, Она полагала, что ст. 215 Учрежденія содержала совершенно достаточныя правила; это явствуетъ изъ другого проявленія Ея воли, послѣдовавшаго

---

[1]) Сенатскій Архивъ, т. XIV стр. 22, 9 февраля 1764 г.

[2]) Такихъ указовъ очень много, они встрѣчаются почти въ каждой книгѣ Имен. Высочайш. указовъ. Отмѣтимъ хотя бы кн. 136, лл. 439, 441, 496; 138, лл. 60, 62; 145 л. 346. Одинъ изъ нихъ напечатанъ въ П. С. З., № 14535, 11 ноября 1776 г. (раздѣлъ Трескиныхъ).

[3]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел. 168, л. 100, по дѣлу наслѣдниковъ веневскаго помѣщика Мих. Васильева, резолюція 6 іюля 1789 г.

Библиотека "Руниверс"

вскорѣ послѣ приведеннаго только что доклада Сената. Именно, VI департаментъ 20 января 1788 года, „не имѣя точнаго закона“, представилъ Государынѣ добровольный раздѣлъ наслѣдниковъ Обрескова. Наслѣдники согласились между собой о раздѣлѣ, и свое соглашеніе представили въ Сенатъ въ виду того, что среди нихъ были малолѣтніе, а Сенатъ, по установившемуся порядку, направилъ дѣло къ Государынѣ. Но Государыня знала законы лучше VI департамента: докладъ былъ Ею возвращенъ безъ конфирмаціи, „потому что въ Учрежденіи Нашемъ о управленіи губерніями есть точное постановленіе, какимъ образомъ, въ случаѣ оставшихся послѣ вотчинника малолѣтнихъ наслѣдниковъ, вдовъ и сиротъ съ имѣніемъ ихъ поступать должно, на основаніи котораго Сенатъ можетъ учинить и по сему дѣлу надлежащее опредѣленіе“ [1]).

II. Публикованіе законовъ и кодификація ихъ.

На обязанности Сената лежало также распубликованіе законовъ, какъ вновь состоявшихся, такъ и ранѣе изданныхъ. Распубликованіе совершалось или путемъ печати, или путемъ офиціальной переписки. Иногда предписаніе распубликовать находилось уже въ самомъ текстѣ указа Сенату, иногда же, въ совершенно подобныхъ по содержанію и значенію указахъ, такого предписанія не было дано [2]). Это не имѣло существеннаго значенія и Сенатъ одинаково составлялъ постановленія „послать во всѣ присутственныя мѣста, такожъ въ губерніи, а изъ оныхъ въ провинціи и города, указы, въ московскіе же Сената департаменты и въ Св. Синодъ сообщить вѣдѣнія“ [3]). Иногда такія постановленія редактировались нѣсколько иначе, напримѣръ, назывались поименно одно или два учрежденія, до которыхъ публикуемый указъ ближайшимъ образомъ относится, и постановлялось извѣстить ихъ, а затѣмъ прибавлялось объ разсылкѣ его въ другія, или и просто говорилось: „о чемъ куда слѣдуетъ послать указы“, или „всѣмъ здѣшнимъ и московскимъ присут-

[1]) Арх. Сен., Высоч. указы и повел., 169, л. 71.
[2]) Ср. П. С. З., №№ 15176 и 15225.
[3]) П. С. З. т. XVIII, стр. 802—803, примѣч.

Библиотека "Руниверс"

ственнымъ мѣстамъ, губернскимъ и намѣстническимъ правленіямъ дать знать указами“ [1]); такихъ учрежденій, куда Сенатъ разсылалъ указы, въ 1775 г. считалось—46 [2]). 9 октября 1771 г. данъ былъ Именной указъ: если изъ Сената будутъ какіе указы, подлежащіе къ обнародованію изъ присутственныхъ мѣстъ, въ Москвѣ состоящихъ, „то бы оныхъ прямо въ тѣ присутственныя

Съ рис. Патерсена 1794 г.

Видъ Исаакіевскаго моста и сенатской площади въ концѣ XVIII столѣтія.

мѣста не посылать, а писать о всѣхъ такихъ дѣлахъ въ московскіе Сената департаменты, съ тѣмъ, чтобы оные отъ себя уже давали повелѣнія присутственнымъ мѣстамъ, до которыхъ исполненіе слѣдовать будетъ“ [3]). Манифесты и указы, „кои подлежательны были къ чтенію въ церквахъ“, посылаемы были уже и прежде изъ Сената въ Синодъ, по числу церквей; такъ же дѣлалось и въ царствованіе Екатерины [4]). Правительственныя

[1]) П. С. З., №№ 12316, 12342, 12354, 12369, 13038, 13287, 16499, 17005, 17153.
[2]) П. С. З., № 14281, 23 марта 1775 г.
[3]) П. С. З., № 13673.
[4]) П. С. З., № 13763, 17 февраля 1772 г.

Библиотека "Руниверс"

распоряженія, подлежавшія опубликованію, должны были, вообще говоря, проходить черезъ Сенатъ, который публиковалъ, по просьбѣ другихъ учрежденій, все, что они находили нужнымъ. Въ 1766 г., напримѣръ, Сенатъ, по ходатайству Бецкаго, постановилъ напечатать въ достаточномъ числѣ экземпляровъ и разослать „Краткое наставленіе, выбранное изъ лучшихъ авторовъ, съ нѣкоторыми физическими примѣчаніями о воспитаніи дѣтей отъ рожденія ихъ до юношества". Эти „физическія примѣчанія" попали и въ Полное Собраніе Законовъ. По рапорту того же Бецкаго, коимъ онъ доносилъ объ учрежденіи правленія Кадетскаго корпуса и о личномъ его составѣ, Сенатъ распубликовалъ и о перемѣнѣ въ управленіи корпуса, и о лицахъ, въ составъ правленія назначенныхъ [1]). Рѣже попадаются случаи распубликованія производствъ и назначеній: указъ о назначеніи Потемкина поручикомъ Кавалергардскаго полка былъ напечатанъ и разосланъ въ 208 мѣстъ и всюду шелъ за особымъ номеромъ, такъ что объ этомъ образовалось цѣлое особое дѣло [2]). На ряду съ этимъ Сенатъ постановилъ, послѣ поднесенія Императрицѣ титуловъ Великой, Премудрой и Матери Отечества, какъ актъ о поднесеніи, такъ и милостивый отвѣтъ Императрицы „напечатать при газетахъ на россійскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, переведя на оные сіе опредѣленіе въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ" [3]). Онъ заботился и о распространеніи Наказа: по предложенію генералъ прокурора, Сенатъ 24 сентября 1767 г. постановилъ разослать по присутственнымъ мѣстамъ 54 экземпляра Наказа „съ таковымъ отъ Сената подтвержденіемъ, чтобъ оные содержаны были единственно для свѣдѣнія однихъ тѣхъ мѣстъ присутствующихъ и чтобъ оные никому другому, ни изъ нижнихъ канцелярскихъ служителей, ни изъ постороннихъ не только для списыванія, но ниже для прочтенія даваны были, для чего и имѣть ихъ всегда на судейскихъ столахъ при зерцалахъ". Когда изданы были „дополненія" къ Наказу и „Начертаніе о приведеніи къ окончанію комиссіи", Сенатъ распорядился разослать и ихъ, съ такимъ постановленіемъ: „какъ на осно-

[1]) П. С. З. №№ 12670 и 12785, 1766 г.

[2]) М. А. М. Ю. Дѣла по Сенату, кн. 4055, 1775; кн. 6477—цѣлый томъ съ перепискою о разсылкѣ указа 13 ноября 1767 г. о неупотребленіи пытокъ.

[3]) П. С. З. № 12978, 27 сентября 1767 г.

Библиотека "Руниверс"

ваніи помянутаго Наказа и начертанія новое уложеніе и государственныя учрежденія послѣдуютъ и къ исполненію по онымъ и производству дѣлъ судящіе и дѣла производящіе благовременно пріуготовить себя должны, то небезполезно видится, чтобъ всѣхъ судебныхъ мѣстъ присутствующимъ предписать, дабы они, въ свободное отъ текущихъ дѣлъ время, т. е. въ субботніе дни, съѣзжались въ свое присутствіе, читали оный Наказъ и начертаніе такъ, чтобъ не меньше какъ по крайней мѣрѣ по одному разу въ каждую треть года чтеніемъ оканчиваны были и чтобъ при семъ чтеніи одни токмо секретари и протоколисты были“ [1]). Интересно прибавить, что, когда въ 1772 году въ Совѣтѣ доложено было о возможности бѣгства калмыковъ изъ предѣловъ Россіи, то „Совѣтъ разсуждалъ, что къ удержанію калмыковъ отъ намѣреваемаго ими побѣга способъ упражненія ихъ въ разсмотрѣніи Уложенія есть наилучшій“, и „соглашенось было“ доложить Ея Величеству [2]). Произвести этого опыта, однако, не пришлось, потому, что засѣданія Комиссіи не возобновлялись.

Сенатъ заботился о распубликованіи указовъ, и ранѣе состоявшихся. 11 февраля 1763 г. Сенатъ приказалъ, чтобы Уложенная комиссія подготовила къ печати собранные ею указы, а 18 сентября того же года предписалъ отдать ихъ въ печать [3]). Въ ноябрѣ 1763 г. генералъ-прокуроръ Глѣбовъ предложилъ Сенату, что указы, состоявшіеся съ восшествія на престолъ Ея Величества по 1 января 1763 г., напечатаны по повелѣнію Государыни особою книгою и поднесены Ея Величеству. Сенатъ постановилъ: напечатанную книгу разослать во всѣ присутственныя мѣста по одному экземпляру (всего приходилось разослать 650 экз.), остальные же пустить въ продажу, „умѣренною цѣною, не отягощая желающихъ купить“, „и впредь всегда таковые же состоявшіеся по узаконенію указы, собирая по полугоду, печатавъ особыми книгами, разсылать по всѣмъ мѣстамъ противъ вышеописаннаго“ [4]).

Въ началѣ 1765 г. въ Сенатъ поступило представленіе Главнаго магистрата о томъ, что печатаемыхъ указовъ присы-

---

[1]) П. С. З., № 12977, 24 сентября 1767 г.; № 13107, 28 апрѣля 1768 г.
[2]) Архивъ Госуд. Совѣта, т. II, 245, 7 апрѣля 1772 г.
[3]) П. С. З., №№ 11757 и 11927.
[4]) П. С. З., № 11958, 3 ноября 1763 г.

Библиотека "Руниверс"

лается изъ Сената въ магистратъ всего по 10 экземпляровъ, а такъ какъ въ вѣдѣніи его состоитъ городовыхъ магистратовъ и ратушъ 209, то „по необходимой къ должному тѣмъ мѣстамъ свѣдѣнію и исполненію надобности списываются съ оныхъ указовъ и разсылаются копіи, отчего въ отправленіи оныхъ происходитъ великое затрудненіе и медленность, въ прочихъ же текущихъ дѣлахъ немалая остановка"; Сенатъ постановилъ высылать впредь Главному магистрату по 210 экземпляровъ печатныхъ указовъ [1]). Вообще, печатные указы изготовлялись тогда въ количествѣ небольшомъ: въ 1765 г. указъ Сената объ управленіи имѣніями, за казенные долги поступавшими въ вѣдѣніе канцеляріи конфискаціи, рѣшено было отпечатать въ количествѣ 625 экземпляровъ: 25—для разсылки губернаторамъ, 100—для коллегій и другихъ центральныхъ учрежденій, 300—для городовыхъ канцелярій и 200—для раздачи желающимъ [2]).

Въ 1782 г. генералъ-прокуроръ сообщилъ Высочайшее повелѣніе, чтобы „всѣ артикулы, какіе по приказанію Сената печатаются въ газетахъ, печатать особливыми объявленіями въ сенатской типографіи, которыя и отсылать въ то же мѣсто, откуда раздаются газеты, дабы вмѣстѣ съ газетами можно ихъ было получать, причемъ не запрещается включать въ означенныя объявленія и прочіе артикулы по представленіямъ отъ разныхъ правительственныхъ мѣстъ съ разсмотрѣнія Сената". Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія Сенатъ приказалъ: „всѣмъ правительствамъ, которыя въ разсужденіи подрядовъ, отдачи откуповъ, объявленія о купчихъ и въ другихъ по казеннымъ надобностямъ случаяхъ имѣли сношеніе съ Академіею Наукъ для припечатанія въ вѣдомостяхъ, представлять нынѣ о томъ Сенату, въ типографіи котораго впредь будутъ печататься таковыя объявленія безденежно, начавъ дѣйствительное оныхъ тисненіе съ 1 октября; но дабы при томъ избѣжать въ печатаніи оныхъ всякаго затрудненія и медленности, то правительства долженствуютъ, не распространяясь, присылать свои объявленія особо за подписаніемъ секретарей, съ которыхъ бы прямо, не прибавляя и не убавляя изъ того уже ничего, можно было въ

---

[1]) П. С. З., № 12395, 5 мая 1765 г.

[2]) М. А. М. Ю., Дѣла по Сенату, кн. 5963, №№ 16, 17.

Библиотека "Руниверс"

типографіи печатать“ [1]); вмѣстѣ съ указомъ были разосланы и формы, по которымъ должно было составлять помянутыя объявленія; изъ другого указа узнаемъ, что безденежно печатались объявленія по три раза. Въ октябрѣ того же года Сенатъ постановилъ, чтобы печатались всѣ восходящія до II департамента Сената свѣдѣнія о совершеніи купчихъ на недвижимыя имущества, причемъ въ объявленіи должно было быть включаемо только то, что опредѣленно указано въ 205 статьѣ Учрежденія о губерніяхъ [2]).

При началѣ турецкой войны Сенатъ постановилъ: „каковы реляціи о нынѣшнихъ военныхъ противъ Оттоманной Порты дѣйствіяхъ будутъ выходить изъ Академіи Наукъ при газетахъ, таковыя точно, печатая здѣсь при Сенатѣ, разсылать во всѣ губерніи и провинціи, а изъ оныхъ и въ приписные города при указахъ, съ таковымъ предписаніемъ, чтобы по полученіи оныхъ поступано было во всемъ на такомъ основаніи, какъ здѣсь въ резиденціи происходило, т. е. съ молебствіемъ и пушечною пальбою, или тѣ реляціи посылаются единственно для народнаго свѣдѣнія“ [3]).

Сенатъ слѣдилъ и за порядкомъ объявленія законовъ и, въ частности, Высочайшихъ повелѣній. Въ первые годы царствованія Екатерины II было сдѣлано нѣсколько распоряженій по этому поводу. Уже 3 іюля 1762 г., присутствуя въ Сенатѣ, Императрица „конфирмовала“ всѣ объявленные разными персонами отъ Ея имени указы и повелѣла впредь „по всѣмъ объявляемымъ Ея Императорскаго Величества словеснымъ указамъ черезъ сенаторовъ, генералъ-прокурора и первыхъ трехъ коллегій президентовъ, непремѣнное исполненіе чинить по всякимъ матеріямъ, кромѣ лишенія живота, чести и имѣнія и всякаго наказанія и раздачи денежныхъ знатныхъ суммъ, свыше 10.000 р.,

---

[1]) П. С. З., № 15511, 19 сентября 1782 г.

[2]) П. С. З. №№ 15552 и 15590, 22 октября 1782 г. и 21 декабря 1783 г.; М. А. М. Ю. Дѣла по Сенату, кн. 4871, № 35 и 41. Ст. 205 Учрежденія гласитъ: „Кто въ уѣздѣ купитъ деревню, тотъ купчую да объявитъ въ уѣздномъ судѣ, уѣздный же судъ къ судейскимъ дверямъ прибьетъ листъ, что деревня таковая куплена такимъ и за такую цѣну; по семъ сообщитъ въ верхній земскій судъ, дабы сей то же учинилъ, также и въ Сенатъ да дадутъ знать для внесенія въ публичныя вѣдомости обѣихъ столицъ. И буде отъ того времени чрезъ два года никто не явится для спора, то впредь всякій споръ о купчей уничтожится и деревню за покупщикомъ уѣздный судъ велитъ нижнему земскому суду отказать безспорно“.—См. еще П. С. З., № 16506, 22 февраля 1787 г.

[3]) П. С. З., № 13304, 27 мая 1769 г.

Библиотека "Руниверс"

также и награжденія деревнями и чинами, свыше подполковника, и ниже въ отмѣну собственно Ея Императорскаго Величества рукою подписанныхъ конфирмацій и указовъ". 7 ноября 1762 г. въ присутствіи Императрицы въ Сенатѣ „докладывано" было Ея Величеству, что именные указы „объявляемы бываютъ отъ дежурныхъ генералъ-адъютантовъ", и испрашивалось указаніе: „принимать ли такія объявленія отъ дежурныхъ генералъ-адъютантовъ, кои не сенаторы"; Императрица повелѣла принимать. 21 января 1763 г. право объявлять Высочайшіе указы дано и генералъ-рекетмейстеру, а 3 февраля 1763 г. состоялся указъ слѣдующаго содержанія: „Указы Наши словесные принимать повелѣваемъ, въ силу указа отъ 3 числа іюля 1762 г., отъ членовъ Святѣйшаго Синода, отъ генералъ-прокурора и оберъ-прокурора синодскаго, отъ дежурныхъ генералъ-адъютантовъ, и отъ правящаго Нашимъ Кабинетомъ" [1]). Указъ этотъ редактированъ нѣсколько странно: ссылка на указъ 3 іюля, въ силу котораго, какъ выходитъ по контексту, дается новый, совершенно излишня, потому что тотъ указъ вовсе не требовалъ и не предполагалъ какихъ либо дальнѣйшихъ разъясненій, и новый является скорѣе въ отмѣну, чѣмъ въ силу прежняго; вмѣстѣ съ тѣмъ странно, что по новому указу права объявлять именные указы какъ будто бы лишались и всѣ сенаторы, и президенты трехъ первыхъ коллегій, въ то время, какъ такое право получалъ синодскій оберъ-прокуроръ, который по рангу стоялъ гораздо ниже сенаторовъ. Трудно толковать этотъ указъ какъ перечисленіе лицъ, получавшихъ вновь право объявлять Высочайшіе указы; генералъ-прокуроръ и генералъ-адъютанты имѣли это право и раньше; на практикѣ именные указы Сенату объявлялись все чаще и чаще генералъ-прокуроромъ. Но во всякомъ случаѣ указъ 3 февраля не былъ примѣняемъ въ томъ ограничительномъ смыслѣ, какой имѣетъ онъ при буквальномъ толкованіи. Въ 1781 г., сенаторы графы Строгановъ и Завадовскій объявили Именной указъ о прибавкѣ нѣсколькихъ новыхъ должностей въ нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстахъ Петербурга, Завадовскій же объявилъ Именной указъ 31 марта 1792 г. [2]), и это не показалось какимъ либо нарушеніемъ

[1]) П. С. З., №№ 11592, 11704, 11739 и 11749.
[2]) П. С. З., № 15121, 16 февраля 1781 г., № 17035.

Библиотека "Руниверс"

закона. Между тѣмъ Сенатъ строго слѣдилъ, чтобы кто либо не присваивалъ себѣ непринадлежащаго права объявлять Высочайшіе указы. Въ 1782 г. Новгородское намѣстническое правленіе донесло Сенату, что ген.-пор. П. С. Потемкинъ, „въ Новгородъ прибывъ, въ присутствіи намѣстническаго правленія объявилъ Высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе о свидѣтельствованіи ему присутственныхъ мѣстъ, въ оныхъ порядка и теченія дѣлъ“; Сенатъ, „въ разсужденіи, что означенный ген.-пор. и кавалеръ Потемкинъ, по силѣ Высочайшихъ Ея Величества повелѣній, не имѣетъ права объявлять Именныхъ указовъ, разсудилъ“ объ этомъ доложить Ея Императорскому Величеству черезъ генералъ-прокурора [1]). Результатъ доклада намъ неизвѣстенъ.

Вниманіе Сената привлекаемо было также и разными подложными указами, которые иногда получали распространеніе въ народѣ; такъ, 11 марта 1764 г. Сенатъ объявилъ „во всенародное извѣстіе“, что „открылся“ въ Москвѣ и Петербургѣ „между простого народа распущенный одинъ пасквиль, подъ именемъ Именного Ея Императорскаго Величества указа въ Сенатъ, который начинается слѣдующими словами: „время уже настало, что лихоимство искоренить, что весьма желаю въ покоѣ пребывать, однако весьма Наше дворянство пренебрегаетъ“ и прочая, а кончается словами: „въ юже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ“. Далѣе въ указѣ Сената говорится, что „всякіе пасквили многократными указами подъ наижесточайшими взысканіями запрещены и сочинители ихъ подлежатъ крайнему истязанію, кольми же паче тѣ, которые таковые пасквили подъ освященнымъ Монаршимъ именемъ разсѣявать отважатся“; поэтому Сенатъ приказалъ „сіе народу вредное сочиненіе съ барабаннымъ боемъ палаческою рукою предать огню“ — что и учинено, за открытіе же автора объявлена награда въ 100 руб. Сенатскимъ указомъ 17 марта объявленъ собственноручно подписанный Императрицею 14 марта указъ: „Понеже въ разныхъ случаяхъ примѣчено, что простой народъ по уѣздамъ, а особливо нынѣ съ нѣкотораго времени по монастырскимъ волостямъ, нерѣдко обманываемъ бывалъ списками ложныхъ отъ имени Ея Императорскаго Величества и отъ Сената указовъ, каковые

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 148, л. 381.

Библиотека "Руниверс"

вымышляются и составляются единственно отъ злыхъ людей, для приведенія онаго въ неизвѣстность и смущеніе, —того ради, дабы, истребляя сіе зло въ самомъ корени, единожды на всегда освободить подданныхъ Ея Императорскаго Величества отъ всякихъ вредъ подобныхъ лжей" Сенату повелѣвается: „обнародовать обыкновеннымъ образомъ, печатными на публичныхъ мѣстахъ прибиваемыми и въ церквахъ прочитываемыми листами, во всѣхъ провинціяхъ", „что отнынѣ никакіе указы и Манифесты для всенароднаго свѣдѣнія и исполненія, отъ имени Ея Императорскаго Величества собственно или отъ Сената издаваемые, не должны быть признаваемы за дѣйствительные кромѣ печатныхъ, какъ и въ самомъ дѣлѣ имѣетъ Сенатъ по тому неотмѣнно впредь поступать" [1]). Случай сожженія „палаческою рукою" пасквильнаго сочиненія повторился еще 19 января 1765 г. въ Москвѣ, когда были преданы огню „нѣкоторыя ругательныя сочиненія, состоящія въ каталогахъ на французскомъ и россійскомъ языкахъ, въ коихъ многихъ фамилій обоего пола персоны изобижены" [2]). 4 іюня 1763 г. особымъ Манифестомъ Императрица убѣждала всѣхъ „удаляться отъ неприличныхъ выраженій" и „не разсуждать о дѣлахъ, совсѣмъ до нихъ не принадлежащихъ, не имѣя о томъ прямого свѣдѣнія", тѣмъ болѣе „не заражать и другихъ слабоумныхъ"; а въ 1772 г. къ тому же вернулся и Сенатъ, такъ какъ „по дошедшему до него свѣдѣнію многіе дурно воспитанные и праздные люди толкуютъ и пропускаютъ несбыточные слухи какъ о нынѣшнихъ военныхъ, такъ и о политическихъ дѣлахъ"; Сенатъ, повторивъ относящіеся сюда указы 5 іюня 1757 г. и 4 іюня 1763 г., въ заключеніе прибавляетъ: „и таковыя полезныя для всѣхъ и каждаго узаконенія къ непремѣнному исполненію отъ Сената вновь симъ и публикуются" [3]). 19 октября 1773 г. вновь повторенъ былъ Именной указъ 14 марта 1764 г.; въ 1783 г. 26 мая опять, только съ нѣсколькими редакціонными перемѣнами. Сенатскимъ указомъ 8 апрѣля 1780 г. было предложено, чтобы Академія Наукъ и Московскій университетъ въ издаваемыхъ ими вѣдомостяхъ „печатаніемъ узаконеній и указовъ воздерживались" и публиковали бы исключительно

[1]) П. С. З., №№ 12089 и 12090, 16 и 17 марта 1764 г.
[2]) П. С. З., № 12313, 19 января 1765 г.
[3]) П. С. З., № 11843, 4 іюля 1763 г.; № 13782, 5 апрѣля 1772 г.

Библиотека "Руниверс"

только тѣ указы, которые объявляются для всенароднаго свѣдѣнія или прямо будутъ присланы для напечатанія „отъ правительствъ“ [1]).

Сенатъ принималъ нѣкоторыя мѣры и къ кодификаціи законовъ. 17 февраля 1763 г. экспедиціи при сочиненіи уложенія, существовавшей при Сенатѣ со времени Императрицы Елисаветы, данъ былъ указъ, которымъ Сенатъ, въ соотвѣтствіе съ повелѣніемъ Петра Великаго о публикованіи сенатскихъ указовъ, которые „состоятся о всякихъ государственныхъ генеральныхъ дѣлахъ, а подлежатъ ко всенародному объявленію“, „имѣя разсужденіе, приказали: всѣмъ таковымъ, состоявшимся на вѣчное узаконеніе и для всенароднаго извѣстія указамъ, сочиня въ экспедиціи при сочиненіи уложенія реестръ и списавъ съ таковыхъ указовъ точныя копіи, для напечатанія указныхъ книгъ“ послать въ Московскій университетъ и въ канцелярію Академіи Наукъ, которымъ „по напечатаніи таковыхъ книгъ велѣть оныя по указной цѣнѣ употреблять въ продажу въ народъ“ [2]). Въ эту же экспедицію Сенатъ постановилъ передать „всѣ имѣвшіяся въ Сенатѣ копіи съ указовъ, собранные къ сочиненію уложенія своды указовъ по нѣкоторымъ учрежденіямъ и что того уложенія сочинено и скрѣплено, также и тѣ, кои слушаны, а не скрѣплены, и кои же сочинены, а не слушаны, бѣлые и черные, и реестры, и что еще сочинить надлежитъ“ [3]). Черезъ полгода Сенатъ, видя, что „многіе состоявшіеся понынѣ по разнымъ матеріямъ и къ вѣчности подлежащіе указы, по матеріямъ еще не разобраны и не напечатаны, отчего въ дѣлахъ затрудненіе и остановка происходятъ“, „приказали: какъ всѣмъ тѣмъ указамъ реестры отосланы въ комиссію новосочиняющагося уложенія, которою изъ оныхъ нѣсколько по матеріямъ уже и разобрано и сдѣланы изъ тѣхъ указовъ обстоятельныя выписки, то для избѣжанія происходимыхъ въ пріисканіи указовъ трудностей и остановокъ въ рѣшеніи дѣлъ, сколько указовъ по матеріямъ разобрано, оные всѣ для напечатанія отдать въ сенатскую типографію, а затѣмъ и достальные стараться разобрать и къ печатанію туда-же отдавать; а дабы

---

[1]) П. С. З., №№ 14047, 15001, 15718, 19 октября 1773 г., 19 сентября 1782 г., 26 мая 1783 г.

[2]) П. С. З. № 11757.

[3]) А. Лаппо-Данилевскій, Собраніе и Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, составленные въ царствованіе Имп. Екатерины II. С.-Петербургъ 1898 г., стр. 65.

Библиотека "Руниверс"

тотъ разборъ безъ замедленія учиненъ былъ, то опредѣлить изъ находящихся въ оной комиссіи особливаго секретаря, и сколько когда разобрано и къ печатанію въ готовности будетъ, въ Сенатъ еженедѣльно рапортовать“ [1]). Комиссіи былъ данъ и апробованный Сенатомъ планъ, въ которомъ „на сколько частей оное уложеніе раздѣлить, какимъ въ которой части главамъ и матеріямъ быть, написано именно“; вмѣстѣ съ тѣмъ, комиссіи велѣно было „разсуждать о подлежащихъ дѣлахъ до Юстицъ и Вотчинной коллегій, до Суднаго и Сыскного приказовъ и до порядочнаго произведенія въ судахъ магистратскихъ“. Комиссія брала изъ Сенатскаго архива оригинальные указы прошлыхъ лѣтъ по 1754 г., сравнивала ихъ съ Уложеніемъ 1649 г., новоуказными статьями, Воинскимъ и Морскимъ уставами и нашла нужнымъ „едва не каждый уставъ въ шесть или болѣе выписокъ пунктами по приличеству внести, а не подлинникомъ выписывать“. Комиссія замѣчала, что въ ея распоряженіи имѣются далеко не всѣ указы: она часто наталкивалась и на такіе указы, о которыхъ до того времени совершенно не встрѣчала упоминаній; однако, имѣя отъ Сената порученіе работать только по указаннымъ ей вопросамъ, она ими только и занималась, хотя при этомъ и не могло быть исполнено требованіе Сената, чтобы были разобраны и приведены въ порядокъ всѣ указы. Съ имѣвшихся въ комиссіи выписокъ, которыя были учинены изъ указовъ по 1754 г., изъ указныхъ книгъ и съ черновыхъ реестровъ, сколько ихъ удалось комиссіи собрать, „сколько возможно было сочиняемъ былъ по матеріямъ съ состоянія прежняго Уложенія указной реестръ, коего и сочинено до 500 матеріевъ“; при этомъ оказывалось, что „на одну матерію“ въ разные годы состоялось по нѣсколько указовъ „и одинъ съ другимъ имѣютъ несогласіе, а въ другихъ противъ прежнихъ многое исполненіе“ (т. е. дополненія, прибавки). Привести все это въ согласованіе, въ систему, комиссія была совершенно не въ силахъ: помимо другихъ причинъ она не могла этого выполнить уже вслѣдствіе чрезвычайной малочисленности своихъ работниковъ: въ ней не было ни одного секретаря, а состояло всего нѣсколько канцелярскихъ служителей, да и они заняты были другими ра-

[1]) П. С. З. № 11927, 18 сентября 1763 г.

Библиотека "Руниверс"

ботами по присланнымъ изъ Правительствующаго Сената указамъ и изъ другихъ мѣстъ требованіямъ, такъ что „въ сочиненіи того реестра завсегда упражняться и время не допускаетъ; однако же, поколику возможно, оный сочиняется и въ дополненіе означеннаго нѣсколько матеріевъ сочинено".

Получивъ въ концѣ 1764 г. эти свѣдѣнія о дѣятельности комиссіи, Сенатъ постановилъ, что „такъ какъ комиссія новосочиняемаго уложенія по извѣстнымъ Правительствующему Сенату обстоятельствамъ не продолжается и находящимися въ оной наличными служителями, за увольненіемъ ихъ къ другимъ мѣстамъ, того разбора указамъ исполнить не можно, то нынѣ оное разобраніе для напечатанія подлежащихъ къ вѣчности указовъ и сенатскихъ приговоровъ и сочиненіе реестровъ Сенатъ предоставляетъ на попеченіе архива сенатскаго подъ общимъ наблюденіемъ генералъ-прокурора". Сенатъ выражалъ при этомъ надежду, что „еще лучшіе способы къ ближайшимъ успѣхамъ будутъ сысканы" и что секретарь архива и подчиненные ему служители приложатъ трудъ къ скорѣйшему окончанію этого дѣла [1]). Комиссія продолжала существовать, хотя почти бездѣйствовала; къ созыву Комиссіи 1767 г. въ ней числились только кол. сов. Кошкильтъ и при немъ 1 секретарь, 1 регистраторъ, 1 актуаріусъ, 2 канцеляриста и 1 подканцеляристъ.

Когда рѣшено было созваніе Комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія, на эту уже существовавшую комиссію возложена была обязанность „приготовить всѣ законы и особые указы, вшедшіе въ законъ, какого бы они званія ни были", съ 1649 г. по 1767 г. и „разобрать оные по главамъ и по матеріямъ особыми книгами", а такъ какъ „времени на то коротко остается", то по предложенію генералъ-прокурора Сенатъ усилилъ штатъ комиссіи до 45 чел., а генералъ-прокурора просилъ дать ей отъ себя надлежащее наставленіе. Давая это наставленіе, князь Вяземскій поручалъ Кошкильту съ особымъ вниманіемъ собирать узаконенія за время съ 1700 по 1767 г., что же касается указовъ съ 1649 по 1700, то, по мнѣнію Вяземскаго, „какъ оные уже въ комиссіи уложенія собраны въ книгахъ, слѣдовательно, остается оные пересмотрѣть". Кошкильтъ находилъ составъ служащихъ, данныхъ ему, не вполнѣ

[1]) П. С. З. № 12292, 15 декабря 1764 г.

Библиотека "Руниверс"

удовлетворительнымъ: „изъ протоколистовъ нѣкоторые писать весьма мало умѣли, отчего въ переписанныхъ ими указахъ бывали великія описки и прописки"; многое приходилось переписывать вновь, „отчего скорости не обнаруживалось". Комиссія приступила къ послѣдней, поставленной ей задачѣ, 27 марта 1767 г.; къ каждой статьѣ Уложенія царя Алексѣя Михайловича присоединялись всѣ указы, состоявшіеся послѣ 1649 г. и касавшіеся того же предмета, какого касалась данная статья—и при самой усиленной работѣ къ 15 сентября 1767 г. это дѣло было выполнено [1]). Конечно, то, что успѣла сдѣлать комиссія, было далеко неполно: вѣдь чтобы сдѣлать то, чего отъ нея требовали, комиссія должна была обнять тотъ матеріалъ, который впослѣдствіи составилъ содержаніе первыхъ 17-ти томовъ Полнаго Собранія Законовъ; однако, работою комиссіи воспользовалась и Комиссія для сочиненія проекта новаго уложенія и, особенно, частныя комиссіи, работавшія послѣ роспуска общаго собранія, которыя въ теченіе 1769 - 1783 г.г. подготовили весьма цѣнный сборникъ „Описаніе внутренняго правленія Россійской Имперіи" [2]).

Въ связи съ заботами Сената о печатаніи указовъ стоятъ заботы его о Сенатской типографіи. 10 августа 1764 г. былъ Высочайше утвержденъ представленный генералъ-прокуроромъ штатъ Сенатской типографіи. Въ докладѣ по этому поводу кн. Вяземскій говорилъ, что ,,хотя весь оный штатъ расположенъ по числу сенатскихъ департаментовъ такимъ образомъ, дабы на каждый департаментъ было по два стана, однакожъ числомъ людей и имъ жалованья поставленъ въ такую умѣренность, безъ чего обойдтись никакъ не возможно". Поэтому онъ испрашивалъ помимо ежегоднаго ассигнованія 8.358 р., еще 2000 р. единовременно на устройство нѣсколькихъ новыхъ станковъ. Для покрытія расходовъ типографія сверхъ штатныхъ ассигнованій имѣла получать еще спеціальныя суммы, такъ какъ было постановлено, что: „1) буде бы случился какой печатный указъ или новый регламентъ, то въ публику партикулярнымъ людямъ никому мимо сей типографіи не продавать и не печатать; 2) всякому дозволить, кто бы ни пожелалъ, книги отда-

[1]) А. С. Лаппо-Данилевскій, op. cit. 75—77.

[2]) Обозрѣніе этого сборника и составляетъ главное содержаніе книги А. С. Лаппо-Данилевскаго „Собраніе и Сводъ Законовъ". и т. д.

Библиотека "Руниверс"

вать въ оную типографію печатать за извѣстную сумму или и совсѣмъ на продажу; 3) статскимъ чинамъ всѣмъ патенты тутъ же печатать и собираемый съ нихъ за печатаніе доходъ туда же присовокупить". Всѣ, поступавшіе такими путями, доходы должны были идти на покрытіе хозяйственныхъ расходовъ по типографіи, а если бы за тѣмъ остался излишекъ, то „достальное, смотря по обстоятельствамъ, дѣлить на типографскихъ служителей за ихъ при томъ излишній трудъ". Въ 1773 г., увѣдомившись, что таможенный тарифъ отосланъ для печатанія вторымъ изданіемъ въ типографію Академіи Наукъ и что тамъ же начинаютъ печатать Уложеніе 1649 г., Сенатъ подтвердилъ, чтобы присутственныя мѣста „всякіе въ печать издаваемые на россійскомъ языкѣ экземпляры, касающіеся до законовъ, отсылали бы не въ Академію Наукъ, а въ сенатскую типографію, ибо когда бы случилась при печатаніи узаконеній какая погрѣшность, то за оную Академія отвѣтствовать не можетъ". Академіи было дано знать, чтобы она „отнынѣ впредь отнюдь какъ указныхъ книгъ, такъ и прочаго, касающагося до законовъ, не печатала ни вновь, ни вторымъ тисненіемъ, ибо оное представляется сенатской типографіи". 21 декабря 1783 г. Сенатъ постановилъ, чтобы впредь и казенныя объявленія печатались исключительно въ Сенатской типографіи, а не отсылались бы, какъ дѣлалось прежде, въ Академію Наукъ и въ Университетъ для припечатанія въ издаваемыхъ ими вѣдомостяхъ [1]).

III. Участіе Сената въ организаціи государственныхъ учрежденій.

Обращаясь теперь къ обзору дѣятельности Сената по внутреннему управленію государствомъ, мы остановимся прежде всего на его участіи въ организаціи управленія при введеніи новыхъ учрежденій, реорганизаціи ихъ и въ упраздненіи ранѣе существовавшихъ присутственныхъ мѣстъ.

---

[1]) П. С. З., № 12222, 10 августа 1764 г.; № 13978, 10 мая 1773 г.; № 15900, 12 декабря 1783 г.

Библиотека "Руниверс"

Въ русскомъ государственномъ правѣ XVIII в. не было выработано точно опредѣленной процедуры образованія новыхъ учрежденій, такой, исполненіе которой было бы обязательно для того, чтобы новое учрежденіе или реформа стараго были бы законны. Новыя учрежденія при Екатеринѣ II создавались однимъ изъ трехъ слѣдующихъ путей: 1) повелѣніемъ Императрицы, устанавливавшей при этомъ и подробности устройства и дѣятельности новаго учрежденія, такъ что Сенату оставалось только распубликовать о совершившемся фактѣ; 2) Высочайшимъ повелѣніемъ Сенату образовать новое учрежденіе, послѣ чего Сенатъ ближе опредѣлялъ организацію и работу новаго учрежденія, и, наконецъ, 3) Высочайше утвержденнымъ докладомъ Сената, въ которомъ Сенатъ предлагалъ и важнѣйшія подробности, относящіяся къ вновь устраиваемому учрежденію. По существу эти три пути не различались значительно; тѣмъ, другимъ и третьимъ одинаково осуществлялась совмѣстная работа Императрицы и Сената; они и примѣнялись одновременно: совершенно одинаковыя учрежденія возникали то тѣмъ, то другимъ, то третьимъ путемъ. Напримѣръ, Малороссійская коллегія была образована 10 ноября 1764 г. Именнымъ указомъ Сенату, въ которомъ Императрица говорила: „по всемилостивѣйшемъ увольненіи графа Разумовскаго отъ гетманскаго чина, повелѣваемъ Нашему Сенату, для надлежащаго Малой Россіи управленія, учредить тамъ Малороссійскую коллегію“ —и далѣе въ этомъ указѣ опредѣлялось все учрежденіе этой коллегіи. Было указано, что Румянцову „быть въ такой силѣ, какъ генералъ-губернатору и президенту Малороссійской коллегіи, гдѣ онъ по дѣламъ суда и расправы имѣетъ и голосъ предсѣдателя по Генеральному регламенту, а въ прочихъ дѣлахъ долженъ поступать съ властью губернаторскою“. Въ указѣ же назначены почти всѣ члены коллегіи, опредѣлены отношенія коллегіи къ другимъ существовавшимъ въ Малороссіи учрежденіямъ, назначены ранги служащихъ [1]), такъ что Сенату оставалось только представить кандидатовъ на двѣ должности и затѣмъ распубликовать о новомъ учрежденіи. Совершенно такъ же сообщенъ былъ Сенату Именной указъ объ образованіи комиссіи для устройства губерніи изъ слободскихъ полковъ; Сенатъ прямо постановилъ

[1]) П. С. З., № 12277.

Библиотека "Руниверс"

распубликовать объ этомъ [1]). Тайная канцелярія была уничтожена Именнымъ указомъ 17 октября 1762 г., причемъ установленъ былъ и порядокъ производства дѣлъ, прежде подлежавшихъ Тайной канцеляріи: опредѣлено, что дѣла канцеляріи будутъ храниться въ Сенатскомъ архивѣ „за печатью къ вѣчному забвенію", и въ заключеніе сказано, что если Сенатъ найдетъ способы „сверхъ всего вышеизображеннаго" къ пресѣченію несправедливыхъ доносовъ, то „оное не токмо позволяется, но паче показуемая тѣмъ всему государству услуга примется" [2]).

Въ 1770 г. были учреждены четыре экономическія правленія и значительно измѣненъ штатъ казначеевъ по докладу Сената, удостоившемуся Высочайшаго утвержденія; также въ 1774 г. прибавленъ особый департаментъ въ петербургской конторѣ Главнаго магистрата [3]). Въ этихъ докладахъ опредѣлены были и всѣ подробности, а объ учрежденіи новаго департамента при Петербургской губернской канцеляріи въ 1778 году Императрица дала общее повелѣніе, предоставивъ Сенату опредѣлить всѣ подробности [4]). Въ 1764 г., на пространствѣ всего шести недѣль, Провіантская канцелярія была раздѣлена на два департамента по докладу Сената, который основывался на представленіи Военной коллегіи, а въ Камеръ-коллегіи прибавленъ департаментъ Именнымъ указомъ [5]). Въ 1763 г. Сенатъ, до утвержденія новыхъ штатовъ для большинства присутственныхъ мѣстъ, самъ учредилъ особую розыскную экспедицію въ Петербургской губернской канцеляріи [6]). Во всѣхъ этихъ случаяхъ совершенно одинаково примѣнялся способъ учрежденія новаго присутственнаго мѣста и Высочайше утвержденнымъ докладомъ Сената, и именнымъ указомъ. Въ другихъ случаяхъ, совершенно подобныхъ приведеннымъ сейчасъ, Сенату пришлось играть гораздо бóльшую роль. Такъ, въ 1762 г. Сенату данъ былъ Именной указъ объ учрежденіи въ Петербургѣ комиссіи по упо-

---

[1]) П. С. З., № 12442, 28 февраля 1765 г.

[2]) П. С. З., № 11687, 19 октября 1762 г. Черезъ пять лѣтъ возникъ вопросъ, какъ быть Ревизіонъ-коллегіи, когда ей при обревизованіи старыхъ счетовъ попадаются счеты и Тайной канцеляріи; Сенатъ представилъ докладъ, чтобы ихъ уничтожить, не провѣряя; „Уничтожить и предать вѣчному забвенію"—написала Императрица—П. С. З., № 13012, 13 ноября 1767 г.

[3]) П. С. З., № 13487, 28 іюля 1770 г.; № 14133, 5 марта 1774 г.

[4]) П. С. З., № 14687, 4 января 1778 г.

[5]) П. С. З., №№ 12220 и 12239, 31 іюля и 13 сентября 1764 г.

[6]) П. С. З., № 11871, 4 іюля 1763 г.

Библиотека "Руниверс"

рядоченію строенія обѣихъ столицъ. Сенатъ, по этому поводу, вошелъ въ обсужденіе задачъ, ближайшимъ образомъ подлежащихъ вѣдѣнію этой комиссіи, далъ ей руководящія указанія, какъ относительно распланированія городовъ съ цѣлью обезпечить ихъ, хотя бы до нѣкоторой степени, отъ опустошительныхъ пожаровъ, такъ и о сбереженіи лѣсовъ, и о поддержкѣ желающихъ строить каменныя зданія [1]). Подобнымъ же образомъ Сенатъ обсуждалъ, по существу, вопросъ объ учрежденіи въ Ригѣ комиссіи о комерціи. Повелѣніе ее образовать было дано Императрицею въ личное присутствіе Ея въ Сенатѣ, при чемъ къ проекту губернатора Броуна, положенному въ основу при обсужденіи вопроса объ этой комиссіи, Государыня сдѣлала нѣкоторыя дополненія; по отбытіи Ея Величества изъ засѣданія, Сенатъ пригласилъ ген. Броуна и, по соглашенію съ нимъ, установилъ всѣ подробности устройства комиссіи [2]). Черезъ три года Императрица повелѣла учредить и въ Ревелѣ комиссію о комерціи, „по примѣру того, какъ и въ Ригѣ нынѣ учинено“; далѣе въ указѣ назначены и члены комиссіи, и прибавлено, что до осени „сей указъ хранить секретно“, въ виду того, что назначенное первымъ членомъ лицо до осени не можетъ заняться этимъ дѣломъ [3]). Менѣе важныя постановленія въ этомъ родѣ Сенатъ дѣлалъ иногда прямо своею властью. Такъ, 16 октября 1762 г. послѣдовалъ сенатскій указъ, чтобы, согласно представленію присутствующаго въ Главной межевой канцеляріи ген.-лейт. Григорьева, „оной Главной межевой канцеляріи не быть, а соединить ту обще съ Московскою межевою канцеляріею и быть въ Москвѣ и именоваться Межевою канцеляріею.., а имѣющіяся въ Главной межевой канцеляріи по Ингерманландіи дѣла отдать въ Вотчинную контору“. Въ слѣдующемъ году Сенатъ, на запросъ сенатора генерала В. И. Суворова, какъ именоваться порученной ему вновь устроенной комиссіи, опредѣлилъ: именоваться ей Комиссіею о продажѣ казенныхъ засѣкъ; въ 1767 г. Сенатъ же опредѣлилъ, какъ именоваться вновь учрежденной комиссіи по вопросу о заготовкѣ вина [4]). Въ 1782 г. былъ данъ, въ самыхъ краткихъ выраженіяхъ, Именной указъ Сенату объ

---

[1]) П. С. З., № 11723, 11 декабря 1762 г.
[2]) П. С. З., № 11940, 30 сентября 1762 г.
[3]) П. С. З., № 12622, 12 апрѣля 1766 г.
[4]) П. С. З., № 11685, 16 октября 1762 г.; № 11781, 31 марта 1763 г.

Библиотека "Руниверс"

учрежденіи консисторій для иностранныхъ исповѣданій, и уже Сенатъ самъ сдѣлалъ всѣ постановленія, опредѣлявшія составъ консисторій, кругъ ихъ вѣдомства, ихъ подчиненность, порядокъ апелляціи на нихъ, и опредѣлилъ порядокъ завѣдыванія дѣлами иностранныхъ исповѣданій въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ иновѣрцы живутъ въ небольшомъ числѣ [1]); дѣло объ учрежденіи въ Уфѣ духовнаго собранія магометанскаго закона было рѣшено Высочайше утвержденнымъ докладомъ [2]). Такъ или иначе всѣ новыя учрежденія не миновали Сената, хотя онъ, въ образованіи ихъ принималъ участіе не всегда одинаковое, а то больше, то меньше, и иногда оно сводилось до минимума, до распубликованія о новомъ учрежденіи.

Измѣненія въ составѣ уже существовавшихъ учрежденій и перемѣны ихъ штатовъ совершались всего чаще по иниціативѣ Сената. Сенатъ опирался, обыкновенно, на представленіе того или другого учрежденія, но, если иниціатива не исходила отъ самой Императрицы, требовалось во всякомъ случаѣ признаніе Сенатомъ, что данная перемѣна необходима; и это совершенно понятно: Сенатъ почитался главнымъ, наблюдающимъ за ходомъ внутренняго управленія органомъ, ему и принадлежало рѣшать, удовлетворительно ли состояніе даннаго правительственнаго учрежденія, и можетъ ли оно обходиться съ наличными силами, или нужно прибавить работниковъ. Такъ, черезъ три съ половиной года послѣ изданія Учрежденія о губерніяхъ Сенатъ вошелъ къ Императрицѣ съ докладомъ, въ которомъ предлагалъ: не ожидая, пока всѣ губерніи будутъ преобразованы, назначить, для лучшаго охраненія казенныхъ денегъ, во всѣ города казначеевъ, съ тѣмъ, чтобы они дѣйствовали на основаніи правилъ, преподанныхъ казначеямъ въ Учрежденіи. Императрица утвердила докладъ Сената, и тогда Сенатъ сдѣлалъ обстоятельныя постановленія о томъ, куда именно назначить казначеевъ, кому ихъ выбирать, кому и какъ должны эти казначеи, до открытія новыхъ учрежденій, представлять отчеты и т. д. [3]). Въ 1779 г. Сенатъ представилъ Императрицѣ прошеніе московскаго купечества, поданное въ Главный магистратъ, объ уменьшеніи числа судей въ Московскомъ маги-

[1]) П. С. З., № 15356, 28 февраля 1782 г.; Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 148, л. 71.

[2]) П. С. З., № 15982, 17 апрѣля 1784 г.

[3]) П. С. З., № 14435, 18 февраля 1776 г.

Библиотека "Руниверс"

стратѣ; Императрица исполнила просьбу [1]). Чаще, конечно, прибавляли служащихъ — и всегда, сколько можно услѣдить, по представленію соотвѣтственныхъ мѣстъ, прошедшему черезъ Сенатъ, имъ обсужденному и признанному заслуживающимъ удовлетворенія [2]). Иные изъ докладовъ по такимъ вопросамъ составлены Сенатомъ очень обстоятельно, съ внимательнымъ разсмотрѣніемъ вопроса по существу [3]). Въ одномъ случаѣ Сенатъ возражалъ на то представленіе, которое было подано ему, и представилъ Императрицѣ о томъ, чтобы ходатайство было отклонено; возражалъ Сенатъ въ данномъ случаѣ графу Г. Г. Орлову, который испрашивалъ для служащихъ въ Канцеляріи опекунства иностранныхъ оклады, не соотвѣтствовавшіе тѣмъ, какіе существовали тогда въ другихъ коллегіяхъ и канцеляріяхъ, при чемъ для однѣхъ должностей испрашивались оклады выше, по сравненію съ обыкновенными, для другихъ — ниже обыкновенныхъ. Сенатъ, со своей стороны, предложилъ назначить всѣмъ служащимъ въ Канцеляріи опекунства высшіе изъ существовавшихъ тогда окладовъ; Императрица согласилась [4]). Иногда инициатива и такихъ перемѣнъ исходила отъ Императрицы. Такъ, въ 1764 г. Императрица Именнымъ указомъ сообщила Сенату объ учрежденіи второго департамента при Коллегіи экономіи; вѣроятно, рѣшеніе это состоялось по представленію президента Коллегіи экономіи князя Куракина, имѣвшаго право непосредственно обращаться къ Императрицѣ. Въ то же самое время дополнительные департаменты въ Провіантской канцеляріи и въ Юстицъ-коллегіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ были устроены по утвержденнымъ Императрицей докладамъ Сената [5]). Въ 1782 г. въ составѣ каждой казенной палаты были учреждены особыя экспедиціи для ревизіи счетовъ, и экспедиціи по части о винѣ; объ образованіи ихъ Сенату даны были Именные указы, а всѣ подробности — о порядкѣ назначенія на новыя должности, о способахъ покрытія расходовъ на нихъ — все это было опредѣлено указами Сената [6]). Такія распоряженія,

---

[1]) П. С. З., № 14939, 7 ноября 1779 г.

[2]) См., напр., П. С. З., №№ 15650, 15895, 17005, 17019, 17202, 17291 и др.

[3]) П. С. З. № 12702, 19 іюля 1766 г.

[4]) П. С. З. № 11890, 7 августа 1762 г.

[5]) П. С. З., №№ 12220 и 12239, 21 іюля и 13 сентября 1763 г.; № 14198, 14 октября 1774 г.

[6]) П. С. З., № 15317, 7 января 1782 г.; № 15350, 15 февраля 1782 г.; № 15363, 10 марта 1782 г. и др.

Библиотека "Руниверс"

какъ, напримѣръ, переводъ Канцеляріи о строеніи дорогъ изъ с. Тосны въ Петербургъ, дѣлались прямо сенатскими указами [1]).

Постоянно принималъ участіе Сенатъ и въ той работѣ, какую приходилось выполнять, когда какое-либо учрежденіе закрывалось. Такія распоряженія, какъ закрытіе Собственной вотчинной Ея Величества канцеляріи, просто сообщались Сенату Именнымъ указомъ [2]), потому что распоряженія по дворцовому вѣдомству шли помимо Сената. Чаще случаи, но и они немногочисленны, что учрежденіе прекращало свою дѣятельность по указу одного Сената. Такъ, 21 мая 1764 г. Сенатъ собственною властью постановилъ уничтожить поташную контору, на основаніи представленія Камеръ-коллегіи, что контора эта не нужна; въ 1765 г. Сенатъ такъ же упразднилъ существовавшую въ Петербургѣ вальдмейстерскую контору; въ 1781 г., по представленію директора Соляного правленія и новгородскаго губернатора, закрылъ Псковское соляное комиссаріатство; въ 1789 г. было закрыто Комерческое комиссаріатство въ Иркутскѣ и т. п. [3]). Въ первыхъ двухъ случаяхъ Сенатъ рѣшилъ собственною властью потому, что учрежденія, признанныя ненужными, не были включены ни въ какіе штаты, утвержденные Высочайшею властью; въ остальныхъ —потому, что вновь введенное губернское устройство, естественно отмѣнявшее прежнюю организацію, не установляло этихъ учрежденій, и на Сенатъ, конечно, ложилась обязанность согласовать существующее устройство съ вновь вводимымъ Высочайшею властью; скорѣе явленіемъ ненормальнымъ было продолжительное существованіе такихъ учрежденій. Вообще же строго соблюдалось правило, что „Сенатъ собою не можетъ учинить чего-либо въ отмѣну изданныхъ Ея Величествомъ постановленій“ [4]), — такъ что измѣненіе наименованія Комиссіи о закупкѣ вина, даннаго въ Именномъ указѣ, могло быть сдѣлано тоже только Именнымъ указомъ [5]). Поэтому, въ 1764 г., въ случаѣ, совершенно подобномъ уничтоженію Псковскаго соляного комиссаріатства, по вопросу объ уничтоженіи Саратовскаго соляного комиссаріатства, Сенату пришлось дѣйствовать иначе: онъ подробно разсмотрѣлъ докладъ

[1]) П. С. З., № 12402, 25 мая 1765 г.

[2]) П. С. З., № 12403, 31 мая 1765 г.

[3]) П. С. З., № 12161; № 12486, 6 октября 1765 г.; № 15138, 17 марта 1781 г.; № 16879, 27 іюня 1789 г.

[4]) П. С. З., №№ 12148, 13261, 15987 и др.

[5]) П. С. З., № 13038, 22 декабря 1767 г.; № 13237, 20 января 1769 г.

Библиотека "Руниверс"

Главной соляной конторы, доказывавшей, что Саратовское соляное комиссаріатство не достигаетъ цѣли своего учрежденія и не окупаетъ расходовъ казны на свое содержаніе, и согласившись съ этими доводами, изложилъ ихъ въ докладѣ Императрицѣ, испрашивая Ея соизволенія на закрытіе помянутаго комиссаріатства, входившаго въ число учрежденій Казанской губерніи согласно Высочайше утвержденному штату; Императрица согласилась. Безъ спеціальнаго утвержденія Императрицы Сенатъ собственною властью уничтожилъ Новокрещенскую контору, существовавшую въ Казанской губерніи, потому что это уничтоженіе являлось естественнымъ развитіемъ другихъ указаній Императрицы, преподанныхъ Сенату [1]).

Особенно большая работа выпала на долю Сената по уничтоженію тѣхъ центральныхъ правительственныхъ мѣстъ, которыя должны были прекратить свое существованіе въ связи съ введеніемъ новыхъ губернскихъ учрежденій. Раньше другихъ учрежденій рѣшено было закрыть Мануфактуръ-коллегію: объ этомъ состоялся по сенатскому докладу Именной указъ 22 ноября 1779 года; Сенату поручено было „распорядить“ такъ, чтобы Мануфактуръ-коллегія и ея контора въ теченіе полугода, считая съ 10 января 1780 года, окончили свои дѣла. Сенатъ долженъ былъ принять впредь на себя заготовленіе гербовой бумаги и снабженіе ею всѣхъ присутственныхъ мѣстъ; это была единственная функція Мануфактуръ-коллегіи, которую признано было необходимымъ сохранить; что же касается возложенной прежде на Мануфактуръ-коллегію обязанности заботиться о фабрикахъ и заводахъ, то отъ нея совершенно отказались: Сенату предписано было подтвердить губернской администраціи, чтобы впредь она не вступалась ни въ какія дѣла, касающіяся заведенія фабрикъ или заводовъ, „ибо фабрики и мануфактуры не инако разумѣемы быть должны, какъ собственныя имѣнія, которыя каждый, по состоянію своему и по порядку, въ законахъ предписанному, учреждать можетъ свободно, не требуя никакого дозволенія отъ вышняго или нижняго мѣста“ [2]). 24 октября 1780 г. послѣдовалъ новый Именной указъ, на основаніи сенатскаго доклада о порядкахъ закрытія всѣхъ присутственныхъ

[1]) П. С. З., №№ 12126 и 12148, 6 апрѣля и 30 апрѣля 1764 г.
[2]) П. С. З., № 14947, 22 ноября 1779 г.

Библиотека "Руниверс"

мѣстъ, „кои по устроеніи губерній остаются безъ дѣла". Докладъ Сената былъ составленъ очень обстоятельно, и въ немъ съ большими подробностями изложено, какъ имѣетъ окончить свои дѣла всякое учрежденіе. Вообще говоря, каждое закрываемое учрежденіе должно было само привести къ концу свои дѣла; предназначенныя къ закрытію учрежденія не должны уже были начинать новыхъ дѣлъ, и потому штаты всѣхъ ихъ сразу же сокращались. Сенату поручалось „имѣть всемѣрное наблюденіе за сими мѣстами въ благоуспѣшномъ производствѣ дѣлъ, имъ порученныхъ"; онъ долженъ былъ „наблюдать по окончаніи трети года со всею возможною точностью, происходитъ ли успѣхъ, желаемый въ окончаніи старыхъ дѣлъ, и въ случаѣ медленности удерживать выдачу жалованья". Отъ такихъ учрежденій, какъ Вотчинная коллегія и Юстицъ-коллегія, особыми публикаціями должны были быть вызваны стороны, заинтересованныя въ производящихся тамъ дѣлахъ, и тѣ дѣла, по которымъ въ теченіе года явится хотя одна сторона, должны были быть разбираемы по прежнему порядку, а тѣ, по которымъ не явится ни одна сторона, предписано прекращать и отдать въ архивъ на вѣчное забвеніе. По истеченіи годового срока Сенатъ имѣлъ вновь разсмотрѣть, сколько явится челобитчиковъ, „и сколько по мѣрѣ того нужно будетъ, дать времени на рѣшеніе дѣлъ ихъ". Штатсъ-контора должна была доставить Сенату свѣдѣнія о казенныхъ недоимкахъ, всѣ другія мѣста о всякихъ суммахъ, которыя должна была казна получить, и на Сенатъ возлагалась обязанность заботиться о полученіи казною по всѣмъ этимъ статьямъ слѣдуемыхъ денегъ. 8 декабря было сдѣлано Сенатомъ постановленіе, чтобы такъ же поступлено было подъ наблюденіемъ московскихъ департаментовъ Сената и съ присутственными мѣстами въ Москвѣ, подлежащими закрытію [1]). Ближайшее наблюденіе за этимъ дѣломъ имѣли въ Петербургѣ I департаментъ, въ Москвѣ—V-ый [2]). Къ февралю 1782 г. Императрицѣ представлено было доношеніе сенаторовъ Неплюева и Завадовскаго, которые „свидѣтельствовали" присутственныя мѣста, предназначенныя къ уничтоженію, и на основаніи этого доношенія были назначены точно сроки закрытія отдѣльныхъ коллегій и канцелярій—напримѣръ, конторѣ

---

[1]) П. С. З. №№ 15074 и 15092, 24 октября и 8 декабря 1780 г.

[2]) П. С. З., XXI, стр. 693, прим.

Библиотека "Руниверс"

конфискаціи и камеръ-конторѣ 1 іюня 1782 г., Ревизіонъ-коллегіи —1 января 1784 г., другимъ —1 января 1783 г. и т. д. Эти сроки повелѣвалось считать крайними и по истеченіи ихъ прекращать служащимъ жалованье [1]).

Однако, ни одно учрежденіе не закрылось въ назначенный срокъ, для всѣхъ приходилось срокъ этотъ продолжить. Разсматривая исправно получаемые третные отчеты, Сенатъ предписалъ 27 мая 1784 г. Камеръ-коллегіи непремѣнно окончить свои дѣла къ 1 января 1785 г.; къ ноябрю 1784 года, однако, коллегія представила докладъ, что у нея имѣется еще 6.421 нерѣшенное дѣло; въ архивѣ разобранныхъ, но не описанныхъ, свыше 90.000 дѣлъ, да неразобранныхъ —преимущественно за время чумы —до 130.000 дѣлъ; коллегія испрашивала, чтобы для окончанія всѣхъ этихъ описей былъ сохраненъ одинъ департаментъ, хотя бы въ сокращенномъ штатѣ. Сенатъ, внимательно обсудивъ докладъ, согласился съ коллегіей и одинъ департаментъ ея просуществовалъ до лѣта 1786 г.; окончательное закрытіе Камеръ-коллегіи оповѣщено было Именнымъ указомъ 2 іюня 1786 г. [2]). Ревизіонъ-коллегія тоже представляла Сенату свои отчеты о работахъ въ виду предстоящаго закрытія, которое совершилось, однако, только въ февралѣ 1788 г. [3]). Любопытны подробности о закрытіи Вотчинной коллегіи. Черезъ сенатора Салтыкова, которому поручена была надъ нею дирекція, Вотчинная коллегія донесла Сенату, что для нея встрѣтились слѣдующія непредусмотрѣнныя въ сенатскихъ указахъ затрудненія: куда направлять такія дѣла, которыя касаются нѣсколькихъ намѣстничествъ, и какъ быть съ тѣми дѣлами, которыя значатся рѣшенными, но сплетены въ книги вмѣстѣ съ нерѣшенными? Коллегія представляла, что иногда у нея возникаетъ сомнѣніе, дѣйствительно ли не рѣшено то или другое дѣло, хотя оно и отмѣчено нерѣшеннымъ; затѣмъ, рѣшенныя дѣла велѣно сдавать въ архивъ, а еще нерѣшенныя разсылать по намѣстничествамъ. Коллегія затруднялась, какъ ей быть съ книгами сплетенными, которыхъ считалось до 3.000: прямо разсылать ихъ нельзя, расплетать —коллегія не имѣла средствъ.

---

[1]) П. С. З., № 15347, 15 февраля 1782 г.

[2]) П. С. З., №№ 16096 и 16399.

[3]) П. С. З., № 16629, 23 февраля 1788 г.; Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 164, л. 33—61.

Библиотека "Руниверс"

Сенатъ предписалъ: дѣла, касающіяся разныхъ намѣстничествъ, рѣшить самой коллегіи, такъ какъ намѣстничествамъ запрещено вступаться въ дѣла другихъ намѣстничествъ; относительно дѣлъ, о которыхъ есть сомнѣніе, рѣшены они или еще нѣтъ, произвести публикацію и, если стороны не явятся, считать дѣла рѣшенными и сдать въ архивъ; если же придется дѣло продолжать, то книгъ все-таки не расплетать, а снять копіи, и эти копіи переслать, куда слѣдуетъ; при этомъ Сенатъ указывалъ способы, какъ произво дить эту разсылку, не слишкомъ обременяя почту; закрытіе коллегіи было отсрочено на 1 января 1786 г. [1]). Сенаторъ Неплюевъ, наблюдавшій за ходомъ работъ по закрытію Бергъ-коллегіи, донесъ Сенату, что „совершенное ея упраздненіе скоро воспослѣдовать имѣетъ“, но что Бергъ-коллегія имѣетъ способы „къ продолжительному рѣшенію прежнихъ ея дѣлъ и къ ощутительному препятствію къ приближающемуся ея закрытію“. Дѣло въ томъ, что въ распоряженіе Бергъ-коллегіи поступалъ сборъ по 4 коп. съ пуда чугуна, выплавляемаго на частныхъ заводахъ, и сборъ этотъ давалъ такую сумму, которою коллегія можетъ себя содержать; поступалъ же въ Бергъ-коллегію этотъ сборъ въ силу сенатскаго указа 30 ноября 1780 г., постановившему, чтобы „доходы, которые сами мѣста получаютъ, доставлять въ тѣ самыя мѣста на прежнемъ основаніи“. Узнавъ объ этомъ, Сенатъ, по предложенію генералъ-прокурора, предписалъ Пермской казенной палатѣ помянутыхъ денегъ въ Бергъ-коллегію не высылать, а причислять ихъ къ прочимъ доходамъ, находящимся въ вѣдѣніи Экспедиціи о государственныхъ доходахъ [2]). Эпизодъ этотъ является довольно живою иллюстраціею того, съ какими вопросами приходилось сталкиваться Сенату при закрытіи центральныхъ учрежденій. На долю его выпала въ этой области очень большая работа, которую мы могли очертить только самыми общими штрихами. Сенату пришлось принять на себя много дѣла, лежавшаго прежде на Ямской канцеляріи. Съ уничтоженіемъ ея не все изъ ея дѣлъ представилось возможнымъ раздробить между намѣстничествами.

Сенату пришлось устанавливать и порядокъ сдачи дѣлъ изъ упраздненныхъ учрежденій въ архивы; Сенатъ рѣшалъ вопросъ, въ

[1]) П. С. З., № 15693, 20 марта 1783 г.; № 16098, 29 ноября 1784 г.; см. еще —№№ 15880, 16629.

[2]) П. С. З., № 15474, 25 іюля 1782 г.

Библиотека "Руниверс"

чьемъ вѣдѣніи состоять нотаріусамъ, которые прежде были подчинены Главному магистрату, теперь закрывавшемуся; ихъ подчинили теперь вѣдѣнію Петербургскаго городового магистрата. Наконецъ, Сенатъ же постановилъ, что иностранцы, находившіеся прежде въ вѣдѣніи Канцеляріи опекунства иностранныхъ и ею уволенные по разнымъ городамъ для снисканія себѣ пропитанія, впредь должны быть подвѣдомы намѣстническимъ правленіямъ тѣхъ губерній, гдѣ они проживаютъ [1]).

Много работалъ Сенатъ въ теченіе всего Екатерининскаго царствованія по устройству губерній. Уже въ 1765 г., когда учреждена была Слободская губернія на основаніи плана, разработаннаго особою комиссіею, Сенатъ долженъ былъ разсмотрѣть и утвердить предположенія губернатора объ устройствѣ въ этой губерніи училищъ, объ организаціи винокуренія, объ обязанностяхъ комиссаровъ; Сенатъ же давалъ губернатору указанія, какъ доставлять въ комиссаріатъ разные сборы, и долженъ былъ разрѣшать всякія сомнѣнія, которыя возникли бы у губернатора по тѣмъ или другимъ вопросамъ управленія [2]). Когда въ Сибири учреждена была новая Иркутская губернія, Сенатъ опредѣлилъ ея границы, снабдилъ ее служащими [3]). Въ 1768 г. Сенатъ, по представленію губернатора Бриля, поднесъ Императрицѣ докладъ о нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ устройствѣ и управленіи этой губерніи; докладъ этотъ долго пролежалъ у Императрицы и по настоянію того же Бриля, утверждавшаго, что предлагаемыя имъ измѣненія существенно важны для края, Сенатъ „осмѣлился вновь утруждать“ Ея Величество, такъ какъ „резоны“ Бриля призналъ „столь важными и основательными, что съ оными согласиться не нашелъ никакого препятствія“; Императрица утвердила докладъ [4]). Когда въ 1769 г. по Именному указу состоялось открытіе гражданскихъ правленій въ нѣкоторыхъ городахъ Астраханской губерніи, Сенатъ немедленно постановилъ: представить на Высочайшее утвержденіе соотвѣтственно измѣненные штаты, назначить служащихъ, оповѣстить всѣ мѣста о новомъ учрежденіи [5]). Се-

[1]) П. С. З., № 15178, 25 іюля 1781 г.; № 15150, 19 апрѣля 1781 г.; № 15289, 26 ноября 1781 г.; № 15411, 30 мая 1782 г.

[2]) П. С. З., № 12430, 6 іюля 1765 г.

[3]) П. С. З., № 12269, 19 октября 1764 г.

[4]) П. С. З., № 14242, 31 января 1775 г.

[5]) П. С. З., № 13339, 30 ноября 1769 г., см. еще №№ 14085, 14088.

Библиотека "Руниверс"

натъ же дѣлалъ постановленія о перечисленіи уѣздовъ изъ одной губерніи въ другую [1]), объ учрежденіи воеводскихъ канцелярій въ такихъ городахъ, гдѣ ихъ ранѣе не было. Такъ Сенатъ доносилъ Императрицѣ, что „отдѣленіе изъ Новгородскаго уѣзда къ новымъ городамъ оказалось всѣмъ жителямъ столь великимъ благодѣяніемъ", что новгородскій губернаторъ проситъ, „дабы дозволено было, снесясь съ дворянскими предводителями, отчислить пристойное число погостовъ и къ Тихвину, упоминая при этомъ, что оное казнѣ новаго расхода больше не причинитъ, какъ только учрежденіемъ воеводской канцеляріи въ Тихвинѣ, а сіе учрежденіе надобно и полезно сколько уѣзднымъ, столько и того города жителямъ, ибо они сію милость заслуживаютъ тѣмъ усердіемъ, что послѣ уничтоженія всего ихъ селенія пожаромъ нынѣ по новому плану строятся" [2]). Сенату, наконецъ, приходилось дѣлать постановленія, по представленію Синода, о перемѣнѣ границъ епархій [3]).

Но еще несравненно больше пришлось Сенату работать въ области подобныхъ вопросовъ послѣ 1775 г., т. е. съ изданіемъ новаго Учрежденія для управленія губерній Всероссійской Имперіи.

Открытіе каждаго новаго намѣстничества было связано въ первые годы съ тремя, въ послѣдующіе же—начиная, повидимому, съ конца 1779 г.—съ двумя особыми официальными актами. Первоначально Императрица давала Сенату два Именныхъ указа: въ одномъ сообщалось о намѣреніи Ея открыть такія-то губерніи и о порученіи такому-то лицу произвести предварительное обозрѣніе ихъ, въ другомъ—о порученіи данному лицу дѣйствительно открыть намѣстничество, съ приблизительнымъ назначеніемъ и срока для этого. Сенатъ получалъ затѣмъ рапортъ объ открытіи и публиковалъ о совершившемся преобразованіи губерніи по всему государству. Для образчика мы приводимъ указы—въ существенной ихъ части—относящіеся

---

[1]) П. С. З., № 12376, 13 апрѣля 1765 г.—перечисленіе Бахмутскаго у. въ Новороссійскую губ. № 14029, 31 августа 1775 г.—о перечисленіи Самары въ Оренбургскую губернію. Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 113, л. 202—215—перечисленіе мѣст. Калиберды въ Новороссійскую губернію, по прошенію жителей, 1765 г.

[2]) П. С. З., № 13966, 21 марта 1773 г.; см. еще №№ 13389 30 ноября 1769 г.; 14085—18 декабря 1773 г.—по Астраханской губ., № 14380, 1775 г.—по Новороссійской губ., № 16674, 1789 г.—по Екатеринославской.

[3]) М. А. М. Ю., Дѣла по Сенату, кн. 4047, 4049, 4050, passim.

Библиотека "Руниверс"

къ открытію Ярославскаго намѣстничества: „Мы, почитая за благо учредить вновь Ярославскую губернію, Всемилостивѣйше опредѣлили въ оную д. т. с. Мельгунова въ должность генералъ-губернатора, поручивъ оную губернію, не упуская времени, объѣхать и по данному отъ Насъ примѣрному росписанію оной на 12 уѣздовъ на мѣстѣ удобность ихъ освидѣтельствовать и какъ о семъ, такъ и какіе вновь города для приписанія къ нимъ уѣздовъ назначить нужно будетъ, Намъ самолично представить". Этотъ указъ помѣченъ 28 февраля 1777 г. 3 августа того же года Сенату данъ былъ указъ: „Всемилостивѣйше повелѣваемъ: ярославскому генералъ-губернатору, по изданнымъ въ прошломъ 1775 г. ноября 7 вновь учрежденіямъ для управленія губерній Нашей Имперіи, исполнить въ декабрѣ мѣсяцѣ сего года равномѣрно и въ Ярославской губерніи, составя сіе новое намѣстничество изъ 12 уѣздовъ, а именно (далѣе они перечислены). Вслѣдствіе сего слѣдующія селенія, на основаніи новыхъ городовъ Новгородской губерніи [1]), переименовать городами (далѣе они перечислены). О припискѣ же къ сей губерніи отъ другихъ такъ, какъ и объ отдачѣ отъ нея къ другимъ губерніямъ, исполнить по конфирмованному отъ Насъ росписанію". 22 февраля 1778 г. состоялся указъ Сената о томъ, чтобы сообщить во всѣ присутственныя мѣста объ открытіи Ярославскаго намѣстничества [2]). Всѣ подобные указы въ общемъ между собою схожи, но въ подробностяхъ варіировались; особенно повелѣнія объ открытіи редактировались съ отступленіями отъ вышеприведеннаго. Въ 1795 г. при повелѣніи объ открытіи губерній Брацлавской, Подольской, Волынской и др. приказано было представить не только общія свѣдѣнія о нихъ, но и карты ихъ [3]); оповѣщенія Сената объ открытіи дѣлались болѣе краткими [4]). Лицо, открывавшее губернію, доносило о состоявшемся открытіи и Императрицѣ и Сенату [5]).

Указъ Императрицы о томъ, что Она намѣрена поручить извѣстному лицу объѣздъ и общее обозрѣніе области, гдѣ предполагалось учредить новую губернію, повидимому, не требовалъ

---

[1]) Т. е. „подобно тому, какъ было сдѣлано въ Новгородской губерніи".
[2]) П. С. З., №№ 14590, 14635, 14708.
[3]) П. С. З., №№ 17334, 17352 и др.
[4]) П. С. З., №№ 15378, 15432 и др.
[5]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 180 и 213.

Библиотека "Руниверс"

какихъ-либо дѣйствій со стороны Сената,—дѣло было пока въ области предположеній и докладъ по нему долженъ былъ быть представленъ Императрицѣ. Но съ изданіемъ второго указа, съ повелѣніемъ открыть губернію въ указанный приблизительно срокъ,—для Сената начиналась работа. Сенатъ официально извѣщалъ лицо, избранное Императрицею, о данномъ ему порученіи, причемъ присоединялъ иногда и свои указанія, принимая во вниманіе особыя спеціальныя условія. Такъ, поступилъ, напримѣръ, Сенатъ, извѣщая кн. Долгорукова-Крымскаго о данномъ ему Высочайшемъ порученіи преобразовать Московскую губернію [1]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстныя особенности были болѣе значительны, такія указанія давала сама Императрица; такъ было, напримѣръ, въ указѣ объ открытіи Иркутскаго намѣстничества, губерній Рижской и Ревельской, Колыванской области, губерній Екатеринославской, Кавказской и др. [2]). Сенатъ предписывалъ прежнимъ учрежденіямъ вести свою дѣятельность уже на прекращеніе и не начинать новыхъ дѣлъ, а только оканчивать старыя [3]). Цѣликомъ на Сенатъ падала забота установить границы новыхъ губерній и ихъ уѣздовъ. Пространство новыхъ губерній опредѣлялось не бытовыми отношеніями, не мѣстными торговыми или даже административными связями; такія соображенія до извѣстной степени принимались во вниманіе, но рѣшающимъ признакомъ было взято количество населенія: губернія должна была заключать до 300.000 жителей, уѣзды— отъ 25 до 30 тысячъ. По тогдашнимъ условіямъ производства работъ, необходимыхъ для разграниченія, это было дѣломъ очень сложнымъ и нелегкимъ. Часто оказывалось, что границы опредѣлены неудобно или съ чрезвычайно большимъ отступленіемъ отъ указанныхъ выше цифръ; тогда для возстановленія нормы приходилось нѣкоторыя волости отписывать отъ одного уѣзда къ другому, или даже и отъ одной губерніи къ другой, — и всѣ эти работы, по обсужденіи начальниками соотвѣтственныхъ губерній, восходили на окончательное рѣшеніе Сената [4]).

---

[1]) П. С. З., № 15245, 5 октября 1781 г.

[2]) П. С. З., №№ 15548, 15680, 15775, 16194.

[3]) П. С. З., № 15018, 27 мая 1780 г.

[4]) См. напр. №№ 14029, 14380, 14908, 14929, 15457 и др. Въ послѣдніе годы царствованія, впрочемъ, указы объ измѣненіи границъ между губерніями Императрица давала часто помимо Сената генералъ-губернаторамъ гр. П. А. Зубову, кн. Н. В. Репнину— см. напр. П. С. З., №№ 17255, 17361, 17397 и др.

Библиотека "Руниверс"

Сенатъ же долженъ былъ озаботиться образованіемъ новыхъ городовъ —т. е. учрежденіемъ тамъ соотвѣтственныхъ присутственныхъ мѣстъ, назначеніемъ въ нихъ личнаго состава, отводомъ для всѣхъ этихъ городовъ необходимаго количества земли. Сенатъ же представлялъ Императрицѣ планы новыхъ городовъ, разработанные Комиссіею о строеніи С.-Петербурга и Москвы, причемъ нерѣдко и Сенатъ входилъ въ фактическія подробности, и Императрица вносила свои замѣчанія [1]). Иногда послѣ учрежденія новыхъ городовъ мѣстная администрація представляла Сенату, что удобнѣе перенести нѣкоторыя мѣста изъ того пункта, гдѣ они устроены, въ другіе; Сенатъ разсматривалъ такія представленія и постановлялъ по нимъ рѣшенія часто собственною властію [2]). Въ Малороссіи предположено было обратить въ города многія частновладѣльческія мѣстечки; въ такихъ случаяхъ Императрица предписывала Сенату прійти къ соглашенію съ владѣльцами о продажѣ мѣстечекъ въ казну, если же соглашенія достигнуть не удастся, то обратить въ города другія поселенія [3]). Непосредственно вслѣдъ за открытіемъ намѣстничествъ Сенату приходилось произвести и еще одну работу, уже чисто формальнаго свойства: поднести Императрицѣ на утвержденіе гербы всѣмъ новымъ городамъ. Эти гербы составлялись въ Герольдіи и всѣ получили Высочайшее утвержденіе; дѣлъ объ этомъ въ Сенатскомъ архивѣ множество [4]). Во вновь открытыя намѣстничества Сенатъ избиралъ служащихъ на цѣлый рядъ должностей, которыя по Учрежденію о губерніяхъ замѣщались Сенатомъ; Сенатъ же заботился о томъ, чтобы всѣ учрежденія были снабжены печатными экземплярами того акта, согласно которому они возникли. Самою же существенною, хотя и наименѣе видною работою, исполнявшеюся Сенатомъ въ связи съ введеніемъ новыхъ учрежденій, было составленіе подробныхъ расписаній и инструкцій, какія дѣла изъ прежнихъ упраздняемыхъ учрежденій, въ какія новыя передавать [5]). Дѣло это было вообще сложнѣе, чѣмъ кажется на

---

[1]) Напр., П. С. З., № 14400, 25 ноября 1775 г.; № 14404, 4 декабря 1775 г.; № 14776, 19 іюля 1778 г. Арх. Сен. Имен. Высоч. указы и повел., кн. 132, лл. 221—228; кн. 139, л. 323 и др.

[2]) См. напр. П. С. З. №№ 16310, 16405, 16774, 16898, 17255 и др.

[3]) П. С. З., № 17526, 29 октября 1796 г.

[4]) См. напр. Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 132, 137, 147 и др.— тутъ и раскрашенные оригиналы гербовъ.

[5]) П. С. З., № 14400, 25 ноября 1775 г.

Библиотека "Руниверс"

Грамота Екатерининскаго времени на пожалованіе дворянскаго достоинства.

Библиотека "Руниверс"

первый взглядъ, и еще усложнялось тѣмъ обстоятельствомъ, что какъ при старомъ устройствѣ не всѣ уѣздные города имѣли всегда совершенно одинаковыя учрежденія, а нѣкоторыя присутственныя мѣста напримѣръ, соляныя конторы или комиссаріатства, существовали не повсемѣстно, а лишь въ нѣкоторыхъ городахъ, такъ и при новыхъ — не всѣ учрежденія были повсюду устраиваемы одновременно: напримѣръ, верхнія расправы во многихъ городахъ появились позже устройства другихъ присутственныхъ мѣстъ. Вслѣдствіе этого являлась необходимость указать, какъ быть съ тѣми дѣлами, которыя приходилось на первое время вести не тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, которыхъ они, строго говоря, касались. Такъ какъ однѣ губерніи управлялись старымъ порядкомъ, а въ другихъ дѣйствовалъ уже новый, то возникали затрудненія, какъ расчитываться откупщикамъ по винной части, когда бывшая у нихъ на откупу мѣстность входила въ предѣлы губерній, разно управляемыхъ: въ губерніяхъ съ новыми учрежденіями они должны были имѣть дѣло съ казенною палатою, а по губерніямъ еще не реформированнымъ — съ Камеръ-коллегіею; въ такихъ вопросахъ рѣшенія давалъ всегда Сенатъ [1]).

Въ нѣсколькихъ случаяхъ было признано необходимымъ еще до открытія губерніи отправить на мѣсто своего рода небольшую комиссію для того, чтобы подъ ея наблюденіемъ мѣстныя присутственныя мѣста успѣшнѣе подготовились къ передачѣ дѣлъ новымъ учрежденіямъ; такъ было сдѣлано, напримѣръ, предъ открытіемъ Новгородской и Московской губерній; избраніе такихъ комиссій было возлагаемо на Сенатъ [2]). Сенатъ же разсматривалъ и представлялъ на утвержденіе Императрицы штаты для каждой новой губерніи и, по открытіи губерніи, вводилъ ихъ въ дѣйствіе уже собственною властью. Штаты вводились временно и затѣмъ дѣйствіе ихъ было продолжаемо особыми указами на 5 лѣтъ. [3]) Работа по открытію новыхъ губерній заняла очень много времени и вниманія у Сената въ періодъ отъ 1775 г. до 1788 г., когда были открыты 42 губ.; затѣмъ новыя

[1]) П. С. З., №№ 14469, 14544, 14571, 13 мая, 8 декабря 1776 г., 31 января 1777 г.; М. А. М. Ю., Дѣла по Сенату, кн. 6527, 6535, passim.

[2]) П. С. З., №№ 14419, 14424, 14504, 15 и 20 января, 7 сентября 1776 г.; Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 139, лл. 24 и 425.

[3]) П. С. З., № 14965, 9 января 1780 г.—продолжены по 1 января 1783 г.; № 17252, 14 сентября 1794 г., продолжены по 1 января 1801 г.

Библиотека "Руниверс"

открытія были только въ 1795 и 1796 гг., когда открыто восемь губерній [1]).

Организація управленія въ областяхъ, которыя были присоединяемы къ Россіи, тоже входила въ число работъ Сената. Когда русское подданство приняли Едисанскіе и Буджакскіе татары, Именнымъ указомъ повелѣно было Сенату объ этомъ фактѣ, „предписать во всѣ, прилежащія къ помянутымъ народамъ губерніи и мѣста, дабы съ оными татарами дружелюбно обходились, всякое чинили имъ вспоможеніе и имѣли бы между собою свободную торговлю“ [2]). Когда призналъ надъ собою покровительство Россіи царь Ираклій, Сенату былъ въ копіи сообщенъ договоръ съ нимъ, чтобы Сенатъ „относительно надлежащаго по дѣлу исполненія сдѣлалъ слѣдующія отъ Сената распоряженія“ [3]). Когда Россія получила приращенія по первому раздѣлу Польши, Сенатъ объявилъ объ этомъ особымъ указомъ, и затѣмъ обсуждалъ вопросъ объ устройствѣ таможни по новой границѣ, причемъ къ участію въ рѣшеніи этого вопроса въ Сенатѣ привлеченъ былъ генералъ-губернаторъ присоединенныхъ провинцій, графъ З. Г. Чернышевъ. Немедленно же въ присоединенныхъ областяхъ введены были прокуроры „въ сходственность заведеннаго въ великороссійскихъ присутственныхъ мѣстахъ порядка“. Помимо обыкновеннаго участія Сената при устройствѣ новыхъ губерній, Сенатъ въ отношеніи этихъ областей представилъ, по соглашенію съ графомъ Чернышевымъ, всеподданнѣйшій докладъ, удостоившійся утвержденія, о томъ, чтобы въ присоединенныхъ отъ Польши провинціяхъ все дѣлопроизводство совершалось вообще на русскомъ языкѣ, но чтобы для дѣлъ мелкихъ допущено было разбирательство и на польскомъ языкѣ, а также, чтобы учреждены были особые комиссары, которые бы устно разрѣшали мелкія тяжбы и ссоры [4]). Послѣ второго раздѣла Польши Императрица сообщила Сенату о новыхъ пріобрѣтеніяхъ Именнымъ указомъ и повелѣла имѣть должное наблюденіе при образованіи новыхъ губерній,

---

[1]) Ср. В. Григорьевъ. Реформа мѣстнаго управленія при Екатеринѣ II, Спб. 1910 г., особ. 310—352; авторъ останавливается главнымъ образомъ на дѣятельности Императрицы и генералъ-губернаторовъ по введенію новыхъ учрежденій.

[2]) П. С. З., № 13533, 12 ноября 1770 г.

[3]) П. С. З., № 15833, 29 сентября 1783 г.

[4]) П. С. З., №№ 13894, 13920, 13977, 14914, 14106, 23 и 26 сентября, 13 декабря 1772 г., 8 мая, 22 іюля 1773 г., 18 января 1774 г.

Библиотека "Руниверс"

„собрать и приготовить заблаговременно всѣ законы и указы, къ управленію и судопроизводству въ тѣхъ губерніяхъ нужные, и сообщить ихъ генералъ-губернатору“ [1]). Наконецъ, при послѣднемъ раздѣлѣ Польши Императрица сначала только сообщила Сенату о совершившемся фактѣ и о тѣхъ мѣрахъ по управленію краемъ, какія были приняты—въ немъ первоначально было введено управленіе военное. Когда же къ концу 1795 г. было поручено кн. Репнину ввести въ этихъ областяхъ обыкновенное губернское управленіе, объ этомъ было дано знать Сенату указомъ, съ повелѣніемъ „принять надлежащія мѣры, чтобы всѣ требованія генерала кн. Репнина по сему возложенному на него важному дѣлу были удовлетворяемы немедленно, дабы оное приведено было въ должное исполненіе съ желаемымъ успѣхомъ и безъ продолженія времени“ [2]). 20 октября 1783 г. былъ Высочайше утвержденъ докладъ Сената о распоряженіяхъ по поводу возвращенія къ Россійской Имперіи нѣкоторыхъ мѣстностей отъ Курляндіи [3]). Сенатъ же разсматривалъ предложенный уфимскимъ губернаторомъ обрядъ выборовъ киргизскихъ хановъ и внесъ въ него нѣкоторыя измѣненія; всѣ вообще сношенія съ среднеазіатскими татарскими народами находились въ вѣдѣніи Сената [4]).

На обязанности Сената также лежало устанавливать порядокъ и форму отношеній между разными учрежденіями. Этою своею работою Сенатъ не только устранялъ многія тренія, которыя отразились бы невыгодно и для населенія, онъ проводилъ въ жизнь понятіе объ инстанціяхъ, т. е. давалъ оцѣнку сравнительнаго значенія тѣхъ или другихъ учрежденій, сообщая иногда этимъ учрежденіямъ и указанія относительно ихъ дѣятельности.

Наименѣе важными въ этой части работъ Сената были случаи такого рода: Сенатъ опредѣлялъ, какъ сноситься оберъ-кригсъ-комиссарамъ и подвѣдомымъ имъ конторамъ съ губернаторами и губернскими канцеляріями [5]). Разсмотрѣвъ доношеніе Военной коллегіи о томъ, какъ опредѣлила она сношенія между

---

[1]) П. С. З., № 17112, 23 апрѣля 1793 г.

[2]) П. С. З., №№ 17264, 17418, 30 октября и 14 декабря 1795 г.

[3]) П. С. З., № 15455.

[4]) П. С. З., № 17080, 9 ноября 1792 г.; Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 128; кн. 148, л. 110; кн. 167 л.л. 176, 178 и др.; М. А. М. Ю., дѣла по Сенату, кн. 6619.

[5]) П. С. З., № 13079, 14 марта 1768 г.

Библиотека "Руниверс"

подвѣдомственными ей учрежденіями, Сенатъ одобрилъ эти распоряженія и приказалъ и другимъ учрежденіямъ въ сношеніяхъ съ ними слѣдовать тому же порядку [1]). Это были вопросы чисто формальные; требовалось установить, куда данное учрежденіе пишетъ доношенія, куда промеморіи, отъ кого получаетъ указы или предложенія и т. д.; и рѣшались эти вопросы по соображеніямъ формальнымъ, въ зависимости отъ того, стояло ли данное мѣсто въ непосредственномъ подчиненіи Сенату, или оно подчинено было какой нибудь коллегіи, или, наконецъ, какому нибудь учрежденію, въ свою очередь зависѣвшему отъ коллегіи. Подобный же по значенію вопросъ разрѣшалъ Сенатъ, когда разсматривалъ жалобу VI департамента Ревизіонъ-коллегіи на эту самую коллегію за то, что она его „не только себѣ подчинила, но и Главной провіантской канцеляріи департаменту опредѣлила подъ указы"; Сенатъ нашелъ, что департаментъ коллегіи, учрежденный на время и со спеціальнымъ порученіемъ разобрать старыя дѣла, не имѣетъ права претендовать на то, чего онъ домогался [2]). Подобнымъ же образомъ пришлось Сенату указать Главному магистрату границы власти его и городовыхъ магистратовъ [3]). Уже болѣе существенныя неудобства отвращалъ Сенатъ, когда въ 1779 г. онъ приказалъ: „всѣмъ коллегіямъ и состоящимъ въ равномъ съ оными преимуществѣ канцеляріямъ предписать, чтобы оныя, въ сходственность Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества учрежденій, по дѣламъ, до внутренняго въ намѣстничествахъ распоряженія касающимся, сами собою ничего не производили, но чинили бы сношенія съ намѣстническими правленіями" [4]); тутъ Сенатъ опредѣлялъ дѣятельность учрежденій, обслуживавшихъ весьма важные интересы очень большого числа лицъ. Такое же значеніе имѣли указанія, данныя Сенатомъ Малороссійской коллегіи, чтобы она не вмѣшивалась въ рѣшенія Генеральнаго войскового суда [5]). Въ интересахъ болѣе быстраго дѣлопроизводства Сенатъ въ 1774 г. строго предписалъ коллегіямъ и

---

[1]) П. С. З., № 13189, 3 ноября 1768 г.

[2]) П. С. З., № 14010, 12 іюля 1773 г.

[3]) П. С. З., № 14824, 28 ноября 1778 г.

[4]) П. С. З., № 14833, 22 января 1779 г.; о томъ же по другому поводу,—№ 16431, 23 января 1786 г.; нѣкоторыя дополнительныя распоряженія,—№ 15527, 30 сентября 1782 г. и № 17094, 13 января 1793 г.

[5]) П. С. З., № 14057, 30 октября 1773 г.

Библиотека "Руниверс"

канцеляріямъ, чтобы онѣ не уклонялись отъ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ имъ по закону, и въ Сенатъ входили только съ тѣми дѣлами, которыя по закону же должны до Сената восходить [1]). Приходилось Сенату устранять иногда въ этой сферѣ странныя и никакимъ образомъ недопустимыя притязанія, въ родѣ, напримѣръ, слѣдующихъ. Экспедиція о колодникахъ, существовавшая при Сенатѣ, вдругъ начала присылать указы Адмиралтействъ-коллегіи, т. е. одной изъ трехъ высшихъ коллегій, тогда какъ сама экспедиція была учрежденіемъ временнымъ и вовсе не поставлена была такъ высоко; по жалобѣ Адмиралтействъ-коллегіи, Сенатъ предписалъ экспедиціи держаться соотвѣтствующихъ ей формъ сношеній [2]). Довольно существенно также для правильности и быстроты дѣлопроизводства было напоминаніе отъ Сената другимъ учрежденіямъ, чтобы они всякія бумаги направляли непремѣнно туда, куда онѣ прямо и относятся. Это было вызвано такими фактами, какъ обращеніе нѣкоторыхъ воеводскихъ канцелярій прямо въ Сенатъ съ разными дѣлами по питейной продажѣ, которыя должны были быть представляемы въ Камеръ-коллегію, или отсылка нѣкоторыми мѣстами счетовъ прямо въ Экспедицію о государственныхъ доходахъ, тогда какъ слѣдовало представлять ихъ въ казенныя палаты, которыя должны были сводить разные счеты и представлять ихъ въ экспедицію уже въ обработанномъ, по указаннымъ формамъ, видѣ. Бывали случаи, что и военныя команды, по разнымъ мелкимъ дѣламъ, слали рапорты прямо въ Сенатъ, минуя начальство [3]). Въ 1778 г. Сенатъ даже оштрафовалъ на 25 руб. одного короннаго повѣреннаго (т. е. откупщика) за то, что онъ „за многими подтвердительными указами о непринадлежащемъ до Сената дѣлѣ отважился представлять, а при томъ еще и не отъ себя, а отъ имени питейной его конторы, съ каковыми Сенатъ никакой переписки не имѣетъ и имѣть не можетъ“; въ 1762 г. былъ оштрафованъ на 50 руб. Главный магистратъ за то, что онъ, „не писавъ“ о нѣкоемъ дѣлѣ въ губернскую канцелярію, какъ бы слѣдовало, „да въ Сенатѣ о непринадлежащемъ до него дѣлѣ представленіе учинилъ“ [4]).

---

[1]) П. С. З., № 14217, 30 ноября 1774 г.
[2]) П. С. З., № 11966, 14 ноября 1763 г.
[3]) П. С. З., №№ 14699, 15185 и 15593, 24 января 1778 г., 16 іюля 1781 г., 14 ноября 1782 г.
[4]) П. С. З., №№ 11702, 14771, 10 іюня 1762 г., 10 іюля 1778 г.

Библиотека "Руниверс"

Въ рѣшеніяхъ по такого рода дѣламъ Сенатъ всегда придерживался одного принципа: онъ стремился сохранить за присутственными мѣстами безъ всякихъ умаленій тѣ права, которыя принадлежали имъ по закону. Такъ, издавна существовало у высшихъ учрежденій право налагать штрафы на подвѣдомственныя имъ мѣста за неисполненіе законныхъ требованій, и въ 1782 г. Сенатъ, при возникшемъ сомнѣніи въ законности такового оштрафованія, помимо вопроса о существѣ проступка, высказался такъ: „не должно выходить изъ принятаго единожды положенія, но паче сохранять оное ненарушимо, оставляя каждому правительству ту власть, какая законами ему дана“ [1]). Въ 1778 г. Сенатъ далъ строгій выговоръ Юстицъ-коллегіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ за то, что она приняла жалобу на генералъ-губернатора, и потребовалъ, чтобы она, „признавъ свое въ семъ случаѣ погрѣшеніе, просила у г. генералъ-губернатора прощенія и впредь отнюдь толь въ самомъ дѣлѣ маловажныхъ, но чину и важности генералъ-губернаторской крайне предосудительныхъ, къ излишнему отягощенію его должности, процессовъ ни подъ какимъ видомъ не предпринимала; въ противномъ же случаѣ, если впредь таковые поступки за нею Сенатомъ примѣчены будутъ, то вѣдала-бъ она, что они безъ строгаго и должнаго взысканія никакъ оставлены не будутъ“ [2]). Когда приходили въ коллизію права учрежденій и притязанія отдѣльныхъ лицъ, Сенатъ всегда отстаивалъ учрежденія; этому много примѣровъ, и если каждый изъ нихъ въ отдѣльности и не представляется особенно яркимъ, то, въ общемъ, они ясно обрисовываютъ такое отношеніе къ этому вопросу. Въ 1766 г. гр. Г. Г. Орловъ вошелъ въ Сенатъ съ представленіемъ, что было бы лучше, если бы Сенатъ, по крайней мѣрѣ въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, писалъ не въ канцелярію Главной артиллеріи, а непосредственно къ нему, какъ къ генералъ-фельдцейхмейстеру; Орловъ указывалъ, что канцелярія все равно не рѣшаетъ дѣлъ сама, а докладываетъ ему, такъ что получается только лишнее продолженіе времени. Сенатъ, однако, нашелъ, что въ положеніи о генералъ-фельдцейхмейстерской должности, конфирмован-

[1]) П. С. З., № 15439, 23 іюня 1782 г.

[2]) П. С. З., № 14800, 14 сентября 1778 г.

Библиотека "Руниверс"

номъ 17 апрѣля 1763 г., сказано, что „въ той канцеляріи генералъ-фельдцейхмейстеръ присутствуетъ, яко президентъ оной, такъ, какъ и въ Адмиралтействъ-коллегіи генералъ-адмиралъ"; а такъ какъ по всѣмъ дѣламъ, касающимся Адмиралтействъ-коллегіи, Сенатъ сносится съ нею, а не съ генералъ-адмираломъ, то Сенатъ нашелъ нужнымъ и впредь сноситься не лично съ генералъ-фельдцейхмейстеромъ, а съ канцеляріей Главной артиллеріи [1]). Въ 1765 г. Военная коллегія представила Сенату, что директоръ Кадетскаго корпуса, ген. Философовъ, не принимаетъ отъ нея указовъ. На запросъ Сената по этому поводу, Философовъ отвѣтилъ, что прямого установленія, какъ сноситься директору корпуса съ Военной коллегіей, нѣтъ, но что Минихъ, по неизвѣстнымъ Философову причинамъ, принималъ въ 1734 г. указы изъ Военной коллегіи, Шуваловъ же сносился съ коллегіей всегда промеморіями; послѣ него коллегія присылала то указы, то промеморіи; со своей стороны Философовъ почиталъ невозможнымъ принимать указы отъ какого либо учрежденія, кромѣ Сената, въ виду того, что директоръ корпуса имѣетъ право, когда найдетъ нужнымъ, обращаться безпосредственно къ Императрицѣ. Сенатъ нашелъ, что когда бы учреждена была при корпусѣ канцелярія, „то съ оною, яко обстоящаго токмо подъ повелительствомъ Ея Императорскаго Величества и Правительствующаго Сената, другому же никакому правительству неподчиненнаго мѣста, надлежало бы Военной коллегіи сношеніе имѣть промеморіями; но по причинѣ, что въ помянутомъ корпусѣ канцеляріи не учреждено, такового сношенія производить не можно", и лицо, имѣющее надъ корпусомъ дирекцію, должно сноситься съ Военною коллегіею, какъ сносятся съ нею вообще генералы, т. е. посылать доношенія и принимать указы. Черезъ полторы недѣли послѣдовалъ Именной указъ Сенату, что „до будущаго опредѣленія" Кадетскому корпусу быть подъ единственнымъ вѣдѣніемъ Императрицы и принимать по сему дѣлу словесные именные указы отъ ген.-пор. Бецкаго и ген.-маіора Философова на такомъ основаніи, какъ о словесныхъ указахъ 1762 г. 3 іюля повелѣно; „Сенату же продолжать снабденіе того корпуса по прежнему, по настоящимъ установленіямъ, пока новые штаты и регламенты для онаго изданы будутъ" [2]).

[1]) П. С. З., № 12079, 10 марта 1764 г.

[2]) П. С. З., №№ 12338 и 12349, 25 февраля и 7 марта 1765 г.

Библиотека "Руниверс"

Умолчаніе объ отношеніяхъ корпуса къ Военной коллегіи, на ряду съ упоминаніемъ о Сенатѣ, свидѣтельствуетъ, что корпусъ Военной коллегіи болѣе не былъ подчиненъ — Императрица сдѣлала уступку личностямъ, во главѣ корпуса стоявшимъ. Съ большею ясностью выразился взглядъ Сената въ слѣдующихъ случаяхъ. Въ 1767 г., опредѣляя форму бумагъ, какими сноситься губернаторамъ съ губернскими канцеляріями, Сенатъ высказался, что такъ какъ „и напередъ сего не токмо узаконенія, и обыкновенія никогда не было, чтобы отъ одной губернаторской персоны куда, а наипаче въ подобное губернской канцеляріи судебное мѣсто посылать указы", то губернаторамъ писать въ канцеляріи предложенія, а изъ канцелярій получать меморіи и рапорты; „да равномѣрно и въ подчиненныя губернаторамъ провинціальныя и воеводскія канцеляріи, какъ судебныя жъ мѣста", губернская канцелярія имѣетъ посылать предложенія, „а собственно на персоны воеводскія и прочихъ ордеры". Въ слѣдующемъ году Сенатъ указалъ всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, что „ослушанія и наглые поступки" по отношенію къ служителямъ ихъ, при исполненіи ими какихъ либо порученій по службѣ, слѣдуетъ почитать „не партикулярными дѣлами, сопряженными съ тѣмъ челобитьемъ, по которому кто призывается, но какъ явное неповиновеніе установленнымъ правительствомъ въ нарушеніе въ государствѣ порядка" и поступать съ виновными по всей строгости законовъ[1]). Черезъ два года до Сената дошла жалоба, что въ Изюмской провинціи нѣкій отставной ген.-маіоръ Мейеръ посылаетъ въ провинціальную канцелярію „собственно отъ своего лица сообщенія, промеморіи и извѣстія, а посылаемыхъ къ нему изъ упомянутыхъ правительствъ указовъ не только не принимаетъ, но еще и отсылаетъ оные обратно съ непристойнымъ, клонящимся къ пренебреженію тѣхъ судебныхъ мѣстъ, выраженіемъ". Сенатъ постановилъ распубликовать о проступкахъ ген.-маіора Мейера, для предостереженія, дабы другіе такъ не чинили подъ опасеніями законнаго штрафа, „понеже всѣ государственныя правительства, вышніе и нижніе суды, отъ Высокомонаршей власти учреждены не токмо для соблюденія государственныхъ интересовъ, но и ради надлежащей расправы" между подданными и „всякое правительственное мѣсто

[1]) П. С. З., №№ 12824 и 13064, 22 января 1767 г., 18 января 1768 г.

Библиотека "Руниверс"

силу, власть и самое почтеніе себѣ пріобрѣтаетъ еще при началѣ своего учрежденія, а не отъ персонъ, къ присутствію и управленію дѣлъ опредѣленныхъ“ [1]). Въ 1763 г., по образованіи Комиссіи объ учрежденіи государственныхъ магазиновъ, Сенатъ разослалъ по всѣмъ провинціальнымъ мѣстамъ указы, съ приказаніемъ сообщать по требованію этой комиссіи всякія справки и свѣдѣнія, которыя могутъ быть собраны канцелярскимъ путемъ, но прямо запретилъ чѣмъ либо отягощать при собираніи справокъ жителей: „случающіяся справки чинить по однѣмъ только канцеляріямъ, а въ уѣзды посылокъ ни подъ какимъ видомъ ни для чего отнюдь не чинить и до обывателей ничѣмъ не касаться“ [2]). Въ 1766 г. возникло несогласіе между Камеръ-коллегіей и Главной соляной конторой: послѣдняя отказывалась представлять первой свѣдѣнія о своихъ суммахъ, ссылаясь на указъ 27 февраля 1735 г., въ силу котораго о соляномъ сборѣ вѣдомости не могутъ быть сообщаемы никому безъ прямого приказанія Сената; но Сенатъ указалъ, что въ Манифестѣ 22 января 1742 г. объявлено, что это распоряженіе было получено гр. Левенвольдомъ „по его проискамъ“, и потому предписалъ Главной соляной конторѣ сообщать въ Камеръ-коллегію о соляныхъ суммахъ [3]).

Въ царствованіе Екатерины II неоднократно возникали затрудненія по вопросу о томъ, какъ сноситься между собою учрежденіямъ свѣтскимъ и духовнымъ. Въ 1766 г. Сенатъ коснулся этого вопроса по тремъ доношеніямъ: Военной коллегіи отъ 1746 г., Московской сенатской конторы отъ 1755 г. и новгородскаго губернатора Сиверса отъ 1766 г. По существу всѣ три случая совершенно одинаковы: консисторіи и домовыя конторы архіереевъ отказывались принимать указы отъ коллегій, ссылаясь на то, что онѣ такъ же непосредственно подчинены Синоду, какъ коллегіи Сенату, а такъ какъ Синодъ и Сенатъ равны, то и онѣ претендовали на право сноситься съ коллегіями какъ съ учрежденіями равными, въ провинціальныя же и городскія канцеляріи онѣ считали себя въ правѣ писать указами и оттуда требовали рапортовъ и доношеній. Военная коллегія представляла, что ей „списываться промеморіями съ тѣми домовыми канцеляріями не безобидно есть“, между тѣмъ за такими пре-

[1]) П. С. З., № 13402, 19 января 1769 г.
[2]) П. С. З., № 11756, 14 февраля 1763 г.
[3]) П. С. З., № 12690, 7 іюля 1766 г.

Библиотека "Руниверс"

реканіями духовныя власти не высылали депутатовъ и свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ, отчего теченіе этихъ дѣлъ замедлялось. Консисторіи приводили въ подтвержденіе своихъ правъ писать указы въ провинціальныя канцеляріи -то обстоятельство, что указомъ 12 сентября 1765 г. консисторскіе секретари признаны въ рангѣ равными губернскимъ секретарямъ; на этомъ основаніи консисторіи почитали себя уравненными съ губернскими канцеляріями. За время Елисаветы Петровны, весьма доброжелательно относившейся къ духовенству, Сенатъ, повидимому, не желалъ принципіально высказываться по щекотливому вопросу и продержалъ безъ движенія одно доношеніе 7, а другое даже 20 лѣтъ; духъ времени отразился въ томъ, что Сенатъ при Екатеринѣ гораздо смѣлѣе отнесся къ притязаніямъ духовныхъ властей. Онъ отмѣтилъ, что въ указѣ 12 сентября 1765 г. повелѣно только секретарей консисторій въ чинахъ сравнить съ губернскими секретарями, „а чтобъ консисторіямъ въ провинціальныя канцеляріи посылать указы, того въ повелѣніи онаго Высочайшаго указа не предписано“; кромѣ того вообще „о всѣхъ судебныхъ мѣстахъ опредѣленіе о перепискахъ между собою сдѣлано не по рангамъ ихъ членовъ и служителей, но по мѣрѣ порученныхъ имъ дѣлъ“. Поэтому Сенатъ постановилъ: „въ Святѣйшій Синодъ сообщить вѣдѣніе и требовать, чтобъ благоволилъ въ духовныя консисторіи подтвердить, дабы оныя въ провинціальныя и городовыя канцеляріи указы посылать удержались“ [1]). Сенатъ твердо поддерживалъ то опредѣленіе значенія разныхъ присутственныхъ мѣстъ, которое онъ далъ въ вышеприведенномъ указѣ, и повторилъ его еще дважды въ 1769 г., предписавъ, между прочимъ, и „правленію для лаврскихъ экономическихъ дѣлъ Кіевопечерской лавры“ сноситься съ гражданскими властями такъ же, какъ сносятся другія духовныя правленія, несмотря на пышный титулъ „освященнаго Кіевопечерскія лавры духовнаго собора“, какимъ это правленіе себя именовало [2]).

Устанавливая взаимныя отношенія присутственныхъ мѣстъ, Сенатъ иногда долженъ былъ улаживать и нѣкоторыя затрудненія между ними. Въ 1791 г. Военная коллегія вошла въ

---

[1]) П. С. З., № 12675, 10 іюня 1766 г.

[2]) П. С. З., №№ 13146 и 13379, 30 января и 5 ноября 1769 г.

Библиотека "Руниверс"

Сенатъ съ представленіемъ, въ которомъ говорила, что когда въ 1782 г. она требовала суда „надъ нижними воинскими чинами по какимъ-либо необходимымъ случаямъ въ ихъ преступленіяхъ, гдѣ въ гражданскихъ правительствахъ, а особливо по дѣламъ криминальнымъ, во всемъ разумѣніи по воинскимъ законамъ", то „нимало не предполагала она того", что тѣ дѣла дойдутъ „по степенямъ присутственныхъ мѣстъ" до палатъ уголовнаго суда, рѣшенія которыхъ, какъ мѣстъ равныхъ коллегіямъ, уже не могутъ быть коллегіею пересмотрѣны или измѣнены. Теперь коллегія просила, чтобы дѣла о нижнихъ чинахъ, во избѣжаніе излишнихъ пересылокъ обвиняемыхъ, судимы были въ низшихъ присутственныхъ мѣстахъ, но на ревизію въ высшія уже не переносились, а направлялись бы въ Военную коллегію; Сенатъ призналъ эту просьбу основательною и далъ соотвѣтственный указъ [1]). Нѣсколько ранѣе Сенатъ разрѣшалъ столкновеніе Рижскаго намѣстническаго правленія съ Рижскою же гражданскою палатой. Гражданская палата, считая необходимымъ строго соблюдать старинныя постановленія, воспрещавшія секретарямъ и служителямъ присутственныхъ мѣстъ имѣть хожденіе по дѣламъ и требовавшія непремѣнно участія въ дѣлахъ адвоката, предписала всѣмъ зависящимъ отъ нея мѣстамъ не принимать прошеній безъ подписи адвоката, ведущаго дѣло; намѣстническое же правленіе отъ себя разослало по тѣмъ же мѣстамъ указы, предписывавшіе принимать прошенія и безъ подписи адвокатовъ. Палата обратилась къ Сенату. Сенатъ нашелъ, что палата неправильно поступила, сама разославъ общій указъ, тогда какъ обнародованіе законовъ лежитъ на обязанности губернскихъ правленій; губернское же правленіе превысило свою власть, отмѣнивъ постановленіе палаты, на что оно права не имѣло. По самому же существу спора Сенатъ рѣшилъ, что, согласно многократно повтореннымъ указамъ, служащіе не имѣютъ права ходатайствовать по чужимъ дѣламъ въ тѣхъ учрежденіяхъ, гдѣ они служатъ, но что по своимъ дѣламъ всякій имѣетъ право хлопотать и что участіе адвокатовъ нигдѣ въ законѣ не признается непремѣннымъ условіемъ какого-либо иска [2]).

---

[1]) П. С. З., № 17016, 22 января 1792 г.

[2]) П. С. З., № 16844, 15 марта 1790 г.

Библиотека "Руниверс"

IV. Надзоръ Сената за дѣятельностью правительственныхъ мѣстъ.

Теперь мы обратимся къ разсмотрѣнію той дѣятельности Сената, которая занимала у него едва ли не всего больше вниманія и касалась давно наболѣвшей потребности русской жизни, — къ надзору его за работою правительственныхъ мѣстъ и за дѣйствіями агентовъ правительства. Разными путями и съ разныхъ сторонъ осуществлялъ Сенатъ свой надзоръ: онъ вырабатывалъ общія правила дѣлопроизводства и общія требованія отъ служащихъ; слѣдилъ, чтобы различныя правительственныя учрежденія содѣйствовали другъ другу въ достиженіи общихъ цѣлей; прекращалъ непорядки въ разныхъ учрежденіяхъ и принималъ по поводу ихъ мѣры и административнаго и судебнаго характера. Не ограничиваясь тѣмъ наблюденіемъ, какое можно было осуществлять путемъ письменныхъ сношеній, Сенатъ иногда осуществлялъ контроль личнымъ наблюденіемъ прокуроровъ и, наконецъ, ревизіями, которыя производились или спеціальными комиссарами или даже самимъ генералъ-прокуроромъ. Вообще, въ этой области Сенатъ работалъ постоянно и много. Результаты его дѣятельности оказывались, однако, далеко не пропорціональными затраченному труду. Причины этого лежали и въ общественныхъ нравахъ времени, и въ самомъ Сенатѣ. Въ обществахъ, находящихся въ такомъ состояніи, въ какомъ было русское общество въ теченіе всего XVIII ст., нерѣдко наблюдается ослабленіе чувства законности. Вторженіе множества новыхъ идей, разрушающее установившіеся обычаи и привычки, внушаетъ неясно сознаваемую, но постоянно присущую идею непрочности и какъ бы необязательности существующихъ установленій и даже законовъ. Когда отбрасывается многое, что̀ существовало издавна и чуть не вчера еще представлялось обязательнымъ, необходимымъ, тогда человѣкъ средній, неспособный самъ разобраться въ вопросахъ сложныхъ, а такихъ людей всегда большинство, — неизбѣжно склоненъ думать, что вновь устанавливаемое не важнѣе и не долговѣчнѣе чѣмъ то, что недавно измѣнено. Искушеніе же нарушить въ свою выгоду предъявляемыя закономъ требованія часто оказывается слишкомъ

Библиотека "Руниверс"

сильнымъ. Періоды такого настроенія неизбѣжны въ развитіи каждаго общества; они могутъ быть пережиты и безъ серьезныхъ потрясеній, если съ нежелательными явленіями борется упорно власть сильная и энергическая. Сенатъ въ царствованіе Екатерины отдалъ много вниманія надзору, но онъ не проявилъ достаточной энергіи въ борьбѣ съ замѣченными недостатками; онъ ставилъ требованія благоразумныя и полезныя, но, встрѣчая чуть не на каждомъ шагу неисполненіе этихъ требованій, не отстаивалъ ихъ съ необходимою твердостью. Весьма часто Сенатъ оставлялъ совершенно безнаказанными нарушенія своихъ распоряженій и во всякомъ случаѣ склоненъ былъ тѣмъ снисходительнѣе относиться къ неисправностямъ, чѣмъ выше было положеніе провинившихся. А такъ какъ само тогдашнее русское общество еще менѣе преслѣдовало всякія злоупотребленія, то въ результатѣ въ области надзора Сенату удалось сдѣлать очень мало. До извѣстной степени это объясняется присущею тогдашнимъ людямъ вѣрою въ легкость измѣненій, въ возможность достигнуть цѣнныхъ результатовъ вдругъ, безъ труда, однимъ рѣшеніемъ ума, однимъ актомъ доброй воли. Это было общимъ умоначертаніемъ эпохи; примѣровъ его множество и въ законодательствѣ и въ литературѣ эпохи. Императрица Екатерина закончила свой Наказъ словами: „Остается нынѣ Комиссіи подробности каждыя части законовъ сравнять съ правилами сего Наказа“. Императрицѣ казалось, что „остается только“ сдѣлать то, что, въ сущности, было самою трудною частью всего дѣла. Такимъ же духомъ проникнута вся инструкція, данная Румянцову при назначеніи его генералъ-губернаторомъ Малороссіи; тѣмъ же продиктованы всѣ педагогическія мѣропріятія первой половины Екатерининскаго царствованія. Создать новую породу людей, свободныхъ отъ недостатковъ, присущихъ другимъ людямъ, представлялось дѣломъ совершенно простымъ, чуть ли не вопросомъ двухъ-трехъ общихъ узаконеній; также легко достижимыми казались и улучшенія въ области финансовыхъ и экономическихъ отношеній. Это была своего рода вѣра, столь прочная, что ее не могли разрушить въ умахъ и очевидные факты; возможность улучшеній постоянно казалась очень близкою, легкою, и дѣйствительныхъ мѣръ для достиженія ея не принималось. Но во всякомъ случаѣ многіе факты этой работы Сената интересны и важны

Библиотека "Руниверс"

не только какъ эпизоды исторіи Сената, но и какъ факты вообще исторіи Россіи того времени.

31 декабря 1765 г. Сенатъ обратился ко всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ съ указомъ, въ которомъ говорилось, что „по случаю собственнаго Ея Величества разсмотрѣнія о происшедшемъ въ нѣкоторомъ правительственномъ мѣстѣ въ производженіи ввѣренныхъ ему дѣлъ непорядкѣ“ Императрица дала общія указанія и что Сенатъ „наисильнѣйше рекомендуетъ, чтобы по онымъ во всѣхъ мѣстахъ опредѣленныя персоны поступали“, а именно: „чтобы вмѣсто возложенныхъ на присутственныя мѣста трудовъ и стараній о дѣлахъ, не поставляли прямой своей должности въ приказныхъ только обрядахъ“, „но чтобы каждый должность свою почиталъ въ настоящемъ, окончательномъ исполненіи всякаго дѣла“. Далѣе требовалось отъ присутствующихъ неукоснительное посѣщеніе засѣданій, а отъ прокуроровъ, чтобы они въ противныхъ закону случаяхъ „ничего молчаніемъ не пренебрегали, а всегда во всемъ наблюдали и исполняли настоящую во всей точности по званію своему должность“. Лихоимственныя дѣла предписывалось „не неважными, но разрушающими правосудіе и повреждающими государственное положеніе почитать и съ оными при случаяхъ по всей ихъ настоящей важности неупустительно всегда поступать“, и вообще „по сіе время иногда упущенное постараться сугубымъ прилежаніемъ и трудомъ наградить“ [1]). Въ дальнѣйшее развитіе этихъ указаній 31 іюля 1766 г. изданъ былъ указъ объ исполненіи всѣми служащими своихъ обязанностей [2]). По словамъ этого указа, генералъ-прокуроръ предлагалъ Сенату о томъ, что во многихъ присутственныхъ мѣстахъ не исполняется по посланнымъ отъ Сената указамъ, и потому Сенатъ, опираясь на повелѣніе Петра Великаго, чтобы было опредѣлено, какъ должны исполнять свою должность всѣ служащіе, „входя во всѣ обстоятельства, соображая прошедшія времена съ настоящимъ, а болѣе слѣдуя природному Ея Императорскаго Величества великодушію и милосердію“, представилъ Императрицѣ докладъ, который былъ Высочайше утвержденъ 31 марта 1766 г.,— далѣе и изложены тѣ требованія, какія непремѣнно должны быть исполняемы въ со-

[1]) П. С. З., № 12537, 31 декабря 1765 г.
[2]) П. С. З., № 12710.

Библиотека "Руниверс"

отвѣтствіе этому Высочайше утвержденному докладу. Прежде всего точно опредѣлены сроки исполненія сенатскихъ указовъ, а именно предписано о полученіи указовъ и объ исполненіи рапортовать, по возможности, въ день полученія указа и ужъ никакъ не позже, чѣмъ на третій день; если немедленно исполнить указъ невозможно, то все-таки непремѣнно рапортовать о полученіи; за промедленіе грозилъ штрафъ въ 10 р. за каждый случай. Кромѣ того должны были быть представляемы ежемѣсячные рапорты объ исполненныхъ въ теченіе мѣсяца указахъ Сената (п. 1); всякое учрежденіе на справки изъ другого учрежденія должно было отвѣчать не позже, какъ черезъ двѣ недѣли подъ опасеніемъ такого же штрафа (п. 2). Если изъ какого либо мѣста рапортъ о полученіи сенатскаго указа не будетъ присланъ въ теченіе трехъ недѣль сверхъ времени, необходимаго для того, чтобы указъ могъ дойти до даннаго города, а рапортъ оттуда до Сената, то Сенатъ долженъ послать указъ вторично и если опять рапортъ не получится, то черезъ такой же промежутокъ времени послать въ третій разъ, за счетъ того мѣста, съ которымъ идетъ переписка. Если не окажется законной причины такого промедленія, то взыскивается въ первый разъ 10 р. штрафа, во второй 20, въ третій—30 р. и судьи и секретари увольняются отъ службы безъ права вновь поступать на службу; денежные штрафы назначены и за представленіе какимъ либо мѣстомъ дѣловыхъ бумагъ не туда, куда ихъ слѣдовало направить (п. п. 3, 5). Всѣ челобитчиковы дѣла предписано производить „по самой справедливости, безъ пристрастія, по точной силѣ и разуму законовъ, не чиня челобитчикамъ въ произведеніи суда беззаконной волокиты“, и въ окончательной формѣ рѣшенія изготовлять „въ положенные по Генеральному регламенту 4-й главы сроки, безъ всякаго отлагательства, ибо сей срокъ на сочиненіе выписокъ и на прочее канцеляріи исправленіе довольный назначенъ“; за промедленіе и здѣсь опредѣленъ штрафъ по 1 р. въ сутки (п. 6). За недобросовѣстность въ собираніи свѣдѣній, нужныхъ для рѣшенія какого либо дѣла, спеціально посланными лицами и за сочиненіе ими „образцовыхъ писемъ“ для тѣхъ, кто будетъ опрашиваемъ въ повальномъ обыскѣ,—т. е. за склоненіе къ ложнымъ показаніямъ,—положены строгія наказанія: пониженіе чина для имѣющихъ его, арестъ для дворянъ, ссылка

Библиотека "Руниверс"

и батоги для недворянъ (п. п. 8, 9); строгія наказанія грозили также за самовольную отлучку отъ мѣста служенія (п. 13). Въ заключеніе на сенатскаго экзекутора возложена обязанность озаботиться разсылкою этого указа и къ исполненію его „судебныя мѣста понуждать и того непрестанно на оныхъ взыскивать неослабно". Въ другомъ указѣ того же числа Сенатъ напоминалъ, что указъ 10 февраля 1763 г. о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣлъ, по которымъ содержатся колодники, „служитъ не на одно нынѣшнее, но и на всегдашнее время, по которому непремѣнно исполнять надлежитъ" [1]).

Изложенный указъ имѣлъ въ виду дѣйствительно важные интересы населенія. Онъ ставилъ опредѣленныя требованія всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и прежде всего самому Сенату: вѣдь Сенатъ долженъ былъ слѣдить за исполненіемъ своихъ указовъ и черезъ назначенные сроки повторять требованія и налагать взысканія, если окажется, что указъ не исполненъ безъ уважительныхъ причинъ. И повтореніе требованій, и наложеніе взысканій не было предоставлено усмотрѣнію Сената; то и другое было опредѣлено съ Высочайшаго утвержденія, и Сенатъ обязанъ былъ это повелѣніе исполнять. Императрица черезъ нѣсколько лѣтъ вновь обращала на это вниманіе Сената и требовала, чтобы онъ не ограничивался только подтвержденіемъ о скоромъ и точномъ исполненіи указовъ, но за всѣми присутственными мѣстами „самъ неослабно смотрѣлъ, чтобы вездѣ въ самой точности наблюдаемо было", и въ случаѣ какой либо неисправности поступалъ „безъ всякаго послабленія по самой точности законовъ [2]).

Между тѣмъ, по указу 31 іюля 1766 г. исполненія, можно сказать, никогда и никѣмъ не чинилось. Уже въ январѣ 1767 г. генералъ-прокуроръ предлагалъ Сенату, что многія присутственныя мѣста не прислали извѣщеній и рапортовъ, которые должны были быть присланы по указу 31 іюля 1766 г. Сенатъ положилъ, что хотя мѣста эти и подлежали бы назначеннымъ тамъ штрафамъ, „но какъ сіе учрежденіе недавно еще издано, то и признается, что въ самой точности дѣйствія къ исполненію не воспріяло по его новости, въ разсужденіе чего и на сей единственно случай тѣ за неисполненіе и нерапортованіе на

[1]) П. С. З., № 12709, 31 іюля 1766 г.
[2]) П. С. З., № 13694, 7 ноября 1771 г.

Библиотека "Руниверс"

указы въ сроки штрафы отставляются", и ограничился строгимъ подтвержденіемъ, чтобы впредь указъ 1766 г. точно соблюдался [1]). Но прошло еще полгода, и Сенатъ опять или вовсе не получалъ рапортовъ и вѣдомостей въ силу указа 31 іюля 1766 г., или получалъ неполные, неточные, такіе, что „самонужнѣйшаго" въ нихъ не объявлено, и опять, въ прямое нарушеніе іюльскаго указа, Сенатъ ограничился тѣмъ, что послалъ неполные рапорты для дополненія, а о неполученныхъ вовсе запросилъ, почему они не доставлены [2]). Такимъ образомъ, Сенатъ съ самаго начала сталъ относиться къ несоблюденію Высочайшаго указа съ чрезмѣрною снисходительностью, словно показывалъ, что не придаетъ большого значенія исполненію или неисполненію этого указа. Прошло пять лѣтъ, и въ мартѣ 1774 г. одинъ изъ оберъ-прокуроровъ „словесно предлагалъ" Сенату, что, несмотря на указъ 1766 г., „по взятымъ отъ экзекутора вѣдомостямъ усмотрѣно, что изъ многихъ присутственныхъ мѣстъ на посланные отъ Сената въ прошлыхъ 1768, 1769, 1770, 1771, 1772 и 1773 г.г. августа по 1 число указы о дѣйствительномъ исполненіи, а изъ другихъ не только о дѣйствительномъ исполненіи, но и о полученіи оныхъ указовъ рапортовъ въ присылкѣ въ Сенатъ нѣтъ, изъ нѣкоторыхъ же и мѣсячныхъ вѣдомостей не присылается".

Эти факты раскрываютъ предъ нами чрезвычайную неисполнительность не только провинціальныхъ присутственныхъ мѣстъ, но прежде всего и больше всего самого Сената: вѣдь онъ долженъ былъ, трижды повторивъ свои требованія, давнымъ давно отрѣшить присутствующихъ въ этихъ мѣстахъ за нерадѣніе и назначить новыхъ служащихъ; своевременно Сенатъ этого не сдѣлалъ, а теперь опять ограничился угрозами и предписаніемъ непремѣнно точно исполнять указъ 31 іюля 1766 г. [3]). Этотъ указъ предписывалъ присутственнымъ мѣстамъ, тоже подъ угрозами штрафовъ и другихъ наказаній, своевременно и точно отвѣчать на разнаго рода офиціальныя справки, а Экспедиція о государственныхъ доходахъ получала свѣдѣнія, которыя должны были быть ей доставляемы, расположенныя самымъ произвольнымъ образомъ, совершенно не отвѣчающія установленнымъ формамъ,

---

[1]) П. С. З., № 12823, 22 января 1767 г.
[2]) П. С. З., № 12923, 25 іюня 1767 г.
[3]) П. С. З., № 14135, 11 марта 1774 г.

Библиотека "Руниверс"

и на запросы ея объ этомъ одни учрежденія вовсе ничего не отвѣчали, другія объясняли недостатки сообщенныхъ ими свѣдѣній „ошибками и несмотрѣніемъ секретарей и повытчиковъ“, третьи, въ прямое противорѣчіе съ истиной, утверждали, что такихъ свѣдѣній отъ нихъ никогда и не требовалось. Сенатъ по поводу этихъ отвѣтовъ приказалъ: „вышеупомянутымъ мѣстамъ дать знать, что все то, что они въ оправданіе себя пишутъ, вмѣсто оправданія служитъ имъ паче въ предосужденіе. Ибо, когда они сдѣланную въ семъ случаѣ оплошность слагаютъ на секретарей и повытчиковъ, то заставляютъ о себѣ думать, что они сами никакихъ дѣлъ не дѣлаютъ, ниже смотрятъ, но что все правленіе зависитъ отъ секретарей и повытчиковъ; даютъ о себѣ знать, что формы вовсе не знаютъ; доказываютъ, что ежели имъ отъ плательщиковъ въ доношеніяхъ расписано не будетъ, за что какія деньги вносятъ, то они сами такого раздѣленія не дѣлаютъ, слѣдственно не знаютъ, что и принимаютъ; наконецъ, открываютъ либо сущее въ дѣлахъ нерадѣніе, или прямое въ оныхъ несвѣдѣніе“. Несмотря на столь значительные недочеты въ дѣятельности многихъ правительственныхъ мѣстъ и столь длительную ихъ неисполнительность, Сенатъ и на этотъ разъ ограничился тѣми же угрозами и прежними напоминаніями о непремѣнномъ точномъ соблюденіи указа 31 іюля 1766 г. [1]). Но угрозы, что „въ противномъ случаѣ всякая ошибка будетъ взыскана на нихъ безъ всякаго послабленія“, повторялись слишкомъ часто безъ какихъ либо послѣдствій, и на нихъ, повидимому, не обращали никакого вниманія. Въ 1782 г. генералъ-прокуроръ представлялъ о такихъ неясностяхъ въ денежныхъ отчетахъ, что почти не оставалось сомнѣнія, если не въ преступленіи, то въ непозволительной небрежности многихъ мѣстъ, и Сенатъ ограничился повтореніемъ прежнихъ требованій, чтобы счеты велись правильно, по установленнымъ формамъ, и своевременно доставлялись [2]). Въ 1784 г. Экспедиція о государственныхъ доходахъ донесла, что не получаетъ нѣкоторыхъ нужныхъ ей свѣдѣній, Сенатъ „приказали: намѣстническимъ и губернскимъ правленіямъ предписать, что Сенатъ съ крайнимъ неудовольствіемъ усматриваетъ медленность со стороны оныхъ

[1]) П. С. З., № 14183, 31 августа 1774 г.
[2]) П. С. З., № 15608, 7 декабря 1782 г.

Библиотека "Руниверс"

правительствъ въ исполненіи и строжайше подтверждаетъ“ о болѣе быстромъ исполненіи [1]). Чуть не каждый годъ несъ Сенату новые сюрпризы въ области его надзора. Когда въ 1784 г. рѣшено было закрытіе Камеръ-коллегіи и предположено было учредить вмѣсто нея одинъ департаментъ для окончанія дѣлъ, то обнаружилось, между прочимъ, что на неоднократныя требованія коллегіей свѣдѣній „о разассигнованной съ 1771 по 1775 г.г. по расписаніямъ суммѣ, всѣ-ли тѣ деньги куда слѣдовало сполна отпущены, и не было ли на счетъ другихъ присутственныхъ мѣстъ изъ коллежскихъ доходовъ какихъ издержекъ“,— не было доставлено ни изъ одного намѣстничества отвѣтовъ полныхъ, а изъ семи намѣстничествъ не доставлено и вовсе никакихъ отвѣтовъ. Сенатъ ограничился тѣмъ, что поручилъ вновь учрежденному департаменту снова потребовать этихъ свѣдѣній и пригрозить за неисполненіе требованія законною отвѣтственностью [2]). Въ 1781 г. Экспедиція о государственныхъ доходахъ потребовала отъ Монетной экспедиціи свѣдѣній о должникахъ Мѣднаго банка, въ 1782 и 1783 г.г. генералъ-прокуроръ подтвердилъ это требованіе, но и въ 1786 г. никакого отвѣта получено не было [3]). Мануфактуръ-коллегія обязана была ежегодно два раза, въ январѣ и іюлѣ, рапортовать Сенату о состоящихъ въ ея вѣдѣніи фабрикахъ и заводахъ —и только въ 1773 г. удосужился Сенатъ напомнить объ этомъ коллегіи, хотя вѣдомости отъ коллегіи, находившейся въ Москвѣ, онъ имѣлъ только по 1762 г., а отъ ея конторы въ Петербургѣ -по 1771 г. [4]). Въ 1759 и 1762 г.г. предписано было непремѣнно доносить Сенату о поимкѣ воровъ и разбойниковъ и о рѣшеніи разбойныхъ дѣлъ, но черезъ 5—6 лѣтъ Сенатъ писалъ, что „такихъ вѣдомостей какъ изъ губерній, такъ и городовыхъ канцелярій въ присылкѣ въ Сенатъ не бываетъ“, и подтверждалъ о непремѣнномъ ихъ представленіи [5]); намъ не удалось услѣдить послѣдствій этого подтвержденія. 2 іюня 1772 г. объявленъ былъ генералъ-прокуроромъ Именной указъ: „предписать Астраханскому и прочимъ губернаторамъ, дабы они, донеся о чемъ

[1]) П. С. З., № 15995, 13 мая 1784 г.
[2]) П. С. З., № 16096, 28 ноября 1784 г.
[3]) П. С. З., № 16354, 18 марта 1786 г.
[4]) П. С. З., № 14011, 16 іюля 1773 г.
[5]) П. С. З., № 12681, 19 іюня 1766 г.

Библиотека "Руниверс"

либо нужномъ, не оставались по тому въ молчаніи“ [1]), — новое подтвержденіе, что и наиболѣе важныя донесенія получались неаккуратно. Слова Императрицы Екатерины: „въ пословицу почти вошло говорить: „ждутъ третьяго указа“, понеже по первому и второму не исполняли“ [2]) — слишкомъ вѣрно характеризуютъ отношеніе тогдашнихъ присутственныхъ мѣстъ къ указамъ Сената.

При извѣстныхъ условіяхъ, какъ мы видѣли, законъ предоставлялъ—или, точнѣе, предписывалъ—Сенату не ограничиваться уже одними выговорами, а наказывать нерадивыхъ сначала штрафами, потомъ и увольненіемъ. Случаи примѣненія подобныхъ мѣръ строгости были, однако, чрезвычайно рѣдки и, нельзя не замѣтить, что чаще налагались наказанія не тогда, когда вина была особенно значительна, а по какимъ то, намъ не яснымъ, соображеніямъ. По одному докладу Экспедиціи о государственныхъ доходахъ Сенатъ приказалъ оштрафовать сразу 15 воеводскихъ и городскихъ канцелярій; нѣкоторыя изъ этихъ канцелярій были виновны только въ томъ, что по требованіямъ другихъ мѣстъ не взыскали недоимокъ—въ размѣрѣ отъ 2 до 10 руб. —съ крестьянъ, переведенныхъ изъ другихъ уѣздовъ; эта вина была очень не велика, потому что иногда не легко было и сыскать этихъ переведенцевъ. Тоже штрафу, но въ удвоенномъ размѣрѣ, подвергнута была одна канцелярія, которая только къ 1773 г. „сдѣлала разсчетъ и переписала его набѣло по недополученнымъ съ 1748 по 1752 года деньгамъ въ суммѣ 1.222 р.“. Это, конечно, уже большая неисправность, но тутъ могло возникнуть сомнѣніе: настоящій ли составъ канцеляріи виноватъ въ упущеніи, начало котораго лежитъ за 25 лѣтъ? Помимо того непонятнымъ представляется штрафованіе въ данномъ случаѣ, когда мы видѣли, что оставлены безъ всякаго взысканія семь намѣстничествъ, не приславшихъ ни одного отвѣта за цѣлый рядъ лѣтъ [3]). Такое неравномѣрное наказываніе, конечно, не способствовало лучшему осуществленію надзора. Кромѣ того, назначенные ко взысканію штрафы часто слагались. Такъ, въ 1765 г. положенъ былъ на Архангелогородскую губернскую канцелярію штрафъ въ 15 руб. за несвоевременную высылку

[1]) П. С. З., № 15814.
[2]) Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., т. XXVII, стр. 170.
[3]) П. С. З., № 14.086, 18 декабря 1773 г.

Библиотека "Руниверс"

вѣдомостей; канцелярія оправдывалась тѣмъ, что изъ такихъ отдаленныхъ мѣстъ, какъ Кола, Пустозерскъ, она сама никакъ не можетъ вытребовать справки своевременно; штрафъ былъ сложенъ [1]). Въ 1763 г. Ревизіонъ-коллегія начла на Адмиралтействъ-коллегію за подобныя же промедленія 19.000 руб. штрафа; Сенатъ представилъ Императрицѣ, что Адмиралтействъ-коллегія не можетъ представлять многихъ отчетовъ въ узаконенный шестимѣсячный срокъ, потому что иногда корабли находятся въ дальнихъ и долгихъ плаваніяхъ; штрафъ былъ сложенъ и срокъ для Адмиралтействъ-коллегіи опредѣленъ въ 10 мѣсяцевъ [2]). Въ 1780 г. одинъ воевода уѣзднаго города былъ оштрафованъ за употребленіе экипажа не по чину; онъ представилъ въ Сенатъ, что позволилъ себѣ такую роскошь по случаю своей свадьбы; Сенатъ призналъ эту причину уважительною и простилъ воеводу; прокуроръ опротестовалъ сложеніе штрафа, и дѣло дошло до Императрицы. Она нашла, что въ законѣ нѣтъ никакого ограниченія въ запретѣ извѣстнымъ чинамъ употреблять экипажи опредѣленной пышности и что потому Сенатъ неправильно сложилъ штрафъ; тогда Сенатъ постановилъ, что такъ какъ онъ самъ понималъ законъ такъ же неправильно, какъ воевода, то и штрафъ принимаетъ на себя; Императрица простила воеводу [3]).

Безконечная и не рѣдко безрезультатная переписка, примѣры которой мы привели, была настоящею язвою тогдашней русской администраціи. Правительственныя мѣста посылали и получали прямо подавляющее количество бумагъ и вмѣстѣ съ тѣмъ переписка была постоянно въ самыхъ существенныхъ своихъ частяхъ недостаточна. Требованіе высшими учрежденіями отъ подчиненныхъ имъ, чтобы доставляемы были тѣ или другія свѣдѣнія, иногда являлось, кажется, просто способомъ уклоняться отъ выполненія нужной и возможной работы подъ тѣмъ предлогомъ, что ожидаются-де отъ другихъ учрежденій разныя свѣдѣнія. Такъ, напримѣръ, Коллегія экономіи стала требовать отъ городовыхъ канцелярій, сверхъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей, еще полугодовыхъ, которыя, очевидно, она и сама могла составить на основаніи ежемѣсячныхъ. Коммерцъ-коллегія, наоборотъ, предписала

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 115, л. 207.
[2]) П. С. З., № 11885, 27 іюня 1763 г.
[3]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 144, л. 339.

Библиотека "Руниверс"

таможнямъ всякія вѣдомости не присылать ей, а прямо отсылать въ Экспедицію о государственныхъ доходахъ—и такимъ образомъ желала снять съ себя обязанность составлять ежегодный отчетъ о таможенныхъ сборахъ. Въ обоихъ этихъ случаяхъ Сенатъ возстановилъ нормальный порядокъ [1]). Но до него несомнѣнно не доходила огромная масса такихъ случаевъ, когда низшія мѣста по произволу высшихъ были обязаны доставленіемъ вѣдомостей, которыя своею массою способствовали скорѣе затемненію каждаго дѣла, чѣмъ его разъясненію. Указавъ Камеръ-коллегіи, что ея „требованіе излишне и затруднительно для городовъ, потому что они и безъ того обязаны посылать во многія мѣста вѣдомости и сверхъ того настоящія свои дѣла отправлять", Сенатъ рѣшилъ урегулировать это дѣло, и „дабы лучше видѣть, какими вѣдомостями городовыя канцеляріи задолжены", велѣлъ изо всѣхъ городовъ, прислать немедленно „рапорты, какія именно вѣдомости, въ какія мѣста, и о чемъ они посылаютъ и въ какіе сроки какую вѣдомость, не изъемля изъ того и Сенатъ" [2]). Нельзя не замѣтить, что Сенатъ избралъ въ данномъ случаѣ не наиболѣе удобный и легкій путь, какимъ можно было получить нужныя ему свѣдѣнія: конечно, если ужъ Сенатъ не зналъ положенія этого дѣла, то для достаточно яснаго представленія о немъ можно было ограничиться изученіемъ дѣятельности какихъ нибудь двухъ-трехъ городовъ, а не всѣхъ. Какъ бы то ни было, Сенатъ запросилъ всѣ города и приблизительно черезъ полтора года далъ по этому дѣлу свое рѣшеніе. Оказалось, что „всякая городовая канцелярія кромѣ губерній своихъ и провинцій, въ одни присутственныя мѣста посылаетъ разныхъ вѣдомостей около 1.700, между же всѣми оными вѣдомостями по большей части такія, которыя или случайно учреждены, либо требуются присутственными мѣстами по однѣмъ только прихотямъ, дабы не имѣть у себя труда выправляться и дѣлать сличенія, слѣдственно большею частью ненужныя; у городовыхъ же канцелярій отнимаютъ они напрасно время, такъ что онѣ не въ состояніи затѣмъ и самыхъ нужныхъ вѣдомостей въ надлежащее время отправлять". По представленію Экспедиціи о госу-

[1]) П. С. З., №№ 14020 и 14116, 8 августа 1773 г. и 4 февраля 1774 г.
[2]) П. С. З., № 14116, 4 февраля 1774 г.

Библиотека "Руниверс"

дарственныхъ доходахъ Сенатъ множество вѣдомостей отмѣнилъ, такъ что осталось всего 259 вѣдомостей [1]); конечно, и это немало, хотя по сравненію съ прежнимъ всетаки городовыя канцеляріи получили большое облегченіе. Но всего замѣчательнѣе тотъ фактъ, что 12 лѣтъ существовалъ такой безпорядокъ, возрастая постоянно совершенно незаконными путями, которые Сенатъ отмѣтилъ такъ равнодушно; одно это съ полною ясностью рисуетъ недостаточность сенатскаго надзора.

Совершенно такъ же, какъ за общими порядками дѣлопроизводства, слѣдилъ Сенатъ, въ частности, и за сборомъ и храненіемъ денежныхъ суммъ и, конечно, въ этой отрасли управленія водворялись такіе же безпорядки, какъ и въ другихъ. Не разсматривая мѣропріятій Сената въ этой области со всею подробностью, мы отмѣтимъ только характернѣйшіе случаи и черты.

Сенатъ высказывалъ иногда совершенно невѣрное, даже странное, представленіе о причинахъ многихъ нежелательныхъ фактовъ, обнаруживавшихся въ порядкѣ храненія казенныхъ денегъ. Такъ, напримѣръ признавая, что дѣла о хищеніи казенныхъ денегъ „нерѣдко до Сената доходятъ и примѣчено, что сіе похищеніе большею частію происходитъ изъ подушныхъ сборовъ", Сенатъ полагалъ, что „причиною сему другого почесть не можно, какъ то, что уповательно Главный комиссаріатъ, получая изъ городовъ подушнаго сбора деньги, не справливается съ вѣдомостьми, столько ли ихъ изъ каждаго особаго города прислано, сколько въ полученіи противъ числа душъ быть должно, а слѣдовательно, сіе и производитъ, что подушнаго сбора деньги долгое время содержатся въ городахъ безъ всякаго о нихъ въ комиссаріатѣ свѣдѣнія, а чрезъ то подается случай къ похищенію оныхъ, а не меньше и самимъ городовымъ канцеляріямъ послабленіе ко умноженію доимокъ" [2]). Если только такія причины похищенія казенныхъ денегъ имѣлись въ виду, то совершенно естественно, что не удавалось отыскать болѣе дѣйствительныхъ способовъ борьбы съ этимъ явленіемъ. Когда въ 1772 г. въ Костромской провинціальной канцеляріи не хватило 13.000 р. казенныхъ денегъ, то воевода и

---

[1]) П. С. З., № 14432, 5 іюня 1775 г.

[2]) П. С. З., № 13155, 29 іюля 1768 г.

Библиотека "Руниверс"

еще нѣсколько служащихъ были отданы подъ судъ; что же касается обезпеченія цѣлости денежныхъ суммъ, то Сенатъ только повторилъ прежніе указы о своевременной сдачѣ накопившихся денегъ и объ установленномъ свидѣтельствованіи собираемыхъ суммъ. Черезъ полтора года Сенатъ издалъ и общій указъ по этому вопросу, повторяя и подтверждая въ немъ прежнія узаконенія о храненіи суммъ, „ибо за цѣлость оныхъ не одинъ тотъ членъ, который особое смотрѣніе за тѣмъ имѣетъ, но всѣ присутствующіе вообще, а паче главнокомандующій отвѣтствовать по закону долженствуетъ“ [1]). Самая необходимость повторять указъ свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ исполнялся не достаточно строго,—и дѣйствительно, какъ мы уже видѣли, въ 1775 г. подобные же непорядки раскрылись въ цѣломъ рядѣ городовыхъ канцелярій. Начавшаяся около этого времени передѣлка областныхъ учрежденій внесла новыя замедленія и замѣшательства. Съ 1781 г. особенно учащаются обращенія Сената къ присутственнымъ мѣстамъ съ подтвержденіями, чтобы они тщательнѣе собирали казенныя деньги и своевременно отсылали ихъ по назначенію. Обыкновенно эти требованія сопровождаются угрозами наказать по всей строгости законовъ [2]), но мы встрѣчаемъ несравненно чаще новые и новые примѣры неисполненія этихъ требованій и очень рѣдко видимъ случаи примѣненія какихъ либо карательныхъ мѣръ. И еще 31 марта 1792 г. сенаторъ Завадовскій объявилъ, что „Ея Императорское Величество указала подтвердить отъ Сената, Высочайшимъ Именемъ Ея, всѣмъ г.г. генералъ-губернаторамъ, правящимъ должность ихъ, губернаторамъ и вообще всѣмъ, дабы никто выдачами казенныхъ денегъ не распоряжался инако, какъ на основаніи точныхъ государственныхъ узаконеній, и несогласно съ оными самопроизвольныхъ выдачъ не чинилъ, подъ опасеніемъ отвѣта и взысканія“ [3]), - ясный знакъ, что случаи такихъ нарушеній законнаго порядка наблюдались непрерывно до конца царствованія [4]).

---

[1]) П. С. З., №№ 13896 и 14169, 24 октября 1772 г. и 21 іюня 1774 г.

[2]) П. С. З., №№ 15144, 15151, 15167, 15194, 15201, 15300, 15301 и др., 31 марта 1781 г.—17 декабря 1781 г.

[3]) П. С. З., № 17035, 31 марта 1792 г.

[4]) Вотъ перечень, хотя и не полный, тѣхъ указовъ, которые говорятъ о болѣе исправной и своевременной высылкѣ сборовъ: №№ 12361, 12572, 12657, 12701, 12789, 12791, 13244, 13438, 13587, 13606, 13924, 14046, 14054, 14086, 14201, 14515, 14733, 14770, 15357, 15596, 15661, 15950, 16940, 17298 и др.

Библиотека "Руниверс"

Взывая къ присутственнымъ мѣстамъ, чтобы они работали исправнѣе и требованія закона исполняли точнѣе, Сенатъ прибѣгалъ иногда къ характернымъ пріемамъ и къ характерному для того времени тону.

Въ 1766 г. Сенатъ издалъ указъ, въ которомъ говорилъ, что онъ, съ „неудовольствіемъ усматриваетъ ежевременное умноженіе подушной недоимки и разсуждаетъ, что сіе происходитъ болѣе всего отъ слабаго оной взысканія; ибо хотя и представляютъ тому причиною повсюду недородъ въ хлѣбѣ, но какъ въ то же время съ настоящимъ основаніемъ примѣчается, что не токмо всѣ продукты, получаемые работою поселянъ, знатно въ цѣнахъ возвышаются, но и всякія работы въ государствѣ, а въ заплатѣ за оныя цѣны увеличиваются же; слѣдовательно происходитъ способъ поселянамъ деньги на заплату государственныхъ податей промышлять нынѣ и при неурожаѣ хлѣбномъ гораздо прежнихъ временъ легче“; поэтому Сенатъ рекомендуетъ губернаторамъ „собственно собою прилагать всѣ силы свои къ незапущенію отнюдь и къ выбору подушной доимки, а особливо запущенной“. Сенатъ наставлялъ: „а дабы тѣмъ исправнѣе сей сборъ въ казну вступить могъ, то имѣютъ господа губернаторы подчиненнымъ имъ присутственнымъ мѣстамъ напоминать, чтобы оныя вѣдомства своего крестьянство отъ праздности предохраняли и не только бъ ихъ къ трудамъ побуждали, но и впредь подавали бы имъ способы къ заслуженію денегъ“, и если какой крестьянинъ станетъ просить паспорта для работы на сторонѣ, „то въ семъ случаѣ недовольно, что по требованію пашпорты безъ задержанія имъ давать, но еще дѣлать наставленія, въ которыхъ мѣстахъ они удобнѣе работу себѣ найдти могутъ“ [1]). Понятно, что такія мѣры не помогали, потому что недоимки росли вовсе не только отъ неурожаевъ. Черезъ два съ половиною года Сенату снова пришлось говорить по тому же поводу, и теперь онъ говоритъ уже тономъ гораздо болѣе суровымъ. Въ предшествовавшихъ указахъ, по словамъ Сената, „уже было ясно изображено, съ какою прискорбностію Сенатъ усмотрѣлъ многочисленную доимку въ подушномъ сборѣ отъ слабаго наблюденія начальниками предписанныхъ имъ въ законѣ правилъ, а паче, что и г.г. губернаторы частыя въ указахъ Сената подтвержденія

[1]) П. С. З., № 12789, 25 ноября 1766 г.

Библиотека "Руниверс"

почитаютъ за единственный канцелярскій обрядъ, а не за существительное повелѣніе; и тогда казалось, что уже въ послѣдніе подтвержденіе о взыскиваніи накопившейся доимки и впредь настоящаго сбора въ положенное время учинено, а потому и объявлено было, что за противный предписанному поступокъ г.г. губернаторы подвергнутъ себя отвѣту". Оказалось, однако, что недоимка не только не собрана, но и еще растетъ; Сенатъ грозитъ поэтому: „ежели же и сіе подтвержденіе канцеляріи изъ памяти выпустятъ и предписаннаго повелѣнія не исполнятъ и отъ котораго нибудь правительства дойдетъ жалоба, то Сенатъ къ продолженію ихъ отважнаго преслушанія и слабости ни малаго терпѣнія имѣть не будетъ" [1]). Въ 1773 г., снова усмотрѣвъ, что вѣдомости о доходахъ поступаютъ только изъ нѣкоторыхъ мѣстъ, а не изо всѣхъ, Сенатъ приказалъ: „поелику оныя вѣдомости всегда нужно имѣть въ свое время, то для ободренія однихъ, а другихъ для побужденія къ скорѣйшей присылкѣ требуемыхъ вѣдомостей, во всѣ мѣста послать указы, въ коихъ объявить тѣмъ мѣстамъ, откуда оныя вѣдомости получены, что исправность ихъ въ присылкѣ требуемыхъ вѣдомостей Сенатъ принимаетъ неоспоримымъ знакомъ ихъ прямого усердія и ревности въ отправленіи возложенныхъ на нихъ дѣлъ, надѣясь, что они не только въ одномъ семъ случаѣ, но и въ прочихъ на нихъ положенныхъ дѣлахъ такую же исправность оказываютъ"; не приславшія же вѣдомости мѣста признаны „нерадивыми и мало пекущимися о своей должности" [2]). Въ томъ же году Сенатъ проявилъ и опять не особенно основательно совсѣмъ необычную ему строгость: по Устюжскому уѣзду не было представлено свѣдѣній о сборахъ по соляной продажѣ казначеемъ экономическаго правленія и продавцами, торговавшими на устьянскихъ соляныхъ стойкахъ; Сенатъ приказалъ директору Главной соляной конторы Маслову оштрафовать ихъ, „а чтобы и всѣ прочія мѣста, откуда вѣдомости въ Экспедицію о государственныхъ доходахъ присылать велѣно, вѣдали, что и малѣйшая въ томъ медленность безъ надлежащаго штрафа никому не останется, во всѣ мѣста съ прописаніемъ вышеупомянутаго поступка послать указы" [3]). Угрозы эти были, какъ мы знаемъ, не новы; приказаніе же нало-

[1]) П. С. З., № 13606, 15 мая 1771 г.
[2]) П. С. З., № 14046, 16 октября 1773 г.
[3]) П. С. З., № 14054, 29 октября 1773 г.

Библиотека "Руниверс"

жить штрафъ на этихъ мелкихъ агентовъ соляной конторы и распубликовать объ этомъ представляется особенно страннымъ въ виду того, что въ самой-то Главной конторѣ подъ дирекціею того же самаго Маслова допускались чрезвычайно большіе безпорядки, какъ увидимъ нѣсколько ниже; и всего черезъ три года, когда обнаружилось, что за пять лѣтъ по питейному сбору образовалась недоимка въ 1.200.000 р. и что по новому откупу въ первый же годъ недобрано почти 300.000 р., Сенатъ только постановилъ опять Камеръ-коллегіи „въ послѣдніе подтвердить", чтобы она усерднѣе и исправнѣе собирала суммы и чтобы она „съ своей стороны всѣ счисляющіяся по ея вѣдомству питейныхъ сборовъ доимки конечно и безъ малѣйшаго послабленія взыскивала такъ, чтобы оныя непремѣнно взысканы были" черезъ полгода [1]).

Согласно старымъ постановленіямъ, для быстрѣйшаго собиранія казенныхъ сборовъ Сенатъ могъ еще отправлять спеціальныхъ посланцевъ, на коштѣ виновныхъ въ медленномъ сборѣ. Одинъ примѣръ, не произведшій въ свое время сколько нибудь значительнаго впечатлѣнія, не показавшійся чѣмъ-либо исключительнымъ, дастъ намъ представленіе о томъ, что дѣлали такіе посланцы; для того, кто оплачивалъ ихъ содержаніе своими деньгами они были, вѣроятно, и невыгодны, и неудобны; но казна отъ нихъ получала очень мало. Въ 1760 г. въ Воронежскую губернію былъ отправленъ курьеръ съ приказаніемъ „неотложно въ двѣ недѣли" взыскать всю накопившуюся съ 1747 г. недоимку, достигшую 22.640 р. Только въ мартѣ 1764 г. поступило отъ посланнаго первое донесеніе о взысканіи 199 р.; затѣмъ по іюль 1764 г. было взыскано еще 1.730 р. [2]); о дальнѣйшемъ ходѣ взысканій мы не имѣемъ свѣдѣній, но достаточно и того, что въ четыре съ половиной года не было взыскано и десятой части той суммы, которую предписано было собрать въ полгода.

Такова безотрадная картина, раскрывающаяся предъ нами, когда мы слѣдимъ за попытками Сената упорядочить дѣлопроизводство вообще; Сенату не удавалось взять это трудное дѣло въ свои руки и вести къ желаемому результату. Особенно безпомощнымъ является Сенатъ, когда ему приходилось

---

[1]) П. С. З., № 14515, 5 октября 1776 г.

[2]) М. А. М. Ю. Дѣла по Сенату, № 5963, №№ 6—9.

Библиотека "Руниверс"

бороться съ неисполнительностью другихъ мѣстъ, съ недостаточною ихъ работою; тамъ, гдѣ ничего не дѣлалось, Сенатъ оказывался почти безсильнымъ, почти неспособнымъ заставить дѣлать; успѣшнѣе боролся онъ съ неправильными, незаконными дѣйствіями. Приведемъ нѣсколько фактовъ:

Въ 1767 г. Адмиралтействъ-коллегія безъ суда, въ административномъ порядкѣ, отняла у нѣсколькихъ офицеровъ старшинство, а другихъ понизила въ унтеръ-офицерскіе чины за непристойное поведеніе; прокуроръ коллегіи опротестовалъ это рѣшеніе и дѣло перешло въ Сенатъ. Сенатъ нашелъ, что коллегія поступила неправильно, потому что по Воинскому уставу офицеры могутъ быть подвергнуты такому наказанію не иначе какъ по суду, и отмѣнилъ рѣшеніе коллегіи. По жалобѣ одного повѣреннаго, что отъ него не принимаютъ апелляціи на Малороссійскую коллегію на томъ основаніи, что истекъ апелляціонный срокъ, а между тѣмъ онъ подаетъ жалобу менѣе чѣмъ черезъ 10 мѣсяцевъ по объявленіи ему приговора, но приговоръ-то объявленъ ему черезъ 3 мѣсяца послѣ постановленія,—Сенатъ возстановилъ срокъ и сдѣлалъ коллегіи строгое замѣчаніе. Когда Уфимская палата уголовнаго суда не стала присылать на утвержденіе намѣстника своихъ рѣшеній, по которымъ обвиненные присуждались къ наказанію плетьми, Сенатъ немедленно указалъ ей, что по Учрежденію о губерніяхъ подобные приговоры должны быть исполняемы не иначе, какъ по утвержденіи ихъ намѣстникомъ. Когда Юстицъ-коллегія представила однажды о примѣненіи пытки, Сенатъ сдѣлалъ ей выговоръ, „дабы впредь та коллегія отмѣненныхъ уже законовъ въ производство дѣлъ, а тѣмъ меньше въ представленіяхъ своихъ Сенату, никакъ не вмѣщала, а держалась бы настоящаго разума изданныхъ потомъ указовъ, и не такъ, какъ нынѣ она по оному дѣлу поступила, о томъ подтвердить ей изъ Сената указомъ; а чтобъ и въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ съ симъ же сходно исполнялось, о томъ и имъ дать знать изъ Сената указами-жъ“ [1]). Настоящую борьбу велъ въ началѣ 70-хъ годовъ Сенатъ съ безпорядками въ работѣ Камеръ-коллегіи. Въ Сенатѣ былъ на разсмотрѣніи особый „экстрактъ изъ имѣющихся въ

[1]) П. С. З., №№ 12886, 13340, 14309, 16519, 27 апрѣля 1767 г.; 24 августа 1769 г.; 28 апрѣля 1775 г.; 9 марта 1787 г.

Библиотека "Руниверс"

Сенатѣ дѣлъ, по коимъ въ Камеръ-коллегіи медлительство происходитъ и посланные изъ Сената указы не исполняются"; былъ случай, что Камеръ-коллегія обратилась въ Сенатъ съ запросомъ и Сенату пришлось указать ей, что давно уже существуетъ узаконеніе, прямо отвѣчающее на этотъ самый запросъ. Въ 1771 г. Сенатъ представилъ Императрицѣ докладъ, рисуя мрачными красками дѣятельность Камеръ-коллегіи. Коллегія—говорится въ этомъ докладѣ—представила Сенату росписаніе питейнаго дохода и расхода по городамъ и „хотя разсчетъ этотъ касается только нѣкоторой части государственнаго дохода и еще такого, который собирать и расходы изъ него производить Камеръ-коллегія особенно сама обязана", однако, „въ исчисленіи и сей части собственнаго коллегіи дохода не только вѣрнаго, но ниже основательнаго ничего нѣтъ". Далѣе Сенатъ приводитъ убѣдительныя тому доказательства, сопоставляя частію цифры изъ докладовъ коллегіи съ другими имѣющимися у Сената, частью, отмѣчая противорѣчіе въ докладахъ коллегіи. Сенатъ говоритъ, что онъ „не оставилъ бы снабдить коллегію наставленіемъ, если бы только можно было надѣяться, чтобы оной коллегіи члены все то исполнили съ такимъ раченіемъ и искусствомъ, съ какою вѣроятностью нужное о томъ свѣдѣніе необходимо получить надобно". „Сколько бы ихъ о поправленіи всѣхъ происшедшихъ по дѣламъ той коллегіи замѣшательствъ ни наставлять, однакожъ прямого изъ того успѣха, кромѣ однѣхъ безполезныхъ переписокъ, ожидать неуповательно", говоритъ Сенатъ и предлагаетъ назначить въ коллегію новыхъ членовъ, устранивъ всѣхъ прежнихъ, раздѣлить ее на экспедиціи и поручить ея дѣла особому довѣренному лицу. Императрица утвердила предложеніе Сената; но осуществлено оно почему то не было [1]).

Подобныхъ случаевъ, когда Сенату приходилось исправлять недочеты въ дѣятельности разныхъ учрежденій, было въ теченіе Екатерининскаго царствованія множество; когда непорядки были не особенно существенны, все дѣло и оканчивалось тѣмъ, что по указанію Сената они были исправляемы; въ теченіе царствованія, однако, было не мало случаевъ и такихъ злоупо-

[1]) Н. Чечулинъ, Очерки по исторіи русскихъ финансовъ въ царствованіе Екатерины II, С.-ПБ. 1906, стр. 76—77.

Библиотека "Руниверс"

требленій, которыя навлекали на виновныхъ не только выговоры или административныя взысканія, но и наказанія по суду; такого рода дѣла всегда проходили не иначе, какъ черезъ Сенатъ. Не имѣя возможности сдѣлать здѣсь полный обзоръ всѣхъ такихъ случаевъ, такъ какъ это относится къ исторіи администраціи вообще, а не къ исторіи только Сената, мы остановимся здѣсь на болѣе крупныхъ или характерныхъ.

Въ первый же годъ царствованія Екатерины раскрылось, что смоленскій губернаторъ Аршеневскій бралъ взятки и допускалъ разныя злоупотребленія. По особому Высочайшему повелѣнію посланъ былъ произвести разслѣдованіе ген.-м. Масловъ; Сенату было сообщено о миссіи, возложенной на Маслова, и предписано было снабдить Маслова наставленіемъ, на случай, что ему придется отстранить Аршеневскаго и самому вступить въ должность. Аршеневскій, дѣйствительно, оказался сильно скомпрометированнымъ, онъ былъ отставленъ, и по сенатскому докладу лишенъ чиновъ и сосланъ [1]). Затѣмъ раскрылись случаи довольно значительныхъ злоупотребленій администраціи въ Бѣлгородской губерніи (1766), въ Воронежской (1768), Рязанской (1777—1780), Олонецкой (1782), Костромской, Саратовской, Иркутской, Астраханской, Тамбовской (1786—1789); по докладу Сената виновные были наказываемы большею частію увольненіемъ, а иногда и предавались суду: губернаторы—суду Сената, а прочіе чиновники—Уголовной палаты; въ Костромской и Саратовской губерніи были по разслѣдованію уволены губернаторы, въ Рязанской вице-губернаторъ [2]). Въ концѣ 80-хъ годовъ началось громкое дѣло иркутскаго генералъ-губернатора Якоби, противъ котораго было выставлено обвиненіе ни болѣе, ни менѣе, какъ въ государственной измѣнѣ, въ намѣреніи поднять противъ Россіи китайцевъ, чтобъ воспользоваться выгодами, ожидаемыми имъ отъ его положенія генералъ-губернатора окраины въ военное время. Молва и интрига раздули это дѣло до весьма значительныхъ размѣровъ; Императрица Екатерина была почти убѣждена, что Якоби совершилъ серьезныя преступленія. Сенатъ никакъ не могъ прійти къ едино-

[1]) Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., VII, 226—227.

[2]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., книга 120, л. 108; кн. 125, л. 358; кн. 145, л. 19; кн. 148, л. 92; кн. 162, л.л. 167 и 195; кн. 165, л. 367; кн. 166, л. 196; кн. 168, л. 12 и др. П. С. З., № 15360, 3 марта 1782 г.; № 56456, 9 ноября 1786 г. и др.

Библиотека "Руниверс"

гласію по этому дѣлу и оно было взнесено къ Императрицѣ. По Ея повелѣнію, Державинъ, состоявшій тогда при Ней у принятія прошеній, тщательно изучилъ это дѣло и, хотя въ началѣ его докладовъ по дѣлу Императрица съ неудовольствіемъ замѣчала, что докладъ клонится къ оправданію Якоби, однако впослѣдствіи совершенно согласилась, что дѣло это было поднято неосновательно. Въ результатѣ явился указъ Сенату 9 декабря 1793 г., нами выше уже цитированный въ нѣкоторыхъ его частяхъ. Въ двухъ главныхъ обвиненіяхъ -въ намѣреніи вызвать столкновеніе съ Китаемъ и въ невыгодныхъ для казны покупкахъ — Якоби былъ признанъ совершенно оправданнымъ; не вполнѣ согласныя съ буквою закона дѣйствія его относительно служащихъ, которыхъ онъ переводилъ съ мѣста на мѣсто -вопреки закону безъ вѣдома Сената —признаны извинительными въ виду отдаленности его губерніи и крайней затруднительности своевременно списываться о переводѣ чиновниковъ Сенатомъ. Якоби признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что въ перепискѣ съ Сенатомъ „иногда отступалъ отъ должнаго къ сему главному правительству уваженія". Императрица говорила въ указѣ, что если Якоби „въ указахъ, къ нему присылаемыхъ, находилъ какое либо степени, должности и лицу своему оскорбленіе, въ такомъ случаѣ могъ отозваться къ Намъ, вѣдая, что Мы конечно охранили бы честь какъ его собственную, такъ и званія, отъ Насъ на него возложеннаго", но за эту вину Якоби никакому взысканію не подвергнутъ по милостивымъ манифестамъ, разновременно изданнымъ. За то Сенату подтверждено, „чтобъ въ перепискахъ съ подчиненными наблюдаема была надлежащая вѣжливость и благопристойность"; наказаніямъ были подвергнуты доносители на Якоби, такъ какъ они оказались сами виноваты въ многихъ неисправностяхъ, но и имъ наказанія смягчены [1]).

Изъ дѣлъ по злоупотребленіямъ провинціальной администраціи самымъ крупнымъ за время Екатерины II является разыгравшееся въ Орловской губерніи. Въ г. Орлѣ долго шли безконечные раздоры между купечествомъ, и на почвѣ ихъ совершено было множество всякихъ беззаконій и самоуправствъ, отъ излишнихъ поборовъ и незаконной сдачи въ рекруты до

[1]) П. С. З., № 17166; Державинъ, Сочиненія, т. VI, 607—616.

Библиотека "Руниверс"

395

Единогласно рѣшить дѣла, избѣгая разногласія, которое затрудняя Насъ, отъемлетъ время для блага Государственнаго нужное, и дастъ поводъ къ запутаніямъ предосудительнымъ для тѣхъ, кои въ мнѣніяхъ ихъ отдаляются отъ прямаго смысла и слова закона.

Екатерина

В С. п. бургѣ
Декабря 9. 1793. года.

Подпись Императрицы Екатерины II на указѣ Сенату по дѣлу ген.-пор. Якоби отъ 9-го декабря 1793 г.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

нанесенія увѣчій; нѣсколько человѣкъ было совершенно разорено засильемъ партіи, захватившей въ свои руки городовой магистратъ. Жалобы дошли, наконецъ, до Императрицы, и по Высочайшему повелѣнію сенаторъ Желябужскій былъ отправленъ разобрать дѣло на мѣстѣ. Въ 1765 г. онъ представилъ обширный экстрактъ, почти 100 листовъ мелкаго письма. Обвиняемые Желябужскимъ въ томъ же году подали на Высочайшее имя жалобу, утверждая, что сенаторъ составилъ экстрактъ пристрастно, и просили переслѣдовать все дѣло. Послѣднюю просьбу Императрица отклонила, а первое обвиненіе предписала Сенату разсмотрѣть и сличить экстрактъ Желябужскаго съ подлиннымъ производствомъ. Сенатъ работалъ надъ этимъ дѣломъ почти два года и 31 января 1768 г. представилъ Императрицѣ докладъ. Экстрактъ Желябужскаго оказался составленнымъ вполнѣ правильно; согласно даннымъ слѣдствія Сенатъ назначилъ виновнымъ очень строгія взысканія. По этому дѣлу былъ объявленъ изъ Сената Именной указъ 18 апрѣля 1768 г.; въ немъ отъ имени Императрицы были окончательно опредѣлены наказанія. Во всѣхъ случаяхъ они были смягчены по сравненію съ тѣмъ, что предлагалъ Сенатъ: онъ всегда назначалъ наказанія по закону, и они, понятно, оказывались слишкомъ строгими. Всего подвергнуто взысканію свыше 30 чел., въ томъ числѣ президентъ магистрата, воевода, копіисты и простые купцы. Во главѣ всѣхъ поставленъ бывшій президентъ Орловскаго магистрата Кузнецовъ: онъ приговоренъ былъ къ ссылкѣ въ крѣпость, съ отнятіемъ у него имущества, которое переходило къ наслѣдникамъ, причемъ они обязаны были уплатить 3.000 р. купцу Алябьеву за безвинное терпѣніе. Другіе были наказаны отрѣшеніемъ отъ должностей, запрещеніемъ избираться впредь, высылкою изъ Орла на опредѣленные сроки на 5 и на 10 лѣтъ —и штрафами, до 1.000 р., обращавшимися на дѣла благотворительности. Нѣсколько человѣкъ присуждено было къ заключенію въ острогъ. Со всего орловскаго купечества назначено было взыскать 12.000 р. въ возмѣщеніе расходовъ по слѣдствію (Императрица повелѣла взять дѣйствительно израсходованную казною сумму—4.283 р.); Мих. Дубровинъ и другіе за неправильное челобитье на Сенатъ признаны были подлежащими смертной казни, но это преступленіе было имъ прощено. Рѣшеніе объявлено отъ имени

Библиотека "Руниверс"

Императрицы, но все дѣло, какъ видно по документамъ Сенатскаго архива, разсматривалось Сенатомъ, имъ же опредѣлена степень виновности разныхъ лицъ и назначены имъ наказанія [1]).

Сенату приходилось многократно улаживать разныя несогласія или непорядки и въ центральныхъ присутственныхъ мѣстахъ; въ менѣе важныхъ случаяхъ рѣшалъ самъ Сенатъ, въ болѣе важныхъ, ознакомившись съ дѣломъ, онъ представлялъ докладъ Императрицѣ и по Ея указанію принималъ дальнѣйшія мѣры, или ограничивался взысканіями въ порядкѣ административномъ, или передавалъ дѣло суду. Высшихъ чиновъ, назначаемыхъ Высочайшею властью, судилъ Сенатъ, остальныхъ — сначала Юстицъ-коллегія, потомъ уголовныя палаты. Вообще надо замѣтить, что и Императрица и Сенатъ очень снисходительно относились къ преступленіямъ служащихъ: достаточно сказать, что въ 1767 г. оказалось всего 56 чиновниковъ подъ судомъ [2]), хотя дѣла о злоупотребленіяхъ по должности доходили до Сената довольно часто; они обыкновенно влекли за собою взысканія въ порядкѣ дисциплинарномъ. Къ числу дѣлъ, которыя улаживалъ самъ Сенатъ, относились, напримѣръ, такія: при высылкѣ въ Московскомъ уѣздѣ корчемнаго вина произошла драка и убійство; началось дѣло подъ вѣдѣніемъ Камеръ-коллегіи; коллегія произвела допросы, и все дѣло и содержавшихся по немъ крестьянъ отослала для дальнѣйшаго производства въ Московскую губернскую канцелярію; губернаторъ приказалъ все прислать обратно въ коллегію съ тѣмъ, чтобы она, какъ уже начала, такъ бы и окончила его; Камеръ-коллегія сообщила объ этомъ Сенату, и Сенатъ нашелъ, что дѣло это уже не корчемное, а криминальное и потому должно быть судимо не коллегіей, а губернскою канцеляріей [3]). Въ 1765 г. президентъ Мануфактуръ-коллегіи вошелъ въ Сенатъ съ рапортомъ, что коллегія безъ вѣдома его, президента, дала разрѣшеніе на устройство одной фабрики; Сенатъ поставилъ членамъ коллегіи на видъ неправильность ихъ дѣйствій, хотя они и объясняли, что у нихъ было только разсужденіе, „рѣшительнаго опредѣленія“ же составлено не было, и владѣлецъ фа-

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 114, л.л. 100—191; кн. 116, л. 23; кн. 125, л. 82—102; П. С. З., № 13105, 18 апрѣля 1768 г.

[2]) П. С. З., № 13041, 31 декабря 1767 г.

[3]) П. С. З., № 14305, 24 апрѣля 1755 г.

Библиотека "Руниверс"

брики открылъ ее безъ такого разрѣшенія [1]). Нѣсколько разъ приходилось Сенату разсматривать личныя столкновенія между служащими въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ; обыкновенно они улаживались безъ того, чтобы дѣло доходило до суда. Изъ болѣе крупныхъ дѣлъ по центральнымъ учрежденіямъ остановимся на трехъ.

Въ 1773 г. президентъ и члены Главнаго магистрата объявили избранными на должности не тѣхъ, кто дѣйствительно получилъ большинство голосовъ, а другихъ лицъ. Императрица узнала объ этомъ 23 ноября 1773 г. и повелѣла Сенату произвести слѣдствіе. По докладу Сената, что обвиненіе основательно, послѣдовало въ серединѣ 1774 года Высочайшее повелѣніе: „Отрѣша отдать подъ судъ и приговоръ доложить, не продолжая далѣе шести недѣль". Къ августу представленъ былъ на утвержденіе Императрицы приговоръ: уволить виновныхъ отъ службы, понизивъ ихъ чинами, кого на одинъ чинъ, кого на два. По случаю торжествъ, связанныхъ съ заключеніемъ мира съ Турціей, Императрица приговоръ смягчила: виновныхъ приказано призвать въ Сенатъ, объявить имъ приговоръ, а затѣмъ объявить и помилованіе [2]). Въ 1778 г. Межевая Сената экспедиція донесла Императрицѣ, что дѣятельность Московской межевой конторы не представляется столь безупречною, какою была она при первомъ составѣ конторы, когда главнымъ членомъ ея былъ ген. Штофельнъ; предписано было произвести разслѣдованіе; въ результатѣ его весь составъ конторы былъ отстраненъ отъ должности и преданъ суду Сената. Въ слѣдующемъ году состоялось постановленіе Сената, внесенное на утвержденіе Императрицы и Ею утвержденное. Весь составъ конторы былъ признанъ виновнымъ въ неисполненіи приказаній Межевой Сената экспедиціи и въ произвольномъ толкованіи законовъ; всѣ были отставлены отъ службы безъ права вновь вступать въ нее [3]). Въ 1784 г. началось дѣло о расхищеніи денегъ и вещей въ Главномъ комиссаріатѣ; оно тянулось свыше шести лѣтъ; ничего особенно характернаго этотъ эпизодъ грустной эпопеи интендантскихъ хищеній, впрочемъ, собою не представляетъ [4]).

---

[1]) П. С. З., № 12426, 30 іюня 1765 г.

[2]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 136, л. 296—298; кн. 138, л.л. 154—158; М. А. М. Ю. Дѣла по Сенату, кн. 4050, № 2.

[3]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 141, л.л. 693—775; кн. 142 л. 288, л. 516.

[4]) Тамъ же, кн. 516, л. 203; кн. 168, л. 73.

Библиотека "Руниверс"

Самое крупное дѣло по злоупотребленіямъ центральной администраціи было дѣло Главной соляной конторы. Оно началось въ 1775 г. по доносу одного изъ членовъ конторы, Шапкина, тянулось семь лѣтъ и раскрыло картину поразительную. Докладъ особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ сенатора Вырубова, производившей разслѣдованіе, представляетъ собою огромный томъ, почти въ 1.500 страницъ въ листъ большого формата. Для разсмотрѣнія его составленъ былъ въ Сенатѣ особый комитетъ, по одному сенатору изъ каждаго департамента [1]). Оказалось, что съ 1771 года, съ самаго вступленія въ управленіе Главною соляною конторою Маслова, дѣла конторы „ведены были удаленно отъ силы законовъ"; а этотъ Масловъ почитался великимъ знатокомъ соляного дѣла и назначенъ былъ управлять соляною конторою послѣ того, какъ въ качествѣ президента Ревизіонъ-конторы онъ произвелъ ревизію дѣлъ соляной конторы за 1769—1771 г.г. и въ обширномъ докладѣ изложилъ свои соображенія о лучшей организаціи соляной торговли вообще. Характерно и то, какія нарушенія законовъ позволяла себѣ контора; характерно и то, что все это совершалось въ теченіе шести лѣтъ почти на глазахъ Сената и другихъ учрежденій, поражаютъ и размѣры, какихъ злоупотребленія достигли. Существовалъ, напримѣръ, законъ, что всякія сдѣлки для казны на сумму свыше 10.000 р. могутъ быть заключаемы не иначе, какъ по утвержденіи Императрицею соотвѣтственнаго доклада отъ Сената; такой порядокъ былъ многократно подтверждаемъ, но однако Главная соляная контора нарушила его не менѣе 34 разъ. На запросы слѣдователей по этому поводу даны были отвѣты, что Главная соляная контора отъ этого порядка изъята утвержденіе совершенно неосновательное [2]). Разнаго рода публикаціи по вызову подрядчиковъ, назначенію торговъ и пр., обязательныя по закону, или не дѣлались вовсе, или дѣлались не въ указанные сроки, или съ

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 155, л. 321.

[2]) Указомъ 23 февраля 1766 г. (П. С. З., № 12531) Императрица сдѣлала изъятіе изъ этого правила для Канцеляріи опекунства иностранныхъ—„по новости сего дѣла и въ случаѣ необходимой нужды"; другое спеціальное исключеніе было сдѣлано въ 1780 г. и въ 1782 г. подтверждено для Приказовъ общественнаго призрѣнія (П. С. З., № 15402); но какъ разъ 6 ноября 1773 г. Сенатъ разъяснилъ, что коллегіи сами не имѣютъ права ни контрактовъ заключать свыше 10.000 р., ни покупать на такія же суммы (П. С. З., № 14034); есть и еще повторенія; послѣднее изъ нихъ относится уже къ 1795 г. (П. С. З., № 17412).

Библиотека "Руниверс"

сообщеніемъ условій совершенно не тѣхъ, на какихъ въ дѣйствительности имѣлось въ виду заключить контракты. Заготовленіе соли и продажа ея велись совершенно произвольно, безъ всякаго согласованія съ только что утвержденнымъ Императрицею докладомъ; соли заготовлено было гораздо больше, чѣмъ предполагалось; значительныя суммы, употребленныя на это, должны были долго лежать мертвымъ капиталомъ, а въ то же время во многихъ мѣстахъ безслѣдно исчезало огромное количество соли. Отъ 1769—1771 г. оставалось до 13 милл. пудовъ соли, и Главная соляная контора ихъ „въ подаваемыхъ Сенату вѣдомостяхъ совсѣмъ исключила и отъ свѣдѣнія онаго удалила"; по расчету комиссіи утрачено было за 7 лѣтъ казенныхъ денегъ 3.479.000 р., что составляло 10% тогдашняго годового бюджета Россіи! И всѣ эти непорядки Главная контора объясняла тѣмъ, что счета и архивъ не разобраны. Комиссія признала виновными множество лицъ, начиная съ президента Маслова и не исключая и доносителя Шапкина; на всѣхъ ихъ былъ сдѣланъ начетъ свыше 1.000.000 р., въ томъ числѣ на Маслова до 400.000 р. Масловъ въ это время уже умеръ и въ смыслѣ возмѣщенія казеннаго ущерба были собраны, конечно, совершенно ничтожныя суммы; соляная же торговля казны осталась въ той дезорганизаціи, въ какую была она приведена. Правда и то, что правительство вообще неправильно оцѣнивало положеніе этой отрасли бюджета; не замѣчая, что экономическія условія измѣнились такъ значительно, что при продажѣ соли прежнею цѣною невозможно уже получать доходъ, все еще стремились къ этому невозможному результату; но почти несомнѣнно, что хозяйничанье Маслова и другихъ въ значительной степени содѣйствовало тому, что стало дѣйствительно почти невозможно разобраться въ соляномъ дѣлѣ [1]).

Мы уже упоминали, что Сенатъ осуществлялъ свой надзоръ путемъ дѣйствительнаго, активнаго обозрѣнія присутственныхъ мѣстъ разными лицами. Этотъ обзоръ отличался отъ тѣхъ разслѣдованій, которыя производились, когда представлялись несомнѣнными или даже вѣроятными какія нибудь нарушенія закономъ установленнаго порядка: онъ преслѣдовалъ цѣль—

[1]) Докладъ комиссіи — М. А. М. Ю. Дѣла по Сенату, кн. 4073; см. еще Арх. Сен. Имен. Высоч. указы и повел., кн. 147, л. 530; кн. 155, л. 321.

Библиотека "Руниверс"

давать высшему правительству точную картину дѣятельности его органовъ и производился и тогда, когда не было никакихъ основаній предполагать злоупотребленія.

Первое такое обозрѣніе въ царствованіе Екатерины II произведено было сенаторомъ кн. Я. П. Шаховскимъ въ 1763 г. Кн. Шаховской въ разговорѣ съ Императрицею упомянулъ о сенаторскихъ ревизіяхъ при Петрѣ Великомъ и получилъ повелѣніе обозрѣть присутственныя мѣста въ городахъ Ярославлѣ, Ростовѣ

Гр. А. П. Шуваловъ.

и Переяславлѣ Залѣсскомъ, въ поѣздкѣ черезъ которые онъ сопровождалъ Императрицу. Обозрѣніе это состояло въ томъ, что, прибывъ въ воеводскую канцелярію, а потомъ въ магистратъ, кн. Шаховской провѣрялъ по списку наличныхъ служащихъ, осматривалъ установленныя для канцелярскаго дѣлопроизводства книги, пересчитывалъ наличныя суммы, опрашивалъ, нѣтъ ли препятствій къ законному исполненію дѣлъ со стороны Юстицъ-коллегіи и другихъ учрежденій и не имѣютъ ли служащіе какихъ либо претензій. Вся эта ревизія продолжалась не болѣе 4-хъ

Библиотека "Руниверс"

часовъ въ каждой канцеляріи, и результаты ея записаны были въ формѣ обыкновенной меморіи [1]). Въ 1767 г. сенаторъ А. В. Олсуфьевъ, обратившись по своему дѣлу въ Юстицъ-коллегію, замѣтилъ „великую неисправность, а чрезъ то напрасную проволочку". Въ коллегіи сначала отказались дать ему разрѣшеніе на залогъ части его имущества, на томъ основаніи, что все его имущество подъ запрещеніемъ еще съ 1762 г. за сдѣланный тогда долгъ въ банкѣ; между тѣмъ долгъ этотъ былъ погашенъ, росписка въ пріемѣ денегъ у Олсуфьева имѣлась, и онъ зналъ, что своевременно Канцелярія конфискаціи сообщила объ этомъ въ Юстицъ - коллегію. Когда Олсуфьевъ сталъ просить, чтобы бумагу поискали, то она и нашлась: оказалось, что она была попросту брошена, и отмѣтки по ней никакой сдѣлано не было. Олсуфьевъ сообщилъ объ этомъ Сенату, „не столько для учиненной собственно ему напрасной обиды и проволочки въ справкахъ, сколько для другихъ безпомощныхъ и бѣдныхъ людей, кои по таковой непростительной неисправности въ равномъ съ нимъ случаѣ быть и гораздо чувствительнѣйшую обиду, убытки, а иногда и крайнее разореніе потерпѣть могутъ". Сенатъ сдѣлалъ Юстицъ-коллегіи замѣчаніе и угрожалъ наказаніемъ по закону въ случаѣ повторенія [2]). Въ 1767 же году, во время пребыванія въ Москвѣ по случаю открытія Комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія, генералъ-прокуроръ кн. Вяземскій лично обозрѣлъ многія присутственныя мѣста и нашелъ, что члены часто опаздываютъ или и вовсе не пріѣзжаютъ, что рѣшенія по дѣламъ записываются недостаточно опредѣленно и что чрезвычайно плохо содержатся колодники и слишкомъ долго не отсылаются въ тѣ мѣста, гдѣ назначено имъ быть въ заключеніи. Обо всемъ этомъ кн. Вяземскій доложилъ Сенату. Сенатъ предписалъ непремѣнно съѣзжаться въ срокъ, относительно записыванія секретарями рѣшеній издалъ общее распоряженіе, которое мы выше привели, говоря о дѣлопроизводствѣ. За плохое же содержаніе колодниковъ московскому губернатору Юшкову „дано было знать указомъ, что Сенатъ изъ всего того усматриваетъ, что онъ никогда самъ надлежащаго надзиранія надъ тою Розыскною экспедиціею, яко подчиненнымъ ему присутствіемъ, не имѣлъ"; Сенатъ ему „реко-

[1]) Записки кн. Я. П. Шаховского. СПБ. 1872, стр. 198—202.

[2]) П. С. З., № 12943, 19 іюля 1767 г.

Библиотека "Руниверс"

мендовалъ, чтобы онъ о препорученныхъ ему по званію его дѣлахъ имѣлъ должное попеченіе и старался бы впредь, въ случаѣ неисправностей, мѣры предпринимать"; при этомъ Сенатъ сдѣлалъ и нѣсколько указаній и распоряженій объ эвакуированіи колодниковъ [1]).

Послѣ реформы губернскаго управленія было произведено нѣсколько разъ сенаторами обозрѣніе дѣятельности новыхъ

Гр. А. Р. Воронцовъ.

учрежденій. Присутственныя мѣста Петербургской губерніи осматривали сенаторы: въ 1781 г. П. В. Завадовскій и гр. А. С. Строгановъ, въ 1783 г. гр. А. П. Шуваловъ и Н. И. Неплюевъ, въ 1784—гр. А. П. Шуваловъ и кн. М. В. Долгоруковъ, въ 1786—Завадовскій и кн. Долгоруковъ [2]). Въ 1784 г. гр. А. Р. Воронцовъ и кн. М. В. Долгоруковъ осматривали присутственныя мѣста въ Рижской и Ревельской губерніяхъ, въ 1785—кн. Н. А. Щербатовъ и М. Я. Масловъ —въ Ярославской и Костромской, и А. В. Нарыш-

[1]) П. С. З., №№ 13028, 13032, 13040, 5, 11 и 24 декабря 1767 г.

[2]) П. С. З., № 15121; 804, № 15652; Арх. Сен. Высоч. указы и повел., кн. 155, л.л. 48, кн. 162, л. 395.

Библиотека "Руниверс"

кинъ и гр. А. П. Шуваловъ —въ нѣсколькихъ губерніяхъ, и тотъ же Нарышкинъ и гр. А. Р. Воронцовъ —въ Выборгской, Олонецкой, Архангельской и Саратовской; въ 1787 г. сенаторы А. В. Нарышкинъ и А. Р. Воронцовъ осматривали присутственныя мѣста въ Рязанской и Тамбовской губерніяхъ [1]). Въ 1795 г. осматривалъ присутственныя мѣста Петербургской губерніи новгородскій и тверской генералъ-губернаторъ Н. П. Архаровъ [2]).

Мы не знаемъ общаго распоряженія объ этихъ осмотрахъ; производились они всегда въ силу именного Высочайшаго повелѣнія, иногда дававшагося Императрицею, можетъ быть, и устно; послѣ осмотра сенаторы дѣлали докладъ лично Императрицѣ и на основаніи этихъ докладовъ Императрица иногда давала указы Сенату [3]). Къ этимъ обзорамъ Сенатъ не былъ привлекаемъ какъ цѣлое, какъ учрежденіе; онъ не вырабатывалъ инструкціи для обозрѣнія, не руководилъ имъ, не обсуждалъ результатовъ обозрѣнія; онъ участвовалъ въ обозрѣніи только черезъ отдѣльныхъ своихъ членовъ. Эти обозрѣнія вовсе не были тѣмъ, что представляли собою впослѣдствіи сенаторскія ревизіи; сенаторамъ поставлено было задачею не столько обслѣдованіе, законномѣрно ли дѣйствуетъ администрація, сколько наблюденіе, устроена ли мѣстная администрація согласно Учрежденію о губерніяхъ. Въ руководство лицамъ, посылавшимся для осмотра, дана была особая инструкція [4]).

---

[1]) Арх. Сен. Имен. Высоч. указы и повел., кн. 155, л. 594, кн. 160, л. 31; кн. 162, л. 272; Державинъ, Сочиненія, V, 471 и др.; М. А. М. Ю., Дѣла по Сенату, кн. 6540, л. 22.

[2]) П. С. З., № 17414. 3 декабря 1795 г.

[3]) П. С. З. № 15121, 16 февраля 1781 г.; № 15152, 26 января 1783 г.

[4]) Инструкція эта напечатана въ П. С. З., № 17414, 3 декабря 1795 г., при указѣ Архарову объ осмотрѣ имъ Петербургской губерніи. Хотя въ препроводительномъ при этой инструкціи указѣ и сказано, что такая записка „дана была для руководства при подобныхъ осмотрахъ губерній", но намъ кажется, что если не три, то два послѣдніе пункта прибавлены спеціально въ данномъ случаѣ. Въ первыхъ 12 пунктахъ повелѣвается собрать отвѣты на такіе вопросы: раздѣлены ли губерніи на уѣзды и разграничены ли они, всѣ ли установленныя мѣста устроены и дѣйствуютъ, и довольно ли снабжены служащими (п.п. 1—3), о срокахъ засѣданій, количествѣ нерѣшенныхъ дѣлъ, о канцелярскомъ дѣлопроизводствѣ (п.п. 4—6), о денежныхъ суммахъ и оброчныхъ статьяхъ (п.п. 7, 8), о состояніи городовъ —извѣстно ли число жителей, о промыслахъ, фабрикахъ и заводахъ (п. 9), объ успѣхахъ въ казенныхъ строеніяхъ (п. 10), о дѣлахъ приказа общественнаго призрѣнія и объ опекахъ и сиротскихъ судахъ (п.п. 11, 12). Три послѣдніе пункта таковы: „О нуждахъ, недостаткахъ и пользахъ общихъ, получая свѣдѣнія отъ чиновъ правленія (п. 13). О дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ и прочаго къ тому нужнаго во всей губерніи извѣстно ли губернскому правленію и какіе способы къ отвращенію того пріемлются? (п. 14) О рабочихъ людяхъ, сколько ихъ по городамъ, и какое распоряженіе учинено вслѣдствіе указа Е. И. В. для пребыванія и управленія

Библиотека "Руниверс"

Сколько нибудь серьезныхъ замѣчаній, сдѣланныхъ сенаторами послѣ осмотра, мы не встрѣтили; обыкновенно они доносили Императрицѣ, что все найдено въ порядкѣ; сохранившіяся свѣдѣнія о самомъ производствѣ ими своихъ обозрѣній тоже изображаютъ намъ никакъ не ревизію, а именно обозрѣніе въ самыхъ общихъ чертахъ [1]).

Совершенно особо стоитъ порученіе, данное въ 1795 г. сенатору С. И. Маврину. До свѣдѣнія Императрицы дошло, что въ Вятскомъ намѣстничествѣ „производятся нѣкоторыми чиновниками различныя, до высшей степени достигшія злоупотребленія", а сверхъ того въ Сенатъ вступили во множествѣ „представленія о разныхъ безпорядкахъ, происходящихъ въ томъ намѣстничествѣ на вредъ интереса государственнаго и на угнетеніе обитателей тамошнихъ, казенному вѣдомству принадлежащихъ". Мавринъ въ сопровожденіи цѣлаго штата чиновниковъ долженъ былъ отправиться въ намѣстничество и „разсмотрѣть, сохраняется ли тамъ безъ всякаго лицепріятія правосудіе; сбережена ли казна и казенные лѣса; освидѣтельствовать сельскихъ казенныхъ крестьянъ счетныя записки, дабы по онымъ удостовѣриться, какіе были у нихъ мірскіе расходы и справедливо ли, что производились съ нихъ незаконные поборы". Маврину поручалось всемѣрно стараться, чтобы злоупотребленія „пресѣкаемы были въ самыхъ ихъ источникахъ" и „привесть всѣ части, исправленія требующія, въ порядокъ, законамъ соотвѣтственный, пресѣкая съ одной стороны зло и обиды и являя въ лицѣ своемъ защитника утѣсненнымъ, а съ другой полагая преграду, дабы личныя какія либо вражды и междуусобія, такъ какъ и самая клевета, мѣста не возымѣли". На случай же явнаго изобличенія въ преступленіяхъ

ихъ (п. 15)"? Дороговизна не всегда бывала, вопросъ же объ особыхъ распоряженіяхъ о пребываніи и управленіи работными людьми, несомнѣнно, возникъ лишь для Петербурга; конечно, его не могло быть для какой нибудь Воронежской губерніи, въ Петербургѣ же незадолго предъ этимъ временемъ произошли какія-то затрудненія съ рабочими при обдѣлкѣ береговъ Фонтанки и именно Архаровъ улаживалъ этотъ случай.

[1]) Когда Державинъ разсказываетъ, что Воронцовъ и Нарышкинъ оказали покровительство одному семейству, утѣсняемому генералъ-губернаторомъ Тутолминымъ, то совершенно ясно, что тутъ сенаторы дѣйствовали не официальнымъ своимъ положеніемъ, а личнымъ авторитетомъ. Державинъ, Сочиненія, т. V, 471. Такъ же рисуются дѣйствія сенаторовъ въ письмѣ Мельгунова Вяземскому объ осмотрѣ Ярославской губ. сенаторами Щербатовымъ и Масловымъ въ 1785 г. М. А. М. Ю., Дѣла по Сенату, кн. 6540, л. 22.

Библиотека "Руниверс"

Маврину ввѣрена была власть „всякаго чиновника, кто не отрицаемо будетъ признанъ виновнымъ, не изъемля и самого правителя намѣстничества, отрѣшить отъ мѣстъ“ и вытребовать новыхъ служащихъ отъ Сената; о всемъ, что будетъ открываться, Мавринъ немедленно долженъ былъ сообщать Императрицѣ; всѣми нужными свѣдѣніями его долженъ былъ снабдить Сенатъ [1]).

Мавринъ принялся за дѣло съ чрезмѣрною, кажется, ревностію: инструкція ему подписана 11 декабря 1795 г., а 15 марта 1796 г. послѣдовалъ Именной указъ уже въ отвѣтъ на его доношеніе, въ которомъ онъ представлялъ, что сверхъ чиновниковъ, на коронной службѣ состоящихъ, обличаются въ незаконныхъ поборахъ и взяткахъ въ каждой волости мірскіе начальники, писчики и рекрутскіе сдатчики, въ числѣ до 3.900 чел., которые всѣ, по его мнѣнію, должны были идти подъ уголовный судъ: представляется страннымъ, какъ могъ Мавринъ получить убѣжденіе въ виновности почти 4.000 чел., проработавъ менѣе трехъ мѣсяцевъ на пространствѣ такой обширной губерніи. Императрица, повидимому, усомнилась въ правильности заключенія Маврина и писала ему, что „если подлинно найдутся они въ злоупотребленіи довѣріемъ собратій своихъ“, то тѣ самыя селенія могутъ ихъ, по мірскому приговору, лишить данной имъ довѣренности и взыскать незаконно взятое; начинать же судебныя дѣла противъ каждаго Императрица находитъ неудобнымъ, потому что это причинитъ чрезмѣрныя затрудненія судамъ [2]). Ревизія Маврина окончилась преданіемъ суду 186 лицъ уже въ царствованіе Павла Петровича.

Надзоръ Сената выражался еще въ томъ, что нѣкоторыя центральныя учрежденія отдавались „подъ дирекцію“ одного изъ сенаторовъ. По Манифесту 15 декабря 1763 г. полагалось „поручить Ревизіонъ-коллегію и ея контору одному изъ господъ сенаторовъ съ перемѣною погодно, по собственному Нашему въ томъ избранію, къ чему Мы на будущій 1764 г. и опредѣляемъ Нашего сенатора князя Шаховского, повелѣвая оному во всемъ упущенномъ по его усмотрѣнію дѣлать неупустительное взы-

[1]) П. С. З., № 17416, 11 декабря 1795 г.
[2]) П. С. З., № 17444, 15 марта 1796 г.

Библиотека "Руниверс"

сканіе“ [1]). Слѣдовъ этого наблюденія надъ Ревизіонъ-коллегіею намъ пришлось встрѣтить въ сенатскомъ дѣлопроизводствѣ очень мало; кн. Я. И. Шаховской въ запискахъ своихъ ничего не говоритъ о своемъ директорствѣ надъ Ревизіонъ-коллегіею, хотя онъ особо перечисляетъ тѣ случаи, когда онъ, по его мнѣнію, доставилъ пользу государству. Повидимому, сенаторы ограничивались самымъ общимъ наблюденіемъ, не принимая непосредственнаго участія въ работѣ коллегіи; впрочемъ, самый тотъ фактъ, что надъ коллегіей наблюдалъ сенаторъ, быть можетъ, отстранялъ кое-какія неисправности, которыя иначе и развились бы. Въ 1766 году Ревизіонъ-коллегія была въ дирекціи сенатора гр. Р. Ил. Воронцова -и по его представленію Сенатъ издалъ распоряженіе, чтобы всѣ коллегіи и конторы присылали вѣдомости о доходахъ и расходахъ, необходимыя для составленія общей по государству окладной книги по формѣ, предложенной Воронцовымъ [2]); гр. Р. Ил. Воронцовъ имѣлъ дирекцію надъ Ревизіонъ-коллегіею въ 1768 и 1773 г., въ этомъ же году подъ дирекцію сенатора кн. Ив. Андр. Вяземскаго была дана петербургская контора Дворянскаго банка [3]). Замѣтимъ при этомъ, что, хотя по Манифесту 15 декабря 1763 г. надзирающій сенаторъ долженъ былъ отчетъ свой представлять Императрицѣ, но сохранился лишь отъ 1768 г. отчетъ по Ревизіонъ-коллегіи, представленный Воронцовымъ Сенату [4]). Въ 1786 г. въ дирекцію сенатора И. И. Козлова поручены были Юстицъ-коллегія и Вотчинная коллегія для окончанія ими дѣлъ [5]). Объ установленіи такого подчиненія этихъ учрежденій общаго узаконенія не было; оно примѣняемо было просто по именнымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Правительствующій Сенатъ, въ частности II-й его департаментъ, являлся органомъ надзора и за совѣстными судами. По Учрежденію о губерніяхъ „совѣстный судъ ни отъ кого не принимаетъ законовъ и указовъ, кромѣ Императорскаго Величества, Сената и Вышняго совѣстнаго суда, и кто недоволенъ рѣшеніемъ совѣстнаго суда, тотъ имѣлъ жалобу приносить въ

---

[1]) П. С. З., № 11989, 15 декабря 1763 г. п. 16.

[2]) П. С. З., № 12625, 17 апрѣля 1766 г.

[3]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 137, л. 1—10.

[4]) Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ. т. XXVIII, стр. 138—139.

[5]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 149, л. 226.

Библиотека "Руниверс"

Вышній совѣстный судъ“ [1]). Этотъ послѣдній учрежденъ не былъ, и потому, когда тяжущіеся были недовольны рѣшеніемъ совѣстныхъ судовъ, они приносили жалобы непосредственно Императрицѣ, а Она передавала ихъ, черезъ генералъ-прокурора, во II-й департаментъ Сената – иногда безъ всякихъ дальнѣйшихъ указаній, иногда съ повелѣніемъ „привести дѣло въ законное теченіе“ [2]).

Отъ Сената зависѣло привлеченіе представителей администраціи къ законной отвѣтственности. Въ 1775 г. въ Сенатъ поступило донесеніе, что одинъ воевода за взятку освободилъ изъ-подъ стражи убійцу; Сенатъ предписалъ произвести дознаніе черезъ члена Юстицъ-коллегіи; экстрактъ изъ этого слѣдствія былъ разсмотрѣнъ въ I-мъ департаментѣ и такъ какъ поведеніе воеводы представлялось преступнымъ, онъ былъ преданъ суду Юстицъ-коллегіи [3]). Въ 1776 г. нѣкто Романовъ подалъ губернатору Слободской губерніи Щербинину жалобу, что прокуроръ Никитинъ причинилъ ему разныя обиды; Щербининъ, найдя въ жалобѣ „укоризненные термины“, которые воспрещено было помѣщать въ офиціальныхъ бумагахъ, не принялъ жалобы; но Романовъ одновременно послалъ жалобу на прокурора и генералъ-прокурору, и Вяземскій запросилъ Щербинина, что̀ оказалось по жалобѣ Романова. Щербининъ сообщилъ о причинѣ отклоненія жалобы и прибавилъ, что ожидаетъ распоряженій Вяземскаго, такъ какъ „указомъ Правительствующаго Сената безъ вѣдома генералъ-прокурора отвѣтовъ съ прокуроровъ брать не велѣно“. Вяземскій предписалъ оберъ-прокурору I департамента доложить дѣло Сенату; департаментъ нашелъ въ дѣйствіяхъ Никитина всѣ признаки превышенія власти и призналъ необходимымъ предать его суду. По представленію Вяземскаго I департаментъ отрѣшилъ Никитина отъ должности и предалъ его суду; онъ былъ осужденъ и понесъ наказаніе; впрочемъ, и Сенатъ, и судъ отнеслись къ происшедшему очень снисходительно. Подобный же случай жалобы на прокурора встрѣчаемъ въ слѣдующемъ году и опять видимъ, что Вяземскій передаетъ полученныя свѣдѣнія на рѣшеніе I департамента, который далъ дѣлу такой же ходъ [4]). Гораздо чаще, чѣмъ о

---

[1]) Учрежденіе о губерніяхъ, ст. 402 и 430.

[2]) Арх. Сен. Имен. Высоч. указы и повел., кн. 146, л. 165; кн. 153, л. 192; кн. 155, л. 362; кн. 167, л. 85; кн. 179, л. 486 и др.

[3]) М. А. М. Ю. Дѣла по Сенату, кн. 4055, № 4.

[4]) М. А. М. Ю. Дѣла по Сенату, кн. 6483, № 48, кн. 6488, №№ 22, 40.

Библиотека "Руниверс"

такихъ проступкахъ, которые влекли за собою вмѣшательство судебной власти, получалъ генералъ-прокуроръ доношенія о менѣе важныхъ нарушеніяхъ закона въ дѣятельности провинціальной администраціи. То прокуроръ сообщалъ, что въ такомъ-то учрежденіи медленно и не въ полномъ порядкѣ идутъ дѣла, — Вяземскій приказывалъ разсмотрѣть доносъ и, когда онъ оказывался справедливымъ, приказывалъ оберъ-прокурору испросить у Сената рѣшеніе: обыкновенно въ результатѣ посылался указъ съ угрозами. То губернскій стряпчій жаловался, что губернаторъ требуетъ отъ него такихъ работъ, которыя закономъ ему не предписаны, —по разсмотрѣніи одной подобной жалобы было признано, что стряпчій не правъ и ему данъ строгій выговоръ за то, что не точно знаетъ свою должность и отрекается отъ исполненія того, что входитъ въ его обязанности. То получалось сообщеніе, что на мѣсто умершаго судьи прокуроръ верхняго земскаго суда и стряпчій представили на утвержденіе лицо, которое вовсе не было и избираемо въ законномъ порядкѣ, а было намѣчено въ судьи просто ими самими; губернаторъ этого кандидата не утвердилъ, а генералъ-прокуроръ далъ виновнымъ въ этой продѣлкѣ строжайшій выговоръ. Первому департаменту на рѣшеніе Вяземскій представилъ такой случай, что губернаторъ въ рѣзкой формѣ отказался выслушивать прокурора и принимать отъ него какія-либо бумаги, отъ Сената было сдѣлано губернатору очень строгое замѣчаніе. Подобный же выговоръ Сената навлекла на себя гражданская палата по жалобѣ прокурора на то, что она вовсе не принимаетъ во вниманіе его представленія [1]). Въ 1766 г. одинъ изъ оберъ-прокуроровъ представилъ данныя, доказывающія, что члены нѣкоего мѣста, несомнѣнно отсутствовавшіе, показаны въ вѣдомостяхъ присутствовавшими; подтверждено было, чтобы подобнаго рода отмѣтки дѣлались непремѣнно въ строгомъ соотвѣтствіи съ дѣйствительностію [2]). Но и въ этомъ случаѣ настойчивость Сената была слишкомъ слаба и совершенно разбивалась объ упорное нежеланіе присутственныхъ мѣстъ относиться къ своимъ обязанностямъ строже. Намъ пришлось видѣть рядъ вѣдомостей, въ которыхъ за длинный рядъ засѣданій всѣ присутствующіе пока-

[1]) М. А. М. Ю. Дѣла по Сенату, кн. 6472, № 50; кн. 6474, № 8; кн. 652,7 6535, 6540, 6524.

[2]) П. С. З., № 12626, 18 апрѣля 1766 г.

Библиотека "Руниверс"

заны и прибывшими и вышедшими минута въ минуту въ законный срокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ оказывался возможнымъ такой случай, что прокуроръ одного изъ магистратовъ Колыванской области, назначенный на должность въ 1779 г., не явился къ ея исполненію по 1783 г. Самый фактъ этотъ сталъ извѣстенъ генералъ-прокурору въ концѣ 1781 г., но почему то не вызвалъ къ себѣ достаточно энергичнаго отношенія со стороны Сената: по вопросу о наказаніи нерадиваго служащаго пониженіемъ его на одинъ чинъ и отставкою въ Сенатѣ не состоялось единогласія и резолюціею Императрицы повелѣно отдать его подъ судъ [1]).

Сенатъ многократно также издавалъ указы, опредѣляющіе порядокъ поступленія на службу, увольненіе изъ нея и веденіе послужныхъ списковъ. Указы о поступленіи на службу примѣнялись къ господствовавшимъ тогда принципамъ сословности; „по многимъ важнымъ и ощутительнымъ причинамъ“ Сенатъ нѣсколько разъ предписывалъ не опредѣлять людей податного состоянія ни на какія мѣста по канцеляріямъ; но самыя повторенія указа свидѣтельствуютъ, что онъ постоянно нарушался [2]). Присутственнымъ мѣстамъ, имѣвшимъ право представлять кандидатовъ на вакантныя у нихъ должности по канцеляріи, Сенатъ напоминалъ, что они обязаны непремѣнно представлять не одного кандидата, а трехъ, чтобы былъ возможенъ выборъ [3]). Относительно увольненія отъ службы до Манифеста о вольности дворянства существовалъ одинъ общій порядокъ: въ отставку можно было проситься послѣ 35 лѣтъ службы. По Манифесту 18 февраля 1762 г. дворяне получили право выходить въ отставку по собственному желанію; не-дворянамъ такого права дано не было, хотя прямо исключеніе ихъ изъ этой льготы въ законѣ оговорено не было и на практикѣ такой же способъ увольненія сталъ вскорѣ примѣняться и къ не-дворянамъ. Сенатъ находилъ это неправильнымъ, и за время съ 1766 по 1775 г.г. имѣется цѣлый рядъ указовъ Сената, которыми запрещалось увольнять служащихъ не-дворянъ отъ службы иначе, какъ по болѣзни и полной неспособности къ труду, доказаннымъ медицинскимъ свидѣтельствомъ [4]); Указы эти

---

[1]) П. С. З., № 15856, 20 октября 1783 г.

[2]) П. С. З., №№ 13128, 13596, 13857, 13917, 13972, 15401, 1771—1782 г.г.

[3]) П. С. З., № 16946, 19 февраля 1791 г.

[4]) П. С. З., №№ 12535, 12665, 13128, 14044, 14180, 14324, 14413 и др.

Библиотека "Руниверс"

имѣли столь же мало дѣйствія, какъ и другіе подобные. Каждый новый указъ являлся слѣдствіемъ одного или нѣсколькихъ нарушеній законнаго порядка, а Сенатъ и тутъ оставался вѣренъ своимъ обычаямъ и ограничивался повтореніемъ запретовъ и угрозами. Мы не встрѣтили ни одного случая, чтобы подверглось какому либо взысканію лицо, незаконно уволившее кого либо отъ службы, или лицо, незаконно уволенное, хотя бывали случаи, что такія лица являлись затѣмъ въ Герольдію съ просьбою о новомъ опредѣленіи.

Еще въ самомъ началѣ царствованія былъ данъ Именной указъ, чтобы къ отставкѣ съ награжденіемъ чиномъ не представлять безъ аттестатовъ о вѣрной и безпорочной службѣ, а равно и въ представленіяхъ о производствѣ въ чинъ „прописывать обстоятельно о службахъ и поведеніи", дабы не могло повториться такого случая, какой произошелъ въ 1763 г., когда былъ данъ слѣдующій чинъ человѣку, находившемуся въ то время подъ слѣдствіемъ по обвиненію во взяткахъ. 23 марта 1764 г. Именнымъ же указомъ повелѣно было въ Сенатѣ, коллегіяхъ и канцеляріяхъ содержать „журналы исправные и вѣрные" о службѣ всѣхъ чиновниковъ каждаго мѣста, для того, чтобы „за недостаткомъ надлежащихъ извѣстій о вѣрной и безпорочной службѣ" „не входили въ произвожденіе по старшинству и при отставкахъ такіе, которыхъ худыя свойства и худое поведеніе, если бы оныя въ вышнихъ мѣстахъ свѣдомы были, должны бы служить справедливымъ къ тому препятствіемъ для сохраненія въ каждомъ любочестіи и ревности къ службѣ Ея Императорскаго Величества" [1]). Въ 1771 г. Сенатъ по представленію генералъ-прокурора подтвердилъ, чтобы присылались отовсюду въ Герольдію списки о служащихъ по выработанной формѣ; тутъ требовались почти тѣ самыя свѣдѣнія, которыя и нынѣ включаются въ формулярные списки [2]). Именнымъ указомъ 5 февраля 1781 г. Сенату предписано при опредѣленіи кого либо на новое мѣсто относиться съ полнымъ вниманіемъ къ свѣдѣніямъ о его прежней службѣ [3]). Сенатъ, со своей стороны, въ развитіе Высочайшихъ указаній требовалъ, чтобъ аттестаты писались подробно и ясно,

[1]) П. С. З., №№ 11769 и 11772, 1 и 10 марта 1763 г.; № 12104, 23 марта 1764 г.; № 12030, 31 января 1764 г.

[2]) П. С. З., № 13690, 31 октября 1771 г.

[3]) П. С. З., № 15117, 5 февраля 1781 г.

Библиотека "Руниверс"

„а неясныхъ аттестатовъ никому не давать“ [1]), чтобы о штрафахъ и нахожденіи подъ слѣдствіемъ немедленно сообщаемо было въ Герольдію, а чтобы она имѣла это въ виду при всякихъ представленіяхъ кандидатовъ, и чтобы находящіеся подъ слѣдствіемъ не были увольняемы съ аттестатами [2]). По учрежденіи ордена св. Владиміра Сенатъ повторилъ свои требованія присылки вѣдомостей о службѣ чиновниковъ въ виду того, что „для удостоенія“ орденомъ „отличившихся трудами и заслугами надлежитъ Сенату имѣть о службахъ обстоятельныя свѣдѣнія“ [3]); на этотъ разъ свѣдѣнія поступали очень исправно, потому что желавшихъ и надѣявшихся получить орденъ было очень много. Къ концу царствованія было подтверждено всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, чтобы они непремѣнно требовали подлинныя увольнительныя свидѣтельства и аттестаты отъ всѣхъ, кто желалъ поступить на службу, находясь въ отставкѣ [4]).

V. Дѣятельность Сената по финансовому управленію.

Изъ отдѣльныхъ отраслей управленія, находившихся въ вѣдѣніи спеціальныхъ органовъ администраціи, Сенатъ имѣлъ ближайшее отношеніе къ финансамъ. Высшіе вопросы финансовой системы и финансоваго устройства были внѣ его компетенціи, но, тѣмъ не менѣе, Сенатъ постоянно имѣлъ дѣло съ этою отраслью государственнаго управленія и игралъ въ ней видную роль. Особою комиссіею былъ разработанъ безъ участія Сената и затѣмъ, по ея докладу, рѣшенъ Императрицею даже вопросъ о томъ, собирать ли винный доходъ казенною продажею вина или ввести откупную систему; тѣмъ болѣе прошли мимо Сената выпускъ ассигнацій, устройство банковъ, заграничные займы, разработка мѣръ для борьбы съ дефицитами за послѣднія 15 лѣтъ царствованія и коренное измѣненіе денежнаго обращенія, произведенное въ 1786 г. Послѣдняя мѣра была осуще-

---

[1]) П. С. З., № 12435, 18 іюля 1765 г.
[2]) П. С. З., № 13041, 26 декабря 1767 г.; № 14007, 3 іюля 1773 г.; № 15600, 27 ноября 1782 г.
[3]) П. С. З., № 15587, 10 ноября 1782 г.; № 16641, 31 марта 1788 г.
[4]) П. С. З., № 17321, 23 апрѣля 1795 г.

Библиотека "Руниверс"

ствлена даже несмотря на упорное сопротивленіе, которое оказалъ ей въ Совѣтѣ при Высочайшемъ Дворѣ генералъ-прокуроръ, бывшій также и членомъ Совѣта. Всѣ такія мѣры требовали новаго закона и потому рѣшеніе и даже разработка ихъ помимо Сената, въ Совѣтѣ, были совершенно естественнымъ путемъ проведенія въ жизнь новыхъ мѣропріятій. Но и для Сената оставалось очень много работы по финансовому управленію.

Екатерининское царствованіе унаслѣдовало финансовое управленіе, опредѣленное регламентомъ Камеръ-коллегіи, даннымъ въ 1731 г.; по этому регламенту компетенція и значеніе коллегіи были весьма уменьшены сравнительно съ тѣмъ, какъ они опредѣлены были первымъ Петровскимъ регламентомъ 1719 г. Согласно второму регламенту Камеръ-коллегіи было оставлено вѣдѣніе всѣхъ доходовъ государственныхъ, „правленіе“ же ими у коллегіи было отнято и передано непосредственно Сенату. Всѣ распоряженія по финансовой части исходили съ этого времени отъ Сената и до него во множествѣ восходили дѣла, которыя, собственно говоря, по своей незначительности могли бы разрѣшаться и не высшимъ въ Имперіи учрежденіемъ. Тридцатилѣтнее существованіе такого порядка повело къ тому, что важные вопросы финансоваго устройства и управленія не были постоянно и внимательно обсуждаемы, такъ какъ Сенатъ былъ слишкомъ занятъ множествомъ разныхъ дѣлъ и къ финансовымъ вопросамъ обращался случайно и безсистемно, въ зависимости отъ разныхъ постороннихъ соображеній или фактовъ, а Камеръ-коллегія сдѣлалась, по словамъ Императрицы Екатерины, просто акцизною конторою и даже тѣ дѣла, которыя были ей оставлены, вела весьма неудовлетворительно [1]). Въ первое время своего царствованія Императрица Екатерина помышляла реформировать все финансовое управленіе. Президентомъ Камеръ-коллегіи былъ назначенъ кн. Б. А. Куракинъ, сохранившій и постъ президента только что учрежденной Коллегіи экономіи; такимъ образомъ, важныя нити финансоваго управленія соединены были въ однѣхъ рукахъ; кн. Куракинъ былъ одновременно назначенъ и сенаторомъ, получивъ право непосредственнаго доклада Императрицѣ: очевидно, Екатерина желала поднять значеніе финансоваго управленія, приблизивъ его главный органъ

[1]) Чечулинъ, Очерки по исторіи русск. финансовъ, 30—31.

Библиотека "Руниверс"

къ тому положенію, какое занимали три государственныя („штатскія“) коллегіи—Иностранныхъ дѣлъ, Военная и Адмиралтействъ. Кн. Куракинъ былъ освобожденъ отъ занятія текущими дѣлами коллегіи и долженъ былъ разработать общій планъ преобразованій финансоваго управленія. Указанія, данныя ему Императрицею, свидѣтельствовали, что Она намѣревалась вернуть коллегію къ тому „преполезному предмету“, который былъ указанъ ей Петромъ Великимъ и отъ котораго она „совершенно удалилась“, обратившись только къ „производству канцелярскимъ порядкомъ текущихъ дѣлъ“. Императрица желала, чтобы Камеръ-коллегія была „ничѣмъ инымъ, какъ мѣстомъ общественнаго въ Имперіи хозяйства“, и чтобы „закономъ себѣ имѣла: надзирать за всѣми государственными окладными и неокладными доходами, какого бы званія они ни были, собирать подробныя изо всѣхъ мѣстъ о государственныхъ доходахъ и всякихъ сборахъ вѣдомости, внося оныя въ общую окладную книгу, наблюдать, чтобы всѣ по той окладной книгѣ бездоимочно положенное на нихъ платили; знать о всѣхъ государственныхъ расходахъ, примѣчая при томъ, соотвѣтствуетъ ли приходъ расходамъ, разсматривать счеты губернскихъ и воеводскихъ канцелярій и отсылать потомъ на ревизію, разсуждать и высматривать, не можно ли пріобрѣсти откуда новыхъ доходовъ безъ отягощенія народнаго и о томъ представлять“. Очевидно, что Императрица хотѣла создать учрежденіе, дѣйствительно завѣдующее всѣмъ государственнымъ хозяйствомъ [1]).

Кн. Б. А. Куракинъ умеръ, едва приступивъ къ работамъ; тогда на мѣсто него президентомъ Камеръ-коллегіи былъ назначенъ одинъ изъ выдающихся дѣятелей того времени, сенаторъ Андрей Петровичъ Мельгуновъ. Онъ продолжалъ дѣйствовать въ духѣ своего предшественника и въ докладѣ, представленномъ Императрицѣ 1 августа 1767 г., развилъ цѣлый рядъ предположеній, которыя въ случаѣ, если бы они осуществились,—должны были бы не только придать совершенно новый видъ финансовому управленію Россіи, но не могли бы остаться безъ существенныхъ послѣдствій для многихъ важныхъ сторонъ русской жизни.

Мельгуновъ говорилъ, что приходъ и расходъ государственныхъ суммъ долженъ быть только частью, хотя и важною,

---

[1]) Чечулинъ, Очерки по исторіи русск. финансовъ, 62—63.

Библиотека "Руниверс"

но всетаки только частью, даже не главною, дѣятельности того учрежденія, которое необходимо организовать; первою же задачею его онъ ставитъ заботу о томъ, „чтобы источники государственныхъ доходовъ, народъ и хлѣбопашество яко главнѣйшіе, не истощалися, но всегда возрастая, дѣлали общее обогащеніе“; затѣмъ, это учрежденіе должно было пересмотрѣть и улучшить систему податей и сборовъ, имѣть точныя свѣдѣнія о государственныхъ крестьянахъ, о хлѣбопашествѣ вообще, должно, наконецъ, получить въ свое завѣдываніе цѣлую сѣть особыхъ представителей администраціи въ провинціи, которые бы содѣйствовали Коллегіи въ достиженіи ею намѣченныхъ цѣлей [1]).

Такъ предполагалось организовать финансовое управленіе; пока этого сдѣлано не было, во главѣ финансоваго управленія стоялъ попрежнему Сенатъ. Если бы было рѣшено въ области государственныхъ финансовъ дѣйствовать въ томъ направленіи, которое намѣчалось въ докладахъ Куракина и Мельгунова,— обязанность направить финансовое управленіе по такому пути и къ такимъ цѣлямъ падала бы на Сенатъ. Но обстоятельства сложились такъ, что въ этомъ духѣ Сенату работать не пришлось: самъ онъ могъ бы сдѣлать въ этой области что нибудь, только выступивъ изъ предѣловъ, точно указанныхъ ему Государыней, -наблюдать за исполненіемъ законовъ, а не издавать ихъ. Явиться исполнителемъ предначертаній Императрицы въ опредѣленномъ направленіи, онъ, конечно, могъ бы, но вниманіе Екатерины къ финансовымъ вопросамъ скоро ослабѣло и было отвлечено въ другую сторону. Императрицу вообще болѣе занимали общіе вопросы законодательства, чѣмъ устройство такой спеціальной отрасли администраціи. Въ глазахъ людей XVIII в. финансовые вопросы и экономическія отношенія не занимали такого мѣста, какое получили они впослѣдствіи. Финансовая наука и политическая экономія только еще зарождались, а рядомъ существовало еще много такихъ явленій, которыя поражали мыслящихъ людей и привлекали ихъ вниманіе гораздо больше, чѣмъ вопросы экономическіе: существовали крѣпостное право, жестокія наказанія, крайне несовершенный процессъ, пытки и т. д.; на этихъ явленіяхъ и сосредоточивалось вниманіе лучшихъ

[1]) Чечулинъ, Очерки по исторіи русск. финансовъ, 68—70.

Библиотека "Руниверс"

умовъ времени. Въ этой области легче было проводить прогрессивные взгляды, тогда какъ вопросы финансовые требовали большой подготовительной работы и большого количества точныхъ данныхъ, которыя часто было совершенно невозможно получить. Къ тому же двѣ счастливыя финансовыя мѣры ослабили настоятельную нужду въ деньгахъ и сдѣлали необходимость реформы финансоваго управленія не столь чувствительною: отобраніе церковныхъ имуществъ дало казнѣ ежегодно до 1.400.000 руб. оброчныхъ денегъ, а сбавка цѣны соли такъ повысила потребленіе этого продукта, что вмѣсто недобора до 600.000 руб., котораго ожидали и на который рѣшались, получился въ теченіе первыхъ 6—7 лѣтъ ежегодный доходъ около 200.000 руб. Это дало возможность легко выйти изъ финансовыхъ затрудненій 1762 г. Потомъ стали думать, что своего рода панацея найдена въ выпускѣ бумажныхъ денежныхъ знаковъ, къ которому прибѣгли въ началѣ войны съ Турціей, въ 1769 г. Пока этотъ выпускъ производился чрезвычайно умѣренно и осторожно, бумажныя деньги оказывали, дѣйствительно, существенное подспорье государственному казначейству и на первое время придали финансамъ государства такой видъ, что реформа финансоваго управленія вовсе не казалась необходимою [1]).

Такимъ образомъ, финансы остались попрежнему подъ вѣдѣніемъ Сената и управлялись въ прежнемъ духѣ,—въ томъ, который былъ осужденъ докладами 1763 г. Согласно поставленнымъ его дѣятельности предѣламъ, Сенатъ, главнымъ образомъ, наблюдалъ надъ дѣятельностью другихъ центральныхъ учрежденій, тоже имѣвшихъ отношеніе къ финансамъ, и вопросы въ этой области возбуждалъ въ томъ же порядкѣ, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, т. е. когда къ нему какое либо учрежденіе обращалось съ представленіемъ или запросомъ.

Въ 1773 г. при I департаментѣ Сената была образована особая Экспедиція о государственныхъ доходахъ, а 24 октября 1780 г. она была преобразована въ болѣе обширное учрежденіе—состоящую при Сенатѣ Экспедицію о государственныхъ доходахъ и расходахъ [2]); существенное отличіе этого новаго учрежденія—его подчиненіе генералъ-прокурору—мы уже отмѣтили

[1]) Чечулинъ, Очерки по исторіи русскихъ финансовъ въ царствованіе Екатерины II, Спб. 1906 г., 71—75.

[2]) П. С. З., № 13962, 19 марта 1773 г.; № 15076, 24 октября 1780 г.

Библиотека "Руниверс"

выше. Теперь всѣ мѣропріятія по финансовому управленію въ томъ размѣрѣ, въ какомъ подлежали они компетенціи Сената, проходили первоначально черезъ Экспедицію о государственныхъ доходахъ и къ генералъ-прокурору; Экспедиція сообщала генералъ-прокурору всѣ нужныя справки и соображенія, а онъ отъ себя предлагалъ Сенату тотъ вопросъ, который, по его мнѣнію, возникалъ и нуждался въ рѣшеніи. De jure Экспедиція и генералъ-прокуроръ, a de facto одинъ генералъ-прокуроръ замѣнили теперь въ финансовомъ управленіи коллегіи и другія центральныя учрежденія: прежде эти послѣднія входили въ Сенатъ съ представленіями по финансовымъ вопросамъ, какъ по всякимъ другимъ, теперь поднималъ ихъ предъ Сенатомъ исключительно генералъ-прокуроръ, причемъ, какъ уже сказано, разработка основныхъ вопросовъ финансоваго управленія, требовавшихъ законодательныхъ постановленій, Сенатомъ не производилась; она исполнялась въ Совѣтѣ при Высочайшемъ Дворѣ.

Въ силу лежавшей на Сенатѣ обязанности надзора за дѣятельностью всякихъ государственныхъ учрежденій, онъ наблюдалъ и за поступленіемъ всѣхъ государственныхъ доходовъ. Въ случаѣ неисправности въ сборахъ объ этомъ доводили до свѣдѣнія Сената либо то учрежденіе, которое должно было доставлять средства на расходы другому и не могло этого выполнить, либо то, которое не получало назначенныхъ ему средствъ. Сенатъ зависящими отъ него способами старался прекратить этотъ непорядокъ, требуя неукоснительнаго исполненія закона и дѣлая нужныя указанія и наставленія, какъ по собственному почину, такъ и по докладѣ Императрицѣ [1]). Сенату цѣликомъ принадлежало право устанавливать такіе важные для населенія вопросы, какъ порядокъ сбора подушной подати, сроки ея взноса, способы взысканія недоимокъ; всему этому посвященъ обширный указъ Сената 19 марта 1769 г. [2]). Сенатъ вырабатывалъ правила отдачи въ аренду разныхъ оброчныхъ статей, слѣдилъ, чтобы сдавались онѣ на условіяхъ, наиболѣе выгодныхъ для казны, устанавливалъ сроки платежей, хотя вліяніе Сената

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 146, л. 252; кн. 150, л. 59; кн. 165, л. 87 и много др.

[2]) П. С. З., № 13300. Повидимому, бывшій генералъ-прокуроръ Глѣбовъ принялъ участіе въ выработкѣ этого указа— въ Архивѣ Сената, Имен. Высоч. указы и повел., кн. 128, л. 269—293, хранится представленный имъ по этому вопросу проектъ; его предложенія, въ общемъ, приняты, но смягчены предложенныя имъ строгости.

Библиотека "Руниверс"

часто оказывалось безсильнымъ устранить въ такихъ вопросахъ хотя-бы значительныя злоупотребленія. Императрица Екатерина постоянно передавала въ Сенатъ просьбы о сдачѣ въ аренду разныхъ мызъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, во множествѣ подаваемыя Ей мѣстными дворянами [1]); по Высочайшему повелѣнію Сенатъ выработалъ особыя формы для договоровъ о подобныхъ арендахъ [2]). Императрица Екатерина, кажется, нарочно держала Сенатъ au courant своихъ отношеній къ нѣмецкимъ подданнымъ Россіи; вспомнимъ и замѣчательныя слова Императрицы по этому поводу въ секретнѣйшемъ наставленіи кн. Вяземскому. Императрица Екатерина приказала, между прочимъ, чтобы Эстляндское дворянство заплатило ту сумму, въ 50.000 р., которую „въ минувшее послѣднее правленіе выманили они себѣ, воспользуясь только тогдашнимъ къ чужестраннымъ націямъ пристрастіемъ, но съ совершеннымъ нарушеніемъ должнаго имъ соблюденія настоящаго Россійской Имперіи интереса . . . Оная губернія не постыдилась тогда таковыми происками умножать убытки Россіи“ [3]).

Ближайшее отношеніе имѣлъ Сенатъ также къ расходованію суммъ. Помимо него выдавались деньги только изъ Кабинета Ея Величества, и, какъ рѣдкіе случаи, встрѣчаемъ именные указы прямо въ Коллегію экономіи или Главной соляной конторѣ выдать ту или другую сумму; но и это случалось, если не ошибаемся, только тогда, когда Императрица предписывала одному изъ этихъ учрежденій отпустить деньги на такую статью расхода, которая именно на средства этого учрежденія и была обыкновенно относима. Такъ, мы встрѣчаемъ три указа прямо Коллегіи экономіи выдать деньги на учрежденіе одной семинаріи и на со-

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., особенно кн. 128, 129, 135, 1769—1773 г.г.

[2]) П. С. З., №№ 12390 и 12438, 17 февраля 1765 г. и 22 іюля 1765 г.

[3]) Сенатскій Архивъ, т. XII, 531—532. Въ Сенатскомъ Архивѣ, т. XIII, 333, напечатанъ Именной указъ 17 октября 1763 г.: Казенный на Эстляндскомъ дворянствѣ долгъ, состоящій въ 50 т. р., заплатить имъ и въ казну отъ нихъ принять россійскою ходячею монетою, безъ различія какъ серебряною, такъ и мѣдною, и брать съ той долговой суммы указанные 6 процентовъ. „И сіе перемѣняется для Намъ извѣстныхъ причинъ. Екатерина“. Послѣдняя фраза приписана Императрицей; она обозначаетъ не отмѣну вышеизложеннаго указа, а объясняетъ разрѣшеніе платить русской серебряной или мѣдной монетой, тогда какъ по первоначально утвержденному представленію особой комиссіи о должникахъ мѣднаго банка приказано было взять этотъ долгъ „все ефимками, по обыкновенной онымъ цѣнѣ за ихъ предосудительное поведеніе и къ отвращенію поползновенія впредь завоеваннымъ землямъ домогаться своихъ прибытковъ къ отягощенію государственной казны“—Сенатскій Архивъ, т. XII, 532; ср. 512; уплата ефимками по обыкновенной цѣнѣ повышала вносимую сумму почти на 50%.

Библиотека "Руниверс"

держаніе двухъ православныхъ церквей за границей: такіе расходы прямо входили въ обязанность этой коллегіи. Есть такой же указъ Главной соляной конторѣ отпустить 150.000 р. въ Кабинетъ и 138.000 р. на содержаніе театровъ: театры вѣдались въ Кабинетѣ, а соляная контора должна была вносить въ Кабинетъ ежегодно 1.000.000 р. [1]). Всякія другія выдачи, по общему правилу, непремѣнно шли черезъ Сенатъ; если онъ нѣкоторыхъ и не обсуждалъ, то ему всетаки давалось повелѣніе Императрицы объ ассигнованіи ихъ. Такъ, Сенату предписывалось довольно часто и безъ обсужденія въ немъ производить ассигнованія въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ довольно крупныхъ суммъ; онѣ предназначались обыкновенно на поддержаніе русскихъ интересовъ и русскаго вліянія въ Польшѣ и Швеціи [2]). Подобнымъ же образомъ ассигновалъ Сенатъ деньги на подарки разнымъ представителямъ среднеазіатскихъ народцевъ и на угощеніе ихъ какъ въ Петербургѣ, такъ и на границахъ; такіе расходы были совершенно неизбѣжны для поддержанія необходимаго спокойствія на юго-восточныхъ окраинахъ [3]). По такимъ же приказамъ были выданы суммы на поѣздку гр. Г. Г. Орлова въ Фокшаны и потомъ на посольство кн. Репнина въ Константинополь (130.000 р.), на пріемъ турецкаго посла въ 1775 г. По прямымъ повелѣніямъ Императрицы отпускалъ Сенатъ огромныя суммы кн. Потемкину на устройство и заселеніе Новороссійскаго края. Наконецъ, черезъ Сенатъ же шли разнаго рода денежныя награды и пожалованія [4]).

Это были, впрочемъ, болѣе исключительные случаи, хотя и они повторялись очень нерѣдко. Постоянно входили въ Сенатъ съ представленіями разныя центральныя учрежденія, а впослѣдствіи генералъ-губернаторы, когда возникала необходимость произвести на удовлетвореніе какой-либо государственной потребности расходъ, не предусмотрѣнный никакими штатами. Сенатъ обсуждалъ такія представленія и, принявъ какое нибудь окончательное рѣшеніе, входилъ съ докладомъ къ Императрицѣ: твердо соблюдалось правило, что Сенатъ не могъ произвести никакого новаго расхода, помимо доклада Императрицѣ и Ея утвержденія. Се-

---

[1]) П. С. З., №№ 14933, 14934, 14935, 26—30 октября 1779 г., № 12760, 13 октября 1766 г.

[2]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., см. особ. книги 117, 121, 128, 136, 138 и др.

[3]) Тамъ же, кн. 128; кн. 167, л. 176—193; П. С. З., № 13259, 21 февраля 1769 г.

[4]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 116, passim; кн. 137, л.л. 130, 270.

Библиотека "Руниверс"

натъ такъ и писалъ во всѣхъ подобныхъ докладахъ, что данный расходъ онъ почитаетъ нужнымъ, но „на оный приступить не можетъ, для того, что это составляетъ, однакоже, новый и сверхштатный расходъ", или „на сіе, какъ на новое постановленіе, требующее казенныхъ издержекъ, Сенатъ собою поступить не можетъ и для того, всеподданнѣйше поднося при семъ докладъ, проситъ на оный указа" Ея Императорскаго Величества [1]). Въ такомъ порядкѣ Сенатъ испрашивалъ разрѣшенія у Императрицы по представленіямъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ о необходимости произвести ремонтъ зданій, исправить поврежденія, причиненныя пожаромъ, нанять помѣщеніе для какого нибудь правительственнаго учрежденія, о расходахъ на мощеніе улицъ предъ присутственными мѣстами, на отопленіе тюрьмы, на сколку льда около свай у биржи и т. п. Въ такомъ же порядкѣ получалъ Сенатъ деньги на уплату за устройство въ Петербургѣ какихъ-то часовъ и на содержаніе при нихъ мастера, на постройку полуботика на оз. Байкалѣ, на перевозъ въ г. Одоевѣ и т. п. Само собою разумѣется, что если какой нибудь расходъ уже былъ назначенъ по штату, Сенатъ, собственною властію, начиналъ его производить, когда наступала въ томъ надобность. Наряду съ такими мелкими—и по существу вопроса, и по суммамъ—расходами въ томъ же порядкѣ отпускались суммы и весьма значительныя: на прибавочныя деньги для продовольствія арміи, такъ какъ за возвышеніемъ на все цѣнъ прежнихъ, положенныхъ по штатамъ, суммъ не хватало [2]). Обыкновенно Императрица разрѣшала испрашиваемые Сенатомъ расходы; мы только разъ услѣдили, что Она разрѣшила такой расходъ не полностію, а лишь въ нѣкоторой части [3]).

Не удавалось Сенату твердо держать въ своихъ рукахъ руководительство и финансовымъ управленіемъ. Въ то самое время, какъ Сенатъ входилъ къ Императрицѣ съ докладами о единовременномъ расходѣ въ 100, въ 200 руб., постоянно случалось, что присутственныя мѣста не высылали разныхъ суммъ,

---

[1]) П. С. З., № 1331, 9 іюня 1769 г., № 13406, 26 января 1770 г., № 13410, 3 февраля 1770 г. и др.; Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 150, л. 365, 370 и др.

[2]) П. С. З., №№ 13199 и 13311, 18 ноября 1768 г., 9 іюня 1769 г.; Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 136, л. 189; кн. 142, л. 438; кн. 144, л. 337; кн. 150, л.л. 161, 164, 166, 172, 174; кн. 153, л.л. 163, 171; кн. 155, л. 541; кн. 156, л. 295; кн. 160, л. 113; кн. 167, л. 96; кн. 171, л.л. 461, 595 и мн. др. П. С. З., № 16177, 7 апрѣля 1785 г.

[3]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 171, л. 462.

Библиотека "Руниверс"

въ нихъ вступавшихъ, а доносили, что суммы эти употреблены ими на тѣ или другіе необходимые расходы, и Сенатъ, повидимому, всегда удовлетворялся ихъ объясненіями и испрашивалъ разрѣшенія Императрицы не числить истраченныхъ такимъ образомъ казенныхъ денегъ въ государственномъ доходѣ и изъ остаточныхъ казначействъ возмѣстить суммы, не дополученныя тѣми учрежденіями, куда должны были быть пересланы израсходованныя такимъ путемъ деньги [1]). Между тѣмъ, по крайней мѣрѣ иногда, вовсе не представлялось несомнѣннымъ, что означенная сумма дѣйствительно была израсходована на тотъ именно предметъ, на который показанъ расходъ, не говоря уже о томъ, что неясно было, необходимъ-ли былъ этотъ расходъ. Укажемъ одинъ примѣръ. Кокшайская городовая канцелярія, собравъ въ 1764 г. 221 р. съ копѣйками „гривенныхъ по указу 1742 г. на постройку таможень и кабаковъ денегъ", употребила по своему усмотрѣнію на свои нужды 193 р. и только 28 р. съ копѣйками отослала туда, куда должна была отослать всѣ 221 руб. полностію, и это не было признано какимъ-либо проступкомъ [2]); ассигнованіе въ 1781 г. на каждое намѣстничество 1.000 р. въ годъ на непредвидѣнные расходы [3]) дѣла ничуть не измѣнило.

Съ учрежденіемъ въ 1780 г. казначействъ для штатныхъ и для остаточныхъ суммъ, такого рода ассигнованія, по закону, относились на средства казначействъ для остаточныхъ суммъ, а до того времени Сенатъ всегда особо указывалъ, на какой доходъ обратить тотъ или другой, вновь разрѣшаемый, расходъ; такъ, напримѣръ, въ 1775 г. расходы по переѣзду присутственныхъ мѣстъ изъ Москвы обратно въ Петербургъ послѣ окончанія празднествъ по поводу Кучукъ-Кайнарджійскаго мира отнесены были на средства Штатсъ-конторы; расходы на вознагражденіе консула въ Кадиксѣ предписано было покрывать изъ суммъ, собираемыхъ съ каменнаго гостинаго двора, команду, организованную въ Москвѣ для борьбы съ корчемствомъ, содержать на штрафныя за корчемство деньги и т. д. На Высочайше учрежденный въ 1772 г. при арміи Генеральный штабъ деньги должно было получать изъ Камеръ-коллегіи, въ другихъ случаяхъ Се-

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 155, 156, 158, passim; П. С. З., № 15608, 7 декабря 1782 г.

[2]) М. А. М. Ю., Дѣла Камеръ-коллегіи, вязка 259, № 7.

[3]) П. С. З., № 15266, 28 октября 1781 г.

Библиотека "Руниверс"

натъ обращалъ ассигнованія на соляную контору, таможни и т. д. [1]).

Въ 1765 г. Сенатъ представилъ Императрицѣ очень обстоятельный докладъ по вопросу о расходахъ на армію. Докладъ былъ выработанъ Военною коллегіей, въ Сенатѣ былъ весьма внимательно обсужденъ и вносилъ дѣйствительно довольно значительныя улучшенія въ расходъ, поглощавшій до 30% всего бюджета. На армію шли суммы изъ многихъ источниковъ; Сенатъ предложилъ новую ихъ группировку, упрощавшую дѣло и вполнѣ обезпечивающую исправное и своевременное ассигнованіе необходимыхъ для арміи средствъ [2]).

Много распоряженій сдѣлалъ Сенатъ по банкамъ. Онъ опредѣлялъ, какъ распоряжаться процентными суммами, снабдилъ Ассигнаціонный банкъ, по повелѣнію Императрицы, милліономъ рублей для начала операцій, заботился о заготовленіи и храненіи ассигнацій; первое время каждая ассигнація была подписываема двумя сенаторами и директоромъ банка. „Въ случаѣ какихъ либо происшествій, по которымъ вспоможеніе быть можетъ учинено банку отъ Сената", правленіе банка могло представлять Сенату, и этотъ послѣдній былъ обязанъ, „не упуская ни малѣйшаго времени, все возможное по тому чинить, принимая въ особливое уваженіе все, въ разсужденіи банковъ представляемое, ибо кредитъ оныхъ банковъ зависитъ отъ скораго ихъ дѣлъ теченія" [3]). Сенатъ и дѣйствительно оказывалъ банку всякую поддержку и, сколько мы знаемъ, никакихъ недоразумѣній или треній въ ихъ отношеніяхъ не возникало.

Рядъ распоряженій издалъ Сенатъ и по монетному дѣлу. Въ самомъ же началѣ Екатерининскаго царствованія Именнымъ указомъ прекращена была передѣлка мѣдныхъ денегъ изъ монеты по 16-ти рублей изъ пуда въ монету по 32 р. изъ пуда [4]), начатая по повелѣнію Петра Ѳеодоровича; нѣсколько разъясненій и дополненій въ связи съ этимъ указомъ издалъ уже самъ Сенатъ. Указомъ 31 августа 1763 г. онъ предписалъ всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ вступающія къ нимъ легко-

---

[1]) П. С. З., №№ 14321 и 14389, 13 мая и ноябрь 1775 г.; № 12343, 28 февраля 1765 г.

[2]) П. С. З., № 12472, 15 сентября 1765 г.; № 16416, 21 іюня 1786 г.

[3]) П. С. З., № 11929; № 13220, 29 декабря 1768 г.; №№ 13266, 13277, 13299; № 13219, 29 декабря 1768 г.

[4]) П. С. З., № 11741, 27 января 1763 г.

Библиотека "Руниверс"

вѣсныя мѣдныя деньги не употреблять ни на какіе расходы, а отсылать для перечеканки въ экспедицію для передѣлки мѣдныхъ денегъ. Любопытно, что сенатскимъ же указомъ разрѣшено было при передѣлкѣ допускать и небольшія уклоненія отъ опредѣленнаго вѣса: когда изъ пуда отпечатали однажды 17 р. 52 коп., Сенатъ разрѣшилъ пустить эти деньги въ обращеніе. Этотъ случай ярко характеризуетъ степень точности тогдашнихъ приборовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вызываетъ вопросъ: а какъ отнесся бы Сенатъ, если бы изъ пуда стало выходить менѣе 16 рублей? Вѣдь такіе случаи легко могли бы случаться, разъ не требовать чрезвычайно точнаго соотвѣтствія выпускаемой монеты утвержденному ея образцу [1]). Затѣмъ послѣдовалъ сенатскій же указъ, предлагавшій всѣмъ приносить въ монетныя экспедиціи въ Петербургѣ и Москвѣ легковѣсныя мѣдныя деньги, которыя будутъ обмѣниваться копѣйка за копѣйку. Вскорѣ, однако, главная экспедиція по передѣлкѣ мѣдной монеты вынуждена была донести Сенату, что изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ легковѣсная монета присылается въ слишкомъ большомъ количествѣ, и экспедиція въ близкомъ будущемъ не въ состояніи будетъ выдавать вмѣсто легковѣсной полновѣсную монету, такъ какъ въ такомъ количествѣ не подвозится мѣдь изъ Екатеринбурга и монета не можетъ быть перепечатываема экспедиціею. Надо прибавить, что всего на замѣну легковѣсной монеты было назначено 200.000 р. въ годъ, такъ что можно было обратить въ полноцѣнную 400.000 р. въ годъ; монеты по 32 р. изъ пуда было выпущено въ 1762 г. 2.337.000 р. [2]), стало быть, вся операція требовала до шести лѣтъ. Получивъ донесеніе экспедиціи, Сенатъ предписалъ всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, чтобы они до отсылки монеты справлялись у экспедиціи, „что та монета въ перепечатку потребна ли, и когда по умаленіи оной надобна, тогда и присылать“ [3]). Въ 1767 г. Императрица повелѣла обратить 200.000 р., отпускавшіеся въ годъ на передѣлку мѣдной монеты, на жалованье депутатамъ Комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія, сначала на годъ, затѣмъ это дважды было продолжено еще на годъ и—наконецъ—про-

[1]) П. С. З., №№ 11741 и 11775, 27 января и 14 марта 1763 г.

[2]) Шторхъ, Матеріалы для исторіи денежныхъ знаковъ въ Россіи,—Журналъ Министерства Народ. Просвѣщ., 1868 г. апрѣль, 772—847, ст. 786.

[3]) П. С. З., №№ 11907, 11917, 11998, 31 августа, 11 сентября и 23 декабря 1762 г.

Библиотека "Руниверс"

должено впредь до указа [1]). Впослѣдствіи этотъ отпускъ суммы спеціально для обмѣна легковѣсной монеты на полновѣсную не былъ возстановленъ, а такъ какъ легкой монеты оставалось еще приблизительно около 600.000 р., то она скоплялась въ присутственныхъ мѣстахъ, и они начали тяготиться тѣми суммами въ легковѣсной монетѣ, какія имъ приходилось у себя держать. На одно представленіе по этому поводу Сенатъ издалъ предписаніе зачислять всюду легковѣсную монету въ счетъ суммъ, принадлежащихъ Ассигнаціонному банку [2]). Это было, конечно, просто уклоненіемъ отъ рѣшенія вопроса; но нельзя не признать, что это рѣшеніе Сената было никакъ не хуже тѣхъ, какія принимались по финансовымъ вопросамъ и Совѣтомъ при Высочайшемъ Дворѣ. Упомянемъ, наконецъ, что когда въ 1764 г. въ Лифляндіи возникли нѣкоторыя затрудненія въ обращеніи легковѣсной монеты, Сенатъ немедленно предписалъ, чтобы и здѣсь ей было предоставлено свободное хожденіе. Въ 1763 г. указами Сената было прекращено дѣланіе мѣдной монеты въ Сестербекѣ, и усилено печатаніе ея въ Екатеринбургѣ [3]).

Участіе Сената въ финансовомъ управленіи выражалось еще въ томъ, что онъ завѣдывалъ питейною и соляною торговлею. Эти статьи дохода, по значенію своему въ бюджетѣ, были въ то время первыми послѣ подушныхъ сборовъ и доставляли болѣе третьей части всѣхъ государственныхъ доходовъ. Распоряженія Сената по питейной и соляной торговлѣ постоянно встрѣчаются и въ Полномъ Собраніи Законовъ, и въ дѣлахъ Сената. Мы не можемъ, однако, здѣсь слѣдить за работами Сената въ этой области съ полною обстоятельностью: Сенатъ дѣйствовалъ тутъ вмѣстѣ съ Камеръ-коллегіей и Главною соляною конторою, и подробное изслѣдованіе питейной и соляной торговли казны должно найти себѣ мѣсто не въ исторіи Сената, а въ исторіи финансоваго управленія Россіи; здѣсь же мы ограничимся общими указаніями, съ какими вопросами имѣлъ Сенатъ дѣло въ этой области.

Торговля виномъ производилась при участіи правительства и откупщиковъ; казна покупала вино у заводчиковъ, а затѣмъ по опредѣленной цѣнѣ отпускала его откупщикамъ, которые уже

---

[1]) П. С. З., №№ 12840, 13106, 13291, 5 марта 1767 г., 25 апрѣля 1768 г., 2 мая 1769 г.

[2]) П. С. З., № 14328, 25 мая 1775 г.

[3]) П. С. З., №№ 11809, 11957 и 12208, 6 мая и 28 октября 1763 г., 15 іюля 1764 г.

Библиотека "Руниверс"

продавали его потребителямъ по узаконенной цѣнѣ; сумма, которую откупщикъ вносилъ въ казну, устанавливалась на торгахъ. Торги для столицъ производились непосредственно въ Сенатѣ; сенаторы, дѣйствительно, торговались съ откупщиками, уговаривали ихъ прибавить цѣну, то доказывая выгодность для нихъ высшей цѣны, то обѣщая почетныя награды въ видѣ серебряныхъ ковшей съ соотвѣтственными подписями, то взывая къ патріотизму купцовъ, чтобы они согласились пожертвовать частью своихъ прибылей [1]); торги для губерній производились въ Камеръ-коллегіи. Сенатъ, соображая разныя обстоятельства, устанавливалъ —обыкновенно на 4 года —цѣну, по которой казна будетъ платить заводчикамъ за вино. Цѣна эта для разныхъ губерній значительно колебалась въ зависимости отъ количества лѣсовъ, отъ состоянія путей сообщеній, отъ хлѣбородности земли. Иногда при сильномъ недородѣ цѣна хлѣба такъ возрастала, что для владѣльцевъ винокуренныхъ заводовъ оказывалось дѣйствительно невозможнымъ ставить вино по условленной цѣнѣ; тогда Сенатъ пересматривалъ кондиціи и иногда прибавлялъ цѣну, въ разной мѣрѣ для разныхъ мѣстностей. Продажная цѣна вина отличалась большею устойчивостью и опредѣлялась она Высочайшимъ указомъ. Сенатъ опредѣлялъ порядки винной продажи: назначалъ мѣста постоянной и временной, выставочной, торговли, часы открытія и закрытія питейныхъ домовъ. Ближайшимъ же образомъ слѣдила за дѣйствіями откупщиковъ, которые имѣли въ своихъ услугахъ огромное количество служащихъ, Камеръ-коллегія, но различныя дѣла по винной торговлѣ постоянно доходили и до Сената, который разрѣшалъ всякія несогласія коллегіи съ откупщиками.

Когда въ 1771 г. рѣшено было учредить казенные винокуренные заводы, Сенатъ обсуждалъ всѣ вопросы, связанные съ этимъ предпріятіемъ. Много новой работы по винному и соляному сборамъ пало на Сенатъ съ постепеннымъ введеніемъ новыхъ губернскихъ учрежденій. Въ каждой губерніи всѣ дѣла по заготовленію вина, по заключенію контрактовъ съ откупщиками и по наблюденію за всею винною торговлею, бывшія прежде въ вѣдѣніи Камеръ-коллегіи, передавались мѣстной казенной па-

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 111, л. 327; кн. 155, л. 88; М. А. М. Ю., Дѣла по Сенату, кн. 8162.

Библиотека "Руниверс"

латѣ; для того, чтобы начать дѣло, — прежде всего, для того, чтобы закупать вино — каждой казенной палатѣ необходимо было отпустить средства; надъ опредѣленіемъ, каковы должны были быть эти средства для разныхъ губерній, Сенату пришлось много поработать. Нельзя сказать, чтобы Сенатъ въ данномъ случаѣ нашелъ рѣшенія вполнѣ удачныя, но онъ очень внимательно и съ полною обстоятельностью обсудилъ тѣ свѣдѣнія, которыя были ему представлены, и не его вина, если многія изъ представленныхъ ему данныхъ были неполны и невѣрны [1]). Въ общемъ нельзя сказать, чтобы питейная продажа подъ руководствомъ Сената шла блестяще; но вѣдь и до сихъ поръ наука и практика не разрѣшили вполнѣ успѣшно этого тяжелаго вопроса.

Подобнымъ же образомъ работалъ Сенатъ въ отношеніи соляной торговли. Вопросъ о снабженіи населенія такимъ предметомъ первой необходимости, какъ соль, требовалъ тогда много вниманія правительства, помимо даже постояннаго стремленія извлекать изъ соляной торговли доходъ для казны. Соль, продуктъ весьма незначительной стоимости, но потребляемый милліонами пудовъ, добывалась въ значительномъ количествѣ въ немногихъ мѣстахъ, находившихся только въ большомъ отдаленіи отъ центра — въ Пермскомъ краѣ, на оз. Эльтонѣ, въ Илецкой защитѣ и въ Астрахани, добыча соли въ Старой Руссѣ, въ Балахнинскомъ уѣздѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Архангельской губерніи доставляла сравнительно ничтожное количество пудовъ. При тогдашнемъ состояніи путей сообщенія и при бѣдности русскаго купечества капиталами, оказывалось невозможнымъ предоставить торговлю солью частной иниціативѣ. Въ областяхъ, наиболѣе отдаленныхъ отъ мѣсторожденія соли, только казна могла продавать соль по цѣнѣ умѣренной, потому что доставка туда соли обходилась иногда въ нѣсколько разъ выше продажной цѣны соли, такъ что тутъ казна несла прямо убытки, и только въ общемъ этотъ убытокъ покрывался доходами отъ продажи соли въ другихъ мѣстахъ. Въ то время не умѣли обезпечить населеніе каждой мѣстности солью иначе, какъ распредѣливъ заранѣе, какую губернію откуда солью снабжать. Правильно ли дѣлали это распоряженіе Соляная контора и Се-

[1]) Чечулинъ, Очерки по ист. русск. финансовъ. 153—180.

Библиотека "Руниверс"

натъ, намъ теперь разобрать почти невозможно; во всякомъ случаѣ Сенатъ работалъ надъ этимъ вопросомъ много и постоянно. Сенатъ разрѣшалъ открытіе новыхъ варницъ, устанавливалъ, съ Высочайшаго утвержденія, цѣну, по какой казна будетъ покупать соль въ той или другой мѣстности, -словомъ, постоянно занимался связанными съ солянымъ дѣломъ вопросами, мелкими въ отдѣльности, но въ общемъ представлявшими большую важность для населенія и требовавшими отъ Сената много времени и вниманія. Въ то время возникали иногда такія затрудненія, которыя теперь представляются почти невозможными. Такъ, напримѣръ, доставка $3^1/_2$ милліоновъ пудовъ соли по Камѣ въ Нижній-Новгородъ была тогда дѣломъ чрезвычайно сложнымъ и затруднительнымъ. За недостаткомъ пильныхъ мельницъ и рабочихъ рукъ въ верховьяхъ Камы тамъ нельзя было приготовить судовъ для сплава соли; ихъ приходилось туда поднимать, и поднимать съ самымъ началомъ навигаціи, въ половодье, когда вести суда вверхъ по рѣкѣ было чрезвычайно трудно; сверху же суда, уже нагруженныя солью, спускать приходилось тогда, когда вода спадала, и нерѣдко возникали серьезныя затрудненія изъ-за мелководья; иногда въ одну навигацію не успѣвали доводить караванъ до Нижняго Новгорода, и тогда возникалъ вопросъ, какъ уберечь суда и грузъ во время весенняго ледохода. Между прочимъ представилось удобнымъ устроить на такой случай обширные амбары для храненія соли у устья Камы; Сенату представленъ былъ планъ устройства этихъ амбаровъ, повидимому вполнѣ обстоятельно и основательно разработанный; дорогая и трудная постройка была начата, а затѣмъ открылись такія неудобства, что дѣло пришлось бросить. Конечно, принявъ два рѣшенія противоположныя, Сенатъ, по крайней мѣрѣ въ одномъ случаѣ, рѣшилъ неправильно; но, ознакомившись съ докладомъ, склонившимъ Сенатъ къ первому рѣшенію, нельзя сказать, чтобы Сенатъ сдѣлалъ явный просмотръ; неудача объясняется тѣмъ, что вопросъ былъ слишкомъ труденъ для того, чтобы его рѣшить успѣшно въ условіяхъ, при которыхъ приходилось это дѣлать [1]).

Сенатъ наконецъ наблюдалъ за всѣми, такъ называемыми, канцелярскими сборами: —такъ именовалась цѣлая группа многочи-

[1]) П. С. З., № 16635, 24 марта 1788 г.; № 17014, 19 января 1792 г. Чечулинъ, Очерки, 180—205.

Библиотека "Руниверс"

сленныхъ мелкихъ доходовъ казны, каковы оброчныя деньги, гербовые сборы, штрафныя деньги и другіе подобные. Тутъ, естественно, еще менѣе, чѣмъ въ сборахъ питейныхъ и соляныхъ, могъ Сенатъ твердо держать дѣло въ своихъ рукахъ; одинъ очень характерный эпизодъ обрисуетъ намъ, какіе возможны были тогда въ этой области сюрпризы. Въ 1782 г. Сенатъ запросилъ Малороссійскую коллегію, сколько какихъ сортовъ гербовой бумаги нужно на слѣдующій годъ для малороссійскихъ губерній, и получилъ отвѣтъ, что гербовая бумага не употребляется въ Малороссіи съ 1750 г. по такому ордеру тогдашняго гетмана гр. К. Г. Разумовскаго: „какъ при прежде бывшихъ гетманахъ во всѣхъ малороссійскихъ судебныхъ мѣстахъ гербовой бумаги не было, то по издержаніи наличной гербовой бумаги впредь присылки оной ни откуда не требовать, прошенія же принимать и дѣла производить по всей Малороссіи по прежнему обыкновенію на простой бумагѣ". Оказалось, слѣдовательно, что 32 года обширная область уклонялась отъ извѣстнаго налога, узаконеннаго для всей страны, и никто этого не замѣчалъ. Узнавъ теперь объ этомъ фактѣ, Сенатъ ограничился просто приказаніемъ ввести гербовую бумагу, находя, что это „не дѣлаетъ ни малѣйшаго предосужденія" привилегіямъ области, и выражалъ надежду, что челобитчики, пользуясь судебными учрежденіями, содержимыми на счетъ казны, „не сочтутъ въ тягость этотъ малый доходъ платить" [1]).

Наконецъ, Сенатъ же разрабатывалъ и представлялъ Императрицѣ обширные доклады по вопросу о наложеніи новыхъ сборовъ, когда оказалось необходимымъ усилить рессурсы казны для того, чтобы получить средства на уплату жалованья, назначеннаго всѣмъ штатнымъ служащимъ по штатамъ 15 декабря 1763 г., и по вопросу о сложеніи разныхъ сборовъ, уничтоженіе которыхъ было объявлено послѣ заключенія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира; повидимому Сенатъ же разрабатывалъ вопросъ о сложеніи и еще нѣкоторыхъ сборовъ, произведенныхъ въ 1782 и 1787 гг., въ годовщины воцаренія Императрицы Екатерины [2]).

Сенатъ имѣлъ постоянно дѣло съ вопросами, которые касались торговли. 31 іюля 1762 г. состоялся Именной указъ, въ

---

[1]) П. С. З., № 15385, 22 апрѣля 1782 г. Чечулинъ, Очерки, 235—254.

[2]) П. С. З., №№ 11988, 14277, 14625, 14649, 15024; Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ., XXVIII, 29—33, 213—218.

Библиотека "Руниверс"

которомъ изображено, что Императрица, въ присутствіе свое въ Сенатѣ, разсматривала указъ, данный Сенату 28 марта 1762 г. о комерціи, и нашла „въ ономъ многія неудобства, клонящіяся ко вреду и тягости народной"—имѣется въ виду Именной указъ объ отдачѣ таможенныхъ сборовъ на 10 лѣтъ на откупъ Шемякину и Яковлеву, содержащій не мало и общихъ разсужденій о торговлѣ и народномъ хозяйствѣ—разсужденій, дѣйствительно довольно поверхностныхъ [1]). Императрица Екатерина „по представленнымъ отъ всего Правительствующаго Сената мнѣніямъ, имѣя довольное разсужденіе, для поправленія и пользы комерціи и всѣхъ вѣрноподданныхъ, учиненное въ Сенатѣ постановленіе апробовала" и собственноручно подписала [2]); по этому указу вообще дарованы разныя льготы и облегченія по торговлѣ. Этимъ указомъ Сенату предписано было, между прочимъ, обсудить: оставить ли таможенные сборы на откупу, или взять ихъ въ казенное управленіе; предписано было слѣдить за вывозомъ хлѣба и останавливать его, если цѣна на внутреннихъ рынкахъ станетъ слишкомъ повышаться. Во исполненіе перваго повелѣнія Сенатъ представилъ докладъ, согласно которому и состоялось 24 октября 1762 г. Высочайшее повелѣніе взять таможни въ казенное вѣдѣніе [3]). Торговлю хлѣбомъ Сенатъ многократно регулировалъ своими указами, то останавливая, то снова разрѣшая вывозъ; между прочимъ изъ Архангельска позволено было вывозить хлѣбъ только съ тѣмъ условіемъ, чтобы такое же количество, какое вывозится, было оставляемо и въ запасныхъ магазинахъ [4]). Цѣлый рядъ постановленій сдѣланъ Сенатомъ по торговлѣ съ Персіей и среднеазіатскими народцами [5]).

Приходилось Сенату разрѣшать вопросы объ открытіи фабрикъ—прежде всего въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній фабриканта съ Мануфактуръ-коллегіею, а также и въ тѣхъ случаяхъ, когда требовались распоряженія, затрагивавшія такъ или иначе постороннія вѣдомства или интересы казны, напримѣръ, когда лицо, намѣревавшееся устроить фабрику, желало вмѣстѣ

---

[1]) П. С. З., № 11489, 28 марта 1762 г.
[2]) П. С. З., № 11630, 31 іюля 1762 г.
[3]) П. С. З., № 11955.
[4]) П. С. З., №№ 11785, 12247, 12492, 13759 и др.
[5]) П. С. З., №№ 11807, 11950, 12400, 17251.

Библиотека "Руниверс"

съ тѣмъ получить какія либо привилегіи или арендовать казенныя земли [1]). Сенату же приходилось рѣшать такіе вопросы, какъ объ организаціи сельдяного лова у Архангельска, объ отпускѣ заграницу льняного сѣмени, о продажной цѣнѣ ревеня [2]); Сенатъ давалъ предписаніе Бергъ-коллегіи начать продажу полосового желѣза изъ ея запасовъ, когда „Сенату не безызвѣстно“ становилось, что полосовое и сортовое желѣзо продается слишкомъ дорого [3]). Много вниманія посвящалъ Сенатъ и такому вопросу, какъ употребленіе на постройку барокъ тесанаго лѣса. До середины царствованія Екатерины большинство судовъ строилось изъ настоящаго „тесу“, т. е. изъ обтесанныхъ бревенъ; при этомъ способѣ на каждое судно шло лѣса очень много: изъ бревна выходило всего двѣ тесины, а то и одна, суда же были очень тяжелы и потому подымали мало груза. Еще Петръ Великій началъ заботиться объ устройствѣ пильныхъ мельницъ, но недостатокъ ихъ и старыя привычки препятствовали искорененію прежняго способа, тѣмъ болѣе, что, вслѣдствіе дороговизны пиленыхъ досокъ, барки изъ теса всетаки были дешевле, чѣмъ изъ досокъ пиленыхъ. Сенатъ предложилъ денежныя ссуды тѣмъ, кто пожелаетъ строить пильныя мельницы, а суда изъ теса обложилъ такимъ сборомъ, что они стали обходиться дороже, чѣмъ изъ пиленыхъ досокъ, и мало по малу добился того, что утвердился болѣе раціональный способъ постройки судовъ [4]).

VI. Судебная дѣятельность Сената.

О работѣ Сената въ области отправленія правосудія труднѣе дать отчетъ, чѣмъ о какой либо иной отрасли его дѣятельности. Громадное количество рѣшеній, состоявшихся по самымъ разнообразнымъ дѣламъ, охватывающихъ не только чисто юридическую сторону вопроса, но и самое существо, фактиче-

---

[1]) П. С. З., № 13949; М. А. М. Ю., Дѣла по Сенату, кн. 4071, № 12, № 15; Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 109, л. 107.

[2]) П. С. З., №№ 12008, 12055, 12144, 9 января, 24 февраля и 28 апрѣля 1763 г.

[3]) П. С. З., № 12529, 21 декабря 1765 г.

[4]) П. С. З., №№ 12107, 12265, 12428, 12461 и др.

Библиотека "Руниверс"

скую подкладку процесса, и не приведенныхъ въ какую либо систему, представляетъ собой очень пестрый матеріалъ и даетъ очень зыбкую почву для обобщеній. Къ тому же слѣдуетъ имѣть въ виду юридическія и фактическія условія, въ которыхъ протекала дѣятельность Сената: весьма несовершенное законодательство, какъ процессуальное, такъ и матеріальное, почти полное отсутствіе границъ между судебной и законодательной властью, внимательный контроль Императрицы и обусловленную этимъ несамостоятельность рѣшеній Сената. Въ судебныхъ дѣлахъ контроль Императрицы сказывался, быть можетъ, сильнѣе, чѣмъ въ какой либо иной области дѣятельности Сената.

Участіе Сената въ отправленіи правосудія было разнообразно: нѣкоторыя дѣла онъ разсматривалъ, входя въ составъ особыхъ и чрезвычайныхъ судилищъ, другія категоріи дѣлъ—въ качествѣ первой инстанціи, наконецъ, третьи восходили къ нему, какъ къ окончательной. При этомъ слѣдуетъ, однако, оговориться, что исчерпывающихъ правилъ о томъ, какія дѣла подлежатъ суду Сената, какъ суду первой инстанціи, и какова процедура ихъ разрѣшенія, въ законѣ не имѣлось; процедура въ сущности опредѣлялась для каждаго такого случая особо.

При Сенатѣ было образовано чрезвычайное судилище для разбора дѣла Мировича. Кромѣ Сената, въ составъ этой комиссіи входили члены Синода, особы первыхъ трехъ классовъ и президенты коллегій, всего 48 лицъ. Слѣдствіе произвелъ генералъ фонъ-Веймарнъ, къ разбору дѣла комиссія приступила 19 августа 1764 года. 26 августа состоялось, вслѣдствіе представленія комиссіи, повелѣніе о рѣшеніи дѣла большинствомъ голосовъ. Мировичъ и его сообщники были три раза вызываемы въ комиссію для допроса, имъ были прочитаны ихъ показанія, причемъ спрашивали -они ли писали ихъ; кромѣ того, особо избранная подкомиссія въ составѣ четырехъ лицъ дважды усовѣщивала подсудимыхъ. Приговоръ былъ составленъ тремя лицами (сенаторомъ Олсуфьевымъ, генералъ-поручикомъ фонъ-Веймарномъ и президентомъ Юстицъ-коллегіи лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ Эмме), изготовленъ къ 9 сентября и утвержденъ Государыней [1]).

[1]) Наиболѣе подробныя свѣдѣнія о дѣлѣ Мировича имѣются у Бильбасова, Исторія Екатерины II, т. II, глава XVIII. Окончательная процедура описана въ П. С. З., №№ 12228 и 12241, сентябрь 1764 г.

Библиотека "Руниверс"

Въ такомъ же, приблизительно, порядкѣ разбиралось и дѣло Пугачева. Слѣдствіе производили кн. М. Н. Волконскій, П. С. Потемкинъ и С. И. Шешковскій. Слѣдствіе было отослано Государыней въ Сенатъ съ повелѣніемъ разсмотрѣть дѣло въ Москвѣ „купно съ синодскими членами, въ Москвѣ находящимися, призвавъ первыхъ трехъ классовъ персонъ съ президентами всѣхъ коллегій". 30 декабря 1774 года дѣло было прочитано въ этой судебной комиссіи и рѣшено въ присутствіи комиссіи допросить только Пугачева, сообщниковъ же его допрашивать по мѣстамъ заключенія особо избраннымъ тремъ лицамъ. Составленіе сентенціи было также поручено тремъ лицамъ. 31 декабря Пугачевъ былъ допрошенъ, затѣмъ были прочитаны соотвѣтствующіе законы, составленъ приговоръ и отправленъ къ Государынѣ [1]).

Полное собраніе Сената съ присовокупленіемъ президентовъ коллегій судило поручика Петра Хрущова, виновнаго въ „избленіи оскорбленія Величества", а также въ попыткѣ вызвать возмущеніе, и его сообщниковъ, двухъ Гурьевыхъ [2]).

Наконецъ, „особенной генеральной комиссіи", состоявшей изъ сенаторовъ, членовъ Синода и персонъ первыхъ пяти классовъ, находившихся въ Москвѣ, поручено было разсмотрѣніе дѣлъ объ „оскорбительномъ въ Москвѣ происшествіи", т. е. о чумномъ бунтѣ, во время котораго былъ убитъ архіепископъ Амвросій. По заключенной сентенціи было произведено публичное исполненіе: виновные, всѣ изъ низшихъ сословій, были приговорены къ торговой казни, а двое изъ нихъ, по жребію, къ смертной [3]).

Дѣятельность Сената въ качествѣ суда первой инстанціи, какъ уже отмѣчено, въ законѣ не была точно опредѣлена, ни съ точки зрѣнія вѣдомства, ни съ точки зрѣнія процедуры. Наиболѣе полныя правила даны только въ указѣ 2 мая 1765 г. [4]), которымъ опредѣленъ порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ малолѣтнихъ

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія объ этомъ процессѣ изложены у Дубровина, Пугачевъ и его сообщники, т. III, стр. 356—362. См. также П. С. З., № 14230, 19 декабря 1774 г. При комиссіи находился генералъ-прокуроръ кн. Вяземскій.

[2]) Слѣдствіе производилось секретно комиссіей изъ трехъ гвардіи штабъ-офицеровъ: гетмана гр. Разумовскаго и генералъ-поручиковъ Суворова и Вадковскаго. П. С. З. № 11693, 22 октября 1762 г. См. также Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ. т. VII, стр. 170 и Памятники новой русской исторіи, т. I, стр. 95—102.

[3]) П. С. З., № 13695, 10 ноября 1771 г.

[4]) П. С. З., № 12424, 26 іюня 1765 г.

Библиотека "Руниверс"

преступниковъ (до 17 лѣтъ), если они обвинялись въ преступленіи, влекущемъ за собой наказаніе кнутомъ или смертную казнь. Подробное слѣдствіе по такого рода дѣламъ полагалось производить властямъ по мѣсту преступленія, а затѣмъ все это производство, съ заключеніемъ относительно мѣръ взысканія, пересылать въ Сенатъ, который и опредѣлялъ наказаніе виновному, смягчая положенное по буквѣ закона, замѣняя, напримѣръ, кнутъ плетьми или розгами [1]). Такимъ образомъ, Сенатъ являлся единою для всей Имперіи судебной инстанціей для разрѣшенія уголовныхъ дѣлъ малолѣтнихъ преступниковъ; отошла отъ него юрисдикція по этого рода дѣламъ по введеніи совѣстныхъ судовъ.

Что касается дѣлъ другого рода, передаваемыхъ на судъ Сената, то въ виду неясности законодательства и сложности прежняго судебнаго порядка, по внѣшней процедурѣ трудно установить, въ качествѣ какой инстанціи Сенатъ ихъ разбиралъ. Окончательное рѣшеніе, т. е. установленіе и факта виновности, и наказанія, принадлежало въ такихъ случаяхъ всегда Императрицѣ, ибо дѣло докладывалось Ей, а непосредственное разслѣдованіе дѣла судомъ, въ значеніи современнаго судебнаго слѣдствія, по судопроизводству того времени не имѣло мѣста. Отъ слѣдственныхъ дѣйствій Сенатъ обыкновенно уклонялся и результатъ слѣдствія, произведеннаго кѣмъ либо, прежде окончательнаго сужденія передавалъ на предварительное заключеніе другого какого либо мѣста. Благодаря этому, о судѣ Сената въ качествѣ первой инстанціи можно, съ современной точки зрѣнія, говорить только условно, и съ внѣшней стороны движеніе дѣлъ, разсмотрѣнныхъ имъ въ этомъ качествѣ, очень сходно съ обычнымъ ихъ теченіемъ. Практическое же различіе заключалось въ томъ, что, если дѣло поручалось „суду Сената“, оно во всякомъ случаѣ разрѣшалось именно имъ, не останавливаясь въ какой

---

[1]) Указы 1765 года санкціонировали сложившійся раньше порядокъ, въ виду того, что указомъ 1744 года—П. С. З. № 8996—для наказанія малолѣтнихъ были установлены особыя взысканія, но порядокъ юрисдикціи по этого рода дѣламъ не былъ опредѣленъ. Въ 1763 году—П. С. З. № 11782—Сенатъ вытребовалъ всѣ такого рода дѣла, не приведенныя мѣстными властями до окончанія, къ себѣ. Дѣла о малолѣтнихъ вѣдались въ сенатской экспедиціи о колодникахъ, которая и до указа 2 мая 1765 года представляла о нихъ Сенату; см., напр., М. А. М. Ю. Дѣла по Сенату 26/4927, 1764 г. Подробности см. у Грибовскаго, Высшій судъ и надзоръ въ Россіи въ первую половину царствованія Императрицы Екатерины II, стр. 259 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

либо низшей инстанціи, его теченіе предопредѣлялось самимъ же Сенатомъ, который при этомъ сохранялъ контроль надъ нимъ, и, наконецъ, только сенатскій приговоръ имѣлъ силу окончательнаго опредѣленія; всѣ сужденія другихъ инстанцій являлись только слѣдственными дѣйствіями. Внѣшнимъ же признакомъ, дающимъ право относить такого рода процессы къ числу разрѣшенныхъ Сенатомъ въ качествѣ первой инстанціи, является Высочайшій указъ, которымъ именно на Сенатъ возлагалось ихъ производство. Хотя въ теоріи и самъ Сенатъ и могъ и долженъ былъ привлекать къ своему суду нѣкоторыя категоріи должностныхъ лицъ, но на практикѣ всегда о такихъ случаяхъ докладывалось Государынѣ; Ея указы обыкновенно опережали соотвѣтственныя рѣшенія Сената [1]).

Изъ дѣлъ, подлежавшихъ „суду Сената“, на первое мѣсто слѣдуетъ поставить преступленія должностныя, совершенныя должностными лицами высшихъ ранговъ, т. е. губернаторами, воеводами, ихъ товарищами, а также и чинами прокуратуры [2]). Въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II Сенату пришлось разбирать нѣсколько крупныхъ дѣлъ этого рода, получившихъ большую огласку и привлекшихъ вниманіе Государыни. Едва ли не самымъ важнымъ является извѣстное дѣло слѣдователя Крылова, которое имѣло значеніе особенно потому, что за Крыловымъ стоялъ истинный обвиняемый процесса, тогдашній генералъ-прокуроръ А. И. Глѣбовъ. Глѣбовъ въ 1758 г. взялъ на себя винные откупа въ Иркутской провинціи и за огромную сумму передалъ это право другимъ лицамъ. Но

---

[1]) Въ виду неясности законовъ не легко провести границу между дѣлами чисто судебными по преступленіямъ должности и дисциплинарными. Правильнѣе отнести къ разряду послѣднихъ, напр., дѣло о „губернаторскихъ товарищахъ“ по С.-Петербургской губерніи, виновныхъ въ томъ, что они превратно истолковали „такъ святый, такъ точный и такъ ясный указъ 10 февраля 1763 г.“ и отпустили одного обвиняемаго изъ-подъ ареста на поруки. Сенатъ самъ вытребовалъ къ себѣ дѣло, разсмотрѣлъ его и приговорилъ виновныхъ къ отрѣшенію отъ должности, а губернатору предписалъ быть внимательнѣе. Если бы дѣло шло въ судебномъ порядкѣ, оно, по Генеральному регламенту (51 глава), должно было бы пройти черезъ Юстицъ-коллегію уголовная палата была открыта въ С.-Петербургѣ 28 мая 1780 года П. С. З. № 15018. П. С. З. № 14897 26 іюля 1779 г.

[2]) Грибовскій, Высшій судъ, стр. 257. Можно предположить, что суду Сената подлежали тѣ должностныя лица, на дѣйствія которыхъ полагалось приносить жалобы Сенату же. Въ такомъ положеніи находились губернаторы, въ силу 1 и 3 п.п. наставленія губернаторамъ 21 апрѣля 1764 года. Указомъ 14 сентября 1778 г. П. С. З. № 14800— Сенатъ на этомъ основаніи предписалъ Лифляндской оберъ-консисторіи, принявшей жалобу на генералъ-губернатора Брауна, просить у него прощенія.

Библиотека "Руниверс"

по поводу этого откупа у него произошли столкновенія съ мѣстнымъ купечествомъ, полагавшимъ, что винные сборы предоставлены купечеству и не подлежатъ отдачѣ съ торговъ. Для устраненія этихъ претензій купечества Глѣбовъ добился отъ Сената посылки на мѣсто особаго слѣдователя, колл. асесс. Крылова. Крыловъ произвелъ на мѣстѣ не разслѣдованіе, а рядъ злоупотребленій: вымогалъ деньги съ мѣстныхъ жителей, причемъ прибѣгалъ къ пыткамъ, отъ которыхъ одинъ изъ мѣстныхъ купцовъ даже умеръ, заставлялъ ихъ виниться въ несуществующихъ винахъ и, наконецъ, арестовавъ вице-губернатора Вульфа, вступилъ самовольно въ управленіе провинціей. Съ трудомъ Вульфу удалось получить отъ сибирскаго губернатора приказъ объ арестованіи и скованіи Крылова. Крыловъ былъ доставленъ въ Петербургъ, но дѣло о немъ заглохло до вступленія на престолъ Екатерины II. Императрица напомнила Сенату о скорѣйшемъ окончаніи дѣла Крылова [1]) и въ связи съ этимъ была образована особая слѣдственная комиссія о Крыловѣ [2]).

Дѣломъ Крылова Императрица лично очень интересовалась, а въ виду причастности къ нему генералъ-прокурора при разборѣ его были приняты особыя мѣры: особымъ указомъ было подтверждено, чтобы при слушаніи его „излишнихъ“ не было, и прокурорская должность была поручена особо назначенному лицу лейбъ гвардіи маіору Текутьеву [3]). Крыловъ былъ приговоренъ къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ работу, а Глѣбовъ уволенъ Государыней отъ должности генералъ-прокурора [4]).

Большой интересъ проявила Государыня и къ значительно менѣе важному дѣлу калужскаго воеводы Мясоѣдова, его товарища Юрова и другихъ, обвинявшихся во взяткахъ, которыя они получили при поставкѣ фуража на Кіевскій кирасирскій полкъ. Дѣло это вызвало настолько оживленные споры и даже раздоры въ Сенатѣ, что Государыня сочла необходимымъ лично присутствовать въ Сенатѣ при его разборѣ [5]). Окончилось

---

[1]) Сенатскій Архивъ, т. XI, стр. 304.

[2]) Эта комиссія упоминается даже въ числѣ учрежденій, сопровождавшихъ Государыню на коронацію въ Москву, см. Сенатскій Архивъ, т. XII, стр. 36.

[3]) Сенатскій Архивъ, т. XII, стр. 340, 341.

[4]) Докладъ Сената по дѣлу Крылова, рѣчь Государыни и приговоръ по дѣлу напечатаны въ Сборн. Имп. Русс. Ист. Общ., т. I, стр. 215 и слѣд.

[5]) Сбор. Имп. Русс. Ист. Общ. т. VII, стр. 286. На эти раздоры имѣется указаніе и въ извѣстномъ обращеніи Императрицы къ Сенату, приглашавшемъ сенаторовъ къ мирной и дружной работѣ (П. С. З. № 11845). Оно приведено полностью выше.

Библиотека "Руниверс"

оно присужденіемъ Мясоѣдова и Юрова къ ссылкѣ подъ стражу въ ихъ деревни, секретаря Торопова къ написанію въ копіисты, а канцеляриста Пафнутьева къ тѣлесному наказанію и отдачѣ въ солдаты [1]).

Судилъ Сенатъ и смоленскаго губернатора Исая Аршеневскаго, изобличеннаго въ „скверноприбыточествѣ", т. е. во взяткахъ, которыя онъ вымогалъ по различнымъ поводамъ съ обывателей. Сенатъ приговорилъ его и его сообщниковъ къ лишенію чиновъ и права занимать должности [2]). Еще болѣе крупные безпорядки этого рода были обнаружены въ Бѣлгородской губерніи, гдѣ почти вся мѣстная администрація оказалась виновной въ мздоимствѣ. 39 человѣкъ были осуждены Сенатомъ; во главѣ ихъ губернаторъ, кн. Григорій Шаховской, его товарищъ Безобразовъ, губернскій прокуроръ Зыбинъ и другіе чиновники низшихъ ранговъ. Нѣкоторые изъ нихъ были приговорены къ лишенію чиновъ и къ денежнымъ штрафамъ, причемъ Государыня смягчила это наказаніе, замѣнивъ его ссылкой въ деревни на разные сроки (кн. Шаховской и Зыбинъ были сосланы на 4 года); другихъ Она освободила отъ денежныхъ штрафовъ и лишеніе чиновъ замѣнила для нихъ пониженіемъ по службѣ [3]). Суду VI департамента былъ преданъ костромской губернаторъ, генералъ маіоръ Голостеновъ, виновный въ томъ, что въ перепискѣ своей съ генералъ-губернаторомъ гр. Салтыковымъ помѣстилъ оскорбительныя для послѣдняго выраженія [4]). Сенатъ приговорилъ Голостенова къ отрѣшенію отъ должности и предлагалъ обязать его просить прощенія у Салтыкова, но Государыня освободила его отъ этого [5]). Въ концѣ царствованія Сенату пришлось разбирать сложное дѣло иркутскаго губернатора Якоби [6]).

Къ суду Сената Государыня направляла не только обвиненія въ должностныхъ преступленіяхъ, но и самыя разнооб-

---

[1]) П. С. З., № 11869, 30 іюня 1763 г.

[2]) Сенатскій Архивъ, т. XII, стр. 419, гдѣ напечатанъ весь докладъ Сената. Впослѣдствіи Аршеневскому были возвращены чины, Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 111, л. 326, 10 августа 1764 г.

[3]) Рѣшеніе Сената и резолюція Государыни напечатаны въ П. С. З., № 12781, 11 ноября 1766 г.

[4]) П. С. З., № 16456, 9 ноября 1786 г.; въ указѣ отмѣчены и другіе безпорядки по Костромской губерніи.

[5]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 165, л. 369.

[6]) Дѣло Якоби изложено выше; выше же упомянуты и еще нѣкоторыя дѣла по должностнымъ преступленіямъ.

Библиотека "Руниверс"

разныя дѣла другого рода, если Она находила ихъ важными. Такъ, напримѣръ, дѣло о покушеніи на поддѣлку ассигнацій, скандальное потому, что въ немъ были изобличены совѣтники Мануфактуръ-коллегіи братья Сергѣй и Михаилъ Пушкины и вице-президентъ коллегіи Федоръ Сукинъ, въ сообществѣ еще съ нѣкоторыми лицами, въ числѣ которыхъ были иностранцы, по Именному указу 6 марта 1772 г. было передано Сенату для разслѣдованія и сужденія виновныхъ „по законамъ и обыкновеніямъ Имперіи“ [1]).

По особому же указу поступило на судъ Сената дѣло о насиліяхъ, совершенныхъ „короннымъ повѣреннымъ“, т. е. откупщикомъ, Хлѣбниковымъ надъ купцами Морозовымъ и другими. Хлѣбниковъ считалъ, что эти лица, состоявшія его повѣренными при питейныхъ сборахъ, утаили часть принадлежавшихъ ему денегъ, хотѣлъ ихъ штрафовать, возилъ ихъ за собой скованными по городамъ и даже, повидимому, сѣкъ ихъ. Когда они сидѣли у Хлѣбникова подъ арестомъ въ домѣ его въ Симбирскѣ, къ нимъ зашелъ, чтобы подать милостыню, депутатъ Комиссіи 1767 г. отъ пахотныхъ солдатъ, Ефимъ Нетурахинъ, и тутъ у него возникло столкновеніе съ Хлѣбниковымъ, который съ насиліемъ выгналъ Нетурахина со двора [2]).

Иногда даже очень незначительныя дѣла передавались Государыней на судъ Сената, какъ, напримѣръ, дѣло о доносѣ нѣкоего Петра Попова, обвинявшаго рядъ лицъ въ злоупотребленіи по винной части. Доносъ его по указамъ Государыни отъ 12 марта и 16 іюня 1771 года былъ порученъ разсмотрѣнію особой комиссіи, состоявшей изъ князя Амилохорова, надворнаго сов. Цурикова и титул. сов. Борисова, которые, разслѣдовавъ дѣло, пришли къ

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 133, л. 115. Докладъ Сената напечатанъ у Грибовскаго, Матеріалы къ исторіи высшаго суда и надзора, стр. 183 и слѣд., а приговоръ о наказаніи виновныхъ въ П. С. З. № 13890, 25 октября 1772 г. Замыселъ соучастниковъ выдалъ Сукинъ, вслѣдствіе чего Сергѣй Пушкинъ былъ арестованъ на границѣ; при немъ найдены инструменты, необходимые для изготовленія ассигнацій. Юстицъ-контора приговорила виновныхъ къ наказанію кнутомъ, полагая Сергѣю Пушкину 50 ударовъ, Михаилу Пушкину 40, Сукину 20, къ конфискаціи имѣнія, вырыванію ноздрей и ссылкѣ въ Нерчинскъ. Сенатъ утвердилъ приговоръ, отмѣнивъ только кнутъ Сукину. Государыня же 25 сентября 1772 г. отмѣнила тѣлесное наказаніе для всѣхъ, предписавъ лишить ихъ дворянства и именъ (т. е. именовать „бывшими Пушкиными“) и сослать: Михаила Пушкина въ дальнія Сибирскія мѣста, выведя на эшафотъ съ преломленіемъ шпаги, Сергѣя — въ самую отдаленную крѣпость, а Сукина на житье въ Оренбургскую губ.

[2]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 125, л. 106.

Библиотека "Руниверс"

выводу, что Поповъ представилъ ложный доносъ. Тогда Государыня, указомъ 3 февраля 1781 года, повелѣла поступокъ Попова разсмотрѣть въ департаментѣ Сената, который нашелъ, что Поповъ взвелъ, между прочимъ, напраслину и на фельдмаршала гр. Салтыкова и за эту вину по Воинскому артикулу подлежитъ ссылкѣ въ Сибирь. Государыня смягчила наказаніе, предписавъ перевести Попова въ уѣздный городъ (по его выбору) подъ наблюденіе городничаго [1]).

Столь же неясно, какъ вѣдомство, была опредѣлена и процедура разсмотрѣнія дѣлъ, разбираемыхъ Сенатомъ въ первой инстанціи. Уголовный процессъ того времени, проводившій весьма неопредѣленныя границы между отдѣльными стадіями производства слѣдствіемъ, преданіемъ суду и сужденіемъ по существу, —возлагалъ производство слѣдствій на судебныя же учрежденія; въ іерархіи мѣстныхъ учрежденій не было особыхъ слѣдователей, или постоянныхъ представителей государственнаго обвиненія, вродѣ современной прокуратуры. Только Учрежденіе о губерніяхъ внесло незначительныя измѣненія въ эту область. Этотъ порядокъ и при обыкновенныхъ преступныхъ дѣяніяхъ оказывался очень неудобнымъ, а для разслѣдованія сколько нибудь сложныхъ былъ совершенно непригоденъ. Поэтому, во всѣхъ такихъ случаяхъ разслѣдованіе поручалось особымъ лицамъ, назначаемымъ Государыней, если дѣло касалось преступленія важнаго или по своему содержанію, или по положенію лица, его совершившаго, а также и Сенатомъ, если этотъ вопросъ имъ возбуждался и онъ не считалъ необходимымъ докладывать дѣло Государынѣ. Рѣзкаго разграниченія между порядками назначенія провести нельзя; какъ явствуетъ изъ одного, приведеннаго ниже примѣра, и не очень важные вопросы доходили до Государыни.

Въ началѣ царствованія разслѣдованія поручались нерѣдко офицерамъ лейбъ-гвардіи. Такъ, напримѣръ, въ Воронежскую губернію для разслѣдованія обидъ, причиненныхъ однодворцамъ воеводами, былъ посланъ Преображенскаго полка капитанъ-поручикъ Николай Бахметевъ [2]). Дѣло о разслѣдованіи „скверноприбы-

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 161, л. 152. 1786 г. См. также дѣло о злоупотребленіяхъ „управителя крестьянами" Козляинова, кн. 110, л. 213.

[2]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 106, л. 179 –18 апр. 1763 г., Сенатскій Архивъ т. XII, стр. 377 и у Грибовскаго, Матеріалы для исторіи высшаго суда, стр. 50.

Библиотека "Руниверс"

точества" смоленскаго губернатора Исая Аршеневскаго было поручено генералъ-майору Алексѣю Маслову [1]). Мздоимство въ Бѣлгородской губерніи разслѣдовалъ гвардіи маіоръ Щербининъ [2]). Слѣдствіе о взяткахъ воеводы города Козлова Василія Козлова производилъ Семеновскаго полка капитанъ поручикъ Алексѣй Дурновъ [3]). Дѣло о притѣсненіяхъ, причиненныхъ кольскимъ воеводой Рыковымъ шкиперу англійскаго судна „Сусанна", разбившагося около Кольскаго полуострова, было поручено для разслѣдованія гвардейскому адъютанту Левашову [4]).

Но не всегда слѣдователи избирались изъ военныхъ чиновъ. Въ этомъ отношеніи можно указать на дѣло о разслѣдованіи злоупотребленій тверскихъ казначеевъ Лопухина и Епишева. Оно интересно вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ образчикъ той запутанности, которая легко возникала на почвѣ системы посылки спеціальныхъ слѣдователей. Экономическіе крестьяне Тверского уѣзда жаловались въ Коллегію экономіи на притѣсненія указанныхъ выше казначеевъ, но коллегія на эти жалобы вниманія не обратила; тогда крестьяне на дѣйствія коллегіи принесли жалобу въ Сенатъ. Сенатъ поручилъ въ 1773 году надворному совѣтнику Корнилову произвести разслѣдованіе подъ руководствомъ губернатора Сиверса. Корниловъ оказался въ свойствѣ съ Епишевымъ, и, когда Сенатъ получилъ донесеніе объ этомъ отъ губернатора, онъ назначилъ вмѣсто Корнилова капитана перваго ранга Селивановa. Но Селивановъ потворствовалъ Лопухину и тогда губернаторъ снова представилъ дѣло въ Сенатъ и предлагалъ, съ своей стороны, слѣдствіе о Лопухинѣ поручить вести Корнилову, а о Епишевѣ Старицкой воеводской канцеляріи. Но съ этимъ не согласился Сенатъ и представилъ, въ маѣ 1775 г., Государынѣ о назначеніи для разслѣдованія гвардіи офицера. Государыня велѣла отправить на мѣсто члена конторы или Коллегіи экономіи [5]).

Такимъ образомъ два года совершенно безплодно были потрачены на одно пріисканіе слѣдователя.

[1]) Сенатскій Архивъ, т. XII, стр. 254.

[2]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 120, л. 108—121, см. П. С. З., № 12781, 1766 г.

[3]) Тамъ же, кн. 125, л. 358.

[4]) Сенатск. Архивъ, томъ XIV, стр. 365. Грибовскій, Высшій судъ, стр. 273 и Матеріалы № 73. Это дѣло также было передано на судъ Сената.

[5]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 138, л. 180, 27 августа 1775 г.

Библиотека "Руниверс"

Слѣдствіе о подкупѣ воеводы города Керенска Перскаго также было разслѣдовано членомъ Юстицъ-конторы и штабъ-офицеромъ [1]). Не видно также, чтобы военные разбирали дѣло Пушкиныхъ и Сукина (о поддѣлкѣ ассигнацій), когда Сенату было поручено произвести слѣдствіе „чрезъ нарочно опредѣленныхъ судей". Дѣло о насиліи, причиненномъ нѣкоторымъ купцамъ и депутату уложенной комиссіи Нетурахину со стороны короннаго повѣреннаго Хлѣбникова, по особому указу было возложено на прокурора Камеръ-коллегіи Кожина [2]). Генералъ-полицеймейстеръ и сенаторъ Чичеринъ приступилъ къ слѣдствію о тайно ввезенныхъ изъ-за границы глазетахъ, а до конца довелъ его кн. Мещерскій, членъ Главной надъ таможенными сборами канцеляріи [3]). Сенатъ поручилъ вице-президенту конторы Главнаго магистрата разслѣдовать дѣло о членѣ этой конторы Шишковѣ, изобличенномъ въ намѣреніи украсть ларецъ съ деньгами этой конторы [4]).

„Слѣдствіе" являлось не только дознаніемъ, но до нѣкоторой степени обвинительнымъ актомъ въ современномъ смыслѣ; оно содержало подробныя данныя о преступленіи, допросы обвиняемыхъ, свидѣтелей и пр., и должно было заканчиваться „мнѣніемъ" слѣдователя, т. е. указаніемъ законовъ, относящихся къ дѣлу, и того наказанія, которое полагалось бы виновнымъ. Въ этомъ видѣ оно пересылалось въ Сенатъ, а изъ Сената обыкновенно въ Юстицъ-коллегію для разсмотрѣнія и рѣшенія о винѣ подсудимыхъ [5]).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣло поступало не въ Юстицъ-коллегію: такъ, напримѣръ, слѣдствіе по дѣлу о взяточничествѣ въ Бѣлгородской губерніи было направлено въ особую комиссію при Московскихъ департаментахъ Сената [6]).

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 142, л. 95.

[2]) Тамъ же, кн. 125, л. 106.

[3]) Тамъ же, кн. 141, л. 153. Это дѣло было рѣшено Государыней, утвердившей предложенное кн. Мещерскимъ наказаніе (денежные штрафы).

[4]) Тамъ же, кн. 136, л. 260. Приговоръ Сената по этому дѣлу напечатанъ въ П. С. З., № 14171, 29 іюля 1774 г.

[5]) Въ дѣлахъ о должностныхъ преступленіяхъ Сенатъ мотивировалъ эту передачу слѣдствія въ Юстицъ-коллегію ссылкой на 51 главу Генеральнаго регламента, см. Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 113, л. 8 и слѣд.

[6]) Сенатъ предлагалъ Государынѣ даже оштрафовать эту комиссію за то, что она, не имѣвъ точнаго закона, приводила къ присягѣ нѣкоторыхъ обвиняемыхъ, не представивъ объ этомъ Сенату. Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 120, л. 103—121.

Библиотека "Руниверс"

Эти „сентенціи“, „мнѣнія“, „рѣшенія“ Юстицъ-коллегіи или комиссій сами по себѣ особеннаго значенія не имѣли, являясь только проектами сенатскихъ приговоровъ; Сенатъ измѣнялъ ихъ по своему усмотрѣнію. Такъ поступилъ Сенатъ въ дѣлѣ объ обидахъ, причиненныхъ однодворцамъ въ Воронежской губерніи (воеводами Гурьевымъ, Сазоновымъ и др.), значительно смягчивъ предложенное Юстицъ-коллегіей взысканіе. Значительныя измѣненія внесъ Сенатъ и въ рѣшеніе Юстицъ-коллегіи по дѣлу Хлѣбникова. Юстицъ-коллегія признала Хлѣбникова виновнымъ въ насиліи надъ купцами и присудила его къ кнуту и уплатѣ купцамъ безчестья вдвое, а депутату Нетурахину вчетверо (согласно Манифесту 1766 г. о выборахъ въ комиссію). Но Сенатъ усмотрѣлъ, что нѣтъ налицо состава преступленія, предусмотрѣннаго въ Уложеніи 22 гл. 11 пунк., и что на насильственныя дѣйствія Хлѣбникова вызвалъ Нетурахинъ, не имѣвшій права вмѣшиваться въ его дѣла и входить къ нему безъ разрѣшенія. Однако Сенатъ призналъ, что хотя Хлѣбниковъ купцовъ и держалъ неправомѣрно, но, въ виду отсутствія точнаго закона, наказаніе ему можетъ быть положено только особымъ указомъ, и предложилъ въ качествѣ такового слѣдующее: обязавъ Хлѣбникова къ уплатѣ безчестья въ назначенномъ Юстицъ-коллегіей размѣрѣ, продержать его сверхъ того на хлѣбѣ и водѣ столько дней, сколько онъ держалъ купцовъ, т. е. въ теченіе 7 дней; о дѣйствіяхъ же депутата Нетурахина Сенатъ представилъ Государынѣ безъ всякаго съ своей стороны заключенія [1]).

Но громадное большинство судебныхъ дѣлъ Сената составляли не дѣла, подлежавшія его суду, а производства по пересмотру рѣшеній низшихъ инстанцій, какъ въ дѣлахъ гражданскихъ, по апелляціи, такъ и въ уголовныхъ, въ порядкѣ ревизіи.

Въ апелляціонномъ порядкѣ пересматривались рѣшенія по спорамъ о правѣ гражданскомъ, состоявшіяся въ коллегіяхъ и равныхъ имъ учрежденіяхъ Главномъ магистратѣ, Вотчинной канцеляріи и др. Когда Учрежденіемъ о губерніяхъ судебныя дѣла переданы были палатамъ гражданскаго и уголовнаго суда, то рѣшенія этихъ судилищъ подлежали апелляціи въ Сенатъ.

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 125, л. 106 и слѣд. 31 янв. 1768 г. Государыня въ резолюціи своей обошла дѣйствія Нетурахина молчаніемъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ основаніи сужденія о дѣлѣ лежалъ экстрактъ, отъ котораго зависѣлъ исходъ всего процесса; въ виду этого точность экстракта обставлялась различными мѣрами предосторожности: къ нему должны были приложить руки тяжущіеся, какъ апелляторъ, такъ и противная сторона, а кромѣ нихъ чиновникъ учрежденія, постановившаго приговоръ [1]). Однако, если чиновники судебныхъ мѣстъ рѣшались на злоупотребленія, то всѣ эти мѣры обезпеченія точности экстракта цѣли не достигали; въ немъ дѣлались подчистки, или вшивались въ него другіе листы, уже послѣ того, какъ онъ былъ подписанъ одной изъ сторонъ: 14 листовъ было вшито въ экстрактъ по дѣлу президента нерехотскаго городового магистрата Апайщикова, обвинявшагося въ томъ, что онъ помогъ скрыть заложенный товаръ, вывезя его изъ лавки залогодателя; экстрактъ составленъ былъ въ Юстицъ-коллегіи [2]).

Что же касается дѣлъ уголовныхъ, то они переходили въ Сенатъ въ порядкѣ ревизіонномъ, „на ревизію", т. е. представлялись въ Сенатъ низшими инстанціями ex officio, безъ чьей либо жалобы. Такая ревизія въ Сенатѣ имѣла мѣсто въ случаяхъ присужденія къ тяжкому наказанію. Въ первую половину царствованія Екатерины II границы ревизіонной власти Сената не были вполнѣ точно опредѣлены: къ нему на ревизію восходили приговоры, опредѣляющіе смертную казнь, политическую смерть, или касающіеся малолѣтнихъ преступниковъ, обвиняемыхъ въ тяжкихъ преступленіяхъ, а также дворянъ вообще и Смоленской шляхты [3]).

Нѣкоторыя категоріи рѣшеній по закону докладывались Государынѣ и во всякомъ случаѣ докладывались Ей всѣ дѣла, въ связи съ которыми состоялось какое либо Высочайшее повелѣніе, хотя бы рѣшеніе само по себѣ и не подлежало конфирмаціи. Такъ, постановивъ оправдательный приговоръ по дѣлу Юзвицкаго, Сенатъ доложилъ свое рѣшеніе Государынѣ, „хотя таковое положеніе Сенатъ и самъ могъ препро-

---

[1]) Такой же экстрактъ за рукоприкладствомъ составлялся и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло, рѣшенное въ Сенатѣ, по особому указу, вслѣдствіе жалобы снова пересматривалось въ Сенатѣ—см. напр. Сенатскій Архивъ, т. XIII, 266, 329 и друг.

[2]) Въ этомъ дѣлѣ вообще былъ обнаруженъ рядъ неправильностей. Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 149, л. 62.

[3]) См. Грибовскій, Высшій судъ и надзоръ, стр. 262 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

водить въ Юстицъ-коллегію", именно въ виду того, что дѣло было возвращено Государыней для дослѣдованія [1]).

Бо̀льшій порядокъ внесло въ эту область Учрежденіе о губерніяхъ. А именно въ ст. 107 его указано, что „уголовныя дѣла, кои подвергаютъ обвиняемаго лишенію жизни или чести— да ѣчесутся.... безъ всякой апелляціи на ревизію и вершеніе палатъ уголовнаго суда той губерніи"; эти дѣла восходятъ на утвержденіе намѣстника, который, въ случаяхъ несогласія съ ними, представляетъ ихъ въ Сенатъ или Императорскому Величеству, если дѣло не терпитъ отлагательства (ст.86). Въ ст. 13 Жалованной грамоты дворянству предписано: „дѣло благороднаго, впадшаго въ уголовное преступленіе и по законамъ достойнаго лишенія дворянскаго достоинства, или чести, или жизни, да не вершится безъ внесенія въ Сенатъ и конфирмаціи Императорскаго Величества". Такимъ образомъ, съ 1785 года всѣ дѣла, сопряженныя съ лишеніемъ дворянскаго достоинства, въ силу закона восходили къ Императрицѣ. Однако, на практикѣ подобнаго рода приговоры и до изданія Жалованной грамоты представлялись на утвержденіе Государыни, даже и въ томъ случаѣ, если виновный не приговаривался къ лишенію чиновъ. Такихъ докладовъ очень много; особенно интересны въ этомъ отношеніи доклады о наложеніи тяжкихъ наказаній на женщинъ дворянскаго состоянія; приговаривая къ ссылкѣ или тѣлесному наказанію, Сенатъ докладъ свой заканчивалъ стереотипной фразой: „но какъ она дворянская жена, то затѣмъ Сенатъ собой того исполнить не можетъ" и представлялъ дѣло Государынѣ [2]). Очевидно, только принадлежность подсудимой къ дворянству побуждала Сенатъ представлять дѣло Императрицѣ; служебное положеніе обвиняемыхъ не играло тутъ никакой роли.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣло передавалось въ Сенатъ и могло перейти дальше на конфирмацію Императрицы въ виду особыхъ обстоятельствъ. Таковыми является, напримѣръ, принадлеж-

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 156, л. 273.

[2]) Такихъ рѣшеній очень много; укажемъ хотя бы нѣсколько, помѣщенныхъ подрядъ въ 128 книгѣ Имен. Высоч. указовъ и повел. л. 301 и слѣд. —дѣла о мужеубійствѣ—1769 г.; кн. 138, л. 220, 1775 г.; кн. 135, л. 478, гдѣ приговоръ касается вдовы неслужившаго дворянина города Солигалича Марина (1773 г.); см. также приговоры, напечатанные въ П. С. З., подъ №№ 12974, 15 сентября 1767 г.; 13640, 18 августа 1771 г. Ссылокъ на опредѣленный законъ, оправдывающій этотъ порядокъ, какія всегда имѣются въ рѣшеніяхъ, состоявшихся послѣ 1785 г. (на ст. 13 Грамоты), не имѣется въ этихъ рѣшеніяхъ.

Библиотека "Руниверс"

ность подсудимаго къ числу депутатовъ Комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. По доносу копіиста Попова обнаружилось, что депутатъ комиссіи отъ „каргопольскаго согражданства", Прянишниковъ, совмѣстно съ другими магистратскими ратманами, совершилъ подлогъ при протестѣ векселя, исправивъ въ немъ дату протеста „2" марта на „12". Дѣло было разслѣдовано комиссіей, назначенной новгородскимъ губернаторомъ Сиверсомъ, который затѣмъ представилъ въ Сенатъ свой проектъ наказанія виновныхъ, предполагая Прянишникова изгнать изъ числа депутатовъ, наказать плетьми, взыскать съ него штрафъ и впредь ни къ какимъ должностямъ не опредѣлять. Сенатъ нашелъ это предложеніе Сиверса правильнымъ, но представилъ его Государынѣ въ виду того, что по обряду о выборахъ (Манифестъ 14 декабря 1766 г.) депутатамъ обѣщана свобода отъ смертной казни, пытокъ и тѣлесныхъ наказаній [1]).

Въ такомъ же порядкѣ было направлено и дѣло, по которому обвиняемымъ являлся торопецкій и холмскій депутатъ Федоръ Гундоровъ. А именно, онъ донесъ генералъ-прокурору, что въ торопецкіе бургомистры избранъ купецъ Ив. Торопогрицкій, который въ свое время былъ изобличенъ въ провинностяхъ по части таможенныхъ сборовъ и оштрафованъ за нихъ; Гундоровъ находилъ, что такое лицо не можетъ быть избрано, какъ опозоренное. Генералъ-прокуроръ представилъ этотъ доносъ Сенату, который нашелъ, что депутатъ вмѣшался въ дѣло, на которое по своему званію онъ не уполномоченъ [2]), и предписалъ псковскому губернатору Кречетникову изслѣдовать дѣло обстоятельнѣе. Кречетниковъ пришелъ къ такому же выводу, какъ и Сенатъ и высказалъ свое мнѣніе въ томъ смыслѣ, что Гундорова надлежитъ исключить изъ депутатовъ и ни къ какимъ должностямъ по купечеству впредь не допускать. Сенатъ одобрилъ это заключеніе, но въ виду того, что депутаты находились подъ особымъ покровительствомъ Государыни, представилъ свое рѣшеніе Ей на кон-

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 133, л. 45. Государыня повелѣла: изъ депутатовъ Прянишникова выключить и депутатскій знакъ снять, статьи обряда о выборахъ сохранить въ силѣ. „Впрочемъ", заканчивалась резолюція, „Сенатъ по мѣрѣ его вины опредѣлить имѣетъ ему наказаніе". 10 сентября 1772 г.

[2]) См. по этому поводу сенатскій указъ 19 іюня 1768 г. П. С. З. № 13135. Объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ этотъ указъ, см. статью А. Н. Филиппова, „Депутаты Екатерининской комиссіи и Прав. Сенатъ", Журн. Мин. Юстиціи, сентябрь и октябрь 1910 г., стр. 12.

Библиотека "Руниверс"

фирмацію. Однако Императрица заступилась за Гундорова и положила слѣдующую резолюцію: „Есть ли бы депутатъ и виненъ былъ, то больше не заслуживалъ бы какъ сдѣлать ему выговоръ, а доносъ его оставить безъ уваженія. Но изъ сего доклада видно, что голова торопецкій найденъ въ явномъ порокѣ и штрафованъ, что противно обряду о выборѣ“ [1]).

Дѣлопроизводство Сената по ревизіоннымъ дѣламъ мало чѣмъ отличалось отъ дѣлопроизводства по апелляціоннымъ. Ревизіи миновали генералъ-рекетмейстера, экстракты по нимъ составлялись подобные апелляціоннымъ [2]), но отпадало рукоприкладство сторонъ. Экстрактъ и въ этихъ дѣлахъ являлся основой сужденій департамента и, нѣсколько обработанный, въ формѣ доклада поступалъ къ Государынѣ. Доклады содержали краткое изложеніе дѣла, затѣмъ изложеніе доказательствъ, на которыхъ низшія инстанціи основывали свои приговоры, изложеніе мнѣнія намѣстника или губернатора, представившаго дѣло въ Сенатъ, выписку изъ законовъ [3]) и заключеніе Сената. Иногда экстракты по сложнымъ дѣламъ, съ изложеніемъ показаній многихъ свидѣтелей, бывали весьма пространны, свыше 100 страницъ. Примѣромъ того, насколько важенъ былъ экстрактъ для исхода дѣла, можетъ служить слѣдующій фактъ. Нѣкто Михайловъ за грабежъ былъ приговоренъ малороссійскими судами къ ссылкѣ и наказанію; однако III департаментъ, куда дѣло перешло на ревизію въ 1776 г., не только оправдалъ его, но даже наложилъ штрафъ на судей Гадячскаго и Нѣжинскаго градскихъ судовъ, а также и Генеральнаго войсковаго суда, за несправедливое рѣшеніе. Эти судьи обратились въ Сенатъ съ просьбой пересмотрѣть дѣло. При разборѣ этой просьбы сенаторъ Тепловъ обратилъ вниманіе на то, что обстоятельства дѣла въ докладѣ 1776 г. изложены были иначе, чѣмъ въ прошеніи судей, и высказался за пересмотръ дѣла. Къ этому мнѣнію присоединился генералъ-прокуроръ и при ближайшемъ изслѣдова-

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел. кн. 135, л. 136. Конецъ резолюціи приписанъ Государыней собственноручно.

[2]) Экстракты составлялись въ палатахъ - ср. П. С. З. № 16045, 19 августа 1784 г.— но не всегда ими Сенатъ руководствовался при рѣшеніи дѣла.

[3]) Сенатскимъ указомъ 28 апрѣля 1775 г. - П. С. З. № 13409 -подтверждалось, чтобы низшія мѣста не ссылались на законы, уже отмѣненные; но изъ сужденій Сената видно, что смыслъ этого указа шире: имъ, въ сущности, предписывалось держаться „разума“ законовъ.

Библиотека "Руниверс"

ніи оказалось, что экстрактъ въ 1776 г. составленъ былъ невѣрно, а когда дѣло Михайлова было пересмотрѣно въ Сенатѣ на основаніи точныхъ данныхъ, то оказалось, что въ виновности его сомнѣнія быть не можетъ и Сенатъ согласился съ первымъ обвинительнымъ приговоромъ малороссійскихъ судовъ, освободивъ судей отъ наложеннаго на нихъ штрафа. Государыня велѣла установить причину неточности экстракта, но дѣло этимъ и закончилось [1]).

Для уясненія роли Сената, какъ высшей и послѣдней судебной инстанціи, необходимо отмѣтить, что положеніе его значительно отличалось отъ того, которое въ современныхъ законодательствахъ отводится верховнымъ судилищамъ, и необходимо указать тѣ условія, въ которыхъ протекала его дѣятельность. Сенатъ дѣйствительно былъ высшей инстанціей въ ряду другихъ судилищъ, но находился подъ дѣятельнымъ и непрестаннымъ контролемъ Императрицы, за которою и законъ во многихъ случаяхъ сохранялъ рѣшающее слово. Императрица же не оставляла судебныхъ дѣлъ безъ вниманія и умѣла въ нихъ разбираться. Далѣе, будучи инстанціей судебной, призванной примѣнять существующіе уже законы къ отдѣльнымъ случаямъ, Сенатъ при отсутствіи точнаго закона обязанъ былъ представлять свое сомнѣніе Государынѣ и ожидать Ея окончательнаго рѣшенія. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Сенатъ въ такомъ представленіи могъ предложить и свой проектъ рѣшенія, который, по одобреніи Государыней, получалъ силу сепаратнаго, а иногда и общаго, указа. При такомъ направленіи дѣла оно рѣшалось уже не въ судебномъ, а въ законодательномъ порядкѣ, и отъ Сената зависѣло избрать этотъ порядокъ. Впрочемъ, и въ дѣлахъ этого рода Сенату приходилось считаться съ Императрицей, которая имѣла въ общемъ ясное представленіе о существовавшихъ законахъ, особенно выработанныхъ Ею лично, и не оставляла этихъ докладовъ безъ личной провѣрки. Эти два обстоятельства какъ то, что многіе приговоры Сената, едва ли не по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ того времени, имѣли значеніе только проекта окончательнаго рѣшенія, такъ и то, что Сенатъ при малѣйшемъ сомнѣніи въ смыслѣ закона, могъ перейти отъ роли судьи къ роли законодателя - придаютъ судебной его дѣя-

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 142, л. 373, 3 іюня 1779 г. Злоупотребленія бывали и въ сенатской канцеляріи: IV департамента регистраторъ Козловскій былъ осужденъ за взятки—тамъ же, кн. 154, л. 301.

Библиотека "Руниверс"

тельности своеобразный, съ точки зрѣнія современнаго юриста, отпечатокъ. Многіе факты подтверждаютъ это.

Императрица внимательно изучала всѣ восходившіе къ Ней доклады по судебнымъ дѣламъ, даже не представлявшіе принципіальнаго значенія, и слова Ея, обращенныя къ кн. Вяземскому о томъ, что безплодныя разногласія въ Общемъ собраніи заставили Ее потерять цѣлое утро [1]), не были преувеличеніемъ. О такомъ вниманіи свидѣтельствуютъ почти всѣ Ея резолюціи; можно указать такія Ея замѣчанія отъ различныхъ эпохъ, въ которыхъ особенно ярко сказывается это вдумчивое отношеніе. Такъ, разсматривая челобитную Анны Замятиной, по второму мужу Вердеревской, на рѣшеніе II департамента, Государыня нашла, что рѣшеніе департамента въ сущности правильно, но усмотрѣла, что могутъ при такомъ рѣшеніи пострадать интересы малолѣтняго брата Замятиной, и приказала передать дѣло въ Общее собраніе, которое, руководствуясь этимъ предуказаніемъ Императрицы, часть рѣшенія департамента оставило въ силѣ, но нашло и способъ охранить интересы малолѣтняго [2]). Сенатъ, пересматривая дѣло Максимова, нашелъ, что палата Тверского намѣстничества и вышневолоцкій судъ рѣшили дѣло несогласно съ законами, и предполагалъ послать имъ вразумленіе; Государыня же, согласившись съ приговоромъ Сената по отношенію къ Максимову, въ резолюціи оговорила: „впрочемъ, палату уголовнаго суда и вышневолоцкій уѣздный судъ оставить безъ всякаго взысканія, поелику во мнѣніяхъ ихъ противности законамъ Мы не находимъ“ [3]).

Подробную мотивировку находимъ мы въ резолюціи на докладѣ Сената о спорѣ генералъ-поручика Костюрина противъ законности рожденія его племянника. Въ резолюціи гораздо ярче, чѣмъ въ докладѣ Сената, подчеркнута принципіальная сторона вопроса, въ смыслѣ недопустимости легкомысленнаго отрицанія законности рожденія и сопоставлены очень ясно всѣ фактическіе моменты, говорящіе въ пользу законнаго происхожденія даннаго лица [4]). До-

---

[1]) П. С. З., № 13555, 12 января 1771 г.

[2]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 128, л. 90, начало 1769 г.

[3]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 142, л. 623, ноябрь 1779 г.

[4]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 141, л. 304. Вопросъ о законности рожденія сержанта Костюрина возникъ въ связи со споромъ о наслѣдствѣ. Сенатъ въ Общемъ собраніи не могъ дать на него вполнѣ опредѣленнаго отвѣта за отсутствіемъ данныхъ, но склонялся къ утвердительному, ссылаясь, между прочимъ, на ст. 122 Наказа. П. С. З., № 14778, 21 іюля 1778 г.

Библиотека "Руниверс"

кладъ по дѣлу Григорова, обвинявшагося въ убійствѣ своего зятя и приговореннаго Сенатомъ, согласно рѣшеніямъ низшихъ инстанцій, къ кнуту и ссылкѣ въ Оренбургъ, съ лишеніемъ дворянства, Государыня 18 октября 1779 г. возвратила въ Сенатъ, обративъ вниманіе на то, что „при изслѣдованіи дѣла сего пропущено самое нужное обстоятельство, а именно: причины, побудившія обвиняемаго произвести убійство надъ столь близкимъ ему свойственникомъ". Это обстоятельство, дѣйствительно, было оставлено безъ вниманія, а для сужденія о дѣлѣ оно не было безразлично, такъ какъ обвиняемый сослался на свое безуміе, не будучи, впрочемъ, въ состояніи его доказать. Дѣло было снова направлено въ губернію къ дослѣдованію „о взаимномъ ихъ другъ противъ друга поведеніи". и только когда выяснилось, что жилъ обвиняемый со своимъ зятемъ до преступленія дружелюбно, Государыня поставила свою резолюцію: лишить чина и дворянскаго достоинства, заклеймить на лбу первой буквой слова „убійца" и затѣмъ отправить въ Сибирь въ ссылку [1]). Дѣло комиссара Юзвицкаго, обвиненнаго въ поддѣлкѣ документа, Государыня велѣла дослѣдовать, найдя его недостаточно разслѣдованнымъ, не смотря на то, что и Юстицъ-коллегія и Сенатъ признали Юзвицкаго виновнымъ. Дополнительное слѣдствіе заключалось въ томъ, что Юзвицкаго вызывали снова въ Юстицъ-коллегію и уговаривали сознаться, чего онъ впрочемъ не сдѣлалъ. Но, по полученіи этого дополненія изъ коллегіи, Сенатъ, въ виду сомнѣнія, оправдалъ подсудимаго [2]). Въ другомъ случаѣ Государыня вернула Сенату два доклада: о Бокшеевѣ, убившемъ священника, и Анучинѣ, совершившемъ подложный заемъ, такъ какъ въ нихъ не было указано время совершенія злодѣянія и не указано мѣсто убійства. Государыня потребовала также точныхъ указаній, когда дѣло поступило въ судъ, и какъ оно въ немъ подвигалось [3]).

Владимірскій и костромской генералъ-губернаторъ, гр. Салтыковъ, представилъ Сенату, что костромской губернаторъ Голостеновъ поступаетъ не по законамъ. Сенатъ доложилъ дѣло

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 145, л. 13, 9 іюля 1780 г. Второй докладъ Сената—П. С. З., № 15032.

[2]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 154, л. 328, ноябрь 1783 г.; кн. 156, л. 273 октябрь 1784 г.

[3]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 161, л. 120, май 1788 г. Это повелѣніе въ обобщенномъ видѣ распубликовано сенатскимъ указомъ, П. С. З., № 16397, 28 мая 1786 г.

Библиотека "Руниверс"

Государынѣ въ смыслѣ отданія Голостенова подъ судъ. Но Императрица исправила поспѣшность заключенія Сената: „Сенату надлежитъ прежде истребовать отъ костромскаго губернатора Голостенова отвѣтъ и потомъ, разсмотря оный, Намъ представить со мнѣніемъ“ [1]). Желаніемъ Императрицы установить истину всѣми средствами слѣдуетъ объяснять и рядъ указовъ Ея, которыми передавались на разрѣшеніе совѣстныхъ судовъ дѣла, прошедшія черезъ всѣ инстанціи и уже разсмотрѣнныя въ Сенатѣ. Такихъ указовъ было немало. По общему правилу, въ совѣстный судъ поступали дѣла о преступникахъ, оказавшихся виновными въ преступленіи по несчастному стеченію обстоятельствъ, или дѣла по преступнымъ дѣяніямъ малолѣтнихъ и безумныхъ (ст. 399 Учр. о губерн.). Обыкновенно Императрица въ совѣстный судъ передавала такія дѣла, когда о фактической обстановкѣ или о мотивахъ преступленія Она не могла составить себѣ представленія по сенатскому докладу и не ожидала успѣха отъ новаго формальнаго слѣдствія, напр., дѣла о коллежск. асесс. Гарязинѣ, не платившемъ по векселю и приговоренномъ къ отдачѣ въ работу, о Непейциной, совершившей - преимущественно по наущенію своего мужа - подложный закладъ имѣнія, о Титовой, насильно выдавшей замужъ дочь подпоручика Семичеву за своего дворового человѣка, и т. п. [2]). Мнѣніе совѣстнаго суда представлялось Государынѣ черезъ Сенатъ [3]).

Знакомясь внимательно съ дѣлами, составляя свое самостоятельное мнѣніе о нихъ, Императрица постановляла и свое самостоятельное рѣшеніе, измѣняя представленное Ей Сенатомъ. Въ этомъ смыслѣ особенно любопытно отношеніе Государыни къ рѣшеніямъ о наказаніяхъ по тѣмъ дѣламъ, которыя восходили на Ея конфирмацію. Можно сказать безъ преуве-

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 161, л. 416, іюль 1786 г.

[2]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 139, л. 29; кн. 141, л. 269; кн. 154, л.л. 246, 336; кн. 156, л. 33; кн. 157, л. 248; кн. 158, л.л. 106, 121, 175; кн. 161, л. 490, кн. 171, л. 529; кн. 173, л. 90 и др.

[3]) Въ числѣ примѣровъ критическаго отношенія къ сенатскимъ приговорамъ слѣдуетъ помѣстить и приведенный уже выше указъ Государыни, состоявшійся по жалобѣ генералъ-поручика Жилина на рѣшеніе Сенатомъ его спора съ армяниномъ Асатуромъ Артемьевымъ; указъ содержитъ жестокую критику производства этого процесса какъ въ низшихъ инстанціяхъ, такъ и въ Сенатѣ (рѣшеніе Сената названо несправедливымъ и неосмотрительнымъ, дѣло найдено „совсѣмъ неизслѣдованнымъ“ и т. д.)—Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 114, л. 269; см. также другой примѣръ въ кн. 109, л. 201.

Библиотека "Руниверс"

личенія, что Государыня почти никогда не утверждала ихъ въ томъ видѣ, какъ они назначены были Сенатомъ; исключенія очень рѣдки. По общему правилу, когда дѣло касалось дворянина, Государыня — и до изданія Жалованной грамоты — отмѣняла тѣлесное наказаніе; нерѣдко Она смягчала наказаніе, замѣняя тяжелую ссылку въ Нерчинскъ поселеніемъ или работой въ крѣпостяхъ, отдачей въ солдаты и т. п. Такія смягченія можно объяснять добросердечіемъ или политикой Императрицы. Но во многихъ случаяхъ Она серьезно измѣняла наказанія, напримѣръ отмѣняла кнутъ, но къ ссылкѣ, къ основному взысканію, прибавляла нѣкоторыя дополнительныя, но менѣе варварскія, чѣмъ тѣ, которыя полагались по буквѣ закона. Извѣстно напримѣръ, наказаніе, опредѣленное Государынею Салтыковой взамѣнъ кнута и ссылки въ Нерчинскъ [1]). За мужеубійство Императрица обыкновенно полагала одинаковое во всѣхъ случаяхъ наказаніе: „лишить мужня прозванія, а если и сама она урожденная дворянка, то и ея собственнаго, и, заклеймя подъ висѣлицей на лбу первою буквой слова убійца, послать въ Сибирь въ заточеніе и ссылку"; иногда къ этому прибавлялось еще содержаніе на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе нѣкотораго времени [2]). Эта дополнительная прибавка, „держаніе на хлѣбѣ и водѣ", на разные сроки, отъ 3 дней до 4 недѣль, Императрицей назначалась въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе казалось Ей особенно тяжкимъ или жестокимъ. Она назначалась Ею въ дополненіе къ главному наказанію очень часто, когда дѣло касалось убійства крѣпостныхъ людей [3]); она была назначена нѣкоторымъ дворянамъ одновременно съ освобожденіемъ отъ кнута [4]); она входила въ составъ наказанія, опредѣленнаго Государыней за кровосмѣшеніе [5]), за убійство жены [6]) и др. Повидимому, Государыня разсматривала ее какъ совмѣстимый съ дворянскимъ достоин-

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 125, л. 416, 1768,—П. С. З., № 13211.

[2]) Тамъ же, кн. 128, л. 156—171, 1769 г.; кн. 131 л.л. 593, 596.

[3]) Тамъ же, кн. 136, л. 319; кн. 156, л. 280, кн. 164, л.л. 2,147; кн. 171, л.л. 195, 537.

[4]) Тамъ же, кн., 131, л.л. 141—155.

[5]) Тамъ же, кн. 128, л. 393; за простое убійство кн. 158, л. 180; за истязанія допрашиваемаго, послѣдствіемъ которыхъ была его смерть, кн. 158, л. 74. См. также резолюцію по дѣлу оберъ-секретаря Брянчанинова и секретаря Веймарна, укравшихъ алмазы гр. Бестужева-Рюмина, Сенатскій Архивъ, т. XIII стр. 343.

[6]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 128 л. 393; кн. 135, л. 532; кн. 177, л. 320 и др.

Библиотека "Руниверс"

ствомъ суррогатъ тѣлеснаго наказанія. Иногда Государыня приказывала преступника отправить въ монастырь. Въ этомъ отношеніи интересна резолюція Государыни по дѣлу Терезы Парчевской, которая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вела форменную войну со всѣми властями, не подчинялась судебнымъ рѣшеніямъ и въ довершеніе всего напала на форпостъ Смоленскаго коннаго полка въ мѣстечкѣ Душатинѣ, взяла въ плѣнъ командира форпоста поручика Гедеонова, грозила взять въ плѣнъ и воеводу, и могилевскаго губернатора и съ трудомъ была захвачена властями. Государыня приказала заключить Парчевскую въ женскій монастырь Полоцкой губерніи и держать тамъ до смерти [1]). Иногда сроки ссылки опредѣлялись Ею независимо отъ закона, по случайнымъ обстоятельствамъ, напримѣръ, дворянина, продавшаго двухъ экономическихъ крестьянъ, какъ своихъ, и пытавшагося сдать ямщика въ рекруты, Государыня велѣла отправить въ каторжную работу на столько лѣтъ, сколько онъ чужихъ людей продалъ [2]); капитанъ-исправникъ Образцовъ (въ Иркутской губерніи) за мученія, причиненныя крестьянамъ, былъ присужденъ къ лишенію чиновъ и дворянства и ссылкѣ на поселеніе; Государыня же велѣла сослать его на Нерчинскіе заводы „до заключенія мира“—резолюція 10 іюня 1790 г.—во время войны со Швеціей [3]).

Медаль на заключеніе Верельскаго мира.
Хранится въ залѣ Общаго Собранія.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что назначаемыя Государыней наказанія комбинировались Ею лично, по Ея усмотрѣнію [4]); съ

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 141, л. 635, 8 ноября 1778 г. Все это происходило въ большой глуши, на границѣ нынѣшняго Гомельскаго и Суражскаго уѣздовъ и во время пугачевскихъ волненій. Заключеніе въ монастырь назначено было Государыней еще нѣсколько разъ, см. напр. кн. 153, л. 59; кн. 170, л. 152.

[2]) Тамъ же, кн. 135, л. 340.

[3]) Тамъ же, кн. 169, л. 256.

[4]) Едва-ли ли не самымъ сложнымъ является наказаніе, наложенное на чету Жуковыхъ и ихъ сообщниковъ, убившихъ мать и сестру. Наказаніе было выработано особой комиссіей изъ епископовъ, сочинившихъ даже особыя молитвы для покаянія виновныхъ. П. С. З., № 12600, 24 марта 1766 г.

Библиотека "Руниверс"

сенатскимъ приговоромъ Она считалась очень мало. Она руководствовалась впечатлѣніемъ, которое производило на Нее изложеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣлъ, и избирала тѣ карательныя мѣры, которыя Ей казались наиболѣе подходящими.

Отъ Сената Государыня ожидала рѣшенія дѣла по закону, или же представленія о томъ, что закона нѣтъ и необходимъ особый указъ. Но и въ этихъ случаяхъ Государыня окончательное рѣшеніе оставляла за собой и, повидимому, не шла на встрѣчу попыткамъ предугадать Ея намѣренія. Если Сенатъ назначалъ наказаніе, которое можно было ожидать отъ Государыни по прежнимъ резолюціямъ, Она съ нимъ не соглашалась и постановляла другое. Судивъ маіора Нелединскаго за избіеніе при помощи дворовыхъ своей матери и найдя, что мать его простила, Сенатъ призналъ, что точнаго закона для даннаго случая нѣтъ, и предложилъ Государынѣ сослать Нелединскаго на годъ въ монастырь, съ тѣмъ, чтобы онъ во время службы совершалъ покаяніе и содержался на хлѣбѣ и водѣ; Государыня въ общемъ приговоръ утвердила, но хлѣбъ и воду отмѣнила [1]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ уже отмѣчено, Государыня направляла неясныя для Нея дѣла въ совѣстный судъ, но когда, въ совершенно аналогичномъ случаѣ, Сенатъ предложилъ дѣло Зеленина, обвинявшагося въ убійствѣ матери, передать за неимѣніемъ въ Бѣлгородской губерніи совѣстнаго суда въ Смоленскій, Государыня положила резолюцію: „Зеленина держать при Сѣвской провинціальной канцеляріи черезъ годъ подъ стражей, ежели въ теченіе сего времени не откроются каковые либо слѣды и доказательства къ полнѣйшему его обвиненію въ убійствѣ матери, на него показываемомъ, или въ оправданіе его, то, яко подозрительнаго въ томъ преступленіи, сослать его на поселеніе по прошествіи помянутаго срока“ [2]). Сенатъ согласился съ рѣшеніемъ палаты, приговорившей за избіеніе къ лишенію дворянства и чина и къ заключенію въ тюрьмѣ, но представилъ Государынѣ свое недоумѣніе въ виду того, что за подобное же дѣло Государыня назначила содержаніе на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе 7 дней, церковное покаяніе и, по лишеніи чина и дворянства, ссылку въ Сибирь. Но Государыня сочла необходи-

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 128, л. 138. Приговоръ Сената — П. С. З., № 13262, 23 февраля 1769 г.

[2]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 141, л. 269, 13 іюля 1778 г.

Библиотека "Руниверс"

мымъ измѣнить свое мнѣніе и положила резолюцію: „лиша чиновъ и дворянскаго достоинства, отослать по старости лѣтъ въ монастырь на безъисходное по смерть пребываніе“, а во взысканіе безчестія поступить по законамъ, вмѣсто взысканія предложеннаго Сенатомъ удвоеннаго безчестія [1]).

Самостоятельность рѣшеній Императрицы чувствуется не только въ уголовныхъ дѣлахъ. Разрѣшались Ею въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ вопросы гражданскаго права или судопроизводственные, а именно, или въ случаѣ спеціальнаго указа, по жалобѣ, или же по разногласію въ Общемъ собраніи. Провѣрка этихъ дѣлъ была значительно труднѣе, такъ какъ они обыкновенно бывали настолько запутаны крючкотворствомъ, что требовали для своего изученія познаній опытнаго повытчика. Но Императрица старалась вникать и въ нихъ.

Изъ записки генералъ-прокурора гр. Самойлова по дѣлу племянниковъ генералъ-поручика Василія Ивановича Суворова, просившихъ о передачѣ имущества дяди по наслѣдству имъ и объ отобраніи его у вдовы, за которой Суворовъ укрѣпилъ эти имѣнія при своей жизни, видно, какъ Государыня „слушала“ докладъ генералъ-рекетмейстера и сама намѣтила отвѣтъ [2]). Дѣло заключалось въ томъ, что Суворовъ женился (въ 1780 г.) на женѣ музыканта Моришъ, обманомъ выдавшей себя за вдову; опорочивая этотъ бракъ, племянники вмѣстѣ съ тѣмъ требовали отмѣны дарственныхъ распоряженій дяди. Но въ отвѣтѣ Государыни отмѣчено, что разводъ отъ мертваго мужа произведенъ быть не можетъ, а что благопріобрѣтенное имущество Суворовъ воленъ былъ передавать кому желалъ, и вдова его во всякомъ случаѣ имѣнія эти пріобрѣла по давности [3]). Видно, далѣе, изъ другихъ примѣровъ, что Государыня сама вдумывалась въ дѣла по существу, не руководствуясь слѣпо авторитетомъ лицъ, высказавшихъ какое либо мнѣніе [4]), настаивала на томъ, чтобы Ей не представляли разногласій, которыя не имѣли серьезныхъ основаній. Кромѣ отмѣ-

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 170, л. 152, 13 марта 1791 г.

[2]) Можно предполагать, что краткій указъ по этому дѣлу, напечатанный въ П. С. З., подъ № 17740, 12 февраля 1796 г., только воспроизводитъ мысли, высказанныя лично Императрицей.

[3]) Арх. Сен., дѣла Общ. собр. 1798 г., № 12, листъ 515.

[4]) Напр. Государыня присоединилась къ мнѣнію большинства, съ которымъ несогласенъ былъ кн. Вяземскій. Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 150, л. 328.

Библиотека "Руниверс"

ченныхъ уже выше (глава I) примѣровъ такихъ резолюцій [1]), можно указать еще слѣдующія. Изъ Юстицъ-коллегіи перешло во II департаментъ, а оттуда, за несогласіемъ сенатора И. И. Козлова, въ Общее собраніе дѣло вдовы генеральши Олицъ съ премьеръ-маіоромъ кн. Алексѣемъ Долгорукимъ о насильной порубкѣ береженой ея рощи. Въ Общемъ собраніи генералъ-прокуроръ кн. Вяземскій отказался отъ производства дѣла въ виду того, что Олицъ его двоюродная сестра, и дѣло было передано оберъ-прокурору Перекусихину. При сужденіи голоса сенаторовъ раздѣлились, преимущественно по вопросу о томъ, какими правилами руководствоваться при оцѣнкѣ срубленныхъ деревьевъ: одни предлагали издать новый законъ и передать дѣло въ Комиссію сочиненія уложенія, такъ какъ въ Уложеніи нѣтъ правилъ; другіе указывали, что надо взыскать съ Долгорукаго по оцѣнкѣ, заявленной истицей, третьи ссылались на Межевую инструкцію 1766 г. ст. 64, п. 4 и т. д. Оберъ-прокурору не удалось привести сенаторовъ къ единогласію; Государыня положила резолюцію: „не находя недостатка въ узаконеніяхъ, повелѣваемъ Сенату отослать это дѣло въ Юстицъ-коллегію для рѣшенія по законамъ“ [2]). По дѣлу Головкиной съ Самойловымъ, переданному изъ Вотчинной коллегіи въ Сенатъ вслѣдствіе челобитья, произошло разногласіе во II департаментѣ, а въ Общемъ собраніи всѣ сенаторы, кромѣ гр. Воронцова, сошлись на необходимости отмѣны рѣшенія коллегіи; вслѣдствіе этого разногласія дѣло перешло къ Императрицѣ, которая положила резолюцію: „Прочитавъ сіе дѣло и разные по оному голоса господъ присутствующихъ въ Сенатѣ, не нашли Мы того, чтобы Сенатъ просилъ отъ Насъ или новаго закона или изъясненія стараго, для того посылаемъ оное обратно для рѣшенія по точной силѣ законовъ“ [3]).

Не признала Государыня достаточныхъ основаній для разногласія по дѣлу о просроченной закладной Мордвиновой, заложившей въ 1756 г. имѣніе Зворыкину. Споръ вращался первое время вокругъ вопроса о силѣ самой закладной. Въ 1767 г. этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ смыслѣ сохраненія силы закладной. Въ 1768 г. наслѣдница Мордвиновой, Дани-

[1]) П. С. З., №№ 13083, 13555.

[2]) Арх Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 136, л. 239.

[3]) Тамъ же, кн. 136, л. 313, 5 августа 1774 г. Императрица была права.

Библиотека "Руниверс"

лова, представила деньги для уплаты, а Зворыкинъ вслѣдствіе просрочки закладной написалъ имѣніе за собой. Возникла новая тяжба и по этому вопросу произошло въ Общемъ собраніи разногласіе: считать ли, что этотъ процессъ уже предрѣшенъ рѣшеніемъ 1767 г., или же разсматривать уплату денегъ со стороны Даниловой, какъ выкупъ? Государынѣ дѣло представилось болѣе простымъ, чѣмъ для Сената: „о просрочкѣ по закладной законы суть ясны, по которымъ и рѣшить сіе дѣло немедленно“ [1]). Не имѣло успѣха и представленіе Сената по спорному дѣлу о раздѣлѣ Урусова и Самарина, когда Сенатъ призналъ, что нѣтъ прямого закона и предложилъ установить особый порядокъ для этого случая, чтобы побудить не соглашавшагося Самарина къ раздѣлу. Государыня предписала рѣшить по закону и оставить всѣ имѣнія по крѣпостямъ [2]).

Указанные выше примѣры резолюцій [3]) приведены здѣсь съ такой подробностью съ одной стороны для того, чтобы показать, что въ лицѣ Императрицы Сенатъ имѣлъ внимательнаго и опаснаго критика, легко подмѣчавшаго слабыя мѣста и увѣреннаго въ своихъ сужденіяхъ, а съ другой — какъ очень интересный матеріалъ для оцѣнки дѣятельности Сената. Всѣ рѣшенія Сената, восходившія на конфирмацію Государыни, а это были самыя важныя по тѣмъ временамъ дѣла — не только юридически, но и фактически были только проектами рѣшеній, и если Сенатъ былъ верховнымъ судебнымъ мѣстомъ, то высшимъ судьей оставался хозяинъ Имперіи — Государыня.

Подчиненное въ этомъ смыслѣ положеніе Сената сказывается и въ томъ, что, по мнѣнію Императрицы, его рѣшенія вовсе не были безапелляціонными. Она принимала жалобы на него, и въ такихъ случаяхъ по Ея указамъ составлялись экстракты изъ дѣлъ въ сенатской канцеляріи; примѣровъ этого множество. Но и помимо такого косвеннаго свидѣтельства имѣются еще прямо формулированныя выраженія Ея взгляда. Такъ, въ указѣ

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 149, л. 439, 1782 г.

[2]) Тамъ же, кн. 176, л. 207 (1794 г.).

[3]) Число ихъ легко можетъ быть увеличено. Укажемъ хотя бы на обстоятельныя резолюціи вполнѣ юридическаго содержанія по дѣлу кн. Маріи Голицыной—Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 135, л. 470, кн. Кильдишева, или на чисто юридическіе вопросы, заданные Государыней Сенату по дѣлу Озеровой—тамъ же, кн. 135, л. л. 509 и 513.

Библиотека "Руниверс"

по частному дѣлу, претензіи нѣкоторыхъ лицъ на наслѣдство послѣ Анны Колтовской, имѣвшихъ дѣйствительное право на долю этого имущества, признаются Императрицею утраченными, въ виду того, что они на „сенатское рѣшеніе не били челомъ и нынѣ апелляціонный срокъ прошелъ“, и въ разсмотрѣніи челобитья —по тому же дѣлу прапорщика Квашнина Государыня также не вошла, „ибо онъ объ ономъ ни на прежнее рѣшеніе Вотчинной коллегіи, ни на послѣднее сенатское въ положенный срокъ по силѣ 762 года іюля 30 указа не просилъ и тѣмъ и права своего лишился“ [1]). Много лѣтъ спустя совершенно аналогичная резолюція была положена Государыней на докладѣ оберъ-прокурора Балашова, представленномъ въ виду разногласія сенаторовъ; Государыня оставила въ силѣ рѣшеніе Сенатской конторы (1763 г.) въ виду пропуска апелляціоннаго срока [2]).

Такимъ образомъ, Императрица въ принципѣ допускала примѣненіе указа объ апелляціяхъ къ сенатскимъ рѣшеніямъ. Гарантіей же противъ неосновательныхъ жалобъ этого рода являлась для челобитчика дворянскаго состоянія опасность не очень большая - подвергнуться какому либо взысканію, вродѣ выдачи Сенату головой; относящіеся сюда факты выше изложены нами.

Выше уже отмѣчено, что Сенатъ долженъ былъ судить по „словамъ законовъ“. Это положеніе настолько было очевидно, что оно только въ рѣдкихъ случаяхъ прямо оговаривалось въ докладѣ Сената [3]). Но будучи верховнымъ правительственнымъ органомъ и непосредственнымъ сотрудникомъ Государыни въ дѣлахъ всякаго рода, Сенатъ имѣлъ право, при отсутствіи прямого закона, представлять Государынѣ о необходимости рѣшить дѣло сепаратнымъ указомъ, если оно представлялось заслуживающимъ такого вниманія; иногда при этомъ возбуждался вопросъ объ изданіи общаго закона. Такіе вопросы возбуждались Сенатомъ иногда даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣлся опредѣленный законъ,

---

[1]) П. С. З., № 13354, 15 сентября 1769 г.

[2]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 155, л. 514, резолюція 23 мая 1784 г. Въ Сенатъ жалоба поступила по Высочайшему повелѣнію.

[3]) См. напр. Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 155, л. 583 и слѣд.: „Поелику Сенатъ обязанъ судить по словамъ закона, не имѣя власти толковать оныхъ, въ тѣхъ же указахъ того точно не сказано.... то не осмѣливаясь самъ собою учинить въ семъ случаѣ рѣшительнаго опредѣленія, передаетъ на благоусмотрѣніе В. И. В.“ (1784 г.).

Библиотека "Руниверс"

но по обстоятельствамъ дѣла Сенатъ считалъ полезнымъ сдѣлать изъятіе. Примѣровъ рѣшеній этого рода немало; укажемъ нѣкоторые, наиболѣе характерные.

Сенатъ послѣдовательно придерживался, ссылаясь на указъ 4 іюля 1748 г., того взгляда, что одинъ супругъ при жизни другого не имѣетъ права на указную долю изъ его имущества; нѣкоторыя выдачи женамъ при жизни мужей, произведенныя по именнымъ указамъ Петра III, Сенатъ даже призналъ необходимымъ отмѣнить и въ этомъ смыслѣ доложилъ дѣло Государынѣ, которая согласилась съ этимъ мнѣніемъ [1]). Но впослѣдствіи Сенатъ встрѣтился со слѣдующимъ дѣломъ. Отставной поручикъ Апухтинъ женился на своей крѣпостной; потомъ, не разводясь съ ней, выдалъ ее замужъ за елецкаго казеннаго кузнеца. По жалобѣ дѣло дошло до Синода, который призналъ этотъ второй бракъ недѣйствительнымъ и предписалъ Апухтину взять свою жену обратно, а если не возьметъ, то выдавать ей пристойно на пропитаніе. Апухтинъ этого не дѣлалъ, и Сенатъ, куда дошла жалоба его жены, призналъ, что нѣтъ закона, который при живомъ мужѣ позволялъ бы выдавать женѣ урочную часть, но въ виду особыхъ обстоятельствъ дѣла представилъ Государынѣ, что справедливо было бы выдавать ей четвертую часть доходовъ ея мужа. Государыня согласилась: „по причинѣ перечисленныхъ обстоятельствъ быть по сему“ [2]). Здѣсь необходимо обратить вниманіе именно на аргументацію Сената: въ ней рѣчь идетъ не о назначеніи женѣ алиментовъ, а о выдачѣ нѣкотораго суррогата указной доли. Вопросъ о томъ, что для этой выдачи можно было бы найти иное основаніе, не ссылку на наслѣдственныя права жены, въ докладѣ не былъ поднятъ. Сенатъ просто постановилъ, что въ виду особыхъ обстоятельствъ слѣдуетъ женѣ Апухтина выдавать часть наслѣдства при жизни наслѣдодателя, т. е. постановилъ сдѣлать изъятіе изъ общаго правила, обязательность котораго онъ самъ признавалъ. Странныя представленія поручика Апухтина о брачномъ союзѣ нѣсколько позднѣе послужили поводомъ и къ другому изъятію изъ общаго закона. А именно, прогнавъ первую жену, онъ вступилъ въ новый бракъ съ дворянкою Бахтеяровой, скрывъ отъ нея

[1]) Доклады эти напечатаны въ Сенатскомъ Архивѣ, т. XI, стр. 226 (1762 г.).

[2]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 136, л. 253, 26 іюня 1774 г.

Библиотека "Руниверс"

свой прежній бракъ; когда раскрылись всѣ обстоятельства дѣла, то возникъ вопросъ о законности дѣтей его отъ этого второго брака. Согласно мнѣнію Сената Государыня признала, тоже въ изъятіе изъ общаго закона, что второй бракъ не можетъ считаться къ „винности" дѣтей, прижитыхъ отъ второго брака и приказала считать ихъ законными его дѣтьми [1]).

Въ другомъ случаѣ Сенатъ призналъ, что слѣдовало бы возстановить срокъ апелляціи, пропущенный жалобщицей въ виду пугачевскихъ волненій, и даже предложилъ издать общій законъ продлить срокъ апелляціи на 3 мѣсяца, считая со дня публикаціи указа. Но Государыня, разрѣшивъ возстановленіе срока въ этомъ отдѣльномъ случаѣ, велѣла и о будущихъ челобитьяхъ этого рода докладывать Ей [2]).

Не имѣя точнаго закона, Сенатъ предложилъ капитана Ефимовича, зарѣзавшаго жену, отдать въ домъ умалишенныхъ, а въ виду отсутствія таковаго - въ монастырь. Но Государыня отклонила это предложеніе, приказавъ „предать рѣшенію совѣстнаго суда, въ силу 397 и 399 статей Учрежденія" (подчеркнутыя слова приписаны собственноручно Государыней) [3]).

Въ 1774 г. Лифляндскій надворный судъ, на точномъ основаніи шведскаго указа 1 августа 1693 г., за кровосмѣшеніе въ первой степени свойства приговорилъ къ смертной казни и представилъ дѣло въ Сенатъ, при чемъ Сенатъ, смягчивъ наказаніе, просилъ, „дабы въ таковыхъ дѣлахъ, не утруждая И. В. по разсмотрѣнію винъ, на преступниковъ налагать наказанія самому Сенату". Но Государыня опредѣлила, въ видѣ наказанія, содержаніе на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе 4 недѣль и церковное покаяніе, однако на изданіе общаго закона согласія не выразила, а велѣла представлять Ей о таковыхъ преступленіяхъ, сколь они ни были бы беззаконны, благопристойнымъ образомъ. Послѣ этого Сенатъ еще два раза представлялъ Государынѣ о такого рода случаяхъ въ 1781 г. и въ 1783 г. [4]).

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел. кн. 164, л. 235, 16 февраля 1788 г.; П. С. З., № 16627. Впослѣдствіи, уже при Императорѣ Павлѣ, этотъ указъ почему то былъ разъясненъ въ ограничительномъ смыслѣ, а именно, что дѣти Апухтина являются наслѣдниками послѣ отца, но не послѣ другихъ родственниковъ изъ его рода. П. С. З., № 19310.

[2]) Тамъ же, кн. 133, л. 247.

[3]) Тамъ же, кн. 139, л. 29. Докладъ Сената напечатанъ въ П. С. З., № 14539, 17 ноября 1776 г.

[4]) Тамъ же, кн. 147, л. 72, 12 августа 1781 г.; кн. 154, л. 332, 7 ноября 1783 г. Аналогично поступилъ Сенатъ и въ дѣлѣ о скотоложствѣ, въ которомъ обвинялся малолѣтній,

Библиотека "Руниверс"

Въ ревизіонной дѣятельности, равно какъ и въ разсмотрѣніи тяжебъ по апелляціямъ, Сенату приходилось оперировать надъ готовымъ уже матеріаломъ, надъ производствомъ низшихъ инстанцій, и дѣятельность его сводилась, главнымъ образомъ, къ провѣркѣ законности этого производства. Въ Учрежденіи о губерніяхъ (ст. ст. 108 и 116) прямо выражено, что ревизія „есть прилежное разсмотрѣніе—произведено ли дѣло порядочно и сходственно съ законами". Въ этомъ же выражалась и ревизія въ Сенатѣ;— она состояла въ исправленіи ошибокъ и упущеній низшихъ инстанцій, поскольку эти неправильности можно было усмотрѣть изъ доставленнаго въ Сенатъ производства. Дѣйствовавшій въ XVIII столѣтіи порядокъ судопроизводства во всѣхъ отношеніяхъ былъ очень далекъ отъ совершенства; въ частности и институтъ ревизіи уголовныхъ дѣлъ страдалъ очень многими недостатками. Повторное разсмотрѣніе одного и того же матеріала въ нѣсколькихъ судебныхъ инстанціяхъ, даже и безъ жалобъ съ чьей либо стороны, очень затягивало окончательное разрѣшеніе дѣла и тѣмъ только отягощало судьбу подсудимаго; въ смыслѣ же разслѣдованія истины оно даетъ немного, такъ какъ для окончательной инстанціи исчезаетъ всякая возможность непосредственнаго ознакомленія суда съ доказательствами, а вмѣстѣ съ тѣмъ ей, въ сущности, не даны средства провѣрять первоначальное слѣдственное производство. По этимъ причинамъ современныя законодательства совершенно основательно отказались отъ этого порядка [1]).

Но если институтъ ревизіи криминальныхъ дѣлъ разсматривать въ исторической перспективѣ, во всемъ составѣ прежнихъ процессуальныхъ нормъ и въ примѣненіи къ личному составу тогдашнихъ судебныхъ учрежденій, то сдѣлается понятнымъ

приговоренный Рижскимъ земскимъ судомъ къ смертной казни, а надворнымъ Лифляндскимъ къ наказанію розгами въ три воскресенья, къ церковному покаянію и къ ссылкѣ въ работу. Юстицъ-коллегія лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ, не имѣя закона, представила свое мнѣніе въ Сенатъ, а Сенатъ, приговоривъ виновнаго къ церковному покаянію, представилъ дѣло Государынѣ; Государыня же переслала все дѣло въ совѣстный судъ (тамъ же, кн. 157, л. 243). Предложеніе Рижскаго намѣстническаго правленія, поддержанное Сенатомъ, о передачѣ всѣхъ дѣлъ этого рода въ совѣстный судъ Государыня отклонила, признавъ, что для малолѣтнихъ этотъ порядокъ уже вытекаетъ изъ Учрежденія о губерніяхъ, а что совершеннолѣтніе должны быть судимы по закону. П. С. З., № 16308, 8 января 1786 г.

[1]) См. разсужденія составителей судебныхъ уставовъ Императора Александра II, въ изданіи Государственной канцеляріи: „Судебные уставы", ч. 2, стр. 20, 315.

Библиотека "Руниверс"

стремленіе законодательства сохранить его въ силѣ. Забота о неосужденіи невиновнаго при этомъ играла, вѣроятно, роль не большую, чѣмъ опасеніе оправданія виновныхъ [1]). Можно указать не мало примѣровъ того, что Сенату приходилось исправлять невольныя или умышленныя ошибки коллегій или палатъ.

За укрывательство подъ вліяніемъ страха бѣглаго каторжника Иркутская губернская канцелярія приговорила къ смертной казни, съ замѣною ея тѣлеснымъ наказаніемъ и тяжкой ссылкою; Сенатъ нашелъ, что въ законѣ о смертной казни по этому поводу ничего не сказано и смягчилъ наказаніе, которое Государыня, въ свою очередь, замѣнила содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ [2]). Наказаніе жены унтершихтмейстера Гордѣева, осужденной за истязаніе своей дворовой дѣвки, умершей вслѣдствіе этого истязанія, Сенатъ смягчилъ, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла составъ ст. 154, 158, 19 главы Воинскаго артикула, касающихся случая, когда смерть послѣдовала не отъ побоевъ, а отъ постороннихъ причинъ, присоединившихся уже послѣ совершенія преступнаго дѣянія [3]). Сенатъ передалъ въ совѣстный судъ дѣло о 25 крестьянахъ, осужденныхъ за неповиновеніе къ ссылкѣ и кнуту, усмотрѣвъ, что впали они въ неповиновеніе по своему невѣжеству [4]).

Вообще случаи смягченія квалификаціи или наказанія встрѣчаются въ сенатской практикѣ, и даже высказано мнѣніе, что Сенатъ въ этомъ отношеніи не безпристрастно относился къ правящимъ классамъ, мирволилъ имъ, особенно, если совершенныя преступленія касались лицъ низшаго состоянія или крѣпостныхъ [5]). Въ немаломъ числѣ рѣшеній Сенатъ несомнѣнно проявилъ большую снисходительность къ подсудимымъ дворянскаго званія и выискивалъ въ обстоятельствахъ дѣла моменты, смягчающіе виновность и наказаніе. Но нельзя сказать, что во все время Екатерины II Сенатъ послѣдовательно проводилъ эту

---

[1]) См. по этому поводу сенатскій указъ –П. С. З., № 15539, 10 октября 1782 г., – которымъ предписывается даже оправдательные приговоры верхнихъ судовъ передавать на ревизію уголовныхъ палатъ, для провѣрки, правильно ли они произведены.

[2]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 135, л. 356.

[3]) Тамъ же, кн. 132, л. 138.

[4]) М. А. М. Ю. № 255/5157, № 224, 1785; см. еще Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 167, л. 285.

[5]) См. Грибовскій, Высшій судъ, стр. 275, гдѣ приведены нѣкоторыя рѣшенія этого рода, относящіяся къ первой половинѣ царствованія, т. е. къ эпохѣ отъ 1762 г. по 1774 г. въ томъ числѣ и дѣло Григорова, о которомъ говорится ниже въ текстѣ.

Библиотека "Руниверс"

тенденцію. Въ дѣлѣ помѣщика Григорова, убившаго при соучастіи своихъ дворовыхъ священника, Сенатъ, дѣйствительно, смягчилъ наказаніе только Григорову, а не прочимъ участникамъ, ссылаясь на то, что совершилъ онъ преступленіе въ пьяномъ видѣ и самъ былъ вызванъ на драку убитымъ. Однако, есть рѣшенія Сената по дѣламъ дворянъ, въ которыхъ онъ проводилъ прямо обратную точку зрѣнія и усиливалъ, ссылаясь на ст. 43 Воинскаго устава, наказаніе, положенное въ низшихъ инстанціяхъ, принимавшихъ опьяненіе какъ смягчающее вину обстоятельство; напримѣръ палата, указывая на опьяненіе, приговорила только къ лишенію чиновъ и церковному покаянію, а Сенатъ къ лишенію дворянства и ссылкѣ въ Оренбургъ [1]).

Можно указать и на другія рѣшенія Сената, въ которыхъ онъ значительно измѣнялъ наложенное низшей инстанціей взысканіе. Казанская губернская канцелярія и генералъ-губернаторъ приговорили дворянина къ сдачѣ въ сибирскіе гарнизонные полки, Сенатъ же нашелъ въ преступномъ дѣяніи составъ кражи и приговорилъ къ кнуту и ссылкѣ на Днѣпровскую линію, а Государыня къ ссылкѣ въ каторгу [2]). Виновнаго въ подговорѣ къ побѣгу и въ укрываніи краденаго Московская розыскная экспедиція освободила отъ тѣлеснаго наказанія, но Сенатъ возстановилъ его, ибо оно полагалось по закону; выдавшаго подложныя заемныя письма палата не приговорила къ плетямъ, а Сенатъ ихъ вставилъ въ приговоръ; за укрывательство краденаго низшіе суды приговорили къ лишенію дворянства и чиновъ и отдачѣ на поруки матери, а Сенатъ приговорилъ къ ссылкѣ въ Сибирь „ибо онъ въ обществѣ честныхъ терпимъ быть не можетъ“ [3]); замужнюю женщину суды присудили къ кнуту и къ отдачѣ на поруки мужу, Сенатъ къ кнуту и ссылкѣ на поселеніе [4]). Приговаривая за подложный залогъ имѣнія въ государственномъ банкѣ, Юстицъ-коллегія признала, что подсудимая заслуживаетъ ссылку на поселеніе, но въ виду того, что она вовлечена въ преступленіе мужемъ, слѣдуетъ оставить ее въ

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 141, л. 677. Государыня конфирмовала это рѣшеніе 13 декабря 1778 г.; см. также кн. 142, л.л. 61, 557, 1779 г. Эти рѣшенія касались дворянъ, совершившихъ преступныя дѣянія въ пьяномъ видѣ и Сенатъ значительно усиливалъ наказаніе, наложенное низшими инстанціями.

[2]) Тамъ же, кн. 149, л. 377, 1782 г.

[3]) Тамъ же, кн. 149, л.л. 37, 43, 49.

[4]) Тамъ же, кн. 154, л. 301.

Библиотека "Руниверс"

Россіи, тѣмъ болѣе, что при ней дѣти и въ Россіи легче найти для нихъ благодѣтелей; Сенатъ сталъ на формальную точку зрѣнія [1]). Титова обвинялась въ томъ, что насильно повѣнчала дочь подпоручика Семичова со своимъ дворовымъ. Дѣло въ низшихъ инстанціяхъ проходило повидимому не совсѣмъ чисто: Новгородскій уѣздный судъ призналъ ее виновной и приговорилъ къ ссылкѣ на поселеніе и къ уплатѣ безчестія; верхній земскій судъ не нашелъ вовсе состава преступленія и предоставилъ вѣдаться „формальнымъ“ судомъ, т. е. въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства; наконецъ, палата установила, что Титова виновна только въ нарушеніи „долга дворянства“, а именно въ томъ, что „не удержала Семичову отъ ея страстей“, и постановила Титовой за это объявить выговоръ. Съ этимъ рѣшеніемъ согласился и намѣстникъ. Но Сенатъ возстановилъ приговоръ уѣзднаго суда, приговорилъ Титову къ лишенію дворянства и къ ссылкѣ въ работу и предложилъ объявить выговоръ намѣстнику и оштрафовать палату и верхній земскій судъ [2]). Сенатъ усмотрѣлъ признаки грабежа тамъ, гдѣ низшіе суды признали только кражу [3]). Такихъ рѣшеній, усиливающихъ наказаніе дворянамъ, вообще не мало [4]). Можно утверждать, что въ громадномъ большинствѣ рѣшеній по дѣламъ дворянъ, восходившимъ на конфирмацію Государыни,—а это были всѣ сколько нибудь важныя дѣла, – наказаніе, назначенное низшими мѣстами, или оставлялось безъ измѣненія Сенатомъ или усиливалось; случаи смягченія рѣдки. Это явленіе было вѣроятно плодомъ внимательнаго отношенія Государыни ко всѣмъ судебнымъ дѣламъ. Многочисленныя, конечно, злоупотребленія происходили въ низшихъ мѣстахъ и до Сената не доходили.

Равнымъ образомъ нельзя возлагать на Сенатъ въ полномъ объемѣ всю отвѣтственность за вполнѣ неудовлетворительную репрессію злоупотребленій помѣщичьей властью. Дурное обхожде-

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 158, л. 175.

[2]) Тамъ же, кн. 161, л. 490. Дѣло поступило въ Сенатъ по особому Высочайшему повелѣнію, вслѣдствіе жалобы. Государыня, какъ выше уже отмѣчено, направила его въ совѣстный судъ. Впослѣдствіи Семичова, по ея желанію, была опредѣлена въ Новгородскій монастырь и Высочайше подтверждено, чтобы съ Титовой поскорѣе было взыскано (кн. 166, л. 258).

[3]) Тамъ же, кн. 166, л. 265. Дворянинъ Лазаревъ сорвалъ платье съ женщины и похитилъ его.

[4]) Тамъ же, кн. 141, л. 197; кн. 142, л. л. 155, 563; кн. 149, л. л. 402, 423; кн. 150, л. 58; кн. 163, л. л. 316; кн. 165, л. 369 и др.

Библиотека "Руниверс"

ніе со своими людьми, какъ таковое, не было предусмотрѣно уголовнымъ законодательствомъ того времени [1]); наказаніе могли повлечь за собой только тѣ дѣйствія, которыя подходили подъ признаки какого либо общаго преступленія. По дѣламъ объ убійствѣ помѣщиками своихъ крѣпостныхъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда смерть наступала вслѣдствіе неумѣреннаго наказанія или истязанія, также встрѣчаются очень разнообразныя наказанія. Иногда, особенно же въ началѣ царствованія Екатерины II, Сенатъ склонялся къ мягкимъ наказаніямъ, ограничиваясь церковнымъ покаяніемъ или выговоромъ, усматривая такія смягчающія вину обстоятельства, которыя изъ дѣлопроизводства можно извлечь только путемъ большой натяжки; таковы дѣла Ефремовой, Тарбѣева, Эттингеръ и нѣкоторыя другія, въ которыхъ Сенатъ довелъ до минимума виновность подсудимыхъ [2]). Для смягченія наказанія достаточно было признать, что смерть послѣдовала не непосредственно отъ побоевъ, истязанія и т. п., а отъ посторонникъ причинъ, что Сенатъ и нашелъ, напримѣръ, въ упомянутомъ выше дѣлѣ жены унтершихтмейстера Гордѣевой [3]). Такое предположеніе не трудно было сдѣлать во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда смерть наступала нѣсколько дней послѣ истязанія. Однимъ словомъ, если можно было устранить изъ дѣла умыселъ, направленный на убійство, то оставалось только неумѣренное наказаніе крѣпостнаго, т. е. дѣяніе, не влекущее за собой тяжкихъ послѣдствій, или

[1]) Дурное обращеніе съ крѣпостными могло вызвать только вмѣшательство намѣстника. Напр., нѣкто Суровъ жаловался на намѣстника кн. Мещерскаго за то, что онъ отобралъ у него за неумѣренное сѣченіе дѣвку въ приказъ общественнаго призрѣнія. Сенатъ оставилъ жалобу безъ послѣдствій, указавъ, что порочность Сурова извѣстна Сенату уже раньше: онъ былъ отрѣшенъ отъ должности—М. А. М. Ю., меморіи I департамента № 89/3190, февраля 23, 1792 г. Но вмѣстѣ съ тѣмъ большія трудности приходилось преодолѣвать жалобѣ крѣпостныхъ, прежде чѣмъ она поступала на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ, и велика была для нихъ опасность подвергнуться „нещадному“ наказанію за „недѣльную жалобу“. До Сената доходили только дѣла о тяжкихъ преступленіяхъ этого рода.—Объ отношеніи правосудія къ такого рода дѣламъ см. В. И. Семевскій, Крестьяне въ царствованіе Екатерины II (изд. 2-ое), т. I, глава 7. — О недостаточности законодательства—см. тамъ же, стр. 214.

[2]) Дѣла эти указаны въ книгѣ Грибовскаго, Высшій судъ и надзоръ, стр. 276 и слѣд.

[3]) Въ этомъ случаѣ также имѣлась несомнѣнная натяжка со стороны Сената: Гордѣева, избивъ свою дѣвку, гоняла ее босикомъ по морозу, такъ что она чуть не замерзла, а потомъ держала въ холодныхъ сѣняхъ, отъ чего она и скончалась. Гордѣева отрицала, что это пребываніе на морозѣ произошло по ея приказанію и Сенатъ, повидимому, призналъ всѣ эти утвержденія доказанными. См. вообще Семевскій, Крестьяне въ царствованіе Екатерины II, т. I, см. глава 7., стр. 208, гдѣ сгруппированы многія дѣла этого рода, прошедшія чрезъ Сенатъ.

Библиотека "Руниверс"

случайное и неосторожное убійство [1]). Однако, наиболѣе крупныя злоупотребленія и по такого рода дѣламъ происходили въ низшихъ инстанціяхъ, до Сената громадное большинство такихъ дѣлъ и не доходило. Но имѣется рядъ рѣшеній Сената, въ которыхъ налагается тяжелое наказаніе за убійство крѣпостныхъ. Шляхтичъ Смоленской шляхты Высоцкій, убившій жену своего крестьянина, былъ приговоренъ къ кнуту и ссылкѣ въ Нерчинскъ; отмѣнивъ кнутъ, Государыня дополнила это наказаніе нѣкоторыми позорящими взысканіями [2]). Вдову Марину, вмѣстѣ съ своимъ малолѣтнимъ сыномъ засѣкшую крѣпостную, Сенатъ приговорилъ къ заключенію въ монастырь, причемъ Государыня тоже усилила наказаніе [3]). Борзенковъ, засѣкшій до смерти двухъ крѣпостныхъ дѣвокъ, былъ приговоренъ (согласно съ рѣшеніемъ Бѣлгородской губернской канцеляріи) къ лишенію правъ, кнуту, рванію ноздрей и заточенію въ Александровскую крѣпость. Государыня замѣнила это наказаніе пожизненнымъ заточеніемъ въ монастырь съ лишеніемъ правъ и содержаніемъ нѣкоторое время на хлѣбѣ и водѣ [4]). Аналогичное наказаніе постигло поручика Турбина, Солодилова, Бибикову, Мильшина, убившаго трехъ крѣпостныхъ, Кулябку. Князя Кантеміра Сенатъ приговорилъ къ ссылкѣ въ работу, несмотря на то, что намѣстникъ харьковскій и воронежскій Чертковъ усиленно за него заступался. Къ строгому наказанію приговорилъ Сенатъ кн. Давыдова, убившаго тесакомъ своего человѣка, причемъ опять таки Государыня прибавила къ ссылкѣ, положенной Сенатомъ, 4-хъ-недѣльное содержаніе на хлѣбѣ и водѣ [5]). Въ этихъ случаяхъ Сенатъ призналъ убійство и не выискивалъ смягчающихъ

[1]) М. А. М. Ю., № 333/5235, № 241. Сенатъ не призналъ, что Бѣлозерцовъ имѣлъ умыселъ убить крѣпостную, нашелъ только неумѣренное наказаніе и предписалъ—вызвать виновнаго къ генералъ-губернатору и подтвердить ему, чтобы впредь быть умѣреннѣе, и подвергнуть церковному покаянію.

[2]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 128, л. 409, 9 іюля 1769.

[3]) Тамъ же, кн. 135, л. 478.

[4]) Тамъ же, кн. 136, л. 319.

[5]) Тамъ же, кн. 136, л. 66; кн. 159, л. 280; кн. 161. л. 92; кн. 164 л.л. 2, 197; кн. 163, л. 50; кн. 154, л. 258 см. еще кн. 171, л.л. 195, 537 и рѣшенія по дѣлу Салтыковой, кн. 125, л. 416 — П. С. З. № 13211, 10 декабря 1768; Эттингеръ, — кн. 132, л. 141; Шеншина, кн. 157, л. 229. Любопытно что дѣло Шеншина было заслушано въ Сенатѣ 9 марта 1775 г., а утверждено Государыней лишь 18 февраля 1785 г., причемъ въ резолюціи отмѣчено, что за свое звѣрство Шеншинъ подлежалъ бы казни, положенной по законамъ — т. е. тѣлесному наказанію и пр., — но что она смягчается до ссылки на работу въ Нерчинскъ, въ виду Манифестовъ 17 марта 1775 г. и 7 августа 1782 г., состоявшихся уже послѣ сенатскаго рѣшенія.

Библиотека "Руниверс"

вину обстоятельствъ. Обычное чисто формальное отношеніе Сената къ дѣламъ ревизіоннымъ, въ этого рода рѣшеніяхъ какъ и въ другихъ, вѣроятно, иногда устранялось разнаго рода личными вліяніями.

Чисто формальная точка зрѣнія составляетъ характерную черту подавляющаго большинства сенатскихъ рѣшеній по дѣламъ, восходившимъ къ нему на ревизію. Вниманіе его обращено почти исключительно на квалификацію голыхъ фактовъ; оцѣнка всей обстановки преступнаго дѣянія или психическихъ моментовъ, интересныхъ для дѣла, не встрѣчается въ его разсужденіяхъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ, представляя дѣло на конфирмацію, Сенатъ указывалъ на возможность смягченія приговора, и то обыкновенно ссылаясь на долговременную и успѣшную службу подсудимаго [1]). Крѣпостного человѣка Салтыковой, содѣйствовавшаго раскрытію ея злодѣяній, Сенатъ приговорилъ къ кнуту за ложный доносъ въ виду того, что онъ невѣрно назвалъ имя одной изъ замученныхъ ею жертвъ [2]); капитанъ-исправника Метлина, взявшаго съ крестьянъ 2 р. 80 коп. и возвратившаго имъ впослѣдствіи эти деньги, присудилъ: къ должности не опредѣлять и лишить дворянства [3]).

Говоря о ревизіонной дѣятельности Сената, необходимо отмѣтить нѣкоторыя его рѣшенія, въ которыхъ онъ,—преимущественно подъ вліяніемъ Государыни, установилъ своеобразную точку зрѣнія на особый видъ преступленія, опредѣляемый имъ какъ нѣкоторое „присвоеніе власти“.

Вполнѣ опредѣленно этотъ взглядъ выраженъ въ указѣ Государыни по дѣлу фонъ-Эттингеръ. Она обвинялась въ истязаніи крѣпостныхъ, одинъ изъ которыхъ вслѣдствіе этого умеръ. Изъ Оренбургской губернской канцеляріи дѣло перешло въ Сенатъ, который наложилъ на виновную весьма легкое наказаніе, а именно: заключеніе въ тюрьмѣ на мѣсяцъ, церковное покаяніе и отобраніе подписки, въ томъ, что впредь такой суровости она проявлять не

[1]) Напр. Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 133, л. 56—дѣло капитана Изъединова, невѣрно показавшаго при ревизіи нѣсколько душъ умершими; кн. 142, л. 434—дѣло воеводы г. Керенска Перскаго и его товарища Болтина и нѣкот. друг.

[2]) Едва ли это рѣшеніе, которое Императрица въ этой части его приказала пересмотрѣть—тамъ-же, кн. 125, л. 414,- можно объяснять тенденціозностью; въ этой стадіи дѣло Салтыковой было у всѣхъ на виду, и отъ Сената исходило предложеніе подвергнуть запиравшуюся Салтыкову пыткѣ.

[3]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 153, л. 82, 1783 г.

Библиотека "Руниверс"

будетъ. Однако, 18 октября 1770 года, по этому дѣлу состоялось Высочайшее повелѣніе [1]), въ которомъ указывалось, что Эттингеръ замучила крѣпостного за его побѣги, т. е. за дѣла, „кои изслѣдовать не ей, но городской юстиціи подлежитъ", что крѣпостной, въ сущности, подлежалъ бы за побѣгъ государственному суду, и что именно это злоупотребленіе властью со стороны Эттингеръ Сенатомъ оставлено безъ вниманія, и власть судейская имъ не охранена. Пересмотрѣвъ свое рѣшеніе, Сенатъ нашелъ, что Эттингеръ въ самомъ дѣлѣ присвоила себѣ власть должностного лица, и дополнилъ свой первый приговоръ постановленіемъ о конфискаціи имѣнія Эттингеръ [2]). Къ такому же наказанію и по тѣмъ же мотивамъ былъ приговоренъ Сенатомъ видный сановникъ того времени, лично извѣстный Государынѣ, генералъ-аншефъ фонъ-Веймарнъ, избившій своего слугу Гейдемана по подозрѣнію въ кражѣ; наказаніе на этотъ разъ было смягчено Государыней, предписавшей объявить Веймарну выговоръ въ Юстицъ-коллегіи и взыскать съ него 3000 р. въ пользу Гейдемана [3]). Такое же „присвоеніе власти" очень отяготило участь нѣкоего Родіонова, служившаго въ Главной провіантской канцеляріи. Подозрѣвая находившуюся у него въ услуженіи 14-лѣтнюю дѣвку въ кражѣ, онъ такъ жестоко добивался ея сознанія, что засѣкъ ее до смерти. Розыскная контора и Петербургская губернская канцелярія не признали умышленнаго убійства, но Сенатъ очень усилилъ Родіонову наказаніе, обративъ вниманіе на то, что онъ долго истязалъ дѣвушку и, какъ человѣкъ служащій, не могъ не знать указа 1765 года, въ силу котораго и настоящимъ преступникамъ смягчается наказаніе въ случаѣ ихъ несовершеннолѣтія. Но Государыня еще строже отнеслась къ Родіонову: предписала лишить его чиновъ, поставить на лбу знакъ съ первой буквой слова „убійца" и сослать въ вѣчную работу, потому что „сей преступникъ въ противность законовъ, коихъ не могъ онъ не вѣдать, яко человѣкъ, у дѣлъ находящійся, дерзнулъ присвоить себѣ власть, вышнему мѣсту предоставленную, разспросомъ, надъ малолѣтнею

[1]) П. С. З. № 13516; указъ написанъ Государыней собственноручно.

[2]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 132, л. 141, П. С. З. № 13758, 13 февраля 1772 г. Государыня, однако, утвердила первый докладъ Сената и повелѣла Комиссіи о сочиненіи новаго уложенія составить законъ, ограничивающій такія жестокости помѣщиковъ — начинанія, какъ извѣстно, оставшіяся безъ послѣдствій.

[3]) Арх Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 139, л. 494, 20 декабря 1776 г. Въ дѣлѣ участвовалъ еще бригадиръ Микѣшинъ.

Библиотека "Руниверс"

дѣвкою произведеннымъ съ крайней суровостью и мучительствомъ“ [1]). Аналогичную точку зрѣнія можно найти и въ резолюціи по дѣлу Гдовскаго уѣзднаго суда судьи Безуглова и двухъ засѣдателей, которые при помощи солдатъ такъ усердно допрашивали копіиста Балдина, подозрѣваемаго ими въ кражѣ денегъ изъ суда, что онъ послѣ этого допроса скончался. Виновные пытались объяснить избіеніе Балдина тѣмъ, что они наказывали его по просьбѣ его матери, но правда выяснилась и Сенатъ приговорилъ ихъ къ ссылкѣ на поселеніе. Однако Государыня измѣнила это наказаніе, повелѣвъ содержать ихъ 3 дня на хлѣбѣ и водѣ, недѣлю въ крѣпости, обязать ихъ уплатить матери убитаго безчестье и отрѣшить отъ должностей съ тѣмъ, чтобы больше къ дѣламъ не опредѣлять, а такъ какъ они злоупотребили властью, „присвоивъ городничему права, ему не принадлежащія, заплатить всѣмъ вмѣстѣ въ приказъ общественнаго призрѣнія годовое жалованіе городничаго“ [2]). Такія же резолюціи встрѣчаются и въ нѣсколькихъ дѣлахъ, возникшихъ по поводу своеволія и насилій, учиненныхъ откупщикомъ Саввой Яковлевымъ. Яковлевъ вообще мало стѣснялся законами и съ маленькими людьми, не угодными ему, расправлялся круто, избивалъ ихъ, держалъ на цѣпи и пр. Въ 1767 году онъ „расторгнулъ“ бракъ купца Кошкина, а когда послѣдній принесъ жалобу, оправдывалъ свой поступокъ тѣмъ, что бракъ Кошкина былъ незаконный. Повидимому, въ этомъ его утвержденіи была нѣкоторая доля истины, такъ какъ вопросъ о бракѣ Кошкина былъ на разсмотрѣніи духовныхъ властей, и хотя въ 1767 г. этотъ бракъ и былъ признанъ Синодомъ законнымъ, но въ 1771 г. вопросъ о немъ снова восходилъ къ Синоду, и по вторичномъ разбирательствѣ онъ былъ объявленъ ничтожнымъ. Когда жалоба Кошкина дошла до Сената, то въ Общемъ собраніи 10 сенаторовъ признали Яковлева невиновнымъ и въ виду этого полагали арестъ отмѣнить, двое (сенаторы Чичеринъ и кн. П. Н. Трубецкой) даже присуждали ему похвалу за это расторженіе брака, и только 3 считали его виновнымъ и подлежащимъ аресту на 3 мѣсяца. Кн. Вяземскій высказался также въ этомъ смыслѣ, и Государыня предписала взыскать съ Яковлева въ пользу Кош-

---

[1]) Арх. Сен. Имен. Высоч. указы и повел., кн. 142, 21 марта 1779 г.

[2]) Тамъ же, кн. 158, л. 74, 27 іюля 1785 г.

Библиотека "Руниверс"

кина безчестіе и убытки по рублю за день, а за присвоеніе власти— оштрафовать годовымъ окладомъ генералъ-полицеймейстера, „какъ тогдашняго начальника надъ благочиніемъ въ столицѣ“ [1]). Наличность такого „присвоенія“ усматривалась, какъ видно, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ своей преступной дѣятельности виновный совершалъ какіе-либо поступки, объективно входившіе въ компетенцію какого-либо органа власти; для признанія наличности этого „присвоенія“ вовсе не требовалось, чтобы виновный умышленно (или неосторожно) выдавалъ себя за носителя власти.

Ревизіонная провѣрка касалась и „порядочнаго веденія дѣла“, т. е. его процессуальной стороны. Нерѣдко Сенату приходилось указывать на нарушенія инстанціоннаго порядка, особенно до изданія Учрежденія о губерніяхъ, на неправильное примѣненіе постановленій о доказательствахъ и другіе недочеты въ производствахъ.

Напримѣръ, изъ дѣла дворянина Майбороды, обвиненнаго въ кражѣ, Сенатъ усмотрѣлъ, что уже раньше по другому дѣлу Майборода былъ судимъ Кіевскою же палатой за пьянство, расточеніе, дерзкіе поступки и присужденъ къ заключенію въ смирительный домъ на мѣсяцъ, безъ донесенія Сенату, и это послѣднее обстоятельство поставилъ палатѣ на видъ [2]). Та же палата въ дѣлѣ о подговорѣ къ убійству войскового товарища Мехеды, въ которомъ обвинялись жена и братъ убитаго, въ виду неясности дѣла, предполагала дать подсудимымъ это обстоятельство на присягу, противъ чего вполнѣ резонно возсталъ намѣстникъ, а по его представленію и Сенатъ [3]).

Болѣе тонкое замѣчаніе сдѣлано Сенатомъ при пересмотрѣ дѣла, поступившаго къ нему изъ Юстицъ-конторы, о воеводѣ

---

[1]) Арх. Сен. Имен. Высоч. указы и повел., кн. 146, л. 519, 21 іюня 1781 г. Аналогичное рѣшеніе постановлено Императрицей и по другому дѣлу Яковлева—съ Грудинскимъ,—которое изложено ниже.

[2]) Тамъ же, кн. 167, л. 36. Впрочемъ, вопросъ о томъ, подлежали ли приговоры о заключеніи дворянъ въ смирительный домъ ревизіи Сената, не былъ вполнѣ ясенъ. Государыня иногда назначала это наказаніе дворянамъ—см. напр. тамъ же, кн. 163 л. 430. Сенатъ послѣдовательно проводилъ свою точку зрѣнія; въ докладѣ, представленномъ уже Императору Павлу I, имѣется довольно обстоятельное опроверженіе взгляда генералъ-губернатора Беклешова, который полагалъ, что присужденіе въ смирительный домъ ревизіи не подлежитъ. Сенатъ, напротивъ, указывалъ, что это наказаніе тяжкое, въ виду строгаго тюремнаго режима; см. тамъ же, кн. 191 л. 480.

[3]) Тамъ же, кн. 165, л. 439.

Библиотека "Руниверс"

г. Керенска Перскомъ, его товарищѣ Балтинѣ и секретарѣ Корольковѣ. Слѣдствіе надъ ними начато было въ 1776 году по Высочайшему повелѣнію, изустно объявленному генералъ-аншефомъ Потемкинымъ, и содержавшему предписаніе судить виновныхъ по всей строгости законовъ. Воевода съ секретаремъ были изобличены въ томъ, что вслѣдствіе подкупа выпустили изъ тюрьмы содержавшихся тамъ разбойниковъ. Намѣтивъ ту мѣру взысканія, которая полагалась виновнымъ по закону, Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ своемъ докладѣ Императрицѣ указалъ, что онъ не рѣшается наложить этого взысканія, потому что Высочайшее повелѣніе, объявленное изустно, согласно указу 3 іюля 1762 года, не можетъ касаться лишенія жизни, чести и имѣнія, а также отмѣнять указъ, собственноручно подписанный, и слѣдовательно не устраняетъ дѣйствія милостиваго Манифеста 17 марта 1775 г. Поэтому Сенатъ не рѣшился наложить полагающагося по закону взысканія на виновныхъ, и представилъ о немъ Императрицѣ [1]).

Наиболѣе однако интереснымъ и характернымъ для эпохи является вопросъ, съ которымъ приходилось встрѣчаться всѣмъ судебнымъ мѣстамъ, а именно вопросъ о разграниченіи уголовнаго и гражданскаго судопроизводства [2]). Законодательство въ принципѣ проводило рѣзкую границу между правонарушеніями гражданскими и уголовными и для каждой категоріи въ законахъ были намѣчены, а въ практикѣ подробнѣе разработаны, особые порядки судопроизводства. Основнымъ памятникомъ процессуальнаго законодательства являлся Петровскій указъ о формѣ суда 5 ноября 1723 г., первоначально разсчитанный не только на гражданскія, но и на уголовныя дѣла [3]), за немногими исключеніями. Процессъ по „формѣ“ или „формальный“, какъ онъ назывался на канцелярскомъ языкѣ того времени, былъ процессъ состязательный, въ которомъ судъ оставался пассивнымъ. „Формальному“ порядку противополагался

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 142, л. 95. Въ виду Манифеста 17 марта 1775 г. и заслугъ Перскаго во время Пугачевщины, Государыня повелѣла только продержать Перскаго и Королькова годъ подъ карауломъ, отъ должностей отрѣшить и впредь къ онымъ не опредѣлять.

[2]) По этому вопросу имѣется изслѣдованіе г. Стефановскаго „Разграниченіе гражданскаго и уголовнаго судопроизводства въ исторіи русскаго права“ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1873 г. кн. 2, 3, 6, 7, и 8), въ которомъ сопоставлены законодательные акты по этому предмету, но практика не затронута.

[3]) П. С. З., №№ 3933, 4344. См. Дмитріевъ, Исторія судебныхъ инстанцій, стр. 544 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

„слѣдственный“, гдѣ разслѣдованіе всего матеріала, необходимаго для постановленія рѣшенія, было возложено на судебныя учрежденія. Этотъ порядокъ сенатскимъ указомъ 3 мая 1725 года, изданнымъ въ толкованіе указа 1723 г., былъ распространенъ на большую часть дѣлъ уголовныхъ. Однако, ни въ этомъ указѣ, ни въ дальнѣйшихъ не указывалось точнаго и замѣтнаго критерія, дававшаго опредѣленный отвѣтъ, въ какомъ порядкѣ, формальномъ или слѣдственномъ, направлять жалобы потерпѣвшихъ. А между тѣмъ поводовъ для смѣшенія этихъ порядковъ было достаточно, такъ какъ и гражданская, и уголовная юрисдикція почти всегда были сосредоточены въ одномъ и томъ же судилищѣ [1]); особыхъ представителей государственнаго обвиненія, вѣдавшихъ репрессію по уголовнымъ дѣламъ, не было, и отдѣльными указами слѣдственный порядокъ былъ распространенъ и на нѣкоторыя категоріи чисто гражданскихъ дѣлъ [2]). Неясность закона касалась преимущественно производства въ первыхъ инстанціяхъ, но въ зависимости отъ начальнаго производства стояло и дальнѣйшее движеніе дѣла.

Для наиболѣе простыхъ правонарушеній не возникало сомнѣній о порядкѣ разбирательства; дѣло объ убійствѣ несомнѣнно было дѣломъ уголовнымъ, а споръ о собственности —тяжебнымъ; но существовала обширная область вопросовъ сомнительныхъ. Таковыми являются дѣла, въ которыхъ жалобщикъ, прося защиты противъ насилія, вмѣстѣ съ тѣмъ заявлялъ ходатайство о возмѣщеніи ему убытковъ или просилъ присудить ему съ виновнаго безчестіе въ свою пользу. Въ такомъ преступленіи сочетались элементы уголовнаго и частнаго характера, и правонарушенія, вытекающія изъ нихъ, стояли на границѣ уголовнаго и гражданскаго права. Въ этомъ случаѣ, при тогдашнемъ состояніи законодательства, даже добросовѣстному судьѣ трудно было разрѣшать возникавшіе казусы.

О томъ, что судебныя мѣста вообще были въ силахъ правильно разобраться въ этомъ вопросѣ, можно заключить изъ слѣдующаго примѣра. Засѣдатель Петербургскаго нижняго земскаго суда Ти-

---

[1]) Стефановскій, указ. сочин.—Журн. Мин. Народн. Просв., 1873 г. кн. 8, стр. 1 и слѣд. Болѣе точное разграниченіе было произведено въ Учрежденіи о губерніяхъ.

[2]) См. Дмитріевъ, Исторія судебныхъ инстанцій стр. 548. Кромѣ того см. еще, напр., П. С. З., №№ 11913, 11915. О запутанности судебныхъ порядковъ много говорилось въ Комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія.

Библиотека "Руниверс"

манъ избилъ женщину Вихко, которая принесла по этому поводу жалобу, и дѣло пошло въ уголовномъ порядкѣ, и, не смотря на позднѣйшее ходатайство Вихко, просившей о судѣ „по формѣ", не было направлено въ гражданскомъ. Затѣмъ въ Сенатѣ было получено прошеніе за подписаніемъ обоихъ, и пострадавшей и обидчика, о прекращеніи дѣла вслѣдствіе мировой, состоявшейся между ними. Однако Сенатъ, вслѣдствіе мировой, отмѣнилъ только присужденное Вихко безчестіе, а уголовное наказаніе оставилъ въ силѣ, совершенно ясно различая послѣдствія криминальныя и частно-правовыя, и приговорилъ Тимана къ тѣлесному наказанію и ссылкѣ [1]).

Но иногда Сенату бывало затруднительно распутывать такіе казусы. Объ этомъ свидѣтельствуютъ споры, возникшіе въ дѣлѣ откупщика Саввы Яковлева, обвинявшагося въ насиліи надъ подлекаремъ Грудинскимъ, котораго вмѣстѣ съ его женою онъ держалъ у себя на цѣпи. Камеръ-контора присудила Яковлева къ тюрьмѣ, но когда дѣло было представлено ею въ Сенатъ, то тамъ возникли серьезныя разногласія и въ департаментѣ, и въ Общемъ собраніи, по вопросу о томъ, правильно ли дѣло произведено, и подлежитъ ли оно разсмотрѣнію Сената, въ томъ видѣ, въ какомъ оно представлено. Нѣкоторые сенаторы признали дѣло криминальнымъ, другіе находили, что дѣло это гражданское, и что надо отослать его въ Камеръ-контору обратно для направленія по указу объ апелляціяхъ; одинъ сенаторъ нашелъ, что дѣло криминальное, но что оно подлежитъ отсылкѣ въ Камеръ-контору, ибо не представлено экстракта съ рукоприкладствомъ, и не прописаны обстоятельства дѣла; четыре сенатора различали два вопроса въ этомъ дѣлѣ—одинъ, касающійся безчестья, и полагали въ этой части дѣло возвратить въ Камеръ-контору для дальнѣйшаго направленія по указу объ апелляціяхъ, а второй –чисто уголовный, и въ этой части находили дѣло подлежащимъ сужденію Сената, въ томъ видѣ, какъ оно доставлено. Наконецъ, три сенатора полагали, что рѣшеніе Камеръ-конторы правильно и что надлежитъ его объявить. Генералъ-прокуроръ кн. Вяземскій также признавалъ, что это дѣло уголовное и что рѣшеніе Камеръ-конторой постановлено правильно. Государыня согласилась съ этой точкой зрѣнія, от-

[1]) Арх. Сен. Имен. Высоч. указы и повел., кн. 157, л. 110. 6 февраля 1785 г. Палата признала Тимана, между прочимъ, виновнымъ „въ присвоеніи власти" въ виду того, что онъ, избивъ Вихко, отобралъ у нея якобы заложенныя у нея вещи.

Библиотека "Руниверс"

мѣтивъ, что это дѣло отнюдь не можетъ почесться обыкновеннымъ гражданскимъ и что „насильство личное надъ гражданиномъ въ числѣ уголовныхъ быть разумѣемо должно“; съ Яковлева Она велѣла взыскать въ пользу Грудинскаго безчестье, кромѣ того убытки, считая по рублю въ день со дня насилія, и, наконецъ, за присвоеніе власти годовой окладъ генералъ-полиціймейстера въ пользу приказа общественнаго призрѣнія [1]).

Но недостаточная опредѣленность закона открывала широкій просторъ для злоупотребленій: низшая инстанція, прикрываясь неяснымъ текстомъ закона, легко могла направить всякое дѣло, въ которомъ на ряду съ жалобой потерпѣвшаго на преступное дѣяніе шла рѣчь о какой либо денежной суммѣ, въ порядкѣ формальнаго суда. При такомъ оборотѣ все правонарушеніе пріобрѣтало характеръ частно-правовой, тяжбу эту легче было прекратить и во всякомъ случаѣ затянуть на долгіе годы, а высшая инстанція при переходѣ дѣла къ ней получала дѣлопроизводство, не удовлетворявшее въ сущности никакимъ требованіямъ закона, и вынуждалась возвратить его обратно, —т. е. дѣло затягивалось снова. При разборѣ другихъ дѣлъ, связанныхъ съ Саввой Яковлевымъ, о вексельной претензіи Яковлева на купцѣ Фоминѣ, выяснилось, что сынъ Яковлева, Петръ, избилъ нѣкоего Кузьмина, состоявшаго въ Псковѣ при питейномъ дѣлѣ Саввы Яковлева, отобралъ у него документы, счета, квитанціи, вещи, заложенныя Фоминымъ Саввѣ Яковлеву въ обезпеченіе векселя, затѣмъ привезъ его въ Петербургъ въ домъ отца и тамъ держалъ взаперти. Камеръ-контора, куда поступило это дѣло, „яко бы“ не понявъ криминальнаго его характера, направила его „по формѣ“ и тянула десять лѣтъ, а когда и этого оказалось недостаточно, то не допустила Кузьмина, отмѣнившаго своего повѣреннаго, къ личному разсмотрѣнію производства, а дѣло сдала въ архивъ, ссылаясь на пропускъ Кузьминымъ сроковъ, нарушивъ этимъ пунктъ 1 и 3 указа 1781 г. При разсмотрѣніи этого дѣла во II департаментѣ сенаторы нашли, что его нельзя слушать отдѣльно отъ дѣла по вексельной претензіи Яковлева на Фоминѣ, съ чѣмъ не соглашался кн. Вяземскій, настаивавшій на раздѣленіи этихъ дѣлъ, вексельнаго и уголовнаго [2]).

---

[1]) Арх. Сен. Имен. Высоч. указы и повел., кн. 146, л. 516, 21 іюня 1781 г.

[2]) Тамъ же, кн. 149, л. 70, докладъ кн. Вяземскаго 14 мая 1782 г. Въ докладѣ имѣется очень любопытное разсужденіе о различіи судопроизводства по дѣламъ уго-

Библиотека "Руниверс"

Съ такимъ же нарушеніемъ велось и указанное уже выше дѣло президента Нерехотскаго городского магистрата Апайщикова, вывезшаго товаръ, заложенный купцу Пастухову; Юстицъ-контора вела его въ порядкѣ формальномъ, хотя рапортовала Сенату, что ведетъ его слѣдствіемъ и кромѣ того свидѣтелей допросила безъ присяги, а просто передъ образомъ, въ виду чего эти показанія не имѣли юридической силы. Сенаторы I департамента сошлись на томъ, чтобы дѣло отослать въ губернское правленіе для направленія въ законномъ порядкѣ; но по вопросу о порядкѣ допроса свидѣтелей безъ присяги сенаторъ Самойловъ почему то согласился съ Юстицъ-конторой. Указывая на подозрительное поведеніе Юстицъ-конторы и другихъ присутственныхъ мѣстъ, („рѣдкое плутовство"), генералъ-прокуроръ просилъ Государыню разрѣшить спорный вопросъ о присягѣ свидѣтелей. Въ резолюціи Государыни предписано поступить по указу 11 декабря 1767 г. [1]), въ которомъ согласно представленія Сената разъяснялось, что присяга обязательна для всѣхъ - а слѣдовательно и для священнослужителей въ малороссійскихъ губерніяхъ - и что никакой начальникъ этого обряда отмѣнить не можетъ [2]).

Очень любопытно то обстоятельство, что кн. Вяземскій какъ это разногласіе по дѣлу Апайщикова, такъ и указанное выше по дѣлу Яковлева по II департаменту, представилъ Государынѣ, минуя Общее собраніе. Онъ мотивировалъ это нарушеніе порядка необходимостью ускорить дѣло, а въ Общемъ собраніи не разсчитывалъ встрѣтить единогласія [3]).

Направленіе дѣла не въ надлежащемъ порядкѣ было, повидимому, довольно распространенной уловкой. Такъ поступила Якутская канцелярія (въ 1761 г.) съ жалобами инородцевъ на

ловнымъ и тяжебнымъ въ смыслѣ апелляціоннаго производства по нимъ; тамъ отмѣчено, что тяжебныя дѣла разбираются согласно указу 5 ноября 1723 года и 30 іюля 1762 года объ апелляціяхъ, а уголовныя—по указамъ 3 мая 1725 г., 11 ноября 1728 г. и 30 сент. 1754 г., причемъ по нимъ рѣшенія сторонамъ не объявляются, копіи съ разныхъ бумагъ не выдаются и не спрашиваются стороны—довольны ли, или нѣтъ; дѣла эти передаются въ Сенатъ и безъ прошенія объ этомъ. Этотъ порядокъ сохраненъ и въ Учрежд. о губерніяхъ.

[1]) П. С. З., № 13031, см. также Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 123, л. 486.

[2]) Тамъ же, кн. 149, л. 62. Дѣло передано въ Сенатъ по Высочайшему повелѣнію 13 мая 1782 г., а слушано 17 мая того же года. Кн. Вяземскій предлагалъ отдать Юстицъ-контору подъ судъ, но въ резолюціи Государыни этотъ пунктъ обойденъ молчаніемъ.

[3]) Дѣло о вексельной претензіи С. Яковлева на Фоминѣ было разрѣшено указомъ 10 іюля 1788 г.—Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 158, л. 147—которымъ повелѣно: исполненія не чинить по векселю, пока не будутъ представлены доказательства сторонами.

Библиотека "Руниверс"

притѣсненія, чинимыя имъ дворянами, казаками и подьячими [1]); такой же непорядокъ можно найти и въ дѣлѣ гр. Девьеровъ, закончившемся уже при Императорѣ Павлѣ I; попытка придать такое направленіе процессу имѣется и въ упомянутомъ выше дѣлѣ Титовой, выдавшей насильно Семичову замужъ.

Недостаточно рѣзкая граница между процессуальными порядками порождала въ низшихъ инстанціяхъ и другого рода недоразумѣнія, именно о томъ, насколько—уже по изданіи Учрежденія о губерніяхъ -въ дѣлахъ уголовныхъ допускается апелляція [2]). Въ малороссійскихъ мѣстностяхъ и послѣ введенія въ дѣйствіе новаго устройства, согласно старымъ малороссійскимъ правамъ, принимались судебными мѣстами апелляціонныя челобитныя на дѣла криминальныя и пересылались въ III департаментъ Сената, такъ что особымъ Именнымъ указомъ 19 января 1783 года [3]) разъяснено, что статьями 107, 108, 110, 111, 112 и 113 Учрежденія о губерніяхъ предписанъ для теченія уголовныхъ дѣлъ порядокъ совсѣмъ отличный отъ обряда, соблюдаемаго при расправныхъ или тяжебныхъ дѣлахъ, и уголовныя дѣла долженствуютъ безъ всякой апелляціи или переноса идти прямо на ревизію или вершеніе [4]). Неправильное толкованіе въ Малороссійскихъ губерніяхъ неудивительно въ виду дѣйствія тамъ особыхъ мѣстныхъ законовъ; но вскорѣ возникъ и другой казусъ. А именно: приказный служитель, не имѣвшій оберъ-офицерскаго чина, Иванъ Меньшій Никитинъ выдалъ подложный паспортъ и былъ изобли-

---

[1]) Грибовскій, Высшій судъ, стр. 117.

[2]) Въ Сенатѣ на этотъ счетъ сомнѣній не было съ самаго начала дѣйствія Учрежденія. Уголовную челобитную на рѣшеніе Псковской палаты Сенатъ не принялъ въ силу того, что въ Учрежденіи о губерніяхъ ничего не сказано о разсмотрѣніи дѣлъ, утвержденныхъ намѣстникомъ, и приступилъ Сенатъ къ ея разсмотрѣнію только въ виду особаго повелѣнія. Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 142, л. 434, 1779 г. Но въ сенатской практикѣ болѣе ранней, до 1775 г., иногда возникали сомнѣнія о пространствѣ дѣйствія указа объ апелляціяхъ 1762 г. Такой выводъ можно сдѣлать изъ переписки Сената съ Камеръ-коллегіей по поводу апелляціонной жалобы вдовы Бармотовой на уголовное рѣшеніе коллегіи (дѣло напечатано у Грибовскаго, Матеріалы къ исторіи высшаго суда, стр. 199). Такой жалобы Сенату вовсе и не слѣдовало принимать. Но окончательное рѣшеніе Сенатомъ постановлено правильно—въ обсужденіе жалобы по существу онъ не вошелъ.

[3]) П. С. З., № 15643. По новому распредѣленію губерній изъ прежней Малороссійской образованы были губерніи Черниговская и Новгородъ-Сѣверская, 16 сентября 1781 г.—П. С. З., №№ 15227 и 15229.

[4]) Когда впослѣдствіи поступила всеподданнѣйшая жалоба отъ казака на несправедливое рѣшеніе Новгородъ-Сѣверской палаты, то Сенатъ далъ отвѣтъ, согласный съ указомъ 1783 г., и Государыня направила дѣло къ генералъ-губернатору, Арх. Сен. Имен. Высоч. указы и повел., кн. 172, л. 132 (1792 г.).

Библиотека "Руниверс"

ченъ въ подговорѣ крѣпостного къ побѣгу. За это должностное преступленіе Петербургская палата присудила его къ лишенію званія приказнаго служителя, къ наказанію кнутомъ и къ ссылкѣ въ работу, и приговоръ этотъ былъ утвержденъ управлявшимъ губерніею Тарбѣевымъ. Однако послѣ объявленія приговора Никитинъ заявилъ неудовольствіе этимъ приговоромъ, т. е. возбудилъ вопросъ о подачѣ апелляціонной жалобы. Съ этимъ заявленіемъ, не имѣвшимъ въ сущности никакого юридическаго значенія, палата не знала, что дѣлать игнорировать ли его, переслать ли дѣло въ Сенатъ, взимать ли залогъ правой апелляціи и пр. Вопросъ былъ переданъ на заключеніе губернскаго прокурора; изъ аргументаціи его, изложенной въ пространной запискѣ, ясно видно, что отчетливаго представленія о различіи уголовнаго и гражданскаго процесса прокуроръ и самъ не имѣлъ. Съ одной стороны онъ ссылался на статьи Учрежденія о губерніяхъ, трактующія объ апелляціи, указывалъ, что неудовольствіе Никитина касается приговора, утвержденнаго главнокомандующимъ, и что жалобы на намѣстника, по общему правилу, должны быть направляемы въ Сенатъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, съ другой стороны, приводилъ и указъ Сената отъ 10 апрѣля 1783 года, которымъ отказывалось въ принятіи апелляціонной жалобы отъ нарвскаго исправника Вульферта, приговореннаго къ отрѣшенію отъ должности. Въ общемъ, прокуроръ склонялся къ тому, чтобы апелляціи отъ Никитина не принимать. Въ Сенатѣ, куда перешло это дѣло въ виду возникшаго сомнѣнія, вопросъ о правильномъ разграниченіи апелляціи и ревизіи не вызвалъ затрудненій, но Сенатъ счелъ необходимымъ дополнить законъ въ томъ смыслѣ, чтобы и дѣла, въ которыхъ должностныя лица не изъ дворянъ и не имѣющія классныхъ чиновъ приговариваются къ лишенію жизни, чести или торговой казни (но не къ болѣе легкимъ наказаніямъ), передаваемы были на ревизію въ Сенатъ. Иначе оказалось бы, что дѣла этого рода разсматривались бы только одинъ разъ, въ палатѣ, которой указомъ 31 октября 1782 г. передано сужденіе о должностныхъ преступленіяхъ (вѣдомство Юстицъ-коллегіи [1]), а въ виду отсутствія

[1]) П. С. З., № 15565. Сенатъ разъяснилъ этимъ указомъ по дѣлу, возникшему въ Новгородъ-Сѣверской губерніи, что къ палатѣ уголовнаго суда по силѣ ст. 106 Учр. о губ. перешло вѣдомство Юстицъ-коллегіи, которой, по главѣ 51 Генер. регламента, принадлежалъ судъ по преступленіямъ должности. Дѣла этого рода производились только въ палатѣ, минуя низшіе суды.

Библиотека "Руниверс"

въ приговорѣ лишенія чести и чиновъ они не подлежали представленію Государынѣ черезъ Сенатъ, т. е. оставались безъ ревизіи. На этомъ докладѣ Государыня положила резолюцію „быть по сему до будущаго установленія“ [1]).

Наиболѣе характернымъ примѣромъ того, какъ легко сбивались даже высшія судебныя установленія въ основныхъ вопросахъ тогдашняго судопроизводства, можетъ служить слѣдующее дѣло. Башкирскій мулла А. Зюбеировъ жаловался въ Сенатъ на то, что Уфимская палата, производя дѣло по доносамъ его на мензелинскаго земскаго исправника въ учиненныхъ взяткахъ и не уважая представленныхъ имъ, Зюбеировымъ, доводовъ, несправедливо оправдала исправника. Онъ просилъ, чтобы Сенатъ, истребовавъ дѣло изъ палаты, рѣшилъ его по законамъ. Такая жалоба муллы могла имѣть юридическое значеніе лишь какъ новый доносъ на дѣйствія палаты и могла бы послужить поводомъ къ пересмотру дѣла Сенатомъ лишь въ порядкѣ надзора за дѣятельностью палаты. Какъ процессуальное дѣйствіе въ дѣлѣ объ обвиненіи исправника, оно не имѣло никакой юридической силы, ибо доноситель не являлся стороной въ процессѣ, не обладалъ правами представителя государственнаго обвиненія и о правѣ опротестованія имъ судебныхъ рѣшеній Учрежденіе ничего не содержало. Однако, въ Сенатѣ эта жалоба вызвала споры, доведшіе дѣло до Общаго собранія. 12 сенаторовъ полагали жалобу оставить безъ разсмотрѣнія въ виду того, что она касается приговора оправдательнаго, а таковые, за силой указа 29 мая 1784 года о должностныхъ преступленіяхъ, не влекущихъ за собой лишенія чести, торговой казни и др., не подлежатъ ревизіи въ Сенатѣ; иначе говоря, въ принципѣ они признавали допустимымъ такой переносъ дѣла доносчи-

---

[1]) Арх. Сен. Имен. Высоч. указы и повел., кн. 155, л. 523; 29 мая 1784 г. Въ П. С. З. № 16022 напечатана только резолютивная часть доклада; сенатскій указъ, П. С. З., № 16045 19 августа 1784 г. (напечатанный подъ невѣрнымъ заголовкомъ), описываетъ подробности порядка направленія таковыхъ дѣлъ.—Въ практикѣ бывали отступленія отъ указа 1784 г. Приговоренный къ отрѣшенію отъ должности за ослушаніе Татищевъ подалъ жалобу Государынѣ на это рѣшеніе палаты. Въ Сенатѣ по поводу этой жалобы возникло разногласіе, часть сенаторовъ утверждала, что дѣло не принадлежитъ до Сената въ виду того, что къ нему восходятъ рѣшенія по должностнымъ преступленіямъ, только въ томъ случаѣ, если наказаніе налагается болѣе тяжкое, а не простое отрѣшеніе, а другая часть,— что Сенатъ обязанъ разсмотрѣть дѣло и по существу, если Государыня прислала ему дѣло. Государыня въ видѣ особой милости разрѣшила жалобу разсмотрѣть (Тамъ же, кн. 173, л. 52).

Библиотека "Руниверс"

комъ. А 13 сенаторовъ считали, что жалобѣ надо дать ходъ въ виду того, что необходимо охранять справедливость. Въ резолюціи же Государыни замѣтна еще третья, и столь же невѣрная, точка зрѣнія: „Апелляціонную жалобу", говорится въ ней, .. „Зюбеирова принять и по оной, истребовавъ изъ Уфимской уголовной палаты дѣло, разсмотрѣть въ Сенатѣ и рѣшить по законамъ". Объ „апелляціи" то уже никакъ не могло быть рѣчи въ этомъ дѣлѣ [1]).

Но не только одно разграниченіе апелляціи и ревизіи вызывало недоумѣнія практики; значительное количество разъяснительныхъ указовъ состоялось по поводу отдѣльныхъ частностей апелляціоннаго обряда. Такъ, вскорѣ же послѣ изданія указа объ апелляціяхъ Сенатъ долженъ былъ выяснить, какимъ сборамъ подлежатъ соотвѣтствующія челобитья, т. е., въ сущности установить классификаціи и опредѣленія всѣхъ вообще прошеній, подаваемыхъ тяжущимися въ порядкѣ гражданскаго процесса. Далѣе, въ связи съ раздѣленіемъ Сената на департаменты представлялась необходимость установить, въ какой департаментъ направлять апелляціонныя прошенія, если неудовольствіе будетъ заявлено обѣими сторонами, причемъ одна проситъ объ отсылкѣ дѣла въ VI департаментъ, т. е. въ Москву, а другая—во II-й, т. е. въ Петербургъ. Сенатъ приказалъ отдавать преимущество тому изъ тяжущихся, по чьей иниціативѣ дѣло началось, а если одинъ недоволенъ только частью рѣшенія, а другой всѣмъ - то послѣднему. Значеніе срока (годичнаго и двухгодичнаго), установленнаго въ указѣ 1762 года на подачу апелляціонной жалобы, возбуждало сомнѣніе въ тѣхъ случаяхъ, когда прошенія возвращались челобитчикамъ для исправленія и вторично поступали отъ нихъ уже по прошествіи срока. Сенатъ выяснилъ, что такія челобитья не надлежитъ принимать, какъ принесенныя не въ срочное время. Подтверждалъ Сенатъ подчиненнымъ мѣстамъ, чтобы они не принимали прошеній отъ повѣренныхъ безъ над-

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 179, л. 247. Несмотря на колебанія практики въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ виду приведенныхъ выше примѣровъ, слѣдуетъ признать, что высказанное въ новѣйшей литературѣ мнѣніе о томъ, что будто бы Учр. о губерніяхъ допускало возможность апелляціи по уголовнымъ дѣламъ (см. Григорьевъ, Реформа мѣстнаго управленія при Екатеринѣ II, 1910 г. стр. 236), не можетъ считаться доказаннымъ — сошлемся хотя бы на приведенный выше указъ 19 января 1783 г.— П. С. З., № 15643,—въ которомъ съ полной ясностью опровергается соотвѣтственное воззрѣніе низшихъ инстанцій.

Библиотека "Руниверс"

лежащей о томъ довѣренности и не позволяли тяжущимся писать лишняго при рукоприкладствѣ подъ экстрактомъ, а слѣдили бы за тѣмъ, чтобы они ограничивались только оговорками о томъ, что по ихъ, тяжущихся, мнѣнію пропущено въ экстрактѣ. Сенатскими же указами распространенъ общій апелляціонный порядокъ и на дѣла, поступающія въ Юстицъ-коллегію лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ, и распространенъ апелляціонный срокъ 1762 года на губерніи бѣлорусскія. Выяснено Сенатомъ, что переносныя деньги (залогъ правой апелляціи) подлежатъ возвращенію тяжущимся, если они кончатъ дѣло миромъ, не доводя его до разсмотрѣнія верхнимъ судомъ. Наконецъ, Сенатъ наблюдалъ и за тѣмъ, чтобы низшія инстанціи соблюдали въ точности правила о выдачѣ тяжущимся свидѣтельствъ объ исполненіи ими всѣхъ апелляціонныхъ обрядовъ и о тѣхъ данныхъ, которыя подлежатъ включенію въ эти свидѣтельства [1]). Какъ эти указы, такъ и многіе другіе, болѣе частнаго значенія, свидѣтельствуютъ о стремленіи Сената внести порядокъ и по возможности ускорить апелляціонную процедуру, вслѣдствіе неясности тогдашнихъ законовъ, составлявшую одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ гражданскаго процесса.

Изъ другихъ процессуальныхъ вопросовъ, вызванныхъ изданіемъ Учрежденія о губерніяхъ, нѣкоторый интересъ представляетъ отношеніе Сената къ новому типу судебныхъ установленій, учрежденныхъ въ 1775 г. къ совѣстнымъ судамъ. Юридически, согласно ст. 399 Учрежденія, совѣстные суды были изъяты отъ контроля Сената, и ихъ самостоятельность очень послѣдовательно проводилась на практикѣ. Однако, подобно тому какъ нѣкоторыя рѣшенія Сената передавались Государыней на разсмотрѣніе совѣстныхъ судовъ, такъ и обратно жалобы на рѣшеніе послѣднихъ, поступавшія къ Ней, передавались на обсужденіе Сената [2]). Въ этихъ случаяхъ Сенатъ не былъ въ правѣ издавать какія либо самостоятельныя распоряженія, а ограничивался представленіемъ Государынѣ своихъ соображеній, съ

---

[1]) П. С. З., №№ 12210, 19 іюня 1764 г.; 13131, 12 іюня 1768 г.; 14101, 13 января 1779 г.; 14951, 3 декабря 1779 г.; 15268, 29 октября 1781 г.; 15298, 8 декабря 1781 г.; 15553, 22 октября 1782 г.; 17521, 20 октября 1796 г. (ср. № 14741, 30 апрѣля 1778 г.—о выдачѣ изъ палатъ квитанцій въ полученіи переносныхъ денегъ).

[2]) Примѣры см. Арх. Сен., Имен. Высочайш. указы и повел., кн. 164, л. 386; кн. 166, л. 356; кн. 178, л. 40; 113, 179, 480 и мн. др.

Библиотека "Руниверс"

которыми Она далеко не всегда соглашалась. [1]). Съ независимостью совѣстныхъ судовъ Сенатъ серьезно считался, избѣгая вмѣшиваться въ ихъ рѣшенія, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда подчиненныя ему мѣста обращались къ нему съ представленіемъ. Въ этомъ отношеніи весьма любопытно дѣло, которое должно было бы послужить поводомъ къ принципіальному разъясненію степени власти совѣстныхъ судовъ и ихъ отношенія къ другимъ органамъ суда. А именно, главнокомандующій въ Москвѣ, Еропкинъ, представилъ въ Сенатъ рѣшеніе Московскаго совѣстнаго суда о несовершеннолѣтнихъ, двухъ братьяхъ бар. фонъ-деръ-Гольцъ (гвардіи унтеръ-офицеровъ), которые въ соучастіи съ другими лицами обокрали торговца. Совѣстный судъ, принявъ во вниманіе смягчающія вину обстоятельства, приговорилъ ихъ къ лишенію двухъ чиновъ и постановилъ привести этотъ приговоръ въ исполненіе, не представляя его на утвержденіе главнокомандующаго и Сената, а только сообщилъ свое рѣшеніе къ свѣдѣнію главнокомандующаго. Однако Еропкинъ не согласился съ этимъ взглядомъ и пріостановилъ рѣшеніе, усматривая, что ст. 13 Жалованной грамоты дворянству предписываетъ о дѣлахъ, сопряженныхъ съ лишеніемъ дворянина чести, представлять въ Сенатъ. Но Сенатъ представилъ дѣло Государынѣ безъ какого либо со своей стороны замѣчанія, оговоривъ, что по ст. 402 Учрежденія о губерніяхъ онъ самъ собой не можетъ приступить къ обсужденію приговора совѣстнаго суда. Но и Государыня обошла принципіальный вопросъ —въ резолюціи указано только наказаніе виновнымъ: лишеніе чиновъ, содержаніе въ смирительномъ домѣ въ теченіе полугода и ссылка на Сибирскую линію съ написаніемъ въ солдаты [2]).

Въ заключеніе настоящаго обзора судебной практики нельзя не упомянуть о дѣятельности Сената въ области гражданскаго права. Въ виду скудости основного источника, Уложенія, Сенату приходилось поневолѣ выступать иногда въ творческой роли, вводить новыя нормы, подъ видомъ изъясненія точнаго смысла закона. Въ этомъ отношеніи можно отмѣтить

---

[1]) См. напр. П. С. З., № 13328, 19 января 1782 г. Въ этомъ указѣ не имѣется „воспрещенія“ Сенату передавать дѣла изъ одного совѣстнаго суда въ другой (какъ полагаетъ Григорьевъ, Реформа мѣстнаго управленія стр. 374).

[2]) Арх. Сен. Имен. Высоч. указы и повел., кн. 163, л. 430.

Библиотека "Руниверс"

указъ по дѣлу о завѣщаніи кн. Шаховского, покончившаго жизнь самоубійствомъ. Сенатъ остановился на нѣкоторыхъ нарушеніяхъ формы завѣщанія, имъ оставленнаго, на нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, свидѣтельствовавшихъ о разстройствѣ умственныхъ способностей завѣщателя, и на самомъ фактѣ самоубійства его, которое — какъ вытекаетъ изъ разсужденій Сената — само по себѣ должно лишать завѣщаніе силы; — это правило является новшествомъ, введеннымъ практикой Сената [1]). Правило о томъ, что вещь найденная поступаетъ въ собственность нашедшаго ее, если по публикаціи хозяинъ не сыщется, только благодаря сенатскому указу получило общее значеніе: въ законодательствѣ оно было формулировано только примѣнительно къ находкѣ на кораблѣ и, какъ видно изъ изложенія дѣла, на двѣ трети стоимости найденной вещи претендовала полиція для надобностей города, уступая нашедшему только треть [2]). Нельзя также не указать и на сенатскій указъ 1 сентября 1785 года, въ силу котораго крѣпостныхъ людей, отыскивающихъ вольности, предписывалось оставлять во владѣніи помѣщика, съ которымъ они были въ спорѣ. Сенатъ мотивировалъ этотъ жестокій выводъ между прочимъ и указаніемъ на то, что при противоположномъ рѣшеніи являлась бы опасность споровъ неосновательныхъ, т. е. вышелъ далеко за рамки истолкованія буквальнаго смысла закона [3]).

Не малое количество разъясненій вызвали постановленія о вѣрющихъ письмахъ, когда Сенату приходилось подтверждать низшимъ инстанціямъ осторожное отношеніе къ этого рода документамъ, о векселяхъ и др. [4]). Но наибольшія трудности представило для практики необыкновенно запутанное законодательство о наслѣдованіи, такъ какъ не было ясно — ни какія части Уложенія и указа о единонаслѣдіи остались въ силѣ, ни какія резолюціи по докладамъ относительно указа 1714 г. содержатъ общія начала.

Такъ, напримѣръ, серьезное разногласіе вызвалъ въ Сенатѣ вопросъ о распредѣленіи наслѣдства, состоявшаго изъ имѣнія родового и благопріобрѣтеннаго при переходѣ его въ боковыя

---

[1]) П. С. З., № 12779, 4 ноября 1766 г.
[2]) П. С. З., № 14919, 1 сентября 1779 г.
[3]) П. С. З., № 16252.
[4]) П. С. З., №№ 12548, 13561, 13623, 14103, 12407.

Библиотека "Руниверс"

линіи, т. е. о томъ, дробить ли имѣнія между представителями разныхъ родовъ и различать ли судьбу благопріобрѣтеннаго отъ родового, направляя первое въ родъ по мужеской линіи. Разъясненіе это восходило до Государыни, согласившейся съ мнѣніемъ генералъ-прокурора [1]). Другого рода казусъ возникъ по вопросу о коллизіи правъ между правнучатами по женской линіи съ дальними родственниками по мужеской, въ которой недвижимость въ свое время была родовой. Такихъ дѣлъ было не малое количество въ производствѣ Сената и по поводу одного изъ нихъ (Нагаткина съ Жеребятниковымъ) Сенатъ выработалъ подробный докладъ, представивъ его на воззрѣніе Государыни. Согласно съ мнѣніемъ большинства Государыня отдала преимущество правнучатамъ передъ дальними родственниками [2]). Но вопросъ этотъ и впослѣдствіи восходилъ на разрѣшеніе Сената [3]). Впрочемъ, подробное изслѣдованіе творчества Сената въ этой области не возможно безъ детальнаго изученія отдѣльныхъ институтовъ наслѣдственнаго права и поэтому правильнѣе разбирать его не въ исторіи Сената, а въ исторіи гражданскаго права.

VII. Заботы Сената о межеваніи, ревизіи, рекрутскихъ наборахъ, путяхъ сообщеній, народномъ образованіи, народномъ здравіи.

Сенатъ завѣдывалъ, наконецъ, цѣлымъ рядомъ самыхъ разнообразныхъ дѣлъ, для которыхъ не было учрежденій, въ ближайшее завѣдываніе которыхъ эти дѣла относились бы; разъ возникало такое дѣло, которое не было заранѣе поручено какому либо другому учрежденію, —оно оказывалось подъ вѣдѣніемъ непосредственно Сената.

Межевое дѣло въ Сенатѣ сосредоточивалось въ Екатерининское царствованіе въ Межевой Сената экспедиціи, объ учрежденіи которой было сказано выше. Тотчасъ же послѣ своего учрежденія Межевая экспедиція занялась выработкой межевыхъ инструкцій;

---

[1]) П. С. З., №№ 12140, 26 августа 1764 г.; 12720, 10 августа 1766 г.; 14208, 4 ноября 1774 г.

[2]) П. С. З., № 13428, 15 марта 1770 г.

[3]) П. С. З., № 15110, 22 января 1781 г.

Библиотека "Руниверс"

одновременно съ этимъ была учреждена Московская межевая канцелярія (въ январѣ 1766 г.), и съ весны 1766 г. было приступлено къ межеванію четырнадцати уѣздовъ Московской провинціи; оно возложено было на двѣ межевыя конторы, учрежденныя въ Серпуховѣ и въ Волоколамскѣ; межеваніе Московскаго уѣзда шло подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ московской канцеляріи [1]).

Результатомъ работъ Межевой экспедиціи надъ межевымъ законодательствомъ было изданіе: 1) инструкціи землемѣрамъ отъ 13 февраля 1766 г., 2) инструкціи межевымъ канцеляріямъ и конторамъ отъ 25 мая того же года, 3) наставленія землемѣрамъ и 4) инструкціи землемѣрамъ, отправляемымъ по частнымъ челобитьямъ землевладѣльцевъ [2]). Всѣ эти инструкціи составлялись по общимъ соображеніямъ и по частнымъ казусамъ, которые возникали послѣ начатія межеванія, и о которыхъ Межевая канцелярія дѣлала доношенія въ экспедицію. До изданія указанныхъ инструкцій Межевой экспедиціей издавались уже по такимъ доношеніямъ частныя распоряженія. Такъ, 19 декабря 1765 г. былъ изданъ указъ, по которому дачи меньше десятины должны были быть обмежеваны особо, если бы того пожелалъ владѣлецъ, но безъ вырытія межевыхъ ямъ [3]). Съ другой стороны и позднѣе общія инструкціи дополнялись новыми, возникавшими опять-таки по частнымъ казусамъ и доношеніямъ отъ канцелярій и конторъ. Наиболѣе обстоятельныя дополненія, касавшіяся деталей межеванія, были изданы въ 1772 г. [4]).

Начатое въ 1766 г. въ Московской провинціи межеваніе постепенно распространялось на сосѣднія провинціи и губерніи. Къ январю 1773 г. было закончено межеваніе Московской провинціи. Въ 1768 г. предположено было начать межеваніе Нижегородской губерніи—оно началось, впрочемъ, только въ 1784 г.; съ 1769 г. межевалась Владимірская провинція, съ 1771 г.—провинціи Юрьевъ-Польская, Переяславль-Рязанская, Углицкая и Переяславль-Залѣсская (межеваніе во всѣхъ этихъ провинціяхъ Московской губерніи, кромѣ послѣдней, было окончено къ 1776 г.); съ 1773 г. началось межеваніе провинцій Ярославской и Костромской, съ 1776 г.—начато межеваніе образованнаго къ

---

[1]) П. С. З., № 12.664.
[2]) П. С. З., №№ 12.570, 12.659, 12.711 и 12.874.
[3]) М. А. М. Ю., Дѣла по Сенату, кн. 6918.
[4]) Тамъ же, кн. 6922.

Библиотека "Руниверс"

этому времени Тверского намѣстничества и провинцій Тульской и Калужской; съ 1777 г. Воронежской губерніи; съ 1778 г. уѣздовъ, вновь присоединенныхъ къ намѣстничествамъ Тульскому, Калужскому и Ярославскому; съ 1779 г. присоединенныхъ къ намѣстничествамъ Костромскому, Орловскому и Рязанскому; съ 1780 г. присоединенныхъ къ Воронежской губерніи; съ 1781 г. начато межеваніе Псковской губерніи, съ 1782 г. Вологодскаго, Курскаго, Тамбовскаго и Могилевскаго намѣстничествъ и Пензенской губерніи; съ 1784 г. Могилевской и Полоцкой губерній. Инструкція для межеванія двухъ послѣднихъ намѣстничествъ была выработана еще въ 1781 г. и отправлена къ бѣлорусскому генералъ-губернатору; въ 1783 г. инструкція эта была отъ него доставлена съ замѣчаніями на нее отъ: 1) намѣстническаго правленія; 2) верхнихъ земскихъ судовъ; 3) губернскихъ магистратовъ; 4) губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства; 5) казенныхъ палатъ и директоровъ экономіи; 6) преосвященныхъ Инокентія псковскаго и Георгія могилевскаго и отъ 7) католическаго архіепископа Станислава Сестренцевича; сообразно съ этими замѣчаніями она была переработана и тогда утверждена и обнародована.

Съ 1787 г. началось, по представленію Потемкина, размежеваніе Екатеринославскаго намѣстничества, а съ 1792 г. Казанскаго намѣстничества [1]). Кромѣ того съ 1767 г. былъ учрежденъ для размежеванія земель особый вотчинный департаментъ при Слободской губернской канцеляріи, лишь съ 1769 г. переименованный въ контору и поставленный съ того времени подъ непосредственное вѣдѣніе Московской канцеляріи [2]). Съ 1781 г. по иниціативѣ малороссійскаго генералъ-губернатора Румянцова начала подготовляться выработка инструкцій для размежеванія Малороссіи [3]), которое произведено было уже позднѣе.

Приблизительное представленіе о томъ, насколько интенсивно шло дѣло обмежеванія, даютъ слѣдующія цифры. Въ провинціяхъ Углицкой, Переяславль-Рязанской за два года съ начатія межеванія обмежевано было 4504 дачи, изъ числа коихъ 3511 дачъ

---

[1]) П. С. З., №№ 13116, 13125, 13576, 13940, 14409, 14450, 14546, 14684, 14835, 15008, 15036, 15209, 15370, 15674, 16007. О переработкѣ положенія о межеваніи бѣлорусскихъ губерній—М. А. М. Ю., Дѣла по Сенату, кн. 6937, л. 309 и слѣд.

[2]) Тамъ же, кн. 6919.

[3]) Тамъ же, кн. 6936, л.л. 127 и 128; 6956, л.л. 252—255; 6947, л. 157 об.

Библиотека "Руниверс"

(въ Углицкой провинціи) содержали 937.327 десятинъ. Въ 1774 г. въ Переяславль-Залѣсской провинціи было обмежевано 22 партіями 814.522 дес. (на каждую партію въ среднемъ 37.023 дес.), въ Костромской — 30-ю партіями 879.193 дес. (въ среднемъ по 29.306 дес. на каждую партію), и въ Переяславль-Рязанской — 8-ью партіями 333.856 дес. (по 41.732 на каждую). Межевою конторою при Тверскомъ намѣстничествѣ въ теченіе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ было обмежевано болѣе 200.000 десятинъ [1]).

Въ общей сложности въ Екатерининское царствованіе было обойдено межеваніемъ около 141 милліона десятинъ. Расходы на межеваніе достигли 5.400.000 рублей (около 4 коп. на десятину), изъ которыхъ 2.500.000 р. были покрыты пошлинами съ межеванія, а 2.900.000 было издержано казною [2]); этотъ послѣдній расходъ былъ частію покрытъ изъ денегъ, полученныхъ отъ произведенной при самомъ межеваніи продажи казенныхъ земель.

Одновременно съ тѣмъ, какъ подготовлялось генеральное межеваніе и вырабатывалась межевая инструкція, шло, какъ извѣстно, поселеніе находившихся въ вѣдѣніи Канцеляріи опекунства иностранныхъ, иностранныхъ колонистовъ по рѣкѣ Хопру, въ Астраханской, Воронежской и Казанской губерніяхъ. Еще въ апрѣлѣ 1765 г. Сенатъ подтвердилъ указомъ, чтобы отнюдь никому не было производимо никакихъ дачъ изъ дикихъ земель, предназначенныхъ для поселенія иностранцевъ [3]). Исходя изъ этого, президентъ Канцеляріи опекунства иностранныхъ гр. Г. Г. Орловъ представилъ въ Межевую экспедицію свои замѣчанія, въ которыхъ указывалъ на трудность примѣнить въ данномъ случаѣ проектируемое экспедиціей основаніе: руководствоваться одними показаніями сосѣднихъ владѣльцевъ: эти послѣдніе показывали за собою обыкновенно такъ много земли, что, несмотря на обширность пространства, свободныхъ земель или не оказывалось вовсе, или оставались участки, совершенно непригодные для колонизаціи. Съ своей стороны, Орловъ предлагалъ отмежевывать прежнимъ владѣльцамъ: у кого нѣтъ дачъ — по 15 десятинъ на душу, а у кого

---

[1]) М. А. М. Ю., кн. 6923, л. 50; 6925, л. 66 и 6927, л. 534.

[2]) Цифры приведены у И. Е. Германа, „Исторія русскаго межеванія". М. 1910, стр. 222 и 223.

[3]) П. С. З., № 12387.

Библиотека "Руниверс"

уже есть—по 5 дес. на душу. Цѣликомъ эти замѣчанія приняты не были. Нѣсколько позднѣе, однако, Межевая экспедиція, исходя изъ того, что при отмежевываніи земель иностраннымъ колонистамъ надо производить ревизію правъ сосѣднихъ владѣльцевъ, постановила для согласованія этого съ новыми началами межеванія имѣть общую конференцію съ Канцеляріей опекунства. 15 ноября 1765 г. такая конференція состоялась; отъ Межевой экспедиціи участвовали въ ней гр. П. И. Панинъ, Н. Е. Муравьевъ, кн. А. Козловскій и кн. А. Вяземскій; отъ Канцеляріи опекунства—президентъ ея гр. Г. Орловъ, Василій Баскаковъ и Данила Копьевъ. На этомъ совѣщаніи былъ составленъ проектъ именного указа, утвержденный 8 декабря 1765 г., по которому для дачъ, смежныхъ съ землями, предназначенными для поселенія иностранныхъ колонистовъ, сохранялся до извѣстной степени ревизіонный характеръ межеванія, а владѣльцамъ таковыхъ дачъ, буде они стали бы просить о прирѣзкѣ, предписывалось прирѣзывать въ такихъ размѣрахъ, чтобы вмѣстѣ съ настоящею ихъ дачею у нихъ получилось всякой земли по 15 десятинъ на душу [1]).

Въ связи съ межеваніемъ стояло изготовленіе картъ обмежеванныхъ мѣстностей, что точно также вѣдала Межевая Сената экспедиція. Межевая инструкція предусматривала изготовленіе картъ и плановъ лишь отдѣльныхъ дачъ. 26 марта 1768 г. Межевая экспедиція утвердила представленную состоящимъ въ чертежной Межевой Московской губернской канцеляріи инженеръ-маіоромъ Горихвостовымъ примѣрную карту всѣхъ дачъ, обмежеванныхъ за два года въ Московскомъ уѣздѣ, и постановила, чтобы ежегодно всѣ обмежеванныя въ уѣздѣ дачи заносились на общую карту и чтобы по окончаніи всѣхъ межевыхъ полевыхъ работъ въ уѣздѣ въ ту же зиму составлялась карта цѣлаго уѣзда. Одинъ экземпляръ такой карты предназначался для поднесенія Ея Величеству, другой для сохраненія въ архивѣ Межевой экспедиціи. Тѣмъ же указомъ состоящему въ чертежной при экспедиціи полковнику Дьякову поручено было составить уѣздныя карты по межеванію, бывшему въ Ингерманландіи [2]). 25 августа 1775 г. экспедиція приняла предста-

[1]) М. А. М. Ю., кн. 6918, и П. С. З. № 12519.
[2]) П. С. З., № 13091.

Библиотека "Руниверс"

вленную отъ Московской межевой канцеляріи „формулярную“ (т. е. примѣрную) карту на сочиненіе картъ цѣлыхъ провинцій и постановила разослать съ нея копіи по межевымъ конторамъ [1]). Въ 1781 г. было приступлено къ составленію генеральной карты Россійской Имперіи, что было поручено „находящемуся въ домѣ генералъ-прокурора“ поручику Петину [2]). Въ 1783 г., когда былъ уже напечатанъ генеральный атласъ Калужской губерніи, было постановлено сочинять подобные же атласы на всѣ обмежеванныя губерніи, для чего и затребовать отъ намѣстническихъ правленій карты всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ границъ [3]). Въ результатѣ этихъ работъ къ концу царствованія Екатерины составленъ былъ полный атласъ Россійской Имперіи, не только во многомъ превосходившій первый атласъ Кирилова (1740), но и вообще, по своему времени, заслуживающій полнаго вниманія.

Другимъ дѣломъ, которое на ряду съ межеваніемъ было въ Сенатѣ сосредоточено въ Межевой экспедиціи, было наблюденіе за продажей казенныхъ земель—засѣкъ и проч. Первое время послѣ изданія Манифеста о генеральномъ размежеваніи эта продажа была возложена на особую комиссію, для которой Межевая экспедиція къ 25 октября 1765 г. выработала особыя руководящія правила. Согласно этимъ правиламъ предположено: 1) продавать всѣ казенныя земли, исключая тѣхъ, о которыхъ есть уже запретительный указъ Сената, и тѣхъ, которыя намѣчены для поселенія иностранныхъ; 2) продавать „какъ самовольно безъ дачъ поселившимся состоящія подъ ихъ селеніями, такъ и впустѣ лежащія“; 3) продавать цѣликомъ, участками, не черезполосно и не выбирая отдѣльно пашенныхъ, лѣсныхъ и сѣнокосныхъ угодій; 4) въ Сенатъ присылать вѣдомость о количествѣ назначенныхъ въ продажу земель и о томъ, сколько ихъ продано [4]).

Вскорѣ, однако, со стороны той же экспедиціи послѣдовалъ всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ предлагалось означенную комиссію закрыть, „а всѣ нынѣ вступившія въ нее и въ Вотчинную коллегію съ ея конторою дѣла, обстоятельства и

---

[1]) М. А. М. Ю., кн. 6825, л. 303.
[2]) Тамъ же, кн. 6935, л. 231, и об.
[3]) П. С. З., № 15688.
[4]) М. А. М. Ю., кн. 6918.

Библиотека "Руниверс"

деньги по продажѣ оныхъ засѣкъ и земель отдать въ вѣдомство во вновь учрежденную Московскую губернскую канцелярію", что и было Высочайше утверждено 11 декабря того же года [1]).

Наблюденіе за продажей казенныхъ земель со стороны Межевой экспедиціи выразилось въ томъ, что межевая канцелярія доставляла ей отчетныя вѣдомости [2]), и въ томъ, что экспедиція временами пріостанавливала по тѣмъ или другимъ соображеніямъ продажу казенныхъ земель въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Такъ, въ 1770 г. по представленію оренбургскаго губернатора рѣшено было измѣрить, описать и привести въ извѣстность количество впустѣ лежащихъ казенныхъ земель въ Оренбургской губерніи и до окончанія этого дѣла была пріостановлена въ названной губерніи продажа казенныхъ земель [3]). Вообще къ концу Екатерининскаго царствованія замѣтно стремленіе нѣсколько ограничить и упорядочить дѣло продажи казенныхъ земель. Существенно новый порядокъ былъ внесенъ въ это дѣло Именнымъ указомъ отъ 23 іюня 1794 г., по которому продажа, до тѣхъ поръ повсемѣстная и одновременная, была ограничена на текущій годъ однимъ Орловскимъ намѣстничествомъ, и впредь было предположено назначать ежегодно продажу въ одномъ какомъ-либо намѣстничествѣ. Самая продажа казенныхъ земель указомъ 23 іюня сосредоточивается уже въ казенныхъ палатахъ, а общее наблюденіе за ней передается Первому и Межевому департаментамъ Сената [4]). Эта продажа должна была явиться первымъ шагомъ къ предположенной Совѣтомъ при Высочайшемъ Дворѣ распродажѣ всѣхъ казенныхъ земель Россіи; на это рѣшались подъ давленіемъ финансовыхъ затрудненій государственнаго казначейства [5]); къ счастью, это дѣло не пошло. . . .

Указъ 23 іюня 1794 г. — одно изъ наиболѣе раннихъ упоминаній о Межевомъ департаментѣ, названіе, которое съ этого момента въ сенатскомъ дѣлопроизводствѣ встрѣчается на ряду съ наименованіемъ Межевой экспедиціи, которая еще съ 1793 г.,— и повидимому въ связи съ замѣною кн. Вяземскаго А. Н. Са-

[1]) М. А. М. Ю., кн. 6918, и П. С. З., № 12540.
[2]) П. С. З., № 14669.
[3]) П. С. З., № 13441.
[4]) П. С. З., № 17227.
[5]) Арх. Государств. Совѣта, I, ч. II, 502, 508—509.

Библиотека "Руниверс"

мойловымъ,—по своему устройству начинаетъ выходить изъ непосредственнаго вѣдѣнія генералъ-прокурора и приближаться къ устройству другихъ сенатскихъ департаментовъ [1]).

Сенатъ руководилъ производствомъ ревизій и рекрутскими наборами. Тѣ и другіе назначались Высочайшими указами или манифестами, но всѣ подробности этихъ сложныхъ операцій установлялъ Сенатъ. Сенатъ опредѣлялъ точнѣйшимъ образомъ срокъ производства ревизіи, опредѣлялъ форму и содержаніе сказокъ, указывалъ, гдѣ и какъ хранить добытые ревизіею матеріалы, назначалъ взысканія за несвоевременность или неточность представленія свѣдѣній. Онъ же разрѣшалъ вопросы, подлежитъ ли данное лицо или и цѣлый разрядъ лицъ включенію въ ревизскія сказки, а споры по этому вопросу во множествѣ возникали при каждой ревизіи; Сенатъ -какъ это само собою разумѣется, - - устанавливалъ взаимное содѣйствіе разныхъ органовъ власти, привлекавшихся къ участію въ производствѣ ревизій [2]). При рекрутскихъ наборахъ, кромѣ опредѣленія порядка и срока ихъ производства, Сенатъ еще слѣдилъ за провѣркою, годные ли люди представлены въ рекруты, организовывалъ доставленіе рекрутъ въ опредѣленные города и части войскъ. Передвиженіе большого количества людей, собранныхъ для службы продолжительной и тяжелой, всегда сопровождалось большимъ количествомъ побѣговъ; съ этими побѣгами приходилось вести упорную борьбу и она организовывалась также подъ вѣдомствомъ и наблюденіемъ Сената. Разныя недоразумѣнія и споры по сдачѣ

---

[1]) Указъ о преобразованіи Межевой экспедиціи въ Межевой департаментъ (въ 1794 г.) неизвѣстенъ. Еще въ іюнѣ 1793 г. статс. сов. Нелидовъ былъ извѣщенъ о состоявшемся 20 числа этого мѣсяца указѣ о назначеніи его „отправлять должность оберъ-прокурора въ Межевой Сената Экспедиціи". Оберъ-прокуроромъ Межевой экспедиціи Нелидовъ продолжаетъ именоваться до 1 іюля 1794 г. включительно; 13-го іюля того же года онъ названъ уже въ оберъ-прокурорскихъ дѣлахъ оберъ-прокуроромъ Межевого департамента, хотя 8 января 1795 г. онъ снова называется оберъ-прокуроромъ Межевой экспедиціи—М. А. М. Ю., кн. 6971. Наиболѣе раннее упоминаніе о Межевомъ департаментѣ встрѣчается въ Именномъ указѣ отъ 23 іюня 1794 г. о порядкѣ продажи казенныхъ земель. Съ этого же дня рѣшеніе дѣлъ, составлявшееся до этого времени отъ Межевой экспедиціи, составляется теперь прямо отъ Сената (тамъ же, кн. 6960), хотя еще до 6 іюля 1794 г. протоколы межевого дѣлопроизводства именуются протоколами Межевой экспедиціи; съ 12 іюля 1794 г. для нихъ устанавливается названіе протоколовъ Межевого департамента. Тамъ же, кн. 6960. Преобразованіе Межевой экспедиціи въ департаментъ, состоялось, повидимому, между 6 и 12 іюля 1794 г.

[2]) Манифестъ о четвертой ревизіи—16 ноября 1781 г., П. С. З., № 15278; въ дополненіе къ нему рядъ сенатскихъ указовъ, №№ 15296, 15306, 15374, 15414, 15415, 15429, 15512, 15550, 15577, 15589, 15598, 16263, 16471,—съ 10 декабря 1781 г. по 10 декабря 1786 г.

Библиотека "Руниверс"

въ рекруты во множествѣ восходили до Сената [1]); часто возникали очень сложныя дѣла о зачетѣ въ число рекрутъ разныхъ сосланныхъ, умершихъ при казенныхъ работахъ и т. д.; они тоже разсматривались Сенатомъ [2]).

Само собою разумѣется, что такой исключительный фактъ государственной жизни, какъ созывъ Комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія, коснулся Сената ближайшимъ образомъ. Сенатъ опредѣлилъ, какія именно присутственныя мѣста должны прислать депутатовъ [3]); Сенатъ разъяснялъ сомнѣнія, возникавшія въ отдѣльныхъ случаяхъ относительно производства выборовъ депутатовъ какъ отъ дворянъ, такъ и отъ городовъ и крестьянъ; провѣрялъ выборы, нѣкоторые отмѣнилъ и назначилъ вмѣсто нихъ новые; онъ же предписывалъ избирать депутатовъ на мѣсто умершихъ, и рѣшалъ, кто долженъ въ провинціальныхъ учрежденіяхъ замѣщать тѣхъ служащихъ, которые были избраны депутатами и потому должны были ѣхать въ Москву [4]). Когда депутаты съѣхались въ Москву, они являлись въ Сенатъ, который ихъ такъ сказать регистрировалъ. Сенатъ донесъ Императрицѣ, что депутаты съѣхались, и тогда назначено было открытіе Комиссіи [5]). Послѣ начала ея засѣданій членамъ частной комиссіи „о порядкѣ государства“ именнымъ указомъ разрѣшено было посѣщать засѣданія Сената и коллегій [6]). Сенатъ опредѣлилъ затѣмъ, какъ депутатамъ, занятымъ и въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ столицы, совмѣщать исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей съ обязанностями членовъ комиссіи [7]). Послѣ прекращенія занятій большой комиссіи всѣ ея дѣла были сосредоточены въ Сенатѣ, въ вѣдѣніи генералъ-прокурора; когда депутаты разъѣхались по мѣстамъ, Сенатъ запретилъ имъ вмѣшиваться „въ дѣла, до нихъ не принадлежащія“. Въ дѣлахъ Сената есть любопытныя свѣдѣнія о многихъ депутатахъ за остальное время царствованія Екатерины. Особенно интересны тѣ

---

[1]) Напр. 3 сентября 1780 г.—П. С. З., № 15054—послѣдовалъ Именной указъ о сборѣ по 1 рекруту съ 500 душъ; непосредственно тутъ же помѣщены „распоряженія“ Сената и Военной коллегіи; см. еще №№ 15079, 16546, 16568, 16582, 16585, 16681, 16706, 16707, 16739, 16773, 16803 и др.

[2]) П. С. З., № 16465, 30 ноября 1786 г.

[3]) П. С. З., № 12812 и 12843, 4 января и 6 марта 1767 г.

[4]) П. С. З., № 12936, 11 іюля 1767 г.

[5]) П. С. З., №№ 12945, 12948, 24 и 30 іюля 1767 г.

[6]) П. С. З., № 13140, 1 іюля 1768 г.

[7]) П. С. З., № 13028, 5 декабря 1767 г.

Библиотека "Руниверс"

случаи, когда депутатъ оказывался виновнымъ въ какомъ нибудь преступленіи. Согласно „Обряду управленія комиссіи“ депутаты были „подъ собственнымъ Ея Величества охраненіемъ“ и пользовались разными довольно существенными льготами; но въ концѣ пункта, говорящаго объ этомъ, было сказано: „Все сіе разумѣется о тѣхъ, кои дѣйствительно при семъ дѣлѣ трудилися, и коихъ имена въ подписи тоя или другія части проекта найдутся [1])“. И вотъ, когда иные депутаты оказывались виноватыми не только въ умышленномъ банкротствѣ или насиліяхъ, но даже въ конокрадствѣ,—то соотвѣтственныя присутственныя мѣста и обращались въ Сенатъ съ запросомъ: имѣется ли подпись даннаго лица подъ какою нибудь частью Уложенія? Отвѣтъ, естественно, всегда получался отрицательный, такъ какъ никакой части Уложенія составлено не было [2]). Наконецъ, частныя комиссіи продолжали работать подъ общимъ надзоромъ генералъ-прокурора, но безъ непосредственной связи съ Сенатомъ.

Подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Сената были всѣ вопросы, связанные съ устройствомъ путей сообщенія и всякаго рода казенными сооруженіями; этого рода дѣла занимали у Сената очень много времени и труда; въ книгахъ Высочайшихъ указовъ и повелѣній, хранящихся въ архивѣ Сената, нѣтъ ни одной, которая бы не содержала нѣсколькихъ докладовъ Сената по этимъ вопросамъ. Сенатъ касался ихъ не только со стороны финансовой, онъ не только обсуждалъ стоимость работъ, или отпускалъ на нихъ необходимыя суммы, онъ обсуждалъ вопросы по существу и съ технической стороны. Сенатъ постановлялъ произвести исправленіе существующихъ уже дорогъ и устройство новыхъ, онъ представлялъ доклады, всесторонне имъ разработанные, о сооруженіи шлюзовъ на каналахъ, объ очищеніи фарватеровъ рѣкъ, объ устройствѣ и содержаніи бечевниковъ; самъ онъ издавалъ постановленія о порядкѣ судоходства, заботился о составленіи карты лѣсовъ, о гидрографическомъ описаніи разныхъ губерній и т. д. Даже такіе вопросы, какъ о сооруженіи крѣпостей, тоже по существу обсуждались въ Сенатѣ; черезъ него же шли и вопросы о строе-

[1]) П. С. З., № 12948.

[2]) П. С. З., № 13953; М. А. М. Ю. Дѣла по Сенату №№ 6485, 6489; см. указанную выше статью А. Н. Филиппова.

Библиотека "Руниверс"

ніи церквей, починка зданій Академіи художествъ, Московскаго университета, дворцовъ, а также сооруженіе путевыхъ дворцовъ, т. е. домовъ для ночлеговъ во время Высочайшихъ путешествій. Когда Императрица путешествовала въ Москву, Ригу, Кіевъ, Могилевъ, Сенатъ долженъ былъ озаботиться обо всемъ необходимомъ для поѣздки, и онъ слалъ указы, чтобы дороги и мосты были исправлены, чтобы заготовлено было на станціяхъ достаточное количество лошадей. Послѣ путешествія Императрицы на югъ, Сенату было предписано выяснить съ соотвѣтственными казенными палатами и губернскими правленіями расходы, произведенные по этой поѣздкѣ разными правительственными мѣстами для того, чтобы расходы эти могли быть возмѣщены изъ Кабинета [1]). Распоряженія по почтовой части тоже проходили черезъ Сенатъ, пока не были поручены въ спеціальное управленіе А. А. Безбородко; тогда уже черезъ него шла и большая часть указовъ по почтовой части, хотя и Сенатъ издавалъ ихъ множество, особенно когда почты усиливались во время войнъ. [2]). Бумагъ о постройкахъ всякаго рода — огромное количество въ сенатскихъ дѣлахъ. Всякаго рода казенныя сооруженія Сенатомъ предпринимались по докладѣ о томъ Императрицѣ; если же они рѣшены были самою Императрицею, о нихъ сообщалось Сенату: такъ онъ имѣлъ отношеніе и къ сооруженію памятника Петру Великому [3]). Сенатъ разсматривалъ и вопросъ о паденіи купола во время постройки Андреевскаго собора, и о сооруженіи каменнаго столба для указанія меридіана, и о пеньковыхъ амбарахъ, и о водостокахъ въ Петербургѣ, и объ устройствѣ на льду Финскаго залива въ холодное время будокъ для удобства проѣзжающихъ въ Кронштадтъ. Не разъ Сенатъ представлялъ доклады о береженіи лѣсовъ, объ осушкѣ болотъ. Много въ его бумагахъ дѣлъ о помощи городамъ послѣ пожаровъ: Сенатъ представлялъ Императрицѣ планы новаго расположенія городовъ, при чемъ старался не допускать чрезмѣрной скученности строеній, во избѣжаніе новыхъ пожарныхъ бѣдствій; по представленію Сената городамъ дава-

[1]) Послѣдній эпизодъ — Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел. кн. 163, л. 247; въ П. С. З. наиболѣе цѣнны изъ указовъ, относящихся къ этой части дѣятельности Сената, №№ 12005, 12053, 12081, 12142, 12559, 13339, 13522, 13987, 14039, 14395, 17187 и др.

[2]) П. С. З., №№ 13400, 13435, 13527, 13531, 13851, 13852, 13861, 13911, 14314, 14315, 14744, 14924, 15317 и др.

[3]) П. С. З., № 13115; Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 125, л. 331.

Библиотека "Руниверс"

лись въ случаѣ такого несчастія пособія —то въ видѣ безвозвратной, то въ видѣ безпроцентной ссуды, то въ видѣ отпуска матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсовъ по уменьшенной цѣнѣ. Сенатъ слѣдилъ также за внѣшнимъ видомъ столицъ и другихъ городовъ; на разрѣшеніе Сената восходили такіе вопросы, какъ: можно ли допускать въ Петербургѣ устройство лавокъ не только въ гостиномъ дворѣ, но и въ частныхъ домахъ? можно ли на опредѣленныхъ улицахъ Петербурга строить сараи? или вопросъ о перенесеніи торговыхъ рядовъ съ одного мѣста города на другое [1]). Сенатъ же устанавливалъ условія, съ соблюденіемъ которыхъ могло быть допускаемо открытіе герберговъ и трактировъ [2]).

На Сенатѣ при Екатеринѣ лежалъ надзоръ за управленіемъ заводами, перешедшими въ казну за долги частныхъ лицъ, или пріобрѣтенными покупкою; за долги поступили въ казну заводы Ягужинскаго, Шуваловыхъ, Воронцовыхъ, Меллеровъ и нѣкоторые другіе; куплены были заводы Походяшина. При Сенатѣ же состояло управленіе нѣсколькими огромными состояніями, обремененными въ то же время долгами до такой степени, что признано было необходимымъ взять ихъ въ казенное управленіе, чтобы какъ либо удовлетворить кредиторовъ. Изъ числа этихъ состояній особенно много занимали у Сената вниманія и времени дѣла гр. Ягужинскаго и Салтыковыхъ. До середины царствованія еще шли расчеты по имуществамъ Остермана и Левенвольда, конфискованнымъ въ самомъ началѣ Елисаветинскаго царствованія. Сенатъ, конечно, не занимался всѣми этими дѣлами непосредственно; ихъ вели особыя небольшія комиссіи, подъ наблюденіемъ одного или двухъ сенаторовъ каждая, но онѣ во многихъ случаяхъ обращались къ Сенату и всякія рѣшенія принимались только съ одобренія Сената [3]). Сенатъ же разсматривалъ чрезвычайно запутанное дѣло о должникахъ мѣднаго банка и представилъ обширный докладъ, удостоившійся Высочайшаго утвержденія [4]). Чрезвычайно сложное дѣло Гома велъ подъ наблюденіемъ I департамента Сената сенаторъ П. И. Па-

---

[1]) П. С. З., №№ 13149, 14877, 15469, 15576, 16792; М. А. М. Ю., Дѣла по Сенату, кн. 8162, л. 301.

[2]) Тамъ же, кн. 6624; П. С. З., № 17032, 18 марта 1792 г.

[3]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 113, 115, 116, 125, 128, 136 и др., passim.

[4]) Сенатскій Архивъ, т. XII, 512—660.

Библиотека "Руниверс"

нинъ; оно тянулось почти 10 лѣтъ. Купецъ Гомъ перекупилъ отъ гр. П. И. Шувалова право производить лѣсные промыслы въ казенныхъ лѣсахъ сѣвера, дарованное Шувалову Императрицей Елисаветой, причемъ Гому дана была казенная субсидія въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей, сумма по тому времени громадная. Вслѣдствіе плохой освѣдомленности Гома о мѣстныхъ условіяхъ, дѣла его пошли очень не блестяще и предпріятію грозилъ полный крахъ; по представленію I департамента Гому были сдѣланы нѣкоторыя облегченія при взысканіи съ него ближайшихъ срочныхъ платежей, и казнѣ благодаря этому удалось избѣгнуть крупныхъ потерь [1]). Сенатъ же разсматривалъ состояніе шелковыхъ заводовъ на Ахтубѣ и виноградныхъ садовъ въ Чугуевѣ, производилъ пересылку въ Кіевъ изъ придворныхъ оранжерей каштановыхъ деревьевъ и т. п. [2]).

Народное просвѣщеніе входило тоже въ кругъ занятій Сената. Въ 1766 г. Сенатъ получилъ рапортъ отъ Академіи Наукъ, что, съ назначеніемъ губ. секр. П. Полонскаго переводчикомъ „Лифляндскихъ и прочихъ остзейскихъ провинцій правъ“, въ Академіи не осталось никого, кто могъ бы переводить на русскій языкъ для издаваемыхъ Академіею вѣдомостей статьи изъ иностранныхъ журналовъ. На это Сенатъ указомъ поставилъ Академіи на видъ, что за все время своего существованія она не только не приготовила переводчиковъ для другихъ учрежденій, „но и собственно для своихъ надобностей въ нихъ недостатокъ имѣетъ“, и рекомендовалъ канцеляріи Академіи, „чтобы она обратила свое попеченіе по крайней мѣрѣ съ сего времени, дабы обученными въ Академіи людьми не только она сама довольствоваться, но и другія правительства по требованіямъ снабдевать могла“. А 5 октября того же года было объявлено Именнымъ указомъ, что Императрица, „видя съ крайнимъ сожалѣніемъ Академію Наукъ въ великомъ нестроеніи и почти въ совершенномъ упадкѣ“, восхотѣла „для скорѣйшаго исправленія ея и приведенія въ прежнее цвѣтущее состояніе, взять оную въ собственное свое вѣдомство, для учиненія въ ней реформы“; дирекція надъ Академіей поручена была теперь

---

[1]) П. С. З., №№ 12066 и 12223, 2 марта, 13 августа 1763 г. Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 130, л. 26; дѣло о Гомѣ—въ дѣлахъ секретной экспедиціи цѣлый рядъ томовъ.

[2]) Тамъ же, кн. 125, л. 142; кн. 132; П. С. З., № 15559, 26 октября 1782 г.

Библиотека "Руниверс"

гр. В. П. Орлову [1]). Въ 1777 г. Сенатъ запрашивалъ университетъ, сколько онъ со времени своего учрежденія выпустилъ вполнѣ обученныхъ студентовъ и можетъ ли университетъ удовольствовать такими обученными учителями всѣхъ, кто имѣетъ въ нихъ нужду, и предписалъ подавать рапорты, сколько впредь будетъ выпущено [2]). Въ 1783 г. Сенатъ, по предложенію генералъ-прокурора, разсмотрѣлъ вопросъ, обязаны ли университетъ и Академія наукъ представлять свои счеты на ревизію въ Экспедицію о государственныхъ доходахъ и расходахъ, и разъяснилъ, что по положенію объ экспедиціи она не ревизуетъ счетовъ училищъ, и потому университетъ посылать въ нее счетовъ не долженъ, Академія наукъ же, которая представляетъ собою не училище, а собраніе ученыхъ, въ помянутомъ ограниченіи не подразумѣвается и потому „должна, наравнѣ съ прочими мѣстами, давать экспедиціи отчетъ о всѣхъ ея доходахъ и расходахъ". Однако, черезъ мѣсяцъ, рескриптомъ на имя кн. Дашковой, Императрица повелѣла: до изданія новаго регламента Академіи наукъ, вмѣсто отсылки счетовъ въ Экспедицію о государственныхъ доходахъ, подавать лично Императрицѣ ежемѣсячно краткія вѣдомости [3]).

Въ 1773 г. Сенатъ издалъ указъ, въ которомъ говорилъ, что онъ „съ удовольствіемъ видитъ, что благородное россійское юношество тщательно обучается разнымъ наукамъ и нѣкоторымъ иностраннымъ языкамъ, дабы себя чрезъ то не токмо въ службѣ Ея Императорскаго Величества учинить способными, но и достигнуть тѣхъ степеней, каковыя каждаго достоинства ему доставить могутъ; напротиву же того примѣчаетъ, что нѣмецкій языкъ у многихъ остается въ совершенномъ небреженіи, почитая, можетъ быть, что и совершенное знаніе сего языка не можетъ имъ доставить тѣхъ выгодъ по службѣ, которыхъ они отъ прочихъ ожидаютъ"; указавъ, какъ важно знаніе нѣмецкаго языка для служащихъ въ „нѣмецкихъ провинціяхъ" Имперіи, Сенатъ совѣтовалъ русскому юношеству „обращать прилежаніе свое и на совершенное познаніе сего языка", и въ то же время нѣмецкимъ служащимъ въ тѣхъ же провин-

---

[1]) П. С. З. №№ 12746 и 12750, 27 сентября и 5 октября 1766 г.

[2]) П. С. З., № 14670, 30 октября 1777 г.

[3]) П. С. З., № 15701, 31 марта 1783 г., № 15729, 7 мая 1783 г.; извѣстно изъ другихъ источниковъ, что послѣднее распоряженіе испросила кн. Дашкова, увидавшая себѣ обиду въ необходимости сноситься съ экспедиціей.

Библиотека "Руниверс"

ціяхъ подтверждаетъ, дабы „они достигли совершеннаго знанія россійскаго языка“ [1]). Въ слѣдующемъ году гр. Я. Е. Сиверсъ представилъ Сенату, что въ Новгородской губерніи бѣдные дворяне, не имѣя средствъ обучать своихъ дѣтей, просятъ иногда опредѣлить ихъ дѣтей хотя бы въ гарнизонныя школы, а Военная коллегія заявила, что на содержаніе дворянскихъ дѣтей въ гарнизонныхъ школахъ она не имѣетъ суммъ. Сенатъ всеподданнѣйшимъ докладомъ испросилъ разрѣшеніе Императрицы принимать въ гарнизонныя школы и дѣтей бѣдныхъ дворянъ, съ тѣмъ, что на содержаніе каждаго такого школьника будетъ отпускаться изъ казны 5 р. 32 коп. въ годъ [2]). Въ томъ же году Сенатъ постановилъ сообщить во всѣ присутственныя мѣста указами, „дабы всѣмъ приказнымъ служителямъ наистрожайше было навсегда подтверждаемо, чтобъ они въ изученіи своихъ дѣтей грамотѣ имѣли прилежнѣйшее и усерднѣйшее попеченіе“, такъ какъ ихъ дѣти должны поступать только въ приказную службу по присутственнымъ мѣстамъ, и никуда къ другимъ занятіямъ увольняемы не будутъ [3]). Въ 1780 г. Сенатъ занимался еще устройствомъ судьбы молодыхъ людей, задолго до того времени отправленныхъ за границу учиться, съ тѣмъ, чтобы они могли образовать затѣмъ въ Россіи богословскій факультетъ [4]).

Въ 1775 г. возникло предположеніе чѣмъ либо особеннымъ выразить Императрицѣ благодарность по поводу заключенія мира и рѣшено было собрать нѣкоторую сумму денегъ и поднести ее Императрицѣ для употребленія по Ея усмотрѣнію. Сборъ начатъ былъ въ Сенатѣ; сенаторы и другія особы первыхъ четырехъ классовъ подписали 6.450 р. (въ томъ числѣ по 500 р. гр. К. Г. Разумовскій и гр. Н. И. Панинъ; гр. Н. П. Шереметевъ 300 р.; остальные по 200, 100 и по 50 р.); всего собрано было 24.949 р.; когда эти деньги поднесены были Государынѣ, Она прибавила такую же сумму изъ доходовъ Камеръ-коллегіи и всѣ эти деньги приказала обратить на воспитаніе благородныхъ дѣвицъ [5]).

Касался Сенатъ и дѣлъ по народному здравію. Борьба съ чумою 1771 г. была, конечно, цѣликомъ въ рукахъ Сената, по-

---

[1]) П. С. З., № 14036, 9 сентября 1773 г.
[2]) П. С. З., № 14105, 17 января 1774 г.
[3]) П. С. З., № 14157, 13 іюня 1774 г.
[4]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 145, л. 128.
[5]) М. А. М. Ю. Дѣла по Сенату, кн. 4055, № 3.

Библиотека "Руниверс"

тому что въ этомъ случаѣ настоящаго народнаго бѣдствія мѣрами борьбы противъ него должно было руководить учрежденіе, обладающее всею полнотою власти и авторитета. Сенатъ издавалъ наставленіе о предосторожностяхъ отъ чумы, о ея признакахъ и о способахъ леченія,—конечно, не принимая самъ участія въ составленіи этихъ указаній, но придавая имъ авторитетъ своимъ именемъ. Самъ Сенатъ обсуждалъ мѣры къ устройству карантиновъ, опредѣлялъ порядки обсерваціи, давалъ соотвѣтственнымъ властямъ право сурово наказывать нарушителей карантинныхъ постановленій: тому, кто для грабежа или воровства входилъ въ Москвѣ въ зачумленныя помѣщенія, грозила смертная казнь. Сенатъ образовалъ двѣ комиссіи, которыя наблюдали за всѣми мѣрами по борьбѣ съ болѣзнью; онъ измѣнилъ направленіе всѣхъ почтъ такъ, чтобы онѣ не заходили въ Москву; Сенатъ предписалъ всѣмъ городовымъ магистратамъ въ области, гдѣ была зараза, дѣйствовать во всемъ, касающемся борьбы съ нею, въ полномъ согласіи съ воеводами и исполнять безпрекословно ихъ требованія. Въ Москвѣ на время наиболѣе сильнаго развитія эпидеміи были закрыты всѣ присутственныя мѣста, и въ связи съ этимъ Сенатъ продлилъ всякіе сроки—на апелляціи, на уплату по векселямъ и т. п. Когда чума прекратилась, Сенатъ организовалъ въ Москвѣ, подъ ближайшимъ завѣдываніемъ А. П. Мельгунова, работы для того, чтобы доставить заработокъ бѣднѣйшему населенію. Въ ноябрѣ 1772 г. были ослаблены сенатскимъ указомъ мѣры предосторожности въ Москвѣ и карантины на дорогахъ; но всѣ внутренніе карантины сняты были сенатскимъ указомъ только 10 сентября 1775 г.—тогда, когда зараза была окончательно уничтожена [1]); послѣ этого, по Сенатскому докладу, были назначены въ Москву семь лекарей съ опредѣленнымъ жалованьемъ отъ казны [2]). Изъ другихъ дѣйствій Сената въ области охраненія народнаго здравія отмѣтимъ доклады его о назначеніи лекаря въ Нерчинскъ, объ учрежденіи госпиталя въ Оренбургѣ, о введеніи оспопрививанія въ Иркутской губерніи, запрещеніе продавать разные цѣлительные бальзамы безъ разрѣшенія Медицинской коллегіи, наконецъ—рядъ мѣръ по борьбѣ съ сибирскою язвою въ Сибири [3]). Эта

[1]) Цѣлый рядъ указовъ Сената по борьбѣ съ чумой въ П. С. З., между №№ 13552 и 14317.

[2]) П. С. З., № 14421, 19 января 1776 г.

[3]) П. С. З., №№ 12893, 13463, 13755, 15892, 15915, 17860 и др.

Библиотека "Руниверс"

дѣятельность Сената не отмѣчена ничѣмъ особенно яркимъ, но соотвѣтственно общему состоянію медицины и заботамъ о народномъ здравіи не только въ Россіи, но и вообще въ Европѣ того времени о ней все же слѣдуетъ упомянуть.

Сенатъ, наконецъ, пытался организовать собираніе разнаго рода статистическихъ свѣдѣній о движеніи населенія и разсылалъ формы для записи числа вступившихъ въ бракъ, родившихся и умершихъ, а также числа душъ за отдѣльными помѣщиками, —повидимому не представляя себѣ ясно всей трудности подобныхъ работъ [1]). Сенатъ требовалъ отъ губернаторовъ разныхъ физическихъ и географическихъ примѣчаній о ихъ губерніяхъ и заблаговременныхъ донесеній объ ожидаемомъ урожаѣ [2]); Сенатъ, предписывая всѣмъ и каждому оказывать всякое вспомоществованіе потерпѣвшимъ отъ кораблекрушенія, смертною казнью грозилъ тѣмъ, кто попытается при такомъ несчастномъ случаѣ воспользоваться имуществомъ пострадавшихъ, и испросилъ небольшую сумму на пріобрѣтеніе снарядовъ для спасенія утопающихъ [3]). Сенатъ руководилъ дѣломъ вызова изъ за границы русскихъ бѣглыхъ и разселеніемъ ихъ въ разныхъ указанныхъ для этого областяхъ [4]). Упомянемъ, наконецъ, слѣдующее, совершенно особнякомъ стоящее, постановленіе Сената: Брауншвейгъ-Люнебургская юстицъ-коллегія просила чрезъ Коллегію иностранныхъ дѣлъ разслѣдовать въ Ригѣ, кто авторъ ругательнаго сочиненія, направленнаго противъ нѣкоего д-ра Циммермана; по представленію объ этомъ, Сенатъ предписалъ произвести просимое разслѣдованіе [5]).

Нашъ очеркъ дѣятельности Сената въ царствованіе Екатерины II очень разросся; но и въ такомъ объемѣ мы могли дать не исчерпывающій, а лишь довольно бѣглый обзоръ работъ Сената въ эту эпоху, когда Россія въ полномъ смыслѣ слова,

---

[1]) П. С. З., №№ 12061, 12680.
[2]) П. С. З., №№ 12545, 14671, 15877.
[3]) П. С. З., № 13401, 19 января 1770 г., № 14766, 20 іюня 1778 г.
[4]) П. С. З., № 11894, 12 августа 1762 г., см. еще №№ 12011, 12042, 12256, 15789 и др.
[5]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 172, л. 4—6.

Библиотека "Руниверс"

управлялась Императрицей и Сенатомъ. Достаточно ясно, думаемъ мы, выступаетъ, что Сенатъ работалъ много, усердно и если не всегда достигалъ всѣхъ результатовъ, къ какимъ стремился, то съ честью и не безъ успѣха принималъ участіе въ великомъ дѣлѣ управленія великимъ государствомъ. Многіе недочеты его дѣятельности объясняются взглядами и понятіями эпохи; въ свою очередь, изученіе государственной работы Сената, соединявшаго въ себѣ лучшихъ представителей тогдашняго русскаго общества, многое уясняетъ во всей исторіи Россіи XVIII ст.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СЕНАТЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ПАВЛА ПЕРВАГО.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Павелъ I.

Тип Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ. Загородная 11.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА I.

Общій очеркъ положенія и дѣятельности Сената.

Отношенія Сената къ Верховной власти и другимъ высшимъ учрежденіямъ.—Новые департаменты и новыя учрежденія при Сенатѣ.—Измѣненія въ дѣлопроизводствѣ.—Участіе его въ законодательствѣ; судебная дѣятельность Сената; работы по организаціи управленія. Сенатъ, какъ объединяющій управленіе органъ.

ремя Императора Павла обыкновенно относятъ къ наиболѣе тяжелымъ и печальнымъ эпохамъ исторіи Сената [1]). Эта характеристика находитъ себѣ подтвержденіе въ разсказахъ современныхъ дѣятелей, которые имѣли возможность высказать свой взглядъ впослѣдствіи, когда при Александрѣ I возникла мысль о реформахъ Сената, представлялись различные планы преобразованія, и авторы ихъ, свидѣтели Павловскаго царствованія, съ ужасомъ вспоминали о томъ упадкѣ, въ которомъ находился тогда Сенатъ. Нѣтъ основаній не вѣрить этимъ свидѣтельствамъ, но при оцѣнкѣ ихъ для исторіи Сената необходимо имѣть въ виду слѣдующее. Если эпоха Павла и наложила отпечатокъ на многія стороны дѣятельности Сената и вызвала многія перемѣны по сравненію съ Екатерининскимъ царствованіемъ, то это не было слѣдствіемъ какихъ либо коренныхъ перемѣнъ его устройства, умаленія его вѣдомства или власти: въ этой области было сдѣлано очень немного. Но Сенатъ въ качествѣ верховнаго правительственнаго установленія находился въ непо-

[1]) См. Градовскій. „Высшая администрація Россіи XVIII ст.“, стр. 255 и слѣд. и еще рѣзче у него же, въ „Началахъ русскаго государственнаго права“ (изд. 1881, стр. 255).

Библиотека "Руниверс"

средственной близости къ Государю, и ему больше, чѣмъ какому либо иному учрежденію Имперіи, приходилось испытывать всю впечатлительность и рѣзкость Павла Петровича; во многихъ другихъ дѣлахъ, гдѣ и не сказывалось непосредственно вліяніе личности Императора, Сенатъ также не могъ проявить самостоятельности, находясь подъ вліяніемъ или подъ опасеніемъ вліянія генералъ-прокуроровъ. Въ текущей же дѣятельности, во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ. которыя не привлекали особаго вниманія ни Государя, ни генералъ-прокурора, т. е. въ подавляющемъ большинствѣ дѣлъ, Сенатъ при Павлѣ очень немногимъ отличается отъ Сената Екатерининскаго, съ тою лишь разницей, что отпалъ личный контроль Императрицы, не пропускавшей ни одного сенатскаго доклада безъ внимательной критики.

Никакимъ крупнымъ преобразованіямъ Сенатъ, какъ уже отмѣчено, не подвергался. Въ бытность свою Цесаревичемъ, обдумывая планъ государственныхъ реформъ, Павелъ Петровичъ, какъ видно изъ Его собственноручныхъ замѣтокъ, имѣлъ въ виду коренное преобразованіе Сената: „Сенату Я полагаю быть единственно судебнымъ мѣстомъ, къ которому бы шли дѣла..... во всѣхъ казусахъ, которые не во власти нижнихъ судебныхъ мѣстъ“. Для этого предполагалось Сенатъ раздѣлить на два департамента, въ составѣ 15 членовъ каждый; дѣло должно было переходить въ общее собраніе, если оно „существомъ своимъ требуетъ новаго законоположенія или дѣло о важномъ какомъ преступленіи, оскорбляющемъ Величество въ первыхъ ступеняхъ“. Дѣла должны представляться изъ Сената на утвержденіе Государя [1]).

Но по вступленіи на престолъ Павелъ I не сдѣлалъ никакихъ шаговъ въ этомъ направленіи; напротивъ, Сенатъ сохранилъ свое исторически сложившееся значеніе перваго и верховнаго установленія среди всѣхъ прочихъ, подчиненныхъ Императору.

И если поставить вопросъ, какъ относился Государь къ Сенату, то должно отвѣтить, что относился Онъ къ нему безразлично, не проявляя ни особой любви, ни особаго недовѣрія, какъ и ко всѣмъ вообще установленіямъ Имперіи. Крупной ломкѣ подверглись только тѣ области законодательства, которыя

---

[1]) Замѣтки эти напечатаны въ Сбор. Имп. Русс. Истор. Общ. т. XC, стр. 146, см. также т. LXXIV, стр. 4, Журналы Комитета 6 декабря 1826 г.

Библиотека "Руниверс"

Сей Актъ былъ Собственноручно Государемъ подписанъ, потомъ на твердомъ Золотомъ Наслѣдствомъ описанномъ, отъ Него Императорскаго Величества Самимъ Собственноручно подписанномъ Актѣ посланъ Сей Актъ Собственноручно Самимъ Императорскаго Величества подписанъ, Государемъ Императоромъ Нашимъ Отечествомъ, любви и согласіи Нашей Брани и любви ко Дѣтямъ и Потомкамъ Нашимъ. Въ знакъ Сего Подписанія Его подписали Наши имена и приложили печати Гербовъ Нашихъ.

Подлинный Актъ подписанъ Собственными Его Императорскаго Величества Руками такъ:

Павелъ.

Марія.

М. П.

М. П.

С. Петербургъ. Генваря 4. 1788. года.

Вѣрно

Безбородко

Акт Ъ о престолонаслѣдіи, составленный 4-го января 1788 г., переписанный рукою князя Безбородко и удостовѣренный Императором Ъ Павлом Ъ I.

(Послѣдняя страница).

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

восходили къ царствованію Екатерины II, дѣйствительный же интересъ Государя привлекали лишь военныя дѣла.

Нѣкоторые очень важные и лично интересовавшіе Павла I вопросы были имъ всецѣло довѣрены Сенату: напримѣръ, организація ревизіи 1799 года была имъ поручена исключительно Сенату, какъ въ смыслѣ разработки основныхъ ея началъ, такъ и выбора лицъ для ея осуществленія. Поручалось Сенату и обсужденіе законопроектовъ важныхъ съ точки зрѣнія Государя, какъ, напримѣръ, положенія о сельскихъ хлѣбныхъ магазинахъ. Подъ непосредственное наблюденіе Сената были поставлены нѣкоторыя вновь образованныя учрежденія, напримѣръ, экспедиціи государственнаго хозяйства и конскихъ заводовъ; въ число членовъ этихъ коллегій были назначены нѣкоторые сенаторы. При назначеніи на должности и по мѣстному, и по центральному управленію нерѣдко Императоръ слѣдовалъ предложеніямъ Сената, утверждая представленныхъ имъ кандидатовъ или предписывая ему намѣтить таковыхъ [1]).

Когда постигла немилость генералъ-прокурора кн. Куракина, Сенату было поручено принять въ свое завѣдываніе заведенія хозяйственныя, по всему государству бывшія въ вѣдомствѣ Куракина, и представить Государю проектъ дальнѣйшаго ихъ устройства. Самъ Государь лично одинъ разъ присутствовалъ и предсѣдательствовалъ въ Общемъ собраніи Сената 11 ноября 1799 года въ Гатчинѣ и отнесся тогда къ Сенату милостиво. Въ томъ же засѣданіи былъ назначенъ къ присутствованію въ Сенатѣ „на первомъ мѣстѣ“ великій князь Александръ Павловичъ, въ чемъ также нельзя не усмотрѣть нѣкотораго знака довѣрія къ Сенату [2]).

Но, съ другой стороны, имѣется столько же, если не болѣе, примѣровъ того, что Павелъ I съ мнѣніемъ Сената вовсе не считался. Нерѣдко Государь непосредственно замѣщалъ должности и въ тѣхъ случаяхъ, когда по закону предполагалось

---

[1]) См., напр., Сенатскій Архивъ, т. I, стр. 31, 51, 114, 220, 591, 592; Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 220, л. 135 и др. Сенату предлагается, напр., избрать кандидатовъ въ директоры Главной соляной конторы, или на должность президента Камеръ-коллегіи.—Сенатскій Архивъ, т. I, стр. 553.

[2]) Арх. Сен. Журналы Общ. собранія за 1799 годъ, засѣданіе 11 ноября (ср. П. С. З., № 19191, 16 ноября 1799 г.). Генералъ-прокуроромъ въ то время былъ Беклешовъ.—Изъ указа 23 ноября 1799 г. (П. С. З., № 19197) видно, что и Первый департаментъ долженъ былъ собираться въ Гатчинѣ, для дѣлъ „государственной важности“.

Библиотека "Руниверс"

представленіе кандидатовъ отъ Сената; многіе законопроекты Онъ утверждалъ безъ обсужденія ихъ въ Сенатѣ; рѣшенія, представленныя на утвержденіе Государя, не утверждались Имъ, даже въ такихъ дѣлахъ, гдѣ вопросъ касался истолкованія закона. Такіе случаи имѣли мѣсто и раньше, но при Павлѣ I несогласіе Государя формулировалось нерѣдко въ рѣзкой формѣ, которой Екатерина II избѣгала [1]).

Такъ, напримѣръ, разсмотрѣвъ дѣло о наслѣдствѣ Ивана Вердеревскаго, Государь нашелъ, что по дѣлу этому состоялось два опредѣленія Сената, противоположныхъ другъ другу, утвердилъ первое по времени и предписалъ „о поступкѣ сенаторовъ Щербачева, кн. Щербатова, Волконскаго и Ромодановскаго-Ладыженскаго, также и Квашнина - Самарина, подписавшихъ по оному дѣлу второе опредѣленіе въ противность первому, объявить отъ Сената во всѣ присутственныя мѣста“ [2]). Еще болѣе внушительный выговоръ былъ объявленъ Государемъ VI департаменту въ указѣ 14 декабря 1799 года: „По дошедшей до Насъ жалобѣ отъ полковницы Турчаниновой съ удивленіемъ“, говорилось въ указѣ, „увидѣли Мы изъ выписки, генералъ-прокуроромъ Намъ представленной, какимъ образомъ Сената VI департаментъ сперва по односторонней просьбѣ графа Ивелича, а потомъ имѣвъ въ виду, что закладная, данная онаго Ивелича женѣ братомъ ея, просительницы Турчаниновой покойнымъ мужемъ, на имѣніе не только оспаривается, но и уничтоженною судебнымъ приговоромъ признана, а онъ, Ивеличъ, самъ отъ судебнаго разбирательства удалился, приказалъ безъ всякаго законнаго основанія и какой либо справедливой причины отдать по той закладной имѣніе во владѣніе графини Ивеличевой. За что объявляя сему департаменту неудовольствіе Наше, уничтожаемъ сдѣланное объ ономъ опредѣленіе и повелѣваемъ неукоснительно возвратить имѣніе отъ Ивеличевой въ первобытное владѣніе Турчаниновой, оставя ей, Ивеличевой, доходить того имѣнія не иначе, какъ порядкомъ законнымъ. Затѣмъ подтверждаемъ департаменту оному къ ненарушимости частныхъ правъ и особливо къ безопасности имѣній вѣрныхъ подданныхъ нашихъ имѣть должное уваженіе, какъ достоинству

---

[1]) См., напр., указы, напечатанные въ Сенатскомъ Архивѣ, т. I, стр. 33, 55, 95, 254, 276.

[2]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 231, л. 355, октябрь 1800 г.

Библиотека "Руниверс"

Сената Нашего соотвѣтствуетъ, чего Мы безъ вниманія не оставимъ“ [1]). Но самому суровому взысканію подверглись сенаторы Временнаго межевого департамента. „Найдя, что докладъ департамента не основанъ ни на какомъ явномъ правѣ, коимъ докладомъ, вопреки всякому ясному доказательству, оный Межевой Сената департаментъ опредѣляетъ отъ экономическихъ крестьянъ отмежевать въ наполненіе къ землямъ вышеуказанныхъ помѣщиковъ, повелѣваемъ оному Межевому Сената департаменту впредь не отваживаться чинить Намъ подобныхъ неосновательныхъ представленій“; и въ тотъ же день, 1 февраля 1800 года, были отставлены отъ службы всѣ присутствовавшіе въ департаментѣ сенаторы—Гурьевъ, Зиновьевъ, Молчановъ и Бибиковъ [2]).

Главная перемѣна, происшедшая въ отношеніяхъ Государя къ Сенату, заключается въ томъ, что Павелъ Петровичъ лично стоялъ гораздо дальше отъ Сената и его дѣлъ, чѣмъ Екатерина II. О постоянномъ сотрудничествѣ Монарха съ Сенатомъ, о какой либо совмѣстной ихъ работѣ, при Павлѣ I не можетъ быть рѣчи. Поступавшіе къ Нему доклады Государь просматривалъ, повидимому, и безъ того интереса, который проявляла Екатерина II, и безъ Ея критической внимательности. Удаленіе Государя отъ сенатскихъ дѣлъ естественно повлекло за собой усиленіе власти ихъ докладчика—генералъ-прокурора; совѣтъ или заключеніе генералъ-прокурора въ глазахъ Государя получилъ значеніе рѣшающее, такъ какъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ Онъ не могъ противопоставить ему собственнаго мнѣнія, а вслѣдствіе всего этого Сенатъ оказался въ полной зависимости отъ генералъ-прокурора. Однако, положеніе генералъ-прокурора по закону осталось прежнее. Въ указѣ 4 декабря 1796 г. одновременно съ назначеніемъ новаго гене-

---

[1]) Арх. Сен. Дѣло Общаго собранія за 1800 г., № 66.

[2]) Указы эти напечатаны въ Сенатскомъ Архивѣ, т. I, стр. 590. Изъ подлиннаго дѣла (см. тамъ же журналы временнаго Межевого департамента за 1800 г., листъ 12) нельзя усмотрѣть, насколько основательно было неудовольствіе Государя или его подозрѣнія по адресу сенаторовъ. Этотъ докладъ по внѣшнему изложенію ничѣмъ не отличается отъ множества подобныхъ ему. Отмѣтимъ, что Зиновьевъ назначенъ былъ въ Сенатъ 25 декабря 1799 г., а Бибиковъ—7 января 1800 г., уволены оба 1 февраля 1800 г. Сущность этого доклада изложена въ П. С. З., № 19739, 31 января 1801 г.; можно думать, что дѣйствительно при рѣшеніи спора умышленно умолчали о „примѣрной“ (лишней) землѣ села Анненкова, и сообразно съ этимъ увеличилось количество отбираемой у экономическаго села, но едва ли въ этомъ повинны были сенаторы.

Библиотека "Руниверс"

ралъ-прокурора князя Алексѣя Борисовича Куракина ему было прямо предписано поступать по прежнимъ инструкціямъ и указамъ [1]), а новыхъ, увеличивающихъ власть генералъ-прокурора, издано не было. Но князь Куракинъ, близкій Государю человѣкъ, совмѣщалъ множество должностей: одновременно съ назначеніемъ его генералъ-прокуроромъ ему была поручена тайная экспедиція,

Кн. А. Б. Куракинъ.

Комиссія составленія законовъ и Ассигнаціонный банкъ; подъ его наблюденіемъ находилась экспедиція государственнаго хозяйства [2]); въ 1797 г. (11 апрѣля) онъ былъ назначенъ министромъ Департамента удѣловъ, а въ 1798 г. (17 февраля) главнымъ попечителемъ Вспомогательнаго банка для дворянства. Къ тому же вліяніе его было весьма реально, вслѣдствіе довѣрія къ нему Государя. „Ни одинъ генералъ-прокуроръ не былъ со властью толико пространной, какъ онъ“, писалъ про князя Куракина

[1]) П. С. З., № 17610.
[2]) П. С. З., № 17865.

Библиотека "Руниверс"

Завадовскій гр. А. Р. Воронцову [1]). Преемникъ его Петръ Васильевичъ Лопухинъ (назначенъ генералъ-прокуроромъ 8 августа 1798 г., уволенъ 7 іюля 1799 г.), правда, не совмѣщалъ столькихъ должностей, но пользовался вліяніемъ не меньшимъ, чѣмъ Куракинъ. Третій генералъ-прокуроръ Александръ Андреевичъ Беклешовъ (назначенъ 7 іюля 1799 г., уволенъ 8 февраля 1800 г.),

Кн. П. В. Лопухинъ.

человѣкъ обширнаго и государственнаго ума, пытавшійся внести нѣкоторый государственный порядокъ въ режимъ личнаго произвола, очень недолго удержался на своей должности и былъ смѣненъ опять таки лично близкимъ Государю Петромъ Хрисанфовичемъ Обольяниновымъ (назначенъ 8 февраля 1800 г.). Обольяниновъ имѣлъ очень большое вліяніе на Императора и на государственныя дѣла [2]).

[1]) См. Архивъ кн. Воронцова, т. 12, письмо отъ 24 сентября 1798 г. Полная немилость и отставка Куракина послѣдовала 21 сентября 1798 года. Отзывъ о немъ Растопчина, см. Русскій Архивъ 1876 г., т. II, стр. 86 (письмо къ С. Р. Воронцову).

[2]) О значеніи и роли генералъ-прокуроровъ при Павлѣ имѣются вѣрныя замѣчанія у Градовскаго. Высшая администрація Россіи, стр. 255.—Характеристика лицъ, зани-

Библиотека "Руниверс"

Для текущей законодательной и административной жизни должность генералъ-прокурора получила еще тѣмъ большее вліяніе, что черезъ него представлялись Государю доклады едва ли не по всѣмъ отраслямъ управленія, ввѣреннымъ различнымъ экспедиціямъ, конторамъ и коллегіямъ. Такое направленіе дѣла по прямому или подразумѣваемому приказанію Государя могло быть придано каждому дѣлу—и тогда оно миновало Сенатъ [1]). Никакого закона объ этомъ не было издано, но такая прак-

А. А. Беклешовъ.

тика сложилась, и протестовать противъ нея Сенатъ не могъ. Государь слѣпо довѣрялъ упомянутымъ приближеннымъ своимъ — пока они были въ милости; голосъ Сената не могъ бы, конечно, превозмочь ихъ вліянія, если бы даже Сенатъ и попытался открыто или окольнымъ путемъ выступить противъ нихъ. Такихъ выступленій, впрочемъ, и не было вовсе.

мавшихъ эту должность, въ книгѣ гр. М. А. Корфа, Жизнь графа Сперанскаго, стр. 36, и у Шильдера, Императоръ Павелъ I.—Относительно Обольянинова см. записки Б. Мертваго, Прилож. къ Русскому Архиву 1867 г., стр. 98—123. Надзираніе за дѣлами московскихъ департаментовъ (и прочихъ присутственныхъ мѣстъ московскихъ) было поручено оберъ-прокурору кн. Лобанову-Ростовскому.

[1]) „Архивъ историч. и практ. свѣдѣній", Калачова, 1859 г., т. III, стр. 34: записка гр. Сперанскаго о государственныхъ установленіяхъ.

Библиотека "Руниверс"

Понятно, что эпоха, когда возможно было получить совершенно неожиданно незаслуженно грозный выговоръ, а то и отставку, или испытать на себѣ гнетъ власти случайныхъ любимцевъ, оставила тяжелое воспоминаніе у современниковъ. Извѣстны слова Завадовскаго про порабощенный Сенатъ, въ которомъ молчать было тяжело, а говорить было бѣдственно [1]),—

П. Х. Обольянинovъ.

но при оцѣнкѣ ихъ слѣдуетъ помнить, что эти слова можно было сказать про любое учрежденіе того времени; слѣдуетъ далѣе помнить, что такое порабощеніе отнюдь не является слѣдствіемъ законодательнаго умаленія власти или достоинства Сената. Нельзя такого значенія придавать тѣмъ указамъ, которые имѣли цѣлью ускорить движеніе дѣлъ въ Сенатѣ [2]), или указамъ, вводя-

[1]) См. Сборникъ Археологическаго Института, т. I, стр. 71: докладъ Сената отъ 7 іюня 1801 г., редактированный Завадовскимъ, возвеличеннымъ при Екатеринѣ II, а при Павлѣ не избѣжавшимъ немилости.

[2]) Напр., указомъ объ отмѣнѣ единогласнаго рѣшенія дѣлъ и сокращеніи нѣкоторыхъ другихъ обрядностей; см. Градовскій. Высшая администрація Россіи, стр. 259. Объ этомъ см. ниже.

Библиотека "Руниверс"

щимъ необходимость Высочайшей санкціи для сенатскихъ рѣшеній по нѣкоторымъ дѣламъ [1]); эти указы касались только деталей. Нельзя вообще утверждать, что произошло какое либо принципіальное измѣненіе въ отношеніяхъ между Верховною властью и Сенатомъ. Жаловались, что Сенатъ утратилъ значеніе высшаго судилища и подвергнутъ апелляціи. Правда, Павелъ Петровичъ охотно давалъ движеніе всеподданнѣйшимъ жалобамъ на окончательныя рѣшенія Сената [2]); жалобы эти передавались генералъ-прокурору, отъ доклада котораго зависѣло или оставить сенатское рѣшеніе въ силѣ, или представить дѣло къ перерѣшенію, съ передачей его для этого снова въ Сенатъ, или безъ этой процедуры. Но совершенно такіе случаи имѣли мѣсто и при Екатеринѣ, и раньше, —новымъ было только болѣе небрежное отношеніе къ сенатскимъ рѣшеніямъ, которое укоренилось при Павлѣ, и легкость, съ которой они отвергались. Слѣдуетъ отмѣтить, что принципіальная недопустимость апелляціи на Сенатъ прямо была подтверждена, и притомъ очень опредѣленно, при Павлѣ I въ указѣ 11 декабря 1798 г. [3]) Въ немъ предписывалось тяжущимся выдавать копіи съ окончательныхъ опредѣленій Сената, „не допуская отнюдь ни до какой апелляціонной подписки, которая на рѣшенія Сената и несвойственна по узаконеніямъ“.

Такимъ образомъ, по буквѣ закона все въ сущности оставалось безъ перемѣнъ, но практика радикально измѣнилась. Дѣла сенатскія Государь фактически передалъ генералъ-прокурору, довѣряя ему больше чѣмъ Сенату, а съ сенаторами, по тѣмъ временамъ самыми высокими сановниками Имперіи, обходился лично столь же сурово и рѣшительно, какъ и со всѣми вообще должностными лицами Имперіи. Естественно, что впечатлѣнія отдѣльныхъ лицъ, изъ которыхъ слагалась коллегія, не могли не отражаться на рѣшеніяхъ послѣдней. Если бы реформаторы начала царствованія Александра I желали только возвратить

[1]) Напр., указъ 1 августа 1799 г. (П. С. З., № 19090) о порядкѣ производства дѣлъ о казенныхъ имуществахъ, на которое также указываетъ А. Д. Градовскій въ названномъ сочиненіи, стр. 257. Необходимо имѣть въ виду, что этотъ указъ состоялся при Беклешовѣ, т. е. при генералъ-прокурорѣ, котораго нельзя обвинять въ желаніи умалять власть Сената.

[2]) См. цитированный выше докладъ Сената отъ 7 іюня 1801 года и записку Сперанскаго въ „Архивѣ Историческихъ и практическихъ свѣдѣній“, Калачова, 1859 г., т. II, стр. 34.

[3]) П. С. З., № 18780.

Библиотека "Руниверс"

Сенату то положеніе, которое юридически онъ занималъ при Екатеринѣ II, имъ въ сущности излишне было бы въ чемъ либо измѣнять дѣйствовавшее законодательство: одного измѣненія практики было бы достаточно для этого.

Но если Государь какъ неограниченный властелинъ или Его приближенные, съ Его санкціи, могли игнорировать значеніе Сената, то для другихъ установленій Имперіи Сенатъ попрежнему оставался верховнымъ учрежденіемъ; другого равнаго ему не имѣлось. „Совѣтъ при Высочайшемъ Дворѣ“ существовалъ и при Павлѣ исключительно, какъ совѣщательная коллегія при Государѣ, къ тому же не имѣвшая почти никакого вліянія на дѣла. Между Сенатомъ и Совѣтомъ сохранились цѣликомъ тѣ отношенія, какія сложились при Екатеринѣ [1]).

Ни въ чемъ не измѣнились отношенія между Сенатомъ и Синодомъ. Что же касается другихъ центральныхъ учрежденій, то всѣ они были подъ указомъ Сената; если же—что на дѣлѣ бывало не рѣдко—они сносились непосредственно съ Государемъ, то это происходило не вслѣдствіе увеличенія ихъ власти, а съ прямой или молчаливой санкціи Государя. Для возстановленныхъ указомъ 19 ноября 1796 г. [2]) Бергъ, Мануфактуръ и Комерцъ-коллегій такое подчиненное положеніе разумѣется само собой, такъ какъ возстановлены онѣ были на прежнихъ основаніяхъ [3]). Но и вновь образуемыя учрежденія ставились въ подчиненное Сенату положеніе. Въ такомъ положеніи были государственный казначей, Департаментъ удѣловъ [4]), Департаментъ водяныхъ коммуникацій, которому прямо повелѣно „быть въ вѣдѣніи Сената“ [5]). Состоявшая при Сенатѣ Экспедиція государственнаго хозяйства тоже несомнѣнно была подчинена Сенату, хотя первое время, до паденія кн. Куракина,

---

[1]) См. „Архивъ Государственнаго Совѣта“, т. II, Совѣтъ въ царствованіе Императора Павла I, гдѣ напечатаны протоколы Совѣта и имѣется въ предисловіи краткій историческій обзоръ его дѣятельности. Цензура книгъ составляла довольно значительную отрасль послѣдней.

[2]) П. С. З., № 17793.

[3]) Въ такомъ же положеніи была и Главная соляная контора (П. С. З., 7 февраля 1797 г. № 17793). Не совсѣмъ ясно положеніе Комерцъ-коллегіи послѣ реформы 13 сентября 1801 г. (П. С. З., № 19554), когда была учреждена должность министра комерціи (см. п. VIII).

[4]) Это особенно ясно видно изъ П. С. З., № 19365 (2 апрѣля 1800 г.) въ связи съ № 19400 (отъ 28 апрѣля 1800 г.).

[5]) П. С. З., 28 февраля 1798 г. № 18403.

Библиотека "Руниверс"

эта зависимость выражалась слабо. Въ смыслѣ формальнаго распространенія власти Сената любопытенъ указъ 22 декабря 1796 г., которымъ непосредственно и единственно Сенату подчинялось управленіе Ораніенбаумскаго дворца [1]): въ этомъ указѣ можно усмотрѣть исключеніе изъ послѣдовательно проводимаго до Павла I принципа изъятія учрежденій Высочайшаго Двора отъ власти Сената. Только въ области чисто военнаго управленія значеніе Сената даже съ формальной стороны было ограничено до крайности. Не говоря уже о томъ, что ему и прежде не представлялось права вмѣшательства въ чисто военныя дѣла, при Павлѣ Петровичѣ онъ даже былъ лишенъ права сноситься съ военными губернаторами. Именно, Высочайшимъ приказомъ 11 февраля 1800 года предписано было всѣмъ военнымъ начальникамъ, какихъ бы чиновъ они ни были, сноситься со всѣми не военными мѣстами, не иначе какъ вѣдѣніями или письмами, а рапортами ни къ кому не относиться. Тогда возникъ вопросъ, какъ же сноситься Сенату съ военными губернаторами, которые обыкновенно управляли губерніями и во всякомъ случаѣ являлись начальниками мѣстной полиціи, такъ какъ Сенатъ сносился вѣдѣніями только съ Синодомъ и извѣстіями въ перепискѣ департаментовъ между собой, а отовсюду получалъ рапорты. Генералъ-прокуроръ представилъ объ этомъ затрудненіи Государю и въ отвѣтъ получилъ разъясненіе, что „Сенату по всѣмъ дѣламъ, до губернскаго управленія касающимся, ... предписанія свои дѣлать гражданскимъ губернаторамъ, которые имѣютъ, въ чемъ нужно содѣйствіе или исполненіе, сноситься съ военными губернаторами отъ себя“ [2]).

Самымъ крупнымъ фактомъ въ организаціи Сената за время Павла I является учрежденіе новыхъ департаментовъ Сената.

По вступленіи въ должность генералъ-прокурора кн. Куракинъ представилъ Государю обширный докладъ, въ которомъ излагалъ свои предположенія относительно того, какъ ускорить рѣшеніе дѣлъ въ Сенатѣ [3]). Къ декабрю 1796 года въ Сенатѣ имѣлось неоконченныхъ дѣлъ до 11.476. Необходимо было при-

[1]) П. С. З., № 17672.

[2]) Арх. Сен., дѣло М. Ю. 1800 г. № 157; ср. П. С. З., № 19324, 14 марта 1800 г.

[3]) П. С. З., № 17639, 13 декабря 1796 г. (Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 185).

Библиотека "Руниверс"

бѣгнуть къ энергичнымъ средствамъ, чтобы съ одной стороны скорѣе закончить нерѣшенныя дѣла, а съ другой—устранить на будущія времена накопленіе ихъ.

Въ докладѣ кн. Куракина намѣчались нѣкоторыя мѣры, благодаря которымъ, путемъ передачи дѣлъ изъ одного департамента въ другой, достигалось болѣе равномѣрное ихъ распредѣленіе, но наличныхъ силъ было во всякомъ случаѣ слишкомъ мало для того, чтобы совладать съ тѣмъ количествомъ дѣлъ, какое вступало въ Сенатъ. Большая часть нерѣшенныхъ дѣлъ относилась къ судебнымъ, въ широкомъ значеніи этого слова, т. е. къ уголовнымъ, тяжебнымъ, дѣламъ интереснымъ, спорамъ частныхъ лицъ съ казной. Благодаря этому и явилась возможность воспользоваться обычнымъ въ то время пріемомъ ликвидаціи запущеннаго дѣлопроизводства: въ такихъ случаяхъ временно усиливали штатъ учрежденія, создавали въ его составѣ новыя вспомогательныя части, функціонировавшія на тѣхъ же правахъ какъ и основныя, но части не постоянныя, а именно временныя; примѣровъ этого за царствованіе Екатерины II множество. При этомъ, очевидно, исходили изъ мысли, что такія залежи дѣлъ явленіе преходящее, объясняемое причинами случайными, обыкновенно нерадѣніемъ присутственнаго мѣста. Когда это положеніе устранялось, отпадала и необходимость во вспомогательныхъ штатахъ, ихъ можно было упразднить и возстановлялось нормальное состояніе.

Такой пріемъ былъ примѣненъ и къ Сенату. Коренного пересмотра его учрежденія не имѣлось въ виду; предполагали, очевидно, только ликвидировать наслѣдіе прежняго царствованія.

Согласно проекту Куракина и было образовано въ Петербургѣ три временныхъ департамента—первый для казенныхъ и интересныхъ дѣлъ (такъ называемый „временный казенный“), второй для тяжебныхъ и прочихъ гражданскихъ („временный апелляціонный“) и, наконецъ, третій—для межевыхъ („временный межевой“). А такъ какъ для того, чтобы не задерживать окончательнаго разрѣшенія дѣлъ, необходимо было облегчить Общее собраніе, переобремененное всякаго рода формальными и поглощающими много времени дѣлами, то было создано новое Общее собраніе, тоже временное, состоявшее изъ собранія трехъ временныхъ департаментовъ. Въ него восходили дѣла, передаваемыя изъ департаментовъ по разномыслію не только въ составѣ

Библиотека "Руниверс"

этихъ временныхъ департаментовъ, но и основныхъ, или какъ выражались тогда—„непремѣнныхъ“ [1]).

Въ этомъ смыслѣ, въ качествѣ высшей судебной инстанціи, это новое Общее собраніе явилось учрежденіемъ параллельнымъ Общему собранію петербургскихъ департаментовъ, т. е. первыхъ четырехъ и Межевого департаментовъ,—но только въ этомъ смыслѣ. Все же прочее вѣдомство Общаго собранія, выходившее изъ рамокъ судебной дѣятельности, какъ то: публикація законовъ, производство въ чины, назначенія, изданіе новыхъ законныхъ постановленій, осталось въ вѣдѣніи прежняго Общаго собранія, равно какъ разсмотрѣніе тѣхъ дѣлъ, которыя, бывъ рѣшены въ департаментахъ, по именнымъ указамъ передавались въ Общее собраніе,—короче говоря, въ новые департаменты передавались только судебныя дѣла, и благодаря этому единство Сената, какъ верховнаго правительственнаго учрежденія, сохранялось.

Одновременно съ увеличеніемъ числа департаментовъ усилена была и канцелярія Сената. Штаты ея съ 1763 года почти не подвергались измѣненію, а между тѣмъ за 30 лѣтъ произошли крупныя реформы мѣстнаго управленія. Увеличивалось постепенно какъ количество, такъ и дѣятельность низшихъ инстанцій, а въ связи съ этимъ возрастало количество дѣлъ, восходившихъ въ Сенатъ. Въ 1796 г. штаты канцеляріи были значительно увеличены; число чиновниковъ разнаго наименованія въ непремѣнныхъ департаментахъ было удвоено, и сверхъ того, къ нимъ прибавлены новыя должности по временнымъ департаментамъ. А именно: въ I департаментѣ къ имѣющимся 55 прибавлено 52; во II къ 48—46, въ III къ 44—55; въ IV къ 29—23; въ Межевомъ къ 31—24; въ V (московскомъ) къ 29—23; въ VI (московскомъ) къ 36—37. Въ Общемъ собраніи, т. е. въ собраніи первыхъ четырехъ и Межевого, прежде особой канцеляріи вовсе не было, а для исполненія работъ откомандировывались чиновники изъ канцелярій департаментовъ; по новому штату для этого Общаго собранія создавалась особая канцелярія, въ составѣ 48 штатныхъ служащихъ. Далѣе, при каждомъ временномъ департаментѣ также создавалась своя канцелярія, при первыхъ двухъ

[1]) Указомъ 1 іюня 1800 года (П. С. З., № 19444) подтверждалось это положеніе—дѣла по жалобамъ на рѣшенія временныхъ департаментовъ, поступившія въ Общее собраніе постоянныхъ, велѣно передать въ Общее собраніе временныхъ.

Библиотека "Руниверс"

въ составѣ 69 чиновниковъ при каждомъ, а при Временномъ межевомъ въ составѣ 32; въ канцеляріи Общаго собранія временныхъ департаментовъ образованы также 32 штатныя должности. По роду должностей вновь образовано было: оберъ-прокурорскихъ—2, оберъ-секретарскихъ—15; секретарскихъ—37; кромѣ того прибавлялось: протоколистовъ—6, переводчиковъ—3, регистраторовъ—5, канцеляристовъ—85, подканцеляристовъ—176, копіистовъ—178 [1]). Впослѣдствіи во Временный межевой департаментъ было прибавлено: 1 оберъ-секретарь и 2 секретаря, а взамѣнъ этого сокращено число канцеляристовъ въ другихъ департаментахъ [2]). Слѣдуетъ также отмѣтить, что усиливался штатъ Герольдіи и что почти одновременно съ преобразованіемъ сенатской канцеляріи создавалась (указомъ 14 декабря 1796 г.) [3]) должность правителя канцеляріи генералъ-прокурора, а 16 декабря въ этой канцеляріи были образованы еще 4 должности дѣлопроизводителей и отпущены деньги на наемъ потребнаго числа канцелярскихъ служителей [4]). Этимъ очень облегчалась канцелярія Сената, такъ какъ до этого указа въ канцелярію генералъ-прокурора отбирали самыхъ толковыхъ сенатскихъ чиновниковъ, и убыль эта не заполнялась въ виду отсутствія средствъ.

До 13 декабря 1796 года сенатская канцелярія состояла изъ 272 чиновниковъ, а по новому штату къ этому числу было прибавлено еще 500. Новыя должности немедленно были замѣщены [5]), и съ начала 1797 года Сенатъ приступилъ къ работѣ съ почти утроеннымъ (по сравненію съ прежнимъ) количествомъ

[1]) Точныя данныя: 1) о числѣ служащихъ въ канцеляріи каждаго департамента съ указаніемъ наименованія должностей и общаго ихъ числа, 2) о распредѣленіи дѣлъ по отдѣльнымъ экспедиціямъ и 3) о числѣ нерѣшенныхъ дѣлъ имѣются въ справкѣ, приложенной къ докладу кн. Куракина; Арх. Сен. Имен. Высоч. указы и повел., кн. 185, лл. 590—600. Перечень новыхъ должностей имѣется въ примѣрномъ штатѣ, представленномъ Государю также вмѣстѣ съ докладомъ; этотъ штатъ напечатанъ въ П. С. З., въ книгѣ штатовъ (см. № 17639, стр. 270).

[2]) Указъ 26 сентября 1797 г. П. С. З., № 18160.

[3]) Сенатскій Архивъ, т. I, стр. 34.

[4]) П. С. З., № 17655.

[5]) Этотъ выводъ можно сдѣлать изъ дѣла М. Ю., 1797 года, № 315 (Арх. Сен.), гдѣ имѣются вѣдомости всѣхъ служащихъ въ канцеляріи по экспедиціямъ, уже въ новомъ комплектѣ, и общее число чиновниковъ, какъ по каждому департаменту въ отдѣльности, такъ и въ общемъ итогѣ соотвѣтствуетъ тому, которое полагалось по новому штату. Увеличеніе расходовъ изъ казначейства, вызванное этимъ расширеніемъ штатовъ, выразилось въ 202.294 руб., считая жалованье нѣкоторымъ, но не всѣмъ вновь назначеннымъ сенаторамъ.

Библиотека "Руниверс"

канцелярскихъ работниковъ. Кромѣ того, къ 1 января 1797 г. было назначено новыхъ 35 сенаторовъ [1]). Новые департаменты были открыты 12 января [2]).

Основная мысль преобразованія, что новые департаменты временны, что они должны съ теченіемъ времени упразднiться, прямо этими словами не выражена въ докладѣ Куракина, но она предполагалась въ немъ, какъ нѣчто само собою понятное. Это явствуетъ уже изъ самаго названія „временные департаменты", „департаменты для рѣшенія прежнихъ дѣлъ". Въ другихъ актахъ того времени это предположеніе выражено опредѣленнѣе: напримѣръ, въ росписи на 1797 годъ расходы на эти департаменты не были включены въ „настоящій штатъ", ибо „съ окончаніемъ сихъ дѣлъ они сами по себѣ уничтожиться должны" [3]).

Однако это предположеніе не оправдалось. Значеніе временныхъ департаментовъ вскорѣ измѣнилось: имъ пришлось разрѣшать дѣла не только прежнихъ лѣтъ, т. е. до 1797 года поступившія, но въ нихъ стали направлять и новыя [4]). Оказалось, что они въ жизни Сената участвуютъ въ той же роли, какъ департаменты непремѣнные. Съ теченіемъ времени это обнаружилось такъ ясно, что 27 января 1805 года, въ силу Высочайше утвержденнаго доклада министра юстиціи, была произведена новая реформа организаціи Сената, которая свелась, въ сущности, къ тому, что временные департаменты были обращены въ непремѣнные.

Это обстоятельство проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на причины накопленія нерѣшенныхъ дѣлъ въ царствованіе Екатерины II. Число ихъ—громадная цифра 11.476— и въ тѣ времена и теперь является постояннымъ аргументомъ, подтверждающимъ распущенность и безпорядокъ, якобы царившіе въ концѣ Екатерининскаго вѣка, и имъ противопоставлялись энергія и бодрость ея преемника. На самомъ дѣлѣ эта цифра, если брать ее въ исторической перспективѣ, вовсе не такъ велика. Изъ нея можно заключить, что Сенатъ отсталъ въ своей дѣятельности примѣрно

---

[1]) Сенатскій Архивъ, т. I, стр. 6, 21, 27, 29, 30, 40, 45, 48, 50, 52, 53, 55, 57.

[2]) П. С. З., № 17751.

[3]) Архивъ Государственнаго Совѣта, т. II, журналы Совѣта въ царствованіе Императора Павла I, стр. 175.

[4]) П. С. З., № 19886.

Библиотека "Руниверс"

на одинъ годъ, и объяснять ее слѣдуетъ преимущественно тѣмъ, что государственные дѣятели эпохи Екатерины II не могли рѣшиться на новый расходъ въ 200,000 р. для увеличенія канцеляріи Сената. Если бы это увеличеніе было произведено раньше, не въ 1797, а въ 1787 году, то и не было бы такого накопленія нерѣшенныхъ дѣлъ. Это количество нерѣшенныхъ дѣлъ (11.476) слѣдуетъ сопоставлять съ другой цифрой, которая также имѣется въ Полномъ Собраніи Законовъ и не менѣе поучительна. Именно къ указанному выше докладу министра юстиціи отъ 27 января 1805 г. [1]) приложена таблица, показывающая, по департаментамъ, число нерѣшенныхъ дѣлъ къ концу 1804 года. Если подвести итогъ всѣмъ числамъ, въ ней указаннымъ, то оказывается, что нерѣшенныхъ дѣлъ за Сенатомъ было свыше 10.000, немногимъ меньше 11.476. И это количество образовалось, несмотря на облегченіе формъ дѣлопроизводства и значительное расширеніе штатовъ. На основаніи этихъ данныхъ можно сказать, что съ 1797 по 1804 годъ Сенатъ работалъ не болѣе успѣшно, чѣмъ при Екатеринѣ.

Духъ царствованія Павла Петровича мало способствовалъ успѣшному и быстрому теченію приказныхъ дѣлъ. Мелкое, на первый взглядъ, обстоятельство освѣщаетъ это лучше многихъ словъ, — а именно, чины канцеляріи Сената носили при Павлѣ Петровичѣ такую же фантастическую форму какъ и прочіе статскіе чиновники. Н. С. Ильинскому пришлось видѣть Сперанскаго въ сенатской канцеляріи въ ботфортахъ со шпорами и въ сюртукѣ съ отвороченными, какъ для верховой ѣзды, фалдами [2]).

Намѣреніемъ ускорить теченіе дѣлъ опредѣляются и другія мѣропріятія по внутренней организаціи Сената. Прежде всего было обращено вниманіе на обиліе дѣлъ во Второмъ департаментѣ, вѣдавшемъ преимущественно дѣла судебныя; въ

---

[1]) П. С. З., № 21605.

[2]) Русскій Архивъ, 1879 г., тетрадь 12, стр. 392; см. также Записки Вигеля (изд. 1891 г.) I, стр. 141. Эта форма не была прямо предписана, но, очевидно, была признана желательной. Такой выводъ можно сдѣлать изъ дѣла М. Ю. 1800 г. № 351 (о сапогахъ статскихъ чиновниковъ). Изъ него видно, что въ такомъ костюмѣ пріѣзжали въ провинцію чиновники изъ Петербурга, а мѣстныя власти (изъ Смоленска князь Гика, Эртель изъ Москвы, Я. ф. д. Паленъ изъ Выборга) въ недоумѣніи запрашивали генералъ-прокурора. Отвѣтъ былъ уклончивый — что де эта форма не запрещена и что такъ одѣваются въ Петербургѣ. Лакированные сапоги одно время были запрещены, потомъ дозволены (см. указ. дѣло).

Библиотека "Руниверс"

виду этого дѣла уголовныя и слѣдственныя въ преступленіяхъ должности направлены въ IV, а частью въ V департаменты [1]). Впрочемъ, 2 марта 1800 года дѣла уголовныя и слѣдственныя, вступившія въ IV департаментъ съ 1796 по 1800 годъ, были переданы въ V-й, кромѣ направляемыхъ въ IV-й по именнымъ указамъ и дѣлъ по губерніямъ С.-Петербургской, Новгородской и Псковской [2]). Впослѣдствіи [3]), въ виду различныхъ неудобствъ, изъ вѣдомства I и II департаментовъ были переданы въ Межевой всѣ дѣла объ отводѣ пожалованныхъ земель и оброчныхъ статей. Межевому департаменту это дѣло было ближе, ибо онъ располагалъ всѣми свѣдѣніями, а въ I департаментѣ происходили недоразумѣнія. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что при Павлѣ Петровичѣ пожалованія практиковались въ самомъ широкомъ размѣрѣ и дѣлъ объ отводѣ земель было не мало.

Въ виду образованія временныхъ департаментовъ и самостоятельнаго Общаго ихъ собранія, въ составѣ Сената появилась еще одна коллегія—„Общее всѣхъ Санктъпетербургскихъ департаментовъ собраніе“, которое собиралось очень рѣдко—всего два раза; въ первый разъ оно собралось, когда въ Сенатъ назначенъ былъ присутствовать великій князь Александръ Павловичъ (засѣданіе 11 ноября 1799 г.) [4]). Тогда—и это было единственный разъ — въ немъ присутствовалъ и предсѣдательствовалъ самъ Государь. Второе засѣданіе имѣло мѣсто 28 ноября 1799 г.

Нѣкоторую перемѣну въ распредѣленіи дѣлъ вызвалъ отъѣздъ въ Москву вмѣстѣ съ Государемъ всего состава I департамента вмѣстѣ съ генералъ-прокуроромъ и оберъ-прокуроромъ этого департамента: на время отсутствія ихъ Общее собраніе составляли сенаторы II, III, IV и Межевого департаментовъ, а обязанности генералъ-прокурора были возложены на старшаго оберъ-прокурора, которому поручалось прежде пропуска къ исполненію протоколовъ сноситься съ генералъ-прокуроромъ по дѣламъ, содержащимъ постановленіе общее, „а тѣмъ паче“, заключающимъ казенный интересъ [5]).

---

[1]) Цитир. докладъ кн. Куракина 13 декабря 1796 г.
[2]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 231, л. 18.
[3]) 3 мая 1798 г., П. С. З., № 18516.
[4]) П. С. З., № 19191, 16 ноября 1799 г.
[5]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 189, л. 128.

Библиотека "Руниверс"

Образовывались иногда особыя комиссіи изъ сенаторовъ для разбора спеціальныхъ дѣлъ, напримѣръ, „комиссія по доносу маіора Иванова“ [1]); комиссіи изъ трехъ сенаторовъ поручено собрать свѣдѣнія по части шелководства и шерсти въ Россіи и представить проектъ мѣръ къ развитію этихъ отраслей и др.

Въ засѣданія департаментовъ иногда приглашались по прежнимъ примѣрамъ члены коллегій, напримѣръ, Адмиралтейской (въ IV департаментъ) [2]), или отдѣльныя лица, напримѣръ, управляющій комиссаріатской экспедиціей генералъ-лейтенантъ (и сенаторъ) Вязьмитиновъ, вице-президентъ Адмиралтействъ коллегіи гр. Кушелевъ и др.

Служебное положеніе сенаторовъ въ законѣ не было измѣнено, но духъ эпохи на этой сторонѣ жизни Сената отразился больше, чѣмъ на какой либо иной. Прежде всего очень возрасло число назначеній къ присутствованію въ Сенатѣ. За кратковременное царствованіе Павла I такихъ назначеній произведено свыше 110 [3]). Въ большинствѣ случаевъ назначались въ Сенатъ лица, дѣйствительно прошедшія многія должности на военной и гражданской службѣ. Изъ придворныхъ въ Сенатъ назначено было не много. Но вмѣстѣ съ этимъ значительно возросло, по сравненію съ Екатерининскимъ временемъ, и число увольняемыхъ отъ службы сенаторовъ. Изъ текста указовъ объ отставкѣ очень рѣдко видно, добровольно ли покидалъ службу увольняемый, или это увольненіе сдѣлано помимо его воли; въ нихъ сообщается только фактъ увольненія.

По прошеніямъ, сколько можно догадываться, уволено 18 лицъ [4]); безъ прошенія—34 [5]). Такое неожиданное увольненіе постигло четырехъ сенаторовъ Временнаго межевого департамента, прогнѣ-

---

[1]) Сенатскій Архивъ, т. I, стр. 53, стр. 530.

[2]) П. С. З., 30 января 1797 г. № 17772. См. также Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 228, л. л. 119 и 185; П. С. З., №№ 18133, 19224, 10 декабря 1799 г.

[3]) Сенатскій Архивъ I, стр. 6, 21, 27, 29, 30, 34, 40, 45, 48, 50, 52, 53, 55, 57, 68, 69, 75, 81, 88, 144, 255, 284, 287, 300, 322, 325, 343, 358, 360, 361, 364, 377, 398. 411, 426, 436, 442, 447, 449, 454, 458, 464, 478, 479, 492, 494, 532, 540, 554, 559, 560, 564, 569, 574, 581, 594, 595, 597, 603, 607, 619, 635, 641, 659, 661, 665, 669, 670, 672, 674, 676, 678, 681, 698, 706, 707, 715. Нѣкоторые сенаторы дважды были назначаемы въ Сенатъ (второй разъ послѣ увольненія), напр. гр. Ильинскій (стр. 300, 650 и 674), Нарышкинъ 2-ой (стр. 377, 650, 681); гр. Ворцель уволенъ 22 октября 1800 г. и снова назначенъ 25-го (стр. 664).

[4]) Сенатскій Архивъ I, стр. 358, 364, 388, 426, 436, 455, 569, 589, 591, 660, 714.

[5]) Тамъ же, стр. 423, 442, 552, 574, 590, 591, 650 (гр. Шереметевъ и Лизакевичъ были уволены только отъ присутствованія въ Сенатѣ).

Библиотека "Руниверс"

вившихъ, какъ выше уже отмѣчено, Государя своимъ докладомъ, а кромѣ того указомъ 4 сентября 1800 года сразу было уволено отъ службы 25 сенаторовъ и еще два лица отъ присутствованія въ Сенатѣ. Въ тотъ же день былъ утвержденъ Государемъ списокъ, содержащій распредѣленіе сенаторовъ по департаментамъ, изъ котораго видно, что къ присутствованію въ департаментахъ назначено 50 сенаторовъ: въ I и V по 8, въ VI—6, въ остальныхъ семи (непремѣнныхъ и временныхъ) по 4 [1]).

При назначеніяхъ въ началѣ царствованія оклады жалованія опредѣлялись въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; 24 января 1797 г. оно было назначено одновременно всѣмъ, кому еще не было раньше опредѣлено, и тогда принятъ былъ за норму окладъ въ 2.250 руб. (въ годъ) для тайныхъ и 4.000 руб. для дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ [2]). Впослѣдствіи, 12 марта 1799 г., состоялся указъ, закрѣпившій этотъ окладъ въ качествѣ общей нормы [3]).

Что же касается пенсіи, то таковая назначалась далеко не всегда при увольненіи отъ службы, и размѣръ ея опредѣлялся для каждаго отдѣльнаго случая особо [4]).

Близость ко Двору, связанная съ званіемъ сенатора и въ тѣ годы небезопасная, побуждала опытныхъ и осторожныхъ людей уклоняться отъ назначенія или стремиться покинуть эту должность поскорѣе [5]).

Въ царствованіе Павла I при Сенатѣ были образованы нѣкоторыя новыя учрежденія.

Указомъ 19 декабря 1796 г. при Сенатѣ и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ генералъ-прокурора была создана Экспедиція государственныхъ конскихъ заводовъ, въ составѣ Василія

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел. кн. 230, л.л. 61 и 62. См. также журналы Общаго собранія 6 сентября 1800 г., п. 5.

[2]) Сенатскій Архивъ, т. I, 87, 204.—Для сравненія можно указать, что генералъ-прокурору кн. Куракину было назначено 3.000 руб. (тамъ же, стр. 94). Кромѣ того генералъ-прокурору полагалось столовыхъ денегъ 6.000 руб., сумма, увеличенная впослѣдствіи вдвое (25 августа 1800 г. П. С. З., № 19530); государственному казначею Васильеву было положено въ годъ 6.000 руб. (тамъ же стр. 21); члену Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Татищеву—3.000 руб. (стр. 557).

[3]) П. С. З., № 18886.

[4]) Такъ, напр., изъ 25 уволенныхъ 4 сентября 1800 г. сенаторовъ пенсія была пожалована только 13 (въ размѣрѣ жалованья).

[5]) Въ этомъ отношеніи весьма показательно поведеніе Трощинскаго; см. письма Завадовскаго къ С. Р. Воронцову (Архивъ кн. Воронцова, т. 12, стр. 201).

Библиотека "Руниверс"

Ребиндера и кн. Николая и Михаила Голицыныхъ; директоромъ заводовъ былъ назначенъ полковникъ Барыковъ [1]).

Указомъ 1 января 1797 года было возстановлено учрежденіе юнкеровъ изъ молодыхъ дворянъ при департаментахъ Сената, петербургскихъ и московскихъ, и при коллегіяхъ, кромѣ двухъ военныхъ. Одновременно съ этимъ генералъ-прокурору было поручено разработать проектъ школы для подготовленія юнкеровъ къ государственной службѣ. Проектъ этотъ, представленный при подробномъ докладѣ генералъ-прокурора князя Куракина, былъ утвержденъ 14 января того же года [2]).

Школа находилась при петербургскихъ департаментахъ, подъ ближайшимъ руководствомъ генералъ-прокурора. Цѣлью ея было образованіе благородныхъ чиновниковъ для гражданской службы; въ нее принимались ученики съ 12 лѣтъ, исключительно дворянскаго происхожденія; они проходили сперва науки общія, т. е. общеобразовательныя, и затѣмъ „науки званія“, т. е. необходимыя для будущей ихъ профессіи. Для этого предназначался спеціальный „юридическій классъ“, гдѣ въ центрѣ ученія стояла юриспруденція. Она изучалась и теоретически и практически. Составъ теоретическаго обученія въ указѣ не опредѣлялся точно; предполагалось, что „учитель“ будетъ знакомить учащихся съ регламентами, уставами и другими законами; практическое же обученіе заключалось въ составленіи, подъ руководствомъ учителя, различныхъ дѣловыхъ бумагъ, „въ упражненіи во всемъ до приказнаго дѣла касающемся“ [3]). Курсъ былъ 4-годичный, на юриспруденцію отводился 1 годъ; въ школѣ воспитанники находились на положеніи титулярныхъ юнкеровъ [4]), а по окончаніи ея производились въ коллегіи-юнкера. Юнкера считались въ 14 классѣ [5]). Управленіе школой поручалось

---

[1]) П. С. З., № 17664 и 17665; штатъ экспедиціи см. № 17710. Нѣкоторыя данныя о дѣятельности этой экспедиціи см. П. С. З., № 19171.

[2]) П. С. З., №№ 17707, 17773. Наиболѣе подробныя свѣдѣнія о школѣ юнкеровъ имѣются въ статьѣ А. В. Безроднаго: „О подготовленіи опытныхъ и образованныхъ дѣятелей для государственной службы“, Журналъ Мин. Юст., 1903 г., ноябрь, стр. 249 и слѣд.

[3]) Имъ, напр., поручалось провести какое либо уголовное дѣло черезъ всѣ инстанціи, причемъ юнкера разыгрывали роли различныхъ чиновниковъ; см. Арх. Сен., дѣло М. Ю. 1797 г. № 138. По списку къ 1 іюлю 1797 г. числилось 87 юнкеровъ.

[4]) Указомъ 29 мая 1797 года было подтверждено, что званіемъ титулярныхъ юнкеровъ могли пользоваться только записанные въ школу, а это зависѣло отъ генералъ-прокурора, назначеніе же ихъ коллегіи-юнкерами производилось Сенатомъ.

[5]) П. С. З., № 17912, 8 апрѣля 1797 г.

Библиотека "Руниверс"

чиновнику Сената; первоначально оно было возложено на оберъ-прокурора III департамента Козодавлева, котораго впослѣдствіи смѣнилъ Оленинъ, когда Козодавлевъ былъ назначенъ сенаторомъ и ему была поручена Герольдія [1]). Для школы былъ пріобрѣтенъ отдѣльный домъ за 31.975 руб. [2]).

Дѣятельностью школы и ближайшее начальство ея, и Государь остались довольными, раньше даже, чѣмъ плоды ея на практикѣ могли опредѣлиться; нѣсколько мѣсяцевъ послѣ основанія ея уже были пожалованы награды служащимъ въ ней (25 апрѣля 1797 года, а была она открыта 22 февраля), вслѣдствіе особыхъ успѣховъ въ наукахъ юношества [3]). Дальнѣйшія преобразованія школы послѣдовали въ царствованіе Александра I [4]).

Указомъ 4 марта 1797 года была образована при Сенатѣ „Экспедиція государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства“ [5]). Мысль о созданіи такого учрежденія, главной цѣлью котораго было развитіе и улучшеніе сельскаго хозяйства, можетъ быть, была подсказана Государю близкимъ къ Нему протоіереемъ г. Павловска Самборскимъ, который очень интересовался этимъ вопросомъ. По первоначальному штату экспедиція состояла изъ двухъ сенаторовъ, Храповицкаго и Тарбѣева, и 4 членовъ—Самборскаго, Хитрово, Габлица и Татаринова. Впослѣдствіи штатъ ея былъ сокращенъ,—во главѣ ея остался Тарбѣевъ, помощникомъ его былъ Габлицъ и сверхъ того въ ней числилось 3 члена. Дѣятельность ея была разнообразна: она касалась мѣропріятій по развитію земледѣлія въ отдѣльныхъ его отрасляхъ (шелководства, овцеводства и др.), по обезпеченію народнаго продовольствія, по организаціи порядка въ казенныхъ селеніяхъ и др. Кромѣ того, она вѣдала колоніи иностранцевъ, являясь въ этомъ смыслѣ преемницей прежней Канцеляріи опекунства иностранныхъ, упраздненной

---

[1]) Арх. Сен., дѣло М. Ю., 1800 г., № 169, Высочайшее повелѣніе 10 іюня 1800 г.

[2]) Сенатскій Архивъ, т. I, стр. 305.

[3]) Сенатскій Архивъ, т. I, стр. 249. Отзывъ Козодавлева, представлявшаго къ наградамъ, содержитъ необычайныя похвалы и юнкерамъ, и учебному персоналу; см. Арх. Сен. дѣло М. Ю., 1797 г., № 138.

[4]) Относительно ихъ см. указ. работу А. В. Безроднаго.

[5]) П. С. З., № 17865. Исторія этого учрежденія подробно разработана въ статьѣ г. Вешнякова (Русская Старина, 1901 г., октябрь, стр. 195—205 и ноябрь 403—422. 1902 г. іюль, 151—170, августъ 427—438).

Библиотека "Руниверс"

въ 1782 году. При экспедиціи состояло лѣсное управленіе, Географическій департаментъ и практическая школа земледѣлія (близъ г. Павловска) [1]).

Юридическое положеніе экспедиціи въ общемъ было неопредѣленно. Она состояла „при Сенатѣ“ и подъ начальствомъ генералъ-прокурора, но отношенія ея къ Сенату точнѣе не были описаны. Въ сущности, въ началѣ царствованія эти отношенія были весьма отдаленными, такъ какъ большинство докладовъ она представляла непосредственно Государю, минуя Сенатъ [2]). Изъ одного доклада Сената можно заключить, что Сенатъ приступалъ къ обсужденію ея докладовъ только по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ (въ данномъ случаѣ дѣло касалось важнаго вопроса, связаннаго съ расходами изъ казны,—штата лѣсному управленію и организаціи форстмейстерской части: вѣроятно поэтому дѣло и было передано Сенату) [3]). Но съ увольненіемъ кн. Куракина отъ должности генералъ-прокурора и другихъ, имъ занимаемыхъ, 8 августа 1798 г. было повелѣно всѣ заведенія хозяйственныя, находившіяся въ его вѣдѣніи, передать на попеченіе Сенату, съ тѣмъ, чтобы Сенатъ оцѣнилъ пользу, ими уже принесенную и могущую послѣдовать отъ нихъ, и обо всемъ этомъ представилъ Государю на утвержденіе [4]).

Согласно этому указу Сенатъ обсудилъ дѣятельность экспедиціи и призналъ, что она является полезнымъ учрежденіемъ, объединяющимъ разнообразныя части и, слѣдовательно, дѣлающимъ ихъ доступными надзору Сената. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ призналъ необходимымъ нѣсколько измѣнить ея составъ, а именно: передать въ Департаментъ удѣловъ школу практическаго земледѣлія и кирпичный заводъ, а также изъять изъ ея вѣдомства вопросъ о надѣленіи малоземельныхъ однодворцевъ землею и о переселеніи ихъ. Сенатъ находилъ, что правильнѣе поручить это дѣло Межевому департаменту, вѣдавшему вообще дѣла о нарѣзкѣ земли крестьянамъ [5]). Эти предположенія Сената удо-

---

[1]) П. С. З., №№ 18429, 18100.

[2]) П. С. З., №№ 18006, 18082, 18092, 18251, 18305.

[3]) П. С. З., № 18429, 12 марта 1798 г.

[4]) Сенатскій Архивъ, т. I, стр. 425.

[5]) Слѣдуетъ отмѣтить, что незадолго до этого, въ іюлѣ 1798 года, Сенатъ призналъ что дѣла о переселеніи однодворцевъ правильнѣе всего передать именно въ экспедицію государственнаго хозяйства; Арх. Сен., дѣла Общ. собр., 1798 г. № 26 (листъ 311); очевидно съ паденіемъ кн. Куракина измѣнилась аргументація Сената.

Библиотека "Руниверс"

стоились Высочайшаго утвержденія 10 октября 1799 г., и, повидимому, съ этого времени экспедиція перешла въ дѣйствительное подчиненіе Сената. Это можно заключить изъ того, что съ этихъ поръ всѣ доклады ея прежде представленія Государю проходили черезъ Сенатъ и представлялись ему отъ Сената [1]).

Кромѣ того, были при Сенатѣ образованы новыя должности доктора, кастеляна, для завѣдыванія хозяйственною частью и казначея [2]).

Въ судьбѣ существовавшихъ уже раньше при Сенатѣ учрежденій произошли слѣдующія перемѣны.

Указомъ 30 декабря 1796 года состоявшая при генералъ-прокурорѣ „Комиссія для сочиненія новаго проекта уложенія“ была переименована въ „Комиссію для составленія законовъ Россійской имперіи“ [3]) и была оставлена подъ вѣдомствомъ генералъ-прокурора; такимъ образомъ возникла девятая, по счету гр. Сперанскаго, кодификаціонная комиссія. Указомъ 16 декабря 1796 г. [4]) опредѣлялась ея ближайшая задача: собрать всѣ изданные до сихъ поръ законы и составить изъ нихъ три книги законовъ: уголовныхъ, гражданскихъ и казенныхъ дѣлъ, „показавъ въ оныхъ прямую черту закона, на которой судія утвердительно основаться долженъ“. Для этой работы полагалось назначить подходящихъ чиновниковъ, а проекты ихъ, по мѣрѣ изготовленія, представлять въ Сенатъ на утвержденіе. Одновременно съ этимъ для работы въ комиссію были назначены предсѣдатель Петербургской гражданской палаты И. Яковлевъ и А. Полѣновъ, и подтверждено Сенату, чтобы онъ работой по разсмотрѣнію проектовъ комиссіи занимался неукоснительно [5]). Въ помощь этимъ двумъ лицамъ 11 февраля 1797 года назначенъ оберъ-секретарь Петръ Ананьевскій [6]). Работы комиссіи были неуспѣшны. Не смотря на стараніе ея чиновниковъ, составленіе проектовъ подвигалось очень туго, хотя и прилагали они большую энергію; къ тому же, генералъ-прокуроръ князь Куракинъ мало интересовался этимъ дѣломъ. Предварительное разсмотрѣ-

[1]) П. С. З., №№ 19146, 19512, 19529.
[2]) П. С. З., №№ 17574, 21 ноября 1796 г., 19286, 20 февраля 1800 г., 19320, 12 марта 1800 г.
[3]) П. С. З., № 17610, 4 декабря 1796 г.; № 17697.
[4]) П. С. З., № 17652.
[5]) П. С. З., № 17654.
[6]) Сенатскій Архивъ, т. I, стр. 106.

Библиотека "Руниверс"

ніе проектовъ комиссіи было поручено 31 мая 1797 г. особому съѣзду сенаторовъ Колокольцева, Леонтьева и фонъ-Гейкинга. Но вскорѣ Леонтьевъ былъ командированъ въ Тамбовъ для разслѣдованія упущеній губернскаго правленія [1]), а Гейкингъ—уволенъ отъ службы [2]). Взамѣнъ ихъ назначены Кампенгаузенъ и Соймоновъ [3]).

Комиссіи удалось составить предварительные планы кодификаціи законовъ; для книги гражданскихъ законовъ эта задача была выполнена Ананьевскимъ; надъ книгою законовъ уголовныхъ трудился Полѣновъ, а надъ книгою казенныхъ дѣлъ—Пшеничный. Планы эти были разработаны довольно детально, особенно же въ тѣхъ частяхъ, которыя были поручены Ананьевскому. Онъ выработалъ систему изложенія дѣйствовавшаго законодательства и съ энергіей принялся за ея разработку. Комиссія разсчитывала даже заняться выясненіемъ и кодификаціей мѣстныхъ законовъ, областью, до нея совершенно запущенной и находившейся въ хаотическомъ состояніи. Ей удалось собрать довольно обширный матеріалъ, которымъ воспользовались при дальнѣйшихъ кодификаціонныхъ работахъ. Однако смѣна генералъ-прокуроровъ не могла не отразиться на ея дѣятельности. Императоръ комиссіей не интересовался вовсе, а въ связи съ этимъ ослабѣвалъ интересъ и у людей, къ дѣлу прямо приставленныхъ. Но, оставляя въ сторонѣ внѣшнія неблагопріятныя обстоятельства, главныя причины неудачи слѣдуетъ искать, повидимому, въ неподготовленности ея персонала къ такой обширной и трудной работѣ и въ полномъ отсутствіи руководства [4]).

Комиссія, сверхъ основной своей задачи, въ концѣ царствованія была обременена и очень трудной текущей работой. 10 января 1800 г. по предложенію генералъ-прокурора Беклешова въ нее были направлены сенатскія дѣла, требующія изданія новаго закона; 29 января туда было передано 32 „казус-

[1]) Сенатскій Архивъ, т. I, стр. 340 (10 января 1798 г.).

[2]) Тамъ же, стр. 436, 8 сентября 1800 г.

[3]) Арх. Сен., дѣло М. Ю. 1793 г. № 287.

[4]) В. Н. Латкинъ „Къ исторіи кодификаціи въ Россіи въ XVIII столѣтіи", Журналъ Минист. Юстиціи 1902 г., № 5, стр. 19—45. — „Записки" Н. С. Ильинскаго (напечатанныя въ „Русскомъ Архивѣ", 1879 г. тетр. 12, стр. 379 и слѣд.); П. М. Майковъ, Второе отдѣленіе С. Е. В. Канцеляріи, 1906 г., стр. 7 и слѣд.; Бар. А. Нольде, Очерки по исторіи кодификаціи мѣстныхъ гражданскихъ законовъ, 1906 г., стр. 31. Списокъ чиновъ комиссіи см. Арх. Сен., дѣло М. Ю. 1797 г., № 72. Архивъ ея хранится теперь въ Архивѣ Государственнаго Совѣта.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ“ дѣла [1]). Такимъ образомъ на комиссію была возложена не только работа по составленію заключеній по дѣламъ весьма спорнымъ, но она была прямо привлечена къ участію въ текущей законодательной дѣятельности Сената. Изъ переданныхъ въ комиссію 32 дѣлъ, къ октябрю 1800 г. ей удалось разработать 12 [2]). Нѣкоторые частные проекты комиссіи были заслушаны въ Общемъ собраніи, какъ напримѣръ, проектъ сокращенія судопроизводства, въ которомъ комиссія предлагала сократить сроки на возраженіе до 7 дней; но Сенатъ съ ней не согласился [3]).

Комиссія была реформирована въ началѣ царствованія Императора Александра I.

Существовавшія уже издавна при Сенатѣ воинскія команды были расширены. По указу 16 февраля 1797 года былъ образованъ особый сенатскій батальонъ въ составѣ 4 ротъ „изъ служившихъ въ полевыхъ частяхъ добропорядочно не болѣе десяти лѣтъ“; по штату всего полагалось (съ офицерами) 887 человѣкъ, при ежегодномъ расходѣ въ 24.995 р. 50 к. (включая сюда и курьерскую команду) [4]). Батальонъ этотъ былъ размѣщенъ на обывательскихъ квартирахъ [5]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, вскорѣ же, въ апрѣлѣ 1797 года, были приняты мѣры къ тому, чтобы поставить батальонъ на военную ногу, причемъ оказалось, что батальонъ этотъ, по свидѣтельству его же начальства, представлялъ плохую боевую единицу, ружья были весьма старыя (1747 года), алебардъ и эспантоновъ не было въ достаточномъ количествѣ, и пришлось все это заводить заново; нижніе чины отъ службы отстали, да многіе изъ нихъ по дряхлости къ ней и не годились. Обучить ихъ службѣ былъ назначенъ маіоръ Эртель. Обученіе происходило въ манежѣ графа П. В. Завадовскаго [6]). Батальонъ несъ караульную службу, занимая караулы въ домѣ канцеляріи Сената, во временныхъ де-

---

[1]) Арх. Сен., дѣло М. Ю., 1800 г. № 42.

[2]) Тамъ же, 1800 г. № 236. Дѣла въ большинствѣ случаевъ (реестръ ихъ имѣется въ указ. дѣлѣ) не имѣли общаго значенія, кромѣ весьма немногихъ (напр. о наказаніи за неумышленное убійство крѣпостныхъ женокъ); обсужденіе проектовъ комиссіи замедлилось потому, что они пересланы были въ „съѣздъ“ сенаторовъ, прежде передачи ихъ Сенату.

[3]) Тамъ же, 1797 г. № 3.

[4]) Сенатскій Архивъ, т. I, стр. 111.

[5]) Арх. Сен., дѣла М. Ю., 1797 г., № 407.

[6]) Тамъ же, 1797 г., № 414, 1798 г., № 657.

Библиотека "Руниверс"

партаментахъ, при тайной экспедиціи, въ Шлиссельбургской крѣпости (1 офицеръ и 42 рядовыхъ), при Московскихъ департаментахъ Сената, въ домѣ комиссіи составленія законовъ, въ домѣ генералъ-прокурора и наконецъ въ „равелинѣ здѣшней крѣпости". Караульному офицеру Сенатъ могъ давать инструкціи только черезъ военнаго губернатора [1]). Въ мартѣ 1799 года для батальона былъ утвержденъ новый штатъ [2]). Наконецъ, 27 января 1800 года батальонъ былъ переименованъ въ полкъ двухъ-батальоннаго состава [3]).

При батальонѣ состояла команда сенатскихъ курьеровъ. По штату 17 февраля 1797 г. ихъ было положено всего 100 человѣкъ, 50 младшихъ и 50 старшихъ, различавшихся по окладу (100 и 80 руб. въ годъ), и кромѣ того ѣздовыхъ для развозки пакетовъ 24 человѣка [4]). Но число это оказалось чрезмѣрнымъ и 18 марта 1800 года оно было уменьшено до 80, причемъ къ этому сроку значилось по списку старшихъ 38 человѣкъ и 37 младшихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ упразднены „ѣздовые" и замѣнены „фурлейтами", для хожденія за курьерскими лошадьми (20 человѣкъ) [5]). Составъ курьерской команды былъ весьма разнообразный — въ ней было много солдатскихъ дѣтей, много изъ духовнаго званія, изъ дворянъ, изъ нѣмецкой, польской и двое изъ еврейской націи; одинъ показанъ изъ „придворныхъ метродетельныхъ дѣтей" [6]).

Сенатская типографія, находившаяся долгое время на откупу у иностранца Шнора, перешла въ непосредственное управленіе Сената въ 1797 году и съ тѣхъ поръ уже непрерывно находилась въ казенномъ содержаніи подъ наблюденіемъ оберъ-секретаря. Она была значительно расширена покупкой (въ іюлѣ 1797 г.) частной типографіи, принадлежавшей сенатору графу Алексѣю Иван. Мусину-Пушкину. Эта типографія, пріобрѣтенная

---

[1]) Арх. Сен., дѣла М. Ю., 1797 г., № 161, 1798 г., № 985.

[2]) П. С. З., № 18893, 17 марта 1799 г.

[3]) П. С. З., № 19256. Вигель (Записки, изд. 1891 г. I, стр. 141) объясняетъ это переименованіе желаніемъ Беклешова получить званіе шефа этого полка, а полкъ устроить своеобразно: принимать въ него подпрапорщиковъ изъ дворянъ безъ ограниченія числа и обучать ихъ и военной службѣ и законовѣдѣнію.

[4]) Сенатскій Архивъ, т. I, стр. 111.

[5]) Арх. Сен., дѣла М. Ю. 1800 г., № 243 и 229.

[6]) Списокъ курьеровъ см. Арх. Сен., дѣло М. Ю., 1798 г., № 613; Именнымъ указомъ 28 марта 1800 г. (П. С. З., № 19349) ѣздовымъ и курьерамъ запрещено ѣздить по набережнымъ и тротуарамъ.

Библиотека "Руниверс"

за 7.000 руб., была по тому времени прекрасно оборудована [1]). Въ 1800 г. отъ типографіи была отдѣлена половина азіатскаго ея отдѣленія для печатанія восточными шрифтами, всего 2 стана, каковые были пересланы въ Казань, въ вѣдомство гимназіи [2]).

Герольдіи, указомъ 27 мая 1800 года [3]), были предоставлены права коллегіи, причемъ штатъ ея былъ увеличенъ назначеніемъ особаго директора (Козодавлева), вапенрихтера (Ваганова) и нѣсколькихъ еще лицъ. Преобразованіе это было вызвано увеличеніемъ работы въ Герольдіи; она издавна раздѣлялась на двѣ части—на экспедицію, вѣдавшую дѣла о дворянскомъ достоинствѣ, и экспедицію о чиновникахъ по статской службѣ. Эта вторая экспедиція съ 1775 года была обременена работой [4]). Въ виду же того, что указомъ 20 января 1797 года было повелѣно составить общій гербовникъ дворянскихъ родовъ [5]), и дѣло это было поручено Козодавлеву, впослѣдствіи представилось наиболѣе правильнымъ передать въ Герольдію дѣло о гербовникѣ, съ порученіемъ заниматься преимущественно дѣлами дворянскими, а вмѣстѣ съ тѣмъ пришлось усилить ея штатъ. При Герольдіи была оставлена „герольдмейстерская экспедиція“, вѣдавшая дѣла о чиновникахъ.

Въ рекетмейстерской части также были произведены перемѣны: 5 іюня 1797 года были утверждены новые штаты канцеляріи генералъ-рекетмейстера (съ увеличеніемъ расходовъ на 5.811 руб.) и одновременно съ этимъ упразднена должность рекетмейстера въ Москвѣ. Въ виду этого сенатскимъ указомъ разъяснено, чтобы жалобы на Московскіе департаменты направлялись впредь въ Петербургъ, къ генералъ-рекетмейстеру. Принятіе апелляціонныхъ прошеній было возложено на оберъ-секретарей [6]).

Въ цѣляхъ ускорить движеніе дѣлъ, были не только учреждены новые департаменты, но измѣнены и нѣкоторыя правила

---

[1]) Арх. Сен., дѣло М. Ю. 1797 г., № 151. Въ дѣлѣ имѣются образцы шрифтовъ и очень любопытное собраніе виньетокъ, заставокъ и т. д.

[2]) Краткія, но очень обстоятельныя и, повидимому, вполнѣ точныя свѣдѣнія объ исторіи типографіи до 1797 г. и позднѣе даетъ анонимная (рукописная) записка, содержащая проектъ переустройства типографіи; хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ, F. XVIII, № 29.

[3]) П. С. З., № 19432.

[4]) Арх. Сен., дѣло М. Ю. 1800 г., № 121, гдѣ имѣются всѣ данныя объ этомъ преобразованіи.

[5]) П. С. З., № 17749; болѣе подробныя правила содержитъ сенатскій указъ 19 марта 1797 г. (П. С. З., № 17881). Первая часть Гербовника распубликована при Манифестѣ 1 января 1798 г.

[6]) П. С. З., № 17990; № 18065, 28 іюля 1797 г.

Библиотека "Руниверс"

Грамота Павловскаго времени на пожалованіе дворянскаго достоинства.

Библиотека "Руниверс"

дѣлопроизводства. Прежде всего было сокращено число неприсутственныхъ дней — по указамъ, не терпящимъ отлагательства, Сенату велѣно засѣдать и въ свободное отъ присутствія время; рождественскія вакаціи ограничены тремя днями (25, 26 и 27 декабря) [1]). Впослѣдствіи было сокращено число неприсутственныхъ дней на недѣлѣ Страстной и Святой [2]). Затѣмъ, въ указѣ 26 декабря 1796 года, предписывалось производить разъѣздъ на „лѣтнее отдохновеніе“ на такомъ основаніи, чтобы налицо оставалась, по крайней мѣрѣ, половина членовъ и узаконенный кворумъ присутствія [3]). О всѣхъ случаяхъ непріѣзда сенаторовъ въ засѣданіе каждый оберъ-прокуроръ по своему департаменту долженъ былъ составлять записки, которыя докладывались Государю [4]). Изъ такихъ рапортовъ, между прочимъ, было усмотрѣно, что въ Московскихъ департаментахъ сенаторы небрежно относились къ своей обязанности посѣщать Общее собраніе этихъ департаментовъ: вмѣсто 23 — 24 особъ, налицо оказывалось всего 7—9, а иногда и только 5. Вслѣдствіе этого было поручено генералъ прокурору объявить сенаторамъ черезъ оберъ-прокурора кн. Лобанова-Ростовскаго, „что такое поведеніе въ службѣ терпимо быть не можетъ, и что навлекутъ они на себя исключеніе изъ оной“ [5]). Петербургскимъ сенаторамъ, въ этомъ смыслѣ болѣе аккуратнымъ, пришлось только „внушать“, чтобы они пріѣзжали въ засѣданіе въ назначенное время (9 часовъ утра) безъ опозданія, къ чему они были склонны въ дни Высочайшаго отсутствія изъ столицы [6]).

Засимъ, рядъ мѣръ былъ принятъ для облегченія формъ дѣлопроизводства въ предѣлахъ самаго Сената. Указомъ 1 декабря 1796 г. [7]) предписывалось по дѣламъ, не вызвавшимъ

---

[1]) П. С. З., № 17596, 30 ноября 1796 г. По регламенту, неприсутственными считались дни съ 25 декабря по 7 января.

[2]) Указъ 31 марта 1800 г.; П. С. З., № 19354. Неприсутственные дни начинались съ четверга на Страстной и заканчивались во вторникъ на Святой. Въ началѣ царствованія обѣ недѣли были неприсутственныя, см. указъ 26 декабря 1796 г., П. С. З., № 17685. Свободными оставались также недѣли сырная и первая Великаго поста, указъ 30 января 1801 г., № 19738.

[3]) П. С. З., № 17685.

[4]) П. С. З., № 17597, 30 ноября 1796 г. Въ эти рапорты не включались сенаторы въ отпуску, или по другимъ должностямъ отлучные. П. С. З., № 17601.

[5]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 199, л. 365; дѣло М. Ю. 1797 г., № 301.

[6]) Арх. Сен., дѣло М. Ю. 1800 г., № 90.

[7]) П. С. З., № 17600.

Библиотека "Руниверс"

разногласія или исполнительнымъ, немедленно исполнять сенатскіе протоколы, какъ только они подписаны тремя сенаторами, и по домамъ ихъ не носить, а давать къ подписи въ Сенатѣ же. Одновременно съ этимъ сокращался кворумъ присутствія (указъ 5 декабря 1796 г.) [1]): достаточно было наличности двухъ сенаторовъ, если остальные отсутствовали по болѣзни; опредѣленія по этимъ дѣламъ велѣно носить на подпись къ третьему сенатору на домъ (соблюдая во всемъ указъ 1 декабря). Чтобы не задерживать исполненія по указамъ, велѣно было сенаторамъ первыхъ четырехъ департаментовъ и Межевого для выслушиванья ихъ собираться ежедневно въ 12 часовъ, выходя изъ департаментовъ, гдѣ они въ тотъ день засѣдали, и немедленно же дѣлать распоряженіе о передачѣ ихъ въ департаментъ по принадлежности [2]). День Общаго собранія, пятница, былъ перенесенъ на начало недѣли, на вторникъ [3]), съ тѣмъ, чтобы Сенатъ, собравшись на другой день для слушанія указовъ, успѣвалъ исправить редакцію своихъ опредѣленій, и чтобы они уже въ окончательномъ видѣ включались въ меморію, подносимую Государю по воскресеньямъ. Всѣ эти правила въ точности исполнялись на практикѣ.

Болѣе серьезныя измѣненія сдѣланы были въ порядкѣ постановленія рѣшеній въ Общихъ собраніяхъ петербургскихъ департаментовъ. А именно, во избѣжаніе проволочекъ въ случаѣ разномыслія сенаторовъ, предписывалось оберъ-прокурору, попрежнему, склонять ихъ къ единогласію; „ежели же и послѣ сего останутся разныя мнѣнія, въ такомъ случаѣ подписывать рѣшеніе по большинству голосовъ, и о всякомъ таковомъ рѣшеніи подносить отъ Сената къ свѣдѣнію Нашему рапорты". Въ случаѣ равенства голосовъ дѣло представлялось на Высочайшее разсмотрѣніе. За генералъ-прокуроромъ сохранялось въ прежнемъ объемѣ право задерживать эти рѣшенія по большинству голосовъ, если они представлялись ему незаконными, и новый порядокъ не распространялся на дѣла, гдѣ требовалось изданіе новыхъ узаконеній [4]).

---

[1]) П. С. З., № 17615.

[2]) П. С. З., 16 декабря 1796 г., № 17639, Высоч. утв. докладъ кн. Куракина.

[3]) П. С. З., 29 декабря 1796 г., № 17693; въ докладѣ кн. Куракина намѣченъ былъ понедѣльникъ. День Общаго собранія временныхъ департаментовъ былъ назначенъ на среду.

[4]) Указъ 26 января 1797 г., П. С. З., № 17760. Это новое правило рѣшенія дѣлъ по большинству вызвало впослѣдствіи, при Императорѣ Александрѣ I, рядъ нареканій со

Библиотека "Руниверс"

Этотъ указъ дополнялся еще другимъ изъявленіемъ Высочайшей воли, послѣдовавшимъ отдѣльно, но въ тотъ же день: именно Государь приказалъ въ Общемъ собраніи объявить свое крайнее удивленіе тому, что сенаторы, подававшіе въ департаментахъ одно мнѣніе, въ Общемъ собраніи отъ него отступаютъ и соглашаются съ противоположными резолюціями, безъ объясненія причинъ такой перемѣны. Государь ожидалъ, что это впредь не будетъ повторяться, „ибо подобная перемѣнчивость съ званіемъ судьи, а потому и сенатора, согласоваться не можетъ“ [1]). Это повелѣніе, а особенно угроза, заключавшаяся въ немъ, содержало какъ весьма существенное ограниченіе свободы мнѣній и сужденій сенаторовъ, такъ и ничѣмъ не оправдываемое воздѣйствіе на судейскую совѣсть. Но Государь вообще не долюбливалъ разномыслій, видя въ нихъ не столько путь къ правильному нахожденію истины, сколько источникъ проволочекъ: Московскимъ департаментамъ въ указѣ 22 марта 1797 года ставилось на видъ „малое попеченіе о успѣхахъ рѣшенія дѣлъ“, а тому источникомъ являлись „разномыслія присутствующихъ и дача нерѣшительныхъ по дѣламъ резолюцій“, и въ связи съ этимъ предписывалось „обратить вниманіе на самопоспѣшнѣйшее окончаніе дѣлъ“ [2]). Такими же соображеніями руководствовался Онъ (отчасти согласно примѣру, установившемуся уже въ 1772 году), предписывая указомъ 23 марта 1800 г., чтобы въ такихъ случаяхъ, когда сенаторъ выбудетъ изъ службы или командируется въ другія губерніи, то заслушанное дѣло, хотя бы и протоколъ онымъ подписанъ, а прочіе наличные при подписаніи его будутъ другого мнѣнія, оканчивать по мнѣнію сихъ послѣднихъ [3]). Этотъ новый указъ устранялъ необходимость дожидаться возвращенія отсутствующаго сенатора, оставшагося въ

стороны защитниковъ правъ Сената, которые усматривали въ немъ умаленіе коренныхъ правъ Сената. См. объ этомъ статью Тельберга въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія 1910 г. январь, стр. 9. На самомъ же дѣлѣ указъ вводилъ разумное правило, существующее почти во всѣхъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ. И въ Сенатѣ разномыслія сплошь и рядомъ объяснялись духомъ противорѣчія, или личными антипатіями спорящаго,—примѣры этого описаны въ Запискахъ сен. И. В. Лопухина. Лондонъ, 1860 г., стр. 100 (перепечатаны въ Русскомъ Архивѣ, 1884 г., т. I, стр. 76).

[1]) П. С. З., № 17762, 26 января 1797 г.

[2]) П. С. З., № 17884. Впослѣдствіи генералъ-прокуроръ Лопухинъ подтверждалъ оберъ-прокурору V департамента Шетневу о необходимости склонять сенаторовъ къ единомыслію. См. Арх. Сен., дѣло М. Ю., 1798 г., № 1060, мартъ 1799 г.

[3]) П. С. З., № 19398.

Библиотека "Руниверс"

меньшинствѣ. Очевидно, отъ разномыслія Императоръ не ожидалъ какой либо существенной пользы для дѣла.

Наконецъ, все въ тѣхъ же видахъ ускоренія и упрощенія дѣлопроизводства было повелѣно 6 ноября 1800 года принимать „вступающія въ Сенатъ апелляціонныя жалобы въ каждомъ департаментѣ по роду дѣлъ оберъ-секретарямъ“, а не генералъ-рекетмейстеру, какъ это было до сихъ поръ [1]). Этотъ порядокъ былъ впервые установленъ для Межевого департамента въ 1766 г. и дѣйствовалъ успѣшно. Благодаря этой мѣрѣ, въ самомъ дѣлѣ отпадало множество неудобствъ. Генералъ-рекетмейстеръ былъ обремененъ весьма отвѣтственной и трудной работой по собранію справокъ и составленію заключеній по всеподданнѣйшимъ жалобамъ на Сенатъ. Этимъ дѣламъ ему приходилось удѣлять все свое вниманіе, такъ что обычныя апелляціонныя жалобы, которыхъ въ годъ поступало до 1.170, отъ этого страдали. Новый порядокъ особенно облегчалъ тѣхъ жалобщиковъ, которые имѣли дѣло съ Московскими департаментами. такъ какъ имъ приходилось посылать жалобы въ Петербургъ къ генералъ-рекетмейстеру, а оттуда ихъ препровождали въ Москву; изъ Москвы же ихъ нерѣдко возвращали снова въ Петербургъ за „неисправностью“, и потомъ по исправленіи снова посылали туда же [2]).

Однако, ни увеличеніе штатовъ Сената, ни облегченіе формальностей не ускорило движенія дѣлъ. Сперанскій, близко стоявшій къ Сенату въ царствованіе Павла Петровича, объясняетъ это тремя обстоятельствами [3]): 1) тѣмъ, что съ 1797 года [4]) пріостанавливалось исполненіе по рѣшеніямъ палатъ, переносимымъ въ Сенатъ, чего прежде не было и что̀, очевидно, должно было увеличивать число жалобъ, 2) постояннымъ нарушеніемъ нормальнаго теченія дѣлъ отдѣльными указами о слушаніи не въ очередь, объ ускореніи и пр. по прошеніямъ, приносимымъ лично Государю, и 3) указомъ 19 августа 1799 года [5]),

---

[1]) П. С. З., № 19649.

[2]) См. докладъ ген.-прок. Обольянинова, Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 232, л. 96—97. Порядокъ движенія жалобы въ Сенатѣ былъ таковъ: оберъ-секретарь передавалъ ее въ регистратуру, гдѣ взимались пошлины и жалоба записывалась во входящую книгу; оттуда она переходила въ канцелярію; см. П. С. З., № 19401, 30 апрѣля 1800 г.

[3]) Архивъ историч. и практ. свѣдѣній, Калачова, 1859 г., т. III, стр. 34.

[4]) Сперанскій имѣетъ, очевидно, въ виду указъ 17 августа 1797 г., П. С. З., № 18097.

[5]) П. С. З., № 19090.

Библиотека "Руниверс"

требовавшимъ санкціи Государя для всѣхъ рѣшеній, когда дѣло касалось казеннаго имущества; такія дѣла обязательно должны были проходить черезъ Общее собраніе и представляться Государю, хотя бы рѣшеніе и было единогласнымъ.

Обстоятельства, отмѣченныя Сперанскимъ, имѣли, конечно, существенное значеніе, но едва-ли они были единственными причинами медленнаго теченія дѣлъ.

Дѣйствительно число дѣлъ, поступавшихъ въ Сенатъ, возрастало: въ 1796 году поступило 13.311, въ 1797—19.788; въ 1799—17.361; въ 1800—28.043; рѣшено: въ 1796—11.638, въ 1799—17.397, въ 1799—29.070, въ 1800—29.988 [1]). Для сравненія здѣсь приведены только цифры дѣлъ, поступившихъ въ департаменты Сената, и не указано число дѣлъ, поступавшихъ въ учрежденія, состоявшія при Сенатѣ, каковы, напримѣръ, Герольдія, экспедиціи и проч.; дѣла эти миновали сенатское производство и сенатскую канцелярію. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что это увеличеніе числа дѣлъ не должно было бы отразиться на количествѣ нерѣшенныхъ дѣлъ, ибо, какъ выше уже замѣчено, штаты канцеляріи были почти утроены и прибавлено было 3 департамента. Указы о слушаніи дѣла не въ очередь, объ ускореніи и пр. также нерѣдко бывали и при Императрицѣ Екатеринѣ II; дѣла, касающіяся казеннаго интереса, не составляли большинства всѣхъ дѣлъ Сената. Для малой продуктивности работы Сената при Императорѣ Павлѣ слѣдуетъ [2]), повидимому, къ причинамъ, перечисленнымъ у Сперанскаго, прибавить еще одну и едва ли не главную—хаотическій безпорядокъ, водворившійся вообще во всѣхъ дѣлахъ.

Участіе Сената въ законодательствѣ и при Императорѣ Павлѣ I происходило при тѣхъ же условіяхъ, какъ и раньше. Сенатъ изготовлялъ проектъ, представлялъ его на Высочайшее утвержденіе, и если таковое слѣдовало, то законодательство обогащалось новой нормой. Однако, говоря о законодательной дѣятельности,

---

[1]) Арх. Сен., дѣла М. Ю. 1797 г., № 300 и 1800 г., № 268.

[2]) За время съ 8 іюля 1799 г. по февраль 1800 г. отъ статсъ-секретаря Неплюева было передано генералъ-прокурору 463 всеподданнѣйшихъ прошенія (Арх. Сен., дѣло М. Ю. 1800 г., № 248); изъ нихъ не всѣ, очевидно, касались дѣлъ сенатскихъ.—Указы объ ускореніи дѣла, о слушаніи не въ очередь и пр. встрѣчаются очень часто въ дѣлахъ; дѣло, уже производящееся въ департаментѣ, предписывалось иногда передать прямо въ Общее собраніе. См., напр., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 193, л. 74. Производство по такимъ дѣламъ дѣйствительно ускорялось, но это ускореніе несомнѣнно отражалось на движеніи остальныхъ. До доклада Государю доходили почти исключительно только тѣ дѣла, объ ускореніи которыхъ было спеціальное повелѣніе, но и при Екатеринѣ II было то же самое.

Библиотека "Руниверс"

нельзя имѣть въ виду всѣ чисто формальные законы, т. е. вообще доклады Сената, утвержденные Государемъ: такой путь былъ предписанъ во многихъ случаяхъ, когда о законѣ, какъ объ общей нормѣ права, не можетъ быть и рѣчи; на санкцію Государя поступали всѣ расходы изъ государственной казны, всѣ выключенія изъ податного оклада, многія судебныя рѣшенія, между тѣмъ какъ ихъ нельзя относить къ законамъ въ истинномъ значеніи этого термина. Матеріаломъ для изученія участія Сената въ законодательствѣ могутъ быть только такіе его доклады Государю, въ которыхъ онъ предлагалъ установить на будущія времена общія правила.

Царствованіе Павла I вообще не богато крупными законодательными актами, оставившими слѣдъ въ исторіи нашего права, и законы, наиболѣе обширные по объему или казавшіеся, по тѣмъ временамъ, наиболѣе важными, не прошли черезъ Сенатъ, какъ, напримѣръ, Учрежденіе объ Императорской фамиліи, установленіе Мальтійскаго ордена въ Россіи, уставы учетныхъ и страховыхъ конторъ, Вспомогательнаго банка для дворянъ, уставъ о цехахъ, о портовыхъ и пограничныхъ карантинахъ [1]). Можно отмѣтить, далѣе, что Сенату рѣдко приходилось обсуждать законопроекты въ томъ видѣ, какъ съ ними теперь имѣютъ дѣло законодательныя учрежденія. Такіе проекты не могли зародиться въ самомъ Сенатѣ, такъ какъ ни отдѣльнымъ сенаторамъ, ни группамъ ихъ право законодательной иниціативы не принадлежало. Къ обсужденію или составленію проекта закона Сенатъ могъ приступить только по особому указу или по предложенію генералъ-прокурора. Самъ же онъ могъ поднять вопросъ объ изданіи закона только въ томъ случаѣ, если убѣждался въ необходимости новаго законоположенія, примѣнительно къ отдѣльному казусу, или разрѣшалъ возбуждаемое въ этомъ смыслѣ представленіе подчиненнаго ему мѣста.

Но во всѣхъ этихъ случаяхъ Сенатъ находился въ затруднительномъ положеніи; не будучи учрежденіемъ, спеціально призваннымъ къ законодательной дѣятельности, онъ не располагалъ необходимымъ для этого канцелярскимъ персоналомъ, а обиліе текущей работы не позволяло удѣлять этимъ вопросамъ достаточнаго времени. Кромѣ того, для разработки законодатель-

---

[1]) П. С. З., №№ 17906, 17708, 18275, 18383, 19187, 19476.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ вопросовъ сенатское дѣлопроизводство не знало особой процедуры: они разсматривались, подготавливались къ слушанію и слушались совершенно въ томъ же порядкѣ, какъ и всѣ прочіе, громадное большинство которыхъ составляли дѣла по жалобамъ частныхъ лицъ. Поэтому и понятно, что, въ виду отсутствія удобной процедуры и спеціально подготовленныхъ для законодательной работы силъ, генералъ-прокуроръ Беклешовъ старался передать подготовку законоположеній по казуснымъ дѣламъ въ Комиссію составленія законовъ: этимъ онъ могъ достигнуть и облегченія сенатской канцеляріи и болѣе продуктивнаго раздѣленія труда.

Въ виду этихъ условій, самостоятельное творчество Сената въ области законодательства было ограничено. Особенно замѣтно это въ тѣхъ дѣлахъ, когда Сенату приходилось обсуждать готовое уже представленіе подчиненнаго ему мѣста (губернатора, коллегіи и др.). Въ этихъ случаяхъ обыкновенно онъ только провѣрялъ доводы представленія, соображалъ ихъ съ законами и съ тѣми прецедентами, которые уже имѣлись въ его архивѣ, и, почти не измѣняя ихъ по существу, представлялъ на Высочайшее усмотрѣніе. Такихъ примѣровъ очень много; укажемъ нѣсколько: Сенатъ, напримѣръ, во всемъ согласился съ представленіемъ экспедиціи государственнаго хозяйства о штатахъ лѣсного управленія и инструкціи оберъ-форстмейстеру (эта область законодательства привлекала особое вниманіе Государя), съ представленіемъ горныхъ и монетныхъ дѣлъ директора Соймонова объ учрежденіи правленія для Олонецкихъ и Кронштадтскаго заводовъ, съ докладомъ экспедиціи государственнаго хозяйства о положеніи евреевъ въ Курляндіи, съ рапортомъ Комерцъ-коллегіи о пограничной стражѣ въ Литовской, Волынской и Подольской губерніяхъ, съ мнѣніемъ экспедиціи государственныхъ конскихъ заводовъ объ устройствѣ сихъ заводовъ и распредѣленіи ихъ, съ мнѣніемъ оберъ-прокурора Межевого департамента о взносѣ на ревизію Сената всѣхъ дѣлъ, если по рѣшеніямъ межевыхъ конторъ и канцеляріи отсуждаются казенныя земли и т. д. [1]).

---

[1]) П. С. З., №№ 18429, 12 марта 1798 г.; 18491, 21 апрѣля 1798 г.; 18489, 14 марта 1798 г.; 18969, 16 мая 1799 г.; 19171, 30 октября 1799 г.; 19574, 26 сентября 1800 г.; см. еще №№ 17811, 18075, 18326, 18457, 18828, 18857, 19329, 19540, 19581 и многіе другіе. Сюда же слѣдуетъ отнести и доклады Сената, состоявшіеся по поводу возстановленія прежнихъ коллегій и другихъ учрежденій.

Библиотека "Руниверс"

Во всѣхъ этихъ случаяхъ и во многихъ другихъ Сенатъ вполнѣ соглашался съ проектомъ, поступившимъ къ нему извнѣ, не измѣняя въ немъ ничего по существу. Даже, если въ заключеніи Сената иногда фигурируютъ аргументы, не прописанные въ сенатскомъ изложеніи самаго представленія, то въ большинствѣ случаевъ они содержатъ только повтореніе того, что доказывало мѣсто, представившее свой проектъ.

Очень любопытенъ въ этомъ отношеніи докладъ Сената по поводу представленія Кіевскаго намѣстническаго правленія о правѣ продажи въ Малороссіи людей безъ земли. Къ утвердительному отвѣту склонялись верхній земскій судъ и губернскій прокуроръ; правленіе все же колебалось и испрашивало указанія отъ Сената, не находя прямого закона. Сенатъ примкнулъ къ мнѣнію губернскаго прокурора, весьма слабо мотивировавъ свое заключеніе. Но Государь отвергъ это представленіе Сената, положивъ резолюцію: „безъ земли не продавать“ [1]).

Иногда, впрочемъ, Сенатъ входилъ въ критику проекта и признавалъ необходимымъ произвести въ немъ перемѣны. Этому можно также привести примѣры. Сенатъ совершенно раскритиковалъ предположенія графа Каменскаго о порядкѣ набора рекрутъ въ Выборгской губерніи и о продажѣ гейматовъ. Сенатъ существенно дополнилъ проектъ литовскаго губернатора о порядкѣ выбора адвокатовъ, а именно тѣмъ, что установилъ избраніе ихъ не въ судахъ, а въ дворянскихъ обществахъ и на трехлѣтній срокъ. Размѣръ ассигнованій на роченсальмскую полицію Сенатомъ былъ значительно сокращенъ по сравненію съ требованіемъ выборгскаго губернатора. Самостоятельное творчество проявилъ Сенатъ при разрѣшеніи недоумѣній генералъ-губернатора относительно апелляціонныхъ сроковъ въ Малороссіи и польскихъ губерніяхъ [2]). Довольно детальной критикѣ и многимъ поправкамъ подверглись предположенія перваго члена Межевой канцеляріи, касающіяся до дѣлъ канцеляріи и училища при ней, при чемъ Общее собраніе Сената не согласилось съ нѣкоторыми предположеніями, прошедшими уже черезъ Межевой департаментъ. Сенату преимущественно обязанъ и г. Дерптъ тѣмъ, что въ немъ, а не въ Митавѣ, былъ основанъ университетъ:

[1]) П. С. З., № 18706, 16 октября 1798 г.

[2]) П. С. З., №№ 18264, 5 декабря 1797 г., 18266, 14 декабря 1797 г.; 18731, 2 ноября 1798 г.; 18252, 22 ноября 1797 г.

Библиотека "Руниверс"

по этому вопросу не было соглашенія между учрежденіями, разрабатывавшими проектъ устава университета; равнымъ образомъ, Сенатъ призналъ необходимымъ отвести казенную землю для нуждъ университета. Сенатъ сократилъ предположенія Главной соляной конторы о количествѣ комиссіонеровъ для поставки соли, не установивъ вовсе штатнаго количества ихъ [1]).

Большій просторъ дѣятельности открывался Сенату въ тѣхъ случаяхъ, когда ему прямо поручалась разработка какого либо законодательнаго вопроса. Тогда Сенатъ прежде всего приступалъ къ собиранію необходимаго матеріала путемъ справокъ или предписывалъ подчиненнымъ мѣстамъ, собравъ таковыя, представить свои предположенія.

Послѣдній порядокъ соблюдался во всѣхъ тѣхъ, довольно многочисленныхъ, случаяхъ, когда на Сенатъ возлагалась разработка штатовъ возстановляемыхъ или вновь учреждаемыхъ мѣстъ. Въ качествѣ образцовъ изъ другихъ областей законодательства можно указать на мѣропріятія относительно сельскихъ запасныхъ магазиновъ, организація которыхъ по нѣсколькимъ поводамъ поручалась Сенату. Сенатъ запросилъ гражданскихъ губернаторовъ и экспедицію государственнаго хозяйства и на основаніи полученныхъ данныхъ представилъ Государю свои предложенія. Но къ этому дѣлу Сенату пришлось снова вернуться, когда Государь „изустно“ (въ засѣданіи 11 ноября 1799 г.) повелѣлъ ему разсмотрѣть проектъ генералъ-провіантмейстера Обольянинова. Сенатъ тогда разобралъ исторію вопроса, внимательно разсмотрѣлъ проектъ и въ общемъ его одобрилъ. Въ такомъ же порядкѣ, т. е. путемъ наведенія справокъ у губернаторовъ, Сенатъ старался разсмотрѣть и поставленную ему задачу изыскать средства къ отвращенію разореній, происходящихъ отъ пожаровъ. Такой же методъ былъ примѣненъ и для разрѣшенія, примѣнительно къ частному казусу, общаго вопроса о правѣ астраханскихъ татаръ на исключеніе изъ мѣщанства. Сенатъ затребовалъ свѣдѣнія отъ мѣстныхъ властей, разобралъ весь собранный матеріалъ и представилъ его со своимъ заключеніемъ на усмотрѣніе Государя [2]).

---

[1]) П. С. З., №№ 18755, 17 ноября 1798 г., 18953, 4 мая 1799 г.; 19666, 15 ноября 1800 г.

[2]) П. С. З., №№ 18856, 14 февраля 1799 г., 19203, 29 ноября 1799 г., 19040, 18 іюля 1799 г.; 18042, 14 іюля 1797 г.; см. также № 18607, 19214, 19556.

Библиотека "Руниверс"

Вполнѣ понятно, что въ тѣхъ вопросахъ, когда Сенатъ самъ у дѣла не стоялъ, а оно требовало знанія и опредѣленныхъ данныхъ, онъ въ сущности только и могъ быть посредникомъ между Государемъ и мѣстными учрежденіями; ихъ предположенія онъ могъ подвергать критикѣ только съ общихъ точекъ зрѣнія.

Соображенія финансоваго характера, забота о единообразіи законодательства, виды Государя, насколько они уже выразились въ офиціальныхъ актахъ,—вотъ тѣ новыя точки зрѣнія, которыя можно прослѣдить въ критической аргументаціи Сената. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда Сенату встрѣчалась задача, поставленная отвлеченно, т. е. разработка общихъ нормъ матеріальнаго содержанія, онъ могъ, до нѣкоторой степени, выполнять ее собственными средствами и выполнялъ ее. Такъ, имъ были разработаны правила о размежеваніи дачъ мѣрныхъ съ безмѣрными—вопросъ очень не простой, къ тому же привлекшій личное вниманіе Государя [1]).

Столь же самостоятельно выработаны были и нѣкоторыя другія правила касательно межеванія: объ уменьшеніи штрафовъ съ жалобщиковъ за несправедливыя жалобы на рѣшенія и съ судей за неправильныя рѣшенія въ межевыхъ дѣлахъ (съ 1 рубля до 25 коп. за десятину), о правилахъ межеванія въ Литовской губерніи. Общихъ свѣдѣній, имѣвшихся въ Сенатѣ, оказалось достаточно для разработки проекта объ устройствѣ ратгаузовъ во всѣхъ губернскихъ городахъ, по примѣру столичныхъ [2]).

Нѣкоторыя свои рѣшенія по частнымъ дѣламъ самъ Сенатъ признавалъ необходимымъ облечь въ форму общаго законоположенія—напримѣръ, объ исключеніи изъ подушнаго оклада неспособныхъ послѣ военной службы однодворцевъ. Вслѣдствіе запроса, исходившаго отъ Сената, поднято было дѣло объ упраздненіи, за убыточностью, Аннинскаго монетнаго дворца [3]). По иниціативѣ Сената разработаны правила объ исчисленіи сроковъ на подачу апелляціонныхъ жалобъ [4]). Правила о томъ, что при раздѣлѣ имѣнія, оставшагося послѣ супруговъ, семейства дворо-

---

[1]) П. С. З., № 19739, 31 января 1801 г. Этотъ докладъ Сената стоялъ въ связи съ тѣмъ дѣломъ Временнаго межевого департамента, когда Государь, разгнѣвавшись, уволилъ въ отставку всѣхъ засѣдавшихъ въ немъ сенаторовъ.

[2]) П. С. З., №№ 18426, 11 марта 1798 г., 19763, 25 февраля 1801 г.

[3]) П. С. З., №№ 17771, 20 января 1797 г., 18307, 5 января 1798 г.

[4]) П. С. З., № 19116, 16 сентября 1799 г. См. также Арх. Сен., дѣло Общаго собранія за 1799 г. № 50.

Библиотека "Руниверс"

выхъ и крестьянъ должны укрѣпляться за родомъ того супруга, которому принадлежитъ отецъ семейства, были разработаны также Сенатомъ, въ связи съ частнымъ дѣломъ, когда онъ убѣдился, что прежняя его практика, согласная съ буквой закона, приводитъ къ несправедливости [1]).

Наиболѣе крупнымъ по своему значенію для дальнѣйшей исторіи нашего права законодательнымъ памятникомъ, въ разработкѣ котораго участвовалъ Сенатъ, является уставъ о банкротахъ 19 декабря 1800 г. [2]). На немъ слѣдуетъ остановиться подробнѣе.

Работы по составленію этого устава продолжались долго [3]). Уже въ 1764 году (указомъ 20 февраля) это дѣло было поручено Комиссіи о комерціи, которая получила одновременно съ указомъ и краткій проектъ банкротскаго устава. Этотъ проектъ повелѣно было разсмотрѣть при участіи двухъ иностранныхъ купцовъ и двухъ русскихъ. Комиссія изготовила проектъ къ 1768 году, но санкціи онъ не получилъ, и дѣло заглохло до 1774 года, когда (10 января) генералъ-прокуроръ кн. Вяземскій объявилъ Сенату Высочайшее повелѣніе разсмотрѣть рижскій банкротскій уставъ [4]) и приспособить его для Имперіи. Работа эта была произведена Сенатомъ совмѣстно съ членами Ко-

---

[1]) П. С. З., № 19250, 19 января 1800 г.

[2]) П. С. З., № 19692.

[3]) Дальнѣйшія свѣдѣнія, поскольку нѣтъ иныхъ указаній, заимствованы изъ дѣла М. Ю., 1800 г. № 357, Арх. Сен., гдѣ, между прочимъ, имѣются и справки о прежнемъ движеніи дѣла. Весьма возможно, что и первоначальный проектъ, представленный въ Комиссію о комерціи, составлялся въ Сенатѣ, см. Сенатскій Архивъ, т. XIII, стр. 225 („опредѣлено разсуждать при разсмотрѣніи банкрутскаго устава"); см. также стр. 397 (Императрица приказываетъ прислать Ей отъ Сената банкрутскій уставъ).

[4]) Подъ этимъ „рижскимъ банкротскимъ уставомъ", какъ онъ названъ въ справкѣ, составленной оберъ-секретаремъ П. Калязинымъ (самаго устава въ дѣлѣ нѣтъ, дѣло М. Ю., 1800 г. № 357), должно разумѣть, вѣроятно, какую-либо частную кодификаціонную работу, распространенную въ Ригѣ, или составленный спеціально по повелѣнію Императрицы сводъ свѣдѣній объ обычаяхъ, дѣйствовавшихъ въ то время. Официальнаго устава о банкротскихъ дѣлахъ въ Ригѣ не было ни въ XVIII вѣкѣ, ни позже, и соотвѣтственные вопросы разрѣшались на основаніи судебной практики, содержавшей развитіе краткихъ началъ Рижскихъ городскихъ статутовъ (книга III, тит. X). Насколько можно судить по выпискамъ (экстрактамъ) изъ законовъ Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи, хранящимся въ Архивѣ Государственнаго Совѣта, дѣло б. II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи № 229, подъ рижскимъ банкротскимъ уставомъ разумѣлось собраніе нормъ разнороднаго происхожденія. Данныя о рижскомъ конкурсномъ процессѣ имѣются въ ст. г. Kupffer, въ V томѣ Zeitschrift für Rechtswissenschaft, herausgeg. von der juristischen Facultät der Univ. Dorpat (1876 г.); см. также Положеніе о преобразованіи судебной части . . . въ Прибалтійскихъ губ. 1890 г., въ изд. А. Гасмана и бар. А. Нолькена, стр. 265.

Библиотека "Руниверс"

мерцъ-коллегіи и Комиссіи о комерціи, закончена въ 1774 году, но Высочайшаго одобренія не получила. А вмѣстѣ съ тѣмъ настояла дѣйствительная необходимость опредѣлить въ законодательномъ порядкѣ эту область тѣмъ болѣе, что указомъ 29 августа 1763 года были санкціонированы предположенія Сената о томъ, какъ поступать съ неоплатными должниками по казеннымъ претензіямъ „подлаго“ званія (именно—отдавать ихъ въ работу); что же касается дворянъ и лицъ, имѣющихъ дворянскіе чины, то это велѣно было опредѣлить особымъ закономъ. Разсмотрѣніе этого послѣдняго вопроса происходило во II департаментѣ и подвигалось весьма медленно. Только въ 1796 году дѣло повидимому дошло (за разногласіемъ) до Общаго собранія [1]).

Въ 1797 году дѣло снова оживилось, когда 13 іюня было объявлено Высочайшее повелѣніе о пересмотрѣ и дополненіи проекта банкротскаго (и вексельнаго) устава и о разсмотрѣніи его въ I департаментѣ, въ присутствіи сенаторовъ Соймонова и Храповицкаго. 21 февраля 1799 г. этотъ новый проектъ, представленный уже въ готовомъ видѣ Государю, повелѣно было дополнить „приличными“ законами о дворянахъ и чиновникахъ, впавшихъ въ неоплатные долги. Это дѣло взяли на себя сенаторы: Свистуновъ, кн. Гагаринъ, Колокольцовъ и Державинъ. Въ комиссію приглашены были и постороннія лица, а именно: президентъ Петербургскаго ратгауза Рѣзвый и комерціи совѣтники Кусовъ, Нифонтовъ, Ливіо и Дѣвкинъ. Комиссія пересмотрѣла также и готовую уже часть проекта, вычеркнула нѣкоторые ненужные отдѣлы и выдѣлила особую часть, которую внесла въ уставъ подъ заглавіемъ первой, а во второй помѣстила постановленія спеціально о несостоятельности дворянъ [2]). Комиссія предлагала направить дѣло далѣе, или въ Совѣтъ или въ I департаментъ Сената, или же утвердить прямо журналъ комиссіи. Государь передалъ дѣло въ Первый департаментъ, который, согласившись съ основными положеніями проекта,

---

[1]) М. А. М. Ю., протоколы Общаго собранія №№ 105 (общій), 6394 (частный), засѣданія 1 февраля и 11 апрѣля.

[2]) Арх. Сен., дѣло М. Ю. 1800 г. № 357, л. 20 и письмо Колокольцова къ Обольянинову отъ 25 сентября 1800 г. На ускореніи работъ по уставу могло отразиться пожеланіе Совѣта, одобренное Государемъ, о скорѣйшемъ ихъ окончаніи. Пожеланіе это было высказано въ связи съ разсмотрѣніемъ проекта еврея Исаака Авраама о средствахъ къ прекращенію ложныхъ банкротствъ. См. Архивъ Государственнаго Совѣта, т. II, журналы Совѣта въ царств. Императора Павла I, столб. 557.

Библиотека "Руниверс"

внесъ измѣненія въ нѣкоторыя статьи. По поводу этихъ измѣненій комиссія представила свои объясненія, уступила по однимъ статьямъ, переубѣдила департаментъ по другимъ, и къ 19 декабря 1800 г. генералъ-прокуроръ представилъ Государю окончательный проектъ, получившій Его одобреніе.

Не всѣ проекты и доклады, представленные Сенатомъ Государю, получали Его санкцію; особенно часто они оставлялись безъ утвержденія въ тѣхъ случаяхъ, когда Сенатъ признавалъ необходимымъ измѣнить что-либо въ законахъ и привилегіяхъ, дѣйствовавшихъ въ отдѣльныхъ областяхъ Имперіи. Уже въ самомъ началѣ царствованія Сенатъ представилъ на Высочайшее утвержденіе проектъ отмѣны заставныхъ контрактовъ въ Лифляндской губерніи. Вопросъ этотъ поднялъ рижскій прокуроръ, противъ полной отмѣны ихъ высказалось общее присутствіе палатъ, признавшее необходимымъ только указаніе предѣльнаго срока контракта (40 лѣтъ); намѣстникъ, князь Репнинъ, примкнулъ къ мнѣнію палатъ, Сенатъ же, съ своей стороны, предлагалъ установить предѣльный срокъ въ 10 лѣтъ. Но Государь положилъ резолюцію—оставить на прежнемъ основаніи [1]). Такое же отрицательное отношеніе встрѣтилъ вполнѣ разумный и хорошо разработанный докладъ Сената о распространеніи на Курляндію взиманія крѣпостныхъ пошлинъ. Именнымъ указомъ 18 іюня 1800 г. прямо отвергнуто предложенное Сенатомъ учрежденіе особой должности казначеевъ для записи и храненія сбора съ подорожныхъ, и взамѣнъ этого установленъ совершенно иной порядокъ [2]).

Исконное право Сената истолковывать смыслъ законовъ осталось при Павлѣ I безъ измѣненія. Въ сущности, большая часть его дѣятельности была посвящена этому. По-прежнему отъ Сената и его прокуратуры зависѣло разрѣшеніе вопроса о томъ, нуждается-ли данное толкованіе въ Высочайшемъ утвержденіи или нѣтъ. Такъ, напримѣръ, Государю былъ представленъ докладъ Сената, поясняющій обязанности губернскихъ прокуроровъ въ дѣлахъ о людяхъ, ищущихъ вольности, такъ какъ этотъ вопросъ возбуждалъ сомнѣнія на мѣстахъ. Другой примѣръ этого рода направленія дѣла даетъ докладъ Сената, разъясняющій,

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 184, л. 419, ноябрь 1796 г.

[2]) П. С. З., № 18636, 22 августа 1796 г. № 19457. О несогласіи Государя на разрѣшеніе отчужденія въ Малороссіи людей безъ земли уже сказано выше.

Библиотека "Руниверс"

что по смыслу дѣйствовавшихъ тогда законовъ благопріобрѣтенныя имѣнія на выкупъ родственникамъ отдаваемы быть не могутъ. Но, повидимому, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло не отражалось на умаленіи казеннаго интереса, Сенатъ старался общее истолкованіе закона произвести въ формѣ сенатскаго указа, безъ представленія на Высочайшую апробацію [1]).

Въ связи съ этимъ слѣдуетъ отмѣтить, что при Павлѣ I было нѣсколько измѣнено положеніе Сената, какъ „хранилища законовъ", въ смыслѣ центральнаго учрежденія, получавшаго официально свѣдѣнія о всѣхъ изъявленіяхъ воли Государя. Именно, указомъ 4 января 1797 года было подтверждено, чтобы всѣ Высочайшіе именные указы, кромѣ секретныхъ, взносимы были въ Сенатъ, „изъ коллегій же Адмиралтейской, Военной и Иностранной, не касаясь секретныхъ, объявлять Сенату тѣ только указы, которые по связи дѣлъ до свѣдѣнія его принадлежать могутъ" [2]). Такимъ образомъ, подчиненныя Сенату учрежденія должны были рѣшать вопросъ о томъ, что долженъ онъ знать изъ предметовъ, тайнѣ не подлежащихъ, а чего нѣтъ. Отъ этого происходили неудобства. Такъ, напримѣръ, Военная коллегія перестала сообщать въ Сенатъ о переименованіи полковъ, а когда Сенатъ представилъ Государю докладъ, въ которомъ одинъ полкъ былъ названъ не вѣрно, его прежнимъ наименованіемъ, Государь вернулъ докладъ для исправленія. Послѣ этого Сенатъ отъ себя предписалъ Военной коллегіи доносить ему о всѣхъ переименованіяхъ полковъ [3]).

Распубликованіе законовъ по прежнему осталось за Сенатомъ; равнымъ образомъ сообщались ему и сепаратные указы, опредѣляющіе движеніе по службѣ (назначенія, отставки, пенсіи), а также и тѣ, которыми устанавливались, въ видѣ милости, изъятія изъ общихъ законовъ [4]).

---

[1]) П. С. З., №№ 19011, 22 іюня 1799 г.; 19243, 9 января 1800 г. Разумѣется, въ тѣхъ случаяхъ, когда Государь предлагалъ Сенату выяснить какой-либо неясный пунктъ, это его толкованіе восходило на санкцію Государя.

[2]) П. С. З., № 17712.—Слѣдуетъ отмѣтить, что, какъ видно изъ рапорта оберъ-прокурора I департамента, въ канцеляріи не имѣлось собранія указовъ, необходимаго для рѣшенія дѣлъ, а въ III департаментѣ не оказалось шкафа для мѣстныхъ законовъ, хранившихся въ сундукахъ, что затрудняло пользованіе ими. Арх. Сен., дѣло М. Ю., 1800 г., № 41.

[3]) П. С. З., № 18494, 23 апрѣля 1798 г.

[4]) Доказательства этому можно найти на любой страницѣ I тома Сенатскаго Архива. Примѣры утвержденныхъ Государемъ завѣщаній см. тамъ же, стр. 136, 533 и др., усыновленій—стр. 6, 293, 496 и т. д.

Библиотека "Руниверс"

Въ качествѣ суда первой и окончательной инстанціи Сенату пришлось разбирать дѣло о „мятежной ассоціаціи“, раскрытой въ Литовской губерніи (въ гг. Вильнѣ и Луцкѣ) [1]).

Именно, въ началѣ сентября 1797 года литовскій губернаторъ Булгаковъ сообщилъ, что ему было доставлено письмо сына генералъ-поручика Юдицкаго, изъ котораго можно было заключить о существованіи какой-то мятежной организаціи въ его губерніи. Извѣстіе это произвело въ Петербургѣ переполохъ и немедленно же на мѣсто былъ посланъ для производства слѣдствія генералъ-фельдмаршалъ князь Репнинъ. Слѣдствіе выяснило, что дѣйствительно нѣсколько лицъ, во главѣ которыхъ стоялъ, повидимому, настоятель тринитарскаго монастыря Домбровскій и еще нѣсколько священниковъ, образовали сообщество, имѣвшее цѣлью возстановленіе въ Польшѣ конституціи 3 мая 1791 года. Центральный комитетъ этого сообщества былъ въ Львовѣ („Леополѣ“), на мѣстахъ же предполагалось составлять отдѣльныя организаціи; съ участниковъ ихъ взималось по 3 рубля, засѣданія должны были происходить каждые 15 дней, въ каждой первоначальной ассоціаціи полагалось 15 человѣкъ и сверхъ того каждый членъ могъ посвятить въ общество еще трехъ лицъ. Разумѣется, всѣ дѣйствія сообщества облекались въ тайну, существовалъ особый шифръ, потайные знаки [2]) и пр. Ближайшей задачей сообщество ставило себѣ поддержку польскаго легіона, который сражался въ тѣ времена подъ знаменами Бонапарта въ Италіи (имъ командовалъ генералъ Домбровскій, родной братъ организатора сообщества); отъ французовъ ожидали рѣшительной поддержки. Въ этихъ видахъ раскрытое сообщество собирало деньги и вербовало добровольцевъ въ помощь Домбровскому, и въ Миланѣ предполагалось созвать сеймъ. Нѣкоторыхъ лицъ удалось, повидимому, склонить къ тому, чтобы они поступили въ легіонъ или пожертвовали необходимыя для него средства. Слѣдствіе выяснило также, что существовали аналогичныя ассоціаціи,—по сохранившейся перепискѣ, впрочемъ, трудно установить, насколько

[1]) Арх. Сен., дѣло Общаго собранія за 1797 г., № 15. Отрывочныя свѣдѣнія изъ дѣла напечатаны въ Русскомъ Архивѣ 1876 г., т. I, стр. 18.

[2]) См. цитир. дѣло 1797 г. № 15, гдѣ имѣется французскій текстъ устава ассоціаціи (л. 36, листъ 157). Кромѣ того, въ бумагахъ сообщества нашли „актъ приступа къ Краковскому возмущенію“, а также было усмотрѣно совпаденіе между уставомъ ассоціаціи и актомъ Краковскимъ 1794 г.

Библиотека "Руниверс"

значительныя,— и въ Австріи и въ Пруссіи. Слѣдователи русскіе находились все время въ сношеніи съ подлежащими иностранными властями и встрѣчали съ ихъ стороны полное содѣйствіе. Что же касается раскрытой ассоціаціи въ Литовской губерніи, то вскорѣ же слѣдствіе обнаружило, что особеннаго значенія она не имѣла. Нѣкоторыя лица примкнули къ ней нехотя, изъ боязни [1]), и особенной дѣятельности ассоціація не проявляла. 5 ноября 1797 г. кн. Репнинъ донесъ Государю, что заговоръ не опасенъ, что участвуетъ въ немъ только молодежь, а 9 ноября слѣдствіе было закончено.

Указомъ 16 ноября 1797 г. [2]) велѣно было судить возмутителей въ Сенатѣ. 20 ноября это дѣло было заслушано въ Общемъ собраніи, причемъ при разборѣ дѣла была примѣнена обычная процедура: генералъ-прокуроръ предложилъ Общему собранію выписки изъ дѣла, затѣмъ были введены въ присутствіе подсудимые, доставленные изъ Вильны, которые и подтвердили свои показанія. Сенатъ призналъ почти весь „сонмъ чудовищъ“ и всѣхъ „неистовыхъ злодѣевъ“ достойными смертной казни (кромѣ нѣкоторыхъ, которые были оправданы, какъ ни въ чемъ неповинные), но смягчилъ эту кару, замѣнивъ ее каторгой, съ наложеніемъ клеймъ, заключеніемъ въ кандалы и вырѣзаніемъ ноздрей. Государь смягчилъ и это наказаніе, совершенно помиловалъ одного, а нѣкоторымъ приговореннымъ замѣнилъ каторгу ссылкой на поселеніе, съ освобожденіемъ отъ тѣлеснаго наказанія [3]). Нѣсколько позднѣе, въ февралѣ 1798 года, Сенатъ судилъ еще нѣкоторыхъ членовъ этого сообщества, доставленныхъ позже. Приговоръ былъ обнародованъ въ подлежащихъ губерніяхъ [4]). Всѣ осужденные по этому дѣлу были помилованы Александромъ I въ первые же дни Его царствованія [5]).

Въ судебной дѣятельности Сенатъ и при Павлѣ I продолжалъ дѣйствовать на прежнихъ основаніяхъ, ни въ обрядностяхъ судебнаго дѣлопроизводства, ни въ матеріальныхъ сужденіяхъ о дѣлѣ не отступая отъ прежнихъ традицій.

---

[1]) На это ссылался, между прочимъ, самъ Домбровскій и одинъ изъ подсудимыхъ, Грабовскій-—„палестрантъ“, т. е. готовящійся къ адвокатской дѣятельности.

[2]) П. С. З., № 18248.

[3]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 199, л. 281 и слѣд.; „Опись документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Сенат. Арх.“ отд. II, т. I, стр. 8.

[4]) Сенатскій Архивъ, т. I, стр. 350.—Державинъ (Сочиненія, т. VI, стр. 710) приписываетъ себѣ заслугу смягченія приговора.

[5]) П. С. З., № 19784, 15 марта 1801 г.

Библиотека "Руниверс"

Существенную перемѣну въ отправленіе уголовнаго правосудія внесъ лично Государь. А именно: вскорѣ же послѣ вступленія на престолъ, 1 декабря 1796 года, разсмотрѣвъ докладъ Сената по уголовному дѣлу коллежскаго протоколиста Чулкова, обвинявшагося въ буйствѣ, раненіи ножемъ караульнаго и оскорбленіи намѣстника, Государь положилъ резолюцію: „коллежскаго протоколиста Григорія Чулкова, лиша чиновъ и сопряженнаго съ оными дворянскаго достоинства, наказать кнутомъ на мѣстѣ преступленія и сослать въ Сибирь въ каторжную работу“ [1]). Резолюція эта, содержавшая явное пренебреженіе къ Жалованной грамотѣ дворянству, могла бы показаться сперва случайностью или недоразумѣніемъ, но вскорѣ послѣдовала другая такая же: „губернскаго секретаря Андрея Суркова, лиша чиновъ и сопряженнаго съ оными личнаго дворянскаго достоинства, яко обличеннаго и признавшагося въ неоднократныхъ разныхъ разбояхъ, грабежахъ и въ смертномъ десяти человѣкъ убійствѣ, наказать кнутомъ и съ постановленіемъ безчестныхъ знаковъ сослать вѣчно въ Сибирь въ тяжкую работу“ [2]). Наконецъ, 3 января 1797 года Павелъ Петровичъ положилъ на докладѣ о дѣлѣ Ивана Рожнова резолюцію, въ которой уже съ полной ясностью выразилъ свой взглядъ: „Какъ скоро снято дворянство, то уже и привилегія до него не касается. По чему и впредь поступать. Его же выведя на площадь, сослать въ Сибирь“ [3]). Резолюція эта, отмѣнявшая одну изъ существенныхъ привилегій дворянства, помимо непосредственнаго своего значенія, имѣла и косвенное, отразившись вообще на практикѣ Сената. Въ эпоху всеобщаго трепета и смятенія умовъ изъ нея вывели заключеніе, что Государь вообще любитъ крутые приговоры и въ этомъ старались угождать Ему, присуждая къ наказаніямъ болѣе строгимъ, чѣмъ этого требовала справедливость [4]). Во всякомъ случаѣ, послѣ этой резолюціи состоялся рядъ рѣшеній Сената, въ которыхъ дворянъ приговаривали къ тѣлесному наказанію [5]).

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 185, л. 7.

[2]) Тамъ же, кн. 185, л. 428.

[3]) Тамъ же, кн. 187, л. 35. Резолюція вся написана рукой Императора; въ П. С. З. она не напечатана.

[4]) Записки сенатора И. В. Лопухина, Лондонъ, 1860 г., стр. 90 и 91 (перепечатаны въ Русскомъ Архивѣ, 1884 г., т. I, см. стр. 68).

[5]) Кромѣ указанныхъ случаевъ см., напр., Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 192, л. 247 (кнуту подвергается женщина), кн. 194, л. 58; кн. 206, л. 94; кн. 211, л. 231; кн. 215, л. 175; кн. 216, л. 105; кн. 217, л. 157; кн. 222, л, 247; кн. 224, л. 12;

Библиотека "Руниверс"

№ 27

35

Всепресвѣтлѣйшему Державнѣйшему великому Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому.

Отъ Сената Всеподданнѣйшій Докладъ.

Сего Генваря 2го числа при рапортѣ Генерала Аншефа, — предсѣдательствующаго въ Санктпетербургскомъ Губернскомъ правленіи, Новгородскаго и Тверскаго Генерала Губернатора Архарова внесено въ Сенатъ произведенное въ Санктпетербургской Палатѣ Уголовнаго Суда слѣдственное объ отставномъ прапорщикѣ Иванѣ Рожновѣ, дѣло съ Экстрактомъ и мнѣніемъ оной Палаты, по коимъ явствуетъ, что въ Записки писанной отставнымъ Секундъ-ротмистромъ Петромъ Бирдинымъ, Говоренныя онымъ Рожновымъ будучи въ Квартирѣ вдовы Секретарши Смирновой слова состоятъ въ томъ

Павелъ.

Нам скоро снято дворянство то уже и привлечія до него не касается. Почему и впредь поступать. Гнать ввалюя на площадь, сослать въ Сибирь.

Ив. П. Кутузов.
Генваря 3 дня
1797. Спб.

Резолюція Императора Павла I.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Изъ уголовныхъ дѣлъ, восходившихъ на ревизію Сената, слѣдуетъ отмѣтить дѣло графа Бориса Девьера, весьма любопытное во многихъ отношеніяхъ [1]). Какъ видно изъ данныхъ сенатскаго доклада, гр. Девьеръ среди дворянъ Воронежской губерніи пользовался весьма плохой репутаціей—не платилъ долговъ, имѣніе свое Погромецъ продалъ, показавъ въ немъ двойное количество десятинъ, не слушался властей, такъ что даже цѣлый эскадронъ противъ него посылали, увозилъ урожай сосѣдей и пр. Предводители дворянства въ 1791 г. предложили для обузданія его опредѣлить съ него „надежную залогу." Генералъ-губернаторъ Чертковъ не далъ движенія этому рѣшенію предводителей потому, что Девьеръ за „эти поступки судимъ не былъ", и передалъ дѣло въ палату уголовнаго суда, которая въ свою очередь не приняла его къ своему разсмотрѣнію, ссылаясь на то, что прошеніе подано было на имя губернскаго предводителя, а не палаты, что обида причинена не предводителямъ, возбудившимъ преслѣдованіе Девьера и т. д. Въ 1792 году Девьеръ захватилъ лекаря Гезе, держалъ его въ плѣну и возилъ по лѣсамъ, вымогая этимъ деньги (12.000 руб.) съ невѣсты Гезе, Поярковой. Отъ истязаній у Гезе сдѣлался антоновъ огонь обѣихъ ногъ, такъ что пришлось ихъ отрѣзать, а вскорѣ онъ скончался. Уѣздный судъ, куда дѣло поступило по жалобѣ Гезе, нашелъ, что Девьеръ не вымогалъ съ Поярковой деньги, а просто требовалъ деньги за проданное ей имѣніе—такъ показалъ Девьеръ —и обратилъ дѣло изъ слѣдственнаго (уголовнаго) въ тяжебное. Оно на этомъ и закончилось бы, если бы не состоялось въ ноябрѣ 1792 г. [2]), по прошенію Гезе, Высочайшее повелѣніе о скорѣйшемъ разслѣдованіи дѣла, вслѣдствіе чего Сенатъ предписалъ рапортовать ему еженедѣльно о ходѣ дѣла. Усмотрѣвъ оборотъ, который приданъ былъ уѣзднымъ судомъ, Сенатъ предписалъ дѣло двигать дальше. Въ верхнемъ земскомъ судѣ оно пролежало нераспечатаннымъ годъ (1794—1795 г.).

кн. 226, л. 124; кн. 227, л. 22 (кнуту подвергается маіорша); кн. 227, л. 145; кн. 229, л. 150; кн. 230, л. 141; кн. 232, л. 31 и 235; кн. 233, л. л. 101 и 416. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Государь смягчалъ наказаніе, отмѣняя тѣлесное, напр.: кн. 196, л. 296, кн. 206, л. 291; кн. 217, л. 154; 219, л. 176; кн. 221, л. 86; кн. 225, л. 72; кн. 226, л. 52. Руководящихъ началъ (напр. родъ преступленія, полъ или возрастъ подсудимаго и т. д.), которыя Государь принималъ въ соображеніе при утвержденіи приговоровъ, установить нельзя.—См. также Шильдеръ, Императоръ Павелъ I, стр. 432.

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 203, л. 100 и слѣд.

[2]) Тамъ же, кн. 173, л. 330.

Библиотека "Руниверс"

Верхній земскій судъ все же нашелъ составъ преступленія и приговорилъ Девьера къ ссылкѣ въ Сибирь. Но палата въ 1796 г. отмѣнила приговоръ, оправдавъ Девьера на основаніи аргументовъ, не выдерживающихъ рѣшительно никакой критики: она признала дружбу и фактъ примиренія между Гезе и Девьеромъ; признала, что посылка Поярковой 12.000 руб. не выкупъ за Гезе, а уплата ея долга Девьеру, что, по свидѣтельству нѣкоторыхъ дворянъ (очевидно, терроризированныхъ или неосвѣдомленныхъ), онъ „одобренъ“ и т. д.; всѣ показанія, уличавшія Девьера, палата устранила. Дѣло перешло на ревизію въ Сенатъ, по Высочайшему повелѣнію оно было ускорено, и Сенатъ, признавъ Девьера и его сообщниковъ виновными, обратилъ вниманіе на злоупотребленія мѣстныхъ властей. Государь именнымъ указомъ велѣлъ лишить правъ состоянія Девьера и другихъ сообщниковъ его изъ дворянъ, вывести его на площадь и сослать въ Нерчинскъ, а его дворовыхъ сообщниковъ въ Иркутскъ на фабрику; двадцати восьми дворянамъ, „одобрившимъ“ Девьера, объявить постыдное ихъ поведеніе и ихъ никогда впредь ни къ какой должности не опредѣлять; бывшихъ членовъ уголовной палаты отрѣшить отъ мѣста и также впредь къ должностямъ не опредѣлять, а бывшему предсѣдателю палаты Граве въ виду его усердной службы объявить только выговоръ, оставивъ его въ должности тульскаго губернатора [1]).

Что касается судопроизводства по дѣламъ гражданскимъ, то въ этой области никакихъ замѣтныхъ перемѣнъ не произошло. Слѣдуетъ только вкратцѣ отмѣтить одну тяжбу, долгое время занимавшую Сенатъ и привлекшую общее вниманіе, а именно споръ объ имѣніяхъ, принадлежавшихъ кн. Александру Владиміровичу Долгорукому [2]). 30 октября 1759 г. онъ отказалъ

[1]) Сенатскій Архивъ, т. I, стр. 386, 12 апрѣля 1798 г. Именной указъ содержитъ въ общемъ повтореніе рѣшенія Сената, въ нѣсколько болѣе строгомъ видѣ. Въ числѣ подписавшихъ одобреніе оказался и сенаторъ кн. Юрій Трубецкой; 16 апрѣля 1798 г. разъяснено особымъ указомъ, что указъ 12 апрѣля его не касается, ибо онъ сдѣлалъ это по незнанію; секретарь валуйскаго суда, причастный къ дѣлу Девьера, впослѣдствіи (10 іюля) былъ исключенъ изъ службы (Сенатскій Архивъ, т. I, стр. 418). Девьеръ пробылъ въ ссылкѣ до 1816 года: будучи возвращенъ оттуда по просьбѣ дѣтей, онъ по возвращеніи подалъ на нихъ клеветническую жалобу, оставленную безъ послѣдствія (Арх. Сен., дѣло М. Ю., 1818 г., № 11). Дѣйствія Воронежской палаты были опубликованы Сенатомъ, П. С. З., № 18511 (30 апрѣля 1798 года); въ этомъ указѣ имѣются краткія свѣдѣнія о дѣлѣ.

[2]) Здѣсь могутъ быть приведены только самыя краткія свѣдѣнія объ этомъ процессѣ: въ виду необычайной запутанности его—даже краткій докладъ о немъ, представленный

Библиотека "Руниверс"

ихъ своему двоюродному брату князю Владиміру Петровичу Долгорукому, а 1 ноября того же года умеръ бездѣтнымъ. Противъ преемниковъ этого брата завѣщателя подняли споръ наслѣдники сестеръ князя Александра. Въ дѣлѣ возникли весьма сложные вопросы, а именно: могъ ли кн. Долгорукій завѣщать имѣніе, доставшееся ему отъ матери (оно сперва было укрѣплено его матерью при жизни за другимъ ея сыномъ, Сергѣемъ, умершимъ до кончины матери, затѣмъ по ея ходатайству было возвращено ей, повидимому, на правѣ пожизненнаго владѣнія), въ родъ Долгорукихъ, минуя сестеръ. Другое имѣніе было заложено и просрочено, причемъ кредиторъ уже возбудилъ вопросъ объ укрѣпленіи его за нимъ въ собственность, но потомъ принялъ уплату. Относительно этого имѣнія поднятъ былъ сестрами вопросъ о выкупѣ его, потому что, какъ онѣ утверждали, съ момента просрочки закладной кн. Долгорукій утратилъ право собственности на это имѣніе, а право выкупа принадлежало имъ, какъ ближайшимъ по крови. Далѣе, возбуждался вопросъ о подложности духовной, причемъ и здѣсь произошли разногласія въ разныхъ инстанціяхъ, и особымъ указомъ Императрица въ 1767 году повелѣла выяснить черезъ Юстицъ-коллегію, въ чемъ истицы порочатъ духовную. Указъ этотъ также истолковывался различно; изъ него, между прочимъ, выводили, что повелѣвалось духовную исполнить въ ея буквальномъ содержаніи, не обращая вниманія на соотвѣтствіе или несоотвѣтствіе съ закономъ, если только она окажется неподложною.

Второй департаментъ присудилъ всѣ имѣнія кн. Долгорукому, но въ 1780 году, по указу Императрицы дѣло было передано въ Общее собраніе, гдѣ оно пролежало до іюля 1797 г. При рѣшеніи его произошли разногласія, и когда генералъ-прокуроръ кн. Куракинъ доложилъ Государю о томъ, что кн. Долгорукій ему родственникъ, и вслѣдствіе этого, устранясь, пріостановилъ дѣло, Государь повелѣлъ произвести дѣло старшему оберъ-прокурору Сената первыхъ четырехъ департаментовъ и съ присоединеніемъ заключенія генералъ-рекетмейстера взнести на Высочайшее разрѣшеніе. Генералъ-рекетмейстеръ Палицынъ пред-

---

Государю, и дѣйствительно не содержавшій лишняго, занимаетъ около 110 страницъ. См. Арх. Сен., дѣло Общаго собранія 1799 г., № 53 и Имен. Высоч. указы и повел., кн. 229, лл. 146—201.

Библиотека "Руниверс"

ставилъ заключеніе свое, съ которымъ вполнѣ согласился и старшій оберъ-прокуроръ Козодавлевъ, высказавшись противъ Долгорукихъ, а именно онъ предложилъ: имѣніе материнское передать въ родъ матери, т. е. преемникамъ сестеръ наслѣдодателя, а не Долгорукимъ, преемникамъ ихъ отца, князя Владимира Петровича; просроченное въ свое время имѣніе—дать на выкупъ сестрамъ же, какъ ближайшимъ наслѣдницамъ по закону, и только третье имѣніе, родовое въ роду Долгорукихъ, призналъ за послѣдними. 14 мая 1798 года Государь утвердилъ это заключеніе генералъ-рекетмейстера, но Долгорукій принесъ жалобу на рекетмейстера въ томъ, что онъ не вполнѣ точно изложилъ обстоятельства дѣла. 5 октября 1798 г. Государь повелѣлъ снова разсмотрѣть въ Общемъ собраніи какъ жалобу Долгорукаго, такъ и поступки генералъ-рекетмейстера. Большинство Общаго собранія, 27 особъ, не согласились съ разсужденіями рекетмейстера и утвердили рѣшеніе II департамента, укрѣпившее всѣ три имѣнія за Долгорукими; съ этимъ мнѣніемъ согласился и Государь. Насколько можно судить теперь, рѣшеніе это было правильно.

Быстрыя и неожиданныя реформы, которымъ подверглись при Императорѣ Павлѣ многія отрасли управленія, созданіе новыхъ учрежденій и упраздненіе существовавшихъ, доставили много работы Сенату. Сенату приходилось восполнять пробѣлы закона, устранять несогласованности, новое приводить въ нѣкоторое соотвѣтствіе со старымъ. Въ этой области больше, чѣмъ, можетъ быть, во всѣхъ иныхъ, сказывается плодотворность дѣятельности Сената и необходимость его въ составѣ прежняго государственнаго механизма. Безъ помощи Сената нельзя было бы обойтись при организаціи возстановленныхъ Павломъ Петровичемъ коллегій и Главной соляной конторы: Сенату поручена была какъ разработка соотвѣтственныхъ законодательныхъ предположеній, такъ и содѣйствіе въ подборѣ личнаго состава [1]). Онъ же вѣдалъ преобразованіе мѣстныхъ учрежденій въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ прежній порядокъ былъ упраздненъ при Екатеринѣ II [2]). Черезъ Сенатъ прошли и всѣ—очень многочисленные—вопросы, связанные съ новымъ распредѣленіемъ губерній

[1]) П. С. З., №№ 17567 и 17793, отъ 19 ноября 1796 г. и 7 февраля 1797 г.; см. также №№ 17807, 17811, 17849; № 17811, 11 февраля 1797 г. (организація цензуры) и др.

[2]) Выборгской—П. С. З., № 17838, Эстляндской—№ 17845, Лифляндской—№ 17846.

Библиотека "Руниверс"

и взаимнымъ ихъ разграниченіемъ, съ разбивкой на уѣзды [1]). Не миновали Сената и тѣ также довольно многочисленные указы, которые касались образованія новыхъ городовъ, раздѣленія послѣднихъ на полицейскія части и проч. [2]). Въ этихъ случаяхъ Сенату обыкновенно приходилось ликвидировать уже предрѣшенныя распоряженія и почти всегда онъ придерживался слѣдующей практики: собиралъ отъ подчиненныхъ ему мѣстъ, до коихъ дѣло ближе всего касалось, президентовъ коллегій, генералъ-губернаторовъ, предсѣдателей казенныхъ палатъ и т. д. всѣ необходимыя справки и представленія, и, критически провѣривъ ихъ предположенія, подносилъ на утвержденіе Государя.

Но быстрота и необдуманность многихъ указовъ объ организаціи управленія еще чаще, чѣмъ въ царствованіе Екатерины II, ставили Сенату болѣе трудную задачу, при разрѣшеніи которой онъ къ тому же былъ предоставленъ только собственнымъ силамъ. Именно, на мѣстахъ постоянно возникали вопросы о взаимоотношеніи новыхъ учрежденій и уже существующихъ, или о соотношеніи различныхъ присутственныхъ мѣстъ послѣ упраздненія какого либо промежуточнаго звена въ существовавшей іерархіи ихъ. Эти вопросы почти всегда оставлялись открытыми въ указахъ, и всѣ недоумѣнія приходилось разъяснять Сенату. Такъ, напримѣръ, образованіе удѣльныхъ экспедицій и передача въ ихъ вѣдомство имѣній различныхъ наименованій вызвало на практикѣ рядъ сомнѣній: казенныя палаты и губернскія правленія, дѣйствуя на точномъ основаніи существовавшихъ законовъ, обходили эти экспедиціи, не сообщали имъ копій съ опредѣленій, не привлекали ихъ къ дѣламъ при размежеваніи земель, не содѣйствовали имъ при взиманіи недоимокъ и др. [3]). Всѣ эти споры приходилось разрѣшать Сенату на почвѣ дѣйствовавшаго закона, и не всегда это бывало просто. Или другой примѣръ. Въ новыхъ штатахъ губерній, изданныхъ въ декабрѣ 1796 года, былъ упраздненъ рядъ существовавшихъ учрежденій (верхніе земскіе суды, губернскіе магистраты и верхнія расправы), а палата уголовная и гражданская преобразована въ „палату суда и расправы“. Но при этомъ упраздненіи оставленъ былъ открытымъ вопросъ о томъ, какъ

[1]) См., напр., П. С. З., №№ 17948, 18116, 18117, 18675.
[2]) П. С. З., №№ 18317, 18233, 18744, 18506, 18635, 19757.
[3]) П. С. З., №№ 19092, 19345, 19465, 19478, 19506; ср. № 18441, въ связи съ № 18298.

Библиотека "Руниверс"

восполняется этотъ пробѣлъ и куда передаются дѣла, бывшія въ вѣдомствѣ этихъ учрежденій. Напримѣръ, осталось неяснымъ, куда представлять отчеты дворянскихъ опекъ (за упраздненіемъ верхняго суда); въ губернское ли правленіе, или въ палату; куда приносить жалобы на дѣйствія опекуновъ; какъ организовать апелляцію на низшія судебныя мѣста и какъ производить продажу недвижимыхъ имѣній; какъ объявлять о совершенныхъ купчихъ [1]) и т. д. Иными словами, Сенату пришлось проводить въ жизнь эту реформу, въ разработкѣ которой онъ не принималъ никакого участія, и только благодаря его работѣ удалось до нѣкоторой степени устранить вызванную ею заминку въ дѣлахъ.

Особенно ярко сказывалась незаконченность новаго законодательства на положеніи вновь созданной должности государственнаго казначея. Въ указѣ 4 декабря 1796 года, которымъ учреждена эта должность, о его правахъ и обязанностяхъ не сказано почти ничего; ему только въ самыхъ общихъ чертахъ даны указанія о цѣляхъ, для осуществленія которыхъ учреждена должность, и отмѣчено, что въ его вѣдѣніи находятся такія-то экспедиціи и казначейства. Но въ указѣ вовсе не описано отношеніе его къ другимъ органамъ финансоваго управленія, какъ центральнымъ, такъ и — что еще важнѣе — къ мѣстнымъ (напримѣръ, къ казеннымъ палатамъ). Поэтому на каждомъ шагу встрѣчались на практикѣ и недоумѣнія и сомнѣнія; устранить же ихъ могъ только Сенатъ [2]).

Такая несогласованность новаго законодательства съ прежнимъ и въ другихъ случаяхъ создавала необходимость устранять тренія между отдѣльными частями государственнаго механизма. Напримѣръ, казенныя палаты не доставляли вѣдомостей о приходѣ и расходѣ соли въ Главную соляную контору, ссылаясь на разные пункты различныхъ инструкцій и указовъ, о которыхъ не подумали при возстановленіи соляной конторы; губерн-

[1]) П. С. З., №№ 18667, 13 сентября 1798 г.; 19741, 13 января 1801 г.; 18932, 13 апрѣля 1799 г.; № 19359. Наиболѣе яркимъ примѣромъ поспѣшнаго утвержденія законовъ можетъ служить Высочайше утвержденное мнѣніе Комерцъ-коллегіи (1 ноября 1800 г. П. С. З., № 19624), когда Императоръ санкціонировалъ одновременно и проектъ купечества „о распространеніи кораблестроенія и мореплаванія", и критическія замѣчанія на этотъ проектъ со стороны гр. Кушелева и общаго собранія Комерцъ-коллегіи. Никакое толкованіе не въ силахъ различить, гдѣ въ этомъ документѣ законъ, а гдѣ замѣчанія: формально всѣ части имѣютъ одинаковую силу.

[2]) П. С. З., № 17609. Еще менѣе ясно было положеніе министра комерціи, но должность эта въ первоначальномъ видѣ просуществовала болѣе краткое время и по характеру своему не вызывала большого количества сношеній съ различными учрежденіями.

Библиотека "Руниверс"

скія правленія не хотѣли признавать форстмейстеровъ и чинили имъ препятствія въ дѣлахъ о пресѣченіи порубокъ; земскіе суды не оказывали помощи Департаменту водяныхъ коммуникацій и Сенату пришлось „съ неудовольствіемъ“ подтверждать необходимость этого содѣйствія. Межевая канцелярія взяла не подобающій тонъ въ сношеніяхъ съ московскимъ почтамтомъ, начавъ посылать туда „указы“, а это вызвало протестъ со стороны почтамта, который совершенно основательно отрицалъ свою подчиненность и требовалъ сношенія съ нимъ „сообщеніями“; казенныя палаты не считались съ рѣшеніемъ палаты суда и расправы и отъ Сената пришлось объявить одной изъ нихъ выговоръ, подтверждая, „чтобы она отнюдь рѣшеній другой палаты отмѣнять не отваживалась“; генералъ-губернаторъ переслалъ на ревизію въ межевую контору дѣло о состоявшемъ въ ея вѣдомствѣ рядовомъ инвалидной команды, котораго судилъ ордонансгаузъ, учрежденіе, не подчиненное межевой конторѣ, а нѣсколько раньше пришлось подтверждать губернскимъ правленіямъ, чтобы они не дѣлали распоряженій относительно людей, вѣдомыхъ въ Военной коллегіи; относительно вообще порядка сношенія гражданскихъ мѣстъ съ военными также возникали сомнѣнія; губернаторы запрещали безъ законнаго основанія съѣзды предводителей дворянства для обсужденія сбора на содержаніе присутственныхъ мѣстъ [1]) и т. д. Разъясненіями по пререканіямъ этого рода полны журналы I департамента, и эта незамѣтная, но непрерывная и созидательная работа Сената по выясненію взаимоотношенія учрежденій и установленія компетенцій каждаго изъ нихъ во многомъ способствовала усовершенствованію административной практики и права. Эта отрасль дѣятельности и въ предыдущія царствованія имѣла большое значеніе, но при Императорѣ Павлѣ —бóльшее, чѣмъ когда либо. Только благодаря работѣ Сената и удалось сохранить нѣкоторый порядокъ въ управленіи, спасти его отъ полнаго разрушенія. И въ этой области открывался Сенату широкій просторъ для юридическаго творчества.

Однако, не только вопросы административнаго и государственнаго устройства въ тѣсномъ значеніи приходилось разъяснять Сенату. Къ нему по-прежнему поступали жалобы частныхъ

[1]) П. С. З., №№ 19742, январь 1801 г.; 19734, 25 января 1801 г.; 19524, 21 августа 1800 г.; 19603, 15 октября 1800 г.; 19604, 15 октября 1800 г.; 19610, 18 октября 1800 г.; 19585, 30 сентября 1800 г.; 18400, 25 февраля 1798 г.; 18485, 14 апрѣля 1798 г.

Библиотека "Руниверс"

лицъ на неправильное примѣненіе закона въ дѣлахъ административныхъ и представленія различныхъ мѣстъ, встрѣтившихъ сомнѣнія въ смыслѣ закона, наконецъ, представленія центральныхъ учрежденій, въ которыхъ они указывали на необходимость преподать общее разъясненіе, обязательное для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ Имперіи, не только для подчиненныхъ тому, которое возбудило вопросъ. Въ этомъ отношеніи необходимо отмѣтить очень оживленную дѣятельность Сената по разъясненію вопросовъ финансоваго права. Первый государственный казначей, баронъ (впослѣдствіи графъ) А. И. Васильевъ, при первоначальной организаціи своего вѣдомства, обратилъ вниманіе на многія неясности тогдашняго финансоваго законодательства и о всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ неукоснительно представлялъ въ Сенатъ для разъясненія. Едва ли не бóльшая часть сенатскихъ указовъ, которыми полны томы Полнаго собранія законовъ за время Императора Павла, состоялась по его представленіямъ. Планомѣрной послѣдовательности нѣтъ въ этихъ разъясненіяхъ, такъ какъ возникали они по отдѣльнымъ казусамъ, въ зависимости отъ того матеріала, который поступалъ изъ губерній. Надлежало выяснить служебное положеніе казначеевъ, подчиненіе ихъ государственному казначею и степень зависимости ихъ отъ губернскаго начальства; порядокъ веденія записей поступающихъ сборовъ не сложился еще въ окончательной формѣ; возникали вопросы о порядкѣ взиманія денегъ, храненія ихъ и отсылки собранныхъ по особымъ сборамъ, напримѣръ, съ подорожныхъ. Правила, касающіяся гербоваго сбора, также возбуждали сомнѣнія на практикѣ; возстановленіе новыхъ учрежденій и связанное съ этимъ измѣненіе штатовъ порождало вопросы о вычетахъ изъ жалованія перемѣщаемыхъ и переименовываемыхъ чиновниковъ; указы о сложеніи недоимокъ требовали поясненія; вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо было изыскивать и способы понужденія къ уплатѣ не сложенныхъ; порядокъ направленія отчетности по сельскимъ магазинамъ въ законѣ не былъ изъясненъ; относительно сборовъ съ дворянскихъ имѣній на содержаніе присутственныхъ мѣстъ также имѣлись пробѣлы въ законахъ и т. д. [1]).

И далеко не всегда отвѣтъ подсказывался въ представленіи отъ учрежденія; не рѣдко только ставился вопросъ, а рѣшеніе

[1]) П. С. З., №№ 17764, 18507, 18512, 18365, 18379, 18593, 18901, 18910, 18946, 18947 18950, 18951, 18952, 19084, 19174, 19223, 19244, 19403, 19423, 19468, 19481 и многіе другіе.

Библиотека "Руниверс"

его долженъ былъ преподать Сенатъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ Сенату приходилось устранять недоумѣнія практики; многіе вопросы этого рода впослѣдствіи разрѣшались вѣдомствами въ порядкѣ инструкцій, но въ переходное время отъ порядка коллегіальной организаціи управленія къ единоличной, въ виду невыясненности границъ вѣдомства и объема полномочій центральныхъ учрежденій, приходилось обращаться къ содѣйствію Сената.

Сенатъ по-прежнему являлся учрежденіемъ, не только исправлявшимъ дѣятельность отдѣльныхъ учрежденій и раскрывавшимъ для нихъ смыслъ законоположеній,—онъ являлся также учрежденіемъ, объединяющимъ ихъ. Сношенія высшихъ учрежденій, когда требовалось отъ неподчиненнаго мѣста исполненія законнаго требованія, шли черезъ Сенатъ, т. е. одно вѣдомство представляло объ этомъ Сенату, а послѣдній съ своей стороны подтверждалъ это требованіе указомъ. Такъ, напримѣръ, черезъ Сенатъ подтверждается всѣмъ палатамъ суда требованіе Синода, чтобы въ судебныхъ рѣшеніяхъ по уголовнымъ дѣламъ священно-и церковнослужителей прописывались подробно мотивы рѣшенія. Въ такомъ же порядкѣ подтверждается, по иниціативѣ Синода, исполненіе указа о продовольствованіи трудомъ прихожанъ священно-и церковнослужителей хлѣбомъ. При посредствѣ Сената Синодъ отстаиваетъ право духовнаго начальства на опредѣленіе срока церковнаго покаянія для лицъ, присужденныхъ къ нему. Такимъ же путемъ сносились между собою и другія вѣдомства: Военная коллегія оповѣщаетъ межевыя канцеляріи о томъ, что она не вправѣ отпускать воинскихъ служителей для межевыхъ конторъ; Опекунскій совѣтъ обращается къ Сенату за указомъ объ оказаніи ему содѣйствія при взысканіи денегъ; Департаментъ водяныхъ коммуникацій о приведеніи въ порядокъ бечевника по судоходнымъ рѣкамъ. Сенатъ по настоянію государственнаго казначея предписывалъ Военной и Адмиралтейской коллегіямъ взять въ свое вѣдомство деньги, принадлежащія воинскимъ частямъ (остатки отъ расходовъ), такъ какъ въ противномъ случаѣ казначей не могъ составить отчета о годовомъ расходѣ и приходѣ [1]) и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Сенатъ являлся не только передаточной инстанціей,

[1]) П. С. З., №№ 19072, 8 августа 1799 г.; 19182, 8 іюля 1799 г.; 19766, 28 февраля 1801 г.; 19263, 19674, 18089, 12 марта 1797 г.; 18406, 28 февраля 1798 г.; 19731, 24 января 1801 г.

Библиотека "Руниверс"

регистрировавшей сношенія вѣдомствъ: напротивъ, всякое такое представленіе подлежало разсмотрѣнію съ точки зрѣнія его законности и желательности и, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, посылался изъ Сената указъ, такъ что вѣдомство, получившее его, въ дальнѣйшемъ уже имѣло дѣло съ Сенатомъ. Иными словами, всякая совмѣстная дѣятельность нѣсколькихъ вѣдомствъ организовывалась при содѣйствіи Сената, какъ центра и главы всего гражданскаго управленія.

Ему же въ этомъ качествѣ по-прежнему принадлежалъ и надзоръ за порядкомъ управленія и законности послѣдняго. Помимо дѣлъ, доходившихъ до Сената по жалобамъ отдѣльныхъ лицъ, которыя въ большинствѣ случаевъ заканчивались просто измѣненіемъ обжалованнаго распоряженія, Сенатъ наблюдалъ за точностью исполненія закона вообще, устраняя общимъ указомъ тѣ неправильности, которыя, по его мнѣнію, могли имѣть типическій характеръ. Можно привести въ видѣ примѣра указы, которыми Сенатъ старался поддержать порядокъ въ отношеніи службы,—чтобы чиновники соблюдали поверстные сроки при явкѣ къ должностямъ, чтобы соблюдались сроки отпусковъ, чтобы губернскія начальства не давали отсрочекъ чиновникамъ, увольняемымъ на 8 дней, чтобы увольненіе чиновниковъ за противозаконные поступки происходило только по разслѣдованіи дѣла [1]), и др.

По-прежнему, далѣе, Сенатъ разсылаетъ по присутственнымъ мѣстамъ общія подтвержденія, чтобы соблюдался какой-либо опредѣленный законъ (напримѣръ, постановленія о сбереженіи лѣсовъ), о томъ, чтобы вообще Высочайшія повелѣнія исполнялись быстро, о томъ, чтобы вò-время доставлялись въ Сенатъ рапорты объ исполненіи указовъ, о томъ, чтобы секретари судебныхъ мѣстъ доставляли прокурорамъ вѣдомости о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ; неоднократно подтверждалось „въ послѣдній разъ“ о томъ, чтобы вò-время доставлялись въ Герольдію формулярные списки чиновниковъ [2]).

---

[1]) П. С. З., №№ 18936, 15 апрѣля 1799 г.; 18574, 7 февраля 1798 г.; 17823, 23 февраля 1797 г.; 19458, 21 іюня 1800 г.

[2]) П. С. З., №№ 18737, 4 ноября 1798 г.; 18931, 13 апрѣля 1799 г.; 18540, 31 мая 1798 г.; 18074, 3 августа 1797 г.; 18343, 25 января 1798 г.; 19257, 28 января 1800 г.; 17937, 28 апрѣля 1797 г.; 18342, 25 января 1798 г.; 18776, 7 декабря 1798 г.; 18342, 25 января 1798 г.; 18776, 7 декабря 1798 г.; 19458, 19 іюля 1800 г.

Библиотека "Руниверс"

НАШИМИ предписанныль, **МЫ** оную утверждая, повелѣваемъ: 1е, всѣ гербы въ Гербовникъ внесенныя оставить на всегда непремѣнными такъ, что въ безъ особливаго **НАШЕГО**, или преемниковъ **НАШИХЪ** повелѣнія, ничто ни подъ какимъ видомъ изъ оныхъ не исключалось и вновь въ онныя не было ничего прибавляемо. 2е. Каждому Дворянину того рода, коего гербъ находится въ Гербовникѣ, буде представить свидѣтельство Дворянскаго Предводителя или извѣстныхъ родственниковъ, что онъ къ тому роду принадлежитъ, выдавать на пергаментѣ за скрѣпою точныя копіи съ герба онаго рода и съ описанія при томъ находящагося. 3е. Въ случаяхъ, въ коихъ нужно будетъ кому либо доказывать дворянское своей фамиліи достоинство, принимать вѣрнѣйшимъ доказательствомъ онаго сей составленный по повелѣнію **НАШЕМУ** общій Дворянскихъ родовъ Гербовникъ, который и хранить въ **НАШЕМЪ** Сенатѣ. Данъ въ Санктпетербургѣ Генваря 1е дня 1798го Года.

Павелъ.

Манифестъ 1-го января 1798 г. объ утвержденіи Дворянскаго Гербовника.

(Послѣдняя страница).

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Но такіе указы и при Павлѣ Петровичѣ, какъ и раньше, цѣли не достигали; за соблюденіемъ ихъ на мѣстахъ Сенатъ, какъ таковой, наблюдать не могъ, ввиду отсутствія соотвѣтствующихъ органовъ.

При Императорѣ Павлѣ чаще, чѣмъ въ прежнія царствованія примѣнялось, какъ общая мѣра, своеобразное карательное средство относительно провинившихся учрежденій. Именнымъ указомъ 17 января 1797 года предписано было Сенату „опубликовать" Черниговскую гражданскую палату, принявшую на ревизію спорное дѣло ниже цѣны, дозволенной къ переносу, и впредь поступать такимъ же образомъ „при подобномъ открытіи и отмѣненіи неправильныхъ и противныхъ законамъ рѣшеній присутственныхъ мѣстъ, подчиненныхъ Сенату". Это правило было снова подтверждено 3 февраля 1799 года и кромѣ того приказано не оставлять виновныхъ учрежденій безъ оштрафованія. Такихъ опубликованій произведено нѣсколько, причемъ почти всѣ они касались палатъ [1]). Еще одинъ разъ была опубликована Черниговская палата; трижды Тамбовская, причемъ одинъ разъ члены и секретарь были оштрафованы на 1/3 жалованья; дважды Петербургская и дважды Орловская; одинъ разъ Тамбовская и Воронежская (дѣло Девьера) [2]). И въ самомъ дѣлѣ, опубликованныя палаты заслуживали бы, въ сущности, гораздо болѣе суровыхъ наказаній, ибо несомнѣнно, что опубликованныя рѣшенія могутъ быть объяснены только подкупомъ. Особенно замѣчательно рѣшеніе Орловской палаты [3]), изъ котораго видно, что палата признала наслѣдникомъ лицо, указомъ Екатерины II назначенное опекуномъ (указъ не оставлялъ въ этомъ сомнѣнія); далѣе, не смотря на ясныя доказательства, прабабку просителей признала не дочерью, а женой прапрадѣда, и прадѣда не братомъ, а сыномъ другой особы; всѣ эти вопіющія „неправильности" были допущены только съ тѣмъ, чтобы передать — едва ли безкорыстно — наслѣдство не тому, кому оно причиталось по закону.

---

[1]) П. С. З., №№ 17741, 18845. Было опубликовано еще Калужское губернское правленіе за медленность (П. С. З., № 18845).

[2]) П. С. З., №№ 18645; 18669, 13 сентября 1799 г.; 18900, 26 марта 1799 г.; 19534, 27 августа 1800 г.; 19888, мая 1799 г.; 19124, 19 сентября 1799 г.; 19100, августъ 1799 г.; 19552, 10 сентября 1800 г. Ср. еще № 19802, 25 марта 1801 г.—указъ, распубликованный уже при Императорѣ Александрѣ I.

[3]) П. С. З., № 19100.

Библиотека "Руниверс"

Однако, слѣдуетъ признать, что подобныя средства борьбы со злоупотребленіями даже и при Павлѣ Петровичѣ, который и самъ такъ энергично ихъ примѣнялъ, были безсильны. Наиболѣе, можетъ быть, дѣйствительными были разслѣдованія на мѣстѣ чрезъ посредство спеціально посылаемыхъ для этого лицъ. Такія порученія возлагались Государемъ иногда и на отдѣльныхъ сенаторовъ.

Такъ, напримѣръ, сенатору Леонтьеву было поручено разобрать доносъ на тамбовское губернское начальство; Ржевскому—жалобы на порубки и расхищеніе казенныхъ лѣсовъ въ Тульской губерніи; Державинъ былъ посланъ разслѣдовать на мѣстѣ незаконные поступки отставнаго генералъ-лейтенанта Зорича [1]). Иногда задача ставилась шире: сенатору поручалось изслѣдовать не дѣятельность опредѣленныхъ лицъ, а какой нибудь общій вопросъ; въ зависимости же отъ результата разслѣдованія могла наступать и отвѣтственность разныхъ лицъ. Наиболѣе замѣчательнымъ изъ такого рода порученій является посылка Г. Р. Державина въ Бѣлоруссію для изслѣдованія положенія крестьянъ, какъ помѣщичьихъ, оставляемыхъ безъ помощи своими владѣльцами, такъ и казенныхъ, отданныхъ во временное владѣніе отдѣльныхъ лицъ; о бѣдственномъ положеніи ихъ дошли извѣстія до Петербурга [2]). На мѣстѣ Державинъ убѣдился, что цѣна на хлѣбъ стоитъ дѣйствительно высокая — 9, 10, 12 руб. за четверть. Найдя, что причина этому —недостатокъ въ хлѣбѣ, онъ задержалъ вывозъ его заграницу и предложилъ, описавъ хлѣбъ по имѣніямъ, нужное количество оставить, а остальное раздать заимообразно,—на что Государь согласился. Нашелъ онъ также, что причиной обѣднѣнія крестьянъ являются евреи, чрезъ посредство которыхъ и происходитъ эксплоатація крестьянъ; въ Оршанскомъ повѣтѣ кн. Любомирскій, благодаря этому, получилъ отъ 24.420 душъ 300.000 руб. доходу; въ Лезнѣ, имѣніи гр. Огинской, Державинъ нашелъ евреевъ, курившихъ вино на имя помѣщицы, и такъ какъ обна-

---

[1]) Сенатскій Архивъ, т. I, стр. 340, 349, 534. Сочиненія Державина, т. VI, стр. 693.

[2]) О дѣйствіяхъ Державина въ Бѣлорусской губ. имѣются подробныя свѣдѣнія въ Арх. Сен., въ дѣлѣ М. Ю. за 1800 г. № 251. Донесенія Державина написаны очень красиво и интересно; въ нихъ онъ выставляетъ себя и свои дѣйствія въ самомъ выгодномъ освѣщеніи. Командировка эта также упоминается въ его воспоминаніяхъ (см. Собраніе сочиненій его въ изд. Академіи Наукъ, т. VI, passim), но подлинныя донесенія содержатъ, очевидно, болѣе точныя данныя.

Библиотека "Руниверс"

ружилось, что они крестьянъ не кормили, то велѣлъ взять имѣніе въ опеку. Въ другихъ случаяхъ онъ ограничивался только приказомъ кормить крестьянъ, а въ опеку имѣнія не отдавалъ, ибо не хватило бы опекуновъ. Распоряженія Державина, конечно, вызвали неудовольствіе среди дворянъ, послазшихъ на него доносъ въ Петербургъ; но доносъ этотъ успѣха не имѣлъ, хорунжій Микоша за него даже былъ отрѣшенъ отъ должности. Жаловался Державинъ и на циркулярныя письма, разсылаемыя этимъ Микошей и дворяниномъ Зарянкой по дворянамъ, и жаловался настолько краснорѣчиво, что въ Петербургѣ стали даже опасаться возстанія и велѣно было привести войска въ боевую готовность. Державину тогда пришлось уже смягчать впечатлѣніе. Но авторовъ писемъ велѣно было судить въ Петербургѣ. За эти свои дѣйствія Державинъ былъ награжденъ чиномъ и орденомъ. Вернувшись въ Петербургъ онъ представилъ подробное мнѣніе о евреяхъ, являвшихся, по его мнѣнію, первопричиной всѣхъ бѣдствій бѣлорусскаго края. Это мнѣніе было передано въ Первый департаментъ, а впослѣдствіи въ 1802 г., въ особый комитетъ, при участіи министра внутреннихъ дѣлъ Кочубея и другихъ лицъ [1]).

[1]) Оно напечатано въ собраніи сочиненій Державина, т. VII, стр. 261 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА II.

Ревизія 1799 года.

два ли не самымъ крупнымъ событіемъ въ дѣятельности Сената за время Императора Павла является ревизія губерній. Сенатъ приступилъ къ этой работѣ въ силу указа 6 октября 1799 года [1]). Изъ архивныхъ дѣлъ и другихъ данныхъ, къ сожалѣнію, не видно, какъ возникла мысль объ этомъ, несомнѣнно весьма крупномъ, мѣропріятіи и кто былъ его иниціаторомъ. Въ пользѣ сенатскихъ ревизій были убѣждены многіе государственные дѣятели и у Павла Петровича эта мысль легко могла найти сочувствіе [2]).

Указомъ 6 октября 1799 г. [3]) на Сенатъ была возложена трудная и отвѣтственная задача — организовать осмотръ всей гражданской части во всей Имперіи чрезъ особо избранныхъ для этого сенаторовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, указъ 6 октября установлялъ такой осмотръ, какъ постоянное учрежденіе, такъ какъ предполагалось возобновлять его каждые три года. Указъ только вкратцѣ намѣчалъ тѣ пункты, которыхъ должна была коснуться ревизія, а такими были: теченіе правосудія, внутренняя полиція и поборы, лихоимству свойственные. Выборъ подходящихъ кандидатовъ предоставлялся Сенату, и ближайшія детали дѣятельности ревизоровъ въ указѣ не были опредѣлены.

---

[1]) О ревизіи 1799 г. въ литературѣ не имѣется никакихъ свѣдѣній, въ виду чего она и описана здѣсь подробно. См. баронъ С. А. Корфъ, Административная юстиція въ Россіи, т. I, стр. 94—96, гдѣ очень кратко разобрана инструкція ревизорамъ.

[2]) См., напр., записку графа Безбородко о Сенатѣ, въ Сбор. Имп. Русс. Истор. Общ., т. XXIX, стр. 647.

[3]) П. С. З., № 19139.

Библиотека "Руниверс"

10 октября указъ этотъ былъ заслушанъ въ Общемъ собраніи, и было рѣшено составить для ревизоровъ болѣе подробное наставленіе, руководствуясь прецедентами, т. е. сообразно съ указомъ 17 мая 1726 г. и рескриптами 1785 и 1795 г.г. особамъ, посланнымъ тогда для осмотра разныхъ губерній [1]). Рѣшеніе это было представлено Государю, и въ засѣданіи Общаго собранія 1 ноября генералъ-прокуроръ Беклешовъ доложилъ, что Государь велѣлъ Сенату войти къ Нему съ формальнымъ докладомъ и дополнить инструкцію пунктомъ о земледѣліи и о мѣрахъ къ его улучшенію, а также предписалъ поставить ревизорамъ вопросъ: не слишкомъ ли обременительно для населенія запрещеніе рубить лѣсъ, и не проистекаютъ ли изъ него какія нибудь злоупотребленія для жителей или казны? Въ этомъ же засѣданіи Сенатъ заслушалъ проектъ инструкціи ревизорамъ и постановилъ для удобства осмотра раздѣлить всѣ губерніи на части, всего 8, и въ каждую такую часть послать по два сенатора; одновременно съ этимъ были намѣчены кандидаты. Но на этомъ еще не закончилась выработка наставленія. Къ 11 ноября сенаторы были вызваны въ Гатчину, гдѣ состоялось Общее собраніе Сената въ Высочайшемъ присутствіи, съ участіемъ Великаго Князя Александра Павловича [2]). Государь приказалъ представить Ему двухъ кандидатовъ, вмѣсто сенаторовъ Свистунова и гр. Безбородко, намѣченныхъ Сенатомъ, и внесъ нѣкоторыя измѣненія въ проектъ инструкціи. Именно, первымъ пунктомъ былъ, по Его приказанію, поставленъ вопросъ о медленности въ рѣшеніи дѣлъ, а кромѣ того велѣно было вообще дополнить инструкцію, въ особенности же пунктъ объ оброчныхъ статьяхъ. На этомъ Государь „окончилъ Высочайшее свое присутствіе и, вышедъ изъ онаго, принималъ отъ сенаторовъ всеподданнѣйшее благодареніе за удостоеніе Сената присутствіемъ своимъ, всемилостивѣйше жалуя всѣхъ ихъ и оберъ-прокуроровъ къ рукѣ“. Вскорѣ послѣ этого Государь прислалъ статсъ-секретаря Неплюева сообщить сенаторамъ, что „Онъ нынѣшними занятіями весьма доволенъ и впредь, по дѣламъ особаго уваженія достойнымъ, присутствовать готовъ“. По уходѣ Государя сенаторы не-

[1]) Арх. Сен., Журналы Общаго собранія за 1799 г. № 132, пунктъ 9.

[2]) Великій Князь въ этомъ же засѣданіи былъ назначенъ къ присутствованію въ Сенатѣ. Кромѣ дѣла о ревизіи въ присутствіи Государя разсмотрѣнъ былъ проектъ указа о запасныхъ хлѣбныхъ магазинахъ. (П. С. З., № 19203, 29 ноября 1799 г.).

Библиотека "Руниверс"

медленно же занялись исполненіемъ порученія Государя. Вмѣсто Свистунова былъ избранъ графъ Головкинъ, а вмѣсто Безбородки—Кушелевъ. Дополненіе инструкціи было поручено Трощинскому и другимъ сенаторамъ, назначеннымъ для осмотра. Трощинскій возбудилъ вопросы: 1) должно ли свидѣтельствовать тѣ части, которыя не состоятъ въ вѣдомствѣ губернскихъ правленій; 2) что разумѣть подъ именемъ земской или внутренней полиціи,—слѣдуетъ ли подводить подъ нее полицію сельскую и городскую, и, наконецъ, 3) касаются ли пункты о земледѣліи только казенныхъ крестьянъ, или же распространяются и на помѣщичьихъ?

Сенатъ по этимъ вопросамъ разъяснилъ: 1) „что мѣста Государственныя отъ Сената и Государя Императора непосредственно зависящія, какъ то: коллегіи, канцеляріи, конторы, осмотру сенаторовъ не подлежатъ; мѣста же отъ нихъ зависящія и въ губерніяхъ состоящія, какъ то: конторы, таможни и экспедиціи, должно имъ осмотрѣть и о состояніи ихъ увѣдомить мѣста, отъ коихъ они зависятъ, и доносить Сенату; 2) подъ именемъ земской полиціи, безъ сомнѣнія, должно разумѣть сельскую и городскую, а потому часть сія, яко гражданская, во всѣхъ ея видахъ осмотру сенаторовъ подлежитъ, въ какомъ бы она управленіи ни состояла, не касаясь только частей, собственно до воинской части принадлежащихъ“, и 3) указано было, что земледѣліе казенныхъ крестьянъ должно составить главную задачу разслѣдованія, а что насчетъ крестьянъ помѣщичьихъ сенаторы могутъ ограничиться и тѣми свѣдѣніями, которыя имъ удастся попутно собрать [1]).

Но только 28 ноября закончились подготовительныя работы. Въ этотъ день снова Общее собраніе было созвано въ Гатчинѣ, причемъ въ немъ участвовалъ Великій Князь Александръ Павловичъ. Общее собраніе занялось исполненіемъ Высочайшаго указа, полученнаго при возвращеніи доклада о рѣшеніяхъ 11 ноября. А именно: оно избрало вмѣсто сенаторовъ Селифонтова и фонъ-деръ-Говена, тяжко заболѣвшихъ, двухъ другихъ—Ржевскаго и Камынина; избрало, далѣе, согласно указу, четырехъ кандидатовъ для осмотра центральныхъ учрежденій въ Петербургѣ и Москвѣ (т. е. коллегій, канцелярій, банковъ, конторъ);

[1]) Арх. Сен., Журналы Общаго собранія, 1799 г., № 145.

Библиотека "Руниверс"

для Петербурга были намѣчены сенаторы кн. Щербатовъ и Волконскій, для Москвы—Заборовскій и кн. Вяземскій. Наконецъ, оно дополнило инструкцію въ пунктѣ о земледѣліи предписаніемъ о томъ, чтобы ревизоры старались выяснить качество земли отведенной крестьянамъ и предлагали казеннымъ палатамъ заботиться уравненіемъ землями казенныхъ обывателей по добротѣ земель.

На этомъ закончились подготовительныя работы и 1 декабря уже окончательно былъ утвержденъ докладъ Сената и наставленіе ревизорамъ [1]).

Всѣ губерніи были раздѣлены на 8 частей. Къ первой отнесены губерніи Петербургская, Выборгская, Эстляндская, Лифляндская, Курляндская, Псковская, Новгородская и Тверская; эта часть поручена сенаторамъ гр. Головкину и Камынину. Ко 2-й—Смоленская, Орловская, Курская, Слободско-Украинская, Малороссійская и Новороссійская; ихъ ревизовали сенаторы Кушелевъ и Алексѣевъ. Къ 3-й—Архангельская, Вологодская, Ярославская, Костромская и Нижегородская; сенаторы—Козловъ и Челищевъ; къ 4-й—Московская, Владимірская, Рязанская, Тамбовская, Калужская и Тульская; сенаторы—Трощинскій и кн. Щербатовъ. Къ 5-й—Минская, Волынская, Подольская, Кіевская, Литовская и Бѣлорусская; сенаторы—Лазаревъ и гр. Ильинскій. Въ эти губерніи сенаторы назначены изъ Петербургскихъ департаментовъ.

Къ 6-й отнесены губерніи Воронежская, Симбирская, Саратовская и Астраханская и назначены туда сенаторы Неплюевъ и фонъ-Визинъ; къ 7-й—Вятская, Казанская и Оренбургская; сенаторы Спиридовъ и Лопухинъ; къ 8-й—Пермская, Тобольская и Иркутская; сенаторы—Ржевскій II и Левашевъ. Наконецъ, для ссмотра центральныхъ учрежденій въ Москвѣ были командированы, какъ уже отмѣчено выше, сенаторы Заборовскій и кн. Волконскій [2]).

Первоначальный составъ ревизоровъ, однако, измѣнился; такъ 11 декабря 1799 г. вмѣсто Алексѣева былъ назначенъ Энгельгардтъ; вмѣсто гр. Головкина, назначеннаго оберъ-церемоніймейстеромъ, и вслѣдствіе этого связаннаго съ Петербургомъ,

---

[1]) П. С. З., № 19212.

[2]) П. С. З., № 19211, 1 декабря 1799 г.

Библиотека "Руниверс"

Сенатъ намѣтилъ трехъ кандидатовъ, изъ которыхъ Государь избралъ Тарбѣева [1]); 17 января 1800 г. вмѣсто скончавшагося Лазарева былъ назначенъ Голохвастовъ [2]).

Затѣмъ впослѣдствіи среди ревизоровъ появляется опять Алексѣевъ, замѣнившій, повидимому, Энгельгардта. Въ мартѣ 1800 года Кропотовъ замѣнилъ сенатора Тарбѣева. Въ сентябрѣ 1800 года вмѣсто гр. Ильинскаго былъ назначенъ кн. Багратіонъ (Кириллъ Александровичъ). Въ связи съ перемѣнами въ личномъ составѣ нарушилось нѣсколько и раздѣленіе губерній по отдѣленіямъ; такъ, напримѣръ, губерніи Орловская, Курская и Слободско-Украинская, отнесенныя ко II отдѣленію, были осмотрѣны Голохвастовымъ и Багратіономъ, а не Кушелевымъ и Алексѣевымъ, какъ это предполагалось.

Каждому „отдѣленію", т. е. сенаторамъ, отправляемымъ совмѣстно, дано было въ помощь по одному секретарю изъ канцеляріи Сената и по одному курьеру. Назначеніе соотвѣтствующихъ лицъ Общее собраніе предоставило генералъ-прокурору [3]).

На путевыя издержки каждому сенатору отдѣльно было назначено по 3.000 руб., а отправляющимся въ Сибирь — по 4.000 р. Всѣ расходы на ревизіи были исчислены въ размѣрѣ 31.600 руб. (изъ которыхъ 25.000 на расходы сенаторовъ, а остальные — на канцелярію [4]).

Инструкція возлагала на сенаторовъ обширную и трудную задачу. Хотя Императоръ и приказалъ пунктъ о правосудіи и ревизіи учрежденій поставить первымъ, но этою провѣркой дѣятельности правительственныхъ учрежденій не ограничивался кругъ вопросовъ, поставленныхъ ревизорамъ. Кромѣ этого, они должны были на мѣстахъ выяснить состояніе и нужды не только земледѣлія, но и вообще всѣ вопросы, на которые слѣдовало обратить вниманіе высшей власти.

---

[1]) Арх. Сен., дѣло М. Ю. 1800 г., № 303, л. 12 и 45; тамъ же свѣдѣнія и о другихъ перемѣнахъ въ личномъ составѣ ревизоровъ.

[2]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 222, л. 216.

[3]) Арх. Сен., Журналъ Общаго собранія 2 декабря 1799 г.

[4]) См. указан. дѣло № 303. Секретарю и курьеру положено было 500 р. прогоновъ (на отдѣленіе) и 300 р. на курьерскія посылки. Пособія эти были исчислены не въ преувеличенномъ размѣрѣ, если принять во вниманіе громадныя разстоянія, которыя должны были проѣхать сенаторы (иные свыше 5.000 верстъ). При Императрицѣ Екатеринѣ сенаторамъ Воронцову и Нарышкину, осматривавшимъ въ 1786 г. близкія къ Петербургу губерніи—Выборгскую, Архангельскую, Олонецкую и Вологодскую, было отпущено первому—4.000 р., а второму —3.000 р., причемъ и остальныя дачи были пропорціонально больше. См. справку въ цитир. дѣлѣ.

Библиотека "Руниверс"

112.

196.

Собственноручный указъ Императора Павла I отъ 17-го декабря 1801 г. объ увольненіи отъ службы сенатора графа Панина.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Но прежде всего, конечно, надлежало произвести именно ревизію учрежденій, въ тѣсномъ значеніи этого слова. Для этого сенаторамъ надлежало убѣдиться, существуютъ ли вездѣ въ губерніяхъ тѣ учрежденія, которыя полагаются по штату (инструкція, п. 1, 3); раздѣлены ли губерніи на уѣзды, согласно штатамъ (п. 4); дѣйствуютъ ли эти учрежденія, или же существуютъ только на бумагѣ. Эти мало понятные теперь вопросы объясняются, очевидно, тѣмъ, что въ центральныхъ учрежденіяхъ въ то время не безъ основанія относились съ нѣкоторымъ недовѣріемъ къ исполненію различныхъ указовъ, возлагавшихъ на разные классы населенія обязанность участвовать въ управленіи, и опасались также возможности денежныхъ злоупотребленій на этой почвѣ.

Установивъ существованіе полагавшихся по штату учрежденій, ревизоры должны были провѣрить ихъ дѣятельность по существу. Они имѣли истребовать отъ всѣхъ мѣстъ вѣдомости нерѣшенныхъ дѣлъ и разсмотрѣть, нѣтъ ли напрасной волокиты въ судахъ и притѣсненія тяжущихся, наблюдаются ли сроки засѣданій и исполняются ли дѣла, рѣшенныя въ засѣданіяхъ. При этомъ они должны были установить, не происходитъ ли задержка въ дѣлахъ отъ недостатка канцелярскаго персонала. Въ частности, полагалось имъ удѣлить особое вниманіе дѣламъ уголовнымъ и мѣстамъ содержанія колодниковъ.

Такую же провѣрку предполагалось произвести въ дѣлахъ финансовыхъ. Сенаторы должны были, черезъ казенныя палаты, выяснить количество сборовъ, поступавшихъ по губерніи и законность этихъ сборовъ, обстоятельно установить количество недоимокъ и причины, вызвавшія ихъ, и разсмотрѣть, какія мѣры принимаются для ихъ взысканія; тщательно освѣдомиться, нѣтъ ли отъ кого при взысканіи установленныхъ поборовъ какихъ либо излишествъ, злоупотребленій и лихоимства. Наконецъ, предполагалось даже свидѣтельствовать наличную казну въ казначействахъ. Такой же ревизіи подлежали и казенныя оброчныя статьи, о которыхъ сенаторы должны были справиться въ казенныхъ палатахъ.

На мѣстѣ ревизоры должны были также добыть данныя о томъ, добросовѣстно ли собираетъ губернское правленіе свѣдѣнія о городахъ и ихъ внутренней жизни, извѣстно ли ему число жителей, положеніе торговъ и промысловъ, число и со-

Библиотека "Руниверс"

стояніе фабрикъ, и какія мѣры приняты имъ для развитія этихъ областей хозяйства.

Помимо этихъ данныхъ, проливающихъ свѣтъ на дѣятельность учрежденій, ревизоры должны были собрать свѣдѣнія о состояніи сельскаго хозяйства, преимущественно въ селеніяхъ казенныхъ. Достаточно ли крестьяне снабжены землей, соблюдена ли установленная указами пропорція; не слѣдуетъ ли произвести уравненіе крестьянъ путемъ переселенія нѣкотораго числа душъ; заботится ли казенная палата объ этомъ уравненіи, раздѣляя земли по добротѣ, не оставляетъ ли безъ вниманія и самаго употребленія тѣхъ земель, коими казенные поселяне владѣютъ, какъ ведется на этихъ земляхъ хозяйство и въ чемъ заключаются причины его неуспѣшности. Таковы вопросы 4-го пункта инструкціи, на которые ревизоры могли, очевидно, получить отвѣтъ только внимательно вникая въ мѣстную жизнь. Осмотръ дѣлопроизводства присутственныхъ мѣстъ, даже очень подробный, самъ по себѣ многаго не могъ бы дать. Къ тому же инструкція въ этомъ отношеніи нисколько не облегчала работу ревизоровъ, такъ какъ не предписывала какого либо способа или порядка собиранія свѣдѣній. Отъ нихъ требовался только окончательный отвѣтъ, а не представленіе данныхъ, по которымъ въ Петербургѣ можно было бы составить заключеніе.

Еще большій просторъ давалъ для дѣятельности сенаторовъ отдѣлъ 4, пунктъ 5: освѣдомиться, отъ кого надлежитъ, о нуждахъ, недостаткахъ и пользахъ общихъ.

Останавливаясь сравнительно подробно на тѣхъ вопросахъ, которые надлежало выяснить при ревизіи, инструкція удѣлила, напротивъ, немного мѣста опредѣленію правъ и полномочій ревизоровъ. Изъ смысла ея вытекаетъ, что осмотру подлежали всѣ вообще губернскія учрежденія, въ центрѣ которыхъ стояло губернское правленіе; кромѣ этихъ штатныхъ во всякой губерніи мѣстъ, ревизія должна была распространяться и на мѣстныя учрежденія, подчиненныя канцеляріямъ, коллегіямъ и банкамъ. Поэтому сенаторы на практикѣ осматривали и почтамты и удѣльныя экспедиціи, и дѣла форстмейстеровъ, хотя эти учрежденія и не стояли въ прямой связи съ губернскимъ правленіемъ.

Сенаторамъ, далѣе, предоставлялось осматривать и уѣздныя присутственныя мѣста, на пути ихъ лежащія, или иныя. Нѣко-

Библиотека "Руниверс"

торыя сомнѣнія возникли у ревизоровъ, посланныхъ для осмотра московскихъ центральныхъ учрежденій. Сенаторы Заборовскій и кн. Щербатовъ запросили генералъ-прокурора о томъ, что̀ именно подлежитъ ихъ осмотру, и получили изъ Петербурга исчерпывающій списокъ мѣстъ, зависящихъ прямо отъ Сената и государственныхъ коллегій. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ указѣ 27 ноября 1799 г., которымъ предписывалось Сенату избрать ревизоровъ для центральныхъ учрежденій въ столицахъ, прямо было выражено. чтобы „гг. сенаторы не входили въ дѣла сихъ коллегій, конторъ и таможенъ“ [1]), т. е. довольствовались бы только внѣшнимъ осмотромъ дѣлопроизводства.

Въ остальныхъ же мѣстностяхъ права ревизующихъ сенаторовъ были шире: сенаторы могли входить въ дѣла, т. е. знакомиться съ ними по существу и критиковать ихъ съ этой точки зрѣнія. Иначе они не могли бы провѣрить справедливость рѣшеній, отсутствіе напрасной волокиты и безпорядковъ, правильность исполненія по указамъ.

Но въ инструкціи не вполнѣ ясно опредѣлено, какія права были предоставлены сенаторамъ относительно ревизуемыхъ ими мѣстъ. Въ случаѣ замѣченныхъ ими безпорядковъ, говорится въ ней, они, „исправляя возможное тамъ же на мѣстѣ, о виновныхъ, подлежащихъ суду, предлагаютъ губернскому правленію“. И вмѣстѣ съ тѣмъ въ ней подчеркивалось, что въ разбирательство дѣлъ между частными людьми сенаторы не вступаютъ. Иначе говоря, сенаторы не могли рѣшать дѣла отъ имени или вмѣсто ревизуемыхъ ими учрежденій, но имъ были предоставлены нѣкоторыя полномочія по отмѣнѣ дѣйствій этихъ учрежденій, если сенаторы признавали ихъ неправильными. Очевидно, въ этихъ предѣлахъ предписанія сенаторовъ, заключавшія въ себѣ исправленія, были обязательны для ревизуемыхъ учрежденій. Санкціей этого пункта инструкціи являлось ея правило, въ силу котораго сенаторы должны были, по окончаніи осмотра губерніи, доносить о своихъ дѣйствіяхъ Государю и Сенату. Сенату представлялись обстоятельныя донесенія со всѣми подробностями, Государю же —болѣе краткія, содержащія наиболѣе существенные пункты. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, полагалось доносить и до окончанія ревизіи. Полномочія сенаторовъ

[1]) Арх. Сен., дѣло М. Ю., № 303, 1800 г.

Библиотека "Руниверс"

въ инструкціи было кратко формулировано такъ: „они посылаются не яко судіи, но какъ инспекторы". Фактически же, ревизоры, насколько видно изъ дѣлъ, не только дѣлали критическія замѣчанія по поводу дѣйствій ревизуемыхъ учрежденій, но и издавали распоряженія, какъ приказанія, обязательныя для тѣхъ мѣстъ, куда они посылались. Силу этихъ приказаній ревизоры основывали на своемъ правѣ исправлять упущенія. Такія приказанія, формулированныя различно (напримѣръ, въ видѣ предложенія или рекомендаціи), встрѣчаются во множествѣ въ дѣлахъ ревизіи; получая, напримѣръ, прошенія и жалобы частныхъ лицъ на ревизуемыя учрежденія, сенаторы разслѣдовали ихъ и пересылали со своими указаніями въ подлежащія учрежденія. А по окончаніи ревизіи они оставляли губернскому правленію „предложеніе", содержащее сводъ всѣхъ замѣчаній и приказаній [1]).

Укажемъ нѣкоторые примѣры для иллюстраціи того, насколько самостоятельно иногда распоряжались сенаторы. Такъ, усмотрѣвъ, что въ Смоленской губерніи дѣла нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ были запущены по медленности чиновниковъ, сенаторы Кушелевъ и Алексѣевъ несмотря на то, что виновный составъ суда не былъ избранъ на новое трехлѣтіе, распорядились: „велѣть имъ остаться при мѣстахъ своихъ и на собственномъ своемъ содержаніи трудиться, подъ наблюденіемъ новыхъ членовъ, въ окончаніи всего ими запущеннаго, дабы симъ образомъ, какъ сами они наказаны были за лѣность и неприлежность въ свое время, такъ и заступившіе ихъ мѣста, опасаясь подобнаго съ ними поступка, не имѣли поводу отлагать и запущать дѣла на счетъ своихъ преемниковъ". Аналогичное распоряженіе было отдано и по Петербургской губерніи [2]); тамъ же сенаторы, для ускоренія, распорядились передать рядъ дѣлъ изъ одного департамента палаты въ другой. Въ Рязанской губерніи сенаторы, ознакомившись съ поданными имъ жалобами, между прочимъ, рекомендуютъ губернскому правленію снять запрещеніе, наложенное на одно имѣніе. Въ Тамбовской губерніи ревизоры прямо указываютъ, въ какомъ порядкѣ направить такія то жалобы, и рекомендуютъ дворянскому собранію взыскивать деньги, розданныя въ долгъ неисправнымъ плательщикамъ.

[1]) Такія „предложенія" имѣются почти во всѣхъ дѣлахъ ревизіи; вѣроятно, только случайно нѣтъ ихъ въ дѣлахъ о ревизіи губерній Симбирской, Воронежской, Курской.

[2]) Арх. Сен., дѣло М. Ю., 1800 г., № 303.

Библиотека "Руниверс"

Самыя подробныя наставленія этого рода можно найти въ дѣлахъ ревизіи сенаторовъ Лопухина и Спиридова, которые входили въ очень внимательное разсмотрѣніе всякихъ вопросовъ и подробно изслѣдовали жалобы, поданныя имъ [1]).

Всѣ эти распоряженія находились подъ контролемъ Сената, который получалъ донесенія ревизоровъ и обсуждалъ ихъ по существу. Вмѣстѣ съ донесеніями разсматривались объясненія присутственныхъ мѣстъ и жалобы, вызванныя дѣйствіями сенаторовъ. Обыкновенно всѣ вопросы этого рода разрѣшались Сенатомъ собственною властью, и на санкцію Государя восходили рѣшенія только въ тѣхъ случаяхъ, когда она была необходима въ виду изданія новаго закона или же когда Государь обращалъ вниманіе на какой либо пунктъ.

На сенаторовъ, находившихся уже въ опредѣленной губерніи, отдѣльными указами иногда возлагались особыя порученія. Такъ, напримѣръ, послѣдовалъ указъ разсмотрѣть доносъ херсонскаго мѣщанина Щеки на Херсонскій магистратъ въ присутствіи сенаторовъ графа Ильинскаго и Голохвастова, которымъ было запрещено отлучаться изъ Новороссійской губерніи, прежде чѣмъ всѣ неустройства не приведутся въ порядокъ [2]). Сенаторамъ Неплюеву и фонъ-Визину указомъ было предписано освидѣтельствовать въ Астрахани сына маіорши Юматовой и убѣдиться, не сумасшедшій ли онъ [3]); имъ же велѣно было возвратиться въ Астрахань и привести въ извѣстность нѣкоторыя обстоятельства и устранить нѣкоторые непорядки, о которыхъ Государь получилъ свѣдѣніе изъ рапорта губернатора [4]).

Однимъ словомъ, ревизія была задумана широко и должна была коснуться самыхъ разнообразныхъ сторонъ жизни государства; отъ нея можно было бы ожидать цѣнныхъ результатовъ. Однако, насколько можно судить по сохранившимся дѣламъ ревизіи, на практикѣ получилось совершенно иное. Прежде чѣмъ перейти къ разбору имѣющихся о ревизіи свѣдѣній, слѣдуетъ отмѣтить тѣ причины, которыя вызвали безцвѣтность и безрезультатность ея. Въ этомъ отношеніи едва ли не первое

---

[1]) Дѣла этой ревизіи хранятся въ М. А. М. Ю.

[2]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 227, л. 251.

[3]) Тамъ же, кн. 225, л. 257.

[4]) Сенатскій Архивъ, т. I, стр. 647. Въ указѣ звучитъ гнѣвная нота по поводу того, что сенаторы сами не замѣтили этихъ непорядковъ.

Библиотека "Руниверс"

мѣсто слѣдуетъ отвести численному недостатку ревизующаго персонала. Въ каждомъ отдѣленіи полагалось всего 3 лица, и на этихъ трехъ лицъ возлагался осмотръ присутственныхъ мѣстъ нѣсколькихъ и къ тому же обширныхъ губерній. Для сколько нибудь внимательнаго пересмотра запутаннаго дѣлопроизводства мѣстныхъ учрежденій, ревизорамъ пришлось бы удѣлять очень большое время, мѣсяцы, можетъ быть, даже и годы. Такая медленность едва ли удовлетворила бы Императора, да едва ли и сенаторы лично имѣли интересъ такъ долго отсутствовать изъ Петербурга или Москвы. Они, насколько можно судить по времени пребыванія въ отдѣльныхъ губерніяхъ, повидимому всѣми силами стремились сократить это время.

О томъ, насколько кратковременны были остановки ревизоровъ въ губерніяхъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Кропотовъ и Камынинъ прибыли въ Новгородъ 4 марта, а 15 уже отправили свой рапортъ; въ Митаву они же прибыли 20 мая, ревизовали въ теченіе 22 и 23, а 24 уѣхали въ Либаву. Камынинъ въ Твери пробылъ съ 18 марта по 30. Графъ Ильинскій, приславшій о состояніи Бѣлорусской губерніи довольно обстоятельный рапортъ, пріѣхалъ въ Витебскъ 17 января, а 10 февраля ревизія уже была окончена имъ. И при этомъ онъ былъ одинъ: Голохвастовъ прибылъ въ Витебскъ уже послѣ его отъѣзда— и осмотрѣлъ, какъ сказано въ рапортѣ, всѣ уѣзды, а ихъ было 12 [1]). Голохвастовъ и Багратіонъ пріѣхали въ Орелъ 15 октября, а въ первыхъ же числахъ ноября уже закончили свою дѣятельность. Неплюевъ и фонъ-Визинъ успѣли осмотрѣть Воронежскую губернію въ три недѣли, съ 19 января по 8 февраля [2]).

Однимъ словомъ, сенаторы уѣхали изъ Петербурга въ концѣ декабря и въ началѣ января, а уже въ мартѣ поступили въ I департаментъ Сената и были заслушаны имъ рапорты по губерніямъ Смоленской, Воронежской, Казанской, Бѣлорусской, Вологодской и Московской; въ апрѣлѣ— по Вятской, Кіевской,

---

[1]) Нѣкоторыя свѣдѣнія о срокахъ пребыванія сенаторовъ даетъ уже упомянутое дѣло № 303. Не во всѣхъ рапортахъ указаны дни прибытія и выѣзда; о первыхъ иногда имѣется въ подлежащемъ дѣлѣ о ревизіи въ такой то губерніи особый рапортъ губернскаго прокурора генералъ-прокурору, а о второмъ можно судить по дню отправки рапорта сенаторовъ. Ошибка въ расчетѣ дней можетъ быть, но весьма незначительная. Приведенныя ниже свѣдѣнія о ревизіи, заимствованы, если нѣтъ другихъ указаній, изъ Арх. Сен., дѣла I департамента, 1800 г., №№ 247, 249, 251, 253, 254, 262 —265, 267, 268, 277—286.

[2]) Арх. Сен., дѣло I департамента, 1800 г., № 264.

Библиотека "Руниверс"

Ярославской, Тверской и Пермской. Въ теченіе мая Сенатъ выслушалъ рапорты о губерніяхъ Новгородской, Астраханской, Подольской, Вятской, Малороссійской, Псковской, Костромской и Владимірской. Дѣло, по существу очень кропотливое, велось, очевидно, очень поспѣшно, и при такихъ условіяхъ трудно было ожидать тщательности.

Довольно яркимъ примѣромъ поверхностнаго осмотра можетъ служить ревизія учрежденій Петербургской губерніи. Сенаторы Камынинъ и Тарбѣевъ нашли полный безпорядокъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, кромѣ казенной палаты и земскаго

Съ грав. Стадлера по рис. Портера.

Сенатъ и церковь Исаакія Павловскаго времени.

суда. Они донесли, что нашли дѣла не рѣшенныя съ 1788 года въ уѣздномъ судѣ и съ 1781—въ городовомъ магистратѣ, что бумаги не разсортированы и архивъ въ очень запутанномъ видѣ, что недоимокъ большое количество. Словомъ, на основаніи ихъ донесеній, получилась такая печальная картина, что Государь повелѣлъ этотъ рапортъ немедленно же разобрать въ Общемъ собраніи и установить, при комъ изъ смѣнявшихся губернаторовъ и членовъ присутствій это запущеніе началось. При ближайшемъ же разборѣ дѣла и по разсмотрѣніи объясненій губернскаго прокурора и губернатора однако выяснилось, что петербургскія учрежденія оказались вовсе уже не столь виновными, какими ихъ представили сенаторы, и Сенатъ нашелъ,

Библиотека "Руниверс"

что имѣются упущенія не со стороны губернатора, а „одна токмо неосмотрительность сенаторовъ“. Дѣла, не законченныя въ губернскомъ правленіи за отсутствіемъ свѣдѣній и справокъ, которыя были затребованы отъ разныхъ мѣстъ, сенаторы приняли за нерѣшенныя; накопленіе большого количества дѣлъ въ уѣздномъ судѣ и палатѣ объяснилось тѣмъ, что въ палату сразу были переданы всѣ дѣла, вѣдавшіяся прежде въ упраздненныхъ верхнихъ земскомъ и надворномъ судахъ и въ губернскомъ магистратѣ, а въ уѣздный судъ—изъ нижняго надворнаго суда. И недоимки по разслѣдованіи оказались незапущенными; губернское правленіе, съ своей стороны, дѣлало все отъ него зависящее для взысканія ихъ.

Сенатъ предложилъ мѣры для устраненія этого непорядка въ Петербургской губерніи· откомандированіе чиновниковъ для разбора старыхъ бумагъ и усиленіе личнаго состава палаты суда и уѣзднаго суда, согласно съ представленіемъ сенаторовъ. Государь съ этимъ согласился и въ резолюціи прибавилъ отъ себя: „а Тарбѣеву сдѣлать выговоръ“ [1]). Поэтому велѣно было произвести вторичную ревизію Петербургской губерніи сенаторамъ Камынину и Кропотову, которые 13 августа нашли „весь законный порядокъ и успѣшнѣйшее движеніе дѣлъ“,—въ промежутокъ между ревизіями рѣшено свыше 30.000 дѣлъ, въ архивѣ разобрано до 12.000 бумагъ и взыскано 316.000 р. недоимокъ.

Начавшійся столь неблагополучно для ревизуемыхъ осмотръ окончился неблагополучно для ревизора.

О томъ, что рвеніе ревизоровъ могло легко обратиться имъ во вредъ, свидѣтельствуетъ и эпизодъ съ подольскимъ вице-губернаторомъ Крыжановскимъ, о которомъ сенаторы гр. Ильинскій и Голохвастовъ сообщили въ рапортѣ неблагопріятныя данныя [2]). Донеся объ этомъ и о другихъ злоупотребленіяхъ въ Петербургъ, сенаторы поѣхали дальше, но указомъ 19 мая имъ велѣно было разслѣдовать дѣло на мѣстѣ, а 30-го іюня Голохвастовъ былъ вызванъ въ Петербургъ для дачи объясненій, такъ какъ Крыжановскій жаловался на ревизоровъ за то, что

---

[1]) Разсужденія Общаго собранія напечатаны въ П. С. З., № 19331, 17 марта 1800 г.

[2]) Дѣло заключалось въ слѣдующемъ: помѣщикъ Чайковскій, имѣвшій казенное Бахтинское староство въ пожизненномъ владѣніи, творилъ притѣсненія крестьянамъ; объ этомъ производилось слѣдствіе и на имѣніе его было наложено запрещеніе; тогда онъ передалъ его по сдѣлкѣ маіору Крыжановскому, а вице-губернаторъ, родственникъ пріобрѣтателя, сдѣлку эту утвердилъ.

Библиотека "Руниверс"

они не приступаютъ къ слѣдствію [1]). Къ счастью для ревизоровъ, они могли сослаться на то, что 27 іюня онъ былъ преданъ ими суду,—при характерѣ Павла Петровича дѣло могло принять оборотъ для нихъ неблагопріятный [2]). Неблагопріятные отзывы ревизоровъ при вспыльчивомъ характерѣ Государя влекли за собой тяжелыя послѣдствія для ревизуемыхъ чиновниковъ, а если у нихъ находились доброжелатели, то легко можно было Государя переубѣдить, заставить раскаяться въ своемъ слишкомъ скоромъ рѣшеніи, и тогда гнѣвъ Его могъ обратиться съ такой же силой на самихъ ревизоровъ. Одинъ изъ наиболѣе почтенныхъ дѣятелей ревизіи, Лопухинъ, разсказываетъ въ своихъ „Запискахъ“ о тѣхъ непріятностяхъ, которыя навлекъ онъ на себя, представивъ чистосердечный рапортъ о состояніи Вятской губерніи [3]). Государь, какъ сообщаетъ Лопухинъ, сперва погорячился, но вскорѣ послѣ перваго своего рѣшенія согласился его смягчить, и дѣло приняло такой оборотъ, что могла быть назначена дополнительная ревизія, порученная уже другимъ лицамъ [4]).

Наконецъ, ревизоры должны были считаться и съ тѣмъ, что весьма возможныя при ревизіи личныя столкновенія ихъ съ мѣстными чиновниками не всегда окончатся побѣдоносно для нихъ—даже въ случаѣ правоты ревизоровъ. Такъ, въ Москвѣ сенаторы были приняты весьма недружелюбно первымъ членомъ оружейной конторы Кожинымъ. Онъ не только держался непочтительно по отношенію къ сенаторамъ, но оказывалъ всякое противодѣйствіе и самой ревизіи, не выдавалъ справокъ, или же давалъ „несообразныя“. Сенаторы Заборовскій и кн. Вяземскій 5 марта 1800 года представили Государю о дряхлости и слабости Кожина, по причинѣ которой они не могутъ осматривать контору, но въ отвѣтъ получили отъ Государя „неблаговоленіе съ таковымъ изъясненіемъ, что по лѣтамъ его, господина Кожина, и усердной всегда службѣ, иное могло бы

---

[1]) Сенатскій Архивъ, т. I, стр. 618.

[2]) Арх. Сен., дѣло Общаго собранія, 1800 г., № 97. Слѣдствіе для Крыжановскаго окончилось, повидимому, ничѣмъ; опредѣленнаго отвѣта нельзя найти въ дѣлахъ. Въ 1827 году (4 мая) департаментъ юстиціи просилъ ему сообщить о результатахъ, но уже и тогда не могли розыскать дѣла.

[3]) И. В. Лопухинъ, Записки, Лондонъ, 1860 г., стр. 93 и слѣд. См., напр., стр. 100: „возопили на меня за Вятскихъ“... „пріятельскій упрекъ, что будто я причиною, что столько людей пострадало“ (Русск. Архивъ, 1884 г., I, стр. 70).

[4]) Державинъ (Сочиненія, т. VI, стр. 689) упоминаетъ, что ему не безъ труда удалось отдѣлаться отъ непріятной миссіи провѣрять ревизію по Вятской губерніи.

Библиотека "Руниверс"

и устроиться". Поэтому когда Сенатъ по одному частному вопросу, касавшемуся до оружейной конторы [1]), поручилъ сенаторамъ собрать свѣдѣнія и объясненія и представить ихъ въ Сенатъ, то Заборовскій попросилъ уволить его отъ этого дѣла и поручить его кому нибудь другому, опасаясь „навлечь на себя невиннымъ образомъ вящшаго гнѣва" [2]). Не удивительно, что во избѣжаніе непріятныхъ послѣдствій ревизоры только тогда давали рѣзкій отзывъ, когда имъ сразу же удавалось найти уязвимое мѣсто, или когда они встрѣчались съ выдающимися по объему безпорядками; на подробныя разысканія у нихъ не было ни времени, ни средствъ.

Вѣроятно, въ виду указанныхъ обстоятельствъ, ревизоры въ большинствѣ случаевъ ограничивались чисто формальными отвѣтами. Они сообщали въ Сенатъ полученныя ими на мѣстахъ вѣдомости о движеніи и количествѣ дѣлъ, а съ своей стороны ограничивались только краткими замѣчаніями по поводу дѣлопроизводства, отмѣчая мелкія упущенія, о которыхъ въ рапортѣ Государю они и не упоминали. Вѣдомости составлялись въ самыхъ ревизованныхъ учрежденіяхъ; нѣкоторыя изъ нихъ очень обширны и содержатъ весьма любопытные матеріалы. Таковы, напримѣръ, вѣдомости, составленныя центральными учрежденіями и представленныя въ Сенатъ при рапортѣ сенаторовъ кн. А. Н. Щербатова и Г. С. Вяземскаго; среди нихъ имѣются очень подробные отчеты и описаніе теченія дѣлъ въ банкахъ Вспомогательномъ, Заемномъ и Ассигнаціонномъ, опись удѣльныхъ имѣній, въ которой показана общая сумма душъ, принадлежавшихъ этому вѣдомству (403.310 мужскаго пола и 388.934 женскаго). Интересны вѣдомости по Выборгской губерніи, въ томъ смыслѣ, что по нимъ можно судить о своеобразномъ устройствѣ присутственныхъ мѣстъ этой губерніи; любопытны свѣдѣнія о соли, приложенныя къ рапорту сенаторовъ Неплюева и фонъ-Визина по Астраханской губерніи и др. Что же касается замѣчаній ревизоровъ, то похвальные отзывы преобладаютъ. Такіе отзывы высказаны относительно дѣятельности центральныхъ учрежденій [3]);

[1]) Дѣло касалось жалобы тит. сов. Костина на Кожина о томъ, что послѣдній самовольно отрѣшилъ его отъ должности. Сенаторы препроводили эту жалобу въ Сенатъ безъ какихъ либо объясненій съ своей стороны, и Сенатъ поручилъ имъ дополнить ее.

[2]) Арх. Сен., дѣло М. Ю. 1800 г., № 303. Письмо Заборовскаго къ генер.-прокурору Обольянинову отъ 6-го августа.

[3]) Арх. Сен., дѣла I департамента за 1800 г., №№ 263, 267 и 268.

Библиотека "Руниверс"

относительно губерній Слободско-Украинской, Эстляндской [1]), Курской, Орловской, Рязанской, Астраханской, Подольской, Воронежской и другихъ. Если и отмѣчались нѣкоторые недостатки дѣлопроизводства, то сенаторы нерѣдко представляли объясненія, смягчая вину чиновниковъ. Такъ, напримѣръ, медленность дѣлопроизводства въ Астраханской губерніи сенаторы объясняли громадностью разстояній; въ Подольской губерніи сенаторы нашли большое количество нерѣшенныхъ дѣлъ и значительныя недоимки, но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружили и стараніе губернскихъ властей привести дѣла въ порядокъ [2]).

Въ рапортахъ сенаторы отмѣчали наиболѣе отличившихся и ревностныхъ чиновниковъ и испрашивали для нихъ награды; по этому поводу Сенатъ сносился съ Герольдіей и представлялъ Государю о награжденіи ихъ.

Вполнѣ понятно, что, объѣхавъ всю Россію, ревизоры встрѣтились со многими, сравнительно мелкими, упущеніями и злоупотребленіями. Къ примѣрамъ, приведеннымъ выше, можно прибавить еще слѣдующіе.

На медленность дѣлопроизводства, напримѣръ, и несоблюденіе различныхъ формальностей его указываютъ почти всѣ рапорты. Во многихъ рапортахъ указываются и опредѣленныя событія, привлекшія вниманіе ревизоровъ. Въ Подольской губерніи сенаторы Голохвастовъ и Ильинскій нашли нѣкоторые безпорядки въ казенной палатѣ [3]). Въ Тульской найдено большое количество недоимокъ,—немедленному взысканію подлежало 109.152 руб., и сенаторы рѣшили секвестровать имѣнія городничихъ, исправниковъ и засѣдателей [4]). Въ Новороссійской губерніи ревизоры Кушелевъ и Алексѣевъ обнаружили, что многіе изъ преданныхъ суду чиновниковъ тѣмъ не менѣе остались при своихъ мѣстахъ; продолжая ревизію Голохвастова и гр. Ильинскаго, тѣ-же ревизоры нашли, что губернское правленіе собирало дрова для войскъ въ

---

[1]) Къ рапорту приложена въ высшей степени обстоятельная опись, показывающая, въ какомъ положеніи находится каждое незаконченное еще дѣло и чего недостаетъ для его окончанія.

[2]) Арх. Сен., дѣла I департамента, 1800 г., №№ 251 и 254.

[3]) Въ краткомъ рапортѣ (см. упомянутое дѣло № 303) очень глухо сказано про эти непорядки—настолько, что баронъ Васильевъ, государственный казначей, повидимому, даже склоненъ былъ заступиться за своихъ подчиненныхъ. Подчиненныхъ по Вятской казенной палатѣ ему въ самомъ дѣлѣ удалось отстоять (Лопухинъ, Записки, стр. 101).

[4]) Арх. Сен., дѣло I департамента, 1800 г., № 229.

Библиотека "Руниверс"

неумѣренномъ количествѣ и при этомъ еще старалось, поставивъ плательщиковъ въ неудобныя условія, взимать съ нихъ штрафъ въ 30 рублей. Нашли они далѣе, что съ казеннаго имѣнія, въ 5.695 душъ получается всего 11.000 рублей; что недоимка по губерніи очень велика—699.244 руб. и 14.410 червонцевъ [1]). Въ Смоленской губерніи, помимо распоряженій, уже описанныхъ выше, сенаторы сочли даже необходимымъ отдать подъ судъ Смоленскій магистратъ и гжатскаго исправника [2]). Эти и подобныя замѣчанія встрѣчаются въ рапортахъ нерѣдко; однако, изъ того обстоятельства, что ревизоры отмѣчали подчасъ только мелочи, не слѣдуетъ дѣлать вывода, что все обстояло благополучно: это свидѣтельствуетъ только о томъ, что ревизія производилась поверхностно.

Крупные, повидимому, выходящіе изъ ряда безпорядки, и притомъ не ограничивавшіеся отдѣльными учрежденіями, а охватывавшіе почти сплошь цѣлую сѣть мѣстныхъ учрежденій, были обнаружены въ двухъ губерніяхъ. Объемъ ихъ показываетъ, что зло пустило тамъ глубокіе корни, и окрѣпло оно, вѣроятно, вслѣдствіе долголѣтняго отсутствія надзора.

Такое положеніе обнаружила ревизія Трощинскаго и князя Щербатова въ Тамбовской губерніи [3]). Рапорты ихъ свидѣтельствуютъ о томъ, что тамъ почти ни одно присутственное мѣсто не выдерживало критики. Низшія инстанціи бездѣйствовали вполнѣ, хотя канцелярскихъ служащихъ, недостаткомъ которыхъ они объясняли свою медленность, было достаточно. Сроки засѣданій не соблюдались вовсе; порядокъ существовалъ „въ одной наружности“. Дѣла съ 1792 г. не были рѣшены, на сенатскіе указы вниманія не обращалось. Объясненія, представленныя палатой суда, особенно по первому ея департаменту, сенаторы признали недостаточными. Финансовое управленіе находилось также въ полномъ безпорядкѣ, такъ что недоимокъ накопилось свыше 588.000 р. Богадѣльни и больницы были весьма плохи, больные были размѣщены вмѣстѣ съ сумасшедшими. Рабочій домъ оказался просто кирпичнымъ заводомъ въ полѣ, безъ всякаго огражденія. Въ уѣздахъ было не лучше. Тамбовскій уѣздный судъ совершенно бездѣйствовалъ, а для отвода глазъ записывалось въ

---

[1]) См. справку въ Арх. Сен., въ дѣлѣ М. Ю., 1800 г., № 303.

[2]) Тамъ же.

[3]) Арх. Сен., дѣло I департамента, № 278, 1800 г.

Библиотека "Руниверс"

журналѣ что-нибудь. Такъ, напримѣръ, значилось въ журналѣ, что сидѣли судьи отъ 8 часовъ до 2, и за все это время только и сдѣлали, что „приказали отдать въ повытье для сообщенія къ дѣлу", а въ уѣздномъ записывалось—„отдать въ часть засѣдателей". Въ Моршанскомъ уѣздѣ неисправности оказались „превыше всякаго изъясненія". Характеристики другихъ учрежденій, осмотрѣнныхъ сенаторами, показываютъ, что дѣйствительно почти ни одно изъ мѣстныхъ учрежденій не оказалось на высотѣ задачи. Къ тому же выяснилось, что многія изъ этихъ учрежденій уже раньше были преданы суду въ полномъ составѣ, но почему-то остались при мѣстахъ. Въ такомъ положеніи оказались тамбовскій, моршанскій уѣздные суды, исправникъ, липецкій судъ, нѣкоторыя лебедянскія, кирсановскія и нижнеломовскія учрежденія, въ общей сложности нѣсколько десятковъ чиновниковъ. Сенаторы къ этому прибавили еще тамбовскій земскій судъ, кирсановскаго исправника и др. [1]). Сенатъ, разсмотрѣвъ рапортъ ревизоровъ, всецѣло апробовалъ ихъ распоряженія, которыя сводились къ тому, чтобы ускорить судъ надъ тѣми чиновниками, которые уже раньше ему были преданы, взыскать недоимки изъ жалованья виновныхъ въ упущеніи, взыскать со всѣхъ должностныхъ лицъ за медленность и смѣнить губернскаго предводителя дворянства за упущенія по приказу общественнаго призрѣнія [2]).

Едва ли мѣньшія безобразія обнаружены были въ Вятской губерніи сенаторами И. В. Лопухинымъ и М. Г. Спиридовымъ. Еще раньше, при Императрицѣ Екатеринѣ II, намѣстникъ г.-л. Мавринъ указалъ на упущенія, царившія тамъ во многихъ учрежденіяхъ; виновные въ нихъ чиновники были преданы суду и въ результатѣ 95 человѣкъ были обличены въ явномъ взяточничествѣ, а еще 91 оказались весьма „подозрительными" въ этомъ отношеніи. Всѣ эти 186 лицъ были отрѣшены отъ должности указомъ 17 декабря 1796 года; кромѣ того 12 человѣкъ сослано въ Сибирь, въ томъ числѣ и уржумскій исправникъ Арбузовъ. Правитель губерніи Желтухинъ также былъ преданъ

[1]) Арх. Сен., дѣло I департамента, 1800 г., № 278.

[2]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 227, л. 115. Докладъ Сената былъ утвержденъ Государемъ.—Результатомъ ревизіи Тамбовской губ. является, между прочимъ, сенатскій указъ 30 іюня 1800 г.—П. С. З., № 19465 —о внесеніи въ журналъ земскаго суда о причинахъ отлучекъ членовъ его. Сенаторы указывали на медленность исполнительныхъ дѣйствій земскаго суда и трудность контроля надъ нимъ, въ виду краткости и неясности журнальныхъ записей и другихъ данныхъ.

Библиотека "Руниверс"

суду II департамента Сената, но былъ оправданъ, на основаніи очень пространныхъ объясненій, представленныхъ имъ, и по оправданіи назначенъ присутствовать въ Сенатѣ [1]).

Но эта гроза, повидимому, особаго впечатлѣнія не произвела, потому что въ 1800 году ревизоры нашли порядокъ не лучшій. Уже по пути въ Вятку сенаторы установили, что мірскія власти собирали излишніе поборы въ свою пользу, а полиція на это не обращала вниманія. Въ уѣздныхъ судахъ нашли они, что есть много дѣлъ, не рѣшенныхъ съ 1792 года, и что члены присутствій проводятъ все время въ дрязгахъ между собой. Нижніе земскіе суды обвиняли подсудимыхъ безъ достаточной провѣрки обвиненія по однимъ оговорамъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ пытали колодниковъ безъ всякаго основанія. Въ палатѣ существенныя правила судопроизводства нарушались постоянно и рѣшалось всего по 2 дѣла въ мѣсяцъ; въ губернскомъ правленіи дѣла подвигались медленно и безпорядочно. Расходныя книги нигдѣ не велись; опекуны отчетовъ не представляли [2]). Упущенія нѣкоторыхъ лицъ оказались настолько значительными, что сенаторы собственною властью отрѣшили 11 человѣкъ, а объ остальныхъ донесли въ Петербургъ. Государь, получивъ ихъ донесеніе, распорядился очень круто: Онъ отрѣшилъ отъ должности всѣхъ чиновниковъ этой губерніи (12 апрѣля 1800 г.) и поручилъ Сенату разсмотрѣть дѣло о преданіи суду виновныхъ [3]). Впрочемъ, вскорѣ же гнѣвъ Государя успокоился, и Онъ, повидимому, разрѣшилъ Сенату пересмотрѣть дѣло и даже измѣнить этотъ Его указъ. Сенатъ нѣсколько смягчилъ первоначальное рѣшеніе Государя, указавъ на казенную палату, оказавшуюся исправной, и на нѣкоторыхъ чиновниковъ, только что вступившихъ въ должность, и ни въ чемъ еще не успѣвшихъ провиниться. Государь согласился съ этимъ мнѣніемъ и велѣлъ дѣло о судебномъ преслѣдованіи разобрать сенаторамъ, находившимся въ это время на мѣстахъ. Назначеніе высшихъ должностныхъ лицъ послѣдовало вскорѣ же [4]). Въ виду этого ревизоры возвратились изъ

---

[1]) См. Сенатскій Архивъ, т. I, стр. 40 и 43. Обширное дѣлопроизводство II деп. по этому дѣлу, гдѣ имѣются и сужденія уголовной палаты, хранится въ М. А. М. Ю. за № 525 (общій) и 5425 (частный).

[2]) Краткій рапортъ сенаторовъ имѣется въ Арх. Сен. Высоч. указы и повел., кн. 225, л. 243. Болѣе подробныя свѣдѣнія даютъ дѣла ревизіи, хранящіяся въ М. А. М. Ю.

[3]) Сенатскій Архивъ, т. I, стр. 608.

[4]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 225, л. 268.

Библиотека "Руниверс"

Казани и привели въ исполненіе указъ 25 апрѣля, стараясь истолковать его въ ограничительномъ смыслѣ [1]).

Увольненіе чиновниковъ Вятской губерніи и репрессіи по Тамбовской и являются, въ сущности, единственнымъ крупнымъ послѣдствіемъ ревизіи мѣстныхъ учрежденій.

Нельзя признать, что рапорты ревизоровъ даютъ полный отвѣтъ на другіе вопросы, затронутые въ инструкціи. Такъ о количествѣ населенія въ городахъ, о промыслахъ, о цѣнахъ на съѣстные припасы —въ нихъ содержатся только самыя общія указанія или повтореніе вѣдомостей, сообщенныхъ мѣстными учрежденіями, даже безъ какихъ либо критическихъ замѣчаній или объясненій. Въ нѣкоторыхъ только случаяхъ, гдѣ ревизоры встрѣчались съ фактами, изъ ряда выходящими, они считали необходимымъ остановиться на нихъ подробнѣе; такъ, напримѣръ, по Бѣлорусской губерніи сенаторъ гр. Ильинскій отмѣтилъ необычайную дороговизну хлѣба, доходившаго до 9—10 рублей за четверть. Во всѣхъ же остальныхъ рапортахъ эти вопросы обойдены.

Даже на такой благодарной и интересовавшей, къ тому же, Императора темѣ, какъ „земледѣліе“, т. е. на положеніи казенныхъ крестьянъ, рапорты очень мало останавливаются. Обыкновенно этому вопросу отводилась одна, двѣ страницы, содержащія самыя общія фразы, что де крестьяне ведутъ правильное хозяйство, что урожаи сносные, и что земли у нихъ достаточно, хотя 15-десятинная пропорція и не достигнута. Всѣ эти данныя почти всегда являются только повтореніемъ свѣдѣній, полученныхъ ревизорами отъ казенныхъ палатъ. Изъ болѣе существенныхъ замѣчаній по этому предмету слѣдуетъ отмѣтить указанія Камынина и Кропотова на то, что 1.500 душъ, приписанныхъ по Эстляндской губерніи къ Екатеринентальскому дворцу, вовсе не надѣлены землей; замѣчанія Кушелева и Алексѣева по Новороссійской губерніи о причинахъ крупныхъ недоимокъ (649.610 р.), образовавшихся вслѣдствіе раздачи хлѣба въ неурожайномъ 1794 году, и о мѣрахъ къ устраненію ихъ путемъ раздачи сѣмянъ, разсрочки платежа и даже освобожденія отъ него части крестьянъ, платящихъ по недоразумѣнію палаты двойной окладъ.

[1]) См. дѣла ревизіи, хранящіяся въ М. А. М. Ю. О тѣхъ непріятностяхъ, которыя грозили ревизорамъ по поводу этого указа, см. выше.

Библиотека "Руниверс"

Замѣчанія эти были встрѣчены сочувственно Сенатомъ, и предположенія ревизоровъ были утверждены [1]).

Интересна также попытка этихъ же ревизоровъ установить равномѣрное распредѣленіе земли между казенными крестьянами въ губерніи Смоленской. Они предложили казенной палатѣ составить планы казенныхъ селеній и размѣтить на нихъ земли, которыя могли бы быть отдѣлены къ селеніямъ, въ землѣ нуждающимся, а изъ послѣднихъ перевести соотвѣтственное количество душъ на эти намѣченныя земли. Такимъ путемъ было бы достигнуто равномѣрное надѣленіе землей крестьянъ по всей губерніи, между тѣмъ какъ палата производила разверстку въ предѣлахъ только отдѣльныхъ волостей, а въ связи съ этимъ получалась значительная неравномѣрность: въ однѣхъ волостяхъ на душу приходилось не больше трехъ десятинъ, а въ другихъ — восемь. Едва ли, впрочемъ, мѣра, предложенная сенаторами, оказалась успѣшной, такъ какъ общій сенатскій указъ, состоявшійся при обсужденіи этого предложенія ревизоровъ, редактированъ такъ, что изъ него казенныя палаты едва ли могли понять,—апробуетъ ли Сенатъ мнѣніе ревизоровъ, или отвергаетъ [2]).

Встрѣтившись съ чрезполоснымъ владѣніемъ казенныхъ крестьянъ въ губерніи Воронежской, сенаторы Неплюевъ и фонъ-Визинъ предложили рядъ мѣръ для ликвидаціи его и для устраненія малоземельности надѣловъ путемъ переселенія части крестьянъ. Сенаторы нашли, что губернское правленіе съ трудомъ можетъ произвести порученную ему сенатскимъ указомъ 1799 г. провѣрку крѣпостей въ мѣстностяхъ чрезполоснаго владѣнія, а для того, чтобы облегчить губернскому правленію его работу, они предлагали издать указъ, въ силу котораго провѣркѣ подлежали бы только крѣпости, по которымъ не прошло 10 лѣтъ; а владѣній, которыя покрыты давностью, провѣрка не должна была касаться. Споры сторонъ, не согласныхъ только относительно выгодности расположенія земельныхъ дачъ, но довольныхъ расчисленіемъ земли, они предлагали рѣшить жребіемъ. При такомъ порядкѣ ревизоры расчитывали выяснить площадь свободныхъ къ раздачѣ земель, а путемъ переселенія въ ея предѣлахъ

---

[1]) Арх. Сен., Имен. Высоч. указы и повел., кн. 230, л. 1.

[2]) П. С. З., № 19500.

Библиотека "Руниверс"

крестьянъ достичь болѣе уравнительнаго распредѣленія земли. Однако, эти предположенія въ Сенатѣ не нашли сочувствія, и въ сенатскомъ указѣ, въ сущности, прямо выражена отмѣна ихъ, только въ пространной и деликатной формѣ. Обсужденіе предположеній ревизоровъ Сенатъ отложилъ до пересмотра „сочиняемыхъ правилъ“, а разсужденіе о работѣ губернскаго правленія прямо игнорировалъ, какъ основывающееся на явномъ недоразумѣніи въ смыслѣ указа 1799 г., да и къ остальнымъ ихъ проектамъ отнесся критически [1]).

Изъ рапортовъ по вопросу о земледѣліи можно, впрочемъ, извлечь опредѣленный выводъ, что только въ очень немногихъ мѣстностяхъ было достигнуто надѣленіе крестьянъ 15-десятиннымъ надѣломъ, и что казенныя палаты очень мало заботились объ уравнительномъ распредѣленіи земель. А изъ обсужденія рапортовъ въ Сенатѣ можно установить, что Сенатъ не особенно былъ склоненъ итти на встрѣчу предложеніямъ ревизоровъ, или оказывать поддержку ихъ начинаніямъ въ этой области.

Столь-же мало затронутъ въ донесеніяхъ и другой весьма благодарный вопросъ —о лѣсахъ, сбереженіемъ которыхъ Императоръ очень интересовался, и о практическомъ примѣненіи лѣсного законодательства; объ этомъ также имѣлся спеціальный пунктъ въ инструкціи. И въ этой части рапорты содержатъ обыкновенно лишь краткія и безсодержательныя фразы. Правда, имѣются нѣкоторыя исключенія, по которымъ видно, что ревизоры останавливались на этомъ вопросѣ. Такъ въ рапортѣ о Воронежской губерніи сенаторы предлагали прирѣзать нѣкоторую часть казенной лѣсосѣки казеннымъ крестьянамъ; въ Выборгской губерніи обнаружилось, что крестьяне терпятъ нужду отъ запрещенія рубки въ казенныхъ лѣсахъ; встрѣтившись съ дороговизной дровъ въ Эстляндской губерніи, ревизоры предложили: запретить крестьянамъ огораживать поля и луга. Но основательно разсмотрѣнъ этотъ существенный пунктъ только въ отчетахъ Лопухина и Спиридова по Вятской и Казанской губерніямъ [2]). Они прямо указываютъ на отяготительность указа, запрещавшаго рубку въ казенныхъ лѣсахъ, потому что въ силу его крестьяне лишены возможности продавать

---

[1]) П. С. З., № 19462, 27 іюня 1800 г.

[2]) Арх. Сен., дѣло I департамента, 1800 г., № 282.

Библиотека "Руниверс"

дрова на базарѣ и отъ этого страдаютъ. Они представили, далѣе, довольно разработанный планъ эксплоатаціи казенныхъ лѣсовъ въ Казанской губерніи, гдѣ ихъ значилось свыше 2.000,000 десятинъ, приносившихъ въ годъ всего 979 р. Они предлагали раздѣлить лѣса на правильныя годовыя лѣсосѣки, различая лѣсъ строевой отъ дровяного, и предоставлять въ каждомъ году одну лѣсосѣку крестьянамъ (распредѣляя отдѣльныя части его соразмѣрно близости къ селеніямъ) на правѣ исключительномъ, такъ, чтобы только у нихъ можно было покупать казенный лѣсъ. Въ годъ, по приблизительному подсчету, пришлось бы отдавать крестьянамъ тысячъ 7—8 десятинъ строевого лѣса, да тысячъ 20—30 дровяного. За пользованіе этимъ лѣсомъ сенаторы предлагали установить особый налогъ, примѣрно по 1½ рубля съ десятины дровяного и 3—строевого. Благодаря такому распредѣленію, заключали они, и доходъ казны возросъ бы, и крестьяне получили бы возможность расчитаться съ недоимками. Но и эти предположенія успѣха не имѣли: Сенатъ передалъ ихъ на разсмотрѣніе въ особое засѣданіе совмѣстно съ членами Адмиралтействъ коллегіи, вѣдавшей лѣса, нужные для строенія кораблей, и къ практическому результату они не привели.

Наконецъ, почти во всѣхъ отчетахъ ревизоровъ отведено сравнительно большое мѣсто замѣчаніямъ о „нуждахъ общихъ“, т. е. — указаніямъ на желательныя, по ихъ мнѣнію, улучшенія въ какихъ либо отрасляхъ управленія—улучшенія, которыя они сами своею властью не могли провести и для достиженія которыхъ требовались акты высшей власти. Объ этихъ нуждахъ они узнавали на мѣстѣ изъ разспросовъ и сношеній съ мѣстными властями; въ дѣлопроизводствѣ сенаторовъ Лопухина и Спиридова сохранилась переписка ихъ съ разными учрежденіями, изъ которой видно, что они старались оріентироваться въ этихъ вопросахъ и отмѣтить наиболѣе существенные пункты. Вѣроятно съ большей или меньшей обстоятельностью такъ поступали и другіе ревизоры. Отражая чисто мѣстныя нужды, эти замѣчанія ревизоровъ по своему содержанію настолько разнообразны и казуистичны, что по нимъ нельзя составить представленія объ общихъ недостаткахъ организаціи управленія; они не давали матеріала для какой-либо общей реформы и не подсказывали новыхъ началъ для реорганизаціи какихъ-либо частей управленія. Можно только отмѣ-

Библиотека "Руниверс"

тить нѣкоторыя, впрочемъ немногія, группы общихъ вопросовъ, съ которыми ревизоры встрѣчались въ различныхъ мѣстностяхъ. Къ такому роду замѣчаній слѣдуетъ отнести, прежде всего, встрѣчающіяся во многихъ рапортахъ указанія на необходимость распредѣлить иначе уѣзды и уѣздные города, въ видахъ удобства жителей или управленія. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ большое количество губерній было незадолго до ревизіи организовано по новымъ штатамъ и при проведеніи границъ и избраніи новыхъ административныхъ центровъ возможны были ошибки. Такъ, гр. Ильинскій указывалъ въ своемъ рапортѣ, что уѣзды Бѣлорусской губерніи смѣшаны и стѣсняютъ другъ друга, а города Городокъ и Чериковъ излишни, ибо неудобно расположены, вдали отъ лѣсовъ, рѣкъ и помѣщиковъ, и настолько незначительны, что слѣдовало бы ихъ причислить къ селеніямъ. Въ Московской губерніи въ такомъ положеніи оказался городъ Никитскъ; въ Подольской—повѣтовые города Ольгополь и Могилевъ. Въ Вятской губерніи признано было желательнымъ перечислить Ношульскую пристань изъ Вятской губерніи въ Вологодскую. Въ Оренбургской губерніи ревизоры нашли желательнымъ перенести даже губернскія учрежденія изъ Оренбурга въ Уфу. Въ Кіевской губерніи оказалось, что 5 повѣтовыхъ городовъ—города владѣльческіе, и ревизоры сочли болѣе правильнымъ перенести изъ нихъ нѣкоторыя уѣздныя учрежденія въ города казенные. Эти и подобныя предположенія разсмотрѣны были въ Сенатѣ, и судьба ихъ была различна: нѣкоторыя Сенатъ прямо отклонилъ (напримѣръ, по Московской, Вятской и Оренбургской губерніямъ), по другимъ же потребовалъ заключенія губернаторовъ и рѣшилъ, соображаясь съ ними [1]).

Далѣе, недостаточность личнаго персонала учрежденій и необходимость усилить его также привлекли вниманіе ревизоровъ. Необходимость усиленія штатовъ была особенно замѣтна въ столицахъ: въ Петербургѣ ревизоры признали желательнымъ учрежденіе еще одного департамента уѣзднаго суда и усиленіе канцелярскаго штата палаты суда; приблизительно такія же пожеланія высказаны и по Московской губерніи. Въ Астраханской

[1]) Примѣромъ могутъ служить разсужденія Сената, напечатанныя въ П. С. З., № 19661, 22 ноября 1800 г.—по Кіевской губерніи.

Библиотека "Руниверс"

губерніи ревизоры рекомендовали учредить должность предсѣдателя магистрата; въ Казанской и Оренбургской замѣчено было отсутствіе присяжныхъ переводчиковъ, необходимыхъ для сношеній инородцевъ съ правительственными учрежденіями. Такія и подобныя замѣчанія высказаны въ менѣе опредѣленной формѣ очень многими ревизорами. Сенатъ и къ этимъ предложеніямъ отнесся различно: нѣкоторыя, какъ напримѣръ, объ увеличеніи штатовъ столичныхъ судебныхъ мѣстъ, о назначеніи переводчиковъ и др. были уважены [1]), а очень многія отклонены, въ особенности же такія, гдѣ можно было ожидать расходовъ для казны или дворянскихъ обществъ.

Наконецъ, неоднократно встрѣчаются указанія на ветхость и недостаточность различныхъ казенныхъ строеній и на необходимость произвести въ нихъ тѣ или иныя поправки.

Эти три пункта можно отмѣтить какъ общіе, въ томъ смыслѣ, что они отмѣчены различными ревизорами и въ разныхъ областяхъ Имперіи.

Остальныя же предположенія и пожеланія ревизоровъ касаются чисто мѣстныхъ обстоятельствъ. Такъ, въ Бѣлоруссіи отмѣчены нѣкоторыя неудобства существовавшаго порядка гражданскаго судопроизводства, который отчасти былъ построенъ на прежнихъ польскихъ началахъ, отчасти же опредѣлялся новыми русскими узаконеніями. Въ Подольской губерніи признано желательнымъ учредить должность маршала; въ Астраханской обнаружилось, что живущіе тамъ индѣйцы спеціально занимаются ростовщичествомъ, и что необходимо ихъ обуздать; въ Лифляндской ходатайствовали о томъ, чтобы жалованье канцелярскимъ служащимъ отпускалось альбертовыми талерами, а не ассигнаціями. Въ Казани сказывалась необходимость учредить ярмарку и присоединить къ городу село Ягодное; санитарное состояніе города оставляло желать лучшаго, и сенаторы указывали на необходимость замостить тамъ улицы, осушить почву каналами и снабдить городъ безвредной водой. Въ Эстляндской губерніи крестьяне ходатайствовали о разрѣшеніи имъ вносить подати мѣдными деньгами. Въ многоземельной Новороссійской губерніи ревизоры обратили вниманіе на то, что помѣщики вынуждены платить поземельный окладъ за землю, которую они не въ си-

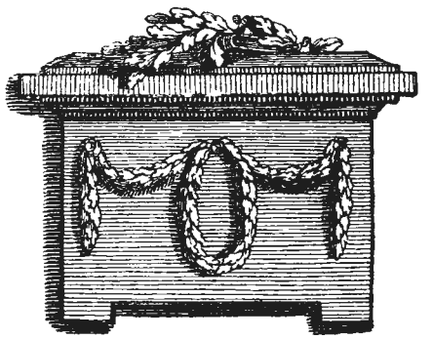
[1]) П. С. З., № 19331.

Библиотека "Руниверс"

лахъ обработать и т. д. Такихъ представленій имѣлось въ каждомъ рапортѣ достаточно, и количество ихъ зависѣло, очевидно, отъ времени пребыванія ревизоровъ въ данной губерніи и энергіи мѣстныхъ властей. Всѣ эти представленія были заслушаны въ Сенатѣ, въ составѣ рапортовъ, по I департаменту, но въ громадномъ количествѣ случаевъ единственнымъ результатомъ ихъ являлось дополнительное сношеніе съ губернаторами, или передача дѣла въ Межевой или III департаментъ, гдѣ дѣло также ограничивалось канцелярской перепиской. Успѣхъ имѣли только тѣ весьма немногія представленія, которыми лично заинтересовался Императоръ [1]).

По окончаніи ревизіи сенаторы, наиболѣе отличившіеся, были награждены командорскими крестами Св. Іоанна Іерусалимскаго—отличіемъ, въ то время имѣвшимъ большую цѣнность. Этой награды удостоились: Кушелевъ, Алексѣевъ, Спиридовъ, Лопухинъ, Трощинскій и Щербатовъ [2]).

Если ревизія 1799 года и не дала непосредственныхъ результатовъ, то все же она не прошла безслѣдно. Она оживила идею института и содѣйствовала развитію его въ послѣдующія царствованія.

[1]) См. напр. П. С. З., № 19689, 16 декабря 1800 г.—по Литовской губерніи—или представленія сенаторовъ Кушелева и Алексѣева по Новороссійской губерніи, по вопросу о переходѣ крестьянъ на земли Войска Донскаго.

[2]) Арх. Сен., дѣло М. Ю., № 303, указъ 1 ноября 1800 г.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Текстъ документовъ, воспроизведенныхъ во второмъ томѣ (факсимиле) [1].

I.

Манифестъ 25 ноября 1741 г. о вступленіи на Всероссійскій Престолъ Императрицы Елисаветы Петровны и объ учиненіи присяги (П. С. З. 1741 г., т. XI, № 8473).

Послѣдняя страница.

[Того ради всѣ Наши какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго чиновъ вѣрные подданные всеподданнѣйше и единогласно Насъ просили, дабы Мы] для пресечения всѣхъ тѣхъ произшедшихъ и впредь опасаемыхъ беспокойствъ и непорядковъ яко по крови ближнея отеческіі Нашъ престолъ всемилостивѣйше восприять соизволили, и по тому Нашему законному праву по близости крове къ самодержавнымъ Нашимъ вседражайшимъ родителемъ Государю Императору Петру Великому и Государыне Императрице Екатерине Алексѣевне и по ихъ всеподданнѣйшему Нашихъ вѣрныхъ единогласному прошению тотъ Нашъ отеческіі всероссійскіі престолъ всемилостивѣйше восприять соизволили: о чемъ всѣмъ впредь со обстоятелствомъ и з доволнымъ изъясненіемъ маніеестъ выданъ будетъ, нынеже по всеусердному всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ желанію всемилостивѣйше соизволяемъ втомъ учинить Намъ торжественную присягу. Елисаветъ.

Ноября 25 дня 1741 г.

Хранится въ Архивѣ Сената, Высоч. указы и повел., кн. 66, л. 1—2.

---

[1]) Въ тѣхъ случаяхъ, когда факсимиле воспроизводитъ не весь текстъ документа цѣликомъ, въ прямыхъ скобкахъ приводятся части документа, необходимыя для пониманія воспроизведеннаго факсимиле.

Библиотека "Руниверс"

II.

Манифестъ 28 ноября 1741 года о вступленіи на Престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, съ обстоятельнымъ изъясненіемъ ближайшаго и преимущественнаго права Ея Величества на Императорскую корону (П. С. З., 1741 г., т. XI, № 8476).

Послѣдняя страница.

[. . . . . И хотя Она, принцесса Анна, и сынъ Ея, принцъ Іоаннъ, и Ихъ дочь, принцесса Екатерина (какъ то уже довольно выше изъяснено) ни малѣйшей претензіи и права къ наслѣдію Всероссійскаго престола ни почему не имѣютъ, но однако] въ разсужденіи Ихъ принцессы и Ево принца Улриха Брауншвейгскаго къ Императору Петру Второму по матерямъ свойства и изъ особливой Нашей природной къ нимъ Императорской милости, не хотя ни какихъ имъ причинить огорченій, съ подлежащею имъ честію и съ достойнымъ удовольствіемъ, предавъ всѣ ихъ вышеизъясненные къ Намъ разныя предосудителныя поступки крайнему забвенію, всѣхъ ихъ въ ихъ отечество всемилостивѣйше отправить повелѣли. Апробовано Елисаветъ.

Генаралъ-ѳелтъмаршалъ князь Iв. Трубецкой.
Comte de Lacy General Feldtmarc[hal].
Князь Алексѣй Черкаской.
Григорей Чернышевъ.
Андрей Ушаковъ.
Василій Левашовъ.
Адмиралъ граѳъ Головинъ.
Князь А. Куракинъ.
Князь Н. Трубецкой.
Александръ Нарышкинъ.
Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Ноября 28 дня.

Хранится въ Архивѣ Сената, Высоч. указы и повел., кн. 66, л. 3.

III.

Именной Указъ Императрицы Елисаветы Петровны, данный 27 октября 1744 г. сенаторамъ, генералъ-и оберъ-прокурорамъ о храненіи въ тайнѣ производящихся въ Сенатѣ дѣлъ [1]).

[Указъ Нашимъ сенаторамъ, генералу и оберъ-прокурорамъ.

Вы знаете, какъ нужно содержать въ секретѣ дѣла государственныя нужныя и что открытіе оныхъ приноситъ государству невозвратный вредъ,

[1]) Правописаніе исправлено; факсимиле воспроизведено только съ послѣдней страницы документа.

Библиотека "Руниверс"

и Мы, надѣяся на вашу вѣрность и знаніе нужды въ содержаніи секрета, ввѣряемъ вамъ Наши государственныя секретныя дѣла ко отправленію, для чего при Сенатѣ экспедиція секретная есть. Но съ великимъ прискорбіемъ увидѣли Мы, что изъ Сената дѣла Наши, подлежащія къ содержанію въ вышшемъ секретѣ, выходятъ наружу и вскорѣ дошли не токмо до Нашихъ подданныхъ, кому вѣдать не надлежитъ, но и до чужестранныхъ, при дворѣ Нашемъ обрѣтающихся министровъ, отъ которыхъ наипаче должно охраняться, дабы не провѣдали нужныхъ государства Нашего дѣлъ и не могли употреблять оныхъ въ пользу своихъ государей, а во вредъ государству Нашему; а именно дѣло о Зенгорскомъ владѣльцѣ Галданъ-Черенѣ увѣдали чужестранные министры въ самыхъ тѣхъ числахъ сентября, въ которыхъ оное дѣло еще было отправляемо въ Сенатѣ, и что для того собранія сенатскія были, да такъ точно, что всѣ подробности того дѣла, яко о числѣ имѣющаго нападать непріятеля и опредѣляемыхъ Нашихъ ко отвращенію того непріятеля войскъ, сходно съ самымъ дѣломъ знали. И тако сіе стало быть явное и злѣйшее предательство государства Нашего, ибо пограничныя съ Нами области, видя Наше государство въ нынѣшнее настоящее время, по благодати Божіей, миромъ пользующееся, не всѣ тому рады, но есть и тѣ, которыя ищутъ токмо способнаго себѣ случая напасть войною на Насъ, къ чему вышеписанное открытіе чужестраннымъ министрамъ дѣла Зенгорскаго явнымъ поводомъ стало быть, чего Мы отъ Нашихъ сенаторовъ, генерала и оберъ-прокуроровъ никогда не ожидали. Открытію же вышеписаннаго дѣла невозможно быть изъ иного мѣста, какъ токмо изъ Сената, понеже и прежде того примѣтили Мы, что о нѣкоторомъ дѣлѣ, опредѣляемомъ отъ Насъ въ Сенатѣ въ присутствіи Нашемъ, чужестранные министры узнали прежде, нежели оное въ публику вышло, а отъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ (хотя то Зенгорское дѣло токмо между оною коллегіею и Сенатомъ было) тому открытію быть весьма не чаемъ, потому что отъ оной коллегіи секретныя дѣла никогда не выходили, о чемъ никакого слуху, ни виду не было и нѣтъ. Того для повелѣваемъ Нашимъ сенаторамъ, генералу и оберъ-прокурорамъ подать Намъ вѣдомость, кто изъ канцелярскихъ служителей ко отправленію того Зенгорскаго дѣла употреблены, и нѣтъ ли изъ нихъ такого, кто-бъ былъ знакомъ чужестраннымъ министрамъ, или ихъ людямъ, и вхожъ къ нимъ, или съ ними какое обхожденіе имѣлъ, и всякими способами (но токмо секретно) о томъ вывѣдывать и, ежели что подобное тому за кѣмъ явится, о томъ Намъ донесть. Сенаторамъ же] всѣмъ и каждому, такожъ генералу и оберъ-прокурорамъ объявляемъ, чтобъ впредь съ чюжестранными министрами, яко неупотребленныя отъ Насъ к дѣламъ со оными министрами, никакого приватного обхожденія і партикулярныхъ свиданей, и разговоровъ наодинѣ, і на ухо шептанья (кромѣ учтиваго обхожденія какъ при дворѣ Нашемъ, такъ і в протчихъ публичныхъ мѣстахъ бываемаго, і церемоніалныхъ публичныхъ визитъ) нихто не чинилъ і отъ того всякъ себя воздерживалъ; о произходящихъ же въ Сенате секретныхъ дѣлахъ не токмо с чюжестранными і своими, кому о томъ вѣдать не надлежитъ, но іи (sic) своими домашними і самыми ближними по родству разговоровъ не имѣть, но все секретное, всѣмъ і каждому особливо ввѣренное, по учиненной о томъ присяге, содержать в секрете,

Библиотека "Руниверс"

якоже і сей Нашъ указъ повелѣваемъ содержать в вышшемъ секрете і канцелярскимъ служителемъ не объявлять, но по прочтеніи содержать за печатми всѣхъ; а ежели кто противъ сего Нашего указу явится в преступленіи и въ томъ обличенъ будетъ, то, кто-бъ онъ ни былъ, наказанъ будетъ по генеральному регламенту, не смотря ни на какия ничьи заслуги. Ежели же содержаніе сего указа будетъ вѣдомо кому іному, кромѣ до кого сие касается (что отъ Насъ никакъ утаится не можетъ), то Мы уже ни на кого в томъ подозрѣния имѣть не будемъ, какъ на тѣхъ, до кого сие касается. О полученіи сего указа писмянно репортъ за всѣхъ руками подать повелѣваемъ Намъ самимъ.

Елисавет.

В Москвѣ в Головинскомъ дому
октября въ 27 день 1744.

Хранится въ Архивѣ Сената, Секретные указы.

IV.

Манифестъ 18 февраля 1762 г. Императора Петра III о дарованіи вольности и свободы всему Россійскому Дворянству (П. С. З., 1762 г., т. XV, № 11444).

Послѣдняя страница.

[. . . . . Напротиву жъ того Мы надѣемся, что все] благородное россійское дворянство, чувствуя толикия Наши к нимъ и потомкамъ ихъ щедроты, по своей к намъ всеподъданнической вѣрности і усердію побуждены будутъ не удалятца, ниже укрыватца от службы, но с ревностию и желаниемъ во оную вступать, и честнымъ и незазорнымъ образомъ оную по крайней возможности продолжать, неменше і дѣтей своихъ с прилѣжностию и рачениемъ обучать благопристойнымъ наукамъ, ибо все те, кои никакой и нигдѣ службы не имели, но толко какъ сами въ лености и праздности все время препровождать будутъ, такъ і детей своихъ в ползу отечества своего ни в какие полезные науки не употребятъ, тѣхъ Мы, яко суще нерадивыхъ о добре общемъ, презирать и уничтожать всемъ Нашимъ вѣрноподъданнымъ і истиннымъ сынамъ отечества повелѣваемъ, і ниже ко Двору Нашему приездъ, или в публичныхъ собранияхъ і торжествахъ терпимы будутъ. Данъ „в Санктъ-Петербурхе ѳевраля 18“ дня 1762 года.

Петръ.

Контрасигнировалъ генералъ-прокуроръ Александръ Глебовъ.

Хранится въ Архивѣ Сената, Высоч. указы и повел., кн. 96, л. 99.

Библиотека "Руниверс"

V.

Высочайшій указъ Сенату, отъ 1 іюня 1762 г., о неиздаваніи во всенародное извѣстіе, безъ Высочайшаго утвержденія, такихъ указовъ, кои составляютъ или новый законъ или служатъ подтвержденіемъ преждеизданныхъ (П. С. З., 1762 г., т. XV, № 11558).

Божіею Милостію Мы Петръ Третій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Сенату.

Всевысочайше повелѣваемъ, чтобъ отнынѣ Сенатъ отнюдь не издавалъ в публику такихъ указовъ, кои в нѣкоторой законъ іли хотя в подтвержденіе прежнихъ служатъ непредставя напередъ намъ и неполуча на то апробаціи. Данъ в Санктпетербургѣ іюня 1 дня 1762 года.

По имянному Его Императорского Величества указу.

George Ludewig.
Принцъ фонъ Голштейнъ.
Миннихъ.
Князь Н. Трубецкой.
Графъ Михайла Воронцовъ.
Александръ Вилбоа.
Князь М. Волконской.
Алексѣй Мелгуновъ.
Дмитрей Волковъ.

Полученъ того жъ числа.
Слушанъ 3 іюня 1762 году.

Хранится въ Архивѣ Сената, Высоч. указы и повел., кн. 96, л. 318.

VI.

Манифестъ 28 іюня 1762 г. о вступленіи на Престолъ Императрицы Екатерины II (П. С. З., 1762 г., т. XVI, № 11582).

Божіею Милостію Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всеросс., и пр., и пр., и пр.

Всѣмъ прямымъ сынамъ Отечества Россійскаго явно оказалося, какая опасность всему Россійскому Государству начиналася самымъ дѣломъ, а именно: законъ Нашъ Православный Греческій перво всего возчувствовалъ свое потрясеніе и истребленіе своихъ преданій церковныхъ, такъ что Церковь Наша Греческая крайне уже подвержена оставалася послѣдней своей опасности перемѣною древняго въ Россіи Православія и принятіемъ иновѣрнаго

Библиотека "Руниверс"

закона. Второе, слава Россійская, возведенная на высокую степень своимъ побѣдоноснымъ оружіемъ, черезъ многое свое кровопролитіе, заключеніемъ новаго мира, самимъ ея злодѣемъ отдана уже дѣйствительно въ совершенное порабощеніе; а между тѣмъ внутренніе порядки, составляющіе целость все (sic) Нашего Отечества (нашего), совсѣмъ испровержены. Того ради, убѣждены будучи всѣхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ таковою опасностію, принуждены были, принявъ Бога и Его правосудіе Себѣ въ помощь, а особливо видѣвъ къ тому желаніе всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ явное и нелицемѣрное, вступили на Престолъ Нашъ Всероссійской самодержавно, въ чемъ и всѣ Наши вѣрноподданные присягу Намъ торжественную учинили.

Екатерина.

Посланъ [1]) и полученъ 28 іюня 762 году.

Хранится въ Архивѣ Сената, Высоч. указы и повел., кн. 102, л. 1—2. Писанъ рукою Г. Н. Теплова.

VII.

Первый указъ Императрицы Екатерины II, отъ 28 іюня 1762 г.

Господа сенаторы! Я теперь выхожу с войскомъ, чтобъ утвердить и обнадежить престолъ, оставля вамъ, яко верховному Моему правителству, с полною доверенностью подъ стражу отечество, народъ и сына Моего. Графомъ Скавронскому, Шереметьеву, генералъ-аншевту Корфу и подполковнику Ушекову присудствовать своински (sic) и имъ такъ какъ и действителному тайному советнеку Неплюеву жить в дворце при Моемъ сынѣ.

Екатерина.

Полученъ при дворе въ Сенате іюня 28 дня 762 году.

Хранится въ Государственномъ Архивѣ. Писанъ Императрицею собственноручно.

VIII.

Именной указъ Императрицы Екатерины II Сенату, отъ 6 іюня 1763 г., о прекращеніи въ ономъ несогласія, вражды и раздѣла на партіи (П. С. З., 1763 г., т. XVI, № 11845).

Послѣдняя страница.

[. . . . . И для того при всякомъ обстоятельствѣ надле]житъ каждому себя умеривать, и съ благопристойностю последовать безъ всякаго упорство и суесловія здравому разсутку, а чрезъ то и достигнуть полезнова претпріятія. И тако Мы, изяснивъ довольно Нашу волю и мысли, въ заключеніе сего

[1]) Помѣщенная въ концѣ оттиска приписка сдѣлана на перегибѣ и фотографіей точно снята быть не можетъ.

Библиотека "Руниверс"

Нашимъ словомъ обявляемъ, что ничего Намъ пріятнее не можетъ быть, когда Мы увидимъ, что раздоръ, вражда и вкоренившаяся до сего ненависть со всѣмъ изстребится, а вместо того, ко утешенію Нашему и всѣобщему, возстановится любовь и согласіе и единодушное старание о пользе любезного Намъ отечества, в чемъ да поможетъ и укрепитъ Всѣвышнего деснится.

Екатерина.

Получен іюня в 6 день 1763.

Хранится въ Архивѣ Сената, Высоч. указы и повел., кн. 106, л. 446.

IX.

Докладъ Оберъ-Егермейстера Нарышкина съ собственноручною надписью Императрицы Екатерины II, марта 1765 года [1]).

Первая страница.

Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской.

Отъ оберъ-егермейстера генералъ-аншефа дѣйствительнаго камергера и разныхъ орденовъ кавалера

Всеподданнѣйшій докладъ.

Ежели бъ чрезъ едино мое ревностное усердіе возможно было пріобрѣсть всѣ надобности для птичьей охоты, то бы я Вашему Императорскому Величеству могъ всепокорнѣйше донесть, чтобъ оная охота была достойна Ваше Императорское Величество забавлять. Но безъ милосердаго Вашего Императорскаго Величества призрѣнія нельзя оную охоту привесть въ желаемой порядокъ, за нѣкоторыми недостатками. Между важнѣйшими суть нижеслѣдующія:

Помытчики пришли въ такую скудность, что не только подлежащаго, но и прежняго числа птицъ едва ль могутъ чинить приносы. А въ прошедшія времяна не много было отъ нихъ и требовано, потому что съ самого начала царствованія Императрицы Анны Іоанновны птичья охота почти до сихъ времянъ весьма рѣдко бывала во употребленіи. А нынѣ оная охота возобновилась по Вашего Императорскаго Величества соизволенію оною веселиться, то для того и потребно имѣть птицъ со удовольствіемъ передъ прежнимъ: Особливо Ваше Императорское Величество Всевысочайше отзывались еще въ Москвѣ, что жалуете имѣть весною рано выѣзды со птицами, а у насъ къ такимъ временамъ птицъ никогда не готовятъ; и для сего я тогда жъ еще отправилъ тотчасъ изъ лучшихъ кречетниковъ Якова Ларіонова насматриваться оной ранней выдержкѣ въ Вѣну, гдѣ и мнѣ случилось самому видать Цесар-

[1]) Правописаніе доклада исправлено.

Библиотека "Руниверс"

скихъ птицъ, добываемыхъ въ самой началѣ весны, которой кречетникъ оттуда недавно и пріѣхалъ, сожалетельно, что только поздно; и засимъ нечаятельно, чтобы нынѣшнею весною можно было учредить птицъ рано, а наипаче что за умаленіемъ оныхъ въ наличности. А по сказкѣ того Ларіонова содержится тамъ слишкомъ по сту птицъ, только не будутъ противъ Россійскихъ, какъ и сами фальконіры Цесарскіе въ семъ признаются, и между прочими весьма престарѣлой фальконіръ о семъ подтверждаетъ, что онъ былъ самовидцомъ тѣхъ птицъ, которыхъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ прислалъ отъ себя въ подарокъ Леопольду Цесарю, улову города Архангельского, будучи уже тамо губернаторомъ. . . . .

Симъ докладомъ бывъ побуждена имѣть попеченіе о сво(е)мъ веселье, что не часто бываетъ, Сенату отдаю на рассужденіе возобновленіе отнятыхъ привилегій саколныхъ помытчиковъ и прочіе представленіи оберь-егеръмейстера; признаюсь что в семъ случаи за пристрастьемъ сама не расматриваю, притомъ же напоминается, чтобъ графа Скаворонского, Петра Ивановича Панина да князя Казловского за подазрительныхъ не почитать в семъ дѣлѣ.

Хранится въ Архивѣ Сената, Высоч. указы и повел., кн 114, л. 86.

X.

Высочайшій Императрицы Екатерины II отвѣтъ на поздравленіе Сената съ выздоровленіемъ отъ прививной оспы (Полученъ Сенатомъ 26 ноября 1768 г. П. С. З., 1768 г., т. XVIII, № 13204).

Отвѣтъ Сенату.

Съ удовольствіемъ принимаю Я поздравленіе Сената именемъ всея Імперіи. Я знаю, что Сенатъ ни единаго не пропускаетъ случая, чтобъ не оказать своего усердія, ревности и любви ко Мнѣ и къ отечеству, слѣдовательно не сумнѣваюсь о искреннемъ участіи, кое вы Мнѣ изъявляете въ выздоровленіи, Божіею помощію, Моемъ и сына Моего отъ прививной оспы. Мой предмѣть былъ своимъ примѣромъ спасти отъ смерти многочисленныхъ Моихъ вѣрноподданныхъ, кои, не знавъ пользы сего способа, онаго страшася, оставалися въ опасности. Я симъ испольнила часть долга званія Моего, ибо по слову Евангельскому: добрый пастирь полагаетъ душу свою за овцы. Вы можете уверены быть, что нынѣ и паче усугублять буду Мои старанія и попеченія о благополучіи всѣхъ Моихъ вѣрноподданныхъ вообще и каждаго особо. Симъ думую (sic) вамъ пріятнѣйшій дать знакъ Моего благоволенія.

Слушанъ 26 ноября 1768.

Хранится въ Архивѣ Сената, Высоч. указы и повел., кн. 125, л. 485.

Библиотека "Руниверс"

XI.

Именной Высочайшій указъ, отъ 9 декабря 1793 г., данный Сенату по дѣлу генералъ-поручика Якоби о безпристрастномъ и прилежномъ разсмотрѣніи дѣлъ и сохраненіи канцелярскаго порядка (П. С. З., 1793 г., т. XXIII, № 17166).

Послѣдняя страница.

[. . . . . Имѣя совѣсть и истинну предъ глазами, помня долгъ присяги и держася силы и словъ законовъ, стараться единодушно и] единогласно рѣшить дѣла, избѣгая разногласія, которое затрудняя Насъ, отъемлетъ время для блага Государственнаго нужное, и даетъ поводъ къ заключеніямъ предъосудительнымъ для тѣхъ, кои въ мнѣніяхъ ихъ отдаляются отъ прямаго смысла и словъ закона.

Екатерина.

Въ С.-П.-бургѣ, декабря 9, 1793 года.

Хранится въ Архивѣ Сената, Высоч. указы и повел., кн. 175, л. 325.

XII.

Актъ о престолонаслѣдіи 4 января 1788 г., Высочайше утвержденный 5 апрѣля 1797 г., въ день священной коронаціи Императора Павла I, и положенный для храненія на престолѣ Успенскаго собора (П. С. З., 1797 г., т. XXIV, № 17910).

Текстъ по копіи; послѣдняя страница.

[. . . Симъ Мы] должны были спокойствію Государства, которое на твердомъ законѣ о наслѣдствѣ основано, о чемъ каждый добро-мыслящій увѣренъ. Мы желаемъ, чтобъ сей актъ послужилъ доказательствомъ самымъ сильнѣйшимъ предъ всѣмъ свѣтомъ Нашей любви къ Отечеству, любви и согласія Нашего брака и любви къ дѣтямъ и потомкамъ Нашимъ, въ знакъ и свидѣтельство чего подписали Наши имяна и приложили печати гербовъ Нашихъ.

Подлинный актъ подписанъ собственными Ихъ Императорскихъ Величествъ руками тако:

Павелъ. Марія.

м. п. м. п.

С.-Петербургъ, Генваря 4, 1788 года.

Вѣрно: Павелъ.

Копія хранится въ ковчегѣ въ залѣ Общаго собранія Правительствующаго Сената.

Библиотека "Руниверс"

XIII.

Докладъ Сената Императору Павлу I, съ помѣткою Его Величества, отъ 3 января 1797 г. (ср. П. С. З., 1797 г., т. XXIV, № 17916).

Первая страница.

Всепресвѣтлѣйшему Державнѣйшему Великому Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому.

Отъ Сената всеподданнѣйшій докладъ.

Какъ скоро снято дворянство то уже и привилегія до него не касается. Почему и впрѣдь поступать. Его же вывѣдя на площедь сослать въ Сибирь.

Павелъ.

Въ С.-П.бургѣ Генваря 3-го дня 1797 года.

Сего Генваря 2-го числа при рапортѣ Генерала Аншефа,—предсѣдательствующаго въ Санктпетербургскомъ губернскомъ правленіи, Новгородскаго и Тверскаго Генерала Губернатора Архарова, взнесено въ Сенатъ произведенное въ Санктпетербургской палатѣ уголовнаго суда слѣдственное объ отставномъ прапорщикѣ Иванѣ Рожнсвѣ дѣло съ екстрактомъ и мнѣніемъ оной палаты, по коимъ явствуетъ, что въ запискѣ писанной отставнымъ секундъ ротмистромъ Петромъ Бырдинымъ, говоренныя онымъ Рожновымъ, будучи въ квартерѣ вдовы секретарши Смирновой слова состоятъ въ томъ . . . . .

[Слушанъ въ Общемъ собраніи 5 Генваря 1797 г.].

Хранится въ Архивѣ Сената, Высоч. указы и повел., кн. 187, л. 35.

XIV.

Манифестъ 1 января 1798 г. о утвержденіи Дворянскаго Гербовника первой части и о выдачѣ дворянамъ копій съ онаго на пергаментѣ (П. С. З., 1798 г., т. XXV, № 18302).

Послѣдняя страница.

. . . . Нашими предписаннымъ, Мы оную утверждая, повелѣваемъ: 1-е, всѣ гербы въ Гербовникъ внесенныя оставить на всегда непремѣнными такъ что бъ безъ особливаго Нашего или преемниковъ Нашихъ повелѣнія, ничто ни подъ какимъ видомъ изъ оныхъ не изключалось и вновь въ оныя не было ничего прибавляемо. 2-е, каждому дворянину того рода, коего гербъ находится въ Гер-

Библиотека "Руниверс"

бовникѣ, буде представитъ свидѣтельство Дворянскаго предводителя или извѣстныхъ родственниковъ, что онъ къ тому роду принадлежитъ, выдавать на пергаментѣ за скрѣпою точныя копіи съ герба онаго рода и съ описанія при томъ находящагося. 3-е, въ случаяхъ, въ коихъ нужно будетъ кому либо доказывать дворянское своей фамиліи достоинство, принимать вѣрнѣйшимъ доказательствомъ онаго сей составленный по повелѣнію Нашему общій Дворянскихъ родовъ Гербовникъ, который и хранить въ Нашемъ Сенатѣ. Данъ въ Санктпетербургѣ Генваря 1-го дня 1798-го года.

Павелъ.

Хранится въ департаментѣ Герольдіи, книга 1.

XV.

Указъ Императора Павла I, отъ 17 декабря 1800 г., объ увольненіи гр. Н. П. Панина отъ службы.

Указъ Нашему Сенату.

Сенаторъ графъ Панинъ отставляется отъ службы.

Павелъ.

Санктпетербургъ, декабря 17-й день 1800 года.

Хранится въ Архивѣ Сената, Высоч. указы и повел., кн. 233, л. 196.

XVI.

Секретнѣйшее наставленіе Императрицы Екатерины II князю Александру Вяземскому (1764).

Секретнейшеѣ наставление князю Александрю Веземскому.

Вамъ уже известно, что Вы імеете заступить генералъ-прокурорское место.

Прежнее худое поведенія, корыстолюбия, лихоимство, и худая вследствие сихъ свойствъ репутація, не довольно чистосердечия и искрености против Меня нынешнаго генералъ-прокурора,—всѣ сие принуждаетъ Меня его сменить, и совершенно помрачаетъ и уничтожаетъ его способность и прилежание к деламъ; но и то прибавить должно, что немало к тому его нещастию подслужило знаемость и короткое обхождение в его еще молодости с покойнымъ гр. Петромъ Шуваловымъ, в котораго онъ рукахъ совершенно онъ находился, и напоился принціпіями, хотя и не весьма для общества полезными, но достаточно прибылными для самихъ ихъ. Все сіе производитъ,

Библиотека "Руниверс"

что онъ более к тіомнымъ, нежели к ясьнымъ деламъ имеетъ склонность, и часто отъ Меня в его поведеніяхъ много было сокровеннаго, чрезъ что по мере и Моя доверенность к нему умалялась; а вреднея для общества ничего быть не можетъ, какъ генералъ-прокуроръ такой, которой к своему Государю совершеннаго чистосердечія и откровенности не имеетъ, такъ какъ и для него хуже всево не иметь отъ Государя совершенной доверенности, понеже онъ по должности своей обязивается сопротивляться наисилнейшимъ людемъ, и следовательно власть Государская одна его подпора.

2) Вамъ должно знать с кемъ вы дело иметь будите. Ежедневныя случаи васъ будутъ ко Мнѣ предводителствовать, Вы во Мнѣ найдете, что я иныхъ видовъ не имею, какъ наивящее благополучие и славу отечества, и инаго не желаю какъ благоденствія Моихъ подданныхъ какого бъ они званія не были.

Мои мысли все к тому жъ лишь только стремятца, чтобъ какъ изъ внутрь, такъ къ вне Государства сохранить тышину, удовольствіе и покой. Увидя Я отъ васъ верность, прилежаніе и отъкровенное чистосердечие, тогда вы ласкать себя можете получить отъ Меня поверенность безпределную. Я весьма люблю правду и вы можете ея говорить, не боясь ничего и спорить противъ Меня безъ всякого опасения, лишь бы только то благо произвело в деле. Я слышу, что васъ все почитаютъ за чеснаго человѣка; Я-жъ надеюсь Вамъ опытами показать, что у двора люди съ сими качествами живутъ благополучно. Еще к тому прибавлю, что Я ласкательства отъ васъ не требую, но единственно чистосердечное обхожденіе и твердость в делахъ.

3) В Сенате найдіоте вы двѣ партіи, но здравая политика с Моей стороны требуетъ оныя отнюдъ не уважать, дабы имъ чрезъ то не подать твердости и они бы скорея темъ изчезли, а только смотрела Я за ними недреманнымъ окомъ, людей же употребляла по ихъ способности к тому или другому делу. Обе партіи старатся будутъ ныне васъ уловить в свою сторону. Вы в одной найдете людей честныхъ нравовъ, хотя иногда и не далновидныхъ разумовъ, в другой, думаю, что виды далея простираются, но не ясно, всѣгда ли оныя полезны. Иной думаетъ, для того что онъ долго былъ в той или другой земле, то вездѣ по политике той его любимой земле все учреждать должно, а всѣ другое безъ изятія заслуживаетъ его критику, не смотря на то, что вездѣ внутренія разпореженіи на ндравъ націи основавается. Вамъ не должно уважать ни ту, ни другую сторону, обходится должно учтиво и безъпристрастно, выслушать всякого, імея толко единственно ползу отечества и справедливость в виду, и твердыми шагами итти кратчайшимъ путемъ к истинне. В чемъ вы будите сумнителенъ, спроситесь со Мною, и совершенно надейтеся на Бога и на Меня, а Я, видя такое ваше угодное Мнѣ поведеніе, васъ не выдамъ, вы же чрезъ выше писанные принціпіи заслужите почтеніе у техъ и у другихъ, безделникамъ будете в страхъ, а честнымъ людямъ в покровителство.

4) Все места и самой Сенатъ вышли изъ своихъ основаній розными случаеми, какъ неприлежаніемъ к деламъ Моихъ некоторыхъ предковъ, а болея случайныхъ при нихъ людей прыстрастіями. Сенатъ установленъ для исполненія законовъ ему предписанныхъ, а онъ часто выдавалъ законы,

Библиотека "Руниверс"

раздавалъ чины, достоинствы, деньги, деревни, однимъ словомъ почти все, и утеснялъ прочия судебныя места в ихъ законахъ и преимуществахъ, такъ что и Мне случилось слышать в Сенатѣ, что одной коллегіи хотели зделать выговоръ за то только что она своя мненія осмелилась в Сенатъ представить, до чего однакожъ Я тогда не допустила, но говорила господамъ присудствующимъ, что сему радовatся надлежитъ, что законъ исполняютъ. Чрезъ такія гоненіи нижнихъ местъ они пришли в толь великой упадокъ что и Регламентъ вовсе позабыли, которымъ повелевается противъ сенатскихъ указовъ, естьли оныя не в силе законовъ, представлять в Сенатъ, а на последокъ и ка Мнѣ. Раболебство персонъ, в сихъ местахъ находящихся, неописанное и добра ожидать не можно, пока сей вредъ не пресечется. Одна форма лишь канцелярская исполнается, а думать еще иныя и ныне пряма не смеютъ, хотя в томъ и интересъ государственной страждетъ. Сенатъ же, вышедъ единожды изъ своихъ границъ, и ныне съ трудомъ привыкаетъ к порядку, в которомъ ему быть надлежитъ. Можетъ быть, что и для любочестия инымъ членамъ прежныя примеры прелестны; однако жъ, покамесь Я жива, то останемся какъ долгъ велитъ. Россиская Імперія есть столь обширна, что кроме Самодержавнаго Государя всякая другая форма правленія вредна ей, ибо все прочія медлителнее в изсполненіяхъ и многое множество страстей разныхъ в себе имеетъ, которыя все к раздраблению власти и силы влекутъ, нежели одного Государя, имеющаго все способы к пресеченію всякого вреда и почитая общее добро своимъ собственнымъ, а другия всѣ, по слову Евангельскому, наемники есть.

5) Весьма по обширности Імпер(і)и великая нужда состоитъ в умноженіи циркуляц(і)и денегъ. А у насъ ныне по щетамъ Монетнаго департамента не более восмидесяти миліонъ серебра в народе, которою сумму, разположя по числу людей, придіотъ по 4 р. на человека, естьли еще не меньше. Разныя были проэкты, изъ которыхъ наконецъ вышла медная монета, на которою много очень жалобы; однако жъ пока не будетъ знатного умноженія серебра в государства (sic), сей вредъ сносить должно, а ныне объ ономъ старатся надлежитъ, какъ уже и начето, чтобъ не было разнаго весу монеты, содержащей одинакою цены (sic) такъ, какъ и розныхъ ценъ одного весу и метала, да чтобъ серебро всевозможнымъ способомъ ввлечь въ Государство, такъ какъ напримеръ хлебнымъ торгомъ, какъ о томъ и комисіи о комерціи уже приказано. О выписиван(і)и серебра инаго сказать не могу, какъ только, что сія матерія весьма деликатна, и многимъ о семъ непріятно слышеть, однакожъ вамъ надлежитъ и в сіе дело вникнуть. Все сія пишю, чтобъ васъ ввести в наисекретнейшия матеріи, дабы вы в семъ при вступленіи в дела не новы были и могли сами разбирать, которыя действительно полезны, или только оными быть кажутся.

6) Труднея вамъ всего будетъ править Канцеляріи Сенатской и не быть подчиненными обмануту. Сію мелькость яснее вамъ чрезъ примеръ представлю. Французской Кардиналъ де-Ришелье, сей премудрой министръ, гаваривалъ, что ему меньше труда править государствомъ и Европу вводить в свои виды, нежели править Королевской Антикаморою, понеже все празно живущія придворныя ему противны были и пряпятствовали ево

Библиотека "Руниверс"

болшимъ видамъ своими низкими інтригами. Одинъ для васъ только остается способъ, которого Ришелье не имелъ, переменять всехъ сумнителныхъ и подозрителныхъ безъ пощады.

7) Законы наши требуютъ поправленія, первое, чтобъ все ввести в одну систему, которой и держатся; другое, чтобъ отрешить те, которыя оной прекословятъ; третье, чтобъ разделить вряменныя (sic) и на персонъ данныя отъ вечныхъ и непременныхъ, о чемъ уже было помышляемо, но короткость времени Меня к произведенію сего в действо еще не допустило.

8) Великое отягощеніе для народа есть соль и вино на такомъ основаніи, какъ оные ныне находятся, в карчебстве (sic) столько винныхъ, что и наказавать ихъ почти невозможно, понеже целыя провинціи себя оному подвергли; а что пресечь нельза — не худо к тому изыскивать способы к поправленію и облехченію народному.

9) Малая Россія, Лифляндія и Финдляндія суть правинціи, которыя правятся конфирмованными імъ привилегіями. Нарушить оныя отрешеніемъ всехъ вдругъ весьма непристойно бъ было; однакожъ и называть ихъ чужестранными и обходится с ними на такомже основаніи есть болше нежели ошибка, а можно назвать съ достоверностію глупостью. Сіи провинціи, также и Смоленскою, надлежитъ легчайшими способами привести к тому, чтобъ они обърусели и перестали бы гледеть какъ волки къ лесу; к тому приступъ весьма легкой, естьли разумныя люди избраны будутъ началныками въ техъ провинціяхъ; когда же в Малоросс(і)и Гетмана не будетъ, то должно старатся чтобъ векъ и імя Гетмановъ изчезло, не токмо бъ персона какая была произведена в оною достоинство.

Хранится въ Государственномъ Архивѣ.

Библиотека "Руниверс"

Секретнейшее Наставление Князя 1.
Александръ Безбородскому

Вамъ уже известно что Вице-Канцлеръ достигнувъ генералъ Прокурорское место, прежнее худое поведеніе Корыстолюбіе Лихоимство, и худая вследствие сихъ свойствъ репутація, недовольно снисхождения и снисходительности противъ меня Бывшаго Генералъ Прокурора всю сие принудждаетъ меня его сменить, и совершенно почитаетъ и уничтожаетъ его способность и приближение къ деламъ, но и то приводитъ должно, что немало къ тому его нещастія подало знакомство и короткое обхождение съ его еще молодости съ покойнымъ Гр: Петромъ Шуваловымъ, отъ которого онъ въ успехъ совершенно отъ находился, и наполнился фрянціями хотя и не весьма для общества вредными но достаточно противными для самыхъ ихъ Все сіе производитъ что онъ томе къ тому нынѣ нерѣдко къ дѣламъ имѣетъ склонность, и часто отъ меня въ его поведеніяхъ много было сопровождаго, чрезъ что то мере и моя довѣренность къ нему умаляласъ, а вредная для общества ничего было не можетъ такъ Генералъ Прокуроръ такой которой къ своему Государю совершенного снисхождения и откровенности не имѣетъ такъ какъ и для него худо всего не имѣетъ

Библиотека "Руниверс"

отъ Государя совершенной довѣренности, тонеже онъ подданности своей обязываетъся сопротивляться на исилнѣйшихъ людей, и слѣдовательно Власть Государская одна его подпора.

2) Вамъ должно знать сіе, въ дѣлѣ вышеписанномъ будучи, о вседневныя случаи всѣ будущіе повинны предводительствовать, въ которыхъ найдете его и иныхъ видовъ нѣмецъ паки наивящее благополучіе и славу отечества и много ея дѣлать нашъ благодѣтельствія моихъ подданныхъ нашего состоянія невѣжи любомудріи все потому лишь только стремящаго нашъ изнутрь такъ и въ внѣ Государства сохранить тишину удовольствіе и покой, у видя я отъ васъ ревностно дружелюбіе и отъ провѣнное чистое сердце, тогда вы ласкать себя можете получить отъ меня довѣренность безпредѣльную. Я весьма люблю правду и вы можете ея говорить не боясь ничего и стоять противъ меня, безъ всякаго опасенія лишь бы только то дѣло произвело въ дѣлѣ, я слышу кто васъ все почитаетъ за весьма человѣка, а отъ надѣюсь Вамъ опытами показать кто удобно людьми сими нравствами живутъ благополучно, еще потому присовѣтую что я ласкательствъ отъ васъ не требую но единственно чистосердечное выхожденіе и твердость въ дѣлахъ.

3) Въ Сенатѣ найдете вы двѣ партіи, но должна политика въ обѣ стороны тревожатъ оными отнюдь не уважать дабы имъ чрезъ то не подать твердости и они бы впорядѣ тѣмъ ищедѣй а только смотрела я данныя недѣланныя

Библиотека "Руниверс"

онымъ, людей ее употребляя по ихъ
способностям къ тому или другому делу,
обе хотят стараться будут ныне сам
уверятся съ своей стороны, съ одной
нашедят люди честных нравовъ
хотя иногда и не дальновидных разумов
с другой думая что виды далея простир
ваются, но неясно всегда можна поле
зной думаетъ для того что онъ долго
былъ въ той или другой земле, то всегда
по положение его мнимой земле
все утверждать должно; а всю другое
тех изятия заслуживаетъ его укоризну,
не смотря на то что всегда внутренняя
разторжения на нравах нашей основа
ется, вамъ не должно увеличать нить
ни другую сторону, отходится должно
учтиво и безъ пристрастно, выслушат
всякого, имея только единственно пол
отечества и справедливость в виду
и твердыми шагами итти прямой
шимъ путемъ и истинне. Всемъ вы
будет сумнительем строитесь
мною, и совершенно надеятся на бога
и на меня, а я видя такое ваше угод
ное мне поведение вам не буду
вырекъ выше тиганные принуждать
заслуженное почтение у всех и у других
земледельцам будет в страхъ а
честным людям в покровительство.
4/ Все места и самой Сенатъ выйдут изъ

Библиотека "Руниверс"

своихъ основаній разными случаями пашъ
нетрпливранителъ п'делалъ моихъ непо-
тѣшныхъ предповѣ, а болѣе случайныхъ
тѣмныхъ людей тѣстраданіями, Сенатъ
устанавливетъ для исполненія законовъ
ему предписанныхъ, а онъ вместо
внушавъ законы, раздавалъ чины
достоинства, деньги, деревни, одним
словомъ почти все, и отеснялъ
прочія судебныя места в'ихъ суди-
нахъ и преимуществахъ, такъ что
и мнѣ случилось слышать в'Сенатѣ
что одной коллегіи хотѣли сдѣлать
выговоръ за то только что она
свои мнѣнія осмѣлилась в'Сенатъ
представить, до него однакожъ
за тогда недошустился, но говорили
господа тѣ присутствующіе что
ему радоваться надлежитъ что
законъ неполнятъ. Чрезъ такія
мнѣнія нижнихъ местъ они пришли
в'такову великую упадокъ, что ре-
гламентъ со всѣ позабыли и говорятъ
повелѣвается противъ Сенатскихъ
указовъ если они не в'силе законовъ
представлять в'Сенатъ, а на после-
докъ и палки, разволѣгство тѣхъ
в'сихъ местахъ находящихся не опи-
санное и добра ожидать не можно по
такой в'ѣдѣ не пріѣзжается, одна бѣда

Библиотека "Руниверс"

лишь Канцелярская исполнается, а другія
еще иныя и нынѣ трудна несмѣтъ
хотя Свѣтомъ и интересъ Государ=
Внѣшней стороны. Самая же
Россія вышедъ едва изъ своихъ гра=
ницъ и нынѣ Петрудомъ трудно=
пашецъ и порядну Вѣ которомъ ему
быть надлежитъ. можетъ быть
что и для любочестія иныхъ Елекъ
трудныя примѣры трудности, а для
Коихъ то самое и дива то останемся
пашъ долгъ Самый. Россійская
Имперія есть столь обширна что
престоль Самодержавнаго Государя
Всякая другая форма правленія
Средней ей; ибо Все трудія недостат=
нее Вѣ исполненіяхъ и многое мно=
жество страстей разныхъ Вѣ себѣ
имѣетъ которыя Все Вѣ раздраже=
ніи Власти и Силы Вѣ Государѣ, нежели
ли одного Государя имѣющаго Все
способы Вѣ предѣленіи Всякаго Средства
и почитая общее добро своимъ
собственнымъ, а другія Все по слову
Евангельскому наемники есть.

5) Весьма по обширности Имперіи
Великая нужда состоитъ Вѣ умно=
женіи циркуляціи денегъ, а у насъ ныне

Библиотека "Руниверс"

по щастію монетнаго дефицита
та не более восми десяти милионъ
серебра в народе, которой сумму
разделяя по числу людей традиціи
по 4 на человека есть и еще не
меньше, разныя были привозимы изъ
которыхъ на конецъ вышла медная
монета, на которой много очень ра-
лоты, однакожъ то на не будетъ
значного умноженія серебра в го-
сударства сем вредъ своей долж-
но, а ныне объ оной стараются
надлежитъ нам уже и на всего
чтобъ не было разныя всу монеты
содержащей одинакой цены пли нам
и розныхъ цень одного весу и металла.
да етобъ серебра всевозможно столо-
вол в Олеи въ государство, пли нам
на примеръ хлебнымъ торгомъ, пли
о тобъ и полиси о полиции у нас упо-
мянано. О состависвши серебра инаго
сказать не могу, пли только что сія
матерія весьма деликатна, и многимъ
осемъ не пріятно слышется одно
Самъ надлежитъ и всіе дело. Инпини
всесія лишь чтобъ рабъ в Весни
в инсеперетяжныя матерій да вы вы
всемъ при вступленій в дела не мо вы
были и могли Сами разсуждать по
действительно полезны или только в ожи-

Библиотека "Руниверс"

ли быть нарушена.

6) трудная Фамъ всего будетъ управлять Канцеляріи Сенатской и не только подчиненными отнять, сіи мелкости ясное Фамъ ущербъ принесутъ предсѣдатель, Французской Кардиналъ Ришелье, сіи премудрой Министръ заключилъ что ему меньше трудно управлять государствомъ и Короля въ Совѣтѣ въ своей Воли имѣли править Королевской Англіею, понеже всѣ тогдашнія Фракціи ему противны были и враждовали его тогдашнимъ Фавориту своими низкими Интригами, одинъ для Фама только остается способъ, которого Ришелье не имѣлъ, перемѣнять всѣхъ сумнительныхъ и подозрительныхъ въ Столицы

4) Законы наши требуютъ доправленія, первое что въ Сенатѣ все въ Сѣверу Систему которой и держатся, другое что опредѣлять все которыя ихъ преподаватъ, третье что въ раздѣлять Фракціи и на первой день ныя отъ всѣхъ и не премѣнныя очень уже было помышляемо нопорядокъ Времени меня и упустуе нія сего въ Дѣлѣ ещѣ недостаточно.

Библиотека "Руниверс"

8) Великое отягощеніе для народа есть Соль и Вино на такомъ основаніи какъ оное ныне находятся, Кортетство столько Винныхъ кто и Канадскихъ почти не Волжскою Провинціи сего одному жителю, а того пресѣчь нельзя не худо и тому изъяснивать способы и исправленіе и облегченіе на родному.

9) Малая россія, Лифлянція и Финдлянція суть Провинціи которыя правятся Конституціями Данными имъ привилегіями, Нарушать оныя опасно ибо всѣхъ Сущихъ Весьма не пристойно было однаковъ и называть ихъ чужестранными и обходиться сними натуральное основаніи есть больше нежели ошибка, а можно назвать злодѣйствомъ из глупости, Ли Провинціи тѣмъ же и смоленскомъ надлежитъ легчайшими способами привести и тому чтобъ оныя объ русски, и перестали быть иноземцы какъ Волжскіе, и тому пристать Весьма легкой Способъ дворянъ Изъ страны будутъ начальными Тѣхъ Провинцій, когда въ Малороссіи

5.

Гетмана не будетъ, то должно стара-
ться чтобъ Ѳеіпъ и Дмя Гетмановъ
изъ среды не тотчасъ персона пала
Выла произведена Ѳ'сподъ дѣстоинст-
во

Библиотека "Руниверс"

Иллюстраціи, помѣщенныя во второмъ томѣ.

Фототипіи (внѣ текста):

Императрица Елисавета Петровна,
съ портрета, находящагося въ присутственномъ залѣ I-го департамента Правительствующаго Сената.

Императоръ Петръ III Ѳеодоровичъ,
съ портрета работы Антропова, находящагося въ присутственномъ залѣ I-го департамента Правительствующаго Сената. На портретѣ подпись: „А. Антроповъ. писалъ 1762 году: СПБ."

Императрица Екатерина II,
съ портрета, находящагося въ залѣ Общаго собранія Правительствующаго Сената (копія съ портрета работы Левицкаго).

Императоръ Павелъ I Петровичъ,
съ портрета работы Щукина, находящагося въ присутственномъ залѣ I-го департамента Правительствующаго Сената.

Автотипіи и рисунки (въ текстѣ):

Портреты:

Безбородко, князь, Александръ Андреевичъ, съ гравюры Валькера (manière noire), сдѣланной съ портрета Лампи, изъ собранія П. Я. Дашкова. Стр. 361.
Оригинальный портретъ, въ натуральную величину, написанъ въ Яссахъ въ 1791 году.

Беклешовъ. Александръ Андреевичъ, съ портрета, помѣщеннаго въ изданіи Великаго Князя Николая Михаиловича „Русскіе Портреты" (съ миніатюры, принадлежащей М. А. Васильчиковой). Стр. 702.

Библиотека "Руниверс"

Бестужевъ-Рюминъ, графъ, Алексѣй Петровичъ, съ портрета, помѣщеннаго въ изданіи Великаго Князя Николая Михаиловича „Русскіе Портреты“ Оригиналъ художника Токкэ, собств. кн. А. А. Голицына-Прозоровскаго. Стр. 16.

Вяземскій. князь, Александръ Алексѣевичъ, съ портрета, помѣщеннаго въ изданіи Великаго Князя Николая Михаиловича „Русскіе Портреты“. Оригиналъ находится въ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ. Стр. 375.

Воронцовъ, графъ, Александръ Романовичъ, съ портрета, помѣщеннаго въ изданіи Великаго Князя Николая Михаиловича „Русскіе Портреты“. Оригиналъ Шмидта 1784 г., собственность гр. Воронцовой-Дашковой. Стр. 596.

Воронцовъ, графъ, Михаилъ Иларіоновичъ, съ портрета, помѣщеннаго въ изданіи Великаго Князя Николая Михаиловича„ Русскіе Портреты“. Оригиналъ находится въ Московскомъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ. Стр. 28.

Воронцовъ, графъ, Романъ Иларіоновичъ, съ литографіи, хранящейся въ Императорской публичной библіотекѣ. Стр. 321.

Глѣбовъ, Александръ Ивановичъ, съ портрета, помѣщеннаго въ книгѣ Иванова „Опытъ біографій генералъ-прокуроровъ и министровъ юстиціи,“ Москва 1863 г. (съ литографіи Эргота по рисунку Скино). Стр. 319.

Елагинъ. Иванъ Перфильевичъ, съ портрета, помѣщеннаго въ изданіи Великаго Князя Николая Михаиловича „Русскіе Портреты“. Оригиналъ находится въ Академіи Наукъ. Стр. 417.

Куракинъ, князь, Алексѣй Борисовичъ, съ портрета, помѣщеннаго въ изданіи Великаго Князя Николая Михаиловича „Русскіе Портреты“ (съ миніатюры Ритта, собственность кн. Куракина, въ Орловской губ.). Стр. 700.

Лопухинъ, князь, Петръ Васильевичъ, съ портрета, помѣщеннаго въ изданіи Великаго Князя Николая Михаиловича „Русскіе Портреты“. Оригиналъ Боровиковскаго, собственность свѣтл. князя Н. П. Лопухина, им. Корсунь, Кіевской губ. Стр. 701.

Неплюевъ. Иванъ Ивановичъ, съ портрета, помѣщеннаго въ Историческомъ альбомѣ портретовъ извѣстныхъ лицъ XVI—XVIII в., фотографированныхъ художникомъ А. М. Лушевымъ. СПБ. 1870 г. Стр. 472.

Обольяниновъ. Петръ Хрисанфовичъ, съ портрета раб. Боровиковскаго, собственность Ѳ. Г. Козлянинова, въ СПБ. Стр. 703.

Панинъ. графъ, Петръ Ивановичъ, съ портрета, помѣщеннаго въ изданіи Великаго Князя Николая Михаиловича „Русскіе Портреты“ (съ миніатюры изъ собранія Его Императорскаго Высочества). Стр. 410.

Самойловъ. графъ, Александръ Николаевичъ, съ портрета, помѣщеннаго въ изданіи Великаго Князя Николая Михаиловича „Русскіе Портреты“. Оригиналъ Лампи, собственность гр. Бобринскаго, въ СПБ. Стр. 378.

Библиотека "Руниверс"

Суворовъ, Василій Ивановичъ, отецъ генералиссимуса свѣтл. князя Александра Васильевича, съ портрета, помѣщеннаго въ альбомѣ портретовъ худож. А. М. Лушева. Стр. 437.

Трубецкой, князь, Никита Юрьевичъ, съ портрета, помѣщеннаго въ изданіи Великаго Князя Николая Михаиловича „Русскіе Портреты". Оригиналъ находится въ Музеѣ Императора Александра III. Стр. 13.

Шуваловъ, графъ, Александръ Ивановичъ, съ портрета, помѣщеннаго въ изданіи Великаго Князя Николая Михаиловича „Русскіе Портреты". Оригиналъ Ротари, Гатчинскій дворецъ. Стр. 92.

Шуваловъ, графъ, Андрей Петровичъ, съ портрета, помѣщеннаго въ изданіи Великаго Князя Николая Михаиловича „Русскіе Портреты". Оригиналъ Грёза, собственность гр. Шуваловой, въ СПБ. Стр. 594.

Шуваловъ, графъ, Петръ Ивановичъ, съ портрета, помѣщеннаго въ изданіи Великаго Князя Николая Михаиловича „Русскіе Портреты". Оригиналъ Рокотова, собственность гр. Шуваловой. Стр. 30.

Виды зданій и мѣстностей:

Зданіе коллегій, съ русской гравюры Елисаветинской эпохи по рисунку Махаева (гравировали Грязновъ и Внуковъ), изъ собранія П. Я. Дашкова. Стр. 66.

Каналъ отдѣляетъ зданіе отъ лобнаго мѣста, на которомъ были помилованы Остерманъ и Минихъ; справа часть Гостинаго двора. На подлинной гравюрѣ надпись: „Проспектъ Государственныхъ Коллегій съ частью Гостинаго двора съ Восточной стороны".

Зданіе коллегій съ проектомъ памятника Петру I Растрелли, по рисунку Махаева, чертилъ Академіи наукъ адъюнктъ Трускотъ, гравировалъ Соколовъ (съ подмастерьями), на планѣ столичнаго города Санктъ-Петербурга 1753 г., на 9-ти листахъ. На подлинной гравюрѣ надпись; „Елисаветѣ I Всероссійской Императрицѣ Петра Великаго Дщери посвящено". Изъ собранія П. Я. Дашкова. Стр. 193.

Мысль соорудить памятникъ Петру Великому возникла при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Предполагалось поставить его на Васильевскомъ островѣ, на площади Коллегій. Въ царствованіе Елисаветы Петровны онъ былъ отлитъ литейщикомъ Мартилли по проекту и подъ надзоромъ гр. Растрелли. Въ теченіи всего царствованія Екатерины Второй онъ лежалъ у Исаакіевскаго моста на берегу Невы подъ навѣсомъ. По повелѣнію Императора Павла I памятникъ этотъ поставленъ былъ передъ Михайловскимъ дворцомъ. На пьедесталѣ сдѣлана была надпись „Прадѣду Правнукъ".

Домъ канцлера графа Бестужева-Рюмина, куда въ 1763 г. переведенъ былъ Сенатъ, съ русской гравюры 1745 года, по рисунку Махаева, изъ собранія П. Я. Дашкова. Стр. 112.

На подлинной гравюрѣ надпись: „Проспектъ внизъ по Невѣ рѣкѣ отъ Невскаго моста между Исаакіевской Церковью и корпусомъ Кадетскимъ".

Библиотека "Руниверс"

Зданіе Сената. Видъ сенатской площади въ Екатерининское время. Памятникъ Петру Великому и Сенатская площадь:

— съ акватинты Шёнберга, Екатерининскаго времени. Изъ собранія П. Я. Дашкова. Стр. 344.

На рисункѣ изображены службы дома Бестужева и остатки камня—грома, изъ котораго сдѣланъ пьедесталъ для памятника Петру Великому.

— съ гравюры Набгольца 1791 года. Изъ собранія П. Я. Дашкова. Стр. 392.

На гравюрѣ слѣва изображены службы дома Бестужева, мѣсто которыхъ занято нынѣ зданіемъ Синода.

— съ рисунка тушью В. Патерсена 1794 г. Изъ Собранія П. Я. Дашкова. Стр. 529.

На рисункѣ изображенъ Исаакіевскій мостъ и проектъ Исаакіевскаго собора.

— съ раскрашеннаго офорта Стадлера по рисунку Портера 1805 г. Стр. 765.

На рисункѣ изображена церковь Исаакія, достраивавшаяся въ Павловское время.

Открытіе памятника Петру I, съ гравюры Д. Ходовецкаго 1793 г. по рисунку Майра, изъ книги Шторха о Петербургѣ. Изъ Собранія П. Я. Дашкова. Стр. 501.

7-го августа 1782 г., въ день, назначенный для торжества открытія памятника Петру Великому, шелъ дождь, но къ 12 часамъ погода прояснилась. Парадомъ командовалъ фельдмаршалъ князь А. М. Голицынъ. Число войскъ, собранныхъ для церемоніи, простиралось до 15.000 человѣкъ. Въ четвертомъ часу дня прибыла Императрица на шлюпкѣ, при выходѣ изъ которой была встрѣчена всѣмъ Сенатомъ и генералъ-прокуроромъ княземъ А. А. Вяземскимъ. Сопровождаемая отрядомъ кавалергардовъ Государыня отправилась въ Сенатъ и засимъ явилась на балконѣ въ коронѣ и порфирѣ.

Грамоты, медали, гербы и пр.:

Грамота (первая страница) съ миніатюрнымъ портретомъ Императрицы Екатерины II на пожалованіе потомственнаго дворянства флигель-адъютанту Потемкина шевалье Делатессоньеру, отъ 31 марта 1781 г., за подписью Екатерины II, контрасигнованная вице-канцлеромъ графомъ Иваномъ Остерманомъ.

Съ оригинала, хранящагося въ Гербовомъ отдѣленіи департамента Герольдіи Правительствующаго Сената. Стр. 557.

Грамота (первая страница) Павловскаго времени, съ государственнымъ гербомъ, содержащимъ въ себѣ бѣлый мальтійскій крестъ, на пожалованіе полковому квартирмейстеру Вѣтошкину потомственнаго дворянства, съ надписью „Утверждаю, Александръ", контрасигнованная вице-канцлеромъ Куракинымъ 16 марта 1803 г.

Съ оригинала, хранящагося въ Гербовомъ отдѣленіи департамента Герольдіи Правительствующаго Сената. Стр. 723.

Библиотека "Руниверс"

Образецъ герба лейбъ-кампанцевъ. Высочайше апробованный 15 октября 1742 г. съ оригинала, находящагося въ Арх. Сен., Высоч. указы и повел., кн. 66, л. 477. Стр. 7.

Въ подлинномъ дѣлѣ собственноручная помѣтка Императрицы Елисаветы Петровны: „Гербу быть по третьему нумеру, а подпись употребить за вѣрность и ревность, а въ прочемъ опробуется Елисаветъ".

Императрица Екатерина II, держащая въ рукахъ наказъ Комиссіи для составленія проекта новаго уложенія. Статуетка изъ серебра, съ оригинала, хранящагося въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Стр. 452.

По описи предметовъ, хранящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, статуетка эта до 1854 г. сохранялась въ сенатскомъ казначействѣ въ С.-Петербургѣ.

Медаль, на заключеніе Верельскаго мира (со Швеціей) 3 августа 1790 г. (описаніе медали см. т. V, стр. 35). Съ оригинала, хранящагося въ серебряномъ ковчегѣ въ залѣ Общаго собранія Правительствующаго Сената. Стр. 644.

Зерцало Елисаветинской эпохи, изъ литой бронзы съ тремя рельефными фигурами; находится въ залѣ Общаго собранія Правительствующаго Сената. Стр. 256.

Ковчегъ, серебряный, отъ печати къ диплому на пожалованіе (Императрицею Елисаветою) дворянскаго достоинства лейбъ-кампанцу Стоговскому. Находится въ гербовомъ отдѣленіи департамента Герольдіи Правительствующаго Сената. Стр. 314.

Ковчегъ, серебряный, отъ печати къ диплому на пожалованіе (Императрицею Екатериною II) дворянскаго достоинства Мелисино. Находится въ гербовомъ отдѣленіи департамента Герольдіи Правительствующаго Сената. Стр. 429.

Концовки, изъ собранія виньетокъ при дѣлѣ канц. ген.-прокурора 1797 г. № 151 (Арх. Сен., дѣла М. Ю.) о покупкѣ для Сенатской типографіи, частной типографіи гр. А. И. Мусина-Пушкина. (См. т. II, стр. 721).

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Правительствующій Сенатъ въ царствованія Елисаветы Петровны и Петра Ѳеодоровича.

Составили А. Е. Прыжяковъ (стр. 3—314) и Н. Д. Чечулинъ (стр. 315—325).

Стран.

ВСТУПЛЕНІЕ . . . . . 3—36

ГЛАВА I.

Правительствующій Сенатъ въ отношеніи къ Верховной власти и другимъ высшимъ учрежденіямъ . . . . 37—143

ГЛАВА II.

Устройство и дѣлопроизводство Правительствующаго Сената . . . . . 144—215

ГЛАВА III.

Кругъ вѣдомства Правительствующаго Сената . . . . . 216—310

ГЛАВА IV.

Общій характеръ дѣятельности Правительствующаго Сената въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны . . . . . 311—314

Сенатъ въ царствованіе Императора Петра Ѳеодоровича . 315—325

Библиотека "Руниверс"

Правительствующій Сенатъ въ царствованіе Екатерины Второй.

Составили бар. А. Э. Нольде (стр. 623—674), М. А. Полиевктовъ (стр. 402—411 и 674—681) и Н. Д. Чечулинъ (стр. 329—401, 412—622 и 681—691).

Стран.

ВСТУПЛЕНІЕ . . . . . 329—330

ГЛАВА I.

Отношеніе Сената къ Верховной власти и къ другимъ высшимъ учрежденіямъ. . . . . . **331—382**

I. Отношеніе Императрицы Екатерины и Сената. Проекты реформы Сената . . . . . 331—359

II. Отношенія Сената къ Совѣту при Высочайшемъ Дворѣ и къ Святѣйшему Правительствующему Синоду. Отношеніе Сената и губернаторовъ . . . . . 359—366

III. Развитіе власти и значенія генералъ-прокурора . . . 366—382

ГЛАВА II.

Устройство Сената. . . . . . **383—429**

I. Учрежденіе департаментовъ въ Сенатѣ. Перемѣны въ распредѣленіи дѣлъ по департаментамъ. Межевой департаментъ . . . . . 383—411

II. Положеніе о должности сенатскихъ оберъ-секретарей.— Учрежденіе должности оберъ-прокурора въ I-мъ департаментѣ . . . . . 412—415

III. Генералъ-рекетмейстеръ, герольдмейстеръ и другія учрежденія при Сенатѣ . . . . . 416—426

IV. Личный составъ Сената . . . . . 426—429

ГЛАВА III.

Кругъ вѣдомства Сената. . . . . . **430—457**

I. Разграниченіе вѣдомства Сената и другихъ учрежденій. Сенатъ, какъ органъ, объединяющій дѣятельность другихъ органовъ правительства . . . . . 430—445

II. Пересмотръ Сенатомъ распоряженій „бывшаго правительства“ . . . . . 446—449

III. Наказъ депутату отъ Сената въ Комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія . . . . . 449—457

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА IV.

Стран.

Дѣлопроизводство Сената . . . . . **458—501**

I. Заботы объ ускореніи и упорядоченіи дѣлопроизводства. 458—467

II. Дѣлопроизводство по учрежденіи департаментовъ. . . 467—483

III. Участіе Императрицы въ разрѣшеніи дѣлъ Сенатомъ. 483—491

IV. Дни засѣданій и число засѣданій. Участіе въ работахъ Сената постороннихъ лицъ. Количество дѣлъ въ Сенатѣ. . . . . 492—501

ГЛАВА V.

Очеркъ дѣятельности Сената. . . . . **502—691**

I. Участіе Сената въ законодательствѣ. Сенатъ, какъ хранилище законовъ. Дѣла безспорныя и сепаратные законы . . . . . 502—528

II. Публикованіе законовъ и кодификація ихъ. . . . . 528—541

III. Участіе Сената въ организаціи государственныхъ учрежденій. . . . . 541—568

IV. Надзоръ Сената за дѣятельностью правительственныхъ мѣстъ. . . . . 569—605

V. Дѣятельность Сената по финансовому управленію . . 605—623

VI. Судебная дѣятельность Сената. . . . . 623—674

VII. Заботы Сената о межеваніи, ревизіи, рекрутскихъ наборахъ, путяхъ сообщеній, народномъ образованіи, народномъ здравіи . . . . . 674—691

Правительствующій Сенатъ въ царствованіе Павла I.

Составилъ бар. А. Э. Нольде.

ГЛАВА I.

Общій очеркъ положенія и дѣятельности Сената . . . . 695—753

ГЛАВА II.

Ревизія 1799 года . . . . . 754—779

Библиотека "Руниверс"

Приложенія

Стран.

Текстъ документовъ, воспроизведенныхъ во второмъ томѣ (факсимиле). . . . . 783—796

Иллюстраціи, помѣщенныя во второмъ томѣ. . . . . 797—801

Библиотека "Руниверс"